

На Основах Библии

Beyond Bible Basics (Russian edition), Duncan Heaster

Carelinks, PO Box 152 Menai 2234 NSW AUSTRALIA www.carelinks.net email: info@carelinks.net

- 1: “Итак, кто во Христе...”
- 2: Принципы посвящения себя Христу
- 3: Жизнь Экклесии
- 4: Проповедование
- 5: Молитва
- 6: Изучение Библии
- 7: Малоизвестный Господь: Откровение в Его притчах
- 8: Бог, которого мы едва знаем
- 9: Наглядные примеры
- 10: Некоторые проблемы

Занятие 1

“Итак, кто во Христе...”

1.1. Если кто во Христе

По крайней мере, теоретически, но все мы сознаем главное, – что после крещения мы становимся “во Христе”. Крещением мы повинемся призыванию Господа уверовать “в Него” (греч. “в Него” – несет значение слияния). Мы уверовали в Него и, после того как услышали Евангелие, крестились. Теперь мы соединены со смертью и воскресением Господа Иисуса Христа и являемся пред лицом Бога так, как если бы мы были Его Сыном. Его безмерная праведность причислена и нам; мы имеем участие в Его искуплении и спасении благодаря тому, что мы *в* Нем (Римл.3:24). Потому что перед Богом, после крещения мы *во Христе* стали вновь сотворенным народом (2Кор.5:17; Кол.1:16,17). Он создал *в Себе Самом* нового человека (Еф.2:15). Но *сознаем* ли мы на самом деле: что значит быть “во Христе”, быть Христадельфианином? Его “богатство”, Его премудрость и ведение Отца, сущего в Нем – вот то, что относится к нашим нескончаемым изысканиям (Еф.1:7; Кол.1:27; 2:3). Мы были крещены в смерть Его; Он дал испить чашу (смерти Его) и крестил крещением (Его погребением), которым мы сейчас объединены (Римл.6:3,4; Кол.2:10-12). Поскольку такой преизбыток внимания уделяется смерти Сына и Его погребению, то *всё*, касающееся Его смерти и погребения, в равной степени переизбыточествует и в нас, так как мы теперь *в* Нем. И все сказанное о Нем, после крещения становится относящимся и к нам. Он – семя Авраамово, а значит, – в Нем и мы становимся семенем Авраамовым, и этот список можно продолжить.

- Он был прежде создания мира в намерениях Отца, а мы были в Нем (Еф.1:4).
- Даже все сказанное об Его рождении, подходит к нам (Ин.1:13).
- Бог послал Христа спасти мир, мы же посланы во свидетельство сему (Гал.4:4 ср. Мф.9:38; 22:3; Деян.13:4). Сам Спаситель говорил, что как Он был послан в мир сей, так и Он посылает в него учеников Своих (Ин.17:18).
- Как Он свидетельствовал в Своем служении, так должны свидетельствовать и мы (Римл.2:19 ср. Мф.4:16).
- Как Он свидетельствовал перед Пилатом, так должны свидетельствовать и мы (1Тим.6:12,13).
- Как Он молился об обижавших Его и благословлял их, а не проклинал, как то делают злодеи, так и мы должны (Мф.5:44; 1Пет.2:21,23).
- После крещения мы живем жизнью сопричастной Его смерти и воскресению. Когда Иоанн пал пред ногами Господа, Он сказал ему: “Не

бойся! Я тоже был мертв. Но се, жив во веки веков. Как Я умер с тобой и для тебя, так ныне живу с тобой и для тебя. Живи и ты так” (Откр.1:17,18).

- Верующие названы “жертвой живой” в Римл.12:1 и намекают на “козла отпущения” – единственную живую жертву, которая была прообразом воскресшего Господа (Лев.16:10 = Деян.1:3). Как Господь стал свободным после Своего воскресения, так и мы, те, кто в Нем проповедует спасение могут быть свободны сегодня. Как Христос “взял на Себя наши немощи”, так и “мы, сильные, должны сносить немощи бессильных” (Римл.15:1).
- Мы умерли, воскресли и духовно *вознеслись* с Ним на небеса в Нем, и даже *сидим с Ним там* (Еф.2:6).
- Мы строим свой духовный дом, как и Он, на камне. Потому что мы в Нем, мы строим свой духовный дом вместе (Мф.7:24; 16:18).

Обетования Аврааму также основаны на том, что будет не только через, но и в его семени. А потому название “Христадельфиане” (братство во Христе, а не Христа) в точности соответствует истине. Я еще раз подчеркиваю – то, что относится к нашему Господу Иисусу, также относится и к нам, потому что мы в Нем. Часто обетование, данное одному (Господу Иисусу), в равной степени относится и ко многим (2Цар.7:14 ср. Пс.88:31-36). Крещение – не посвящение в общину Христадельфиан. Оно не дело, которое, как кажется, надо бы сделать. И даже, если кто-то крестился потому, что было легче креститься, чем не креститься, теперь это уже не имеет никакого значения. Ибо теперь мы во Христе, мы родились вновь, и мы существуем, существуем духовно! Более того, мы воскресли с Ним и живем Его бессмертной жизнью, которая ныне должна быть видна в нас, чтобы быть запечатленной после нашего с вами воскресения и суда. Все постепенно пройдет, и Христадельфиане и Христадельфианская Библейская Миссия и Данкан Хистер... останется только главное, то, что мы во Христе. Мы – Его, а не мира сего, и жизнь наша в Нем будет длиться, длиться и длиться. Длиться вечно.

Мы покрыты Его праведностью, а потому и причастники Его победы, а также, что нам должно поступать так же, как поступал и поступает Он. Мы должны “ходить в Нем” так же, как сначала соединились в Нем крещением (Кол.2:6). Мы “созданы во Христе Иисусе на добрые дела” (Еф.2:10). Если мы исполняем заповеди Его, то мы остаемся “в Нем” (1Ин.3:24). Будучи “во Христе”, мы не можем оставаться пассивными. 2Кор.5:17 можно понять двояко, но одинаково правильно: “Кто во Христе, тот есть новая тварь”, или же: “Кто во Христе, пусть будет новой тварью”. То, что во Христе становятся через крещение, значит, что мы можем стать новой тварью, если будем ее созидать в себе. Мы не должны останавливаться на крещении во Христа. Иоанн писал уже уверовавшим во имя Сына Божия (подразумевается

крещение во имя Его): “И да веруете во имя Сына Божия” (1Ин.5:13)¹. Его желанием было, чтобы они двигались далее, по-настоящему живя в полном соответствии с тем, что они приняли, крестясь во Христа. Подумайте над следующими двумя примерами, которые показывают, что быть во Христе означает что-то делать.

Во-первых, Павел использовал то, что мы “во Христе”, за основу своего призыва к истинному единству среди верующих в терпении, великодушии и т.п., во всем том, на чем зиждется единство. Крестясь во Христа, мы крестимся в то же самое тело Христово, как и все прочие (Римл.12:5). Поэтому мы посажены “на небесах во Христе Иисусе” (Еф.2:6; 1:10). Он создал *в Себе Самом* одного нового человека, устроив мир между теми, кто в Нем (Еф.2:15). В этом кроется одна из причин, почему разделение между теми, кто во Христе, между Христадельфианами, просто невозможно. Христос не разделяется (1Кор.1:10).

Свидетельство Христово

Во-вторых, это то, что касается проповедования. Апостол Павел берет пророчество, говорящее о том, что Христос будет светом для всего мира (Ис.49:6) и применяет его лично к себе и тем самым, поясняя свое посвящение быть светом для всего мира (Деян.13:47). Павел даже утверждает, что пророчество о Христе – свете миру – было заповедано ему. Все, что сказано и относится к Господу Иисусу, в равной степени относится и к нам, потому что мы в Нем. Таким образом, мы, точно также, – свет в этом темном мире, потому что мы во Христе, в свете этого мира. Обратите внимание, что Павел говорит, что это нам Бог заповедал идти свидетельствовать. Слова Бога из Исаии обращены не только к Павлу, чтобы он был светом язычников, как был светом Христос. Они обращены и к нам, к тем, кто во Христе. Мы тоже, потому что мы во Христе, свете мира сего (Ин.9:5) – свет этого темного мира (Мф.5:14; Флп.2:15). Как Господь был светом для сидящих во тьме (Мф.4:16), так и все верующие, как об этом писал Павел, являются таким же светом (Римл.2:19). Свет Христа просвещает каждого, рожденного в духовном мире (Ин.1:9), с неизбежным последствием – он также становится светом для других (Мф.5:14). (О неизбежности свидетельствования написано будет дальше в “Мы все проповедники”). И здесь опять возникает все тот же вопрос: кто сеятель? Проповедник, или же Господь Иисус Христос? По одним греческим манускриптам “сеятель” пишется с неопределенным артиклем (т.е. “сеятелем” может быть кто угодно), по другим – с определенным. Возможно, что Иисус, рассказывая эту притчу, употреблял оба варианта... потому что Сеятелем, в первую очередь, является Иисус Христос, но этим “сеятелем” можем быть и мы, ибо мы – Его свидетели, мы выступаем в этом мире от Его и в Его имени.

¹ “Сия писах вам верующим во имя сына божия, да весте, яко живот вечный имате, и да веруете во имя сына божия” (1Ин.5:13) – церковнославянский (здесь и дальше примечания переводчика).

Вот почему “и Дух (Господь – Дух, Иисус) и невеста (экклесия) говорят: прииди”! Мы свидетельствуем вместе с Ним. Как Он был Агнцем, посланным Богом в этот мир, так и мы посланы агнцами благовествовать то же самое благовестие (Лк.10:3).

Примечательно то, что Павел берет одно место из пророчества Исаии о рабе Божием, относя его к нам. Этим страдающим и свидетельствующим миру рабом, очевидно, был Господь Иисус Христос. Однако и у Исаии достаточно ясно сказано, что этот раб – все семья Авраамово, медленно возрастающий народ Божий, “Израиль”, “Иаков” (Ис.41:8; 44:1). В книге пророка Исаии много говорится о том, что этим рабом Божиим является народ Израильский. Раб-спаситель должен был вывести узников из темницы (Ис.42:7), как и всякому Израильянину надлежало разрешить оковы неправды, отпустить на свободу угнетенных, развязать, расторгнуть узы ярма (Ис.58:6), т.е. сделать то, что сделал Иисус Христос (Мф.11:28,29). Его дело по освобождению должно повторяться каждым из нас в нашем свидетельстве. Любой, кто в Нем, будет следовать Ему в этом деле. Пророчество Исаии, в первую очередь, относилось к царю Езекии. Весь Израиль должен был видеть себя “в” нем, как духовный Израиль видит себя во Христе. В то время “он был изъязвлен”, как был “изъязвлен” Ассирией весь Израиль. Как они были целиком покрыты язвами, погрязши в духовной немощи (Ис.1:5,6), так и страдающий раб понес их болезни, чтобы восстать в спасительной победе.

В других частях пророчества Исаии о страдающем рабе также говорится о нас. Раб Господень был призван “от чрева, от утробы матери” (Ис.49:1), как Павел (Гал.1:15) и Иеремия (Иер.1:5). Или же возьмите Ис.49:8,9: “Во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе (цитируется во 2Кор.6:2, где говорится о нас, проповедующих помощниках Божиих); и Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: “выходите”, и тем, которые во тьме: “покажитесь”. Это слова о проповедовании Господнем, об освобождении узников из темницы (Ис.61:1,2). Однако, потому что мы в Нем, мы исполняем то же самое служение и наши слова могут также умудрить кого-нибудь к спасению, к наследованию Царства, освободить от уз. Как раб у Исаии страдает, очищает и спасает весь мир – так и мы. Ибо мы – в Нем. Павел объясняет причину того, почему он живет жизнью посвященной свидетельству всем и всякому тем, что ему, действительно, было заповедано делать то же, что делал Христос (Деян.13:47). В этом кроется причина того, почему понятие “имени Христова” взаимозаменяемо понятием “благовестие Его Евангелия”, ибо крещение в имя Господне означает привлечение к делу свидетельствования (Мф.19:29; Деян.9:16; 15:26; 3Ин.7).

Если гнали и преследовали Его благовестие, то будут гнать и преследовать благовествующих от имени Его, тех, кто в Нем. Павел на примере своей собственной жизни (ежедневно умирая и воскресая вместе со своим Господом)

проповедовал людям Христа распятого (Гал.3:1). Роду, которому свидетельствовал Иисус, роду лукавому и прелюбодейному, было дано знамение Ионы пророка – воскресение Господа через три дня. Однако это знамение было дано им через благовестие апостолов. Этот род сам не видел воскресшего Господа (Мф.16:4) – Им хватило свидетельства Его представителей, Его учеников.

Мы должны проповедовать не только потому, что проповедовал наш Господь, – нам нужно свидетельствовать так же, как Он *свидетельствовал*. Когда Павел писал, что “рабу... Господа не должно ссориться”, благовествуя Евангелие Христово (2Тим.2:24), он имел в виду пророческое описание у Исаии Господа Иисуса, как раба Божия, не возвышавшего Своего голоса на улицах в ответ на надменные высказывания (ср. Ис.42:2 с Мф.12:19). И Павел продолжает: “Но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым”, – тем самым давая полный портрет свидетельствующего Господа в Галилее. Но это также относится и к нам. Господь был “учительным”, уча народ “по обычаю Своему” (Мк.10:1). А потому нам должно свидетельствовать не только как свидетельствовал Господь (как “свидетель верный и истинный”; Откр.1:5; 3:14), но и свидетельствовать так же (потому что мы в Нем), как Он – с искренним смирением и Божественной настойчивостью, ведущей ко спасению.

Новая тварь

“Итак, кто во Христе, тот новая тварь... теперь все новое” (2Кор.5:17). Как только что рожденное дитя смотрит впервые на кресло, стол, брата или сестру, таковы и мы после крещения. Нам очень трудно представить себе новизну, открывающуюся младенцу или ребенку. “Теперь, – в нашем восприятии после крещения, – все новое”. Но здесь не просто, “все новое”, – здесь еще *обновлена* наша жизнь (Римл.6:4). Это звучит так, как будто наше рождение продолжается в духовной жизни. А потому после крещения у нас начинается жизнь, на которую нам надо смотреть широко открытыми от удивления глазами, перед новыми духовными широтами, открывающимися перед нами. И как же терпеливо мы должны относиться к находящимся в таком положении. В крещении “*прежнее прошло*” – так же как пройдет прежний мир после возвращения Господня (Откр.21:5). Те драматические изменения, которые грядут на эту планету вместе с Царством, должны поэтому рассматриваться параллельно с нашими новыми духовными взглядами после крещения и через наше постоянное возрождение. Мы не должны уже смотреть ни на что глазами, которыми мы смотрели на вещи этого мира до крещения. Однако всем нам следует признать, что все это не в полной мере соответствует действительности, и причина кроется в том, что возрожденная во время крещения наша новая жизнь только началась; мы родились, и теперь должны возрасти до зрелости. И этот рост будет продолжаться *всю эту жизнь*, а “высота” его будет зависеть от того, насколько ревностно и основательно мы позволим слову Божию обновлять нас.

Переход Израиля через воды Чермного моря, без всяких сомнений, является символом крещения (1Кор.10:1). Бог вывел народ из Египта, крестил в Чермном море и “принес вас к Себе” (Исх.19:4). Получается так, как будто Бог ждал каждого, проходящего через воды крещения, чтобы принять его к Себе. Много раз народу было заповедано оглядываться назад, на свой Исход, на то, что происходило с ними у Чермного моря. Во время своего удаления от Бога, во времена безразличия к Богу, и даже во времена бурного всплеска веры, Дух, суший в пророках, прямо или косвенно, направлял их ум, их сознание назад к тем событиям. Также и мы, как вновь крещеный Израиль, должны оглядываться на наше крещение с неослабевающим, но, наоборот, с все больше возрастающим вниманием.

Ветхозаветные образы

Новозаветные принципы, упомянутые выше, в образах, можно найти и в Ветхом Завете.

Израиль, переходящий воды Чермного моря, – один из известнейших образов крещения (1Кор.10:1). Народ, преследуемый египтянами, был прижат к морю. Единственным способом спасения было, чтобы воды морские расступились, позволяя народу пройти через них. Если бы хотя бы один израильтянин отказался переходить, спасения не было бы. Можно сказать больше: весь народ Израиля, как одно тело, прошел через смерть и воскресение Господа Иисуса через празднование Пасхи и Исхода через Чермное море:

Израиль	Авив (Нисан)	Иисус
Ел Пасху (Исх.12:6)	14-го	Умер на кресте, как закланный Пасхальный агнец
На следующий день вышел из Египта (Числ.33:3)	15-го	
Три дня в пути (Исх.8:27)	15-17	Иисус находится три дня в гробнице
Перешли через Чермное море	18-го	Воскресение

Поскольку мы прошли через воды крещения, то мы соединены с воскресением Господним. Его обновленная жизнь, Его освобождение и удачный Исход из этого мира – все это становится нашим. Израильтяне были рабами в Египте, но после крещения в Чермном море они стали рабами Божиими. Пс.67:19 рисует их, как “этап”, ведомый из Египта пленных, воображаемый “этап”, из одного плена в другой, о чем так подчеркнуто ясно говорится в Римл.6, – все мы были рабами греха, но теперь стали рабами праведности.

Вход Ноя в ковчег (символизирующий Христа – 1Пет.3:21) – одинаково впечатляющий образ – находится рядом с ковчегом во время обрушившегося ливня, не было никакого смысла. *Единственным* путем спасения было находиться *внутри* ковчега.

Кол.2:11 говорит об **обрезании**, как еще об одном образе крещения – только обрезанный находился в завете с Богом. “Необрезанный... истребится душа та из народа своего” (Быт.17:14). Или мы обрезаем себя... или же Бог истребляет (“отрезает”) нас.

Тит.3:5-7 напоминает о другом образе крещения – **обмывании в медном умывальнике** священников: “Пусть они омываются водою, чтобы им не умереть” (Исх.30:20). Весь Божий народ – в некотором смысле (1Пет.2:5,9), священники, а потому очищение “банею” крещения абсолютно необходимо, для того чтобы стать “царственным священством”.

Вне Христа

Все эти ветхозаветные образы относились к вступлению с Богом в завет. Перейдя Чермное море, Бог запечатлел Свой завет с Израилем на горе Синай. Бог заключил завет с Ноем после его выхода из ковчега. Так же и обрезание было знаком и доказательством заключения договора с Богом. Но наряду с рассказом об этих обстоятельствах, Ветхий Завет также повествует и о тех, кто не стал вступать в завет, кто не получил “образа крещения”. Некрещенные египтяне были “истреблены” (Исх.9:15); “всякая плоть”, не крещенная в Христа-ковчег, была “истреблена” (Быт.9:15). “Необрезанный же мужского пола... истребится душа та из народа Моего” (Быт.17:14). Аналогии Нового Завета неоднократно повторяют одно и то же наставление: вне Христа нет спасения.

Пребывание вне Христа, совсем не означает пребывание в духовном аду. Гнев Божий вызывают наши грехи. Будучи же во Христе, мы спасены от гнева (Римл.5:9). До крещения мы были чадами гнева, не имея никакой надежды и никакой связи (безбожниками) с Богом (Еф.2:3,12). Всякая вражда между нами и Богом может закончиться только в том случае, если мы оказываемся “во Христе” (Еф.2:13-16). Всегда и везде существует незатухающий конфликт между семенем змея и семенем жены (Быт.3:15,16). Без крещения мы – семя змеиное, Библейский диавол, плотский человек. После крещения во Христа, наше духовное “я” уже живет “не по плоти... а по духу” (Римл.8:9). Мы примиряемся с семенем жены, – вражда между нами и Христом постепенно затухает. Естественно, по природе своей мы все еще плотские. Наше естественное, плотское мышление постоянно враждует с растущим в нас новым человеком во Христе Иисусе. Но через крещение во Христа вражда между нами и Им дала трещину, произошло примирение или же – искупление.

Окружающий мир

Многие из недавно крещенных, испытывают затруднение в том, как им относиться к окружающему нас религиозному миру – “Надо ли относиться к ним более дружелюбно, чем к остальным, принадлежащим миру сему”? Правильное понимание крещения может помочь нам правильно относиться и к некрещеным. Они – отрезаны, “*истреблены*” от Христа, а потому оказанное им более дружелюбное отношение, просто нелогично. Мы должны ощущать жалость к ним, чувствуя жгучую необходимость помочь им креститься. В Ветхом Завете то, как нам нужно вести себя с ними, показано в образах отношения Бога с Израилем, с одной стороны, а с другой – Его отношение к египтянам и ханаанским племенам; в образах отношений Ноя с окружающим его миром. Израиль должен был быть народом, свидетельствующим миру о Боге так же, как он свидетельствовал египтянам. Ной проповедовал всем людям, окружающим его. Богу угодна была чистота помыслов как Израиля, так и Ноя, тех, кто будучи в мире сем, одновременно был как бы вне Него. При соприкосновении их с миром слияния не было.

До тех пор, пока человек не уверует в истинное Евангелие и не будет крещен, он не имеет общения с Богом. То, что он считается по мирским меркам “приличным человеком” (что весьма условно!), не имеет никакого отношения к тому, чем он является пред лицом Божиим. А потому, те во Христе, кто открыто признает свою любовь к миру сему, весьма отвратительно смотрятся в глазах Господа Иисуса. Мы не можем одновременно любить Бога и мир. Если мы любим мир, то ненавидим Бога, а значит, опять становимся Его противниками. Об этом достаточно красочно сказано в Иак.4:4. Отсюда видно, что Бог почитает нас по тому, кого мы любим, и с кем имеем общение. Если мы имеем общение с ненавидящими Бога, Он признает и нас как ненавидящих Его. Если мы имеем общение с отступниками, находящимися во мраке, мы имеем то же общение с Богом, какое и они.

Такое понимание положения некрещеного мира помогает лучше понять наше отделение от его политических и общественных организаций. Тому пример – воздержание от голосования. Нам надо избегать принадлежности к *любой* мирской группировке настолько, насколько это возможно. *Любая* близкая связь с людьми, чуждыми Богу, неизбежно уводит наше подсознание прочь от Него.

Но нам нужно быть очень осторожными в подобных делах, ибо здесь очень легко стать праведным лишь в своих глазах, а потому мы должны быть отделенными от мира правильно, здраво. Нам надо постоянно помнить, что “мир сей” есть основная составляющая нашего естества. Иоанн определял “все, что в мире”, как похоть нашей природы, нашего естества (1Ин.2:16 ср. Еккл.3:11). И здесь необходимо ясно сознавать, что до тех пор, пока мы сами находимся “в мире”, мы не способны спасти никого. Христос также пришел в мир, Он имел взаимоотношения со всякого рода людьми, но Он не позволял никому увести Его от собственного правильного понимания Бога. Так нужно

поступать и нам. Мы должны идти в этот “Богом забытый мир” с истинной *духовной* любовью так же, как Бог нес миру Евангелие. Познавая то, *как* люди мыслят, узнавая, *почему* они отказываются принимать настоящего Христа, мы лучше поймем, как нам успешнее благовествовать. Притчи Иисуса показывают Его, как человека, подробно отражавшего повседневность Его современников, внося истинную духовность в их рутинное и тяжелое бытие.

1.1.1. “Христос в вас”

В предыдущем разделе я много написал о негативных вещах, хотя в крещении и длинном обновленном жизненном пути во Христе лучшего гораздо больше. Крестясь, – мы рождаемся вновь. “Итак, кто во Христе, тот новая тварь” (2Кор.5:17). Выходя из реки, бассейна или ванной, мы рождаемся “от воды” (Ин.3:5). В момент крещения что-то было *сотворено* так, что это что-то смогло родиться. “Но все [верующие] и во всем [мире] Христос [сотворивший]” (Кол.3:11)² Здесь лежит то общее, что было пережито нами всеми и связывает нас вместе в одном теле духовного народа – новое наше сотворение. То, что было сотворено и рождено при крещении, в Библии называется “Христом”, или “Духом”. Если мы *во* Христе, то Он должен быть *в* нас – здесь существует обоюдность. Сейчас мы – не в плоти, но – в Духе (Римл.7:5), в том смысле, что новый духовный человек был сотворен в нас, несмотря на то, что мы еще и в плоти. Нам знакомо понятие “диавола”, как олицетворения того зла, которое присутствует в нашей плоти. Но на страницах Нового Завета можно найти намного большее олицетворение того, что называется духовным человеком в нас, “человека Христа Иисуса”. Именно этот символический “человек” был рожден во время крещения. Крещение спасает нас “условно”, точно так, как это было с Израилем при переходе через Черное море (Иуд.5). Мы спасены в перспективе, в том смысле, что сейчас мы пред Богом такие, *как будто* мы – Сам Христос. Он взирает на нашего нового человека, Христа Иисуса внутри нас, и обращается к нему, а не к нашему человеку плоти. Эти два человека внутри нас, естественно, обречены на постоянную борьбу между собой. Окончательное поражение “диавола” возможно только смертью (Римл.6:23). Однако “он” способен преодолеть и победить нашего внутреннего духовного человека, если мы не питаем и не возвращаем в себе человека Христа Иисуса. И это случилось с некоторыми членами Галатийской еkkлeсии. Так Павел писал о новых муках рождения “доколе не изобразится (вновь) в вас Христос” (Гал.4:19). Его вновь обращенные должны были “познать Христа” (Еф.4:20). Таким образом он говорит о “Христе”, имея в виду настрой духовный, олицетворяя помыслы Христовы в Самого Христа.

² По одному из переводов.

Ветхий Завет часто говорит о человеке, представляя его из двух частей, одна из которых желает служить Богу, в то время как другая восстает против Него. Еккл.10:2 показывает, что духовный человек не только сознает это, но он сознательно контролирует обе эти свои стороны: “Сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую”. Такое самопознание среди людей – вещь весьма редкая. В Притчах 7 и 8 также изображаются две женщины, олицетворяющие плоть и дух (7:12 ср. 8:2,3). В Ветхом Завете отчетливо прослеживается тема, которая очень популярна в иудейских преданиях, в которой правая человеческая рука олицетворяет духовную сторону, в то время как левая – плотскую, эквивалент новозаветному “диаволу”. Наш Господь имел в виду именно это, когда предупреждал: “Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая” (Мф.6:3), – подразумевая, что хорошие дела духовного человека, может сильно подпортить “диавол”, используя их как повод для гордыни.

Шизофрения

Давайте поближе рассмотрим двух противоположных “человеков”, сущих в верующем.

- “Но если *внешний* наш человек и тлеет, то *внутренний* со дня на день обновляется” (2Кор.4:16). Позже мы обсудим, почему наш духовный человек внешне не так очевиден. Несмотря на энтропию во всех областях нашей жизни, в том числе и здоровья, мы всегда можем радоваться тому, что наш реально существующий духовный человек ежедневно *возрастает* и обновляется.
- И душа, и дух – это олицетворение. Ясно, что слова “душа”, “душевный”, употребляются в отношении человека плоти, “перстного”, тогда как слово “дух” относится к нашему внутреннему человеку, Иисусу Христу. Нам сказано, чтобы мы отвергли себя (Лк.9:23). Мы не можем *погубить* нашего перстного человека, но наша истинная духовность в состоянии отвергнуть его так, как будто мы его совсем не знаем.
- Нам надо “отложить прежний образ ветхого человека” (Еф.4:22), “совлекшись³ ветхого человека” (Кол.3:9). Отложили ли мы его, совлекли его, или все же нет? Пред Богом, в Его глазах, мы отложили его и совлекли в сотворенном новом человеке, тогда как ветхий наш человек был погребен в водах крещения. Хотя, конечно, мы еще находимся в плоти, и нашему ветхому человеку еще предстоит совлечься. Но то, что началось при крещении, должно продолжаться и дальше – умерщвление нашего ветхого человека, и наше воскресение к новой жизни – непрекращающийся процесс. Евангелие учит нас стремиться раз и

³ “Совлекшись” – глагол стоит в прошедшем времени.

навсегда (при крещении) отложить нечестие и мирские похоти, дабы нам жить благочестиво (Тит.2:12). Уж если мы совлеклись от всего этого при крещении, то должны и жить без оных.

- Все мы знаем о своих жутких колебаниях между духом и плотью. Однако Писания изобилуют местами, в которых говорится, что пред Богом, в глазах Его, мы либо целиком в грехе, либо целиком в праведности. Мы – источники сладкой воды, просто не могущие приносить горькую воду. Либо мы добрые плоды с доброго дерева, либо с худого. Пред Богом мы не смесь того и другого. И это происходит не потому, что мы в течение дня либо грешим, либо поступаем праведно, а потому что мы во Христе облечены Его праведностью. Так Самсон пред Богом всегда был Назореем (Суд.13:7), хотя, как мы все прекрасно все знаем, он частенько нарушал обет назорейства, например, прикасаясь к мертвому телу или же обрезаая волосы. Наша же трудность состоит в том, что нам нужно смотреть на своих братьев, как на пребывающих “во Христе”, ибо смотреть на них как на живущих то по плоти, то по духу, и при этом не обвинять их, невозможно.
- В 1Кор.2:14,15 говорится о том, что душевный человек не способен принимать духовные вещи, тогда как духовный легко постигает их. Но прочитайте 1Кор.2:11: “Ибо кто из человеков знает, что в человеке (душевном), кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто (из духовных) не знает, кроме Духа Божия”. Здесь внутренний человек ассоциируется или с духом человеческим, или же с Духом Бога. Павел говорит, что в каждом из нас есть два “духа”, или два образа мышления, олицетворенные им, как два “человека”. Между ними нет ничего общего; они не знают друг друга. И это в точности объясняет наши чувства по отношению к нашей “душевной” стороне. “Не могу понять, как я мог сделать такое?!” Все мы иногда оплакиваем самих себя, как Павел: “Ибо не понимаю, что делаю (как грешу)” (Римл.7:15). Именно из-за этого непонимания плоти и духа, Павел говорит, что чистая совесть не обязательно служит оправданием человеку (1Кор.4:4) – духовный человек не может полностью знать душевного. Само существование этого непонимания в разделении между душевным и духовным является для нас заверением в том, что в нас все же есть духовный человек, а значит, мы на правильном пути. Раскол в братстве – дело плоти, ибо означает, что духовный человек, сущий в брате, не видит или не понимает такого же духовного в другом. Он видит в другом только плотское – так дух и плоть вступают в противоречие друг с другом. Примерно также у нас иногда возникает неприязнь к тем, кто от мира сего, в которых духовности нет и в помине, которые не испытали духовного возрождения крещения. Заметьте, Павел говорит о духовном человеке (1Кор.2:15), как о действительно существующей и преобладающей личности в верующем, даже, несмотря на присутствие в нем и плотского. В Римл.7:25 Павел под

“собой” имеет в виду своего духовного человека, а потому, когда он грешит, то грешит не его настоящее “я” (Римл.7:17).

- В Послании Иуды 19 говорится о том же: “Это – люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа”. Мы все, по своей природе, душевные, но если мы во Христе, то значит, мы имеем в себе и духовное.
- Все это помогает нам лучше понимать, почему искушения Христовы описаны так, а не иначе. Мы знаем, что Иисус имел то же греховное начало, что и в нас, в Нем был тот же “диавол” – перстный человек. Но мы также знаем, что Он полностью отделил Себя от него. А потому возможный единственный способ описать этого “диавола”, сущего в Иисусе, было поместить это олицетворение вне Его, как нечто, совершенно Ему чуждое. Только через понимание олицетворения двух противоположностей – плоти и духа, мы можем по-настоящему понять внутреннюю борьбу Христа с искушениями, хотя они описаны образно, как внешние. В Гал.5:17 говорится о плоти и духе, как о вещах, совершенно противоположных друг другу. Появление диавола в искушении Христа говорит о многом. Он был веден Духом в пустыню для искушения от плоти / диавола (Мф.4:1). Полагаю, что под “духом” здесь подразумевается Его духовность⁴. Некоторые считают, что этим “духом” был Ангел. Но поскольку для этого нет достаточно прочных оснований, то “духовность” Христа здесь подходит больше. Из Мф.4:1 и Мк.1:12, где говорится о “ведении” Иисуса в пустыню, трудно вывести заключение об Ангеле. Идея об искушении от плоти / диавола и духа еще раз встречается в Мф.26:41: “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна”. Определенно, Господь предупреждает здесь Своих учеников о том, что они сейчас находятся в том же положении, в каком был и Он при искушении в пустыне. И в этом случае, довольно ясно, что под “духом” понимается их духовность, а не Ангел.
- Возможно, что по этой причине Пс.21:18 говорит об Иисусе так, как будто Он смотрит на Свое страдающее тело со стороны: “Можно было бы перечесать все кости мои, а они смотрят и делают из меня зрелище”. Вполне понятно, что на кресте наш Господь полностью отделил Себя от плотского мышления, перстного человека и самой грешной плоти Его тела.
- Понимание присутствия в нас двух “человеков”, помогает объяснить противоречия нашей собственной природы. Например, мы не можем быть праведными, – похоже, мы вообще не способны что-то сделать так, как надо (Гал.5:17). Однако во Христе мы не можем грешить (1Ин.3:9). И это

⁴ Ср. Римл.7:25.

должно означать, что Бог почитает нас так, *как будто* мы – безгрешный Христос. Наш естественный человек, диавол, – олицетворение греха. Его нельзя исправить, его можно уничтожить лишь смертью. “Ибо возмездие⁵ за грех смерть” (Римл.6:23). Как кажется, здесь не говорится о том, что мы умираем за каждый свой грех (в любом случае вы можете умереть только за один грех, ибо у нас только одна жизнь); здесь просто говорится о том, что конец естественного человека, “греха”, диавола в нас, – смерть. А поэтому, мы должны связать себя с человеком Иисусом Христом, как в крещении, так и в последующей жизни, чтобы олицетворение Христа в нас, в явление Его, было облечено в более славное тело. Ни в коем случае все это не должно приниматься за “бессмертную душу”, переживающую смерть – такие ужасы, искажающие истину, находятся вне Писаний.

Смена господ

Об этих двух человеках в нас в Римл.6 говорится, как о рабах. Христос становится нашим новым Господином, искупив нас от рабства греха, “диавола”. После крещения грех больше не имеет над нами власти. Греческое слово “власть” – “*куриос*” – обыкновенно переводится, как “господин”, “господь”. Крещением мы признаем своим Господом (нашим “*куриос*”) – Иисуса. Теперь Он имеет над нами власть, а не диавол. А потому признание Иисуса Господином (Римл.10:10-13), не соответствует простому: “Я верую в Иисуса”, – ибо означает, что мы в действительности отказались от ветхого господина греха, принимая Господа Иисуса за Господина нашего настоящего, внутреннего “я”. “Грех царствовал к смерти” (Римл.5:21), подразумевает, что до крещения нашим состоянием была “смерть”. Теперь мы во Христе, а значит и в “жизни вечной”, противоположности вечной смерти, которая была мздой за грех того, кто нами когда-то владел. Мы получаем, в некотором смысле, постоянно мзду за грех, смерть – “грех... причиняет мне смерть” (Римл.7:13). Теперь, во власти нового Господина, мы также постоянно получаем жизнь вечную. Точно так, как мы не получили настоящей мзды – смерти, будучи под грехом, так мы не получаем настоящей жизни вечной, следствия следования за Христом. К тому же наш образ жизни “во Христе” сам является лучшим доказательством того, что мы на правильном пути. Невозможно служить двум господам (Лк.16:30). А потому нам надо признать, что в любой момент мы либо во Христе, либо в диаволе. Мы должны точно знать во Христе ли мы, настоящие ли Христадельфиане в глазах Божиих, или же мы только выставаем себя тем, чем должны быть (2Кор.13:5).

⁵ “Возмездие” – мзда, плата.

Пример Павла

Павел – хороший пример того, как мы должны сознавать в себе присутствие этих двух человек. В Послании Коринфянам он с чуткостью сознавал опасность грешника, оправдывающего самого себя, поскольку он нуждался в этом оправдании. Чтобы разрешить эту проблему, он говорит (Духом) о себе, как о двух совершенно разных людях: об одном, как о плотском, и о другом – как о духовном. Во 2Кор.11 тут и там он говорит о себе, как о “неразумном”. Частое использование Павлом слова “неразумный”, обращает наше внимание к Притчам, где “неразумный”, или “глупец” – человек плоти. В Еккл.10:2 говорится, что сердце его – “на левую” сторону, которая, как мы уже видели, сторона плотяного человека. Есть много мест, которые, очевидно, противоречат 2Кор.11,12, а потому становится ясно, что Павел сначала говорит “во плоти”, а затем переходит к своему духовному “я”. Так он называет себя неразумным (12:11), настаивая на этом (11:16; 12:6). Он говорит, что не будет хвалиться, и тут же хвалится. Он приравнивает себя к высшим апостолам, и на одном дыхании заявляет, что он ничто (12:11). Его хвастовство было “не в Господе”, т.е. говорил не человек Христос Иисус, сущий в нем, а глупец, человек неразумный, плотской (11:17). Лучший пример отделения плоти от духа в мыслях Павла, показан в 12:2: “Знаю человека во Христе, (слышавший неизреченные откровения)... Таким [человеком] могу хвалиться; собою же не похваюсь”. Но 12:7 ясно определяет этого “человека”, как Павла: “И чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть... чтобы я не превозносился”. “Человек во Христе”, о котором говорит Павел, был его внутренний духовный человек, бывший “во Христе”. Интересно отметить, что здесь Павел определяет “себя”, как простого человека, в то время как в Римл.7:25 он говорит о “себе”, как о духовном. Суть в том, что в разное время мы воспринимаем свое “я” двояко: то, как перстное (земное), то, как духовное. Во 2Кор.11,12 Павел сознательно причисляет себя к простому человеку, чтобы “похвалиться” коринфянам. Возможно, то откровение, полученное Павлом, было подтверждением того, что он действительно послан проповедовать язычникам. Это было “третьим небом” благовестия. Восхищение тем, что Евангелие должно распространиться по всему миру, мысленно превозносило Павла, а потому он и нуждался в жале, чтобы спуститься с небес на землю. Хотя, как кажется, мы больше привыкли в недоумении пожимать плечами, при словах о нашем призвании благовествовать язычникам, дабы привести их в заповеданное общение с Богом (“небо и земля” часто упоминаются в этом смысле).

1.1.2. Сокровенный человек

1Пет.3:4 называет духовного человека: “сокровенный сердца человек... кроткого и молчаливого духа”, что еще раз подтверждает то, что этот человек – олицетворение духа, или же мыслей. Получается, что наше духовное “я” –

“сокровенно”. А потому мир не может понимать нас или быть по-настоящему близок верующему, у которого духовный человек сокрыт в самом сердце. Евангелие само по себе тайна великая (потаенное, сокрытое), однако эта сокрытая тайна является движущей энергией для нашего “сокровенного человека” в Духе. Все, что сокровенно, будет открыто в Царстве (Мф.10:26). Важен, по-настоящему важен, только внутренний человек (Римл.7:22). По переводу Семидесяти⁶, в Лев.3:14-16 используется то же самое слово в описании тука, покрывающего внутренности⁷, высоко ценимые Богом при жертвоприношении. Это совсем не значит, что Богу нужен был сам тук, но тук олицетворял человеческую внутреннюю, сокровенную сердечную духовность, невидимую другими, но обнаруживаемую после смерти.

Наше настоящее духовное “я” будет открыто, как нам самим, так и нашим братьям, при пришествии Господнем. Больно думать, что Бог не обратит нас в духовные существа после суда. Наша сегодняшняя духовность тогда явится видимой, в теле. Вот почему Римл.8:11 воодушевляет нас тем, что если уж в нас есть этот духовный человек, тогда “Дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то... оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим (сейчас) в вас”. Наше теперешняя жизнь “сокрыта со Христом в Боге” (Кол.3:3) и станет “известна” при славном явлении Его. Сокрыт наш духовный человек. Это он назван здесь “жизнью нашей”, потому что в нем гарантия нашей жизни вечной. Какие еще нам нужны уговоры, чтобы развивать в себе дух Христов? “Тот, Кто в вас (т.е. духовный человек, Христос Иисус), больше того, кто в мире” (1Ин.4:4). Если в нас все же есть духовный человек, мы должны, в конце концов, победить в нашей духовной борьбе!

Римл.2:28 продолжает тему нашего духовного, сокровенного человека, говоря об истинно верующем, как о человеке с “внутренне” (то же греческое слово, переведенное, как “сокровенный” в 1Пет.3:4) обрезанным сердцем. Дела плоти “известны”, но находящиеся внутри тех, кто во Христе, сокровенно (Гал.5:18,19). Мф.6:4,6,18 трижды подчеркивает, что Бог видит тайное. Он один целиком и полностью может понять нашу внутреннюю духовность. И в этом истинное успокоение, – когда нас не понимают в мире, или же в еkkлeсии. Но это одновременно и обязывает, ибо в любой момент времени наше духовное “я” известно Всемогущему. Господь, “видящий тайное... испытывает сердца”. Духовный человек, видим Богом. Тот, к которому Он сейчас обращается, его Бог увидит в день суда. Бог обитает “втaйне”, видя “тайное”. Наш Бог – Бог, скрывающийся из-за нашей греховности. Если мы не можем разглядеть духовного человека в наших братьях, это только из-за

⁶ Септуагинта.

⁷ См. Церковнославянский.

нашей духовной слепоты, проявляемой из-за нашей прирожденной греховности.

“Тайное наше...”

Те, кто был отлучен ектлесией в Ефесе, совершали свои грехи “тайно” (Еф.5:11,12 ср. Откр.2:2), т.е. сокровенным человеком. Здесь – в сердце – простор для греха. Поэтому “Бог будет судить тайное человеков” в последний день (Римл.2:16). Именно поэтому в Римл.2:28 подчеркивается важность духовного, “внутреннего” (то же слово, что и “тайное”) обрезания. Получается, что будет судима, и открыта для всех, наша духовность. В Библии достаточно намеков, говорящих о неожиданности этого события. *Многие* первые будут последними. Этот принцип проявится во *многих* случаях на суде, а не только в нескольких отвергнутых ектлесией чудаках. Именно из-за очевидного нашего истинного недопонимания духовного положения других, мы обязаны быть осторожны во мнениях о них, твердо полагая их “во Христе”, если только они верят и живут в согласии с этим. В других сокрыто столько духовности, что нам и не снилось. “Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения (советы)⁸”, и тогда каждому будет похвала от Бога” (1Кор.4:5). Здесь несколько назидательных параллелей:

“Осветит” – “Обнаружит”

“Скрытое” – “Советы”

“Во мраке” – “Сердечные”

Получается, что сокровенный человек – это наши “советы” сердечные. Как мы обращаемся к себе, как “советуемся” с собой, выдает нашего сокровенного человека. Он будет “обнаружен” обладателям таковых сердец, как вытекает из греческого. Как бы то ни было, но “нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто перед очами Его”, второе Его пришествие не откроет Ему ничего нового. Открытие нашего сокровенного человека будет открытием для нас самих и для других. Суд будет ради нас и для нас, а не для Бога. На нем мы окончательно откроем сами себя. Тогда мы познаем самих себя так, как мы познаны (1Кор.13:12). Сейчас мы можем видеть свое духовное “я” лишь смутно, “сквозь стекло” (1Кор.13:11,12). И хотя мы все часто вглядываемся в себя, разглядываем через духовное зеркало, изучая себя, но скоро и основательно забываем об этом (Иак.1:23,24).

⁸ Греческое. См. Церковнославянский.

Самопознание

Тогда мы познаем самих себя так, как познать сейчас не в наших возможностях. Именно тогда мы по-настоящему оценим всю серьезность наших грехов и значение нашего духовного развития. Вероятно, что Господь это имел в виду, когда рассказывал притчу о девах. Верные хранили свои светильники, свою духовность, понимая важность их масла, живя в ожидании. Они могли видеть сами в себе, годятся ли они для встречи Господа, или нет. То, что мы можем исследовать самих себя, познавая, во Христе мы или нет (2Кор.13:5), показывает, что мы уже сейчас можем предсказать наше будущее положение на суде. Но что представляет собой наше и *“ad libitum”* “самокопание”? Павел упрекал коринфян в их неспособности познания развития человека-Христа в них самих: “Разве не знаете что... Дух Божий живет в вас” (1Кор.3:16)? Мы должны почитать себя мертвыми для греха (Римл.6:11). Греческое слово, переведенное как “почитать”, в Послании римлянам часто описывает то, как Бог “почитает” нас за совершенных. Нам надо “почитать” себя так, как Бог почитает нас.

Сначала человек-Христос рождается при крещении, но он, возможно, спит, или даже, пока пестуется, мертв. Почти каждый из нас открывал для себя присутствие своего настоящего духовного “я” после крещения. Оно было рождено словом, которое и привело к крещению (Иак.1:18; 1Пет.1:23; 2Кор.5:17). Это то же самое слово, делающее “Божьего человека” совершенным, или же зрелым (2Тим.3:16,17). Заметьте, что здесь под “Божьим человеком”, возможно, подразумевается наше внутреннее, духовное “я”, а не просто верующий. Если это так, то в 1Тим.6:11 Павел обращается к духовному человеку Тимофею: “Ты же, человек Божий, убегай сего”. “Человеком Божиим” в Ветхом Завете часто называли пророков, так что получается, что Павел как бы обращается к словом развитому человеку в Тимофее. А потому и нам следует, обращаясь к братьям, обращаться к этому внутреннему человеку.

“В нетленной красоте”

Нам не должно смотреть на внешность, будь то свою или чью-либо, “но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно” (2Кор.4:18). Здесь тесная связь с “внутренним” нашим человеком, который не погибнет вместе с телом (2Кор.4:16) и в этом еще одно ободрение в том, что наша духовность принадлежит вечности, сохраняясь особым образом Духом / ведением Божиим даже после смерти. Сокровенный человек кроткого и молчаливого духа — *нетленен* (1Пет.3:4). В Мф.6:19,20 описаны наши нетленные духовные сокровища, драгоценности, хранящиеся на небесах. Петр пишет о нашем будущем наследии, как о “нетленном” (1Пет.1:4), но он также говорит о “нетленном” слове Божьем, творящим нового человека (1Пет.1:23), который становится “сокровенным”. Все это говорит нам, что новый человек, сотворенный здесь и теперь посредством слова, тесно связан с будущим “нетленным” наследием, которое мы получим во второе пришествие Христа.

Духи праведников

Именно в этом смысле, наша сегодняшняя духовность объединяет нас с духами, с духами праведников прошлого и с их праведностью (Евр.12:23). Где наше сокровище, там и наше сердце, наше духовное “я”, которое хранится на небесах, чтобы быть явленным при возвращении Христовом. Наследие на небесах нетленно. Этот духовный человек не может погибнуть (1Пет.1:4). Это наше духовное небесное жилище останется, когда наша земная хижина, наше смертное тело, возвратится в прах (2Кор.5:1,2). Поэтому преследуемые, смотрящие смерти в лицо верующие первого века, предавали свои души (свое духовное “я”) Богу (1Пет.4:19). Похожие слова использует и Павел в своей “лебединой песне” (2Тим.1:12). Возможно, здесь лежит толкование книги Откр.6:9,10, описывающей взывающие из-под жертвенника (Христа) души праведников, продолжающих существование, в определенном смысле, и после своей смерти. Возможно, что здесь одно из обращений Откровения к Евангелию, в данном случае к Мф.10:28: “И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить”. Эти гонимые души еще раз встречаются в Откр.20:4, где о них сказано, что они “ожили и царствовали со Христом тысячу лет”.

Речь идет о том, что наше нынешнее духовное “я” будет одинаково признаваться Богом и после нашей смерти, а в Царстве этот духовный человек обретет славное тело. Само собой, что мы не сознаем себя после смерти. Но Бог сознает нас всегда, и никак иначе. Также и 1Тим.6:19 говорит о наших благих делах, хранящихся до судного дня. Тот, кто написал гимн со словами: “Они, с их верой вечной, останутся... когда (всё) превратится в прах”, – имел духовное видение. А потому наличие в нас духовного человека, есть гарантия того, что мы будем в Царстве (2Кор.1:22; 5:5). Это наша духовность будет иметь общение с другими в грядущем Царстве, а потому и наши взаимоотношения внутри еkkлeсии *вечные*. Разве не удивительно, что это возможно уже сейчас?! Духовная близость после чтения Библии или наставления, единомысленный порыв в одной общей молитве – во всем этом заключается та духовность, которая будет длиться вечно. И напротив, если наше общение вращается вокруг повседневных человеческих дел, оно погибнет вместе с внешним человеком. Это также относится и к семейным отношениям.

Вменение праведности

Именно поэтому Павел обращался к своим читателям (даже к непостоянным коринфянам) так, как будто они все приняты Христом. Верные старейшины “неусыпно пекутся о душах ваших” (Евр.13:17). Не о ваших физических жизнях – они должны внимательно следить за внутренним человеком тех, кто составляет их паству. Из-за того, что “земной дом наш, эта хижина” вскоре “разрушится”, а духовный дом, или “духовный человек”, будет пребывать вовек, Павел заключает: “Потому отныне мы никого не знаем по плоти” (2Кор.5:1,16). В каждом человеке он видел только духовную личность.

Он продолжает: “Если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем”. Другими словами, если Христос был прославлен, то Он уже не должен интересоваться нас, как человек плоти. Бог *явился* (*был явлен*) во плоти Христа, но теперь Он живет “в Духе”, таким образом оправдывая Божию праведность (1Тим.3:16). Христос был умерщвлен по плоти, но ожил (из-за духа) духом, духовным человеком, сущим в Нем (1Пет.3:18). Жертва Христова была приемлема из-за Его “вечного Духа” (Евр.9:14 греч.). Его духовное совершенство способствовало тому, что Его кровью и смертью достигается наше спасение. Своим воскресением Он обязан Своему “духу святости” (Римл.1:4). Теперь мы можем обращаться к Нему *только* как к духовной личности. Мы не можем знать Его по плоти. Его плоть была уничтожена. Теперь наш Господь есть Дух (2Кор.3:18 см. современный перевод). В Откровениях Он назван Духом, потому что теперь Он является тем духовным “я”, которое Он развил находясь во плоти. Однако это совсем не означает, что Христос сейчас не имеет тела, “Дух”, или же духовное “я”, не может существовать вне тела. Духовность Христа проявляется и олицетворяется в каждом из Его братьев. А потому мы и должны относиться к ним, как к Христу – сущему в каждом из братьев.

Во вдохновенном общении отображается Божий взгляд на Своих рабов. Часто Дух побуждал писавших Библию изображать чад Божиих слишком необычно. Так, в Лк.22:45 о них написано, что они уснули от печали, тогда как на самом деле, они спали из-за своей духовной вялости. Подобно в Лк.1:18 записаны несколько (очевидно самых безобидных) слов из многих, произнесенных сомневающимся в глубоком неверии Захарией, о чем свидетельствует его длительное пребывание в храме. Такие примеры показывают, как благосклонно Бог смотрит на чад Своих.

“Не может грешить?”

То, что Бог смотрит на нас так благосклонно, будто каждый из нас является Христом, будучи “в Нем”, означает, что мы не можем грешить (1Ин.3:9), потому что Христос не может грешить. Наше духовное “я” ныне спасено в перспективе. Брат Робертс в одной из дискуссий суммировал это так: “Есть две ступени спасения, одна – духовная, другая – физическая. Одна имеет дело с духом, или разумом, другая – с плотью... сейчас мы оправданы духовно... а физическое очищение от грехов (плотское) оставлено до воскресения”. Сейчас во Христе диавол мертв, подобно и грех в нас теперь умер тоже, поскольку мы “во Христе” (Евр.2:14; Римл.8:3). Наш “ветхий человек” греха был уничтожен нашим соединением со смертью Христовой так, что “тело греховное” могло быть уничтожено на суде (Римл.6:6). Без закона грех мертв (Римл.7:8), однако о нем написано, что он мертв в нас (Римл.6:11; 8:3). И это так, потому что мы свободны от любого закона. Спасение дается по милости, по нашей вере, данной Богом каждому из нас. И если мы действительно имеем веру, то мы должны показать ее самой жизнью в духе Христовом. Мы “освободились от греха” (Римл.6:22) в том смысле, что ни один существующий закон не может

вменить его нам (Римл.5:13). Духовный человек рожден Богом, а потому и “не может грешить” (1Ин.3:9). Бог “не вменит” (ни теперь, ни в будущем, что подразумевает греческая форма глагола) греха тем, кто во Христе (Римл.4:8). Как Богу невозможно видеть человеческую праведность вне Христа, так Ему невозможно видеть в них грешников, если они действительно пребывают во Христе (Римл.6:20 ср. ст.22). “Всякий, делающий грех, есть раб греха” (Ин.8:34), те же, кто во Христе, уже не почитаются его рабами, но Христовыми (Римл.6:17). Все это позволяет сказать, что таковые почитаются, как не совершающие грехи.

Стоит проследить за рассуждениями Павла в Послании Римлянам. Первые пять глав убеждают нас, что все под грехом, и что делами нам никак не спастись. В шестой главе написано о том, как мы можем быть спасены через соединение с Христом в крещении и жизнью “во Христе”, что позволит Богу видеть нас в благосклонном свете. Глава седьмая, в основном, говорит о том, что мы все еще, конечно же, продолжаем грешить, даже, несмотря на то, что Бог уже не смотрит на эту теневую нашу сторону, если мы действительно стараемся жить “во Христе”. В седьмой главе Павел много рассуждает о своей жизни, как кажется, сознательно связывая ее с жизнью до крещения во Христа (ср. 7:13 = 6:23; 7:14 = 6:17; 7:23 = 6:12,13; 7:24 = 6:6; 7:25 = 6:16,17). Причина кроется в том, что после крещения в нас существуют два человека. Перстный, который был полновластным господином до крещения, и который теперь борется не на жизнь, а на смерть (как схематично показано в гл.7) с человеком духовным, с его теперешним “я”. Восьмая глава воодушевляет нас, говоря, что, несмотря на эту борьбу, грех мертв во Христе, и если мы в Нем, то и Бог видит нас в Нем. Поэтому восьмая глава так подчеркивает важность нашего духовного состояния, – если мы водимы человеком духовным, то в это время мы спасены. Главы с девятой по одиннадцатую особо обращены к Израилю, дабы он принял эту славную истину, а главы с двенадцатой по шестнадцатую посвящены тому, как мы на деле должны откликнуться на такое предложение.

В Евр.10:18,26 сказано, что Христос принес только одну жертву за грех, подразумевая, что все грехи, бывшие в Нем, были очищены в одно мгновение. Он не будет приносить жертву за каждый совершаемый нами грех, а потому мы не должны грешить вольно, ибо за такие грехи полагалось бы Ему еще приносить жертву, – так мы этим снова распинаем Христа (Евр.6:6). Жертва Христа может сделать нас совершенными пред Богом, если “быв очищены однажды”, мы уже не имеем “никакого сознания грехов” (Евр.10:1,2). Не имеется в виду сознание, которое обличает нас изнутри. Павел говорит о том, что наш внутренний человек не должен больше сознавать последствий своих грехов, прощенных ныне. Но если мы позволим греху господствовать над нами, мы больше не можем считаться безгрешными (Римл.6:12; 1Ин.3:8). Эта постоянная борьба между человеком-Христом и перстным, ветхим человеком, называется духовной жизнью каждого из нас. Очевидные “выгоды”, если можно так выразиться, от “ведения Духом” стоят того, чтобы над ними размышлять ежедневно, ибо они сами понуждают нас к этому.

Плоть против Духа

Нам надо научиться смотреть на других так, как смотрит на нас Бог. Человек судит о других по плоти, в то время как Бог – по духу (1Пет.4:6). Павел говорит, что после крещения “древнее прошло”, не оставив ничего, кроме нового человека, к которому теперь и обращается Павел, уже не зная никого “по плоти” (2Кор.5:16,17). Другими словами, он размышляет о крещенных, как о ставших во Христе, а потому пред Богом их ветхий человек уничтожен. Нам надо сознать существование этих двух внутренних личностей в одном человеке и не судить о людях по наружности. Евреи были ободрены словами о том, что слово Божие на самом деле разделяет душу и дух – двух человек внутри нас (Евр.4:12). Такое знание жизненно необходимо, ибо по разным причинам обе, плотская и духовная наши стороны, вполне способны совершать одинаковые поступки. Нам нужно лучше понять полную противоположность между плотским мышлением и духовным, одновременно существующими в нас. “Ибо мы, ходя во плоти (ср. признание Павла его плотской стороны в Римл.7)... оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь”. Этими “твердынями” названы “замыслы и всякое превозношение”, которые и должны быть “ниспровергнуты”. Эти твердыни существуют в тайниках нашего плотского сознания. Римл.6:13 воодушевляет нас, чтобы мы не предавали себя в оружие греха, но в оружие правды Божьей (см. Церковнославянский). Наше мышление – оружие, которое может использоваться, так или иначе. Грешник внутри нас противоборствует “закону ума моего”, делая нас пленниками “закона греховного” (Римл.7:23). Однако во 2Кор.10:5 написано, что наш духовный человек пленяет плотского, приводя его в послушание Христу. Упор делается на постоянство жестокости битвы с попеременным успехом. В Римл.7 описана победа плоти, во 2Кор.10:2-5 – победа Христа-человека. Может быть, Дух использовал минутные настроения Павла для написания им таких картин?

Общность Духа

Перстный, душевный человек не в состоянии понять любовь Христову, тогда как “внутренний человек” способен на это в совершенстве (Еф.3:16-19). Неспособность перстного понимать духовное является основой разногласий между настоящими братьями. Еще и еще раз нам напоминает, что наше общение друг с другом происходит из-за наличия в каждом из нас одного общего духовного (Еф.2:18; 4:3,4; Флп.1:27; 2:1). Наша духовность не ограничена пространством. Павел, отсутствуя телом, присутствовал с коринфянами духом (1Кор.5:3), т.е. его духовный человек был с ними. Также и с колоссянами: “Ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами” (Кол.2:5). Когда стенаем мы, Христос, несмотря на огромное расстояние, разделяющее нас, на небесах стенает вместе с нами (Римл.8:23 ср. ст.26). Также нет и временного барьера. А потому наше духовное “я” близко к “духам праведников”, умерших много лет назад (Евр.12:23). В этом чудо славы

общности Духа. Мы не просто соединены с живыми святыми, где бы они ни были, но связаны и с духовностью истинных святых всех времен и народов.

Итак, мы хотим сказать, что общение между нами происходит на духовном уровне, между нашими духовными людьми. Нам всем следует помнить, что в каждом из нас, пусть даже слабенький, но есть этот духовный человек. Послания Иоанна утверждают, что если в нас есть Христос, значит, в нас есть и любовь. Некоторым трудно даже представить, что в них есть хоть маленькая крупица любви. Жизнь, казалось бы, вообще не оставляет для нее места. Но на самом деле, крещение и постоянное питание словом развивает в нас человека любви. И это необходимо осознать каждому, как в отношении себя, так и в отношении других. Нам надо всегда помнить, что духовный человек *есть* во всех, с кем мы встречаемся в еkkлeсии. “Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден” (1Ин.5:1). Рожденный от Бога – наш духовный человек. Здесь обо всех верующих сказано так, как если бы они были духовными личностями. А потому, в каждом, кто во Христе, есть духовный человек, которого нам и надо искать и с кем общаться, даже если он временами только воображаемый.

1.2. Вопрос определенности

1Ин.4 и 5 убеждают читателей, что они без всяких сомнений войдут в Царство Божие. Вопрос, сидящий острой занозой в каждом из нас, который с удвоенной силой вспыхивает после дискуссий у многих Христадельфиан. “Можем ли мы быть полностью уверены, что мы будем в Царстве, вернись Христос прямо сейчас”? Этот вопрос вызывает широчайший спектр ответов. От ответа: “Конечно же, нет! Что за самоуверенность!” – до ответа, который бы дал автор: “По Божьей милости – да”! Мы не можем сказать об этом с полной определенностью, ибо можем отпасть в любой момент в будущем, но сейчас, в наше время, мы вполне можем достичь духовных высот. Если мы не способны сделать этого, то наше спасение очень и очень сомнительно. Как Павел смело говорил коринфянам: “Испытайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть” (2Кор.13:5). Они искали доказательств присутствия Христа в Павле (13:3), а он призывал их искать Христа прежде всего в самих себе. Если при этом они не могли обнаружить Его в себе, то как тогда они могли судить о присутствии Его в ком-то еще, и в Павле в том числе. И в этом весь Павел – логика железная.

Во Христе

После крещения Бог почитает нас так, *как будто* мы совершенны, как Христос. Но Христос воскрес из мертвых к жизни вечной, а значит также будут воскрешены все, кто в Нем. А потому мы спрашиваем, а во Христе ли

мы? И на это мы должны знать ответ. Нам важно знать: в завете ли мы с Богом, или нет. “Милость и истина”, или же “завет милости”, под который мы попадаем по Новому Завету – совсем не то, что относится к нам лишь в нечастые моменты наших молитв о прощении. Мы живем в завете милости, о котором нам постоянно напоминает. Вера во Христа состоит не только из веры в Его историческую реальность и правильного понимания очищения через Него. Настоящая вера состоит в осознании полноты Его совершенства и истинной веры в то, что Бог вменяет это нам. Такая вера очень трудна, но жизненно необходима.

Иногда стоит заглядывать в первое Послание Иоанна. Почти каждый стих в нем приносит твердую уверенность истинному верующему. Если мы не уверены на 100% в своем спасении, то трудно правильно понять его Послание. “А наше общение – с Отцом... мы теперь дети Божии... дети Божии... узнаются так... мы знаем, что перешли из смерти в жизнь... узнаем, что мы от истины... а что Он пребывает в нас, узнаем... вы от Бога... мы познали любовь, которую имеет Бог, и уверовали в нее... верующий в Сына Божия имеет свидетельство в самом себе (в совести?)... Бог даровал нам жизнь вечную... дабы вы знали, что вы... имеете жизнь вечную”.

Почитайте себя...

Уже ощущаю растущее в вас чувство неудовлетворенности. Все мы хорошо сознаем нашу духовную слабость. Поэтому всем нам так по душе ни с чем несравнимое признание Павла о его склонности ко греху. “Когда хочу делать доброе, прилежит мне злое... но чтобы сделать оное, того не нахожу”. Но совсем не случайно, что за таким жутким признанием, записанном в Римл.7, следует глава 8, одна из примечательнейших глав во всем Писании. Очень будет полезно проследить связь между этими двумя главами. Например, в Римл.7:14 Павел сетует: “Я плотян”, – а в 8:6 им же написано, что “помышления плотские суть смерть”. Все его доводы в главах 6-8 вращаются вокруг одной мысли, что все мы имеем плотское мышление по своей природе, но ведь и у Христа была та же греховная плоть, а Он достиг совершенства. Если мы во Христе крещением, и Его дух / помышления видны в нас, то тогда Бог будет почитать нас так же, как Христа, и воскресит наши тела к бессмертию, как и Его тело. Остается единственная печальная действительность, что мы все еще находимся в ветхом своем естестве, а это значит, что мы сознаем жуткое противоречие между плотью и духом. “А если Христос в вас, то тело мертво для греха” (Римл.8:10). Очевидно, что Павел совсем не имел в виду, что сила греха больше не действует в нас – в предыдущей, 7-й главе, об этом достаточно ясно сказано. Очевидная связь с Римл.6:11 поясняет этот стих: “Так и вы почитайте себя мертвыми для греха”. Апостол видел свою собственную греховность и духовную слабость, которая была только его (“когда хочу делать доброе...”), но он был уверен в спасении (Римл.8). Почему? Да потому что он искренне верил в совершенство Христа, в то, что он был во Христе, и что при крещении он был осужден на заслуженную

им смерть. “Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе” (Римл.8:1).

Полнота истины

Мы живем в мире изо дня в день увеличивающейся неопределенности, царящей как в мышлении, так и в философии. Евангелие Христа и познание Бога, к которому оно ведет, есть “истина”. “Истина” – понятие, чуждое окружающему нас миру. Для того чтобы сказать, что мы в истинном завете Божьем, что мы “знаем истину”, что мы, проповедуя, говорим “правду Божию”, – нужна вера. Правильное понимание “истины” не является основой для слепого догматизма или же для бездумного ежедневного соблюдения традиций. Степенное, основанное на традициях, уважительное отношение к истине, не увеличивает веру в спасение, равно как и любые заявления о маловажности учения. Слово Божие есть истина, и это слово укрепляет веру. Духовность веры совсем не чужда “вере”, полученной на истинном учении, заключенном в ней. Именно из-за него, как сказано в “слове истины”, мы развиваем веру. С возрастанием веры, увеличивается наша уверенность в основах учения, а потому мы начинаем лучше видеть заблуждения от него, которые, в конце концов, губят саму веру. Мистика, таинственность – специфическая особенность всех ложных религий. Большинство лжеучений, таких как обезличивание Бога, Троица, диавол – личность, бессмертие души, – покоятся на “тайне” (ср. Откр.17:5). Их популярность объясняется тем, что все они попускают поклонение без настоящей веры. Уже из-за одного этого тщетно почитать Православие за пример истинной “веры”, по Библейским понятиям.

Наша неопределенность целиком зависит от нашей греховности. Действительно ли мы во Христе? Действительно ли Бог исполнит нам Свои обетования? Правильно ли наше учение? Но потому, что слово *есть* истина, Христос, наш Господь *есть* истина, обетования Божии *есть* истина, мы обязаны со смирением быть уверены в своем спасении. Мы находимся в положении, в котором можем точно знать, есть ли в нас Христос. Такая вера укоренена на ведении и принятии “одной веры”. И когда нам приходится слышать основы учения среди еkkлeсии, они должны отзываться в нас, не утомляя наш слух, даже если повторяются в одних и тех же выражениях.

Если еkkлeсии состоят из членов, каждый из которых имеет твердую веру и принят Богом ныне, то какое же общество мы составляем?!! Какая ревность общения в вере друг с другом и миром, целиком и полностью зависящая от чистоты единой веры – какие отношения и радость в поклонении и хвале!!! Это, действительно, – “тень” будущего Царства, в котором, мы уверены, все

будем вместе. Верой мы получим спасение. Но и сейчас, ныне “яко во дни (Царства Христова) *благообразно да ходим*” (Римл.13:13⁹).

Истина креста

В то время, когда он смотрел на крест Господень, сознание полноты истины исполнило Иоанна: “И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили” (Ин.19:35). “Я знаю, что это – истина, и я говорю правду, потому что это истина”. В этой, казалось бы, тавтологии, (хотя он и говорил Духом Святым) выражено ощущение великой истины, вошедшей в самые внутренности видевшего смерть Сына Божия. Дух наполнил его этим ощущением. Об этом же он пишет в 1Ин.5:6: “Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровью (на кресте)... и Дух свидетельствует (через Иоанна) о [Нем], потому что Дух есть истина”. То же самое ощущал и сотник “и те, которые с ним” – “истинно Человек Этот был праведник, воистину Он был Сын Божий”. То же самое и теперь, наш взор на Сына Божия должен вдохновлять в нас то же ощущение истины. Павел выговаривал галатам за то, что они не хотели “покоряться *истине*, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, у вас распятый” (Гал.3:1). Как и мы, они не стояли у подножия креста. Но они познали нечто духовное о Его распятии со слов апостола, а он говорил о том, что им надо вдохновиться любовью к истине, верой в нее, настоящим принятием спасения через милость Христову. То же самое истинно и для нас. Своей смертью Христос утвердил Божие обещание, которое в Ветхом Завете часто называется Его “милостью и истиной”. О том, как Христос на кресте показал истинный дух любви ко всем детям Божьим, Павел говорит: “Иисус Христос (на кресте) сделался служителем для обрезанных – ради истины Божьей, чтобы исполнить обещанное отцам” (Римл.15:8). Такое пояснение ведет еще дальше в соединении истины и смерти Христовой. Обетования Аврааму о вечном наследии могут быть исполнены только лишь во Христе и, воистину, прямо относятся к нам.

1.3. Новый Завет

Крещением вы стали частью семени Авраамова, сонаследниками обетований, данных ему, а потому вы и вступили¹⁰ в новый завет. Новый завет – это те же обетования Аврааму, которые стали относиться и к вам – после крещения. Этому аспекту крещения мы и хотим сейчас уделить больше внимания. Во-

⁹ Церковнославянский.

¹⁰ Или заключили.

первых, задумайтесь, что означает быть в завете с Богом. Это значит, что Он всегда видит нас в таком положении, как во Христе – до тех пор, пока мы не нарушим завет. Это не значит, что, когда мы читаем Библию (например), то мы в завете с Богом, а, окончив чтение, выходим из него, чтобы погрызться (например) со своей женой. У Иеремии Бог более 20 раз обращается к Израилю вернуться к Нему, вернуться в завет с Ним, вернуться, а не прекратить совершать такие-то и такие-то грехи, начав соблюдать такие-то и такие-то заповеди.

Мы читаем о новом завете, заключенном с нами жертвой Христа на кресте. Евр.8 подтверждает то, что мы в новом завете, цитируя Иер.31, где пророчествуется о будущем покаянии Израиля и о заключении нового завета. Дважды Дух использует слова из Иер.31:31, дабы убедить нас, что мы теперь в новом завете (см. Евр.8:6-13 и 10:16-19). Однако в Иер.31 говорится о настоящем Израиле, о его будущем покаянии и заключении нового завета после очередного нашествия. Так нам говорится, что наше заключение завета подобно будущему заключению завета Израиля. Этот вывод напрашивается сам собой, ибо Дух не перестает обращаться к Иер.31, сравнивая то время с нашим. И еще, так как в Иер.31:34 говорится о прощении заключивших новый завет с Богом, а это относится к нашему времени, нам не нужны больше жертвоприношения и человеческое священство. То же относится и к записи на сердцах наших, что подтверждает Павел во 2Кор.3:3, ссылаясь на Иер.31. Бог написал Духом Своим на сердцах наших, Он заключил новый завет на скрижалях наших сердец. О том же самом говорится и во 2Кор.1:22: “Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши”. О вступлении Израиля в новый завет говорится в нескольких пророчествах, хотя их исполнение еще в будущем. Но то, что говорится им, в некотором смысле, относится и к нам, к тем, кто теперь в новом завете. А потому всем нам надо с огромным усердием искать более точное понимание и восприятие того, – что значит быть в завете с Богом, и что влечет это за собой.

Сегодняшние мы – завтрашний Израиль

Для начала я хочу удалить всякие сомнения на этот счет, что пророчества Ветхого Завета о заключении Израиля нового завета, напрямую относятся к нам.

Израиль в будущем под новым заветом	Сегодняшние мы под новым заветом
“И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших” (Иез.36:25).	Сравните с христианским крещением: “да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистив сердца от порочной совести, и омыв тело водою чистою” (Евр.10:22).

“Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом” (Иер.31:33).	“Они (язычники) показывают, что дело закона у них написано в сердцах” (Римл.2:15; 2Кор.3:3). Это в точности описывает наше отношение с Богом (1Пет.2:15; 2Кор.3:3).
“Жаждающие! идите все к водам... придите ко Мне... и дам вам завет вечный”, – прорекает Ис.55:1-3 о будущем заключении нового завета Израиля.	Такие же слова произнес Христос, обращаясь к нам: “кто жаждет, иди ко Мне и пей” (Ин.7:37,38).
“И заключу с ними завет мира, завет вечный будет с ними” (Иез.37:26). Завет мира заключался со священством (Мал.2:5). “От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа” (Ос.13:14)?	Сейчас мы духовное священство (1Пет.2:5) И это надлежит испытать нам. Описание всенародного воскресения Израиля цитируется в связи с нашим, буквальным, воскресением (1Кор.15:55).

Новое сердце

Павел во 2Кор.3:16 говорит, что когда сердца Израильян обратятся к Господу Иисусу, тогда покрывало с их сердец спадет. Но ныне, каждый из нас, через Дух Господа Иисуса, с открытым (не покрытым!) лицом, может взирать на славу Господню (2Кор.3:18). То, как в будущем Израиль воочию, со всей ясностью увидит Христа, должно быть нашим сегодняшним видением Его, поскольку наши сердца обращены к Нему. В Ветхом Завете много сказано о том, *как* сердце Израиля обратится к Христу.

Много раз о вступлении Израиля в Новый Завет говорится как об изменении Богом их сердец, утверждении изменений их мышления. Другими словами, завет больше относится к настроению ума. И это новое настроение – фундаментальная часть жизни в завете с Богом: “Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его” (Иер.31:33). И это заставляет нас перво-наперво развивать наше истинное духовное мышление, духовность Божию в нашем сознании. Итак, Бог Своим словом непосредственно воздействует на сердца израильян, и инициатива в этом принадлежит Богу, ибо *Он* будет писать на их сердцах. Он не просто предложит людям возможность выбора – принимать завет, или не принимать его – Он Сам все сделает в Израиле. Подобная же

операция по замене сердца описана в Иез.36:25-27: “И окроплю вас чистою водою, и вы очиститесь от всех скверн ваших... очищу вас (ср. крещение в новый завет). И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам... вложу внутрь вас дух Мой (обратите внимание на двойное ударение) и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять”. Таким образом быть в новом завете означает: обладание новым духом, новым мышлением, а соответственно, и новой жизнью. А потому в Евр.10:19 новый завет назван “путем новым и живым” – новым и живым *жизненным* путем. В Иер.31:33 говорится, что Бог положит законы в сердца Израиля. В Иер.36 мы читаем, что Он вложит в их сердца Свой Дух. Получается, что замена сердца Израиля будет происходить через их реакцию на Его слово.

Сухие кости

Пророчество Иезекииля 36 продолжается в 37 главе. Здесь описание получения Израилем нового сердца, его духовное обновление, поставлено во главу угла. В ней описывается соединение костей, после чего, благодаря пророчеству сына человеческого (Иезекииля), в них входит Дух Божий и, наконец, их воскресение. Все это сильно напоминает сотворение Адама: сначала было сотворено тело, а затем в него был вдохнут дух⁽¹⁾. Во 2Кор.5:17 мы, после соединения с Христом крещением, названы “новой тварью”.

Все это говорит о том, что в новом завете мы на самом деле испытываем Божие влияние в наших сердцах через Его слово. *А раз мы осознали это, то, самое меньшее, что мы можем делать, это читать Его слово и размышлять над ним ежедневно.* В то время, когда мы читаем, – Бог пишет в наших сердцах, в наших внутренностях – так Божие писание откладывается в самом сокровенном. И если вы также не подвергаете это сомнению, то не может быть никаких извинений для пренебрежения ежедневным чтением. В Римл.6:4 говорится, что после крещения мы ходим в “обновленной жизни” “путем новым и живым” нового завета (Евр.10:20). Иногда приходится наблюдать очень сильные изменения человека после крещения. И, однако, духовно, морально это изменение должно продолжаться, продолжаться и продолжаться так, чтобы с годами мы могли бы с трудом узнавать самих себя. И такие люди есть в наших еkkлeсиях сегодня. Когда встречаешься с родителями такого брата, или сестры, с родителями, которые не в Истине, трудно бывает поверить, что этот брат, или сестра, их сын, или дочь. Все: голос, интонации, манеры поведения и даже походка говорят о том, что он, или она из другой семьи. То же относится и ко всем нам. *Обновление жизни должно продолжаться постоянно, а вместе с обновлением нам надо постоянно приближаться к тем, кто обновляется точно так же, формируя, таким образом, новую семью.* Это чудо, наблюдать еkkлeсию, состоящую из обращенных, чьи мирские семьи не во Христе, видеть, как они становятся все ближе и ближе друг к другу, создавая семью духовную.

Без падений

Часто наши братья полагают, и не без оснований, что наше понимание Божьего Духа может легко удалиться от истины, они опасаются, что мы хотим сказать, что Бог понуждает нас к духовности безо всяких усилий с нашей стороны. Но такие мысли совершенно не верны. Мы твердо знаем, что Бог приближает нас к Себе тогда, когда мы приближаемся к Нему. И это, без сомнения, делается Его Духом (ибо, чем же еще?). И в этом смысле духовное возрастание – тайна. Как мы не знаем, как образуются кости во чреве, так мы не ведаем и путей Божиих. Это сравнение из Екклесиаста использует наш Господь (Ин.3), применяя его к новому рождению, но уже Духом, которое также не ведомо как происходит. Даже Он Сам, наш Господь, в несравненном духовном смирении, говорил, что Он не знает того, как малое зерно Евангелия возрастает и зреет. Подумайте о сердечном раскаянии Израиля в последние дни, о сокрушении в своей причастности к распятию, ибо они будут рыдать об этом, “как рыдают об единокровном сыне” (Зах.12:10). Такой силы раскаяние должно быть и у нас, а это, определенно, требует усилий с нашей стороны. Но нам также не следует забывать, что получение нового сердца Израилем не зависит только от одних их усилий – часто Бог говорит, что такого объема духовная помощь от Него несравнима с их усилиями. И сделает Он это только ради имени Своего и ради патриархов, через них и для нас.

“И придет Искупитель Сиона и [сынов] Иакова, обратившихся от нечестия... и вот завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, Который на тебе, и слова Мои (заметьте параллель между Духом и словом), которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих... до века” (Ис.59:20,21). Другими словами, Божья духовная поддержка Израиля не пропадет зря и просто так не исчезнет. И здесь, как мне кажется, одно из того печального, что присутствует в нашей сегодняшней духовной жизни. Можно встретить юного брата, с воодушевлением выходящего из крещенских вод и столь же воодушевлено берущегося за изучение и проповедь слова Божия, наблюдать его духовный рост и вдруг... падение, охлаждение, приводящее его обратно на скользкий путь мира сего. Вместе мы ходили на братские встречи, посещали Библейские школы и лагеря, вместе читали и были очень дружны. И после всего этого – падение. Мы теряем ощущение действительности нашего призвания, находим его на другой день и... теряем снова, пока не скатываемся до того, с чего начали. Тогда же мы уже будем духовно проходить наше поприще без падений, ходя обновленные и не изнемогать. И в этом одна из чудесных сторон жизни в Царстве – постоянное взросление, без всяких сожалений и взглядов назад с чувством страха перед глубинами духовного падения. Таких падений больше не будет. Вместо этого – только постоянная сила духовного возрастания.

Действительность покаяния...?

Но пока мы живем настоящей жизнью, мы стараемся держаться на плаву, болтаясь на волнах и все же стараясь удержаться в завете. Преломление хлеба каждый раз напоминает о действительности этого нового завета. Мы сами для себя берем чашу нового завета, сделанного с нами кровью Христовой, которая символизирована в вине (Лк.22:20; 1Кор.11:25). А потому нам надо со всей серьезностью спросить себя, покались ли мы так, как нужно покаяться? По-настоящему ли оно глубоко? Видим ли мы серьезность греха таковой, как она есть на самом деле? По-настоящему ли мы покались перед крещением, или прошли через него только потому, что это было одним из логических звеньев, вытекающих из нашего чтения Библии?

Было бы большой опрометчивостью со стороны христадельфианина дать на все эти вопросы положительный ответ. Со слов Павла, грех – обманчив. Все мы проходим через грех, который никогда раньше не совершали. Мы раскаиваемся – и раскаиваемся очень глубоко, искренне веруя, что соделанное нами больше никогда не повторится, веруя, что по милости Своей Бог простит нас. Но, скажем, через неделю все повторяется снова. Мы сожалеем, скорбим, что так получилось, но уже не так горячо, как прежде. Если это делать ежедневно, то это станет частью нашей жизни – находить себе извинения, разводя руками. Грех обманчив, давайте помнить об этом. Именно поэтому Иаков советовал нам признаваться в своих проступках друг другу, обсуждая их после встреч, хорошо понимая все трудности борьбы с грехом.

Но чем более серьезно мы относимся к этому, тем более твердо верим, что будем прощены. В новом завете все израильтяне “будут знать Яхве... потому что Я прощу беззакония их” (Иер.31:34). Получается, что быть в новом завете означает, познать Яхве из-за прощения наших грехов. Мы не просто надеемся на лучшее, а точно знаем, что наши грехи будут прощены. Взирая на крест, взирая на нашу греховность, неужели мы не *содрогнемся*?! Нам надо познать Яхве, познать Его спасительную милость, *познать* прощение наших грехов. Израиль прольет море слез, когда поймет, что значит новый завет для него. А мы? *Проливаем ли мы слезы, преломля хлеб, или задумываясь о значении нового завета для нас, сознавая всю глубину своего нечестия?* Проливаем? Возможно – да, но не сегодня, да и не очень часто. Возможно, само выражение не точно, ибо устарело? А может быть мы спим? Прозрачная общность между покаянием Израиля при заключении нового завета и нами, действительно, трудно переваривается. Нам на самом деле предлагается трудный и долгий путь самопознания и самореализации, пойдя по которому, мы, верно, получим утешение Духа, который удалит каменное сердце и вложит плотяное, такое же доброе и милостивое, какое было у Господа Иисуса. А потому мы должны четко сознавать свое жестокосердие, эгоцентризм и окаменевшую холодность по отношению к горячей любви Божьей. Но Он точно избавит нас от всего этого вскоре! А потому давайте не будем жестоки, как этот мир, давайте не разделять его взгляды, не повторять обороты речи современных девиц и

“крутых” парней. Давайте будем мягки, но не как бессмысленная размазня, а мягки в духе Господа нашего Иисуса, который действительно действует в нас – давайте *позволим* Богу писать в наших сердцах.

Примечания:

- 1) Как уже в сотворенного Адама был вдохнут дух / дыхание жизни, после чего он был помещен в рай (сад) в Едеме, так и с Израилем, с той лишь разницей, что он помещен в свою землю (Иез.36:27,28; 37:14). Для идентификации Едема с Израилем есть очень много причин (см. книгу “Последние дни”, “*The Last Days*”).

1.4. Обновление жизни

Книга Бытие, по крайней мере, заставляет нас задуматься о творении того, что произошло из невидимого (Евр.11:3), ставшее нашим сегодняшним миром около 6000 лет тому назад. Через реорганизацию и преобразование химических элементов из хаоса появились новые формы жизни. “Верою познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого (т.е. того, что уже существовало) произошло видимое”. Творение, как написано, произошло словом Божиим. А теперь, то, что не легко постичь: “Итак, кто во Христе (крещением), [тот] новая тварь (или же творение)¹¹” (2Кор.5:17). Другими словами, неудержимая сила творения обрушивается на верующего после крещения. В сознании человеческом формируется нечто абсолютно *новое*. Но это лишь начало действия. Шесть дней творения – прообраз той работы, которую делает Бог в верующем всю его жизнь. Трудно поверить, что Бог действует Своим словом в каждом, из разбросанных по всему миру христадельфиан тогда, когда после ужина и “трудов праведных” они берутся за “Спутник ежедневного чтения Библии”. И все же Бог действует в нас, мощно и неудержимо: “Слово Божие... действует в вас, верующих” (1Фес.2:13). Наш Бог – Бог Творец, без усталости созидающий. Он – сила Его Святого Духа, являемая Его словом.

Когда мы становимся “новой тварью”, то “древнее прошло, се¹²(пойми это!!!), теперь все новое” (2Кор.5:17). Эти же слова встречаются в Откр.21:5, где написано о втором пришествии, когда все будет сотворено новым, а старое, или древнее, этой жизни будет предано забвению. Схожесть этих мест предполагает, что, в перспективе, мы из этой жизни перейдем прямо в Царство, так что глобальные изменения, которые произойдут на земле при

¹¹ См. Современный перевод.

¹² См. Церковнославянский.

установлении Царства, должны отображаться в воображении верующего уже сегодня.

Отделение...

Идея ухода старого, которое заменяется новым, должна читаться в соединении с главой 2Кор.4, рассказывающей о конце Моисеева закона. В Новом Завете и в других местах слово “древнее”, “старое” прямо относится к закону (Лк.5:39; 2Пет.1:21; Римл.7:6; 2Кор.3:14), равно как и слово “прошло” (Мф.5:18; 24:35; 2Пет.3:10). И, однако, 2Кор.5:17 со всей ясностью говорит об обновлении мышления обратившегося к Христу. А если так, то почему здесь существует намек на изменение Моисеева закона на Христианский? Не потому ли, что разрыв обращенного Иудея с Иудаизмом, точный прообраз нашего разрыва с прежним мышлением, повязанным с прошлым влиянием на нас, будь то родителей, или священников, или западного образа жизни, или атеистических идей коммунизма, или же африканских суеверий? Всем нам приходится отделяться от естественного образа мышления, да и от рутинного течения самой жизни. В Новом Завете много места занимает описание борьбы первых христиан, отделяющихся от прежних связей с окружающим их Иудаизмом – духовно, социально и эмоционально. И это не просто история, ибо согласно 2Кор.5:17 их разрыв с Иудаизмом является для нас примером нашего разрыва, но уже с нашим прошлым. Ранние обращенные *язычники* точно так же порывали *со своим* окружающим миром. Посмотрите на фессалоникийцев. Они приняли Евангелие, как истинное слово Божие (1Фес.2:13), хотя большинство жителей этого города пренебрегли благовестием (Деян.17:11).

Обновление жизни

Римл.6:4, возможно, следует читать во время крещения: “Дабы, как Христос воскрес из мертвых... так и нам ходить в обновленной жизни”. “Обновленная жизнь” – это вся наша жизнь после крещения в новом, подобном Христову после воскресения, духе. Сама мысль об обновлении должна повлиять на нашу жизнь. Новизна оживления новой твари – непрекращающийся процесс. И, однако, наша плотская жизнь так однообразна, так нуждается в свежей струе... Но обновление жизни из Римл.6:4 прямо связано с обновлением духа (Римл.7:6), с обновленным мышлением. Бог, говорящий нам о творении в Бытии, “озарил наши сердца”, просветил наше внутреннее мышление (2Кор.4:6). Вполне возможно, что знакомство с обновленной жизнью, может породить презрение, как это случалось в ранней церкви. Мы забываем о нашем очищении от прошлой жизни, “об очищении прежних грехов своих” (2Пет.1:9) в крещении. Ощущение этого чуда со временем может быть утеряно нами.

Только что мы рассмотрели, что обновление жизни после крещения больше относится к нашему мышлению, к нашей духовности, чем к просто жизни. Внешний наш человек со временем становится все слабее и слабее, в то время как внутренний “со дня на день обновляется” (2Кор.4:16). Примечательно, что

Христианское отступничество больше говорит о *физическом* исцелении Богом, оглупляя, таким образом, благовестие обновленного мышления твари, сотворенной Богом с такой же непостижимой силой, как и во дни земного творения. Например, “дух” в Римл.8 относится к новому уму, возникшему в результате нового творения, но этот “дух” очень часто путают с дарами Святого Духа. Грустно, что такое чудесное дело Божие пренебрегается многими верующими.

Обновленные понятия

Обновленная мышлением жизнь отображена в языке Библии. В частности, Новый Завет преподносит понятия, которые были совершенно чужды мысли современного ему мира. Из-за этого Христианство так сильно повлияло на греческий язык, ибо некоторым словам было дано совершенно новые значения. Например, Христианская идея о том, что смерть – это только сон, перешла в греческое слово, обозначающее “кладбище” с буквальным значением – “дортуар” (общая спальня). В греческом языке было только одно слово, обозначающее “женщину”, в нем не было определения для “замужней”, потому что сама мысль, что женщина может остаться не замужем, была чужда грекам. Женщины всегда выходили замуж. А потому и было слово, обозначающее “девочку” и так же слово, обозначающее “женщину”. Павел же, движимый Духом, выдвигает идею женщины, сознательно решившей остаться не замужем, целиком посвящая себя Господу (1Кор.7:34), называя ее “незамужней”. Это слово должно было сильно резать слух греку первого столетия, для нас же оно стало привычным. Суть в том, что Бог дарует верующим принципиально новые интеллектуальные понятия, которые порой невозможно выразить простым и доступным языком.

Или взять хотя бы понятие смирения. Господь говорил, что лидеры, большие начальники, в Его Царстве будут покорными рабами (Мф.20:27). Говоря о Себе, Христос уподоблял Себя смиренному и мягкому Царю, что явно не укладывалось в голове грека первого столетия. Взгляните на комментарии другого автора: “Для древних греков не находилось места для смирения. В их языке до первого столетия не было даже слова для такого определения... очевидно, ранние христиане были авторами этого слова. Это – неуклюжее, длинное слово, составленное из двух греческих слов, значение одного из которых – “склоняться”, а другого – “мысленно”. Внезапное появление этого слова в греческой литературе в первом веке, в основном обязано влиянию ранней церкви”⁽¹⁾.

Или же любовь. Мы можем “уразуметь превосходящую разумение любовь Христову” (Еф.3:19), мы можем оперировать с духовным понятием, которое вне нашего естественного понимания – мы можем понять непонятное. Одинаково мы можем испытывать “мир Божий, который превыше всякого ума” (Флп.4:7). В греческом языке существует несколько слов, определяющие “любовь”: “агапэ” – слово, используемое чаще других в переводе

семидесяти¹³; “эрос” – относящийся к физическому аспекту; “филио” – используемое, например, для описания родительской любви к своим детям. В переводе семидесяти Ветхого Завета, эти все понятия почти перемешались и стали равнозначными. Христос же предложил совершенно новую парадигму: “Заповедь новую даю вам, да любите (“агапэ”) друг друга; как Я возлюбил вас” (Ин.13:34). Любить так, как любил Христос, было нечто абсолютно новым, а использование слова “филио” тут не было уместным. Христос избрал бесцветное нейтральное слово греческого – “агапэ”, сделав его словом, показывающим любовь Божью и Христа к нам, а также того, что должны оказывать Их последователи по отношению друг к другу. Это – “агапэ”, говорит Он, обновленное слово, которое должно быть включено в ваш словарный запас. Это правда, что “агапэ” и “филио” в Новом Завете слова, взаимозаменяющие друг друга, впрочем, так же верно и то, что Господь вложил в эти старые слова новый смысл. Однако Он не только дал новую жизнь слову, но Он также показал его на Себе и в Себе. Господь поставил человеческое представление о любви с головы на ноги. Так Он позволил вовлечь Себя в фарисейский диспут о том, кто является ближним нашим с тем, чтобы показать в притче о Самарянине, что все мы должны быть ближними друг другу.

Или возьмем милость. Мы уже говорили о ней. Мысль о полном и всепоглощающем прощении, о милости Божьей к нам, чужда нашему человеческому мышлению и не встречается в жизни. Или же Божья праведность, справедливость – она также чужда нам. Так, например, нам приказано восхвалять Бога за истребление первенцев в Египте потому, что это – знамение Его вечной милости (Пс.135:10 ср. 142:12). Этого вполне достаточно для доказательства того, что понятия о милости у нас и у Него различны.

Новый язык

Итак, мы думаем на новом языке, алфавит которого начинается и заканчивается во Христе, альфе и омеге (первая и последняя буквы греческого алфавита, Откр.21:6). На этом же языке мы разговариваем, друг с другом, что объясняет наше взаимопонимание при встречах, когда мы обходимся без человеческой речи. Мы, граждане духовного Израиля, оставили свои прежние народы и живем новой жизнью, с новым Царем и в новом Царстве с новым языком. Само собой, что мы еще находимся во плоти, но чем больше и больше мы осознаем все эти вещи, тем более и более сознаем себя выше окружающего нас мира, выше настолько, насколько небо выше земли, мы сейчас “на небесах во Христе Иисусе” (Еф.2:6). Трудно ожидать, что мир сможет понять нас. Но мы находимся в хорошем сообществе. Простые люди, окружавшие Марию

¹³ Септуагинта

Магдалену, Петра, Павла и других апостолов, да и Самого Господа, почитали их просто за сумасшедших. Павел, вынесший из подобного опыта много полезного, писал: “Если мы выходим из себя, то для Бога... я дошел до неразумия... примите меня, хотя как неразумного... мы безумны Христа ради”¹⁴.

Если все это действительно относится к нам, то нет необходимости перечислять все те изменения, которые происходят в жизни обращенного во Христа. Это все – вещи довольно абстрактные, но если они правильно поняты, то они оказывают очень заметное действенное влияние на каждого из нас.

Примечания:

- 1) Алан Хейвард, “Смиренный царь” (Alan Hayward, “*The Humble King*”, “The Bible Missionary” №131), январь 1994.

1.5. Сила основ

Между верой, в смысле доверия, и основами Христианского учения существует тесная и неразрывная связь. Правильное понимание одной веры неизбежно ведет к правильному поведению и верным делам, ибо вера и дела неотделимы. Эта взаимосвязь описана в Деян.3:16: “И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего... вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие”. Отречение делами Христа в Библии называется нездоровой верой (Тит.1:13,16). Хорошее поведение называется “украшением учению... Бога” (Тит.2:10). Соблюдение заповедей и вера связаны вместе в Откр.14:12. Вера в Иисуса (ср. Деян.24:24) была тем доверием человека, благодаря которому он был исцелен. Но эта вера включает в себя также и понимание учения, эта вера – не пустое доверие¹⁵. Подобно этому Господь отозвался на понимание надежды Израиля Хананеянки и места язычников в ней: “Велика вера твоя” (Мф.15:28). Ее понимание было велико, а потому велика и вера. В словах “вера Авраамова” (Римл.4:16) также содержится двусмыслица, включающая в себя всех тех, кто разделяет веру в то же самое, во что верил Авраам, всех тех, кто имеет веру, подобную Авраамовой. Подобно Аврааму мы оправданы верой во Христа (Гал.2:16), и не просто любой верой. Здесь слово “вера” в греческом стоит с *определенным артиклем*, что заставляет с полной уверенностью предположить, что обладание верой Авраама, веры в то, во что верил он, ведет к вере во Христа, а значит и служит к нашему оправданию. Жизнь апостола Павла была жизнью в Вере во Христа (с большой буквы, или с определенным

¹⁴ “Неразумный” = “безумный” (греч.)

¹⁵ Ср. Притч.14:15.

артиклем), а потому о его Вере и следовало бы так писать, с большой буквы (Гал.2:20). Во всех посланиях Павла хорошо прослеживается неразрывная связь между теорией учения и практикой жизни. Кол.1,2 являются голой теологией, чисто теоретическим, интеллектуальным и абстрактным трудом. Но потом следует “итак...” (3:1), за которым идут две другие главы, рассказывающие о практическом применении только что изложенной теории. Эта критическая точка перехода, отмеченная словом “итак” (или “итак... да...”) от теории к практике благочестия, характерна для многих Посланий Павла (напр., Римл.12:1; Еф.4:1; Флп.4:1).

Возможно, для любого христадельфианина всех времен самым большим испытанием в духовном росте служило то же самое, на чем претерпевал народ Израильский – *знание* Веры, понимание ее разумом, но не сердцем, что естественно отражалось на делах. Павел хорошо осознавал это, а потому и говорил о нас, как о верных и познавших истину (1Тим.4:3). Одна из картин, описанных Божьим пером, рисует человека, сохранившего в неприкосновенности вверенный ему талант (основы Евангелия). Мы можем представить себе его наполовину гордого и наполовину застенчивого, берегущего то, что принадлежит Господу (Мф.25:25). “Учение” – понятие, больше относящееся к поведению, а не только то, что включает в себя правильное понимание Бога и Его взаимоотношений с человечеством. А потому мы нигде не встречаем слов о “*чистоте* учения”, но о “*здоровом*”, живом и действенном учении. Здоровое учение включает в себя трезвость и т.п. (Тит.2:1-4). Павел проповедовал фессалоникийцам уже *после их крещения* “благовестие (Евангелие) Божие... которое и действует в вас, верующих” (1Фес.2:9,13). В них действовали основы благочестия. Свет Евангелия не просто свет, которым мы можем только любоваться, – его свет открывает глаза слепым (Ин.8:12)! Возможно те, которые названы имеющими “вид благочестия”, но отрицавшим силы его (2Тим.3:5), были те, которые принимали благовестие чисто теоретически, не применяя этих знаний в жизни. И обратите внимание, Павел упоминает это, как одно из искушений последних дней.

Понимание тесной взаимосвязи “учения” с поведением может побудить к неправильному выводу о том, что коль скоро дела кого-то хороши, то взгляды его на учение не так уж и важны. Однако, духовный плод, который ожидает от нас Бог, приносится через Его слово, Евангелие. Без веры, которая включает в себя Веру в Евангелие, невозможно угодить Богу. Настоящая праведность – плод Духа, результат слова, действующего в нас; результат Духа Христова, которого Бог послал в сердца Своего народа. Многие вне Веры претендуют на праведность поведения, которая больше нашей, что говорит всего лишь об их врожденной праведности, о том, что они такие, какие они есть. Но Бог послал Своего Сына искать тех, кто нуждается во враче, к тем, кто связан в темнице во мраке слепоты своего собственного естества. Силой основ учения, которое заключено в одной Вере, нам дана сила измениться. Семя есть слово (Лк.8:11), а этим “словом” совсем не обязательно называется вся Библия целиком. Им

может называться только Евангелие, через которое мы и приглашены к духовной жизни. Мы стали “возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек... а это есть то слово, которое вам проповедано” (1Пет.1:23,25). Еще и еще раз в Новом Завете встречается “слово Божие”, или же “слово Господа (Иисуса)”, как сокращенное название “благовестия”, или же “проповеди основ Евангелия”. Это – семя. Это – источник новой жизни. Это – то, что обновляет нас изнутри и снаружи. В этом – наша духовная зрелость. Поэтому Павел мог говорить, что “слово (проповедь) о кресте... для нас, спасаемых, – сила Божия” (1Кор.1:18). Не только в крещении. Сила основ благовестия длится всю жизнь. Точно так же и в Послании к Римлянам: “Я не стыжусь благовестия Христова (не стыжусь повторять одно и то же), потому что [оно] есть сила Божия ко спасению... ибо в нем открывается правда Божия от веры в веру (т.е. вера строится верой на этих основах благовестия и теми же основами)” (Римл.1:16,17). Основа же благовестия – вера во Христа Иисуса, открывающаяся в Писаниях, которые и “умудряют” нас к спасению (2Тим.3:15).

Хранение веры

Павел под конец своего горького пути мог сказать, что он сохранил Веру, сравнивая это с окончанием бега, или же с совершением подвига (2Тим.4:7). Такие сравнения с бегом на длинную дистанцию и битвой встречаются у Павла не только здесь (особенно битвой за обладание самим собой). Именно посредством этого сохраняется вера. Необходимость оставаться в вере, хранить ее – одна из основных тем Нового Завета (Деян.14:22; 1Кор.16:13; Флп.1:27; Кол.1:23; 1Тим.3:9; 2Тим.4:7). Очень плохо, что мы привыкли смотреть на эти места только как на напоминание нам, чтобы мы держали и хранили “Положение о вере” и *ничего больше*. Правда в том, что здесь говорится о хранении учения в чистоте, но ведь все эти вещи нам доверены не только для того, чтобы мы “хранили” истинное понимание и исключали из ектесии тех, кто потерял его. Если бы это было так, тогда наш Бог был бы подобен римскому рабовладельцу, постоянно бросающему ложку и заставляющему своего раба каждый раз поднимать ее *только для того*, чтобы убедиться в повиновении последнего. Бог не таков! Он заповедал нам хранить учение Веры и объяснил почему. Учение состоит не просто из произвольных постановлений и указов, которыми бы Бог оплел бесконечные фантазии на теологические темы о Его всемогуществе. Они имеют влияние на *поведение*, а потому и должны быть исполняемы, ибо без правильного понимания учения, невозможно и правильное поведение. То, с чем мы познакомились перед крещением, с теми или иными понятиями, например, что Бог един, а не Троица, не значит хранение Веры в новозаветном понимании. Это просто вещи, с которыми мы сживаемся, уверовав в них, точно так же как и большинство людей, особенно с возрастом. Постоянство в Вере, хранение ее, сравнимо с изнурительным бегом на марафонскую дистанцию, всегда рядом с

постоянным соперником, самим собою, с которым происходит борьба не с плотью и кровью, а настоящая и изнуряющая духовная битва (2Тим.4:7).

Поэтому в основах учения одной Веры есть нечто исключительно могущественное. Со временем мы возрастаем духовно, приходя “к познанию истины” (2Тим.2:25), дабы вести благочестивую жизнь, не только зная “истину”, но *познавая* ее силу (Тит.1:1). Титу было приказано показывать “в себе образец добрых дел, в учении¹⁶ чистоту” (Тит.2:7). Основа Евангелия, учение благовестия о кресте – учение живое, открытая мышца Господня (Ис.53:1). Мы не должны воспрепятствовать ей. “Только живите достойно благовествования Христова” (Флп.1:27). Вникая *в себя* и в учение, Тимофей достигал спасения. 1Тим.4:16 говорит так, как будто чистота учения и сама наша жизнь тесно переплетены, что сама жизнь отражает все то, во что мы верим. Нам надо “прямо” (“на прямых ногах”, как херувимы – греч.) поступать “по истине Евангельской” (Гал.2:14). Правильная “поступь”, или же наше поведение, тесно связано с истинным Евангелием. Именно поэтому в книге Исаии 29:13,24 говорится о покаянии, как об “изучении”, “научении”. Израиль морально заблудил из-за того, что позволил учить себя чуждым учениям. Основы учения благовестия приносят обращенному плод праведности (Кол.1:6). А потому “преграждать благовестие” равносильно преграждению собственного роста (1Кор.9:12). Благовестие становится почти символом духовности, которую порождает учение Евангельское – так близко они стоят. А потому нам надо поступать достойно этой абстрактной чистоты учения, полученного нами (Еф.4:4-6). Конечная же цель сохранения нашего понимания на этих основах – настоящая любовь и вера (1Тим.1:3-5). Путь всякой плоти – непотребство, или же суетное мудрствование – это не тот путь, по которому шли ефесяне, познавая благовестие перед крещением. Их благовестие, или Евангелие, имело не только теоретическую основу (Еф.4:17-27). Более того, новое вино Евангелия прорвет того, кто содержит его не меняя прежней жизни своей (ср. с мехами), поэтому жизнь также новая. Новой (беленое) Евангелие раздерет человека на части, если он не сменит своих прежних одежд, не “убелит” их. Закваска также хороший образ для благовестия, ибо она оставленная без присмотра, на произвол, может взорвать емкость изнутри. Если Истина, заложенная в нас, остается без применения, она может только повредить нам.

Когда речь заходит об учении, мы начинаем скучать. Одни и те же слова, выражения и стихи в объяснение учения, порядком надоедают, а поэзия и возвышенность его проходит мимо ушей (хотя иногда я совсем не уверен, что некоторые действительно знают его, потому что обычным извинением пассивного отношения к проповеди, служит незнание Библии). Именно по этой причине многие спят и почивают (и не только фигурально) на проповедях

¹⁶ См. Церковнославянский и греческий.

основ Евангелия. Много жалоб о том, что снова и снова приходится слышать одно и то же. Мы считаем, что мы все знаем. И в некотором смысле, так оно и есть. Но, скорее всего, наше знание лишь поверхностно. Очень может быть, что мы храним наше ведение лишь до поры? Та же тенденция была и при ветхом завете. Соломон наставлял своего сына: “Милость и истина (обычная идиома для обетований, данных Аврааму) да не оставляют тебя: обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего” (Пр.3:3). Из маленького зернышка благовестия Царства может произрасти огромное дерево (Лк.13:18,19). Притча Господня, как кажется, говорит о том, что очень легко недооценить силу этого малого зернышка. По моему глубокому убеждению, каждому из нас время от времени не мешает возвращаться к основам учения Одной Веры, читать и перечитывать книги по ним. Такие как: “Основы Библии”¹⁷, “Христадельфиане”, “Christendom Astray”, “Занятия”... Чем больше вы изучаете учение для самого себя, тем крепче становится ваша вера. Список литературы о самых первоначальных основах учения одной Веры довольно краток, но эффект влияния ее на нас зависит от того, насколько *серьезно* мы верим в них, а не от того, насколько мы их знаем.

Бог действует в наших жизнях, давая нам понять ту силу, которая лежит в основных принципах, принятых нами перед крещением. Основы благовестия способны поддерживать постоянный духовный рост “от веры в веру” (Римл.1:17). Нам следует пройти по стопам Иова. Он, зная основное, хорошо сознавал, что Бог в праве испытывать нас без всякого учета наших моральных качеств. В то время как его страдания, не прекращаясь, становились глубже и сильнее, он, наконец, достиг уровня настоящего понимания того, что ранее знал, так сказать, теоретически. В конце концов, он понял, что слышал Бога всего лишь только ухом, а под конец – видел Его. Его отношение с Богом в этой жизни, основанное на правильных основах, было тенью, как он знал, будущего – того, что будет в Царстве (Иов 42:4 ср. 19:25-27).

Основа учения	Практическое значение в жизни
Бог существует.	Одна только вера в существование Бога уже влияет на поведение человека. Слова “Бог живой” часто употребляются в молитве или мольбе. И потому что Он живой, Он воздает ищущим Его.
Есть только один Бог и один Господь Иисус.	Здесь не только количественное описание. Если есть только один Бог, то Он и требует <i>всего</i> от нас. Потому что Он один, Он требует полного нашего поклонения; потому что Он один, Он принимает Свой народ, не взирая на национальную принадлежность (Римл.3:30). То же самое

¹⁷ Вставлено переводчиком.

можно сказать и в отношении единства Господа Иисуса (Римл.10:12). Павел видел эту зависимость в единстве Бога. Но перед тем как мы сделаем вывод, этот основной принцип должен быть полностью понят. Христос говорил, что заповедь Бога о Его единстве и то, почему мы должны любить Его, *включает* в себя и вторую заповедь, любить ближнего своего, как самого себя. Первая и вторая заповеди, фактически были одной заповедью (Мк.12:29-31). Если Бог един, то брат наш называется Его одним именем, а потому любить Бога, значит любить брата (ср. 1Ин.4:21). А потому что Бог один, то Ему одному мы должны отдавать все наши духовные силы – и ни кому и ни чему больше! Если бы существовало два Бога, то для Яхве уходило бы только половина душевной энергии. Но наша энергия не может отдаваться еще кому-то, потому что больше нет никого. Есть только один Бог. В любом человеке существует скрытое желание посвятить себя, свою жизнь кому-нибудь или чему-нибудь. В основном, людям свойственно посвящать себя служению идолам материального мира сего. Для нас же должно существовать только одно в жизни, одно к чему бы мы стремились, чему бы отдавали все свои мысли и время.

Даже под законом должен был быть “один суд... как для пришельца, так и для туземцев, *ибо Я Господь, Бог ваш*” (Лев.24:22). Исключительность Яхве, исключительность народа Его, явленные им Его качества и характеристики, заставляли людей без надменности относиться к другим народам. Потому что Яхве *Суций*, нам нужно быть подобными Ему. Одно Его существование подталкивает нас к этому (Лев.20:7 ср. 19:2,10). Если мы по-настоящему знаем Его качества, явленные в имени Его, мы будем доверять Ему (Пс.9:12; 123:8). Когда потребовалось укрепить веру Захарии, ему всего лишь было сказано, “Я Гавриил”, “человек Божий” (Лк.1:19). В явлении имени Божия в Исх.34:6,7 не включено, “верь в Бога, и Он поможет тебе”! Вместо этого мы слышим о милосердии, милости и истинности Божией. Знание и ощущение этих абстрактных понятий будет вести к действенной вере в Бога. Давид хранил закон Божий потому, что помнил имя Его (Пс.118:55).

Понятие “истины” часто переплетено с тем, что Бог един (Ис.45:5,6,18,21,22). А это значит, что все, что бы Он ни сказал – полная и абсолютная истина (ибо нет иного Бога, кроме Него). Ну, а если есть только один Бог, то значит

	существует только одна вера, одна надежда и т.д. (Еф.4:4-6). Другие религии не для нас.
Имя Божие – Яхве.	Между именем Яхве и хвалой существует тесная связь. Аллилуйя – алли-лу-(й)ЯХ¹⁸ – “хвалите Яхве”. Особенно эта связь видна в Псалтири. Например: “...славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою” (Пс.105:47). Имя и хвала идут бок о бок. Уже одно знание красоты и чуда имени Божества, заставляют воздавать Ему хвалу. До концов земли, не замечая ни границ, ни языковых барьеров, простираются, как имя Божие, так и хвала Ему (Пс.47:11). Не говорит ли Ис.42:8 о неразделимости имени Божьего и Его хвалы так, как будто само имя Его является Его хвалой? “Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам”. Простое возвешение имени Божия – уже хвала Его (Евр.2:12). Это объясняет, почему в Библии и, по крайней мере, 15 раз в Псалтири, заповедуется хвалить имя Его (Пс.7:18; 9:3; 43:9; 53:8; 60:9; 68:31; 73:21; 98:3; 112:1; 134:1; 137:2; 141:7; 148:5,13; 149:3). И здесь же лежит объяснение тому, почему для истинного поклонения требуется правильное знание Бога (Мк.7:7), ибо между славой и хвалой существует такая же неразрывная связь. Одной из тем, о чем писал пророк Малахия, было непонимание Израилем имени Божия из-за чего они не могли полным сердцем поклоняться Ему. Они не воздавали должной славы имени Его, а потому и приносили Ему в жертву худшее и служили Ему кое-как. <i>Полнота</i> и богатство имени, т.е. качеств Его, Его милосердие и истинность (Исх.34:6), должны приводить, притягивать нас к Нему. Величие имени Его должно приводить к искренней и истинной жертвенности (Мал.1:6-8, 9-11,14; 2:2). Если мы знаем Бога, то будем судить по справедливости, как Он (Иер.22:16). Мы были облечены в имя Божие при крещении. А это значит, что нам нужно жить достойно этого имени. “Есть люди, которые не следуют Тебе, не носят Твоего Святого имени – мы им подобны были” (Ис.63:19 Современный перевод; Вт.28:10). Мы носим имя Его, а потому являемся рабами Его, находимся под влиянием Его постановлений и Его Самого. Из-за того, что имя Божие было наречено на

¹⁸ “ЯХ” – сокращенное от “Яхве”.

	храме, для тех, кто знал имя Божие, было немислимо приносить там жертвы и поклоняться идолам (4Цар.21:4,7). Всё, что носит имя Божие, носит образ Его, а значит и принадлежит Ему одному.
Бог знает и видит всё, проявляя Свое могущество через Духа Святого.	Иов знал это, а потому он говорил, что он даже не смотрел в сторону женщин, если он действительно верил во всемогущество Бога: “...помышлять мне о девице... не видел ли Он путей моих, и не считал ли всех моих шагов” (Иов 31:4)? Нам надо стремиться войти в Царство, потому что Богу известны абсолютно все наши мысли и поступки, по которым мы, в конце концов, и будем судимы (Евр.4:11-13).
Библия – непогрешимое слово Божие.	Именно поэтому мы читаем и изучаем ее с таким тщанием, какое не может дать никакая другая книга. Чудо того, что в этой книге записаны слова Божии, требует постоянного размышления. Израиль с небес слышал голос Самого Господа Бога (Вт.4:36)! Сам Бог, Который находится несравнимо высоко и далеко от человека, говорил с ним!!! И эти слова были записаны. Получается, что когда мы читаем (Мф.19:4), то слышим сказанное Писаниями (Римл.9:17; Гал.3:8). Когда мы проповедуем, благовествуем слова Божии, то становимся передатчиками Его слов с Его голоса (если только не фальшивим, как многие, примешивая к Его словам свои фантазии). Так нам и нужно говорить: “Говорит ли кто, говори как слова Божии” (1Пет.4:11). Мы, проповедующие слово Его – <i>Его голос людям</i>. И любим мы его, потому что это слово так чисто (Пс.118:140). Джон Картер совершенно правильно подметил: “Мы будем судимы по тому, что мы думаем о Библии”¹⁹. В сравнение 2Тим.3:16 с 4:2,3 показывает это особенно ясно, потому что богодухновенное слово <i>полезно</i> для: научения, а <i>потому</i> проповедуй слово во время и не во время (т.е. когда хочется и не хочется); для обличения, а <i>потому</i> – обличай;

¹⁹ *Dare We Believe?*

	для исправления, а <i>потому</i> – запрещай; для наставления в праведности, а <i>потому</i> – увещевай со всяким долготерпением и учением²⁰.
Царство Божие придет. Нам надо жить так, как будто это вот-вот случится. Оно будет длиться вечно. По Божьей милости мы будем в нем.	По этим причинам нам не интересна деловая карьера в этой жизни. Нас не интересуют материальные блага и все усилия, предпринимаемые для его достижения. Если мы приобретаем свои богатства за счет других, то это значит, что мы отреклись от Веры, даже если при этом полностью понимаем ее учение (1Тим.5:8). Сребролюбие – уход от Веры, даже если, опять таки, теоретические знания сохраняются (1Тим.6:10). Возможно, что Павел в одном и том же послании нарочно говорит трижды об уходе, о потере Веры, связывая ее, в конце концов, с ложными учениями (1Тим.6:21). Первые два случая связаны с материализмом, что говорит об их равнозначности. То, что Царство будет на земле, а не на небесах, тоже имеет не последнее значение, ибо означает, что наше вечное наследие будет на этой планете, за обладание которой ныне нам не надо бороться, попадая под влияние противоборствующих группировок, делящих <i>сегодняшний</i> мир.
Будет суд. Все, кому положено, предстанут пред ним. Отверженные будут скрежетать зубами в бессильной ярости против самих себя.	Зная об ужасах Господнего суда, Павел убеждал, включая и верующих коринфян, перестать относиться к Божественной истине спустя рукава. Полное понимание серьезности грядущего суда заставляет нас видеть нависший над нами меч, сознавать реальную важность духовной жизни и необходимую ношу креста, который несет каждый христианин. Тогда мы будем по-настоящему верить, что то, что мы посеяли, то мы и пожнем (Гал.6:7,8), а значит и жить соответственно этому.
Христос придет, чтобы судить этот мир.	А потому мы будем отделять себя от этого мира. Мы будем легко относиться к материальным благам, которыми обладаем. Во 2Фес.2:1,2 говорится, что если мы по-настоящему верим, если все наше внимание сосредоточено на втором пришествии, то нас не поколебать лжеучениями. Уже одно то, что будет суд, само является повелением, <i>заповедью</i>, к покаянию (Деян.17:30,31). Осознание

²⁰ См. Церковнославянский и греческий.

	пришествия суда ведет к самопроверке, к испытанию самого себя: “Господь, Которого вы ищите... вот, Он идет... и кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится?” (Мал.3:1,2 ср. Откр.6:17). Вера во второе пришествие должна порождать вопрос: если мы все ближе и ближе приближаемся к судному дню, “то какими должно быть” нам, дабы, “ожидаая сего”, потщиться “явиться пред Ним неоскверненными и непорочными...” (2Пет.3:11,14). Когда Израиль ожидал явления Яхве, то он приготавливал себя к этому дню жертвоприношениями и очищением (Лев.9:4).
Обетования, данные Аврааму и Давиду, после крещения становятся нашими. А потому у нас есть настоящая надежда на спасение. Мы – духовный Израиль, а значит – народ Божий, народ отделенный от мира сего. Нашим духовным отцом стал Авраам.	Нас даже не будут интересовать партнеры из этого мира, а также и голосование на выборах за его политиков – мы народ отделенный. Мы были искуплены драгоценной Кровью Христовой. Мы – духовные иудеи. Все, что Бог произнес таким людям, как Иаков, Он произнес и нам (Ос.12:5; Быт.28:15 ср. Евр.12:5,6). Мы, поэтому, будем искать отношений только среди народа Божьего. Только принадлежащее народу Божьему занимает наши мысли и чувства. Нашим естественным желанием будет встречаться с ними, и мы ощутим, что экклесия это наше предпочтительное окружение (в любых аспектах). Соль была символом заветных отношений с Богом (Лев.2:12); однако в Новом Завете соль означает любовь, мир и доброжелательное отношение друг с другом (Мк.9:50; Кол.4:6). Это результат истинных заветных отношений; истинной и верной любви ко всем остальным, кто находится под тем же заветом. Пример Авраама, <i>сознательно</i> отделившего себя от мира, у нас, его детей, всегда перед глазами. Само то, что обетования принадлежат и нам, отделяет нас “от господствующего в мире растления” (2Пет.1:4). Все, находящиеся в истинном завете и общении с Богом, понимают сколь много им обетовано и дано, а потому ценят это и с искренним сердцем отдают всех себя Ему (Мал.2:4,5). После того как Давид получил обетования о будущем Царстве Мессии, он установил свое царство, удалив из земли всех врагов Израйля (1Пар.18:1-3). Мы же, имея те же обетования и ту же надежду на Царство, должны уже сейчас по возможности жить так, как будто мы уже живем в Царстве. “Милость и истина” – слова, часто относящиеся к обетованиям. Давид радовался в Божьей милости и истине, когда он какое-то время жил “среди львов... среди дышащих пламенем, среди сынов

	человеческих, у которых зубы — копья и стрелы...” (Пс.56:5,6). Точно так же и наше соучастие в обетованиях должно вдохновлять нас на ведение благочестивой жизни среди этого мира, наполненного злом.
Аврааму было обетовано, что Яхве будет Богом его семени, которое наследует землю.	Строго говоря, обетование о том, что семя Авраамово наследует землю, и что Господь Бог будет его Богом, было исполнено сразу после дачи его. Господь стал Богом Исаака (в Быт.31:42,53 подразумевается это), сына Авраама. Еще и еще раз Бог напоминает Израилю, что Он — их Бог. Земля же была дана иудейским патриархам (Быт.15:18; Вт.28:63; 30:5; Нав.1:2-9; 21:43; 3Цар.4:20,21). Само собой, что <i>главное</i> исполнение этих обетований в Царстве грядущем, хотя, в принципе, оно уже и исполнено — <i>в нас</i> , семени Авраамовом. <i>Эта земля, на которой мы живем — наша!</i> Мы обладаем всем, что окружает нас. Всё — наше (1Кор.3:21). Мы здесь всего лишь странники, ожидающие призыва встать, дабы взять то, что уже <i>сейчас</i> принадлежит нам. В этом главное. Наши мозги промыты капиталистической пропагандой так, что мы думаем, что чтобы в этом мире стать <i>обладателем</i> чего бы то ни было, то к этому нужно приложить (честные или не очень) старания. Заполучив же это что-то, оградить его со всех сторон, обезопасить, застраховать с тем, чтобы говорить, “оно — мое”. И это совершенно противоположно всему тому, что было обетовано Аврааму. В этой жизни не избежать “владения собственностью”, но при покупке чего бы то ни было не стоит забывать, что мы покупаем уже принадлежащую нам вещь. Можете представить себе чувства Авраама, когда он покупал для похорон жены часть, <i>уже принадлежавшей ему</i> земли. Это была <i>его</i> земля, хотя еще и не полученная им в то время. То же самое касается и нас, но уже в отношении ко всему миру.
Для спасения необходимо крещение. Без него, если верить Библии, никто не может быть спасен или же быть в завете с Богом. Крещением мы становимся частью Тела	А потому мы будем всем (включая и наших детей) от всего сердца благовествовать Евангелие, с тем, чтобы они крестились. Мы будем ясно сознавать, что у некрещеного (включая, так называемых, “христиан”) нет надежды, а потому мы и будем относиться к ним соответственно. Крещение никогда не потеряет своей силы. Мы, вступая в завет с Богом, вступаем в завет вечный! “И если вы называете (или же называетесь Его Именем) Отцом (намек на крещение) Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, <i>зная</i> (чем больше знаешь, тем больше страха), что... искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от

Христов, становимся частью Христа.	отцов... драгоценною Кровью Христа” (1Пет.1:17-19). Поэтому Павел говорит: “Разве не знаете (неужели не понятно?), что тела ваши суть члены Христовы?” (1Кор.6:15).
Израиль прошел через Черное море, исходя из Египта, – образ нашего крещения (1Кор.10:1).	Поэтому мы должны по-настоящему, истинно, любить наших братьев; Лев.25:38 подчеркивает, что из-за того, что Бог вывел израильтян из Египта, они должны были быть особо внимательны к своим братьям. Потому что египтяне, от которых израильтяне были спасены, были жестоки, и поэтому с братьями своими нельзя было поступать жестоко (Лев.25:40).
Бог создал всё.	Бог по Своему могуществу и по Своей премудрости Словом Своим чудно сотворил и устроил всё в этом мире, а значит мы будем благоговейно взирать на чудеса творения слова Его (Пс.32:6-9). Мы же сотворены по образу и подобию Божию, а потому и должны отдавать целиком себя только Ему (Мф.22:19-21).
Прощение и спасение даруется по милости.	Сознание этой милости делает из нас вдумчивых, мягких, сердечных и отзывчивых людей во всех жизненных ситуациях, побуждая разделять эту милость с другими, неустанно проповедуя ее тем, кто медлит принять ее. Как Бог достиг нашего маленького мирка, так и мы стараемся достичь мира других. Результат – послушание истине, нелицемерное братолюбие и любовь от чистого сердца друг к другу (1Пет.1:22).
Мы были спасены так же, как и Израиль стал зародышем Царства Божия, хотя то и другое в полной мере откроется лишь в явление Господне.	Потому что в Царстве нам будет дано все, что только есть у Христа, сейчас нам нужно продать все имение свое и раздать нищим (Лк.12:33 ср. ст.44). Более того, Бог, в определенном смысле, уже дал нам Царство (Лк.12:32), а потому нам нужно отдать то, что мы имеем, чтобы обогатить нищего так, как это сделал Христос (2Кор.8:9). На основании этого наша щедрость (как духовная, так и материальная) является индикатором нашей веры, а, следовательно, и тех неизмеримых благодетей, которые ожидают нас во Христе от Бога. Благовестие Царства Божия, как ныне, так и в будущем, подобна закваске, которая, действуя изнутри человека, неизбежно (ибо такова ее природа) производит в нем глобальные перемены (Лк.13:20,21).
Всякий, по-настоящему	Поэтому, несмотря ни на какие человеческие преграды, мы будем ощущать настоящее единение со своими братьями,

верующий в учение одной Веры и отдающий всего себя этому, будет спасен.	верующими точно так же, как и мы. Поэтому Вера тесно переплетена с единством верующих (Еф.4:13; Флп.1:27).
Существует только одно тело. И это – главное в Вере, хотя этому и мало уделяется внимания среди нас.	После крещения мы становимся членами единого тела Господа нашего Иисуса Христа (1Кор.12:13). Мы должны общаться с остальными членами этого тела (1Кор.10:16). О Петре Павел говорил, что тот не поступает согласно истинному Евангелию (Гал.2:14), указывая при этом на существование двух тел, иудейского и языческого, с одним из которых только можно было иметь общение. Забыв об “этике” в отношениях среди еkkлeсии, Павел при всех “противостал” Петру. Если мы по-настоящему “знаем” Евангелие, мы будем общаться с теми, кто в Нем и в Истине. Если нет, ну что ж... Павел предвидел, что настанет время, когда “истина благовествования” (Гал.2:5) будет утеряна. К сожалению, но в человеческих попытках сохранить Евангельскую истину, части единого тела частенько отсекаются. Но “Истина” как раз и сохраняется лишь в общении всего тела.
Смерть – бессознательность; ад – могила. “Как овцы” будут заключены в преисподней все те, кого мы знаем сегодня, но “наутро праведники будут владычествовать над ними”.	Осознание трагической скоротечности и бесполезности всего, что делается человеком “под солнцем”, заставит нас обратить на это внимание окружающих, идущих в погибель миллионов, всех тех, с кем мы общаемся изо дня в день. Если мы видим горечь этой жизни и понимаем, что мы искуплены от нее, то мы <i>просто обязаны</i> сказать об этом кому-нибудь! Так знание Давидом того, что после своей смерти он не будет славить Бога на небесах, толкало его вести жизнь во всем угодную Богу. Единственной причиной, по которой он хотел продолжать жить, было желание продолжать воздавать хвалы Богу (Пс.6:6; 113:25,26). В Езекии обитал тот же дух. В Пс.48:17-21 дается предупреждение против усилий в достижении материальных благ и зависти к тем, кто ими обладает, потому что смерть для таковых – вечное забвение. А из того, что в могиле нет ни физической, ни мыслительной, ни деловой активности, вытекает неизбежный вывод – надо жить сейчас и жить жизнью целиком посвященной служению Господу (Еккл.9:10-12).

	Из того, что смерть можно сравнить с крепким сном следует, что следующим моментом, после смерти, будет воскресение и суд. Умереть же можно в любую секунду, а это значит, что готовыми к этому нужно быть всегда.
Диавол – распространенный образ нашего естества, греха и искушений, зарождающихся изнутри. Настоящее место для духовной битвы – человеческое сердце.	Если мы понимаем это, то ежедневно будем контролировать самих себя, наполняя себя, свой дух, свой разум, посредством ежедневного чтения, словом Божиим, критически оценивая свои поступки, проверяя себя, сознавая свою порабощенность скрытому во всех нас греху. Мы не станем излишне строго осуждать слабости, проявляемые по отношению к нам в других, видя, что это не их вина, а их “диавола”.
Святой Дух не проявляется в чудесах сегодня, являя себя только через Слово Божие. Библия была написана богодухновенно, а потому и является этим Словом Божиим.	И это должно отражаться на том, что мы просим в наших молитвах. Мы читаем слово Божие с настоящим благоговением и трепетом, сознавая, что это – действительно голос Бога, говорящий с нами, и то, что именно здесь сокрыт источник Святого Духа, который и действует в нас, внося изменения, невидимые простым глазом. Чудо Библии, как Его откровения, пребывает с нами. Настоящая вера в богодухновение слова и есть истинная вера (Ин.19:35), открывающая тайны нашего сердца (1Кор.14:25), как и сердечные мысли наши будут открыты (Лк.2:35), если мы осознаем всю реальность креста. Могучая сила основ знания ведет к самопознанию и к испытанию самого себя.
Господь Иисус испытал все наши искушения. Он был таким же человеком, как и мы. Он не существовал предвечно.	А потому Он будет нашим живым примером в повседневной жизни, точно так же, как Господь Иисус всегда стоял перед глазами Давида. Мы будем по-настоящему верить, что прощение вполне возможно через дела Такого представителя, а реальность Его примера будет означать для нас еще и живое вдохновение, восстающее из нашего низкого естества. Понимание принципов очищения поможет нам правильно молиться – “мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него” – не просто из-за веры, а как результат Веры (Еф.3:12). В Послании Евреям очень часто встречается слово “посему”, а <i>потому что</i>, что мы очищены, мы можем <i>посему</i> приступать с дерзованием к престолу Божьему в молитве с истиной в сердце и чистой совестью (Евр.4:16). Такое “дерзновение”, которое мы

	приобретаем через очищение, отражается и в “дерзости” нашего свидетельства (2Кор.3:12; Еф.6:19). Наше ощущение облечения в праведность станет проявляться в нас зримо. Вот почему “дерзновение” и, так сказать, “наглядность веры” были такой отличительной чертой ранней церкви (Деян.4:13,29,31; 1Ин.4:17; Еф.3:12; Флп.1:20; 1Тим.3:13; Евр.10:19). То, что наш Господь не существовал предвечно, нуждается в некотором размышлении. Кажется очевидным, что что-то должно было существовать еще до сотворения нашего мира (чтобы сотворить Ангелов, например). Вечно существовал только Бог и только 2000 лет назад Он дал миру Сына Своего Единородного. Сын был Человеком, чтобы спасти человекoв – всего несколько миллионов (если не гораздо меньше), живших на протяжении 6000 лет. На фоне бесконечности времени и пространства, это кажется удивительным. Сын Божий должен был умереть за некоторых из нас, копошащихся на этой крошечной планете во времени... Он умер с тем, чтобы Бог мог спасти нас, чтобы любовь Божия к нам проявилась, как любовь сочетающегося юноши с девою (Ис.62:5). Всемогуший Бог, существующий извечно, уподобляется с радостным и напряженным ожиданием, которое перепутать с чем-либо не возможно. Более того, Он умер за <i>меня</i>, приняв позорную смерть. Наши сердца и разум охвачены невосполнимой потерей.
Иисус Христос – Сын Божий.	1Ин. прочно связывает веру во Христа, как Сына Божия, с жизнью в настоящей любви. Они “от начала” через благовестие слышали, что Христос был Сыном Божиим, а также то, что нужно любить друг друга (1Ин.2:24; 3:11). Именно поэтому учение Иоанна о необходимости любви следует вместе с предупреждением о лжеучителях, искажающих учение о естестве Христа, сына Божия (1Ин.2:22,23; 4:1-4; 2Ин.7-11). То, “что было от начала” было “логос” Христа (Ин.1:1-3), однако в духовно зрелом мозгу Иоанна это слово, слышанное от начала, превращается в заповедь любить друг друга (1Ин.2:7; 3:11), ибо именно в этом заключается вся суть веры во Христа: любить друг друга. “А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга” (3:23). “Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий родившего, любит и рожденного от Него” (т.е. брата своего). “Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает... кто исповедует, что

		Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге” (1Ин.4:1; 4:12,15). Но почему такая связь между любовью и верой в то, что Иисус Назарянин – Сын Божий? Теологически можно сказать, что если мы принимаем Его, как Сына Божия, то мы будем также принимать и остальных Божиих сынов, рожденных Духом Святым. На деле же... разве не говорилось нам многократно об <i>обыкновенном чуде</i> того, как <i>Всемогущий Бог родил Сына</i> Своего и отдал Его... ради нас? <i>Обыкновенное чудо</i> того, что у Бога был Сын нашего естества, младенец, возросший в мужа, Который в слабой и греховной человеческой плоти смог явить людям Бога и Которого Бог отдал за нас... Если мы по-настоящему понимаем это, то мы будем по-настоящему любить братьев своих. А потому не так уж и проста вера в то, что Христос был Сыном Божиим, а не существовал “предвечно”. Настоящая вера и понимание этого способна разрушить любые преграды между людьми и вдохновить на истинную, самоотверженную любовь. Потому что Иисус был <i>Единородным</i> Сыном Божиим, Он был полон Отчей благодати и истины (Ин.1:14). Чудо этого должно заставлять нас с искренним благоговением слушать Его и, слушая, повиноваться – просто потому, что мы знаем, что Он был Сыном Божиим и есть сейчас (Лк.9:35).
Иисус Христос.	–	Если мы отвергаем Христа, то мы отвергаем то, что Иисус есть Христос (1Ин.2:22), но мы также отвергаем Его, если не проповедуем Его (Мф.10:33). Из этого следует, что если мы по-настоящему верим, что Иисус был не просто Иисусом из Назарета, а был Христом Божиим, то мы будем проповедовать о Нем, не отвергая Его. Именно по этой причине существует связь между признанием Иисуса Христом и проповедования Его (Ин.9:22; Деян.18:5; Флп.2:11). Полное осмысление того, кем воистину является Господь Иисус, повлечет за собой исповедание Его перед миром и к повиновению всем заповедям Его (Евр.2:1). “Но если и страдаете за правду... страха их не бойтесь и не смущайтесь, Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему от вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением” (1Пет.3:14,15). <i>Познание Христа, обитающего</i> в сердцах наших, поможет нам пережить любые испытания и научит, как с настоящим смирением свидетельствовать окружающим.
Господь Иисус		То, что Иисус является Господом (Господином), очень

умер и воскрес, сделавшись для нас Господом и Христом (Деян.2:36).	важно для нас. В Римл.14:7-9 Павел рассуждает о том, что нам нужно жить не для себя, а для других. Почему? Да потому что “Христос для того и умер и воскрес и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми”. Потому что Он наш Господь, мы больше не живем для себя, но живем для Него и для тех, кто в Нем. Когда Павел перевозит Христа до Царя царей и Господа господствующих, Который обитает в неприступном свете, которого никто из человек не видел и видеть не может, то это – не просто восточный цветистый слог. Эта вставка сделана среди предупреждения об опасности материализма. 1Тим.6:6-14 посвящено этому вопросу. Затем идет вставка о Христе (ст.15,16), и дальше опять продолжается увещание об опасности богатства (ст.17-19). Потому что Он – Господь всего, нам нужно забыть о собственном благосостоянии и самоудовлетворении. Ибо мы – Его, и все, что у нас есть – есть для служения Ему. Есть еще кое-что, к чему ведет <i>возвышение</i> Господне. “Посему и Бог перевознес Его... дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено... и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос... Итак (поэтому)... со страхом и трепетом совершайте свое спасение” (Флп.2:9-12). Эти слова перекликаются с Ис.45:23,24: “Предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык. Только у Господа, будут говорить о Мне, правда и сила”. Всем нам смирение, кротость даются с трудом. Однако перед Ним, перед Его возвышением, пришедшим к Нему после глубочайшего унижения, нам нужно с неподдельным смирением и искренней кротостью преклонить колена, во всей полноте сознавая свою греховную ничтожность, а также то, что именно через Него и благодаря Ему нам вменяется праведность.
Вознесшийся Христос был превознесен и получил имя, превыше всяких имен. А значит все верующие в это, должны преклониться в служении имени Иисуса.	Петр в имени Иисуса проповедовал о Самом Иисусе. Об этом много сказано (Деян.2:31,38; 3:6,16; 4:10,12,17,18,30; 5:28,40,41; 10:43). Благовествовать Петра заставляло превосходное знание Христа, знание Его, как Человека, и чудо превознесения данного Ему имени после Его вознесения (Флп.2:9; Откр.3:21). Только знание и ощущение Его превознесения может заставить свидетельствовать, ибо такое знание нельзя удержать в себе. В 3Ин.7 говорится о том, насколько неотвратимым было повеление проповедовать, “ибо они ради имени Его пошли, не взявши ничего (материального) от язычников (уверовавших язычников)”. Они пошли свидетельствовать

	об имени Христовом, не получая никакой материальной помощи, потому что на это их толкало возвышенное знание имени Его. Одно знание имени Христова должно вдохновлять на служение Ему. Так например, ефесяне трудились для имени Господа (Откр.2:3).
Прощение наших грехов стало возможно благодаря воскресению Христову.	Если мы верим этому, то будем говорить об этом всем и каждому. В Лк.24:48 коротко сказано, что ученики Христовы стали свидетелями воскресения и ставшим доступным для всех прощения грехов. Параллельные места в Матфее и Марке говорят о данной им заповеди идти свидетельствовать о сем по всему миру. Из всего этого вытекает неизбежный вывод, что если мы поистине в вере своей стали свидетелями воскресения Христова, то мы разнесем эту благую весть по всему, окружающему нас, миру. Проповедовать повелевает само Его воскресение. Когда Петра спросили, почему он, несмотря на строгое запрещение, продолжает свою проповедь, он ответил, что повинуется Божией заповеди благовествовать о воскресении Иисуса Христа (Деян.5:29-32). Бог не давал такой заповеди (ее дал Христос), однако из всей логики доводов Петра следует, что само воскресение Христово, <i>de facto</i>, является заповедью Божией свидетельствовать о нем. Потому что через воскресение Христа для людей стало возможным прощение грехов (1Кор.15:17), Петр призывает народ к покаянию и принятию дел Господних через крещение в Его смерть и воскресение (Деян.2:31-38; 3:15,19 – “итак”, поэтому). Спасение стало возможным, потому что Господу было дано имя, превыше всех имен (Деян.4:12 ср. Флп.2:9). “Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших” (Деян.3:26). “Бог отцов наших воскресил Иисуса... Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать (т.е. вдохновить) Израилю покаяние и прощение грехов” (Деян.5:30,31). То, что воскресение Господне дало возможность каждому, соединенному с Ним крещением, получить прощение грехов, должно побуждать нас провозглашать миру об этом (если мы по-настоящему верим в это). Ученикам было сказано, идти проповедовать воскресение Христово и все, что связано с ним: покаяние, прощение и крещение. Воскресение побуждает к проповеди (1Кор.15:14). Крещение “спасает (нас) воскресением Иисуса Христа” (1Пет.3:21 ср. Римл.4:21; Кол.2:13). “И нас,

	мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом” (Еф.2:5). Если мы верим в воскресение Христово, то мы покаемся, исповедуем грехи свои и познаем благодать их прощения. Так вера в Его воскресение и исповедание грехов соединены вместе в Римл.10:9,10 как то, без чего невозможно спасение. Христос воскрес, – и мы перестаем грешить (Евр.6:6). Если мы верим, что наши грехи прощаются нам благодаря Его воскресению, мы не станем грешить вольно. Людям нужно покаяться не только из-за приближения судного дня, но и потому что Сам Бог “повелевает людям всем повсюду покаяться... <i>веру подав всем</i>, воскресив Его от мертвых (т.е. Его воскресением)” (Деян.17:30,31; церковнославянский). Пустая гробница и превознесение Господне должны вдохновлять нас к глубокому покаянию так же, как и заставлять благовествовать грешному миру возможность спасения от грядущего гнева через покаяние, крещение и прощение грехов.
Мы искуплены кровью Господней.	Если мы хоть что-то понимаем в “механизме” очищения, мы поймем, что наше окончательное искупление, достигнутое на кресте, будет лишь при возвращении Христовом. После нескольких глав, посвященных рассуждению о кресте Господнем, Павел заключает: “Так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится [не для очищения] греха, а для ожидающих Его во спасение” (Евр.9:28). Здесь мы видим соединенными вместе два основополагающих принципа – если мы хоть малость понимаем в очищении, то мы будем с радостью ожидать второго пришествия, дабы искупление на кресте свершилось в совершенстве (ср. 1Пет.1:13). Желание второго пришествия, потому что оно приносит начатое на кресте конечное спасение, способствует более легкому отношению ко всему происходящему в этой жизни.
Ради нас Христос принял страшную смерть.	А потому “мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее” (Еф.5:25). Христос “предал” Себя, Свой дух, Свою душу Отцу. В другом месте этой книги (см. Занятие 7.12), мы убедимся, что Его смерть была добровольной, что Он Сам отдал душу, жизнь Свою, что она не была у Него взята. И эта вершина самоконтроля и самоотверженности должна каким-то образом отражаться в ежедневной, рутинной жизни нашей. Он подъял наши грехи, “дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами (букв. “рубцами” – Петр видел их) Его вы

	исцелились” (1Пет.2:24). Потому что избавление от грехов сопровождается страданиями креста Господня, нам также нужно, как бы это ни было больно, избавляться от них. Мягко говоря, сопереживание смерти Его каждый раз должно пробуждать в нас щедрость. Побуждая коринфян к щедрому подаянию для бедных братьев, Павел вдохновлял их описанием распятия Христова: “Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою” (2Кор.8:9). А значит и нам нужно быть щедрыми, давать не просто “от избытка”, а давать даже до “обнищания”. Господне подаяние не было материальным – оно было духовным, Он отдал нам всего Себя. Он отдал жизнь Свою, душу. Поэтому и Павел говорит, что нам нужно помогать нам нашим более бедным братьям не только духовно, но и материально, что несравненно легче.
Человеческая природа / плоть не может быть очищена – она должна быть истреблена.	Мы не можем продолжать жить плотской жизнью, надеясь, что мы будем как-то очищены. По меньшей мере, что нам нужно делать так это, постараться умертвить свою плоть. Но даже, если мы не можем остановиться грешить, и продолжаем изо дня в день совершать одни и те же проступки, нам надо искренне хотеть истребить свою плоть, свои плотские желания, почитая себя мертвым для греха. Нам нужно это делать, потому что Христос понес грехи наши и авансом исцелил нашу духовную слабость. Нам остается уничтожить свою плоть, ибо Он истребил грехи наши (1Пет.2:24). После десяти глав, посвященных значению пролития крови Христовой, Павел заключает: Итак, братия: • давайте дерзать “входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа”, что возможно лишь через ясное понимание прощения грехов; наши молитвы должны быть благодарны и содержательны: “да приступаем с искренним сердцем, с полною верою, кроплением очистивши сердца от порочной совести”, - размышление над очищением и вера в него принесут с собой крепкую веру, которой можно не стыдиться; • “будем держаться исповедания упования неуклонно”, – если вера в крест занозой сидит в нашем мозгу, если мы размышляем о нем не несколько минут по воскресениям, а целыми днями, мы не уклонимся; естественная склонность бросаться в духовные

	крайности (то разжигаясь, то охлаждаясь) отступит перед чудом того, что было достигнуто на кресте – только постоянное размышление о кресте может поддерживать в человеке постоянный огонь вдохновения; • “будем внимательны друг к другу, поощряя к любви и добрым делам; не будем оставлять собрания своего... но будем увещевать [друг друга], и тем более, чем более усматриваете приближение дня того”, – и здесь учение об очищении и втором пришествии так же связаны вместе; чем больше мы будем сознавать близость пришествия Господня, тем больше мы будем думать о духовном благополучии наших братьев; если мы по-настоящему верим в очищение, мы не будем уклоняться от хлебопреломления, но наоборот всеми путями будем стараться устранить всякие препятствия, мешающие проведению вечери воспоминания.
Несмотря на проклятое естество, Господь Иисус умер и воскрес за <i>меня</i>, ради <i>моего</i> оправдания и спасения. Вся Его жизнь и Его смерть были отданы ради моего искупления во славу Божию.	А значит и я должен отдать все, сознательно стремясь к этому, для славного и чудного познания этого Человека, умершего за меня, дабы мне приобрести спасение. Он умер и воскрес, чтобы стать Господом Своего народа (Римл.14:9). Если мы верим в Его воскресение, а значит и в Его господство, то Он станет нашим Господином и мы будем жить, отдавая Ему на служение наши сердца. Мы умерли и воскресли с Христом. Если мы истинно веруем в Его первенство и соединение с Ним, тогда Его свобода и чувство победы станет нашим. Это подобно виновному в пролитии крови, видевшему в смерти первосвященника свою собственную смерть, после чего он освобождался от ограничения находиться в городе убежище (Числ.35:32,33). Потому как Христос на самом деле воскрес, то и мы имеем в этом участие, а <i>это значит</i>, что нам надо воздерживаться от греха, быть в стороне от дурных сообществ, а наоборот постоянно пребывать в деле Господнем (1Кор.15:34,58). Сама Его смерть заставляет нас жить, по возможности, в распятии себя. Живое воспоминание о распятии даст нам понять, что мы <i>знаем</i>, что нам такого пережить не придется и, как следствие, заставит лучше осознать настоящее чудо и благодарность своего спасения через Христа. “Если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего” (2Кор.5:14,15). Это неплохо прокомментировано:

	“Сознание своего вовлечения в жертвенную смерть Христа, ее символики, заставляет соединить себя с крестом и вести жертвенную жизнь” (У.Ф. Барлинг, “Послания Коринфянам”). Он умер и воскрес, чтобы стать Господом Своего народа (Римл.14:9). Если мы верим в Его воскресение, а значит и в Его господство, то Он станет нашим Господином и мы будем жить, отдавая Ему на служение наши сердца. Такова сила настоящего животворящего крещения. Если мы воистину умерли и воскресли с Господом, мы будем мертвы для всего в этом мире (Кол.2:20; 3:1). Вот почему Павел утверждал, что лучшим доказательством воскресения Христа являются изменения его жизни и в нем самом (Деян.26:8 и дальше). Это была “сила воскресения”, действующая и в нас так же. Смерть и воскресение Иисуса Назарянина – это не просто известный нам исторический факт. Если мы по-настоящему верим в это, то обладаем действующей силой, изменяющей нас.
--	---

1.6. Столкновение миров

Конфликт, самый настоящий конфликт с “миром сим”, если верить Библии, неизбежен. Он не только неизбежен, но и неотвратим, ибо является необходимой частью нашего искупления. Нам нужно выйти из мира, чтобы *потом* быть принятыми Богом (2Кор.6:17). Крещением омываются не только все наши прежние грехи, оно также отделяет нас “от рода сего развращенного” (Деян.2:40). Без святости (отделения), в конце концов, никто не увидит Господа (Евр.12:14). Господь умер для того, чтобы отделить нас от этого мира, чтобы сделать из нас народ особенный, чтобы быть нашим Господом, а не мира сего (Тит.2:14 ср. Исх.19:5). Вот, насколько это важно! Часто встречающееся в законе Моисеевом еврейское слово, переведенное, как “отрезать”, “удалить”, “истребить”, так же переводится как “заклечь”, при случаях заключения завета с Богом. Заключение же завета с Богом требует отделения от мира, отделение от плоти. Иаков выражает эту мысль так, что проще не скажешь: дружба с миром – вражда против Бога. Никто на свете, даже закоренелый атеист, не скажет, что он враждует с Богом. Но именно так пред Богом выглядит наша дружба с этим миром. Семя жены и семя змея, уже по одной своей природе, враги друг другу. Между человеком и змеем стоит вечное противостояние и компромисса, третьего пути, между ними быть не может. Идея о необходимости “отделения от мира сего”, к сожалению, часто перерастает в отделение особого рода, совершенно не того, какого требует от нас Господь. К тому же нам не стоит забывать, что легко отделиться от мира там и в том, что устраивает нас. Кому-то, например, может не нравиться рестораны и дискотеки, кому-то – кино, кому-то трудно дается общение с людьми... а потому в оправдание все это можно будет назвать отделением от мира, хотя на деле, наши сердца так и останутся не отделенными для Бога.

От... к...

“Святость” означает как отделенность “от”, так и отделенность “к”, а потому отделение несет в себе более глубокий смысл и содержание, ибо мы отделяемся *от* мира сего не просто так, а чтобы присоединиться к Царству Божию. Отделение *от* мира происходит естественно и само собой в процессе нашего присоединения *к* тому, что Божие. Это – не часть креста, которую верующий должен, хочет он того или нет, нести. Духовное возрастание, духовное взросление происходит естественно и незаметно. Несколько часов, проведенных перед телевизором, *естественно* понижают наш духовный уровень (до нуля?). Дружба с миром *естественно* уводит от избранного нами пути Божия, видоизменяя мысли и разговоры о том, чем мы живем, и на что надеемся. Израиль был взят из Египта и был проведен через воды Чермного моря (ср. с крещением), чтобы *ввести* их в землю обетованную (Вт.6:23). Аврааму было сказано *пойти* из земли его, чтобы *пойти* в землю Ханаанскую (Быт.12:1,5). Это должно быть образами для нас, чтобы нам, при возвращении

Господнем, по зову *выйти* к Жениху, чтобы *войти* с Ним на брачный пир (Мф.25:6,10).

Мир Божий

Бог – это верующие. “Мир Божий” состоит из них. Он говорит о Македонии и Ахаии, подразумевая только верующих Македонии и Ахаии (Римл.15:26). В Писаниях часто говорится так, как будто будут воскрешены “все”. В Римл.2:6-9 говорится, что во второе пришествие будет судим “каждый”, хотя мы знаем, что далеко не “все” и не “каждый” восстанет на суд. “Все” – верующие для Бога и Иисуса Христа. “Все” – это ефесяне и колоссяне, а “кто-нибудь” в 1Кор.8:10, очевидно, означает какого-нибудь верующего. Христос говорил, что Он молится не обо всем мире, а только о тех, *которых Бог дал Ему*. Также и Павел несколько раз говорит так, как будто “все” воскрешенные воскреснут к спасению. Однако, как мы знаем, это не так. Эта проблема отпадает, если мы под “всеми” подразумеваем только верных. В Римл.3:19 под всем миром подразумевается только те, кто состоит под законом. Господь Иисус подъял грехи мира сего, однако иудеи продолжали умирать в своих грехах, а потому грехи мира были мира верующих. “Предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога. Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу” (Римл.14:11,12). И здесь также под “каждым из нас” подразумевается только те, кто “преклонил колено”, кто “исповедывал Бога”. “Явилась благодать Божия спасительная для всех человеков” (Тит.2:11), конечно, явилась далеко не для всех когда-либо живших, а только для “всех” из нового творения. Господь вкусил “смерть за всех” (Евр.2:9) – за всех тех, кто причастился к Нему, к Его жертве крещением. “Бог во Христе примирил с Собою мир”, т.е. простив *нас*, дав *нам* слово примирения” (2Кор.5:19). Это мы – тот мир, который был примирен с Богом. Это мы – “все”, очищенное Кровию Его (Евр.9:22). В 1Кор.4:9 Павлом, похоже, проводится разделение между “миром” верующих и “человеками” вообще. Господь предал Себя “для искупления всех” (1Тим.2:6), хотя этими “всеми” являемся только мы, прощенные и искупленные Им от грехов наших (Лк.1:68; Тит.2:14; 1Пет.1:18-21; Откр.5:9; 14:3,4).

В Ис.60:2 говорится о свете, который воссияет только над Сионом, в то время когда весь остальной мир будет погружен во тьму. Из Пс.88:13 видно, как Бог смотрит на устройство мира сего, в центре которого находится Иерусалим: “Север и юг Ты сотворил; Фавор (на западе) и Ермон (на востоке) об имени Твоем радуются”. Аналогично, очень часто, чтобы указать запад, употребляется слово “море” (Нав.16:5,6; Иез.42:19). На “востоке” поместились Персия, Мидия и все остальные земли, находящиеся на востоке от Иерусалима (Иез.25:4; Мф.2:1). На юге – Египет, южная часть Ханаана (Иер.13:19; Дан.11:5; Быт.12:9; 13:1,3; Иез.20:46,47). На севере – Вавилон (Иер.1:13-15 и т.д.).

Господь умер за жизнь мира (Ин.6:51), однако только те, кто питается словом Его и причастны к истинному значению креста Его, будут жить вовек, а потому и здесь “мир” – это верующие. Для них (и для нас, по благодати Его), для истинно верных, а не для отпадших, Господь положил душу Свою. Для Него весь мир – это мы. Давайте не будем разбавлять особенность любви Его и чудо своего призвания к Нему. Нам нужно очень и очень глубоко оценивать свое призвание в мир Божий, в сферу, подпадающую под Его недремлющее око. Он даже сотворил разную пищу, “дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением” (1Тим.4:3), сотворил ее для нас, а не для всего мира, а потому, принимая ее, нам нужно благодарить Его за дар сей.

А потому, “все”, принадлежащие к *нашему* миру, и составляют мир Божий. Ну, а если мы для Него “все”, то и Он, и все Его, должно быть всем для нас. Он должен быть самым воздухом, которым мы дышим, должен быть руководящей звездой всех наших действий и решений. Все – где мы живем, можем ли встречаться с другими верующими, что читаем, как много работаем ради необходимого в этой жизни – все это установится так, чтобы Истина для нас, если она на самом деле для нас “все”, станет на первом, все затмевающим, плане.

“Осужденными с миром...”

Из всего этого вытекает очень убедительный вывод. Нарушившие с Богом завет, пред Богом становятся членами мира сего. Так Моисей пророчествовал об отступничестве Израиля: “Они развратились пред Ним, они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный” (Вт.32:5). Теми же самыми словами Павел описывает языческий мир (Флп.2:15). Об отступившем от Бога Израиле говорится, как о язычниках, а потому в судный день отверженные нового Израиля будут осуждены вместе с этим миром (1Кор.11:32), подвергшись “одной участи с неверными” (Лк.12:46). Господь посмеется и поругается²¹ над ними (Пс.2:4), так же как и над Израилем, отвергшим Его премудрость (Пр.1:26). Если мы не отделены от этого мира сегодня, то подвергнемся с ним осуждению на суде (Откр.18:4). Так прообразом будущего осуждения стало то, что отступивший от Бога Израиль подвергался той же участи, что и окружавшие его языческие народы (Иер.4:7). Израиль поклонялся идолам Вавилонским, а потому и был отправлен в Вавилон, туда, где были их сердца, вместе с Вилом, их божеством. Так же и в день суда 70-го года н.э. отверженные иудеи были отправлены рабами в Египет. Об их осуждении говорится так, как будто они не были искуплены от мира сего, так как будто они никогда не были искуплены Богом своим. Ученики должны были отрясти прах с ног своих в свидетельство против неверующего Израиля (Мф.10:14; Мк.6:11; Деян.8:51), что соответствовало учению раввинов, по

²¹ Поругаться – насмеяться, издеваться.

которому пыль, прах земли языческой оскверняла Иудея. А потому не принявший благовестия Израиль стал ничем не лучше всех остальных язычников. Еще и еще раз пророки говорят об осуждении Израйля, сравнивая его с осуждением, грядущим на другие народы. Пророчества их были яснее ясного: с отвергнутым Израилем будет то же самое, что и с язычниками. Так Иоиль говорит о нашествии саранчи точно так же, как о ее нашествии на Египет (Иоил.2:2,20 = Исх.10:14,15,19). Ожесточение сердец израильских сравнивается с ожесточением сердца фараонова (1Цар.6:6). Как были истреблены в водах египтяне, так будут истреблены и израильтяне (Ам.9:5-8). Как язвами было поражено сердце фараона, такие же бедствия придут в сердца израильтян (3Цар.8:38). Как Египет был тростником, так и Израиль (3Цар.14:15). Как фараон Вафрия был отдан в руки врагов, так и Израиль (Иер.44:30).

Но, даже, если мы отделены от мира чисто внешне, однако продолжаем идти путями его, то и тогда мы будем осуждены вместе с ним. Иисус говорил, что лучше повесить на шею мельничный жернов и броситься в море, чем послужить соблазном, преткновением брату своему. Это – осуждение Вавилона (Откр.18:21). Незнающий любви в еклесии подвергнется тому же осуждению, что и незнающий любви мир сей, чей дух он разделяет. Но у нас всегда есть выбор: либо, споткнувшись о камень / Христа, разбиться, либо продолжать жить мирской жизнью, не разбиваясь до дня пришествия Господа, чтобы быть раздавленным им (Мф.21:44). Господь говорит здесь, что если мы не “разобьемся” сегодня, то подвергнемся осуждению вместе с миром и будем раздавлены вместе с ним.

Столкновение миров

Через все Писание красной нитью проходит противостояние между царствами мира сего и Царством Божиим. После создания первой еклесии в Иерусалиме первого столетия, в Деяниях описывается противостояние ее этому миру. Характерной чертой наших братьев из первого столетия было “единодушие” (Деян.1:14; 2:1,46; 4:24; 5:12; 15:25), однако и мир “единодушно” устремился против их (Деян.7:57; 12:20; 18:12; 19:29). Две женщины из Притч, также, на первый взгляд, похожи друг на друга – глупость пародирует премудрость. Как одна источает мед и елей (Пр.5:3), так и другая (16:24). Рабсак обещал иудеям в царстве Ассирийском, что они будут питаться от лозы и смоковницы своей – именно то, что было обетовано Богом в Царстве грядущем (Ис.36:16 ср. Мих.4:4). Царство Ассирийское было пародией на царство Соломоново, которое было царством Божиим (3Цар.4:25; 2Пар.9:8). Если посмотреть на описание зверей, образов царств мира сего, то они описаны теми же словами, что и Царство Господа нашего Иисуса Христа. В начале видения Откр.1 описывается в славе Господь после Своего воскресения, однако те же черты встречаются в Откровении, но уже в отношении к зверям. Дело в том, что все они – лжехристы. У Господа был голос, “как шум вод многих” (Откр.1:15), однако и у змия, похоже, был точно такой же голос (Откр.12:15). Четыре зверя

Даниила (образы царств земных) – пародия четырех животных / херувимов (Откр.4:6). Отверженный, тот который в притче Христовой построил житницы большие прежних, настолько он был благословен, думал, что он получил благословение праведников (Пр.3:10), однако это стало его страшной и фатальной ошибкой. Ту же самую ошибку совершил и Израиль, когда говорил о Египте, из которого он был выведен, как о земле, в которой течет молоко и мед (Числ.16:13). Во всех нас сидит это, глубоко скрытое желание полагать, что окружающий нас мир и есть то заветное Царство Божие, к которому нам всем и надо стремиться.

Звери

У дракона были ангелы его (Откр.12:9).

Он образно сошел с неба на землю (12:10).

Говорил о нас пред Богом день и ночь (12:10).

На голове написано имя (13:1).

Ему дана власть, сила и престол (13:12).

Творит великие знамения и чудеса (13:13,14).

Верные его имеют начертание его на руке и на челе (13:16; 20:4).

Весь мир поклоняется зверю (13:12).

Число следовавших за ним – как песок морской (20:8).

Все они единомышленны (17:13).

Жена облечена в порфиру и багряницу с чашей в руке (17:4).

“Зверь был... и явится” – пародия на имя Яхве (17:8-11).

Подобно сему и Вавилон внешне подделывается под Христа и Царство Божие.

Вавилон

В нем обитают разные народы, и есть свои пророки (Иер.50:36,37).

Гора (Иер.51:25).

Разросшееся и плодовитое дерево, под ветвями которого можно найти убежище (Дан.4:17); современник Даниила пророк Иезекииль описывает теми же словами настоящее Царство Божие (17:23), как будто предлагая Израилю выбор, между настоящим Царством и пародией на него.

“Величественный Вавилон” (Дан.4:27), с толстыми стенами (Иер.51:58) с морем и каналами (Иер.51:36)

Жезлом “поражавший народы... колебал землю, потрясал царства (Ис.14:6,16).

Денница (звезда утренняя) (Ис.14:12).

“Слава всей земли” (Иер.51:41).

Желание возвышения, как Ангелов небесных (Ис.14:13).

Царь Вавилонский – раб Мой (Иер.25:9).

“Кого хотел, он убивал, и кого хотел, оставлял в живых; кого хотел, возвышал, и кого хотел, унижал” (Дан.5:19).

Царство Вавилонское было видно до краев земли (Дан.4:8) и включало в себя народы, языки и племена всей земли (Дан.3:31).

Законы царей Вавилонских, Мидийских и Персидских не изменялись (евр. “были вечны”), Дан.6:8.

Дав Израилю царя, назвали его Седекией (“Яхве – оправдание наше”) – лжехристос, ибо в Иер.23:6 говорится о том, Кто в действительности является “оправданием” Израиля.

Вавилон был поднят и приведен Богом (Авв.1:5,6).

Он одет в виссон (Откр.18:16).

Он говорил: “я, – и другой подобной мне нет” (Ис.47:8).

В нем играют на гуслях, так же как и в Царстве Божиим (Откр.14:2 ср. 18:2).

Вывод тот, что существуют только два царства, подданными одного из которых мы можем быть – либо мы принадлежим царству человеческого, либо Божию. Мир вокруг нас изображает себя, особенно в различного рода рекламе, настоящим раем, истинным Царством Небесным. “Страхуюсь у нас, вы приобретаете настоящий покой”. “Курите этот сорт сигарет, и ваша жизнь станет благословенной”. Этот мир оказывает на нас давление, уводя от истинного Царства, гораздо более сильное, чем мы себе можем представить так, что для неопытного беззаконие может показаться праведностью. Так, например, тот человек, который был настолько благословен, что ему для своего богатого урожая понадобилось возводить новые житницы, *очевидно*, был благословен благословением праведников (Пр.3:32). Однако в пришествие Христова настанет время, когда эти два мира, два царства столкнутся в непримиримом и неизбежном антагонизме. Камень разобьет истукана, и пыль от него будет развеяна. Тогда разгорится гнев Божий против мира сего (Иоил.3:2,13,16; Иез.38:18-22; 39:17,20), а также гнев и ярость и мира сего против Бога и народа Его. Язычники рассвирепеют, на что Бог ответит гневом Своим (Откр.11:18). Осуждение придет на них тогда, когда их беззакония достигнут какого-то определенного Богом уровня (ср. Быт.15:16). А это значит, что преследование народа Божия со стороны народов мира сего в последние дни почти неизбежно. Напряжение между верующим и миром будет возрастать. Последним политическим кризисом в Израиле обязательно станет столкновение между плотью и духом, между змеем и женою. Когда народы соберутся вместе на гумно свое (Откр.16:16), вместе с ними соберутся и верующие (Мих.4:12; Мф.3:12). Осуждение народов в пламенеющем огне Божиим станет и осуждением отверженных на суде, – они навечно соединятся с миром сим, от которого, по сути, они никогда и не отделялись. Этот принцип осуждения отчетливо виден в Писании, хотя о более мелких подробностях судного дня стоило бы поразмышлять больше.

Все это должно нам дать достаточно положительных причин для отделения от царства человеческого, стремительно продвигающегося к своему последнему столкновению с Царством Божиим. Однако, как мы сказали в самом начале, чтобы это свершилось, нам нужно более *присоединяться* к тому, что Божие. Наше отделение, отделение духовное – святость помышлений наших. Однако нам не избежать вторжения мира сего в жизни наши. Бывают случаи, когда нам волей-неволей приходится участвовать в делах мира сего. Уже одно то, что мы находимся в хижине сей, являемся смертными человеками, заставляет нас жить в этом мире, будучи не от мира сего. Задумайтесь о головных повязках трех друзей Даниила (часть Халдейской одежды; Дан.3:21), о том как Моисей со стороны выглядел типичным египтянином (Исх.2:19) и как Сам Господь имел вид иудея (Ин.4:9). Как Нееман продолжал вместе со своим господином ходить в языческий храм при поклонении того идолам (4Цар.5:18). Представьте себе все духовные затруднения Иосифа, исполняющего обязанности второго лица государства Египетского после

фараона да к тому же женатого на дочери языческого жреца. Или же об обращенных Иоанном Крестителем воинах, которым было сказано не обижать никого (Лк.3:14). Или же о Корнилии, вернувшемся к своим обязанностям центуриона. Думается, всем им пришлось каким-то образом менять свой образ жизни, приспособливаться к ней. Подумайте о Данииле. Он занимал при царском дворе в Вавилоне самый высокий пост... однако, со временем при том же дворе мало кто помнил имя его. Опять он получает высокие почести и опять через некоторое время он в забвении. Скорее всего, он сам прилагал все усилия, чтобы ретироваться в тень с достигнутых человеческих высот. Ту же самую позицию нужно занимать и почитателю Библии, когда его приглашают на сомнительного рода вечеринку; брату, приглашенному на попойку в честь какого-либо семейного торжества; служащему, когда его просят “прикрыть” какие-то огрехи своего коллеги; жене, чей неверующий муж тянет ее в болото этого мира... всем нам нужно как-то избегать всего этого и тому подобного. Уходите от сего, как Даниил, не взирая, какие бы выгоды не сулило вам это. *Избегайте двусмысленных ситуаций.* Уходите оттуда. Посещение сирот и вдов еkkлeсии – это хранение себя неоскверненными от мира, наша близость к миру еkkлeсии будет отделять нас от этого мира (Иак.1:27).

Бог же поможет и утвердит вас в вашем исходе от мира сего. Он говорил Своему народу, чтобы он вышел из среды Вавилона, чтобы он отделился от него и возвратился в землю Его, в Его царство (Ис.48:20; 52:2; Иер.50:8; Зах.2:7). Вавилон предлагал им спокойную и безопасную жизнь, богатство и общение (Есф.8:17; 10:3), предлагал строить дома, чтобы жить в них (Иер.29:5). И все же им было сказано выйти оттуда, чтобы через опасные пути прийти на развалины Израиля. В Новом Завете эти израильтяне сравниваются с нами (2Кор.6:17; Откр.18:4). Решившие повиноваться заповеди Божией и выйти из Вавилона, получили помощь от Бога – Он возбудил и укрепил их дух для исполнения ими задуманного, а также возбудил дух царя Кира, чтобы им не было со стороны властей никаких препятствий для восстановления Иерусалима (Езд.1:2-5). Так же Господь Бог помогает и нам в нашем отделении от мира сего, несмотря на то, далеко ли, близко ли мы отошли от него, помогает, чтобы принять нас, как любящий Отец принимает Своих сынов и дочерей (2Кор.6:18).

Занятие 1

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Почему вы крестились?
2. Что из Евангелия было для вас самым трудным понять или признать перед крещением?
3. Ощущали ли вы какие-либо изменения в первые шесть месяцев после крещения?
4. Насколько вы уверены в своем спасении?
 - a) на 100%;
 - b) иногда на 100%;
 - c) на суде вы надеетесь на лучшее;
 - d) вы уверены, что оно к вам не относится.
5. Раздел “Сила основ” содержит ряд положений Библейского учения и их применений в жизни. Можете ли вы прибавить к ним еще одно – два?

Занятие 2

Принципы посвящения себя Христу

2.1. “Возьми крест свой”

Господь Иисус Христос несколько раз говорил Своим слушателям о принятии креста и следовании за Ним. Это как раз та жизнь, которой вы посвятили себя через крещение. Вы должны, по крайней мере, попытаться взять свой крест. Весь ужас и потрясение от этих Его слов, несомненно, оказывали сильнейшее воздействие на верующих первого века, чем на нас. Они могли часто наблюдать за предсмертной агонией человека, несущего свой крест на место казни, к которому затем его прибавляли. А Господь Иисус обращался к людям с предложением сделать это добровольно. Идея о *принятии* креста предполагает осознанное, добровольное желание верующего распять себя самого в этой жизни. Принятие креста, поэтому, не просто пассивное отношение к жизненным невзгодам.

Слова “Возьми *крест* свой и следуй за Мной” приглашают нас нести крест Иисуса вместе с Ним – Он говорит в данном предложении о Его кресте²², а не просто о *каком-либо* кресте. Греческое слово, переведенное здесь как “взять”, означает “унести” в контексте Иисуса, понесшего на Себе наши грехи. Толковый словарь Стронга использует слово “искупить” (грехи) для объяснения его значения. Связь между *нашим* принятием креста и искуплением Христом наших грехов предполагает, что сила воздействия Его креста на нас зависит от нашего ежедневного “принятия креста”. Жизненно важно, поэтому, чтобы мы “взяли крест свой”, если хотим, чтобы наши грехи были искуплены Им.

Конечно, мы не можем буквально взять и понести крест Иисуса. Поэтому, принятие креста должно относиться к состоянию нашего разума. Здесь существует параллель с оставлением всего, что мы имеем (Лк.14:27,33), что, несомненно, является заповедью для нас в нашем *положении*. Это слово также употребляется, когда говорится “взять на” себя иго Христова (Мф.11:29), что означает научиться от Него. Взять на себя Его крест, взять Его иго, значит подойти к познанию Его, научиться от Него. Чувствуем ли мы при этом какую-либо *боль*? Несомненно, должны, ибо крест является символом боли, и принятие креста есть принятие ига Его, знания о Христе.

Контекст

Давайте разберем контексты, где Христос говорит о “взятии креста”:

1. В Лк.9:23-26 Иисус говорит собравшимся, что они пришли из-за чуда насыщения хлебом и рыбой. Господь произносит следующие слова: ‘Если кто хочет идти за Мною (не из-за хлеба и рыбы) отвергни себя и возьми крест свой!’

²² В оригинале стоит определенный артикль рядом со словом крест.

2. Богатый молодой человек выразил желание следовать за Иисусом во всем, но только чтобы не расставаться со своим богатством. В данном контексте, где Иисус просит совершить то, что было наиболее трудным для этого человека, Господь говорит о взятии креста – оставление богатства, что оказалось самым трудным испытанием.
3. Заповедь о взятии креста в Мф.10:38 находится в контексте предупреждения Иисуса о том, что следование за Ним приведет к определенным семейным проблемам в ответ на Его слово. По-видимому, были люди, выразившие желание следовать за Ним, если это не приведет к разрыву их семейных уз; но Христос просит таковых принять крест именно в этом.

Во всех этих случаях люди были готовы пойти за Христом, но только до того момента, если это не затрагивало каких-либо их интересов. Они не желали принимать сознательные решения, которые шли бы в разрез с их природными наклонностями и окружающей их средой. Но это как раз то, что предполагает принятие креста и жизненно важное условие для нашего отождествления с Христом. Очень легко служить Богу, если это не меняет нашего образа жизни, легко выполнять божественные принципы до тех пор, пока они совпадают с нашими личными интересами. Поступая так, мы обманываем самих себя, думая, что ведем активную духовную жизнь, когда по существу, никогда не идем против ветра, никогда не возлагаем на себя крест Христов. Израиль был ветвистым виноградником, но бесплодным в глазах Божьих, потому что те духовные плоды, которые они должны были приносить, шли на удовлетворение собственных нужд (Ос.10:1; см. подробнее на этот предмет в главе 2.13).

Вопреки своим наклонностям

Образец этому – Соломон. Он любил строительство и архитектуру (Еккл.2:4-6; 2Пар.8:4-6), поэтому строительство храма Богу Израилеву было нечто совпадающее с его желаниями. Однако когда дело дошло до подчинения ясному указанию в отношении лошадей или жен, Соломон просто проигнорировал их. Подобно этому Израиль был настолько опечален, когда потерял храм “Дом освящения *нашего* и славы *нашей*... сожжен огнем, и все драгоценности *наши* разграблены” (Ис.64:11). Это был *Божий* дом, а не Израилев. Они горевали только из-за потери того, чем наслаждались они, но не по причине прекращения поклонения Богу.

Полная противоположность этому – Павел, который говорит, что доказательством его божественного избрания для проповеди Евангелия служит тот факт, что проповедь его началась против его собственного желания. “Если бы я делал это с охотой, – продолжает он, – это совпадало бы с моей собственной волей, и тогда я имел бы награду уже в этой жизни” (парафраз 1Кор.9:17 и контекста). Кажется странным думать, что Павел *заставлял* себя проповедовать и делал это против своей воли. Но вспомним его слабое зрение, невзрачную наружность и смущавшее его всю жизнь

преследование христиан в ранней молодости. Не удивительно, что проповедование Христа перед людьми было нечто такое, что он был вынужден делать через силу. Вполне вероятно, что причиной его бегства в Аравийскую пустыню после обращения, было ни что иное, как бегство от указания нести проповедь людям (Гал.1:17,18). Несколько раз он говорил, что боится потерять самообладание при проведении проповеди и через это лишиться спасения. Он даже просил других людей молиться за него, чтобы его проповедь была более смелой. Нужно иметь в виду еще и то, что Павел был истинным евреем, он любил свой народ. Вполне вероятно, что он “проповедовал обрезание” (Гал.5:11) в том смысле, чтобы обратить в свою веру как можно больше язычников. Но именно Павел, еврей из евреев, стал апостолом *язычников*, хотя на эту роль более подошел бы рыбак Петр, из наполовину языческой Галилеи. Но нет. Каждый человек избирается на поприще вопреки своим наклонностям. И более того. Кажется, что Господь поставил Петра, Иакова и Иоанна, как своего рода альтернативу книжникам и раввинам. Петру была дана власть связывать и разрешать на земле дела с проекцией их на небо (Мф.16:19); а связывание и разрешение – термины, широко используемые раввинами по отношению к силе их заповедей и постановлений, имеющих якобы божественный авторитет. (Уже в Новом Завете ‘связывание’ означает, санкционирование какого-либо запрета – Мф.23:4), но никого туда не допускали. Теперь, в новом Израиле Господа, эта власть была дана Петру. Неграмотный рыбак должен был занять место образованных книжников; казалось, лучше на это место подошел бы Павел. А Иаков и Иоанн получили имена “сыны громовы” (Мк.3:17). Это еще одно раввинское выражение, применявшееся к молодым раввинам-стажерам, которые стояли по правую и по левую стороны главного раввина синагоги во время проведения субботних служб. (Отсюда и обращение последних к Господу за подтверждением – будут ли они *действительно* стоять по правую и левую стороны Господа в Его Царстве). Эти неграмотные люди должны были занять места образованных книжников, которых они всегда уважали и боялись – поистине они подталкивались идти наперекор своим желаниям и статусу своего социального положения.

Все это подтверждает наше предположение, что Павел осуществлял проповедь через силу, вопреки своим наклонностям, и, тем не менее, именно поэтому призвал его Христос (1Кор.9:17). Отказываясь брать за свою работу от коринфян деньги, он *унизил* себя для того, чтобы *возвысится* – язык распятия (2Кор.11:7 ср. Флп.2:8,9). Таким образом, его отказ от законной помощи, которая облегчила бы его работу, означал желание подставить себя под крест. Господь Иисус в Своем служении не позволял проповедовать о Нем людям, интересы которых сводились только к личному благополучию, а им этого очень хотелось (Мк.8:26). Сохранять молчание было для них актом, идущим в разрез с их желанием. Трудно найти какое-либо другое объяснение, почему Он повелел Иаиру никому не говорить о возвращении Им к жизни его дочери (Лк.8:56), ибо это было вполне очевидно, несомненно. Все знали, что она умерла (8:53). И наоборот, тем, которые предпочли бы молчание, было приказано идти и говорить (Мк.5:19). Вполне вероятно, что из этого разряда

людей был и Павел. Он предупреждал Тимофея против склонности некоторых людей думать, что они могут достичь совершенства, не быв призванными на это поприще, т.е. незаконно (2Тим.2:5). Мы можем казаться в своих собственных глазах достигшими большого духовного совершенства, но по существу будем похожи на человека, воздвигшего дом свой на песке. Хотя именно человек, который, возможно, и не достроил свой дом (нам остается только гадать), вырезал на скрижалях собственного сердца самое серьезное отношение к выполнению *слов* Господа, и будет Им принят в конце.

Кресты христадельфиан?

Совсем не трудно видеть уместность этих принципов в нашей христадельфианской жизни. Возьмем, например, следующие возможные варианты:

- Молодому брату нравится путешествовать, как впрочем, и многим молодым людям во всем мире. Поэтому он ездит из одной страны в другую, проповедуя при этом Евангелие. Он может обоснованно утверждать, что выполняет заповедь проповедовать слово Божие всякой твари, но фактически делает то, что ему нравится.
- Брат или сестра не хотят связывать себя узами брака – позиция, разделяемая многими в мире. Может показаться, что они достигли высоты требования апостола не вступать в брак ради Господа (1Кор.7:32), но фактически они поступают по своим прихотям.
- Например, брат, живущий в Китае, хочет иметь друзей по переписке в Англии, заодно и поупражняться в английском языке – позиция довольно не редкая для Китая. Он может обманывать себя, считая свою переписку необходимой для общения со своими братьями в Европе, пренебрегая в тоже время контактами со своими местными братьями и сестрами во Христе.
- Некоторым людям нравится ощущать себя причастными к какой-либо группе: они коммуникабельны по своей природе. Им нравится посещать религиозные собрания и быть вне стен своего домашнего заточения. Но для сестры, оставшейся в одиночестве из-за семейных неурядиц с четырьмя маленькими детьми на руках, очень тяжело находиться среди людей, которые выглядят в ее глазах довольно счастливыми. Для нее это действительно крест: она предпочла бы лучше остаться дома и совершить преломление хлеба в одиночестве.
- Некоторые оправдывают свое желание вступить в брак и иметь детей тем, что это заповедано Самим Богом, но фактически поступают так, как поступали все люди на протяжении своей многовековой истории. Многие родители любят общаться с детьми, тратя на них свое время и деньги. И здесь родители-христадельфиане ничем *не отличаются* от любых родителей по всему миру, хотя и считают, что действуют в русле Божиих обетований.

- Замечено неоднократно, что наградой за праведность часто становится чувство самоправедности. Особенно это заметно при широких публичных актах большой щедрости. Л.Г. Саргент создал по этому поводу сильное выражение: “Самоудовлетворение от страстной необузданности подаяний”. Акт жертвоприношения, каким бы он ни был щедрым, не обязательно говорит об истинной любви к Богу и Его Сыну, которой ищет в людях Бог (ср. 1Кор.13). Вспомним, как щедро жертвовал Израиль своим идолам, хотя по большому счету делал это для собственного удовлетворения.
- Все из нас имеют в душе некую долю гнева и агрессии. И довольно часто мы используем Истину, как средство для выхода наружу этих наших недостатков, обманывая при этом себя тем, что мы защищаем доктрины Истины. Возьмем, например, молодого, хорошо начитанного брата, который агрессивно, с чувством собственного превосходства ведет дебаты о Троице с невежественными в отношении Библии католиками; или сестру, которая яростно набрасывается на собрание по поводу того, что брат в своей молитве обратился к Богу на “Вы”, вместо “Ты”. В этих, немного преувеличенных примерах, любовь к чистоте Истины служит оправданием для выражения своего гнева и агрессии, которые лежат в глубине каждой человеческой души. Защита Истины без явного проявления гнева, поистине есть духовное совершенство, своего рода искусство.

Каждый из нас может продолжить эти примеры, взятые из тайников личной жизни. Одно теперь ясно: мы призваны *нести* крест Господа Иисуса Христа. Только бы образ Его, дух Его и крест Его были постоянно с нами! Мы относились бы с большей ответственностью к нашему призванию, если бы чувствовали при этом боль и поистине принесли бы *себя* в жертву Ему, а не извлекали своих выгод из Его страданий. Подобно Давиду, мы должны признать, что нет никакой пользы от приносимой нами жертвы, если она ничего нам не стоит. А жертва просто необходима, если мы вступаем в завет с Богом (Пс.49:5).

Как мне кажется, Господь говорит нам делать то, что особенно трудно для нашей личности, что идет вопреки нашим природным наклонностям, вопреки личному взгляду на наше положение в жизни. Одних, исцеленных Им, Он просил нести весть о Нем людям (вполне возможно тех, которые были сосредоточены на своем внутреннем мире или о которых шла дурная молва), другим же (возможно, обеспокоенным только заботами о личных благах) советовал хранить молчание о том, что Он сделал с ними. Когда Господь советует Петру выйти в море, он воспринимает это как вызов: он, рыбак от рождения, ловивший рыбу весь день и всю ночь (но ничего не поймавший), считает это *совершенно* бессмысленным делом. Он считал, что плотник совершенно ничего не понимает в ловле рыбы. Совет Господа наносил удар по его уязвленному самолюбию, которое имеет любой профессионал. Если бы Господь попросил об этом, скажем, *Павла*, он выполнил бы, я думаю, это

поручение, куда с меньшей неохотой, чем Петр. Но Господь попросил именно Петра, что в данный момент было прямым вызовом его профессиональным качествам и, отсюда, прямым крестом для него. Подобно этому, логично было бы поручить проповедь Евангелия евреям – Павлу, а язычникам – Петру (заметьте, что язычники обратились именно к Филиппу из наполовину языческой Галилеи, Ин.12:20,21). Тем не менее, Господь Бог использовал этих людей как раз наоборот – против их природных наклонностей.

Он повелевает серебряных дел мастеру выполнить грубую физическую работу по починке стены Иерусалима, который при этом, несомненно, ранит свои чувствительные пальцы о грубые камни (Неем.3:8); и храбрые воины Варака были гражданскими людьми и писцами (Суд.5:14,15), а не профессиональными военными. Нееман, военачальник царя сирийского, был готов на любой неординарный поступок, а ему было сказано, только омыться семь раз в Иордане, что вызвало его сильный гнев. Как и Аврааму было приказано совершить самый тяжелый поступок: принести в жертву своего любимого сына.

“Побеждающему дам...”

Господь Иисус в Своих последних словах, обращенных к нам, все время повторяет фразу: “Побеждающему дам...”, как некий припев, проходящий через всю книгу Откровение. Многие из тех, к кому Он обращался в главах 2 и 3, взяли на себя исполнение заповедей, которые вполне им подходили, игнорируя в тоже время основные доктрины учения и претворение их в жизнь. Есть основание считать, что в нашей собственной жизни, как в личном, так и в общественном плане, наблюдается та же тенденция. И ее нужно стремиться преодолеть, – ибо только “побеждающему дам вкушать от древа жизни” (Откр.2:7; 22:14). Победить – значит исполнить заповеди, а для этого надо победить, прежде всего, самого себя: пойти против присущего нам нежелания соответствовать Божьим принципам.

Мы изнежены, нерешительны, хотя стараемся скрыть это, делая соответствующие заявления догматического характера. Слишком многие из нас (и тысячи по всему миру) живут жизнью, полной прекрасных намерений, претворение которых в жизнь требует нашей перемены, в чем мы постоянно терпим неудачу. Лично для меня это агония моей души. Я много говорю, рассказываю, думаю, решаю, но когда доходит дело до исполнения, – терплю полную неудачу. Я уже слышу ваш ответ: “Ну что же, все мы такие”. Такая позиция явно противоречит мне, что должно быть и вашей позицией, ибо вы знаете, как я отношусь к этому. Наши неудачи в *исполнении* наших решений должны постоянно пробуждать в нас недовольство самими собою, ибо перед нами пример Христа, возлюбившего нас и предавшего Себя за нас на смерть. Без этого мы никогда не преодолеем укоренившиеся в нас привычки, никогда не возложим на себя крест; отвержение *этого* и есть возложение на себя креста. Господь зло высмеял фарисеев за то, что они отдавали десятину, но не имели любви и милосердия. Он как будто говорил им: ‘Конечно, легко быть религиозными в таких вещах как приношение десятины, но в истинной

сущности, когда дело доходит до проявления любви, милосердия, справедливости – это уже совсем не легко. Но именно это и есть главное⁷. Мы становимся иногда большими умниками, манипулируя Божьими заповедями, оправдывая себя в таких вещах, которые мы должны отвергнуть, и уживаясь прекрасно с тем образом жизни, который должен быть предметом самого серьезного самоанализа.

Вы понимаете, о чем я говорю? Ощущаете ли вы призыв Господа понести свой крест, как волевой акт с вашей стороны? Строгий десятиминутный саморазбор высветит пробуждающий тревогу факт: насколько наша духовность соответствует нашему образу мыслей, и как она оправдывает наш, далекий от требований Господа, образ жизни. Если бы мы могли, по крайней мере, охватить саму сущность понятия о возложении на себя креста Христова, мы ощутили бы глубокое чувство родства с другими, испытывшими те же переживания и всеохватывающую радость и покой от уверенности в соучастии общего обновления.

2.2. Это не хобби

По мере нашего знакомства с Евангелием, как через соответствующую литературу, так и через контакт с христадельфианами, очень даже вероятно, что христианство превращается для нас в нечто, чему мы охотно посвящаем свое свободное время. Изучение, например, уроков заочного курса или посещение собраний христадельфиан становится нашим привычным образом жизни. Мы отдаем главенство другим делам или вещам, и христианство при этом является чем-то дополняющим нашу жизнь. Но вот мы крестились – акт, говорящий о том, что мы сознательно *умерли* для этой жизни; и теперь единственно наша жизнь определяется принципами, которые связывают нас с воскресшим Господом Иисусом Христом. А отсюда духовная жизнь должна занять преобладающее место, а не быть чем-то вроде хобби. Как только я обсох после моего крещения, я наугад открыл Библию и перед глазами чудным образом появились строки, самые, что ни на есть подходящие для данной ситуации: “Сын мой! Отдай свое *сердце* мне” (Прит.23:26). О том же учил и Павел: “Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге” (Кол.3:3). “Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех (верующих), то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего... итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое” (2Кор.5:14-17). “И уже не я живу, но живет во мне Христос. А что живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня” (Гал.2:20).

Если нас *объемлет* любовь Христа, умершего за нас, если мы сознаем, что тоже *умерли* с Христом и живем теперь *только* соединившись с Ним... мы должны перестать смотреть на наше Христианство, как на некое хобби. Теперь это уже не хобби и даже не занятие, которому мы посвящаем себя целиком.

Нет! Теперь это наша *жизнь*. Как сказал однажды в своей манере Денис Хингли: “Истина должна стать той атмосферой, которой мы дышим”. Подробно и Моисей в самый последний день своей жизни, собрав все колена Израилевы, срывающимся от переполнявших его чувств голосом, *призвал* свой народ понять, что нет подобного Богу Израилеву, и убеждал следовать *Его Истине*, сделать Его центром всей своей жизни, самым ядром своего существования: “Нет подобного Богу Израилеву... кто подобен тебе, народ, хранимый Господом... положите на сердце ваше все слова, которые я объявил вам сегодня... ибо это не пустое для вас; но *это жизнь ваша*” (Вт.33:26,29; 32:46,47).

“Держитесь главы”

Постоянный духовный накал есть нечто чуждое нашей природе. Израиль и первая церковь – яркие примеры этому; они относились к Богу и Его Истине как к некоему хобби, чему-то, во что они верили и изучали в свободное время, чему-то вроде общественного клуба, в котором они черпали духовную поддержку на случай скорби и смерти. Павел отмечал со скорбью, что многие верующие оказались не способными “держаться главы (Христа), от которой все тело” (Кол.2:19). Израиль, в одном случае, был поражен ядовитыми змеями, и единственный путь спасения от их яда был медный крест, сделанный Моисеем, взглянув на который (с верой), человек оставался жив. Крест этот, как учил Господь Иисус, был тенью Его креста, а жаждущий спасения, отчаянный взгляд израильтян на него, по мере того, как они чувствовали смертельный яд внутри себя, указывал на нашу веру в Его спасительную миссию (Ин.3:14). Израиль не смотрел в это время телевизор и не читал романы, время от времени бросая взгляд свой на крест, чтобы удостовериться, что он все еще на своем месте. *Именно ради спасения своей жизни* они отчаянно тянулись на место (несмотря на бедствие, поразившее их), с которого они смогли увидеть крест и остановить на нем свой взгляд, хотя и были окружены со всех сторон ядовитыми змеями. И это уже не было похоже на хобби. Господь как бы сделал снимок с этих людей и показал нам картину, как наша жизнь должна быть сосредоточена на Нем. Павел показывает, что наш Господь Иисус есть тот самый центр всего космоса, всего творения (Еф.3:15; Кол.1:16,17), и говорит это в контексте обращения к нам, чтобы все наши мысли подобным же образом были сосредоточены на Господе.

Господь Сам говорит, как ожидает Он этого от нас, передавая это таким языком, который, как Он определенно *знал*, привлечет наше внимание: “Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего *и* матери, *и* жены *и* детей, *и* братьев *и* сестер... тот не может быть Моим учеником” (Лк.14:26). Он требовательный судья, а образ Его жизни и смерти ярко показывает нам, что Он имеет все права быть таковым. Обратите внимание на то, как Господь использует стилистический прием повтора (союза “и”), хотя грамматически здесь нет в этом необходимости, чтобы подчеркнуть, как много близких нам людей мы должны быть готовы оставить. Все довольно просто: Господь Иисус должен стоять на первом месте среди любых родственных отношений, или

иначе мы не Его ученики. И не только этим мы должны быть готовы пожертвовать, но одинаково “домами... землями (карьерой, автомобилями, как бы мы сейчас добавили)” (Мф.19:29). Поэтому мы должны серьезно спрашивать людей, и особенно наше молодое поколение, готовы ли они быть учениками Господа, готовы ли они расстаться со всем ради Него? Он должен быть *Господином* нашей жизни, центром нашей любви, нашим покровителем. Требования подобного рода так широко освещены во всех Евангелиях, что почти ускользают от нашего внимания. Но у нас не может быть никаких сомнений в отношении Его требований: у Него нет места для временных попутчиков и для лиц, интересующихся Им на досуге.

Никаких оправданий

Обычным оправданием для пренебрежения ежедневным чтением Библии или воспоминания о Господе при преломлении хлеба, как Он заповедал, или пропуска собраний служит следующее: ‘Да, конечно, я ничего не имею против этих вещей, но мы, в конце концов, слабые человеческие существа и Господь знает это. Он понимает, что мы должны как-то решать свои жизненные проблемы’. На это Евангелия не один раз дают ответ: ‘Да, Господь знает в точности, что представляет собой человеческая жизнь, и Он ожидает от людей принятия решений, требующих *сознательного* отказа от всего, что они могли бы получить в этой жизни’. Возьмите притчу о великом пире (Царстве). Один человек сделал большой пир и послал слугу пригласить на него званных гостей. И все стали отказываться, придумывая при этом различные предлоги, вполне объяснимые с человеческой точки зрения: “Я купил землю, и мне нужно пойти и посмотреть ее; другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их”, и если они не годятся, то получить обратно свои деньги⁽¹⁾. По-человечески, кажется не логичным пойти к человеку, занятому чем-то важным для него, и сказать: “Бросай свою работу и приходи на пир!” Третий был вполне уверен, что Христос примет *его* оправдание: “Я женился и поэтому (ты меня, несомненно, понимаешь) не могу прийти”. Ведь даже Закон освобождал человека от воинской обязанности в случае его женитьбы (Вт.20:7). Но хозяин, приготовивший пир, “разгневался” на этих людей (Лк.14:21). Что допускал закон Моисеев, не обязательно допускал Господь Иисус (то же в отношении развода).

Если взять всю притчу как целое, даже не вникая в нее слишком глубоко, ясно, к чему подводил в ней Христос: ‘То, что кажется *вам* вполне приемлемым, не является законным оправданием для отказа следовать Моему призыву, и Я боюсь, что *не нахожу* их серьезными вообще. Если вы приглашены на свадебный пир Сына Божьего, вы *должны* поставить это событие на первое место в вашей человеческой жизни’. И, несомненно, Господь подразумевал, чтобы мы взглянули на эту историю дальше: мы не только приглашены на свадьбу в качестве гостей, но представляем саму невесту, – вот до какой степени велика наша ответственность быть готовыми ответить на приглашение. И если суров подход Божий к званным гостям (Лк.14:24), то насколько *суровее* Он будет в случае безразличного отношения со стороны

невесты! Нет, это не хобби и не может им быть! И даже не переходная фаза нашей жизни, способная растянуться на несколько лет, ибо ни кто иной, как Господь Иисус Христос, – возвеличенный, ни с кем и ни с чем не сравнимый Сын Божий, – приглашает нас быть Его собственными. Он, – умерший и искупивший нас Себе, – обращается к нам с призывом ответить Ему. И мы ответили, хотя при первоначальном знакомстве со всем этим оно походило на хобби, и было где-то на периферии нашей жизни. Но теперь, когда мы познали чудесную истину всего этого, оно должно стать *центром* нашей жизни. Такова наша величайшая привилегия, за которую мы становимся ответственными перед Богом, чего не имеет окружающий нас мир.

Обманивающий Бог

Все это приводит меня к серьезному заключению. Если мы будем продолжать подходить к нашей духовной жизни на уровне ‘хобби’, Бог не останется равнодушным к этому. Когда вы или я встречаем брата или сестру, проявляющих малый интерес к ежедневному изучению Слова Божьего или не делающих Истину целью своей жизни, мы можем опечалиться, мы можем осторожно увещевать их, но, в конце концов, мы не можем сделать большего. “На суде, – скажем мы, – они дадут ответ за себя, это их проблемы, я не могу сделать большего”. Может возникнуть мысль, что Бог смотрит на эти вещи подобным же образом. Но это не так. Он не пассивен к такому безразличному отношению. Он деятельно творит нечто с теми, кто рассматривает свои отношения с Ним на уровне хобби. Он *охотно обманивает их*. Примеры этому даны в главе 6.6.

Бог попустил ложные чудеса к 70 г. н.э. согласно 2Фес.2:9-11. Это означает, что ‘чудеса’, на которые претендуют пятидесятники, могут быть вполне реальными чудесами; Бог допускает их, ибо желает ввести этих людей в обман. Библия написана таким языком, что побуждает к возможности ее неправильного толкования. Читатель, выискивающий причинно-следственные связи, может открыть Мф.4 и придти к выводу о существовании диавола, как личности, который живет в пустыне и старается совлечь людей к греху. И если он перескочит на отрывок в Откр.12, то будет думать, что диавол это дракон, который сброшен на землю с неба, ибо это как раз то, что говорит Библия. Но мы знаем, что это не тот случай, если читать об этом глубже. Много раз я вспоминаю разговоры, при которых мне хотелось сказать: ‘Да, все это так, все правильно, я согласен, но истинное учение Библии, которое лежит глубже поверхностного подхода, как раз наоборот. Но до тех пор, пока вы не отдадите все свое *сердце* желанию постичь истину Божию, вы будете видеть все именно таким образом’. Следовательно, поверхностный читатель Библии будет введен в заблуждение словом Божиим и станет верить в такие вещи, которые являются *ложным* Евангелием, и при этом создаст систему взглядов, имеющих вид Евангелия, но по существу являющихся антиевангелием (ср. 2Кор.11:4; Гал.1:6). Тот факт, что многие читающие Библию, искренне любящие слово Божие, подпадают под эту категорию, показывает, что дух заблуждения делает свою работу, которая намного разрушительнее, чем

просто ряд ошибок в изложении Библии. А иначе как *можно* поверить в ‘троицу’? Библия так ясно говорит против этой идеи. Но миллионы читают Библию (дань моде?) и верят в это. Сила, стоящая над людьми и вводящая их в обман, делает свою работу и исходит от Бога. Всевозможные любители слова Божьего на уровне хобби, а также читающие Библию, как дань моде, и все те, кто *в своих сердцах* не посвятил себя всецело Истине Божьей, – обмануты Богом.

Такой обман можно часто наблюдать в действии среди слабых верой христадельфиан. Ежедневное чтение заброшено, преломление хлеба забыто (находящимися в одиночестве); молитва где-то на заднем плане; пища поглощается без всякой мысли об Отце, который дает ее; мысль о критическом самоанализе даже и в голову не приходит. И, тем не менее, таковые брат или сестра чувствуют себя на высоком духовном уровне, как они его понимают. Бог прекрасно понимает, что происходит, если христиане связывают себя узами брака с людьми вне Истины, или приходят к ‘выводу’, что дружба с миром, либо посвящение себя карьере есть служение Богу, или, что вполне реально, допускают примирительное отношение к другим доктринам и церквям. Взаимоотношения Бога с такими людьми сводятся на нет, хотя они и *убеждены*, что их духовная жизнь поднимается на еще более высокий уровень. Бог, действуя через их заблуждение, обманывает их. По этой причине Истина, в некотором смысле, есть самая опасная вещь в мире. Она может уничтожить нас, разорвать нас на части. Бог может страшно, страшно обманывать нас, вплоть до судного дня, когда мы, побелев от ярости, будем скрежетать зубами, обвиняя Его и себя (Ис.45:24). Истина прекрасна, она *драгоценна*, мы должны дорожить ею, как драгоценным бриллиантом. Она либо дарует нам великое спасение, либо совершенно уничтожит нас.

Сосредоточие наших душ

Я пишу все это в основном для тех, кто недавно принял крещение. По мере течения жизни, логика выносливости становится все более очевидной; “Господи! К кому нам идти?” (Ин.6:68), – звучит в нашем разуме снова и снова. И, тем не менее, в виду того, что в течение многих лет мы не знаем ничего иного, кроме христадельфианской жизни, существует реальная опасность ослабления нашей духовности и готовности к жертве, ослабление духа креста. Наша религия может превратиться в нежно лелеемое хобби, полное чудных воспоминаний о прекрасных друзьях и встречах. Но Господь Иисус Христос, с которым связаны все надежды и чаяния истинных израильтян, огонь Божественной Истины, может постепенно перестать быть *центром* наших душ. По мере нашего познания самих себя, по мере наблюдения за неизменным течением нашей жизни, за нашими, глубоко запрятанными греховными желаниями, мы становимся более сговорчивыми, более зараженными духом общего гуманизма, и наш духовный ‘рост’ уже не затрагивает глубинных струн нашей души. Об этом не легко писать, об этом не легко говорить. И об этом вам не легко читать и не легко слышать. Мужчину или женщину эти вещи слишком затрагивают за живое. Слова “Сын мой!

Отдай свое сердце мне” должны вызвать в вас такой же резонанс, как и во мне. Мы должны возрасть в нашем *понимании* радости Божьей о нашем спасении. Посмотрите, как Отец побежал навстречу своему блудному сыну и пал (“страстно обнял” греч.) ему на шею и целовал его (Лк.15:20). Или подумайте, как Христос интерпретирует наши, зачастую отвлеченные, сонные, полусознательные молитвы “воздыханием неизреченным” (Римл.8:26), образ, со всей очевидностью связанный с Его страданиями на кресте (Евр.5:5-8). Сила Его молитвы в тот страшный момент одинаково та же, как и теперь, когда Он ходатайствует за нас. Молитвы и исповедание грехов не могут быть произносимы экспромтом, не могут стать частью религии, находящейся на уровне хобби, на уровне частичной занятости. Радость Отца и Сына по поводу нашего избавления от грехов и духовная беспристрастность подразумевают, что мы просто обязаны быть *искренними* в ответ.

Есть вещи, которые мы просто *обязаны* делать под солнцем. Мы должны работать, мы должны следить за нашим автомобилем, готовить пищу и потреблять ее, сегодня вечером я должен постирать белье... опасность лежит в том, чтобы не позволить всем этим повседневным заботам завладеть нами. Слишком часто мы оправдываем себя тем, что раз мы человеческие создания, окруженные нашими повседневными нуждами, мы не можем отдаться чему-либо *всецело*. Кажется, что в самой нашей природе заложен страх против связывания себя целиком с чем-либо, мы почти обескуражены высоким уровнем посвящения самих себя чему-либо или кому-либо. Оставить захватывающую нас работу или учебу, опуститься *вниз* по лестнице нашего материального достатка, чем подняться по ней, заменить наш отпуск на Гавайях визитом к нашим братьям в Китае и т.п., – вещи подобного рода ставят нас в затруднительное положение, даже если смотреть на них в контексте нашей ответственности перед братьями. Факт этот заложен в нашем подсознании, и мы не можем позволить себе выкинуть его из головы. Но помните, что тысячелетнее Царство сравнивается с соблюдением субботы. В субботу люди должны были оставлять свои повседневные дела, потребность в поиске пищи (во время странствия евреев в пустыне), работу, воздерживаться от удовольствий и от слов, связанных с земными желаниями (Ис.58:13,14). Это соответствует тому, что в нашей современной жизни все эти необходимые вещи не должны завладевать нами и, если мы освобождаемся от них, то употребляем это себе на пользу. Содом был осужден как раз за наслаждение этими, вполне законными повседневными делами и заботами, организуя и посещая всевозможные пиры и свадьбы, на которых жители объедались и упивались, ведя себя соответствующим образом... Поэтому давайте избегать всякой нервозности при мысли об идее полного посвящения себя Богу. Мы представляем собой *священство*, и основа нашей жизни – служение Богу. Его ковчег есть место, вокруг которого мы располагаемся ночью и который несем днем. Давайте не совершать ошибки Христианства: возлагать нашу личную ответственность на других. Мы – нация священников. А это стоит серьезного разговора. Мы должны ответственно взглянуть на нашу духовную жизнь. Если она не является стержнем нашего существования, наши духовные упражнения при этом ни что иное, как богохульство, и будут осуждены соответствующим

образом. Например, если мы преломляем хлеб без должного внимания, этим мы пьем осуждение себе. Подобно и Израиль превращал свои “торжественные собрания” в “беззаконие”, и их жертвы превращались в мерзость перед Богом (Ис.1:14,15). Мы можем много уделять времени внешним сторонам вещей, суесться при этом день и ночь. Но значимо лишь то, где находится наше сердце, когда мы спим, когда путешествуем... А оно должно взирать “на начальника и совершителя веры, Иисуса” (Евр.12:2). Любовь Христа к нам требует нашей полнейшей отдачи самих себя Ему. Он наказывал Своим ученикам идти и делать работу и “не приветствовать никого на дороге”, даже не ходить на похороны отца, но делать только *Его* работу. Конечно, здесь может присутствовать преувеличение, но суть довольно ясна: всецелая преданность Его делу.

Конечно, мы показали только одну сторону медали. Наше спасение – всецело зависит от благодати Божьей (и только от нее), а не от одного желания посвящения себя делу Его, пусть даже и на более высоком уровне, и, тем не менее, это нисколько не противоречит истине, представленной выше. Господь Иисус ожидает от нас служения Ему и только Ему, как и Яхве ожидал того же от Своих людей в Ветхом Завете. Мы должны поставить Его выше всего другого в нашей жизни. Если мы постигаем широту Его милости, Его безмерной благодати по перенесению нас в Царство Его Сына *уже сейчас*, несмотря на наши дела (Еф.2:9; Кол.1:13; 1Пет.1:9), мы постигаем то, что наша работа для Него – не хобби, да и просто не может им быть. Мы *не можем* служить двум господам (Мф.6:24), мы либо должны любить Бога *всем* сердцем, либо (именно так Он смотрит на это) – *ненавидеть* Его. Если мы понимаем это, мы никогда не пожелаем, чтобы наши взаимоотношения с Богом были на уровне хобби. Они и не могут быть таковыми, в конечном счете. Царство, наше будущее на 99,99%, будет чисто духовным и поэтому надежда, что мы попадем в него, должна стать основой нашего нынешнего существования. Исаия осознавал это, когда говорил, что жизнь праведника – полное посвящение себя Богу *при жизни*, ибо, в конце концов, вечность и будет не что иное, как полнейшая отдача всего себя путям Божиим: “К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша. Душою моею я стремился к Тебе ночью... ибо когда суды Твои совершаются на земле, тогда живущие в мире научаются правде” (Ис.26:8,9). Мы должны подойти к постижению этого; в своем истинном значении Истина *не может* быть лишь частью нашей жизни. По мере овладения ею, она превращается, без всяких преувеличений и совершенно естественно, в главенствующую страсть нашей души.

Примечания:

- (1) Здесь можно допустить, что эти трое, говоря, что они не могут придти, подразумевали, что ‘они не могут придти именно *в данный момент*’, но придут позднее. Греческий язык вполне допускает такую интерпретацию. Комментарий господина в конце предполагает, что он знал, что они появятся на ужине позднее, но при этом получают отказ: “Ибо сказываю

вам, что никто из тех званных не вкусит моего ужина” (Лк.14:24). Притчи Господа часто связаны между собой. В данном случае званные гости, настолько обремененные повседневными заботами, что не могли найти времени прийти на ужин, связаны с гостями из притчи о свадебном пире, которые не имели достаточно масла для своих ламп, а когда нашли его и пришли на пир, получили отказ.

2.3. “Дорожа временем”

Глядя на большие белые облака, медленно проплывающие над нашими головами, наблюдая за течением жизни, проходящей в мелочной суматохе, легко выпустить из головы факт, что наша планета несется в пространстве с огромной скоростью. Точно также трудно охватить разумом факт быстротечности и краткости человеческой жизни. Бог существует от вечности, и будущее Царство будет существовать вечно. Шесть тысяч лет человеческой истории есть ничтожно малое время в сравнении (если оно вообще возможно) с вечностью. А наши семьдесят лет и того менее значимы. Поэтому почти невозможно поверить, что ради нашего краткого пребывания здесь, мы имеем надежду на вечное существование. Наши несколько миллиметров жизненного времени подводят нас к воротам в абсолютную вечность, если мы правильно употребляем тот небольшой промежуток времени, отпущенный нам. Совершенно невообразимо отношение между ничем не ограниченным временным пространством и нашими несколькими годами существования. Наше кратковременное легкое страдание, которое похоже лишь на миг, “производит в безмерном преизбытке вечную славу” (2Кор.4:17). Из этого следует, что каждый миг нашей жизни активно используется Богом для подготовки нас к вечности, лежащей впереди. Невероятно, что наше испытание здесь так коротко, – каких-то сорок лет, или около того, после нашего крещения. Кажется, было более нормальным, если бы мы страдали, скажем, один миллион лет для того, чтобы подготовиться для вечности, которую обретаем однажды, и для которой один миллион лет лишь одно мгновение. Но факт остается фактом: невероятных размеров духовный рост и развитие должны уместиться в столь малый промежуток времени. А отсюда критический вывод: мы должны позволить Богу использовать каждый миг нашей жизни здесь настолько полно, насколько это возможно, чтобы в конце быть готовыми для Его вечного Царства.

Рабы

Мы не только *должны* сделать выбор, это просто наш долг и обязанность, логически вытекающие из данной ситуации. К сожалению, многие английские (да и другие) переводы затемняют истинную силу греческого слова, переведенного как “слуга”, ибо фактически оно означает слово “раб”. А это подразумевает полное подчинение и послушание, полную отдачу всего себя службе, на которой находишься, полную зависимость от своего господина. Эта

логика вытекает из главы Римл.6: перед крещением мы были рабами греха и нашего собственного “я”. После крещения мы поменяли своего господина. Мы не стали свободными, но стали рабами Господа Иисуса. “Призванный свободным есть раб Христа” (1Кор.7:22). Мы не можем служить двум господам; мы всецело принадлежим Иисусу. Мы не просто Его рабы, мы рабы, которых наш Господин признает за Своих друзей (Ин.15:15,20). В Новом Завете этой теме отводится много места. Мы рабы не только Иисуса, но рабы и Его слугам (Мк.10:44), ибо Господь Иисус *это* и Его люди; они – Его тело. Служить братьям – значит служить Господу Самому. Господь Иисус *ожидает* от нас, чтобы мы считали себя Его рабами. Он говорит о том, что раб может работать весь день в поле, а придя домой уставшим, получить еще приказание приготовить ужин для своего господина, и лишь потом получить еду для себя. При всем этом господин не благодарит его, а просто ожидает исполнения всего этого, как само собой разумеющееся. И Господь Иисус применяет это во взаимоотношениях с нами. Господь же всякой благодати, по абсолютному праву, есть требовательный Господь. Он комментирует, что, называя Его Учителем и Господином, мы поступаем правильно (Ин.13:13). И если мы действительно рабы Господа Иисуса, у нас не остается “свободного времени” для себя. Одинаково, не должны мы и рассматривать время, как всецело “принадлежащее” нам. Безумие личной и социальной свободы, овладевшее современным миром, оставляет нас нетронутыми. Всеобщая свобода и полная независимость не для нас. Мы должны понимать, почему притчи критикуют любящих хорошо поспать (6:10,11; 10:5; 19:15; 20:13). Мы люди, сознательно выбравшие рабство. Мы соединились с Господом (после крещение) для того, *чтобы* быть Его рабами (Ис.56:6). Мы любим нашего Учителя и посвящены Ему и Его делу все 24 часа в сутки. И в Царстве будет то же самое, ибо, само собой разумеется, что “рабы Его будут служить Ему” постоянно и вечно (Откр.22:3). Мы “всё” для Бога, и призваны к постижению универсальности Его мира, который ограничен нами и приготовлен для нас (Евр.2:8 ср. Еф.1:22; 4:10; Кол.1:16,20). И если мы “всё” для Бога и Сына, также и Они являются всем для нас. Всё, что мы ни делаем, должно быть наполнено Господом. Это наше “всё”.

Есть и еще множество других Библейских причин для понимания крайней необходимости посвящения всей нашей жизни Христу. И не только *необходимости*; мы Его рабы, и поэтому всем нашим естеством преданы Его работе. Мы должны сосчитать наши дни и понять, что “дней лет наших (всего) семьдесят лет”, и поэтому приложиться всем сердцем к познанию мудрости (Пс.89:10 ср. 12). “Главное – мудрость: приобретай мудрость” (Прит.4:7). Именно ее мы должны стремиться приобрести и о чем поднимать голос в наших молитвах. Еккл.9:20 учит нас трезвому факту: в могиле, куда мы сойдем, нет абсолютно ничего – ни работы, ни мышления – поэтому, пока мы живы, все наше сердце должно быть посвящено тому делу, которое мы выбрали. Мы можем охватить это нашим разумом и, тем не менее, внутри нас крепко сидит присущая нашей природе лень. Простым объяснением неудач Израиля в овладении землей Обетованной во времена Иисуса Навина и Судей была просто их нерадивость (Нав.18:3; тоже слово употреблено в Исх.5:8

относительно того, как смотрели на их работу египтяне, и тоже в Прит.18:9). Они были вполне довольны, что получали от Бога. Они не желали большего, были простыми потребителями, а не людьми слова и дела, не истинными рабами Бога. И поэтому Бог отверг их, и они никогда в действительности не овладели Царством, которое было им приготовлено.

“Дорожа временем”

По отношению к окружающему нас миру Павел учит нас “пользоваться временем” (Кол.4:5). Это классическое выражение, использовавшееся в местах торговли в значении “купить что-либо, пока есть хорошая возможность для этого”. Контекст требует, чтобы довлеющая нужда “купить время” понималась в свете удаления от испорченного мира вокруг нас. Разве Павел не говорит здесь об использовании для этого всех возможностей, как в том случае, когда советует рабам: “Если и можете сделаться свободными, то лучшим воспользуйтесь” (1Кор.7:21)? Это означает, что мы не должны тратить наше время на мелочи этой жизни, а если *вынуждены* делать это, как рабы, то Бог будет глядеть на это время, как потраченное на Его службе. Но мы не должны использовать эту милостивую уступку, успокаивая себя, что мы можем участвовать в делах этого мира, под предлогом, что делаем это “для Господа”. Она применима только к тем людям, которые силой обстоятельств вынуждены тратить свое время на участие в делах этого мира (Еф.6:5-7; 1Кор.10:31). Но наш долг — для Бога “распахать целину” (евр. “распахать новые нивы”), вывернуть себя на изнанку, чтобы использовать наше время и нашу собственность на все 100% (Иер.4:3; Ос.10:12). Мы были созданы “на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнить” (Еф.2:10); мы были искуплены, чтобы быть “ревностными на добрые дела” (Тит.2:14), а не просто плыть по течению жизни, отдаваясь всевозможным хобби и радужным перспективам нашей карьеры.

Внимательный анализ выражения “дорожа временем” показывает, что оно, фактически, является цитатой из пророчества Даниила 2:8, где царь Навуходоносор говорит своим мудрецам, что они хотят “выиграть время (для отсрочки казни), потому что видите, что слово отступило от меня”. Здесь есть еще и другая связь с Даниилом: постоянство в молитве, благодарение, бодрствование, — вот мудрость по отношению к миру, которую мы должны проявлять. Даниил, и его друзья посвящали каждый момент своей жизни молитве об освобождении; и Павел берет это, как образец неистовой настойчивости и применяет к каждому из нас, тоже живущих в Вавилоне. “Дни лукавы”, мир вокруг нас коварен, *поэтому* мы должны дорожить временем. Или, что вполне возможно, эти лукавые дни относятся к великому и особенному “злому” дню второго пришествия (Еф.6:13). В виду прихода этого дня и суда, который он принесет с собой, мы должны иметь глубокое ощущение будущего, которое мы можем упустить, и поэтому осознать безотлагательность нашего современного положения и посвятить себя “сбережению” времени. Несомненность прихода этого дня есть само по себе предупреждение для верующих: “Чтобы остальное во плоти время жить уже

не по человеческим похотям, но по воле Божьей. Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой...”, ибо мы дадим ответ “Имеющему вскоре судить живых и мертвых” (1Пет.4:2-5). Петр предупреждает, что нам нет нужды проводить время, как проводит его окружающий нас мир, угождая своим вождениям, ибо мы и так достаточно потратили на это своего времени (до крещения). Мы, мужчины и женщины, живем под судом, и поэтому должны посвятить свою жизнь исполнению воли Божьей.

Осознать реальность всего этого, значит, понять, что мы не должны подходить к вещам, касающимся истины, как просто к хобби или даже сверх хобби, которому отводится наше свободное время. Мы – рабы нашего великого Господина, и состоим не только на службе у Него, но также и в дружбе с Ним. Наши ежедневные занятия: работа, родительские обязанности, забота о родственниках, приготовление пищи, стирка и вообще “что бы мы ни делали”, – все это является необходимой частью человеческого опыта и должно делаться так, *как если бы* все это составляло сознательную службу Господу (Еф.6:5-7; 1Кор.10:31). Не должно быть разделения на духовную и мирскую жизнь. Это высокое искусство: не просто время от времени соглашаться с истинностью этого, но именно жить этим духом. А все эти вещи суть аспекты известного проклятия. Мы не должны отдаваться ему более, чем этого требует необходимость. На первом месте, прежде всего, мы – рабы Господни и, *насколько это возможно*, лишь это должно быть страстью нашей жизни. Все остальное, хоть и является необходимыми атрибутами человеческого существования, должно делаться *как бы* относящееся к службе Ему. Но превыше всего – мы *Его* слуги. Мы были куплены за соответствующую цену, освобождены и приобретены *для того, чтобы* могли служить Ему (Тит.2:14). Мы куплены Господом, а значит, не можем состоять на службе у людей (1Кор.7:23) и это в контексте нашего *избрания* свободы от рабства человеку. Нашей реакцией на избавление должно быть постоянное стремление “сберечь время” от этого мира, сознательно используя наш выбор на служение “скорее Богу, нежели человеку”.

Практические советы

Учитывая, что мы должны служить Господу (нежели человеку, если у нас есть выбор) всеми силами и всем сердцем, возникает естественный вопрос: *как использовать наше время наилучшим образом?* Существует множество книг на эту тему: как максимально использовать свои возможности для достижения поставленной цели, о самоутверждении, о приобретении (мало значащего в глазах Господа) положения в обществе и тому подобное... но для меня лично они совершенно не интересны. Самое важное – понять через призму Библии, что мы рабы Господа, и в нас должен пылать огонь службы и преданности Ему – *миссия* вполне определенная – и практические решения придут сами собой. Я не решаюсь давать советы, касающиеся частных вопросов жизни моих братьев и сестер, которых стараюсь ставить и оценивать выше, чем самого себя; поэтому следующие советы представляют только мой личный опыт:

- Если вам сопутствует удача в выборе карьеры, старайтесь выбрать то, что не поглотит все ваши силы, сердце и душу. Ибо они – для служения Господу. Довольствуйтесь минимальным. Овладейте духом первых верующих, которые без колебаний шли на нарушение внешних правил, рискуя при этом пойти против устоявшихся общественных правил, и все это для того, чтобы посвятить себя делу Господа. Это было светом их жизни (Лк.10:4 – конечно преувеличение). Не попадите в капкан следующего образа мышления: не имеет значения, если я выберу перспективную карьеру, раз я делаю это для Господа. Эта милостивая уступка должна рассматриваться только в контексте, при котором она поднимается, и применима по отношению к необходимым нуждам жизни. Но мы должны дорожить временем: поэтому выберите свободу от службы человеку, чтобы тем лучше посвятить ее на службу Богу.
- Если имеете телевизор, а некоторые из нас предпочитают не иметь его, смотрите, не позволяйте этому ящику забирать ваше время (и разум), особенно когда вы чувствуете усталость.
- Остерегайтесь всевозможных хобби. Оправдание при этом лежит в той плоскости, что “жизнь полна стрессовых ситуаций, даже духовная, и поэтому мы нуждаемся в чем-то, совершенно отличном, чтобы дать себе отдых”. Нет никаких Библейских примеров, чтобы рабы Божьи могли себе позволить это. Можем ли мы совместить хобби с рабством!? Неужели это те “добрые дела”, которые ожидает Господь, принявший за нас смерть?!
- Развивайте в себе правильные привычки. Посвятите час серьезному чтению или изучению Библии. Возьмите в привычку отводить 10-15 минут (как минимум) утренней и вечерней молитве.
- Существует множество примеров из жизни слуг Божьих, “которые вставали рано утром”, чтобы посвятить весь день работе Божьей. В каждом из следующих отрывков эта фраза не является идиомой, а имеет самое буквальное значение: Авраам (Быт.19:27; 21:14; 22:3), Иаков (Быт.28:18), Иов (1:5), Моисей (Исх.8:20; 9:13; 24:4; 34:4), Иисус Навин (Нав.3:1; 6:12; 7:16; 8:10), Гедеон (Суд.6:38; 7:1), Самуил (1Цар.15:12), Давид (1Цар.17:20; 29:11), Езекия (4Цар.19:35; 2Пар.29:20). Это вполне выразительный перечень. Но иногда это не является показателем истинного рвения в работе (Пс.126:2; Прит.27:14; Песн.7:13; Ис.5:11). Бог Сам “вставал” рано в своем стремлении спасти и возвратить свой упрямый народ (2Пар.36:15; Иер.7:13,25; 11:7; 25:3,4; 26:5; 29:19; 32:33; 35:14,15; 44:4). И все же вышеперечисленные примеры показывают, что люди буквально вставали рано утром, чтобы посвятить себя Богу, – это было выражением их рвения в ответ на Его усердие к нам. Я не хочу сказать, что пробуждение ранним утром служит показателем нашего усердия более, нежели пробуждение в позднее время; но мы должны смотреть фактам в лицо: если мы люди определенного призвания, мы не должны растрачивать впустую наше время, нежась в постели. Поднимайтесь сразу с пробуждением.

- *Отвергайте* с презрением материальные блага этого мира. Павел все считал тщетным (Флп.3:8), понимая, что блага этой жизни *ничего не стоят в сравнении* “с той славой, которая откроется в нас” (Римл.8:18). Постарайтесь осознать, что сверхурочная работа, пусть и хорошо оплачиваемая, помимо основной, выливается просто в покупку деликатесов, которые приятны для нашего вкуса, или в приобретение дома, вместо имеющейся у нас квартиры, или в покупку мягкой удобной мебели и модной одежды. Сюда же можно отнести (что является наибольшим искушением) и получение работы, которая, как мы думаем, более соответствует нашему интеллектуальному и социальному уровню, пусть даже и занимаемся мы на ней пустяками.
- Когда вы имеете возможность занять себя на службе Господу, *делайте это немедленно*. Это одна из тем Библии. Израилю вменялось не медлить в приношении Богу начатков своего урожая (Исх.22:29) ввиду того, чтобы эта медлительность не вошла у них в практику. Будущие апостолы, Петр и Андрей, *сразу* оставили лодку и сети, чтобы следовать за Господом (Мф.4:20,22). Матфей также сразу оставил свои книги и очередь клиентов, и последовал за Господом, чтобы уже никогда не возвращаться (Лк.5:27,28). Это особая тема в Новом Завете, повествующая о мужчинах и женщинах, которые, услышав Благою Весть, *немедленно* реагировали, принимая крещение. Подчиняясь этому духу, сотник Корнилий немедленно посылает за Петром (Деян.10:33), а тюремный страж в Филиппах немедленно крестится, не взирая на то, что у него было множество других дел в ту ночь (Деян.16:33). Павел и Лука немедленно отправляются на проповедь в Македонию, получив в видении соответствующий призыв (Деян.16:10). Павел после своего обращения “тотчас” стал проповедовать Иисуса в синагогах (Деян.9:20). В самом деле, описания служения Господу заполнено (особенно у Марка) такими словами, как “немедленно”, “тотчас”, “сразу”. Он был человеком немедленного действия, *превосходным* Божиим слугой. Господь отказал человеку, выразившему желание следовать за Ним, но только при условии, что сначала он похоронит отца; другими словами, этот человек хотел подождать несколько лет, пока не умрет отец, и только затем начать серьезную христианскую жизнь. Однако Господь ожидает от нас немедленных действий на Его службе, без всяких задержек и колебаний, которые маскируют наше нежелание серьезно работать для Него. Обратите внимание, как Господь рассказывает притчу, в которой характеризует тех, кто не достоин Его, как людей думающих, что у них есть веская причина для отсрочки призвания на служение Господу (Лк.14:16-20). Они не думали отказать Ему, а просто посчитали, что Он примет их оправдания. Но наш Господь – Господь требовательный. И Он ищет в нас немедленного реагирования. Если мы будем руководствоваться этим в нашей нынешней жизни, то не будем застигнуты врасплох при Его втором пришествии (Лк.12:36 сравните с притчей о мудрых и неразумных девах). Отдаем ли мы Ему себя сразу или нет – есть та лакмусовая бумага,

на которой будет видно, стоит ли чего-нибудь наша духовная жизнь или нет. Все это не означает, что мы должны метаться с голым энтузиазмом от одной крайности к другой, ломая и круша под ногами работу, проделанную нашими братьями и сестрами. Но когда мы видим и ощущаем потребность в служении, давайте не будем медлить с ответом, теряя в нерешительности время, вплоть до тех пор, пока не останемся одни с множеством благих намерений, порхающих в наших мозговых клетках (и только). Вместо этого, давайте возьмем на вооружение притчу о сеятеле, где зерно, упавшее на добрую землю, т.е. Слово Господа, посеянное в нас, вызывает радостную и *немедленную реакцию* в ответ, и в свою очередь “приносит плод, один в тридцать, другой в шестьдесят, иной во сто крат” (Мк.4:5).

2.4. Служа даром

Существует довольно немало мест в Писании, повествующих о том, как праведники пользуются благословениями за свою праведность. Например, если мы отказываемся от многого в этой жизни ради Царства, мы получаем “гораздо более в сие время, и в век будущий” (Лк.18:30). Контекст здесь (а также Лк.12:31) ясно дает понять, что мы получим *материальные* благословения от Бога, как результат посвящения Ему нашей жизни. Этому есть хорошие примеры, как в Библии, так и в жизни христадельфиан. Благочестие не только направлено в будущее, но приносит свои плоды и в настоящей жизни (1Тим.4:8). Вот еще ряд соответствующих ссылок: Лк.12:31; Вт.28:1-14; Пс.36:25; 62:5,6; 83:12; Мал.3:10. И, тем не менее, все большее число братьев и сестер *в различных уголках нашего земного шара* находят, что их жизнь с каждым днем становится все тяжелее: утомительные часы изматывающей работы за мизерную плату, плохое питание, плохая одежда, отсутствие чувства безопасности за свои семьи и, особо (это, по моему наблюдению, наихудшее), отсутствие свободных средств для работы на благо Истины среди местного населения. А отсюда нарастающая тенденция неверия в благословения Божьи для тех, кто ставит Бога на первое место. А ведь именно так и *поступают* многие братья и сестры. Они не получают обещанного роста материальных благ, хотя вполне готовы использовать их на служение Господу. Идея радости и покоя “здесь и сейчас” никак не согласуется с жизнью, проводимой в бесконечном поиске средств для удовлетворения необходимых человеческих потребностей.

Почему?

Конечно, это не оттого, что эти братья и сестры не имеют достаточной веры. Именно бедных избрал Бог быть богатыми верой (Иак.2:5). Существует множество других ссылок, которые учат, что крест идет впереди венца, и венец этот только для Царства. “Многими скорбями надлежит нам войти в Царство Божие” (Деян.14:22). Ложный образ Христианства, существующий в

наших европейских и африканских культурах, учит нас, что если мы верим в Бога, то все, так или иначе, будем иметь счастливый конец. Легко впасть в заблуждение: раз мы христадельфиане, все будет у нас хорошо в этой жизни, так же как и в судный день. Одинокaя сестра с разбитым сердцем находит прекрасного брата, и они вступают в брак. Между живущими в различных частях мира братом и сестрой вдруг вспыхивают любовь и их воссоединение счастливо, как никогда. Безработный брат получает после крещения хорошую работу. Алкоголик, после знакомства с Истиной, навсегда расстается со своей пагубной привычкой. Конечно, бывает и такое. Но Библия наполнена примерами, где жизнь верующих, с человеческой точки зрения, далеко не похожа на светлую и счастливую, и часто не завершается счастливым концом. И наш христадельфианский опыт говорит о том же. Одинокaя сестра, полная веры в Иисуса Христа, всю свою жизнь с трудом сводит концы с концами и умирает в полном одиночестве в своей постели, уверенная, что Господь, возлюбивший ее и предавший Себя за нее на смерть, принимает ее. Крушение семейных браков происходит все чаще, и зачастую после развода брат или сестра оставляют веру, снова вступая в брак с людьми, далекими от Истины. Брат не оставляет чтения Библии, живя в одиночестве всю свою жизнь и вступает на дорогу в Царство с неизлечимой скорбью в душе. Безработного брата выбрасывают из дома на улицу, его жена уходит от него, но он продолжает бороться, пока Господь не ставит точку на его несчастной жизни. Конечно, существуют примеры и обратного, когда Господь щедро одаривает материальными благами: Он выполняет Свое обещание делать это для Своих детей. Я честно и открыто признаюсь, что по сравнению со многими моими братьями, я как раз отношусь к этой категории. Но очень часто этого не происходит, особенно в Африке, Азии и странах Восточной Европы в настоящий момент. Жизнь многих братьев и сестер в этих регионах, похоже, не ведет к счастливому концу, а каждый их день наполнен борьбой за нормальное человеческое существование. Обещание благословения Божьего здесь никак не ощущается. Почему? Почему?

Лично я занесу это в мой длинный список неразрешимых парадоксов во взаимоотношении Бога с нами⁽¹⁾. Есть же стихи, которые учат, что Бог действительно *одарит* нас материальными благами в этой жизни. Но есть и такие, которые говорят об обратном. И, тем не менее, слово Божие не содержит противоречий. Иов, Давид и Асаф стоят в ряду многих верующих, которые пытались разрешить этот парадокс. Все они окончили простым *принятием* его, не предложив никаких маломальских ответов на него, не дав никаких советов, могущих объяснить это.

Примеры самоотверженности

Однако... среди многих тем, содержащихся в Библии, есть и знаменательная тема, повествующая о людях, настолько наполненных *любовью* к Богу, настолько высоко оценивающих Его характер, что они были готовы служить Ему, не ожидая никакого воздаяния в этой жизни. Для этих людей обсуждаемый нами парадокс совершенно не представлял неразрешимой

проблемы. Те безымянные, неизвестные верующие, которые оскопляли себя ради Истины, были из этой категории людей (Мф.19:12). Они служили Богу, *ничего* не ожидая от Него взамен. Возьмем еще ряд примеров:

- Сатана в книге Иова выражает серьезное сомнение в том, что человек готов служить Богу без какой-либо перспективы на воздаяние в этой жизни (Иов 1:9)⁽²⁾. Одной из тем книги Иова является показ того, как истинный верующий должен служить Богу, *ничего* не ожидая взамен. Фактически, Иов пошел даже дальше этого. Он говорит, что будет служить Богу даже при условии, что не получит от Него ничего в этой жизни, даже, если *не получит награды и в будущем*, и даже, если Бог обходится с ним несправедливо: “Вот, Он убивает меня” (Иов 13:15 обратите внимание также на 14:7,14; 19:10). В этом отражена его любовь к Богу, его всецелая преданность Создателю, несмотря на непонимание Его путей. Во времена пророка Малахии иудеи ожидали награды от Бога за каждый незначительный поступок. Они получают порицание языком, который отсылает их обратно к Иову и его готовности служить Богу “даром” (Мал.1:10).
- Моисей достиг такой же высоты. Он готов был отдать свою настоящую жизнь и жизнь будущую, ради спасения Израиля (Исх.32:29-32). Он готов на все, только чтобы не хулилось имя Бога. Моисей до такой степени возлюбил Бога и Его характер, Его личность (все заключенное в Его имени), что готов был пожертвовать личными благословениями и самой жизнью ради Него. Меньшая духовная зрелость проявилась у Моисея после 40 лет скитания в пустыне, когда он ожидал уже воздаяния (Евр.11:26). Но в данный момент главным лейтмотивом его жизни была слава Божьего Имени. Наша главная цель – достижение Царства Божьего. Но, несомненно, подобно Моисею, мы должны провозглашать, прежде всего, славу Божью, а не думать о личном месте в Царстве.
- В такое же положение были поставлены и левиты. Их близость к Богу, привилегии ежедневного служения Ему были более чем достаточной компенсацией за то, что они не получили материальных благословений (т.е. земельного удела) в земле Ханаанской после ее завоевания. А левиты – это прообразы нас (1Пет.2:5).
- Язычница Руфь пришла к любви, истинной любви к Богу Израиля. Она охотно отказалась от повторного брака после смерти мужа, ради радости принятия ее в сообщество Израилево. Как получилось далее, история эта имела счастливое завершение. Но Руфь была готова и к другому результату.
- Давид чувствовал, что радость познания откровений Божьих не идет ни в какое сравнение с наличием или отсутствием материальных благословений (Пс.118:72,111).
- В Римл.12:20 Павел цитирует слова из книги Притч 5:21,22: “Если враг твой голоден, накорми его... ибо, делая сие, ты собираешь ему на голову

горящие уголья”. Но он упускает последние слова притчи: “И Господь воздаст тебе”. Позиция Павла ясна: мы не должны сопротивляться злу, а делать все, что служит прославлению имени Бога, не ища при этом награды за нашу праведность.

- Илия во время засухи не просил у Бога дождя и хлеба для народа израильского (3Цар.17:1). И хотя сам лично страдал от этого, но готов был пережить это, только чтобы возвратить народ к Богу истинному.
- Вдова из Сарепты Сидонской уже приготовилась умирать (3Цар.17:12). Трагедия этой бедной женщины глубоко взволновала меня. Я представляю, как она убрала свой дом и вышла под палящее солнце, чтобы собрать немного дров для приготовления хлеба для Илии, человека Божьего. Она отдала последнее, лучшее, ничего не ожидая взамен. Веками спустя, другая вдова отдала последнее в сокровищницу сказочно богатого храма, который был уже обречен за свое богоотступничество. Смерть ее была еще трагичнее, ибо вполне возможно, что ее тело было брошено в геенну (место для сжигания мусора под стенами Иерусалима) вместе с трупами бродячих животных. И здесь не видно никакого счастливого конца – в этой жизни. И она прекрасно понимала это.
- Седрах, Мисах и Авденаго, отказавшись поклониться золотому истукану, заявили Навуходоносору, что Бог Израилев силен спасти их от огненной печи. “Если же и не будет того, то да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем” (Дан.3:18). Даже если Бог и не сохранил бы им жизнь, все равно они готовы были служить только Ему. Возможно, мысленно они повторяли про себя слова Иова: “Вот, он убивает меня; но я буду надеяться”.
- Возможно, то же чувство испытывали и апостолы. Когда Господь собирался идти к Лазарю, в их глазах это было равно самоубийству. Но такова была их преданность Ему, что они согласились со словами, сказанными Фомой: “Пойдем и мы умрем с Ним” (Ин.11:16). Я представляю перед своим мысленным взором картину, где любимый Петр торжественно кивает головой в знак согласия, думая в тоже время о жене и любимых детях, оставленных в рыбацкой хижине. Но он служил Господу не за награду, а ради любви к Нему. И готов был умереть за Него, даже если бы это не сулило ничего в этой жизни. Именно такую преданность ожидает от всех нас Господь. Раб может работать весь день, но, придя домой, по первому же требованию своего господина должен немедленно приготовить ему еще и ужин, не ожидая при этом никакой благодарности от своего хозяина. Наш Господь повсюду подчеркивает, что мы получим от Него награду в последний день: Он Сам будет служить нам (Лк.12:37). Но позиция раба, служащего даром, должна быть нашей постоянной позицией в этой жизни.
- Аврааму было сказано оставить родной город Ур и все, что он имел в нем, и отправиться в землю, которую ему укажут. Его так воодушевили жажда

новой жизни и связанные с этим благодушные надежды, что он совершил обильные жертвоприношения, и отправился в Ханаан в самом хорошем расположении духа. Когда же он достиг цели своего путешествия, он осознал тщетность своих надежд. Здесь Господь явился ему и сказал, что эту землю Он отдаст *его потомству* (Быт.12:1,7). По человеческим меркам, это был удар ниже пояса. Ведь он оставил все, что имел, в надежде на новую жизнь и богатство, а теперь ему говорят, что некто, называемый его потомком, получит эту землю в наследство. Но Авраам оказался на высоте. Он воздвиг алтарь и почтил Бога, осознавая, что в этой жизни он должен служить Ему, ничего не требуя от Него взамен. Но его взор был теперь направлен в будущее Царство Христа, его потомка. Бог был настолько восхищен таким отношением, что Его последующие обетования включали и Авраама лично, показывая, что благодаря его принадлежности к Христу, как своему потомку, он, фактически, лично получит свою часть обетования.

- Праведник дает бедному, больному, голодному даже не осознавая, что он делает. И он, конечно, будет отрицать это, когда Иисус укажет на все его благодеяния. Он служит, не ожидая награды, и даже до такой степени, что забывает свои благодеяния. И *каждый*, оправданный на суде, будет подобен ему (Мф.25:36). Подаяние, помощь, пожертвование без всякой мысли о возвращении, *должно быть* настоящей необходимостью для всех нас, истинных верующих в Бога; ибо именно так поступает, и поступал Он, творя ежеминутно благодеяния для безразличного и неблагодарного человечества на протяжении всей его истории (Лк.6:35,36).

Более всех, по моему мнению, проблема Божьих благодеяний волновала пророка Аввакума. Он видел, что праведник в Израиле зачастую был лишен материальных благословений, обещанных праведникам. И, тем не менее, он заключает свое пророчество, идущим из самого сердца, гимном хвалы и преданности своему Богу. Пророк говорит о благах, которыми Бог обещал одарить праведных израильтян, но которые, как предупреждает Бог, будут отняты у нечестивых. Пророк заявляет, что хотя он, как праведник, и лишен обещанных благословений, получая лишь жребий, уготованный нечестивым, тем не менее, он любит Бога все больше и больше. “*Хотя:*

1. “...не расцвела смоковница, и не было плода на виноградных лозах” (ср. Вт.8:7,8; Пс.104:33; Иоил.1:7; Мих.4:4 и особенно Иер.8:13);
2. “...и маслина изменила”;
3. “...и нива не дала пищи” (ср. Вт.28:3; 32:32; Лев.26:4);
4. “...хотя бы не стало овец в загоне” (ср. Вт.28:4,18; Ис.45:10; Соф.2:6);
5. “...и рогатого скота в стойлах”;

“...но и тогда (не смотря на все бедствия) я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои воздвигнет меня!” (Авв.3:17-19).

Но превыше всех этих примеров из истории людей Божьих, жизнь и крест Господа Иисуса – есть высший образец безвозмездного служения Богу. Он был добрым Пастырем, который не искал высокой оплаты и не бежал от насильственной смерти, но искал только спасения для своих возлюбленных овец (Ин.10:11,12). Он не претендовал на равенство с Богом, на награду, за которую можно ухватиться, но смирил Себя до положения раба, чтобы принести спасение другим (Флп.2). Такой подход к работе во славу имени *Бога* должен пронизывать все наше естество. Возьмите снова притчу 25:21,22: “Если голоден враг твой, накорми его хлебом... ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его, и Господь воздаст тебе”. Этот отрывок цитируется в Римл.12:20 с намеренным пропуском последней фразы: “И Господь воздаст тебе”. Павел как будто говорит: “Осуждение нечестивых, когда *Бог* (а не вы) изольет Свое отмщение, послужит прославлению имени Его. Поэтому делайте свою часть работы, не заботясь об обещанной награде, ибо, прежде всего главное для вас – наполнение земли славой Божьей”.

Способен ли человек...?

Теперь, из всех этих примеров вы должны понять мою позицию. Я боюсь, некоторые подумают, что я слишком круто беру, призывая быть аскетом. Ни в коей мере. Я просто стараюсь увязать воедино, призывая в свидетели саму Библию, учение Библии на этот предмет и наш настоящий христадельфианский опыт. Вызов обращен к каждому из нас, бьет нас прямо между глаз: *способен ли человек служить Богу даром?* Нельзя уклониться от важности такой постановки вопроса. *Способен ли человек служить Богу даром?* Способны ли вы? Способен ли я? *Способны ли* мы подняться до уровня пророка Аввакума? Или способны ли мы подняться до уровня Моисея или Иова: так возлюбить Бога, что быть готовыми отвергнуть материальные блага этого мира и даже саму жизнь, не думая при этом, окажемся ли мы в Царстве или нет? Осознаем ли мы нашим разумом часто цитируемые слова доктора Томаса: “Слава Божия (прежде всего), а не личное спасение”, в которых заключена высшая цель Бога? Сможем ли мы, очутившись на самом дне социального положения, все еще *любить* Бога? Должны хотя бы в своем воображении. Ведь только недостойный может хулить Бога, называя Его Сына жестоким человеком (Мф.25:24).

Принципы, которые мы разобрали, намного глубже и шире, чем просто касающиеся проблемы бедности верующих братьев и сестер. Многие братья, активно работающие для Бога, часто жалуются, что их работа не оценена по достоинству другими, а брат или сестра, находящиеся в одиночестве, оправдывают поиски партнера среди неверующих тем, что не могут найти его себе в церкви. Но если человек служит Богу даром, он не должен ожидать от Него благословений, скажем, на брак или заслуженной оценки его работы другими братьями. Если же мы действительно *имеем* эти благословения, то

должны смотреть на них, как на сахар к чаю, или как на сливки к кофе. Если в нас живет дух безвозмездной работы для Бога, мы вскоре обнаружим, что сама эта работа является большим благословением, за что и должны быть благодарны Богу. Существует прямая связь между духом безвозмездной работы для Бога, когда жизнь наполнена искренней признательностью и благодарностью, и духом, который легко примиряется с отсутствием материальных или иных благословений.

Несомненно, мы затронули здесь нечто основополагающее. *Готов ли человек служить Богу даром?* “Сын мой! отдай *сердце* мне”; “И люби Господа, Бога Твоего, всем *сердцем* твоим, и всею *душою* твоею, и всеми *силами* твоими”. Моисей в последние часы жизни снова и снова повторял эти слова. Он умолял Израиль не бояться испытаний, а взять на вооружение идею любви к Богу, и быть готовыми ради этого отказаться от всего (Вт.6:5; 10:12; 11:13,22; 13:3; 19:9; 30:6 – выразительный семикратный повтор). Я почти слышу его голос, срывающийся от волнения. Шесть раз, обращаясь к народу с призывом любить Бога *всем* сердцем и *всею* душой, Моисей дает ясно понять, что если они войдут в Царство, *Сам Бог* сотворит им любящее сердце, чтобы они могли любить Его всей душой своей и всем сердцем своим (Вт.30:6). Логика более чем ясна. В Царстве вся наша природа, каждая толика нашего естества будет наполнена любовью к Богу. И если таково наше будущее предназначение, не логично ли стремиться к этому уже сейчас? В день оный перед нами *уже не будет стоять перспектива получения награды*. Любовь к Богу, радость в имени Его – вот наша движущая сила. И поэтому в своем последнем обращении Моисей неоднократно подчеркивает это: использовать свое краткое пребывание на земле для воспитания будущих качеств, которые и займут преобладающее место в Царстве.

Взяв на вооружение эту идею, нам уже не придется каждый Новый Год строить какие-либо новые планы, наподобие того, что: “надо бы нам, братья, *усилить* нашу работу по претворению в жизнь Божьих планов”. Такой подход *нисколько не затрагивает* глубинных струн нашей души, а производит лишь поверхностное косметическое “прихорашивание”. И, увы, наша христадельфианская духовность зачастую лежит даже ниже этого уровня. Мы должны раскрывать наши сердца для *любви* к Богу во всех направлениях, и побудительным мотивом к этому является любовь Божия к нам⁽³⁾. Если мы сделаем это, мы будем поглощены, *поглощены до такой степени*, что наличие или отсутствие материальных благословений совершенно перестанет нас волновать.

Благословенные уже

Новый Завет ставит ударение на больших *духовных* благословениях, которые мы *уже* получили; именно на эти благословения мы должны направить наш взор. “Что хотите, чтобы я сделал вам?” (Мк.10:36) – несомненно, было сказано Господом с легкой иронией, ибо Он только что сказал, что примет за них смерть. Иаков и Иоанн, вероятно, не оценили чуда, блага и чести, заключенных в том, что Сын Божий возлюбил их до самого конца. Все, чего

они хотели, так это благ в этой жизни, чтобы можно было похвастать перед другими, что они будут иметь большой вес в Царстве рядом с Господом. “Что хотите, чтобы я сделал вам?”, и это в добавление к тому, что “Я возлюбил вас до самой смерти, что любовь Моя превыше *всего*”. Их помыслы были направлены на земное, на настоящее, на мелочную славу, но сейчас и здесь. И только, когда они увидели крест (Лк.3:49 предполагает, что Иаков также присутствовал), поняли они этот урок. То же произошло и с Иовом. На протяжении всей своей истории Иов постоянно обращается к Богу, используя имя “Шаддай”, означающее кормильца, благодетеля, насыщающего. И только в прологе и эпилоге он называет Бога “Яхве”. Вполне вероятно глубокое осознание Иовом того факта, что Бог – это нечто более, чем благодетель, одаривающий материальными благами.

Все сказанное, конечно, ни в коей мере не умаляет мотивации обещанной награды, которую мы надеемся получить в Царстве, и этому имеются свидетельства Библии. Подобным же образом вполне возможно разглядеть эти элементы человеческих влечений в некоторых Библейских утверждениях. Так Дух поощряет мужей любить своих жен, как самих себя, ибо лучшего сравнения и не придумать (Еф.5:29). В тоже время нас предупреждают, что себялюбие будет характерной чертой людей в последние дни. Павел, говоря “по рассуждению человеческому” (Римл.6:19), предполагает, что один страх перед наказанием уже заставляет нас серьезно подходить к духовной жизни (2Кор.5:11), хотя подобная мотивация и не должна строиться на Писании. Наш главный стимул – Царство Божие. Но мы должны желать его не ради себя, а ради прославления Бога. И нет ничего плохого в прошении у Бога материальных благ, уповая при этом на Его обетования, что впечатляюще делает пророк Аввакум. Сам Господь рекомендовал двенадцати ежедневно просить у Бога пропитания, уповая на Его обетования о том, что праведник не будет оставлен ходить голодным (Пс.36:25; Нав.1:5 ср. Евр.13:5). Необходимо основываться на примере Израиля во время его странствия по пустыне, когда Бог ежедневно давал им пищу. Бог заверил народ Израильский, что как Он питал их в пустыне, так Он будет продолжать делать это и в дальнейшем (Нав.1:5). И это обетование повторено для нас (Евр.13:5), почему Павел и советует нам жить, не гоняясь за материальными благами. В тоже время мы не должны *ожидать*, что они прольются на нас, как из рога изобилия, если прольются вообще. Мы можем, конечно, просить их в своих молитвах и Отец Небесный ничего не имеет против, чтобы мы их имели. Но существует более высокий уровень⁽⁴⁾, при котором просить о владении материальными благами занимает совершенно незначительное место. Мы должны быть подобны Халеvu, который отвоевал Хеврон (свою часть Царства) для себя, а затем передал его другим (Нав.14:12-14). Многие зрелые братья в своих молитвах уже не делают ударения на прошении материальных благ, довольствуясь молитвами о здоровье, о сохранении дома, о своих родных и т.д. Радость, честь, познание Бога, знакомство с Его словом, уверенность в обетованной надежде о разделении с Ним Его моральной природы, о возможности *увидеть Его*, о том, что *Он Сам* утрет наши слезы... все это, *по зрелому размышлению*, сводит на нет прошение материальных благ и обладание ими. Именно такой

духовный подход заключен в прекрасных словах некоего автора следующего гимна:

*“Господь, хотя Ты и приглашал молиться нас о
ежедневном хлебе, не это нужно нам. Мы просим
только Твоей милости и сил пройти сегодня тот
путь, который приблизит нас к Тебе. Для нас
достаточно Твоей заботы о нас на этом пути”.*

Примечания:

- (1) Для более полного обсуждения этой темы смотрите главу 8.3.
- (2) По моему собственному убеждению, сатана здесь есть ни кто иной, как праведный ангел. Но кто бы он ни был, он есть верующий, и в его словах, при внимательном их прочтении, нет ничего плохого или богохульного. И, возможно, даже ангелам трудно допустить, что человек может любить Бога, ничего не получая взамен.
- (3) Понимание этого раскрывает нам следующее. Хотя евреи и не имели в себе любви к Богу (Ин.5:42), это не означало, что и Бог отверг их. Они любимы Отцом, как капризные дети. Молитва Павла о том, что Бог “управит сердца ваши в любовь Божию” (2Фес.3:5), несомненно, означает, что Господь скорее подвинет их на осознание нескончаемой любви Божьей, чем просто поставит их в положение, при котором возлюбит их сердца.
- (4) Смотрите “Жизнь на разных уровнях”.

2.5. Возлюбив явление Его

Отсутствие духовного роста, возможно даже застой, с которым сталкиваются отдельные братья и сестры, и целые коллективы, можно объяснить следующими основными причинами (я сразу добавляю – по моему мнению):

1. Отсутствие серьезного, *ежедневного* изучения Библии
2. Отсутствие серьезного отношения к греху
3. Недооценка скорого возвращения Господа

На первых двух проблемах я уже останавливался⁽¹⁾. Я понимаю, как трудно жить на уровне постоянного ожидания пришествия Христа, как трудно *находиться* постоянно в состоянии душевного подъема от этого величайшего события. Но если мы действительно любим Христа, если мы имеем с Ним настоящую связь, мы должны страстно желать быть с Ним, не бояться расстаться с нашей настоящей природой, чтобы соединиться с Отцом и Сыном в подлинном и окончательном союзе. Евр.9:28 говорит о верующих, “ожидающих Его во спасение”. И день этот будет похож на День Очищения,

когда весь израильский народ каялся в грехах и постом очищал свою душу, ожидая появления первосвященника, который, принеся жертву, объявлял им о прощении грехов. Дух использует этот образ, как прототип нас, ожидающих второго пришествия нашего Господа; мотивом же нашего энтузиазма должно быть искреннее осознание необходимости прощения наших грехов и примирения с Богом. Подобным же образом Давид говорит об ожидании Господа в страстной надежде на прощение (Пс.129:4-6).

Возлюбив явление Христа

Мы должны предельно ясно осознать, что наше отношение ко второму пришествию является тем решающим фактором, который определит, будем ли мы в Царстве или нет. Имея это в виду, мы должны строго подойти к оценке самих себя, прямо сейчас, определив критически возможный результат суда Христова через наше отношение к Его второму пришествию. Знаменатель этому лежит в ряде тех отрывков, которые предполагают, что все, страстно ожидающие возвращения Господа, будут допущены в Его Царство. А это, в свою очередь, возможно только при условии, если мы будем держаться правильного учения, и если наша вера и поведение достаточно зрелы, чтобы без боязни, со спокойной совестью и в полной уверенности в спасительном исходе, ожидать этот великий день. Сам Господь сказал, что все, “которых господин, пришед, найдет *бодрствующими*”, будут званы Им на свадебный пир (Лк.12:37). А стих в 2Тим.4:8 ясно дает понять, что все, “возлюбившие явление Его”, получают награду вместе с Павлом. Уверенность Павла в своем спасении лежит в искренности его желания “водвориться у Господа” (2Кор.5:8), ибо такой была его близость отношений с Ним. Является ли это нашей позицией? Можем ли мы чувствовать себя подобно Симеону, который с радостью готов был умереть после того, как увидел Господа своими собственными глазами (Лк.2:29)? Действительно ли существует сильная *любовь* между нами и Господом? Верующие описываются, как “ищущие (Бога) и любящие спасение” (Пс.39:17). В действительности никто серьезно не ищет Бога (Римл.3:11, контекст включает всех, как верующих, так и неверующих); и, тем не менее, мы относим себя к ищущим Его. Мы должны стремиться достичь невозможного. *Возлюбившие* праведность и Царство всем сердцем своим получают соответствующую награду. Павел в 1Кор.8:2,3 описывает верующих как людей, которые допускают, что они ничего не знают, “Как должно знать”, но все равно любят Бога. Евр.9:28 ясно говорит: Христос “во второй раз явится... для ожидающих Его во спасение”. Другими словами, верующие, искренне ожидающие Его, получают в награду спасение.

Конечно, этими стихами злоупотребляют те люди, которые полагают, что любой, имеющий некую толику любви ко Христу, будет Им вознагражден. Мы знаем, что истинная любовь включает одинаково знание и исполнение Его заповедей. И для многих из нас, которые во Христе, эти стихи являются прямым вызовом. Если мы искренне ожидаем второго пришествия Христа, если возлюбим явление Его, – все это приведет нас к принятию Его. Поэтому правда достаточно четко определена: наше отношение ко второму

пришествию является тем индикатором, по которому можно судить, будем ли мы спасены. Неоднократно в псалмах Давид выражает наличие доброй совести тем, что призывает Бога придти и судить его (как, например, Пс.34:24). Не относилось ли это к будущему появлению Бога²³, которое (в чем Давид не сомневался) придет в один день.

Наше отношение и реакция в ту секунду, когда мы узнаем, что Он вернулся, будет и нашим судом. Когда Иисус говорит, что стоит и стучит в дверь нашего сердца, ожидая ответа (Откр.3:20), Он использует здесь мотив Песни (5:2-8), когда жених (Иисус) стучит в дверь своей невесты. Но обратите внимание, что происходит:

- Пока невеста спит, приходит жених и стучит (неразумные девы спят, вместо того, чтобы бодрствовать; Господь пришел).
- Проснувшись невеста отвечает, что она не одета должным образом и поэтому не может сразу выйти и открыть дверь (недостойных не отвечают немедленно).
- Жених старается открыть дверь снаружи, просунув руку сквозь скважину (Господь милостив – вспомним колебания Лота, когда ему было сказано покинуть Содом – и терпелив, даже к спящим девам в Своем желании их спасти).
- Сердце невесты взволновано от желания увидеть жениха (отвергнутые все еще зовут Иисуса “Господи, Господи”; они любят Его под воздействием эмоций).
- Она начинает одеваться и, обуреваемая страстью, бежит к двери; ее косметика капает на ручки замка, пока она открывает его (сравните, мудрые девы запаслись маслом, неразумные спохватились слишком поздно, не понимая, что Господь все равно любит их в момент Своего прихода).
- Но жених уже *ушел* (увы, дверь заперта, Он никогда не знал их).
- Невеста в отчаянии (шок отверженности).
- Она ищет его и не находит, зовет его, а он не отвечает (Прит.1:28; отверженные будут звать Господа, но Он не откликнется, будут искать Его, но не найдут. Подобное видим и у Осии (5:6): “С овцами своими и волами своими пойдут искать Господа, и не найдут Его; Он удалился от них”).
- Невеста утомлена (“изнемогаю от любви”).
- Она подвергается избиению стражниками (“осуждена с миром”).

²³ В оригинале стоит слово “Theophany”.

Главное и основное здесь то, что если мы не ответим сразу на призыв Господа, мы покажем этим, что любим Его недостаточно. Если мы не откроем дверь сразу, в дальнейшем в этом не будет уже и нужды. Господь принимает нас такими, какие мы есть: с затуманенным взором, без косметики, но страстной любовью к Нему и верой в глубину Его ответной любви к нам, что толкает нас к немедленным действиям – бежать навстречу Ему, как только Он придет.

Как если бы мы знали...

Итак, каким же должно быть наше отношение? Мы не знаем точной календарной даты пришествия Христа, и, тем не менее, должны ожидать Его с тем страстным чувством, *как если бы* мы знали день и час этого великого события. Похоже, именно это послание заключено в Мф.24:42,43, где Иисус объясняет, “что если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы... потому и вы будьте готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий”. В этом заключено многое. Если бы мы точно знали дату возвращения Господа, то вели бы себя соответствующим образом уже накануне. Кажется, что Христос просит нас представить себе этот сценарий и призывает вести жизнь, уже исходя из того. И это действительно глубокий вызов. Наше отношение к Слову Божьему, хобби, развлечения, деньги, родственные отношения, – все эти сферы человеческой жизни возможно (и, несомненно) рассматривались бы совсем под другим углом зрения. Вывод однозначен: мы должны жить так, *как если бы* ожидали прихода Христа в любую минуту.

“Бодрствуйте”

Во всех рассуждениях Христа, касающихся Его возвращения, “бодрствуйте” является ключевым словом (Мф.24:42; 25:13; Мк.13:33-37; Лк.12:37; 21:36). Новый Завет содержит, по крайней мере, 10 упоминаний этой заповеди Христа, обращенной к нам, что само по себе указывает, как должна строиться наша жизнь. Я даже зайду так далеко, что не побоюсь сказать: мы в общей своей массе почти не осознаем настоятельности этого призыва. “Бодрствуйте... бодрствуйте... бодрствуйте” – призыв, исходящий от Самого Господа. Мы не осознаем, что этот призыв есть ни что иное, как *приказ* Самого Господа Иисуса Христа, требующий от нас безотлагательно строить свою жизнь в духе ежеминутного ожидания Его прихода. Легко впасть в заблуждение, что призыв этот означает просто изучение Библейских пророчеств и сравнение их с текущими мировыми событиями, посредством чего делать вывод о приближающемся приходе Христа. Однако это совершенно не тот смысл, который заложен в слове “бодрствуйте”. Нам сказано бодрствовать именно потому, что мы не знаем времени прихода Его. Иисус не говорит (в этой заповеди) о том, что мы должны наблюдать за развитием политической ситуации в мире, как на указатель даты Его возвращения. “Бодрствуйте” – скорее относится к состоянию нашей личной духовности и соотношение ее с духовностью других. Еврейское слово, переведенное как “бодрствование”, содержит в себе идею недопущения чего-

либо, угрожающего жизни, сохранение бдительности на грани выносливости. Так Аввакум говорит о “страже”, как о духовном бодрствовании в момент ожидания, что Бог собирается ему открыть (Авв.2:1).

Изучение ссылок Нового Завета, касающихся заповеди Христа “бодрствовать”, приводит к выводам, воспринимаемым некоторыми довольно негативно. В греческом глагол “бодрствовать” прямо связан с существительным “бодрствование” и относится к солдатам, охраняющим что-либо или к периоду выполнения охранных функций. Идея, лежащая в слове “бодрствование”, содержит скорее значение защиты, чем агрессии. Подобно привратнику, который приставлен к дверям большого дома для наблюдения, охраны и защиты его, таковой должна быть и наша позиция, относительно последних дней (Мк.13:34-37). Лк.21:36 определяет бодрствование, как постоянную молитву, направляющую нашу веру на то, чтобы предстать пред Господом в день суда в благожелательном виде и, тем самым, избежать бедствий, которые обрушатся на этот мир. Идея бодрствования и молитвы часто идут вместе (Лк.21:36; Мк.14:38; Мф.26:41; Еф.6:18; 1Пет.4:7). Молитвы о прощении, о принятии нас Господом должны стать характерной чертой, определяющей наше бодрствование в эти последние дни. Мы должны бодрствовать в том смысле, чтобы быть постоянно на страже, против возможности личного и коллективного отхода от веры (Деян.20:31). Бодрствовать – значит крепко стоять в вере (1Кор.16:13), увещевать и назидать друг друга (1Фес.5:6,11), не быть подверженным апатии и вероотступническим идеям (Откр.3:2,3; 2Тим.4:3-5), держать огонь веры постоянно пылающим, не считаясь с тем, что некоторые позволили ему погаснуть (Мф.25:13).

Бодрствование – это не только защита нашей собственной духовности; идея защиты дома, слуг и вещей, содержащихся в нем, подразумевает, что мы должны смотреть также и за нашими братьями и сестрами. Именно отсюда наставники “неусыпно пекутся о душах ваших” (Евр.13:17). Притча Христа о слуге, которому был доверен дом, на первый взгляд, может показаться относящейся только к многоопытным наставникам церкви, в обязанности которых входит наблюдение и сохранение доверенного им стада, наподобие привратника, заботящегося о доме и слугах (Мф.24:43-51; Мк.13:33-37). Это не так, притча обращена ко *всем* нам: “А что вам говорю, говорю *всем*: бодрствуйте” (Мк.13:37). Другими словами, мы все наставники и заповедь наблюдать друг за другом касается каждого из нас. И в самом деле, насколько серьезно относится большинство из нас к спасению друг друга?

Бодрствование подразумевает также и признание нашей склонности к вероотступничеству, как в личном, так и в коллективном плане. А отсюда в нашу обязанность входит защита чистоты нашего учения и забота о спасении наших братьев и сестер, как о самих себе. Сюда входит реальная забота об их нуждах (Мф.24:45), поддержка их по мере наших возможностей, ежедневные молитвы за них, пока это не войдет в нашу привычку и образ жизни. Конечно, мы все слышали об этом довольно много. Но дело в том, что мы просто не можем обойти это, обсуждая вопрос бодрствования, не делая при этом постоянного удара на необходимости соблюдения этого. Мы не можем

уйти от факта, подтвержденного Библией, что в последние дни многие оставят веру, даже *не осознавая этого*. Существует реальная опасность отсутствия веры у многих на момент возвращения Христа (Лк.18:8). Только восемь человек реально бодрствовали, когда пришел потоп, и Петр ставит это, как пример для нас. Неудивительно поэтому то особое ударение, которое делается на необходимости бодрствования.

Если мы то поколение, которое увидит пришествие Христа, мы будем теми единственными людьми, которые не познают физической смерти. И мы будем среди тех, кто будет встречать Господа Иисуса на этой земле, кто постоянно готов к этому событию. Честь эта настолько велика, что мы ее порой просто недооцениваем. Неудивительна поэтому та настоятельная необходимость в сохранении чистоты нашей доктрины, в наблюдении за нашим образом жизни, *упорство* на пути к великому спасению, которое нам будет даровано. В то же время, как никогда еще в истории нашего движения, существуют реальные деструктивные факторы, оказывающие давление на наше учение и на наш образ жизни. А отсюда самая, что ни на есть актуальность в необходимости заповеди бодрствовать в эти последние дни.

Не случайно Евангелие от Матфея дважды воспроизводит призыв Христа к бодрствованию (Мф.24:42; 25:13). Затем оно сразу переходит к описанию того, как в Гефсиманском саду Христос умягчает учеников присоединиться к Нему в бодрствовании и молитве, чтобы не впасть в искушение (Мф.26:38-41). Он был, по-видимому, глубоко разочарован, что они не смогли разделить с Ним те трагические минуты. Несомненно, дальнейшее упоминание необходимости бодрствования предполагает, что в последние дни мы должны составлять единое тело со страдающим Христом. В Гефсиманском саду Он смотрел не на “знамения времени”, а на Свои взаимоотношения с Отцом, отчаянно умоляя дать Ему сил донести до конца Свой крест и не “сойти с дистанции”⁽²⁾.

“Из вас самих...”

Существуют внешние противоречия между следующими тремя стихами Писаний: “Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет” (Мф.24:42). “Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать” (1Фес.5:4). Здесь существует намек на притчу Христа в Мф.24:42-51, где говорится о том, что мы должны бодрствовать подобно хозяину дома, который знает, когда придет вор, и поэтому не спит.

“Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя” (Откр.3:3). Здесь ясно подразумевается, если мы будем бодрствовать, приход Христа не будет для нас неожиданностью, и отсюда мы *будем* знать, в который час Он придет.

Итак, мы должны бодрствовать, ибо не знаем, когда придет Христос; и если будем бодрствовать, Он не придет к нам, подобно нежданному вору, и не застанет нас врасплох. Рассматривая эти отрывки под углом зрения последних дней (не отрицая первостепенной важности их для верующих первого века),

мы получаем сильное чувство уверенности в том, что если действительно будем бодрствовать, то будем знать время прихода Христа. Я почти слышу ваши возражения: ‘Но мы не можем знать точный день или час!’ Мой ответ на это: мы должны бодрствовать, *как будто* в точности знаем, что тот долгожданный час уже над нами! Если будем так поступать, то когда придет Христос, будем уже к этому готовы, *как будто бы* нам был указан конкретный час. Тот факт, что создатели Нового Завета говорили о возвращении Христа, как о событии совершенно близком, не говорит об оптимизме, ибо им это было дано свыше. Духом им было велено писать, *как будто* возвращение Христа совершенно близко к их времени, ибо именно такого рода подход ожидает Бог от Своих людей: ждать Господа, как событие, вот-вот готовое произойти.

“Зная время...”

Но я хочу пойти даже дальше этого, предположив, что, возможно, последнее поколение действительно *будет* знать точное время возвращения Христа. “Так, и когда вы увидите то сбывающимся, *знайте*, что близко Царствие Божие” (Лк.21:31). Как с цветением цветов и появлением на деревьях листьев приходит лето, так и с наступлением в Израиле событий, описанных в Лк.21:24-26, мы будем знать, что возвращение Христа близко. Только для недостойных приход Христа будет неожиданным. Для всех поколений, включая и первое, к которому принадлежали ученики Христа, время и час прихода Его были неизвестны. Но тогда не было бы никакого смысла давать нам вообще *какие-либо* знамения, если последнее поколение не могло бы с точностью определить время Его прихода. Разве Яхве не открывает Свои планы Своим слугам — пророкам? Как женщина сама в себе знает приблизительное время рождения своего ребенка, хотя не знает ни дня, ни часа, так и мы должны знать время наступления нашего нового рождения — таков смысл рассуждений Павла в 1Фес.5. Павел предупреждает: для тех, кто не будет бодрствовать, день прихода Христа будет днем внезапной пагубы, “подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут” (1Фес.5:3). Несомненно, ассоциация здесь с женщиной, которая умирает от родов в результате того, что день родов наступил совершенно неожиданно для нее. Но как женщина, которая знает приблизительное время наступления родов, готовится к ним соответствующим образом, так и верующие последнего поколения должны вести себя подобным образом, зная, что время близко. Тот же набор страхов и радостей, как у ожидающей ребенка женщины, должны испытывать и мы.

Возьмите Лк.21:28: “Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь (греч. “разогнитесь”, как будто бремя ожидания ослаблено с предчувствием приближения возвращения Христа) и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше”. Эти слова применимы только к последнему поколению; и они с самоочевидностью подразумевают, что это последнее поколение действительно будет точно знать момент возвращения Христа. Стихом ниже Господь говорит, что когда весной распускаются все деревья, “*знаете сами*, что уже близко лето; так, и когда вы увидите то сбывающимся,

знайте, что близко Царствие Божие” (Лк.21:30,31). Люди имеют присущее им чувство ощущения смены сезонов, подобным же образом верующие почувствуют приближение возвращения Господа. И не будет необходимости в передовицах, раскрывающих “знамения времени”, и не нужен человек, обращающийся к нам со словами “время пришло”. Ибо мы *будем знать* это нашим собственным внутренним чувством (стихи Лк.21:7,8 должны быть рассматриваемы в контексте стихов 30,31). Отношения между Соломоном и его невестой в книге Песни Песней аналогичны отношениям между Христом и церковью. Примечательно то, что церковь чувствует Его приближение, слышит Его голос, хотя еще и не видит Его (Песн.2:8).

Сберегая лучшее напоследок, возьмем стихи в Лк.17:24-26. Отрывок говорит о “днях Сына Человеческого” и относит их к следующим трем моментам:

1. Дни служения Христа;
2. Время, ведущее к Его возвращению;
3. День суда при Его втором пришествии.

Связав это все вместе, мы приходим к следующему выводу: живущие в последние дни будут жить при фактическом присутствии Христа, как будто Христос уже физически вернулся, хотя Он этого еще не сделал. Это вполне возможно, чтобы оказать поддержку преследуемым святым в последние дни общего уничтожения. А это вполне обоснованно предполагает, что они действительно *будут* знать, что Христос вот-вот должен возвратиться, что они живут в дни Сына Человеческого. Эти дни, постепенно подготавливающие возвращение Христа, уже не будут, следовательно, похожи ни на любой другой отрезок человеческой истории – для *истинных верующих*. Определенные знамения будут совершенно ясны для них, и все будет обстоять так, как будто Христос уже возвратился.

Существует связь между преломлением хлеба и вторым пришествием. Нам предписано делать это вплоть до Его прихода. Христос сказал: “Я уже не буду пить от плода виноградного *до того дня*, когда буду пить новое вино в Царстве Божием” (Мк.14:25). Таким образом, “в эту темную, черную ночь предательства... объединены мы благословением пришествия Его”. Заповедь Христа о регулярном преломлении хлеба в Его воспоминание связано таким образом с Его желанием, чтобы мы постоянно ассоциировали это с реальностью Его второго пришествия.

Примечания:

- (1) См. “*Не слишком ли мы теоризируем?*”
- (2) Идея, что преданный остаток церкви в последние дни будет сильно преследоваться, как это было описано в книге “*Последние Дни*” (“The Last Days”), подразумевает, что в Христианстве последних дней будет обязательно существовать сильные разногласия и отступление от истинной веры.

2.6. Духовные амбиции

Надежда Евангелия описана как “вышнее” или “небесное звание” (Флп.3:14; Евр.3:1). Как небо возвышается над землей, так возвышается над нами Надежда Царства. В каждом верующем Евангелие должно способствовать возрастанию духовных амбиций; осознание и вера в то, что хотя все мы смертны в нашей непродолжительной земной жизни, просто прах и пепел с крайне ограниченным горизонтом, и все же в один прекрасный день мы разделим Божественную природу. Тысячи слышат призыв Евангелия, но не имеют желания осознать свое собственное отношение к этому; чудо от всего этого пропадает в них, когда применяется к ним персонально. Однако все мы, которые уверовали, подготовили себя к принятию реальности Божественного предложения, “ибо мы взираем на воздаяние” (Евр.11:26); мы имеем духовные амбиции.

В обыденной жизни пламя их амбиций горит тускло. Тем не менее, искусство духовной жизни состоит в том, чтобы поддерживать их постоянное горение. Греческое выражение “быть амбициозным” в большинстве версий имеет неудачный перевод. Поучительны те три места, где мы с ним встречаемся.

“Оттого мы (находясь в нашем теле) *воздыхаем*... ибо мы, находясь в этой хижине, *воздыхаем* под бременем... мы всегда *благодаруем*... мы *благодаруем*... и потому ревностно стараемся (являемся амбициозными)... быть Ему угодными. Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово” (2Кор.5:1-10). Обратите внимание на сознательный повтор слов “воздыхаем” и “благодаруем”. Это “воздыхание” есть ни что иное, как наша амбициозная уверенность, что мы действительно будем приняты в день суда. Сама эта мысль настолько амбициозна, что поднимает нас над суетностью этой жизни.

Амбиции в проповедовании

Проповедование любого масштаба включает в себя определенный дух амбиций. Например, надежда и вера в то, что листовка, маленький клочок бумаги, может направить кого-либо на путь к Царству Божьему. Небольшой кусочек бумаги, найденный на автобусной остановке может действительно привести простого смертного к вечной славе Божьей природы... без духовных амбиций проповедник просто не сможет начать свою работу. Павел был наивысшей моделью амбициозности в проповедовании: “*благовествование Христово распространено мною... притом я старался* (страстно желал, был амбициозным) *благовествовать*” (Римл.15:19,20). В эти последние дни (или часы?) разум Павла возвратился к этим словам. Его лебединая песнь в 2Тим.4:17 является прямым намеком на отрывок в Римл.15:19: “Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы чрез меня утвердилось *благовествование* и *услышали* все язычники”⁽¹⁾.

Кажется, что Павел по своей собственной инициативе развивал свои амбиции проповедовать Евангелие настолько, насколько это было возможно. Господь знал об этом заранее, однако это не означает, что Павлу было строго приказано распространять Евангелие по всему миру. Павел не был марионеткой, иначе счетчик его амбициозности в этой области не имел бы значения. Конечно, не все из нас разделяют возможности Павла. Он имел соответствующее образование, социальное положение, знание языков, семейное положение. Он использовал все это для подпитки своих амбиций для проповедования с максимальной пользой. Многие в нашем сообществе сегодня имеют все необходимое для распространения Божьего слова. Если бы только мы подходили к своей карьере, как Павел к шитью палаток, и были бы захвачены духом его амбициозности. Для любого из нас идея о том, чтобы быть амбициозным при проповедовании Евангелия, все еще имеет значение. Захватывающие разговоры об Истине, распространение листовок по почтовым ящикам... дух амбициозности подталкивает нас к более серьезным делам. Есть причина полагать, что первые верующие боролись за обладание определенными дарами. Павел, похоже, учит в 1Кор.12,14, что верующие должны быть амбициозными в обладании дарами, которые будут способствовать более широкому распространению слова Божьего как в мире, так и среди церкви. Опять, он является защитником своего рода духовной амбициозности.

Последняя ссылка на амбиции возвращает нас снова к рутине будней: "...и усердно *стараться* (быть амбициозными) о том, чтобы жить *тихо*, делать свое дело... дабы вы не скорбели как прочие не имеющие надежды" (1Фес.4:11,12). Цитата "усердно *стараться* (быть амбициозными) о том, чтобы жить *тихо*" представляет сильное противопоставление идей. Иметь героические амбиции, чтобы жить тихой жизнью, быть под постоянным самоконтролем, жить безупречной ежедневной духовной жизнью (это то, на что идиома "жить" ссылается)? В 2Фес.3:12,13 Павел возвращается к этой идее, он советует верующим еще раз жить тихой, спокойной жизнью, и далее по контексту: "не унывайте, делая добро". Он просит их в 1Фес.4:11, живя тихой жизнью, быть амбициозными! Конечно же, он подбадривает их не унывать в жизни с подобными амбициями. И это не единственная ссылка на амбициозность в Посланиях фессалоникийцам. Павел хвалит их за братскую любовь, которую они, несомненно, имели. Однако он не говорит просто "продолжайте поступать так!" Он убеждает их преуспевать в подобных делах более и более (1Фес.4:10).

Существует целый ряд других духовных амбиций, на которые не всегда указывает данное греческое слово. Обратите внимание на то, как Господь учит амбициозности в молитве, – Он предлагает Своим ученикам реальную возможность сдвинуть гору в море, если в этом есть необходимость (Мк.11:23). И это еще не предел. Иисус сознательно ссылаясь на стих в Иов 9:5, где Иов говорит, что только Бог, а не человек, может сделать нечто подобное. Однако Господь говорит: "Да, Бог – единственный, кто может сделать это, но потенциальная сила молитвы состоит в том, что Бог, услышав

ваши просьбы сделать подобное, сделает это”. Весь процесс назорейства существовал для того, чтобы пробудить у рядового израильтянина дух амбициозности, поднимающий его до уровня первосвященника; ограничения, сопутствовавшие назорейству, сознательно указывали на ограничения, которые имел первосвященник. Бог лишил Израиль “вина и сикера (крепких напитков)” (Вт.29:6) во время их путешествия по пустыне для того, чтобы, несмотря на все их слабости и распутство, поднять их на высоту духовного лидера.

Амбиции Христа

Господь Иисус был высшим примером духовной амбициозности в повседневной жизни. Во время спора среди учеников о том, кто будет больше в Царстве, Иисус сказал: “Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугой” (Мк.9:34,35). Христос Сам был “всем слугой”, потому что *желал* быть великим в Царстве. Именно это амбициозное желание мотивировало Его терпение ежедневно нести Свой крест: “И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; *так как* Сын Человеческий... пришел... чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих” (Мф.20:27,28). Господь намекает здесь на Ос.13:1: Ефрем слишком вознесся, и через это сделался виновным и погиб. Господь Иисус не получил достойной оценки при своей жизни (Ис.53:3). Эта тема перекликается с Дан.4:17, где говорится о том, как Яхве возвеличит *униженного*, презренного и сделает Его Царем всех царств этого мира. Этот униженный человек – Иисус. Он смирил Себя на кресте, чтобы быть вознесенным. Петр имеет в виду все вышесказанное, когда просит нас смирить себя, взирая на пример Иисуса для того, чтобы быть вознесенными в определенное время (1Пет.5:6). Христос желал величия в Царстве, того же должны желать и мы. Только яркие звезды отражают величие Солнца (1Кор.15:41). Эта единственная мысль должна поднимать нас на орлиных крыльях Духа выше любых невзгод или однообразия нашей жизни.

Мысль о том, что Господь Сам был духовно амбициозен помогла объяснить проблему, которая находилась в моей голове долгое время. Бог обещал Аврааму определенное наследство в Ханаане. Однако позже данное обетование интерпретируется Писанием как относящееся ко всему миру, т.е. *всемирное* Царство Божие, которое будет установлено после второго пришествия. Например, стих в Римл.4:13 повествует о том, что Аврааму был обещан в наследство весь мир. Пс.71 и другие похожие пророчества повествуют о всемирном Мессиианском Царстве, основанном на обетованиях Аврааму. Одно возможное объяснение можно обнаружить в Пс.2, где Отец ободряет Сына просить у Него: “*Народы* (не только иудеев) в наследие Тебе и *пределы земли* (не просто землю обетованную) во владение Тебе” (Пс.2:8). Возможно, именно благодаря духовным амбициям Господа, наследие было расширено, и теперь принадлежало не только иудеям, но *всем* народам, перешло от буквального Ханаана ко всей земле? Я не хочу этим сказать, конечно же, что обетования Аврааму были изменены *коренным образом*. Нет. Обетования о вечном наследии Ханаана остаются основой Евангелия Царства

(Гал.3:8), но данное обетование было значительно расширено благодаря сильному желанию Господа.

Дух героизма

Существует определенная доля героизма в нашей духовной жизни. Актуально звучит строчка из одного гимна: “Мы бедные слабые люди, мы бедные грешники”, загнанные в рамки смертной и ограниченной человеческой природы, просто прах и пепел. Мы боремся за то, чтобы сбросить цепи, подняться к чему-то божественному, вешам, находящимся выше всей суетной жизни, и в какой-то мере мы успешны в наших стремлениях. Лишь за стремление подняться на определенные высоты мы можем получить похвалу от Бога. Когда богатый молодой человек, в своем стремлении к праведности, заявил: “Все это сохранил я от юности моей”, Господь не упрекнул его за то, что он считал себя праведным. Вместо этого Он, взглянув на него (склонив голову набок?), задумчивым взглядом, и *полюбил* его (Мк.10:21). Волна тепла прошла по телу Иисуса, когда Он глядел на этого высокомерного молодого человека, просто потому, что Он оценил явные духовные амбиции, находившиеся внутри него. Именно по этой причине Отец возлюбил Своего Сына. Бог заставил Господа Иисуса приблизиться к Нему: “Я приближу его, и он приступит ко Мне” (Иер.30:21). Отец одобрил духовные амбиции Сына, понимая, что немногие из людей могут достигнуть чести истинного приближения к Нему. Весь путь жизни праведного человека – это поиск Бога; и мы знаем, что, в конце концов, найдем Его, когда Господь вернется на землю изменить нашу природу (2Пар.15:2). Мы приходим, чтобы *познать* любовь Христа, которая превосходит наши естественные знания (Еф.3:19), чтобы пережить мир Божий, превосходящий наше естественное понимание (Флп.4:7). От нас требуется быть совершенными, как совершенен наш небесный Отец (Мф.5:48); иметь веру в Бога (Мк.11:22). Посредством веры, облеченные в праведность Иисуса Христа, мы можем достигнуть этих высот, но только не нашими собственными силами. В нашей ежедневной борьбе и победах над желаниями плоти, мы проявляем высокий героизм, который только может придумать режиссер: совершенно слабая команда, аутсайдер без каких-либо шансов на выигрыш, в конце одерживает окончательную победу при невероятных обстоятельствах. Наша собственная природа склонна против духовных амбиций: “Нет разумевающего; никто не ищет Бога” (Римл.3:11). Однако каким то образом мы “всегда”, раз за разом, торжествуем во Христе (2Кор.2:14), участвуя день за днем (иногда час за часом) в Его триумфальном шествии. Дух амбициозности не может быть просто мимолетной вспышкой в нашей жизни, но должен характеризовать весь путь нашей жизни и нашего мышления. И в самом конце мы будем награждены чем-то, что превосходит все высочайшие духовные желания обладать чем-то. Спасение, превосходящее все наши просьбы или наше мышление (Еф.3:20 – здесь идет речь скорее о будущих благословениях, т.е. в жизни будущей, чем в настоящей). Когда Господь Иисус обещал побеждающим, что они воссядут с Ним на Его престоле (Откр.3:21), Он, несомненно, имел в виду и просьбу Его учеников позволить им сесть по Его правую и левую руку в Царстве (Мк.10:37). Он

знал, что обещанная слава в будущем намного превосходит все высоты их духовных амбиций.

Как мужья стараются показать несравненную любовь Христа к своим женам, чтобы показать Его возвышенное терпение, как братья из различных культур и с различным прошлым стремятся ладить друг с другом, как мы стремимся отражать наивысшую любовь Бога к окружающему нас миру, и как непрерывно сражаемся с нашей внутренней природой – во всей этой повседневной жизни во Христе должен присутствовать дух *героизма*, – если не *приключения* – и это борьба с реалистичным концом; постижение ее вершины – вот истинная духовная амбиция.

Примечания:

- (1) Кажется, что Павел хочет внушить духовные амбиции в проповедовании, когда говорит коринфянам, что они должны быть амбициозными, чтобы приобрести те духовные дары, которые будут наиболее полезны обществу, чем просто личное обучение (1Кор.14:1,12). Похожими словами он хвалит тех, кто был амбициозным (из правильных побуждений) при желании должности епископа (1Тим.3:1). Возможно, люди, подобные Иеффау (Суд.11:9) и Самсону (14:4), не ошибались в своем стремлении стать судьями, чтобы освободить Израиль от филистимлян.

2.7. Жизнь на разных уровнях

Если кому-либо придет в голову мысль сделать анализ нашего сообщества со стороны, ему придется столкнуться с большим множеством различных подходов к Истине. Некоторые из нас могут быть более привержены, чем остальные принципам, в которые мы все верим. Те, кто считает, что более других посвятил себя проповедованию Истины, часто будет обнаруживать трудности во взаимоотношениях с другими верующими, которые, по всей видимости, не настолько серьезны. Для примера, одна сестра должна преодолеть большие трудности для того, чтобы посетить собрание: договариваться с няньками для ребенка, менять свое расписание... а теперь, представьте двух других братьев, которые решили пропустить Библейский класс для того, чтобы посетить футбольный матч. Не трудно представить ее разочарование в них и ее возможную обиду. Будет очень трудно для нее ладить с ними в будущем. Или, более реалистичная ситуация: представьте разведенного брата, который считает, что его первый брак (перед крещением) был единственно правильным в глазах Бога. Он может верить в то, что другие взаимоотношения с противоположным полом после его развода, могут быть рассмотрены как прелюбодеяния и будут причиной исключения его из Царства. Затем его приглашают на свадьбу брата, разведенного уже три раза перед крещением, который теперь женится на сестре во Христе. Будет трудно, очень трудно для этого брата присутствовать на данном мероприятии, и видеть

своего брата, совершающего такие вещи, которые не укладываются в его разуме. А затем он услышит о том, насколько счастлив их брак. Ему придется довольно трудно жить в подобных обстоятельствах. Обычный ответ христадельфианина на подобную дилемму состоит в том, что обиженный брат встанет и уйдет прочь, бормоча об отступничестве и о грехе от подобной связи. Приведенные два примера могут показаться слишком резкими, однако подобное часто происходит в нашей жизни сегодня. Один брат может бросить курить, потому что его совесть обращена к Богу. Для него будет довольно трудно смотреть на другого брата, выкуривающего большое количество сигарет, по всей видимости, с чистой совестью. Единственное, что нам необходимо в данном случае – это понимание друг друга, которое дает возможность справляться с подобными ситуациями. Я очень надеюсь, что дальнейшие мои слова будут способствовать этому или хотя бы внесут свою лепту в дело улучшения взаимоотношений внутри наших еkkлeсий.

Уступки слабостям

Бог делает уступки человеческим слабостям; Он устанавливает идеальные стандарты, но принимает от нас и достижения более низких уровней. “Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный” (Мф.5:48) – этот отрывок является достаточным доказательством. Стандарты ясны – абсолютное совершенство. Но даже наши слабые достижения приемлемы, благодаря Его благодати. Если Бог принимает наши очевидные неудачи в достижении идеальных стандартов, такой же подход должен быть у нас и по отношению друг к другу. Существует множество примеров тому, как Бог делает уступки человеческим слабостям:

- Бог приказал народу израильскому полностью уничтожить награбленную добычу из городов, которые они захватили. Но когда они потерпели неудачу сделать это в случае с Иерихоном, Бог сказал им, что после захвата Гаю, следующего города по плану, они могут сохранить добычу и разделить ее между собой (Нав.8:2). Хотя даже отрывок в Вт.20:14-16 говорит, что это должно быть то, как они должны обращаться со своими отдаленными врагами, но *не* с городами, подобными Гаю, которые являлись частью их наследства. Это была несомненная уступка их слабостям. Подобные уступки также были допущены и к другим городам помимо Гаю. Это стало их обычным образом поведения, что “всю добычу городов сих... разграбили сыны Израилевы себе”. Проследив далее, мы с удивлением обнаружим, что Иисус Навин “не отступил ни от одного слова во всем, что повелел Господь Моисею” (Нав.11:14,15). Бог пошел им навстречу, хотя их достижения оказались много ниже установленного стандарта. Его милость просто замечательна.
- Иисус Христос пришел не для того, чтобы уничтожить Закон Моисеев. Закон все еще оставался в действии, когда Иисус проповедовал Свое учение (Мф.5:38). Однако Он сказал, вместо того, чтобы настаивать на принципе “око за око” в ситуациях, когда беременная женщина рождает

обезображенного ребенка, из-за насилия мужчины, она должна, вопреки всему, попытаться простить его (Исх.22:22-24). Он не изменил Закон, как многие ошибочно думают. Он говорит, что Закон позволяет находиться на различных уровнях, и некоторые его части содержат уступки человеческим слабостям. Так женщина с изуродованным ребенком может законно выразить свое негодование, настаивая на физических повреждениях человеку, причинившему ей вред во время беременности. Однако, как говорит Господь, существует более высокий уровень: просто простить этого человека.

- Желанием Бога было то, чтобы Израиль не имел царя-человека, и, отсюда, Он опечалился, когда они все-таки его попросили (1Цар.10:19-21). Бог предвидел, что они пожелают царя, поэтому в Законе дал заповеди относительно того, как царь должен поступать (Вт.17:14,15). Эти стихи говорят о том, как Израиль должен избрать себе царя, что он и сделал. Бог работает через поставленных людьми царей. Вот почему царица Савская говорит, что *Бог* посадил Соломона царем над Израилем, и что тот царствует в интересах Бога (2Пар.9:8). Израиль поставил над собою царя; однако это было работой Бога, поэтому в каком-то смысле, *Бог* Сам поставил царя над Израилем. Божественное постановление гласило, что левиты будут жить от десятин, отдаваемых Израилем (Вт.14:27). Однако Бог предвидел, что Его идеалы никогда не будут достигнуты ими, поэтому левитам был дан удел, на котором они сажали и собирали урожай для себя. Тем не менее, необходимо заметить, что, принимая от Бога уступки человеческим слабостям, труднее достигнуть настоящей духовной зрелости. Таким образом, труднее принять Яхве как своего Царя, если есть поставленный людьми царь, требующий от них верности. Отрывок Нав.23:7 делает похожие уступки относительно народов, оставшихся в земле. В идеале Бог заповедал полностью уничтожить их. Однако была сделана уступка, согласно которой они не должны были общаться с ними и поклоняться их богам. Однако они все-таки смешались с окружающими народами и переняли их религию. Подобно же ранним христианам было разрешено соблюдать Моисеев Закон (в качестве уступки – Деян.15), однако в действительности это выдавало недостаток веры в жертву Христа, в результате чего многие из них вернулись в Иудаизм.
- Кажется, что Бог хочет, чтобы человек побеждал некоторые специфические слабости в своей жизни. Если он успешен в этом, Бог может сделать уступки ему в других областях его человеческих слабостей. На первый взгляд, верующие в Фиатире не имели другого бремени на себе, как только необходимость отвергнуть учение и практику “женщины Иезавели”, распространившегося среди них (Откр.2:24), хотя, как кажется, существовало множество других “бремен”, которые Господь *мог бы* наложить на них.
- Тоже самое с идеей о физическом храме. Бог ясно выразил Свою волю, что Он *не будет* обитать в физическом здании (2Цар.7:12-16, Деян.7:48;

17:24). И все же Он пошел навстречу человеческой слабости, выраженной в желании иметь рукотворный храм, в котором народ мог бы поклоняться Ему. Он пришел и обитал (в некотором смысле) в подобном сооружении.

- Границы обетованной земли и собственные владения колен Израилевых были изменены Богом, в соответствие со слабостью Израиля полностью истребить народы с обетованной земли, чтобы получить ее в наследство. Посмотрите, как наследство Симеона и Иуды было совмещено, по причине неспособности выгнать Хананеев (Нав.19:1). И все же Бог работал среди Своего избранного народа в соответствие с уровнем их духовного состояния. Далее, столкнувшись с той же проблемой истребления враждебных народов с обетованной земли после смерти Иисуса Навина, они медлили, спрашивая: “Кто из нас прежде пойдет на Хананеев – воевать с ними?” (Суд.1:1). Бог мог бы ответить следующим образом: “Я уже иду перед вами, все, что вам остается сделать это идти за Мною и овладеть землей, помогая вашим братьям. Вопрос: кто будет руководить вами, совершенно глуп и неуместен!” Но Бог не сказал этого, а приказал Иуде идти первым (1:3). Данный вопрос рассмотрен шире в главе 8.2.
- Некоторые причины, используемые для нашего вдохновения (иногда допустимо), человечны. Павел призывает братьев любить своих жен, потому что жена настолько приближена к своему мужу, что тот будет любить себя, через любовь к жене (Еф.5:29). Это низкий уровень рассуждений для прямого призыва к самоотверженной любви. Однако это было сделано Духом. Также обстоят дела и с призывом к послушанию, потому что Судный День будет слишком ужасным и внушающим страх (2Кор.5:5).
- Существует множество других примеров сделанных уступок человеческим слабостям на страницах Писаний, если их поискать. Пророку Иезекиилю было приказано испечь хлеб из человеческих испражнений, для того чтобы показать степень грядущих страданий народу Израильскому. Однако его левитское происхождение подтолкнуло его просить уступки. И Господь сделал их, разрешив использовать коровий навоз (Иез.4:15). Идеалом для сестры является обладание длинными волосами, но если она желает молиться с непокрытой головой, то Павел говорит: “Мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии” (1Кор.11:16). Здесь Павел подразумевает следующее: “Таков есть идеал, но, как вам известно, к сожалению, нет такой традиции среди еkkлeсий”.

Жизнь на различных уровнях

- Существуют различные уровни общения, как нам известно, из собственного опыта. Некоторые люди, с которыми мы общаемся, не кажутся нам столь близкими, чем другие. Иоанн говорит, что желает провозгласить им глубины познаний Христа, “чтобы и они имели общение с нами” (1Ин.1:3), хотя они в принципе уже “имели общение”. Также

обстоят дела в жизни нашего сообщества. Близкая связь друг с другом в глубинах и высотах Господа Иисуса ведет к еще более высокому переживанию общения. Вполне возможно, что существуют даже различные уровни общения между людьми и Богом. Так первоначально Бог хотел вести людей в Ханаан только в образе Ангела, находящегося среди Израиля (Исх.33:2,3), но из-за их малодушия Сам пошел впереди них (33:14). Подобный образом, только наоборот, слава Господа оставила Храм и город во времена Иезекииля (Иез.11:23).

- Будет различная мера вознаграждения в Царстве. Не является ли это отражением различных уровней, на которых люди служат Богу в своей жизни?
- Господь, кажется, принимает тот факт, что люди понимают Его истину на различных уровнях. Он говорил людям относительно Иоанна: “И если хотите принять, он есть Илия” (Мф.11:14). Здесь Господь, кажется, неуверен в том, смогут ли они достигнуть уровня понимания, что пророчество Малахии первоначально имело свое осуществление в Иоанне, несмотря на его очевидное применение в будущем. Иоанн сообщает, что некоторые иудеи поверили, хотя и не исповедовали Иисуса, как Господа, открыто (Ин.12:42). Понадобился апогей креста, чтобы поднять их на более высокий уровень.
- Структура Закона Моисеева, похоже, почти поощряла идею служения Богу на различных уровнях. Возьмем, например, законы о чистых и нечистых животных. Основное их содержание можно выразить следующим образом: ‘Не дотрагивайтесь до нечистых животных. Если вы сделаете подобное, последует наказание. Если вы несете труп нечистого животного, последует более строгое наказание. И если же вы принесете труп домой, и будете кушать его, наказание будет еще строже’ (Лев.11). Высший идеал Божий – израильтяне не должны касаться ничего нечистого. Но были сделаны и уступки тем, кто не мог или даже не хотел приложить усилия для достижения высшего уровня Божественного стандарта. Другой пример, касающийся различных уровней служения, можно увидеть в законе о левитах. Они могли оставить свой дом и идти служить Богу в Иерусалим, и для этого продать участки земли, которыми владели (Вт.18:6-8). Поступая так, они нарушали ряд принципов; и им это позволялось ради того, чтобы они могли выйти на более высокий уровень служения – служение Богу в Иерусалиме.
- Бог сказал народу Израильскому, что желает чтобы жертвенник был сделан из земли, но Он знал, что народ пожелает сделать жертвенник из камней, как делали другие народы, и Он позволил это (Исх.20:24,25). Закон содержит множество примеров подобного поведения. Отрывок: “Не оставляйте от него (пасхального агнца) до утра; но оставшееся от него до утра сожгите на огне” (Исх.12:10), – достаточный пример этому. Бог предвидел нарушение установленных Им принципов, и сделал уступки.

- Когда Иисус дал Свои заповеди, которые совершенствовали Моисеев Закон, данный Закон еще имел силу. Он не сказал: ‘Когда Я умру, вы должны поступать так...’. Он показал более высокий уровень, но в промежутке, пока Закон еще имел силу, давал возможность *выбора* этого более высокого уровня, хотя следование уступкам, сделанным в Законе Моисеевом, не считалось грехом в этот промежуток времени. Таким образом, Он не настаивал на принципе “око за око”; хотя в некоторых случаях Закон действительно допускал подобное. Иисус говорил: ‘Вы можете соблюдать Моисеев Закон и брать око за око. Однако существует более высокий уровень: просто простить’.
- Подобно и Павел учил своих безнадежных коринфян, что они не должны таскать друг друга в мирской суд, но скорее найти благоразумного брата, чтобы тот уладил возникший между ними спор. Но затем Павел ставит перед ними более высокий уровень: не делать даже этого, но “чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения?” (1Кор.6:7).
- Учение Господа об осуждении не говорит, фактически, что осуждение брата является грехом. Господь говорит, что нам необходимо прежде вынуть бревно из своего собственного глаза, а после только судить брата, указывая ему на сучок в его глазу. Иисус требует от нас не судить, потому что предвидел, что нам никогда не удастся вынуть бревно из собственного глаза. Его заповедь – “не судите” вообще – была в определенном смысле уступкой нашим неизбежным слабостям (Мф.7:1-5).
- Бог сказал, что Он восстановит Иерусалим во время возвращения народа израильского из Вавилонского плена: “и Я буду для него, говорит Господь, огненной стеной” (Зах.2:5). Поэтому восстановление Неемией физической стены для защиты города, можно рассматривать как низкий уровень его веры. И все же Бог работал с ним, заложив эту идею в его сердце и укрепив его в этой работе (Неем.2:12,18,20).
- Нам заповедано быть “медленными на гнев”, иными словами, гневаясь, не согрешать. Тем не менее, заповедь дана в контексте предупреждения против гнева (Иак.1:19-21; Еф.5:26). Несомненно, главное здесь в том, что хотя “праведный гнев” и допустим (вспомним гнев Господа против торговцев и менял в храме), более разумный уровень для нас – не гневаться *вообще*.
- “Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего; но люби ближнего твоего, как самого себя” (Лев.19:18). Но они *могли* мстить; и были даны положения, допускающие это человеческое деяние (Числ.35:12; Вт.19:6). Эти положения должны рассматриваться, как некое видоизменение заповеди не убивать. Высший стандарт – не мстить, но, из-за присущей человеческому сердцу жестокости, была сделана уступка, позволявшая *в ряде случаев* мстить, но только как прерогатива *Бога*. Мы не имеем никакого права присваивать эту прерогативу себе.

- Законом запрещалось удерживать до захода солнца одежду, взятую в залог (Исх.22:26,27). Но Господь учил, *хотя закон еще продолжал действовать*, что мы должны охотно прощать подобный залог и даже давать что-либо сверху (Мф.5:40). Бедняк, пользуясь законом, мог получить свою одежду обратно. Но Господь приказывает нам подняться на более высокий уровень, выше закона Божьего, защищающего наши права. И в этом Он устанавливает существенный, хотя и трудный, принцип: не всегда старайтесь претворять в жизнь ваши законные Библейские права против своего брата. Не спешите брать их для своей защиты и оправдания, даже и тогда, когда Писание на вашей стороне. Живите на уровне истинной любви и непротивления злу.
- Мы получили представление, как Бог строг относительно жертвоприношений. Да, это так. Но Он сделал уступку людям, которые не могли пожертвовать то, что должны: “Если же он беден и не имеет достатка... двух молодых голубей, *что достанет рука его*” (Лев.14:21,22). Если они были с каким-либо пороком, и если даже не были теми животными, которых желал Бог, Он принимал их как единственное, что бедный человек мог принести в жертву. Подобным же образом, жертвоприношение должно было включать пролитие крови жертвенного животного, но Бог был готов принять и хлебное приношение, если человек действительно не имел средств купить для жертвоприношения животное. *Готовность Бога скорее принять то, что человек мог принести*, а не слепое следование букве закона, вот что имело место в действительности. Эта готовность подразумевала принятие приниженных стандартов служения, по сравнению с данным Богом идеалом. В русле этого пасхальный агнец мог быть взят или от овец, или, если необходимо, от коз (Исх.12:5), даже притом, что использование для этой цели козла искажало неким образом указание на Христа.
- Пред лицом греха среди Его народа, существует несколько уровней удаления Бога от людей. Путь постепенного удаления Бога из Храма, как это показано у Иезекииля, есть графическая иллюстрация этому. Далее, согласно Закону, Аарон первоначально мог входить в Святое Святых в любое время по своему усмотрению. Но после богохульства его сынов (по всей видимости, они были пьяны во время служения), Аарон мог входить только раз в год, да и то только после совершения тщательного ритуала, подчеркивавшего человеческую греховность (Лев.16:2 и далее). Подобным же образом, может показаться, что первоначальное намерение Бога состояло в том, что Его Ангел пойдет посреди народа израильского в их передвижении по пустыне. Однако после святотатства с золотым тельцом, Бог объявил, что Он все еще с ними, но уже Ангел пойдет “перед тобою... ибо Сам не пойду среди вас, чтобы не погубить Мне вас на пути, потому что вы народ жестоковыйный” (Исх.33:2,3).
- Пролившего невинную кровь, Закон требовал уничтожить без всякой пощады: “Смой с Израиля кровь невинного, и будет тебе хорошо”

(Вт.19:13). Но Давид, похоже, поднялся выше этого уровня, когда обещал женщине из Фекон защитить ее сына от мести за пролитую им кровь другого человека (2Цар.14:8-10). Женщина сказала, что если ее сын будет убит, то не останется мужу ее имени и потомства на лице земли. Это был случай, когда расходились два важнейших принципа: необходимость наказания виновного (смертью) и необходимость сохранения наследия. Высший уровень состоял в прощении убийцы, хотя Закон категорически требовал его смерти.

- Елисей, глазами полными веры, знал, что горы полны невидимыми Ангелами, служащими ему, пока он творил волю Божию. Но его слуга не имел такой веры. И поэтому “молился Елисей, и говорил: “Господи! Открой ему глаза, чтоб он увидел”. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел” Ангелов. Елисей не просил того же для себя, хотя и мог. Но он выбрал более высокий уровень – уровень непоколебимой веры в присутствии Божьем.
- Новый Завет дает несколько примеров, когда Павел мог избрать определенный образ действий или настоять на принятии определенной доктрины, зная при этом, что Истина на его стороне. Но он не сделал этого. Так собор в Иерусалиме принял решение, что уверовавшим из язычников нет нужды обрезываться, но сразу же после него Павел обрезал Тимофея из Листры ради иудейских верующих, находившихся в тех местах (Деян.16:1-3). Он мог бы настоять на своих правах и на соответствующих духовных принципах, но сошел на низший уровень других верующих (придерживаясь некоторых излишних иудейских обрядов), стараясь быть всем для всех, чтобы приобрести для церкви новых верующих, и, поступая так, поднимался на более высокий уровень в своей собственной духовности.
- Бог действовал подобным образом, потому что был готов принять от разных людей разный уровень веры в Него. Притча о сеятеле показывает, что “добрая почва” приносит в 30, 60 или 100 крат. Некоторые верующие отвечают в три раза активнее на Евангелие, чем другие, хотя все они будут приняты в конце. Я вижу связь между этой притчей и словами Христа, обращенными к богатому праведному юноше: “Если хочешь быть *совершенным...*” продай все, что имеешь; и тогда ты получишь во *100 крат* в этой жизни, и в вечной жизни в Царстве (Мф.19:21). Вероятно, этот человек в то время находился, скажем, на 30 или 60 кратном уровне. Христос желал от него достижения 100 кратного уровня. Однако если человек отказывается продавать все, что имеет, это еще не означает его отвержение Иисусом. В данном контексте, Он сказал: “Многие же будут первые (в этой жизни) последними (в Царстве), и последние первыми” (Мф.19:30). Кто не продаст свое богатство, все, что имеет, тоже будут в Царстве, но только в числе последних. Бедные этого мира, но богатые верой, будут великими в Царстве (Иак.2:5). Мы должны спросить себя: принимаем ли мы в действительности притчу о сеятеле; сильны ли мы

настолько, чтобы позволить другому брату быть слабым, согласны ли мы с тем, что даже если он принадлежит к 30 кратной категории, он будет принят Господом? В самом деле, нам не нужно углубляться так далеко, чтобы видеть, как Христос оценивает других, потому что мы не можем этого знать. Главное здесь в том, что Бог хочет, чтобы мы поднялись на уровне совершенства. Павел был убежден, что верующие в Риме были “полны благодати, исполнены всякого познания”, но все равно молился об их дальнейшем росте (Римл.15:13,14).

Брак

Следующий стандарт чрезвычайно высок: муж = Христос; жена = послушная церковь. И хотя стандарт установлен, Бог неизбежно принимает и достижения более низких стандартов. Это намечено в ветхозаветном подходе к этому роду вещей, особенно в Законе Моисеевом, где, как мы видели, содержится ряд примеров уступок людским слабостям. Поэтому не удивительно то, что в сфере брака Закон также допускал разные уровни ответственности по отношению к основным божественным принципам.

- Если мужчина совершал прелюбодеяние с необрученной девушкой, он *должен* был немедленно жениться на ней; так говорит стих в Исх.22:16. *Однако* если ее отец отказывался дать разрешение на этот брак, данная заповедь переставала иметь силу (Исх.22:17).
- Если замужняя женщина совершала прелюбодеяние, ее муж мог убить ее; *либо* подвергнуть ее испытанию согласно закону о ревности (Числ.5), в результате чего она могла стать бесплодной; *либо* он мог развестись с ней (Вт.22:19; 24:1; Лев.21:14; 22:13). Внутри Закона, который был свят, праведен и добр (Римл.7:12), непревзойден в справедливости (Вт.4:8, не будем упускать из виду эту оценку), существовали различные возможные уровни ответственности. Но был и высший уровень: просто простить. Именно так поступал Бог с Израилем множество раз (Ос.3:1). Таким образом, израильтянин, стоя лицом к лицу с неверной женой, мог действовать в отношении ее, по меньшей мере, четырьмя различными способами. Этот взгляд объясняет, почему развод, кажется, находится вне закона в стихах подобных Вт.22:19,29, и, тем не менее, допускается во многих других местах Ветхого Завета. Необходимо отметить, что в Законе существовало несколько уступок, которые Господь Иисус Христос не хотел делать Своим последователям (пример, вне контекста замужества, находится в Вт.20:5-8 ср. Лк.9:59-62; 14:18,19).
- Если человек обручал рабыню своему сыну, он *должен* был относиться к ней как к собственной дочери. Но если он не поступал так, она могла быть свободна (Исх.21:9-11).
- Если мужчина просто впадал в ревность, он мог подвергнуть свою жену унижительному испытанию (Числ.5:14-30). Но, очевидно, высшим уровнем

было преодоление этой естественной черты, присущей мужскому характеру.

- Повсюду в Ветхом Завете неоднократно подчеркивается, что народ израильский не должен иметь брачных отношений с язычниками. Однако можно обнаружить уступку их вероятной слабости в Вт.21:11-15: если некто видел красивую женщину среди врагов, которая ему понравилась, он должен был провести ее через определенный ритуал, и затем только жениться на ней.
- Новый Завет полон подобных примеров. Прочтите 1Кор.7. Вы можете перефразировать ее содержание следующим образом: ‘По существу, имея выбор вступать или не вступать в брачные отношения, лучше не делать этого. *Но если* вы и вступили в них, греха в этом нет. Однажды женившись, не разводитесь, *но если* и разведетесь, это допустимо. Если вы пожилая вдова, лучше не выходить вновь замуж, *но если* и выйдете, хорошо, действуйте’. Господь Иисус признавал, что подобного рода уступки неудачам в супружеских отношениях были сделаны много ранее. Он говорил как Бог через Моисея, “по жестокосердию вашему”, допустил в Законе развод, хотя это вряд ли соответствовало первоначальному идеалу, заложенному в Едеме (Мф.19:8). Господь Иисус говорил слушающим Его, “сколько они могли слышать”, следуя этому же образцу. Исключение, позволявшее развод в случае супружеской неверности, – главный пример подобного рода уступки. И все же в Мк.10:2-12 Господь говорит так, как будто и не существует позволения разводиться даже в этом случае, хотя у Матфея Он ясно позволяет это. Суть в том, что Бог не афиширует Свои уступки человеческим слабостям (не должны делать это и мы). Он призывает людей пытаться строить свою жизнь на высшем уровне. Подобным образом, Числ.6:7 говорят так, как будто человек *не может* не оскверниться прикосновением к телу умершего близкого родственника и тем самым нарушить свое посвящение Богу, хотя, фактически, существовало положение, допускавшее этот более низкий уровень. Но наш небесный Отец не хочет, чтобы мы были минималистами, служа Ему на самом низком уровне; как раз наоборот.
- Хотя Бог и соединил вместе мужа и жену, Он допускает развод даже в случае отсутствия прелюбодеяния (1Кор.7:11). В ряде притч (Прит.21:9; 25:24), как может показаться, это даже поощряется: “Лучше жить в углу на кровле, нежели со сварливою женою в просторном доме” (25:24). То же слово встречается и в Мал.2:14²⁴ при описании жены, как спутника мужчины (греч. ‘койнонос’).
- Другая уступка в области женитьбы появляется в Вт.25:5-10: “Если братья живут вместе, и один из них умрет, то жена умершего не должна выходить

²⁴ Септуагинта

на сторону за человека чужого, но деверь ее должен... взять ее себе в жену... если же он не захочет взять невестку свою... тогда невестка его пусть пойдет к нему в глазах старейшин, и снимет сапог его с ноги его, и плюнет в лицо его...”. Не только это показывает уступку человеческим слабостям. Следует заметить, что подчинение этой заповеди влекло за собой многоженство, потому что почти все взрослые мужчины были женаты. Одним принципом было пожертвовано ради сохранения другого, более важного (в данном случае, “чтобы имя его не изгладилось в Израиле”).

- Господь Иисус Сам говорил о том, что отношение Закона к разводу было уступкой, по причине жесткости человеческих сердец. Вт.24:1-4 позволяло развод, если муж найдет в жене “что-нибудь противное”. Господь говорит, что это было уступкой “жестокости человеческих сердец”. Но упомянутый отрывок продолжает: “Кто взял новую жену²⁵ то пусть не идет на войну... пусть... в продолжение одного года увеселяет жену” (стих 5). *Новая жена* подразумевает и наличие первой жены. Похоже, что Яхве через Моисея делает милостивую уступку человеку в позволении ему брать вторую жену, учитывая позволение на развод, данный в предыдущих стихах.
- Бог выразил Свой протест Давиду относительно Вирсавии: “И дал тебе дом господина твоего и жен господина твоего на лоно твое (это означало, в данном случае, разрешение Бога Давиду жениться сразу на матери и ее дочери, вопреки Закону)... и, если этого для тебя мало, прибавил бы тебе еще больше” (2Цар.12:8). Это говорит о том, что Бог сделал уступки сексуальной неводержанности Давида, даже сверх тех, которые дал ранее. Все это выглядит так, как будто Бог приготовил эти уступки для различных уровней. Если Давид чувствовал, что нуждается еще в более полном сексуальном удовлетворении, у Бога был заготовлен путь, пойти ему навстречу. Отсюда Давид решил, что Бог всегда будет потакать ему во всех его любовных делах, на чем сильно и обжегся. Как бы то ни было, Божии уступки Давиду не могут относиться к нашей жизни сегодня. И мы не должны успокаивать себя тем, что Бог приемлет достижение нами более низких стандартов, хотя потенциально это и возможно.
- Стих в Прит.6:30 добавляет некоторый комментарий к устоявшейся критике супружеской неверности: “Кто же прелюбодействует с женщиной, у того нет ума... побои и позор найдет он, и *бесчестие* его не изгладится”. Контекст, в котором появляется данное выражение, заставляет задуматься о том, что в *некоторых* супружеских областях, присутствуют уступки человеческим недостаткам. Однако это не нужно рассматривать как оправдание прелюбодеянию, за которое последует неизбежное осуждение, если человек не раскается.

²⁵ Канонический перевод “кто взял жену недавно” – неточен.

Если Бог так часто делал уступки человеческим слабостям, и также поступает с каждым из нас, нам необходимо некоторым образом поступать также по отношению к нашим братьям и сестрам. Каким-то образом мы должны делать это без ущемления необходимости следовать Истине божественных заповедей. Господь Сам делает уступку неспособности окружающего мира понять Его, когда Он говорил Петру, что, как Божьи люди, они свободны от обязательств платить налоги в этом мире. Но “чтобы не соблазнять их”, нам необходимо заплатить (Мф.17:27). Как Господь говорил с людьми, согласно их уровню способности постигнуть Его (Мк.4:33; вспомните, как Он использовал в своей речи понятие демонов), так должны поступать и мы.

Даниил

Детальный анализ жизни многих Божьих слуг открывает, что они понимали идею служения Богу на различных уровнях.

Возьмем Даниила. Большинство иудеев в Вавилоне были духовно сильными в то время; они были “хорошими смоквами” (Иер.24:2), в результате их испытаний в плену. Так они не видели ничего плохого в том, чтобы кушать мясо, принесенное в жертву идолам. Также и Павел (по вдохновению!) говорил, что нет ничего плохого в этом действии (1Кор.8). Однако это может нанести оскорбление другим, что является настоящей проблемой. Так Даниил готов был рисковать собственной жизнью ради послушания своей совести, которая подсказывала ему не есть подобную пищу. Также, когда царь запретил людям молиться любому богу, кроме себя самого, Даниил открыл свои окна в направлении Иерусалима и молился публично, чтобы видели все. Вероятно, другие иудеи просто молились в безмолвии, без открытого выражение своих взглядов. Я могу просто мечтать о повторении подобного поведения Даниила. Однако Даниил чувствовал, что должен сделать все именно таким образом, рискуя при этом своей жизнью. В случае с поклонением статуе, только трое из тысяч иудеев пожелали стоять, тем самым выразив протест. Возможно, Даниил в этом случае также поклонился статуе. Однако я не хочу этим сказать, что *только* трое молодых людей были приемлемы в глазах Бога в это время.

Езекия

Где-то мы уже рассмотрели (*Жизнь в одиночестве*), что Езекия, до своей болезни и до вторжения Сеннахирима, стоял на самом высоком духовном уровне. Похоже, он был одинок, но во время своей болезни задумался о наследнике и в результате женился на язычнице Хефцибе. Со временем сердце Езекии сильно возгордилось, и он не воздал Богу за оказанные ему благодеяния, за что Бог пригрозил ему судом (2Пар.32:25). Езекия смирил себя и свое царство, ибо в течение 15 лет, прибавленных ему Богом, он жил в мире и благосостоянии (4Цар.20:19). Мне кажется, что Езекия прожил остаток своей жизни в согласии с Богом, но на заметно низшем уровне, чем в начале своего царствования. Были и другие цари, о которых засвидетельствовано, что они вели себя приемлемо в глазах Божьих, хотя и очевидно, что находились они на более низком духовном уровне, чем царь Давид.

Иеффай

Иеффай мог освободить свою дочь от клятвы, под которую он ее заключил (Лев.27:4). Однако рассудил следующим образом: “Я отверз о тебе уста мои пред Господом, и не могу отречься” (Суд.11:35). Он мог поступить иначе, но он настолько твердо придерживался высшего уровня, что для него не существовало другого пути, как только исполнить клятву. В Пс.14:4 (очевидное указание на Иеффая) описываются те, которые достигнут Царства, как боящиеся Яхве, клянущиеся в собственном сердце и не изменяющие своим клятвам. Некоторые могут поклясться и изменить, хотя и они также достигнут Царства. Но нам предоставлена возможность, последовать за Иеффеам, и взойти на самый высокий уровень.

Павел

Или возьмем Павла. Он говорит, что мог бы жениться, и при этом цитирует Петра, в качестве оправдания этому. Но предпочел не делать этого ради Евангелия. Кажется, Павлу был предоставлен Христом выбор: умереть, раз и навсегда покончив со всеми невзгодами, риском и испытаниями своей жизни как праведника. Но он выбрал жизнь со всеми ее искушениями и ловушками, и не просто жизнь ради жизни, но жизнь ради первых верующих новой христианской эры (Флп.1:24). Он мог бы брать деньги от вновь обращенных, и фактически Христос вполне *допускал* это, но Павел отказался (1Кор.9:4-16). Подобным же образом он предпочитал лучше не есть мяса, чем оскорбить чувства верующих, хотя прекрасно сознавал, что Бог создал животных для употребления их в пищу и для наслаждения (1Кор.8:13). Для себя Павел выбрал высокие уровни, но заметной чертой его духовности была способность терпеливо относиться к тем, кто стоял на более низких уровнях, и иногда (особенно с коринфянами) он позволял себе опуститься именно до их уровня. В своих Посланиях он иногда прибегает к довольно простому языку, который только и могли понять те, кому они были адресованы (например, 1Кор.15:32). Он обращается к ним, как будто они были еще младенцами (в вере), хотя должны были к этому времени находиться на более высоком уровне (1Кор.3:1-3). В 1Кор.11:15 Павел говорит, что сестрам приличествует иметь длинные волосы, но далее продолжает: “А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии”. Это, по общему признанию, трудно понять. По моему мнению, Павел как бы говорит здесь следующее: ‘В идеале сестра должна отращивать длинные волосы. Но я знаю, как только вы начнете говорить на данную тему, некоторые обязательно обидятся (и времена не меняются!). Поэтому, ладно, я допускаю, что у нас нет такого обычая в церкви, хотя в идеале и должно быть, и если это приводит к раздорам, давайте вообще не будем обсуждать данный вопрос. Но для сестер обладание длинными волосами показывает достижение ими высшего уровня’.

На более личном уровне, мы читаем (в основном в прошлом), что Павел пять раз был приговорен к 39 ударам (2Кор.11:22-27). Хотя из отрывка в Деян.22:26 очевидно, что Павел, как римский гражданин, мог избежать данного наказания. В каждом из этих пяти случаев он мог упомянуть о своих правах

римского гражданина, чтобы не подвергаться подобному наказанию, но этого не сделал. Все это может показаться неверным, но пять раз из шести, он избрал высший уровень. Возможно, он не воспользовался привилегией римского гражданства для того, чтобы иметь доступ в синагогу для проповедования.

Господь Иисус

Но выше всех стоит Господь Иисус. То, как Павел описывает “столь великое спасение”²⁶ (Евр.2:3) может подразумевать, что меньшее спасение могло бы быть достигнуто Христом, но Он предпочел достигнуть по возможности большего. “Посему и *может всегда спасать* приходящих чрез Него к Богу” (Евр.7:25), возможно, говорит о том же. Действительно, *превосходство* нашего спасения во Христе является основной темой Нового Завета. Типичным примером является ходатайство Есфири за Израиль. Она могла бы просить о том, чтобы только ее собственная жизнь была спасена, но она просила за весь Израиль. И далее, можно только удивляться ее мужеству (мы чувствуем ее скрытность, как трудно было для нее) просить у Царя о позволении дать иудеям еще один день поражать своих врагов, а также повесить сынов Амана (Есф.9:12,13). Она добила максимум возможного для Израиля, не согласившись на минимум. Павел снова, как кажется, комментирует данную тему, говоря о том, как Христос сделался послушным “*даже до смерти, и смерти крестной*” (Флп.2:8), как будто некое другого рода спасение могло бы быть достигнуто без *крестной* смерти. Возможно, не было необходимости (в теологическом плане) для Христа умирать *такой* мучительной смертью; если так, то, несомненно, это было главной мыслью, терзавшей Его в Гефсиманском саду. Слова: “Если возможно, да минует Меня чаша сия” (Мф.26:39) могут не просто означать: ‘Если это возможно, пусть Я не умру’. Господь мог иметь в виду: “Если существует какая-нибудь *возможная* альтернатива кресту, да минует Меня чаша *сия*”, как будто говоря: ‘Если вариант Б возможен, пусть вариант А минует Меня’. Но Он отверг эту мысль, желая быть полностью покорным воле Своего Отца, состоявшей в том, чтобы нам иметь часть в великом, все превосходящем спасении, требующем крестную смерть.

Подобным же образом некоторые думают, что Христос был бы оправдан, принимая болеутоляющее средство, которое Ему было предложено перед самой смертью (Мф.27:34), но Он отверг его. Все это было проделано, по моему мнению, для того чтобы достигнуть *величайшего* спасения для нас. Подобным же образом некоторые праведные люди прошлого отвергали возможное освобождение от пыток ради того, чтобы достигнуть “лучшего воскресения” (Евр.11:35). Описание креста (см. 7.11) изобилует примерами, где Господь отверг возможные с медицинской точки зрения средства, могущие облегчить Его страдания. Всю Свою жизнь Он всегда был готов признать слабости тех, кто искренне следовал за Ним. Как Иисус говорит о демонах, не

²⁶ Восстановительный перевод Нового Завета служения “Живой Поток”.

объясняя Своим слушателям о несостоятельности подобного суеверия, доказывает это. Он мог бы настоять, как делаем мы, на отвержении подобных суеверий. Но это не Его путь. Я не утверждаю, что *мы* имеем право на подобные уступки в нашем проповедовании и крещении. Но Он имел.

Также заслуживает нашего внимания тема об искушениях Господа в пустыне. Первое искушение – превращение камней в хлеба – не стало бы грехом, если бы Он согласился совершить это. Однако это было бы выбором более низкого уровня, если бы Он нарушил Свой пост. Но следующее искушение было в действительности грехом. Если бы Он поддался первому искушению, устоять перед вторым было бы сложнее.

Можно даже поспорить, что подвергать Господа испытанию вполне допустимо было бы и в более смягченных формах – примеры из Пс.33:7 и Мал.3:10 почти всегда служат поддержкой тем, кто слаб верой. Гедеон подобным образом поставил перед Господом условие, и Тот ответил ему. Однако Господь избрал высокий уровень, Он знал Писания, что очень помогало Ему. Тот факт, что Он избрал более высокий уровень с самого начала, помогало Ему оставаться на этом уровне вновь и вновь, и, в конце концов, победить третье искушение, которое представляло собой открытый выбор между добром и злом. Более того, одно только желание достигнуть максимально возможного, может привести лишь к неудаче. Стих: “Сердце мудрого – на правую сторону, а сердце глупого – на левую” (Еккл.10:2) можно понять не как ссылку на правду и неправду, добро и зло, но высшее добро и меньшее добро (ср. как благословение левой рукой просто означает меньшие блага, а не откровенное зло, Быт.48:13-20). Глупый человек склонен к более низкому уровню посвящения. Мудрый будет всегда желать достижения максимально возможного уровня.

Иисус похвалил царедворца за его веру, и поэтому исцелил его сына. Однако отрывок повествует, что он уверовал только *после* исцеления (Ин.4:50,53). Христос видел низкий уровень веры человека, и принял его таким, каким он был, в результате чего вскоре он достиг более высокого уровня. Должно быть, Иисус размышлял о большой разнице между разными уровнями веры и преданности, с которыми Он столкнулся. Иаир умолял Его хотя бы возложить руки на его дочь (Мк.5:23), в то время как отношение сотника было следующее: “скажи (только) слово” (Лк.7:6,7). Его вера была, несомненно, более высокого уровня (Лк.7:9), но Иисус также принял и низкий уровень Иаира и помог ему. В этом Иисус был проявлением Своего Отца. Поразмышляйте над тем, как Даниил отказался есть пищу, присланную ему царем вавилонским, но Бог устроил подобное для Иоакима как знак принятия его покаяния (Иер.52:34)! Бог видел, что Иоаким не находился на уровне Даниила, но все-таки Он работал с ним.

Как мы обращаемся друг с другом – должно быть отражением того, как Бог поступает с нами. Мы можем делать уступки слабостям ближнего, допуская, что некоторые живут на более высоком духовном уровне; но в то же время можем требовать от них и строгих стандартов поведения. Я осмелюсь сказать,

что ни какое из подобных отношений не является ошибочным в нравственном отношении. Просто как мы судим, так и нас осудят. Некоторое время я испытывал трудности с Мф.18. Данная глава полностью посвящена прощению: прощать до семидесяти семи раз, не сдаваться в попытках отыскать потерянную овцу, *быть гибкими в отношениях друг с другом* (довольно сильное сходство). Однако в самой середине главы вставлен отрывок, говорящий, что если брат обидел тебя, необходимо пойти к нему и обличить его. Если же при этом он не послушает, то необходимо взять другого брата, а после рассказать другим верующим о нем, и, если ничего не подействует, то исключить его из церкви. Это всегда мне казалось выходящим за рамки контекста всей главы. Однако должен существовать некий смысл, объясняющий парадокс, существующий здесь. Возможно нечто подобное: ‘Если твой брат обидел тебя, ты будешь вполне оправдан, если обличишь его несколько раз и, в конце концов, исключишь из церкви. Но почему бы просто не простить его, не трюбя от него извинений?’

Черное и белое?

Я сознаю, что некоторые чувствуют себя неловко от подобных утверждений. Некоторые предпочли бы скорее видеть все в черных и белых красках. ‘Если поступишь *так*, то совершишь грех, но можешь поступить следующим образом, и все будет в порядке, это не грех’. Подобным образом поступают многие церкви (особенно Католическая церковь и Свидетели Иеговы), потому что они знают желания своих последователей. Нам необходимо добиваться собственных взаимоотношений с Богом, не используя при этом в качестве посредника церковь или священника. Поэтому я не думаю, что всегда необходимо анализировать свою жизнь, задаваясь вопросом: “Трех ли это...?”. Это напоминает балансирование на острие ножа, игру с Богом, что должно быть чуждо для нас. Мы не сможем быть динамичными во *взаимоотношениях* с Богом, если они будут построены таким образом. Невозможно представить взаимоотношения посредством списка: что можно делать, а чего нельзя. Синдром выявления своих грехов может *вырасти* в проблему нарушения некоторых принципов, ради соблюдения определенных заповедей. Например, заповедь о приобретении жены умершего брата, в том случае если вы уже женаты, может привести к многоженству, что противоречит идеальным стандартам книги Бытия. Существует еще множество примеров нарушения одной заповеди ради соблюдения другой.

Бог разрешает каждому из нас жить в Истине на различных уровнях, и этот факт должен вдохновлять нас на достижение более высоких уровней, вместо ощущения самоудовлетворенности. После всего, подумайте (либо представьте!) человека, которого вы любите и уважаете более всего. Если он скажет: ‘Пожалуйста, выполни эту работу для меня к следующей неделе, но если ты в силах, лучше выполни эту работу к завтрашнему дню, и, конечно же, будет замечательно, если ты сделаешь это прямо сейчас’. Каков будет ваш ответ? Сам факт, что нам дан выбор, должен вдохновить нас сделать все, о чем нас просят: по возможности быстрее и лучше, даже с таким рвением, которого

может не быть, если вам предоставят только единственную возможность или срок. И чем больше вы осознаете, что данный человек будет искренне любить и уважать вас, даже если вы сделаете работу лишь в недельный срок, тем больше это вдохновит вас сделать работу прямо сейчас.

Я думаю, дела обстоят подобным же образом между нами и Богом. Нам всем известно (должно быть), что по своей натуре мы имеем слабую волю, мы стараемся выбирать кратчайший путь, где это возможно; мы страдаем от синдрома: ‘всего понемногу’. Благодаря нашей природе мы более склонны исполнить божественные заповеди, скорее на следующей неделе, чем сразу. Бог знает это, и вместо того, чтобы дать нам *только* “черно-белые” заповеди (я не утверждаю, что подобного не существует), Он также дает нам небольшой выбор. Проблема с достижением более низких уровней – сознательного 30 кратного ответа Богу, нежели 100 кратного – состоит в том, что мы будем падать с более высоких уровней до тех пор, пока не выйдем из взаимоотношений с Богом. *Существует* плохое и хорошее. Если мы искренне любим Бога, конечно же, мы пожелаем служить Ему на более высоком уровне. Чем занимаются другие не должно беспокоить нас. Мы тратим большую часть нашей жизненной энергии, равнодушно относясь к великой любви и благодати, проявленной к каждому из нас лично. Если мы замечаем, что наш брат с равнодушием относится к различным аспектам жизни, что нам до того? Если бы мы только могли ощутить *благодать*, полученную нами, находясь в изумлении оттого, что мы приятны в глазах Бога, слабости нашего брата затрагивали бы нас много меньше.

“Если нравственный суд Божий отличается от наших судов таким образом, что наше ‘черное’ может быть Его ‘белым’, мы ничего не теряем, называя Его добродетельным” С.С.Льюис

Продолжение темы смотрите в главе 8.2: “Ограничения Бога”.

2.8. Логика преданности

Внимательное прочтение книги Притч открывает нам постоянно повторяющуюся идею о существовании путей, дорог и т.д. Постоянное употребление существительных “дорога” или “путь” в переносном смысле может стать причиной буквального литературного значения данных слов. Эти две дороги являются основой довольно простой, но очень сильной проповеди, относительно логики полного посвящения божественному пути. Только две дороги подчеркнуты в книге Притч, по которым движется все человечество. Мы находимся либо на одной из них, либо на другой.

Путь

“Путь” в Притчах означает наш обычный стиль жизни (1:19); наши “собственные желания” (1:31); помышления нашего сердца (7:25; 14:14; 19:3;

21:2; 23:26); наше понимание жизни (2:9; 9:6; 21:16); наш дом; жизнь, которую мы построили (2:18; 7:27); работу, которую мы выполняем (21:8); помышления в наших снах (3:22-24); слова наших уст и дело наших рук (12:14,15). Наше направление, наша дорога, наш образ жизни, поэтому, есть то, что мы делаем, о чем размышляем в глубине души, как понимаем жизнь, наше представление окружающего мира, наши сновидения, наша семейная жизнь. Но есть и другой путь, другая дорога, которая ведет нас в Царство: “Назидательные поучения – путь к жизни” (6:23). “Кто хранит наставление, тот на пути к жизни” (10:17). Первый путь – это путь, приводящий к смерти: “Дом ее ведет к смерти” (2:18). “Да не уклоняется сердце твое на пути ее, не блуждай по стезям ее... дом ее – пути в преисподнюю” (7:25,27). “Ноги ее нисходят к смерти, стопы ее достигают преисподней” (5:5,6). Не существует третьего пути. Бог выражает это в том, как Он смотрит на нас. Он смотрит на нас, либо как на верующих, либо неверующих; либо спасенных, либо осужденных (Ин.3:18); и, таким образом, закрывает глаза на временные вспышки неверия, и не обращает внимания на случайное проявление духовности у тех людей, которые относятся к категории ‘неверующих’.

Попутчики

По двум этим двум путям невозможно идти одновременно. Мы либо возлюбим дорогу мудрости, либо ту, которая приведет нас к смерти (Прит.8:36). Они совершенно противоположны: смерть и жизнь. Необходимость понимания величины разрыва между этими двумя путями подчеркнута в Притчах, как и то, что идущие путем смерти обязательно будут стараться совратить нас на свой путь; это те, “...которые оставляют стези прямые, чтобы ходить путями тьмы” (2:13). “Никто из вошедших к ней не возвращается и не вступает на путь жизни” (2:19). “Пути ее непостоянны... держи дальше от нее путь *твой*” (5:6,8). Неправедные подбадривают праведников присоединиться к ним и следовать за ними: “Чтобы звать проходящих дорогой, идущих прямо своими путями... человек неблагонамеренный развращает ближнего своего и ведет его на путь недобрый... совращающий праведных на пути зла” (9:15; 16:29; 28:10). Идущие по этим двум дорогам находятся в противостоянии друг другу; кто не на пути к жизни, те нечестивы, находясь на пути к смерти. Поэтому существует всякая причина для нашего отделения от вещей и людей этого мира: “Не дружи с гневливым... чтобы не научиться путям его” (22:24,25). “Не избирай ни одного из путей его” (3:31). “Не вступай на стезю нечестивых, и не ходи по пути злых. Оставь его и не ходи по нему” (4:14,15).

Взаимная вражда между этими двумя группами имеет свои корни в противостоянии женщины и змея в Быт.3:15: “Мерзость для праведников – человек неправедный, и мерзость для нечестивого – идущий прямым путем” (29:27). Неоднократно в Притчах подчеркивается контраст между праведными на пути жизни и ‘злыми’, т.е. всеми остальными. Опять, внутри нашей природы, мы предпочитаем не классифицировать всех неверующих, как ‘неправедных’. Мы предпочли бы сказать, что существует три категории:

праведные, злые и находящиеся между ними. Однако все обстоит иначе, ибо существует только два господина, которым мы служим: либо Богу, либо Маммоне (Мф.6:24). Идея 'приверженности' к чему-либо в греческом языке подразумевает *отвержение* остального: если мы держимся Бога, то отречемся всего остального. "Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает" (Мф.12:30), это более, чем просто безразличие. Также много в пользу философии равновесия! Еврейское слово 'колебаться' (переведено 'лицемерить'), означает также 'заблудиться'; нерешительность и безразличие являются серьезными отступлениями от Божьего пути. Еврейский язык часто отражает характеристики и отношение Бога. Так, в Притчах существуют только две дороги, и все люди находятся либо на одной из них, либо на другой. Эти два пути идут совершенно в противоположных направлениях; вот почему по ним нельзя путешествовать в одно и то же время. Образ жизни праведных заключается в уклонении от путей злых (16:17). Таким образом, мы либо удаляемся больше и больше от этого мира, либо наоборот приближаемся к нему. Нам не должна просто нравиться *идея* пребывания в Царстве. Нам необходимо стремиться к этому прежде всего. Господь рассказал притчу о приглашенных в Царство, которые нашли различные извинения, почему они не смогут прийти. Он произнес притчу в ответ на слова некоего человека, произнесшего: "Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божиим!" – 'насколько прекрасно будет пребывание в Царстве!' (Лк.14:15). И Господь ответил: 'Многие, кому была дана реальная возможность быть там, не возлюбили ее более всего. Вам не должна просто нравиться идея пребывания в Царстве, но вы должны стремиться к достижению ее более всего в этой жизни'. Мы либо силой возьмем Царство (Мф.11:12), либо диавол нашей собственной природы уведет нас прочь (например, Мф.13:19; Ин.10:12). Выбор стоит перед нами: сражаться или упасть.

Глубокий конфликт между теми, кто находится на пути к жизни и теми, кто находится на пути к смерти, не просто сформулирован негативным образом через необходимость отделения от тех, кто не находится на 'нашем пути'. Важность этой идеи в том, что мы будем чувствовать сильную связь со всеми, кто находится на 'нашем пути', в то же время осознавая, что другая категория людей этого мира так сильно отличается от нас: "Посему ходи путем добрых, и держись стезей праведников" (2:20). "Обращающийся с мудрыми будет мудр" (13:20). Те, кто осознал глубину нашего отделения от мира, будут таким же образом осознавать крайнюю необходимость сближения, которую мы чувствуем по отношению к другим, находящимся на этом же пути. По моим наблюдениям многие из тех, кто (по каким-либо причинам) разорвал взаимоотношения с остальными верующими, зачастую не освободились от духа окружающего мира. Здесь причина низкой посещаемости собраний. Если мы действительно следуем правильным путем и знаем, что другие, не следующие 'этим же путем', быстро двигаются в противоположном направлении, мы будем стремиться сблизиться с верующими, находящимися на пути в Царство, не взирая на то, как мы 'ладим' на личном уровне. Подобным же образом тот факт, что существует множество братьев и сестер, находящихся в изоляции по всему миру, следующих в Царство в одиночестве

(говоря простым языком), должен вызвать чувство ответственности внутри нас, которое будет наполняться и выражать себя в действиях настолько, насколько это возможно.

Подтверждение

Часто подчеркивается, что путь плоти приводит к смерти, в то время как путь жизни приводит в Царство (ср. Мф.5:3,14). “Путь жизни мудрого вверх, чтобы уклониться от преисподней внизу” (15:24); чем дальше по дороге в Царство мы идем, тем дальше от нас находится дорога смерти. И чем выше мы растем духовно, тем чище наш путь, в то время как следующие по пути плоти, находят их будущее неопределенным, им не хватает чувства руководства, которым обладаем мы: “Путь ленивого – как терновый плетень, а путь праведных гладкий” (15:19). Путь мудрых описывается также как прямой путь (16:17), а путь нечестивых усыпан различными препятствиями (22:5): “Которых пути кривы, и которые блуждают на стезях своих” (2:15). Здесь создается контраст между узкой дорогой в Царство и широким путем, ведущим в смерть, как их описывает Господь (Мф.7:13,14), Притчи, как может показаться, говорят обратное. Ответ может быть в том, что Притчи описывают божественную точку зрения; путь в Царство, в действительности, – широк, ясен и легок, лучше размечен, чем дорога смерти. Однако Господь все перевернул, потому что понимает – с нашей точки зрения все как раз наоборот. Мы склонны думать, что путь в Царство узок, труден и ограничен, в то время, как дорога смерти кажется довольно широкой и абсолютно прямой.

Зачастую Бог направляет нас по пути, который мы избираем в глубине своего сердца: “Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его” (16:9). Однако “праведный держит прямо путь свой” (21:29), как будто направление следования подтверждено Богом. “От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой?” (20:24). Эта фраза не означает, что самоисследование невозможно, скорее она показывает, что мы не имеем 100%-ного “собственного пути”, потому что шаги, избираемые нами, утверждены и руководимы в нашей жизни божественной рукой. “Он сохраняет для праведных спасение; Он щит для ходящих непорочно; Он охраняет пути правды, и оберегает стезю святых Своих” (2:7,8) – здесь сказано все. *Бог* охраняет праведного на пути к жизни, если в этом состоит воля человека. Чем дальше мы следуем по дороге, тем больше осознаем это: “Во всех путях твоих познавай Его, и Он направит стези твои” (3:6), в этом состоит часть наших ежедневных молитв и переживаний. Благодаря ежедневному чтению Слова, мы *двигаемся* по этому пути: “Я хожу по пути правды, по стезям правосудия” (8:20,22); “Я указываю тебе путь мудрости, веду тебя по стезям прямым. Когда пойдешь, не будет стеснен ход твой, и когда побежишь, не споткнешься” (4:11,12).

Чем дольше мы живем во Христе, тем дальше мы идем по дороге, тем больше мы приближаемся к Царству и все более утверждаемся в правильности избранного пути, сознавая, что мы движемся прямо к славе Царства: “Стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более светлеет до

полного дня” (4:18). Начав однажды процесс духовного развития, мы постоянно двигаемся по этой дороге: “Кто ходит в непорочности, тот ходит безопасно; а кто превращает пути свои, тот будет наказан” (10:9). “Путь Господень – твердыня для непорочного” (10:29). “Правда хранит непорочного в пути” (13:6); “идуший прямым путем...” (14:2). Существует также несколько других ссылок на тот факт, что праведные следуют по пути к Царству благодаря своей собственной “правоте” и “праведности”. В данных стихах не имеется в виду самоправедность человека, но скорее то, что жизнь, посвященная полному послушанию, приведет к еще большему послушанию. Подобным образом, человек послушный божественным заповедям будет жить в них, т.е. они станут неотделимой частью его жизненного пути (Лев.18:5; Неем.9:29; Езд.20:13,21 и др.). Следуя по дороге к Царству, зная конечный пункт нашего путешествия, сам факт следования по этому пути означает, что пока мы следуем по нему, наше спасение гарантировано нам. Чем яснее становится путь в Царство, тем яснее окончательное направление, и это придает нам уверенность на дороге в Царство: “Ожидание праведников – радость, а надежда нечестивых погибнет” (10:28). Постепенно мы осознаем это; возрастает очевидность полного посвящения себя единственному пути. И наслаждение любовью, радостью и миром, постоянно присутствующие на данном пути, утверждает нас в следующем: “Пути ее – пути приятные, и все стези ее – мирные” (3:17). Господь является ярким примером. Перед Своей смертью Иисус пожелал идти в Иерусалим и принести Себя в жертву там (Лк.9:51). Он превратил свое лицо в камень (Ис.50:7); подобным образом нечестивые превращают свои сердца в камни, чтобы следовать по пути плоти (Иер.5:3). Мы как бы отвердеваем в наших путях, утверждаясь либо в одном, либо в другом. Иеремия должен был ожесточиться сердцем, как сделал это Бог (Иер.1:17; 5:3), и нечестивые в Израиле сделали тоже самое в отношении своих злых путей (Иер.3:3; 4:30).

Сильнейшая необходимость

Необходимо отметить, что иногда в Притчах говорится о путях во множественном числе, а иногда в единственном. Это означает не только то, что наш общий путь жизни охватывает множество различных аспектов (наш “путь” в работе, в церкви, дома – в основном один и тот же путь, хотя внешне некоторые могут выглядеть более “духовными”, чем другие), все из которых можно классифицировать одним общим направлением. Зачастую слово “путь” используется во множественном числе, чтобы подчеркнуть существование двух основных путей, которые существуют в жизни. Господь Иисус основывал многие из Своих притч на эпизодах из книги Притч, и Его слова относительно существования широкой дороги в смерть и узкой в Царство (Мф.7:13,14), несомненно, основаны на частом описании пути, ведущем в жизнь и пути, ведущим в смерть, на которые часто ссылается книга Притч. Дорога или путь, на котором мы находимся, в действительности куда-то приводят. “Путь нечестивого” противопоставлен пути человека, “идущего путем правды” (15:9 ср. поиск Царства и Божьей праведности, Мф.5:47).

Течение жизни кажется монотонным, сильны ли мы духовно или нет. Книги прочитаны, хлеб преломлен, собрание прошло, дети накормлены, выходные позади... все по единому сценарию. И, тем не менее, это должно привести нас куда-то. Мы очень быстро движемся в определенном направлении, сигналивая на жизненном шоссе, ведущем либо к вечной смерти, либо к вечному Царству. Всё это больше похоже на то, как наша планета несется в космическом пространстве с огромной скоростью вместе с нами, прикрепленными к ее поверхности законами физики. Однако, глядя на пушистые облака, медленно плывущие по небосклону, наблюдая мир вокруг нас, это в действительности вовсе не тот случай. Все намного серьезнее в духовном плане. Нам отведено очень короткое время для того, чтобы развиться и сформироваться до образа Сына Божьего, быть приготовленными для вечности и духовной славы в Царстве Божьем. Удивительно, что время пребывания здесь так коротко, что средний испытательный срок равен, приблизительно, 35 годам сознательной жизни. Бог желает наполнить, вместить так много в наш ежедневный опыт. Трагично то, что многие из нас остаются слепыми. Мы не ощущаем этого. Мы не ощущаем крайнюю необходимость духовного роста. Мы не понимаем жизненной важности совершенствовать свой характер. Мы не ощущаем Бога, настойчиво пытающегося ежедневно работать над нашим характером.

Логика преданности

Факт отсутствия третьего пути есть важнейший побудительный мотив полной преданности. Израилю было сказано, что они *должны быть* послушны Богу, *потому что* являются народом Божиим, находятся в завете с Ним. Если они не будут послушны, они будут прокляты. И если они не захотят быть Божиим народом, они также будут прокляты (Вт.27:9,19,26). Не было пути назад: только полное послушание. Бог либо будет рад благословить их, либо будет рад проклясть (Вт.28:63). Он не пассивен; Его сила расходуется на нас либо одним образом, либо другим. Существуют только два типа строителей: мудрый и глупый; два типа деревьев: приносящее добрые плоды и плохие плоды. Как и на примере народа Израильского, путь жизни и смерти предложены и нам (Вт.30:15-20; Иер.21:8). Моисей в день своей смерти, в свой последний момент духовной зрелости осознал, что в этом состоит наивысший выбор. Его мольба остановиться именно на нем вполне очевидна по своей логике. Мы находимся либо на пути в Царство, либо на пути к вечной смерти, с Божественной точки зрения. Возможно, мы не видим исход так ясно; не видим направление движения так, как это видит Бог. Поразмышляйте над Откр.3:15,16: “Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих”. Нам известно, что с Божественной точки зрения *мы* либо горячи, либо холодны. Мы служим либо Богу, либо маммоне. Мы либо на пути в Царство, либо на пути в смерть. Итак, Господь говорит с *нашей* точки зрения; Он желал бы, чтобы верующие чувствовали себя либо горячими, либо холодными, вместо того чтобы размышлять о существовании среднего положения. В сущности, их проблемы – наши проблемы. Мы прячемся за философией “баланса”, чтобы оправдать состояние, описанное словами: “ни

холоден, ни горяч”. Недостаток серьезной преданности, как личной, так и общества в целом, покоится на софистике “баланса”. Теплота стала приемлема и в обществе верующих и в целом мире. Полная преданность заклеивается как фанатизм и догматизм. Брат или сестра, которые отвергают возможность учебы в университете, для того чтобы больше сконцентрироваться на работе для Господа, которые тратят свой собственный отпуск на изучение Слова, которые тратят все свободные средства для издания литературы или помещения объявления в газете, которые отвергают продвижение по службе потому, что у них будет мало времени для Истины, которые меняют место работы, сознавая, что прежняя работа овладевает их душами, отвергают другие поездки ради чтения лекций в Библейской школе, которые тратят воскресенье на распространение листовок, вместо отдыха в кровати часами, как поступает остальной мир, которые отвергают искушение посмотреть телевизор... подобное поведение может показаться фанатизмом, выходящим из области нашего понимания. Однако в глазах Бога мы должны быть таковыми: либо полностью преданными ‘фанатиками’ в глазах других братьев и сестер и всего остального мира, либо холодными, как камни. И если мы думаем, что не должны стать такими, что сможем служить двум господам, путешествовать сразу по двум дорогам, быть горячими и холодными в одно и то же время, – мы будем отвергнуты. Все сказанное действительно является огромным стимулом для полного посвящения. Это либо абсолютно всё, либо совершенно ничего. Выбор стоит перед нами. Этот выбор мы ставим перед людьми во время проповедования, как внутри, так и вне еkkлeсии: “Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах животельный на жизнь” (2Кор.2:15,16). “И кто способен к сему?” – Павел комментирует, подразумевая: ‘Мы просто не ценим силу и причастность логики, о которой рассказываем людям’.

В этом заключена сильная, очень сильная логика. Мы либо любим Бога и ненавидим мир, либо мы ненавидим Бога и любим мир. Мы либо любим мудрость, либо ее ненавидим и, следовательно, возлюбили смерть (Прит.4:6 ср. 8:36). Божья Истина, которой мы обладаем, либо спасет нас, либо уничтожит, как и свежее вино разливают либо в новые бутылки, либо в ветхие. Если мы не полностью с Богом, Он смотрит на нас, как на противящихся Ему (Мк.9:40). Третьего не дано. *Кто беспокоится, как Бог?* Никто не скажет, что он ненавидит Бога; даже атеист. Но Бог смотрит на тех, кто любит мир, так, будто они ненавидят Его. Подобным образом Библия описывает грешный мир, ненавидящим Бога, хотя человеку может показаться, что мир просто безразличен. Так, хананеи практически ничего не знали о Боге Израиля, однако они описаны ненавидящими Его (Числ.10:35; Пс.67:2). Смешенное поклонение самарян всегда подвергается осмеянию требовательным Яхве: “Господа они чтити, и богам своим они служили... до сего дня поступают они по прежним своим обычаям: не боятся Господа, и не поступают по уставам и обрядам... до сего дня поступают так же, как поступали отцы их” (4Цар.17:33,34,41). Чтили они Господа или нет? Конечно чтити, но не искренне; поэтому с Божественной точки зрения, они вовсе не чтити Его.

Господь не старается просто шокировать нас, когда предлагает выбрать между любовью и ненавистью к Нему (Мф.6:24 ср. Иак.4:4), Он совершенно откровенен в Своих словах. Господь продолжает эту же тему, когда рассказывает о дереве, приносящем один сорт духовных плодов: хороших или плохих (Мф.7:18,19). Иаков описывает источник, как приносящий сладкую или горькую воду (Иак.3:11). Мы либо любим Бога, либо окружающий мир. Если мы любим мир, в нас *нет* любви Божьей (1Ин.2:15). Человек, нашедший сокровище в поле, либо жемчужину невероятной ценности, продает *все*, что имеет, чтобы приобрести ее. Если он оставит что-нибудь не проданным, у него не будет достаточно денег. Эти небольшие притчи являются комментариями Иисуса к требованиям Божественного закона, чтобы верующие любили Его *всем* сердцем и душой. Самуил умолял Израиль: “Не отступайте только от Господа, и служите Господу *всем* сердцем вашим. И не обращайтесь вслед ничтожных богов (идолов)” (1Цар.12:20,21). Если мы не служим Богу со всей искренностью, мы будем служить идолам этого мира. Третьего пути не существует. Если мы – Божий народ, то будем избегать лжеучителей (Ин.10:5). Если мы поступим так, это станет отражением нашего отношения к Истине. Иисус рассказал внушающую страх притчу. Богатый человек настолько возлюбил жемчужину, что решил стать бедняком ради приобретения ее, продав абсолютно *всё*: свой бизнес, транспорт, нарядную одежду. И в заключение истории мы можем представить его, скромно доживающего остаток своей жизни среди бедных людей, ежедневно восхищаясь удивительной красотой жемчужины, совершенно непознанной окружающим миром. Он обходится с ней, как с самым важным в его жизни, осознавая, что она является воплощением всего его существования: любви, здоровья, будущего, ежедневной радости в жизни. Точно также нам необходимо относиться к Евангелию, и никак иначе.

Эта тема связана со многими стихами Евангелия от Иоанна, повествующими о верующем, который постоянно находится в состоянии высокой духовности; например: “Кто последует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни” (Ин.8:12). Подобные отрывки, несомненно, повествуют о том, что Бог не смотрит на каждый из наших грехов в отдельности, либо на праведные поступки. Он взирает на наш жизненный путь в целом, и, таким образом, видит нас либо полностью праведными, либо падшими грешниками. Так книга Притч содержит множество отрывков, описывающих два пути поведения: плохой и хороший; нет третьего пути. Например, мы либо *храним* язык свой, либо говорим опрометчиво (Прит.13:3). Во время крещения мы меняем своего господина: от ‘греха’ к ‘послушанию’. Может показаться, что мы мечемся от одного к другому, находимся между ними. В некотором смысле это так, но с Божественной точки зрения – нет (и Римл.6:6-20 описывает, как Бог смотрит на наше крещение). Повторяющимися естественными желаниями Израильского народа было как служение Яхве, так *и* служение идолам (1Цар.7:3; 2Цар.17:41; Соф.1:5). Для нового Израиля в первом веке искушением было преломление хлеба вместе с Господом Иисусом и в то же время служение идолам (1Кор.10:21,22). Однако нет недостатка в доказательствах тому, что это являлось настоящим идолопоклонством в глазах

Бога. Пророки постоянно провозглашали о необходимости искренней преданности Яхве, и никому другому. В сущности, у нас подобное же искушение: служить либо Господу, либо маммоне; иметь понемногу от каждого, значит быть пассивными христадельфианами. Как реальность распятия Христа заставила Иосифа и Никодима ‘раскрыться’ полностью (100%-ое посвящение), так и серьезное размышление над преданностью Спасителя должно иметь подобный эффект у нас.

Синдром неискреннего верующего

Мы страдаем, я предположу, от синдрома ‘неискреннего верующего’. Злость и негодование, открыто существующие в нашем сообществе, возникают под его воздействием. Многие из нас кажутся верующими только частично, а не полностью; мы пойманы в ловушку нашей совестью. Мы не можем открыто отказаться от нашей веры; “Господи! К кому нам идти?” И наша совесть не позволяет нам. Особенно для тех, у кого родители верующие, выхода нет. И многие в их положении все равно не посвятили себя полностью пути Господа, они не хотят идти по пути полного посвящения. Таким образом, появляется возможность попасть в ловушку, ощущение несбыточности, чувство нежелания сделать шаг вперед к полному посвящению, но также мы не хотим возвращаться назад в мир; не хотим полностью посвятить себя путям мира, но также не желаем и встать на путь Господа; поэтому развиваются пассивная раздражительность, ревность и зависть, направленные против тех, кто решил для себя открыто и ясно, какому пути следовать. Однако факт в том, что *в глазах Божьих* не существует третьего пути, нет среднего положения. Мы либо страстно за Него, либо противимся Ему. Даже если *мы* не видим ситуацию подобным образом, это не изменяет *Его точку зрения*, и реальное положение вещей.

Синдром неискреннего верующего особенно очевиден в контексте притчи о служении маммоне. Брат или сестра, откровенно посветившие свою жизнь построению карьеры или возрастанию своего бизнеса, *но продолжающие утверждать, что они искренне верят*, столкнутся с этой проблемой. Они пытаются создать для себя третий путь, иметь понемногу от каждого, хотя подобная позиция не существует в глазах Божьих. Вы либо отдаете свои души до последней клеточки Ему, и только Ему одному; либо отворачиваетесь от Него, и встаете на скользкую дорогу, ведущую в никуда, в бездну, в вечное забвение. На практике, опасность заключается даже в обучении для построения карьеры, в попытках найти хорошую работу, которая будет требовать от служащего посвящения ей всего себя, и никак не меньше. Старания получить более высокую зарплату также молчаливо подтверждают это.

Синдром неискреннего верующего проявляется также и на более абстрактном уровне. Это то, что я называю ‘жесткая сторона Бога’; Бог, не спасающий (согласно Его слову) некрещенных младенцев (или взрослых); воскрешающий только некоторых из миллиардов живущих; допускающий ужасные бедствия, обрушивающиеся на людей, детей и животных, находящихся вне Его

замыслов; допускающий бесчисленным миллионам людей делать выводы, читая Его слово, что они знают Его, хотя фактически совершенно далеки от Него; и все это ‘множество’ услышит в заключение: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня” (Мф.7:23). Это обратная сторона Бога, которую мы зачастую не видим. Бог, кажется, подчеркивает суровость способом написания Своего слова. Так, Он подчеркивает, что “все города” хананейские должны быть истреблены мечом (Вт.2:34), младенцы мадианитян мужского пола должны быть убиты (Числ.31:17, что в точности в свое время приказал сделать и царь Ирод). Неискренний верующий принимает только хорошую сторону Бога (этот аспект, несомненно, часто подчеркивается в Библии), но пассивно отвергает другую сторону Бога, хотя пассивно понимает, что обратная сторона также раскрыта в Его слове. Однако либо всё, либо ничего. Мы либо принимаем самооткровение Бога в Библии, либо отвергаем Его, – вот как *Он* видит это. Наше искушение заключается в том, что мы смотрим на вещи и думаем, что Бог видит их также как и мы, мы думаем, что Бог похож на идеальную человеческую личность. Однако в день суда Он расставит все точки над ‘i’ (Пс.49:21). Он – Бог, а не человек. Не в нашей власти ставить условия. Как Господь учит нас в притче о приближающейся армии: либо полная капитуляция перед Царем Небес, принимая *любые* условия, Им выдвигаемые, либо безрассудная попытка встретить Его лицом к лицу (Лк.14:31). Бросающие вызов обратной стороне Бога, часто названы в Библии ‘храбрыми’, но их ‘храбрость’ безрассудное восстание против Всемогущего.

Синдром неискреннего верующего также всплывает при отказе искренне любить и принимать наших братьев. Мы пытаемся пойти по третьему пути, равнодушно относясь ко многим. Мы не улаживаем разногласия, возникающие между нами. Мы допускаем разделения и холодное общение. Сразу после учения апостолов о молитве, Господь добавил комментарий о необходимости прощать своих братьев. Как будто Он сказал: ‘Хорошо, Я знаю, что часть молитвы вам будет трудно произнести, но вы должны делать это’. Говоря о необходимости прощать наших братьев, Господь Иисус повторял Свою основную тему, что нет третьего пути: “Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего... нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый” (Лк.6:41-43). Не существует третьего положения. Либо мы любим своих братьев и приносим добрые плоды, либо мы отвергаем их и приносим худые плоды. Мы не можем приносить иногда добрые плоды, иногда худые. В своем сердце мы либо любвеобильны, либо эгоистично ненавистны. Всё, кроме следования за Яхве всем сердцем, рассматривается Богом как зло (3Цар.11:6).

Самоанализ

Рассмотрим связь между следующими отрывками: “*Обдумай* стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды” (4:26). “Ибо перед очами (Ангелами) Господа пути человека, и Он *измеряет* все стези его” (5:21). “Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь *взвешивает* сердца” (21:2). “Если бы ты захотел *постигнуть* стезю жизни ее, то пути ее непостоянны” (5:6).

Конечно, нам сказано исследовать наши жизненные пути, сохраняя в разуме, что в этом нет ничего плохого, потому что Сам *Бог* исследует их; наше самоисследование должно отражать Его исследования. Об этом также сказано в 1Кор.11:28-31; если мы исследуем (судим, осуждаем) самих себя сейчас, Богу не нужно будет делать это снова в день суда. В этом смысле дух человеческий является светильником Бога, высвечивающий внутренние тайники человеческой души (Прит.20:27). Другими словами, существует связь между исследованием человеком собственной совести, и его исследованием Господом. Однако если мы находимся на пути плоти, этот путь не является 'устойчивым', он всегда приводит нас к чему-то еще, чему-то новому, и *поэтому* всегда препятствует самоанализу. "Пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их" (5:6). Объяснение в том, что нахождение на пути плоти означает нежелание человека анализировать свои поступки; хотя те, кто на пути жизни, наблюдают стези свои (4:26). Это было доказано, и не один раз, опытом слабых верой верующих. Жизнь постоянно преподносит нам нечто новое, постоянные проблемы; ее пути непостоянны. Под натиском окружающего мира совершенно не остается времени для самоанализа. Таким образом, нисходящая спираль опускается все ниже. Путь слабого верующего, по своей собственной природе, постоянно отвращает его от самоанализа: "Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти" (14:12); "все пути человека чисты в его глазах..." (16:2). Необходимо заметить, что данные отрывки не говорят о том, что самоисследование невозможно; они подразумевают, что для человека, находящегося на пути к смерти, самоисследование невозможно. Отсутствие интереса к тому, какой дорогой мы следуем, в конечном итоге приведет к смерти: "Нерадеющий о путях своих погибнет" (19:16). Смысл всей нашей жизни, всех наших ежедневных поступков, всех наших ежедневных мыслей, очень просто обнаружить. "Путь глупого прямой в его глазах" (12:15). "Путь же беззаконных – как тьма; они не знают, обо что споткнутся" (4:19).

С другой стороны серьезное самоисследование является составной частью нашего пути в Царство, оно характеризует *всякого* истинного верующего: "Мудрость разумного – знание пути своего" (14:8). "Благоразумный же внимателен к путям своим" (14:15). "Тот бережет душу свою, кто хранит путь свой" (16:17). "Человек нечестивый дерзок лицом своим (жесточает лицо свое), а праведный держит прямо путь свой" (21:29). Эта последняя ссылка предполагает, что недостаток самоанализа ассоциируется с жесткостью, наглостью, что является результатом отказа встретиться лицом к лицу с собственной духовностью и нашими личными взаимоотношениями с Богом. Это нечто большее, чем просто плыть по жизни, не задумываясь над всем этим. Мы живем в мире, не способном понять собственный грех; критикующем тех, кто отважился критиковать; не думающем о завтрашнем дне; не обладающем какой-либо ответственностью; не испытывающем какого-либо страха перед Богом и Его судом. Неизбежно и мы затронуты этим духом. Возможно, самоисследование наиболее необходимо нам сейчас в последние дни; действительное самопознание, истинное смирение, реальное ощущение

того, куда мы направляемся, и понимание невозможности следования по двум дорогам одновременно.

“Я *есть* путь”, – сказал Иисус Христос, возможно, имея в виду великий путь из книги Притч. Весь путь жизни, ведущий в Царство, наши поступки, наши сокровенные мысли, ежедневные решения – являются этим “путем”; также Иисус есть “путь”. Из этого ясно следует, что всё перечисленное, вся сущность нашего естества, каждая частичка мысленных процессов, основа всей нашей деятельности – должны заключаться в Господе Иисусе Христе.

В заключение

Размышления над прискорбной скоротечностью человеческой жизни, несомненно, являются причиной понимания, что не существует третьей дороги. Закон также учил этому: человек должен был приносить жертву всесожжения по своему собственному, добровольному желанию, как символ своего посвящения Господу. Жертва впоследствии сжигалась в пламени на алтаре (символ Христа) до тех пор, пока не превращалась в небольшую кучку пепла. Во время наблюдения за этим процессом, человек должен был усвоить притчу: его жизнь должна быть также полностью посвящена служению до самого конца, до тех пор, пока он не превратится в кучку пепла. Человек, за которым мы следуем, является для нас совершенным примером. Он говорил о Себе так: “Ревность по дому Твоем *снедает* меня” (Пс.68:10), те же еврейские слова использованы в Лев.6:10: “...и снимет пепел от всесожжения, которое сжег огонь на жертвеннике”. Даже в своей жизни Он чувствовал, что достиг точки Своей полной отдачи (Ин.2:17). Однажды, если Господь не вернется, мы все умрем. Умрут и ваши дети. Умру и я. В один прекрасный день (где-нибудь на этой одинокой планете) кто-нибудь высечет на могильном камне: ДАНКАН ХИСТЕР. Возможно, многие из вас не будут присутствовать на моих похоронах. В конце концов, все, кого я знал, кого я любил, любил в Истине, руки которых я пожимал, всё, что видели мои глаза, знакомые мне улицы, созданные и сокрушенные мною вещи, – всё уйдет в небытие. Мы живем только один раз. Зачастую, мы не желаем думать об этом. Наша природа и окружающий мир запрограммировали нас избегать задумываться о нашем скорбном конце. Я посетил недавно детскую больницу в России. Я видел плюшевого мишку, лежащего около мусорной корзины. Единственная мысль осенила меня: ‘маленький мальчик, возможно, сильно любил своего медвежонка, а сейчас ребенок мертв, и мишка выброшен’. Мой разум моментально *запретил* мне думать об этом. *Мы запрограммированы уходить от мыслей о неизбежной реальности*, как люди отвращали свои лица от внушающей страх и ужас картины распятия Христа (Ис.53:3). И также “не возьмет он этого к своему сердцу, и нет у него столько знания и смысла”, чтобы осознать глупость поклонения кускам дерева – идолам (Ис.44:19).

Все сказанное довольно печально, но истинно, рассуждая по-человечески. Однако мы, благодаря Истине, *имеем* реальную надежду сладостного воскресения для вечности; именно к этому ведет наша дорога. Истина уникальна. Нет ничего подобного Истине. Давайте же отдадим себя полностью

ей со всем, что у нас есть! Мы почти ощущаем разочарование Бога и Илии, когда они умоляли Израиль: “Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте (евр. ‘идите по дороге к’) Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова” (3Цар.18:21). *Как долго* мы будем колебаться меж двух путей, не делая окончательный выбор? Богу доставляет невероятные страдания состояние, подобное лаодикийскому: “ни холоден, ни горяч”. Я иногда страшусь, думая о том, что 90% наших молитв, наших чтений Писания, духовной активности, проходит впустую, потому что мы только наполовину искренни. Мы не молимся (зачастую) с искренним желанием, не читаем и не преломляем хлеб в духе полного посвящения и концентрации. Вы должны (как и я) моментально схватывать логику, чудо, неоспоримость факта отсутствия третьего пути; полное посвящение – единственный выбор. Ухватитесь за него в этот момент. Согласуйте все решения, принимаемые в вашей жизни, согласно этому духу. Присматривайте за стезями ваших ног. Однажды вы побежите по этому пути и уже никогда не устанете, мы будем идти вместе и никогда не ослабеем, мы обновимся в силе (Ис.40:27,31). Последние дни делают наш выбор еще более очевидным: мы либо получим печать зверя и в последствие столкнемся с муками и выпьем вино Божьего гнева; либо отвернем ее и столкнемся с гневом Вавилона (Откр.13:16,17; 14:9,10).

И помните: в день суда никто не будет пассивен или безразличен. Каждый будет желать принятия. Все из нас, которые окажутся там, будут желать только этого. Девы из притчи постучат в двери и будут умолять открыть им. Иудеи первого века скажут в тот день: “Благословен Грядый во имя Господне!” (Лк.13:35). Они возжелают находиться на стороне Мессии. Ни один из нас не станет колебаться между полным посвящением и ленивым ожиданием, присущим человеческой природе. Но наш суд происходит уже сегодня, уже сейчас.

2.9. Логика прочности

Однажды, холодной декабрьской ночью 1984 года, шесть молодых братьев собрались вместе на квартире в южной части Лондона для глубокого изучения Библии, как они регулярно делали это каждую пятницу. Автор этой книги предложил следующую тему для обсуждения: перечитывая рубрику “новости из ектесий”, расположенную в журнале “Dawn”²⁷, можно обнаружить интересную закономерность – из трех человек, принявших крещение, один оставляет Веру, и соотношение ухудшается. Другими словами, многие вставшие на тропу веры, не сохраняют ее до конца. Притча о сеятеле говорит нам о том же. Увидев смущение среди остальных пяти собравшихся, я сказал приблизительно следующее: ‘Конечно же, это только среднестатистический показатель, и ни в коем случае не значит, что трое из нас, собравшихся сегодня

²⁷ “Рассвет”.

вечером, оставят Истину'. Однако десять лет спустя осталось только двое из нас.

Реализм

Все сказанное выше может показаться крайне обескураживающим для тех, кто был крещен совсем недавно. Однако, причина, по которой мы были крещены, состоит в том, что мы являемся реалистами, и увидев пустоту жизни, не побоялись предпринять все необходимое для нашего спасения. Тот факт, что духовная жизнь сложна, как путешествие по пустыне, и многие находят ее слишком трудной, означает, что мы должны быть готовы к этому. Мне кажется примечательным (если это подходящее слово) тот факт, что отвернувшиеся от Истины не уходят в другие церкви и не принимают другие доктрины, но возвращаются к временным мирским удовольствиям. Это в то же время доказывает, что наша вера твердо основана на истинном Божьем Слове.

Бог не старается сделать путь к Царству невозможно трудным для нас; иго Христа легко, Его ноша есть свет. “Ибо кратковременное *легкое* страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу” (2Кор.4:17). Действительно, Бог делает очень многое для нас, само по себе пожертвование Своего единственного Сына за нас служит достаточным доказательством, что для нас не будет столь трудным достигнуть великого спасения, ставшего возможным благодаря Иисусу. С другой стороны, достигнуть его не просто. Иисус Христос часто предупреждал о трудности выбранного пути, давая людям подумать дважды, перед тем как принять решение следовать за Ним. Он рассказывал о духовной жизни, сравнивая ее с принятием креста и ежедневным следованием за Ним. Картина, изображающая человека, несущего на себе крест, показывает, как нелегко это делать, и как каждую минуту ему становится всё труднее. Это означает, что мы должны встретиться с реальной необходимостью терпения, с его “постоянством”, как описывает Павел.

Логика прочности

Существует множество отрывков, которые красочно раскрывают нам логику прочности. В некотором смысле, величие Царства впереди должно быть нашей мотивацией. Однако Бог усмотрел еще одну причину: если мы ищем, как угодить себе в этой жизни, мы будем страдать в любом случае, и не меньше, чем если бы мы избрали страдания ради духовной жизни. Логически из этого следует, что лучше выбрать страдания ради праведности, нежели страдать от своих грехов. Объяснение в том, что счастье грешника только поверхностно, и люди не видят его обратной стороны.

Итак, давайте рассмотрим некоторые отрывки, повествующие о выносливости:

- “А желающие обогащаться... уклонились от веры и *сами себя подвергли* многим скорбям” (1Тим.6:9,10). Греческий перевод выражения “подвергли себя” родственен глаголу ‘распинать’. Нам предложено распять себя, отбросив материализм этой жизни. Однако если мы отвергаем это, мы

продолжаем подвергать себя страданиям (распинаем себя), которые происходят в нашем разуме, настроенном на угождении себе – это жизнь, посвященная поискам конца радуги. Итак, что же делать с точки зрения логики? Оба пути представляют собой распятие. Так, крест описывается как “соблазн” (греч. “скандалон” – Гал.5:11). Либо мы претываемся об него, либо преткнемся и соблазнимся в смысле духовного падения. Крест является причиной преткновения людей; либо, падая на этот камень, мы покоряемся, либо непроизвольно претываемся о требования креста. Павел думал об этом, когда писал нам о вожделии / привязанностях человеческой плоти (Гал.5:1), используя слово, которое везде переводится как “страдания” в контексте креста Христова. Страдания, похоти, крест плоти... либо крест Господа Иисуса. Мы либо носим свои беззакония и их последствия (Лев.19:8), либо крест Господа Иисуса. В любом случае – это ноша. Господь обыгрывал этот факт, когда рассказывал о двух дорогах: *ведущую* к смерти, и *приводящую* к жизни (Мф.7:13,14). Греческое слово, переведенное как ‘ведет’, составляет часть идиомы: ведущий – ‘приводящий к смерти’ (ср. Ин.18:13; 21:28). Действительно, каждое слово, переведенное как “ведет” в Мф.7:14, заменяется выражением “предать смерти” в Деян.12:19. Итак, мы будем преданы смерти в любом случае, как преступники, мы совершаем свое ‘последнее восхождение’ ко кресту. Мы либо идем и предаемся смерти ради вечной жизни, либо ради вечной смерти. Логика изумительна. Читая на еврейском Пс.138:24, нам открывается поразительная игра слов, указывающая на это же: “опасный путь” в некоторых переводах – “путь боли”; путь зла является путем, приносящим боль.

- Иеремия использовал подобную логику, умоляя народ Израильский смиренно покаяться: “Скажи царю и царице: смиритесь, сядьте пониже, *ибо* (т.е. потому что) *упал* с головы вашей венец славы вашей” (Иер.13:18). Яхве смирит человеческую гордость; если мы не желаем смириться добровольно, божественное правосудие в день суда смирит нас. Следовательно, логически лучше будет смириться сейчас.
- Иоанн Креститель имел ясное восприятие этой логики: “...Он (Иисус) будет крестить вас Духом Святым и даже огнем; лопата Его в руке Его, и... солому сожжет огнем неугасимым” (Мф.3:11,12). Иоанн предложил выбрать: огонь или огонь. Мы будем охвачены либо огнем посвящения Богу, либо подвергнемся образному огню в день суда.
- Иисус высказал похожую идею. Он говорил об уничтожении недостойных в огне геенны, и продолжил, комментируя: “Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится” (Мк.9:48,49). Если мы не становимся живыми жертвами, полностью охваченными божественным огнем, добровольно возложив себя на алтарь, тогда мы будем пожраны образным огнем геенны в день суда. Снова для нас нет выбора: огонь или огонь.
- Это либо банкротство, либо банкротство. Павел говорит об истощении на служении Господу, имея в виду то, как блудный сын истощает себя в

распутстве (Лк.15:24). Чувство потери всего должно придти: либо в служении греху, либо для Господа.

- Мы должны претерпеть страдания: либо от осуждения на суде (Римл.2:9), либо сейчас, для наследования Царства (Деян.14:22). Нам необходимо нести бремя: либо бремя наших грехов (Ам.2:13; Ис.58:6; Пс.37:4,5), либо бремя креста Христова (Гал.6:4 и др.). Мы будем переживать: либо духовную битву, сражающегося святого (Римл.7:15-25), либо вожделения плоти, воюющие в наших членах, съедаемых ненасытностью греха (Иак.4:1; Иез.16:28,29). Либо мы скорбим сейчас (Лк.6:25; греч. “восплачете” часто употребляется в контексте раскаяния), либо будем скорбеть на суде (Мф.8:12 и др.). Предсказав неизбежность наступления судного дня, Яхве умолял Израиль: “Но и *ныне*... обратитесь ко Мне... в посте, плаче и рыдании” (Иоил.2:12).
- День Господа для нечестивых описан словами: “...боли схватили их; мучатся, как рождающая” (Ис.13:8; 1Фес.5:3). Господь, кажется, ссылается на это, когда говорит о верных людях, которые перед Его пришествием будут подобны женщине при родах, но испытывающих радость от принятия при возвращении Христа (Ин.16:21). Снова выбор: муки либо муки, особенно в последние дни. Если мы выбираем путь плоти, то будем страдать, рождая напрасно (так описана мирская жизнь в Ис.65:23). Мы либо обрезаем нашу плоть сейчас (духовным обрезанием), либо Бог обрежет нас. Это было подчеркнуто при первом описании обряда: “...который не обрежет... истребится душа та...” (Быт.17:14).
- “И тот, кто упадет на этот камень (на Христа), разобьется, а на кого он упадет, того раздавит” (Мф.21:44). В этом отрывке виден явный намек на камень, уничтожающий идола, представляющего царства человеческие в Дан.2:44. У нас есть выбор: либо упасть на Христа и разбить все наши кости, т.е. смирить свою природную плоть до самой крайней степени, либо быть стертыми в порошок Господом после Его возвращения, разделив осуждение окружающего мира. И все же странно (на первый взгляд), образ спотыкающегося о камень-Христа зачастую изображает человека, претыкающегося Его словом, отвергающего его (Ис.8:14,15; Римл.9:33, 1Пет.2:7,8). Другими словами, благодаря нашим духовным ошибкам мы ломаем себя, становясь частью общества ‘сломленных’ людей; сломленных для совершенствования характера, подчиненного воли Бога. Когда Симеон обнимал прекрасного, невинного младенца Иисуса, он предвидел это: “Се, лежит Сей на падение и на восстание (воскресение) многих сердец” (Лк.2:34,35). Если мы разделяем Его воскресение, если переживаем обновление жизни сейчас, мы должны упасть на Него, реально ощущая острые углы Его слова. Мы должны либо развиться сейчас, либо будем разбиты и стерты в порошок в день суда.
- Вся шестая глава Послания римлянам выражает эту идею. Мы являемся рабами греху, но посредством облачения во Христа, мы становимся рабами праведности. У нас нет свободы совершать желаемое *нами*. Мы

рабы, и не можем служить двум господам. Почему же не служить Богу, вместо Библейского дьявола? Так и Моисей предлагал Израилю находиться либо в рабстве у Бога либо в рабстве у своих врагов (Вт.28:47,48). Михей (2:3) также напоминал Израилю, что они будут находиться под бременем осуждения, если отвергнут бремя Яхве. Господь говорил о том, что Его слуги имеют легкое ярмо (Мф.11:30). Однако при упоминании этого разум слушающих обращался назад к угрозе наказания железным ярмом за непослушание (Вт.28:48). ‘Любой путь является ярмом’, – делали вывод таковые. Однако ярмо Господа легко *даже в этой жизни*, и Он обещал прекрасную жизнь в будущем! Логика принятия этого, с неизбежными ограничениями, просто очевидна.

- Мы должны быть живыми жертвами, посвященными Господу (Римл.12:1). Однако можем потерпеть и неудачу: “Беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится” (Прит.5:22). Мы являемся жертвами в любом случае, связанные, без возможности движения, которого очень желаем. В любом случае будем испытывать печаль: “Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние к спасению (дар, которым вы действительно будете вечно наслаждаться), а печаль мирская производит смерть” (2Кор.7:10).
- Земля Израильская должна была отдыхать каждый седьмой год (субботний год). Божий народ думал, что может спокойно игнорировать это неудобное Божие требование, и избежать любых последствий. Однако, Бог имеет Свой путь во всем, всегда. В конце концов, вся земля была заброшена в течение 70 лет, чтобы компенсировать 70 субботних лет (более 490 лет), которые народ Израильский игнорировал соблюсти (2Пар.36:21).
- Библия описывает тех, кто выбирает легкий путь (как им кажется), постоянно подчеркивая, что они закончат, в сущности, с такими же страданиями, которые они могли бы иметь на пути к Царству. Поклонявшиеся идолам оставили “Милосердного своего” (Ион.2:9). Так Рахиль требовала у Бога детей, иначе она умрет, и она действительно умерла при родах. Израиль совершенно развратился, поклоняясь идолам (Вт.31:29). Еврейское слово, переведенное здесь “извратить”, также означает ‘уничтожить’. Они уничтожили себя посредством грехов. “Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне опора твоя” (Ос.13:9), если бы они понимали это.
- Не только логика выбора Божьего пути является столь сильной, но и путь плоти также не является приятным. Грех утомил Израиль еще до пожатия наказания за него (Ис.57:10); их разум отвратился от избранных ‘любowników’. Они оставили тех, ради которых оставили своего Бога (Иез.23:17). Они всегда желали *новых* богов; никогда не получая удовлетворения от своих идолов (Иер.44:3).

- Жертвоприношения учили народ Израильский, что Бог особенно ценит тук жертв – самое ценное в их жизни должно было добровольно посвящено Ему. Но нечестивые в судный день будут подобны туку агнцев, возложенных на алтарь (Пс.36:20). Мы либо отдаем самое ценное служению Господу, либо Он заберет это у нас в любом случае. Автомобили, дома, квартиры, драгоценности, припрятанная наличность, банковские счета, глубочайшие эмоции, зависть, любовь... мы либо отдадим Ему это сейчас, либо Он заберет у нас это в день суда.
- Говоря о необходимости ежедневно брать на себя крест, Господь Иисус применил данную форму логики для ободрения людей в действительности руководствоваться, сказанным Им: “Кто хочет идти за Мною, отвергни себя, и возьми крест свой... *ибо* кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо, какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?” (Мк.8:34-37). Если мы следуем за Христом, мы должны отвергнуть ту жизнь, которой обычно живем. Если же мы не сделаем этого, то, приобретя весь мир, мы все равно потеряем нашу жизнь. *В любом случае мы теряем свою жизнь.* Нам необходимо идти по жизни, постоянно нашептывая себе это. Бог просит наши жизни полностью. Если мы попытаемся сохранить свою жизнь для самих себя, Он возьмет ее в любом случае. Крест был символом позора (Евр.12:2 говорит о посрамлении креста). В данном контексте стих 38 продолжает: “Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий” в день суда. Мы либо проходим через позор несения креста сейчас, особенно в нашем личном свидетельстве окружающим, либо будем страдать от вечного стыда отвержения (Дан.12:2); наш позор будет тогда очевиден всем (Откр.16:15).
- Греческий текст в Мф.16:25,26 и Лк.9:25 можно перевести и расставить знаки препинания в нем таким образом, что полностью изменится смысл. Здесь Господь ясно и убедительно подчеркивает логику потери наших жизней ради Него: “Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир (в Царстве), а душе своей навредит? (сейчас Я прошу вас потерять ваши души ради Меня)... *ибо* придет Сын Человеческий... и тогда воздаст каждому по делам его”, иными словами, Христос требует посвятить наши жизни на ежедневное служение Ему. Стих в Лк.9:25 выражает эту же мысль: “Ибо что пользы человеку приобрести весь мир (Царство), а себя самого погубить”, *или* повредить себе (сейчас)? – быть отверженным, быть осужденным в день суда из-за попыток сохранить свою жизнь, не понимая логики всего этого!
- Так или иначе мы должны потерять наши жизни. Если мы потеряем жизнь для Христа, то обретем вечную жизнь. Если сохраним жизнь для себя, – мы потеряем вечную жизнь. Это учение затронуто Господом в Лк.21:16-

18, в утверждении, что некоторые из Его людей будут преданы смерти, но в действительности, ни одного волоса на их головах не будет повреждено. Конечно же, было сказано, что они потеряют свои жизни, но в действительности они получают вечную жизнь. Таковые умерли на крестах, были сожжены, брошены львам... Господь предвидел это, подразумевая, что их жертвы должны стать *прообразом* процесса, происходящего с каждым из нас, процессом отвержения собственной жизни и всего, из чего состоит наша жизнь.

- Израилю было сказано “выбросить”, “расколоть на кусочки” и “полностью уничтожить” идолов и жертвенники ханаанские. Было время в истории, когда народ следовал данной заповеди, очистившись от нечестия своего вероотступничества. Данные слова из древнееврейского языка едва ли использованы где-нибудь еще, кроме случаев появления в контексте “уничтожения” и “отвержения” Богом израильского народа посредством вавилонских и ассирийских захватчиков из-за их отказа уничтожить своих идолов. Слово “сокрушить” в Исх.34:13; Вт.7:5; 12:3; 2Пар.31:1 то же самое слово в 2Пар.36:19; Иер.4:26; 31:28; 33:4; 39:8; 52:14; Иез.16:39; Наум.1:6. Слово “вырубите” в Вт.7:5; 12:3; 2Пар.31:1 позже встречается в Ис.10:33; Иер.48:25; Плач 2:3. Итак, Израилю предстояло выбрать: либо сокрушить своих идолов, либо быть сокрушенными. Камень либо упадет на нас, уничтожив нас, либо нам необходимо упасть на него, сделавшись сокрушенными (Мф.21:44). Для человека, незатронутого концепцией существования для выражения Божественной славы, это достаточно трудный выбор. В конце концов, Бог победит грех. Когда человек умирает, это не является просто биологическим процессом. Это победа Бога над грехом в конкретной личности. Либо мы должны быть убиты Богом, либо нам необходимо умертвить грехи в наших органах благодаря Его милостивой помощи через соединение с Тем, Кто в действительности уже совершил это, воскреснув к вечной жизни. Неизбежность победы Бога над грехом описана в Иез.6:4-6: “И жертвенники ваши будут опустошены, столбы ваши в честь солнца будут разбиты... во всех местах вашего жительства города будут опустошены и высоты разрушены, *чтобы* сокрушены и уничтожены были идолы ваши... и изгладились произведения ваши... пораженные будут лежать между идолами своими вокруг жертвенников их”. Народ Израильский должен был быть уничтожен, ибо должны были быть уничтожены их идолы. *Неизбежность окончательной победы Бога над грехом* очевидна: нас просят примкнуть к Нему, а не быть против Него. *У Бога Свой путь*. Бунтовщики среди Израиля “перевелись” (Вт.2:14), здесь используется древнееврейское слово, обозначающее ‘совершенный, заверченный’. Бог сделает нас совершенными в любом случае, либо через наше уничтожение, либо через спасение; у Него будет Свой путь. Это означает, что мы должны предать смерти наши грешные дела *сейчас*, не позволяя Богу уничтожить нас во время уничтожения их. Скрытые грехи человеческой плоти, поступки, которые мы совершаем, не затрагиваемые, неизвестные привычки, – все это будет уничтожено Господом: либо благодаря ответу на Его

протянутую руку, либо через Его уничтожение нас для того, чтобы грехи были уничтожены.

- Есть причина думать, что испытания последних дней должны придти на нас, чтобы испытать наше отношение к данному принципу, запечатленным в Божьем откровении. Отвергающие поклонение зверю будут уничтожены (Откр.13:15); однако те, кто попытается избежать этой смерти, будут *умерщвлены* Агнцем, потому что они поклонились зверю (14:9-11; 16:2).
- Хлебопреломление предназначено для того, чтобы раскрыть перед нами логику вышесказанного. Чаша Господа является символом осуждения Господа, а также Его прощения и благословения. Мы принимаем ее каждую неделю либо к нашему осуждению, либо к спасению. Не существует третьего пути. Мы должны осознать следующее: Господь Иисус *ненавидит* факт, что многие предполагают существование третьего пути. Он желает, чтобы мы осознали факт отсутствия состояния “теплоты” – мы либо горячи, либо холодны. Кажется, Он просит нас осознать это: “Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым” (Мф.12:33).

Превыше логики

Я не думаю, что кто-либо из нас будет серьезно спорить относительно всего вышесказанного. Отдать наши жизни Господу, потому что, если мы не сделаем этого, Он Сам отберет их у нас; нести на себе позор от проповедования, от образа жизни, подобного Христу, зная, что если мы не сделаем этого, то подвергнемся еще большему позору в день суда; осознать наше рабство и принять факт ограниченности нашей свободы; преломить и смирить себя сейчас, понимая, что это, в конечном счете, все равно произойдет, – логика всего сказанного в самом деле впечатляет.

Тем не менее, все приведенные аргументы высказаны с человеческой точки зрения: мы будем страдать в любом случае, поэтому, почему бы ни страдать ради Царства, вместо страданий от пустоты плотской жизни? Несколько раз Дух Божий использовал подобную логику: Павел говорил “по рассуждению человеческому” (Римл.6:19). “Кто приобретает разум, тот любит душу свою... хранящий заповедь хранит душу свою... кто раздражает его, тот грешит против самого себя... человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердный разрушает плоть свою... зачем вы делаете это великое зло душам вашим” (Прит.19:8,16; 20:2; 11:17; Иер.44:7). Израиль делал идолов, “чтобы осквернять себя” (Иез.22:3). Только в наших интересах быть духовными и отвергать дела плоти – послание довольно ясно. И все же по своей природе люди настолько тупы, сталкиваясь с духовными вещами. Они отчаянно хватаются за мимолетные наслаждения этой жизни, платя *любую* цену. Но благодаря факту нашего крещения, я совершенно уверен, каждый из нас понимает глупость подобного поведения; мы видим логику терпения. Иногда очевидность всего сказанного внезапно приходит к нам, подобно

огромной волне, накатывающейся на берег! Мы *более чем* победители благодаря Тому, Кто возлюбил нас. Бог *умоляет* людей увидеть очевидную логику ответа на Его слово (2Кор.5:20), *просит* нас увидеть величие, притягательность Его любви по отношению к нам во Христе (Ис.1:18), *упрашивает* нас осознать, что если Он отдал Своего единственного Сына за нас, когда мы были еще грешниками, насколько больше *всего* Он даст нам сейчас, когда мы примирились с Ним через крещение (Римл.5:6-10)! Это превышает логику, это трудно выразить ограниченным человеческим языком. В этом заключается чистота “благодати Божьей, спасительной для всех человеков”. Позвольте ей *изобличить* вас, позвольте любви Христа *самой* “принудить” вас держаться, “если только дерзновение и упование, которыми хвалимся, твердо сохраним до конца”.

2.10. Поднимающаяся вверх спираль

Характерной чертой взаимоотношений Бога с людьми является то, что Он подтверждает степень духовного роста или упадка, достигнутых нами, или которые нам еще предстоит достигнуть посредством нашего свободного выбора. Так мы читаем девять раз, что фараон ожесточил свое сердце; но десять раз написано, что Господь ожесточил сердце фараона. Подобным образом Бог добавляет беззаконие к беззаконию тем, кто упрямо продолжает грешить (Пс.68:28; Откр.22:18), и наоборот вменяет в праведность и добавляет Свои собственные праведные черты верующим и ищущим Его. Здесь лежит ключ к идее ‘оправдания верой’, иными словами, благодаря нашей вере мы причислены к праведникам, хотя, в сущности, мы таковыми не являемся.

В соответствии с этим Писание содержит достаточно обоснований существованию восходящей вверх спирали нашего духовного роста, кратко изложенным в принципе: “Кто имеет, тому дано будет и приумножится” (Мф.13:12). И идея эта повторяется неоднократно:

- Вт.4:2 говорит нам, что Божии требования и заповеди по своей природе созданы для того, чтобы помочь народу Божьему принести плод послушания: “Не прибавляйте к тому, что я заповедаю вам, и не убавляйте от того... (чтобы могли соблюдать) заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам заповедаю”. Этим объясняется желание Давида, чтобы Божии требования и заповеди были раскрыты полнее перед ним. Вопреки мышлению: ‘Я не могу соблюдать эти заповеди, я знаю, поэтому не нужно требовать от меня еще большего’, Давид упрямо хочет знать, что Бог ожидает от него: “Я взыскал повелений Твоих... вразуми меня, и познаю откровения Твои... вздыхаю; ибо заповедей Твоих жажду... не скрывай от меня заповедей Твоих... я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои; я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей” (Пс.118). Таким образом, Давид жаждал знать больше о Божьих

повелениях и заповедях, потому что они даны, чтобы помочь нам быть более послушным всем им полностью.

- Вт.12:28: “Слушай и исполняй все слова сии... дабы хорошо было тебе... если будешь делать доброе и угодное”, как будто сказано: ‘При послушании будешь еще более послушным’. “Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив” (Лев.18:5), похоже, имеется в виду, что если мы всем сердцем будем стараться быть послушными, послушание станет нашим повседневным образом жизни, и каждый отдельный акт послушания не так уж труден. Здесь, несомненно, лежит источник победы Господа над плотью. Он прожил Свою земную жизнь в атмосфере послушания.
- Римл.6:19 повествует о том, как постоянно ведущая вниз спираль послушания греху после крещения поворачивается вспять. Двигаясь вверх, спираль послушания ведет к праведности. Бог делает добро тем, кто добр, но отворачивающихся от Него, еще больше удаляет от Себя (Пс.124:4,5).
- “Терпение же должно иметь совершенное действие... братолюбие между вами да пребывает”, это похоже на то, как будто мы сами должны позволить начаться в нас процессу праведности, вдохновляемому проявлениями любви и терпения. Но можем и препятствовать этому процессу (Иак.1:4; Евр.13:1).
- Ин.3:21: “А поступающий по правде (т.е. послушен Слову, Ин.17:17) идет к свету” (к Слову, Пс.118:105). Снова, послушание Слову ведет к еще большему его пониманию.
- Книга Притч является хорошим примером духовных знаний, способствующих их росту. Цель притч – сделать нас способными “познать мудрость” (1:2); и слова Притч делают человека более чувствительным к “словам мудрости”. Притчи сами по себе даны для того, чтобы человек был способен “разуметь (другую) притчу и замысловатую речь, слова мудрецов и загадки их” (1:6). Поэтому “послушает мудрый, и умножит познание, и разумный найдет мудрые советы” (1:5). “Правда хранит (уже) непорочного в пути” (13:6). Если, как предполагалось ранее, Притчи являются комментарием к Закону, тогда можно понять, почему книга начинается с объяснения своей цели: дать большее познание других частей слова.
- Моисей, похоже, понимал все это, когда спрашивал у Бога более глубокого откровения: “Если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих” (Исх.33:13). Он уже знал Бога, уже нашел благоволение в Его очах, но просил поднять его на еще более высокий уровень относительно того, на котором он находился.
- “А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг к другу... чтобы утвердить сердца ваши” (1Фес.3:12,13) – это дает способность проникнуть

в восходящую спираль развития, которую Господь желает, чтобы мы разделили.

- Ин.8:47 суммирует: “Кто от Бога (будучи рожден от слова Его, 1Пет.1:23), тот слушает слово Божие” – прослеживается та же идея. В подобных рассуждениях Господь утверждал: “Если пребудете в слове Моем... познаете истину (слово, Ин.17:17)” (Ин.8:31,32).
- Благодаря должной реакции на ранее данные обетования, Аврааму была вменена “праведность по вере”. Но *благодаря* вере, полученной через ранние обетования, ему было дано “обетование – быть наследником мира” (Римл.4:13). Данное обетование, в свою очередь, принесло еще больше веры. В данном контексте Павел говорит о том, как Евангелие, проповеданное Аврааму, ведет людей “от веры в веру”, вверх по восходящей спирали (Римл.1:17).
- Зах.11:11 говорит, что праведный остаток, принявший пророческое слово, изреченное пророком Захарией, будет черпать силу и веру через пророчество о переломленном жезле (Зах.11:10,11 ср. Ис.14:32; Соф.3:12). Иудеи вернулись из Вавилона благодаря своей воле; но это Яхве *привел* их назад (Пс.146:2), как будто Он вызволил их только благодаря *Своей* воле, но не их. Они восстановили Иерусалим; но в действительности это сделал Яхве благодаря помощи Ездры и Неемии в их устремлениях (Пс.146:2).
- Давид упоминает передачу Богом Закона Израилю, как свидетельство их прощения, как знак Его любви к ним, несмотря на их прегрешения (Пс.102:7,8), показывая, что чем праведнее мы будем (т.е. послушными слову), тем больше слово будет открыто нам.
- Павел, услышав о духовном развитии ефесян (Еф.1:15-19), молился, чтобы Бог дал им больше знаний и мудрости (ст.16,17). Действенность Божественного подтверждения их добровольных усилий была сила Божьего Духа. Павел повторяет эту молитву в Еф.3:14-21: “Да даст вам... крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке... чтобы вы... могли постигнуть... и уразуметь... дабы вам исполниться всею полнотой Божьей”. Именно посредством Духа Божьего слово активно воздействует на нашего “внутреннего человека”, чтобы достигнуть еще большего понимания нашего величайшего призвания. Павел советует им позднее “обновиться духом ума вашего” (Еф.4:23), ссылаясь на Иезекииля, который говорит не только о том, что Израиль сотворил себе новое сердце / дух / разум, но что *Бог* дал им это (Иез.18:11; 36:26), в подтверждение их усилий. Достаточно примеров тому, что Бог воздействует на разум людей, давая им отношение, которое бы они сами не могли достичь (вспомните, как Он дал Саулу иное сердце, или дал Израилю милость в глазах египтян, чтобы обобщать их, Исх.12:36).
- “Всякий, кто от истины (рожден от слова, Ин.17:17; 1 Пет.1:23), слушает гласа Моего” (Ин.18:37); реакция на слово делает нас более чувствительными к голосу нашего Пастыря в будущем.

- “Итак, познаем, будем стремиться (выразительный еврейский глагол, подразумевающий охоту, преследование) познать Господа... (потому что) Он придет к нам как дождь, как поздний дождь оросит землю” (Ос.6:3). Так Дух / слово благословений (дождь) познания Бога сойдет на людей (землю), если они ревностно будут стремиться познать Господа. Похожее в Ос.10:12: “Распахивайте у себя новину, ибо время – взыскать Господа, чтобы Он, когда придет, дождем пролил на вас правду”. Обратите внимание, что сначала требуется страстное желание познать Бога. Притча Господа о сеятеле подразумевает подготовку пашни для семян, как приготовление наших сердец свободной волей правильно реагировать на слово.
- 2Пет.1:5-9 говорит: “рассудительность... терпение... благочестие, если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа”, т.е. правильное применение знаний на практике ведет к еще большей плодотворности, познанию и духовному видению.
- Евреи потерпели неудачу на своем пути вверх по спирали, потому что “сделались неспособными слушать” слово (Евр.5:11). Греческое слово ‘глупый, тупой’, переведенное здесь ‘ленивый’, ‘неспособный слушать’ имеет тот же корень, что и слово “внебрачный” (*‘нотрос’* ср. *‘нотхос’*). Из-за того, что они не возродились должным образом от евангельского слова, они оказались неспособными в последующей духовной жизни получить реальную силу слова Божьего.
- В последнем конфликте между Израилем и его врагами Божественное подтверждение будет еще виднее. Языческие народы будут собраны для последней битвы посредством злых духов от Бога, подтверждающих их злые намерения. В тоже время раскаявшийся остаток Израиля получит Божие одобрение через “дух благодати и умиления”, излитый на них (Зах.12:10), т.е. страстное желание и способность молить Отца о прощении. Если люди желают отвратиться от своих грехов, Бог отвратит их. Так слова: “И придет Искупитель Сиона и сынов Иакова, обратившихся от нечестия” (Ис.59:20) изменены Духом: “Придет от Сиона Избавитель и отвратит нечестие от Иакова” (Римл.11:26). Кто оставляет свои грехи – оставляет их при поддержке Господа. Благословение, данное Аврааму, включало не только прощение грехов, но и что Господь Иисус *отвратит* семя Авраамово от их беззаконий (Деян.3:26). Однако, мы можем стать семенем Авраамовым только через покаяние и крещение. Наше раскаяние и желание больше не грешить подтверждено актом нашего крещения.
- Наш Господь разобрал различные типы людей, слышавших свидетельство Иоанна. В конце Он обращается к тем немногим, которые приняли Его послание: “Что же смотреть ходили вы? Пророка? Да, говорю вам... истинно говорю вам...” (Мф.11:9,11). Тем, кто понял, что Иоанн говорил слова Божии, кто был поражен этим более всего, только им Христос

раскрыл полное значение свидетельства Иоанна. Господь закончил словами: “И если хотите принять... кто имеет уши слышать, да слышит!” (Мф.11:14,15), подчеркивая тот же принцип: любой, кто имеет внутреннюю предрасположенность к постижению духа слова, получает от Него дополнительную помощь, предлагаемую им. Может показаться, что Иисус учил толпу притчами, но тех, которые приходили и после послушать Его рано утром или в частных домах или высоко в горах – Он поднимал по спирали познания Его.

- “Не благотворны ли слова Мои для того, кто (уже) поступает справедливо?” (Мих.2:7). Сила слова только укрепит тех, кто готов подчиниться ему. Эти слова Михея произнесены в ответ на сомнения евреев: “Разве умалился Дух Господень?” Ответ в том, что Бог использует Дух / слово на добро тем, кто живет жизнью в соответствии со словом Божьим.
- Израилю было бы дано больше городов-убежищ, если бы они были послушны (Вт.19:9); способ устранения от греха мог стать проще.
- Посещение сирот и вдов может в результате привести к тому, что верующий будет хранить себя неоскверненным от мира (Иак.1:27).
- Павел попросил Тита навестить коринфян. Он сам “пошел добровольно”, чтобы навестить их. Однако Бог вложил эту идею в сердце Тита (2Кор.8:6,16,17). Добровольное желание Тита было утверждено рукой Божьей, работавшей над его сердцем. Можно поспорить, что это Бог вложил первым идею в сердце Тита, зная заранее, что тот “добровольно” пожелает исполнить эту работу.
- Римл.6:19-23 подчеркивает контраст между тем, как служение греху приводит к еще большему греху, в то время как служение Христу ведет к возрастанию праведности. Мы все сознаем нисходящую (вниз!) спираль греха, нам всем известен этот спиралевидный рост (ведущий вниз!) греховности: стоит лишь на неделю, на день, на час остановиться в своем духовном росте, как грех моментально усиливает свою хватку над нами. Но через наше соединение с Христом через крещение вполне возможно, даже подразумевается, что мы вознесемся по восходящей спирали послушания, находясь на которой одна победа будет приводить к другой.
- Мы приносим духовные плоды благодаря Божьему слову, находящемуся в нас. Если это происходит, тогда Бог очистит нас посредством Его слова так, что мы будем приносить еще больше плода (Ин.15:27; Еф.5:26). Так ответ на Божье слово приводит к тому, что слово становится еще более действенным для нас.
- Те, кто знаком со словом Божьим, будут находить в нем поддержку для решения всевозможных жизненных проблем, но эта поддержка целиком зависит от их оценки слова, от их умения разглядеть схожесть между их

жизненной ситуацией и ситуацией тех людей, которые жили задолго до них.

1. Так, Ангел советует Петру *опоясаться*, встать и *идти* (Деян.12:8). Если бы Петр увидел здесь связь с Ин.21:18, он осознал, что это еще один способ показать, что время его смерти еще довольно далеко: “Когда ты был молод, то *препоясывался* сам и *ходил*, куда хотел”, но только состарившись, Петр стал неспособен сделать это, а значит и время кончины уже близко.
2. Другой пример можно увидеть там, где Господь говорит ученикам накормить народ, хотя у них не было никакой пищи (Мк.6:37). Фактически, Господь цитирует здесь 4Цар.4:42, где человек Божий (Елисей) говорит своему слуге сделать подобное. Слуга дает людям хлеб, который был у него, и они чудесным образом насыщаются им. Похоже, ученики не разглядели здесь соответствие; иначе они бы поняли, что благодаря их вере могло произойти еще одно похожее чудо. Но, кажется, Господь подтолкнул их ответить подобно неверующему слуге Елисея: “Что тут я дам ста человекам?” (4Цар.4:43). Они были “принуждены” сделать так, чтобы позднее увидеть схожесть их случая с 4Цар.4. Если бы ученики были более духовно проницательны в тот момент, цитата Господа стала бы хорошим стимулом для их веры.
3. Израилю *три раза* было сказано, что Саул будет иметь множество колесниц (1Цар.8:11,12). Если бы они были более духовно проницательны, они осознали бы, что, умножая коней и колесницы, Саул станет в положение неподчинения закону Моисееву (Вт.17:16-21). Однако народ Израильский переживал глубокое поражение после восстания, и эта потенциальная духовная помощь осталась без внимания (однако Бог все еще потенциально снабжал их, даже во время, когда это казалось совершенно бесполезным, Он *всегда* желает уговорить людей вернуться!).
4. Враги Стефана “скрежетали на него зубами”, и его возвращенный на Писаниях разум сразу припомнил Иов 16:9, описывающий поведение нечестивых по отношению к верным: “Тнев Его терзает и враждует против меня, скрежещет на меня зубами своими; неприятель мой острит на меня глаза свои”. И далее: “И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!” (ст.19). Несомненно, Стефан думал об этом, когда его враги скрежетали на него зубами, “будучи исполнен Духа Святого, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога” (Деян.7:55). Он воззрел на небо и увидел Верного и Истинного, стоящего там, как он и ожидал.
5. Засуха и отсутствие дождя было одним из проклятий Закона за идолопоклонство (Вт.11:10-12,17). В ответ на идолопоклонство Израиля Илия сказал, что не будет дождя (3Цар.17:1 ср. 16:32,33). Те, кто размышлял над словом Божьим, осознали критику, заложенную в его

ответе; однако остальные просто осуждали Илию за поражение земли опустошающей засухой.

Только благодаря нашей духовной лени мы не получаем эту силу, желание понять, призыв к познанию Бога, находящиеся в Его слове (Прит.2:3-5), и терпим поражение на этом поприще. Какая еще нужна мотивация для полного посвящения слову, поискам с раннего утра до поздней ночи познания Бога, преодолевающего грех, который мы ненавидим? Если бы мы только продолжали упорствовать в своем желании принести плоды, обуздывали бы свою плоть через святое слово Божие, тогда спиралевидный духовный рост происходил бы с возрастающей скоростью. По мере нашего восхождения вверх, мы найдем истинный смысл жизни – поймем, постигнем, увидим (Мф.10:36) реальную духовную жизнь, как блудный сын, “пришед в себя”, раскаялся. И мы действительно осознаем отсутствие третьего пути: мы либо находимся на восходящей спирали, либо на нисходящей. Яркий свет озаряет пространство вокруг, но также отбрасывает тень, которой могло бы и не быть. И чем ярче становится свет, тем сильнее контраст между ним и тенью. Это превосходное сияние света воздействовало и воздействует на меня; оно высвечивает всё прекрасное в хорошем человеке, и всё ужасное в плохом.

“Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто (или что) против нас?” Бог не ожидает пассивно, когда мы начнем действовать, равнодушно предлагая нам возможное спасение или осуждение в будущем в соответствии с нашими деяниями. Он искренне желает нашего спасения. Он хочет и желает, чтобы мы поднимались вверх во взаимоотношениях с Ним. Говоря особо пророку Иезекиилю, что Израиль *не* захочет слушать его слова, Он велит пророку действовать прямо у них перед глазами: “Может быть, они уразумеют, хотя они – дом мятежный” (Иез.3:7 ср. 12:3). Здесь мы можем видеть великую надежду Бога, даже до такой степени, что Он готов отречься Своих собственных слов. Сказав о том, как отношение к Богу вызывает Его ответную реакцию, Господь *воскликает*: “Кто имеет уши слышать, *да слышит*” (Лк.8:8). Затем наступает удручающая развязка девятого стиха, когда ученики спрашивают Его, что значит притча сия. Нельзя не почувствовать здесь паузы, во время которой Господь успокаивает Себя стараясь скрыть боль разочарования; и затем надежда возвращается в ст.10: “Вам дано знать (потенциально) тайны (притчи) Царствия Божия”.

2.11. “Все почитаю тщетою...”

Материализм: присущ нашей плоти

Существует множество свидетельств тому, что наше отношение к материальным благам в глазах Бога является показателем нашей духовности. Господь предлагает на выбор только два возможных пути: служение Богу или маммоне (богатство / роскошь, Мф.6:24). Мы скорее ожидали, что Он скажет: служение Богу или плоти. Действительно, Новый Завет повсюду ставит нас

перед этим выбором. Тем не менее, Господь явно видел “маммону” как олицетворение всего связанного с плотью. Возможно, многие считают, что при всех наших недостатках на духовном поприще, материализм сюда не входит. Однако в глазах Господа, если Его правильно понимать, наше отношение к плоти, по большому счету, отражается в нашем отношении к богатству. Вот почему Библия много говорит о пожертвовании “нашими” материальными благами и не потому, что они будто бы нужны Богу сами по себе, но потому, что отказ от них при служении Ему, есть показатель всей нашей духовной зрелости. Так велико значение этого у Господа, что Он предлагает нам в притче о неверном управителе следующее: если мы с умом будем пользоваться тем, что имеем, хотя при этом и потерпим неудачу на духовном поприще, тот факт, что мы распоряжались нашим богатством мудро, приведет нас в Царство (Лк.16:9). Намек на то, что мы почти можем купить себе место в Царстве, конечно же, является преувеличением. Здесь обычный прием, который Господь часто использует в Своих притчах: сильное преувеличение способствует более точному пониманию самой сути вещей. Когда Он говорит о добром пастыре, оставляющем девяносто девять хороших овец, чтобы спасти одну глупую, это совсем не означает то, что Он в действительности готов покинуть нас. Он никогда не сделает этого. Но настолько сильна Его любовь к погибающим грешникам, что Он *как будто* готов оставить нас ради их спасения. Или заповедь вырвать глаз, если он соблазняет нас. Конечно, это грубое преувеличение, но наше отречение от всего ведущего к греху, предполагает тоже сильный волевой акт и самообладание. Поэтому в Лк.16:9 Господь говорит, что правильное использование нашего материального благосостояния *настолько* важно, что *через* него (это гипербола) мы можем купить себе место в Царстве. На эту же тему в другом месте (Лк.11:41): “Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть (не взирая на то, как мало вы имеете); тогда все будет у вас чисто”. Кажется, эти же слова имел в виду Павел, когда говорил: “Для чистых все чисто” (Тит.1:15), как бы видя показатель чистоты в подавании из того, чем мы обладаем. Подобно и Давид осознавал жизненную важность *истинного* даяния, а не того, которое лежит на поверхности и рассчитано для роста авторитета в глазах людей: “За настоящую цену отдай мне его, *чтобы* прекратилось истребление народа” (1Пар.21:22). Он видел, что ответ Бога на его молитву будет лишь в том случае, если он заплатит полную цену из того, что у него есть, а не воспользуется щедростью другого человека в своем приближении к Богу.

Говоря в контексте служения *или* Богу *или* маммоне, Господь Иисус произносит следующее: “Не собирайте себе сокровищ на земле... светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло. Если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно... какова же тьма!” (Мф.6:19-22). Все это находится в контексте того, чтобы не быть поглощенным заботой о своем материальном состоянии. Господь строит Свою фразу на ветхозаветном “злом глазе” и, соответственно, эта идиома обозначает тех, кто озабочен своим материальным благосостоянием, завистлив к богатству (Прит.22:9; 23:7; 28:22; Вт.15:9). Светлое око относится к духу щедрости (1Пар.29:17) и родственно греческому слову, встречающемуся в

2Кор.8:2; 9:11,13, обозначающему “щедрость”. Итак, несомненно, Господь говорит: наше отношение к богатству контролирует нашу духовность. Если мы материалистичны (меркантильны), вся наша жизнь заполнена темнотой, каковы бы ни были наши внешние притязания; здесь наличествует определенная связь с “темнотой” осуждения. Иерихон описывается еврейским словом, означающим одинаково проклятие и нечто посвященное (Богу; Нав.6:18). Урок для нас глубокий: блага этого мира, поступающие в собственность к нам, будут нашим проклятием, если не будут посвящены Отцу.

В унисон с вышеприведенными свидетельствами Библия содержит не мало мест, подтверждающих этот взгляд на материализм, как на главное искушение каждой человеческой души. Отсюда, в соответствии с этим, наша позиция по отношению к материальным благам служит лакмусовой бумагой нашей духовности. Притча о сеятеле учит: для тех, кто радостно принимает истину, кто не отпадает от нее сразу или в результате гонений, главным соблазном остаются “богатство и наслаждения житейские”. Я скорее ожидал, что Господь либо будет говорить в более общих терминах о плоти, либо приведет перечень пороков, присущих ей, но вместо этого Он останавливает Свой взгляд на проблеме желания богатства, как главной, тающей глубокую пропасть, проблеме. “Ибо корень *всех* зол есть сребролюбие, которому, предавшись, некоторые уклонились от веры” (1Тим.6:10). Я пойду еще дальше, предложив, что все наши отговорки типа: “У меня нет времени” (для чтения, для проповедования, для собраний, для переписки с братьями и сестрами и т.д.), как раз лежат в основе нашего желания улучшить наше материальное благосостояние. Желание в продвижении на этом поприще есть железные оковы для человеческой души. По мере течения жизни, мы все больше озабочены перспективами продвижения по службе, стоимостью вещей, изобретением различных способов к увеличению богатства, что *становится* преобладающим фактором нашей жизни, где Сын Божий и Его истина отходят на второй план. В Еф.5:3-5 черным по белому написаны уничтожающие слова: “Ибо знаете, что никакой блудник, или нечистый, или *любостяжатель* (жадный, алчный), который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога”. Мы должны отменить слова подобного рода в твердой уверенности, что *они* к нам не относятся. Жадность, алчность перечислены здесь в одном ряду с блудодеянием, как грехи, присущие плоти. Вот насколько это плохо. Ни один алчный не будет в Царстве. И именно поэтому тяжело богатому войти в него. Фактически, никто из людей (ибо кто не мечтает быть богатым) не может войти в Царство, и только благодаря милости Божьей богатый человек с большим трудом оказывается там (Мф.19:23-26). *Каждый из нас имеет в себе элементы алчности, лежащие очень близко к поверхности.* И тенденция к обладанию материальными вещами настолько серьезна, что Господь использует выразительную гиперболу, когда подразумевает, что богатый человек осужден уже просто потому, что богат (Лк.16, притча о сеятеле и Лазаре). Это, конечно, преувеличение, но оно просто необходимо для доказательства этого положения, а оно таково, что обладание богатством *очень вероятно* приведет к осуждению. Ржавчина

богатства сравнивается с огнем уничтожения (Иак.5:3); как золото “изоржавело”, так и отверженные будут сожжены в судный день. С ними случится то, что случится с их богатством, на которое они молились в течение своей короткой земной жизни. Обладание этим ржавеющим богатством означает осуждение уже *сейчас*: “Богатство ваше сгнило” (Иак.5:2). Подобным образом и наши немудрые речи в этой жизни рассматриваются как огонь нашего будущего осуждения (Иак.3:5,6).

Трудно, поэтому, войти богатому в Царство. Мк.10:24 говорит о юноше, который надеется на свое богатство; параллельное место в Лк.18:24 говорит о нем, как об *имеющем* богатство. Быть богатым – это почти аксиома – значит, надеяться на свое богатство. В этом заключена природа обладания им. Поэтому человек, имеющий богатство, должен оставить его, чтобы протиснуться в узкую дверь, ведущую в Царство, а это также трудно, как и верблюду пройти сквозь игольные уши. Притча эта была дана в контексте прямого заявления Господа о том, что “унижающий себя возвысится” (Лк.18:14 ср. ст.25). Подобно верблюду, который встает во весь свой рост после прохода через узкое пространство, так и те, кто расстается со своим богатством при входе в узкую дверь Царства, будут возвышены в Нем.

Обман богатства

Связь между желанием быть богатым и диаволом (нашей природой) поразительна. Диавол – великий обманщик. Подобным же образом обманчиво и богатство (Мф.13:22). Это мы знаем точно. Желание материальных благ, призрачная уверенность, которую дает внушительный счет в банке, оправдание, что все это мы делаем ради наших семей, идея, что мы просто таковыми созданы, и Бог не препятствует этому – все это лишь обман плоти. Бог действительно *знает*, что мы – прах, и конечно мы *должны* заботиться о наших семьях и думать (но не быть слишком *озабоченными*) о дне завтрашнем (Мф.6:25,31,34), но все это не должно заставлять нас откладывать Истину Божию на *второй* план. Полевые цветы растут и украшаются Богом, несколько не заботясь об этом. Израиль в пустыне чудесным образом снабжался пищей и *одеждой*, что, несомненно, служит прообразом заботы Бога о нуждах духовного Израиля (о нас) в последние времена. Давид в течение всей своей долгой жизни никогда не видел “праведника оставленным и потомков его просящими хлеба” (Пс.36:25). Все эти ветхозаветные обетования, несомненно, относятся и к нам: “Имейте нрав не сребролюбивый, довольствуясь тем, что есть. Ибо Сам сказал: “не оставлю тебя и не покину тебя” (Евр.13:5). Обратите снова внимание, что осуждается не само обладание богатством, но жажда иметь больше того, что нам дано.

Если мы будем должным образом использовать данные нам материальные блага, *то* получили истинное богатство вечного спасения (Лк.16:11). “Неправедное богатство” не есть наше собственное – оно принадлежит другому, а именно Богу; в то время как в Царстве мы получим наше собственное, истинное богатство – дар жизни вечной. Здесь заложена и другая идея. Чем бы мы ни обладали сейчас – это не наше; мы приходим в этот мир

ни с чем, ничего не можем взять из него и после смерти (1Тим.6:7). Мы должны отрешиться от всего, если желаем достичь Царства (Лк.14:33), наподобие человека, нашедшего сокровище на поле и продавшего все свое имущество, чтобы приобрести это поле (Мф.13:44); наподобие слепого, сбросившего с себя одежду (Мк.10:50); наподобие вдовы, положившей в сокровищницу храма две лепты – все, что она имела, отвергая соблазн быть “поумней” и оставить часть себе на будущее (Лк.21:2); наподобие Левия, – мытаря, который, не раздумывая, оставил все и последовал за Иисусом (Лк.5:28); наподобие апостолов, которые с удивительной детской наивностью могли сказать: “Вот, мы оставили все...” (Мк.10:28). Все это говорит о том, что в нашем *подходе* мы должны быть такими, как будто мы ничего не имеем, как *будто* в самой глубине души мы отреклись от всего, даже от самой идеи обладания личным имуществом. Павел мог сказать о себе: “Мы ничего не имеем” (2Кор.6:10), хотя, несомненно, кое-какие деньги у него были (Деян.24:26). В этом, между прочим, заключена большая свобода, если правильно смотреть на вещи. Мы ничего не имеем сейчас, мы ничего никому не должны. Все, что нам дано, мы должны использовать мудро и таким образом, что когда мы споткнемся (в жизни бывает всякое) наше использование доверенного нам могло приготовить нам путь для принятия нас “в вечные обители” (Лк.16:9).

Важность, которая придается нашему отношению к материальным благам, особо выделена. Все, что мы имеем, – не наше собственное. Это не ‘*мои* деньги’, это не ‘*моя* машина’, это даже не ‘*моя* обувь’. И, тем не менее, мы цепляемся за то малое, что имеем, и сильно раздражены или расстроены, когда “теряем” его или чувствуем, что его у нас могут забрать. Однако не только то, что имеем, – не наше, но и “*вы не свои*, ибо куплены дорогою ценою” (1Кор.6:19,20). Это сказано в контексте предостережения от сексуального блуда; тело не *наше*, мы должны следовать Божьему учению относительно этого. Мы сами – все мое и ваше естество – куплены кровью Господа Иисуса Христа. И если я не принадлежу даже самому себе, то все ‘*мое*’ – не мое. *Теперь* я не принадлежу себе; я раб, купленный Господом. Факт, что Он есть Господь *всех*, означает, что Он может делать с нами абсолютно все, что пожелает (Деян.10:36). На суде этот факт будет ярко обозначен: Господь потребует у нас отчета о том, как мы распорядились Его деньгами (Мф.20:15; 25:27). Все, что мы имеем, принадлежит Богу; это не наше собственное. Поэтому, утаивая что-то при отдаче, мы обкрадываем Бога. Израиль считал такой подход абсурдным, но это именно так. Бог настаивает через пророка Малахию (Мал.3:8-12): ‘*Вы обкрадываете* Меня, не отдавая обратно’. Мы обкрадываем Бога даже тогда, когда не отдаем Ему всецело наши сердца в вере в Него. *А желает ли человек обкрадывать Бога? Желает ли человек...?* Мы должны отдавать Богу все, на чем лежит Его подобие, а мы, наши тела, созданы по Его подобию (Мф.22:21), а отсюда, это просто наш долг отдать самих себя Ему. Мы не принадлежим себе, тем более не является нашей собственностью “наши” деньги или “наше” время, даже сама жизнь! Подобно Давиду, мы должны осознать уже сейчас, *в этой жизни*, до суда, что все

отдаваемое нами, есть возврат Богу того, что было нами получено от Него: “От руки Твоей полученное мы отдали Тебе” (1Пар.19:14).

Но скоро придет время, когда я получу свое (Лк.16:12) – блага, которые ожидают меня в Царстве. Сейчас мы рабы и ничего не имеем, но придет время, и будем свободны (Римл.8:21). Поэтому положение, когда я ничего не имею и даже не принадлежу себе, действительно только в этой жизни. Настанет день освобождения от рабства, и мы получим истинную свободу и истинные блага, *если* сейчас отречемся от всего. Авраам реально осознавал эту идею, что мы ничего не можем иметь. Он клялся “Господу Богу всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня обуви не возьму из всего твоего” (Быт.14:22,23). Он знал, что Яхве – хозяин всего и *поэтому* не собирался поддаться искушению увеличить то, что могло показаться принадлежащим ему. Подобно и Соломон имел такую же концепцию во взгляде на имущество: “Не заботься о том, чтобы нажить богатство... устремись глаза твои на него, и – его уже нет; потому что оно сделает себе крылья и, как орел, улетит к небу” (Прит.23:4,5). Сокровища, за которыми охотятся люди, просто не существуют, материальные блага – суть чистая фантазия. “Зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька” (Агг.1:6 – заметьте, что оплачиваемая работа не была в те времена нормой). Аггей направляет свои стрелы против стяжателей своего времени. Личное обладание сокровищем или еще чем-либо просто невозможно, потому что все принадлежит Богу и, как орел поднимается в небо, все возвращается к Нему. Если мы не отдаем Богу, что должны, в конце концов, Он все равно отберет все, что у нас есть, через смерть или еще раньше. “Все, что не отдано, потеряно” – говорит индийская пословица. Мы должны смотреть на купленные нами вещи, как на не принадлежащие нам (1Кор.7:30). Павел жил в соответствии с тем, что проповедовал: хотя он имел некоторые денежные средства (Деян.24:26), он жил и действовал так, как будто владел абсолютно ничем (2Кор.6:10). Первые христиане в Иерусалиме поступали так, что “ничего из своего не называли своим” (Деян.4:32), в результате чего многие продавали все, что имели. А те, кто не сделал этого, как оказалось в дальнейшем, потеряли свое имущество и имущества во время гонений и преследований (Деян.11:19; Евр.10:32-34). Бог взял обратно то, что дал им на время, даже до их смерти. Понимание того, что им ничего не принадлежит, было не просто взлетом энтузиазма. Они поняли этот принцип во всей его данной простоте. И принцип этот действителен и сегодня так же, как и тогда.

Сеть стяжательства

Дважды в 1Тим. Павел говорит о сети, сети диавольской (3:7) и сети обогащения (6:9). Жажда обогащения, в какой бы ни было форме, есть точное изображение диавола в миниатюре: присущего нам греха, с которым мы должны постоянно бороться. Попасть в сеть, значит, попасть внезапно и *неожиданно* в гибельное положение. Эта внезапность подводит нас к следующему выводу: кто слишком озабочен обогащением, даже не осознают, что фактически это их главный порок, и гибель их в конце наступит

трагически внезапно. Это как с гордостью: если вы горды и не сознаете этого, – вы действительно горды. Если вы озабочены материальным и не сознаете это – у вас серьезная проблема. Взгляд на богатство, как на сеть, связан с многочисленными стихами в Ветхом Завете, которые рассматривают идолопоклонство как постоянную сеть для народа Израильского (Исх.23:33; Вт.7:16; Суд.2:3; 8:27; Пс.105:36; Ос.5:1). Смысл заявлений Павла вполне конкретен: жажда обогащения однозначна ветхозаветному идолопоклонству.

Но есть еще и другое, даже более выразительное Библейское использование слова “сеть”. День Господень будет сетью для мира, не подозревающего об этом, который вдруг обнаружит, что Господь уже пришел и готовит суд этому миру (Ис.8:14; 24:17,18; Иер.50:24; Лк.21:35). И, тем не менее, люди жаждут иметь все больше материальных благ и постоянно попадают в сеть стяжательства. Несомненно, наше отношение к богатству отразится на приговоре суда. Верующие, озабоченные приобретением материальных благ, осуждены уже сейчас. Они не только попали в сеть диавольскую, но и подвергли себя (в оригинале – распяли себя) многим скорбям (1Тим.6:10); как видим язык здесь – язык распятия. Эта связь наводит на всякую логику. Одно из двух: или мы взираем на крест Господа Иисуса, который предвещает ни с чем не сравнимую вечность, или на крест жизни, которая посвящена порочной и ненасытной погоне за материальными благами, оканчивающейся в результате бездной осуждения.

Люди, попавшие в сеть

Связь между любовью к деньгам и всеми грехами – “Ибо корень всех зол есть сребролюбие” – продемонстрирована тем, что предательство Иуды было совершено на условии, “что вы дадите мне, и я вам предам Его?” (Мф.26:15). Решение Иуды на этот поступок пришло к нему сразу после того, как он увидел помазание Иисуса драгоценным миром. Все его естество восстало против такого, на его взгляд, расточительства: ведь мир можно было продать за большие деньги, и эти деньги были бы у него, как у казначея двенадцати, а отсюда удобная возможность присвоить часть себе. Когда я читаю это место, то ясно вижу: мотивация Иуды была *чисто* финансового характера, какие бы другие причины мы не выдвигали. Почти невозможно поверить, что человек, входивший в тесный круг избранных быть с Сыном Божиим, который слушал Его глубокие духовные беседы, о котором даже Дух Христов говорит: “ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой” (Пс.54:13,14), – мог украсть каких-то несколько рублей (выражаясь современным языком) из суммы, принадлежащей одиннадцати странствующим ученикам. Это не могло быть большой суммой, которую Иуда присвоил за эти три года. И, тем не менее, это привело его к предательству Господа всей славы за сумму, не превышающую нескольких тысяч рублей (опять, выражаясь современным языком), Сына Божьего оценили в тридцать серебряных монет (Мф.27:9); *на эту сумму можно было купить небольшое поле*. Но Иуда был доволен и этим. И то, каким образом позднее он бросил эти деньги и тайком удавился, наводит на мысль, что он увидел сущность своего гнусного поступка, а сущность эта –

любовь к деньгам. Петр презрительно окрестил эти деньги “мздою неправедною” (Деян.1:18).

Почти невозможно поверить, что человек мог предать Господа Иисуса всего лишь за несколько монет. Но среди нашего общества то здесь, то там встречаются люди, потерпевшие духовное крушение, попавшие в силки погони за богатством на каком бы то ни было уровне. И Писание выводит перед нами многих других. Наиболее трагична фигура Езекии. Одной из причин, почему израильтяне не изгнали от себя чужие племена и через это потеряли свое царство, было просто желание получать с них дань (Нав.17:13). Жители Вefсамиса были поражены Богом за то, что заглядывали в ковчег Божий в надежде найти в нем что-нибудь из сокровищ (1Цар.6:19 ср. 6,15). Они попрали высшую святость Божию в своем помешательстве на драгоценностях. Первые извращения Христианства наступили в результате лжеучителей, которые, подобно Валааму, “возлюбили мзду неправедную” (2Пет.2:15) и учили ложным доктринам “из постыдной корысти” (Тит.1:11). Снова и снова Новый Завет предостерегает против учителей, мотивом которых является скорее “постыдная корысть”, чем Господь Иисус и Его люди (1Тим.3:3,8; Тит.1:7; 1Пет.5:2). Греческий оригинал подразумевает не просто деньги, а выгоду, доход, который каким-то образом получен нечестно, мерзко, непристойно. Вот во что превращаются деньги в глазах Божьих, когда человек так любит их.

Практические выводы

Легко вообразить, что все это относится к брату, имеющему хороший бизнес или к брату, пусть и бедному, который, однако, все время говорит о том, что бы он хотел иметь... но только не ко мне. Поскольку мы знаем людей (и братьев), которые богаче нас и которые ищут пути к увеличению своего состояния, очень легко впасть в заблуждение, что раз мы не богаты, значит мы и не материалистичны. Здесь лежит огромная западня материализма. Мы думаем, что в этой области у нас все в порядке, как будто в действительности нам безразлично, *как* мы живем, какая у нас мебель или имеем ли мы деньги, чтобы прекрасно провести отпуск... Не забывайте, что материализм есть лакмусовая бумага нашей духовности. Никто из нас не должен быстро решать, что здесь у нас все хорошо. “Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут” (Мф.6:19), – все это было сказано Господом большой толпе еврейских крестьян, которые в общей своей массе богатыми не были. Он знал глиняные стены их домов, через которые легко можно было вору проникнуть внутрь. Этот дешевый браслет, это маленькое колечко, эта праздничная туника – все, спрятанное под матрацем, наподобие Ахава – вот и все небольшое богатство бедняка, которое для него представляло бесценное сокровище. Вот, что имел в виду Господь, и смысл Его заявления состоял в том, что *каждый из нас*: будь то богатый или бедный – имеет тот же “собираТЕЛЬНЫЙ” менталитет. Господь почти жесток в своем требовании. Он говорит собравшимся не думать постоянно о том, что есть или пить, и здесь же, в этом самом месте, советует *им* продать все, что у них есть

(Лк.12:29-33). И этот призыв обращен не только к богатым. Он обращен и к безнадежно бедным: оставить все, что у них есть, и искать Царство Божие. Вполне вероятно, что Господь не имел в виду, чтобы Его слова принимали буквально (ср. “вырви глаз свои... отсеки руку”). Он говорил, несомненно, следующее: ‘Откажитесь разумом от всего, чем владеете, и думайте скорее о нуждах других и о том, как войти в Царство Его’. Поэтому неудивительно, что толпа отвернулась от Него и уже вскоре в негодовании требовала Его крови.

Итак, давайте не думать, что все учение Библии о материализме относится только к тем, кого можно считать “богатым”. Закон Моисеев содержал в себе идею, что только богатые могли быть щедрыми. Очищение после родов и очищение после проказы, и в ряде других случаев, допускали для бедных жертву несколько ниже по своему порядку (чем для богатых), что в свою очередь подчеркивало, что *ни один* не освобождался от приношения Господу каким бы бедным он ни был. Посмотрите, как подчеркивается, что “...каждый с даром в руке своей, *смотря по благословению*... и принесет... *что достанет* рука... тогда ученики (побуждаемые данными принципами?) положили, *каждый по достатку своему* послать... каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние” (Вт.16:17; Лев.14:30,31; Деян.11:29; 1Кор.16:2).

Из представленных свидетельств нет никаких сомнений, что наше отношение к материализму (богатству) есть верный индикатор нашей истинной духовности. А мы, как никогда прежде, окружены миром, где главным божеством является золотой телец. Верующим рабам было сказано, чтобы они не воровали ничего из собственности своих господ в надежде, что в один прекрасный день они скопят достаточно денег, чтобы выкупить свою свободу (в контексте Тит.2:10). И, тем не менее, уже в двадцатом столетии с нашей развитой денежно-финансовой, кредитной и пенсионной системами мы остаемся на том же мелочном, меркантильном уровне! А воля Господа состоит в том, чтобы мы, Его люди, были готовы к встрече с Ним. Жатва наступает тогда, когда созревает для этого; Его явная задержка объясняется тем, чтобы дать нам достаточно времени для духовного созревания. И кажется не случайным совпадением то, что в эти последние дни у нас есть прекрасная, ни с чем не сравнимая возможность пожертвовать всем материальным состоянием на дело Господа. Увеличивать свое материальное благосостояние (в каких бы ни было формах) в эти последние дни – полнейшая нелепость. Это похоже на корову, потребляющую сено как раз перед тем, как попасть на бойню (Иак.5:5) или, по терминологии Иеремии, похоже на птицу, строящую свое гнездо как раз накануне миграции. Мы располагаем множеством конкретных действий или возможностей давать что-либо на дело Господа, будь то просто почтовая марка раз в неделю в одном случае, или оплата проезда, не имеющего для этого средств, брата в Библейский лагерь в другом, не ожидая при этом, что кто-то сделает это за тебя, либо пожертвование больших сумм в деньгах в третьем случае. То, кому мы оставляем (завещаем) “наше” имущество (если оно у нас есть), также есть предмет для определенного размышления. Все, чем мы обладаем, мы получаем от Господа,

– это не наше собственное, и Он внимательно наблюдает за нашим отношением к полученному. Что мы имеем, не является нашим, пусть даже мы и заработали все сами, а это именно так, знаю, как мы смотрим на нашу собственность. Это наше на правах аренды. Несомненно, это уже само по себе означает, что каждый из нас должен оставлять свою собственность, если обладаем оной, на дело Истины, либо брату или сестре, которые, как нам известно, употребят ее на дело Господне. (Подобно Давиду, который завещал все свои личные сокровища на храм, а не передал их в личную собственность своего сына Соломона – 1Пар.29:3). Благотворительный Христадельфианский Фонд предоставляет для этого хорошие возможности не только для братьев и сестер, живущих в Великобритании, но и по всему миру.

Оставляя все

Призывая коринфян быть щедрыми, Павел выделяет, что Господь Иисус обнищал (будучи богат) ради нашего спасения, и поэтому, обогатившись через Него, *наименьшее*, что мы можем сделать, это войти в жизнь других с тем богатством, которое мы имеем сами (2Кор.8:9). Вот почему в 2Кор.8:1,19 Павел использует слово “благодать”, означающее одинаково благодать Божию и наше благотворение (дары) в ответ на нее. Он говорит о деньгах, собранных для нуждающихся святых, говорит о дарах, ими собранных, и в том же контексте говорит о благодати Божьей во Христе. Если мы получили от Бога благодать прощения грехов и спасение (и даже много более) во Христе, мы должны показать это нашей благотворительностью. Наше сердце велит нам отдавать, наше сердце в этой отдаче, – это естественный результат, к которому приходит истинно верующий человек (2Кор.9:5-8). Благотворительность – результат веры и опыт несения креста. Материальные блага, отданные на дело Господне ассоциируются с преломлением хлеба в первой церкви (Деян.2:42-46; 1Кор.16:1,2), по образцу того, как каждый мужчина не должен был являться перед Богом (евр. ‘появляться без причины’) с пустыми руками в определенные праздники (Вт.16:16). Мы не можем наслаждаться Его благодатью, проявленной в отношении нас, ничего не давая взамен. Благодаря своему освобождению из Египта, народ Израильский должен был л быть щедрым по отношению друг к другу, давать своим братьям, не ожидая возмещения отданного с прибылью (Лев.25:37,38). Хлеб и вино, приносимые во время жертвоприношений, прилагались просто как сопутствующие жертве, но сами по себе жертвой не были. И подобным образом дух жертвенный должен появляться и в нас, пользующихся этими символами. Материализм жителей Лаодикии сказался на них в том, что они не осознавали, насколько они нищи в духовном плане (Откр.3:17,18). Богатство может заставить нас усомниться в Господе: “Кто Господь?” (Прит.30:9); богатый даже не захочет знать имя (характер) Господа. Опыт, приобретенный иудеями при освобождении от участи, уготованной им Аманом, *вполне естественно* вылился в то, что они стали давать подарки друг другу и подаяния бедным (Есф.9:22). Яхве искупил Израиль, и поэтому они не должны были быть материалистичными, обманывать других из-за нескольких грамм или сантиметров при торговле. Богатство и величие Божьей работы, проделанной

для них, должно было способствовать отвержению ими этого ничтожного желания самоудовлетворения. Бог дает всем просто и без упреков (Иак.1:5), поэтому и мы в ответ также должны быть щедрыми (Мф.6:22 – Иаков делает множество ссылок на это место Нагорной проповеди).

Просто, но с глубоким значением, Господь заключил все это в одном из самых сильных Своих изречений: *“Трудно богатому войти в Царство Небесное”*. Он *должен* расстаться со своим богатством, наподобие верблюда, который вынужден освободиться от своего груза, чтобы пройти сквозь узкие ворота (Мф.19:24). Это очень глубокий урок. И для постижения его совсем не нужно обладать какими-то особыми академическими знаниями. Подобно мне, вы наверняка можете вспомнить несколько живых, ярких сцен из своего детства. Я помню, как мой горячо любимый дед показал мне, совсем еще маленькому ребенку, все это с игрушечным верблюдом и с воротами, сделанными из бумаги. Я понял эту истину в возрасте трех-четырёх лет. Это *так просто и ясно*. Но как быть с нашими банковскими счетами сейчас, когда мы стали взрослыми и “рассудительными”? Господь говорит: “легче верблюду”. Почему? Да просто потому, что кто-то другой освободит его от груза, – сам он к этому не имеет никакого отношения. Но в нашем случае мы должны, несомненно, быть верблюдами, которые сами стряхивают с себя весь груз, и это есть волевой акт с нашей стороны. Как мы уже видели, мы не должны держаться за “наше” имущество, включая сюда и тех, кто не имеет счета в банке. И здесь, в делах даяний, существуют несколько различных уровней, стоя на которых, мы можем ответить Человеку, который отдал все, включая и саму жизнь. Мы можем, и должны, отдавать некую соразмерную часть от того, что у нас есть. Или можем отдавать *даже более, чем можем позволить себе*; наподобие того, за что Павел хвалил филиппийцев (и не ставил им это в упрек, как безответственность): среди глубокой нищеты “они доброхотные по силам *и сверх сил*” (2Кор.8:2). Основной мотив многих притч – наша щедрость на дело Господне, и щедрость эта не должна подразумевать возмещения ни в коей мере, это во-первых, а во-вторых, мы должны всегда иметь в виду. Что она может противоречить всей человеческой мудрости. Так богатый человек продает *все, что имеет*, и покупает жемчужину – он становится нищим ради приобретения в общем-то бесполезной (в глазах мира) вещи. Он не продает что у него лишнее и не пускает в дело прибыль, нет – он отдает *все* за нее ради самой радости обладания ее исключительной красотой. Его жена, соратники, знакомые, – все посчитают его нормальным. Он поступает в их глазах вопреки всем принятым нормам человеческого поведения, мудрости. Точно так же как пастух оставляет 99% своего стада незащищенным и идет на поиски одной, заблудшей овцы. По-человечески это безумие: возмещать один процент потери, рискуя потерять все 99, совершенно не разумно. Но он ставит на карту все, ради любви к этой одной овечке.

Истинная оценка работы Господа на кресте, возможность сказать, что Сын Божий возлюбил меня и отдал Себя за меня, – находит свое отражение в нашем отношении к материализму. Господь отдал Свою кровь, чтобы выкупить наши тела и души для Себя (1Кор.6:19,20; Откр.5:9). *Поэтому* мы

должны отдать наши тела и души – все, что мы имеем – Ему. Мы не принадлежим самим себе. Оставить *что-либо* для себя – значит отвергнуть крест, отказать Господу в том, за что Он заплатил такую страшную цену. Наши жизни, наши сердца, наши тела – все принадлежит Ему. 1Пет.1:18,19 ставит кровь Христа в полную оппозицию материализму; исторический факт Его креста сам по себе означает полное отречение от материальных благ. Мы достаточно хорошо знакомы с тем, что переход Израиля через Чермное море символически представляет наше искупление Христом. Их реакция по достижении противоположного берега выразилась в добровольном пожертвовании всех египетских драгоценностей, которые они принесли с собой. Они отдали Господу все, чтобы можно было возвести скинию. Исход Израиля из Египта и основание Царства Божьего у Синая были прототипами начальной истории первой церкви. Первые христиане ради радости обретения истины также отказывались от обладания материальным состоянием. Купец продает *все*, что у него только есть ради одной драгоценной жемчужины, ради обладания ею одной (Мф.13:44-46). Этот образ должен быть отражением каждого из нас, готовых отдать все ради достижения Царства: “Всякий из вас, кто не отрешится от *всего, что имеет*, не может быть Моим учеником” (Лк.14:33). А немного ранее Господь обещает тем, кто пребудет в Нем, отдать *все, что Он имеет* (Лк.12:44). В этом еще один пример удивительных взаимоотношений между человеком и Господом: мы жертвуем ради Него всем, чем обладаем, а Он дает нам все, что у Него есть. Эта высота отношений вызывает во мне желание положить у Его ног абсолютно все, что у меня есть, сделать Его тем, Кому бы я мог сказать, что пожертвовал для Него всем. И не ради обетования, согласно которому я получу все, что у *Него* есть, а просто ради осознания Его удивительной милости.

Моисей и Павел имели перед собой подобную же мотивацию и, в отличие от меня, оказались достойными этой высоты. Человек такого высокого полета, как Павел, мог сказать о себе, что преуспел (материально, как подразумевает греческий) в Иудействе более многих (Гал.1:14), но отказался от всего. Он оставил нам замечательные слова, которые должны стать путеводными для каждого из нас: “Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради *превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего*: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа” (Флп.3:7,8). Ради чего все это? Конечно, не ради желания получить спасение, а просто “ради *превосходства познания Христа Иисуса*”. Ради *познания* того, кто есть Христос, он сделал это. Постижение чуда нашего спасения в Господе Иисусе должно сотворить в нас нечто более, чем просто побудить нас выписать чек на определенную сумму. Павел не только давал, но почитал все материальное за *сор* (что в корне и есть на самом деле), он *презирал* материальные блага. А это намного выше, чем просто быть щедрым. Бог Сам “ненавидит” маммону, которого человек так высоко ценит (Лк.16:13-15). Наступит день, когда человек *осознает* всю тщетность своего материального положения: “В этот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов... чтобы войти в ущелья скал и в расселины гор от страха Господа и от славы

величия Его” (Ис.2:20,21). А для нас день сегодняшний есть день прихода Господа в силе и славе для суда над этим миром.

Похоже, Павел строит свои жизненные принципы, имея образцом Моисея, о котором говорит следующее: “Моисей... *отказался* называться сыном дочери фараоновой, и лучше *захотел* страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и *поношение Христова* почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние” (Евр.11:24-28). Моисей мог быть вторым лицом после фараона. Согласно Иосифу Флавию, он был одним из высших военачальников египетской армии. Но он отказался от возможности быть одним из самых богатых людей на земле, отказался от этой перспективы, ибо поставил выше “поношение Христова” и *воздаяние* в будущем Царстве. Что он мог знать о страданиях Христа? Возможно, он сделал для себя какие-то выводы об обетованном семени из обетования, данного в Едеме, а также из обетований, данных праотцам, что будущий Мессия подвергнется страданиям и будет отвержен. На основании своего собственного жизненного опыта он видел возможную тесную связь с неизвестным ему будущим спасителем, который, несомненно, придет. И отсюда, вполне вероятно, Моисей посчитал будущую славу и честь намного выше, чем все сокровища египетские. Оба, Павел и Моисей, отвергли маммону ради вещей абстрактных и духовных: *превосходство* познания Господа Иисуса и Его креста, и Царства, которое последует за всем этим. Живя в нынешнее время и имея, возможно, большие познания о триумфе Христа и превосходстве Его над всем, наша мотивация должна быть еще большей, чем имели они.

2.12. Наше безрассудство

Я ощущаю некую энергию, определенную силу, которая отсутствует в нашей духовной жизни. Мы читаем о возможности “всякой радости и мира в вере”, о жизни, наполненной истинной духовной верой, о непревзойденной преданности Павла Христу... и в то же время видим огромный пробел между этими высокими идеалами и нашим собственным духовным опытом. Мы можем ощущать скуку, удобную немоту, которая позволяет нам продолжать жизнь на достигнутом духовном уровне без какого-либо дальнейшего роста. Почему мы не испытываем его, хотя должны? Что нам недостает?

Одной из основных причин этому, как мне кажется, является недооценка серьезности греха, мы не чувствуем *наше полное безрассудство*. И из-за этого мы не можем по-настоящему оценить глубину, широту и высоту любви Божьей во Христе; мы не можем *охватить нашим сознанием чуда* и в то же время ужаса креста; мы не можем осознать той огромной милости, оказанной нам Отцом и Сыном; мы читаем описание момента распятия, читаем изложение Павлом самой концепции искупления, но каким-то образом это нас уже мало трогает. Но самое невероятное – отсутствие понимания, как бы я это

назвал, *проблемы истинного смирения*. Мы понимаем необходимость бескомпромиссного смирения и в то же время, кажется, ничего не делаем для достижения этого. Мы скорее довольны тем положением, в котором находимся, чем испытываем некий горящий внутри нас огонь полного посвящения себя Богу, чувство глубокой признательности и благодарности Ему, как результат осознания того горестного положения, в котором пребываем, и великого спасения, оказанного нам. Часто, заканчивая день, мы чувствуем себя, в лучшем случае, лишь маленькими грешниками. Мы грешим, да, но признаем это лишь на каком-то абстрактном уровне. Мы слишком торопимся и не замечаем, что произнесли или подумали плохое слово, проявили к кому-то скорее безразличие, чем любовь... так проходит день, ничего не выбьет нас из колеи; мы читаем и делаем в уме кое-какие заметки, присутствуем на занятиях по изучению Библии, преломляем хлеб, переживая при этом несколько неприятных минут при упоминании о кресте и страданиях Господа, о нашем искуплении и конечно о наших недостатках, но *вот* вышли на улицу... и жизнь опять пошла своим чередом, повторяясь день ото дня. Серьезный внутренний разбор напрочь отсутствует в нашей повестке дня. По мере течения дней, месяцев, лет мы становимся праведниками в наших собственных глазах, критикуем других, совершенно упуская из виду тот факт, что живем только благодаря милости, не имея при этом того смирения, которое жизненно необходимо для нашего спасения... приятное чувство самоуспокоенности охватывает нас по мере того, как ужас греха удаляется из нашего сознания. Вещи, которые ранее беспокоили нашу совесть, постепенно превращаются в нечто само собой разумеющееся, в некую часть нашей жизни, как в коллективном, так и в индивидуальном плане. Нечувствительность ко греху есть часть нашего движения вниз по спирали в духовном плане, к чему так склонна человеческая природа. Мы смотрим на смирение как на абстрактное понятие, которое неким образом необходимо, но его реальная суть совершенно ускользает из нашего вида.

Библейское учение о грехе содержит три аспекта, знание которых и размышление над которыми должно привести нас к чувству осознания нашего отчаянного положения и вызвать в нас соответствующую реакцию на это. Да, верно, жизнь идет очень быстро, для того чтобы остановиться и подумать (и раскаяться) в каждом совершенном грехе. И все же должно обязательно быть общее чувство осознанности серьезности греха и нашего бедственного положения, заставляющее нас *почувствовать* эту греховность и ее тяжелое бремя, что *в свою очередь* сделает нас способными увидеть и познать на себе чувство избавления от этого бремени, которое исходит от Христа. В соответствие с учением Самого Господа существуют в некотором роде только два типа верующих: либо мы подобны самоправедному фарисею, либо мытарю, бьющему себя в грудь в осознании порочности самого себя и своей природы, признавая *себя* грешником (Лк.18:13). Апостол Павел достиг такой же высоты раскаяния, заявляя со всей искренностью, что он есть “первый из грешников” (1Тим.1:15).

1. **Грех – вещь серьезная.** Тема греха – самая повторяющаяся из всех тем в Библии. И, тем не менее, с характерной для человеческой природы слепотой, мы не останавливаем на ней должного внимания. “Всего” один грех в Едеме привел к смерти, и даже более чем к смерти. По мере ежедневного чтения Библии, почти каждая глава доводит до нашего сознания один и тот же момент, а именно: Бог смотрит на грех намного шире, чем это делаем мы. Подумайте над следующими, взятыми почти наугад, примерами:
 - Грехи каждого поколения людей постоянно регистрируются Богом. Вот как отражена Богом тяжесть постоянного накопления грехов аморреями: “мера беззаконий Амореетов доселе еще не наполнилась” (Быт.15:16); или пример Израиля, когда он брал себе жен иноплеменных (что им было запрещено делать) и тем самым увеличивал свою вину (Езд.10:10). “Связано в узел беззаконие Ефрема, сбережен его грех” (Ос.13:12). Бог рассматривает отдельных людей как более грешных, чем другие, и Он очень чувствителен к каждому их беззаконию (например, 4Цар.17:2). “За три преступления... и за четыре”, – будь то преступления Израиля или преступления язычников – наказание последует одинаково для обоих (Ам.1,2). Бог уже чувствует четвертый грех, но это не означает, что Он был нечувствителен и ко второму, и к третьему, и подобное отношение не только к избранному народу, но ко всем грехам, совершенным кем-либо и когда-либо. Так Ирод “прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу” (Лк.3:20) и это после того, как совершил грех с женой брата своего. У нас сверхъестественная способность – становиться нечувствительными к греху, чем больше мы его наблюдаем или совершаем. Но не так со Всемогущим, праведным Богом. Вот черта Его характера, достойная самого пристального внимания: “Клялся Господь славою Иакова (т.е. Самим Собой, что очень важно): по истине вовеки не забуду ни одного из дел их!” (Ам.8:7). “Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их” (Ос.7:2).
 - Бог *будет* судить грех. В этом весь ужас суда последних дней. У меня есть основания перефразировать Ам.3:6,7 следующим образом: ‘Если в городе зло, Бог предпримет меры, т.е. накажет его. Но *сейчас* Он не делает ничего, кроме как открывает правду о Своих будущих судах Его слугам пророкам’. В этом месте Амос предвещает суды, которые придут на определенные города (Ам.3:9,12,14,15).
 - Поэтому Бог не пожалел и не пощадил Израиль, *потому что* они рассматривали грех ничего не значащим в глазах Бога (Иез.8:17,18), нанося тем самым глубокое оскорбление самой сущности Его природы.
 - Иезекииль напоминает Израилю: каждый акт идолопоклонства подобен в глазах Божьих неверной жене праведного мужа, которая имеет любовную связь на стороне с другим, таким же как она, безрассудным мужем. И здесь, опираясь на этот пример, возникает вызывающая шок ассоциация с нашей неверностью Господу, искупившему нас для Себя. Самобичевание

раскаившегося Израиля, прежде чем они приняли новый завет, описывается намеренно выбранной, вызывающей ужас идиомой: *женщиной, терзающей свои собственные груди* (Иез.23:34). На эти слова нужно смотреть в контексте той картины, где Израиль отлает эти части своего тела в руки язычников (Иез.23:3,8). И вот теперь, своими собственными руками Израиль неистово терзает свои груди в осознании глубины своего падения. Это самоотвращение должно быть частью истинного раскаяния, ибо мы, опережая Израиль, должны подобным же образом покаяться и войти в тот же самый новый завет. Просто поразмышляйте над нежеланием раскаяться в Иез.6:9; 20:43; Иов 40:4; 42:6.

- Мы либо будем раздавлены в момент возвращения Господа, либо *сейчас* упадем на Него и разобьемся (Мф.21:44). Упасть на Христа фигурально означает “грешить против” (Римл.9:33; 1Пет.2:7,8). Поэтому, чтобы не быть раздавленными Им во время суда, мы должны неизбежно споткнуться, но снова подняться к спасению. Симеон предвидел это, когда говорит, что Господь Иисус станет предметом падения и восстания тех, кого Он придет спасти (Лк.2:34).
- Мир предстоит в глазах Божьих лежащим во грехе. Для человека, не принимающего спасения Христова, это равно ничего не значит. Но он и не знает, что “гнев Божий *пребывает* на нем” (Ин.3:36). Отсюда, если не принять крещение, мы можем испытать на себе гнев Божий (Еф.2:3). До времени люди не испытывают и не ощущают его. Но Бог всегда испытывал чувство гнева против греха, хотя и не ощущаемого человеком.
- Раб, находящийся всецело в долгу у своего Господина, – вот портрет верующего, находящегося в долгу у Бога (Мф.18:25). Господь не скажет: “Хорошо, все в порядке, не беспокойся у меня всего достаточно, забудь об этом”. Наоборот, Господь взыщет всякий долг, сосчитает все недостающие и, обозначив цифру общей недостачи, велит “продать (раба), и жену его, и детей, и все, что он имел”. И только *тогда* – здесь кульминационный момент всей истории – “раб пал и, кланяясь ему, говорил: “Государь! Потерпи на мне, и все тебе заплачу”. Конечно, это было абсурдом: ему не откуда было взять денег. Но в своем отчаянии, находясь на пределе своих переживаний, он готов поклясться, что заплатит весь долг. И теперь уже “государь, умиловатившись над рабом тем, отпустил его, и долг простил ему”. Я совсем не хочу сказать, что Господь жесток и бессердечен, но Его прощение легко не достается. Помните, что Бог повсюду изображен как судья, которого нужно бояться: “...постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу” (Лк.12:58). Нет, Господь не жесток. В контексте нашего духовного банкротства Он постоянно предаст забвению некоторые наши беззакония (Иов 11:6); и в то же время Он требует нашего глубокого и искреннего признания Его правоты и справедливости.

- Римл.5:17,21 проводит параллель между грехом Адама и нашими грехами. Представьте его трагедию, его отчаяние, когда он смотрел на свое тело, на свою жену уже в новом качестве – в качестве грешника, его широко раскрытые глаза, блуждающие по саду после случившейся трагедии. Все, совершающие грехи, находятся в подобном положении, желая скорее прикрыться шкурой убитого животного.
- Давид после греха с Вирсавией оказался в отчаянном положении. По закону он должен был умереть; он понес на себе позор перед всем Израилем. Что он сделал, уже нельзя было исправить, не мог он искупить свой грех и через жертву. И с какой бы стороны мы не интерпретировали его поступок, факт остается фактом – совершен грех, заслуживающий смерти. В своем отчаянном положении Давид нашел чудесное избавление, о котором позднее скажет: “Блажен (Давид), кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты” (Пс.31:1). Римл.4:6,7 переводит эти слова во множественную форму, давая при этом пояснение, что они описывают благословение для любого человека, нашедшего истинное прощение: “Блаженны, *чьи беззакония* (множественное число) прощены и чьи грехи покрыты”. Смысл довольно ясен: прощение, полученное Давидом, получают все искупленные Христом. Через свой опыт Давид пришел к пониманию того, что он назовет “истиной в сердце” (Пс.50:8), что он “в беззаконии зачат”, и что единственно приемлемая жертва есть “сердце сокрушенное и смиренное” (Пс.50:19). В соответствии с использованием Павлом инцидента с Вирсавией, поучительный опыт Давида *должен* стать нашим опытом. Есть еще ряд мест, показывающих, что грех Давида, его отчаяние, раскаяние и прощение довольно типичны в жизни верующих (Пс.51:9 = Ис.1:18).
- Иов, в конце, покался в прахе и пепле. И все же в чем состояло его покаяние? Он был, по признанию самого Бога, человеком справедливым и непорочным. Он не совершил никакого смертного греха. И, тем не менее, его ‘маленькие грешки’ – общая греховность праведного верующего – *вот* за что ему пришлось вынести такие страдания, чтобы быть приведенным к сознанию этого. И это сильный, очень сильный образец для пребывающего в самодовольстве, праведного христадельфианина. Моисей также буюл праведным человеком. Но ему тоже был преподан урок смирения, когда Господь поставил его в расселине скалы (Исх.33:22) подобно грешникам, которые будут прятаться там от славы величия Господа (Ис.2:22), прежде чем он смог оценить величие Яхве. И Илии также пришлось пройти черед подобный опыт (3Цар.19:9-12). Похож на это и рассказ Елифаза о том, как Ангел проходил мимо его, как проходил Он мимо Моисея и Илии, и через это ему пришлось осознать глубокую истину о греховности человеческой и отчаянную нужду в покаянии и милостивым принятии его Богом (Иов 4:16).
- Серьезность греха лучше всего показана через ужас креста. Мучительные страдания Господа в Его последней агонии на кресте не есть просто

изображение картины смерти. Его жизнь и смерть в том плане, как они были совершены, Его воскресение – есть путь истинного искупления греха во всех его формах и во всех его проявлениях.

2. Из-за отвращения Бога ко греху **грехи по неведению** также считаются преступлением против Него и нуждаются в прощении. Факт этого должен привести нас к подлинному смирению, – *если мы достаточно восприимчивы к этому*. Отсюда с необходимостью вытекает: мы должны возвысить наши голоса в молитве, прося Бога объяснить Его пути, планы, намерения, ибо грех по неведению (по незнанию) остается все же грехом в Его глазах, даже если Его суд над нами может, возможно, взять во внимание наш уровень оценки совершенного.
3. **Грехи бездействия** также настолько серьезны, как и грехи совершенные. Снова и снова Библейская история показывает – грехи бездействия или нежелания чего-то (когда вы должны или можете сделать что-то хорошее или то, что необходимо) также фатальны, как и грехи, совершенные в открытой форме.
 - Сара не сказала, что Авраам – ее муж, за что получила порицание (Быт.20:16).
 - Онан отказался восстановить себя брату своему, за что был умерщвлен Богом (Быт.38:10).
 - Если вы не ненавидите беззаконие, это все равно, что вы его совершаете (Пс.35:5).
 - Из-за упущения Давида соблюсти законы о перенесении ковчега Господня погиб человек. Доброе намерение Давида не перевесило его упущения (1Пар.15:13).
 - Мы обязаны нести слово истины в мир, но часто смотрим на эту обязанность под другим углом зрения (Римл.1:14).
 - Самуил мог согрешить против Яхве, если бы он не помолился об Израиле, когда они были слабы (1Цар.12:23). Мы так часто не молимся за слабых верой.
 - Грех Адама, вполне вероятно, был результатом невыполнения приказа выйти из центральной части сада и идти размножаться. Из-за его невнимания грех вошел в мир (Римл.5:19). Над этим стоит подумать (см. Занятие 6.10.3).
 - Господь учил, что уклонение от заботы о родителях и переваливание данной обязанности на плечи еkkлeсии грех, достойный смерти (Мк.7:10,11). Тому, кто знает добро, но не поступает так, вменяется грех (Иак.4:17 – написан в контексте пренебрежения братьев помогать друг другу).
 - Отказ дать в займы бедному брату может быть вменено как грех (Вт.15:9).

- Если мы уклоняемся от “посещения” сирот (в Библейском смысле – забота о них, вовлеченность в их проблемы и заботы, а не просто краткий, неожиданный визит), то вера наша пуста и порочна и ничего не стоит (Иак.1:27).
- “Как разбойники подстерегают человека, так сборища священников убивают на пути” (Ос.6:9) – цитата, лежащая в основе притчи Господа о человеке, который подвергся нападению разбойников по пути из Иерусалима в Иерихон (о добром самарянине). Господь переделывает ее: Он проводит разницу между разбойниками и священниками и все же, согласно Осии, не существует разницы между разбойниками и священниками, которые проходят мимо раненого человека, не оказав ему никакой помощи. Священники в этом случае несколько не лучше разбойников, совершивших нападение.

Наше отчаяние

Те, кто благодаря Богу искуплены во Христе, описываются как ослепленные, измученные узники, сидящие во тьме и ожидающие казни (Пс.106:14, Ис.42:7; 49:9; 61:1; Зах.9:11). Наши молитвы должны быть подобны молитвам узников, приговоренных к смерти и ожидающих ее, находясь в камере смертников, и в то же время молящихся о спасении (Пс.101:18,21). Вот до каких рамок должно доходить наше отчаяние. И все же, находясь в таком ужасном положении и имея все основания для *искренней* молитвы, мы подходим к ней слишком поверхностно (см. Занятие 2.13). Когда мы подходим к Новому Завету, притчи Господа приглашают нас взглянуть на себя как, например, на несчастную вдову, просящую судью защитить ее от соперника, угнетающего ее (Лк.18:3). У Господа особый способ, обращать внимание людей на то, что им необходимо. Отчаянное положение учеников в лодке во время шторма заставило их разбудить уставшего Учителя, за что они получили от Него упрек в маловерии. Тот же упрек получили и двое учеников, повстречавших воскресшего Иисуса по дороге в Эммаус. Господь ставит перед слепыми, сидевшими у дороги, прямой вопрос: “Что вы хотите от Меня?” (Мф.20:32). Он только частично исцелил другого слепого, обратив внимание его на необходимость наличия веры для второй и окончательной фазы исцеления (Мк.8:23-25). Он вытянул у отца, одержимого духом юноши, историю его болезни, и не потому, что не знал ее, но только для того, чтобы обратить внимание его на необходимость вмешательства Господа (Мк.9:21). Во всех этих случаях Господь хотел обратить внимание людей на самое для них необходимое – на веру в Него. Он позвiliл Петру начать тонуть и только тогда, когда все естество Петра – его душа и сердце – сконцентрировались на Нем, Он протянул ему руку. Да и спал ли Он *в действительности* в лодке во время бушевавшего вокруг шторма? Не ждал ли Он момента, когда Его ученики оставят свои слабые попытки бороться со штормом и обратятся к Нему, как последний надежде на спасение (Мк.4:38,39)? Только когда люди, через переживаемый таким образом опыт, обращали свое внимание на отчаянную нужду в Господе, Он приходил к ним на помощь.

Евангелия полны мест, описывающих взаимоотношения между Господом и людьми, находящимися в отчаянном положении. Неистовая мольба несчастного слепого о возвращении зрения, мольба прокаженного, падшего на лицо и умоляющего об излечении, слабый голос другого прокаженного, находящегося в отчаянном положении, слепая надежда на излечение паралитика, поверившего в легенду о том, что Ангел возмущает воду в купальне, благодаря чему можно излечиться; родители, молящиеся о выздоровлении своих умирающих детей... инциденты подобного рода наполняют все Евангелия. Было, несомненно, и множество других, более “нормальных”, но не имеющих большой ценности для одной стороны, встреч Господа с людьми. На них и не делается особого ударения. Мы, несомненно, приглашены увидеть в этих встречах Господа с людьми, находящимися в отчаянном положении, некий прототип, прообраз Его взаимоотношений с нами, ибо эти несчастные люди – образы нас с вами. Поэтому мы должны проникнуться нашим отчаянным положением, как в свое время это сделали Иаков и Самсон, и как пораженные укусами змей израильтяне взирали на бронзовый крест, находя в нем спасение, так и мы должны взирать на Христа и Его крест. Для тех, кто крестился после изучения Евангелия под руководством своих родителей, что составляло неотъемлемую часть их воспитания, или в результате логического продолжения изучения Библии на уровне хобби, очень трудно проникнуться тем отчаянным положением, в котором мы находимся. И, тем не менее, ясно – призыв Евангелия обращен к отчаявшимся. Это объясняет, почему народы и нации, находящиеся в бедственном положении, более отзывчивы к Евангелию, чем более развитые и относительно благополучные страны; и почему даже среди населения высокоразвитых государств можно встретить довольно многих людей, осознающих свое бедственное (в духовном плане) положение и готовых принять Евангелие спасения. Здесь объяснение и тому, почему даже рожденные в еkkлeсии должны быть приведены к осознанию своего отчаянного положения, как и другие.

Мы должны взвешенно все обдумать в отношении Того, Кто вынес такое поругание, такое противоречие, и через это честно признаться, что мы “еще не до Крови сражались, подвизаясь против греха” (Евр.12:4). Только через личное переживание и несение креста, через глубокие и искренние попытки жить в согласии с Его духом, мы подойдем к признанию нашей ничтожности, огромной жажде Его милости и оценке того, что в действительности было сделано для нас. Если мы проникнемся осознанием всего этого, мы принесем богатые плоды. Как жертва повинности включала в себя сначала жертву за грех, а затем и жертву во всесожжение (Лев.5:7), так и осознание нашего отчаянного положения должно привести нас к самоотверженности. Мне нет нужды составлять перечень актов и дел, на которые подвигает состояние самоотверженности, ибо глубоко внутри вы знаете о них сами: как вы должны жить, что вы должны читать, на что вы должны давать деньги, кому вы должны позвонить, от какого соблазна должны уйти... От чего вы должны очистить себя, о чем должны свидетельствовать, какие полезные привычки должны сформировать, от чего отказаться и что взять на вооружение, – на все

это, вполне естественно, должно подвигнуть нас осознание нашего отчаянного положения. Кому многое прощено, тот и возлюбит более (Лк.7:41-50). Небольшая притча Господа совсем не учит, что наркоманы, грабители, убийцы возлюбят Его более чем вы или я. Она учит тому, что наша любовь к Господу будет возрастать по мере *осознания* наших грехов и того ужасного положения, в которое они заводят нас, не будь с нами всепрощающей любви Его. Довольно часто мы служили Ему, исходя просто из наличия подсознательного чувства, что мы должны это делать, – а Он хочет от нас службы, подобной безумному порыву грешницы, целующей и обливающей Его ноги слезами и дорогим миром, и не из чувства долга, а из чувства безграничной *любви* к Нему. И эта всепоглощающая, бьющая через край *любовь* приходит только из истинной осознанности того отчаянного положения, в котором мы находимся. Именно через это мы познаем Господа, Его благодать и неподдающуюся никаким измерениям милость, которые всецело исходят от *Него*: “Возгнушаетесь самими собою за все злодеяния ваши, какие вы делали. И узнаете, что Я – Господь, когда буду поступать с вами... не по злым вашим путям и вашим делам развратным” (Иез.20:43,44).

“Если бы мы судили сами себя...”

Даже праведник должен осознать свою греховность, если он в истинном свете оценивает саму сущность совершенства Бога. Моисей был поставлен в расселине скалы (т.е. в укрытии), где будут прятаться и недостойные (Исх.33:22 = Ис.2:21), и мог видеть только спину, а не лицо Божие. А это отношение Бога к тем, кого Он отвергает (Иер.18:17). И только в таком положении Моисей мог увидеть видения славы Божьей.

Все эти размышления достигают своей кульминации в комментариях Павла, относительно преломления хлеба. Он подталкивает нас к глубокому самоанализу, ибо преломление хлеба есть предвкушение грядущего суда. Мы едим и пьем либо в благословение и принятие нас Христом, либо в осуждение и отвержение нас Им (1Кор.10:16; 11:29). Когда верующие *собирались вместе*, как церковь, перед символами Господними (1Кор.11:17-20,33), они *собирались*, как бы на суд перед Ним, так нам всем однажды предстоит предстать перед Ним. В самом деле, греческое слово, переведенное как “собрание” во 2Фес.2:1 относительно нашего собрания на суд Христов, используется только в Евр.10:25, где говорится о собрании в честь воспоминания смерти Господа. Существовала определенная степень риска, когда они *собирались* перед символами, некоторые *делали это* себе в осуждение (1Кор.11:34). На таких собраниях мы должны рассуждать о теле Господнем и заглядывать внутрь себя (1Кор.11:29,31 в оригинале на греческом то же слово). Наши рассуждения о Нем должны быть адекватны глубине проникновения в самих себя, отсюда и связь между преломлением хлеба и самоанализом. И если через этот самоанализ мы подойдем к осуждению самих себя, мы не будем осуждены. Мы должны честно сказать самим себе, что мы недостойные рабы (Лк.18:10), вполне осознавая, что негодный раб есть тот, который будет подвержен осуждению (Мф.25:30). Если мы подойдем к

признанию нашей абсолютной духовной нищеты, к признанию того, что мы достойны осуждения, что мы предали любовь Господа; если мы осудим себя своим собственным судом, *тогда* нам не придется проходить через этот процесс еще раз при возвращении Господа. Если же не сделаем этого, то, как говорит Павел, будем пить чашу осуждения самих себя в последний день. Это сильный и страшный аргумент. Таким *должен быть* (а не надлежит ему быть) уровень нашего самоанализа и осознания нашего отчаянного положения. Если познаем это сейчас, – уже не будем осуждены. Наше отчаяние – ключ к решению многих проблем христадельфиан, как скука и однообразие духовной жизни, взаимоотношения друг с другом, отношения внутри еkkлeсии, гордость, осуждение других, дух неблагодарности, отсутствие искренней молитвы, узкие рамки свидетельства об Истине. Даже разделения среди нас будут лишены смысла благодаря нашему отчаянию. Подумайте, как группа из десяти прокаженных прижимались друг к другу, иудеи и самаряне вместе, их различия исчезали благодаря сознанию их отчаянного положения (Лк.17:12). С глубоко скрытым смирением мы можем ожидать с неподдельной верой наступающий день нашего оправдания, работая с истинной любовью, не ревнуя успехам своих братьев, с благодарностью принимая с ними участие в хлебопреломлении, не забывая, *что* мы очищены от прежних грехов наших (2Пет.1:9). Если мы помним, как были очищены, в нас будет присутствовать в изобилии добродетель, познание, сдержанность, терпение, щедрость, достигающие высшего проявления в истинной любви (так логика Петра прослеживается в 2Пет.1:5-9). Ибо наше отчаяние, крест Господа Иисуса, искренность прощения Отца, – все это должно всегда *присутствовать* в наших благодарных и смиренных душах.

2.13. Преданность: предостережение

В предыдущих главах мы говорили о том, что нам необходимо быть щедрыми, избегать материализм, служить Богу безвозмездно, отдавать полностью нашу жизнь и наше сердце на служение Ему, сделать Его Истину высочайшей целью всей нашей жизни и отдать все силы для обретения ее. Все это становится очевидным и логически вытекает из того факта, что Бог возлюбил нас, отдав Своего Сына за нас на смерть. Однако необходимо также предостеречь Вас. В судный день отверженные, у которые итак практически нет ничего, но и оставшееся будет забрано у них (Лк.19:26). На самом деле это означает, что та духовность, которой, как казалось, они обладают, или они думали, что обладают, в действительности, у них нет, нет совсем ничего. Я пишу эту главу по той причине, что раньше я имел множество хороших друзей в Господе, которые одно время казались такими ревностными и преданными, но сейчас они не общаются с нами. По их собственному признанию, вся их преданность и работа для Господа были каким-то образом не искренними, и они не имели настоящего чувства духовности. Следующие примеры показывают, как мы можем казаться быть духовными, мы можем поступать правильно,

побуждаемые добрыми мотивами, но подведя черту может оказаться, что совсем не являемся духовными людьми:

Любовь

- Нам иногда кажется, что мы посвятили себя Господу сверх того, что требуется от нас, хотя в действительности мы не делаем ничего подобного. Мы думаем, что отдали себя полностью Господу, хотя на самом деле мы блуждаем вокруг внутреннего побуждения и требований божественных заповедей быть духовно щедрыми и проявлять истинную любовь (Мф.16:5,6). Иудеи постились во дни, в которые Закон не требовал от них поста, хотя согласно Божественному анализу, они делали это только для самих себя, чтобы поддерживать свой собственный эгоизм, вместо того, чтобы соблюдать Богом признаваемый пост (Зах.7:15,16). Чем более активны мы в сообществе, чем больше мы ощущаем важность проделанной работы, тем более остро встает перед нами данная проблема. Петр говорил о необходимости проявлять гостеприимство *“без ропота”* (1Пет.4:9). Он предвидел, как братская любовь может быть выражена внешне, но с присутствием внутреннего ропота, исходя из той мысли, что подобную любовь мы *должны* проявлять.
- Возможно, 1Кор.13 является очевидным подтверждением данному принципу. Мы можем даже умереть за нашу веру, полностью отдавать себя на дело Истины день за днем, действительно искренне верить, однако если не будем иметь любви внутри, все перечисленное превратится *ни во что*. 1Кор.13 – пугающая глава, если ее понимать подобным образом. “Любовь” не означает просто теплые чувства по отношению к нашим братьям и сестрам в еклесии. Это, прежде всего истинная и горячая, безграничная и преизобилующая *любовь* к Отцу и Сыну (которая, несомненно, выльется в любовь к нашим братьям).
- Господь осознавал, что очень просто иметь показную любовь и мир с нашими братьями, когда в действительности мы не имеем подобных чувств. В контексте эпизода, когда человек спорит с учениками Иоанна, Господь рассказал небольшую притчу, в которой он сравнил соленый вкус соли с обретением мира между братьями (Мк.9:38-40,49,50). Он предупреждал, что соль, потерявшая свой соленый вкус, выглядит в точности, как и хорошая соль, но такая соль есть *ничто*. Это просто кучка вещества. Конечно же, Он имел в виду: ‘Вы можете думать, что имеете любовь к вашим братьям, когда в действительности все наоборот, и если это так, то вы – ничто, просто кучка вещества’. Не без смысла Он упомянул, что любая жертва должна была иметь в себе соль. Смысл состоит в том, что наша преданность и наше пожертвование себя Богу бесполезны, если в них недостает *истинной* соли – искренней любви к нашим братьям и сестрам во Христе. В этом заключается истинный смысл 1Кор.13. Любовь является глубоким чувством, как мы можем наблюдать

из небольших эпизодов в нашей жизни, а не случайный героизм, как, например, отдача нашего тела во всесожжение.

- Часто в Новом Завете повторяется предупреждение о легкости приобретения такого состояния ума, когда кажется, что мы “любимы” Богом, когда в действительности все наоборот. “Любовь да будет непритворна” (Римл.12:9). Тот факт, что Павел говорил о себе, как об “обладающем непритворной любовью” (2Кор.6:6) доказывает, что Павел был искренним апостолом. Иаков (3:17) говорит о духовности, включающей кротость, терпение, доброту и др. как существование “без лицемерия” (ср. “непритворно”). Истинный ответ на призыв доктрин Евангелия в результате будет выражен в “нелицемерном братолюбии” (1Пет.1:22). Ветхий Израиль потерпел неудачу в этом: “Ибо они в устах своих делают из этого забаву, сердце их увлекается за корыстью их” (Иез.33:31). Здесь подчеркнуто все. Этот отрывок помогает нам объяснить, почему и в самих себе и в других можно наблюдать выражение обильной любви, хотя в то же время мы имеем чувство неприязни. Я думаю, все из нас, имеющие опыт жизни в еkkлeсии, будут способны вспомнить диалоги или споры, в которых отстаивалась “любовь” и высмеивалось “неприятельское отношение” словами, *выражающими* злобу и презрение.
- Эмоциональный опыт размышления над страданиями Господа может быть еще одной слабостью, где наша духовность не является подлинной. Картина тех 11 взрослых мужчин, скорбящих и оплакивающих жребий своего Господа, заставляет меня думать, что ‘они были добрыми, сердечными людьми, посмотрите как они любили Его...’. Но по Своем появлении им, Он упрекнул их за *жестокосердие* и неверие Его словам (Мк.16:10,14). Его упреки, несомненно, глубоко ранили их, ибо они наверняка считали себя кем угодно, только не жестокосердыми к Нему.

Жертва

- Израильская еkkлeсия потерпела неудачу именно в этом. Они выполняли свою духовную работу превосходно, но им не доставало внутренней духовности, которая жизненно необходима. Они чтити Бога своими устами и повторяли его имя постоянно, но их сердца были далеки от Бога. Они хранили Его заповеди, но расстроили свои намерения, не пожелав им воздействовать на себя изнутри (Мк.7:6-9). Они строго пересказывали слова Завета Бога, но фактически они забыли Его Имя (Иер.23:27). Подобная ситуация была с храмом: иудеи очень любили его, берегли как зеницу ока, но фактически, они осквернили все, для чего он был предназначен. Разрушение храма язычниками было только внешним олицетворением того, что совершили иудеи, и их вторжение, несомненно, имело своей целью показать Израилю их действия. Стефан утверждал, приводя в доказательство отрывки из Ветхого Завета, что служение Израиля Богу было бесполезно, потому что в то же самое время они поклонялись своим идолам: “Дом Израилев! *Приносили ли* вы Мне

заколения и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне? Вы приняли скинию Молохову и звезду бога вашего Ремфана” (Деян.7:42,43). Это довольно риторический вопрос. Они приносили свои жертвы, но в глазах Бога не делали этого. Какова разница между “заколениями” и “жертвами”? Разве жертвы – это не закланные животные? Смысл этого утверждения в том, что животные, приносимые ими, были только закланными животными, и ничем больше, не настоящими жертвами. “В жертвоприношениях Мне они приносят мясо, и едят его; Господу не угодны они” (Ос.8:13). Подобным образом мы можем облечься в преданность и изображать принесение жертв, когда в действительности не делаем ничего подобного. Как и Петр, мы можем гореть желанием глубоко прочувствовать значение креста (Ин.13:36: “Господи! Куда Ты идешь?”), хотя в действительности не делаем этого (Ин.16:5: “никто из вас не спрашивай Меня: “куда идешь?”). Я не могу помочь, но могу утверждать о том, что существовали некоторые, говорившие о необходимости “посещения собраний” или “совершения хлебопреломления”, как о совершении неких *ритуалов*. Здесь существует опасность для Нового Израиля пойти по пути, по которому пошел Ветхий Израиль. Они соблюдали ритуалы и концентрировали свое внимание на поверхностном уровне, вместо того чтобы вникать в сущность происходящего. Среди нас есть много братьев и сестер, которым трудно посещать собрания и общаться с другими, хотя они искренне веруют и выражают свою духовность на более частном уровне. Их посещение публичных собраний может быть минимально. Однако давайте не будем относить сказанное ко всем. Давайте все будем *особенно* осторожно относиться к собранию воспоминания смерти Господа. Верующие в Коринфе исполняли заповедь о преломлении хлеба постоянно, однако им было сказано, что в духовной действительности они не делали совсем ничего: “Вы собираетесь так, что это *не значит* вкушать вечерю Господню” (1Кор.11:20), хотя внешне они делали именно это. Израиль соблюдал Пасху во все годы обитания в пустыне, – некоторые могут предположить, – но они никогда не вспоминали день, в который Бог вывел их из Египта (Пс.77:42). Однако необходимо заметить, что Израиль не вспоминал Бога, но Он помнил о них, оказывая им милость (Пс.105:7,45).

Покаяние

- Покаяние – другой пример. Господь проклял масленичное дерево (Израиль), потому что на нем были только листья, поверхностное покаяние и духовные плоды, но в действительности на нем не было даже первого признака настоящего плода на этом дереве, после скрупулезного анализа. Ранее Израиль казался приносящим плоды, но в действительности, они не делали ничего подобного (Ос.10:1). Человек в притче построил свой духовный дом, но в действительности он не достиг уровня послушания Божественному слову, поэтому он жалким образом пал в судный день. Серьезность греха не ощущается в нашей жизни (также как и в нашем сообществе) до тех пор, пока сознание необходимости

покаяния не приходит к нам как неопределенный приступ осознания нашей вины. Это снова было проблемой Ветхого Израиля. “Они обращались, но не к Всевышнему” (Ос.7:16), они имели чувство сожаления, чувство необходимости обращения назад, но это не было искренним покаянием; “хотя призывают его к горнему, он не возвышается единомышленно” (Ос.11:7) в том смысле, который подразумевает искреннее покаяние. “Иудея не обратилась ко Мне всем сердцем своим, а только притворно” (Иер.3:10). Они действительно обратились к Яхве, но не сердцем. Израиль возрадовался в свете учения Иоанна – и он учил покаянию. Они думали, что покаются. Однако Господь описывает Иоанна скорбящим, а они не скорбели вместе с ним или в ответ на его скорбь (Лк.7:32). Они возрадовались идее покаяния, но никогда не спустились до того уровня, чтобы действительно раскаяться. Покаяние Иуды зачастую представлено как смена мыслей, но предположу, что *в некотором смысле* он раскаялся (в этом смысле мы используем это слово сейчас, в наши дни), но его раскаяние было довольно поверхностным, и поэтому не было настоящим (Мф.27:3). В то же самое время, Петр прошел через процесс искреннего раскаяния, в сущности, за тот же грех. Иудеи возвратились в землю Израильскую сразу после Вавилонского вторжения, имея чувство вины, осознавая, что они были грешниками и должны были страдать за свои грехи. Они были убеждены *покаяться* искренне: “Вы говорите так: ‘преступления наши и грехи наши на нас, и мы истаиваем в них: как же можем мы жить?’ Скажи им... не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам, дом Израилев?” (Иез.33:10,11). Как и многие заключенные, многие христадельфиане, подобно мне, имеют желание придти к Господу, осознав то, где они действительно потерпели неудачу, но не имеют достаточно силы в желании серьезно покаяться.

- Реформы пророков и праведных царей Иудеи дополняют ряд примеров и иллюстраций. Аса и Иосафат убрали все высоты в Израильской земле, хотя в некотором смысле и не сделали этого (3Цар.15:14 ср. 2Пар.14:5; 17:6 ср. 20:33). Мы читаем о том, как земля Израильская была очищена от Ваалов и других идолов, но через очень короткий промежуток времени снова потребовалось очищение. Езекия, Манассия и Осия делали попытки очищения земли в период 80 лет. Поэтому Иеремия осуждал иудеев, которые жили во времена реформ Осии, за их *незнание* Бога. Аса собрал все золотые и серебряные сосуды обратно в храм, а затем использовал их для достижения политических интересов царства. Он *внешне* использовал их как богатства, принадлежащие Богу, но в действительности использовал их как свое имущество (3Цар.15:18,15). Многие “западные” христадельфиане имеют подобную тенденцию. Мы зачастую спрашиваем себя: не является ли наша духовность просто порождением состояния ума масс (толпы)? В точности как однажды толпа кричала: “Осанна Сыну Давидову!”, через несколько дней они просили отпустить им Варавву вместо Иисуса, а затем они снова рыдали во время распятия Сына Божьего. Жизнь в еклесии, Библейские школы, преломление хлеба...

неизбежно, во всем этом присутствует слияние сознания толпы. Существует чувство преданности, переполняющее нас внутри сообщества, внутри аудитории, когда мы присутствуем на собрании, или прославляем Господа стоя, или молимся все вместе. Однако *истинная* духовность гораздо глубже всего перечисленного. Мы должны серьезно подумать о том, где находится наша духовность, наше чувство преданности, неужели они стимулируются *лишь* собраниями?

Молитва

- Возможно, молитва – есть область, в которой довольно просто иметь только поверхностный уровень духовности, достижения истинного уровня веры, настойчивости в молитве, реальной борьбы с Богом. Илия “молитвою помолился” (Иак.5:17), выражая стремления Духа – вот пример истинной молитвы. “Услышь, Боже, голос мой в молитве моей” (Пс.63:1) похоже говорит о том же: существует истинный, умоляющий голос и просто поверхностная молитва. Форма используемых нами слов, внешняя форма, скрывающая *настоящие* вещи, истинные стенания духа, считаются Богом за настоящую молитву. Тенденция умножать слова в молитве без их *значения* находится вне значения учения Господа о вере, подобной горчичному семени, которая может сдвигать горы (Лк.17:20). Конечно же, Он говорил, что небольшое количество *настоящего* может производить подобные чудеса.
- Незадолго до финального сражения с филистимлянами, Саул взывал к Господу, “но Господь не отвечал ему ни слова” (1Цар.28:6), поэтому он обратился за помощью к волшебнице. Однако согласно Божественному анализу Саула, Яхве сказал, что Он поразил Саула, потому что он согрешил против Божественного слова, *не* взывая к Нему, но обратившись к волшебнице (1Пар.10:13,14). Но мы знаем, что Саул *взывал* к Господу, просто Господь не отвечал ему. Смысл этого эпизода в том, что Саул взывал к Господу и обращался к Его слову лишь на поверхностном уровне, но в своем сердце он не делал ничего подобного, поэтому его молитва была расценена Богом, как никогда не существовавшая. Сейчас мы должны спросить себя: не смотрит ли Бог на наши молитвы и наше изучение Его слова, как происходящие только на поверхностном уровне. Именно в этом состояла проблема природного Израиля. Они “не зывали ко Мне сердцем своим, когда вопили на ложах своих” (Ос.7:14). “И хотя призывают его к горнему, он не возвышается единодушно” (Ос.11:7).
- Иак.4:2,3 говорит обо всем этом довольно ясно: некоторые просят и не получают, потому что, фактически, они не просят вообще. Они играют с молитвой в надежде получения чего-либо для себя. Ветхозаветный Израиль постился, но только для себя, а не для Бога (Зах.7:5,6).

Вера

- Все сказанное верно и для “веры”. Вера может превратиться просто в абстрактную надежду на нечто лучшее, вместо “осуществления

ожидаемого и уверенности в невидимом”. Ссылка Павла на “нелицемерную веру” (1Тим.1:5; 2Тим.1:5) как цель нашей духовной и физической жизни предполагает, что он осознавал, что результатом искушений будет превращение истинной веры в фальсификацию, притворную веру. Многие иудеи верили во Христа (Ин.8:30), но Он упрекал их за то, что они не были “Его учениками” вообще, и не имели истинной свободы, которое приносит принятие Истины. Они не были истинными детьми Авраама, но все еще жили в грехах, не слушали Его слов, и пассивно ожидали удобного момента, чтобы убить Его (Ин.8:33-44). Также Он раскритиковал подобным образом тех, которые сами описывали себя, как верующих в Него (Ин.8:31). Здесь может показаться, что Дух говорит нам о возможности приобретения поверхностной веры во Христа. Он говорил, что они дети Авраама (Ин.8:37,56); но похожим образом сказано, что в духовной реальности ничем подобным они не были (Ин.8:39). Господь говорил о том, что даже очень небольшой кусочек истинной веры, подобный семени горчичного дерева, может сделать очень многое (Мк.11:12,13), как будто бы Он осознавал существование поддельной и истинной веры.

Смирение

- Наша гордость может затмевать смирение. Мы можем казаться быть покорными и смиренными, но, делая это, в действительности выражать свою гордость. Случай довольно известный: брат говорит сестре, хвалящей его за знание Библии: ‘Ну что вы, нет, оно не так уж и велико’. Но если другая сестра говорит ему: ‘Мне кажется, ваше знание Библии не так уж и велико’, – какова будет его реакция? Искренни ли были его “скромные” слова к его поклоннице? Ахаз – один из немногих Библейских примеров этого рода ложного смирения. Он отказался просить знамение у Яхве, когда ему предложили сделать это, чтобы не казаться быть похожим на отступнический Израиль в пустыне и тем самым искусить Яхве (Ис.7:12 ср. Вт.6:16). Но это, фактически, было ‘искушением’ Бога, и ему было дано знамение, согласно его осуждению (Ис.7:12,13).

Чтение Библии

- Наши ежедневные чтения Библии могут рассматриваться Богом, как происходящие на поверхностном уровне, как простое скольжение по словам без позволения им остаться в нашем разуме. Филипп осознал это, когда спросил евнуха: “разумеешь ли что читаешь?” (Деян.8:30): “гноскеис ха анагеноскеис” (греч.) – ‘ты действительно понимаешь, переживаешь ли все то, что прочитал?’ Иак.1:22 говорит о том, как просто слышать слово им *обманывать* себя думая, что только это оправдывает нас. Но если каждый из нас не будет исполнителем слова, то таковой “думает, что он благочестив... обольщает (*обманывает*) свое сердце, у того пустое благочестие” (Иак.1:26). Нам предложено увидеть параллель между процессом слышания слова Божьего и кажущейся благочестивостью.

- Добрая почва характеризуется разумением (Мф.), принятием (Мк.) и сохранением (Лк.) слова. Мы слышим объяснение Библии и на этом этапе *разумеем* ее интеллектуально. Но это нечто отличное от настоящего понимания, ибо если мы действительно оцениваем послание, мы принимаем его глубоко в сердце и храним его всегда присутствующим в наших последующих действиях.
- Еврейское слово “слышать” также переводится и как “послушаться” (Быт.22:18; Исх.19:5; Вт.30:8,20; Пс.94:7). Мы можем слышать слово Божие и не следовать ему. Но если слышим *по-настоящему*, как это следует, мы, несомненно, “послушаем” его. Если мы в действительности подходим к слову Божьему как к Его голосу, обращенному лично к нам (см. Занятие 1.5), тогда через сам факт слышания подчинимся ему. Послание, само по себе, услышанное должным образом, а не только поверхностно, принуждает к действию. Мы можем *восторгаться* знанием законов Божиих и ежедневно молиться Ему и в то же время отказываться от Него и игнорировать Его законы; будучи же искренне послушны Ему, найдем *радость* в Его законе (Ис.58:2 ср. 14). Мы имеем тенденцию любить и восторгаться им, т.е. законом, только довольно поверхностно.
- Амос (5:18) и Малахия (3:1,2) предупреждают, что простого желания прихода дня Господня явно недостаточно; ибо каков будет конец, если *в действительности* мы не желаем Его явления? Мы можем изучать пророчество, но не желать Его прихода и серьезно готовить себя к этому дню. Несомненно, вот почему Господь дает перечень знамений Его возвращения, приводя в конце ряд охлаждающих пыл притч, касающихся необходимости личного бодрствования. Как будто Он предвидел целые поколения верующих, старающихся тщательно интерпретировать Его слова и правильно соизмерять их с мировыми тенденциями развития... и все же упускающих основную сущность вопроса: мы должны бодрствовать и быть готовыми к Его приходу, когда бы оно не произошло. Дав так много указателей о Его скором пришествии, Господь затем говорит, что оно наступит для верующих неожиданно (Мф.24:36,44). Он не сказал: ‘Ладно, вы все равно никогда не поймете должным образом, что Я вам сказал’. Скорее: ‘Хорошо, вы будете знать более или менее канун Моего возвращения, но все равно *в реальности* для многих из вас оно будет ужасно неожиданным, если заранее не будете готовы. Вам нужно измениться и наблюдать за собой, иначе все правильные пророческие интерпретации не будут иметь смысла’.
- Бог предвидел, что люди, перед которыми будет пророчествовать Иезекииль, не станут слушать пророка (Иез.3:11). И все же они приходили и сидели перед ним, желая услышать слово Божие (Иез.33:30-32). Они хотели слушать и слушали, и все же, в действительности, не слышали его.

Побуждения

- Способ написания Библии иногда может описывать случившееся словами, показывающими внутренние переживания и мысли человека, а не то, что было сказано в действительности. Таким образом, когда две женщины стояли перед Соломоном, и одна из них произнесла следующее: “Пусть же не будет (дитя) ни мне, ни тебе, рубите” (3Цар.3:26) – это было описание Духом ее внутреннего отношения, вместо слов, реально сказанных. Однако ее внутренние размышления были посчитаны за реально произнесенные слова (внимательно перечитывая и размышляя над данным эпизодом, вы получите подобное представление). Иудеи, возвратившиеся в землю Израильскую после вторжения Вавилонских армий, умоляли пророка Иеремию рассказать им слова Бога: “Господь да будет между нами свидетелем верным и истинным в том, что мы точно выполним все то, с чем пришлет тебя к нам Господь Бог твой” (Иер.42:5,6). Но после того как они услышали сказанные им слова, их ответ был: “Слово, которое ты говорил нам именем Господа, мы не слушаем от тебя; но непременно будем делать все то, что вышло из уст наших” (Иер.44:15,16). Их кажущееся рвение в изучении Библии превратилось ни во что, после того как они увидели не подходящий для них результат (нам необходимо извлечь урок из этого). Но я боюсь, говорили ли они на самом деле следующие слова: ‘Непременно будем делать все то, что вышло из уст наших?’ Наверное, они говорили, но, возможно, это было просто отвержение ими слов *Бога*, поэтому данные слова и были записаны. Данный подход к Писанию может показаться странным на первый взгляд; но когда мы переходим к рассмотрению Евангелий, истинность подобного подхода подтверждается. Сравнение различных записей показывает, что слова, сказанные Господом и теми людьми, к которым Он обращается, слегка различны в разных Евангелиях. Данные различия не могут быть согласованы, если мы верим в то, что все сказанное было записано дословно. Конечно же, во всех случаях Дух записывал сущность сказанного, прочитывая человеческие мысли и пересказывая их с *Божественной* точки зрения. Существуют, несомненно, множество мест, где сказанное записано с человеческой точки зрения, и записано с дословной точностью.
- Подобным образом Бог смотрел на Давида, как будто *он* собственным мечом убил Урию (2Цар.12:9); хотя Давид приказал Иову удалиться от Урии и позволить аммонитянам убить его, чтобы самому не нарушить букву Закона.
- Существует фраза, часто повторяющаяся в записях иудейских царей, которую, как мне кажется, многие затруднятся объяснить: “И делал он угодное в очах Господа”. Многие из людей, к которым были произнесены данные слова, не были праведными, а некоторые (например, Амасия 2Цар.14:18,19) были наказаны за их последующее отступничество. Возможное объяснение этому состоит в том, что они раскаялись в конце

своей жизни, хотя это и не записано; либо сначала они были праведными; либо Бог посчитал их праведными, хотя в действительности они не были таковыми. У меня существуют проблемы с каждым из данных объяснений. Таким образом, я предполагаю, что люди могут *делать* (это слово необходимо подчеркнуть) вещи, праведные в глазах Бога, но, несмотря на это, могут быть осуждены, потому что их *сердце* находится далеко от Бога. В этом состоит главный смысл 1Кор.13, Мк.7:6-9 и других отрывков Писания, рассмотренных выше. Амасия “делал угодное в очах Господних, впрочем не так (он не делал свою работу подобным образом) как отец его Давид” (2Цар.14:3). Эти слова можно сопоставить с 2Пар.25:2: “И делал он угодное в очах Господних, но не от полного сердца”. Следовательно, исполнять свою работу подобно Давиду, означает исполнять с совершенным сердцем, открытой совестью, которые Давид так часто показывал в Псалмах. Однако Амасия был обманут фактом, что делает добрые вещи, но настоящие взаимоотношения с Богом были рассмотрены позже. Мы также можем отбрасывать свою тень на других, образ духовности, в которые мы, в конце концов, начинаем верить сами, хотя на самом деле наше сердце находится далеко от Бога. Эта особенность человеческой природы объясняет, почему мужчины и женщины могут достигать больших высот преданности, но затем разворачиваться и уходить обратно в мирскую темноту. Фарисеи также исполняли все, сказанное в Законе, но в своем сердце они никогда не знали Бога, и в последствии предали Его Сына смерти. Господь использует тот факт, что они в конечном итоге (в глазах Бога) не исполняли ничего: “по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не *делают*” (Мф.23:3). Нам остается только представить себе злость этих ревностных людей. Они *совершают* работу, как сказал Господь, но для Него, в конечном итоге, не делают ничего.

Настоящая цель всей нашей жизни во Христе, нашей жизни как христадельфиан, наших молитв, ежедневных чтений Библии, посещения собраний, нашей духовности, с какой бы стороны мы ни посмотрели, состоит в развитии характера в гармонии с Божественными идеалами, для того чтобы выражать Его. Это означает не раздражаться и не быть злым, прощать других, быть постоянно готовым к самоанализу, терпеливо относиться к мужу или жене, к своей собаке или кошке, чаще размышлять о Господе Иисусе, любить Слово Бога как делал Он... все это заключено в выражении “совершенствовать характер”. Случайные высоты в преданности и распятии себя, полное посвящение своей жизни кому-либо, постоянные размышления над Истиной, почитание себя “христадельфианином” (с какой стороны мы на это бы не посмотрели), *не обязательно* означает то, что мы называем истинной *духовностью*, или человеком, посвятившим свою жизнь Христу. Для новообращенных может потребоваться огромный промежуток времени, для того чтобы осознать сказанное; и чем скорее мы сделаем это, тем будет лучше для нас самих. Внутреннее состояние нашего *сердца* есть именно то, в чем больше всего заинтересован Бог. Вот почему два человека могут внешне совершать одинаковые поступки, но будут судимы совершенно по-разному.

Поразмышляйте над тем, как Каин и Иона оба избегали присутствия Господа Бога; оба Петр и Иуда отвергли Иисуса; оба Самуил и Илия потерпели неудачу в воспитании своих детей. Даже Илия *упрекал* своих сынов, но в глазах Бога он не делал этого (1Цар.2:24 ср. 3:13). Он сказал просто чтобы что-то сказать, но в своем сердце он не сердился на них.

Преданность проповедованию Истины и отстаиванию доктрин *является* жизненно важной частью нашего духовного роста. Эти вещи *являются* составной частью пути, которым прошел Один Человек до нас. Однако, когда мы только принимаем крещение, существует тенденция обратить всю нашу духовность на выполнение только *этих* двух вещей. Мы часто не видим других аспектов жизни, подобной жизни Христа. Работа, специально направленная на проповедование и отстаивание Истины, может ослепить нас, что мы будем не в состоянии видеть настоящую духовность, выражать *безграничную и преизобилующую* любовь. Работа для Господа, особенно связанная с проповедованием или доктринальными спорами, может ослепить нас слишком легко. Проповедование может превратиться в манию (то же характерно и длительной молитве); некоторые ранние миссионеры Православной церкви подхватили данную болезнь, также как и некоторые христадельфиане. Мне известны некоторые ревностные братья, которые перешли в церковь Свидетелей Иеговы и ей подобные, не из-за каких-либо доктринальных разногласий, но просто потому, что им нравилось проповедовать. Я не хочу сказать, конечно же, что работа проповедования, длинная молитва просто недопустимы. Но они должны исходить из нашего переживания божественной духовности, а не быть результатом мании, страха или желания получения награды. Если это так, то свет божественной истины, присутствующий в нас, может быть посчитан в конце как тьма окружающего мира (Лк.11:35). Нам необходимо делать ударение на преданности, на духовном безумии, на оценке Господа Иисуса Христа и Отца, благодаря Которому мы имеем крест; и затем наше желание работать проявится само собой.

Занятие 2

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Назовите, по крайней мере, одну область, в которой Вам необходимо “взять крест”, но Вы до сих пор не сделали этого?
2. Сможете ли Вы привести другой пример, который можно включить в главу “Кресты христадельфиан” в занятии 2.1?
3. Каков Ваш список духовных амбиций?
4. Если женатому брату неожиданно подарили \$2000, что ему необходимо сделать с этими деньгами:
 - Раздать их бедным братьям и сестрам;
 - Поместить объявление в газету о заочном курсе изучения Библии;
 - Потратить на приобретение дома для своих детей;
 - Положить в банк и тратить полученные проценты на распространение Истины;
 - Сохранить до кризиса, когда деньги будут так необходимы;
 - Потратить на отдых со своей семьей;
 - Ни один из перечисленных... (предложите свой вариант).
5. Можете ли и Вы быть настолько ревностными в работе для Бога?

Занятие 3

Жизнь Экклесии

3.1. Дух священства

В Откр.1:6 мы прочитали, что мы, во Христе, – народ царей и священников, точно так же, как и Христос сейчас Царь и Священник по чину Мелхиседека. А потому и хочется поразмышлять о священстве.

Поговорка, “каков поп – таков и приход”, имеет под собой прочную Библейскую основу. Недостатки священства были главной причиной отступничества народа Израильского. Нам же следует, по крайней мере, быть готовыми обнаружить в себе, пусть слабое сходство, с древним Израилем. Без всякого сомнения, ранняя церковь обязана своему отступничеству *лжеучителям* – эквивалент *лжесвященникам* Ветхого Завета.

Ответственность священства

Каждый израильтянин должен был быть священником. Они должны были быть “царством священников”, “Завет мира Моего” (Ис.54:10) был установлен со священством и со всем Израилем (Мал.2:5). Это точно так же истинно и для духовного Израиля, который есть “дом духовный, священство святое” (1Пет.2:5). Крещение напоминает нам обмывание священников, после чего они начинали свое служение остальному Израилю. Христос – Первосвященник, но потому что мы “в Нем”, мы также причастны к священству. Обратите внимание на то, что сказано о священстве и о Христе: “Закон истины был в устах его, и неправды не обреталось на языке его; в мире и правде он ходил со Мною и многих отвратил от греха” (Мал.2:6). Итак, нам надо представить “тела (наши) в жертву живую” (Римл.12:1) Богу, которая превращается, подобно Христу, в “жертву и священника”. Интересно взглянуть на слова Иисуса Христа в Мф.5:29,30 с этой точки зрения. Чтобы сподобиться Царства, Он предлагает ревностным святым лишаться различных частей тела (ибо *все* они когда-нибудь, да явятся причиной соблазна!). Иудею с воображением, такая картина должна была бы напомнить действие священника при жертвоприношении, а чувствительному читателю предлагается взглянуть на себя, как на “жертву и священника”.

Главной обязанностью священства было учить народ слову Божию. Целая серия отрывков говорит об этом: Вт.24:8; 4Цар.17:27; 2Пар.15:3; Неем.8:9; Мих.3:11. Обратите внимание на tandem священников и пророков в этом деле. Именно потому, что они все были *учителями*, становится понятным гнев священства первого столетия, всегда направленный против *учения* народа Христом и Апостолами: Мф.22:33; Лк.19:47; 20:1; Деян.5:21. В этом священство чувствовало вызов своему положению. Мы причастны к священству, а потому долг *каждого* из нас учить, или нести слово Божие всем и каждому. Богу было угодно, чтобы каждый израильтянин повиновался этому духу, чтобы каждый из них мог “учить каждый ближнего своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа” (Евр.8:11). Именно так Бог побуждал Израиль исполнять идею, быть царством священников. Языческий Израиль был избран, дабы принести плод, который они не смогли принести – не в этом ли кроется суть призвания нашего сообщества? Где наше чувство

ответственности друг перед другом? Как мы влияем друг на друга? Где наше *жгучее желание общения*, которое подразумевается в Евр.8:11? Регулярное присутствие на встречах, изобильная оплата христадельфианских журналов, которые не описывают политические игры – вещи, безусловно, хорошие, поскольку они несут настоящее знание Господа; беседы в Библейских классах, полезные вопросы и дискуссии, переписка друг с другом – все это составные части целого. И это, конечно, хорошо... *если* трогает за живое. Если мы действительно “знаем Господа”, мы будем искать такого общения!

Однако, очевидно, что некоторым легче дается *передача* этого “знания”, чем другим, а потому, на этот случай, Богом предусмотрена отдельная, особо организованная группа, для исполнения этого долга – учения Израиля. Что Израилю не удалось полностью постичь, так это то, что священство было установлено внутри священства. Ранняя церковь сделала ту же ошибку: “Оставьте изучение Библии священникам / старейшинам экклесии”, – постоянное искушение среднего израильтянина. Та же опасность угрожает и нынешнему поколению христадельфиан, благословенному сегодня некоторыми превосходными ораторами и наставниками, каких редко можно встретить. Однако, в нашем отношении к отступническому “священству”, мы можем пойти слишком далеко. Так, например, в некоторых экклесиях только некоторые, из числа умудренных опытом братьев, имеют настоящее чувство ответственности за свою паству. Слишком часто многие братья оканчивают, как “ответственный за что-то” просто потому, что больше некому исполнять эту работу. Любой, способный к писательству, выдвигается вперед и используется (не без пользы, конечно) с завидным постоянством многие и многие годы, естественно попадая в положение лидера за счет пассивности других. Нам же нужны братья, умеющие растить, как это было задумано в ветхозаветные времена, “священство в священстве”. Братья, которые сознательно следят за духовными потребностями других. Братья, которые, познав потребности экклесии, долго и упорно работают, готовя наставление, соответствующее этим потребностям. Братья, которые могут помочь с транспортом, чтобы *никто*, из желающих посетить собрание, не остался дома. И такая деятельность, без сомнения, требует большой самостоятельности.

Само собой я имею в виду *осознание духа* священства, а не служение “на полном содержании” (в Англии, по крайней мере). В Новом Завете есть несколько мест, говорящих о необходимости наличия некоторого института старейшин в наших экклесиях и о подчинении, или почтительном отношении к нему (1Кор.16:16), когда мы понимаем, что они действительно искренне пекутся о нашем духовном благе.

Недостатки Израиля

В книге пророка Малахии прослеживаются две основные темы – порочность священства и миссия Илии пророка в подготовке пути для Мессии. Эти темы взаимосвязаны. Мы знаем, что весь закон полон учения о Мессии. Из поколения в поколение израильтян священники должны были читать закон, делая акцент на загадочных описаниях Мессии. Мы уже упомянули, что Богу

было угодно, чтобы весь Израиль подбадривал друг друга: “Познай Господа”. Не кроется ли за этим, что все они должны были только то и делать, что говорить о Господе Мессии? Увы, ничего такого не было. По этой причине Малахии было сказано проповедовать о служении Илии, который должен был очистить священство, говоря правду о приходе Мессии, обращая к Нему Израиль так, как то должны были делать священники незадолго до первого столетия н.э. По этой причине Иоанн Креститель *учил* народ о Мессии, вместо священства. Слова: “И многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их” (Лк.1:16), – перекликается со сказанными ранее пророчествами Малахии о Мессии (Мал.1:6), определяющими идеального священника, который “многих отвратил от греха” (Мал.2:6).

Сейчас было бы весьма кстати обозначить главные недостатки израильского священства:

- Священники “разрушили закон Левия” (Мал.2:8) тем, что они женились вне Веры (Неем.13:29), опорочив этим Дух Левитского завета, который был дан в признании ревностного действия против ухаживания за язычниками (Числ.25:12,13). Несколько пророков осуждали священство за их половую несдержанность.
- В жертвоприношение они приносили жертвы, приносимые им, с пороками (Мал.2:8,14). Т.е. они не упрекали народ в том, что он поступает против духовного закона их паствы, а следовали у них на поводу.
- Однообразие служения, воспринималось ими за утомительный, скучный и однообразный “труд”, отвлекающий от их собственных дел.
- Но хуже всего было то, что они отказывались понимать, что поступают не правильно. У них было полное духовное самоудовлетворение.

Жизнь в еkkлeсии двадцатого столетия также во многом однообразна, а значит, существуют все те же искушения. Послание Иакова, Послания коринфянам и послания семи церквам говорят, что в первом столетии старейшины впали все в ту же западню. Действительно, у Иакова многое перекликается с Малахией, – и это мысли о недавно восстановленном священстве!

Зов трубы

Дух уподобляет публичное выступление среди еkkлeсии трубному звуку. “И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению (т.е. ко дню Господню, или ежедневной духовной борьбе)? Так, если и вы языком произносите слова невразумительные, то как узнают (поймут), что вы говорите? Вы будете говорить на ветер” (1Кор.14:8,9). Можно только удивляться, как много “говорится на ветер” в наших еkkлeсиях сегодня.

В Ветхом Завете трубный звук упоминается в следующих ситуациях:

- Для приготовления к войне.

- При начале движения израильского лагеря.
- Для обличения в грехе (Ис.58:1; Иер.4:19).
- Как предупреждение о вторжении врагов (Иез.33:3-6).
- Как призывание приготовиться для прихода дня Господня (Иоил.2:1).
- Для утверждения спасения Божия в ответ на молитву: “Трубите тревогу трубами; и будете воспомянуты пред Господом (ветхозаветный образ того, что молитвы будут услышаны), Богом вашим, и спасены будете от врагов ваших” (Числ.10:9).

Все эти особенности присутствуют в деле священства двадцатого столетия. Но как часты обличения в грехе, доходчивые предупреждения, безудержное вдохновение, уверенность в домостроительстве, бесконечная вера в действенную силу молитвы, постоянная готовность ко второму пришествию, и надо всем – *ревностное* желание к саморазвитию? Вы так поступаете? Вы чем-либо жертвуете? Очищаете себя от самого себя? Ведь все мы члены одного царственного, трубящего трубами, священства. Израильтяне должны были быть царством священников *потому, что* “видели, что (Бог) сделал... как (Он) носил (их) на орлиных крыльях, и принес (их) к Себе” (Исх.19:4-6). Искупление, которое каждый из нас должен ощущать, должно подвигнуть нас к принятию этого призыва. А потому дух священства должен быть виден в каждом из нас.

Если молитвой за другого достигается его спасение (а этому существует немало Библейских подтверждений), то это значит, что мы должны все время молиться *друг за друга*. Милостивое спасение Лота, во многом было обязано молитве Авраама о его спасении, без нее, как кажется, сам Лот не был готов принять призыв Ангелов ни духовно, ни физически. Бог пощадил Аарона, потому что Моисей ходатайствовал за него (Вт.9:20). Вероятно, поэтому Иаков так настаивал на молитве друг за друга, дабы мы были исцелены, зная, что через нашу молитву и пасторскую деятельность за других, мы можем спасти человека от множества грехов, а его душу от смерти (Иак.5:20). Такое знание о своих способностях должно глубоко сидеть в нас. А если это будет, то мы будем жить, полностью посвящая себя духовному благополучию и спасению своих братьев. Это должно быть единственной нашей мотивировкой во всех областях деятельности. Ибо все, что нам дано и дается по милости Божией, дается только для того, чтобы мы отдавали это другим (2Кор.1:4-6). Даже наше изучение Библии, наше желание возрастать в более глубоком познании Бога, дается нам для того, чтобы мы делились этим познанием с другими. Посмотрите, как Моисей просил более глубокого познания Бога в Исх.33 и 34 и, как следствие, получил Божественное откровение, в котором было объявлено Имя Яхве. Для Моисея это не было чисто интеллектуальным знанием. Он цитирует это откровение, свое знание о бесконечной милости Божией, в своей несравненной молитве (Числ.14:17-19), в которой он умоляет Бога не губить Израиль и не прославлять лично его. Все, что мы узнаем об Отце, все, что в преизбытке можно видеть во Христе, не может оставаться в

нас, подобно заметкам на полях Библии или на страницах поучительных писем, или же в виде собрания смутных идей, оседающих в клетках головного мозга. Если мы действительно что-то видели, то это ведение неизбежно и как само собой разумеющееся, должно отражаться, быть *видимым*, и в нас.

3.2. Мы все священники

Богу было угодно, чтобы Израиль был “царством священников” (Исх.19:6). Через крещение мы становимся духовным Израилем, а значит, эта мысль относится и к нам тоже. Петр берет эти слова из книги Исход и обращает их к каждому из нас: “И сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое” (1Пет.2:5,9). Господь Иисус – Царь и Священник по чину Мелхиседека (Евр.7:13-18; Пс.109:4), а потому что мы *в Нем*, мы разделяем Его положение. Из-за того, что Он сделал для нас на кресте, мы уже *сейчас* цари и священники, с надеждой, на будущее царствование на земле (Откр.1:6; 5:10). Религиозный мир вокруг нас уделяет много места системе священства и пасторства. Христадельфиане, как кажется, почти единственная община, где нет подобного. Для меня единственной причиной такого положения является исключительно Библейская основа: согласно учению Библии, *мы все – священники*.

Царство священников

Долгом священников, под Ветхим Заветом, было удерживать истинное знание слова Божия, свидетельствовать его окружающему миру и учить своих братьев и сестер в Израиле (Мал.2:7). И хотя были отдельные посвященные священники, Богу было угодно, чтобы весь Израиль был таким священством, – они должны были быть “царством священников” (Исх.19:6). Каждый из них должен был учить ближнего своего и брата своего, “говоря: познайте Господа” (Евр.8:11). А потому в глазах Божиих весь Израиль представлял священство (Ос.4:9; Ис.24:2; Иер.5:31; 8:10). В Агг.2:12-14 Бог говорит, что Он видит весь Израиль как оскверненное священство. Ос.4:1,6 обращается больше ко всему Израилю, нежели только к священникам (ср. 5:1), предупреждая весь народ, что они, из-за своих грехов, больше не могут оставаться Его священниками. Во всей Библии встречается достаточно намеков на то, как Бог воодушевлял весь Свой народ быть *как* священники. Первые главы Притч вдохновляют простого израильтянина любить закон Божий, познавать его и говорить о нем со своими ближними и детьми – все то же самое, что должны были делать священники. Сам язык этих глав обращается к простому, и по-простому любящему Библию, израильтянину. Например: “Уста священника должны хранить ведение” (Мал.2:7). Простому израильтянину предписывалось познавать закон самостоятельно, “чтобы уста твои сохраняли знание” (Пр.5:2)⁽¹⁾. И действительно, принципы назорейства, описанные в Числ.6, воодушевляли простого израильтянина, в независимости от родовой принадлежности, быть, в некотором роде, первосвященником. Он мог растить

длинные волосы, подобно митре первосвященника и мог исполнять те же постановления и уставы об осквернении от мертвого тела и всего, что связано с виноградом – все так же, как первосвященник.

В Новом Завете мы не находим эквивалента священству Ветхого Завета. Для иудеев-христиан первого столетия – это было большим изменением. Поэтому, а также для установления первых еkkлeсий, некоторым членам ранних церквей Богом были временно даны чудесные дары Святого Духа. Те, кто обладали даром пророчествовать слово Божие или безошибочно судить обо всем, должны были быть глубоко уважаемыми людьми, ибо они говорили и судили в Господе. Очень может быть, что каждая ранняя церковь имела во главе старейшину, обладающую дарами Святого Духа, которого Павел и Петр и призывали почитать. Но ныне дары изъяты. Они были заменены широко распространившимся полным Словом Божиим, к которому теперь для каждого открыт свободный доступ.

Самодельное священство

В некотором смысле, здесь каждый из нас предоставлен самому себе. Каждый из нас – сам для себя священник. Эта мысль была трудно воспринимаемой ранними иудеями-христианами. Но именно это имели в виду апостолы Павел и Петр, когда говорили, что вы “сами... священство святое, чтобы приносить духовные жертвы... представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного (греч. ‘логикос’) служения (*служат* священники!) вашего” (1Пет.2:5; Римл.12:1). Им было сказано: “*Теперь вы – священники сами для себя!*” И первым верующим было трудно принять это. Задумывались ли вы о том, что большее число отступников (оставивших истинную Веру) ранней церкви, возвратились к иудейскому закону с их установленной системой священства? Израиль также не смог жить жизнью угодной Богу, быть *царством* священников – они возложили это на плечи священников. Они *не* учили каждый ближнего своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа (Евр.8:11; даже когда Он вновь принял их, то лишь почитал их такими, как будто они были таким царством). Хотя Богом с самого начала было установлено, чтобы каждый старший в семье сам закалывал Пасхального агнца, многие переложили это на своих священников (в 2Пар.30:17 подразумевается это).

В Новом Завете встречается много мест, где о нас говорится языком, относящимся к священству (например, о нашей “непорочности” в Тит.1:7). “Омытому нужно только ноги умыть” (Ин.13:10) сказано с намеком на крещение верующих, “омытых” точно так же, как священники, омывающие перед началом служения сначала свои тела, а потом руки и ноги (Исх.30:12). Даже старшие братья и сестры на Крите, особо назначенные апостолами, должны были вести себя, как назначенные на священное служение (Тит.2:3). Слово (и понятие) “служение” под ветхим и новым заветом обычно используется для описания деятельности священников. В Ветхом Завете священство несколько раз называется *служителями* Божиими (Ис.61:6; Иер.33:21; Иез.45:4; Иоил.1:9,13; 2:17). Первые христиане, читая Новый Завет,

должны были видеть в нем приглашение заменить собою служение и самих служителей ветхого завета. Господь говорил, что стать служителем, священником, должно быть целью каждого из нас, чтобы мы не ожидали, чтобы кто-нибудь служил нам, но самим служить всем (Мф.20:26), что совершенно противно самой нашей природе и религиозному миру вокруг нас. Люди *предпочитают*, чтобы служили им (и духовно тоже). Они предпочитают, чтобы за них думал священник. Но наш Господь говорил, что мы каждый, друг для друга, священники. Мы здесь не для того, чтобы нам служили, но для того, чтобы служить (священствовать), чтобы отдать свои жизни в служении друг другу. Вот несколько конкретных примеров служения. Павел говорит о проповеди слова Божия, как в мире, так и между братьями и сестрами, как о служении (Кол.1:23,25; 1Кор.9:13). Себя он видел служителем Евангелия, “дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно [Богу]” (Римл.15:16). Так говорят о священниках. Он говорит, что мы *все* – служители (т.е. священники) Божии, рабы истинного Евангелия, а потому и должны действовать соответственно (1Кор.4:1). Давать деньги более бедным братьям – опять-таки, дело священников (Римл.15:27; Евр.6:10). Напоминание братьям учения, им уже известного, – тоже род дела священства (1Тим.4:16). Петр говорит, что *каждому* из нас есть, чем послужить друг другу, показывая некоторые пути такого служения (1Пет.4:10,11). Нам нужно носить бремена друг друга так же, как священники носили грехи народа израильского (Числ.18:1,23).

В Мф.19:27-30 есть несколько намеков на то, что мы сейчас являемся священством. Здесь Господь говорит о тех, кто последовал за Ним, оставив мать, братьев и т.д., чтобы служить Ему, что перекликается с благословением Моисеем Левитов, которые оставили все то же самое, чтобы служить Богу (Вт.33:9). Но наш Господь также говорит и об оставлении домов и земли, ради служения Ему и Евангелию, что также является явным намеком на Левитов, которым было отказано в наследовании всего земного ради наследия служения Богу, к которому они были призваны. Левиты, по предсказанию Моисея, были благословенны даже в этой жизни (Вт.33:11) – то же самое обещал и наш Господь. И нет ни одного искреннего христадельфианина, целиком посвятившего себя, свое сердце и душу служению Евангелия, благовестию миру и своим братьям, который бы на себе не ощущал бы результатов истинности этого благословения.

Однако Новый Завет побуждает всех нас быть не только священниками, но, даже, первосвященниками, в определенном смысле, конечно. В Иак.5:16 говорится о молитве друг за друга ради исцеления, в чем видится несомненное сходство с молитвой Моисея за пораженную Мариам и то, как Аарон остановил поражение народа, возложив курения / молитву (Числ.16:47). Определенно, Иаков говорит нам, что каждый из нас, в некотором смысле, может достичь первосвященства. По закону, положение назорея побуждало простого израильянина постичь дух первосвященника в исполнении одних и тех же указов и постановлений, предписанных тем и другим. *Всему* Израилю было объявлено, чтобы они делали себе кисти по краям одежды с голубыми нитями – сознательное подражание первосвященнику, его духовности, к

которой им нужно было стремиться. Нам же сказано: “Да приступаем с дерзновением к престолу благодати (сравни с входом в Святое Святых)... имея дерзновение входить во святилище” (Евр.4:16; 10:19), – что по закону позволительно было делать только первосвященнику. Это было серьезным вызовом для верующего иудея. Содержание 10-й главы Послания евреям воодушевляет нас входить в святиню и быть “внимательными друг к другу”. Первосвященник входил в святилище не для получения собственного удовольствия, а только для того, чтобы очистить Израиль. Также и мы. Чудесное общение с Отцом, которое нам позволено через Иисуса Христа, вход в святилище – все это не просто так, а для того чтобы мы что-то делали для других. Само собой разумеется, я не хочу сказать, что мы заменяем единственного нашего Первосвященника, Господа Иисуса, но потому что мы *в Нем*, мы тем самым разделяем некоторым образом вместе с Ним Его славу и дело. Мысль о вкушении жертвенного хлеба, была также довольно странна для восприятия в первом веке; получалось так, что все братья и сестры становились священниками. Но в Своем последнем наставлении, Господь пошел еще дальше – побеждающему Он обещал дать вкушать сокровенную манну, сокрытую во Святом Святых – так, как будто все мы точно восстанем во славе, превышающей славу первосвященника, одному которому позволялось только раз в год просто видеть этот хлеб. Если мы входим во двор овчий через дверь, то мы попадаем на добрую пажить и приведем других, чтобы разделить с ними то, что мы сами получаем от доброго пастыря.

Возвращение долгов

Однако все, и история, и сама наша природа, против нас. Израиль не смог принять призыва и стать царством священников. Также не смог им стать и новый Израиль ранней церкви – ее члены или же возвращались обратно к священству под законом Моисея, или же развивали собственный институт священства во главе Католической церкви. Начали же они с того, что сделали все общим, подражая в том священникам, которые пользовались “одинаковой частью” (Вт.18:8). Мимоходом заметьте подчеркнутое приравнивание священников и просто левитов между собой, несмотря на очевидную разницу в благосостоянии (1Пар.24:31; 25:8; 26:13). Закон был так устроен, что священники, вовлеченные в служение Яхве, не могли никогда стать богатыми (ср. Вт.14:29) – само чудо делания дела Господня должно было заменять им все физическое (Числ.18:23). Однако ранняя церковь не смогла выдержать такого груза личной ответственности каждого за все. Вскоре после эйфории первых дней в Иерусалиме, Павел со слезами признавал, что все ищут только своего спасения, вместо того, чтобы искать его во Христе для других (см. Флп.2:21 и контекст). В каждом из нас *заложен* тот же самый духовный эгоизм, безответственность за духовное благополучие ближнего. Мы предпочитаем, чтобы о духовности нашего ближнего заботился кто-нибудь другой. Но, только в редких случаях Христадельфиане говорят об этом – да и то лишь, при агитации за оплачиваемое служение. Что общее для всех нас, так это то, что мы присматриваем только за собой, не обращая внимания на окружающий нас мир и нужды других. Из всех окружающих выделяем лишь

тех, кто привел нас в Веру, тех, кто крестил нас. Мы накрепко прилипаем к Христадельфианизму. Снова и снова мы пересылаем свою ответственность другим. Мы уверены, что кто-то другой сделает все за нас. Мы не подстегиваем себя, а возлагаем инициативу на плечи другого брата или сестры. Мы стали подобны коринфянам, у которых были тысячи наставников, умевших хорошо говорить о Библии и проповедовать. Но у них было всего лишь несколько отцов, тех немногих, которые оставались с паствой, заботясь о ней (хотя паства пассивно противилась их заботам, так же как дети противятся отцам своим!). Если мы будем духовно жить так же спокойно и безопасно, как живем сегодня, мы точно окажемся среди козлиц.

Мы склонны забывать, что если бы кто-нибудь когда-то не вошел в наш маленький мирок и не проповедовал бы *нам*, мы бы не были там, где мы теперь есть. У английских братьев есть склонность думать: “Пусть братья, – скажем, – в Монголии проповедуют сами, ибо это их обязанность”. А другие считают: “Если у них есть Библия, то они найдут в ней Истину, и Бог приведет их к нам”. Но в той же, скажем, Монголии, могут быть братья, которые полагают, что они не обязаны проповедовать, или помогать другим верующим, пусть братья из Англии делают это, думают они, все, что от нас требуется, так это только встретить их и проводить один раз в год. У всех нас один и тот же недостаток и, если мы будем честны, то мы знаем об этом. Но факт остается фактом – *мы все священники*. Мое спасение в твоих руках. Твое – в моих. Это – мой долг, чтобы моим желанием стало, чтобы Евангелие было проповедано в твоей стране, дабы видеть здесь возрастающее в Господе здоровое братство. Но и твоим долгом и желанием должно стать то же самое. Мы все – священники – приносим свои жертвы, познаем слово и делим его с другими, будучи крепостью для наших братьев и сестер. Увы, такой крепостью я могу назвать только нескольких братьев и сестер. Они всегда при деле – их сердца и души полностью отданы ему. Я всегда могу склонить мою утомленную голову на их плечо. И Божие *благоволение* состоит в том, чтобы мы все были такими. Священники работали не “от звонка до звонка”. Они посвящали Богу свои жизни, сознавая, что Он спас их первенцев и их самих в Пасхальную ночь и в водах Чермного моря (Числ.3:12). Нашим спасением от мира сего стало крещение, наше Чермное море. Те первенцы – мы – “экклесия первенцев” (греч. Евр.12:23). Это нас сейчас ведут в славное Царство обетованное, хотя по праву, нам должно было бы быть убитым в ту мрачную Египетскую ночь. Чудо всего этого требует, чтобы мы, подобно Левитам, *вернули* свои жизни Богу в служении Его чадам. Господь умер, чтобы Он мог “освятить” нас для Бога – то же самое слово, которое используется в Ветхом Завете при описании посвящения священников для служения тела Израилева (Исх.28:41; 19:22). Если мы отказываемся от призыва стать священниками, мы отказываемся от страданий Господа, принятых ради нас. В шести стихах Павел говорит о нашей ответственности перед членами экклесии и заканчивает приговором, который мы понимаем скорее как упрек в аморальности, а не в расторопности, служения друг другу: “Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое

время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем...” (Гал.6:7-10). Павел, судя из контекста, трезво предупреждает, что нелюбовь братства и неслужение ему является *посевом в плоть*. А это значит, чтобы сеять в дух, нам надо постоянно помнить и заботиться друг о друге.

Так поступая, мы заметим, что и сами возрастаем духовно. И это очевидно, ибо, просмотрев предварительно главу в Библии, мы по-разному будем пояснять прочитанное, сначала пятилетнему сыну, а потом, скажем, жене. И кто, прежде всего, окажется в выигрыше? Конечно же, мы. Так Павел говорил Тимофею: “Внушая сие братиям, будешь добрый служитель Иисуса Христа, питаемый словами веры и добрым учением, которому ты последовал” (1Тим.4:6). Его служение словом Христовым другим, питало *его самого*, возрастая и двигая его вперед, с того отправного пункта, от которого он “последовал”.

Примечания:

- (1) Другие примеры в Притчах, где подчеркивается, что человек, возлюбивший премудрость, будет способен с мудростью судить других – 2:9; 31:9. Но судить Израиль была привилегия священников (Вт.19:17). К ним для разбирательства приходили с трудными делами. Однако Притчи подразумевают, что все могут быть такими же, как священники. “Соблюдение правды и правосудия (а правосудие было долгом священников) более угодно Господу, нежели жертва (жертвы приносились священниками)” (Пр.21:3). Любовь к премудрости *венчала* простого израильтянина – намек на венчание первосвященника (Исх.29:6; Зах.6:11). Притчи постоянно побуждают Израиль не забывать закон (например, 2:6) – то же делали и священники (Мал.3:6,7). Можно с уверенностью полагать, что Притчи ни что иное, как комментарий к закону Моисееву.

3.3. Покаяние и прощение

Введение

Снова и снова в сообществе Христадельфиан происходит разделение по вопросу, кого можно почитать раскаявшимися, а значит, можно простить и преломлять с ним хлеб, а кого нет. Эта проблема может показаться несущественной для некоторых недавно крещенных, особенно тем, кто в изоляции, но будьте уверены, как за днем обязательно следует ночь, так и вас когда-нибудь коснется этот вопрос.

Довод, что ‘блудный сын был принят, а значит и мы должны принимать раскаявшихся братьев’, мог бы быть вполне достаточным. Ни один христадельфианин не станет оспаривать это. Но проблема заключается в том, кого мы можем считать по-настоящему раскаявшимися и на каком уровне, поскольку Бог требует высочайший уровень, хотя и *терпим* также и к более низкому? Если мы отказываемся принимать последнее, значит, мы утверждаем

о наличии лишь одного высшего уровня *терпимости*, которого из людей никто достичь не может, а значит, и не может быть спасен. В таком случае получается, что мы проповедуем оправдание делами, но не верой.

Неправедное общение

В Мф.5:48 определяется этот высокий уровень: “Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный”. Если бы Бог не терпел наших достижений более низкого уровня, чем Его собственный, явленный в слове Его, никто бы не был спасен. Каждый из нас ожидает от Бога терпимости к своим недостаткам в нашем стремлении к достижению Его уровня святости. Например, на семейном уровне в любви друг к другу, любяя христадельфианская пара далеко отстоит от того, *как* Христос возлюбил церковь. Точно так же и разведенные потерпели крах в этом, а потому и разделяют неправедное общение с остальными. А потому весьма неблагоприятно утрачивать других отказом в общении с ними до тех пор, пока они не достигнут Божественного уровня почитания супружества. Мы будем судимы в точности так, как сами судим. Разве это не страшно? А потому нам надо быть крайне терпимыми к тем, кто спотыкается на пути к высшим стандартам.

Способность к расплате

Наше неправедное общение должно быть тесно связано одной мыслью о прощении Божиим. То, что мы должны Ему, мы никогда не сможем Ему воздать. Только один грех приносит вечную смерть. Мы не в состоянии вновь пережить минуты, часы, дни и годы, когда был совершен этот грех. Все, что нам остается, надеяться на милость Божию, что Он не воздаст нам за него то, что положено воздать. Но потому что нам прощаются огромные долги, которые мы не в состоянии заплатить, от нас требуется прощение более мелких долгов наших братьев. Тому, кто должен меньше, легче заплатить, чем тому, кто должен много; однако не нам судить о способности к оплате грехов наших братьев. Именно об этом говорит притча: *способность* других к раскаянию не должна нами обсуждаться. Богу судить о нашей *способности* к воздаянию Ему, потому что мы совершенно не способны сделать это сами.

Искренность прощения

Нам надо прощать братьев так же, как Бог простил нас (Еф.4:32). Бог стирает духовную запись нашего греха, не соразмеряя его с каким-либо стандартом, по которому он прощается или нет. Христос в Своей притче “искренне” простил должников. Искренность такого прощения не включает в себя скрупулезное взвешивание долга – прощать, или не прощать. Искренность Божьего прощения видна в Пс.129:3: “Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония, – Господи! кто устоит”? Господь не “замечает” греха, как наша братская любовь не должна “замечать” их прошлые грехи (1Кор.13:5-7). Если мы отказываемся от общения с кем-то из-за прошлых грехов, в которых они искренне раскаялись, то мы “замечаем” беззакония. Бог же воздает нам *не пропорционально* нашим грехам (Пс.102:7-12).

Возможно, что вам знакомы братья, считающие, что покаяние в одних грехах должно быть публичным, а в других (таких, как гнев, например) – в душе перед Богом. Но вам стоит по-настоящему задуматься, а есть ли Библейские основания для этого?

Тяжесть греха?

Петру было трудно привыкнуть к мысли о неуместности разделения грехов по степеням серьезности. Но прощение до “седмиды семидесяти раз”, говорит о том, как он был не прав. Даже, если брат в день покается столько раз, что просто не реально (490 раз!!!), мы должны сохранить с ним завет благодати. Заметьте, что требуется всего лишь только просьба о прощении, и Господь говорит, что этого достаточно для прощения безо всяких на то доказательств “забвения” проступка. Из-за самой нашей грешной природы, мы постоянно, каждое мгновение, находимся в состоянии, нуждающемся в милосердии. О новом завете часто говорится в Ветхом, как о “милости” и / или “истине”. Если мы находимся в этом завете, то мы всегда живем в благодати. Благодать (или же милость) – это не то, что мы получаем только в минуты наших молитв о прощении. Это – не прекращающийся процесс. Мы – живем в ней. И если мы только осознаем это, то прощение других перестанет казаться нашим “даром”; мы будем к ним милосердны всегда, как и Бог всегда милостив, благодатен к нам.

Некоторые, кажется, считают, что мы грешим только случайно, изредка и, когда раскаиваемся, то получаем прощение. Такое мнение не принимает в расчет нашу внутреннюю, естественную греховность и саму суть завета с Богом. Мы всегда с Ним в завете, даже погруженные по уши в наших грехах, так же как был с Ним в завете Израиль, пока завет не был разрушен. Мадам Иванова всё также остается мадам Ивановой даже тогда, когда на повышенных тонах изъясняется с господином Ивановым. Не нам отторгать других от Божьего завета. Все, на чем мы можем настаивать – это только соблюдение определенных принципиальных основ, из которых собственно и состоит завет. Любой, отвергающий основы учения, должен быть исключен от общения потому, что он отвергает основы, фундамент, на котором зиждется завет и из которого он состоит. Но с теми, кто в завете с Богом, мы должны всегда пребывать в завете благодати так же, как и Бог пребывает с нами.

Строгий учитель?

Бог – не строгий учитель с мягким сердцем, который говорит: ‘Хорошо, на сегодня я тебя прощаю, но не попадайся мне на этом еще раз’. Он обязательно “поймает” нас в другой раз. И мы знаем об этом! Его благодать постоянна, но если мы хотим увидеть ее в будущем, должно быть *признание* греха, а также *понимание*, что мы живем по Его милости. Крещением мы входим во Христа. Бог почитает нас так, как будто мы совершенны – совершенны как Христос. Бог облакает нас Своею собственной праведностью через Христа, несмотря на наше несовершенство и неповиновение Его заповедям. Это – основа оправдания верой, которое *не по* повиновению и *не по* оставлению грехов. В

перспективе, мы уже спасены. Все наши будущие грехи прощены в перспективе при крещении. Мы здесь и сейчас на небесах с Христом. Бог поступает с нами так, как мы поступаем с другими – нам надо смотреть на совершенство других, как на свое собственное: “Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас” (Еф.4:32). Павел не говорит, что мы должны прощать друг друга, как Христос *прощает* нас. Наше прощение было даровано нам при крещении. Влияние греха в нашей жизни было преодолено крещением в смерть Христа, которая лишила силы диавола. А потому любой, крещенный во Христа, больше не раб греха, пока не оставит Христа. Конечно, все мы знаем, что грешим. Но наш внутренний духовный человек – во Христе, и Бог взирает внутрь нас, видя при этом, конечно же, не диавола. Мы не можем избавиться от диавола внутри нас, потому что он уничтожается только смертью (Римл.6:23). Этот естественный человек не может подчиняться слову Божьему (Иак.3:8; Римл.8:7; Гал.5:17,18). Бог требует от нас духовного роста, жизни, в которой видно, что новый человек более в нас, чем ветхий. Как Бог настойчиво всматривается в нашего внутреннего человека, так и мы должны смотреть на внутреннего человека наших братьев. Слишком часто братья в своих братьях смотрят на ветхого человека, как он плох и как ведет себя на виду у всех (например, в семейных неурядицах), а не на “сокровенного”, который обязательно присутствует во всех братьях и сестрах. Обратите внимание, что отверженные (Мф.25:42-45) были отвергнуты не за то, что они что-то *сделали*, а за то, что *не сделали*.

Покаяние: когда и где?

Если мы склонны дарить прощение за что-то, а не по милости завета, то подразумевается, что мы знаем, *когда* случилось покаяние. Но нам стоит призадуматься над вопросом: ‘*Можем ли действительно знать, когда кто-то раскаялся?*’ Если мы ответим: “Да”, – то мы судим по наружности. Мы утверждаем, что наша оценка духовной борьбы другого полностью верна. Более трезвый христадельфианин может сказать: “*Иногда*”. Но если это так, то тогда мы предположительно имеем какой-то критерий, по которому судим о покаянии другого. Но что в Библии указывает и точно определяет этот критерий? А потому трудно избежать вполне определенного вывода, *мы не можем знать, когда раскаялся кто-то*. Крещению должно предшествовать покаяние. Крещение – не крещение – без него. Но как мы можем *знать*, когда и где покался крестившийся? Большинство “крестных” признаются, что они не могут знать, когда и где покался их “крестник”, а потому перед крещением так редко спрашивается: “*А покался ли ты?*” Господь заповедал нам прощать 490 раз в день (Мф.18:22), что говорит о нашей неспособности судить об искренности покаяния; все, что нам остается – прощать.

Покаяние + Оставление = Прощение? Часто говорится: ‘Мы можем простить тебя, если ты только раскаешься *и* оставишь свой грех’. И это звучит довольно убедительно, когда дело касается греха общеизвестного. Но если мы собираемся применять эту формулу во всех случаях, определяющих общение, то тогда ее надо применять до конца – мы можем простить брата только тогда, когда увидим, что он оставил свой грех. Если этот принцип применять к

каждому греху, тогда наше сообщество было бы обществом, в котором не снисходят “друг ко другу любовью” ни в малейшей степени, но сообществом, в котором каждый в ожидании оставления слабости, держит у виска другого пистолет.

При совершении таких грехов, как гнев, решение супругов на время расстаться или же “случайного” пьянства, большинство христадельфиан (как правило) никогда не скажет согрешившему: ‘Мы не можем простить тебя до тех пор, пока ты не изменишь свое поведение’. Вместо этого всегда присутствует дух прощения и “не замечания” проступка, как и Бог “не замечает” наши собственные гораздо большие, но скрытые грехи. Так на каком основании мы можем применять принцип “нет прощения без оставления” в других областях жизни? Мы все грешим, каемся и... продолжаем делать то же самое! Мы все боремся с одними и теми же повторяющимися падениями – и падаем. Супружеская пара делает то же самое, – а некоторые отказывают ей в общении. Но ведь мы все одинаковые. Неужели есть действительная разница между грехом открытым и скрытым? Нам нельзя никогда забывать всепокрывающее Божие долготерпение в ожидании покаяния. В Лк.15 записаны две притчи о покаянии, в которых говорится о прощеном грешнике, который не раскаялся по-настоящему – об утерянной овце и драхме. Господь ищет их до тех пор, пока не найдет – хотя никто из них не раскаивается и не старается вернуться к Нему сам, ведь драхма предмет неодушевленный – она не может покаяться. Это был недочет женщины, это она потеряла ее! Впрочем, здесь скрывается гипербола – излишнее преувеличение. В наших блужданиях нет вины Господней, *хотя* притчей Он говорит об обратном, но говорит это лишь для того, чтобы показать нам, как Он желает, и ищет нашего возвращения к Нему. Точно так же и Яхве уподобляет Себя плохому супругу, оставившему Свою жену юности, Израиль (Ис.54:6). Само собой, что нам надо собрать свою волю и раскаяться, хотя Господь и уподобляет нас неодушевленным вещам, которые не могут раскаяться, однако, даже оставаясь нераскаянными, они одинаково дороги и одинаково желаемые Господом. Ко всему этому прибавьте слова Петра о том, что возвышение Господне было также и для нашего покаяния, а не только для прощения (Деян.5:31; 11:18 ср. 2Тим.2:25). Таково Его благоволение для очищения человеческого – не только предложение прощения и показание бесконечной милости, но даже дарование *покаяния* людям. В связи со всем выше сказанным, остается открытым вопрос, до какой степени, как глубоко должно быть покаяние каждого из нас? Не все потерянные грешники вернутся, хотя Господь и говорит, что Он будет продолжать искать их, до самого конца. Эти гиперболы говорят о бесконечном желании Его вернуть потерянное. А потому, кто мы такие, чтобы спрашивать брата своего покался он или нет, коль он говорит о своем раскаянии, и даже показывает его на деле?

Против Бога и людей

Существует существенная разница между братом, грешащим по слабости против экклесии и братом, грешащим, также по слабости, против Бога, о чем подразумевается в Лк.15:18,21. От нас ожидается прощение друг друга, как и

Бог простил нас, что совсем не означает, что наше прощение друг друга – прощение от лица Божия. А если так, то наши решения становятся ультиматумом Богу. Хотя должно бы быть наоборот – Божие повеление должно устанавливать наше отношение к заблудшему брату. Возможно, да, а возможно и нет, что Бог прощает нас лишь тогда, когда мы каемся и оставляем свои грехи. Однако в Библии, как кажется, нет очевидных примеров *нашего* прощения других на этой основе. Наше основание для прощения – Его пример, то, как Он простил и прощает нас, как милостив Он к нашим постоянным прегрешениям. Ведь Божие основание для прощения наших братьев другое, основанное на вере в Кровь Христову. Мы же, когда прощаем нашего слабого брата, не спрашиваем его, верит он или нет в победу креста на Голгофе.

Прощение без покаяния?

Чувствительный брат, или сестра, признают, что мы часто получаем прощение без видимого оставления грехов, а потому это должно быть нашей особенной реакцией на грехи других. И следующее доказывает это.

- Давид молил об очищении “от тайных” грехов его (Пс.18:13), о тех грехах, о которых он и сам не знал, а потому и не мог в них раскаться, но которые все равно оставались пред Богом грехами. Любой грех остается грехом, несмотря на наше осознание его (о чем говорит Моисеева жертва повинности). Если мы не согласны с тем, что нам прощены грехи, в которых мы не сильно раскаялись и не оставили, тогда надо признать то, что мы знаем каждый из своих грехов и что только один непокаянный грех может лишить нас спасения. Но не один из нас не знает до конца ни себя, ни полноты Божьей праведности, чтобы уверенно утверждать о *ведении* каждого своего греха. Только праведный сам для себя уверен в своем знании каждого своего греха. И так, мы опять приходим к спасению, зависящему только от милости, веры в то, что мы будем прощены за наши грехи, о которых мы даже не знаем. Если мы надеемся на получение прощения без особого покаяния, тогда мы не должны придерживаться правила, по которому никогда не простим брата своего, если он не покажет на деле своего раскаяния.
- Многие, прощающиеся нам грехи, не могут быть оставлены. Если брат убьет брата, уже ничего изменить нельзя. Он уже не может обещать, что не убьет этого брата еще раз, – этот грех не может быть оставлен. Грех Давида и Вирсавией был прощен ему из-за его *признания* греха, как такового. Не было сказано ни слова, ни со стороны Бога, ни со стороны Давида о не повторении его вновь (Пс.31:5; 2Цар.12:13). Почему же нет *оставления*, если оно так важно?! Да потому что мы прощены в перспективе, будучи в завете с Богом, из чего становится понятна важность *признания* греха. Мы признаем, что замарали славу Божию, что мы поступили не так, как надо поступать по человеку-Христу, обитающему в нас. Бог не посылает нам прощение, как неожиданную бандероль с неба. Он видит, что Его милость к нам во Христе, дарованная

при крещении, не тщетна из-за того, что мы *признаем* нашу греховность и Его праведность.

- Отец простил своего блудного сына задолго до того, как он успел показать даже слабые намеки на раскаяние. Одного того, что сын *захотел* вернуться в отчий дом, стало достаточно для принятия его – и для заклания откормленного теленка.
- Нам нужно благословлять / прощать гонящих нас (Римл.12:14; благословение и прощение в Писаниях идут рядом), а это делается без ожидания со стороны гонителя ни “оставления” гонения, ни раскаяния в нем.
- Женитьба (замужество) вне веры, ужасный грех – чадо Божие вступает в завет с мирским человеком, отчужденным от Бога. Но разве грех готов совершиться только тогда, когда регистрирующаяся пара стоит в ожидании заполнения бланков? Их свидания уже были грехом, – святой Божий полюбил врага Божия. Грех будет продолжаться и после свадьбы. Ничто не говорит в пользу того, что Бог признает этот брак действительным после раскаяния верующего. Бог не соединяет покаявшегося верующего с его мирским партнером, что видно из заповеди отделиться, данной Богом женившимся вне Веры во времена Ездры (Ездр.10:17-44). Но когда верующий раскаивается в своей женитьбе вне Веры, мы принимаем, что Бог долготерпит их грешное состояние, сводящее на нет Его принцип отделенности от мира. И мы не настаиваем, чтобы заблуждающийся верующий оставил свое *грешное* соединение. Любой, кто настаивает на открытом, публичном покаянии и оставлении прегрешения, также *должен* настаивать на разводе после покаяния, всех женатых вне Веры.
- Христос молился, чтобы воины были прощены, ибо “они не знают, что делают”. Уже то, что Он просил об их прощении, говорит о том, что они грешили, хотя и не ведая о том, а значит и не могли покаяться. Да и как они могли покаяться в распятии Христа во время распятия Его? О чем они могли сожалеть, так только о том, что они были вынуждены обстоятельствами делать то, что они делали. Получается, что Христос знал, что прощение возможно без особого покаяния и оставления грехов. Замечание, что это относится только к грехам по неведению, не может быть принято, т.к. Сам Христос опровергает любые гипотезы о прощении, дарованном *только* после оставления греха.
- Бог прощает *по вере* в Кровь Христову через соединение с ней крещением, а “не по делам праведности, которые бы мы сотворили” (Тит.3:3,4). Спасение Божие не зависит от дел, и нам надо быть особо осторожными, с нашими настояниями на “оставлении” грехов в буквальном смысле, ибо тогда мы проповедовали бы оправдание делами. За один только грех – смерть. Никакое оставление этого греха не может изменить этот приговор. Божий путь для избежания его – быть во Христе, так чтобы Он смотрел на нас, *как будто* мы во Христе, *как будто* мы облечены Его совершенством.

А потому не оставление греха является основой спасения, а вера во Христа. Само собой, что истинная вера показывает себя в делах. Но не один из нас не обладает такой верой, какой она должна быть на самом деле, а потому ни один не может сделать того дела, которое надо бы сделать. Настаивание на том, что кто-то показывает свою веру делами, например, изменением своего семейного положения, значит, настаивать на существовании связи между верой и какими-то определенными делами, к которым ведет вера. Но мы не так строги сами с собой. Вера и дела каждого из нас далеки от совершенства. Одно из ярчайших выражений веры в деле Христовом – желание совершать хлебопреломление. Однако именно это-то и отказываются делать те, кто исповедует себя борцом за веру своего Искупителя.

- Рабу из Мф.18:26 был прощен долг за его *желание* заплатить, хотя, на самом деле, он не мог сделать этого. Грех, в этом смысле, не может быть отложен, он может быть только покрыт. От раба ожидалось то же самое, но уже в отношении прощения своего брата.
- “Грех – есть беззаконие”. А потому каждый из нас, в той или иной степени, живет в грехе. Мы просим очищения от своего собственного естества, которое ну никак не может быть оставлено нами. Некто курит. Возможно, что каждую, выкуренную сигарету, он почитает за грех, потому что его совесть обличает его. Но это совсем не отражается на нашем с ним общении, хотя мы искоса и посматриваем на его слабость. Не нормально переносить одного кого-то, чью жизнь мы почитаем греховной, и отказывать в общении другому, у которого те же духовные проблемы, но только в другой области. Можем ли мы утверждать, что знаем степень греховности друг в друге? Кто может доказать, что несдержанность и гнев, лучше любого другого греха?

Из всего изложенного очевидно, что уравнение “Прощение = покаянию + оставление греха” в корне неверно, ибо ничем не подтверждено. Но даже, если Бог прощает нас по этой формуле, разве относится она к прощению нами ближних своих? И где доказательства того, что мы не должны общаться с теми, кого мы не можем простить?

Два стандарта?

Нам необходимо признать, что, хотя Бог и полагает высший стандарт, или уровень, но Он готов принять и тот уровень, которого мы достигаем, т.е. уровень значительно низший. Изо дня в день и из часа в час мы все не повинемся одним и тем же заповедям Христовым и, однако, твердо верим в свое спасение. Значит повиновение и исполнение заповедей не единственная необходимость для спасения? “Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф.5:48), – остается невыполнимым каждым из нас в силу нашего неповиновения. Значит можно не выполнять заповедей и быть спасенным?! Если это не так, то тогда спасение возможно лишь при достижении нами Божьего совершенства, что практически не возможно.

Если неповиновение заповедям Христовым терпится Богом (из-за нашей веры в очищение), как мы можем решать, нарушение *какой* из заповедей Христа мы можем сносить, а за какое нарушение не иметь общения с братьями? Если мы не можем распознать степени греха, то тем более трудно определить какие из заповедей более важны, а какие – менее.

Через Духовное поучение о супружестве в 1Кор.7 красной нитью проходит наивысший стандарт отношения к оному, но так же допускается и низший, что подчеркивается частым использованием слов “если” и “впрочем”.

- Лучше не жениться, “впрочем, *если и женишься, не согрешишь*” (ст.28).
- То же “если” встречается в ст.10,11 – “жене не разводиться с мужем, – *если же разведется...*”. Выходит, что развод допускается Богом, как уступка человеческой слабости, хотя и тянет за собой целую серию нарушений заповедей.
- Вдове лучше не выходить еще раз замуж, *но если* выйдет, то тоже ничего (1Кор.7:39,40; 1Тим.5:11).
- Тот же принцип двух стандартов виден и в других местах Послания. Жертвенное идолам оставалось все той же пищей, но Павел идет на уступку ради слабых в вере (1Кор.8).
- Также в 1Кор.9:12 Павел говорит о том, что он мог бы попросить еkkлeсию в Коринфе оказать ему материальную помощь, хотя и не попросил – он избрал высший стандарт.
- Имеющие дар говорения на языках должны были использовать его только для назидания других, говоря все ясно и отчетливо понятно, но Павел был готов разрешить им говорить также и для себя (1Кор.14:28), хотя это и противоречит показанному им *идеального* использования этого дара.
- С 1Кор.12:31 по 1Кор.13:12 подразумевается, что Павел избрал высшее служение в любви и в слове, в сравнении с низшим – использованием на практике даров Святого Духа. Ко всему прочему, сравните то, что он выбрал (Флп.1:21-26) – он мог оставить эту жизнь, но он избрал высшее, более трудное и духовно более рискованное – несколько лет жизни ради братьев своих.
- Мы могли бы привести еще примеры уступок для слабых – *живущим на разных уровнях*. В нескольких случаях Божии стандарты противоречат друг другу и видны невооруженным глазом. Так Воозу было понятно, что человек, который должен был выкупить имущество ближнего своего, в некоторых случаях должен был сделать это посредством женитьбы, что вело к многоженству, да еще и с язычницей (Руф.4:5).

Духовные амбиции

Все это, конечно, не говорит, что Бог пренебрегает Своими собственными принципами. То, что Бог долготерпит низшие стандарты, должно вдохновлять

нас на то, чтобы не зависеть все время от них, побуждая нас к достижению более высоких уровней, более угодных Ему. 1Кор.7 показывает, что Бог в семейных отношениях терпим и к меньшему, из-за чего так часто в экклесиях возникают разделения. Те же самые принципы отображаются и в Ветхом Завете. Авраам больше жил по Едемским стандартам, чем по закону Моисееву. Но стандарты Едема относительно супружества были установлены Христом, а Авраам имел связь с Агарью, да и у Иакова было две жены – и Бог терпел такое положение, положение далекое от женского идеала.

Было бы неверно считать, что такое “положение” было терпимо до того, как новый завет вошел в силу. Божии моральные принципы не изменились со смертью Христовой на кресте и с полным входом нового завета в жизнь. Часто мы видим разницу между ветхим и новым заветами более существенную, чем она есть на самом деле, ибо каждый из них подчеркивает одни и те же принципы, только разными способами. Основополагающий Божий принцип – Его милосердие и готовность пойти на уступки человеческим слабостям при признании Его праведности. И это относится к обоим заветам.

Поиски Бога

Все пророки часто напоминают нам, что духовная жизнь это та, в которой *ищут* Бога. Нам надо искать лица Его (Пс.23:4; 26:8), которого мы не можем увидеть (Исх.33:20). По-настоящему найти Бога в этой жизни просто не возможно, но вся наша жизнь, образ жизни, должна быть в духе *поиска* полного совершенства. Поиск Бога часто определяется пророками, как оставление наших грехов и желание стать праведными (Ам.5:6,8,14,15). Никто из нас не достигает полного успеха в поисках Бога, а, следовательно, никто из нас *полностью* не оставил своей греховности.

То, что всех нас объединяет вместе – это *поиск* одного и того же Бога и одинаковой праведности в жизни (Соф.2:3). Больше чем праведность, нас объединяет поиск. Мы не имеем общения с теми, кто ищет зла, с теми, у кого жизнь направлена к злу, кто не воспринимает Божией праведности. Есть такие, которых семейные проблемы подвигнули на поиск истинной праведности настолько, насколько многим из нас остается только мечтать. И опять стоит заметить, что не стоит заострять внимание лишь на одном пути поиска праведности, делая его маяком всей жизни верующего. Например, если семейная пара расходится, или брат иногда напивается в стельку, это не означает, что мы можем обвинять их в поисках *зла*, а не праведности.

Похоже, что нет никаких причин для отказа в общении с теми, кто *недостаточно* ищет Господа, если мы видим, что они не ищут зла. Покаяние и взыскание Бога стоит рядом. Так восстановление Израиля приходило тогда, когда израильтяне взыскивали Бога и (т.е.) калялись (Иер.29:12-14). Но есть немало причин полагать, что Израиль был в то время духовно слаб – некоторые из них обладали лишь *желанием* взыскать праведности – и это было угодно Богу. Соединение между покаянием и поиском Бога означает, что разрыв общения с кем-либо из-за недостаточного покаяния, будет разрывом из-за недостаточного поиска Бога. А это будет означать, что остальные

взыскали Бога достаточно — и нашли Его. А это — чистой воды собственная праведность.

И в заключение. Богу угодно наше *искательство* Его, но оно не подразумевает *полного* покаяния и оставления грехов.

Возможные возражения

Выдвигаемые цитаты из Библии против всего выше изложенного, стоят более внимательного рассмотрения. Каждая из них может быть не верно понята (и понимается!), как *полное* оставление грехов перед тем, как Бог принимает нас. Но даже, если внимательно вчитаться в проклятия, то можно заметить, что Бог не ожидает от нас *полного* оставления. А потому эти места не должны пониматься так, что без полного оставления грехов мы не можем быть спасены, или поддерживать отношения с христадельфианами!

“У которого руки неповинны...” (Пс.23:3-6).

“Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто... получит благословение от Господа и милость от Бога Спасителя своего”.

Нам надо помнить, что наше сердце совсем не чисто, а лукаво (Иер.17:9). А потому здесь речь идет скорее об облечении нас в праведность Божию, а не о нашей собственной чистоте. Послание римлянам ясно говорит о том, что такое облечение зависит от веры, а не от дел (например, решение семейных проблем). Нам кредитована не наша праведность, а *Божия* праведность (2Кор.5:21).

Праведность Божия составляет 100%. Предположим, что мы достигаем 5%-й (по завышенной оценке) праведности (например, соблюдая заповеди супружества). Кто может покрыть, или *оставить* грехи свои на 95%? Эти проценты даруются нам из-за *веры* в праведность Божию во Христе. Если мы положим разведенному брату 4% праведности, то ему остается покрыть 96%. И он покрывает эти проценты, но только верой. Кто может сказать, что 96% не возможны для него, а 95% возможны для нас? Опять мы встречаем трудность в определении степени греховности и в осуждении грехов наших братьев.

“Покайся и твори прежние дела” (Откр.2:5).

Это обращение Господа к еkkлeсии показывают, что Он отвернется от тех, кто не творит “прежние дела” после своего покаяния. Подразумевается, что от этих дел зависит их спасение. Но только Христос может сказать так еkkлeсии. Неужели мы настолько мудры, чтобы упрекать еkkлeсию из-за кого-то? Один Христос знает “дела”, от которых зависит спасение. В Библии нет подтверждения тому, что нужно урегулировать “дела” семейные, чтобы Христос не отвернулся от человека. У нас у всех есть дела, которые нам нужно делать, но которые не делаются. Как же нам решать, по какому из несделанных дел осуждать брата своего? Только Христу решать это! В Откр.2:5 не говорится, что сильные члены еkkлeсии должны отворачиваться от тех, кто не творит “прежние дела”. “Прежние дела” для ефесян была их

“первая²⁸ любовь” (“агапэ”). Христос здесь говорит о “делах” любви (как часто об этом говорится в Новом Завете), которые они оставили, хотя и делали все остальное правильно. Но только Христос может отвернуться от кого-то из-за недостатка агапэ / любви. Этот предмет не для нашего испытания. Посмотрите также на другие места, где под “делами” подразумеваются плоды духовные: Ин.6:29; 8:39; Прит.12:22²⁹; 2Ин.11:7; Римл.2:15; Кол.1:10,11; Откр.2:6 ср. ст.15.

“Достойный плод покаяния” (Мф.3:8).

“Сотворите же плод достойный покаяния”, нужно соединить с описанием нашим Господом народа (язычников), приносящих “плоды” Царства (Мф.21:43). В Римл.14:17 дается определение этим “плодам”, как “праведность и мир и радость”. Притча Христова, записанная в Ин.15, поясняет, что это то слово, которое в нас, “приносит много плода”. А потому приносить, или же творить плоды, означает образ жизни (ср. Римл.6:21,22). Каждый раз, принося какой-либо “плод”, мы приносим и “покаяние”. Ни то, ни другое не может быть ограничено какими-то определенными временными рамками. Христу было бы угодно, если бы Израиль принес хоть какой-нибудь плод (Лк.13:7). Христос отвергает нас только тогда, когда нет никаких плодов в нашей духовной жизни. Некоторые могут приносить больше плодов, некоторые – меньше, кто-то во сто крат, а кто-то в шестьдесят. Но Мф.3:8 связывает плоды с покаянием, что говорит о том, что Господь может различать *степень* покаяния в ответ на Его слово так же, как Он распознает количество и качество плодов. Для нас же было бы весьма опрометчиво определять, насколько покался тот или иной брат, а насколько нет. Но в любом случае, плоды покаяния приносятся *Богу*, а не обязательно верующему брату (Римл.7:4). Дохлый номер настаивать на предоставлении видимых доказательств покаяния от брата прежде его принятия обратно в круг общения.

“Дела, достойные покаяния”

Нужно чтобы люди “покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния” (Деян.26:18-20). Как и Мф.21:28-31 это, прежде всего, связано с крещением. “Покайтесь и обратитесь к Богу” сравнимо с “покайтесь, и да крестится каждый из вас” (Деян.2:38). Обращение к Богу связано с крещением в Деян.9:35; 11:21; 15:19; 1Фес.1:9.

Следуя далее, заметим, что наши дела должны быть сравнимы с исповеданием нашей веры. Но и здесь нет доказательств правильности формулы: “Прощение = покаяние + оставление грехов”. Под “делами”, как кажется, подразумевается то, что нами сделано в связи с прошлым прегрешением, а не то, что НЕ было сделано. Дела достойные покаяния – плоды покаяния (Мф.3:8 ср. Лк.3:8). Мы

²⁸ “Прежнее” = “первое”. Одно и то же греческое слово. См.

Церковнославянский.

²⁹ Септуагинта

уже показали различие между плодами / покаянием, принимаемыми Богом, а так же и то, что эти плоды приносятся *Богу*, и что для возрастания плода нужно время. А потому мы не можем отвергать брата, не приносящего плода в какой-то области жизни. По крайней мере, нам надо относиться терпимо к тем еkkлeсиям, которые долготерпят медленное возрастание плода кого-нибудь из ее членов.

Работа в винограднике

В Мф.21:28-31 Иисусом Христом обвиняется человек, который сказал своему отцу, что пойдет работать в виноградник, но сам не пошел. Подразумевается, что грех должен быть либо полностью оставлен, либо, в противном случае, человека ожидает проклятие.

Чуть ниже, в этой же главе, работа в винограднике определяется, как приношение духовных плодов в Царстве (Мф.21:41-43; Римл.14:17). Исповедание на словах: “Иду, государь” (Мф.21:30), – это исповедание Христа своим Господом (= государь) при обращении / крещении. Это – обещание приносить духовные плоды, которые некоторые из обращенных никогда не приносят и не принесут. Однако решать, приносятся эти плоды или нет, решать не нам. Пошел или не пошел обращенный работать в виноградник, окончательно будет видно только на суде. В Мф.21:32 работа в винограднике определяется, как вера словам Иоанна Крестителя о Христе, а также исполнение воли Божией (ст.31). Воля Божия и “дела”, требуемые от нас, родственны вере в Сына Его (Ин.6:29,40). А потому притча о “работе” в винограднике рассказывает не об особенностях прощения грехов, а о делах веры.

“Вера, если не имеет дел, мертва”

В Иак.2:17 говорится, что вера должна отображаться в делах. Однако мы все склонны понимать это не совсем верно. Настоящая вера, по ее собственному определению, видна на практике. Однако каждый из нас не очень-то отображает Веру в своей повседневной жизни. Разве Иак.2:17 говорит о том, что нам надо заострять внимание на каком-то одном аспекте жизни другого человека, в котором он не отображает веру, и поэтому отвергать его? Иак.2:15,16 описывает пример, где вера не соответствует делу. Когда мы говорим: ‘Мы верим, что Бог поможет нашим голодающим братьям (например, в Африке)’, – и ничего не делаем, то такая вера и есть несоответствие с делами. Мы слишком часто виновны в таком несоответствии. Однако мы продолжаем общаться друг с другом. Так почему же надо брать одну особенную сторону жизни, настаивая на том, чтобы именно она в точности соответствовала вере? Если мы допускаем существование определенного уровня несоответствия веры с делами, то где находится этот уровень? Не это ли самое происходит между братьями и даже между еkkлeсиями при решении того, что не должно именоваться между нами?

“Кто сознается и оставляет...”

“Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован” (Пр.28:13), – не может означать, что Бог отворачивается от нас из-за каждого греха до тех пор, пока мы не оставляем его. Об этом мы уже говорили выше. И конечно же, этот стих не говорит о том, чтобы нам не прощать тех, кто полностью не оставил своих грехов, или об общении с теми, кого мы не простили. В этом месте сказано о Божьем приятии сознания греха.

Пр.28:13 может быть хорошим эквивалентом мольбе Павла не продолжать грешить, чтобы пребывала милость. Если мы “продолжаем грешить”, то, очевидно, мы не “оставили” наших грехов. Мы уже говорили, что некоторые грехи не могут быть “оставлены”, и что все мы продолжаем грешить, каемся – и снова делаем то же самое. “Оставление” поэтому не может означать, что мы никогда больше не будем грешить. Если наш брат согрешит 490 раз в день, мы должны простить его, принимая каждый раз его признание за “оставление” греха. Как *Бог* смотрит на такие признания брата, для нас не имеет никакого значения, ибо нам сказано, как *мы* должны смотреть на них. А потому *для нас* “признание” в соделанном грехе должно пониматься как “оставление” его.

Многие Притчи основаны на исторических событиях Израиля. В Пр.28:13 ясно просматривается намек на грех Давида с Вирсавией: “Я сказал: “исповедаю Господу преступления мои”, и Ты снял с меня вину греха моего” (Пс.31:5), – очевидно, было сказано после периода, когда он пытался “скрыть” грех. Ударение на *признании*, на исповедании, важнее, чем попытки более не разжигаться похотью, предполагают, что “признание” и “оставление” в Пр.28:13 можно считать словами синонимами.

Первая часть Пр.28:13 говорит об Адаме и о его сокрытии греха в Едеме, вторая – о его положении после признания греха. Он не “оставил” неповиновение слову Божию или похоть очей и плоти. Давид продолжал грешить после случая с Вирсавией. Но Пр.28:13 говорит о нем, как и об Адаме, так, как будто грех был “признан и оставлен”. Он не мог буквально “оставить” грех с Вирсавией (ибо он был уже совершен), но он оставил его мысленно – и Бог посчитал его оставленным. Должно быть очень многие христадельфиане, женившиеся вне веры, давным-давно *мысленно* оставили свои прошлые грехи, искренне исповедали их, но не могут найти подходящих способов показать это на деле.

Другая особенность Притч состоит в их частых ссылках к Закону. Еврейское слово “оставлять” буквально означает “отпускать”, которое относилось к козлу отпущения, “отпускаемого” в пустыню с грехами Израиля, возложенных на него через *исповедание* грехов. “Скрывающий (очищающий) свои (собственные) преступления (сам) не будет иметь успеха; а кто сознается (над козлом отпущения) и оставляет (отпускает) их, тот будет помилован”, – сказано о дне очищения. Таким образом, читатель был убежден и искренне верил, что его грехи “отпускались” вместе с козлом. Грехи не скрывались и не покрывались так, как будто их вообще не было, – и это было очищением.

“Да оставит нечестивый путь свой...”

“Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои” (Ис.55:7) надо читать во взаимосвязи с обращением. В Ис.55:1-3 описывается путь к Христу: “Жаждающие... приклоните ухо ваше и придите ко Мне”. А в стихе 6 пророчествуется о призвании Господнем крещением: “Ищите Господа, когда можно найти Его; призывайте Его, когда Он близко” (ср. Бог был “близко” к готовым обратиться в Деян.17:27). Дальше в Ис.55:7 говорится о делах достойных покаяния, которые должны следовать за обращением. Но обратите внимание на взаимосвязь “пути” нечестивого с его “помыслами” – они не родственны Божиим мыслям / путям (Ис.55:8). Поэтому Ис.55:7 говорит о важном изменении состояния ума, вдохновленного непостижимыми мыслями / путями Божиими. Нам не следует отстраняться от тех, кто еще не постиг Божиих мыслей / путей. Мы все *на пути* оставления наших мыслей / путей и в поисках Божиих – ищем “Господа, когда можно найти Его”, “обращаемся” к Нему. “Обращение” к Господу, возвращение к Нему, – язык притчи о блудном сыне – опыт, который каждый из нас переживает за свою жизнь не один раз.

Ис.55:6,7 говорит, что мы можем найти Бога в нашей жизни, можем вернуться к Нему, хотя в Ис.55:9 сказано: “Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших”. Похоже здесь одна из многих ссылок Исаии на книгу Иова. На вопрос: “Можешь ли ты исследованием найти Бога”? Следует ответ – “нет”. Вывод: хотя мы и *не можем* по-настоящему, до конца найти Бога (настолько Он превосходит все во всем), но, если мы *ищем* Его, Он принимает нас так, *как будто* мы уже нашли Его. Так Бог полностью прощает наше человеческое мышление. В ответ мы можем только так же прощать грехи братьев своих.

Но прощение совсем не означает полное игнорирование слабостей. То, о чем говорится в этом Занятии, часто понимается неправильно. И ничего уже тут не поделаешь. Сама человеческая природа делает почти невозможным, чтобы мы не замечали недостатки других! Наш Господь не игнорировал недостатки Израиля первого столетия. Так же и Бог сегодня не закрывает глаза на них. Однако нам нужно обращаться не к человеку плоти, а к “человеку Христу Иисусу”, существу в каждом из наших братьев, к его внутреннему человеку. Когда внешний человек привлекает наше внимание, чтобы нам вместо него видеть его внутреннего человека, нужно вспоминать силу слова и собственный жизненный опыт своих грехопадений. Только при открытом отрицании одной Веры, или же при явном отсутствии внутреннего человека / Христа в брате, следует отлучать его от общения.

3.4. “Во Христе”

Слова Павла в Еф.5 достаточно ясны: муж – образ Христа, жена – образ еkkлeсии. Но посмотрим на 5:30: “Мы (каждый из нас) члены тела Его (Христа), от плоти Его и от костей Его”. О том, что Тело Христово – Церковь, часто говорится в Новом Завете. Нет более образного сравнения, чем быть

чьим-то телом. Вы прикасаетесь к своему телу, чувствуете кости под своей плотью – вы ощущаете *себя*. Но Христос, конечно же, существует отдельно, хотя мы и есть Христос. Без нас и нашей прирожденной греховности не было бы и Христа ни в прошлом, ни в настоящем.

Итак, муж – образ Христа, жена – образ экклесии. Но экклесия, все ее члены, – Тело Христово. Значит, мужья должны “любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя, ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти” (Еф.5:28,29). Чем больше, лучше и глубже мы вникаем в это сравнение, тем лучше мы сознаем духовную близость между братьями и сестрами. Настоящее тело Христово неразделимо – на небе есть только один Иисус Христос. Если братья олицетворяют Христа, а сестры – экклесию, то не должно быть разделения между братьями и сестрами в Телѣ Христовом. А потому разрыв супружеских связей и несогласованность между экклесиями, одинаково недопустимы: то и другое не отображают образ Еф.5. Ибо таковые рвут Тело на части, как то было при распятии на кресте. Но само тело Христа не было “сокрушено”, оно осталось неразделимо, хотя и “ломимое” (внутренним разделением), оно осталось несокрушимым пред лицом Божиим, в Его глазах. Точно так же тело экклесии пред Богом, даже сейчас, остается неразделимым.

Отношение между нами и Богом отражается, как в зеркале, в отношении между мужем и женой. Но потому что и муж, и жена (разными путями) представляют Христа, между братьями и сестрами должно быть совершенными супружеские связи. Именно поэтому, сравнение нашей общности с супружеством часто встречается в Писаниях.

- “Бог соразмерил тело... дабы не было разделения в теле” (1Кор.12:24,25), – родственно тому, как человек “прилепится к жене своей... говорю по отношению ко Христу” (Еф.5:31,32). Потому что и мужчина, и женщина представляют Христа, не должно быть разделения ни в экклесии, ни между мужем и женой. Нам всем надо быть соединенными (как муж с женой) “в одном духе и в одних мыслях” (1Кор.1:10). Вспомните, как “прилепился Израиль к Ваал-Фегору” (Числ.25:3) чисто в половом смысле. В Ос.9:10 говорит о том, что Израиль “отчуждился”³⁰ Ваал-Фегору. Мы не можем прилепиться к чему-либо, пока не “отчуждимся” от другого. Если мы действительно соединились с Христом и друг с другом, нам надо быть отчужденными от идолопоклонства. Нам невозможно “прилепиться” к верующим, которые не “отчуждились”. Мы не можем “прилепиться” сразу к двум господам, не ненавидя Бога.
- “Бог растворил тело, худшему дав большую честь” (1Кор.12:24)³¹, – так же, как и мужья должны обращаться “с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь” (1Пет.3:7). Бог действует в экклесии так же.

³⁰ См. Церковнославянский, в Синодальном издании – “предались”.

³¹ См. Церковнославянский.

А значит и нам должно особо бережно и осторожно относиться к слабым частям тела экклесии (Римл.14:1; 15:1).

- Старейшины обязаны “представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе” (Кол.1:28) точно так, как Христос должен “представить вас святыми и непорочными и неповинными” (Кол.1:22), как невесту “не имеющую пятна, или порока” (Еф.5:22). Отношение между Христом и экклесией должно отражаться в самой экклесии.
- Церковь должна *повиноваться* только Христу, как в экклесии жены *повинуются* мужьям (1Пет.3:6), а братья *повинуются* старшим наставникам (Евр.13:17).
- Церковь находится в повиновении Христу, как жены мужьям (1Пет.3:1). Однако и жены представляют Тело Христово, значит, каждый из нас должен подчиняться друг другу (1Пет.5:5).
- Мужья и жены становятся “одной плотью”. Но “плоть” почти равносильна “телу” (см. Еф.2:15,16; Кол.1:22). Их соединение в “одну плоть” сравнимо с соединением в “одном Телe” экклесии.
- Мужья и жены – “*сонаследники*” (1Пет.3:7), как и вся церковь (Гал.3:29; Еф.3:6).
- Потому что все мы представляем Христа, Он обитает в каждом из нас – “мы члены друг другу” (Еф.4:25), точно так же, как “мы члены тела” Христова (Еф.5:30). Как муж и жена “одна плоть” (Еф.5:31), так и мы – плоть Христа (5:30).

Из всего этого вытекают, по крайней мере, два практических наставления:

Во-первых, из-за того, что все мы представляем Христа, хотя и по-разному, среди экклесии не должно быть никаких разделений – ибо Христос един. Так же и Бог один – и мы все после крещения носим Его имя.

Во-вторых, нам надо четко уразуметь, что следующее совершенно не верно, ибо отделяет нас от Христа:

- раздор и разделения между братьями в Телe Христовом;
- раздор и разделение между мужьями и женами.

А потому создавать раздоры между братьями так же плохо, как создавать раздоры в своей семье. Это настоящая трагедия, но некоторые почитают раздоры за знак духовной зрелости, при этом считая развод между супругами непростительным и смертным грехом. Если мы познаем, что наши братья – образ Христа, мы станем искать соединения с ними, так же, как мы ищем соединения с Христом, зачастую изменяя наши собственные представления ради достижения этой заветной цели.

Совокупление делает мужа и жену “одной плотью”. Точно так же, как “одно тело... одна плоть”, а значит, “соединяющийся с Господом есть один дух с Господом” (1Кор.6:16,17). Заметьте, как особенно подчеркивается “одна

плоть” в ст.16 и “один дух” в ст.17. Нам нужно твердо стоять “в одной вере” (Флп.1:27). Мы уже видели, что нам нужно быть в одном духе с Господом, как муж в одном теле и духе со своей женой (1Кор.6:16,17). Но то же самое желание соединения, должно наблюдаться и внутри экклесии! Подобные размышления должны нас поднимать над рутинной склок в экклесии – мы должны быть выше беспорядков в личной жизни. Возможность близости соединения между нами и нашими близкими в семье, или в экклесии и, конечно, с Господом нашим Христом, должна воспарять нас на духовных крыльях над плотью и над этим миром, который вмешивается в наши отношения. Сей мир не может полностью понять те связи, которые действуют между настоящими верующими.

Бог строит Свой дом – Свою экклесию. Но мы, представители Бога, а значит, не просто марионетки, а “сотрудники” Его. Мы строим вместе с Ним Его дом (1Кор.2:9-13). Если мы по-настоящему являем Бога, если мы действительное Тело Христово, то мы также явим и любовь в экклесии – любовь к Отцу и к Сыну, возлюбившему Церковь так, что Бог во Христе отдал жизнь Свою за нас. Бог “приобрел Себе Кровию Своею” Церковь (Деян.20:28). *Сам* Бог через Христа был нашим Спасителем на кресте (Тит.3:4 ср. ст.6). Соединение мужа и жены также олицетворяет единство между Богом и Христом (1Кор.11:3). Такую общность, такое соединение, возможно, нельзя полностью постичь. Связь мужа и жены, связь между нами и Христом, то связующее между нами всеми очень трудно понять и выразить словами. Мы живем в этих связях, мы чувствуем их, хотя и недопонимая их до конца. Наворачивающиеся на глаза слезы при встрече братьев в аэропорту; крещение своего ребенка; верующий после двухчасовой молитвы и размышлений перед сном – во всех проявлениях нашей духовной жизни, мы испытываем духовное единение, неподдающееся четкому определению. Однако, эта радость ожидает нас в Царстве – настоящее соединение между собой и с Господом Иисусом.

Творя воспоминание в преломлении хлеба и разделении чаши вина, мы предвидим то время. “Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христового? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” (1Кор.10:16,17). Преломление хлеба должно неразрывно соединять нас всех вместе и с Христом, ибо мы все части одного и того же хлеба, одного и того же Тела. Как наши тела принимают хлеб, представляющий Его Тело, такого же принятия должны мы добиваться в своей жизни духовного / разумного соединения со Христом, как и друг с другом, как с частями этого Тела.

3.5. Преломление хлеба

Христадельфиане вполне правильно выделяют большое внимание преломлению хлеба. Но из-за определенных особенностей таких встреч, может возникнуть некоторое мистическое отношение к хлебу и вину. Такое

восприятие не столь полезно, как думается. Но существует и другая крайность – принятие этих встреч, как чего-то совсем привычного и обыденного, что оставляет за бортом всю их важность. В этой части мы постараемся проанализировать основные аспекты преломления хлеба.

Воспоминание

Мы лучше поймем значение преломления хлеба в Новом Завете, если приравняем его к Пасхе. Пасха предназначалась для *напоминания* великого спасения, совершенного Богом для всего Израиля в водах Чермного моря. Там была одержана грандиозная победа над Египтом, символом греха. Однако каждый верный израильтянин всех времен должен был говорить: “Это ради того, что Господь сделал *со мною*, когда я вышел из Египта” (Исх.13:8). Наши встречи воспоминания также несут в себе ту же двойственность – воспоминание о том, что Бог сделал лично каждому из нас, как и того, что Он сделал для всеобщего освобождения. Вот почему при преломлении хлеба должно присутствовать благоговение личной связи с Богом, друг с другом, а так же с теми, кто был до нас. Нашими водами Чермного моря стало крещение (1Кор.10:1). Не лишена здравости мысль, что нам нужно при преломлении хлеба мысленно возвращаться назад к нашему крещению, вспоминая его и свое освобождение от грехов и недостатков. Павел говорит о чаше “благословения, которую благословляем” (1Кор.10:16), возможно, подразумевая “благословение”, которое по Библии приравнивается “прощению” (например, Деян.3:25,26). А поскольку на наших встречах воспоминания происходит осознание своих грехов и искупление от них, то нет особой нужды в размышлениях о прощении через хлеб и вино. В перспективе, мы спасены крещением, через крест нашего Господа. Все наши грехи были прощены – в перспективе. Нам нужно быть очень осторожными и не воспринимать хлеб и вино, как они воспринимаются ортодоксальными церквями, как имеющими силу сами по себе очищать нас. Хлеб и вино предназначены в помощь *творить воспоминание* того, что уже было достигнуто.

Испытание себя

Если понято все вышесказанное, то заповедь испытывать самих себя при преломлении хлеба, не станет перечислением нескольких известных грехов, совершенных на неделе, в надежде на прощение их через преломление. “Если бы мы судили сами себя (во время хлебопреломления), то не были бы судимы” (1Кор.11:31), или осуждены. Наше испытание самих себя должно быть такой силы, что мы должны прочувствовать заслуженность своего осуждения. Если мы сможем достичь этого сейчас, мы не будем осуждены на суде. За испытанием самих себя в словах Павла кроется сосредоточение внимания на жертве Христа. Но эта заповедь очень сильно напоминает заповедь, данную Израилю, об очищении от квасного (Исх.12:19). “Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства” (1Кор.5:8). Помня о заповеди Павла испытывать самих себя, фокусируя при этом свое внимание на жертве Господней и на Исходе, где нам предписывается размышлять над

собственными беззакониями, мы приходим к выводу, что если мы по-настоящему осознаем Христову победу ради нас, то неизбежно поймем и свою слабость и никчемность, от которой Христос, действительно, освободил нас. Но такое понимание приходит только при условии истинного и полного осознания победы Господней. Пасха была возвещением окружающему иудеев миру о том, что Бог сделал для Израиля. Так же и наши встречи “возвещают” смерть Господню. А потому наши встречи воспоминания должны включать в себя открытое возвещение другим то духовное освобождение, которое Господь сотворил нам. Этому нужно посвящать, по крайней мере, пол часа в конце наших встреч.

Если мы по-настоящему *знаем* Христа, если мы действительно возлюбили спасение, достигнутое Им, мы будем желать чаще преломлять хлеб. “Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди”. Нет никаких сомнений в том, что хлеб и вино каждый раз делает для нас реальным нашего Господа. Чем больше израильтянин верил, что именно Бог освободил его из Египта, тем больше он хотел совершать Пасху. Так же и наше хлебопреломление отражает нашу веру в спасение и прощение. Ни одиночество, ни обязанности в воскресной школе, ни чуждые всему этому близкие, не смогут остановить настоящего верующего от хлебопреломления. Если нужно, даже, в одиночестве.

Необходимость хлебопреломления

Примечательно, что Божие избавление из Египта, сопровождалось серией определенных событий. Одним из таких событий было празднование Пасхи в воспоминание о спасении, которое совершил для них Бог. А потому очень часто подчеркивается: “Храните сие... на веки... соблюдайте сие служение”. Поэтому необходимо перед крещением (сравнимо с Пасхальным освобождением) объяснять необходимость соблюдения хлебопреломления. Желание Божие было, чтобы они вспоминали святыни через написанное слово Его. Описание вечера, творимой в воспоминание, как “возвещение” смерти Господней (1Кор.11:26) – напоминание о второй из четырех чаш иудейской Пасхи: “чаши возвещения”. Она выпивалась после чтения Псалмов 112 и 113, возвещающих об освобождении Израиля из Египта. А потому наше хлебопреломление – это возвещение истинности нашей веры в наше освобождение от мира сего, нашей веры в то, что мы сейчас находимся в пустыне на пути в Царство. Да не будет, чтобы наши встречи для преломления хлеба превратились в простой привычный обряд. Есть нечто очень личное в возвещении нашего спасения, как и спасения всего Тела в целом.

Пасха настолько была важна, что “кто... не совершит Пасхи, – истребится душа та из народа своего” (Числ.9:13). Из Числ.9:10, из примеров Езекии и Иисуса Навина, кажется, что лучше было совершить Пасху, даже тогда, когда что-то было сделано не совсем так, как предписывалось, даже, если было чувство недостойности. И об этом стоит помнить в минуты, когда какие-либо обстоятельства, будь то внешние или внутренние, удерживает нас от хлебопреломления.

“Истребится душа та из народа своего... понесет на себе грех человек тот”, – слова похожие на Исх.12:15 о евшем что-либо квасное, вместо опресноков, а также на Быт.17:14: “Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей (отказавшийся обрезаться), истребится душа та из народа своего, [ибо] он нарушил завет Мой”. А потому длительное воздержание от преломления хлеба говорит о том, что воздерживающийся не находится больше в завете с Богом. Кстати, это одна из веских причин (по мнению автора), из-за которой возможно отлучение! Из-за неправильного отношения к встречам воспоминания, многие коринфяне были “немощны и больны”, а многие и умерли (1Кор.11:30), что намекает на силу апостольскую физически наказывать отступников болезнью и даже смертью. Так высоко почитались ими эти вечера. Вдумчивому читателю Библии, приходит на ум сравнение преломления хлеба с ежедневным всесождением, совершаемом под законом, что говорит о духе соблюдения его утром и вечером. Не найдется ни одного искреннего христадельфианина, который бы постоянно не горевал о чувстве утраты тех ощущений, которые он испытывает во время хлебопреломления.

О хлебопреломлении в 1Кор.10:21 говорится, как о “трапезе Господней” Ветхого Завета Иез.41:22. Участие в ней, означает причащение к жертвеннику, к Господу Иисусу (1Кор.9:13; 10:18; Евр.13:10). Если мы не причастны к нему, мы не имеем в Нем части. Но мы причастники Его, что говорит о нашем отделении от мира сего, ибо невозможно одновременно быть участником трапезы Господней и этого мира (1Кор.10:21). Пасха, как образ хлебопреломления, приправленная горькими травами, напоминала Израилю горечь их пребывания в Египте (Исх.1:14). Так и нам, наши вечера должны напоминать, что возвращение в мир, это возвращение из свободы в рабство и горечь.

Собрание

Братья и сестры проходят под жгучим Африканским солнцем не одну милю, тратят многие часы на дорогу в мороз в Восточной Европе, проезжают сотни километров по шоссе в Северной Америке, и все только для того, что присутствовать на встрече воспоминания. Зачем? Почему просто не преломить хлеб дома? Ответом на это является тот факт, что преломление хлеба (как и Пасха) напоминает о спасении всего Тела Христова, которого мы все являемся сопричастниками. И если мы совершаем хлебопреломление в одиночестве, нам следует помнить об этом. А потому вполне можно понять находящихся “в изоляции”, старающихся преломлять хлеб в одно и то же время, в какое совершают их братья где-нибудь еще. “Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба” (1Кор.10:16,17). Хлеб – образ Тела Христова. Но в Новом Завете не один раз делается подчеркнутый упор на то, что Тело Христово – это *верующие*. Будучи причастны к Телу Христа, мы причастны, также, друг другу. Павел, ссылаясь на Ветхий Завет, приходит к заключению: “Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника” (1Кор.10:18)? Мы – жертва живая на жертвеннике-Христе (Римл.12:1; Евр.13:10). Жертва, возложенная на жертвенник, уже почиталась,

как сам жертвенник. Как Христос был распят, так и верующие в Него сораспаты с Ним – в этом смысле, Христос и верующие были неразделимы на кресте. Неразделимы они и сейчас, как образ, составляющий Его *Тело*, составляющий Самого *Христа*. Причастие к Нему, неизбежно влечет за собой сопричастие с другими членами Тела Христова. Нам надо “рассуждать” о Теле Господнем (1Кор.11:29), а так же судить самих себя (то же греческое слово, что и “рассуждать”) на встречах воспоминания (1Кор.11:31). Рассуждая о Теле Господнем, мы рассуждаем о себе, ибо мы все члены этого Тела. А потому испытание на хлебопреломлении, означает испытание не только себя, но и Христа, Тело Которого мы все вместе, и каждый в отдельности, составляем.

“Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Мф.18:20) обещает особую близость с Христом, когда мы собираемся вместе. Все, кто приложил усилия, для того чтобы собраться вместе, хорошо знают это. Наше сообщество все больше и больше увеличивается членами, находящимися в наполовину в изоляции, а потому истинность этого духовного обетования им более понятна и близка. Близость общения, которое происходило при праздновании Пасхи, когда вся семья собиралась вместе вокруг закланного агнца, разделяя вместе любовь и благодарение Богу, объясняет, почему неоднократно давалось Израилю предупреждение не разделять эту трапезу с теми, кто не находится в завете с Богом. Утверждение, что наше общение, общение *только* с Богом, ведет к снисхождению хлебопреломления с отступниками, что прямо противоречит прообразу Пасхи.

Тело ломимое?

Размышляя о преломлении хлеба и Теле Христовом, неизбежно задаешься вопросом, если написано, “кость Его да не сокрушится”, то как же мы вспоминаем Тело Его ломимое? Во-первых, надо понимать, что под словами “преломить хлеб” (одно и то же, и только в этом смысле, употребляемое слово “преломлять, ломать”) подразумевается простое разделение пищи с кем-либо (Ис.58:7; Иер.16:7; Иез.24:17; Ос.9:4; Вт.26:14; Иов 42:11). Слово “хлеб” употреблялось по отношению к любой пище, точно так же как “соль” среди арабов. Однако при преломлении нам надо избегать заблуждения многих, вспоминающих *только* настоящее Тело и Кровь Христа. Это замечание больше относится к тем, кто в хлебе и вине видит нечто мистическое и таинственное. Брат Робертс пишет по этому поводу в книге “Кровь Христова”, что драгоценна и действительна не настоящая, не буквальная Кровь Христова. То же самое можно сказать и о Его Теле. Его Кровь и Тело ничем не отличались от тела и крови любого другого человека.

И то, что нам говорится вспоминать Его символически ломимое Тело, хотя настоящее тело не было сокрушено, является хорошим доказательством того, как следует понимать Его Тело и Кровь. 1Кор.10:16,17 говорит, что Тело, причастниками Которого мы являемся, есть образ всего тела верующих, впрочем, так же, как и настоящее тело Христово, через которое Он смог достичь спасения. Точно так же и Пасха, это не празднование красной крови заклания самого первого агнца, а воспоминание о спасении, которое Бог

совершил *для всего Израиля*. Христос “грехи наши Сам вознес телом Своим на древо” (1Пет.2:24), но не в пропятах руках и ногах, а в Своей душе и духе, в Своих мыслях. Евангелисты часто говорят о теле, как о душе, как о полном нашем естестве (Мф.5:29,30; 6:22-25; Ин.2:21; Римл.7:4; 1Кор.6:12; 9:23). В Евангелии от Луки, при описании последней вечери Господней, Иисус связывает пролитие Своей Крови с жертвой всего Себя: “Сие есть тело Мое... сие творите в Мое воспоминание (всей Его жизни)... сия чаша [есть] Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается” (Лк.22:19,20). Чаша – образ обещанного (“завета”) спасения, которое было утверждено Кровью Христа. Обращает внимание, с каким спокойствием говорит Иисус о Своем теле, “которое за вас предается (настоящее время)” и о “крови, которая за вас проливается”. Пролитие крови / жизни / души не прекращается и сейчас, и проливалось даже тогда, когда Он говорил об этом, и крест был венцом пролития, преломления всего Его “я”, Его души, Его Тела. И именно это мы вспоминаем хлебопреломлением. И если мы делаем это правильно, то мы рассуждаем о теле Господнем со всем должным пониманием. Греческое слово, переведенное, как “рассуждать”, означает судить или рассуждать, как судья, разбирающий дело подсудимого. В предыдущем стихе оно переведено, как “испытывает”. Рассуждение о Телe Господнем неизбежно приводит нас к испытанию самих себя. Размышление народа Божия над смертью своего Господа открывает помышления многих сердец (Лк.2:35). А потому и целью наставления должно быть концентрация нашего внимания на Христе, на Его Телe, на самом духе Тела, дабы пред нашим мысленным взором предстал Агнец так же явно, как агнец Пасхальный.

Образ Царства

Господь сказал нам, что Пасха “совершится в Царствии Божием” (Царствием?) (Лк.22:16), что подтверждается описанием “брачной вечери Агнца” в Откр.19:9. Точно так же и притча в Лк.14 рассказывает о “большом ужине” в начале Тысячелетия. В то время как мы сейчас совершаем этот “пир”, мы как бы разыгрываем притчу о пире времен возвращения Господа. В свете этого, как важно удаление от нас всякой горечи и разногласий при хлебопреломлении! Если образ наших встреч полностью и правильно понят, то это понятие само определит дух собрания. Символы, расположенные на виду у всех собирающихся, по крайней мере, пять минут полной тишины перед началом, заостренное внимание всех собравшихся на символах и на Царствии, которому, в сущности, и посвящено собрание, все это способствует настроению нужного духа. Приглашение присутствовать на трапезе Царской – по-настоящему великая честь (ср. 2Цар.19:28). Помните, что мы подтверждаем завет. “Кровь нового завета” – напоминание также крови ветхого, когда ею окропили народ после их согласия быть послушными Богу (Исх.24:8). Благоговейная торжественность этой далекой минуты, должна быть нашей. Хотя бы еженедельно.

3.5.1. Пасха и хлебопреломление

Если мы сможем установить твердую связь и схожесть между Пасхой и хлебопреломлением, то глядя на подробности, записанные в Исх.12, мы также сможем глубже понять суть наших встреч.

1. Вместо Пасхи Иисус заповедал хлебопреломление, совершенное в горнице. Как иудеи соединяли себя с телом и кровью Пасхального агнца, так и мы соединяем себя с символами.
2. Делая так, Он указывал на хлеб, символизирующий Плоть Его, ибо Он говорил: “Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни”. Иудею слова о поедании Плоти, немедленно напоминали Пасху, с поеданием плоти агнца. Таким образом, в новой Пасхе, принимая хлеб, мы поедаем Плоть Агнца.
3. Советуя коринфянам отлучить провинившегося брата, Павел говорил: “Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас. Посему станем праздновать не со старою закваской (т.е. не с блудником, которого надо) предать сатане... закваскою лукавства и порока... я писал вам... не сообщаться с блудниками”. Апостол сравнивает провинившегося с закваской (блуда, или заблуждения), которой не должно было быть при праздновании Пасхи.

Основное

Из Лев.23 мы узнаем, что на другой день после Пасхальной Субботы должно было приносить возношение первого снопа жатвы пред Господом, что является прообразом воскресения Христова, первенца из всех нас. Но что утешительно, через несколько недель, в день Пятидесятницы, Господу приносились два хлеба возношения, *испеченные кислыми*, “как первый плод Господу”. Закваска, или кислое, всегда и везде – синоним греха. Эти два хлеба – олицетворение иудеев и язычников, которые благодаря воскресению Христа могут приступить к Богу, несмотря на свою закваску, нашего врожденного, плотского, грешного человека, без должной, полной очистки от оногo. Лично я чувствую, что это воля Божия, чтобы мы преломляли хлеб еженедельно. А если так, то последующие семь дней опресноков символизируют наше воздержание до следующего хлебопреломления.

Каждый из нас приходит на хлебопреломление со своими мыслями и заботами. Но поскольку Пасха включает в себя все виды жертвоприношений, то все наши заботы должны быть поглощены, удовлетворены этой встречей. Опресноки представляли собой хлебное приношение; поедание всего без остатка напоминало жертву всесожжения, закланный агнец – священную мирную жертву, а помазание кровью, которое, как кажется, во времена Езекии было заменено опрыскиванием, – помазание и опрыскивание кровью жертвоприношения за грех. Это значит, что когда мы чувствуем нужду в прощении (ср. жертвоприношение за грех), или же более близкого соприкосновения с Богом (всесожжение), или причастности к Богу и к братьям

(мирная жертва), или хотим выразить благодарность Богу (мирная жертва), наше хлебопреломление, наша Пасха Христос, удовлетворит все наши потребности. Поистине, где бы христадельфиане не встречались для преломления хлеба, везде им следует размышлять над этим. Если наше хлебопреломление подобно Пасхе, то необходимость нашего желания совершать ее, очевидна. Все постороннее при этом должно быть удалено настолько далеко, насколько это возможно.

Описание Исхода

Описание Пасхи в Исх.12:10 подразумевает, что ее старательно ели целую ночь, т.к. до утра ничего не должно было остаться. А потому и нам надо полностью использовать всю духовную помощь и прощение, дарованные нам во Христе, до утра Его пришествия, когда будет уже поздно что-либо сделать. Вт.16:7 также подразумевает то, что пища принималась всю ночь: “Испеки и съешь на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, а на другой день можешь возвратиться и войти в шатры твои”. В первом случае, они по-настоящему, буквально, в ту же ночь покинули Египет. Трудно не заметить напряженного стремления этой ночи, но труднее прочувствовать его. И все же, или мы все еще в Египте, или уже искуплены. Сейчас, в эту минуту твое имя либо записано в книге жизни, либо нет. Либо тебе прощены все грехи, или не прощены вовсе. Сейчас, сегодня, в эту минуту, время для покаяния, время для получения всепрощения, время получения полного освобождения в Господе. Они ели Пасху стоя, устрасаемые Египтом, как мы грехом, благоговея от чувства присутствия Божия так же, как и мы находимся в присутствии Христа среди нашего собрания. Так же и народ времен Езекии ел Пасху стоя, т.е. духовно приготовленными. Даже само значение слов в этой главе указывает на напряжение. Им нужно было помазать косяки дверей кровью, “приложить руки” к крови, *взять* от нее, – слово, употребляемое в Законе в связи с похищением людей. С такой же силой, интенсивностью и напряжением и мы должны быть взяты, захвачены жертвой Христовой, или же, как Новый Завет определяет это понятие, – место в Царствии силой берется, почти насильно. И именно это означают слова в ст.21: “возьми себе агнцев”, т.е. захватите каждый по одному. Подобно и мы взяты, мы ухватились за жизнь Христа, прилепились к Нему. Только через Него, мы можем спастись от грехов своих, от смертельного рабства Египетского.

Поедание Пасхи с препоясанными чреслами (Исх.12:11) видится Петром, как “препоясание чресл ума” во время собрания (1Пет.1:13). Обратите внимание на то, как Послание перекликается с Исходом (1:17 – со страхом странствования в Египте; 1:18 – серебро и золото, взятые из Египта; 1:19 – Пасхальный Агнец; 1:23 – тленное семя = закваске; 2:9,10 – сравните с ночным исходом из Египта, из мрака к славе Синая, где они и стали народом).

Однако страх и напряжение ночи Исхода были особыми. В Исх.12:11 говорится, что им надо было есть Пасху с поспешностью. Еврейское слово, переведенное как “поспешность”, встречается только в описании Пасхи и происходит от слова “ласка”, неся в себе идею, связанную с быстротой и

плавностью движений этого зверька. При исходе из Египта не было паники, суеты и суматохи, все происходило в спокойствии. В Исх.12:33, где мы читаем о том, как египтяне понуждали *скорее* выслать народ, используется другое еврейское слово, в котором просматривается страх египтян, паническое желание поскорей избавиться от них. А это значит, что в нашем Исходе из плоти, нам не следует руководствоваться чувством страха быть отвергнутыми, но плавно скользить, плыть в любви Божиих заповедей.

За Пасхой следовали семь опресночных дней: “Никакой работы не должно делать в них; только что есть каждому, одно то можно делать вам” (Исх.12:16). Значит и наша ежедневная деятельность должна быть ограничена только обеспечением жизненно необходимого так, чтобы все остальное время было посвящено размышлению о Боге и служению Ему. Жить в соответствии всему учению и всех прообразов, не легкая задача, а потому в Исх.12:25 Пасха названа “служением”, слово, обычно употребляемое в отношении тяжелого, монотонного, рабского труда. Как будто этим подчеркивается, что духовная наша борьба сродни рабскому труду, от которого мы были искуплены. Так же и во Вт.16:3 опресноки названы “хлебами бедствия”, тогда как в 1Кор.5:8 они называются “опресноками чистоты и истины”, как будто чистота и истина без порока и лукавства в наших сердцах достигается духовным бедствием, страданием, через которые проходит наше сознание. А потому пред нашей Пасхой нам нужно тщательно обыскивать весь свой “дом”, всю свою жизнь, в поисках квасного, всего, что надмевает, что отделяет нас от истинного смирения, что порочит нашу чистоту, ибо в нас заложено много гордости, заставляющей нас надмеваться. Каждый раз, как только мы испытываем себя, нам надо находить в себе нечто квасное. Иудеи при поисках в своих домах пользовались светильниками, замечая все, хоть сколько-нибудь подозрительное. Так и нам следует заглядывать в каждый уголок своей жизни со светильником Слова. Также и перед великими Пасхами Езекии и Иосии совершались поиски идолов с последующим их уничтожением.

Пасха была установлена для того, чтобы человек мог оглянуться назад на свое прошлое и прошлое своего народа. Каждый раз, всю жизнь, она должна была напоминать об Исходе из Египта (Вт.16:3), о чем было написано в сороковой год путешествия по пустыне, перед самым входом в землю Ханаанскую. Все, вышедшие из Египта, в основном, были уже мертвы. В этом стихе – главная заповедь для всех поколений. Богу было угодно, чтобы каждый из них имел чувство *своего* выхода из Египта, хотя в то время, они не были даже рождены. Так и с нами. Пока мы были в своих грехах, перед тем, как мы родились, Христос умер за нас. Весь народ Божий распят так же, как весь он был выведен из Египта ради будущего освобождения от греха. А потому в нашем служении мы и оглядываемся назад, на закланного Агнца, на волю Божию освободить нас от греха, от силы диавольской. Грех уничтожен в нас смертью Христовой ради креста нашего. Так много личного в размышлении над этим служением, что саму процедуру его никогда не следует торопить. Лучше потратить больше времени на размышление, чем, скажем, на чтение глав Библии, напрямую не связанное в настоящее время с самим служением.

Пасха в книге Левит

В книге Левит есть несколько чудесных мест, относящихся к Пасхе. Дрова должны были быть разложены на огонь в строгом порядке (Лев.1:7), каждая связка, в свою очередь, с частями жертвы, укладываемых также по порядку. Это выглядит так, как будто каждая часть жизни Господа (и наша) полагается на свой крест. Приносящий жертву, должен был рассечь ее на части (1:12), и эти части принадлежали приносящему, так что двусмыслица очевидна. Приносящий олицетворялся, сливался с жертвой. Части омывались водой (словом) перед заключительным распятием плоти. Лев.1:15 ставит условие при приношения жертвы голубей, чтобы голова была свернута (надломлена, 5:8, еврейское, “разъединить, растянуть”) так, как будто при этом использовался гвоздь, возможно, деревянный (сравни с крестом). То же самое подразумевает и Павел в Римл.7, когда говорит о нахождении удовольствия в законе Божиим по своему, внутреннему человеку, т.е. внутри себя. Он видит себя, как рассеченную, открытую жертву, предложенную Богу. Подобный взгляд толкает на особо тщательное испытание самого себя. Поглощает ли нас ревность по дому Божию каждую часть нашей жизни, возложенной на жертвенник при совершении нашего Пасхального служения? Съедает ли она нас? Отражается ли на наших лицах и словах распятие всех частей жизни нашей? Или же наша тривиальность, наша духовная неспособность сосредоточения ума и нехватка усердного желания исполнять дело Господне, отражает тот печальный факт, что мы не похожи на закланную жертву, спокойно лежащую на жертвеннике, не похожи на тех, кто в едином духе с Христом. Отношение к деньгам, выходным дням, взаимоотношения с близкими, жизненные ценности, силы и время, посвященные слову, ревность проповеди, все эти и другие вопросы восстают пред нами. Легко от них отмахнуться, сказав, что наше спасение зависит не от дел, а от милостивой жертвы Господней. Но прежде чем говорить так, давайте честно признаемся, что каждому из нас очень далеко до совершенства. Если мы прямо смотрим в глаза этому факту, если мы не забываем об этом, тогда сердца наши будут приготовлены и чресла ума всегда препоясаны. Тогда мы будем способны, как в нечестивые времена Езекии, богоугодно совершать свою Пасху. Мы сможем радоваться долготе жизни, ожидая в надежде призвания оставить этот мир, дабы быть восхищенными куда бы то ни было. Есть нечто странное в Пасхе – такие простые вещи, как запах от жаренного посреди дома агнца и помазание кровью его дверных косяков – давали людям такое великое освобождение. Чтобы покрыть кровью косяк двери, требовалась вся кровь агнца (ягненка). Так же и нам нужно рассматривать *все стороны* жертвы Господней, предстоящей пред нами в образах всего Его Тела и всей Его Крови. “Пейте из нее все”, напоминает нам то, как Израиль ел целого агнца, даже те его части, которые их желудки отказывались принимать (Исх.12:9).

Пасха Езекии

Езекия и Иосия совершили довольно неплохие Пасхи и то хорошее, что было в них, так же хорошо и для нас, если мы хотим достичь при хлебопреломлении

определенных духовных результатов. Посмотрите на особенности служения в 2Пар.30.

Ст.21. Они пели громко и радостно. О том, что на Пасху пели, говорит Ис.30:29, пророчествующее о времени радостного спасения Израиля, когда они будут петь, “как в ночь священного праздника”. Только один праздник совершался ночью – Пасха, а значит, Израилю было знакомо радостное пение во время его. Так и наше настоящее избавление от греха, или Египта, должно вызывать радость и славословия.

Ст.22. Они имели “доброе разумение”, т.е. читали с пониманием Библию.

Ст.22. Они признавали себя грешными и недостойными.

Ст.23³². Дух Пасхи не угасал, “решило все собрание праздновать другие семь дней”. Так и нам, часто трудно покинуть собрание наше, пока дух нашей Пасхи, не оставляет нас.

Ст.26. “И было веселие великое”.

Ст.19 прямо относится к нам. Хотя народ и не очистился должным образом по закону, и ему нельзя было совершать Пасху, они осмелились просить милости Божией, чтобы им было разрешено совершить ее. Так и мы, рабы ничего нестоящие, рассуждая о спасении в распятом Христе, нашей Пасхи, закланной за нас, понимая, что через образы мы стараемся следовать не только Его примеру, но и Его спасению, милостиво Им предложенным, распинаем каждую свою похоть, каждую частичку внутри себя. И мы не одиноки в своей щепетильности, относительно своей никчемности, ибо в описании Пасхи Езекии таких было “много” и “многие” (ст.17,18) не могли совершать Пасху. Но по ходатайству Езекии и потому, что они расположили сердца свои, им все же было позволено. “Расположить”, буквально означает, поставить прямо. И как мы увидим позже, заповеди об их готовности, об их “расположении” во время совершения Пасхи, порождали так же и духовную готовность. То же самое относится и к нам. Если мы подобны им, наши недостатки останутся “незамеченными” и мы сможем совершать наши праздники с радостью. “Расположить” также означает, направить свой взор в одну, определенную сторону. Если наши сердца, наши внутренние побуждения, направлены в нужном направлении, наши случайные отклонения могут быть прощены и забыты.

Всесожжение

Последующие упоминания Пасхи говорят о том, что при ее совершении также приносились жертвы во всесожжение. Похоже, что в нехитром пророчестве о бичевании Господа, с агнца сдирали кожу (2Пар.35:11). В Исх.12 и Вт.16

³² “Славословить” = “исповедаться” – признавать, отдавать славу Господу. См. Церковнославянский.

сказано, что Пасху нужно было испечь в определенном для того Богом месте. Однако во 2Пар.35:8,9,13,16 написано, что по приказу Иосии на Пасху князья израильские выпекали не только агнцев, но приносили также и волов, которых потом варили в котлах, горшках и кастрюлях, а какую-то часть приносили в жертву всесожжения. Всесожжение – образ возобновления завета. А потому можно предположить, что на Пасху всесожжение приносилось как реакция, как сердечный отклик на закание агнца. Так же и нам каждый раз при хлебопреломлении стоит возобновлять наш завет с Господом нашим, стремиться приблизиться к Нему настолько близко, насколько это только возможно. Жертва всесожжения разделялась на части при помощи ножа – образ того, как нам нужно разделять свою жизнь пред Богом. А потому, хотя нам и нужно испытывать себя, свое положение в Теле Христовом, но так же остается место для испытания самого себя. Ибо жертвоприношение агнца неизбежно и неумолимо приводит к собственной жертвенности.

3.5.2. Хлебопреломление, как мирная жертва

В Библии примирение с Богом определяется как результат прощения. Бог не обещает нам простое человеческое чувство мира, покоя, но постоянный мир владычествующий в сердцах наших (Кол.3:15), постоянное ощущение мира. Преломление хлеба – напоминание об этом мире, который стал возможен через кровь креста, путь, который становится более понятен, когда представляешь наказание мира на висевшем на кресте Иисусе Христе (Ис.53:5). Мы вспоминаем и празднуем наше примирение с Богом на наших вечерах. Но это ведет нас еще дальше к мирной жертве под Ветхим Заветом, которая служила тем же самым целям.

Одной из бросающихся в глаза общих черт между мирной жертвой и хлебопреломлением, является присутствие там и тут среди закланной жертвы хлеба и вина (Числ.15:9,10; 2Цар.6:17-19). Как там, так и тут от приносящего требуется поедание своего приношения. Мирная жертва и Пасха (как прообраз вечера Господней) отличались тем, что приносящий ел ее “пред Господом”. Эти слова “пред Господом” постоянно встречаются в описании мирной жертвы. Могу предположить, что все со мной согласятся в том, что наше ощущение присутствия Отца и Сына на наших вечерах очень далеко от идеального. Когда мы собираемся, то мы на самом деле собираемся “пред Господом”. Бог приходил к людям, когда они приносили Ему приемлемые мирные жертвы (Исх.20:24) так же, как Он присутствует с нами и познается через хлебопреломление.

Мы знаем, что Пс.115, один из псалмов, который прочитывался на последней Вечере, как образ хлебопреломления. Многие из Псалма переключаются с последней Вечерей: “Чашу спасения приму... обеты мои воздам... пред всем народом Его (двенадцатью учениками). Дорога в очах Господних смерти святых (мн.ч. относится к Христу?) Его... я раб Твой и сын рабы Твоей (Марии)”. Но задумайтесь о первоначальном значении. Давид возрадовался

Божьей милости, возможно, что после греха с Вирсавией. Он спрашивает: “Что воздам Господу за все благодеяния (духовные) Его ко мне?” И решает принести мирную жертву: “Тебе принесу жертву хвалы (мирная жертва в благодарность, Лев.7:12)... чашу спасения приму... обеты мои воздам... пред всем народом Его, во дворах дома Господня”. Когда мы сидим “пред Господом” на наших вечерах, имея пред глазами крест Христов и кровь Голгофы, нам нужно ясно осознавать Божию благосклонность к нам – непреложность нашего спасения, прощение грехов, умиротворение с Богом. В ответ на все эти блага, нам нужно возобновить свои обеты, здесь в экклесии, в доме Божием, пред народом Его, в то время, когда мы едим мирную жертву благодарения. Как мирная жертва приносилась публично “пред скинией собрания” (Лев.3:13), так и мы на глазах у всех должны обновлять свои обеты и являть мир с Богом. А если мы все в мире с Богом, то мы будем в мире и друг с другом.

Мир и грех

Описание мирной жертвы в 2Пар.30:22,23 также подразумевает изучение Библии с исповеданием грехов, в чем видится очень тесная связь с нашими вечерами воспоминания. Сознание греха в мирной жертве стоит во главе угла. Жертва приносилась с “квасным хлебом” (Лев.7:13), хотя, как правило, было запрещено приносить его в жертву (Лев.2:11). Необычность такого исключения была намеренной. Поскольку мы не приносим в жертву Богу наших тел с закваской (ср. 1Кор.5), мы, принося мирную жертву, все же хорошо сознаем присутствие в себе греха. В Лев.4:10,26,31,35 четыре раза особо подчеркивается, что животное должно было быть приготовлено и принесено так, чтобы был отделен “весь тук... подобно как отделяется тук из жертвы мирной”. Здесь соединительное звено между двумя жертвоприношениями – мирная жертва приносилась с радостью и в *благодарность* за мир в *прощении* грехов. Именно поэтому она всегда приносилась *по усердию*. Жизнь Христадельфиан неизбежно включает в себя одну особенность – регулярные вечера воспоминания. И на них нам нужно являться каждый раз с радостью и ощущением мира с Богом, достигнутого через Кровь Христову. Если мы преломляем хлеб, приносим нашу мирную жертву, по усердию, с благодарностью за наше примирение с Богом, то, возможно, нам нужно преломлять хлеб также и в течение недели, просто от радости, что мы в мире с Богом? Но многие ли из нас делают это? Тут есть о чем подумать.

Мирная жертва приносилась “в благодарность” (Лев.7:12). Еврейское слово “благодарность” в Езд.10:11 тесно связано с “покаянием”. Опять мы видим, что мирная жертва связана покаянием, с признанием греха. Это удивительно, но после того как Манассия покаялся в своих грехах (знаете ли вы другой подобный случай, когда бы покаяние сыграло такую роль?), то он принес мирные жертвы (2Пар.33:16). Во времена Езекии, после посвящения, всякий, “кто расположен был сердцем” приносил “жертвы и благодарственные приношения”, т.е. мирные жертвы (2Пар.29:31 ср. Лев.7:12). Чистая совесть от сознания своего посвящения, требовала приношения мирной жертвы. На

хлебопреломление нам надо приходить с тем же чувством. Но как много мы об этом думаем в субботу вечером, или в воскресенье утром? Мирная жертва также приносилась и с опресноками (Пасха – самый прозрачный образ хлебопреломления). Горечь греха должна всегда присутствовать среди радости примирения с Богом. Название мирной жертвы жертвой благодарности, перекликается с Евр.13:15: “Итак будем через Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы”. Хвала и благодарность за наш духовный мир с Богом, за наше прощение по милости Его должны быть неотъемлемой особенностью наших встреч.

Приношение мирной жертвы почти всегда упоминается после приношения жертвы за грех. Это также говорит о достигаемом чувстве духовного мира с Богом после прощения. В законе приношения всегда перечисляются в своем, четко определенном порядке: жертва за грех, всесожжение и мирная жертва (например, Лев.9:2-4). Это может быть тенью новозаветных: “Благодати, милости и мира”. Получается, что мирная жертва приносится из-за того, мы получаем милость. Таким образом, когда мы приносим свою мирную жертву, преломляем хлеб, мы вспоминаем о милости, оказанной нам. Мы не приходим за получением милости, нам не нужно преломлять хлеб, чтобы получить прощение. Пс.99:4,5, как кажется, подразумевает мирную жертву: “Входите во врата Его со славословием, во двory Его – с хвалою. Славьте Его, благословляйте имя Его, ибо благ Господь: милость Его вовек”. Мы уже заметили, что мирная жертва была жертвой благодарности, или же славословия, которая приносилась с воздаянием хвалы Богу за Его милостивое прощение грехов человеческих⁽¹⁾. Точно так же и Пс.106:17-21 воодушевляет удивительной милостью Божией в Его всепрощении. Дух говорил Израилю, отвечать на это приношением мирной жертвы по усердию: “Да приносят Ему жертву хвалы” (ст.22), т.е. мирную жертву (Лев.7:12)³³.

Из-за соединения с грехом, мирная жертва вызывала массу эмоций, начиная от беспричинной радости и кончая трезвым осознанием жертвы с чувством благодарности. А потому мирные жертвы приносились в дни радости и торжеств (Числ.10:10). Как правило, при описании мирной жертвы упоминались и радость, и веселье (2Пар.29:35,36; Вт.27:7). Уже то, что мы находимся в мире с Богом, должно вызывать радость, настоящую духовную радость от единения с Богом. В 1Цар.11:13-15 описано приношение мирной жертвы, принесенной за спасение Израиля и за обновление завета с Богом. Нам нужно суметь понять, что в любой момент времени, даже если Христос вернется прямо сейчас, – мы будем спасены.

В то время как мы преломляем хлеб, думая о деле Христа, о нашей греховности и чудесном избавлении от нее, в ответ на это у нас должны возникать те же чувства радости обновления завета в праздновании Его

³³ “Аще убо похваления ради принесет на жертву хваления хлебы...” – церковнославянский.

спасения на этой вечери, Им назначенной. Временами на нас давят наши проблемы наших грехов, возможно, даже физические. Но мирные жертвы приносились Израилем также и во времена горечи и поражения (Суд.20:26; 21:4). Во всех невзгодах нам нужно помнить, что есть только одно стоящее в нашей жизни – мир с Богом, радость от которого, в действительности, ничто и никто не может забрать у нас. Как Израиль приносил свои мирные жертвы в тяжелые для себя времена, так и мы должны предусмотреть возможность хлебопреломления в трудные моменты жизни, пусть даже в одиночестве.

Чтение Библии перед принятием символов, еще раз утверждает нас в мысли в своей греховности. Это время не для банальностей или углубленного изучения. Возможно, прообразом для него является приношение мирной жертвы, состоящей из лепешек помазанных елеем, смешанных с елеем, изжаренными на елее. Елей / дух слова должен присутствовать на нас, вокруг нас, в нас самих так, как будто мы изжарены на нем. Этот образ очень подходит к хлебопреломлению. Именно по этой причине мы и читаем Писания во время хлебопреломления.

Значение жертвы

Давайте немного глубже поразмышляем над тем, что олицетворяли жертвоприношения животных. Приносящий жертву возлагал на ее голову руки, тем самым как бы соединяясь с ней. В некотором смысле животное представляла самого жертвователя. Но оно должно было быть “без порока” (Лев.3:1), приносить “приятное благоухание” (Лев.3:16). Но как мы можем принести себя в жертву без порока? Каждый из нас знает свою безмерную греховность. Ответ на этот вопрос находим в том, что мирная жертва указывала на Иисуса. “Он есть мир наш” (Еф.2:14), наша жертва мирная,⁽²⁾ по аналогии с тем, как Он был сделан “грехом” для нас, или жертвой за грех. Он – жертва без порока (1Пет.1:19), и если мы в Нем, то и нам будут приписаны та же незапятнанная непорочность (Еф.5:27). Нам надо знать: во Христе ли мы. Если да, то пред Богом мы будем так же чисты, как и Сын Его чист.

Мирная жертва должна была приносить “приятное благоухание”. Смертью на кресте “Христос... предал Себя за нас в приношение и жертву (мирную?) Богу, в благоухание приятное” (Еф.5:2). Если мы во Христе, то и мы – приятное благоухание Богу, о чем и говорится в 2Кор 2:15: “Ибо мы Христово благоухание Богу”. Но если уж мы в Нем, то нам нужно разделять и Его страдания. В мирную жертву приносился тук и курдюк, которые отрезались “по самую хребтовую кость” (Лев.3:9). Глубочайшее разделение плоти и духа во Христе (показанное и описанное в Его искушении в пустыне) должно отражаться и в нас. Нам нужно спросить себя, действительно ли мы отделили весь тук по самую хребтовую кость. И вообще, подготовлены ли мы к той боли, которая приходит от своего самопознания и от необходимого самоотречения?!

Хлеб Божий

Мирная жертва была “пища (слово, переводимое так же, как “хлеб”)... жертва Господу” (Лев.3:11). Значит, что мирная жертва была пищей Божией, или же Его хлебом. Однако приносящий ел от хлеба Божия. Получается, что когда приносящий ел этот хлеб, то рядом с ним этот же хлеб ел и Бог. Все это образно описано человеческим языком и сказано о священнике, как представителе Божием, который ел жертвоприношение вместе с приносящим ее. Возможно, что они сидели бок о бок. Такой образ близости с Богом выходит за грань нашего понимания. Здесь мы можем видеть исключительность истинной близости отношений с Богом.

Мысль о еде хлеба Божия, жертвы в Его Сыне, а значит и близость с Ним, неизбежно должна привести нас к Ин.6 (“Хлеб Божий есть тот, который сходит с небес”), т.е. к нашему Господу Иисусу Христу (Ин.6:33). Совсем не попусту некоторые раввины говорят о “поедании Мессии”, выражая тем самым бесконечную близость с Ним, ожидаемую от Его пришествия. Жертвоприношения животных называются “хлебом Божиим” (Лев.21:6,8,21; 22:25; Иез.44:7 и т.д.) указывая на Христа. Когда Христос говорил о Себе, как о манне, то без сомнения, Он специально упомянул и хлеб Божий. “Хлеб Божий” мог съедаться израильянами только, и исключительно, при мирной жертве. Когда Христос приглашает нас есть хлеб Божий, плоть Его и пить Его кровь (Ин.6:51), Он имеет в виду мирную жертву. Но здесь же и очевидное пророчество о хлебопреломлении. Многие иудеи не могли вместить того, что было сказано Христом об этом. Они отступили, как в буквальном смысле, так и в духовном. Они просто не могли понять, как Христос мог быть мирной жертвой, приглашая их воссесть рядом с Богом в общении с Всемогущим, к соучастию в жертвоприношении тела Сына Его. Но это, именно то, к чему призывает нас Христос на наших вечерах. Бог на самом деле присутствует с нами сейчас. Он наблюдает за нами. Он с нами, Он по настоящему желает спасти нас, если только мы по-настоящему будем верить, что Он любит нас и желает разделять с нами общение в Своем присутствии.

Вера в это

Принимаем ли мы все вышесказанное серьезно, или же мы внутренне отказываемся принимать это и участвуем в хлебопреломлении только потому, что мы христадельфиане и потому, что так принято? Или же мы стремимся быть похожим на Израиль, приносивший свои мирные жертвы, но после поклонявшийся и идолам своим ради похотей своих (Исх.32:5,6)? Или мы хотим быть похожи на тех, кто приносил мирные жертвы, которые на самом деле не были таковыми (1Цар.13:9; 4Цар.16:13; Пр.7:14; Ам.5:22)? Как мы можем быть такими теперь, когда Бог так открыл наши глаза на все значение Его вечере? Постарайтесь увидеть престол Всемогущего, и Господа Иисуса, стоящего одесную Его, присутствующих с нами при хлебопреломлении, наблюдающими наши сердца, знающих наше желание быть беспорочными и приятными в благоухании, как был Сын Его возлюбленный. Он примет нас, как совершенных, оправданных праведностью по вере. А потому мы имеем

верный мир с Богом. Он приближается к нам во время хлебопреломления, Он общается с нами, ест вместе с нами символы жертвы Сына Своего.

Примечания:

- (1) Пс.99 многое связывает с 2Пар.30, где говорится о мирных жертвах.
- (2) Если не это подразумевает Еф.2:14, что же тогда? Как кто-либо может быть “миром”, если здесь не образное выражение?

3.5.3. Назидание учением

Если вы благовествуете истину, как должно благовествовать, то вы обязательно приведете кого-нибудь к Господу. А это значит, что вы отвечаете за них, даже если вы и не чувствуете никакой ответственности. Эту часть я предполагаю посвятить теме назидания не только других, но и самих себя на примере преломления хлеба через рассмотрение основ учения одной Веры.

Назидательный подход

Среди крещенных и тех, кто крестил, наблюдается общая тенденция отношения к крещению, как к концу всего, как к окончательной победе. Но это только начало, родительское начало, начало отношений между отцом и детьми (1Фес.2:11), между учителем и учениками, которое должно продолжаться, по крайней мере, несколько лет после крещения. Отношения между “крестным” и крещенным поистине уникальны. Почти в каждом своем Послании Павел напоминает своим читателям, что они его духовные дети (1Кор.1:9,17,26; 2:1; 3:6; Гал.1:6; 3:1,2; 4:1,3; Флп.1:1-8; 1Фес.1:5,6,9; Тит.1:4). А потому для каждого из нас важно знать, *как помочь* в духовном росте нашим детям. Вспомните своих родителей. Возможно, что мы представляем для них такой пример, который мы не можем себе даже вообразить, примерно такой же, как родители для нас. Значит, нам нужно следить за собой, за своим поведением. Павлу не было стыдно призывать обращенных следовать его примеру. Он знал, что они все равно будут подражать ему во всем, как духовному отцу.

В Занятии 4.5 мы показали, что все греческие слова, связанные с проповедью и учением основам Евангелия, имеют назидательный смысл, т.е. через благовестие информация передается тем, кто с нею не знаком. Однако, те же слова, которые употребляются в описании наставления обращенных, используются также для благовестия неверующим. Так Павел часто использует понятие проповеди для описания обучения первых церквей (1Кор.9:14; 2Кор.4:5; Гал.1:9; 2:2; 5:11; Кол.1:28; 2Тим.4:2). Поэтому он говорит, что хочет посетить еkkлeсию Рима, чтобы благовествовать им Евангелие (Римл.1:15). Павел “умолял” фессалоникийцев жить новой жизнью. Значение этого слова – “важность”, “предупреждать” о чем-либо. Это похоже на то, что говорится о важности благовестия Евангелия некрещеным. Греческое слово, переведенное, как “наставлять”, или “увещать”, используется

для описания благовестия некрещеным (Деян.2:40) и для увещания обращенных (2Кор.9:5)³⁴. Общий вывод, который можно из всего этого сделать тот, что тот же назидательный подход может быть использован и в обучении новых братьев и сестер. Одна из самых распространенных ошибок новых учителей состоит в том, что они начинают свой урок с вопроса тогда, когда у класса нет никакой подготовки для обсуждения его. Возможно, кто-то и сможет что-то “выдать”, но это, как правило, будет на уровне невысоких знаний и вне сути заданного вопроса. Ученики ничего не могут вынести из обсуждения до тех пор, пока им не будут даны основы знаний по обсуждаемому вопросу.

Детское питание

Я говорю об этом потому, что, как кажется, в наше время это стало повальным увлечением, обучать в форме дискуссии. Библия же однозначно говорит о назидании словом. Новые братья и сестры также всего лишь дети, нуждающиеся в пище. Они кричат, требуя ее. И наша обязанность, подготовить и дать им эту пищу, а не сомнительный полуфабрикат, чтобы они сами его приготовили и съели. Например, нет никакого смысла предлагать трем только что крестившимся на обсуждение Иова, как прообраза Христа. Может статься, что они не читали книги Иова вовсе, и даже не знают в какой части Библии ее следует искать. Все, что нужно, это осторожно направлять разговор в течение 30-40 минут на эту тему с неторопливым чтением упоминаемых мест, и только затем можно задать вопрос, что они думают по этому поводу, и есть ли у них какие-либо вопросы.

“Что вы думает о молитве?” – еще одно, часто встречающееся начало. Но все, что нужно, это указать новым братьям и сестрам места в Библии и подготовить их наводящими вопросами на ожидаемый вами ответ. Например: “Как вы думаете, Бог должен отвечать верующему на молитвы, или нет?” Ответ на этот вопрос неизбежно затронет и волю Божию. Что касается меня, то у меня в запасе для таких случаев всегда имеется 1Ин.5:14 с несколькими замечаниями о воле Божией, а также молитва Павла о его жале в плоти с несколькими комментариями по поводу, “довольно для тебя благодати Моей”, что, как думается, является решающим аргументом. Все, что нужно, это – подготовка. Слишком часто более знающие братья отмахиваются от этого. Слишком часто обсуждения вопросов с новыми братьями и сестрами остаются на человеческом уровне вместо того, чтобы стремиться к духовному. Но и с налета, неуместное духовное обсуждение сравнимо с новорожденным младенцем, которому предлагают многослойный бутерброд.

Мы уже упомянули, что учение и проповедь основ Евангелия также помогает и созиданию новых братьев и сестер. Проповедь сродни строительству, созиданию (Римл.15:20), образ, относящийся к новообращенным. Наша цель – устройство храма обитания Яхве. Крещение – только ступень, хотя и

³⁴ “Умолить” – то же греческое слово.

необходимая, этого процесса... Мы посланы проповедовать Евангелие и учить обращенных заповедям Христа (а значит и апостолов). Идея обучения (“дидаско” – дидактически, назидательно) всему, что заповедано, восходит к священству, обучавшему народ всему, что было заповедано в Ветхом Завете (Исх.18:20; Лев.10:11; Вт.33:10). Как Израиль должен был бы быть народом священников, поучая друг друга уставами и постановлениями, так и мы должны делать то же самое, в особенности, как новообращенные (Иер.31:34). Не думаю, что мы должны преподносить каждое слово Нового Завета (слова Иисуса и апостолов) перед крещением. Однако нам заповедано идти по всему миру, уча им новообращенных (Мф.28:20), уча их соблюдать их.

Наставление в учении

Павел говорит, что нам нужно пользоваться учением для наставления (увещания). Существует разница между поучением и наставлением. Греческое слово, переведенное как “наставление”, “увещание”, означает “утешать, приближать, умолять”. Легко “утешить” на эмоциональном уровне, но наставление без учения, не будет иметь прочности. Павел советовал Тимофею учить и увещать (1Тим.6:2), или, другими словами, учить, наставляя, а затем, на этой основе – увещать (утешать и проч.). Пример тому, Послание римлянам. Первые 11 глав состоят из учения. Затем 12:1 начинается с: “Итак умоляю (то же слово, что увещаю и т.д.) вас...”, – отталкиваясь от предыдущих 11 глав, посвященных учению, – живите достойно”. И здесь – главный для нас пример в наставлении, да и в изучении Библии с новообращенными – во-первых, учение, прочно поставленное на основах, а затем наставление в набожной форме. Другой пример – Послание Иуды. Он говорит, что его Послание это – “увещание” против лжеучителей (ст.3). И затем он продолжает о трудностях его времени, сопоставляя их с примерами и цитатами из Ветхого Завета о лжеучителях, которые были разоблачены и осуждены, в то время как верные, отделились от них. Иуде не хватает добавить: “Вот и все, что надо сделать”. В 1Кор.14:31 говорится о “пророчестве” (говорить в учении о будущем), чтобы всем можно было получать утешение (наставление, увещание). И опять мы видим, что наши наставления не должны строиться на собственных переживаниях, а на твердой почве Писаний. Нам сказано, что бы мы умоляли (увещевали) людей ради Бога. Когда мы увещаем, или наставляем, братьев и сестер, то мы умоляем их ради Бога. Если до нас дойдет важность сего момента, то мы, и это очевидно, будем наставлять только и исключительно словом Божиим. А посему мы будем споспешниками, сотрудниками с Богом. А потому в беседе с новообращенным, нам нужно всегда помнить, что мы вместе с Богом умоляем людей принять Его спасение.

Но я совсем не хочу сказать, что здесь ничего не может быть личностного – мы не просто передатчики точь-в-точь слова новым братьям. Бог утешает (назидает, увещает) нас так, чтобы мы могли назидать других (2Кор.1:4,6). Но такое утешение приходит через Его слово, открывающее наши глаза на Его пути так, что мы можем видеть их отображение в своей жизни. “Бог же терпения и утешения... (дал Библию), чтобы мы терпением и утешением из

Писаний сохраняли надежду” (Римл.15:5,4), – показывает, что Бог утешает нас через Свое слово. Как Он утешает нас, так и мы должны утешать (назидать) других. В этом смысле мы можем назидать других на своем собственном примере.

Павел говорит, что основы учения – это хлеб, это пища, которую должны готовить пресвитера (старейшины³⁵) для питания (1Тим.5:17,18). Но чтобы ее приготовить, нужно потрудиться, и потрудиться часто с монотонностью вола, молотящего зерно до кондиции пригодной к употреблению. Нам надо трудиться, чтобы благовествовать новообращенным (2Тим.2:15). Искусство благовестия новым братьям и сестрам состоит не только в напоминании им “китов” Евангелия, но также заставлять их двигаться вперед. В этом же заключается особенность воскресных вечерних лекций в Англии, которые затрагивают темы, позволяющие присутствующим на них расти дальше. Но перед чтением их надо приготовить, потрудиться, чтобы предварительно размолоть твердое зерно. Почему я останавливаюсь на этом? Причины две. Во-первых, новообращенные подвергаются искушению уйти в сторону или на деле, или же в теории (2Тим.4:2). И, во-вторых, часто от принятия основ учения удерживает недостойное поведение “пресвитера” (Тит.1:9; 2:1-3,7). Например, если мы действительно ценим проявление Божие, нам будет казаться чудом крещение в Имя Его, а потому мы будем следить за своим поведением пред глазами мира сего. Если мы принимаем Христа за своего представителя, мы будем чаще обращаться к Нему среди ежедневной “молотье”.

Соблюдение

Нам нужно учить новообращенных “соблюдать” заповеди и постановления Истины (Мф.28:20). Это – часть нашего звания. Нам нужно учить новообращенных соблюдать, держать истинную веру, как наставлял Павел в своих Посланиях. Предупреждая о вероятности отступничества, мы должны придерживаться верного учения, которое может казаться нам совсем непривлекательным. И все же мы посланы учить новообращенных именно этому учению точно так же, как посланы благовествовать это же самое учение всему миру. Павел, при обращении к недавно крестившимся, говорит о том, что им нужно держаться Господа, что им нужно четко уразуметь это, и тогда искушения можно будет пережить (Деян.11:23; 14:22). Он говорит Тимофею держаться того же самого учения (1Тим.4:6) и учить других, чтобы и те, в свою очередь, учили самому главному – держаться здорового учения (1Тим.1:3,4; Тит.1:9). Соблюдение основ учения – один из ключей к нашему спасению (1Тим.4:16). Павел сравнивает трудность соблюдения основ учения с трудностью обучения воина (2Тим.2:3). Мольба Павла, обращенная к духовной зрелости Тимофея, все та же – будь всегда уверен, что ты соблюдаешь основы учения (1Тим.6:20; 2Тим.1:3; 3:14). Нам нужно объяснять

³⁵ См. Греческий и церковнославянский.

новообращенным, что им ныне доверено учение, которое они теперь знают и они в ответе за его сохранность (1Тим.6:20). Павел сам ставит себя в пример, как сохранившего истинное учение до конца своего подвига (2Тим.4:2,7).

Другая причина, почему о проповедовании говорится в тех же выражениях, что и о строительстве заключается в том, что основа, фундамент, для созидания новообращенных, один и тот же! Младенцы нуждаются в молоке, которое символизирует основы учения. Их основное питание должны составлять основы, к которым постепенно можно добавлять более глубокие понятия. Мы склонны считать, что само крещение уже позволяет братьям и сестрам переходить на более глубокий уровень духовной пищи. Например, со студентами мы даже и не заикаемся об обсуждении красот Послания евреям или Откровения, тогда как, как кажется, новообращенным такие темы уже более или менее доступны.

Слово утешения (наставления)

При посещении братьев и сестер, преломление хлеба занимает одно из самых значительных мест. Размышляя о предстоящей встрече, нам надо помнить принципы, описанные в этой главе ранее. Наша цель – учить, давать знания и духовное укрепление. Нам надо помнить, что большинство новых братьев и сестер находятся в изоляции и преломляют хлеб в одиночестве, вдвоем или втроем. Другая особенность таких хлебопреломлений, отсутствие достаточного количества времени на встречу. Как правило, на посещение страны, или какого-то одного города уходит только один день. Смотри по обстоятельствам мы можем проводить с братьями и сестрами один, два часа. Для того чтобы встретиться с ними мы тратим сотни, а то и тысячи фунтов стерлингов и, если оценивать все это холодным материальным взглядом, каждый такой час обходится бешеных денег и усилий. Но об этом лучше поменьше распространяться. Мы имеем удивительнейшее общение с Яхве, Богом Израилевым, и Его Сыном, а так же чудеснейшую надежду, лежащую пред нами. И именно это должно быть темой наших разговоров. В связи с этим, а так же с попытками связать все это с назиданием, я иногда думаю, а не лучше ли посетителю самому совершать все молитвы? Многие из новообращенных, возможно, преломляли хлеб с другими всего лишь несколько раз. Кроме своих молитв они не слышали других. Слова наших молитв могут запасть им в память. Им может запомниться каждая мелочь, даже то, как мы садились на стул. Для нас это может быть просто одной из многих встреч длительного пути, но для них – духовным событием года.

Центром хлебопреломления должен быть Господь Иисус. Грустно говорить об этом, но так уж повелось, что наше сообщество не сосредоточено вокруг Христа так, как оно должно бы быть сосредоточено. Время наставления не время для разрешения каких бы то ни было проблем еkkлeсии или же новообращенного. Думаю, что нам нужно совершать хлебопреломление так, чтобы оно стало образцом для будущих встреч братьев и сестер. Приемлемое наставление, такое, какие мы имеем в Англии, они не в состоянии дублировать. Все, что они делают, это читают и извлекают уроки из чтения

каждой главы. Думаю, что и нам следует делать с ними то же самое. В Основах Библии было предложено, чтобы новообращенные перед преломлением хлеба читали что-нибудь о распятии (например, Ис.53; Пс.21; 68). В результате вечера воспоминания получается с Христом в центре, а заодно и улучшается знание Писаний. Полагаю, что посетителю следует заранее подготовиться по “Спутнику”, приготовив несколько комментариев с Христом во главе с несколькими комментариями о пророчествах о Мессии, подобных Ис.53 или Пс.21 и, возможно, из описания самого распятия. Комментарии в духе “наставления, увещания и утешения”, о которых мы говорили выше, должны содержать в себе основы учения и быть построены на них. Хлебопреломление должно начинаться с молитвы, затем следует чтение с несколькими комментариями по ним, которые все сходятся в одну точку – к Христу. Затем следует чтение места, относящегося к смерти Христа, с несколькими замечаниями на эту тему. Потом, чтение 1Кор.11:23-29, несколько минут для “испытания” самих себя, молитва за хлеб, преломление хлеба, молитва за вино, принятие его и заключительная молитва.

Занятие 1.5 также относится к этой теме.

3.5.4. Послание евреям: пример наставления

Вступление

Иногда лучше начать с вывода, а потом изложить доказательства. Смеем предположить, что Послание евреям первоначально было наставлением Павла Иерусалимской еkkлeсии против Иудаизма, призывающего возвратиться обратно к закону, а так же содержащего несколько этических вопросов, и несколько вопросов по учению. Если вы прочитаете это “послание” сразу и вслух, то на это уйдет около 45 минут. Последние несколько стихов кажутся “припиской”, чтобы получилось Послание. Павел просит их принять “сие слово увещания” (Евр.13:22), хотя и пишет, что оно довольно короткое. А это говорит о том, что обычно “слово увещания”, наставления было намного длиннее. Помните, как Павел наставлял в Троаде всю ночь (Деян.20:7-9)? Нам же почему-то не нравится когда кто-нибудь из братьев “увлекается” на час или на два. Но очевидно в первом веке (и в девятнадцатом по их образцу и подобию их!) братья относились к этому более спокойно. Если все, что говорится в наставлении, стоящее и непосредственно относится к делу, то в долгом наставлении не будет вреда. Недостаток кроется в нас самих, – мы не можем долго находиться в напряженном внимании. Как мы уже сказали, преодолев такое огромное расстояние для встречи с новыми братьями и сестрами, нам нужно напитать их настолько, насколько в наших силах сделать это.

Многое говорит о том, что хлебопреломление в ранних церквях базировалось на иудейском праздновании субботы. В Евр.13:17,24 говорится о “наставниках”, что сравнимо (слово то же) с начальниками синагог (ср. Лк.8:49; 13:14; Деян.18:8). Тогда в синагогах читалась недельная часть,

сравнимая с нашим Спутником Библии и после чтения толковалось раввином или же кем-нибудь из присутствующих, желающих сказать “слово наставления” (Деян.13:15). “Слово увещания” (Евр.13:22) и “слово наставления” (Деян.13:15) – равнозначны. Вполне возможно, что слова, “примите сие слово увещания (наставления)” была фразой типичной для служения в синагоге в субботу. Поэтому можно предположить, что “слово увещания” было наставлением, прочитанным в субботу на хлебопреломлении, когда иудейская еkkлeсия встречалась в Иерусалиме, являясь толкованием на прочитанную часть из Писаний (возможно о Мелхиседеке и какой-то части из Закона), постоянно концентрируясь на смерти Господа Иисуса. Послание евреям – идеальное наставление. Оно все время вращается вокруг дела Христова.

Послание также является целой серией цитат и упоминаний (другая часть наставления), с россыпью комментариев и более коротких наставлений (например, отлучение лжеучителей, 12:15,16), связанных в один узел вокруг жертвы Христа и нашего отношения к ней. Наши наставления, по тому же примеру, должны также основываться на Библии. В этом видится точный путь построения наставления: сначала – чтение, потом – комментарии, сходящиеся на Христе. Вновь и вновь повторяющаяся тема наставления в Послании евреям, напоминание слушателям о реальности их будущей награды, в чем убеждает дело Христово (4:9; 5:9; 6:10,19; 9:28; 10:34; 11:40; 12:10). И это должно быть также главной темой наших наставлений – личная надежда на Царство, уверенность которой происходит от дела Христова.

Очевидная схожесть

В Послании евреям очень много очевидных намеков на вечерю воспоминания. Вино представляет Кровь нового завета. Об этом завете сказано в 8:9-11. Само же слово “завет” встречается в Послании 14 раз и сравнивается с ветхим 7 раз. О Крови завета прозрачно говорится в 7:22; 8:6; 9:1 и 13:20. 12:24-26 олицетворяет голос крови, взывающий к нам, голос Бога, потрясающего небо и землю. В этом, помимо Крови Христовой, истинно проявляется сила, образно явленная также в вине.

В Послании “кровь” упоминается 22 раза, “тело” – 4 раза, “жертвоприношение” животных – 8 раз и 9 раз содержится намек на “жертвоприношение” животных. Хлебопреломление установлено для воспоминания Тела и Крови жертвы нашего Господа – этому посвящено все Послание. И то же самое Павел говорит Иерусалимской еkkлeсии: полная и совершенная жертва Христа заменяет собой любую другую теорию примирения с Богом. Хорошо бы и нам делать наставления также – все важные выводы нам надо выводить под прикрытием и поддержкой жертвы Христовой.

Причастность Христу

1Кор.10:17,21 (Послание, возможно, известное Иерусалимской еkkлeсии) говорит о нас, как о причастниках хлеба при его преломлении, как о причастниках трапезы Господней. То же самое слово встречается в Евр.3:14,

где говорится о нашей причастности Христу, что еще раз подтверждает предположение, что Послание сначала было наставлением при хлебопреломлении. То же слово встречается и в Евр.12:8³⁶ – мы причастники Христовых страданий. Мы – причастники Христа (“соучастники” 1:9); Христос причастен нашему естеству (2:14). Но мы причастники Христу, – если начатую жизнь сохраним до конца (3:14). Все эти мысли о причастности, о соучастии, об общности, приходят на вечере воспоминания. Павел увещает нас, если мы причастны страданиям Христовым, как Он был причастен нашей природе, а значит, все мы вместе с Ним причастны обещанной награды, небесного звания (3:1).

Разговорный стиль

Такие слова и выражения, как “посему”, “мы видим”, “уразумейте” (4:1; 2:9; 3:1; 12:3) очень подходят для речи, произносимой при хлебопреломлении, для воодушевления слушателей на ответную реакцию к делу Христа. “О сем надлежало бы нам говорить долго” (5:11), слова, определенно подходящие для речи. “Главное же в том, о чем говорим” (8:1), слова больше подходящие для речи, а не письма. “Так сказать” (7:9) – еще один пример. “Некто негде” (2:6) – довольно странные слова для солидного Послания, но вполне уместны для устного наставления, когда знаешь, что слушатели не будут сверять цитату. Слово увещания (наставления) Послания было не большим (13:22), но перевод “не много” не точен. Значение греческого слова здесь – “не долго”⁽¹⁾ – как будто Павел говорит здесь: “Вам не пришлось долго слушать, но со всем вниманием отнеситесь к сказанному”. Создается впечатление, что Павел был сильно ограничен во времени: “Херувимы... о чем не нужно теперь говорить подробно... и что еще скажу? Не достанет мне времени...” (9:8; 11:32). Подобные выражения были бы неуместны в написанном Послании, но для устного наставления (утешения, увещания) они вполне пригодны. М.А. Винсент в своем “Изучение слова Нового Завета” о Послании евреям замечает, что оно “содержит ритмическую структуру звучного состава”, как будто написанное Послание сначала было рассказано устно.

“Итак будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы” (13:15), – было бы уместной фразой на вечере воспоминания. Так же: “Посему да приступаем с дерзновением... приближаемся... к престолу благодати” (4:16; 7:19), – слова подходящие для общей и личной молитвы в минуту приближения к принятию символов (ср. приходящий к Богу; 11:6). Ударение на посредничество Христа (7:25; 9:24) было бы уместным, чтобы направить веру собравшихся на молитву и исповедание своих грехов. Увещание наставлять, увещать “друг друга каждый день”, как нельзя кстати были бы сказаны при преломлении хлеба. Павел как бы говорит: ‘Не просто так слушайте наставление сегодня, или в какой другой раз, но вы должны все наставлять друг друга, каждый день, а не только по субботам’.

³⁶ См. греческий и церковнославянский.

Испытание себя

В этом наставлении есть и другая тема помимо главной, жертвы Господней, – повторяющееся предупреждение об отступничестве (2:1-3; 3:12; 4:1; 6:4-8; 10:26-30,38; 12:15-17,25,27) и о возможности попрания Крови Христовой (10:26-30) точно так же, как о том предупреждалось в 1Кор.11:26-30, где говорилось о хлебопреломлении. Такое 45 минутное наставление не было бы благосклонно принято в Англии. Однако чем больше мы размышляем над делом Христа, тем больше и лучше мы начинаем сознавать свою собственную слабость и нужду “твердо сохранять” свою общность с ним. Именно поэтому нам нужно испытывать самих себя при преломлении хлеба (1Кор.11:28). “Сохранение”, удержание – еще одна подходящая тема (3:6,14; 4:14; 10:23). Тут и там в Послании мы встречаем короткие предупреждения, без сомнения принимаемые слушателями на свой счет. Удивительно, как много сумел Павел сказать за 45 минут. Но сумел сделать это. Обратите внимание, что все наставление в Послании, утешение и предупреждение, все исходит из основных принципов, особенно из того, что касается очищения. Так Павел обращает представительство наше Христом к наставлению единения тех, кого Он представляет (2:11).

“Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного” (3:12), – очень подходящее обращение к испытанию самого себя перед символами. “Посему” давайте с дерзновением просить прощение (4:16) – смысл слов тот же. Напоминание о том, что Христос испытывает нас, что мы обнажены и открыты Его взору, должно было воодушевлять полностью открываться в испытании самих себя (4:12). Павел напоминает об их первоначальном обращении (3:6,14; 6:11; 10:22,23) так же, как Пасха должна была вызывать в народе самоуглубленное испытание в воспоминании своего духовного рождения в водах Чермного моря (ср. крещение). Он вдохновляет их напоминанием о том, что Христос настолько всемогущий священник, что Он в действительности может очистить нашу совесть (9:14; 10:2,22). Кровь нового завета может погубить порочную совесть (10:22 ср. 9:20). А потому Павел и увещает с чистой совестью, “да приступаем” к символам с сознанием реальности нашего общения Богом. И опять мы видим жгучую необходимость испытания себя при преломлении хлеба.

Сделав, таким образом, основание для испытания самих себя, Павел теперь мог и открыто упрекнуть слушателей: “Вы сделали неспособны слушать” (5:11-14; 12:5). И в то же самое время Павел подчеркивает уверенность и твердость их веры: “Вы в лучшем состоянии” (6:9; 10:38,39). В этом заключается важная черта наставления (утешения) – передать братьям и сестрам то, что мы чувствуем себя их братьями в Господе Иисусе и что все мы вместе имеем уверенную Надежду на возможность спасения.

Здесь также делается упор на добрые дела, показывающие верное понимание главных основ (4:11; 9:14; 10:24; 12:28). Это в точности гармонирует с тем, что говорилось выше – проявление основ учения в жизни. Ударение на необходимости дел в ответ на учение об очищении Павел делал, возможно, ожидая от собрания решения о своем поведении в будущем. Очень может

быть, что он подразумевал, что Христос приносит наши дела пред Богом так же, как священник приносил жертвы в прошлом (5:1; 8:3,4; 9:9).

Взаимосвязь

Послание евреям все тесно взаимосвязано между собой так, как и наши проповеди. Павел пытается внушить братьям и сестрам, что если они примут его наставление должным образом, то они будут связаны неразрывными духовными узами с героями Ветхого Завета, что они прилепятся “к духам праведников, достигших совершенства” (12:23). Так Павел говорит о вере Ноя (11:7), о вере которую и нам нужно иметь (4:1); о Сарре, знавшей, “что верен Обещавший” (11:11), что и нам должно знать (10:23); о Моисее, понесшим поругание Христово (11:26), которое и нам нужно нести (13:13). Хлебопреломление равносильно ветхозаветной Пасхе, а потому, наравне с кроплением кровью агнца, так подчеркивается вера, с которой совершал Пасху Моисей (11:28). Подразумевается, если мы принимаем вино с такой же верой в Кровь Христову, мы тем самым соединяемся с духом Моисея.

И таких тесных взаимосвязей в Послании много. Наши “страдания” (10:32) со страданиями Христа (2:9,10). Мы “страдаем” (10:32) так же, как Христос “претерпел” крест (12:2,3 – то же самое слово, что “страдал”). Таким обобщением Павел пытается сделать страдания Христовы их страданиями.

Нам никогда не достичь того, чего смог достичь Павел за эти 45 минут, но стремиться к этому нужно. А потому нам не следует делать несвязанные между собой комментарии, но соединять их под одним покровом – делами Христа. Нам нужно соотносить Его страдания со страданиями наших братьев и сестер, вдохновляя их тем, что они связаны узами надежды, верно обещанной в Библии.

Конечное обращение

Любое, хорошо составленное наизидание, заканчивается в фокусе жертвы Христовой. В последней 13 главе, прямо перед заключительными словами о Теле и Крови Господа, находится целая серия коротких наставлений. 13:10 сравнивает нас со священниками, которым позволялось питаться от жертвенника – образ очень подходящий к принятию символов на вечере воспоминания. 13:11-15 – завершение наставления, когда собравшиеся подготовились к принятию символов: “Тела животных... таки и Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал... итак выйдем к Нему... нося Его поругание... будем чрез Него непрестанно (а не только на этой встрече) приносить Богу жертву хвалы”. Обратите внимание на упор, сделанный на Тело и Кровь Христа и на зывание к нам, чтобы мы хвалили Бога, а не испытывали больше самих себя. Наставление начинается со слова “Бог” (1:1) и заканчивается Богом, отображая тот факт, что дело Христа было явление Божие, дабы привести нас к Отцу и на веки примирить нас с Ним.

Примечания:

- (1) Только еще один раз встречается такое построение речи в Евр.2:7,9, где говорится о том, что Христос “не много” ниже Ангелов.

3.5.5. Испытание себя***Мир не может испытывать себя***

В Библии достаточно сказано, и особенно в Притчах, о том, что окружающий нас мир не может испытывать самого себя точно так же, как не может делать этого и уверовавший на короткий срок и потом отпавший на путь смерти. Смысл в том, что если мы не можем, или не хотим испытывать самих себя, то мы находимся на гибельном пути. “Если бы ты захотел постигнуть стезю жизни ее (плоти, плотские, ибо она всегда уведит куда-то, выдавая чего-нибудь “новенькое”, а потому и противится испытанию себя) то пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их” (Пр.5:6). Подразумевается, если вы стоите на плотском пути, то вы не захотите копаться в себе, в то время как те, кто на пути жизни обдумывают стезю для ноги своей (4:26). И это доказано много раз в жизни слабых в вере братьев – жизнь всегда преподносит новые трудности. Ее пути непостоянны. И ее быстротечности не хватает времени на испытание самого себя. А это ведет к глубочайшему духовному падению. Путь слабого верующего сам по себе не дает испытать себя. “Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти” (Пр.14:12). “Все пути человека чисты в его глазах” (16:2). Надо отметить, что здесь вовсе не говорится, что испытание самого себя невозможно – говорится, что это невозможно для того, кто находится на пути смерти. Нежелание знать, на каком мы пути, уже ведет нас к смерти: “Нерадящий о путях своих погибнет” (19:16). Важность данной нам жизни и то, как мы ее тратим, наш ежедневный выбор пути, сам образ мыслей в свете вечности, легко опускаются. “Путь глупого прямой в его глазах” (12:15). “Путь же беззаконных – как тьма” (4:19).

С другой стороны, глубокое испытание самого себя это часть пути в Царство, это – характерная черта каждого доброго верующего: “Мудрость разумного – знание пути своего” (14:8); “благоразумный же внимателен к путям своим” (14:15); “Путь праведных – уклонение от зла” (16:17); “Человек нечестивый дерзок лицом своим, а праведный держит прямо путь свой” (21:29). Последнее предполагает ожесточение, бесстыдство, возникающее из-за отказа прямо смотреть на свою духовность и свое взаимоотношение с Богом. Очень легко скользить по христадельфианской жизни не задумываясь ни о чем подобном. Мы живем в мире, в котором убаюкивается чувство собственной греховности, в мире непостоянном, в мире, который осмеливается думать о завтрашнем дне, в мире без какой-либо ответственности, без всякого страха пред Богом и Его судом, который состоится пред их собственными глазами. Неизбежно этот дух влияет и на нас. А потому испытание самих себя, это именно то, что нам так необходимо в эти последние дни. Настоящее испытание, истинное смирение, верное знание, куда мы идем, и понимание невозможности идти двумя путями.

Еще и еще раз в пророчестве на горе Елеонской говорится о важности испытания самих себя, чтобы преодолеть духовную трясину последних дней (Мк.13:5,9,23,33,35-37!). Подразумевается, что наш мир на краю своего конца и настроен против глубокого познания самого себя и неспособен делать этого, что и было уже показано нами. Предупреждения Господа говорят о том, что в последние дни это будет проявляться в мире более отчетливо и верные должны по-настоящему бодрствовать, дабы это не коснулось их всерьез.

Важность испытания себя

Мы видели, что неспособность к испытанию самого себя присуща плотским, тем, кто находятся на пути гибели. Однако подобный отличительный знак должен быть присущ и находящимся на пути жизни. Только двоедушный не знает, есть ли в нем Христос; испытанный знает наверняка, что в нем пребывает Христос (2Кор.13:5). Одна эта мысль ведет нас в необозримые дали. Не позволяйте логике Павла ускользнуть от вас. Священники, в нечистоте евшие святыни (символы?), истреблялись от лица Божия (Лев.23:3,7). Подобно и запрещение чего-либо квасного (плотского) на Пасху, было повторено 10 раз в Исх.12:8-20. Ни одному другому постановлению о праздновании Пасхи не уделяется столько места и времени. Наказанием за нахождение квасного на Пасху было истребление виновного от лица собрания. Все это цитируется в 1Кор.5, и напрямую относится к нашим вечерам. Без испытания самих себя, без очищения, мы также будем истреблены. А потому необходимость испытания самих себя очевидна. Здесь нет обязательной связи с часто упоминаемой в Ветхом Завете чашей Господней. Эта связь появляется лишь тогда, когда мы едим хлеб и пьем из чаши в осуждение себе. Если же достойно (каждый раз мы принимаем символы или достойно, или же нет!), то получаем благословение и прощение во Христе. Эта особенность была построена на образности хлебопреломления для того, чтобы мы осознали важность этого действия, чтобы привести нас к серьезному, настоящему испытанию самих себя. Мы судим самих себя, мы заранее ощущаем конечное осуждение. Если мы не делаем этого, то мы становимся виновными в Крови Господней (1Кор.11:27) – прозрачный намек на виновность толпы иудеев, кричавшей, что кровь Его будет на них. Не различая Его, мы становимся такими же, как и они.

Трудности в испытание себя

Из вышесказанного вполне очевидна важность испытания самих себя. Но это не так легко сделать, ибо нечестива сама наша природа, – мы не можем видеть себя в истинном свете. Человеческое сердце настолько лукаво, что мы не можем даже знать насколько (Иер.17:9). Мы склонны думать о себе лучше, чем мы есть на самом деле (Пр.14:12; 16:2). Нам нужно всегда помнить, что наше испытание самих себя не может быть выполнено на все 100%. Давид понимал это, когда молился о прощении “тайных” своих, зная, что никто не способен “усмотреть погрешности свои” (Пс.18:13). Подобно и Павел чувствовал, что он ничего не имеет против самого себя в совести своей, но он так же знал, что это его совсем не оправдывает (1Кор.4:4). И, однако, в Евр.9:7-14 он говорит о нашей возможности прихода к Богу с чистой и

совершенной совестью. Основа такого вывода лежит в первосвященнике, предстоявшем пред Богом в Святом Святых, испытавшим первоначально самого себя и принесшего за себя жертву за грех для очищения. Очищение от всех своих грехов было ему крайне необходимо в этот момент, и он понимал это. А потому, возможно, он ощущал мучение от сознания, что он более грешен, нежели он знает, а значит, ему надо было искренне верить, что кровь его жертвоприношения покроем все его грехи, как осознанные, так и нет. Его вход в Святое с очищенными своими грехами и совестью является образом для нашего приближения к Богу в молитве и служении с совестью более очищенной, ибо она очищается Кровию Христовой⁽¹⁾. Именно в этом случае испытание самого себя может явить чистую совесть так, что мы будем уверены в этом. Мы можем сознавать, что кое-что из нашей духовности осталось за кадром, пропущено нами или же недопонято, однако мы верим, что все, в отношении Крови Христовой, правильно и хорошо. “Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе” (Гал.6:4), говорит о том, что каждый из нас может испытывать радость чистой совести, несмотря на нашу неспособность познать самих себя на 100%.

Несмотря на наше естество, препятствующее нам испытывать самих себя, наша совесть вещь не последняя. Что-то может быть грехом для одного верующего, может казаться вполне приемлемым для совести другого (например, 1Кор.8:11). Наша совесть оправдывает нас, однако, испытание ее очень и очень сложно. В этом, поистине, самое сложное, что дал нам Бог в наших Христианских жизнях. Ему поистине угодны наши мучения при нашем испытании самих себя, зная, что мы никогда не сможем сделать этого на все 100%, но, также зная, что это ведет верующего к более глубокой и твердой вере, которая почитается за праведность во Христе.

Хлебопреломление

И, конечно, острейший вопрос, как нам нужно испытывать самих себя? Нужно ли уделять на это специально время каждый день? Или же нам нужно просто научиться постоянно взвешивать наши мысли и поступки? И тут все способы хороши – главное, как бы мы не испытывали самих себя, в любом случае, это должно делаться на совесть. Как и с молитвой, это не должно делаться только по наитию. У каждого из нас наступают такие минуты, когда мы хотим оглянуться назад. Хлебопреломление же, как кажется, и было задумано с той особой целью, заставить нас посмотреть на нашу духовную жизнь в испытании самих себя. Распятие рассматривалось нашим Господом, как осуждение этого мира (Ин.12:27-33). Пред крестом люди разделились на несколько групп: на уверовавшего воина, и тех, кто насмехался; на женщин, говоривших обычные для такого случая банальности, и которые в действительности прониклись состраданием; на безразличную толпу и чувствовавших важность происходящего; на насмехавшихся иудеев и раскаявшихся Иосифа и Никодима. Крест был в некотором смысле судилищем, а потому и существует такая тесная связь между испытанием самих себя и созерцанием креста. И это должно быть неотделимой частью наших вечерей воспоминания.

Часто говорится, и вполне резонно, что наше испытание самих себя не должно ограничиваться минутами перед символами хлеба и вина. Оно должно происходить ежедневно. И, однако, нам особо предписано испытывать себя перед хлебом и вином. Крест принес с собой откровение “помышления многих сердец” (Лк.2:35), и описание распятия подтверждает это. Люди, глядя на крест, в раскаянии били себя в грудь (Лк.23:48 ср. 18:13). То же самое должны испытывать и мы. Такой эффект должно производить в нас серьезное размышление над делом Господним. Можем ли мы действительно видеть Его мучение, Его кровавый пот, без всякого сочувствия? Пассивное отношение здесь просто невозможно. Есть в этом нечто действенное, нечто почти мистическое. Испытание самих себя происходит вместе с “различением” Тела Господня, размышлением над Ним – как будто размышление над Его Телом на кресте неизбежно приводит к испытанию себя, и наоборот (1Кор.11:28,29). Мы должны рассуждать о Телѣ Господнем и испытывать самих себя (одно и то же греческое слово).

Задумайтесь об общности следующего. “Обдумай стезю для ноги твоей, и все пути твои да будут тверды” (Пр.4:26). “Ибо пред очами (Ангелами) Господа все пути человека, и Он измеряет все стези его” (Пр.5:21). “Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца” (Пр.21:2). “Пути ее непостоянны, и ты не узнаешь их” (Пр.5:6). Можно с уверенностью сказать, что нас учат испытывать наши жизненные пути и быть уверенными, что они верны, потому что Бог испытывает их. Наше испытание себя должно быть только зеркальным отражением Его испытания. В этом случае дух человека – светильник Господень, испытывающий все глубины человеческой жизни (Пр.20:27). Т.е. здесь существует связь между человеческим испытанием своей совести и испытанием Господним. А потому есть что-то невероятно обоюдное в настоящем испытании себя – отображение испытания Самого Господа. Как Израиль искушал (= испытывал) Бога в пустыне, так и Он в то же самое время испытывал его (Пс.94:9 ср. 80:8). Как приносящий жертву разделял ее на части и полагал на жертвенник пред Яхве, так и мы должны предоставлять тела наши в жертву живую (Евр.4:12,13; Римл.12:1). Но это Господь Иисус, как Слово Божие, Кто разделяет, различает и предоставляет нас Богу (Евр.4:12-15 и контекст). Наше испытание самих себя, наше разделение себя открыто пред Господом Богом, и открыто обоюдными усилиями вместе с нашим Первосвященником. Пророк Иеремия умолял Израиль испытать себя (Плач 3:40), зная, что Бог испытывает их (Иер.9:7; 11:20; 17:10). Поэтому Давид, прежде испытал сам себя, только потом просил Бога испытать его (Пс.25:2; 138:23). Притчи учат нас тому же, “обдумывать” и “взвешивать” свои пути, как и Бог “взвешивает” их (Пр.4:26 ср. 5:21; 21:2).

Самоосуждение

1Кор.11:28-31 также наставляет нас, если мы испытываем (судим) сейчас себя сами, Бог не будет судить нас в судный день. Логика железная. Если мы провозглашаем себя невинными, мы тем самым осуждаем сами себя (Тит.3:11). Если мы судим себя сейчас, в конце мы не будем судимы. Именно поэтому одно и то же греческое слово “испытывает” переведено в ст.19, как

“искусные” (“изберете” – 1Кор.16:3; “чем должны быть” – 2Кор.13:7; “достойным” – 2Тим.2:15). Осуждая сами себя, мы становимся искусными, избранными, достойными – т.е. тем, чем должны быть. Наше испытание самих себя должно приводить нас к чувству своей недостойности в глазах Божиих. А потому проводится параллель между нашим осуждением себя на наших вечерах и конечным судом, на котором по справедливости мы будем осуждены, но спасены благодаря милости Божией. Если мы не достигаем этого уровня самопознания ныне, нам оно будет явлено на суде. И это заставляет со всей серьезностью понимать жизненную важность испытания самого себя. Или мы будем делать это по-настоящему, с пониманием своего осуждения, или же, если пренебрежем этим, будем осуждены. Но с нашей духовностью и с полным принятием этой логики, все равно тяжело применить все это на практике. Суд состоится только для нашей пользы, не для Господней. Тогда неразумные девы осознают, что у них недостает масла / духовности для своих светильников, мудрые же знали об этом (Мф.25:13). Об этом так легко писать и говорить, хотя на деле очень тяжело по-настоящему испытывать себя, осознавая при этом всем своим существом, свое осуждение. Нам надо сейчас сказать: “Мы рабы ничего нестоящие” (Лк.17:10), повторяя те же самые слова, которые скажет Господь отверженным на судном дне (Мф.25:30). Если мы во всей полноте достигнем успеха в этом, то мы достигнем также настоящего смирения и терпимости в отношениях друг с другом, качества, которые как кажется, исчезают из нашего сообщества. В преддверии судного дня нам нужно испытывать самих себя, особенно при хлебопреломлении (1Кор.11:28). То же самое слово встречается в 1Кор.3:13, где суд сравнивается с огнем, испытывающим нас.

Мы “испытываем” свои сердца точно так же, как и Бог испытывает их (1Фес.2:4). Суд уже идет, прямо сейчас Бог испытывает и судит наши пути и побуждения (Иов 7:18; Пс.10:4; 16:3; 25:2; 138:23). Если мы гармонично связаны с Ним, мы увидим свое заслуженное осуждение, а также еще более значимое и глубокое – праведность и добродетель во Христе Иисусе облеченные на нас, а значит, и определенность нашего будущего спасения. Именно поэтому поедание плоти и питье из чаши являются символами не только спасения, но и осуждения (Ис.49:26; Откр.16:6). Господь и то и другое положил в служение вечери воспоминания – испытание самих себя, самоосуждение и надежду на спасение. Парадоксально чувствовать свою никчемность и недостойность, и одновременно с полной определенностью знать о своем спасении. Такие чувства испытывает каждый по-настоящему верующий.

Примечания:

- (1) Настоящее наше приближение к Богу в молитве и в служении сравнимо с благоговеиным входом первосвященника в Святое Святых.

3.5.6. Хлебопреломление: тень суда

Для всех, читающих Библию, знакомо ощущение, когда во время молитвы, во время посещения собраний, слабый огонек веры начинает тускнеть, а чувство естественной набожности начинает куда-то испаряться. И не найти видимых причин в духовной жизни, почему происходит это, – просто это происходит. Думаю, что каждый из вас согласится со мной, что это происходит с нами без всяких на то оснований. Каждому, читающему Библию, как в знойной Африке, так и в заснеженных просторах России, как в небольшом Индийском собрании, так и в огромных еkkлeсиях южной Австралии знакомо это чувство. Мы слышим слова, прочитываем главы, и ничто из прочитанного не трогает нас, никто не может расшевелить нас. И это оцепенение на самом деле намного глубже и шире захватывает нас, чем мы себе это представляем. Недавно мне попала на глаза статья, где приводились результаты интервью о том, что людям запомнилось из воскресной проповеди после посещения англиканской церкви. Результаты – потрясающие. На вопрос же о том, помнят ли они что-нибудь из проповеди услышанной неделю назад, месяц или вообще что-нибудь из любой проповеди, слышанной в прошлом, не было дано ни одного ответа. И тут христадельфианам далеко до самодовольства. Люди из окружающего нас мира ничего не помнят из проповедей и не живут согласно им. Ну, а мы, со всем нашим богатым христадельфианским багажом, мы то намного лучше их? Мне кажется, что именно в этом кроется ограниченность всех статей и всех проповедей. Мы просто не помним их и уж точно очень редко следуем советам, даваемым в них. И не стоит думать, что наша забывчивость является уж очень большим грехом. Просто мы так устроены. И все же, несмотря на наше естество, нам требуется серьезная встряска. Благодарение Богу – такая встряска существует в природе.

Глас креста

Кровь Христова обращается к нам со словами нового завета, говоря лучше, чем когда-то *вопила* кровь Авеля (Евр.12:24 ср. Быт.4:10). Это, примерно так же, как было тогда, когда глас Яхве был слышан с опрыснутой кровью “крышки, которая над ковчегом завета” (Числ.7:89). Обратите внимание на то, как престол суда ассоциируется с кровью очищения в 2Цар.6:2 и Ис.37:16 – так, как будто мы предвкушаем наш суд, в зависимости от того, как мы ответили на пролитие Господом Своей крови за нас. В Откр.19:13 приводится связь между Христом, Словом Божиим и Его одеждой, обогрелой Его жертвенной кровью. Его кровь – это Его слово. В Евр.12:25-29 продолжается сравнение голоса крови Господней с голосом Божиим, который поколебал землю при установлении ветхого завета, наводя ужас на Моисея и весь народ (Исх.18:18; церковнославянский). Кровь Господня способна потрясти, поколебать буквально *все*, кроме надежды на Царство. В нем слышится глас праведности Божией (Римл.3:25,26). В 1Кор.1:18 говорится о “слове креста”, о слове равном кресту, которое благовествует само о себе, слово которое мы слышим. Павел возвещал коринфянам “свидетельство Божие”, т.е. “Иисуса Христа и притом распятого” (1Кор.2:1,2). Это благовестие было “в явлении

духа и силы”, премудрости Божией, Христа распятого (1Кор.1:17,23,24; 2:4,5). Крест Христов – равносильно благовестию креста Христова (1:17). Сам крест является свидетельством Божиим. Именно поэтому Павел утверждает, что сила креста не может быть определена простыми человеческими словами, ибо в ней на самом деле заключена такая сила, что нам даже *не стоит* подыскивать какие-либо человеческие слова и сравнения для описания ее. Перед лицом надвигавшейся смерти наш Спаситель во всем, что бы Он ни говорил, подразумевал то, что Он приходил в этот мир только за тем, чтобы свидетельствовать об Истине (Ин.18:37 ср. 12:27, где причиной Его пришествия является крест Его). А потому смерть Его стала свидетельством о превосходящей все истине Божией. “Дела, которые Отец дал Мне совершить... свидетельствуют” (Ин.5:36). И это “совершилось” в смерти Его на кресте – тогда полностью “совершилось” свидетельство о Нем. Когда Он был вознесен на кресте, взирающие на Него иудеи, осознали, что Его слова поистине были словами Божиими. На кресте они видели это слово, говорившее им во Христе, видели квинтэссенцию всего того, что было сказано Господом за время Его служения (Ин.8:28). Видевший крест, и истекавшие воду и кровь Иоанн, пытается выразить человеческим языком свои мысли: “И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину” (Ин.19:35). Годами позже он говорит о себе (в связи с этим), как о том, “который свидетельствовал (прошедшее время!) слово Божие и свидетельство Иисуса Христа” (Откр.1:2). Также и раньше он писал о свидетельстве духа, воды и крови (1Ин.5:8). Похоже, всем этим Иоанн хочет сказать, что сама смерть Господа, которой он был свидетелем, была словом Божиим, свидетельствующим об Иисусе Христе. И так же, как он был свидетелем верным смерти крестной, таким он и останется, чтобы изложить показанное ему дальнейшее откровение в Апокалипсисе.

В Ин.6 Господь говорит о вере, ведущей в жизнь вечную, о тесной связи между верой в Него и верой в слово Его, между Его кровью и телом Его. Слово Христа – это Его тело и кровь Его, оно говорит нам “слово о кресте”. Манна небесная сравнивается со словом Христовым, но она также сравнивается и со смертью Его, ибо как манна давала жизнь, так и слово Его дает жизнь (ст.63). Манна сравнивается с плотью Его, которую Он отдает за жизнь мира (ст.51). Уже в этих словах просматривается заповеданное в будущем хлебопреломление (“хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя” = “едите: сие есть Тело Мое”). Поедание, принятие, поглощение Его манны, жертвы крестной – важная часть сегодняшней жизни нашей в предвкушении жизни вечной. Принятие в нашу жизнь духа жизни креста Его – просто необходимо для будущей вечности. И Он предвидел, что одним из путей, ведущим к жизни вечной, станет хлебопреломление, которое помогает нам жить, соединиться с крестом Господним.

Господь был словом, ставшим плотью, Бог, говоривший нам через пророков, также говорил и через Сына Своего (Евр.1:1,2), и в этом смысле, Его откровение, Его явление людям, продолжается. Иоанна распирало то чудо, что они видели и осязали руками своими “слово жизни”. Господь Иисус Христос был голосом, был самым Словом Божиим. Когда Иоанн пишет “о том, что мы

видели и слышали, возвещаем вам” (1Ин.1:3), он не имеет в виду, что он только передает слова, сказанные Господом. Он рассказывает людям о Человеке Христе Иисусе, о Человеке, Которого он знал лично – и, делая это, он тем самым возвещает им слово Божие. Ну, а если Сам Господь Иисус Христос был Словом Божиим, то ничего нет удивительного в том, что на кресте Он явил целиком всю Свою сущность гласа Божия, обращенного к нам. И это же слово, ставшее плотью, должно быть видимо и в нас. Нам нужно в самих себе нести свидетельство о жизни Христовой, о Его жизни вечной, которая живет в нас (1Ин.4:10,11). Господь Иисус Христос не свидетельствовал о слове Своим распространяя листовки и поучая катехизису – Он Сам Собою являл свидетельственное Им слово. Я совсем не против написания книг, распространения литературы и публичных выступлений... однако, гораздо более ценным свидетельством людям является сама наша жизнь, свидетельствующая об источнике, проистекающем из нас, благодаря слову и жизни Христовой. Слово Божие, ставшее плотью, было видно и на примере Осии. Женитьба им на блуднице – было началом слова Господня к нему (Ос.1:2). Пример женитьбы Осии был словом Господа к Израилю. Слово стало плотью. Наш же Господь, как и в случае с Осией, также явил слово в плоти, хотя и на более совершенном уровне.

Крест и испытание себя

Когда человек начинает серьезно задумываться о кресте, он невольно приходит к самопознанию, к испытанию себя до самых что ни на есть мелочей. Некоторые места в Библии проливают свет на то, как крест приводит к испытанию себя.

- Держащий в своих руках чудного младенца Иисуса, Симеон разглядел в нем нечто потрясшее его до самых внутренностей, ибо он предвидел, как однажды Его душа будет поражена в распятии, “да откроются помышления многих сердец” (Лк.2:35). Помышления сердечные должны открываться в пронзенном Сыне Божиим. Однако, вопрос, а кому открываться? Можно (уверенно) предположить – нам самим, хотя в Евангелии от Луки достаточно мест, где подчеркивается знание Иисусом человеческих сердец (5:22; 6:8; 9:47; 11:17; 24:38). Не может ли быть так, что Отец с Сыном через крест узнают человеческие сердечные помыслы? Не видят ли они через него настоящего тебя и настоящего меня? “Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца” (Пр.20:27). То, что рассказывает о нас Богу – наше испытание самих себя: все наши мысли во время встречи воспоминания, то, как мы вспоминаем распятого Спасителя, все это квинтэссенция нашего “я”. Если во время хлебопреломления мы думаем о вкусе вина, или о том, как и чем покрыт хлеб, то мы не знаем Его. Если мы в это время слушаем музыку, или мысленно критикуем только что прочитанное наставление, мы не знаем Его. Если, совершая наш маленький религиозный обряд хлебопреломления, мы чувствуем физический покой и безопасность, – мы просто не знаем и никогда не знали Его. Мы просто – маловеры. И об этом мы рассказываем Ему. Наше отношение ко всему происходящему, наш

дух – светильник Господень, которым Он просвечивает нас насквозь. Наши мысли пред крестом открывают нас Тому, Кто умер на нем. Так и Иосиф (самый точный из всех прообразов Христа) познал³⁷ своих братьев по чаше (Быт.44:5). Из 1Кор.11:31,32 можно предположить, что наше самоосуждение при хлебопреломлении является судом Господним: “Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы; будучи же судимы, наказываемся от Господа”. Мы ждем, что Павел скажет: “Будучи же судимы сами собой, наказываемся...”, – но он не говорит так. Наше осуждение самих себя – это откровение нас Господу, а потому основа для будущего нашего суда Им. Если мы, “испытывая себя”, не понимаем, что нам не выдать Царства, как своих ушей, даже такое “испытание” явит в “полной красе” нас пред Господом нашим. В виду такой тесной взаимосвязи между хлебопреломлением и судом, похоже, церкви первого столетия практиковалось физическое наказание от Господа, приходившее в виде болезни, или смерти прямо во время хлебопреломления (1Кор.11:29,30). Таким образом, во время собраний экклесии, в частности, во время хлебопреломления, ранняя церковь признавала свои грехи и молилась за исцеление тех, которые понесли наказание за свои грехи (Иак.5:14-16).

- Лука пишет, что весь народ, видевший крест, бил себя в грудь (23:48). Единственный случай, когда человек в отчаянии бьет себя в грудь, описан тем Лукой и связан с глубочайшим покаянием пред Богом мытаря (18:13). Не говорит ли это о том, что “вид происходящего” убеждал людей в их греховности, заставляя бить себя в грудь? Однако вид креста ведет не только к убеждению своей безысходности, но и к вере (Ин.19:35).
- Серьезное размышление над делом Господним должно оказывать на нас тот же эффект. Можем ли мы по-настоящему видеть Его мучение и кровавый пот без всякого сочувствия и сострадания? При виде креста невозможно оставаться равнодушным, он сам понуждает, пробуждает глубинные помыслы. *Потому что* “Христос... умер за нечестивых”, потому что на кресте “Бог [доказал] Свою любовь к нам”, *поэтому* “любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам” (Римл.5:5,6,8). Как пораженная скала давала в пустыне воду, так и пораженный Христос дал пить нам “духовное питание”. Связь между пролитием крови Христовой и пролитием любви Божией в сердца наши происходит из-за понимания и осознания верующим Христовой жертвенности, которые вызывают в нем ответную любовь и духовность. Как на кресте была явлена любовь Божия, так она должна отражаться в сердцах всех тех, кто по-настоящему знает и верит в это.

³⁷ “Гадает” – то же самое еврейское слово, переведенное в Быт.30:27 как “примечаю”.

- Крест стал видимым провозглашением имени Божия, открытым когда-то Моисею (Исх.34). А провозглашение имени Божия связано с признанием греха и покаянием в нем (3Цар.8:35,38,47,50).
- 1Кор.11:29 приглашает нас *рассуждать* о Телѣ Господнем на вечере воспоминания. То же самое слово встречается в ст.28, переведенное как *испытывать*. Плохо, что перевод завуалирует суть написанного. Нам нужно рассуждать / размышлять / испытывать Тѣло Господне точно так же, как самих себя⁽¹⁾. Странное сочетание. Рассуждение, глубокий разбор, анализ над Его Тѣлом приводит нас к испытанию, к такому же глубокому анализу самих себя! И здесь лежит ответ на часто задаваемый вопрос: “Что нам нужно испытывать во время хлебопреломления? Наши *собственные* грехи, или же распятие с воскресением”? Если мы будем размышлять о втором, это размышление неизбежно приведет нас к первому.
- В Ис.6:1-4 описано видение высоко превознесенного на Своем престоле Господа в храме, колебание земли и храм наполняемый курением, колебание верхов врат (с намеком на то, что покров с них спал; 6:4). Обратите внимание на то, как Откр.15:5-8 строит свое видение открытия храма (посредством удаления покрова на вратах / дверях) и наполнения его дымом славы Господней. Все это живо напоминает разрыв завесы в храме и землетрясение во время распятия (Мф.27:51). Высокое превознесение Господа упоминается Исаией еще раз в 52:13 при описании распятия Его, Который на кресте возвысился, вознесся и возвеличился. В Ин.12:41 говорится, что Исаия видел славу Господа “и говорил о Нем”, цитируя из Исаии не только 53 главу, но и 6 (Ин.12:37-41), тем самым объединяя и подводя эти две главы под одно и то же событие – под распятие Господа. Получается, что видение высоко превознесенного на кресте Господа Иисуса пред Богом из Ис.6 равнозначно виду презренного и умаленного Мужа скорбей, в Ком не было ничего, чтобы могло привлечь к Нему. Дело в том, что когда Исаия увидел это видение, он осознал свою греховность: “Горе мне! погиб я”! И в то же самое время это видение дало ему утешение, убедив в возможности прощения, вдохновив идти свидетельствовать Израилу о милостивой благодати Божией. И опять, видение креста убеждает человека в его греховности и побуждает на служение Господу. Кстати сказать, видение из Ис.6 имеет много общего с Иез.1 и Откр.4, где также говорится о славе Божией, видимой в распятом Христе и о вдохновении людей, таких как Иезекииль и Иоанн, нести духовное свидетельство среди развращения и отступления.

Крест и суд

Ис.6 показывает Господа Иисуса *во славе на престоле*... на кресте. Иоанн говорит, что Исаия здесь видел Господа *во славе*. Но Он воссядет на престоле славы Своей только после Своего пришествия и суда (Мф.25:31). Получается, что между крестом и судом существует четкая и определенная связь. На нем Господь воссел (и восседает) для суда. Это объясняет почему, когда мы

предстаем пред крестом (и не только во время хлебопреломления, но и в *любое* другое время, когда мы *приходим* к Нему), размышляя о Нем и о Его смерти – каждый раз, в таких случаях, в некотором смысле, мы являемся на суд Христов. Ведь иначе и быть не может, потому что любой контакт Бога или же Его Сына с человеком является осуждением человеческим. Их ослепительный свет неизбежно проникает, просвещая самые темные уголки человеческих душ, их жизней. На кресте мы видим квинтэссенцию, самый что ни на есть сгусток славы Господа Иисуса. В Ин.12:31,32, в той же самой главе, где перед распятием соединены Ис.6 и Ис.53, Сам Господь предсказывает, что смерть Его станет судом миру сему, и тут же говоря о Своем вознесении от земли (намек на Ис.6) и на собрание всех к Себе (ср. собрание на последний суд “всех”: Ис.49:22; 62:10; Мф.25:32). Когда Он был вознесен, иудеи познали о своем осуждении (Ин.8:26-28).

Связь между крестом и судом также можно найти в Зах.12:10, где говорится, что те, кто пронзил (при распятии) Спасителя увидят Его и раскаются в своем грехе. Это место цитируется дважды: при описании самого распятия (Ин.19:37) и при упоминании последнего суда (Откр.1:7). Между этими двумя событиями неразрывная связь. Мы также знаем, что крест разделил людей на две категории: на раскаявшегося злодея и на нераскаявшегося; на насмехавшихся над Ним воинов и на уверовавшего центуриона; на верующих членов синагоги и на ругавшихся над Ним; на оплакивавших Его женщин, однако не слушавших Его, и тех, которые стоя вдали наблюдали за распятием; на тех, кто бил себя в грудь и на тех, кто язвительно спрашивал, придет ли Илия спасти Его.

Крест *открывает* помыслы людские (Лк.2:35) точно так же, как они открываются на суде (Мф.10:26; 1Кор.3:13; 4:5). О смерти Господней говорится, что Он “моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое” (Быт.49:11). Топтание винограда – образное описание суда у евреев, однако и здесь и в Ис.63:1-3 описывается топтание в одиночестве точила Господом во время Его смерти. Вчитайтесь в Исаию, разве не говорится здесь не только о суде последних дней, но и о распятии? Суть в том, что смерть Господня стала осуждением миру сему.

Когда ученики в удивлении хотели узнать о том, как и где будет проходить грядущий суд, Господь ответил им, что где труп³⁸, или тело, там соберутся и орлы. Одной из постыдных особенностей распятия было собрание стервятников рядом с повешенным телом, часто начинавших клевать его еще перед смертью осужденного. Идея этого образа очевидна и понятна, – на распятое тело Христово стекаются, как орлы на труп, верующие. На первый взгляд этот образ может показаться не совсем подходящим (если совсем не подходящим), однако в Библии это не единственный случай лингвистических странностей. Посмотрите как в Пс.77:65,66 Бог сравнивается с проспавшимся пьяным, чтобы поразить врагов в тыл (в скрытые части) их. Читая подобные

³⁸ У Матфея – “труп”, у Луки – “тело” (греч.).

места, я всегда протираю свои очки, чтобы лишний раз убедиться в том, что так написано и чтобы разглядеть истинный смысл написанного. Так и в Мф.25:28 Господь отвечает вопрошающим Его ученикам, называя вещи своими именами. Для них их судом стало Его распятие, с которым им нужно слиться, растворяясь в нем. Все они должны собраться к Нему так же естественно, как естественно слетаются орлы к трупу, и в этом собрании, перед лицом креста, познать свой приговор.

Одна из необычайно крепких связующих между крестом и судом находится в Ин.3:13-21 (слова, как кажется, похожи более на комментарий Иоанна, чем на речь Самого Господа). Здесь проводится параллель между:

- вознесенным змием (= распятию) и верой в распятого Христа, ведущей в жизнь вечную;
- Богом, возлюбившим мир (так в других местах говорится о распятии – 1Ин.3:16; 4:10,11; Римл.5:8) и Богом, отдавшим Сына Своего (на распятие: Римл.5:15; 8:32), чтобы верующий в Него мог жить;
- Богом, пославшим Сына Своего спасти мир (1Ин.4:10; Гал.4:4 ср. Ин.12:23,27; 13:1; 16:32; 17:1) и светом, пришедшем в мир (тьма была побеждена смертью Его).

Все эти места говорят о жизни и о Самом Господе, но если чуть-чуть изменить угол зрения, то здесь можно увидеть также и крест. К тому же, все они служат продолжением предисловия, в котором Господь сравнивается с вознесенным в пустыне змеем (Ин.3). Вся сущность Господа, которая в действительности есть сущность Самого Бога, была открыто явлена на кресте. На нем людям явилась квинтэссенция любви каждой составляющей славы Божией. Именно с креста свет любви и славы Божией пришел в мир сей. Именно поэтому Иоанн продолжает свое размышление: “Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его”. Если мы увидим этот, воссиявший с креста свет, то мы также увидим и осуждение, пришедшее вместе с ним мира сего. Господь называл приближающуюся смерть Свою судом мира сего (Ин.12:31), а в Ин.3 суд приравняется свету, от которого прячутся люди (свет = Христу). Связь между светом этого мира и вознесенным змеем была более ясна еврейскому читателю с его образом мышления, чем нам. Змей Моисеем был вознесен на “знамени”, на штандарте, на “древе”, на котором часто помещался светильник, “как вежа на вершине горы, как знамя на холме” (Ис.30:17). Под этим “светом” они должны были понимать не солнечный, а свет светильника, как факел, поднятый на знамени. Говоря о змее, вознесенном на знамени, Господь сравнивал Себя и предлагал слушающим Его видеть в Его распятии светильник, просвещающий жизни их. Это также объясняет, почему Исаия сравнивал приход народов к знамени, к штандарту, к дереву Христову, к Самому Христу, со светом мира сего (Ис.5:26; 11:10,12; 18:3; 30:17; 49:22; 62:10 ср. 42:6; 49:6; 60:3).

В Ис.45:20-24 говорится о том, как “все концы земли” обратятся, воззрят на “Бога праведного и спасающего” (Христа), и будут спасены – очевидный намек на медного змея, поднятого для спасения. А в результате пред Ним “преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога”, радуясь, что “только у Господа... правда и сила”, что только “Господом будет оправдано и прославлено все племя Израилево”. Эти слова цитируются в Флп.2:11, где говорится об ответе верующих на страдания Спасителя, а также в Римл.14:10-12, где говорится о признании грехов на суде пред Господом. Все это имеет единственно вытекающее отсюда значение: мы, облеченные Его праведностью, преклоняем свои колена пред Господним крестом, исповедуя Его и, признавая пред ним свое нечестие, в ожидании того дня, когда мы преклоним свои колена пред Ним, чтобы дать отчет в своих преступлениях, на суде. Эти два суда естественны и натуральны, и нам нужно просто позволить могущественной силе истинной веры в крест Его, действовать в нас по своему произволу. На суде пред Богом не будет хвалиться никакая плоть (1Кор.1:29), ибо уже сегодня, сейчас мы можем хвалиться только крестом Господним (Гал.6:14).

Связь между крестом и судом имеет также очень большое практическое значение. Господь приводит три причины, по которым нам стоит отречься себя и взять крест свой, последняя – наиболее важная: “Ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его” (Мф.16:24,27). Как долго ты будешь нести крест свой, делать то, что очень тяжело для тебя духовно, отвергаясь, забывая о себе, – от этого будет зависеть, будешь ли ты на суде либо оправдан, либо осужден. Обо всем этом мы узнаем, конечно, лишь на суде, но то, о чем мы услышим, делается нами сегодня.

Хлебопреломление и суд

Из-за того, что хлебопреломление включает в себя серьезное размышление о кресте и потому, что крест стал в определенном смысле судом миру сему, очевидно, что хлебопреломление является некоторым подобием грядущего суда. Вся наша духовность обнаруживается в нашем отношении к кресту и *ко всему тому, что он означает*. Как правило, мне не нравится, так называемое “альтернативное чтение”, но в данном случае, если взглянуть на 1Кор.11:29 с “альтернативной” точки зрения, становится более понятным то, что я хочу сказать: “Кто ест и пьет недостойно (слово “недостойно” встречается не во всех манускриптах), тот ест и пьет осуждение себе. Не рассуждение о Теле Господнем причина того, что “многие из вас немощны и больны”. Еда и питье на встречах воспоминания – наше осуждение. *Перед* судом. В 1Кор.11, как кажется, многое посвящено тому, как надо вести себя на встречах воспоминания. Несколько раз в ней говорится о собрании братьев (ст.17,18,20,33,34). Верующие “собираются” на вечерю точно так же, как они будут “собраны” на суд. Где двое или трое *собираются* вместе, там и Господь посреди них (Мф.18:20) – то же самое слово, встречающееся о собрании на суд народов (Мф.25:32). Нам не должно оставлять “собрания своего” (Евр.10:25) – то же слово, где говорится о нашем собрании к Господу (2Фес.2:1). Собрание в

церкви (Деян.11:26), собрание двух или трех (Мф.18:20) – все это тень грядущего собрания на суд (Мф.25:32). Заповедь *испытывать* себя (11:28) переключается с 3:13, где говорится об *испытании* наших дел огнем в последний день на суде. Если члены экклесии собираются и делают хлебопреломление недостойно, они собираются на “осуждение себе” (11:29,34). Однако на этих же встречах нам нужно по-настоящему и истинно достигать сознания того, что мы достойны осуждения (1Кор.11:31). Нам нужно испытывать себя, приходя каждый вечер к заключению, что “мы рабы ничего нестоящие” (Лк.18:10), а значит, достойные осуждения (такими же словами в Мф.25:30 названы отверженные на суде). Это должно происходить примерно так же, как это было на самом первом хлебопреломлении, когда на слова Господа, что один из Его учеников предаст Его, все начали вопрошать Его: “Не я ли, Господи?” (Мф.26:22). Каждый из них сомневался в себе, не он ли станет предателем. Итак, на лицо парадокс: если мы сами осуждаем себя, то мы не будем судимы, т.е. осуждены. Тот же, кто уверен, что он не подвергнется осуждению, ест хлеб сей и пьет из чаши в осуждение себе. Мысль о том, что мы можем собираться ради своего собственного осуждения, может леденить кровь. Иов хорошо знал это, когда говорил, что если он начнет оправдывать себя, то сам же, своими же устами, себя и осудит (Иов 9:20 – он понимал идею самоосуждения, суда, происходящего сегодня). Исаия также предвидел это, когда умолял народ: “Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его (настоящее время), – и дальше продолжает говорить о суде Божьем в последний день, – и войдут [люди] (отверженные) в *расселины скал* и в пропасти земли *от страха Господа и от славы величия Его*, когда Он восстанет сокрушить землю” (Ис.2:10-21). Нам нужно по-настоящему, поистине смиренно осуждать себя сейчас, чтобы мы не были осуждены на грядущем суде.

А теперь о хорошем. Наше знание о грядущем суде Божьем дает нам, во время хлебопреломления, некоторое осознание своего принятия Им. В это трудно поверить, но в Гал.6:4 говорится о том, что мы сами можем испытывать свои дела, судить о них, имея, таким образом, похвалу в самих себе. И хотя испытание самих себя включает в себя множество трудностей, а наша совесть зачастую может обманывать нас (1Кор.4:4), все же мы можем судить о себе, испытывать себя ныне.

Связь между хлебопреломлением и судным днем прослеживается и в Ветхом Завете. Три раза в году, на праздники, каждый израильтянин должен был “являться пред лице Господа” (Вт.16:16). Еврейское слово, переведенное здесь “являться”, в основном в других местах переводится, как “смотреть, видеть, показывать”. Само присутствие пред лицом Господним, показывало, являло израильтянина пред Богом, что заставляло его смотреть на себя со стороны, судить о себе, заставляло “прихорашиваться” пред Богом. Но это “прихорашивание” не должно было “пустым”, тщетным, как о том предупреждал Господь – не приходите к Нему “с пустыми руками”. Обратите внимание на повеление, относящееся и к нам, не являться пред Господом “с пустыми руками”, тщетно на нашу Пасху – ну, а то, что мы приходим “с пустыми руками” на наши встречи, очень легко не заметить. Хорошо

знакомый, установившийся порядок служения, заученные наизусть гимны, знакомые, и часто родственные, лица... все это (хотя во всем этом и нет ничего плохого) подталкивает нас являться пред Господа “с пустыми руками”. Давид говорит о явлении на праздник языком, каким следовало бы говорить о явлении на суд. “Возрадовался я, когда сказали мне: ‘пойдем (явимся) в дом Господень...’ куда восходят (являются) колена, колена Господни, *свидетельство Израилево*³⁹ (ср. с Господом Иисусом, Который есть Свидетель истинный и верный), славить имя Господне. Там стоят престолы суда, престолы (подчеркнуто множественное число) дома Давидова (т.е. Христа)” (Пс.121:1-5). Давид писал это, отлично сознавая, что в пришествие Мессии, в день суда, Мессия воссядет на престоле в Иерусалиме. Можно осмелиться и предположить, что Давид в восходящих на Сион коленях видел образ народа Божия, восходящего на встречу Господу для суда. Если так, то он также отлично сознавал их *радость* от того, что они были призваны на суд – мы идем на суд, славя имя Господне, идем с радостью от сознания своей избранности быть судимыми.

Т-образный перекресток

Сама природа хлебопреломления приводит нас на т-образный перекресток, ставя нас перед крестом, который является для нас уже сейчас подобием будущего престола суда. Оттуда, от лица Господня, есть только два пути: либо налево, либо направо – таков при хлебопреломлении пред нами поставлен выбор. Чаша с вином может быть либо образом благословения (1Кор.10:16; 11:25), либо образом осуждения (Пс.59:5; 74:9; Ис.51:17; Иер.25:15; Откр.14:10; 16:19). Почему чаша вина несет в себе двойное значение? Скорее всего, потому что Господь хочет тем самым сказать нам, чтобы перед принятием этой чаши мы помнили, что пред нами на выбор положены два пути: либо мы пойдем по пути благословения, либо выберем путь проклятия и осуждения. И каждое хлебопреломление – это еще один шаг по одному из них.

Избежать же проклятия, не совершая хлебопреломление, не удастся. Одним из пришедших к нам из прошлого прообразов наших встреч, является приношение по обету, либо от усердия. Тот, кто собирался принести ее, наводил на себя проклятие, если отказывался есть (приносить) ее, или же когда оказывался нечистым (Лев.7:18,20). А потому человеку *необходимо* было либо очиститься, либо... другого “либо” не было, – он становился виновным. Евший святое в нечистоте своей, должен был умереть, – за свои грехи он нес на себе свой грех, свою вину (Лев.22:3,16), “ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе”. Мы с усердием вступили в новый завет с Господом, а потому, по нашему обету, данному Ему, соблюдать все заповеди, оставленные Господом, обязаны совершать хлебопреломление, либо мы нарушаем поставленный с нашим Господом завет. Если мы совершаем его в нечистоте, мы также нарушаем завет. Таким образом, мы уже сегодня через

³⁹ Еврейский, см. церковнославянский.

крест предстоим на суде Христовом, и это обязывает серьезно испытывать себя. Если мы не испытываем себя должным образом, если мы не видим в себе Христа, то мы “не то, чем должны быть” (2Кор.13:5). А потому испытание самих себя является тем перекрестком, на котором мы поворачиваем либо в сторону Царства, либо в сторону плоти. Если мы не испытываем себя должным образом, если мы не видим в себе Христа, то мы ничто пред Богом и Сыном Его. Я бы сам не осмелился ни в одном наставлении, ни в одной проповеди бросить любому из нас в лицо такой вызов, но Павел – не я. Он может! Его логика безукоризненна и... страшна до ужаса.

Другим прообразом хлебопреломления, причастниками которого мы стали, была Пасха. Если Пасху совершал нечистый, то он ел ее в осуждение себе. Если же он не участвовал в праздновании Пасхи, то он должен был быть истреблен из народа своего, точно так же, как если бы он был нечист. Он никак не мог избежать празднования Пасхи. Он *должен* был праздновать ее и *должен* был праздновать ее очистившимся. В том же положении находимся и мы. Не совершать хлебопреломления, значит расторгать общение, новый завет, с Господом. Ну, а уж если мы обречены совершать его, то мы должны обыскивать все потаенные уголки нашей души, нашей жизни в поисках чего-нибудь квасного, какой-нибудь мелочи, которая время от времени портит весь опреснок нашей духовной жизни. Хлебопреломление ставит нас перед выбором, по какому из двух путей идти. Уже здесь, на т-образном перекрестке становится очевиден окончательный приговор суда.

Отличный пример того – Иуда на первой вечери Господней. Господь, взяв кусок хлеба (Ин.13:26), обмакнул его в блюдо (по иудейскому обычаю, с вином) и дал его Иуде. Это был особый знак уважения и любви, а потому ничего удивительного, что Петр и Иоанн с ревностью наблюдали за этим. Но именно “*после сего куска*”, после оказанного ему Господом особого знака любви и уважения, “вошел в него сатана” – и Иуда предал Господа славы. В этом куске хлеба Иуда Искарот в кромешном мраке своей греховности оказался напротив, оказался противником, все проникающей любви Господней и Его самозабвенной жертвенности. Эта-то любовь и жертвенность и подтолкнули к действию уже готовое на зло сердце Иуды. Однако, благодаря Господу, эта любовь и жертвенность подталкивают не только в одном направлении. С наших вечерей Господних, с нашего прообраза суда, мы можем уходить с чувством не только убежденности в своей греховности, но и убежденности в Господней победе над ней, со спокойной уверенностью в Его любви, сила которой не изменится, несмотря на то, что готовит нам грядущая неделя.

Осуждение, испытание себя прочно связано с рассуждением о Теле Господнем так, как будто рассуждение о Его Теле на кресте неизбежно приводит к испытанию себя – и наоборот (1Кор.11:28,29). Мы должны *рассуждать* о Теле Господнем, а значит и *испытывать* самих себя (два одинаковых слова в греческом языке). Если мы испытываем, судим и осуждаем себя ныне в своем самокопании, Бог освободит нас от этого в день суда. Если мы отсекаем, уничтожаем свою плоть сегодня, Богу в день суда уже не нужно будет делать

этого (Мф.5:30). Логика железная. Если мы сегодня не осуждаем себя, то мы самоосуждаемся (Тит.3:11), если же осуждаем, то будем оправданы. В этом причина того, почему греческое слово, переведенное как “испытывать” (1Кор.11:28) в ст.19 переведено “искусные” (см. также: 1Кор.16:3; 2Кор.13:7; 2Тим.2:15). Осуждая себя, искусив, испытав себя, мы становимся “искусными”. Испытание самих себя заставляет нас видеть свою никчемность, смотреть на себя со стороны Божиим взглядом. И именно потому так тесно переплетено наше собственное осуждение самих себя на вечерах воспоминания и окончательным осуждением, где мы будем осуждены и спасены по дарованной нам благодати (Иак.2:12; 3:1). Если мы не достигнем нужного уровня самопознания сегодня, нас поднимут до него в день нашего осуждения, а это должно толкать нас к пониманию серьезности и необходимости самоиспытания, ибо: мы либо будем осуждать сами себя сегодня, либо будем осуждены в день суда. Однако, как показывает наш духовный опыт, все это легче сказать, чем сделать. Суд состоится не для Господа, а для нас. Только *тогда* неразумные девы узнают, что у них было мало масла (духовности), в то время как мудрые уже знали об этом (Мф.25:9,13). В предвидении грядущего суда нам нужно “испытывать” себя, особенно во время хлебопреломления (1Кор.11:28). То же самое слово встречается в 1Кор.3:13, где говорится об *испытании* нас огнем в судный день.

Выводы

А потому – *совершайте хлебопреломление*. Многие, из читающих эти строки, одиноки и лишь время от времени встречаются со своими по вере на вечерах Господних. И все же – *совершайте хлебопреломление и в одиночестве*, если возможно, но каждую неделю. По себе знаю, какое жуткое искушение, отказаться от этой еженедельной привычки. “Я совершу его завтра... на следующей неделе... на ближайшей встрече с братьями... как-нибудь потом...”. Когда бы наш Господь не начинал говорить о Своей надвигающейся смерти, каждый раз ученики Его переводили разговор на другие рельсы. А если внимательно вчитаться в то, что в Евангелиях написано о распятии, то можно увидеть, что присутствующие там, как кажется, не могли долго видеть происходящее – они отворачивались и уходили проч. То же самое происходит и с нами: всем нам свойственно отворачиваться от того, что доносится до нас с креста через образы, лежащие перед нами хлеба и вина. Но даже, когда мы совершаем хлебопреломление, наши мысли стараются ускользнуть куда угодно, лишь бы подальше от Голгофы, подальше от сути креста. Вкус вина, рисунок на салфетке, которая покрывает хлеб, навязчивый шлягер, мысленное несогласие со словами молитвы и многое, многое другое очень легко уведит нас креста, от его сути.

Когда ты живешь вдали от братьев и сестер, никто тебя не спросит, преломлял ли ты хлеб на этой неделе, или нет? Время от времени, встречаясь с другими челами Тела, мы можем вести себя так, как будто мы, *естественно, само собой* совершаем его, не пропуская ни одной недели. Из всего же вышесказанного вытекает, что хлебопреломление, установленное от Бога, является необходимой составляющей нашего духовного роста. Вид

склоненной на грудь от позора и боли головы распятого нашего Спасителя, должен потрясать нас до глубины души. Это действие предназначено не для того, что бы могли показать себя умелыми христадельфианами, оно жизненно необходимо нашей внутренней духовности. А потому, чтобы расставить все точки над “i”, я спрашиваю вас: ‘Совершаете ли вы хлебопреломление еженедельно?’ И хотя о совершении хлебопреломления еженедельно не было ничего конкретно заповедано, все же стоит спросить себя, а *что мне мешает* совершать хлебопреломление еженедельно?

Ну, а если уж совершаешь хлебопреломление, то совершай его так, *как должно*, а не только для самоуспокоения, или по нужде, либо по привычке. Все мы знаем, что обрядовая сторона религии воздействует на психологию человека. Всем верующим нравится держать перед собой религиозные символы, которые можно пощупать (например, хлеб = Тело, вино = Кровь), и совершать вокруг их торжественные обряды – совершив их чувствуешь себя спокойнее, удовлетвореннее. В некотором смысле, христадельфиане тоже люди, и нам свойственно все, что свойственно всем остальным верующим. Однако не стоит забывать, что *есть только одна единственная истинная религия*, которая была благодатно вверена нам. *Наше* хлебопреломление – далеко не *простой обряд*, хотя, в определенном смысле, он им таковым и является. Нам нужно подняться над обрядностью. Из года в год Израиль праздновал Пасху (ср. хлебопреломление), однако в очах Господних они *по-настоящему* никогда не совершали ее. Коринфяне пили не только из чаши Господней, но и чаши идольской, совершая хлебопреломление как с Господом, так и с бесами (1Кор.10:21). Но им было сказано, что они *не могут* делать этого. Они пили чашу Господню, но не в глазах Господних. Они вкушали вечерю Господню, однако им было сказано, что на самом деле они *не* вкушают ее (1Кор.11:20). Они превратил *Его* вечерю в *свою*. Они вкушали ее для самих себя, а потому в духовном плане они *не* вкушали ее (1Кор.11:20,21). Так же и нам всегда стоит помнить и не забывать, что мы тоже можем совершать хлебопреломление, но так, как будто мы не совершаем его совсем. Возможно, каждый из нас совершал такое хлебопреломление, но важно, чтобы подобное хлебопреломление не становилось в порядке вещей. Надо все время спрашивать себя, примерно так, как был риторически спрошен Израиль: “Приносили ли вы Мне жертвы и хлебные дары в пустыне в течение сорока лет” (Ам.5:25)? Из-за того, что они одновременно поклонялись Молоху, их жертвы и дары не почитались за таковые. А потому я спрашиваю вас еще раз: ‘По-настоящему ли вы совершаете хлебопреломление?’

А это значит, что нам, несмотря ни на что, не только нужно совершать хлебопреломление, но и выкраивать для этого время, обстоятельно готовя себя к нему. Совершая его, мы не можем одновременно помнить, вмещать в себя все глубинные грани, все значение данного нам ритуала (что по глубине и ширине может быть сравнимо с крещением), но... к этому надо стремиться. Итак, позвольте мне сделать несколько совершенно очевидных назиданий.

- Если вы опоздали на вечерю, не создавайте вокруг себя слишком много шума, постарайтесь добраться до своего места беспокойя как можно меньше народа. Старайтесь приводить на них и своих детей, но следите, чтобы они уж слишком не докучали другим. Если вы совершаете хлебопреломление в одиночестве, то постарайтесь чтобы никто и ничто не отвлекало, а тем более, прерывало ваше хлебопреломление.
- Духовно подготовьтесь перед встречей. Проникнитесь тем, что собираетесь делать. Перед началом вечера, по крайней мере, пять минут посвятите тому, чтобы удостовериться, что все пришедшие собрались с мыслями и готовы.
- Если вы комментируете прочитанное, наставляете других, или же пытаетесь наставить себя прочитанным, то ограничивайтесь тем, что только относится к Господу Иисусу и Его кресту. Это можно найти во всех Писаниях. Не тратьте это время на пустые разговоры, а тем более на сплетни (даже, если все это происходит лишь мысленно).
- Не заводите разговоров (и не думайте) о жизненных проблемах сразу же после заключительной молитвы.
- Будьте серьезны, четко сознавая, что вы делаете. Не позволяйте легкомыслию вкратиться к вам. Ибо мы в это время проходим через тень суда. Стоим перед крестом Господним.
- И радуйтесь настолько, насколько вы только можете радоваться. Однако не позволяйте этой радости уводить вас от главного в вечере Господней. Ни в сложных партитурах хоралов, ни в зажигающих, обворожительно повторяющихся припевах многих гимнов, поющих в церквях, нет ничего предосудительного до тех пор, пока своей красотой они (для нас) не начинают затмевать красоту Главы, Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа.
- На вечерах Господних не позволяйте себе ни малейшего расслабления, не позволяйте этой врожденной склонности одолеть вас. Любое изменение в нашей жизни (независимо, какое оно, большое или маленькое) встречает неизбежное, почти физическое, сопротивление нашей плоти. Победите его настоящей набожностью. Единственно, что всем нам нужно усвоить, так это то, что наши вечера воспоминания являются для нас, для наших набожных сердец, только и исключительно вечерами духовными. И в этом нет ничего зазорного, – не стоит (братия) при хлебопреломлении стесняться, наворачивающихся на глаза слез.

И самое главное: *не отделяйте хлебопреломление от всей остальной вашей жизни.* Оно должно естественно вытекать из ежедневного вашего размышления над любовью Господней. Тот час, та вечеря Господня, в принципе, должен быть одним из многих часов и дней нашей ежедневной жизни, проводимой под строго осуждающим, но и безмерно любящим оком Бога Отца и Сына Его. К такой жизни должно приводить нас наше испытание самих себя, ибо жить набожно нужно всегда, а не только один час в неделю.

Примечания:

- (1) Из Послания коринфянам следует, что Тело Христово – это еkkлeсия. В 1Кор.12 об этом много сказано. А значит наше “рассуждение” о Телe Господнем во время хлебопреломления не должно ограничиваться лишь Его Телом. Нам нужно рассуждать, думать и о Его еkkлeсии тоже. Непосредственно, следующая за этим 11-я глава, посвящена поведению на вечерах Господних. Если мы не можем рассуждать, думать о физическом Телe Господа, значит мы также не можем думать о Его братьях. Ну, а если мы не думаем о своих братьях, то мы становимся виновными в Его Телe и Крови, вновь распиная Его. Вот почему я умоляю одуматься тех, кто пользуется хлебопреломлением, как разделяющим Тело Господне оружием. Тело Господне, о котором мы призваны “рассуждать” во время хлебопреломления, очевидно является еkkлeсией. А потому мы ставим себя в очень опасное положение, отказываясь причащаться с другими членами этого Тела, отрекаясь от них.

Правда ли это?

Зачастую мы не берем своих крестов. Мы предпочитаем в нашей жизни перешагивать через них.

Брат Деннис Джиллет

3.5.7. Хлебопреломление: некоторые вопросы

1. В Мф.26:26 написано: “И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и раздавая ученикам, сказал: примите, едите: сие есть Тело Мое”. Иисус взял не кусок хлеба, а целый. “Примите” звучит так, как будто ученики сами подходили к Нему и брали по куску со стола.
2. Какой хлеб нам нужно использовать, простой или же опресночный?
3. Сколько чаш было на вечере Господней?

Пояснения

1. Разрезание ножом хлеба на куски не было знакомо в первом столетии, хлеб разламывали. Мы – один хлеб (целый) при преломлении, потому что все мы едим от одного хлеба (целого) Христа (1Кор.10:17). Христос – хлеб, данный нам Богом, что было образом будущего при хлебном приношении по закону (Исх.29:23; Лев.8:26, целый). Давид (ср. Иисус) дал по одному хлебу и по кружке вина, что очевидно напоминает хлебопреломление (1Пар.16:3). Я согласен, что небольшой, но целый хлеб, более предпочтителен, чем отрезанный кусок. Также я согласен, что даже среди небольшой группы верующих, надо поедать весь хлеб, не ограничиваясь крошками, и оставляя большую часть нетронутой. Мы – целый хлеб, части целого – Христа. То же самое и с чашей. “Пейте из нее все”, – может означать: ‘Пейте все из нее и всё,

потому что это образ Крови Моей, проливаемой за вас без остатка'. Однако, так или иначе, но все это всего лишь образы. Суть хлеба – символизировать нашу сопричастность к Телу Христа и к тому спасению, которое Он совершил. Как это делать, решать каждому из нас. Многие из нас преломляют хлеб в одиночку. Иногда и я совершаю это в одиночестве, и тогда я беру небольшой круглый (целый) хлеб и медленно поедаю его. Определенно, это помогает лучше обдумывать полноту жертвы Христовой каждому из нас.

Насколько я могу судить, нет никаких очевидных подтверждений, что “примите и едите” означало, что Христос разламывал хлеб, а ученики подходили к Нему и брали по куску. Однако, есть свидетельства о том, что первые христадельфианские экклесии США совершали хлебопреломление точно так же, как его совершали верующие в Польше 17-го столетия (вера которых была очень похожа на нашу). По идее, Христос должен был отламывать куски (преломлять Себя) и затем отдавать их Своим последователям, оставив последний для Самого Себя. Когда мы преломляем хлеб, то представляем Тело Христово за нас ломимое. Если брат разламывает хлеб и раздает его присутствующим, тогда он представляет собой Христа. В принципе, я не вижу в этом ничего плохого, но замещение роли Христа возлагает на брата, замещающего Его, огромную ответственность. Главное, чтобы все были согласны с тем, как это совершается, именно тогда, когда нам необходимо единение, и чтобы это приносило максимум возможности для размышления и настроения большинства присутствующих на вечере.

2. Греческое слово, переведенное как “хлеб” – “артос”, и может относиться как к пресному хлебу, так и к обычному (посмотрите Ин.6:13; 21:9). Вывод, что ничто с квасным не может представлять Христа, не обоснован, потому что вино, которое они пили, было явно с элементами брожения. Последняя вечеря была в апреле, а последний сбор винограда совершался лишь в сентябре. У них не было холодильников, а потому вино было не простым соком, а настоящим вином, что символизирует присутствие греховности в Крови Христовой. Почти с полной уверенностью можно сказать, что на последней вечери Христос преломлял обычный, квасной хлеб, хотя это совсем не означает, что и мы должны использовать только его. Тогда же Иисус омыл ноги Своих учеников, тогда же они преломляли хлеб и ели его, как простую пищу и, вполне возможно, запивали его вином каждый из своей чаши (что делается и сегодня, по крайней мере в трех экклесиях). Возможно, они ели хлеб, пили вино, потом опять ели, а потом снова пили (Лк.22:15-20). Они ели агнца перед и после хлеба и вина (“когда они ели”, Мф.26:26)... но, чтобы служение наше было достойным, нам не стоит так делать. Важен смысл хлебопреломления, а не точная копия того, как это делалось.

3. Описание у Луки со всей определенностью говорит, что Господь Иисус взял и предложил две чаши. Традиция того времени была в принятии “чаши благословения” и “чаши нового завета”. Павел упоминает в 1Кор. обе, говоря об одной чаше, вместившей их, соучастниками которой являемся и мы.

3.6. Не судите...?

Обычная проблема среди новообращенных, особенно когда возникают проблемы внутри экклесии, состоит в том, что появляется чувство невозможности “судить” других или же ту или иную ситуацию.

Любой верующий, или группа верующих, включая и Христадельфиан, рано или поздно сталкиваются с искушением отступить от строгих моральных норм учения, отступая от него до тех пор, пока не наступает момент, когда становится невозможно отличить верное от неверного. Главным образом, это относится к поведению, как других, так и своему собственному. Как правило, в таких случаях начинаются разговоры о том, что мы не можем судить, а потому не можем установить тот уровень, ту грань, за которую верующему уже нельзя заходить. Такое отношение возникает из неправильного понимания значения слова “судить”. Для новообращенного может показаться невероятным, какое огромное множество тем можно найти, где очень тяжело провести границу между тем, ‘что такое хорошо и что такое плохо’. Однако и Библия, и жизнь Христадельфиан только подтверждают их наличие.

Даже поверхностное чтение Нового Завета обнаруживает, что греческое слово “крино” (обычно переводимое, как “суд, судить”) имеет не одно значение, что, кстати, также видно из употребления его во многих других языках. Так в русском языке значение слова “судить” определяется как: думать, рассуждать, судить о каком-либо деле, и как окончательное осуждение, приговор. Так мы читаем, что “Отец и не судит никого” (Ин.5:22), хотя в конечном итоге, только Он есть “Судящий” (Ин.8:50). Христос пришел не судить (Ин.8:15), но Он все же судил (1Кор.4:5 ср. 6:1-3). Крино (“судить”) может иметь значение – “принять решение”, или же “обдумать, что-нибудь” (Деян.20:16; 26:8; 27:11; 1Кор.2:2; 7:37; 2Кор.2:1; Тит.3:12). А значит и мы можем рассуждать о том или ином, держась учения Божия. “Рассуждая” таким образом, мы можем правильно толковать слово (Ин.7:24; 1Кор.10:15; 11:13; 2Кор.5:14). Судить же и осуждать на любой другой основе, кроме слова Божия, т.е. “по плоти”, будет уже не верно (Лк.12:57; Ин.8:15). Правильное рассуждение является основой нашего принятия Христом (Лк.7:43). Будет совсем не хорошо, если мы не судим своих братьев (1Кор.5:12).

Братское осуждение

С таким пониманием “суда” мы неизбежно будем “судить” о других, особенно внутри экклесии. Решение крестить Лидию, принимая ее в общение в одном Теле, требовало “признания” (суда, рассуждения) ее “верною” (Деян.16:15). Если мы никак не судим, то мы никогда не примем решения о крещении кого-либо. Иакову нужно было разрешить проблему, насколько совесть некоторых иудейских братьев сможет выдержать языческих обращенных. Рассуждая на Библейских принципах, он “положил” (крино), судил, что им не нужно обрезаться (Деян.15:19). Старейшины Иерусалимской экклесии “предали, постановляли” (крино) соблюдать принятые ими определения языческим экклесиям (Деян.16:4; 21:25). А потому очевидно нет ничего неправильного в

суде о поведении или учении наших братьев. Павел писал, что спорные вопросы между братьями в экклесии должны разрешаться другими братьями, но чтобы при этом не обращались к суду мирскому (1Кор.6:1-3).

Павел упрекал экклесию в Коринфе за пренебрежение этим. Вполне возможно, что они обращались в суд, извиняя себя тем, что они не могут осуждать своих братьев. На что Павел отвечал примерно так: ‘Если вы духовно зрелы, то должны понять, что вы можете осуждать вашего брата, и вам должно быть стыдно, что у вас не хватило зрелости сделать это’. И тут же Павел упрекает их за то, что они не отлучили брата за его прелюбодеяние, говоря, что хотя он и не присутствует с ними физически, он осудил его на отлучение на расстоянии, и надеется, что они это уже сделали (1Кор.5:3). Определенно, отлучение брата требует его осуждения, и мы не в духе Христовом, если не делаем этого.

Не осуждай

Однако, почти противореча всему вышесказанному, немного ранее Павел предупреждает коринфян не судить друг друга, потому что судить будет Христос (1Кор.4:3-5). Это одна из многих, почти бессознательных, ссылок на слова Господа из Евангелия, на этот раз из Мф.7:1 – “Не судите, да не судимы будете” на суде. Так же 1Кор.11:31,32 обращается к тому же самому месту, так же определяя “суд”, как “осуждение”. Мы все будем судимы (2Кор.5:10). Однако если мы не судим, мы не будем судимы. Очевидно, что “судить” здесь значит “осуждать”. Если мы не осуждаем других, мы не будем осуждены. Это не может означать: не судить в смысле, не иметь своего мнения, не анализировать потому, что все мы будем судимы в этом смысле. Если мы судим, не составляем своего мнения о других, это не спасет нас от суда Христова. Но если мы не осуждаем, то это спасет нас от осуждения. И содержание Мф.7 подтверждает это. Осуждение других связано с уверенным обвинением в слепоте своего брата (7:4) – часто встречающееся в Библии осуждение Богом (Лк.6:39; Ин.9:39; 2Пет.1:9; Римл.2:19; Откр.3:17).

Кроме того, на “Нагорную проповедь” Мф.5-7 есть богодухновенный комментарий. Все, что сказано в Послании Иакова, тесно переплетено с Мф.5-7. Комментарий на Мф.7:1 – Иак.4:11,12 – “Кто злословит брата или судит брата своего... Един Законодатель и Судия... а ты кто, который судишь другого?” “Злословить” здесь не означает “клеветать”, а аналогично осуждению. Как Павел говорит в 1Кор.4:3-5 мы не должны судить, осуждать друг друга потому, что Христос – Судия. Нам не следует предопределять решение суда. Но мы неизбежно должны судить друг о друге, рассуждая о своем поведении и о своем отношении к учению. И в самом деле, по крайней мере, что касается меня, то для Господа было бы просто невозможно запретить нам “судить” друг о друге в этом смысле, это – неотъемлемая черта человеческого характера. Такое запрещение было бы сравнимо с запрещением чихать. Мы видим и слышим и неизбежно делаем выводы о том, что мы видим и что слышим. Мы должны “творить праведный суд”, суд, замешанный на Слове, но не опережать окончательное осуждение.

Похоже, что все написанное вслед за Мф.7:1 (“не судите...”), написано о суде, в смысле осуждения. Ссылки в Послании Иакова и в 1Кор. на “не судите” так же читаются с мыслью о запрещении осуждения. В Лк.6:37 Господь дважды повторяет, как будто особо подчеркивает значение слова “судить”. “Не судите, и не будете судимы; (т.е.) не осуждайте, и не будете осуждены”. Он имел в виду: ‘Не судите ни в коем случае: не осуждайте’. Мы уже показали, что Он не мог иметь в виду: ‘не судите ни в коем случае’, потому что Он требует от нас рассудительности, а потому Он сказал: “Не судите”, – пояснив то, что хотел этим сказать. Логично предположить, что в Лк.6:37 Он поясняет ранее сказанное им в Мф.7:1: “Не судите, Я имею в виду, не осуждайте” ⁽¹⁾.

Испытание себя

С таким пониманием слова “судить” давайте посмотрим на 1Кор.11:31,32 – “Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы... чтобы не быть осужденными с миром”. Здесь говорится об испытании себя при хлебопреломлении. Если, мысленно взирая на крест Господень, мы приходим к духовному раскаянию и пониманию того, что мы достойны осуждения, мы не будем осуждены в судный день. В этом смысле наш взор на смерть Христа должен вызывать в нас предвкушение грядущего суда. Для автора этих строк душевная мука сознавать, что хлебопреломление так редко вызывает в нем такие чувства. И, однако, нужно честно признать, что Павел писал именно об этом.

Мы должны судить / осуждать самих себя, а не других. Павел “судил” брата блудника, как достойного отлучения, и он же “судил”, что Лидия достойна быть принятой в общение через крещение. Однако Павел в обоих случаях судил без “суда”, о котором говорится в Мф.7:1. Само по себе это не может быть ответом тем, кто утверждает, что отлучение кого-либо есть суд над ним, осуждение его, а значит и самих себя. Павел упрекал коринфян за то, что они не судят так, как судит он. Похоже, Христадельфиане заслуживают такого же упрека. Если мы совсем перестанем судить друг друга, то в еkkлeсии не будет никакой дисциплины. И результаты не замедлят сказаться, например, в “открытых собраниях”, на которых (из-за страха, из-за отказа судить) к хлебопреломлению допускаются все желающие. Так отказом судить вообще уничтожается “суд праведный”. Но при этом мы не должны осуждать. Никого. Например, хотя мы и знаем, что крещение необходимо для спасения, но не нам определять кого-либо на осуждение в день суда.

Таким образом, Новый Завет не учит нас осуждать кого-либо, но удаляться от определенного типа людей. И это уже само по себе показывает, что сдержанное общение с кем-то, не есть его осуждение, о котором говорится в Мф.7:1.

Примечания:

- (1) Часто говорят, что “не судите” относится не к осуждению побудительных мотивов. Но если мы не судим о побуждениях, то все равно “судим” по делам. Однако Библия и житейский опыт подсказывают, что внешнее

поведение, или дела, не всегда отражают внутренние побудительные мотивы (например, женитьба Самсона, Суд.14:4). Судить по поведению, не вникая в его причины, почти бессмыслица. Существует множество примеров, когда одно и то же действие, в зависимости от причин, может быть отнесено как к разряду положительных, так и к разряду отрицательных. Так Давид и Озия оба выступали в роли первосвященников, но только Озия был осужден за это. Давид отказался от выбора наказания, предоставив его Господу, Ахаз же за то же самое был осужден. Ложь Раав была приравнена к делу веры, тогда как ложь других – грех. Самуил и Илий оба были порицаемы за своих отступников сынов, но только Илий был осужден за них. Для христиан первого столетия продолжение соблюдения закона Моисеева было знаком их духовной незрелости, в то время как другие продолжали соблюдать его, чтобы не положить преткновения своим братьям, показывая тем самым свою высокую духовность. Главное – причина, по которой и судилось о поведении. Заповеди о поддержке слабых братьев почти все включают в себя суд, рассуждение о причинах. Так лжеучителя учат ложно из-за своего желания первенствовать (Деян.20:30). Отказывавшиеся трудиться на основании скорого возвращения Христа, на самом деле просто суетились, ибо побудительные причины их не были искренни, и фессалоникийцам было сказано отличать таких, увещая их (2Фес.3:12). Нам нужно остерегаться и уклоняться от тех, кто служит “своему чреву”, производя разделения (Римл.16:17,18). Старейшины в еkkлeсии должны назначаться по их внутренним качествам (Тит.1:7). И в Послании Титу красной нитью проходит тема о здравом уме, которым должен обладать избираемый старейшина (1:9,10,15; 2:2,5-7,12,15; 3:1,3,5,10). Все это говорит, что рассуждение о побудительных причинах совсем не лишнее, особенно, в еkkлeсии.

3.7. Молодость для Истины

Отличительная черта многих новообращенных – их молодость. Большинству из них нет и 25. Самые первые обращенные ранней церкви были, в основном, примерно того же возраста, на что в Библии есть достаточно намеков. В 1Кор.15:6 говорится о том, что большинство из 500 братьев, видевших воскресение Иисуса, были еще живы к тому времени, когда Павел писал к ним, а это было, примерно 25-30 лет назад. Средняя продолжительность жизни в Палестине тогда составляла около 50 лет, следовательно, большинству свидетелей воскресения было в то время около 25. Одной из чудесных особенностей Бога является то, что Он может являть Себя каждый раз по-разному. Так Бог предстал перед пророками, как Отец, так и Матерь. Он описывается как старый человек (“Ветхий днями”) и как юноша. Что хочу сказать: Бог использует самые различные образы для того, чтобы лучше и полнее явить Себя нам. И это изучение посвящено тому, чтобы воодушевить

юных христадельфиан излить весть свой идеализм, оптимизм и здравость суждения пред Господом – излить без остатка.

“Как юноша...”

Итак, начнем с Божия уподобления Себя юноше. Как правило, юноше свойственно состояние влюбленности в девушку, в данном случае – в дочь Израилеву (Ос.3:1,2; Иез.16:10,14). Любовь и привязанность Божия к Израилю в Синайской пустыне была прообразом Его будущей любви к Израилю: “Как юноша... радуется невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой” (Ис.62:5). Также и Ос.2:14-16 показывает нам отношение Бога к Израилю во время его исхода: “Я увлеку ее, и приведу ее в пустыню, и буду говорить к сердцу ее... как во дни юности своей и как в день выхода своего из земли Египетской”. Так же, как Бог с любовью говорил Израилю, воодушевляя его (ее) “выйти! за Него”, Израиль отвечал Ему, как положено отвечать девушке в данной ситуации. Чувства Израиля к Богу приравняются к чувствам Бога к Израилю. Поэтому позже Бог мог сказать: “Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню” (Иер.2:2). Юноша (Бог) пытался “увлечь” ее – и она была увлечена.

Но...

До сих пор все было хорошо. Мы показали, как минимум, любовь Божию к Своему народу (тогда и теперь), любовь подобную романтическим отношениям между двумя юными влюбленными. Но Библия побуждает читателя всегда помнить и не забывать об одной очень примечательной детали. Такая взаимная любовь между Богом и Израилем, мягко говоря, не вписывается во все то, что сказано об их взаимоотношениях. Они (израильтяне) непрестанно заблуждались сердцем (Евр.3:10) ради того, чтобы обратиться обратно в Египет, говорит Господь Бог. Он даже хотел истребить их еще в Египте (Иез.20:8), но воздержался от этого ради имени Своего. Позже, в пустыне, Он также намеревался истребить их и произвести великий народ от Моисея. Но вместо этого, за их неверие завету, Он умертвил большинство из них за сорок лет странствования по пустыне. В Иез.20 говорится, что Израиль взял с собой, и пронес через воды Черного моря идолов египетских. Вдобавок к истинной скинии, они тащили за собой через пустыню, со всеми ее атрибутами, еще и всю языческую скинию (Деян.7:43,44).

И, несмотря на это, Исход и странствование по пустыне описывается Богом, как Его влюбленность в деву Израилеву. Как Бог, любящий святость и чистоту, Которому не свойственно взирать на беззаконие, мог с такой страстью любить такую распутную толпу? Не может быть, чтобы Бог закрывал глаза на грехи. И как можно говорить об Израиле, что он последовал за Богом в пустыню с любовью невесты (Иер.2:2), когда в сердце, от Египта и во все время пребывания в пустыне, он “по заповедям... не поступал... (а значит они) возмутились против” Бога (Иез.20:8,13,16,21)?

Верные молодые

Думаю, что решение данной проблемы состоит в том, что Богу была угодна только верная часть народа Израильского того времени. Брат Робертс совершенно правильно пишет о поколении, вышедшем из Египта, тем, кому не было 20 лет, как о поколении самом верном во всем Израиле. Впрочем, эта вера, за которую Бог возлюбил Израиль, не ограничивалась только молодыми. Иисус и Халев, также как и левиты (на которых истребление не распространялось, Числ.14:29 ср. 1:49) имели эту отличительную черту. Но по числу из этих трех групп, обладавших верой, тех, кому не было 20 лет, было значительно больше, а потому и логично было этот верный остаток олицетворить, как юную особу. Так Бог говорит через Осию: “Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал сына Моего” (11:1). Нам сказано, что Израиль был выведен из Египта потому, что он молил Бога об освобождении. Однако Бог не услышал бы молитвы грешного в целом Израиля, который был удовлетворен условиями жизни в Египте (Исх.16:3; Числ.11:5). Этими молитвами, на которые ответил Бог, должны были быть молитвы праведного остатка.

Во Вт.8:2-7 говорится об Израиле, ведомом Богом через пустыню 40 лет, чтобы они могли войти в землю. Под “Израилем” здесь должно понимать тех, кому не было 20 лет, Иисуса, Халева и левитов. Только они прошли через пустыню за 40 лет. Это был “Израиль”, которого любил Бог. Они в своих сердцах знали, что Господь поступил с ними, как Отец со Своим сыном (Вт.8:5). И в этом кроется большое значение. Те, кому не было 20, сильно отличались от своих родителей, которые знали о своем осуждении на погибель в пустыне, отказавшись всерьез принять свой завет с Богом. Этот юный остаток был подведен к тому, чтобы сделать вывод, что настоящий их Отец – это Отец Небесный, Бог их. Естественные родственные отношения, не стоявшие на истинной любви к Богу, со временем их взросления, все дальше отодвигались ими на второй план. Во Вт.8:3 сказано, что они познавали в течение 40 лет, что человек живет всяким словом Божиим. Не весь Израиль возмутился (восстал) против Бога, те, кому не было 20, левиты, Иисус и Халев научились по-настоящему любить за это время.

Читающий Библию

Также есть доказательство, что эти молодые люди “читали Библию”. В пустыне “из *сыновей* ваших Я избрал в пророки (те, кто говорит о будущем словом Божиим) и из *юношей* ваших – в назореи” (Ам.2:10,11). Если вошедшими в землю были левиты и те, кому не было 20 лет, то среди них должна была образоваться прочная и тесная взаимосвязь. Поэтому молодые ревнители давали обет назорейства, который приближал нелевитов ближе к священству. Длинные волосы напоминали о кидаре первосвященника, а воздержание от вина и от прикосновения к мертвому телу было общим, как для левитов, так и для назореев. Думаю, что под образом “девушки”, с которой обручился Бог в пустыне, подразумевается в первую очередь эти молодые люди. Римл.7:1,2 со значением связывает обручение Израиля с Богом, как

обручение с законом. А это говорит о том, что эти молодые люди были связаны между собой любовью к слову.

Одной из знаменитостей этой группы был Иисус, о любви которого к слову есть упоминание. Во время исхода из Египта ему было чуть больше 20, а потому он назван “отроком”. Еврейское значение этого слова – “растущий” и переведено, как “юн” в Ос.11:1. Он “не отлучался от скинии” (Исх.33:11), где Ангел говорил Моисею слово Божие. Из Пс.90 можно вывести, что он жил “под кровом Всевышнего”, где говорилось слово (смотрите объединяющее “кров”⁴⁰ и слово Божие: Иов 29:4; Пс.24:14; Ис.45:19; Дан.2:18; Ам.3:7). Только из-за любви к слову Божьему Иисус пережил годы странствования, тогда как тела его ровесников были погребены в пустыне. “Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, – и Иисус спокойно смотрел на это, зная, Кому он верил, – только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым” (Пс.90:7,8). Подобное без сомнения придется испытать и молодым христадельфианам, когда начнется последний суд при возвращении Господнем.

Несмотря на его молодость, из-за своей любви к слову Божьему, Иисус был избран сопровождать Моисея свидетельствовать о величайшем откровении Божьем у горы. В свои двадцать лет, вскоре после исхода из Египта, Иисус был поставлен во главе армии в битве против Амалика. Ему было позволено самому выбрать для битвы людей (Исх.17:9). Было бы чудом, если бы обреченный на гибель народ захотел воевать. Скорее всего, им была выбрана ревностная о Боге молодежь, вышедшая вместе с ним из Египта во главе с воинами-священниками.

Иисус был одним из “отроков” Моисеевых, которых он избрал для передачи поручений в лагере (Исх.24:5; Числ.11:27,28). Такие же “отроки” были и у Неемии и у Павла. Также и о юношах Нового Завета сказано, что они любили слово Божие (1Ин.2:14). И у Моисея должно было быть несколько особое отношение к поколению, которое должно было войти в землю. Большая часть закона была посвящена законам поведения Израиля после того, как он войдет в землю, а это непосредственно относилось только к этим молодым людям. И вполне резонно, что такие как Моисей, Халев и Иисус(?) сохранили свое юношеское рвение до самой смерти (Вт.34:7; Нав.14:11).

Плохое окружение

Но нельзя пренебрегать и возрастающим духовным отчаянием, унынием и отступничеством поколения, обреченного на гибель. Они даже не заботились о судьбе своих детей (Нав.5:5,6), показывая свое пренебрежение к завету Авраамову с ними. Есть достаточно оснований полагать, что Римл.1 описывает Израиль в пустыне. Римл.1:23 обвиняет их в изменении славы нетленного Бога “в образ, подобный тленному... четвероногих и пресмыкающихся”, что

⁴⁰ То, что покрыто, скрыто, тайна.

перекликается с Пс.105:20, где говорится, что они “променяли славу свою (т.е. Божию) на изображение вола, ядущего траву”, сделав литого тельца. Бросающийся в глаза атеизм Римл.1 сравним с Пс.105:21 – “Забыли Бога, Спасителя своего”. Длинный перечень грехов Израиля в пустыне в Пс.105 похож на перечень в Римл.1. “Исполнены зависти” (Римл.1:29) перекликается с завистью к Моисею (Пс.105:16); “злоречивы” (Римл.1:30) – с ропотом (Пс.105:25); “изобретательны на зло” (Римл.1:30) – с делами, жертвами идолам (Пс.105:28,29). Именно “потому предал их Бог постыдным” сексуальным похотям, чтобы им иметь в себе возмездие, вплоть до “убийства” (Римл.1:26,29). Это была двухмиллионная разнузданная в своих похотях толпа, ведомая сознанием своей отверженности Богом. Молодежь же не приняла и, восстав, отвергла ценности этого мира и старшего поколения, окружавшего их. Воды Чермного моря по-настоящему сделали их новым творением. Они не были продуктом окружающей их обстановки и не следовали примеру своих родителей. Психологи сегодня смеются над молодыми христадельфианами, которые не оправдывают родительских ожиданий и живут вопреки окружающей их обстановке. Однако если крещение сделало из нас новых тварей, какое нам дело до них?!

Поколение пустыни?

Бог – полностью совершенен, а потому приемлет идеальную духовность. “Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный” (Мф.5:48), просто толкает вперед к идеальному. Возможно, что именно по этой причине Богу было так угодно молодое поколение, вышедшее из Египта. Свобода, настоящая свобода – вот о чем мечтали они в Египте, – и они получили ее! У молодых мира сего есть недостижимые идеалы. После 30 мало кто уже помышляет о том, о чем мечталось в ученические годы. И что действительно правда и составляет удивительную особенность нашей веры так это то, что чем старше становишься, тем возможность исполнения своих идеалов становится все выше и выше. Самообман и серость будней мира сего не для нас. В то время как внешний человек наш истлевает, внутренний обновляется изо дня в день, а иногда и ежечасно.

Те молодые люди в пустыне горели словом. Слово Божие “есть истина” – еще один совершенный идеал. В Библии много сказано о связи молодости с пророками и словом Божьим, и это служит доказательством того, что молодость создана для истины. Живой огонь хорошо тренированного ума должен свободно гореть на слове Божьем. Только Слово может впитать в себя весь необузданный порыв ума молодости. Приняв все эти истины, как приняло их то молодое поколение пустыни, поможет нам прямо держать голову в этом мире, безнадежно далекого от своего Бога. Наша жизнь – не образ, однообразно кружившего по пустыне Израиля. В глазах мира сего карьера, это лестница, по которой надо карабкаться. Для нас же работа – просто однообразная работа. Ум тех молодых людей не был занят однообразным и бесцельным кружением по пустыне. Он был сконцентрирован на истинной Надежде Израиля, на словах о Царстве, на завете с их отцами. Поэтому они были тесно связаны все вместе истинной дружбой с Моисеем (Иисусом) и

старейшинами левитами, которая стала примером для нескольких последующих поколений. По идее, наша надежда Израилева, смешанная с духовным безразличием конца двадцатого столетия, должна породить еще одно поколение пустыни.

3.8. Обращение обращенных

Люди узнают Истину, крестятся, рождаются вновь и начинают духовную жизнь, так или иначе, контактируя с теми, кто ходит в обновленной жизни годами. У тех, кто не родился и не жил в среде Христадельфиан, вскоре возникает ощущение, что в сообществе, к которому они присоединились, не все идет как надо. Возникает чувство, что огонь, горящий в их сердцах, не так сильно горит в сердцах тех, с кем они соединились. Это чувство возникает почти у всех недавно крестившихся, а потому я хочу на нем остановиться. Эта проблема родственна другой, с которой встречаются, пришедшие в Веру, и состоит она в том, что они не чувствуют себя новообращенными, ощущая только, что они стали жить не так, как их родители и все окружающие. Но откуда бы и как бы мы не пришли к Вере, давайте попытаемся не вкаты: 'Христадельфиане, мол, вот такие-то и сякие...', потому что мы все — Христадельфиане! Мы все вместе в одном теле. Так же не стоит забывать и о том, что если Господь промедлит, то очень возможно, что лет эдак через двадцать какой-нибудь новообращенный то же самое может сказать и про вас.

Большинство из нашего общества пришло в него из обстановки, пропитанной Истиной. Друзья, родственники, семейные чтения за круглым столом, подруги, мужья... все пропитано Христадельфианизмом. Но это, конечно же, так, как должно было бы быть. Ведь неизбежно, после двух-трех поколений, появляются проблемы. Не удивительно, что для психологов среди нас всегда найдется непечатый край работы! Некоторые из них считают нас за людей неспособных к общению с остальным миром, несведущими в том, от чего все остальные без ума, совершенно неприспособленными и беззащитными, всегда и во всем, обвиняющими только себя, сознательно живущими не по родительским рецептам... и безо всякой надежды на улучшение с нашей стороны.

Христадельфианин, который пожал бы плечами, принимая все только что сказанное за клевету, — слеп. ('Братия, нам следует ожидать подобных гонений')! Но мы должны осознать, что доля истины во всем этом есть! Задайтесь вопросом, почему совсем недавно крещенные в прочно установившейся еkkлeсии, никак не могут вписаться в нее — и у вас появится повод не один раз почесать затылок. Предположим, что вместо всучивания листовок (что несказанно облегчает нашу жизнь), мы начнем ходить от двери к двери — в результате получится полный беспредел и разгул в еkkлeсиях. Нам надо честно признать, что мы не можем положиться на тех, с кем идем по жизни плечо к плечу.

Учение и жизнь

Другая сторона проблемы состоит в ужасающей недостаточности знаний у многих основ учения Евангелия. Само собой, что никто из нас не верит в двурогого сатану или в Иисуса, Бога-Сына. Но принимаем ли мы всерьез диавола, сущего в нас, этого рыкающего льва, скользкого змия? Понимаем ли мы нашу постоянную готовность к осознанию необходимости более упорной битвы с ним? Верим ли мы, что Христос наш посредник, что Он и сейчас с нами во всех наших искушениях? Знаем ли мы Отца и Сына? Относимся ли к Сыну так же, как к Отцу (Ин.5:23)? Что представляют собой наши молитвы, пустые ли это слова, или обоюдное общение с Богом? Является ли наше чтение Библии слышанием того, что говорит нам Бог наш, или же это простое скольжение взгляда по буквам? Говорит ли в молитве одна часть мозга с другой ее частью, с “черным ящиком”, который мы называем “Богом”?

Вялость Израиля

Наши проблемы не новы. В Писаниях много сказано о борьбе Израиля, и в большинстве случаев эта битва со знакомым нам прорастающим небрежением была проиграна. Они также полагались на свою веру в Бога и также спустя рукава свидетельствовали о ней окружающему их миру. И их близость с Богом ушла от них. Глубоко внутри они чувствовали, что Бог ожидает их в преддверии ада. Однажды Он станет действующим Богом, но не сейчас (Соф.1:12). “Только вас из всех народов земли избрал Я”, – воодушевлял Бог их. Ответ же на такое воодушевление был двояким. Некоторые поступили совершенно напротив – смешались с этими народами так основательно, как только могли. Другие же пошли иным путем. Они отрезали себя от окружающего мира, погружались в свои предания, пестуя своих чад и, защищая свою религию против несогласных настолько рьяно, что становились опасны, даже для самих иудеев. Новый Израиль может постичь такое же искушение.

Перерождение

Но выход есть. Крещение в Евангелие Христа, творит нового человека. Это не просто спокойная совесть христадельфианского отрока. Это – новое рождение. Нам надо постичь себя новыми людьми внутри себя. Павел своего нового человека называл “тот же самый я” (Римл.7:25). Настоящее наше духовное “я” свободно от всего, в чем обвиняют нас психологи: от сознательной выбранной жизни не по рецептам родителей, от давлений со всех сторон, от инстинкта самосохранения. ‘Я крещусь во Христа, а не в Христадельфиан, не так ли?’, – настойчиво спрашивал меня недавно один из собиравшихся креститься в Восточной Европе. Абсолютно так! Если мы по гроб жизни благодарны тем, кто преподавал нам истинное учение, то это учение делает нас истинно свободными, обладателями такой свободы, которой мир даже представить себе не может (Ин.8:36). Наша вера – это не религия, а *общение* с Богом. Наградой нам будет “новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает” (Откр.2:17). Мы общаемся с Богом сейчас, и будем общаться с Ним в Царстве,

что, некоторым образом, очень и очень личное⁽¹⁾. И настоящая трагедия заключается в том, что понимающие нашу веру, основанную на общении с Богом, не находят такого общения в нашем с вами сообществе. Поэтому они и обращаются к другим, где такое общение есть, хотя и не основанное на истинном учении, что является основой основ любого общения, как с Отцом, так и с Сыном. И тут нам бросается вызов. *У нас* есть истинная основа. Единственное, что нам не достает, правильно *применить* его в нашем общении с Богом.

“Встань, спящий!”

Если мы по-настоящему обращены, то и должны жить в той же самой “обновленной жизни” тех, кто нашел драгоценную жемчужину без Христадельфиан. В наших экклесиях должен присутствовать тот же ревностный дух мессианства, какой царит в новых экклесиях. Если во время нашего “обращения” во время крещения, мы *не* чувствуем себя, как человек нашедший в поле сокровище, или жемчужину своей мечты, если мы не чувствуем живого Христа в себе, если мы не чувствуем обоюдности в общении с Богом... возможно, нам нужно еще одно обращение. Не новое крещение, но пробуждение своего нового человека, который был тогда рожден, но, возможно, прилег подремать. Вспомните о тех верующих первого столетия, которым было сказано Самим Господом, что если они будут пребывать в слове Его, то только тогда они будут истинно Его ученики, “и познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Ин.8:31,32). “Познание истины” совершается не только при обращении и крещении – есть еще и другие ступени ее “познания”, шагая по которым мы станем “истинными Его учениками”. Крещением Бог “оживил вместе с Ним” нас (Кол.2:13). И, однако, Павел писал крещенным в Ефесе: “Встань, спящий... и осветит тебя Христос” (Еф.5:14). Есть предположение, что Павел здесь цитирует слова гимна, певшегося при крещении в первом столетии, и Павел воодушевляет их быть такими же духовно, как в момент крещения, когда они только делали первый шаг в жизнь Христову. Заметьте, что ефесяне были активны во внешних проявлениях Истины (Откр.2:2,3), но их настоящий внутренний человек спал. Возможно, и нам стоило бы перечитать крещенский гимн, в котором поется о значении новой жизни во Христе для нас.

Любой из нас, оглянувшись назад, может припомнить, по крайней мере, одно свое обращение. Но если это случилось однажды, то почему это не может произойти еще раз? Естественный человек может быть не доволен нашей стерильной духовной жизнью, вращающейся вокруг скучных духовных ограничений и ограничений в своем поведении. Но нам стоит помнить, что за любым углом может открыться полностью новый духовный горизонт. Конечно, и это надо отметить, откроется не новая вера, а динамичное новое общение с Богом и с Сыном Его, общение которого мы сейчас даже представить себе не можем, – новая парадигма некоторых составляющих нашей сегодняшней жизни⁽²⁾.

Гарри, Иов, Петр, ефесяне

Мы не будем первыми еще раз обращенными после крещения. Есть много свидетельств о своем духовном труде какое-то время спустя после крещения. Например, Гарри Виттакер в одном из своих писем⁴¹ писал, с какой горечью он взглянул на свое христадельфианское происхождение после прочтения “Заблудшее Христианство”⁴². В результате последовало его новое обращение, сделавшего (мои слова) христадельфианского ученика Библии выдающимся миссионером начала нашего столетия. Иов тоже пришел к подобному пониманию: “Я слышал о Тебе слухом уха (как многие из нас в уютных залах собраний); теперь же мои глаза видят Тебя” (Иов 42:5). Видеть Бога, для Иова, жившего во времена патриархов, было событием невозможным (Исх.33:20), но он пришел к новой парадигме. Перед своим новым обращением Иов уже знал основы учения Одной Веры, т.е. о воскресении и суде в последний день. Его вера в вознаграждение праведности привела его к недоумению, почему же он не получает ее сейчас, при жизни. Но по мере возрастания его мучений, как физических, так и интеллектуальных, он все больше и больше постигал то учение, которое он уже знал. Что действительно будет суд, будет явное явление Бога суда на земле, и будет явное общение с Богом, о котором так изнывала его душа.

Или же возьмем Петра. Как кажется, у него было хорошее обращение во многом, но не было настоящего понимания значения агapé, любви. “И ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих”, – было открытым вызовом ему. Ему нужно было еще раз обратиться, дабы постичь любовь Христову, которая превышает человеческого разумения. И только потом – “утверди братьев твоих”. Еще раз обратившийся неизбежно и бессознательно передает свое “ведение” Христа другим. Мы можем “обращать” наших братьев внутри экклесии (Иак.5:20). И это только один из примеров нашей проповеди слова своим братьям в экклесии.

Возьмем верующих ефесян. “Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собравши книги свои, сожгли пред всеми... с такою силою возрастало и возмогало слово Господне” (Деян.19:18,19,20). Все здесь очень сильно напоминает описание крещения в Мф.3:6, когда обращенные исповедывали и показывали свои дела *перед крещением*. И то, что ефесяне делали это пред всеми, напоминает о том, что крещение это действие публичное. Однако ефесяне сделали все это уверовавши, т.е. *после* того, как поверили. Похоже, что здесь нам дается пример еще одного обращения, еще одной ступени вверх, что особо подчеркивает контекст. Были выявлены некоторые, провозглашавшие себя верующими и имеющими Духа Святого, но “они, нагие и избитые, выбежали из того дома. Это сделалось известно всем живущим в

⁴¹ Letter to George and Jenny.

⁴² Christendom Astray from the Bible, by Robert Roberts.

Ефесе... и напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса”. Безоговорочность того, что Господь Иисус настолько требователен – должна быть принята безоговорочно (простите за каламбур). Он будет судить неискреннее признание имени Своего – и это побудило новообращенных ефесян взглянуть на свое общение с Ним более серьезно (сравните, как Господь убил Ананию и Сапфиру, так же имевших горячее желание соединения с Ним, Деян.5:11-14).

Кривая нашего духовного роста не может быть ровной. В своей духовной жизни мы можем, подобно преодолению лестничных ступеней, пережить несколько обращений. Они могут случиться из-за чисто физических обстоятельств, как у Иова, или же стать результатом глубокого осознания свое греховности, как то было с Петром и Давидом. И то, что мы все еще находимся на ступенях этой лестницы, совсем не означает нашу безнадежную греховность и нашу полную отверженность Богом. В конце концов, Отец не сердится на Свое пятилетнее чадо. Проблемы роста – причина для заботы, а не для гнева.

Даже Христос...

Наш Господь Иисус так же, похоже, прошел по ступеням смирения Себя той же лестницы вверх (вниз) сделался совершенным через страдания (Евр.2:10). Ибо Христос:

1. “Уничжил Себя Самого,
2. приняв образ раба,
3. сделавшись подобным человекам и...
4. смирил Себя,
5. быв⁴³ послушным даже до смерти” (Флп.2:7,8).

Это перечисление, как кажется, перечисление пяти ступеней, пяти этапов. В продвижении на такую высоту нашего Господа видится образец для нас. Он все ниже и ниже опускался по лестнице плотской, чтобы возвышаться и возвышаться в Духе. Именно по этой причине мы вспоминаем о Его смерти крестной хлебом и вином. В то время, когда Он висел на кресте, Он был совокупностью всего духовного совершенства, которое было собрано Им за всю Его жизнь. Между крестом и судом, есть точно определенная схожесть, которую мы сейчас не можем полностью познать. Когда мы встретимся с Христом, тогда вся наша духовность, собранная в жизни, будет представлена пред Богом. Если мы полагаемся только на свои силы, это зачтется нам. Наши собственные потуги и наше развитие, вещи разные. Мы *могли бы* делать больше и лучше. Мы знаем, что слабость нашей природы, не лучшее извинение для нашего медленного духовного роста, нашей душевной лени,

⁴³ Греч. – “став”.

ибо она сама лень и есть. Единственное спасение из этого замкнутого круга – через Христа. Мы, действительно, в Нем. Бог видит нас так, как будто мы совершенны, совершенны духовно так, как совершен Господь Иисус. Как хлеб и вино становятся частью нашей, так и Христос в нас, а мы – в Нем. Конечный результат всего Его духовного роста, Его духовного борения уже сегодня разделен с нами. Только так Бог будет смотреть на нас в великий день подведения итогов – как на разделяющих во всем зрелость и совершенство Человека, жившего и умершего за нас.

Примечания:

- (1) Сравните надпись имени, “которого никто не знает” с камнями: урим и туммим. То, что было написано на них не знал никто, кроме первосвященника, видевшего их, возможно только раз в году в Святом Святых. Чуть раньше, в Откр.2:17 говорится о сокровенной манне, сокрытой в Святом Святых. Судя по этому, можно предположить, что “белый камень”, это урим и туммим. Но он так же может быть и образом завета. Написанное на нем новое имя, связано с заветом, написанным Богом на сердцах верующих, как часть нового завета: “Вложу закон Мой во внутренности (в сокровенное) их и на сердцах их напишу его” (Иер.31:33; 2Кор.3:3). Поскольку завет заключен с каждым верующим отдельно, то обетование Царства обещано лично каждому, а потому в этот завет никто другой уже не может войти. А это значит, что нам никогда не должно быть скучно слушать разговоры об основах Евангелия, об обетованиях этого завета.
- (2) “Парадигма” – это такой пример, который, будучи полностью понят и принят, исключает все другие парадигмы. Например, когда-то существовала парадигма, по которой считалось, что земля плоская. Мысль, что она круглая почиталась за сумасшествие и отвергалась как совершенно невозможная. Сейчас – другая парадигма – земля круглая. Вера в то, что она плоская – нонсенс и глупость. Между прочим, многие честные ученые допускают, что парадигма эволюции могла бы легко быть заменена парадигмой Сотворения.

3.9. Грех – это серьезно

Для тех, кто возвращается в круг жизни экклесии, неизбежно наступает момент, когда принимаются взгляды на Бога, Истину и отношение к ним большинства братьев и сестер – как бы правильны, или не правильны, они ни были. Духовная среда, в которой мы живем, сказывается на каждом из нас и на возрастающем понимании нашего Отца Небесного. Наши суждения становятся зависимыми не только от личных откровений, дарованных нам Богом, но и от мнения, сложившегося в экклесии. Об этом стоит напомнить недавно крестившемуся, вдохновив их читать и изучать слово ежедневно и всегда самостоятельно.

Все мы знаем, или должны знать, что наше моральное суждение не правильно. То, о чем мы думаем, как о смертельном грехе, может не почитаться за таковой Богом, а о том, что мы считаем мелочью, у Бога может быть совершенно противоположное мнение. А потому наше представление о суде Божиим, может быть абсолютно не верным. Подумайте о том, как израильтяне сильно любили храм и закон Божий, однако о них говорится, что они оскверняют и то и другое точно так же, как осквернили их вавилоняне (Иезекииль часто говорит об этом). Они “отвергли закон Господа Саваофа и презрели слово Святого Израилева” (Ис.5:24). Я хотел бы рассмотреть несколько примеров, в которых Божий взгляд на грех не соответствует нашему.

Что касается себя, то все мы склонны считать, что наша вина может заключаться только в наших поступках, делах. Однако теология Нового Завета утверждает, что уже в 33 г. н.э., во время смерти Господней, мы уже были “грешниками” (Римл.5:8). Мы были прощены за пререkanie (жалобу) с Ним, подразумевает Кол.3:13. “Мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом”, а Он в это время умирал за грехи наши (Ис.53:4,5). И таких примеров много, где говорится о нашей греховности в независимости оттого, что мы сами делаем. Другой пример: последнее поколение Израиля было осуждено за свои грехи не потому, что они грешили больше всех предыдущих поколений, но потому, что всеобщий непрощенный грех Израиля достиг уровня, после которого на них должен был пасть гнев Господень (4Цар.17:2,13-18; Иез.9:9). Бог не безразличен и не закрывает глаза на грехи нераскаянные, хотя Его долготерпение и благодать могут побудить так думать. Так же и аморреи были осуждены лишь тогда, когда беззакония их достигли определенного уровня (Быт.15:16). Ирод “прибавил ко всему прочему и то, что заключил Иоанна в темницу” (Лк.3:20), звучит так, как будто Бог подсчитывает и записывает грехи каждого, без очевидного проявления Своих действий. Мы склонны думать, что Бог не замечает грехов таких язычников, как Ирод, но это совсем не так. Он даже видел население Иерихона “неверными”, точно такими же, как и израильтян (Евр.11:31; 3:18 – в обоих стихах стоит одно и то же слово – “непокорные” – греч., церковнославянский). Бог несколько раз предупреждает язычников, что “за три преступления... и за четыре” Он накажет их (Ам.1:11), как будто они думали, что после трех грехов Он перестает обращать внимание на все последующие (сравните с аморреями). Божие внимание к грехам язычников, независимо от того, воскресит Он их в судный день или нет, гораздо большее, нежели мы привыкли думать. Он даже замечает “глаз, насмехающийся над отцом” (Пр.30:17). Он замечает даже наши мысли во сне, приравнивая их к сказанному слову (Пс.16:3). А Его отношение к нашим падениям, в силу нашего положения, гораздо строже, чем к прегрешениям других. Ответственный, отверженный на суде, будет причислен к убийцам и идолослужителям (Откр.21:8). Хотелось бы знать, многие ли из них в буквальном смысле являются таковыми? Уверен, что более логично предположить, что именно так смотрит Бог на все их дела.

Я не открываю теологической Америки природы и серьезности греха, просто подчеркиваю, что чем больше мы сознаем его, тем глубже в нас возникает

чувство благодарности и осознание чуда неизмеримого нашего спасения. Это чувство становится острее от сознания того, что пассивный грех, т.е. не сделанный прямо, почитается точно так же, как и действенный грех, т.е. сделанный. Так наш Господь Иисус видел общность между заповедью почитать родителей и заповедью, запрещающей злословить их. Об этих двух отдельных заповедях Иисус говорит, как об одной “заповеди” (Мк.7:9). Он видел, что непочитание родителей, равнозначно их злословию (Мк.7:10). Непочитание родителей, даже если завуалированное служением храму Божьему, было тем же грехом, что и злословие. Точно так же, если мы считаем себя без греха, то тем самым утверждаем, что Он лжец (1Ин.1:10), хотя мы даже и в мыслях не допускаем такого. И количество подобных примеров можно увеличить.

Экклесии Нового Завета: коринфяне

Однако нам нужно заострить наше внимание на грехах экклесии. Подумайте об экклесии в Коринфе. У них процветала аморальность, вплоть до блуда. Некоторые из них напивались на вечерах, а некоторые, даже, отрицали воскресение Христово. Без всякого сомнения, такое не мог терпеть ни Павел, ни Бог. Однако заметьте, *на что* в первую очередь Дух обращает внимание коринфян – на то, что не так сильно бросается в глаза, не так заметно в экклесии – на дух разделения. И Павел выделяет это еще раз во 2Кор.11:8, где за одно упрекает их и за пьянство на вечерах. Он говорит о разделении, “во-первых” (т.е. очень важном, греч. – 1Кор.11:18). На той же ноте он и заканчивает Послания (2Кор.13:11). Павел не говорит: “А теперь не забудьте то, что я говорил вам о блуде и о связи с Велиаром”. Но вместо этого: “*На конец*,”⁴⁴ братия... будьте единомысленны, мирны”. Подобно и в списке Гал.5:19-21 гнев и разногласия стоят рядом с блудом и волшебством – грехами, которые не пускают в Царство. На самом деле, список в Гал.5:19-21 кажется упорядоченным списком грехов по возрастающей степени тяжести, как будто один грех тянет за собой другой, в котором разногласия и распри стоят не на первом месте. Пожалуйста, не поймите меня превратно. Я не говорю, что разделение, в смысле отделения от заблуждений и заблуждающихся всегда не верно. Я ратую против духа рьяного сепаратизма.

Ефес

Господь Иисус кое-что “имел против” шести из семи церквей Лаодикийской долины. Он “имел против” одной экклесии потому, что они позволяли находиться среди себя блуднице. Но то же самое Он сказал в начале Своего послания и к экклесии в Ефесе, которая оставила свою первую агапэ, у них больше не было в экклесии духа истинной любви, бывшей когда-то, хотя они и были ревнителями в другом. Схожесть обращений подчеркивает, что

⁴⁴ Греческий и церковнославянский.

отсутствие истинной любви так же отвратительно в глазах Господа Иисуса, как и все остальные грехи, особо выделяющиеся в человеческих глазах.

Ветхозаветный Израиль

Многое из того, за что пророки критиковали Израиль, выглядит в глазах человеческих довольно смешно из-за своей мелочности. Так Иезекииль (16:33) описывает их, дающими другим царям деньги для защиты их торговли, как отчаянную блудницу, которая вместо того, чтобы получать деньги, сама платит их только для того, чтобы с ней спали. Но это показывает, насколько серьезно Бог смотрел на их грехи. Во времена Малахии Израиль почти совсем перестал заботиться о хранении закона: “Вот сколько труда” хранить закон, жаловались они друг другу. Они разводились с верными женами для того, чтобы вступать в связь с язычницами, ворожили и делали всякие непотребства (Мал.2:14-16; 3:5). Но первое, о чем говорит Дух, было то, что они перестали сознавать любовь Божию к ним (Мал.1:2).

Пророчество Исаии еще один пример, хотя и в более ярко выраженной форме. Израиль перестал придерживаться истинного учения, и многие почти ничего не знали из закона (Ис.57:4,5; 59:3). Они напивались на храмовых праздниках (36:10-12; 58:3,4), как коринфяне – “будем есть и пить, ибо завтра умрем!” духовно (22:12,13). Они совершали всевозможные сексуальные извращения вместе со всеми другими моральными и религиозными отступлениями (5:11-13,24; 8:19; 9:15; 22:12,13; 24:5; 27:11; 28:7; 30:10; 31:6; 44:8-20 – обратите внимание на схожесть с коринфянами). Этот список стоит, чтобы с ним ознакомиться и задуматься над тем результатом, к которому приводит такое поведение (66:17). И, однако, первые главы упрекают Израиль исключительно за его гордыню, и нет ни единого слова о чем-нибудь другом (2:11-22; 3:16-20; 5:15; 9:9); и этот упрек проходит через всю книгу пророка (13:11; 16:6; 23:9; 24:4; 25:11; 26:5; 28:1,3,14; 29:4; 30:25; 50:33; 57:15). Вот почему в пророчестве Исаии о Христе выделяется Его уничижение (Деян.8:33), “надменность” и “высокая возвышенность” Бога.. Эти слова, часто употребляемые в Израиле, были переведены, как “гордость” в осуждающем Израиль пророчестве Исаии так, как будто он хотел сказать, что только Богу есть, чем гордиться.

Что нам это даст?

Из всего же этого вытекает единственное заключение: разделения – это проявление того, что мы не принимаем Божией любви к нам, сами не имея ее; что в нас отсутствует смирение и т.д. Все это – точно такие же серьезные грехи, как и другие, о которых говорится в Писаниях. Посмотрите, в чем были виновны экклесии Ветхого и Нового Заветов: блуд, пьянство на религиозных праздниках, кровосмешение, склонность к идолопоклонству и т.п. Все это и в мире сем осуждается и порицается так же, как и нами. Но мир не понимает серьезности таких грехов, как, например, гордость, или не восприятие любви Божией, или разделения в церкви. Наша проблема, всех вместе и каждого отдельно, состоит в том, что кажущееся миру плохим, плохим кажется и нам, а

на то на что мир вовсе не обращает внимание, мы склонны также склонны смотреть сквозь пальцы.

Что мне это даст?

Но есть и другая, схожая проблема. То, что кажется приемлемым среди Христадельфиан, кажется приемлемым и для нас, наше умение различать хорошее от плохого подпадает под влияние взглядов нашего общества. Вот мой собственный пример понимания (наконец то!) двух заповедей, касающихся сестер:

- 1) им надо покрывать головы в экклесии;
- 2) они не должны украшать себя “внешне”.

Если бы в одно из воскресений какая-нибудь сестра пришла на преломление хлеба без шляпки, я бы очень резко отреагировал на это, и гораздо резче, чем если бы она пришла в шляпке, но разукрашена косметикой. Но почему? Ведь обе заповеди одинаково строги, обе имеют под собой ветхозаветный базис. Да потому что моя более строгая реакция на первое зависела от того, что среди нас первому уделялось больше внимания, чем второму. И тут я был не прав. Только Слово должно формировать в нас понятие того, что такое грех и праведность, а не наши чувства и ощущения.

Если мы уклоняемся от учения или в моральном поведении, то наше спасение становится под большим вопросом. А потому вполне оправданы звучные призывы по поводу любых поползновений в этой области. Однако на то, на что в обществе не обращают внимания, а среди Христадельфиан смотрят сквозь пальцы, мы так же склонны недооценивать. Вполне может быть так, что мы ставим свое спасение *в зависимость* от гордости и непонимания любви Божьей точно так же, как если бы мы уклонялись от учения или моральных норм поведения. А потому надо быть идиотом, чтобы делать что-то, что ставит под вопрос твое и мое спасение. Мы не должны подпадать под влияние морального осуждения нашего чувства добра и зла ни этим миром, ни даже Христадельфианами. Мир, который “лежит во зле” по-настоящему не может отличить добро от зла. Если мы будем продолжать жить под его влиянием, то мы закончим тем же. Напротив, если мы ежедневно изучаем слово, то мы сможем обрести верное чувство, само определяющее грех. Мы будем видеть грех и праведность глазами Божиими. Мы полностью поймем отношение Господа к Его Собственному пониманию греха: например того, что даже сердитая, гневная мысль может стать препятствием встать в Его присутствии. Тогда мы действительно найдем полное осознание нашей греховности, а, следовательно, и Божьей милости. Мы будем по-настоящему удивляться, что Он благословил нас еще тогда, когда мы ругали Его (1Пет.3:9), хотя мы и не сознавали, что наше безразличие оценивается так (сравните, как грех сравнивается со злодейством в Ис.53:9 и 1Пет.2:22). Поклоняющийся идолам Израиль никогда не признавал, что он тем самым провоцирует гнев Яхве, упреки пророков должны были им казаться сгущением красок. Но это было именно то, как Бог смотрел на них (2Пар.34:25). Мы заслуживаем прощение

только тогда, когда по-настоящему сожалеем о своих грехах, сознавая их как свою собственную беду и горечь (2Пар.6:29,30). Господь понес наши немощи и болезни, т.е. наши грехи. Но Он понес *только те* грехи, о которых мы боеем. *Вот почему* нам нужно осознать всю серьезность греха. Мы можем быть действительными врагами креста Господня (Флп.3:18), если не несем его, несмотря на всю комфортность и безмятежность наших жизней.

Но такое понимание серьезности греха не придет ночью во сне. Исполнины, подобно Павлу, Иову, Иакову и Моисею лишь шли к этому пониманию (см. Занятие 9). Так же и еkkлeсия Божия все время была наставляема в понимании осознания серьезности своих грехов. Елифаз думал, что в мире совсем немного грешников (Иов 15:35), но его слова цитируются Духом в Ис.59:4 и относятся ко всему народу Израиля, а в Римл.3:15-17 ко всему человечеству. По такому же прогрессивному пути осознания своей греховности должен пройти как каждый из нас, так и все еkkлeсии.

3.10. Уединенный народ

Многие братья и сестры сталкиваются с проблемой чувства отверженности. Это случается, когда мы ревностно проповедуем, распространяем листовки, помещаем объявления в газету, ведем занятия с учащимися, говорим об Истине со своей семьей и с другими, но, увы, без ответной реакции с их стороны. Наши усилия отвергаются, и часто с насмешкой. Или же мы начинаем чувствовать некоторое недопонимание нашими братьями, свое неприятие, недооценку ими. Особенно часто это случается в небольших еkkлeсиях новообращенных. Наше сверх ожидание от своих братьев христадельфиан часто омрачается общением с ними. Возможно, что в таких случаях у нас даже могут возникнуть мысли, что они не живут в Истине так, как должно жить в этой жизни и что бесполезно в этой ситуации что-либо изменить. И, в конце концов, разные мелкие неурядицы в христадельфианской среде у них вызывают нетерпимость, приводя к отделению. Но также может стать, что нас немилосердно, чисто формально, с христадельфианской точки зрения, отвергли те, с кем мы когда-то были вместе, хотя мы не чувствуем за собой никакой вины, ибо наша вера ничуть не изменилась, да и поведение не стало хуже. Все это — те жизненные проблемы, с которыми сталкиваются многие из читающих эти строки. Чаще всего для разрешения этой проблемы, мы не начинаем сомневаться в своей вере, а уходим в себя, замыкаемся, уединяемся на своем духовном островке, становимся уединенным народом.

К несчастью, мы живем в мире, побуждающем к этому. Иногда, стоя на углу и раздавая листовки в нескончаемом потоке людей, я всматриваюсь в их лица, и мне кажется, что все они говорят об одном и том же — об их одиночестве, об их уединении в самих себе, о людях, которые никому и никогда не открывают себя. На работе, чтобы не потерять ее и выжить, они играют в общительность, после чего возвращаются к домашней жизни, вращающейся вокруг телевизора (это относится также и к Африке, не только европейцам). Все внимание

сосредоточено на этом ящике, а не на общении между собой. И каждый день повторяется одно и то же. Выходные и отпуска становятся простым расслаблением от повседневных стрессов. “Окружающая среда” становится простым раздражителем чувственности, а не предметом размышлений. “Религия” становится чем-то вроде успокоительного хобби, чтобы уладить свои чисто внутренние запросы. И так было утеряно искусство (а это искусство) интересной и глубокой беседы и личного общения. Серьезный, глубокий и откровенный разговор о чем угодно, а не только религиозный, стал большой редкостью. Мысль об ответственности за кого-либо, или перед кем-либо улетучивается в форточку, будь то ответственность духовная или же просто помочь старушке сесть в автобус. Не удивительно, что вокруг нас обрываются всюду и везде всякие отношения между людьми.

Чисто по-человечески, я могу понять чувство разочарования, отверженности и недопонимания, потому что в основном в любом учреждении, в любой школе или институте, в любом обществе и семье те, кто по-настоящему трудятся в поте лица, пренебрегаются всеми остальными, для кого, в конце концов, он так старается. Но для нас, которые были на веки искуплены превосходящей и преизобилующей любовью Отца и Сына, выкупленных по чистой и благодатной милости, не годится быть всего лишь чуть-чуть лучше ближнего своего, просто воздыхать, перенося подобные невзгоды, ибо мы призваны плыть против течения, идти против ветра. Не нам быть в уединении. Пока мы связаны личным общением с Господом, искупившим нас, мы призваны быть светом в этом темном мире, светить всем и всегда, несмотря ни на какое неприятие, в полном самоотречении, выгравированном на кресте. Иоанн начинает свое Евангелие именно с этой мысли, с того, что свет жизни Господней был светом одиноким, светом во тьме, которая в основном, так и осталась тьмою, “и тьма не объяла его” (Ин.1:5-9).

В этой тьме до очень немногих доходит свет. Есть в Новом Завете несколько чудесных мест, говорящих об истинном духе служения, просиявшем с креста, о духе Отца и Сына. Когда излилась любовь, превосходящая разумение (Еф.3:19), любовь до конца (Ин.13:1), такая любовь, какой не было больше (Ин.15:13). И такая любовь была отвергнута и осмеяна теми, кому она главным образом предназначалась. Господь Иисус умер чтобы искупить Израиль, тех, кто отверг, убив Его (Гал.4:5). Наше, языческое спасение, всего лишь причастность к надежде и спасению Израиля. Но даже для полностью принявших любовь Господа, мы можем быть врагами и грешниками. Бог даровал нам Свою любовь (как будто это Ему нужно...) когда мы были еще грешниками. Христос умер за нечестивых (Римл.5:6,8). Когда мы еще были врагами, мы примирились с Ним крестом (Римл.5:10 ср. Еф.2:12-14).

И даже те немногие, очень немногие, которые в то время утверждали что они принимают Господа, оставили Его и бежали. “Вы рассеетесь каждый в свою сторону, и Меня оставите одного” (Ин.16:32). Каждый из них бежал к своей маленькой семье, к своему крошечному человеческому наследству (имуществу), оставив Его одного. Одного, когда Он так нуждался хоть небольшого человеческого участия и близости, дружеского знака из толпы,

несколько тихих слов, сочувствующего взгляда, или даже, просто вежливого пожатия руки или хлопка по плечу перед тем, простого “спасибо”, сказанного рядом, когда Он восходил на Голгофу. Но – ничего, 11 просто бежали в ночь. Все исчезли, испарились, каждый восояси. И, конечно, боль предательства поцелуем человека, которого Он по милости Своей почитал близким другом, с которым Он разделял искренние беседы (Пс.54:14,15). А каково Ему было слушать клятвы и божбу отрекающегося от Него Петра, возможно клятвы, проклинающие Его? И однако, несмотря ни на что, Господь шел, чтобы положить душу Свою за нас, умереть смертью, которой более позорной и мучительной никогда не знало человечество. За нас, предавших Его, убежавших от Него, ненавидящих Его. Несмотря на Свое полное отвержение нами, Он продолжал служить нам до конца, до смерти, и смерти крестной.

Бог и крест

Перед лицом такого отвержения и полного неприятия оказался не один Господь Иисус. Существует много веских оснований полагать, что в те мучительные часы распятия миру сему было явлено Богом нечто совершенно особенное. И этим особенным стало, явленное на кресте, несравненное, никогда ранее не виданное единение Отца с Сыном. На кресте, примиряя с Собой мир, в Сыне был Сам Бог (2Кор.5:19). Здесь Господь Иисус явил во всей полноте Имя Отца, Его Самого (Ин.12:28; 13:31,32; 17:5,6,26). Слова Господа о том, что Он “идет к Отцу”, относились к Его распятию. Вот где находился Отец – на кресте. В минуту Его смерти, наблюдающий ее сотник, дважды прошептал: “Истинно Человек Сей был Сын Божий” (Мк.15:39; Лк.23:47). В Его смерти было нечто очевидно Божественное, Бог был очень и очень близко.

Вот несколько причин, позволяющих считать крест полным явлением Божиим.

- Первые буквы надписи над распятым Иисусом, “Иисус Назорей, Царь Иудейский”, на еврейском языке образуют Имя ЯХВЕ. Это была веская причина, по которой Иудеи были против такой надписи. Реакция Пилата, “что я написал, то написал”, созвучно, “Я есть, то что Я есть”⁴⁵. Возможно, что в этих словах прозвучала насмешка над иудеями, которые через него распяли ни в чем неповинного Человека. Страдания Господни выглядели так, как будто над Ним и над Его муками был повешен плакат: “Это – Яхве”! Как и предвозвестил Господь, Им на кресте было открыто имя Божие (Ин.17:26). А значит, открытие имени Яхве Моисею в Исх.34:6 было образом Господнего распятия. “Яхве, Яхве, Бог человеколюбивый и многомилостивый...”. На кресте, распятый Человек Христос Иисус открыл миру суть Яхве. И Иоанн говорит, думая о кресте, что мы видели славу сию, полную благодати и истины (Ин.1:14 ср. Исх.34:6).

⁴⁵ Дословное – Сущий.

- Яхве возложил на Господа все наши грехи, как будто Он Сам присутствовал при возложении воинами креста на Его плечи (Ис.53:6).
- По иудейской традиции только однажды разрешалось произносить Имя Яхве, но и то только первосвященником и только при очищении Израиля кроплением крови жертвенника. Его Кровь провозглашала Имя.
- Рыжая телица закалалась при священнике, “при нем... при его глазах” (Числ.19:3-5) – образ заклания Господа пред лицом Отца.
- Павел видел в кресте Христовом то, что было “от Духа Божия”, премудрость Божию, которую не видел глаз и не слышало ухо, которая не была открыта миру сему, но только верующим (1Кор.1:18,23,24; 2:7-13). Крест Христов наилучшим образом явил Дух Божий, истинное значение которого недоступно этому миру. Павел, цитируя Исаию, говорит, что Бог сошел, расторгнув, наклонив небеса. Он сделал то, чего никто из нас не мог ожидать.
- Против Господа (Бога) и Его Христа на кресте вместе восстали как иудеи, так и язычники (Деян.4:26). Так Петр через крест объединяет Отца и Сына Его.
- В Новом Завете много сказано о человеческом спасении, зависящем от Бога Отца и Сына Его. Особенно это свойственно Посланиям, где Спасителем называется как Бог, так и Иисус Христос (1Тим.1:1; 2:3; Тит.1:3,4; 2:10,13; см. также Иуд.24; 2Пет.1:1). В Деян.20:28 даже говорится так, как будто кровь на кресте была пролита Самим Богом. Эти и многие другие места, часто цитируемые приверженцами Троицы в доказательство “соравенства” Отца и Сына, конечно же, не означают того “соравенства”, которое они подразумевают. Но они говорят о необычайной близости, о соединении Отца с Сыном в достижении спасения на кресте.
- Перед самой смертью, наш Спаситель сказал, что Он идет к Отцу, чтобы вернуться после воскресения (Ин.13:36,37 ср. 14:28; 16:16,17; 17:11). Из этого следует, что крест для Него представлялся местом, где Он может быть с Отцом, местом через которое Он шел к Нему (эти слова Иоанна о том, куда шел Иисус, трудно отнести к Его восхождению после воскресения). К тому же обратите внимание на то, что Он *здесь же* говорит и *о нашем* пришествии к Отцу, имея в виду взятие нами Его креста и через него достичь сущности Божией (Ин.14:6 ср. ст.4; 13:36).
- Жертвенник “Яхве Нисси” (“Господь знамя мое”) соединяет Самого Яхве с древом / знаменем Израиля (Исх.17:15). Еврейским словом “нисси” также называется знамя, на котором был поднят медный змей (прообраз Иисуса Христа). Сам Яхве каким-то образом был соединен с крестом Христовым. “И нет иного Бога, кроме Меня, – Бога праведного и

спасающего⁴⁶ (Иисуса)... ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли” (Ис.45:21,22) – очевидная связь со змеем на знамени, к которому обращался весь ужаленный Израиль, ради своего спасения. Образ распятого Иисуса Христа – образ спасения нашего, которое даруется всем людям от Самого Бога.

- “Бог во Христе примирил с Собою мир⁴⁷” (2Кор.5:19) скорее говорит о смерти, а не о естестве Иисуса Христа, ибо звучит в контексте смерти Христовой, принятой за всех (2Кор.5:14). В такой смерти Бог просто должен был находиться во Христе.
- Существует достаточно много общего между крестом и понятием “истины”. В Пс.59:6 говорится о поднятии знамени ради истины Божией. Здесь “зная” – то же знамя, на котором был вознесен медный змей в пустыне. Иоанн, даже под вдохновением, испытывает определенные трудности, чтобы как можно полнее передать нам ту истину, которую он свидетельствовал при кресте (Ин.19:35). Бог есть абсолютная Истина, и эта Истина была явлена Им на кресте. Осмелюсь предположить, что написанное в Ин.1:14, написано в хронологической последовательности:
 - ❑ “И Слово стало плотью” – Его рождение;
 - ❑ “И обитало с нами” – Его жизнь;
 - ❑ “И мы видели славу Его... полную благодати и истины⁴⁸” – Его крестная смерть.

В других местах Иоанн говорит о славе Христовой, явленной Им на кресте (Ин.12:38-41; 12:28; 13:32; 17:1,5,24). Таким образом, получается, что Иоанн начинает свое Евангелие с описания крестной смерти Господа. Полнота благодати и истины – одна из многих ссылок на Моисея, на его знакомство с именем Божиим, являвшего Яхве Богом *много*⁴⁹ милостивым и истинным (Исх.34:6 см. современный перевод). Имя Божие было настолько полно явлено на кресте, насколько это только было возможно. Закон дал людям путь, и путь через крест благодати и истины, явленной Христом на кресте, после окончания закона (Ин.1:17). Он отменил закон смертью Своей, Своим изможденным, благодатным и истинным телом. И дальше Иоанн утверждает, что Сын *явил* нам невидимого Отца (Ин.1:18) – еще один намек на крест. Смысл здесь может быть тот, что как Моисей (даже он!) со страхом и трепетом предстал пред

⁴⁶ “Праведный Спаситель” (церковнославянский).

⁴⁷ “Зане Бог бе во Христе мир примиряя себе” (церковнославянский)

⁴⁸ См. греческий, церковнославянский.

⁴⁹ Полный милости...

славой Господней, то нам и подавно нужно благоговеть перед той славой, которая была нам явлена на кресте.

Сам Бог

Несколько ветхозаветных образов распятия включают в себя описание великого мрака, того времени, когда Сам Бог “сойдет” на Синай, дабы явить имя Свое. Когда Сам Бог сойдет на землю. Моисей видел Бога только со спины, ибо никто из людей не может видеть лица Божия, чтобы не умереть. Моисей видел лицо Ангела и разговаривал с ним, как со своим другом. А это значит, что когда Моисей видел спину Божию, Бог действительно, на самом деле сходил на землю. А если Он сошел на землю при заключении ветхого завета, то не следует ли ожидать того же при смерти Сына Его Единородного? Думаю, что Он был, буквально присутствовал Сам рядом с крестом. Кровь нового завета была пролита пред Ним, в Его присутствии, точно так же, как в течение многих веков проливалась жертвенная кровь в скинии собрания, служа тенью, образом этой Жертвы. Из 1Ин.3:16 явствует, что мы познаем любовь Божию в том, что “Он положил за нас душу Свою”. В Зах.12:10 говорится о том, как будто Сам Бог был пронзен на кресте⁵⁰ (см. еврейский и Септуагинту). Тогда Бог “был во Христе”, как никогда! И даже более того, при кресте Сам Бог сошел с небес, чтобы свидетельствовать о смерти Сына Своего. Сошествие с далеких и чистых небес на эту грешную землю для нас может представляться ничем иным, как только тайной, тайной и ничего более, тайной присутствия Божия при кресте Христовом. Вот как далеко Он снизошел до нас, сократив расстояние между Собой и нами (как физически, так и духовно). Взгляните ночью на звездное небо и подумайте о чуде творения.

Думается, что слова из 1Тим.3:16 были очень хорошо известны всем обращенным первого столетия. Очень может быть, что их повторяли при крещении. Они также могут читаться, как хронологическая запись смерти и воскресения Господа:

1. “Бог явился во плоти” – во время *распятия* Господня, а не только в Его *жизни*;
2. “оправдал Себя в Духе” – воскресением (Римл.1:4);
3. “показал Себя Ангелам” – в гробнице (Мф.28:2);
4. “проповедан в народах, принят верою в мире” – ср. Мк.16:15,16;
5. “вознесся во славе” – сразу же после заповеди благовестия по всему миру.

Такой хронологический взгляд на этот стих позволяет предположить, что “Бог явился во плоти”, относится не к рождению Сына, а к особому явлению Отца в распятии, в последних часах Его страданиях. На Голгофе был явлен Сам Бог

⁵⁰ “И они воззрят на Меня, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем...”.

Вседержитель. Там, на Голгофе, был осмеян и отвергнут людьми *Сам Бог*. Там была попорана Его любовь. Там Он был оплеван, и там о Нем пели пьяные песни (Пс.68:13).

Распятие Сына Божия было полным явлением Самого Бога. На кресте явилась любовь Христова, и через просвещающий все и вся Дух мы можем постичь глубину, высоту, долготу и широту этой любви (Еф.3:18,19). Но эти слова строятся на Иов 11:7-9: “Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, – что можешь сделать? глубже преисподней, – что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря”. Суть состоит в том, что через любовь Христову, через осознание ее, мы способны видеть и понимать Бога Вседержителя, что было совершенно невозможно непросвещенным этим светом жившим под ветхим заветом. И что они могли поделать, если такое знание было “превыше небес”? Однако и это нам надо откровенно и честно признать, мы также неспособны во всей полноте, на деле достичь такого осознания и видения. Конечно, и сейчас мы знаем, что Вседержитель откроется и будет явлен во всем Своем совершенстве, как Он был явлен в смерти Сына Своего, только в Царстве Своем. Мы и *сейчас* знаем, что крест был совершенным постижением Вседержителя, но только тогда мы будем знать, познаем всё это, по-настоящему.

“Будучи образом Божиим”

В Флп.2:6-9 рассказывается о постепенном смирении Господа Иисуса на кресте (а не о Его рождении, как ошибочно полагают ортодоксы – ср. Ис.53). Хотя Он на кресте и явил во всей полноте образ Божий, но Он все же продолжил Свое уничижение до положения раба. И это действительно – образ Божий – оплеванный и покрытый кровью, смиренный раб. Из Флп.2:8 мы узнаем, что быть образом Божиим, быть Сыном Божиим и быть равным Богу – идентичные понятия. Господь под словами: быть “образом Божиим”, понимал Свое единородство с Богом (Ин.5:18; 10:33; 19:7). Он, как Сын Божий, был образом Своего Отца, был “образом Божиим”, а потому и в сравнении Себя с Нем не видел ничего особенного. Другими словами: Он “не почитал хищением быть равным Богу”. Он был и есть, как Сын Божий, выше всех и каждого, несмотря на то, что Он никогда и не при каких обстоятельствах, совершенно не приравнивал Себя к Богу. Он был равен Отцу в том смысле, что Он, будучи Сыном Единородным, и Отец были одно в мыслях, в словах и делах.

Подобное толкование зиждется на понимании равенства с Богом, как идиомы Сына Божия, и, конечно же, не означает, что Иисус есть Бог, как одна из ипостасей Троицы. На кресте Господь был облечен в Бога, а значит, в этом смысле, был равен Ему, быв Единородным Сыном. Несмотря на то, что на кресте *Его* облик был сильно обезображен, паче любого человека. Он выглядел так, как никто бы не хотел выглядеть (Ис.52:14; 53:2), это был облик Божий. Он “был обезображен паче всякого человека и не было в Нем вида”, чтобы привлечь людей к Нему в часы страданий Сына Своего. В это время Господь

был облечен в Бога, хотя Сам почитал Себя рабом Его. Он сделал Сам Себя рабом. Он не заботился о Себе – Он думал о других (Флп.2:4,7). В Флп.2 говорится, что мы должны иметь чувства, ум Христов, Который уничижил Свое положение Сына Божия, смирил Себя даже до смерти, и смерти крестной⁽¹⁾, чтобы и мы могли сравняться с Ним. Его пример – наш пример, говорит здесь Павел (с чего, собственно, и начинается эта глава, что исключает любое упоминание об “реинкарнации” при рождении Христа). Господь говорит о необходимости для человека смирять себя при своем возвышении (Лк.14:11) и, очевидно, та же мысль была у Павла, когда он писал о смирении Христом Себя, чтобы потом возвыситься. Пред его глазами стоял живой Христос на кресте, требующий от нас разделить с Ним эту ношу. Если этот пример – наш пример, то мы не сможем забыть о праведности из-за наших чувств отверженности, недопонимания и неприятия нас нашими братьями. Ибо, именно в этом смысле мы и призваны разделять вместе с Ним ношу креста.

Служащий Учитель

Идея о Господе, *принявшем* образ раба (Флп.2:7), тесно связана с последней Вечерей, когда Он, взяв полотенце и препоясавшись для служения (Ин.13:4). Соединение Вечери с Флп.2, где описывается смерть Господа на кресте, предполагает, что умывание ног учеников было образом Его жертвы на кресте. Описание последней Вечери начинается с того, что Он “до конца возлюбил” их (Ин.13:1). Уже в этом присутствует очевидное описание креста, достигшее своего апогея в Его служении Своим. Как была “приготовлена” Вечеря (Мф.26:17,19), так и Господь на кресте “приготовил” для нас место в Царстве (Ин.14:2 и т.д.). Как наблюдавшие ученики не понимали того, что делает Господь, омывая ноги их, так они не понимали и значения предстоявшего креста (Ин.13:7 ср. ст.36). Таким образом, существует параллель между умыванием ног и Его смертью. Но и в том и в другом случаях, Господь Иисус обещал дать им понимание, как значения умывания ног, так и креста, дабы они могли следовать за Ним.

Иоанн пишет, что перед тем как омыть ноги Своих учеников, Иисус *положил*⁵¹ одежды Свои. Здесь он употребляет то же самое слово, каким он описывает то, как Христос добровольно *положил* Свою душу (жизнь) на кресте (Ин.10:11,15,17,18), а так же Его *положенное* в жертву тело (Ин.19:41,42; 20:2,13,15). Как Господь положил за нас душу Свою (что было тонко показано Иоанном в умывании ног) так и мы должны полагать жизни свои за братьев своих, как говорит тот же Иоанн (1Ин.3:16). Как Он делал во время последней Вечери, так и нам заповедано делать. Иоанн использует то же самое слово для описания “одежды” Христа, как на последней вечери, так и для Его распятия (13:4,12 ср. 19:23). Надо заметить, что не одетый человек на Вечери символизируется Господом, как человек нестоящий (Мф.22:11 ср.

⁵¹ Греческий и церковнославянский.

Лк.14:16,17). Получается, что Он смирил Себя до положения грешника, Он играл роль грешного человека, который не мог поднять глаза свои к небу, показывая тем самым Свое полное смирение ради Своего последующего возвышения (Лк.18:14). И Он смирил Себя (Флп.2:9). Он принял образ раба и грешника, что и было символизировано Им как на последней Вечере, так и при распятии. Как Господь Иисус положил Свои одежды и мыл ноги ученикам лишь препоясавшись полотенцем, так и во время распятия Он положил Свои одежды и, возможно, обнажившись точно так же, как и во время Вечери, сослужил нам службу до конца. Все – предатели, безразличные и любопытные – все уверовали. Из описания последней Вечери видно, что Господь знал о предательстве Иуды (Ин.13:10,11,18,21,25). О том же подчеркивается и в 1Кор.11:23. Может быть и мы поэтому неизбежно сталкиваемся с отвержением, с предательством непонимания и недооценкой нас нашими братьями. А ведь именно эту необходимую часть Господних страданий Он и требует разделять вместе с Ним.

Господь Иисус “смирил Себя”, а потому и был “превознесен” (Флп.2:9), на практике показав Свое ранее переданное учение о том, что кто смиряет себя, избирая не почетное место, будет возвышен (Мф.23:11,12; Лк.14:10,11). Господь Иисус на последней Вечере унизил Самого себя, избрав для Себя не просто “последнее” место, а самое последнее – Он омыл ноги, как раб, которому вообще нигде не положено места. Иаков и Петр видели в смирении Господа на последней Вечере и в последующем Его превознесении пример, которому всем нам должно следовать (Иак.4:10; 1Пет.5:6). Павел же идет еще дальше. Он говорит о том, как он смирил себя, унизился только для того, *чтобы его безнадежно слабые и неблагодарные братья могли возвыситься* (2Кор.11:7). Очевидно, что он здесь имел в виду места Евангелия, где говорится о смирении ради последующего возвышения (Мф.23:11,12; Лк.14:10,11). Однако Павел видит *свое* возвышение, ставшее возможным через его унижение, как *их* возвышение. Он не говорит: ‘я унизился для того, чтобы возвыситься’, но – “чтобы возвысить вас”.

Он видел свою награду, свое вечное достижение, неразрывно связанным с другими. “Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? Ибо вы слава наша и радость” (1Фес.2:19,20; Флп.4:1). Павел смотрел в будущее, в то время, когда на суде будет вынесено определение, по которому они были бы приняты, зная, что они – его венец, его награда. Его награда – их присутствие в Царстве. Тогда бы филиппийцы стали его вечной похвалой (Флп.2:16). Смыслом жизни Павла было их духовное здоровье, их духовная сила. Он жил, когда они твердо стояли в Господе (1Фес.3:8). Когда кто-нибудь заблуждался в вере, он видел себя уже горевшим в символическом огне осуждения. Он становился слаб в вере, если они были слабы (2Кор.11:29). Иоанн также видел тесную связь между учением, принятым им и учением, принятым новообращенными, как будто их награда и наша неотделимы друг от друга (1Ин.8 ср. Ин.15:16). Подобно колену Рувимову нам уже здесь и сейчас дан обетованный покой Царства (Нав.1:13 ср. Евр.4:3), но мы, как и они, сможем вступить в свое наследие только тогда, когда поможем овладеть обетованным

наследием своим братьям (Нав.1:15). В Нав.1:13,15 есть очевидный парадокс: колену Рувимову уже был дан “покой”, но они его получают только после своих братьев. Колено Рувимово – прообраз нас, ибо бесспорно покой отображен в Евр.4, где о нас говорится, как об обладающих им, но что нам нужно еще потрудиться, чтобы войти в него.

“Спасай взятых на смерть... скажешь ли: “вот, мы не знали этого?”... наблюдающий над душою твоею (как мы наблюдаем за душами братьев) знает это, и воздаст человеку (в день суда) по делам его”, сделанных для других (Пр.24:11,12 ср. Откр.22:12). Искупление наших братьев переплетено с нашим искуплением. Так же с Господом – мы не можем отделить себя ни от Его спасения, ни от Его креста, ни от Его воскресения. Мы не можем отделить себя от спасения своих братьев. Все это вытекает из того, что все мы являемся составными частями Тела Христова. Таким образом “Христос” не только личный титул Господа Иисуса, но и всего общества верующих, составляющих Его Тело (1Кор.12:12). А потому любить Христа означает, любить народ Его (Ин.21:15-17).

Если мы любим Отца, то мы должны любить рожденных Им (1Ин.5:1,2). Если мы любим детей Божиих, то это доказывает нашу истинную любовь к Богу. Мы просто не сможем сказать о себе, что мы любим Отца и Сына, если чувствуем себя “отделенными” ото всех. Отличительной чертой Каина, образа дьявола (Ин.8:44), было то, что он не был сторожем брату своему (Быт.4:9). Именно поэтому его жертвоприношение не было принято (Числ.15:17-21; 18:12,13; Вт.26:1-4). Возможно, слова Господа Иисуса о приемлемости наших даров только после примирения с братом своим (Мф.5:24) было комментарием к этому случаю. Упрямый отказ от заботы о брате своем был тяжким грехом Каина, а потому его дар и не был принят Богом. Он хотел служить Богу по-своему, без брата, возможно, оправдывая свое разногласие с ним... желанием уединения. Но именно в этом таилось его отвержение. Наше соединение с остальными частями тела означает не только чувство общности с теми, кого мы знаем сегодня. Давид, похоже, ощущал свою причастность ко всему телу вне временных границ, а не только к своим современникам. Он чувствовал себя переходящим вместе с Израилем воды Черного моря. Радовался вместе с ними их чудесному избавлению, ибо это было и его избавление. Те же самые чувства были и у Павла. Он был уверен, что возвращение Господне случится еще при жизни его, а значит ему не нужно было заботиться о своем собственном воскресении (1Кор.15:51; 1Фес. 4:15). Однако тот же Павел говорит о том, что как “Бог воскресит Господа, воскресит и нас силою Своею” (1Кор.6:14; 2Кор.4:14). И в этом нет противоречия. Просто в это время Павел так остро ощущал свое единение со всем Телом Христа прошлого, что он говорит так, как будто и он будет воскрешен вместе с ними.

Итак, возвращаясь к нашей первоначальной проблеме отделения, или одиночества. Взывая к пониманию, к принятию, к благодарности и не находя ни того, ни другого, ни третьего, мы отделяемся от тех, кто не понимает нас, тем самым присоединяясь к огромной массе безнадежно одиноких людей, окружающих нас. И, однако, пред нами есть живой пример: преклоненный и

перепоясанный полотенцем, омывающий ноги Сын Божий, а также безмерная любовь Отца и Сына на кресте: страдание, самораспинающая любовь, светящая через полнейшее отречение и неприятие. И она все еще светит. Даже сейчас светит в сердцах истинного Его народа, давая познание славы Божией в лице Иисуса Христа (2Кор.4:6). И мы все с открытым лицом, “взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу” (2Кор.3:18).

Примечания:

- (1) Обратите внимание на семь ступеней смирения Спасителя (Флп.2:6-8) и последующие за ними семь ступеней прославления (ст.9-11).

3.11. “Все же...”

Наше, разбросанное по всему миру сообщество, можно упрекнуть за то, что только некоторые, некоторые верные, отдают свою жизнь братству. Частично это исходит от того, что среди нас есть очень одаренные братья и сестры, в сравнении с которыми наши собственные усилия кажутся незначительными и не нужными. Особенно остро свою, сравнительную с теми “столпами” бесполезность, могут чувствовать недавно крестившиеся. Женщины, бедные, незнающие английского языка, малограмотные – вот далеко неполный список всех тех, кто может чувствовать свою никчемность для нашего общества. Другие обращенные приходят из церквей, где довлеет настоятельский дух, т.е. где в обязанность верующего входит простое посещение церковных собраний и где вся ответственность лежит на священниках и настоятелях. Люди с таким прошлым могут увидеть трудность в принятии на себя ответственности за других. Есть еще одна причина – наши эгоизм и лень. Когда у нас нет никакого чувства ответственности за своих братьев и сестер, но зато есть чувство уверенности в том, что кто-то другой сделает все, взвалив на себя всю “черную работу”, пока мы будем заниматься самокопанием и самосовершенствованием.

Материализм

Библия не только говорит о том, что богатые должны давать свое добро для работы и распространения Евангелия, она также говорит и о долге бедных.

Из-за того, что мы знаем тех (и братьев тоже), кто богаче нас и более чем мы стремятся к обогащению, очень легко прийти к выводу, что мы не богаты потому, что мы не сребролюбивы. “Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут” (Мф.6:19), – было сказано огромной толпе иудейских крестьян. Господь говорил это не только для нескольких богатых, которые могли находиться среди них. Он сказал это всем. Он был знаком с их глинобитными лачугами, под которые так легко можно было сделать подкоп. Небольшой кулек, неглубоко зарытый под спальным матрасом по примеру Ахана, в котором была завернута праздничная одежда и несколько серебряных монет, было всем богатством бедняка, к

которому он прилепился и которое было для него настоящим сокровищем. И именно это и имел в виду Господь. Каждый из нас, от принца до нищего, “собирает” их душою своею. Господь почти груб в Своих требованиях. Он предупреждает толпу, жившую в первом столетии в подверженной неурожаю и голоду Палестине, не заботиться о будущем пропитании, тут же советуя им продавать все, что они имеют (Лк.12:29-33). Он говорил это не только богатым. Он говорил совсем бедным оставить то немного, что у них есть, чтобы искать Царства Его. Возможно, что Он не думал, что Его слова будут восприняты уж очень буквально (сравните с отсечением руки и ноги), но что Он точно хотел сказать этим, так это то, что людям не нужно заботиться о своем, а надо думать о Царстве и о нуждах других. Не удивительно, что те же самые люди вскоре отвернулись от Него и жаждали Его Крови.

Из закона Моисеева видно, что только богатый человек мог давать щедро. Жертвоприношение же после родов и после проказы могло быть очень малым, что позволяло его делать даже малоимущим. Все, без исключения, должны были приносить дары Господу, какими бы бедными они ни были. Задумайтесь над: “Каждый с даром в руке своей, смотря по благословию Господа... тогда ученики (сознательно, кто сколько мог?) положили, каждый *по достатку* своему, послать пособие (можно представить себе нескольких братьев, несущих немного пищи от сестры Серны и несколько монет от брата Тита)... каждый из вас пусть отлагает и сберегает, сколько позволит ему состояние” (Вт.16:17; Лев.14:30,31; Деян.11:29; 1Кор.16:2). Господь учил давать милостыню из того, что есть (Лк.11:41). Когда у нас есть возможность и способность, мы должны быть щедрыми по отношению ко всем (Гал.6:10). Все эти места наставляют нас на *щедрость духа*, которым может обладать даже сестра, у которой вообще нет денег. Ключевое место – 2Кор.8:12: “Ибо *если есть усердие*, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет”. *Каждый* должен был дать что-то для строительства скинии (ср. экклесия) по своему усердию (на что и намекает здесь Павел – Исх.25:2). У подавляющего большинства из нас есть *хоть что-то* материальное, а потому давайте давать по благословию нашему. “Каждый [уделяй] *по расположению сердца* (щедрость зависит от человека), не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог”. А потому, когда, например, мы посещаем наших братьев, давайте в уме не подсчитывать своих затрат на их посещение. Давайте отдавать свою зарплату на наших собраниях по своим способностям, давайте победим свои природные наклонности *щедротой духа*. “Будьте страннолюбивы друг ко другу *без ропота*” (1Пет 4:9).

Духовность

Сказав так, Павел продолжает: “Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией” (1Пет 4:10). У каждого из нас есть какой-нибудь дар, талант для “служения друг другу” (1Кор.12:7 ср. 1Кор.7:7,17) и, когда я думаю об отверженных, то прихожу к выводу, что они не пытались использовать свой талант (Мф.25:15). Каждый член первых экклесий имел какой-то духовный дар в этом смысле, и только некоторые из них обладали чудесными дарами. Все, кто был крещен в

Тело Христово, становятся частью этого Тела, а потому, по законам природы, состояние тела зависит от состояния всех его членов. Вот почему сознательное отделение от тела (принадлежность к обособленной группе Христадельфиан, отстранение себя от долгов нашему обществу, холодное отношение к кому-то из братьев) абсолютно не правильно – в какой бы форме это не выражалось. Этим мы не только ограничиваем свой духовный рост, но и развитие всего тела.

“При действии в свою меру каждого члена”

“Все тело, составляемое и совокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви” (Еф.4:16). В контексте этого места Павел показывает необходимость объединения иудеев и язычников в работе для еkkлeсии – они не могли работать отдельно друг от друга, хотя, как кажется, случалось и так, что между ними иногда и преобладали человеческие отношения. Вновь крещенные, непросвещенные в Ветхом Завете язычники были обязаны что-то платить наспигованным Библией иудейским верующим. Но тут, само собой, все наоборот: “Никто не ищи своего, но каждый [пользы] (духовной) другого” (1Кор.10:24) и совсем не важно, сколько мы можем дать другому. Все, что мы должны делать, поистине делать, так это заботиться о духовном росте наших братьев. Это не эквивалент любопытному духу разглядывания слабостей других. Когда мы смотрим на своего брата, скажем так, говорящего немного высокомерно, или же на сестру, склонную посплетничать... горячо молитесь за них. Сделайте для молитвы, если это требуется, список из таких, записанный на бумаге или хранящийся в голове. “Молитесь друг за друга” (Иак.5:16) – каждый из нас. Спросите себя, сколько минут в день вы тратите на молитву? И хотя эти минуты предназначены для духовного размышления, не забывайте думать и об этом. В заключение молитвы, просто поговорите в духе со своими братьями, переборов в себе наш природный стопор, ограничивающий время нашего разговора о духовном. Каждый, находящийся под Новым Заветом, обязан говорить своему ближнему и брату, “познай Господа” (Евр.8:11).

В Библии очень много мест, говорящих о том, что в любой еkkлeсии обязательно присутствуют старейшины, т.е. не поставленные или избранные, а почитающиеся за таковых. И, однако, мы уже видели, что каждый крещенный верующий должен заботиться о духовном росте других верующих, забота, которая не может быть заменена никакой деятельностью старейшин, какой бы высокой духовностью они не обладали. Мы все такие же проповедники и не можем возлагать этот долг на плечи других братьев. Павел говорит, что как он и Аполлос были назначены служителями Евангелия, так и “каждому” было положено Господом то же самое (1Кор.3:5).

Вдохновенность креста

Если мы живем жизнью, посвященной своим братьям, то нами должно руководить нечто большее, нежели просто сильное желание благополучия

своим братьям. Перед лицом вопиющего непонимания и отказа понимания смысла креста, постепенного смирения Господня в служении других, Его крест постоянно должен стоять перед нашим мысленным взором, еще и еще раз оживляя нашу слабую волю. Павел рисует живописную картину смирения Господа, заканчивающуюся “смертью крестной” и, держа ее в уме, требует от нас: “Не о себе [только] каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе” (Флп.2:4,5). Заповедь Моисея, каждому давать по благословению Господню (Вт.16:17) намеренно напоминает слова заповедь о Пасхальном агнце, которого каждый должен был съесть столько, сколько мог, как и манну (ср. Иисус) каждый собирал столько, сколько мог съесть ее (Исх.12:4; 16:6,16). Мы причастны Христу настолько, насколько мы нуждаемся в Нем, и даем по благословению нашему столько, сколько получили по милости Его.

Исключительность единения

В результате правильного и полного понимания учения об одном теле, а так же из-за постоянного щедрого разделения духовного и материального между собой, среди нас должно развиваться удивительное братское единство. Тогда мы увидим, как поддержанное духом и примером Христа, развивается и создается тело. Это единство уникально и принадлежит только Христадельфианам, ибо никакая другая церковь не имеет такого чувства неразрывности единения. Иногда, когда приходится встречаться с еще незнакомыми братьями, они каким-то образом сами узнаются мною, даже на расстоянии. И не только мною. Именно о таком сверхъестественном чувстве единства говорится в Еф.4:3, хотя, как утверждает Павел, сохранение этого единства зависит от нашего долготерпения друг к другу и одной Веры (т.е. единение в вере производит единение тела). И такое единство вполне способно обратить этот мир. Через него: “да познает мир”, “да уверует мир” (Ин.17:21,23). Но не только. По мысли Иоанна “чтобы мир знал” нужна была смерть Господня на кресте, а также любовь между членами Его народа (Ин.13:35). Смерть Господа должна была вызвать такую любовь среди Его народа, которая соединила бы их таким единением, по которому мир мог бы познать любовь Отца и Сына. Павел ссылается на это когда говорит о новом единении иудеев с язычниками, по которому “всем”, даже великим мира сего, начальствам и властям, сделалась известной единая Церковь – “многообразная премудрость Божия” (Еф.3:9-11). Павел убеждает, что чудесные духовные дары были даны, чтобы соединить вместе верующих иудеев и язычников “к совершению (в единстве) святых” в “совершенного человека”, единое тело. И таким образом, поскольку разница между иудеями и язычниками в первом столетии была удалена внутри экклесии, дары были изъяты.

Такое удивительное единение было обязано кресту. Смысл жизни Пастыря состоял из того, чтобы паства была одним стадом (Ин.10:15,16). Приношение Крови Христа было ради того, “дабы... создать в Себе Самом одного нового человека” (Еф.2:15). И именно о единстве говорил Господь, готовясь к смерти (Ин.17). Читая Ин.17:20, как прямо адресованное нам, получаем: “И за них Я

посвящая Себя (на кресте)... да будут все едино” (Ин.17:19,21). Источником этого единства должна была стать слава Божия (Ин.17:22). Имя и слава были явлены на кресте (Ин.12:28; 17:26). Милосердие, добродетель, осуждение греха, долготерпение и совершенство Божие (Исх.34:5-7), явленные на кресте, связали воедино людей. Таким образом, очень строгое, как и пренебрежительное отношение к учению, уводят от точного понимания славы Божией и никогда не смогут способствовать настоящему единению. Все общество (в Септуагинте – *эκκλησία*) было собрано перед скалой, “камень же был Христос” (Числ.20:8 ср. 21:16; 1Кор.10:4). “Знамя”, на котором был выставлен медный змей, должно было собирать вокруг себя рассеянный народ Божий (Ис.11:2). И как ужаленный Израиль собирался вокруг него, так и вокруг поднятого, распятого Христа собрался Его народ (Ин.12:32 ср. 3:14). Но крест еще ассоциирует с собранием всех врагов Божиих (Деян.4:26). Даже Ирод и Пилат тогда сделали друзьями (Лк.23:12). Крест разделит всех людей, соединив их в две группы. Все они были соединены крестом, или вместе с Господом, или же против Него. Распятие было судом миру сему (Ин.12:31). Так же и в судный день будут объединения, или против Господа (Откр.16:16; 19:19) для осуждения (Ин.15:6), или же для собрания в Его житницу для спасения (Мф.13:30). Так же и предвечение суда, хлебопреломление, является “собранием” или же в осуждение себе, или же ради спасения (1Кор.11). Вот почему благовестие Евангелия является собранием народа Божия к Христу (Быт.49:10; Мф.12:30)⁽¹⁾. И хотя окончательное собрание будет только в судный день, мы уже сейчас собраны вместе, а значит, наш ответ на сегодняшний призыв Евангелия должен быть предвечением нашего собрания в день суда (Мф.3:12 ср. 13:30).

Божественное стремление

Достигнутое посредством креста единство искупленных, было первоначальным волеизъявлением Божиим. Тайна Его воли, Его благоволения, задуманного Им, было “в устроении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом” (Еф.1:10). Таким образом, наше искупление во Христе далеко не случайно, оно было центром Божественного стремления, Его целью с основания мира, которая была достигнута единением на кресте (Еф.3:9,10). Это было Его “предвечным определением” (Еф.3:11). Об этих местах Послания ефесянам стоит поразмышлять, ибо очень легко недооценить это выделение тайны единения тела верующих в прославлении Его Имени, как основного и предвечного Божественного определения. И потому Павел был поражен и потрясен, что именно он был избран для явления этой тайны, чудесной Божественной тайны, всем народам, всем человекам земли. Ибо это не было открыто ни в Ветхом Завете, ни даже (прямо, по крайней мере) Самим Господом Иисусом. Также и мы можем удивляться этому, потому что являемся живой составляющей частью ее.

Примечания:

- (1) “Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них” (Мф.18:20) не может означать присутствие Христа только среди двух, или

трех собравшихся вместе, потому что Он не обитает в каждом из “собранных”. Полагаю, что значение этого места следующее: двое или трое собираются вместе вокруг Христа, из-за Него, т.е. единение происходит вокруг присутствующего Христа.

“Всё, что не отдано – потеряно” – индийская пословица.

3.12. Христадельфиане без ограничений

Один из наших уважаемых братьев придумал и часто использует фразу, “Божественная экология”. Смысл ее в том, что всё, что Бог не делает, Он делает к лучшему, даже если иногда нам совсем так не кажется. Если мы будем смотреть на дела Божии с людьми лишь с одной точки зрения, то они покажутся нам крайне несбалансированными, Бог может показаться нам либо слишком мягким, либо, наоборот, слишком жестоким. Чтобы разглядеть во всем объеме Его дела в нас и с нами, нам нужно смотреть на них с различных точек зрения, хотя, в силу своей ограниченности и узости своего кругозора, нам это не так легко сделать. Я говорю всё это лишь потому, что хочу заострить ваше внимание только на одном деле Божиим – на той свободе воли, которую Он предоставляет нам, дабы мы служили Ему. Этот вопрос напрямую связан с предопределением, что ничем неограниченная воля Божия может быть исполнена, и исполняется, без вовлечения кого бы то ни было. Я хочу сказать, что рано или поздно к нам приходит понимание того, что чтобы мы не делали ради Бога, ради исполнения воли Его (например, проповедь и молитва) мы делаем, прежде всего, ради своей собственной пользы, ибо Его воля может быть исполнена, и исполняется, без нас.

Полная свобода

Я хочу подчеркнуть всем известную мысль: Бог может всё. Он – всемогущ. Однако Он решил ограничить Свое всемогущество тем, что предоставил человеку полную свободу выбора. А потому получается, что Его воля может исполняться настолько, насколько мы повинемся и исполняем ее. Само собой, что Бог может действовать и не считаясь с нами – это Его полное и абсолютное право, действовать исключительно по Своей воле, делая то, что Ему угодно. Однако, похоже, Он ограничивает Себя в этом. Нам предоставлена полная свобода выбора, и Бог поступает с каждым из нас особо в зависимости от того, насколько каждый из нас приблизился к Нему. Нам предоставлен удивительный выбор не только в том, служить ли Богу или нет, но и в том, *как* и на каком уровне служить Ему в том спасении, которое даруется нам во Христе Иисусе. У этого мира нет такой свободы, ибо принадлежащие ему проданы в рабство греху своей собственной гордостью и ложью. Во Христе же нам даруется свобода (Римл.5:15-18), ибо “где Дух Господень, там свобода” (2Кор.3:17). Наша свобода настолько велика, что нам нужно с осторожностью пользоваться ею, чтобы не повредить ею другим (1Кор.8:8 – например, как мы тратим свои деньги, или же время для того

чтобы “расслабиться”). Эта “свобода”, о которой так часто говорится в Новом Завете (Лк.4:18; Иак.1:25; 2:12; 1Пет.2:16; 1Кор.10:29; Гал.2:4; 5:13), откроется полностью в Царстве, когда вся “тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих” (Римл.8:21). Однако мы не только будем полностью свободны в Царстве, мы свободны (в рамках нового завета, конечно) уже сегодня служить Богу по своему собственному выбору. Богу не угодно видеть в нас роботов, механически исполняющих волю своего Создателя, Ему нужны Его соработники, Его друзья, Его чада – короче – “невеста”, охотно, а не по принуждению, обрученная Сыну Его⁽¹⁾. И все же Он пользуется нами, как гроссмейстер шахматными фигурами – используя ограниченную свободу хода каждой из них, Он ведет Свою игру к победному завершению. Например, Бог пользуется нашей слабостью и нашими духовными падениями для исполнения Своей воли. Так, женившийся вне Господа, может привести к Вере жену (что не оправдывает его). Никогда Бог не бывает поругаем. Человек ничего не может сделать против истины, но только на пользу ее (2Кор.13:8). Никогда слово Божие не возвращается к нему тщетным, а потерянная овца почему-то всегда находится. И в этом состоит не только упоительная сущность Отца и Сына (хотя здесь и на самом деле есть причина для упования), но в этом также содержится отражение путей Господних исполнения воли Его, где всё действует к прославлению Его.

На заключительном суде мы будем судимы по делам нашим, не потому что мы оправдываемся ими, а потому что наше будущее вознаграждение зависит от того, насколько в жизни мы пользовались предоставленной нам свободой. Наше спасение не зависит от наших дел (Римл.11:6; Гал.2:16; Тит.3:5), ибо дар спасения не соизмерим с мздой за грехи наши (Римл.4:4; 6:23). И все же на суде проповедник получит мзду проповедника (Ин.4:36) – работники в винограднике получат *плату* за свою работу (Мф.20:8; 1Кор.3:8). *Награда* (плата, мзда) одинаково будет дана как тем, кто достиг небывалых высот любви (Мф.5:46), так и тем, кто попал в положение, когда он просто вынужден был проповедовать Евангелие (1Кор.9:18). Сам дар *спасения* не зависит от дел. Наше пребывание (или же *не* пребывание) в Царстве будет зависеть от того, как мы использовали в жизни данную нам свободу. Только в этом смысле мы будем судимы по делам нашим.

Ограничение Бога

Вседержитель позволяет ограничивать Свое всемогущество уровнем нашей с вами духовности. Приведем пример. Бедной вдове было сказано занять у соседей сосудов, чтобы они чудом наполнились маслом. Ограничение этого чуда заключалось в количестве и объеме занятых ею в вере сосудов. Или же возьмем 4Цар.8:10: “Выздоровеешь; однако открыл мне Господь, что он умрет”. Венадад *мог* поправиться, для него это не было невозможным, однако Бог знал, что Венадад не выполнит определенных для этого условий. Вот он и не выздоровел. Если верить Евр.11:1 (и следующим за этим стихам), то все обетования исполнялись Богом по вере верных Его. Т.е. размер, вид и качество обетования, зависел в некотором роде от размера “ожидаемого”, от веры. Или же взять прощение. Богу угодно целиком и полностью простить раскаявшегося

грешника. Он мог бы (ведь это в Его власти) просто-напросто простить всех людей. Но Он не делает этого. Он ограничивает Свое всепрощение глубиной нашего покаяния: “Может быть, они послушают и обратятся каждый от злого пути своего, и тогда Я отменю то бедствие, которое думаю сделать им за злые деяния их” (Иер.26:3). Аналогично: “Итак покайтесь и обратитесь, *чтобы* загладить грехи ваши... покайся в сем грехе своем, и молись Богу: *может быть* отпустятся тебе помыслы сердца своего” (Деян.3:19; 8:22). Прощение Божие зависит от покаяния (“чтобы... может быть”). И именно это толкает Петра побуждать людей к покаянию. Сила Господня была явлена в исцелении и фарисеям, однако они пренебрегли предоставляемой им возможностью (Лк.5:17). О том, от чего зависят Божия любовь и прощение, говорит также и Христос: “И когда стоите на молитве, прощайте... дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших” (Мк.11:25,26). А потому Богу угодно простить нас, но при условии, если и нам угодно прощать других. Его желание осыпать нас безмерными благами чудно, удивительно и выше человеческого разумения. Сама мысль о том, что наше собственное прощение зависит всего лишь от нашей способности прощать должна толкать нас к всепрощению.

Ну, а если мы принимаем идею о том, что Бог ограничивает Свое всемогущество, то можно также допустить мысль о том, что Он, при некоторых обстоятельствах, ограничивает также и Свое всеведение. Так, например, Бог, Который по самой Своей природе, по Своему естеству не может ничего забыть и для Которого время ничего не значит, говорит, что Он забудет и не помянет грехов наших (Ис.65:16; Иер.31:34). Эта идея также объясняет те места, где говорится о том, как Бог вдруг вспоминает что-то, или же внезапно решает что-то сделать, или же какие Он испытывает чувства от вдруг обнаруженного Им отступления. Такие вещи труднообъяснимы, если считать, что с самого начала Бог знает всё и обо всем. Одно из двух, либо в таких местах о Боге говорится простым человеческим языком, либо Он ограничивает Свое всеведение точно также, как Он ограничивает и Свое всемогущество, не позволяя Себе предвидеть все аспекты нашего будущего.

Ограничение молитвы

Возможности Бога, в определенном нами смысле, также ограничиваются верой наших молитв. Иудеи заканчивали принятие пищи, как и христиане начинают ее, словом Божиим (т.е. благовестием Христовым), – личная молитва была наиважнейшей частью принимаемой пищи, освящая ее (1Тим.4:5). Бедная вдова поверила, что количество елея, которого у нее оставалось несколько капель, чудом умножится, но то, на сколько много елея умножится, зависело и было ограничено далеко не Богом, а тем количеством занятых у соседей сосудов, которые, как она *верила*, будут наполнены (4Цар.4:3). Очень часто мы своими молитвами буквально связываем руки Богу. Слишком часто мы напоминаем того человека, который верил и не верил: “Но, если (Ты, Иисус) что можешь (сделать), сжался над нами, и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему” (Мк.9:22,23). Этот человек считал, что возможности Христа были далеко не

безграничны (“если что можешь сделать, пожалуйста, сделай что можешь”). Однако Господь поправил его: “Если... можешь веровать, все возможно верующему”. Или же другими словами: Бог может сделать всё, однако то, что Он делает, прямо зависит от силы, скажем так, от качества нашей веры, а не от Его ограниченных возможностей. Тот человек так не думал. Он полагал, что Бог способен лишь немного помочь им. Христос же всё поставил на свои места, указав ему на безграничные возможности Бога, которые сковывались всего лишь человеческой верой⁽²⁾. Есть и другие примеры, где говорится, что исцеление Господом зависело от качества веры больного (Мф.8:13; 9:29; 12:22). Об исцелении же болезни несчастного эпилептика Господь заметил, что “сей род (болезни) не может выйти иначе, как от молитвы и поста” (Мк.9:29). Только усиленная молитва могла вызвать помощь Божию в данном случае. Он не помогает просто из чувства жалости к кому-нибудь, ибо Ему чужды эмоции. Заметьте, что этого несчастного, очевидно, из-за отсутствия веры, сначала не могли исцелить ученики Иисуса. А из этого, кстати, вытекает одно довольно важное заключение: Божие деяния также в большой мере зависят и от молитв кого-то еще. А что нам нужно еще, чтобы подтолкнуть нас молиться за других?

Чем больше мы размышляем о подобных вещах, тем больше и больше удивляемся сложности и непонятности действий руки Божией в нашей жизни. Захария пророчествовал о восстановлении Израиля, говоря что Иерусалиму не нужны будут стены, потому что Сам Господь Бог станет на защиту его (2:4-6). Однако Израилю на это не хватило веры, а потому Бог снизошел до их уровня, позволяя и помогая возводить им стену вокруг Иерусалима. В описании строительства стены говорится, что оно стало возможным благодаря большой вере и ревности Неемии, хотя на самом деле работы по восстановлению происходили по воле Божией, невзирая на веру Неемии и на неверие Израиля. И все же падение в вере Израиля называется “богатством миру” (Римл.11:12). Ничто в делах Божиих не пропадает и не бывает лишним или ненужным. Ничто не может противостоять истине (2Кор.13:8). Подумайте, заглянув назад, о своей жизни и вы, наверное, заметите в ней видимое действие “невидимой” десницы Божией.

Если бы Иуда остался в своей земле, а не бежал в Египет, Бог раскаялся бы в том зле, которое Он решил навести на них, восстановив и Иерусалим, и саму землю (Иер.42:10 ср. Зах.6:15). Всё целиком, что было обещано Богом после возвращения из Вавилонского плена, никогда не было исполнено. И всё по вине Израиля. И все же возвращение из плена, в том виде в каком оно произошло, и так прославило Бога через веру и духовность таких верных, как Ездра и Неемия. Вспомним еще раз “Божественную экологию”. Чем пристальнее вглядываешься, тем больше видишь пророчеств, сказанных со словом “если” (либо подразумевающих его). Исполнению слов: “дом Мой домом молитвы наречется” воспрепятствовали иудеи, превратив храм в торговый дом (Мк.11:17). Нависшее над Навуходоносором предсказание о семилетнем его смирении могло быть отвращено его покаянием (Дан.4:13 ср. 24-26). “Ты *изгонишь* Хананеев, хотя у них колесницы железные, и хотя они сильны” (Нав.17:18) было сказано с учетом веры и приложенных усилий

израильтян, хотя на первый взгляд это так не кажется. Даниил познал, что Иерусалим будет восстановлен через 70 лет плена, и все же продолжал упорно молиться о прощении и *о том, чтобы* это случилось (Дан.9:2,19).

Сила проповеди

Наша свобода выбора может оказать влияние не только на наше собственное спасение, но и на спасение других, ибо, если спасение других не зависит от нашего с вами проповедования, тогда в самом проповедовании нет никакого смысла. Классический стих: “Как слышать без проповедующего” (Римл.10:14)? Ясно, что слышать без проповедующего невозможно. Само собой, что Бог мог бы “впихнуть” благовестие человечеству и другим каким-нибудь способом, однако Ему было угодно избрать для этого благовестие через проповедников. Проповедникам из притчи о званном пире было сказано пойти и убедить людей прийти, чтобы наполнить дом господина (Лк.14:23). Дом Царства Божия наполняется людьми, которых *убедили* прийти в него посланные проповедники. Павел говорил так, что уверовало великое множество народа (Деян.14:1). Он проповедовал так, чтобы коринфяне смогли уверовать (1Кор.15:11). Он призывал галатов к благовестию тем же самым призыванием, каким был призван и он (Гал.1:6 ср. ст.15). Филимон был по гроб жизни обязан своим спасение проповеди Павла (Флм.19). Мы также можем стать деревом жизни для живущих с нами бок о бок (Пр.11:30). У книжников и фарисеев был “ключ разумения”, которым они могли открыть людям вход в Царство (Лк.11:52), но они спрятали его и затворили им вход туда (Мф.23:13). Таким образом, получается, что спасение людей зависит не только от них самих, но и от третьих лиц, проповедующих им или же наставляющих на истинное учение. Отсюда исходит призывающий вопль “подвизаться за веру”.

Теперь о хорошем. Тот ключ был доверен Петру, и благодаря его проповедованию им была открыта дверь спасения, войти в которую другим путем многим было невозможно (Мф.16:19). Освобождение от уз – это освобождение и прощение (Ис.51:14; 58:6; Мф.13:30; 18:27; 22:13; Лк.13:16). Те же самые ключи вложены и в наши руки. Если мы благовествуем кому-нибудь, то тем самым открываем пред ним дверь спасения, если нет, дверь остается для него закрытой. И в этом смысле, связанное нами или же разрешенное тут же немедленно разрешается Богом, пославшим нас проповедовать Царство Его⁽³⁾. Ну, а из-за того, что спасение других, как внутри, так и вне еkkлeсии, находится и в наших руках, то на нас ложится ответственность за их вечную потерю (если мы не проповедовали им). “Спасай взятых на смерть (если мы не спасем, то они умрут)... Скажешь ли: ‘вот, мы не знали этого?’ А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душею *твоею* знает это, и воздаст человеку по делам его (на суде)” (Пр.24:11,12).

Богу было угодно, “дабы ныне соделалась известной через Церковь... многообразная премудрость Божия” (Еф.3:10). Церковь – тело Христово, которое делается известно исключительно через нас с вами. В этом смысле, мы – это Он. Наши тела – члены Его тела (1Кор.6:15). А потому все, что бы мы

ни делали или ни говорили, мы делаем и говорим в имени Христовом, в которое мы облеклись через крещение (Кол.3:17). Теперь то, насколько успешно будут продвигаться дела Его, зависит и от нас с вами (Лк.19:12,13). Он – глава, мы – Его тело. Человек может обладать здравым умом и твердой памятью, но болеть всеми другими частями своего тела (образ Господа нашего Иисуса). Пример из 1Кор.12:21 взят не наугад. Голова (Господь Иисус) ничего не может делать без ног (образ проповедника в Римл.10:15). Проповеднику же, особенно в деле свидетельствования, без Головы никак не обойтись. Господь сравнивает дело проповедования с ловлей рыбы сетью (Мф.13:47), один конец которой находится на большом рыболовном траулере, а другой – на маленькой шаланде. “Рыбалка” Божия зависит и от нас, маленьких и утлых лодчонок. Во времена служения Господа было много жатвы, однако, немного обращенных, очевидно (это вытекает из Мф.9:37) по причине смерти делателей / жнецов. Господу был дан Дух Святой “не мерою”, однако и Он “не мог совершить” в Назарете многих чудес из-за неверия Своих соотечественников. Бог примирил с Собою мир, и отдал этот примиренный мир нам (2Кор.5:19). Только через нас, через наше проповедование, может быть до конца совершено крестное дело (пугающая мысль!). Об этом мудро было сказано следующее. “С одной стороны дело Христово уже совершено, с другой же оно не будет закончено до тех пор, пока все люди не узнают о нем, и пока через него люди не примирятся с Богом. Он зависит от людей, которым поручено это дело и через которых оно становится известным окружающим. О том, кто принял весть Христову и несет ее людям можно сказать, что он тем самым совершает страдания Христовы”⁽⁴⁾. Так Павел мог сказать о своем деле благовестия и домостроительства, что он восполнял страдания Христа (Кол.1:24). Всё было примирено крестом, но это действительно становится так, *если* люди пребывают твердо в вере, за что, собственно, и страдал Павел (Кол.1:20-23). Именно об этом говорит Павел, говоря о восполнении креста.

Благодать Божия является миру сему через проповедование экклесии, а потому в этом смысле Его милость, Его благодать ограничиваются нашим свидетельствованием, нашими усилиями благовествования. Бог “явил Свое слово в проповеди, вверенной мне” (Тит.1:3). Однако и самому Павлу не очень-то хотелось исполнять роль проповедника благодатного благовестия Божия, к чему, собственно, он и был милостиво призван (1Кор.9:16). Он просит своих братьев молиться за него, чтобы он открывал открытую ему тайну благовестия так, как ему было должно открывать (Кол.4:4 ср. Еф.6:20). И это является убедительным доказательством того, что Бог открывает людям слово Свое по мере, зависящей от проповедников. После благовестия в первом столетии люди “обратились от тьмы к свету... (чтобы они) верою в (Бога) получили прощение грехов и жребий с освященными” (Деян.26:18). В ветхозаветном пророчестве Павел видел не просто констатацию факта, а повеление себе проповедовать Христа так, чтобы “не имевшие о Нем известия” увидели, “и не слышавшие” узнали о Нем. Он хорошо понимал, что исполнение этого пророчества *некоторым образом зависело* от свободной воли человеческой, а потому он и “старался благовествовать не там, где [уже] было известно имя Христово” (Римл.15:19,20). Он просит римлян *подвизаться*

вместе с ним в молитвах за него к Богу (15:30), чтобы благовестие, благодаря и их стараниям, могло распространиться по всему миру. Воля Божия о проповедовании Евангелия всей твари по всему миру должна была исполняться при старании Павла и тех, кто подвизался⁵² вместе с ним в молитвах к Богу.

Распятый Сын Человеческий через наше проповедование должен быть вознесен перед всеми людьми, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:14,15). Наше проповедование, “то есть слово веры, которое проповедуем” (Римл.10:8), ведет к вере слушающих нас. “Слово” – Евангелие, благовествуемое нами, – может быть услышано только тогда, когда оно проповедуется. Павел суммирует это в нескольких словах, говоря, что вера приходит от слышания (Евангелия), а слышание от благовестия (проповеди) слова Божия (Римл.10:8,14,17). Павел хочет сказать, что всякий верующий будет спасен (Римл.9:33), а это значит, что нам нужно благовествовать всем, всем, всем, дабы все могли иметь такую благословенную возможность. Как обычно, повторяя по несколько раз одно и то же, Павел конструирует свое Послание, убеждая что:

- Даже под законом Израиль мог верить слову Божьему, проповеданному Моисеем, дабы они могли облечься предлагаемой им праведностью (10:5-8);
- Мы проповедуем, по сути, то же самое слово (10:9,10);
- Исаия говорил то же самое, так что веривший ему мог быть оправдан (10:11);
- Мы проповедуем то же самое – уверовавший в спасительное имя Божие, крестившись, может быть спасен (10:12,13);
- Поэтому нужно проповедовать слово, ибо если мы не будем проповедовать, люди не смогут уверовать и спастись (10:14,15);
- Израиль в прошлом уже слышал проповедованное ему слово о кресте, а потому только слышание проповедника не приводит к вере (10:16-21); и проповедующий и слушающий должны знать об этом, именно по этой причине проповедники должны были обратиться к более широкой аудитории, к язычникам.

Павел проповедовал не только словом, но и самой своей жизнью, ибо он угождал “всем во всем, ища не своей пользы, но [пользы] многих, чтобы они спаслись” (1Кор.10:33). Читая о покаянии Израйля в последние дни, встречаем очень странные слова: “они (Иудеи) теперь непослушны⁵³ для помилования вас (верующих язычников), чтобы и сами они были помилованы” (Римл.11:31).

⁵² “Подвизаться” – бороться.

⁵³ “Непослушны” = неверны. То же самое слово.

Не означает ли это, что их “помилование” частично зависит от нашего благовестия им? Задумайтесь о словах Петра, обращенных к Израилю: “Итак покайтесь и обратитесь, чтобы (во-первых) загладились грехи ваши... и (во-вторых) да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа” во второе пришествие Его (Деян.3:19,20). Не задерживается ли второе пришествие Христово нашим пассивным проповедованием Израилю?

Вспомните, что конец придет тогда, когда *это* (т.е. истинное) Евангелие будет проповедано по всей вселенной (Мф.24:14). Точное время второго пришествия, которого так желают Отец и Сын, в точности соответствует этому событию, а значит зависит от наших усилий благовествовать Евангелие всему миру. Жатва приходит после созревания нивы. Господь задерживается со Своим вторым пришествием из-за медленного и несовершенного нашего развития. Так мы ограничиваем Его. Хотя не стоит также думать, что если мы и проповедуем Евангелие по всему миру, то Он вот-вот придет, ибо по-настоящему важны только плоды, принесенные в имени Его.

Подумайте о великой заповеди идти и проповедовать по всему миру. После Своего воскресения, Господь *был послан* проповедовать Израилю благословение и прощение (Деян.3:26). Но это был именно Он, Кто после Своего воскресения послал Своих учеников благовествовать по всему миру. А значит, Его свидетельство стало в зависимость от посланных Им проповедников. Ради воскресения Господня Бог повелел всем и повсюду покаяться (Деян.17:30,31) — через исполнение заповеди проповедовать Евангелие по всему миру. Но люди могут покаяться, только после того как услышат от нас благовестие. Матфей и Марк пишут о том, как апостолы *были посланы* благовествовать Евангелие и крестить “для прощения грехов” (Деян.2:38). Лука упоминает, что Господь заповедовал апостолам Своим благовествовать о том, что *прощение грехов* начинается с Иерусалима. Думаю, что и в Евангелии от Иоанна упоминается эта великая заповедь, проповедовать Евангелие по всему миру, но на более духовном уровне: “как послал Меня Отец, [так] и Я посылаю вас... кому простите грехи, тому простятся” (Ин.20:21,23). Эти слова, и особенно последняя фраза, всегда вызывали у меня недоумение. Может ли всепрощение Бога зависеть от ограниченного во всем человека? Если же эти слова считать за заповедь идти и проповедовать по всему миру, тогда всё становится на свои места: “Я посылаю вас проповедовать Евангелие и крестить для прощения грехов. Если вы исполните эту заповедь, то люди, услышав ваше благовестие, смогут получить через него прощение. Если же вы не исполните эту заповедь, то грехи потенциальных ваших слушателей останутся непростенными”. И здесь, прощение и спасение людей зависит от нашего проповедования прощения.

Пасторская деятельность

Павел рассказывает, как он получил заповедь проповедовать в определенных местах, одним из которых был Коринф. Когда духовный рост обращенных коринфян должен был достичь определенного уровня, тогда мера Павла также должна была исполниться, “так чтобы и далее вас (коринфян, Господь позволил

ему) проповедовать Евангелие” (так бы мне хотелось истолковать 2Кор.10:6,13-16). И это знакомо многим из нас, трудящимся на ниве Божией, – благословение Господне начинает распространяться дальше, если только благовестие, посеянное нами, приносит где-то настоящие духовные плоды. И получается, что распространение Евангелия так же может быть ограничено принятием верующими своего настоящего призвания к истине.

То же самое относится и к еkkлeсии, мы можем ограничивать возможности Божии спасать наших братьев и сестер своим отношением к ним, полагая преткновения на пути к их спасению. “Не подавайте соблазна (духовного) ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но [пользы] многих, чтобы они спаслись. Будьте подражателями мне (в этом), как я Христу” (1Кор.10:31-11:1), написано в главе о вреде разделений. Павел пишет, что если он дает повод для преткновения другим, то это значит, что он не хочет их спасения. Иисус Христос, так же как и Павел, жил не угождая Самому Себе, прежде всего ища спасения других, а потом уже Своего (Римл.15:2,3). Мы не можем называть себя христадельфианами, в отрыве от всего остального тела. Каждый из нас оказывает влияние на своего ближнего. Наше поведение, даже если мы не задумываемся о нем, оказывает сильнейшее влияние на наших братьев. Все мы члены одного тела, и то, что мы можем быть виновны в преткновении других, значит, что мы можем ущемлять возможности Божии для их спасения. Мы можем духовно *погубить* брата своего, за которого умер Христос (Римл.14:15), ибо мы можем не сделать дела крестного, сделав которое наш брат оказался бы спасен. Мы можем побуждать, заставляя людей грешить (Исх.23:33; 1Цар.2:24; 3Цар.16:19). И здесь видится строгое повеление следить за своим поведением, например, не пить спиртного в присутствии духовно слабого брата. Однажды Господь описал Царство, как время, когда все, полагавшие пред братьями своими соблазны и преткновения, будут отвергнуты и осуждены (Мф.13:41). И все же все мы в чем-то да согрешаем (Иак.3:2), а потому наше пребывание в Царстве зависит только, и исключительно, от одной лишь милостивой благодати, на что нам ничего другого не остается, как только ответить искренним и ревностным *старанием* не мешать, а наоборот помогать, духовному возрастанию своих братьев и сестер. “Праведник” одиночка, из-за своего разрушительного влияния на других, может быть исключен из Царства. Само собой, что нет никакого сомнения в том, что мы можем оказаться виновными в грехе своего грешного брата. Прелюбодействующий, как говорил Господь, заставляет так же прелюбодействовать и свою бывшую жену (Мф.5:32). Ее грех становится *также* и его грехом. В Пр.5:15,16 говорится о том же самом: человек должен пить из своего колодца, т.е. жить со своей женой, иначе его воды растекутся по улицам и площадям, став доступными всем и всякому. По причине слабости веры его, она пойдет к другому. Грех столь многогранен...

Само собой разумеется, что мы отвечаем за свои собственные грехи, и наше собственное спасение очень во многом зависит от нас самих; братья и сестры ничем не смогут помочь, если мы добровольно противимся своему призванию. И все же многое заставляет думать, что если бы не наши молитвы и не наша

пасторская деятельность, то спасение наших братьев и сестер оказалось бы под реальной угрозой. Задумайтесь над 1Ин.5:16: “Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и [Бог] даст ему жизнь (вечную, ибо Иоанн о другой жизни не говорит), [то есть] согрешающему [грехом] не к смерти”. Похоже, что о том же самом говорил и другой апостол: “И молитва веры (произнесенная верным братом) исцелит болящего (заболевшего из-за своего греха, что, как кажется, было обычным делом в первом столетии, ср. 1Кор.1:30; Деян.5:5)... и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться... обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов” (Иак.5:15-20). Обратите внимание на добровольную направленность своих усилий к другим. В некоторых случаях, благодаря нам, прощаются грехи человеческие, которые, если бы не мы, так и остались непрощенными. Ради наших молитв за ошибающихся братьев, они могут быть спасены от вечной смерти, а их грехи могут быть покрыты. Только один раз в своей истории Израиль перешел все границы, это случилось, когда Иеремии было сказано перестать молиться о нем (Иер.7:16 ср. 11:14). До этого же, похоже, Бог в молитвах Иеремии, в его “воззваниях”, видел молитвы всего народа. Если в нас есть хоть капля любви, то и мы также будем непрестанно молиться о своих братьях, зная, что в чем-то наши молитвы могут помочь им.

Когда Иисус увидел веру *друзей* больного, то Он сказал “расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои” (Мк.2:5). Этот человек был исцелен ради веры других. Так же и Петр сказал хрому: “во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи”, – и он был исцелен, но не из-за своей веры, а *ради веры Петра* (Деян.3:6,16). И это хорошо показано в Современном переводе Библии: “Силой Иисуса был исцелен этот калека, ибо мы уверовали во имя Его, и этот человек, которого вы видите и знаете, был полностью исцелен ради веры в имя Иисуса!” Мы можем приобрести брата для Царства Божия (Мф.18:15), как Ной своей верой спас дом свой (Евр.11:7). Если мы действительно умерли для плоти, тогда жизнь Христова является в нас для других, ибо тогда мы “всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас” (2Кор.4:10-12). Жизнь, которая уже сейчас открывается в нас через распятие плоти, может так же повлиять и на других.

Таким образом, если только мы поистине пребываем в Нем, мы можем делать то, что способен сделать только Сам Спаситель. Вера *Моисея* в соблюдении Пасхи спасла весь Израиль, ибо пред Богом *именно он* совершал Пасху (Евр.3:16; 11:28). Когда Аарон должен был умереть, от смерти его спасла только молитва Моисея (Вт.9:20). Моисеева молитва с поднятыми вверх руками дала Израилю победу над Амаликом: не было бы его усиленной молитвы, не было бы и победы. Но, прежде всего Моисей вынес один очень важный урок: для того чтобы народ его слушал, Бог сказал ему, чтобы он рассказал старейшинам Израильским о силе имени Божества (Исх.3:16). Однако он поначалу пренебрег этим, а потому они и не стали его слушать (5:20), именно поэтому он поспешил исправить свою погрешность (6:1-9 =

3:14-17), хотя они все равно не стали его слушать (6:9 ср. 3:18). От Бога он узнал, что даже, несмотря на всю силу, содержащуюся в имени Его, конечный результат зависит от человеческих усилий. И это повело его даже еще дальше, он понял, что его духовность может спасти других.

Похоже, Иудой двигал тот же дух, когда он советовал молиться “Духом Святым” и быть милостивыми к одним “с рассмотрением, а других” спасти “страхом... исторгая из огня” (Иуд.20-23). Огонь суда, как об этом говорил Сам Господь, в некотором смысле, уже горит (Лк.12:49). Слабый брат осуждает себя сам жизнью своей и уже осужден ныне, до суда (Иак.5:12; 1Тим.3:6; Тит.3:11). Видя это, в наших силах спасти его, вынудив из этого судного пламени. Мы можем спасти своего брата от осуждения на суде тем, что мы делаем для него сегодня. Авраам спас Лота из Содома своей настойчивостью, своей горячей молитвой, а из книги Бытия, из последующего описания реакции Лота на предложенное ему спасение явствует, что сам Лот был довольно-таки слаб духовно для своего спасения. Без горячей и настойчивой мольбы Авраама Лот был бы оставлен на осуждение вместе с миром, в котором он жил. И все же о спасении Лота в Новом Завете говорится, как о прообразе нашего с вами спасения во второе пришествие Господне. Не говорит ли это о том, что верующие в последние дни будут спасены исключительно по милости Божией, да и то только благодаря усиленным молитвам нескольких праведников? Лота нельзя назвать совсем бездуховным, его просто засосало болото этого мира (не говоря о его совсем бездуховной жене). Он может быть хорошим образом кого-нибудь, кто заслуживает сострадания, кого нам бы хотелось вытащить из огня. Слова Иуды о спасении *его* брата из огня вполне могли быть сказаны с мыслью о Лоте и о его спасении из огня Содома. Находящиеся в его положении грешат грехом не к смерти, а потому мы можем молиться за них, чтобы их грехи не привели их к осуждению. И только в этом смысле грех может быть не к смерти, ибо, как ни крути, а плата за грех – смерть... за любой грех (Римл.6:23), хотя и в некоторых случаях этот приговор может быть и изменен, благодаря нашим усилиям ради нашего брата.

Может показаться, что я изложил все это с излишней самоуверенностью, однако молитвы о братьях не имели бы никакого смысла, если бы они не имели никакой силы, если бы каждый из нас отвечал только за свою духовную тропу. Во всем этом просматривается жизненно необходимая обязанность каждого из нас. Именно поэтому апостол Павел коленопреклоненно молился за ефесян, зная, его слова могут по-настоящему укрепить и обогатить их отношение с Богом, если не повлиять на само их спасение (Еф.3:14-19). Если мои молитвы могут повлиять на ваше вечное будущее, если они могут отвести от вас осуждение и привести вас к вечной жизни в Царстве Божием и если во мне есть хоть капля любви и жалости к вам, то я обязательно буду молиться за вас. Как и вы за меня. Не стоит смотреть на молитву о духовном здоровье других как на простое формальное добавление к нашим вечерним усталым молитвам. Не стоит больше смотреть на приготовление наставлений или комментариев к ежедневному чтению, как и на всё, что включается в нашу пасторскую деятельность, которую мы должны совершать по отношению друг

к другу, как на христадельфианскую обязанность. В духовной поддержке и укреплении друг друга есть нечто страшно ответственное, и это “нечто” – жизнь вечная, и не только своя, но и других. Даже если эти другие очевидно духовно сильны, все равно за них надо молиться, хотя, может быть, и чуть-чуть иначе. Так, например, Павел просил молиться за него своих братьев, чтобы он “скорее был возвращен” им (Евр.13:19). Похоже и Сам Господь просил Своих учеников присоединить свои молитвы к Его, чтобы умолить Отца выслать побольше делателей на жатву Его (Лк.10:2), которую, судя по всему, Ему одному было собирать не с руки.

Христадельфиане без ограничений

Итак, мы видим полнейшую свободу воли человека и пути Божьего, зависящие и даже ограничивающиеся этой свободой. Мы уже видели, что достигнутое на кресте, может быть ограничено (даже до нуля) нашим благовестием и нашей пасторской деятельностью. Господь умер, чтобы разрушить преграду, разделяющую Его народ и сотворить в Нем одно новое тело. Об этом напоминалось коринфянам, как, впрочем, и о том, что среди них *происходили* разделения. Они ограничивали достигнутую Христом победу на кресте, уничтожая до нуля ее практическое значение. И хотя в одном теле Христовом не должно быть никаких сект и разделений, они бывают, чтобы “открылись между [нами] искусные” (1Кор.11:19) – образ, тень того, что будет “открыто” на суде (Лк.8:17; 1Кор.3:13). И здесь видна “Божественная экология” – не теряется ничто, всё идет в дело. Разделений не должно быть. Но даже тогда, когда они возникают, они употребляются Богом для выявления праведности и истинной духовности.

Мы начали с того, что заметили, что наш выбор, наша свобода воли являются лишь одной стороной непостижимого ныне пути Божьего, ведущего к одной, определенной Им цели. Однако, думая о Его путях, не стоит забывать и о Его предвидении, и о Его всемогуществе, и о Его воле, по которой всё сотворено и существует. Все мы знаем, что всё это удивительнейшим образом взаимосвязано и работает на исключительное благо всем нам, любящим Его. Ибо для каждого из нас, в конечном итоге, спасение будет даровано не по нашим делам (какими бы они ни были, ради себя или ради других), а исключительно по милости Божией. Нужно постоянно помнить о полной чистоте и святости, а также об исключительной милости. И все-таки я хочу сказать, что среди всего этого, Бог хочет, чтобы мы знали о своей свободе выбора, и что нашими собственными усилиями в вере и делах мы можем повлиять как на исполнение Его воли, так и на вечное будущее других. Я знаю, что я противоречу сам себе, однако я, как человек, не могу подыскать ни подходящего сравнения, ни подходящих слов, чтобы примирить между собой одинаково эффективно работающие две полные противоположности. Чем больше думаешь об этом, тем больше несовместимыми они кажутся. Вашими усилиями, вашей проповедью, вашей заботой, вашими молитвами о братьях, вы можете спасти их. Своей Верой, и тем, что заключено в ней, как теоретическое, так и практическое, вы можете спасти себя и других (1Тим.4:16). Если вы пренебрегаете этим, подчиняясь своей природной

лености, то подвергаете ваше спасение и спасение очень многих людей, которые из-за вас не могут прийти к прославлению Всемогущего Бога, большой опасности. С другой стороны, пред всемогущим и всепрощающим Богом наши дела не имеют никакого значения. Удивительно, но всё это очень далеко от понимания даже самых светлых человеческих умов, хотя понимание, осознание своей свободы выбора, своей свободы волеизъявления и милостивого спасения, дарованного Богом не по делам нашим, имеет очень большое значение. Поразмышляйте о том, как вам благовествовать всё больше и большему количеству людей, как распространять листовки, помещать объявления в газетах, как наставлять откликнувшихся на них, о том как горячо и как долго коленопреклоненно молиться о своих братьях и сестрах, переписываться и перезваниваться с ними, утешать и наставлять их, навещать их, помогая устранять их духовные и материальные неурядицы, жить с ними одними и теми же чувствами, и всем этим спасая их... и “занимайся сим постоянно... и себя спасешь и слушающих тебя” (1Тим.4:16).

Примечания:

- (1) Эта мысль принадлежит Karl Barth, *The Gift Of Freedom* (John Knox Press, 1960 pp. 74-79).
- (2) Во многих современных изданиях данное место читается как: “Иисус ответил ему: “Если сможешь?! Всё возможно для того, кто верует”. Т.е. по вере возможно буквально всё. Таково мнение F. B. Meyer & Marvin Vincent.
- (3) Эта мысль о связывании и разрешении (освобождении) из Мф.18:18 помещена в предупреждении: не спешить изгонять брата своего из экклесии и совсем не означает, что любое решение экклесии автоматически одобряемо Богом. Но потому что спасение напрямую зависит от пребывания в теле Христовом, Господь, возможно, тем самым говорит: ‘Вы изгоняете из народа Моего людей без всякой на то необходимости, а потому ставите их спасение под большим вопросом. И Я не стану их спасать Сам, потому что доверил дело спасения ваших братьев не кому-нибудь еще, а вам. Вы – сторожа ваших братьев. Если вы изгоняете их, они, может быть, теряют свое спасение. То, что вы делаете на земле, не обязательно отвергается на небесах. Вечное спасение человека доверено в руки его братьев, а потому и вы можете стать для него препятствием на пути спасения’. Отсюда вытекает, что если мы изгоняем кого-нибудь из экклесии, то его отступление от путей Божиих к спасению должно быть всем абсолютно явно и видно. И Господь наверняка хочет, чтобы мы соизмеряли свои подобные решения с Его заповедью не судить. В этом месте Он хочет сказать, что вы можете разругаться со своим братом и, в конце концов, убедить экклесию изгнать его. Но этим самым вы показываете, что вы ставите его вне спасения, что вы обрекаете его на осуждение, ибо вход в Царство без братьев, похоже, совсем невозможен. А вы знаете, что осуждать его вы не имеете никакого права. А потому лучше простить его 490 раз в день. Просто простить.

- (4) William Barclay, 'The Church And Its Task' in *The All-Sufficient Christ* (Edinburgh: St. Andrews Press, 1978 г., стр.110).

Все эти писатели в своих трудах следуют ложным учениям, а потому я указываю на них только потому, чтобы не могло возникнуть подозрений в плагиате (использование чьих-то мыслей, без указания источника), а не потому, что я рекомендую читать их новообращенным.

Занятие 3

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Как Вы думаете, что было бы плохого, если бы Христадельфиане имели оплачиваемых наставников?
2. Что для Вас является трудным в хлебопреломлении?
3. Что для Вас является самым приятным в хлебопреломлении?
4. Назовите один из серьезных на Ваш взгляд грехов, который не почитается этим миром за таковой.
5. Как Вы считаете, может ли быть одно и то же иногда грехом, а иногда – нет? Например, всегда ли ложь это грех?

Занятие 4

Проповедование

4.1. Мы все – проповедники

В нашем сообществе, без сомнения, бытует мнение, что проповедь Евангелия хороша только для желающих, остальным же остается лишь благосклонно умиляться их усилиям. И, как кажется, не многие из нас стремятся желать исполнить этот долг благовестия. И это было правильно, если под “проповедованием” мы понимали только путешествия и писательскую деятельность. Однако каждому из нас сказано свидетельствовать всякому, с кем мы ежедневно общаемся в этой жизни, и даже больше – нам это заповедано, вменено в обязанность. Ведь наше принятие, или не принятие Богом будет зависеть от нашей свидетельской деятельности. Вы думаете, что это слишком резко сказано? Но поразмышляйте над следующим.

- Русифицированное греческое слово, переведенное как “Евангелие” или “благовестие” значит, “благая весть”. Например благая весть о победе приносилась гонцами в столицу (ср. 2Цар.18:20), после чего она распространялась так, что каждый человек знал ее – она переставала быть *евангелием* – она больше не нуждалась в распространении. Благая весть была *евангелием*, когда ее только *хотели, собирались передать* людям. И Дух выбрал именно это слово для описания тех знаний и надежды, которые были вверены нам. Если мы обладаем Истиной, Евангелием, то оно *само по себе*, по своей природе, *должно* передаваться дальше. Это объясняет, почему Павел часто употребляет слово “благовестие”, или же “Евангелие”, в смысле проповедование. Евангелие само есть нечто, что должно проповедоваться, если оно действительно есть у нас (Римл.1:1,9; 16:25; Флп.1:5,12; 2:22; 4:15; 1Фес.1:5; 3:2; 2Фес.2:14; 2Тим.1:8; 2:8). Так же в Новом Завете часто встречается “слово (*логос*) Божие”, подразумевающее Евангелие и больше относящееся к самому Новому Завету, чем ко всей Библии (Откр.1:9; 6:9; 20:4 и особенно Кол.1:25). Павел говорит об “исполнении” (наполнении) благовестия (Евангелия) проповедью (Римл.15:19, греч.). Евангелие (благовестие) есть нечто, что само требует проповеди от обладающих им.
- Образ семени используется Господом в притчах, как образ и самого Слова Божия, и чад Царствия Его. Если слово Божией истины действительно пребывает в нас, самое его присутствие в нас будет заставлять свидетельствовать о нем. Также и образ жемчуга (Мф.7:6) олицетворяет как слово, так и верующих (Откр.21:21; Мф.13:45). Если слово истины пребывает в нас, то наше “я” приравнивается к этому слову, а следовательно, будет само свидетельствовать о себе.
- О духе всего этого говорится в Откр.22:17: “И Дух (“Господь есть Дух”, Иисус) и невеста (церковь) говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди!” Всем духом Своим Господь Иисус приглашает всех людей прийти и разделить Его спасение. Тот, кто слышит, должен сказать другим: “Прииди”. Между Евангелием Иоанна и Откровением много общего. В Евангелии Иоанна Христос часто приглашает людей “прийти”

(Ин.1:39; 4:16; 5:40; 7:37; 21:12). Также часто говорят другим “прийти” причастники “Жениха” (Ин.1:41,45,46; 4:29). Я хочу сказать, что каждый приглашенный, должен сам говорить другим “придите”. И это не должно быть делаться волевым усилием. Нам нет надобности питаться идеями проповеднического комитета. Тот, кто слышит, сам скажет, “придите”. Очевидность этого видна из того простого факта, как люди, познавшие Истину, *очень* часто естественным образом делятся своим новым знанием с другими. Такое происходит постоянно – изучивший заочные “Занятия”, передает свои познания другим. В Библии достаточно доказательств того, что в тысячелетнем Царстве одни смертные будут проповедовать другим смертным *по мере своего растущего понимания* Евангелия (Ис.2:3; Иер.50:5; Мих.4:2; Зах.8:21). Мы так часто прячемся за свои оправдания: в моей Библии мало пометок; я не знаю всех стихов; лучше будет, если это сделает кто-то другой; я могу сказать что-то не то... Все это является следствием одной очень серьезной проблемы – возможно, что у нас просто нет *настоящей* веры, или может быть ее у нас явно недостаточно (Мк.9:24; Лк.17:5)⁽¹⁾. Вновь обращенным, несмотря на их недостаточное знание Библии, присуща черта безудержной ревности и успешного проповедования другим. Настоящая радость наблюдать за новыми верующими, которых обратили новообращенные. Если мы по-настоящему верим, мы естественно, и в этом неотъемлемая часть веры, будем говорить об этом. И не только в течение первого года после своего крещения!

- Вот почему в судный день будет явлено наше свидетельство другим: “Что говорю вам (двенадцати ученикам)... и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях... *всякого*, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным” (Мф.10:27,32). Похоже, Господь, перед тем как принять Своих учеников, коротко Сам проэкзаменировал их проповедническую деятельность. Он говорит, что *всякий*, последующий их примеру, будет Им признан перед Отцом. Заметьте, что Он не говорит, что одного только рвения проповеди достаточно для того, что называется духовной жизнью, и что только это будет гарантией нашего признания перед Богом. Он говорит, что то, что мы слышим (т.е. верим), должно распространяться, должно быть открыто другим. Наше спасение зависит только и исключительно от веры и милости Божией. Однако, если это *настоящая* вера, то мы станем о ней говорить на кровлях! Мы просто не сможем молчать о возможности такого спасения: “Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением” в проповеди (2Кор.3:12).
- В своей защите Петр суммирует: “Мы не можем не говорить того, что видели и слышали” (Деян.4:20). Он говорил синедриону, что просто немисливо представить себе не проповедующего христианина, потому что “*мы не можем не говорить*” о том, что стало нашей частью в воскресении Господа Иисуса. Петр на самом деле не был уж таким “некнижным” человеком, о чем свидетельствуют его ссылки на написанный по-гречески Ветхий Завет⁽²⁾. Здесь же, как кажется, он подразумевал Числ.24:13, где Валаам говорит Валаку, что будет говорить только то, на что вдохновляет его говорить Бог, даже если это кому-то

может и не понравиться. Конечно, христианский проповедник мало чем напоминает Валаама, хотя принцип сохраняется тот же – невозможность молчать из-за самой природы того, во что мы веруем. Иоанном двигал тот же дух, что и Петром (а у него очень много общего с тем, о чем говорил Петр), когда он писал о том, что они видели, слышали и осязали – о том и возвещают людям. Как будто, виденное ими, слышанное и осязаемое само понуждало их возвещать о Христе.

- Ответные действия учеников на воскресение, с достаточной ясностью показывают то, как люди могут преодолевать все препятствия снаружи и внутри, говоря другим о тех благих вестях, которые, как они теперь знали, были абсолютной истиной. Мария, бывшая некогда бесноватая, “пошла и возвестила бывшим с Ним”. Сильно огорченные женщины “со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его”. Шедшие по дороге в Еммаус, “возвратились в Иерусалим... и рассказывали о происшедшем на пути”. “Другие ученики” сказали Фоме. Иоанн сказал Петру: “Это Господь”. Все это (Мф.28:8; Мк.16:10,13,20; Ин.20:25; 21:7), в конце концов, привело к тому, что все “они пошли и проповедовали везде” о Господнем воскресении. За этой краткостью речи очень легко не заметить главного – возникновение естественного желания благовествовать. Евангелие воскресения Господня. Тот же дух несдержанного желания передавать благие вести другим присутствует и во всей книге Деяния. О нашем же сообществе почти с уверенностью можно сказать, что мы со временем потеряли полноту представления о *возвышении* Господа Иисуса и Его славном и чудесном воскресении. Петр и Иоанн видели Иисуса из Назарета пренебрегаемым, ненавидимым, уставшим и просто вымотанным, покрытым кровью и оплеванным, обнаженным и постыженным. И после этого они узнают о Его воскресении, что Он был вознесен и посажен одесную Бога, чтобы стало возможным спасение и для других. И они *не могли не* говорить об этом. Они не были образованными людьми по человеческим понятиям. Они не были признанными ораторами и, по правде говоря, ни во что его не ставили. Самое ценное, самое главное в жизни для них было разделять высоту возвышения воскресшего Господа с другими. Если мы сможем полностью, по-настоящему постичь ту чудную высоту, на которую был вознесен Иисус, если только мы сможем действительно увидеть значение пустой гробницы, из которой ранним утром вышел Сын Божий, то мы так же сможем обладать тем же естественным желанием и теми же способностями. Но, увы и увы, подавляющее большинство из нас, как кажется, привыкли говорить или думать примерно так: ‘Иисус не был Богом. Он не был ипостасью Троицы, даже сейчас Он не равен Богу’. Все это, конечно, правильно, *но не совсем*, ибо такой взгляд умаляет так же наше желание говорить миру слово Того, Кто превознес Господа нашего. Мы уже говорили о том, что заповедь идти и проповедовать воскресение всему миру была дана не только тем ученикам, но и всем нам⁽³⁾, а потому нам нужно по-настоящему обладать их духом.

- А потому наш недостаток евангельской ревности выдает отсутствие в нас полного осмысления воскресения Господня, недостаточное понимание Его нынешнего положения. Бог примирил нас крестом, *а потому* нам было поручено дело проповедования Евангелия примирения (2Кор.5:18,20) – разделение испытанного нами с другими. Именно этот огонь подогревал первые еkkлeсии. Я мог бы изложить Деян.5:28-31 следующим образом: “Вопрос: Почему вы проповедуете, если мы запретили вам? Ответ: Христос воскрес из мертвых и “Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать... покаяние”. Полученное нами благословение через размышление над возвышением Господа само, *естественно* будет понуждать нас, несмотря ни на какие препятствия, рассказывать о нем людям.
- В Лк.24:46-49 записаны слова Луки о великой миссии проповедования, данной в Мк.16 и Мф.28. Он не говорит, что Господь повелел ученикам идти проповедовать. Вместо этого он пишет, что ветхозаветные пророки предсказали проповедование Евангелия смерти Господней и Его воскресения по всему миру – “вы же свидетели сему”. Как будто Господь говорит: “Если вы свидетели сему, то должны свидетельствовать о сем всем” (ср. Деян.1:8). Мы уже показали в Занятии 7.1, что каждый из нас имеет в себе свидетельство воскресения Господа (1Ин.5:10). Если мы по-настоящему свидетельствуем реальность смерти и воскресения Господня, то мы должны самим своим еством быть свидетелями всему этому миру. Господь дважды сказал Своим ученикам: “Идите... идите” (Мк.16:15 ср. Мф.28:19 и контекст). Он воодушевлял их сделать естественно вытекающий вывод из того, что они сами пережили (об очевидности того, что “проповедническая миссия” касается всех нас, см. Занятие 4.4). Да и Сам Иисус Христос следование за Собой не отрывал от благовестия Царствия (Лк.9:59,60). Если мы не благовествуем, мы не следуем за Ним. Если же следуем за ним, то, естественно, проповедуем.
- “Я веровал и *потому* говорил” (Пс.115:1) цитируется во 2Кор.4:13 касательно нашего отношения к проповедованию. Мы проповедуем *потому, что* мы уверовали. И это нормально. Мы должны проповедовать всем – и это точно такой же долг, как любить братьев своих, ибо и нас сначала возлюбили, и нам сначала было проповедано (Римл.1:14). Бог возложил на каждого из нас проповедование слова примирения (2Кор.5:19). Пр.21:28 также подразумевают, что если уж услышал, то будешь говорить всегда об этом. Услышавшие призывание Божие к покаянию, естественно начинают призывать к покаянию других (Иер.9:20 ср. ст.19). Мы уже показали, что если мы получили прощение и сподобились спастись здесь и сейчас, то такое знание естественно заставит нас рассказывать о нем другим, как то делали Давид и Петр⁽⁴⁾.
- Загадочные слова из Ин.7:38: “Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева⁵⁴ (сердца – современный перевод) потекут реки воды

⁵⁴ ‘сердца’ – современный перевод.

живой (родниковой)”, - должны читаться именно с таким смыслом. Какое “Писание” имел в виду Господь? Вероятно пророчество Иез.47:1,9, где говорится о живой воде тысячелетнего Царства, выходящих с Сиона и несущих жизнь всему миру и, возможно, Он также ссылался на живую воду, очищающую от проказы и смерти (Лев.14:5; 15:13; Числ.19:17). Из самого чрева, из сердца верующего должны *естественно* истекать живые воды Евангелия для излечения людей, как ныне, так и в грядущем Царстве, тогда поддержанные дарами Духа Святого. Верующий, *каждый* верующий, *как бы* он ни уверовал, должен проповедовать слово другим *чревом* своим, своим *сердцем*. Сейчас и в Царстве – без всяких установленных комитетов и без особых волевых усилий, хотя я и не принижаю значение ни того и другого. Ибо существует тенденция, свалить нашу ответственность на эти самые комитеты. Между делом и верой нет существенной разницы. Если мы верим, – мы будем спонтанно совершать проповедническое дело.

- Каждый, наученный Евангелию, естественно *выносит сокровища сердца* своего (Лк.6:45), как новое, так и старое – новое знание, плюс старое от ветхого завета (Мф.13:52).
- Господь преломил хлеб и дал его ученикам, очевидно тем самым заранее предвозвещая заповеданное хлебопреломление и Свою смерть за жизнь всего мира. Затем ученики должны были также преломить хлеб (ибо они потом собирали куски его), и только потом отдать его людям. Всё то, что мы получили от Господа, наше ношение креста Его, должно естественно проявляться в нас и отдаваться миру сему. А это значит, что наше свидетельство сводится не только и не столько к разбрасыванию листовок по почтовым ящикам, или же раздачей их на улице, сколько свидетельствованием самими собой, своим существом, своей жизнью в мертвости Господней (Мф.15:36,37).
- То, о чем нам было сказано на ухо, нам нужно провозглашать на кровлях (Мф.10:27). Это напоминает случай описанный в 1Цар.9:15,25, когда сказанное Господом Самуилу на ухо, им было сказано Саулу на крыше дома. Господь хочет сказать этим, что все мы, по сути, находимся в том же самом положении, что и Самуил. Мы слышали слово о спасении этого мира, и одно это должно уже побуждать нас преодолеть свою врожденную скованность и говорить о нем тем, для кого это спасение предназначается.
- Павел понял, похоже, что каждому из нас нужно проповедовать и обращать других (а не сваливать это дело на кого-то одного из нашего сообщества), он говорит, что “каждый” в еkkлeсии строит на одном основании, Христе, но то, как он строит, будет испытано огнем. Если построенное им сгорит на суде, то сам он будет спасен (1Кор.3:10-15). Полагаю, что под строительством здесь подразумевается наша деятельность с обращенными и другими верующими. Если они и не войдут в Царство, то мы сами будем спасены, несмотря на тщетность нашей работы. Эта притча о спасении других, об их прохождении через

огонь, также говорит о зависимости этого от того, как мы строим. Может быть это слишком преувеличено, но тем не менее здорово побуждает считать нас *всех* пастырями и проповедниками, что *все* мы сильно влияем на духовное состояние других. Проповедование Царства должно быть не только словом, но и силой своего собственного примера (1Кор.4:20).

- Павел “заключил”, “что призвал нас Господь благовествовать там” (Деян.16:10). Обычно Господь призывает к пониманию и повиновению благовестия (Евангелия). Возможно, Павел говорит, что причиной нашего призвания является проповедование и, в данном случае, его призвание благовествовать в Македонии. Позже он напоминает: “Но, как Бог удостоил нас того, чтобы вверить нам благовестие, так мы и говорим (т.е. проповедуем)” (1Фес.2:4). Уже само то, что нам вверено Евангелие (благовестие), обязывает проповедовать его. Также и в Евр.11:13 говорит, что все верные прошли через то же самое – понимание, принятие и исповедание окружающему их миру. Исповедание было неотъемлемой частью веры в обетования. Слышание слова Божия и вера ему, связаны с возвещением⁵⁵ его (Иер.9:12).
- Откр.12:11 может относиться к пропорциональной зависимости нашей победы над диаволом от нашего свидетельства. Проповедование – основа выявления нашей праведности. Бог учит грешников Своим путям, потому что Он благ и праведен (Пс.24:8). Значит, если мы праведны, мы станем являть Его в этом. Проповедник – Его вестник. Если учение благовестия поистине пребывает в нас, мы сами собой, своей жизнью, будем свидетельствовать о том. Евангелие – благоухание Христово, но и мы так же являемся благоуханием (2Кор.2:14,15), письмом Евангелия и Христа (2Кор.3:3).
- В Римл.10:9,10 подчеркивается, что для спасения необходимо, как вера, так и исповедание. Возможно и здесь, чем изобилует Послание римлянам, существует связь с Евангелием от Иоанна. В данном случае с Ин.12:42, где говорится об уверовавших, но не признавших, не исповедовавших Христа. Исповедание, признание пред людьми своей веры – необходимая составляющая нашего спасения.
- Праведник “как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем что он делает (проповедуя?), успеет” (Пс.1:3). Эти слова упоминаются в Откр.22:2 в отношении передачи в наши руки жизни смертных после возвращения Господня. Вывод? Если мы свидетельствуем теперь, то уже живем в Царстве сегодня, а потому будем в нем всегда. Принятие нас во многом зависит от того, как мы учим праведности других (Мф.5:19). Есть тесное соединение между даром Евангелия сегодня (Мф.10:8) и дара спасения в

⁵⁵ См. Церковнославянский перевод.

последний день (Римл.8:32; Откр.21:6). Даром полученный дар Божий должен также даром отдаваться людям.

- Израиль был поставлен царством священников, весь народ должен был проповедовать пути Господни окружавшим их. То же самое относится теперь и к новому Израилю (1Пет.2:5,9 ср. Исх.19:6). Мужчины, неспособные продолжать потомство, исключались из собрания (Вт.23:1), что, возможно, было образом духовного будущего Израиля. Господь сравнивает Израиль со смоковницей при дороге (Мф.21:19), с которой любой прохожий мог срывать плоды (Вт.23:24). Но из-за того, что у этой смоковницы даже намек не было на плодоношение, Господь проклял ее.
- Задумайтесь над следующими местами духовной биографии Павла: “В ожидании их в Афинах, Павел возмущился духом при виде этого города, полного идолов” (Деян.17:16). В Коринфе “Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос” (18:5). “И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим” (20:22), трудно отделить это место от всех остальных. Может быть Дух Святой всего лишь утвердил его собственное желание, хотя лично я испытываю искушение понимать это место точно так же, как и предыдущие – как его собственное стремление свидетельствовать. “Павел положил в духе... идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть Рим” (Деян.19:21). Похоже, что его собственное сознание, развитое словом и жизнью в Господе Иисусе, побуждало его благовествовать до краев его мира. Его стремление побывать в Испании тогда, когда большинство в его время вряд ли уезжали далее 100 км. от места своего рождения, звучало вызывающе (Римл.15:24,28). Действительно: “Горе мне, если не благовествую” (1Кор.9:16)! Возможно, что здесь Павел намекал на позвонки первосвященников, “дабы слышен был от него звук... чтобы ему не умереть” (Исх.28:35 – эта идея распространения благовестия, издания звука встречается в Пс.18). Какое бы предназначение не было установлено Богом Павлу, факт остается фактом, то что написано говорит о самом естественном возникновении желания в нем благовестия. Проповедование другим – духовный плод – то, что вырастает естественно: “Плод праведника – древо жизни, и мудрый привлекает души” (Пр.11:30). Павел, как кажется, и сам предвидел охлаждение к проповеди нескольких “спецов” в еkkлeсии. Он говорит о *любом* верующем, приглашенном к трапезе неверующим, хотя здесь явственно проглядываются слова Господа (1Кор.10:27 ср. Лк.10:8). Тем самым он хотел сказать, что мы все – проповедники, точно такие же, как те семьдесят, и что нам, как и тем нужно проповедовать в повседневной жизни.
- Мы – соль земли (Мф.5:13). Соль полезна только тогда, когда она *применяется*, когда *солит* что-то. Мы – светильники этого темного мира. Светильник дает свет. Если соль не солит, она выбрасывается и попирается. И если посмотреть с этой точки зрения, то слабые попытки Христадельфиан личного проповедования почти совсем не видны. Мы прикрываемся раздачей листовок, печатью объявлений и спонсорством.

Но если мы не соль, если мы не освещаем собой наш небольшой мир, то являемся ли мы на самом деле солью и светом? Неосознанная духовность, естественное свидетельство должно само собой отражать нашу жизнь в Господе Иисусе. Христос не говорил: “Делайте добро, чтобы люди увидели свет”. Он сказал: “Так *да светит свет* *ваши* пред людьми”, – и *тогда* люди увидят ваши добрые дела и прославят Отца. Павел говорит о том же, хотя и другими словами, когда сравнивает нас всех с зеркалами (2Кор.3:18). Зеркало по своему естеству, потому что оно зеркало, отражает падающий на него свет. Если мы *по-настоящему* видели свет Господа Иисуса Христа, мы *неизбежно* будем отражать его, светя другим.

- Слово Божие приходит подобно дождю, принося в нас, в отвечающих ему, плод *с тем чтобы* он принес больше семян для *последующей* жатвы (Ис.55:10). Если мы отвечаем на слово, так как нужно, то станем участниками создания последующего поколения жатвы. Иосиф / Иисус купил / искупил зерна / нас *с тем чтобы* он мог сеять семя (ср. Евангелие; Быт.47:23 ср. 1Кор.6:20).
- Любой, пьющий живую воду, сам становится источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин.4:14). Источник существует, чтобы давать воду. Слова Господа и Его спасение *неизбежно* заставляют нас копировать Его поведение по отношению к другим. Это была одной из первых заповедей Божиих, когда Он впервые заключал Свой завет с Авраамом: “Благословлю тебя (прощением и спасением в Царстве)... и будешь *ты* в благословении”, в том благословении, которое мы, семя его во Христе, должны принести во свидетельстве всем народам (Быт.12:2,3). Когда Господь предложил спасение женщине у колодца, Он говорил, что из нее потекут воды в жизнь вечную. Она хотела этого, но, очевидно, только для себя одной. Поэтому, когда стала просить дать ей этой воды, Господь сказал ей в ответ, чтобы она привела мужа своего, чтобы и он смог услышать слова Его (Ин.4:15,16). Тем самым Господь хотел сказать, если ты хочешь спасения для себя, ты должен разделить его, несмотря ни на какие трудности, с другими.
- Господь понимал, что необходимость личного свидетельствования среди Его последователей не будет популярна. Но именно в нем Он видел неотделимую часть креста, который каждый из нас обязан нести: “*Кто хочет* идти за Мною (это относится не только к искусным проповедникам), отвергнись себя, и возьми крест свой... кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия (т.е. ради благовестия), тот сбережет ее... Ибо кто постыдится Меня и Моих слов... того постыдится и Сын Человеческий” (Мк.8:34-38). Свидетельство необходимо. Однако оно включает в себя самоотречение и сильное желание, как если бы пришлось на самом деле, по собственному желанию взять крест, как его взял Господь. Если мы сможем по-настоящему прочувствовали трагическое состояние идущих в вечную погибель... тогда сможем показать, как избежать ее.

То, о чем написано выше, не только основано на Библии, но и на статистическом анализе роста числа Христадельфиан за прошедшие годы, откуда с предельной ясностью видно, что *принятому между нами* методу благовестия (такому, как распространение листовок, объявления в газете и т.п.) Бог отдает предпочтение *личному методу*. Широкомасштабный метод срабатывает лишь иногда, когда Его Евангелие впервые проповедуется в какой-либо стране. Тогда, само собой, там нет верующих, которые могли бы проповедовать сами лично. В каждой стране, будь то в Африке, в Восточной Европе, да и во всем мире, Евангелие вошло через листовки или объявления в газете. На них пришло много откликов, после чего те, кто уверовал, крестились. Но позже, после того времени, когда к истине обращались многие и многие, действие листовок и объявлений в газетах резко теряет свою эффективность. И часто без видимых на то причин. *Мы продолжаем* печатать объявления, и т.д., но с еще меньшей результативностью. И это случалось настолько регулярно, что можно уверенно предположить, что здесь действует закон Божий. Явно, что Ему более угодно личное свидетельство, чем через листовки и тому подобное, хотя я и не умоляю всех этих возможностей. То же самое случилось и в Англии. После образования братства в 19 столетии, более чем 90% обращенных приходят через личные контакты и из семей верующих. Уместно задаться вопросом, что же нам делать с этой статистикой? Ведь через нее Бог желает показать нам, что Ему не угодно наше самооправдание тем, что мы раздаем листовки в автобусе. Ему угодна не только такого рода деятельность. Куда важнее пред Ним глубокая вера в Его Евангелие, а потому, естественное, само собой вытекающее из нас благовестие другим.

Верим ли мы по-настоящему?

Итак, я пришел к главному. Я не говорю: “Давайте, братия, более ревностно возьмемся за дело проповедования, ибо нам необходимо делать больше, чем мы делаем”! Я не говорю этого потому, что это было бы пустой тратой времени. Никакие человеческие слова не способны заставить нас проповедовать так, как Бог может *по-настоящему* побудить нас делать это. Все, что я хочу сказать, это только то, что проповедь является естественным, природным, спонтанным ответом на веру в Евангелие, а потому мы можем использовать наше отношение к проповеди / благовестию, как инструмент для испытания собственной веры. Все, что я хочу сказать, так это то, что вполне возможно существование поверхностной, а не *настоящей* веры. Такую “веру” легко разглядеть по некоторым признакам проповедования, например, по покровительственному: “У меня есть друг в церкви, который...”, или же при раздаче листовок, или же даже, в организации и проведении проповеднической кампании (что само по себе неплохо). Как я уже сказал, *такое* благовестие не является *достаточным* доказательством нашей веры. Легко думать, что если мы вовлечены в какое-то дело, например, помогаем по заочным курсам или даем брошюру, зашедшим к нам Свидетелям, то тем самым мы отвечаем на призыв проповедования⁽⁵⁾. Все это хорошо, но только если мы *действительно* верим Евангелию, мы станем говорить о нем безо всякого чувства

исполненного долга. Нам не нужно побуждать себя благовествовать, мы просто показываем его своей жизнью и говорим о нем, говорим... говорим...

А если мы так не делаем, *то верим ли мы?* Мы были призваны и обращены *с тем, чтобы* светить другим. Нам было вверено благовестие, Бог удостоил нас этого, веруя, что мы будем проповедовать (1Фес. 2:4). Мы – как свечи, зажженные (при крещении) *с тем чтобы* светить другим (Лк.8:16; 11:33). Женщина (Господь Иисус) зажгла свечу (через верующих), чтобы найти (нашими усилиями) потерянную монету (Лк.15:8, это видно из двух других случаев зажигания свечей в Евангелии от Луки). Если мы не светим (словом Божиим, Пс.118:105), мы – свеча под сосудом, а значит, мы потеряем нашу веру, потухнем. А потому нетрудно понять, что если мы не светим другим, то мы и не верим. Свеча существует, чтобы давать свет. Все свечи существуют для этого, а не только некоторые. Я знаю, то что я говорю, не совсем приятно. Как сообщество, мы допускаем, что большинству из наших членов безнадежно стыдно сказать слово о Христе, о Его кресте ближнему своему. Но если мы не благовествуем другим Евангелия, *верим ли мы ему?* Может быть так, что при всех наших Библейских изысканиях и борьбе за чистоту, наша свидетельская деятельность выдает, что многие из нас по-настоящему *не верят* в основы Евангелия вообще? Исповеданием (благовестием) *спасешься* (Римл.10:9). Между нашим спасением и благовестием тесная связь, потому что спасение зависит от веры. Если мы верим, если пьем живую воду, она потечет из нас, утоляя жажду других.

Естественный рост

И, наконец, мысли о спонтанном благовестии приводят нас к более обобщающим принципам. Серьезный верующий начинает не только естественное проповедование. Как между братьями и сестрами существует естественная, природная привязанность, так же и истинное христианское общение основано на тех же чувствах. Так вновь обращенные, впервые встретившись в Библейской школе, могут совершенно естественным образом слиться вместе. Нет никакой нужды говорить им о необходимости такого слияния. Они – братья и сестры – и они знают это и естественно ведут себя в соответствии с этим. Мы все члены одного и того же тела, а потому и возникают между нами естественные симпатии, а так же чувство боли и сострадания, когда одна из частей тела страдает (1Кор.12:26). Тело растет, созидает себя в любви (Еф.4:16). Рост – это естественный процесс, он не может ускориться чьими-то словами, или же статьями на Библейские темы. Но с другой стороны, нам не стоит чувствовать успокоение, что мы сейчас во Христе, что мы растем, а потому можем просто сидеть сложа руки и наблюдать за своим ростом. Так не должно быть.

Сила для роста приходит двумя родственными путями. Во-первых, через слово Божие, через которое мы были постигнуты, и которое же дает нам силу для внутреннего возрождения (1Пет.1:23; Иак.1:18). Регулярное, систематическое, *самостоятельное* изучение Библии к этому – универсальный ключ. Не только слушание другого брата с более или менее напряженным вниманием к

излагаемым им истинам, но самостоятельные *поиски* в писаниях – “возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него *возрасти* вам” (1Пет.2:2). Именно Евангелие, благовестие приносит в нас плод (Кол.1:6). Семя – слово (Лк.8:11), которое всходит во вновь обращенном, а как? Того сеятель (проповедник) не знает (Мк.4:27). Взращает Бог, а не проповедующие братья или пастыри (1Кор.3:6). И в этом истинное успокоение для беспокоящихся о тех, кто в одиночестве, думающих, что таким тяжело найти путь в Царство. Если мы допустим в себя слово, оно прорастет и возрастит плод, хотя мы и не знаем как. Таким образом, в Деяниях проводится параллель между возрастанием слова и ростом церкви (6:7; 12:24; 19:20).

Во-вторых, динамический духовный рост напрямую зависит от духа / ума Христова (Кол.1:11 ср. Еф.3:16). Под влиянием Христа мы возрастаем в любви и духовно (Кол.2:19; 1Фес.3:12) Его дух дает любовь, терпение и т.д. (Гал.5:22; Еф.5:9). Наше соединение с Ним приносит плод (Ин.15:5; Римл.7:4). Если мы сконцентрируем наши мысли на Нем, если будем постоянно постигать Его моральные качества, то и сами будем изменяться в тот же образ Его духа / ума (2Кор.3:18). На кресте Он явил качества Бога *с тем, чтобы* Его любовь могла пребывать в нас (Ин.17:26). Если мы начнем видеть, хотя бы издали, Его праведность, начнем постигать Его совершенство, мы станем обладать духом Его – сияние славы Его лика станет отражаться и на наших лицах. Итак, естественный рост зависит от слова, от *логоса* Христа в нас. Мы не нуждаемся в поучениях, как нам жить и нам не нужно мучаться от своей духовной слабости. Изменения придут, естественно и необратимо – если только мы дадим место в своих сердцах слову воскресшего нашего Господа.

Примечания:

- (1) См. Занятие 10.3.
- (2) См. Занятие 6.9.
- (3) См. Занятие 4.4.
- (4) См. Занятие 4.3.
- (5) Думается такое отношение возникло из-за неверного понимания пророка Иезекииля, который утверждал, что обязанность пророка заключается в предупреждении Израиля о нависшем суде и, если ониотреагируют на это, то суд их минует. Подразумевается, что пророку нужно было только сказать: “Слушай, Израиль! судный грядет день!”, – после чего с облегчением вздохнуть, он предупредил, и теперь, если что, то они сами во всем будут виноваты. Но цель послания пророков была призвать Израиль к покаянию, описывая грядущий суд за их грехи в надежде, что они убоятся его и покаются. И если они не сделают *этого*, тогда они будут осуждены. Господь говорит, что мы *все* привратники дома еkkлeсии (Мк.13:34,35; Лк.12:39,40), точно так же, как пророки были сторожами Сиона, Божией ветхозаветной еkkлeсии. Мы *все* поэтому имеем обязанность вести и предупреждать еkkлeсию, искренне желая помочь и

другим идти по дороге в Царство, а не только в одиночестве избегать осуждения.

4.2. Евангелие благодати

Евангелие, которое мы благовествуем, есть “слово благодати” Божией (Деян.20:24,32; Гал.1:6; Кол.1:5,6; Деян.14:3). То, что мы проповедуем и то, как мы живем, должно отражать благодать Божию. “Благодать Христова” в Гал.1:6 имеет значение благовестия, Евангелия. Но понимаем ли мы хоть самую малость всего значения тех благ, которые нам даны? Благодать – главная тема Нового Завета, в частности, ставшая доступной в результате благовестия, о котором мы читаем в Деяниях и в Посланиях. А значит ей должно уделяться много места в наших жизнях и размышлениях. Весь закон был дан почти с единственной целью – напоминания людям о грехе, чтобы грех “умножился”, а благодать могла “преизобилывать” (Римл.5:20).

Нам нужно написать в сердцах наших, что спасение – это благодать Божия, а не награда за труды наши праведные. “Он спас нас не по делам праведности, которые (бы)⁵⁶ мы сотворили, а по своей милости⁵⁷... оправдавшись Его благодатью” (Тит.3:5-7). Это – главная тема в Посланиях Павла. Спасение – дар, зависящий от нашей веры, а не от дел. Бог говорит нам: “Вот, Я дам вам этот дар даром. Только верьте Мне – и он ваш”. Но я уже слышу бормотание читателя: “Вера без дел мертва” (Иак.2:25). Аминь, так оно и есть. Соединяя вместе эти два тезиса, мы приходим к следующему заключению: спасение – по благодати, или по милости, т.е. чистой воды дар, зависящий от качества нашей веры. Если мы по-настоящему верим, что мы являемся получателями такой великой благодати, что Отец действительно благоволит дать нам Царство, тогда мы ответим на такую милость *благодарными* делами. Мы не станем трудиться для Бога, совершая любые духовные усилия, если мы думаем, что *делая так*, мы будем в Царстве. Нами будет двигать *благодарность* и только благодарность за столь щедрый Божий дар. По-моему, только те по-настоящему работают на ниве Божией, кто понимает, что спасение по благодати, а не по делам.

Дела и благодать

В поучении нас Дух часто пользуется парадоксами. Пример тому, как в Писаниях противопоставляются благодать и дела (Римл.11:6; 2Тим.1:9), однако истинно верующий в Божию благодать соединяет благодать и дела, тем

⁵⁶ “Бы” нет ни в греческом, ни в одном из переводов, кроме синодального.

⁵⁷ В синодальном переводе, “милость” = “благодать”.

самым показывая свою веру делами служения: “Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы... были богаты на всякое доброе дело” (2Кор.9:8). Как мы оцениваем свое *обогащение, богатство* Божией благодати, так мы будем *богаты* и на дела. Павел размышляет о том, что Бог оказал ему больше милости, чем другим, и не напрасно, потому что он “более всех их потрудился: не я в прочем, – говорит он, – а благодать Божия, которая со мною” (1Кор.15:10). Так давайте возьмем на вооружение – “будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу” (Евр.12:28; другие связи между благодатью и делами см. Деян.14:26; 1Пет.4:10). Есть нечто от идолослужения – делать что-либо без учета благодати. Израиль был строго предупрежден, что идолопоклонник Бог истребит огнем (Вт.4:24). И, однако, те же самые слова сказаны о тех, кто не достигает спасения по истине, а надеется на дела свои (Евр.10:28,29 и контекст).

В Иак.1:24,25 говорится о двух людях. Первый смотрит на себя в зеркало, изучает себя и... ничего не делает, ничего не изменяет в себе. Другой же, смотря на совершенный закон свободы, начинает что-то предпринимать. Что-то сделать его подвинула идея благодати, идея совершенной духовной свободы во Христе. Человек, который стремится исключительно к самосовершенствованию, никогда не сможет достичь этого совершенства.

Мы живем в мире, которому чистое благодеяние совершенно чуждо. Психологи утверждают, что каждый человек играет какую-то свою роль среди других людей. Начальство может что-то сделать хорошее для своих подчиненных без ожидания отдачи, но причина, по которой это делается, лежит в эгоизме, в самосохранении. Мужья и жены, родители и дети, Клинтон и Ельцин... на всех уровнях человечество играет свои игры. А потому нам так трудно поверить в абсолютную чистоту, в *чистоту* Божией благодати. Именно поэтому мы цепляемся за идею предопределения. Что Бог избрал нас от начала не по нашим делам, а из-за того, что Ему было благоугодно призвать нас к познанию Его Сына. Павел часто удивлялся сему (Гал.1:15,16). Однако, каждый раз Дух ставил на место это удивление, ибо благодать неотделима от истины (Ин.1:14,17; 2Ин.3; Кол.1:6). Как будто Бог хочет сказать, что чудо абсолютной благодати, не просто абстракция, проходящая по клеткам мозга, когда мы читаем о ней. Наше сердце, все наше внутреннее “я” должно быть *укреплено* благодатью (Евр.13:9). Наши мысли должны постоянно вращаться вокруг Его благодати. Действительность благодати – абсолютная истина, которая должна оказывать влияние на все стороны нашей жизни. Так Петр утешал и свидетельствовал, “что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите” (1Пет.5:12). Это было главное, о чем писали и Петр, и Павел. Главным оно должно стать и для нас. Ибо через познание благодати утверждаются сердца (Евр.13:9).

Чудо всего этого

Из-за того, что мы так склонны терять чувство чуда чистоты благодати Божией, нам нужно постоянно о ней вспоминать. “Совершенно уповайте на подаваемую вам *благодать* в явлении Иисуса Христа” (1Пет.1:13). Тогда и мы,

потому что благодать *царствовала* в жизни нашей, будем царствовать (Римл.5:17,21). Можем ли мы всегда, всю жизнь удивляться всему этому? Павел *убеждал* народ продолжать пребывать в благодати Божией (Деян.13:43). Печально, но история новозаветной церкви свидетельствует, что для очень многих христиан это стало невозможным, они вернулись обратно, к оправданию делами. Так Евр.12:15 побуждает нас “*наблюдать*”, чтобы кто не лишился благодати Божией”, как некогда Израиль отпал от лица Моисеева, а иудеи – от славы Божией пред лицом Господа Иисуса. Нам нужно наблюдать за собой и друг за другом, ободряя друг друга этими удивительными вещами, дабы не потерять, не лишиться этого чуда.

Итак, если верить Павлу, мы “*пребываем*” в благодати. Но тот же Павел говорит, что можно и “*лишиться*” такого положения. Через крещение мы подпали под “*благодать*” – “*верую и получили... доступ к... благодати, в которой стоим*” (Римл.5:2). Во время крещения мы получили великий дар Божественной праведности, наша греховность была облечена Его одеждами, и теперь Бог видит нас *так, как будто* мы все совершенны, как Христос. Нам нужно пребывать в этом чудесном состоянии благодати через развитие нашей веры и возрастание понимания нашего положения. Однако Павел также говорит и об “*утверждении*” в нас основ Евангелия (1Кор.15:1), а это связывает учение Евангелия и благодать вместе. Мы утверждаемся в благодати через утверждение истинного Евангелия, которое является словом благодати Его (Деян.14:3). А значит, защита и проповедование истинного учения есть защита удивительной благодати Божией. Наше утверждение, наше пребывание в благодати, связано с утверждением в вере. Если мы истинные служители истинного учения, мы “*добрые домостроители многообразной благодати Божией*” (1Пет.4:10). В том, что Дух говорит об утверждении сердца в благодати Божией, противопоставляя ее увлечению “*учениями различными и чуждыми*” (Евр.13:9), имеет большое значение. Истинное понимание благодати Божией и истинное учение – существенная необходимость. Если мы сможем охватить во всем объеме картину благодати, которую дает нам учение, у нас не появится желание удалиться от него. Удивительное Евангелие благодати Божией уберет нас от отступничества.

Если мы поймем взаимосвязь между полученной нами благодатью и нашим благовестием Евангелия, мы станем свидетельствовать с истинным смирением. Иоанн проповедовал, сознавая себя всего лишь голосом, вопиющим в пустыне человечества (Ин.1:23). Он и называл себя не Иоанном, а “*голосом*”. Павел, когда он говорит о “*благовествовании Христовом*”, говорит о себе и своем благовестии в третьем лице: “*...призвавшего вас благодатью Христовою*” (Гал.1:6). Так же он говорит о себе, как о “*человеке во Христе... о таком человеке*” (2Кор.12:1-4).

“Вы знаете благодать Господа нашего”

Часто нами, даже среди тех кто во Христе, движут эгоистические причины для показания благодати, ибо с каждым разом мы получаем все большую благодать (“*благодать на благодать*”, Ин.1:16). Чем больше мы живем, тем

больше грешим, а значит, и получаем больше благодати Божией, следовательно, все большее чувство этой благодати начинает заполнять наши мысли и саму жизнь. Даже наша речь (1Пет.4:11; Кол.4:6), наши походка и движения, начинают выдавать полученную нами благодать Божию. В Римл.9:18 говорится о разнице получения благодати и ожесточения. Полное понимание Божией благодати достигается только смиренными верующими, теми кто знает, что “милость Твоя возвеличивает меня”. Возрастание “в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа” связано с увеличивающимся знанием Господа Иисуса в возрастании в благодати / милости. Вся полнота благодати показана в Иисусе Христе, в Его прославлении. Через Его благодать мы познаем широту и глубину Его (2Кор.4:15).

В частности, мы можем видеть явление благодати в Его смерти (Евр.2:9; 10:29). И когда мы приближаемся к символам, к кресту, к *Господу Иисусу Христу*, повешенному на нем, перед нами во весь рост возникает все тот же вопрос, а *знаем* ли мы Господа нашего Иисуса? *Знаем* ли мы Его спасительную благодать? В трапезе Господней, в самой Библии можно найти обильную пищу для ума и сердца по этому вопросу. И все же мы имеем дело с более глубокими вещами. Нечто непонятное, нечто понуждающее нас изнутри, движет нами, *обладая* нами так, что мы не можем не рассказывать об этом другим. У меня в голове навязчиво звучат слова из нашего крещенского гимна: “В повиновении слову Твоему *познаю* Твою спасительную благодать”. Возрастая в понимании этого, мы станем больше ценить уникальное учение Христадельфиан об очищении, у нас появится большее желание проповедовать об этом с большей ревностью, и это будет все более заметно в нас самих, в наших жизнях.

4.3. Смирение Евангелия

Обычно делается два совершенно правильных заключения:

1. Несмотря на свое знание истинного Евангелия, Христадельфиане, в большинстве своем, не активны в проповеди его, особенно на индивидуальном уровне. Прежде, чем мы начали помещать свои первые робкие объявления, пресвитериане первыми наводнили Африку. Свидетели Иеговы и Баптисты проникли в Восточную Европу до того, как большинство из нас узнало о существовании на карте таких городов, как Вильнюс и Киев.
2. Активность проповедования часто ассоциируется с гордостью. Типичная картина: американский проповедник на полном стадионе, повествующий о своих жизненных переживаниях: “Я такой-то... да я разэтакий”. Или же “хорошо подготовленный” юный христадельфианин, зажавший в углу католика и “избивающий” его стихом за стихом. Очень легко впасть в гордыню, зная, что мы правы, а они нет. И мы знаем об этом.

Сильные проповедники

Чтобы не впасть ни в одну из этих крайностей и находиться между гордостью и стыдливым молчанием в проповедовании, рассмотрим некоторые примеры, чтобы узнать, что *двигало* проповедовать следующими людьми:

- Исаия, понимая свою никчемность, говорил: “Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами”. Он ощущал, что он достоин проклятия. Но Ангел успокоил его: “Беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен”, – сказал он и предложил ему проповедовать Израилю. На что последовало: “Вот я, пошли меня” (Ис.6:5-8).
- Охваченный духом Исаии, Петр пал к ногам Христа: “Выйди от меня Господи!”. На что Господь ответил: “Не бойся, отныне будешь ловить человеков” (Лк.5:8-10). Так глубокое осознание своей греховности стало причиной того, что Петру была поручена проповедническая миссия. По той же причине ему было поручено учить слову при первой встрече с Христом, после его отречения (Ин.21:15-17). В ответ он стал проповедовать возможность прощения грехов, даже тем, кто далек от Бога (Деян.2:39). Когда он так благовествовал, то он вероятно, сознательно или нет, но вспоминал ту страшную и позорную ночь, когда он “издали” следовал за своим Господом и, отдалившись, отрекся от Него (Мк.14:54).
- Неверующим и жестокосердым ученикам, сразу после упреков Христовых, было дано гораздо большее поручение – идти проповедовать Евангелие по всему миру! Эти упреки должны были вызвать мучительные стоны у них от своей слабости. Иначе и быть не могло. Сын Божий упрекает Своих друзей. И тут же: “Идите по всему миру”. Они были смиренными людьми, а потому и сделали это.
- Павел так же признал свою глубокую греховность перед тем как ему была поручена его миссия, хотя он и начал *тотчас* после своего крещения проповедовать в Дамаске, еще перед тем как Христос поручил ему делать это (Деян.9:20 ср. 22:17-21). Через много лет он пишет: “Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам” (Еф.3:8). А потому он и делал это “со всяким смиренномудрием” (Деян.20:19). В Деян.22:19-21 написано, что ему было стыдно за свое прошлое да так, что он хотел отказаться от даваемого ему поручения проповедовать: “Я сказал: Господи... я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах... и Он сказал мне: иди... к язычникам”. Вероятнее всего изменение его имени с Савла на Павел (“маленький”) произошло в его первое миссионерское путешествие (Деян.13:9), в знак принятия его смирения. О себе Павел говорит, что он был призван Богом благодатью Его и тут же говорит, что уже *он* благодатью призвал галатов к Христу (Гал.1:6 ср. ст.15). В ответ на свое призвание по благодати Божией, он начал благовествовать, призывая людей к той же самой благодати, по сути, рассказывая им о том, что Бог сделал для него.

- Если и был когда сам по себе сильный человек, то этим человеком был Иоанн Креститель. Но и он, в связи с проповедью Христа говорил, что не достоин понести обуви Его (Мф.3:11). Носить обувь была обязанность вестника, глашатая. Он знал, что он вестник Христов и, тем не менее, открыто признавал, что он не достоин этого. Можем ли мы иметь такое же глубокое благоговение? Ведь мы находимся в аналогичном Иоанну положении. Хотя он и проповедовал Христа, он не думал о себе, как о составляющей части чудного тела невесты Христовой, почитая себя всего лишь за “друга жениха”, который мог лишь видеть счастье обрученной пары, но не участвовать в нем (Ин.3:29).
- Несчастный Легион немедленно вскрикнул пред Сыном Божиим: “Что Тебе до меня, Иисус”? Но чуть позже он был обращен и был послан свидетельствовать дому своему (тяжелейшая из всех проповеднических работ; Лк.8:28,39).
- Евангелия были написаны тем же самым языком, каким евангелисты благовествовали его. Матфей, перечисляя учеников Христовых, добавляет о себе, что он был мытарем (Мф.10:3), хотя во всем его Евангелии, в его благовестии *другим*, о его недостойности мало что сказано.
- Самарянка у колодца ощутила сильное чувство стыда, когда поняла, что Христу известны все ее грехи. С овечьим смирением, из-за того, что она жила в грехе, она призналась: “У меня нет мужа”. Она была обращена прямо у колодца. Тут же “женщина оставила водонос свой и пошла в город (нам предлагается посмотреть на нее со стороны), и говорит *человекам*⁵⁸ (что примечательно): пойдите, посмотрите Человека... не Он ли Христос?” (Ин.4:17,28,29). В ее словах смешивается энтузиазм со скромностью: “Пойдите, посмотрите Человека...”. Многие вновь обращенные имеют эту особую смесь. Подчеркивается, что люди уверовали этой женщине, потому “что Он сказал ей все, что она сделала” (Ин.4:39). А Он перечислил ей все ее прошлые грехи (4:18,19). После чего, в несравненном смирении, она пошла к своим знакомым и пересказала им теми же словами, все то, о чем они говорили. Он показал ей ее грехи, а ее признание своей греховности заставило ее смело свидетельствовать о Нем.
- Павел похоже, описывая собственный опыт неослабевающей ревностной проповеди Божьего благодатного прощения, полагает, что и его сотоварищами по благовестию движут те же самые чувства, что и им: “Сего ради, имея служение сие, *потому что помылованы были*, не унываем⁵⁹” (2Кор.4:1).

⁵⁸ Греческий и церковнославянский.

⁵⁹ Церковнославянский.

- Так же и Исаия предсказывал, что когда Израиль познает свое прощение и спасение, то он естественно начнет возвещать “в народах дела Его” (Ис.12:1-5). Это станет причиной свидетельства Израиля во время тысячелетнего царства.
- В Ветхом Завете также есть ряд примеров проповеди слова после осознания глубины своей греховности (Иона; Манассия – 2Пар.33:16; Иосия – 2Пар.34:29,32; Навуходоносор – Дан.3:29; 4:2).
- Но величайшим ветхозаветным примером, после своего греха с Вирсавией, остается Давид. Такой глубины моральное падение в глазах всего Израиля, перед окружающими народами, не говоря уж о собственной семье! После этого ему уж совсем не пристало бы наставлять кого бы то ни было. Любой мог спастись на его месте, но он устоял. Во всех псалмах, связанных с Вирсавией, явственно видно желание Давида разделить познанную им благодать Божию с другими (Пс.31; 50:14). Представьте себе *его* отношение к проповеди! В его манере речи должно было сквозить истинное смирение. Очень трудно подыскать еще кого-то, как Давид, с его жизнью и словами, которые бы пронизывала искренняя ревность о Боге.

Почему мы не проповедуем так, как надо?

Итак, мы возвратились к поставленному нами вопросу. Почему мы не проповедуем так, как надо? Если учесть все примеры, перечисленные выше, то нам нужно признать как факт, что мы просто по-настоящему недооцениваем серьезность нашей греховности. Мы смотрим на себя, как на безобидных шалунов. В конце дня мы не ощущаем реальность нашего неповиновения Богу, мы не чувствуем какой *вред* причиняет нам грех или безразличие к делам Божиим. Возможно, что мы слишком очеловечиваем Бога, уподобляя Его нам, не слишком обеспокоенных грехами, успокаивающими себя тем, что грешные мысли не то же самое, что дела. Однако всё, что было сказано Богом Израилю, очевидно касается и нас, живущим в этом мире, где грех почитается за ничто и где Бог никогда открыто не производит суда Своего: “Ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои (на суде)” (Пс.49:21).

Великие грешники

Если мы хотим достичь настоящей духовности (и не только в проповеди), в нас должно присутствовать истинное признание вины своего беззакония. Любой намек на гордыню или на безразличие в проповедовании может оказать серьезное влияние на наше вечное будущее. Глядя на Давида или Павла, мы можем даже думать, что мы не так глубоко пали, как они. Конечно, мы можем быть во многом лучше, чем они... Но не любить брата своего, значит по-настоящему убивать его – любой увидит в нас искры ненависти. А потому мы *можем* познать силу покаяния и горячее желание разделять благовестие Божией милости. Так должно быть, иначе бы Павел не упорствовал бы в своем обращении и ревности, чьему примеру он и призывал нас следовать

(1Тим.1:15,16). Мы грешники *не* из последних. Это наш род распял Господа славы, Его Кровь есть и на наших руках. Обратите внимание на встречающиеся местоимения в Ис.53. Это “мы”, проповедующие Евангелие креста, те кто ни во что не ставил и осудил Спасителя, и те чьи грехи были прощены Богом, примирившим нас с Ним. *Вот почему* нам нужно ревностно и смиренно проповедовать распятого Христа (Ис.53:1,2,3,5,6).

Итак, нам не нужно понуждать самих себя к проповеди. Город, стоящий на верху горы, и это очевидно, *не может* укрыться. Проповедование должно естественно истекать из нас, от нашего собственного испытания Божией благодати. Большая часть нашего проповедования должна посвящаться Божией благодати, а не глубине наших ощущений ее. Мы проповедуем не себя, а Христа, как Господа нашего и Спасителя. Давайте со всей серьезностью испытывать себя, с большей отчетливостью сознавать святость Божию и отвратительность греха. Если мы сможем сделать это (если только сможем), наше проповедование, наш стиль речи, сила убеждения, даже само тело будут отмечены одной печатью – печатью смирения.

См. также Занятие 2.12.

4.4. “По всему миру”

Если бы заповедь проповедовать Евангелие была понята не так, как нужно, то большинства недавно крестившихся братьев и сестер вне англоязычного мира просто не существовало бы. Если Евангелие проповедуется только среди нас, оно не было бы благовествуемо многим народам, к которым оно пришло в последние годы. И об этом нелишне напомнить белокожему англоязычному миру. Если посмотреть назад еще дальше, то Евангелие так бы и осталось в Средиземноморье, среди иудеев первого столетия. Как многие утверждают, благословение Божие обильно изливается на тех, кто ищет благовествования Евангелия по всему миру. Пути были открыты, помощь оказана, да такая, какая была бы не по силам человекам. Похоже, Бог не смотрит безразлично на распространение Евангелия по всему миру в последние годы, потому что мы идем в правильном направлении, исполняя Его заповедь идти “по всему миру”. Даже если некоторые усилия не приносят видимого плода, это не должно приводить нас в отчаяние и угашать нашего духа благовествовать Евангелие везде и всюду. Многие притчи основаны на нереальных ситуациях, заостряя внимание слушающего на главном. Притча о сеятеле говорит, что 75% семян упало на плохую почву, вызывая в глазах картину сеятеля яростно разбрасывающего семена налево и направо, не обращая внимания куда они падают. Его цель – засеять. Как можно больше.

Великая миссия проповеди

Слова Мк.16:15,16 понятны даже ребенку: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет”. Эти слова были сказаны и обращены не только к тем, кто слышал их в

первом столетии, ибо они прямо связаны с Мф.24:14, где то же самое говорится о проповедовании в самые последние дни (несмотря на контекст, который говорит об исполнении этой заповеди лишь во времена гонений). Если мы станем говорить, что заповедь проповедовать по всему миру относится не к нам, тогда нам нужно будет так же признать, что заповедь крестить так же относится не к нам. А если заповедь о крещении не относится к нашим дням, значит Господь Иисус вообще ничего не заповедовал о крещении. Объединение заповедей проповедовать и крестить становится яснее из следующего: “Итак идите, научите все народы, крестя их... и се, Я с вами во все дни до скончания века” (Мф.28:19,20). Т.е. Христос будет с нами в нашей проповеднической работе до скончания мира. Особая близость Христа к проповедникам хорошо знакома христадельфианам двадцатого столетия. Миссия, данная в Мф.28:19,20, упоминается в Деян.14:21 и касается дела Павла и Варнавы. Ни один из них не принадлежал к двенадцати, ибо и они проповедовали “Евангелие сему городу и... (приобрели) много учеников...”. Уже само это опровергает мысль, что эта великая миссия была дана только двенадцати. Трудно, читая 1Фес.1:6-8, не увидеть заповеди об исполнении великой миссии. Павел как будто говорит: “Вами хорошо выполняется эта великая миссия, полученная когда-то нами, а теперь переданная и вам”. “И вы сделались подражателями нам... *ибо* от вас пронеслось слово Господне не только в Македонии и Ахии, но и *во всяком месте* прошла вера⁶⁰ ваша в Бога”.

Христос пояснил, почему Он дает эту заповедь, “идите по всему миру”. Ответ находим в Мф.28:18: “Дана Мне всякая власть на небе и на земле: *итак* идите...”. Итак, потому что Его власть распространяется на всю землю, нам нужно распространять Евангелие Христово по всей планете. Его власть сегодня такая же, как и в первом столетии. *Итак*, заповедь распространения Евангелия остается и поныне.

Всегда существовали какие-то обстоятельства, сдерживающие проповедь Евангелия. Иона не был склонен нести его в Ниневию. Израиль не справился с ролью миссионерского народа, да и сами апостолы первого столетия спустя рукава относились к заповеди нести Христа народам. Похоже, человек, после вступления в завет с Богом, склонен к эгоизму, забывая при этом, что он вступил в завет благодаря кому-то, кто благовествовал ему. Нам нужно относиться к самооправданию с этой стороны (и тому есть прочная Библейская основа) очень осторожно.

“Как слышать?”

Иногда, противящиеся проповедованию по всему миру, говорят, что истинное Евангелие может быть получено любым, имеющим Библию. Если следовать этому, то мы придем к логическому заключению, что нам не нужно проповедовать вообще. Однако, как о том может засвидетельствовать любой вновь обращенный, “как призывать Того, в Кого не уверовали? Как веровать в

⁶⁰ См. Церковнославянский и греческий.

Того, о Ком не слыхали? Как слышать без проповедующего?” (Римл.10:14)? Здесь ясно сказано, что (как правило) невозможно уверовать во Христа без проповедника. Евнух эфиоплянин – классический тому пример. Он весь истомился с Библией в руках: “Как могу разуместь, если кто не наставит меня?” (Деян.8:31). Очень возможно в Римл.10:14 подразумевался как раз подобный типичный случай (обратите внимание на общность между Деян.8:37 и Римл.10:9). Так же и Господь говорил о “верующих в Меня по слову (проповеданному) *их*” (Ин.17:20), а не через ненаставленное чтение Библии. Если бы всё, из того, что нам дано, было бы только Библией, мы не были бы духовно там, где сегодня находимся. Если бы я начал читать Библию с Бытия, я вряд ли бы ушел дальше книги Левит. Однако есть и такие, кто прочитал ее от Бытия до Откровения и их свидетельство таково: ‘Без сомнения я нуждался в наставнике, ибо иногда я готов был заплакать от бессилия непонимания отдельных мест’. Так сказал один из недавно обращенных.

Павел продолжает тему проповедования в Римл.10. Сказав о необходимости проповедников, он цитирует пророчества Ветхого Завета касательно благовестия: “Разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос *их*” (Римл.10:18). Павел, цитируя Пс.18:2-5, имеет в виду великую миссию, где говорится о проповедовании “небесами” благовестия Божия всему миру и о том, что эти пророчества были исполнены. Под “небесами” здесь имеется в виду не только двенадцать апостолов первого столетия. Новый Завет называет всех, кто во Христе, “небесами”. Мы все – части “солнца праведности”. Восшествие Христа во второе пришествие, как солнца (Мал.4:2), будет возведено церковью свидетельствованием Евангелия Его пришествия. Любой может заметить еще несколько ссылок на проповедование в Пс.18: “И о делах рук Его *вещает* твердь” (ст.1), это слово (в Септуагинте) встречается в Лк.9:60 и говорит о благовестии Евангелия. “И до пределов вселенной слова *их*” (ст.5), во 2Кор.10:13-16 Павел подразумевает благовестие, или же проповедование. “Идти по всему миру”, или вселенной была основной мыслью великой Христовой миссии (Мк.16:15). Однако, как мы уже заметили, под “твердью” (небесами), которые упоминаются в Пс.18, в Новом Завете подразумеваются *все* верующие во Христа.

Свет мира

Иисус сказал, что мы – свет этого мира. Совсем не случайно, что Он употребил то же самое слово, каким Он называл и Себя: “Я свет миру”. Он – свет миру не только первого столетия, но и всех последующих, и нашего тоже. То, что Он и мы носим одно и то же имя, говорит о Его проявлении в нас. Так Он говорил: “Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал *их* в мир” (Ин.17:18; ст.20 говорит, что эти слова относились не только к двенадцати, но и ко всем нам). Он был не только светом Израилю, как и ныне Он свет не только Англосаксов.

Слово “Христос”, означает “Мессия”, “помазанный”. Он был помазан “благовествовать” Евангелие (Лк.4:18). А поскольку мы во Христе, то и мы помазаны на то же (2Кор.1:21) – разделять с Ним ту же славу. Господь Иисус

цитировал пророчество о Себе, называя Себя светом язычникам, что так же относится и к тем, кто проповедует Его (Деян.13:47). Когда ефесяне познали первые основы из уст Павла и других проповедников, они “слышали Его⁶¹ (Христа) и в Нем научились” (Еф.4:20,21). Все это вкратце суммировано Христом, когда Он наставлял вновь обращенных не благовествовать Евангелие непотребно потому, что именно *о Нем лично* было написано: “Не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его” (Мф.12:16,19). Другими словами, настоящий проповедник по своей проповеди идентифицируется с Христом. Воистину, мы все в своем свидетельстве – “посланники от имени Христова” (2Кор.5:20). Как Христос обращался ко всем народам, так должно и нам. Пророчества о распространении по всему миру Евангелия, которые Христос относил к церкви, в особой мере относились и к Самому Христу (Лк.24:44,47: “...всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и в псалмах... проповедану быть...”). Так проповедники Евангелия, сами являют Христа, присутствие Которого они испытывают особенно, во время проповедования (Мф.28:20). Павел проповедовал в Антиохии, однако он говорил, что “через⁶² Его (воскресшего Господа) возвещается вам прощение грехов” (Деян.13:38). Павел видел в своей проповеди свое полное единение с Христом, Чьим посланником он был. (См. так же Занятие 1.1).

“Бог во Христе примирил с Собою мир... и дал нам слово (Евангелие) примирения. Итак мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас... Мы же, как споспешники (сотрудники), умоляем вас, чтобы благодать Божия не тщетно была принята вами. Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя... вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения” (2Кор. 5:19-6:2). Мы – те, через кого Бог обращается к человечеству, и мы должны делать эту работу пока есть возможность для спасения. Согласно 2Кор.5, в перспективе Бог примирил весь мир с Собою на кресте. Тогда же Он истребил диавола и победил *все* грехи. В этом смысле, Христос – умиловление за грехи наши, так же как и за грехи всего мира (1Ин.2:2). На кресте Он взял грех мира (Ин.1:29). А потому нам нужно сегодня распространять эту благую весть всему миру, чтобы *все* люди знали, что их грехи были побеждены на кресте. Причины распространения Евангелия в первом веке были те же самые. Ограничивать нашу проповедь, значит ограничивать Бога, ибо исполнение Его воли зависит от людей. Мысль Павла была важна и в его дни, а в наши – еще важнее. “День спасения” был не только для первого столетия, он остается днем спасения и ныне.

⁶¹ Греческий и церковнославянский

⁶² Греческий.

“Пойди по дорогам...”

Притча о большом ужине прослеживает проповедование Евангелие во все времена. Первая стадия – званные (иудеи в Израиле). Вторая – с улиц и переулков города (иудеи диаспоры, рассеяния). И, наконец, настойчивый приказ проповедовать: “Пойди по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой” (Лк.14:16-23). Когда нужное число приглашенных наполнило духовный дом Божий, начался ужин – образ хлебопреломления в Царстве во второе пришествие (Лк.14:15). Слова “пойди по дорогам” нужно связать со словами: “идите научите все народы”. Притча рассказывает о хозяине дома (Боге), который заповедует своему рабу (Христу) приглашать званных на ужин. Однако, как это было нами показано ранее, миссия проповеди Евангелия была возложена на нас и делается Христом через нас. Беспрекословность приказа “пойти по дорогам”, должна отражаться в нашем проповедовании в эти последние дни.

“Все народы”

И, как всегда, внимательный анализ открываемой нам воли Божией, оказывается еще более строгим. Параллельное место к Мк.16 и Мф.28 находим в Лк.24:45-47. Здесь мы читаем о том, как Христос объяснил Своим ученикам, что проповедь Евангелия “во всех народах, начиная с Иерусалима”, была предсказана в Псалмах и в пророках. Изучающий Библию может спросить, где? Христос говорит так, как будто таких пророчеств множество. Но, как кажется, нет особенных пророчеств, говорящих о распространении Евангелия двенадцатью по всему миру, начиная от Иерусалима. Вместо этого мы читаем о благовестии, начиная от Иерусалима, *в Царстве*, где очень часто о “всех народах” говорится, как о народах, приходящих во времена Царства на поклонение в Иерусалим (Пс.21:28; 66:2; 71:11,17; 81:8; 85:9; 116:1; Ис.2:2; 66:18,20; Иер.3:17; Дан.7:14; Агг.2:7; Зах.8:23). Этот набор из “пророков и псалмов” довольно выразителен. Однако Господь Иисус ясно толкует эти пророчества о Царстве будущего, как о благовестии Евангелия всему миру *ныне*. “Все народы” также встречаются во многих местах, побуждающих нас к благовестию. 1Пар.16:24,25 типичное описание: “Возвещайте язычникам славу Его, всем народам чудеса Его, *ибо* велик Господь и достохвален... *ибо* все боги народов ничто”. Благовестие по всему миру поэтому, часть нашего воздаяния хвалы Яхве, а такой духовный труд должен быть постоянным.

Из-за того что Царство распространится по всему миру, нам нужно благовествовать о его наступлении по всему миру. В перспективе (давайте не забывать об этом) Царство было установлено тогда, когда Христос получил всякую власть на небе и на земле (Мф.28:18). Это слова из Дан.7:14 о будущем Царстве. Верующий уже сейчас должен жить так, как будто он живет в Царстве (Римл.13:12,13). В Царстве мы будем благовествовать по всей нашей планете. А значит и в этой жизни мы должны жить в соответствии с этим.

По пророчествам, как сказал Иисус, проповедование Евангелия *началось* в Иерусалиме. Если бы это мировое проповедование было прервано в конце первого столетия, для того чтобы начать опять в Иерусалиме, но уже в

Царстве, разве не было бы об этом пророчеств в Ветхом Завете? Но из выше перечисленных мест складывается убеждение, что, начав с Иерусалима, Евангелие должно благовествоваться и благовествоваться, вплоть до установления Царства. И это объясняет, почему заповедь Христа проповедовать Евангелие, действительна ко всем временам. Заповедь проповедовать “во всех народах”, должна была громко отзываться в сердцах иудеев, вызывая в памяти обетования, данные Аврааму, о благословении и прощении “всех народов” через Мессию (Быт.18:18; 22:18; 26:4). А потому народ Божий обязан проповедовать благовестие прощения во Христе “всем народам”. Предложение разделить благословение не ограничилось первым столетием. Сопоставление слов о “всех народах” из обетований Аврааму и заповеди Христа проповедовать им, приводит к простому заключению: упование Израиля стало упованием всех, а потому иди и поделись этой благой вестью со всеми народами. Полезно было бы и здесь, как обычно при чтении Евангелия, представить интонации Господа, когда Он произносил эти слова: “Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие *всей твари*”. Если бы мы только смогли осознать всю глубину Его желания и духовность значения, которые передавал Его голос... Мы бы тогда *неизбежно* стали благовествовать по всему миру, не взирая на размеры этого мира, мира нашей улицы, города или страны, а возможно, и всей планете. Павел, помимо всех прочих, порученных ему миссий, обладал и этим чувством. Он говорит о своем распространении Евангелия “от Иерусалима и окрест даже до Иллирика”⁶³ (Римл.15:19). Это была провинция, где преобладал латинский язык. Не говорит ли он тем самым, что он проповедовал греческому миру, а теперь хочет еще проповедовать и латинскому? Он хотел проповедовать и дальше, за пределами достигнутого им мира (2Кор.10:15). Он хотел какое-то время провести в Риме, чтобы потом проповедовать в Испании. Вполне вероятно (ибо кто знает?), что его целью посещения Рима было также улучшение его латыни для дальнейшего проповедования.

Впрочем, все, о чем написано выше, требует вынесения окончательного приговора. Надо ли нам прилагать особенные усилия для распространения Евангелия, или нет? Существует определенная связь между заповеданной миссией и Мф.24:14: “И проповедано будет сие Евангелия Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец”. Нельзя со всей серьезностью утверждать, что Мф.24 не является пророчеством о последних днях перед пришествием Христа. Не хочет ли здесь сказать Господь, что Его заповедь проповедовать Евангелие по всему миру, должна исполняться, и особенно в последние дни, чтобы Он смог вернуться в славе? И это удивительно, насколько стало легче в политическом, техническом и лингвистическом отношениях, в нашем двадцатом веке распространять Евангелие буквально всем народам. Если все эти рассуждения здравы, то нам нужно пробудить всю свою ответственность. Или другими словами: время — спасение (если переиначить известную поговорку о деньгах). Плюс горячая

⁶³ Греческий и церковнославянский

молитва и духовное усилие для исполнения воли Господней – чтобы свет Отчей любви в Нем мог стать виден всем. У каждого из нас свое окружение, из людей или мира сего, в котором Бог понуждает нас свидетельствовать. Павел говорил об “уделе”, или окружении, сфере, в которой должны были свидетельствовать он и его братья (2Кор.10:16 ср. Пс.18:5). Каждый из нас возвращается в своем собственном мире, будь то многоквартирный дом, село или город – все это части этого мира. “Идите по всему миру”, повинуйтесь заповеди “ради имени Его” (ЗИн.7), ради всё превосходящей благодати познания и самой жизни в Нем.

4.5. Проповедовать... но как?

Если из-за своей загруженности в жизни во Христе, вы не смогли прочесть статью о том, как проповедовать, не беда – как говорилось в Занятии 4.1, желание распространять слово Божие возникает естественно, само собой у истинно верующих в Евангелие. Мы сами найдем свой способ проповедования. Для многих братьев и сестер единственной возможностью проповедовать, является их ближайшее окружение. Обращать простой разговор в обсуждение Истины, воодушевлять людей начать заниматься на наших курсах, давать им читать литературу... все это и является настоящей проповедью. Вы можете помещать объявление в местной газете (С.В.М.⁶⁴ может помочь вам с финансами). Если мы все это делаем, представьте себе, как широко распространится Евангелие! Вот некоторые примеры объявлений.

⁶⁴ Христадельфианская Библейская Миссия.

Но ДОЛЖЕН быть способ лучше!

Если Вы один из тех людей, которые ищут дорогу к Богу, но разочаровались во всех известных

Вам церквях, Вы можете самостоятельно, не выходя из дома, изучая Библию, познать Истинное Благовестие, креститься и обрести Надежду на вечную жизнь в Царстве Божием с пришествием Иисуса Христа. Чтобы *бесплатно* получать курс занятий по Библии, пишите по адресу:

123592, Москва, а/я 48.

Христадельфиане.

Почему Библия одна, а церковей так много?

Вам не нужно никакое духовенство, чтобы наладить связь с Богом.

Познавая Его слово у себя дома, узнав, что Иисус Христос был таким же Человеком, как и мы с Вами (не Бог Сын), крестясь в Него, Вы сможете обрести вечную жизнь в Царстве Божием. Не позволяйте увести себя многим церквям от одной Библии. Чтобы *бесплатно* получать курс занятий по Библии, пишите по адресу:

123592, Москва, а/я 48.

Христадельфиане.

Кроме всего прочего я рекомендую *разговаривать с людьми об Истинном учении на бытовом уровне*. Стараться продолжать разговор до тех пор, пока вы не сможете убедить собеседника в предлагаемых вами постулатах, чтобы он смог согласиться с вами. Переведя разговор на Евангелие, предложить встретиться позже, чтобы побеседовать часок у себя дома, или в каком-нибудь другом месте. Не выкладывайте все ваши знания сразу же при первой встрече, оставьте собеседника в некоторой неудовлетворенности, чтобы ему хотелось выяснить всё то, о чем вы недоговорили. И, если дело пойдет на лад, договоритесь с ним о постоянных встречах.

Основное в обучении

Павел *так* говорил об Евангелии (благовествовал), что уверовало великое множество (Деян.14:1). Несмотря на то, что, в конечном счете, сила спасения заключается в самом Евангелии (Римл.1:16), одно это говорит о важности того, *как* нам нужно и *что* нам нужно говорить. В Новом Завете проповедование неверующим описывается несколькими греческими словами, обычно переводимыми, как “проповедовать” или “учить”.

- Павел дважды просил молиться за него, дабы “устаи моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовестия (римской страже, охранявшей его)... дабы я смело *проповедовал*, как мне должно” (Еф.6:20; Кол.4:4)⁽¹⁾. Здесь – греческое слово “фанероо” (от которого происходит слово “фанеросис”, явлено, очевидно). *Фанероо* означает, явление, явление реальное и всем очевидное.

- Павел “свидетельствовал”⁶⁵ Царствие (Деян.28:23). Греческое слово здесь определяет “подтверждение, торжественное свидетельство, утверждение того, во что должно уверовать”. Смысл слова достаточно важен: точная передача информации, подобная той, какая дается под присягой на суде. Греческое слово “керуссо”, часто переведенное как “проповедовать”, имеет значение “глашатай в суде”, “всегда официально и с властью”⁶⁶. В этом видится уверенность нашего хранения слова жизни. Хорошо известное слово “евангелизо”, также означает, вещать, провозглашать, и также часто переведено, как проповедовать и благовествовать.
- В Новом Завете есть еще одно греческое слово неразрывно связанное с проповедованием, которое, как кажется, было главным в проповедях того времени. Павел проповедовал “со всяким дерзновением” (Деян.28:31). Значение этого слова – “говорить недвусмысленно, без образов и сравнений”. Посмотрите, где еще встречается это слово. Христос говорил *явно* (Ин.7:26). “Если Ты Христос, скажи нам *прямо*” (Ин.10:24). Тогда Иисус сказал им *прямо*: “Лазарь умер” (Ин.11:14). Христос говорил *явно* иудеям (Ин.18:20). Петр говорил народу *с дерзновением, смело* (Деян.2:29; 4:13,29,31). “Мы действуем с великим *дерзновением*” (2Кор.3:12).
- Есть и другое греческое слово, описывающее проповедническую работу ранней церкви и переведенное как “смелость, дерзновение, безбоязненность” (Деян.9:27,28; 13:46; 14:3; 19:8; 26:26; 1Фес.2:2). Его значение определяется, как “смело утверждать что-то, используя непринужденную речь”. А потому наши слова должны отображать нашу уверенность в том, что мы говорим, а не неопределенные предположения, которые собеседник мог бы принять на веру.
- В заповеди идти *проповедовать* по всему миру (Мк.16:15), употребляется то же самое слово, которое описывает учение раввинов в синагоге (Деян.15:21), а они всегда учили со властью, с авторитетом. Нам заповедано, как проповедовать, так и *учить* (Мф.28:20). Здесь употребляется греческое слово “дидаско”, значение которого – “обсуждение с целью обучения, поучение... вести себя, как учитель... передавать кому-то учение”. А значит, чтобы передать основы учения нашим слушателям, нам надо вести себя, как преподаватели. Цель проповеди – обучение других, передать им знания, научить.

Обучение на практике

Очевидно, что наше сообщество (по крайней мере в Англии) стыдливо уходит в сторону от учительского метода. В нем растет желание остановить “лекцию” и побеседовать о наших видах на будущее, или же просто обсудить житейские

⁶⁵ Церковнославянский

⁶⁶ Автор цитирует Strong и Thayer.

проблемы, как то дела на работе, с тем, чтобы потом опять возвратиться к Евангелию. Всё упрощается до проповеди “без образов и сравнений”. Выводы, сделанные на основе Писаний, похоже, выходят из моды. Но, пожалуйста, задумайтесь еще раз над вышеприведенными словами. Мне думается, что мы слишком много времени в наших проповедях стали уделять настоящему, после чего лишь вскользь упоминаем о пришествии Христа и о Царстве. В Новом же Завете наоборот, современные им события упоминались вскользь, да и то только для того, чтобы привлечь внимание слушателей к излагаемому учению (задумайтесь над тем, как Христос воспользовался наблюдением за податью и случаем с Силоамской башней, или как Павел коротко упомянул жертвенник неизвестному богу в Деян.17:23).

Без всякого сомнения, проповеди в первом веке были подобны проповедям первых христадельфиан в Англии: изобильное и поучительное объяснение учения полностью уверенными братьями, что именно это учение вмещает в себя одно и истинное Евангелие, ведущее к спасению. Рыбак Петр, не стыдился поучать проповедью. Он знал, в Кого и во что он уверовал: “Петр же, став... возвысил голос свой и возгласил им... сие да будет вам известно, и внимайте словам моим” (Деян.2:14). Если мы в действительности убедились, что Евангелие есть “Истина”, мы захотим поделиться этим знанием, а значит, примем и преподавательский метод. Это не просто собственное толкование, нам заповедано быть учителями (Мф.28:20), проповедовать ясно и просто – прямо, ясно объясняя основы Евангелия, а не крутить вокруг да около, публично доказывая преимущества Христадельфианства.

Автору этой книги вполне достаточно приведенных здесь доказательств – проповедование должно нести в себе дидактический метод. Это значит, что вся работа с нашими учениками должна приходиться в одну точку. Взаимоотношения между нами должны быть, как между учителем и учеником, а не между учеником и учеником. Учитель никогда до конца не открывает своей личной жизни и переживаний, да и знаний тоже.

Дидактический – сравни с диктаторским

Опасность в дидактическом методе обучения таится в том, что буквально всё фокусируется на учителе. Вполне возможно возникновение проблем с принятием чьего-то учительского авторитета, хотя опыт показывает, что те, кто не способен учиться, редко обращаются. Здесь также необходимо и уважение. Многие из обучающихся привыкли иметь над собой руководителя. Они по-настоящему хотят услышать нечто, во что они могли бы поверить. Некоторые из них готовы поверить всему от любого учителя. И это уж слишком. Нам нужно чтобы они следовали за Библией, а не за нами. Обучение любого ученика, любое проповедование должно быть дидактическими, без всего нашего личного диктата и, конечно, без гордости и безразличия. Нам также следует избегать попыток установления культа личности учителя, бездумного следования за ним. Как же можно преподавать, и все же избежать всех этих западней?

Основной акцент должен устанавливаться на Библии. Все проповеди, записанные в Деяниях, строятся на цитатах из Библии и ссылок на нее, с несколькими комментариями⁽²⁾. Добрая половина, из всего сказанного Петром, состоит из цитат. И это одно уже ценно для нас. Полагаю, что полезно, идя на встречу с кем-либо, чтобы побеседовать о Евангелии, брать с собою Библию и, в разговоре, предлагать прочитать вслух избранные места. Желательно на своем родном языке. Также думаю, что также полезно прилагать любые усилия, чтобы воодушевить ученика почаще самому заглядывать в Библию. Листание страниц, поиск стихов и т.д. позволяет увести внимание от вас. Для облегчения можно организовать беседу вокруг одной какой-то книги или части Библии. Например, все доказательства того, что Иисус Христос не Бог, можно привести только из Евангелия от Иоанна (5:19,30 ср. 13:16; 14:28; 20:17). Для ученика, уж коль он нашел само Евангелие, уже не составит большого труда просмотреть все эти места.

Короче, лучший способ отвести внимание от себя, это показывать что-то. В данном случае, попросить ученика листать Библию и читать стихи. Но как обратить его внимание на прообразы Библии, например, как показать, что Исход из Египта, или выход Авраама из Ханаанских земель – это образ крещения, не привлекая внимания при этом к себе?

Возможно, есть смысл дать каждому из учеников по карандашу и листу бумаги для составления списка вопросов и Библейских ссылок. Это не трудно сделать, а польза от изучения будет больше и, естественно, отвлечет внимание учеников от вас. Больше 30% учеников будут машинально что-то записывать. И это также, отвлечет внимание от вас.

Мы должны быть назидательны в своем поучении, ни в коем случае не привлекая внимание к своей собственной персоне, ибо мы, на самом деле, играем очень незначительную роль в передаче информации. Часто недавно крещенные думают о своих учителях намного лучше, чем они того заслуживают, а это ведет к последующему разочарованию, ибо они смотрят на связь с Богом через нас, а не через Библию.

Стройность проповедования

Мы уже говорили, что одной из особенностей проповедей апостолов, была стройность проповеди. Невозможно представить себе, чтобы такое проповедование могло быть без досконального знания основ учения и неограниченной веры в них, составляющих все их существо. В природе нет и быть не может никакой преподавательской науки, которая смогла бы сотворить такой дух. Одними из лучших проповедей считаются проповеди братьев и сестер, у которых нет дипломов учителей, но зато есть глубокие познания и любовь к истинному учению. Если мы твердо держимся учения и знаем все места, поддерживающие его, мы сможем вместе с апостолами и Господом Иисусом, спрашивать своих слушателей, “неужели вы не читали никогда...?” Другими словами, если кто действительно верит Библии, он должен быть способен отстоять свою веру и учение. Мы не должны

испытывать чувство неловкости за своих собеседников из-за их недостаточного знания Библии.

Приобрести знания основ учения и закрепить их, помогает чтение соответствующей литературы. Особенно рекомендую книги первых христадельфиан, если вы можете понимать старый английский, на котором они писали. С написанных ими страниц так и пышет горячность отстаивания учения. Более поздние сочинения, на мой взгляд, лишены той искры и чувства ревности, которыми обладали ранние писатели. Рассмотрение одних и тех же принципов учения с разных точек зрения поможет более глубокому познанию основ учения⁶⁷. Так же рекомендую любую другую литературу, рассматривающую не только основы учения (как, например, “Основы Библии”), но и спорные вопросы о Троице, диаволе и т.п., которых издано в достаточном количестве.

Стратегия обучения

Любую проповедь по Новому Завету, можно разделить на три части:

1. Цитирование Библии и толкование стихов;
2. Вопросы;
3. Выводы.

Господь Иисус (и никто больше, надо заметить) к этим трем частям прибавлял еще и притчи. Давайте рассмотрим некоторые места, из которых виден метод обучения.

⁶⁷ Автор рекомендует: “Christendom Astray” by Robert Roberts; “The Real Christ” by J.J.Andrew; “The Christadelphians: What They Believe and Teach” by Harry Tennant; “Thine Is The Kingdom” by Peter Southgate; “The Way of Life” by Stan Jeacock; “First Principles Bible Marking Course” by Brian Luke; “Wrested Scriptures” by Ron Abel and so on.

Лк.7:24-28

- а) Несколько общих вопросов;
- б) Цитирование Библии;
- в) Толкование цитаты.

Лк.11:17-26

- а) Несколько общих вопросов;
- б) Притча;
- в) Цитата из Библии (ст.24);
- г) Толкование цитаты.

Лк.12:49-54

- а) Притча;
- б) Вопросы;
- в) Ясный вывод.

Лк.14:26-35

- а) Ясный вывод;
- б) Вопросы и притчи;
- в) Ясный вывод;
- г) Вопросы и притчи.

Деян.2:14-36

- а) Короткое предисловие (ст.14,15);
- б) Цитирование Библии (ст.16-21);
- в) Толкование цитаты (ст.22);
- г) Ясный вывод (ст.23,24);
- д) Цитирование Библии (ст.25-28);
- е) Толкование цитаты (ст.29-31);
- ж) Ясный вывод (ст.32,33);
- з) Цитирование Библии (ст.34,35);
- и) Ясный вывод (ст.36).

Надо отметить, что апостолы не употребляли притч. Христадельфианам также не стоит выдумывать свои. Одиннадцать стихов из двадцати двух в Деян.2:14-36 – состоят из цитат. Стиль проповеди Петра (как и Павла) был основан строго на цитатах, на толковании их и ясном, набожном выводом, сделанном из этого. Деян.7 еще один пример проповеди, основанный строго на цитатах (что уже говорит само за себя), смешанной с несколькими толкованиями, проникающими прямо в сердца слушателей, которые могли бы сделать вывод,

что в прошлом Богу не поклонялись в храме, и что много образов Христа прошлого было отвергнуто.

Любая новозаветная проповедь заканчивалась призывом слушателей к серьезному осознанию своей греховности и возможности спасения (ср. ветхозаветные пророки). А значит, каждый раз в разговоре с кем-либо или же в публичной проповеди, наша речь должна обладать такой же особенностью. Однако, также не плохо поощрять задавание вопросов, играя при этом роль учителя, но так, чтобы слушатели не стеснялись не соглашаться с вами. Впрочем, не стоит при этом уделять вопросам слишком много времени. Возможно, следует предложить, чтобы на вопросы затрачивалось не более 10 минут. Иначе кто-нибудь может подумать, что вы увильваете от вопросов, ссылаясь на недостаток времени. Примерный график встречи с кем-либо может быть таким:

- 45 минут посвящаются учению;
- 5 минут – заключение (необходимость изучения Библии, крещения, духовной жизни и т.п.);
- 10 минут – вопросы.

Вопросы

Очевидно, что заданные вопросы будут зависеть от того, о чем вы говорили. На вопросы можно отвечать сразу, по мере их возникновения, или же позже. На многие вопросы, просто-таки необходимо ответить. А потому мне думается лучше *в самом начале* предупредить, что вы ответите на вопросы после того, как вы закончите говорить. Все возникающие вопросы могут записываться на бумаге, чтобы оставить их разрешение на конец занятия. В наше время стало популярным активно вовлекать учеников в процесс обучения, т.е. в диалоге с преподавателем, приходиться к общему заключению по тому или иному вопросу. Говорят, что при этом возрастает внимание и повышается успеваемость. Похоже, что именно такой путь проповеди и избран английскими братьями. И все же мы вынуждены вернуться к тому, что было сказано о проповедовании и обучении выше. Настоящее обучение состоит из передачи информации так, как будто даются показания в зале суда, открывая при этом нечто тайное, неизвестное доселе, а это, как видите, мало напоминает интерактивный метод. Новому Завету такой метод не знаком. В ответ на вопросы *после проповеди* вполне можно включить еще какую-нибудь дополнительную информацию. Например, отвечая на часто задаваемые вопросы о природе Христа (“И нарекут Ему имя... Бог крепкий”... “Господь мой и Бог мой”), можно ответить так, что будут более полно изложены некоторые положения Истины (например, за одно подробнее объяснить основные принципы проявления Бога).

Предупреждение вопросов

Лучше всего предупредить вопросы, заранее предвидеть их, дав необходимую информацию в ходе проповеди. В этом может оказать хорошую помощь

соответствующая литература. Также отличным примером опережения вопросов, может служить Господь Иисус. Он знал, что иудеи будут Его спрашивать об излечении расслабленного в субботу, а потому, *прежде чем* Он исцелил его, спросил: “Позволительно ли врачевать в субботу? Они молчали. И прикоснувшись исцелил его и... сказал им: если у кого из вас осел или вол упадет в колодезь, не тотчас вытащит его и в субботу? И не могли отвечать Ему на это” (Лк.14:2-6). Здесь показано, как Иисус держал под контролем инициативу, предвидя все, что будет спрошено заранее. Обратите внимание, как часто встречается “и отвечав, сказал”⁶⁸...”. “Отвечав”, так и означает – отвечать на *вопрос*. Хотя, вопросы и не задавались, однако написано, что Он “отвечал” им, что говорит о предвидении Господом вопросов. Например, в обсуждении темы Троицы мы рассматриваем Ин.1:1-3, но можно также остановиться и на Мф.4:1-10 с Откр.12:7-9, затрагивая тему диавола. А это лишний раз убедит наших слушателей в нашей честности, в том, что мы не обходим трудные для нас места, как это делается многими другими.

Ответы на вопросы

И все же наступит время, когда придется отвечать на вопросы. Проследите, как Иисус отвечал на вопрос о женитьбе и замужестве в Царстве (Лк.20).

Люди женятся и выходят замуж *сейчас*, в *этой* жизни (ст.34).

Те же, кто сподобится Царства:

1. Не женятся и замуж не выходят;
2. Не умирают (ст.35,36).

Из-за воскресения:

1. Они будут равны Ангелам;
2. Будут сынами Божиими (ст.36).

Ну, а о том, что *будет* воскресение, читайте в Исх.3:6 (ст.37), что и поясняет Христос (ст.38).

Читая это место на греческом, видно, что Христос делает несколько коротких заявлений, с последующим объяснением каждого из них, но веской, цитатой из Библии. Заметим также, что Христос не давал ответ одним словом. Если мы говорим простым языком, это не значит, что мы отвечаем кратко и поверхностно.

Однако, очень часто Господь Иисус отвечал на вопрос вопросом. Следующий список заметно длинен, настолько, что можно предположить, что такой способ обучения был присущ нашему Господу: Мф.12:10,11; 15:2,3; 19:3-5; 21:16; 22:17-20,42-45; Лк.5:21-24; 12:41,42; 20:2-4. Пристальное рассмотрение этих примеров показывает, что Господь давал, таким образом, отпор на

⁶⁸ Греческий, церковнославянский.

неправильно поставленные вопросы. Такой прием оказывает сильное влияние на слушателей. Пример в Лк.18:18,19. Христу был задан вопрос: “Учитель благий! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?”. Его ответ сразу показал, что не стоит кого-либо называть “учителем благим”. Затем Он перечислил некоторые из десяти заповедей, зная, что вопрошавший Его, соблюдал их. Христос ожидал такого ответа, ибо хотел сказать, что вечная жизнь зависит от того, последует ли он за Ним, или нет. Когда Он закончил отвечать, то объяснил оставшимся, что представляет собой богатство, каким очевидно обладал вопрошавший, и как оно затрудняет спасение (Лк.18:21-26).

Многие вопросы Господа не требовали ответа, т.к. были в большей степени риторические (например, Лк.6:32-34: “И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность?”). Лично меня раздражает манера “Свидетелей” задавать вопросы с тем, чтобы подловить на ответе. Они оправдывают себя тем, что и Христос задавал вопросы. Однако разница состоит в том, что вопросы Христа носили риторический характер. Он не ожидал на них ответа. Наши вопросы должны быть такими же. А это позволяет так же самому не “сесть в лужу” и не “посадить” в нее кого-либо еще, если на ваш вопрос не найдется ответа. Преподавательский стиль Павла был также риторическим (Деян.19:9 – “отрывая и ссылаясь”; греческий).

Каверзные вопросы

Также поучительно заметить, что Господь зачастую, отвечая на критические замечания, не пояснял сказанного, а отвечал риторически (Мф.12:3,4,24-29; Ин.5:44,47; 10:31-36; Лк.15:2-4). Иногда среди слушателей попадает кто-то, вносящий беспорядок и мешающий обучению других. Павел отделял своих учеников от таковых (Деян.19:9-12). Когда аудитория большая, это не легко сделать. Иногда, для успокоения такового, а также, для того чтобы дать ему высказать все, что он пожелает, помогает долгое молчание. В таком случае он может почувствовать себя совсем не таким мудрым в сравнении с другими присутствующими, каким он себе казался прежде.

Конечно, Господь несравненно лучше любого из нас справлялся с подобными ситуациями. Посмотрите, как он разобрался с целой серией коварных вопросов в Мф.22. Он закончил отвечать на вопросы тем, что поставил вопрошающих Его в такое положение, в котором, как Он знал, им не удастся защититься. Он спросил, кто был отцом Мессии, зная, что они ответят – Давид, и они ответили. Тогда Христос обратился к Пс.109, задав им два разящих наповал риторических вопроса, ответы на которые вытекали сами собой: что Христос был выше Давида, и что Он был Сыном Божиим, сидящим одесную Его. И в результате: “Никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его” (Мф.22:41-46). Короче, Христос заставил замолчать мешающих Ему говорить Библейской шарадой, которую они не смогли бы разрешить, не противореча своим прежним высказываниям.

Практические советы

Одно из искушений для учащегося при встречах – поверхностно затронуть как можно больше тем, что вызывает больше вопросов, чем твердых и основательных ответов и заключений. Таких тем примерно 10: природа Христа, обетования, Святой Дух и свойства Бога, Царство (воскресение), суд, диавол, очищение, смерть и ад, крещение, жизнь и поведение христианина. Думаю, каждая тема требует не меньше часа на обсуждение. Лучше, если каждой из них будет посвящено отдельное время и, желательно, если ее изложение будет выполнено каким-нибудь опытным христадельфианином. Если нет особых причин, не стоит тратить время на доказательство существования Бога или же на то, что воскресение Христово в действительности имело место. Они и без того, возможно, верят во все это. У нас есть более важные вещи, которые нам надо высказать им и которые они не хотят слышать больше ни от кого другого, насколько мы знаем. А потому и говорите им о том, о чем они бы хотели слышать.

Старайтесь, чтобы занятия были связаны между собой, напоминая слушателям о том, что было на предыдущих занятиях. Помните, что многое, что они уже слышали когда-то, будет для них, на удивление, совершенно новым и, возможно даже, потрясающим воображение. А потому повторение не повредит. На каждом занятии следуйте по избранным для темы стихам, задавайте большей частью риторические вопросы, предлагайте слушателям самим читать стихи, поясняя прочитанное. Если пример Петра в Деян.2 чему-то и учит, так это тому, что половина всего времени должна затрачиваться на чтение стихов (и контекста их). Говорите коротко и понятно. Подчеркиваете необходимость крещения. Возможно, что эту тему следует поставить раньше всех тем (перед диаволом, особенно это касается Африки). Они должны уходить с ясной осознанной целью – закончить обучение и креститься с тем, чтобы затем стремиться сподобиться Царства. Нам нужно избежать создания о себе впечатления, как о каком-то особенном Библейском клубе.

Ключом к этому является хорошая подготовка и укоренившаяся любовь к истинному учению. Господь Иисус часто повторял Свое учение и ответы на вопросы (например, Мф.9:14-17 ср. Лк.5:33-39). Лично я думаю, что это не было ответами по вдохновению. Думаю, что Он *приготавливался* заранее к тому, что нужно будет сказать. Христадельфианский проповедник должен поступать также, и не только в силу начала нового изучения с новыми учениками, но и потому что людям нужно слышать одно и то же дважды (а то и больше). Мы вверяем в их руки более могучее средство, чем динамит, – Евангелие их спасения. Конечно же, им надо слышать его больше одного раза и, конечно, нам нужно делать все, что в наших силах, чтобы это благовестие было понято ими. Давайте делать дело спасения вместе с Богом, а значит, говорите *так*, чтобы уверовало великое множество (2Кор.6:1; Деян.14:1). И в заключение. Неоднократные усилия в проповедовании могут породить в проповеднике черствость и циничность. Несколько десятков могут прийти на лекцию, сотни ответить на объявление в газете и пройти заочный курс обучения – и ни один не крестится. Мы можем бесконечное множество раз встречаться с

различными людьми, и с каждой встречей ощущать, что наши встречи очень быстро теряют свой интерес. Тот, кто сначала казался способным и перспективным, вдруг быстро остывает. А потому, кроме одного желания обратить кого-то, в нас должно быть еще нечто, что толкало бы нас проповедовать. И это нечто – преобладающая *любовь к прославлению Бога*. Мы должны хотеть говорить миру сему об Его удивительной Истине, несмотря на то, как он отреагирует на это. Свидетельствуя миру, мы также имеем не малое утешение – и тому пример, Сам Господь Иисус. Ибо даже Он обратил не так уж и много: двенадцать, несколько женщин и, возможно, семьдесят человек – из нескольких тысяч, которые очевидно слышали Его и проявляли некоторый интерес к Его благовестию. Однако Он говорил, что “жатвы много”, видя более скрытые возможности, нежели количественные (Ин.4:35). Он был полностью поглощен самарянкой у колодезя, так что забыл о Своем утомлении и голоде. А ведь женщина пыталась изменить тему разговора, переведя его на более безопасное для нее русло (Ин.4:20). Иногда она кажется довольно-таки циничной, в заключении утверждая, что все, о чем они только что говорили, не может произойти в настоящей жизни (4:25). И, однако, Господь увидел под оболочкой равнодушия настоящую веру. “Всего лишь” один обращенный может дать нам необычайно мощный заряд энергии. Но помимо всего прочего, давайте помнить об утешении и *надежде*, ибо Господь – один из нас, с нами, такой же, как и был тогда.

Примечания:

- (1) Обратите внимание, что, несмотря на отличное качество проповеди, Павел чувствовал неудовлетворенность тем, что он делал. Он ощущал, что должен делать больше в своем свидетельстве, ибо он сознавал, что его апатия и нежелание проповедовать могут повлиять на его спасение (1Кор.9:16). Было бы весьма странным, если бы в нас присутствовало жгучее желание проповедовать. “Смелость”, “дерзновение” Павла были результатом его волевых усилий, а не присущих ему врожденных качеств. И это делает из него еще лучший пример для подражания.
- (2) Выступление Павла в ареопаге может показаться исключением, но более близкое рассмотрение показывает, что эта вспышка произошла из-за его иудейского воспитания.

Занятие 4

Вопросы для обдумывания и обсуждения:

1. В какой форме Вы впервые услышали Истинное благовестие:
 - а) от родителей / семьи;
 - б) из листовки;
 - в) из объявления в газете;
 - г) от христадьфианина;
 - д) другое... (пожалуйста, поясните).
2. Ваши предложения о большей эффективности проповедей христадельфиан.
4. Что Вы считаете самым трудным в проповедовании другим?
5. Как Вы считаете, правильно, или нет предложение в Занятии 4.5 о том, что наше обучение других должно быть дидактическим? Можете ли Вы предложить что-то еще по этому поводу?
6. Перечислите несколько причин (которые можно найти в Занятии 4.1), почему мы *все* обязаны проповедовать.

Занятие 5

Молитва

5.1. Принцип восхваления

Каждый верующий, мыслящий серьезно, будет искать пути для преодоления греха, который окружает и теснит нас. В соответствии с Новым Заветом обладание духом искренней благодарности Богу поможет заглушить нашу склонность ко греху; благодарность Богу создает как бы барьер для наших мыслей о том, что угодно плоти, они подавляются. В Еф.5:3,4 говорится об этом. Нам представлен перечень отталкивающих плотских мыслей и действий; и затем предлагается противоядие: “Это не должно даже именоваться у вас... *a напротив* благодарение”.

Несколько стихов, приведенных ниже, предписывают то же самое лекарство; на этот раз как противоядие нещадному употреблению алкоголя: “И не упивайтесь вином... *но* исполняйтесь Духом, поя и воспевая в сердцах ваших Господу; благодаря всегда за все Бога и Отца” (Еф.5:18-20). Здесь трижды настоятельно благодарение противопоставляется пьянству. В подобном ключе прослеживается связь доктрин основ Евангелия с благодарностью, как противоядия тому, что мы можем быть испорчены пустой философией. (Кол.2:7,8 показывает, что слова наших молитв и гимнов должны отражать основные доктрины). “Преуспевая в ней (в вере) с благодарением”, – аспект нашего духовного роста, – “будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере”. Если мы собираемся использовать благодарение как противоядие нашим греховным наклонностям, мы должны провести деловой анализ того, за что мы в действительности возносим хвалу. Вспомним, что Давид не хотел умирать, так как он знал, что если умрет, то не сможет славить Яхве (Пс.6:4-6). Езекия думал то же самое (Ис.38:19). Для этих людей хвала Яхве была существенной целью в жизни. Давид видел связь между восхвалением и ежедневным послушанием / исполнением его обещаний Богу (Пс.60:9). Даже более этого, Евр.3:6 настаивает, что удержание до конца *радости* Надежды является существенным для спасения. Восхваление не только для тех, чей путь наклонен. Оно необходимо для спасения. Израиль потерпел неудачу, потому что они не смогли сохранить Божьих принципов с *радостью* (Вт.28:47). Моисей, в пике своей духовной зрелости, определяет это как причину для отступничества, которая, как он знал, неизбежно встанет перед его народом.

Восхваление: не только музыка

Важно понимать, что хвала – не пение или использование музыкальных инструментов. Предположение о том, что хвала – музыка, укоренилось в разуме многих (Лк.2:13). Если я могу сказать так, почему бы ни спеть – в Царствии (мы все: Ис.12:3; 26:1; Мф.26:29,30; Откр.15:3 – будем пребывать в гармонии с Господом Иисусом – Евр.2:12); но это совсем не значит, что с помощью псалмов мы не можем славить, благодарить Бога. В Еф.5:19 говорится о наизидании самих себя псалмами и песнопениями духовными, “поя и воспевая *в сердцах ваших* Господу”. Греческий перевод выражения: “создать мелодию” означает “звучать струне” или “дергать струну”, т.е. играть на

струнном инструменте (Стронг) – очевидно это музыкальный термин. Подразумевается, что нам следует хорошо знать наше сердце и проводить время в согласии с нашим разумом и найти способ разбудить наши чувства в благодарении. Такое глубокое познание самого себя – реальное противоядие плотским мыслям.

Игра на струнах нашего сердца в благодарении – не значит обращение к Богу только с позитивными, радостными эмоциями. Езекия сказал несколько разумных слов, когда оправился после болезни, записав их, чтобы другие могли принять их во внимание. Он понял, что его выздоровление было результатом Божьей милости (прощение его грехов); его благодарность было трудно выразить словами; его (Езекии) способом выражения этого были мягкость и уравновешенность по отношению к Богу: “Что скажу я?... Тихо буду проводить все годы жизни моей, помня горечь души моей” (Ис.38:9,15). Но Езекия выразил это словом “славит”, “восхваляет” (Ис.38:18). Наш жизненный путь – выражение нашей хвалы Богу.

Восхваление и грех

Восхваление относится к прощению грехов. Благодарность Езекии за милость Бога была выражена в обещании провести остаток жизни в повиновении Богу. Нет и намек на то, что благодарность – это только восторженный избыток эмоций. Интересно узнать, что еврейское слово “хвала” (благодарность) означает “исповедь”, “признание” в контексте прощения греха (Лев.5:5; 16:21; 26:40; Числ.5:7). Признание наших неудач это еще один способ показать восхваление *Имени* Яхве. Очень часто слово “хвала” используется в контексте восхваления имени Яхве, славы “Бога Израилева”, т.е. Яхве. Пс.47:11 – классический пример: “Как имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли; десница Твоя полна правды”. Господь Иисус прославляет Бога, возвещая Его Имя братьям Своей еkkлeсии (Пс.21:23). Наши восхваления также являются оценкой и провозглашением Имени Яхве, т.е. Его характеристик (Пс.105:47; Ис.42:8). Такая оценка развивается благодаря нашей постоянной связи со Словом Божиим; даже если мы читаем о том, чего (как нам кажется) не понимаем, мы все время подвергаемся влиянию характера и личности Бога, т.е. Его Имени.

Истинное раскаяние включает в себя не только признание наших ошибок, но и провозглашение праведности характеристик Яхве, т.е. Его Имени и веры, и это приписывается нам. Весь процесс признания, раскаяния, веры, праведности – все это относится к хвале. Восхваление – наш призыв Имени Яхве (Ис.12:4), провозглашение Его праведности, прославление красоты Его святости (2Пар.20:21; Пс.96:12; 98:3). Из этого следует, что хвала в этом смысле не только выражение чувств; это серьезная, хорошо контролируемая и информированная оценка великого спасения, связанная с Именем Яхве. Истинная хвала пропорциональна нашей оценке Имени (Пс.47:11), из этого следует, что только те, кто имеет единую веру, могут воздать должную хвалу. Хоры и музыка вероотступничества – только шум для ушей Бога; лишь искреннее прославление Яхве имеет значение.

Есть и другая связь между хвалой и грехом. В Кол.3:16 говорится о духовных песнях, как о “предостережении”, так же переводится греческое “воспевая – предостерегайте друг друга” (ср. Тит.3:10). Связь между хвалой и признанием / прощением делает это соответствующим. Возможно, что в записях Павла есть ссылка на Вт.32, а песнь Моисея говорит о слабости Израиля и его склонности к вероотступничеству. Им было заповедано петь друг другу. Может ли что-либо подобное войти в книгу духовных гимнов христадельфиан сегодня?

“Жертва хвалы”

Истинная жертва – хвала Богу; так добровольное принесение в жертву сына Авраама Исаака было “восхвалением” (Быт.22:5). Мы постоянно должны приносить жертву хвалы (Евр.13:15): “постоянно” – уже само по себе это выражение подразумевает, что “хвалить” – не значит петь или играть на музыкальном инструменте. “Жертва хвалы” – цитата из Иер.33:11 (= “жертва благодарения”), что описывает нашу “жертву благодарения... ибо вовек милость Его” в начале Царства. Следовательно, “хвала” в Послании евреям переводится как “благодарение”; и жертва благодарения была мирным предложением, празднованием нашего свободного сознания и мира прощенного греха (Лев.7:12-15). Если мы серьезно признаем наши грехи и верим в прощение, нам следует предвкушать хвалу, которая будет предложена нам в начале Царства, когда мы вступим в вечность. Наше предложение жертвы благодарения будет “постоянным”, если мы будем постоянно исповедовать наши грехи. Перед нами поставлен высокий уровень: *всегда* признавать наши грехи, *всегда* получать милость и прощение Бога, *всегда* пребывать в духе благодарности и хвалы. Способ, который использует Давид при вознесении хвалы Богу – с иступлением за то, что неизменные вещи и принципы (пример – Его характер) – великий пример в этом (Пс.33:3-5); наша склонность к серьезной благодарности Богу, когда Он помогает преодолеть неожиданные кризисы и проблемы в нашей жизни.

Из всего этого следует, что Библейская хвала скорее состояние разума, чем вокальное или инструментальное выражение. Хвала, возносимая Соломоном с помощью музыки и оркестров, превратилась в абсолютную тишину, когда облако славы наполнило храм (2Пар.5:13,14). Нельзя сказать, что восхваление не находит выражения таким способом, но в основном это умственная оценка (понимание) Имени Яхве, видение Его сущности, выраженной во всем, что окружает нас, например: еда, погода, жизненные ситуации и другое. Знание Бога (это *не только* отношение к абстрактной доктрине, но и осведомленность о том, как Он работает и самовыражается в нашей жизни) прямо пропорционально качеству нашей молитвы – благодарения (Римл.1:21). Хвала – жертва (Пс.53:8; Ион.2:9; Евр.13:15), нечто, нуждающееся в тщательном смешивании правильных составных частей, чтобы частью истинного восхваления стали неконтролируемые эмоции. Израиль был выведен из Египта, чтобы возвестить среди окрестных народов о характере и величии Бога Израиля. В призыве быть миссионерской нацией они потерпели поражение (что похоже на нынешний Израиль). Причина того, почему мы “род

избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудесный Свой свет” (1Пет.2:9). Наше отделение от этого мира относится к нашей благодарности Богу. Мы не несем миру знание и хвалу Богу, обращаясь к нему с пением, но делаем это, проповедуя то, что мы отделены в славное Царство света. Это и есть истинное возвешение хвалы.

5.2. Сущность молитвы

Очень часто существует обратная связь между тем, как *мы* используем язык и как Бог использует его в Писаниях – Его использование слов и идей очень отличается от нашего. Способ, которым мы задумываем молитву, – основной пример. Мы имеем тенденцию думать об этом как о сознательной формулировке слов, когда мы говорим или формируем их в сознании, прося Бога о чем-то особенном. Возможно, *Бог* смотрит на молитву по-другому. Если это наша молитва, возникает огромное количество трудных вопросов, когда мы исследуем наш опыт молитвы. Часто Бог отвечает на нашу молитву тогда, когда мы верим в то, что это действительно произойдет. В другой раз нам кажется, что Бог услышал молитву и сделал что-нибудь в нашей жизни, но совсем не то, о чем мы просили. Или (*очень* часто) обнаруживаем, что мы попросили в молитве что-то такое, что недавно считали совсем неподходящим, а позже было благословением именно то, что на такие молитвы мы *не получили* ответа.

Молитва: не только слова

Мое предположение: молитва не обязательно включает какие-то особенные слова. Кажется, что большинство “молитв” в Библии не являются особенными, устными диалогами или просьбами. Пример – “Молитва Господа”. Лучший способ объяснить то, что я имею в виду, это привести примеры:

- Иона молился, – но он только “обратился к Богу” (как об этом говорил Соломон) и признал свою слабость. Он не просил чего-то особенного. И еще нам сказано, что ответом на его молитву стало то, что рыба извергла его на сухую землю (Ион.2:10). Бог именно так истолковал просьбу Ионы.
- Авраам молился за город Содом, чтобы спасти десять праведников, которые могли бы быть там (Быт.19:24). Он не упоминал то, что было его сердечным желанием – спасение *Лота*. Но Бог распознал скрытый *смысл* его молитвы и спас Лота. Хотя Авраам и не знал, за что молиться и просил не за то, чего он в действительности хотел добиться, т.е. спасения Лота.
- “Остался я *один*” – был плач, обращенный Или к Богу, когда он осознал глубину вероотступничества Израиля (3Цар.19:10). Но это было понято Богом как просьба об осуждении Израиля (Римл.11:2,3). Бог прочитал то, что было в сердце Или, и посчитал это за его молитву.

- Пс.6:9,10 проводит параллель между плачем Давида и его молитвой, которая возносится и принимается Богом. Несомненно, его плач не включал большого количества устных просьб. Но Бог слышал “голос плача моего... Господь примет молитву мою”.
- Иосия горевал о грехах Израиля, и Бог расценил это, как если бы Иосия молился за то, чтобы отсрочить суд, хотя он ожидал, чтобы суд состоялся во время его жизни (4Цар.22:19).
- Бог слышал плач (который часто использовали в молитве) Израиля в Египте (Пс.105:44). Их *жалоба*, хотя она и была высказана во время идолослужения и содержала небольшое количество истинной веры, была расценена Богом как их молитва и Он ответил, освободив их. В Ис.64:3 говорится о том, что освобождение (исход) было чем-то таким, чего Израиль не искал. Они не просили об этом, но Бог понял стоны, стенания, как если бы они специально просили об этом, позволил им уйти из Египта, хотя в действительности об этом не просили, и “ответ” на “молитву” стал для них неожиданностью.
- Жалоба доверчивых рабочих, обманываемых своими хозяевами, параллельна выплате зарплаты, которую им задолжали. Этот вопль входит в уши Господа- судьи (Иак.5:4). Ситуация была засчитана как молитва братьев против тех, кто обманывал и эксплуатировал их.
- Валаам в своем сердце не хотел благословить Израиль; но хотел проклясть их, чтобы получить богатства, которые Валак обещал ему, если он сделает это. Валаам знал, что если Бог приказал ему благословить Израиль, то невозможно изменить события. Но Бог сказал, что Он отказался слышать молитву Валаама о проклятии Израиля (Нав.24:10). Кажется, Бог прочитал тайну Валаама, неожиданно ставшую молитвой к Нему.
- Езекия обрисовал ситуацию перед Богом в молитве, когда он был окружен ассирийцами и попросил избавления от них. Но Бог рассмотрел его положение и молитву совсем в другом свете: “Презрит тебя, посмеется над тобою девствующая дочь Сиона (Езекия и верующие, которые остались в Израиле); вслед тебя покачает головою дочь Иерусалима” (4Цар.19:21). Отчаянная просьба Езекии об избавлении (“Боже наш спаси нас от руки его”) была рассмотрена, как если бы он покачал головой (указал) на Сеннахирима. Бог видит наши молитвы и понимает их иначе, чем мы сами. Езекия представил ситуацию перед Богом: “Приклони, Господь, ухо Твое и услышь; открой, Господи, очи Твои, и воззри” (Ис.37:17). И это было понятно, как его молитва Богу против Сеннахирима (царя Ассирийского) (Ис.37:21).
- Подобно этому, когда Езекия был смертельно болен, “он плакал” и просил Бога вспомнить, что он прожил хорошую жизнь. Он не излагал это как какую-то особенную просьбу. Но Бог “услышал Его молитву”, Он дал ему (Езекии) выздоровление и пообещал избавить Израиль от ассирийцев (Ис.38:4,5). Кажется, что Езекия не требовал выполнения именно этих

вещей, возможно, в своем *сердце* Езекия отметил: “Я ходил путями праведными, поэтому спаси Израиль от смерти за мою праведность и излечи меня от болезни, чтобы я мог сделать это для них, и они могли разделить мое спасение”. И Бог услышал голос его разума как молитву и пообещал исцелить Езекию и спасти Иудею. Позиция Езекии в то время *полностью* совпадала с позицией Господа Иисуса. В Ис.53 содержатся сведения об Езекии того времени.

- Корнилий принес свои дары и милостыни, и Петр был послан учить его Писанию и крестить его (Деян.10:4). Это предполагает, что наши добрые дела рассматриваются как выражение нашей сущности, и трактуются как молитвы, хотя эти хорошие поступки не выражены устными просьбами. Сомнительно, что Корнилий специально молился за то, чтобы ему были даны более глубокие знания и возможность крещения. Но именно так его молитвы были поняты Богом, и это невыраженное желание было истолковано, на него было отвечено.
- Давид имел свое представление о Царстве: “Чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей” (Пс.26:4). Он не рассматривал Царство как вечное обетование, но расспрашивал более подробно Бога о нем.
- Когда священники времен Езекии благословляли людей, “...взошла молитва их в святое жилище Его (Бога) на небеса” (2Пар.30:27). Но благословение людей не было обращением к Богу с молитвой, священники обращались к людям со словами: “Да благословит тебя Господь и сохранит тебя! Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя” (Числ.6:24,25). Однако Бог видел в словах священников молитву. Также и наши слова “Бог благословит тебя”, обращенные к брату, дом которого мы покидаем, Бог может посчитать молитвой и предпринять что-либо по этому поводу. Но это совсем не то, как *мы* понимаем молитву. Духовное общение *друг с другом* также рассматривалось Богом как молитва к Нему (Мал.3:16). Это может объяснить загадочные слова из 1Цар.20:12,13: “И сказал Ионафан Давиду: жив Господь, Бог Израилев... выпытаю у отца моего... если же отец мой замышляет сделать тебе зло, и это открою тебе в уши твои, и отпущу тебя, и тогда иди с миром: и да будет Господь с тобою”. Беседа Ионафана с Давидом, кажется, соединилась с молитвой Богу, и разговор прочитан Богом как молитва.
- Кровь Авеля *воззвала* к Богу, и это тоже было своеобразной молитвой. Происшедшее было обращением к Богу, как если бы Авель обратился к Богу в молитве с просьбой о возмездии, хотя он был мертв. В Иак.5:4 дан очень ясный пример подобного происшествия: “Вот плата, удержанная вами у работников, *пожавших поля ваши, вопиет*, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа”. Вопли их платы были их воплями; ситуация была прочитана Богом, как будто бы это была их молитва. Или еще один пример, когда Бог видел страдания Израиля, слышал их плач у Чермного

моря (Неем.9:9); наблюдение за ситуацией или то, что Бог слышал молитву – одно и то же.

- Понимая это, Аса в те дни, когда ему было хорошо, не просил Бога вмешаться и помочь; когда он столкнулся с кризисом вторжения эфиоплян. Он показал свою веру в законах Божьего знания: “Господи, не в Твоей ли силе помочь сильному или бессильному? Помогите же нам, Господи, Боже наш” (2Пар.14:11). Это не перечисление актуальных проблем, а в большей степени молитва, перечисление с верой основных характеристик Бога. Обращаясь к земному: “Пусть машина едет! Заставь машину поехать!” – покажи путь в духовной зрелости к хвалебному перечислению характеристик Бога, с почти случайным упоминанием той властной ситуации, в которой мы находимся. Мы будем просить в Духе, не делая конкретного определения. В Ин.11:21,22 – отличный пример. Марфа понимает, что Иисус в силах помочь, и она обращается с молитвой к Нему (Ин.11:22 ср. 16:23). В ее слепой, отчаянной просьбе, которая наполняет ее сердце, нет ничего очевидного: она просто хочет вернуть Лазаря. Она знает, что Господь в состоянии сделать это, и она знает, что ее желание будет услышано.
- Хананейка просто молится: “Господи, помоги мне”. Ответ Господа – исцеление ее дочери, далее следует комментарий: “Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему” (Мф.15:25,28). Она не просит чего-то особенного, но Господь понимает те несколько слов, которые она сказала, как выражение ее скрытого желания и ответил на него, как на молитву.
- Маной просил послать пророка (он думал, что это Ангел), чтобы он пришел и научил их, что делать с младенцем, который должен был родиться. Но его просьба не была конкретной. И пришел Ангел, а не пророк, как просил Маной – и подтвердил, что жена Маноя действительно должна родить ребенка. Духовно он был понят, и на его просьбу было отвечено раньше, чем были сказаны слова (Суд.13:9).
- Молитва подобна фимиаму, который предшествует приходу Бога. Это как милостыня Корнилия, его хорошие поступки выразили высокую духовность его сердца. Бог посчитал это за молитву (Деян.10:4). Пророчество не всегда выражается словами, оно может относиться к духовному предсказанию, выраженному раньше словесного или записанного. Так “Писания” предсказывали воскресение Иисуса Христа через три дня (Лк.24:25; 1Кор.15:3,4), но нигде нет более точного предсказания.
- Примеры мы видим в прообразах (книга Ионы и Быт.22:4). Итак, если пророчество не всегда выражено словами, но в духе, так и молитва не всегда выражена словами. Духовно сердце человека, который молится, даже если употребляются неправильные слова.
- Постоянное курение фимиама, день и ночь, было напоминанием о том, что молитва была способом существования, а не только особым утверждением

(Исх.30:8). Упоминание Давида о том, что нужно постоянно молиться (Пс.87:2) можно сравнить с постоянным курением фимиама. Мы не можем постоянно выражать словами молитву, но наша духовная жизнь должна возноситься к Богу как молитва постоянно. Человеческий разум, по сути, является молитвой. Давид просит Бога послушать его, так как он праведный, и мотивирует свою просьбу тем, “что нечестивые не пребудут пред очами Твоими (Господними)... Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие. Ты погубишь говорящих ложь; кровожадного и коварного гнушается Господь. А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой... внемли гласу вопля *моего*... ибо я к Тебе молюсь” (Пс.5:1-8). “Глупый... лживый” – оцениваются за их молитвы. И вот почему, если молитва отвержена – это знак того, что Бог недоволен тем человеком, который предлагает ее.

- Анна и Даниил просят Бога открыть Его глаза на ситуацию, в которой они находились. Они изложили ее Богу, попросили Его взглянуть на них, но не просили о чем-то особенном. Бог рассмотрел их слова как просьбу и ответил.

Эти принципы относятся не только к молитве. Плач и беспомощное стояние недалеко от креста описываются как следование за Иисусом Христом и служение Ему, как это было в Галилее (Мк.15:41). Они описаны как “ищущие Иисуса распятого”, когда они пришли посмотреть гроб, думая о распятом теле (Мф.28:5). Их согласный дух был понят, хотя их действия говорили о другом. Подобно этому наши искренние желания бывают прочитаны как наши молитвы, даже если мы используем, как нам кажется, совсем другие слова.

Молитва в Духе

Общее представление о молитве объясняется как плач, крик, ожидание, размышление и т.д. – так описывается молитва, хотя и нет каких-нибудь особенных словесных образов (Пс.5:2,3; 6:10; 18:2-5,7; 39:2; 41:9; 63:2; Евр.65:1,2; 66:17-20; Зах.8:22). Связь между молитвой и плачем: 1Цар.1:10; Пс.38:13; 54:2,3; Ин.11:41,42; Евр.5:7), особенно это выражено в жизни Господа и Псалмах-посланиях: “...услышал Господь голос плача моего. Услышал Господь моление мое; Господь примет молитву мою” (Пс.6:9,10). Это проясняет ситуацию. Желание становится наиболее очевидным, если о чем-то просить с молитвой (Римл.10:1; Кол.1:9; 2Кор.9:14). Плач, желание, ожидание, размышление и т.д. – все это относится к области разума, или “Духа” (в Библейской терминологии). Поэтому есть большая связь между нашим духом или состоянием разума и молитвой. Дух (характер) Христа, который получен нами, заставляет нас *молиться*: “Авва, Отче” (Римл.8:15; Гал.4:6). “Молясь Духом Святым” (Иуд.20) – рассматривается в этом контексте. Молитва – это часть *атмосферы* всей духовной жизни, не что-то обособленное – это выражение нашей духовности. Есть ряд стихов, которые рассказывают о многих ежедневных молитвах так, как будто это одна молитва (Пс.85:3,6; 87:2,3). Молитва – способ существования, а не что-то, занимающее несколько минут каждый день. Заповедь “непрестанно молиться” невозможно

выполнить буквально (1Фес.5:17). “Смотри и молись *всегда*” – в последние дни есть связь между молитвой и *бодрствованием* – отношение разума должно быть более серьезным, чем даже в особых случаях. Нельзя сказать, что *бессмысленная* молитва относится к формальной, специфической молитве. Очевидно так и есть, это является лишь словесной кристаллизацией нашего общего духа жизни.

В Римл.8 говорится о важности нашего духовного сознания и следует отметить, что наш разум – скрытый в глубинах нашего сознания разум (наша мысль) передается Богу Христом, которого называют “Господом разума” *без* каких-то особых объяснений. Доказательством является то, что Господь не передает наши молитвы, переводя их с одного языка на другой, сопоставляя лексические термины одного языка с терминологией другого языка. “Мы не знаем, о чем молиться”, поэтому Господь Иисус читает наши скрытые мысли и переводит их на глубоком умственном уровне, без слов, Отцу. Весь процесс передачи происходит внутри сознания Господа, сопровождаемый “вздоханиями неизреченными”, вздохами, с помощью которых Он умолял Отца воскресить Лазаря (Римл.8:26 ср. Ин.11:38), или даже, находясь на кресте, Он молился, плача и вздыхая, за то, чтобы мы были прощены (Евр.5:5 ср. Ис.53:12). Господь Иисус тот же самый вчера и сегодня, та же самая страсть и настойчивость в ходатайстве. Вот почему состояние нашего разума и наш дух так жизненно важны; потому что это именно то, что Господь Иисус передает Отцу. Бог обращается к нашему духу, нашей общей ситуации, иногда Он делает вещи, которые кажутся ответами на молитвы, о которых молящийся человек в действительности даже не думал. Тому есть примеры: Быт.30:16,17; Исх.14:10,11 ср. Неем.9:9; Пс.30:22; Лк.1:13. Вера и неверие могут мирно сосуществовать в человеке (Мк.9:24; Ин.12:39-43). На эти молитвы был получен ответ, так как Бог видел необычность ситуации, Он прочитал дух тех, кто молился и ответил подходящим образом, даже в тех случаях, когда их вера во время произнесения молитвы была слаба. Возможно, именно в таком ключе в Иак.4:6 мы читаем о том, что Бог слышит молитвы смиренных в то время, когда молятся и гордые; вера здесь не упоминается.

Мы уделили достаточно времени рассмотрению того, что наши скрытые желания, наши жалобы, наши обстоятельства, наше внутреннее скрытое отношение – все это рассматривается Богом как молитва, и Он отвечает на нее соответственно. Он смотрит на нас как будто мы просим о вещах, которые даже себе не представляем (например, Пс.105:44 ср. Ис.64:3), или как на имеющих уверенность в молитве, которую мы определенно не ощущаем. То, как Бог видел отношение Езекии к Сеннахириму, является хорошим примером этому. Однако Бог не только видит помышления и отношение Своих детей подобным образом. Он описывает Себя как “слышащий” насмешки Моава (Соф.2:8); и упоминание Бога “слышащего” является языком ответа на молитву. Причинение страданий бедным со стороны злых, например, привело к тому, что Бог услышал вопль бедных (Иов 34:28). Объяснение в том, что сама сущность ситуации, а не просто их рвение в молитве, заставила Бога ответить. Езекия размышлял: “Может быть, услышит Господь... слова Рабсака” (Ис.37:4). Поэтому Он видит отношение мира как некую попытку

взаимоотношения с Ним, и Он “слушает” и отвечает. Здесь объяснение тому, почему во многих сильных молитвах не содержится специальное упоминание о помощи; вместо этого в них раскрывается сердце перед Богом, дух верующего, и далее следует описание ситуации перед Богом с верой в то, что Бог рассмотрит ее как призыв к действию. Но верующий никогда не пытается объяснить Богу *как* конкретно нужно действовать, чтобы помочь в сложившейся ситуации. Давид часто описывал ситуацию перед Богом и называл это молитвой, хотя он, фактически, ничего не просил (например, Пс.3:1-5; 141:1,2). Факт, что Бог рассматривает ситуацию как молитву, помогает нам объяснить довольно трудный феномен: почему Бог отвечает на молитвы, в которых явно не достает настоящей веры (Быт.30:16-18; Неем.9:9 ср. Исх.14:10,11; Пс.30:23; Лк.1:13). Вероятно, Отец рассматривает обстоятельства как молитву, даже если вера человека в его многословном запросе может быть слаба. Иов почти с сарказмом просил у Бога показать ему, где он согрешил, и за что Бог наказал его (Иов 13:23); и Бог услышал это, потому что Он смотрел сквозь поверхностные слова Иова и увидел реальную сущность его вопроса.

Бог, Который знает

Представление ситуации перед Богом не единственный способ, применимый, когда мы сталкиваемся с чем-то особенным в нашей жизни. Это основной принцип, которому мы должны следовать в наших ежедневных отношениях с Отцом. И скорее чем молитва о прощении, выраженная откровенно и сжато, духовные люди исповедуют свои грехи перед Богом, открывая Ему свой дух, и это рассматривается Богом как просьба о прощении (Пс.118:26). Даниил исповедовал грехи Израиля, и Бог ответил, сказав, что Его ответ на молитву – восстановление Иерусалима (Дан.9:18-25). И снова мы отмечаем, что его молитва скорее шла из глубины сердца, чем была какой-то особенной. Давид молится о Царстве Мессии, и это звучало как призыв к Его приходу (Пс.71:20). Во всем этом есть разновидность духовной культуры; не животная болтовня, с болью воспринимаемая Богом, который знает нашу нужду еще до того, как мы просили, не детская просьба о чем-то очевидном, не грубо выраженное требование – Отец первым узнает о нашей проблеме.

Мужи, подобные Давиду, Езекии и Даниилу ценят то, что Бог всё знает. В том смысле, что все, что произойдет, уже случилось; итак через молитву – мы открываем себя Богу, служа Богу (Дан.6:16; Лк.2:37), для Его славы и для нашей пользы, а не для передачи ему информации. Они открылись Ему, выражая свое понимание того, что Он знаком с ситуацией, а не представляя Ему длинный перечень просьб. Их отношения с Ним уходят за поверхностный уровень. А наш?

5.3. Молитва: несколько практических моментов

Прежде всего, осознайте решающую важность молитвы. Это источник энергии духовной жизни. Поймите, что то, как вы организуете себя во время молитвы,

имеет огромное духовное значение. Ведь от этого зависят ваши взаимоотношения с Богом. Старейшины ранней христианской церкви осознали, что они слишком много времени уделяли практической деятельности, и результатом было то, что у них оставалось мало времени на молитву. И они произвели переустройство, позволяющее им больше времени посвящать молитве (Деян.6:1-4). Павел пришел к выводу, что молитва будет такой важной частью жизни женатых верующих, что им придется временно воздержаться от сексуальных отношений, чтобы сделать молитву более интенсивной (1Кор.7:5). Это говорит об особом значении молитвы; не о нескольких минутах в конце каждого дня с произнесением чаще всего одних и тех же слов. Даниил желал умереть ради привычки открыто, беззастенчиво и постоянно молиться (Дан.6:10). Вдовы, которые имели финансовую помощь от ранних церквей, постоянно молились (1Тим.5:5 и контекст). Видя, как верующие отступают от истины, мы обязаны свидетельствовать миру, *прежде всего* (т.е. наиболее важное), мы должны *молиться* (1Тим.2:1 и контекст).

Не делайте молитву списком просьб

Просматривая свою Библию, я перечитал псалмы и хорошо известные притчи, подчеркивая те стихи, которые содержат специальные просьбы, пытаюсь соединить просьбы в группы. Псалмы, конечно, величайшая коллекция молитв, которые у нас есть. Некоторые части Псалтыря более относятся к благодарности, чем к молитве. Вторая книга Псалмов (с 41 по 71) озаглавлена “Молитвы Давида” (Пс.71:20). Есть несколько Псалмов, которые названы “Молитвами” (37,85,89,90,101,141,142); и некоторыми писателями (христадельфианами, и не только) было отмечено, что названия богодухновенны и к ним следует относиться с этой точки зрения.

Результаты были следующими:

- “Молитвы Давида” (Псалмы 41-71): 1 просьба каждые 7 стихов.
- Особенные “молитвы”, записанные в Псалмах: 1 просьба каждые 4 стиха.
- Молитва Христа в Ин.17:1: 1 просьба каждые 4 стиха.

Изумительным было то, что очень редко личные просьбы встречались в этих молитвах, хотя очевидно, что состояние разума Давида часто находилось в состоянии кризиса. Категории просьб, которые стали очевидными после повторного чтения, определились:

1. “Спаси меня” – обычно предполагалось “вечное спасение в Царстве”, или подразумевалось то, что Бог точно знает, от чего Давид просит спасти, и именно поэтому он не выражает свои мысли более определенно;
2. Духовные просьбы за других, особенно за Израиль;
3. Просьба о прощении;
4. Просьба об установлении Царства;

5. За то, чтобы грешники были наказаны (скорее всего, просьба относится к установлению Царства, а не к настоящей жизни).

Последние две категории относятся более чем к половине просьб, сделанных в молитвах. Это следует сравнить с тем, что “Молитва Господа” начинается с просьбы об установлении Царства и заканчивается подобным же утверждением. Модель той молитвы содержит 11 утверждений, и только 4 из них являются просьбами (о Царстве, прощении, духовной защите, хлебе насущном). Даже просьба об установлении Царства не является простой, так как мы желаем личного освобождения от наших проблем. Это бы относилось Надежду на Царство к другой (любой) религии; смутное понимание фантастического будущего, которое позволяет, запинаясь двигаться по жизни со смутной надеждой на лучшее будущее. “*Да святится имя Твое*” – предполагает просьбу об установлении Царства. Вот почему нам следует просить об установлении Царства; об установлении славы Богу, “чтобы Имя Его прославляемо было везде (в нас по всему миру)”.

Павел, возможно, осознает тенденцию превращения молитвы в список просьб, когда он рекомендует филиппийцам: “Всегда в молитве с благодарением открывайте свои желания пред Богом” (Флп.4:6). Молящийся должен открывать жизнь перед Богом, не делая специальных просьб; но возлагая на Него все заботы (1Пет.5:7). Верующие из притчи рассказывают Господу о неблагодарном поведении их брата (Мф.18:31) – они описали Ему ситуацию, не прося о том, чтобы что-то особенное было сделано.

Является ли это образцом наших молитв? В противоположность нашим молитвам, Библейские молитвы не имеют склонности быть одним длинным перечнем, часто очень личных человеческих просьб, о которых мы не знаем, являются ли они волей Бога? Особый смысл Библейских молитв не заключается в просьбах, но в благодарности и открытии души Богу, в знании того, что Он уже знает наши нужды. Библейский образец в том, что наиболее необходимо: Царство и спасение должны в дальнейшем преобладать в наших просьбах. Отражаем ли мы значение этого в наших молитвах?

Молитва за других

Анализ просьб Давида, сделанный выше, в областях, отделенных от прощения и спасения, опирается в основном на его желание того, чтобы Бог оказал духовную помощь другим. Есть много примеров того, когда к Богу обращаются для того, чтобы Он духовно помог другим: 3Цар.19:4; 2Пар.30:18; Иов 42:10; Римл.10:1; 2Кор.13:7; Флп.1:9,19; Кол.1:9; 1Фес.3:10; 2Фес1:11; 2Тим.4:16; 1Ин.5:16. Несомненно, тот же дух присутствовал в Аврааме перед походом для спасения Лота из Содомы. Возможно, благодаря молитве и праведности Ной, Даниил и Иов избавляли множество людей, за которых они молились, избавлялось от многих проблем (Иез.14:14). Когда мы молимся за других, Бог рассматривает это, как если бы они сами молились, точно также Иисус Христос молится за нас, передавая Богу то, что, как Он знает, является нашим духом, понимая, что мы не можем это выразить подобающими словами (Иер.11:14). Господь Иисус молится за нас, касаясь духовных проблем,

которые мы сами в это время не в состоянии понять (Лк.22:32; Ин.17:9,15,20), и Павел, как кажется, является тому примером. Подобным образом Моисей молился за прощение и спасение Израиля, предлагая даже свое место в Царстве, стараясь добиться этого. Израильтяне и не узнали (Исх.32), какая интенсивная духовная борьба шла за них. Если молитва за других поможет им достичь Царства, как много мы должны молиться за них! Мы должны остановиться на мгновение и рассмотреть этот вопрос: действительно ли я верю в то, что мои молитвы за других могут влиять на их духовную силу? В ответ мы имеем Библейские доказательства того, что это действительно так. С осознанием этого на нас ложится огромная ответственность за то, что мы должны делать это (т.е. молиться за других) от всего сердца, не формально, а обладая чувством долга (подробнее тема рассмотрена в Занятии 3.12). Молитва за других и наблюдение за тем, что на нее отвечено, действительно имеет более сильный эффект, чем наблюдение за ответом на наши собственные молитвы.

Мы имеем заверения в том, что на молитву за других мы получим ответ. “Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного” – в этом контексте говорится о возвращении слабого Брата (Мф.18:19). Подобно этому: “Когда просим чего по воле Его, Он слушает нас... если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти” (1Ин.5:14-16). И опять в контексте прощения, Соломон просит Бога послушать Израиля, “когда они будут призывать” Его (3Цар.8:52). “Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы *шли* и приносили плод... дабы, *чего ни попросили* от Отца во имя Мое, Он дал вам” (Ин.15:16) – в этом связь с поручением о всемирном проповедовании; и что мы попросили в этом контексте, будет дано нам. Чудесная уверенность, которую можно засвидетельствовать с твердой убежденностью. В Лк.11:5,6 представлен иносказательный рассказ. К человеку ночью приходит друг, просящий о хлебе. Он приходит к другу, не принимая во внимание того, что поздний час, прося несколько буханок хлеба, и в действительности ему дано то, что он хочет. Его желанием и волей было найти пищу для своего друга (брата). И его друг обильно снабдил его всем, о чем он просил или думал. Обещание безграничного исполнения всех желаний правдиво, если искать помощи для других. Эта притча следует сразу после “Молитвы Господа”. В записи притчи молитва следует перед напоминанием о том, что мы должны прощать нашего брата, если хотим быть прощены сами (Мф.6:14,15). Итак, возможно друг, приходящий к человеку в полночь, умирая от голода, представляет брата, согрешающего против нас. Наш ответ – обратиться к Отцу с молитвой, ища прощения (духовной пищи для нашего брата). И в этом контексте мы получим все, чего ни пожелаем. Отметим, что стучать в закрытую дверь – символ просьбы о прощении (Лк.13:24,25; Мф.25:10).

Наши практические нужды могут упоминаться в молитве за других. Очень легко приобрести привычку перечислять список имен каждый вечер, что-то вроде: “Дорогой Отец, будь с Давидом, пожалуйста, будь с детьми, сестрой Еленой, с Людмилой и...”. В этом нет ничего предосудительного. Но по

прошествии времени может возникнуть опасность и нас может беспокоить то, что в один из вечеров мы можем пропустить, не назвав одно из этих имен. Павел часто писал, что он “вспоминает” или “упоминает” братьев в своих молитвах (Римл.1:9; Еф.1:16; 1Фес.1:2; Флм.4). Греческое слово “μνηα” использовано в Септуагинте для описания “памятного” воскурения фимиама или жертвы предложения (Лев.2:2,16; 6:15; 24:7), или постоянного огня на алтаре (Лев.6:12,13). Огонь, курение фимиама должны были быть тщательно и продуманно подготовлены; это должен быть результат человеческого труда. И подобным образом, как Павел говорил, он прежде всего продумывал то, что позже преподносил Отцу. Это высокий образец для *подражания*.

Как мы представляем себе Бога

Другая особенность Библейских молитв в том, что они начинаются с обращения к Богу, включающего в себя несколько предложений. Это должно быть связано с той идеей, что мы поднимаем глаза к небу в начале молитвы (Пс.120:1; 122:1; Иез.23:27; Дан.4:34; Лк.16:23; 18:13; Ин.11:41; 17:1). Этих ссылок достаточно, чтобы мы удивились и задумались о том, является ли то, что мы поднимаем глаза к небу идиомой для молитвы. Это похоже на Числ.24:2; Нав.5:13; Суд.19:17 и 1Пар.21:16. Простое значение этого в том, что мы должны начинать наши молитвы, представляя себе Отца, к которому мы обращаемся с молитвой: “Наш Отец, который *на небесах*”. “Бог *на небе*, а ты на земле; поэтому слова твои да будут немногими” (Еккл.5:2). Ездра, Неемия, Соломон – все начинали свои молитвы с упоминания факта присутствия Бога *на небесах*.

Фактом является то, что Бог материальное и телесное существо, реально существующее. И то, что Бог имеет пространственное расположение на небесах, с Иисусом Христом по правую руку от Него, доказывает, что Бог скорее физическое, чем духовное существо⁽¹⁾. То, что Иисус Христос действительно там, по правую руку от Бога и ходатайствует за нас, наполнило мысли Павла (Римл.8:34; Еф.1:20; Кол.3:1; Евр.1:3,13; 8:1; 10:12; 12:2 ср. 1Пет.3:22). И мы призваны смотреть на сидящего там Христа, в отличие от нервных первосвященников древности при их ежегодных входах в *Святое Святых*. Мы действительно приглашены увидеть связь с тем, что Стефан видел Господа, *стоящего* по правую руку, во время его молитвы за страдающего слугу (Деян.7:56) и передающего наши молитвы.

Обращение к Богу

Видение трона на небесах ассоциируется с тем, что в Псалмах молитва обычно начинается с серьезной, настойчивой просьбы, чтобы Бог услышал молитву: Пс.4:2; 5:2,3; 16:1,2; 25:1; 27:1,2; 30:2,3; 34:1; 42:1; 53:4; 54:2,3; 56:2-4; 60:2; 63:2; 66:2; 70:2; 79:2; 82:2; 85:1; 87:3; 101:2,3; 108:1; 129:2; 140:1,2; 142:1. Это, несомненно, имеет большое значение. Здесь отмечается контраст: наши молитвы обычно *включают* в себя лишь просьбу, а не начинаются с горячей мольбы к Богу услышать нас. И еще, если мы имеем в виду вход на небесный суд, было бы наверняка более очевидно то, что мы имеем отчаянную нужду,

прежде всего в том, чтобы *при входе* мы были бы услышаны через Господа Иисуса.

Это подводит нас к другой общей теме в Библейских молитвах: язык суда, мольба, слушание, плач с просьбой о справедливости, мольба, обращенная к Богу-судье, с просьбой показать милость, послать Ангела исполнить просьбы и т.д. “Внемли воплю моему, прими мольбу из уст неживых” (Пс.16:2); “Рассуди меня (т.е. мою молитву)” (Пс.25:1); “Вступишь, Господи, в тяжбу с тяжущимися со мною” (Пс.34:1); “Суди меня, Боже, и вступишь в тяжбу мою... от человека несправедливого избавь меня” (Пс.42:1), и еще множество примеров. Мы приглашены посмотреть на Самого Бога на троне, с Ангелами перед Ним. Очевидно одним из таких Ангелов был представляющий Иова, который обрисовал перед Богом ситуацию жизни этого человека, и получивший затем от Бога власть причинять Иову страдания. Все происшествия и люди контролируются Ангелами; все события имеют Ангела-представителя перед тронном Бога. И это объясняет, когда Ангелы появляются во время конфликтных ситуаций в Дан. и Откр.12. Возможно даже, что за нами наблюдают с небес, где Ангелы в некоторой степени идентифицируют себя с теми народами и предметами, которых они представляют. И поэтому они появляются в конфликтных ситуациях, хотя в действительности это, конечно, происходит не во всех случаях.

Преследование Давида, например, было описано перед тронном Бога Ангелом, представляющим тех людей; и молитва Давида была рассмотрена, и Ангелы были посланы, чтобы дать ответ. Следовательно, его просьба ответить была в смысле слова “послать” (Пс.19:3; 42:3; 143:7); он ожидал того, что Бог пошлет вперед Ангела помогающего. Это также было точкой зрения Авраама (Быт.24:12 ср. ст.40). Это основная мысль в молитве – все представлять перед Богом-судьей – была взята от писателей-составителей Нового Завета, с ударением на то, что Господь Иисус – наш Посредник и Защитник. Небесный суд принимается, как определяющая, главная мысль, всеми верующими на протяжении всей Библии.

Различные точки зрения

- Молись не только тогда, когда ты испытываешь в чем-то необходимость. Даниил (6:10) и Давид (Пс.55:18; 118:164) молились регулярно. Желанием Даниила было показать на примере своей жизни свою преданность молитве. Пять минут утром и в полдень, 20 минут – на ночь – это должен быть наш минимум (плюс молитва перед принятием пищи и ежедневным чтением Библии).
- Не молись только за себя. Молитва легко может стать формой духовного эгоизма. Большинство Библейских молитв – за других. Бог услышит наши молитвы за других, при наличии в них духовности (Иак.5:16 ср. Иер.14:12). Если наши молитвы действительно могут помочь другим на дороге их спасения – мы должны использовать это! Вспомните избавление Лота, благодаря молитвам Авраама.

- Заранее продумайте, о чем вы хотели бы попросить. Описание молитвы “день и ночь” (1Фес.3:9,10), которое использует Павел, является ссылкой на жертвы, которые готовились и приносились “ночью и днем” (Исх.30:7,8; Пс.54:17,18). И было ясно, что элементом подготовки к молитве была жертва. Удостоверьтесь в том, что вы действительно хотите того, о чем хотите попросить, в соответствии со Словом Бога. Вспомните, как Иеремия молится против своих еврейских преследователей: “Внемли мне, Господи, и услышь голос моих противников (отметьте, как он уравнивает их слова со своей молитвой, как если бы Бог видел поведение других по отношению к нам)... они роют яму душе моей... предай сыновей их голоду и подвергни их мечу; да будут жены их бездетными и вдовами; и мужья их да будут поражены смертью; и юноши их – умерщвлены мечем на войне... не прости неправды их и греха их не изгладь пред лицом Твоим; да будут они низвержены пред Тобою” (Иер.18:18-23). Иеремия большую часть книги “Плач Иеремии” повторяет эти фразы, каждую из них, умоляя Бога *не* делать этого, смягчить выполнение его раннего проклятия против Израиля. Как Иеремия, мы можем с легкостью помолиться за то, что потом будем просить изменить. Слава Божия должна быть для нас фактором, оказывающим влияние.
- Верьте, что вы действительно получите это; но избегайте искушения просить о таких вещах, о каких дети просят на Рождество; со смутной надеждой на то, что что-то изменится. Вспомните, как Илия слышал шум дождя, веруя, еще до того, как он формально помолился за это, и когда еще не было даже намека на дождь (3Цар.18:40-44 ср. Иак.5:18). Вдова закрыла дверь и начала наливать масло во все сосуды (4Цар.4:5). Отношение Господа к этому подразумевает то, что она молилась до того, как начала наливать, как будто это уже случилось (Мф.6:6). В наших молитвах должен присутствовать дух здравомыслия. Моисей взывал к Яхве с просьбой убрать жаб, “и сделал Господь по слову Моисея” (Исх.8:12,13). Просьба, содержащаяся в молитве, стала почти командой для Бога. По Его милости мы просим, что мы желаем, и Он сделает это для нас (Ин.16:23). В.Е. Вайн считает, что греческий текст подразумевает, что превосходящий просит подчиненного сделать что-то. Суть не в человеческом самооткровении Бога, но это убедительно показывает, верим ли мы в силу молитвы и в то, что нам действительно будет дано. “Положишь намерение, и оно состоится у тебя” (Иов 22:28). Откр.9:13 показывает молитву как приказ Ангелам. Это заставляет нас продумывать наши молитвы, делать их здравомыслящими. Нам не следует использовать “многословие” (Мф.6:7). По-гречески это значит “не злоупотреблять словами”. Мы знаем, что человек с хроническим заиканием старается сказать до тех пор, пока не закончит высказывание. Слушать, как этот человек произносит одни и те же слоги снова и снова, расстраивает нас. Есть способ остановить это. Бог знает о наших нуждах до того, как мы просим (Мф.6:8). Точно сформулируйте и скажите то, о чем просите. И оставьте это. “Не заикайтесь в ваших молитвах” – эту мысль можно продолжить: “Не заботьтесь и не говорите: “что нам есть?” или “что

пить?” или “во что одеться?” (Ибо всего этого ищут язычники)... но ищите (т.е. “молитесь за” – Ис.55:16) Царства Божьего и правды Его и это все приложится вам” (Мф.6:31-33).

- В дополнение можно сказать, что истинная молитва будет услышана; Бог “слышит” – значит, что Он отвечает (например, 1Цар.7:9; Ис.30:19; 65:24). Вот почему Давид просит благодарить Бога даже до того, как получен ответ; знание того, что Бог действительно слышит его, придавало ему уверенность (Пс.107:2-7; 108:30). Не ищите оправдания в том, что не отвеченная молитва означает, что Бог слышал, но не ответил. Если на молитву не отвечено, значит, мы не так просили (Иак.4:3); или нам недоставало веры, или истинного понимания путей Божьих, или мы не были ведомы Его словом. В любом случае, причина в нас самих, а не в Боге.
- Конечно, во время кризиса мы обращаемся к Богу с открытыми глазами, всего несколько секунд взываем к Нему в то время, когда нуждаемся. Молитва Неемии перед царем – пример тому (Неем.2:4). Богу приятно, когда мы обращаемся к Нему подобным образом, но это не значит, что все наши молитвы должны опуститься до такого уровня. Молитва подобна тщательно подготовленной жертве, подобна фимиаму (Пс.140:2); составленному в правильной пропорции. Если фимиам был составлен неверно, наказанием была смерть. Дальнейшее описание представит настоящую молитву. У нас есть тенденция молиться с таким чувством, что мы всегда правы только потому, что мы взяли на себя труд помолиться. Подумайте о Данииле, сказавшем предложение, приведшее к смерти. Моей естественной реакцией было бы обрушиться с молитвой к Богу и просить, чтобы что-то драматическое произошло немедленно. Но Даниил попросил, чтобы ему было дано *время для молитвы*. Он знал, что только серьезная молитва спасет его в этой ситуации, и он знал также, что это требует времени и сил (Дан.2:16).
- Очевидность представленного в этой главе недвусмысленна, не стесняйтесь обращаться к Отцу за помощью даже *по мелочам*. Это Его воля. Не стесняйтесь молиться за других, как кажется, по мелочам. Даже могучий Павел просил еврейских верующих молиться за него, потому что их молитвы могли приблизить день его освобождения (Евр.13:19). Мы должны молиться, чтобы не впасть в искушение (Мф.6:13), но когда мы впадаем в искушение, мы должны принимать это с радостью, как говорит Иаков (1:2). Упражнение в молитвах о том, чтобы не иметь опыта в искушении служит нашей духовной пользе, и это желание Бога.
- Молитва описывается как борьба. Моав будет молиться, “но ничто не поможет” (Ис.16:12); описывается процесс борьбы. Иаков, в противоположность этому, боролся с Ангелом и превозмог (победил) (Ос.12:2-4). Римляне должны были бороться с Павлом в молитве (Римл.15:30). Молитвы Господа в Гефсимании были сосредоточены на пролитии крови (Евр.12:2). “Желаю, чтобы вы знали, какой подвиг имею Я

ради вас... дабы утешились сердца их, соединенные в любви для всякого богатства совершенного разумения”, параллельно – “Мы не перестаем молиться за вас... чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном” (Кол.2:1 ср. 1:9,10). Борьба Павла за них была его молитвой за них. Наши стоны, наша борьба в молитве, передается Богу Господом Иисусом также со стонами, но Его стоны более глубокие и тяжкие, чем наши (Римл.8:22,23 ср. ст.26). Наши молитвы не дают Отцу “отдыха” (Ис.62:7), никакого затишья в бурных военных действиях (Стронг). Вдова, обращаясь в постоянной мольбе, упросила судью и получила ответ. Стронг расшифровывает значение данного греческого слова, как “бить” и “сине-черное” (дает значение “синяк”). Это странный способ представления этого, но еще одно напоминание о том, что молитва должна быть интенсивной. Иаков буквально со слезами вырвал у Ангела прощение и благословение, и в этом тоже пример для нас (Ос.12:4-6). В Лк.21:36 говорится о верующем, “успешно убеждающем” Бога в молитве. “Усилия” Моисея в молитве также являются примером этому. Благодаря духовной культуре и отчаянию он смог изменить даже первоначальную цель Бога.

- Попробуйте оставить пробелы для раздумий между утверждениями в молитве. Наверняка Господь поступал подобным образом, когда просил помощи от Бога в выборе двенадцати, или когда Он произнес эти краткие слова три раза, а в это время ученики уснули. Он произносил эти слова дольше, чем нужно. “Пусть чаша сия минует Меня” – возможно, эти слова произносились с паузами. Чтобы помочь этому на практике, произносите слова молитвы вслух (защита от путаницы ума, это бич каждого верующего человека). Некоторые Псалмы, как кажется, сливаются с ответом Бога. Примите во внимание молитву Моисея за Иисуса: “Не приключится тебе зло... Ангелам своим заповедает о тебе... за то, что он возлюбил Меня, избавлю его... с ним Я в скорби” (Пс.90). Просьба Моисея за Иисуса Навина сливается с ответом Бога. Нам следует почувствовать в молитве взаимопонимание между нами и Отцом. Бог внимательно относится к нашим словам в молитве (Пс.16:1; Неем.1:6) если мы внимательны к Его словам (Прит.4:1,20). Еврейское слово ‘снисходительный’ означает ‘склониться’. Это используется для описания того, как Бог склоняется, чтобы услышать наши молитвы, и мы должны склоняться к молитве (2Пар.6:37).
- Помните, что Господь Иисус ходатайствует за нас на небесах, моля об исполнении наших тайных желаний. Мы должны прилагать к этому усилия. Давайте избегать обращения в молитве к Богу в конце дня, почти засыпая во время молитвы. Это слабость большинства из нас. Избегая показухи в глазах других людей, постарайтесь занять позу, которая способствует максимальной концентрации. Есть Библейские примеры, когда люди молились стоя, преклонив колени, сидя, сидя со скрещенными ногами, с воздетыми руками. Вспомните, как Иисус говорил своим ученикам *подняться* и молиться; Он понимал, что находясь в таком скрученном положении они будут только “клевать носом”, а не

интенсивно молиться (Лк.22:46). Он настаивал на их интенсивной молитве, дважды говорил им бодрствовать и молиться, и, несомненно, они начинали молиться (ст.40), но не выдержали и уснули. “*Встаньте и молитесь*” – скорее предполагает: “*Вставайте, люди, Я говорю вам – молитесь, но вы не можете молиться, проводя время праздно*”. Держу пари, что многие из нас нуждаются в подобных словах.

Примечания:

(1) См. “Буквальность Бога” для более детального рассмотрения данной темы.

5.4. Удовлетворение от исполненной молитвы

Если мы получаем ответ на молитву – это верный признак того, что мы на верном пути в Царство. Допустим, что Бог способен обманывать грешников, будто Он на их стороне, в то время как Он против них. В истории Христианства много примеров того, что Бог обманывал людей, притворяясь, что отвечает на их молитвы, когда Он лишь утверждал их в обмане. Существует реальное Библейское учение о том, что ответ, полученный на молитву – индикатор того, что наше сообщество с Богом существует. Предположим, что когда мы получаем ответ на молитву, мы решаем для себя, – обманывает нас Бог или дает подтверждение тому, что будем спасены. Очевидно, что ответ на молитву и есть индикатор того, что Бог доволен нами.

- “Сие написал я вам... дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. И вот, какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас” (1Ин.5:13,14). Ответенная молитва дает нам уверенность в том, что мы имеем вечную жизнь. Ответенная молитва означает, что наша радость будет полной (Ин.16:24).
- Бог обращает лицо Свое к праведным, если Он принимает их (Пс.10:7; 12:2). И иногда Бог обращает Свое лицо к людям, чаще всего это является проявлением того, что Он отвечает на молитву (пример: 1Цар.1:11). Такое принятие Богом и Его ответ на наши молитвы – относительны.
- И наоборот, не ответенная молитва ассоциируется с тем, что Бог нас отвергает, “Если бы я видел беззаконие в сердце моем, то не услышал бы меня Господь” (Пс.65:18). Так Неемия умоляет Бога выслушать его внимательно и услышать молитву раскаяния (Неем.1:6).
- Предстать перед троном Бога в молитве (Евр.9:24; Пс.16:1,2) – предстать как бы перед судом. Если мы предстали перед Его троном и приняты, это означает предвкушение того, что мы будем приняты в Царстве, где будет произведен суд. Пророчество о Царстве: “И будет, прежде, нежели они воззовут, – Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу” (Ис.65:24) – применимо к нам уже *сейчас* (Мф.6:8), как будто ответенная молитва является предвкушением жизни в Царстве. По милости Христа мы можем

иметь определенную “смелость” в молитве (Евр.4:16); но мы будем иметь “дерзновение в день суда” (1Ин.4:17) в том смысле, что отношение в молитве сейчас и переживание Господа сейчас будут подобны тем, которые будут у нас в день суда. Если Он не больше чем просто черная коробочка в нашем разуме под названием “Бог” или “Иисус”; если со всеми нашими знаниями мы не знаем Его, так будет и во время нашей встречи с Ним.

- “Господи, Боже наш! Ты внимал им; Ты был для них Богом прощающим и наказывающим за дела их” (Пс.98:8), снова ассоциируется прощение / принятие Бога с ответом на молитву.
- Ответенная молитва параллельна с дарами Святого Духа, и является символом того, что Бог принимает молящего (Мф.7:11 ср. Лк.11:13). Молитва филиппийцев за Павла соединена подобным образом с “содействием Духа” (Флп.1:19). Обладание духовным плодом ассоциируется с ответенной молитвой (Ин.15:16), это значит, что мы имеем Утешителя (Ин.14:14; 16:24 – в этом контексте). Многие отрывки указывают на то, что, когда Бог слышит наши молитвы, это пропорционально восприятию нашей духовности. Он не ответит на молитвы тех людей, чьи жизненные пути противоречат Его слову: Пс.65:18; Прит.1:24-28; Ис.1:15; 59:2; Иер.7:16; 11:14; 14:10-12; 29:12; Иер.3:8,44; Мал.1:7-9; Мк.11:25; Ин.9:31; Иак.1:6,7; 4:3; 1Пет.3:7,12. Но Он услышит молитву праведного; и “слышит” – идиома слова “ответит”; но это не значит, что Бог всегда принимает молитву праведного: Мф.7:7; 18:19,20; Ин.14:14.
- Так и Давид, и Христос были в панике, когда почувствовали, что их молитвы остались без ответа; они почувствовали, что это значит, что они согрешили (Пс.21:1-4, а также примите во внимание 16:15; 23:5; 26:4,8). Ясно, что они воспринимают ответ на молитву, как то, что Бог принимает их. Иисус Христос знал, что Бог *всегда* слышал Его (Ин.11:42). И когда, как Ему казалось, Бог не слышал Его молитву об избавлении на кресте, Он на какое-то время предположил, что согрешил и поэтому Бог оставил Его.
- Притча о друге, пришедшем в полночь, может иметь такое объяснение: приход друга = неожиданный кризис; обращение к другу с просьбой о хлебе = обращение к Отцу с молитвой; в действительности это очень неудобно (спят дети и т.д.), но человек встанет и даст своему другу хлеб, только потому, что они хорошие друзья (Лк.15:5,6). Это очень хорошо описывает тот способ, которым мы получаем ответ на наши молитвы (за нужды других, в притче) – в какой степени Бог воспринимает нас, как Своих уважаемых друзей.
- Христос – посредник между Богом и Его народом. И тот факт, что Его посредничество успешно, означает, что мы в действительности Его народ. Мы не знаем, за что молимся, но Господь Иисус ходатайствует именно за то, что для нас является правильным. Часто мы молимся за что-то конкретно, но получаем то, что является божественным вмешательством,

хотя совсем другое (не то, что мы просили). Это и есть доказательство того, что наши молитвы услышаны, того, что Христос – наш Посредник, даже если мы и не знаем, в чем состоит воля Бога. Это положительно доказывает то, что *мы* – Божий народ.

Опыт ответченной молитвы, следовательно, является частью двигающейся по спирали вверх уверенности и духовного опыта верующего. “Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет им” (Мк.11:24 греч.). Это может быть прочитано в таком значении: нам следует помнить, как нам давалось и, следовательно, нам необходимо иметь веру в то, что мы желаем получить сейчас, действительно будет дано нам. Именно по этой причине молитвы, записанные в Псалмах, постоянно обращены к опыту молитв, на которые был получен ответ – это призыв к вере и Надежде: Пс.3:4,5; 43:1-4; 60:5; 62:8; 65:18,19; 76:4-16; 85:13; 93:5,7-19; 115:1; 119:1,2; 125:1,4; 139:6,7. Подобное произошло с Иеремией (Плач 3:55,56). Тот факт, что верующие получали ответ на молитву, вдохновил Давида (Пс.73:11-15; 105). Однако, несмотря на этот факт, Бог отвечает на молитву: “Но Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?” (Лк.18:8). Подразумевается, что опыт ответченной молитвы *способствует* развитию веры, но существует духовная опасность последних дней в недостаточной серьезности молитвы, и, возможно, в последнем поколении не будет веры.

Но...?

Возможно, все читатели теперь будут сомневаться; многие прошли через опыт ответченной молитвы, а *также* и молитвы, на которую не последовало ответа. Но давайте вспомним: ответченная молитва означает то, что Бог принимает нас. Не ответченная молитва может быть результатом того, что:

1. На молитву было отвечено таким образом, что мы не можем понять этого, либо ответ станет очевидным через некоторое время. На молитву Илии (3Цар.18:37) будет получен ответ только когда Илия придет в последние дни (Мал.4:6). Захария и Елизавета должно быть думали, что их молитвы о ребенке остались неотвеченными, хотя на них последовал ответ гораздо позже в их жизни. Даниил молился о том, чтобы через три недели был издан декрет, разрешающий Иудее вернуться из Вавилона; с самого первого дня он молился об этом, и его молитва была услышана, но ответ не был очевиден через три недели (Дан.10:3,12,13). Господь Иисус молился о том, чтобы больше жнецов было послано для сбора урожая (Мф.9:37), но ответ на молитву последовал только после Его воскресения (Мф.20:1).
2. Мы молимся о том, что не совпадает с волей Бога;
3. Мы молимся без веры, без реального намерения получить ответ.

В Библии часто повторяется фраза о том, чтобы мы получили то, о чем просим. “Бог слышит” – идиоматическое выражение – значит, Бог *отвечает*; и этот стих встречается не раз. Рассмотрим в сравнении Пс.6:9,10:

“Услышал Господь моление мое,
Господь примет молитву мою”.

Вероятно, мы все в жизни сталкивались с такой ситуацией, когда мы молились, и получили чудесный ответ. Это пример настоящей молитвы, но мы не всегда можем выдержать напряженность. Единственный способ для нас обернуться и осознать тот факт, что Иисус ходатайствует за нас со всей настойчивостью (Римл.8:26). Мы уже убедились в том, что Библейские молитвы редко содержат просьбы; но если наша просьба совпадает с волей Бога, нам будет дано (1Ин.5:14). И когда Слово Бога проникает в нас, и мы просим исполнить наше желание, мы получим это (Ин.15:7). Итак, если наши желания совпадают с волей Бога, – мы получим ответ на каждую молитву. Однако наши желания (наша воля) не всегда совпадает с Его, даже воля Сына не всегда звучала в унисон с волей Отца (Лк.22:42; Ин.5:30; 6:38). Например, последняя не отвеченная молитва об избавлении от креста. В процессе нашего духовного роста воля Бога все больше будет совпадать с нашей, и мы будем просить только о тех вещах, которые совпадают с Его волей. Все чаще и чаще мы будем получать ответ на наши молитвы, и это обеспечит наше дальнейшее продвижение в молитве и вере.

5.5. Передача молитвы

Это учение строится на некоторых положениях, без понимания которых мы не сможем двигаться дальше.

1. Молитва не является просьбой. Бог видит положение, в котором мы находимся и наши скрытые желания (дух как “молитву” без того, чтобы это обязательно было выражено словами). Доказательства представлены в Занятиях 5.2 и 5.3.
2. Есть связь между праведным путем жизни и ответом Бога на молитву. Это обсуждается в Занятии 5.4.
3. Есть связь между словом Бога, проникающим в нас, и молитвой, на которую получен ответ. Вера приходит от нашей оценки слова (Римл.10:17), вера – основа молитвы, на которую получен ответ (Мф.21:22) – до того момента, когда мы верим и получили ответ во время молитвы (как в Пс.55:10). Слово Бога проникает в нас, мы просим, чего желаем, и нам дано будет. Однако наши желания будут исполнены, только если они совпадают с волей *Божьей* (Ин.15:7 ср. 1Ин.5:14). Подразумевается то, что когда слово Бога проникает в нас, наша воля совпадает с волей Отца и, следовательно, наши просьбы, наши тайные желания совпадают с волей Бога, и мы получаем гарантию их исполнения. Следовательно, слово направляло и мотивировало ежедневные молитвы Давида (Пс.118:164). Они не были стандартным повторением одних и тех же слов или просьб, но отражением Библейского размышления, “Кто

отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва – мерзость” (Прит.28:9). Это объясняет тот факт, что большинство молитв, наполненных верой, могут быть проанализированы с точки зрения их связи, осознанной или неосознанной, с ранним Евангелием. Это даст хороший пример того, почему страницы Библии снабжены таким большим количеством примечаний с упоминанием креста. В Неем.1:5-10 и Деян.4:24-30 мы находим хорошие примеры. Обратимся к Библейским упоминаниям креста. В Дан.9 находится еще одно. Кажется, что молитва Даниила мотивирована, в первую очередь, оценкой обещания Бога о прощении грехов Израиля. Он повернулся к Израилью, находящемуся в плену (Лев.26:40), а также его знанием того, что Иеремия (пророчествовал) предсказал то, что во время усиленной молитвы Бог повернется к плененному Израилью (Иер.29:12,13). Не только слово побуждало Даниила к молитве, но его молитва наполнила его:

Даниил 9:	Ссылки на:
:2 “книги”	Лев.26:40; 3Цар.8:52; Иер.29:12
:3	Иер.29:13
:3 “расточение”	Лев.26:31
:4	3Цар.8:23
:5	3Цар.8:47
:7	3Цар.8:46
:9	3Цар.8:30,34,36,39
:17	3Цар.8:29,38
:18	3Цар.8:52
:18,19	Иер.29:12
:24	Иер.29:11

Ходатайство молитвы

Помня об этом, мы можем рассмотреть классический пример, касающийся передачи молитвы, в Римл.8. Содержание этой главы учит тому, что Дух Божий живет в нас. Дух Христа есть Дух Бога, и “этот Дух” – в верующем (Римл.8:9-11). Есть “один Дух” (Еф.4:4). Если воля Бога есть в нас, если Его воля проникает в наше сознание, мы будем просить то, что соответствует нашим духовным желаниям, и получим это. И это потому, что наш Дух созвучен с Духом Бога и Христа, с нашими надеждами и желаниями, которые автоматически передаются Ему. То, что мы просим во имя Христа, *в соответствии* с Его характером и сущностью Его духа, будет сделано (Ин.15:16). Но это не значит, что если мы произносим слова: “Я прошу во имя Христа”, то наша просьба приобретает магическую силу перед Богом. Это лишь означает, что если мы – в Нем, если Его слова пребывают в нас, мы наверняка будем услышаны, так как наша воля будет Его волей. Мы наверняка получим ответ, если мы просим во имя Иисуса Христа, если мы просим то, чего хотим, если слово пребывает в нас, если мы просим в соответствии с Божьей волей... все это по сути одно и то же. Если мы действительно в Нем,

если слово действительно пребывает в нас, если наша воля слилась с волей Бога, если мы будем просить только о том, что находится в соответствии с Его волей, то нам дано будет. Итак, опыт ответченной молитвы будет частью атмосферы духовной жизни для истинного верующего. Господь знал, что Отец слышал его всегда (Ин.11:42). Именно по этой причине молитвы истинных верующих редко содержат определенные просьбы. Их молитвы – выражение духа их жизни и их отношений с Богом, а не список просьб. Это объясняет то, почему Бог видит наши нужды, видит ситуацию, в которой мы находимся, и, если это просьбы о помощи, действует соответственно. Просьба не просто установлена, Бог видит, знает и отвечает.

Вот почему в Римл.8, казалось бы, перепутался дух Божий, дух Христа в верующем и сам Христос как “Господь Духа”. Павел показывает, что если мы имеем духовный разум, если наши мысли в гармонии с Отцом и Сыном, молитва сливается в нашем и Его Духе. Идея молитвы – просьбы теряют смысл, так как Бог знает нашу нужду и обеспечит ее. Если выразиться по-другому – Богу не доставляет удовольствия, если Его дети бросаются к Нему за помощью только во времена кризиса. Точка зрения Павла состоит в том, что если мы мыслим духовно, то наша молитва – это слияние Духа между нами и Отцом, и хотя мы не знаем точно, за что нам следует молиться, реально существующие желания нашего Духа передаются Отцу Господом Иисусом Христом. Как в Еф.2:18: “Через Него и те” и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе. Это помогает не только тогда, когда мы назначены для молитвы. Иисус страдал за нас и добивался нашего прощения, “чтобы привести нас к Богу” (1Пет.3:18), и мы находимся в таком положении все время, а не только когда мы молимся. И то, что мы находимся в таком положении, означает, что наш Дух, сущность нашей духовности, наши скрытые духовные желания передаются Отцу – Сыном. Христос на небесах, “чтобы представлять ныне нас пред лицом Божиим” (Евр.9:24), греческий перевод слова “появляться” означает представлять открыто. Мы открыто представлены перед Богом Господом Иисусом, Он открывает секрет нашего внутреннего духа, наши скрытые желания, Отцу. Мы соединяемся духом с Господом Иисусом через крещение (1Кор.6:17; 12:13). Итак, мы чувствуем, что внутри нас создан духовный человек, соединенный с Господом Иисусом. А так как Он – одно целое с Отцом в Духе, следовательно, Он может передать наш дух Ему. В Римл.8 мы узнаем, что об этом молитва, а то, что мы произносим, не зная, о чем нам следует молиться, не является сущностью молитвы.

Единство Духа

Единство Духа среди нас, как между Отцом и Сыном объясняет кажущееся противоречие в словах Господа: “И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю... да прославится Отец в Сыне... если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю...” (Ин.14:13,14); “...о чем ни попросите *Отца* во имя Мое, даст вам”. “В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас” (Ин.16:23,26). К кому же нам обращаться в молитве? К Отцу или Сыну? Кто “ответит” на наши молитвы? Бог или Христос? Содержание слов Господа было следующим: “Отец со Мною... Я в Отце, и Отец во Мне... Отец

пребывает во Мне, когда Я делаю работу”, также и верующие пребывают в Сыне и в Отце, а Они в нас. Это означает, что вопрос, к кому обращаться в молитве не является существенным. Мы все в едином Духе. Единство верующего с Отцом стало возможно только благодаря Сыну, поэтому наши молитвы должны быть обращены к Богу через Сына. Но, как мы уже отмечали, сущность молитвы – не формальная просьба. “Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа” (Римл.8:27) – наш Дух без слов формирует молитву. Подобно этому священники во времена Ветхого Завета более способствовали богослужению, чем предлагали молитвы или жертвы. Павел говорил о том, как он мог бы помочь “по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа” (Флп.1:19). Их молитвы возносились прямо к Богу, но ответу способствовал Дух Господа Иисуса, Его мысленное желание помочь, и благодаря тому, что Он заодно с Отцом, означает, что помощь наверняка придет.

Изучая происходящее

Наше предположение лучше всего продемонстрировать с помощью примера. Лазарь умер, и очевидным желанием Марфы было увидеть своего брата снова. Но она не кинулась к Господу с этим желанием. Она просто была уверена в том, что Иисус имеет от Бога безграничную силу воскрешать, и может воспользоваться этой силой, когда захочет. Он прочитал ее желание и исполнил его, будто ответив на ее молитву. Он глубоко переживал и плач – не слезы горя, как иудеи ошибочно подумали (они не поняли, что в действительности произошло) но слезы, которые сопутствовали серьезной молитве (Ин.11:33-39). Сделав это, Он прокомментировал ситуацию: “Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня; Я и знал, что Ты *всегда* услышишь Меня” (Ин.11:41,42). И это потому, что Его дух, Его разум были в постоянном контакте с Отцом, Его молитвы (желания) всегда передавались Отцу и были услышаны. “Отец! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня” – это могло быть расценено, как если бы Господь за что-то помолился и через некоторое время получил ответ. Мы имеем уникальную возможность заглянуть в глубины сознания Господа и Его глубоко личные отношения с Отцом, читая следующие слова: “Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили” (Ин.11:42). Это почти никогда не произносилось вслух. Это редчайший случай, когда мы можем взглянуть на столь близкую связь между Сыном и Отцом. Господь, как кажется, добавил это в оправдание, чтобы людям не показалось, будто Он просто помолвился за воскрешение Лазаря, а затем лишь поблагодарил Бога за ответ на молитву. Это было бы слишком примитивной последовательностью событий. Ведь Он сказал, что *знает*, что Его просьба будет исполнена и, следовательно, Его благодарность за ответ на молитву предназначалась в назидание людям. *Они* должны были понять, – о чем Сын просил, Он получил это от Бога. Но в действительности, мысли Сына, обращенные к Отцу, были приняты к сведению, а не молитвы. Его Дух, Его мысли были в единении с мыслями и духом Отца, именно это и явилось причиной того, что Его просьба была исполнена. Его мысли были молитвой, и на них был получен ответ. Его

“ходатайство” за нас, в сущности, ходатайство Духа Господа. Ибо в Духе нет преграды между Его разумом и разумом Отца.

“Сам Дух Господа ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными” (Римл.8:26), как это было в случае воскрешения Лазаря⁽¹⁾. Есть дальнейшая связь с Евр.5:5, где мы читаем, что Господь молился на кресте с подобным рвением. И этот Господь тогда – наш Господь и сегодня. Он мог быть распят на кресте во плоти, но имеет способность для борьбы и умственных усилий. Греческое слово “воздыхания” (Римл.8:26) встречается также в Мк.7:34: “И возрев на небо, *вздохнул* и сказал ему: ‘еффафа’, то есть ‘отверзись’”. Интенсивная молитва Господа оказала духовное воздействие, Его воздыхания и слезы стали гарантией воскресения Лазаря. Как было уже отмечено, поведение Христа было неправильно истолковано. Вот картина, которую нам следует представить себе: Иисуса, но “не *стоящего* с простертыми руками и умоляющего Бога... но первосвященника *на троне*, просящего у Отца, Который всегда слышит и отвечает на Его молитвы”⁽²⁾.

Молитва об искуплении

Эта тема красной нитью проходит по всему Новому Завету и касается молитвы и ходатайства. Много говорится о молитве, содержанием которой является прощение и спасение (1Тим.2:5; Евр.7:25; 1Ин.2:1). Вот за что нам действительно следует молиться. Те отрывки, которые рассказывают о Христе, как о нашем Посреднике, все по содержанию рассказывают о том, как Он ходатайствует, о том, чтобы мы были прощены, как первосвященник искал прощения для Израиля в день искупления. Описание неизреченных воздыханий Христа при передаче нашего Духа Богу (Римл.8:26) – отражение того факта, что мы воздыхаем и просим дня пришествия для освобождения Детей Божьих (Римл.8:22,23), когда, как нам обещано, мы получим “плод Духа”, “все к лучшему”, к прощению и спасению. Но это, конечно, не значит, что все истории христадельфиан имеют счастливый конец. “Мы не знаем, о чем молиться” (Римл.8:26) – это замечание содержит намек на ту ситуацию, когда мать сынов Заведеевых просит у Христа дать ее сыновьям лучшие места в Царстве (Мф.20:22). Его ответ: “не знаете, о чем просите” означает ‘вы не цените, не в состоянии оценить’. Возможно, Павел в Римл.8 говорит о том, что в нашей мечте о Царстве, в нашем воздыхании о нем, мы не в состоянии дать правильную оценку тому, что Христос прилагает огромные усилия, ходатайствуя за нас.

Суть молитвы Господа в просьбе о прощении и пришествии Царства. Он дал нам эту молитву, чтобы мы искали не материального, но духовного. Нам показано (см. Занятие 5.3), что то, о чем Давид просит в молитве, касается, по сути, пришествия Царства и прощения, и в дальнейшем повторяется с воодушевлением. Это и должно стать основой наших молитв. Господь говорит об этой модели – молитве в контексте предупреждения Своих учеников о том, чтобы они не уподоблялись язычникам, которые обращаются к Богу с просьбами только о материальных вещах. “Вместо” этого Он предлагает “сконцентрироваться на том, что действительно имеет значение: ваше

прощение, благодарность Богу, упоминание ваших основных нужд в хлебе насущном. Он знает вашу человеческую природу и обеспечит все нужды”. И это хорошая причина думать, что этот дух молитвы усвоен нами. Проанализируйте свои мысли. Не являются ли они списком просьб? Может это и не так. Но мы нуждаемся в предупреждении. Разочарование многих верующих в Боге начинается с ложного понимания целей молитвы.

Странные заключения

Если доказательства, представленные в этой главе, убедительны, все-таки возникают некоторые вопросы, относящиеся к общему пониманию молитвы. Почему же вообще мы молимся, если так важно лишь состояние нашего духа, если Бог видит и знает наше сердце, а помыслы нашего сердца понимает, как нашу молитву? Теоретически ведь в этом нет необходимости. Но на практике нам следует молиться – это почти приказ. Дело в том, что молимся мы для своей пользы. Молитва помогает нашему духовному развитию. Сама по себе молитва не служит для того, чтобы информировать Бога о наших желаниях, о состоянии духа, наших особенных просьбах, даже упоминание имени Иисуса не придает нашим молитвам мистической силы при обращении к Богу. Если бы это было так, наши отношения с Богом зависели бы только от слов, которые мы используем в молитве. И чем выше был бы интеллект человека и его словарный запас, тем теснее была бы его связь с Богом. Но это не так и является классической ошибкой Католицизма и Православной церкви. Важной является только наша духовность, а не слова, которыми мы передаем наше отношение к Богу. И все-таки мы должны молиться. Это упражнение приносит пользу. Израильтянам было приказано трубить в трубы, чтобы Бог услышал их молитву, принял жертву, и помнил о них (заметил их) (Числ.10:10). Трубить в трубы – это действие само по себе не является средством, напоминающим Богу о Его людях. Это также было полезным упражнением. И Бог, Который все знает еще до того, как мы попросим об этом, очевидно, не нуждается в наших молитвах как средстве передачи информации. Господь Иисус молился вслух: “Отец, прославь имя Твое”. Голос, пришедший с небес, сказал, что Бог уже сделал это и сделает снова. И Господь объяснил слушателям, что этот ответ пришел не ради Него, не как ответ на Его молитву, а ради них, в подтверждение Его слов, чтобы они смогли увидеть силу молитвы и почувствовать глубину отношений Сына и Отца (Ин.12:28-30). Но Он знал наверняка, что на молитву уже получен ответ еще до того, как она была произнесена. Так и с нами, ответы могут прийти не обязательно ради ответа, но для демонстрации других принципов. Господь просит нас молиться за установление Царства не потому, что какое-то определенное количество молитв может изменить дату его установления, но потому что (просьба о Царстве) этот процесс необходим именно для нашего полного духовного совершенствования.

Для нашей пользы...

Подобным же образом, жертвы в ветхозаветные времена не были необходимым условием для того, чтобы заслужить прощение: кровь

жертвенных животных не могла уничтожить грех. Но они способствовали духовному образованию и пользе тех, кто предлагает жертву, а не потому, что Бог имел в этом нужду. Бог не нуждался в жертве *самой по себе*. Ведь скот на тысячах холмов принадлежал Ему, и в этом смысле Он не получал ничего (Пс.49:8-14). И именно для нашей пользы Он просит, чтобы Ему была принесена жертва. Павел обращается к филиппийцам: “Говорю это не потому, чтобы я искал даяния: но ищущу (духовного) плода, умножающегося в пользу вашу” (Флп.4:17). Молитва – один из новых эквивалентов завета (подобно жертве).

В конце концов, Бог сохранит Истину, с помощью Ангелов-Херувимов, защищающих путь к древу жизни. Но для нашей пользы мы получили команду отвергать ложных учителей; для продолжения процесса познания себя, размышления над собственными слабостями, согласия между теми, кто полон веры, т.е. для нашего духовного совершенствования. И если Израиль не отвернет очей своих от ложных учителей, “То Я обращу лицо *Мое* на человека того (и на род его)... и истреблю его” (Лев.20:4,5).

Подобно этому, день суда необходим для нашей пользы, этот процесс направлен на то, чтобы подготовить нас к вступлению в бессмертие; а не способ лишь собрать доказательства, касающиеся нас в самых разных ситуациях нашей жизни, рассмотреть их и вынести вердикт. Он знает конец с самого начала (как и Его Сын теперь).

Проповедование также является упражнением для пользы проповедника. Через их работу свидетельства, верующие, которые подвергаются преследованию, справляются с трудностями (Откр.12:11). Работники были приглашены в виноградник, потому что Господь пожалел их, стоящих без дела, а не потому, что они Ему были нужны. Это было Его решение. Он мог бы и не звать никого в 11 часов и не платить им ту же плату, если бы он использовал их только для своей пользы (Мф.20:4,5). Бог призвет Своих людей, не заставляя нас делать что-то, но мы имеем ответственность, даже поручение – принести Христа в мир. Бог призвет Своих людей к Себе, не освобождая их от обязанности свидетельства; и это свидетельство чаще всего служит *нашей* пользе. Любой, кто находится на любой ступени опыта жизни в еkkлeсии, поймет, что большинство духовных упражнений в проповедовании или пасторальной работе служат *нашей* пользе, даже когда мы чувствуем, что они – только для пользы других людей. В этом – истина проповедования: отразить, как ученики упорно трудятся, чтобы поймать рыбу по приказу Господа, но когда они достигают земли с рыбой, они видят “разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб” – Иисус уже приготовил им завтрак (Ин.21:9). Но работа по поимке рыбы пошла им на пользу: но не потому, что Господу нужна была рыба; она у Него уже была. Павел просил материальную помощь у филиппийцев, по его словам: “не потому, чтобы я искал даяния, но ищущу плода, умножающегося в пользу вашу” (Флп.4:17). Поэтому физическое, словесное выражение молитвы – это еще один способ необходимого духовного упражнения, которое идет *нам* на пользу, для *нашего* духовного роста.

Предлагает ли Христос наши молитвы Богу?

“Но разве Иисус Христос не передает наши молитвы Богу?” – можно услышать, как удивляются некоторые из вас, выражая предположение о том, что молитва – не какие-то особые слова, а наши скрытые мысли, передаваемые Сыном – Отцу. Почему Господь Иисус – наш Первосвященник? Ответ на эти вопросы вращается вокруг решения, говорит ли Библия о том, что Господь передает наши молитвы Богу или Он ходатайствует за нас, каким-то образом передавая Богу слова наших молитв в приемлемой форме. Другими словами, верна ли фраза: “Мы передаем Тебе нашу молитву через ходатайство Иисуса нашего Первосвященника, который находится одесную Бога?” Вывод о том, что уже произошло и что последует, – не дает достоверной картины.

Нам сказано, что не нужно больше просить Иисуса ходатайствовать перед Отцом за нас, что мы сможем иметь прямое отношение, прямую связь с Отцом в молитве (Ин.16:26). Мы не должны уподобляться ученикам, которые по своей незрелости, просили Иисуса передать их просьбы Богу (Ин.11:22). Он в любом случае видит нашу духовность, знает, в чем мы нуждаемся; и это знание не зависит от ходатайства Господа. В противовес этому мы можем представить неоспоримый факт – Господь – наш адвокат и ходатай. Защитник отождествляет себя с тем, кого он защищает, стоит рядом с ним, хорошо зная случай. Но если Христос – наш адвокат, защитник, то нам следует быть для наших братьев – поддержкой (2Кор.2:7 “утешением”; 1Ин.2:1). Но это не значит, что мы передаем слова наших братьев Богу, это значит, что мы молимся за нашего брата нашими собственными словами; мы – рядом с нашим братом, поддерживаем его, зная его слабость.

Итак, с одной стороны, у нас прямая связь с Отцом. С другой стороны, Господь Иисус – наш вездесущий Защитник. Я не думаю, что эти два аспекта можно сгладить с помощью перевода или разъяснений. Благодаря достижениям Господа, мы теоретически не нуждаемся в Его ходатайстве. Он был нашим Первосвященником, чтобы принести нас Богу на кресте. Ему не нужно больше входить в Святое Святых (ср. “небеса”) для нашего искупления, так как однажды Он уже сделал это для нас (Евр.9:26). Нам следовало бы молиться с искренностью и рвением Илии или Моисея, которые молились без посредника, и были услышаны. Но нам не хватает того рвения. И все-таки Господь Иисус представляет наши слабые “воздыхания” пред Отцом. Подобно этому Он является нашим “защитником”, хотя теоретически праведный человек не нуждается в защитнике. Иоанн пишет почти следующие слова: “Конечно, вы не будете грешить, но если случайно такое произойдет, Иисус может действовать как наш сильный защитник”. И в действительности Он исполняет роль адвоката в большинстве наших жизней, пораженных грехом.

Мы должны помнить, что ветхозаветный первосвященник не передавал наверх молитвы народа. Уши Яхве были открыты плачу отдельных израильтян, без посредника. Моисей являлся посредником в том смысле, что он получил Ветхий Завет и передал Израилю; его посредничество носило разовый характер. Это – основа отрывков из Нового Завета, касающихся передачи Нового Завета через Христа. Он сделал это через Свою смерть и воскресение

(Гал.3:19,20; Евр.8:6; 9:15; 12:24). Христос был ходатаем Нового Завета, чтобы грехи, сделанные в первом завете могли быть прощены (Евр.9:15). Поэтому Его ходатайство не в передаче наших слов Богу, а в скреплении Нового Завета Своей собственной кровью. Посредничество между Богом и человеком параллельно тому, что Господь отдал Себя в качестве выкупа и умер на кресте (1Тим.2:5,6). В этом смысле Он Посредник Нового Завета, Он ходатайствовал за него *однажды*, и этот процесс является разовым действием. Христос не был бы посредником, если бы сейчас находился на земле (Евр.8:4). Ему дан *титул* Священника, так же, как и титул “человек Христос Иисус” (1Тим.2:5), не смотря на то, что сейчас Он уже не человек. Он совершил это посредничество *однажды*, принеся единственную жертву на все времена (Евр.5:7; 7:27); и сейчас Ему уже нечего предложить. Первосвященник, входящий в Святое Святых – это прообраз Христа, восходящего на небеса. Он постоянно находится в Святом Святых, *всегда* представляя наши имена перед Яхве; Он жив всегда, чтобы ходатайствовать за нас во все времена (Евр.7:25). Он не передает наши молитвы Богу все время; но является нашим ходатаем потому, что Он – наш постоянный представитель, и в этом смысле Бог принимает нас, так как мы постоянно находимся в Нем. Мы сами предлагаем наши молитвы Богу, как всегда это делают люди. Мы, в этом смысле, сами себе священники. Мы предлагаем себя Богу (Римл.12:1; 1Пет.2:5). Он Сам Себя предложил только один раз, Он не предлагает Себя снова и снова. Если бы Он был на земле, то не был бы священником. Фактически мы в Нем, и именно это позволяет нашим предложениям быть принятыми.

Те отрывки, которые касаются ходатайства, как мы показали, относятся к ходатайству Господа о Новом Завете; оно было достигнуто Богом через искупление Иисуса. Никто не связывал свое ходатайство с передачей наших молитв Богу. Однако некоторые цитаты касаются того факта, что Господь находится на небесах сейчас, а мы пребываем в Нем, и это, скорее всего, говорит не о переводе наших слов Богу, а о нашем духовном пребывании в Господе Иисусе Христе (Римл.7:25; 8:34; 1Ин.2:1). Эти цитаты – пример сказанного выше. “Ходатайство” может быть описано или прочитано, как еще один способ описания молитвы, только как один из используемых терминов (Иер.7:16; 27:18; Римл.11:2; 1Тим.2:1). Итак, когда Иеремии было сказано не ходатайствовать за Израиль, это значит, что он не должен был молиться за них; но это не означало, что он действовал как священник для передачи молитв Израиля Богу. Нигде в Библии не содержится мысли о том, что человек может передать молитвы другого человека Богу и таким образом способствовать тому, чтобы они были приняты. Греческое слово “ходатайство” означает – встретить человека: молитва (ходатайство) – встреча с Богом. Нет ничего противоречивого и невозможного в том, чтобы человек напрямую общался с Богом в молитве без священника или “посредника”, в Ветхом Завете изобилие таких примеров. Тот факт, что мы призваны ходатайствовать за других, убедительно доказывает, что “ходатайство” означает молитву, а не передачу слов других людей Богу (1Тим.2:1). Это значение слова “ходатайство” должно родиться в нашем сознании, когда мы рассматриваем случаи его употребления в Римл.8. Мы узнаем о том, что не

умеем молиться, как следует; Господь Иисус ходатайствует за нас, т.е. молится не словами, не путем перевода наших человеческих слов на язык Божий, как бы снуя между нами и Богом, но Своими собственными воздыханиями Духа. Мы не знаем, как молиться, поэтому Христос молится (ходатайствует, как сказано в Римл.8) за нас.

Сейчас мы должны рассмотреть, что значит быть принятыми Богом во Христе, как мы можем поблагодарить Отца во имя Христа, если фактически Он не передает наши слова Богу (Еф.5:20; Кол.3:17; Евр.13:15; 1Пет.2:5). Бог принимает нас потому, что мы в имени Христа (во имя Христа) – посредством веры и крещения, Бог видит наше приближение к Нему, как приближение Его Сына (это еще одна причина, почему мы не нуждаемся в Нем как в посреднике; это значило бы, что мы отделены от Него в глазах Бога). Наши обращения принимаются Богом через (греч. ‘dia’ – “во”) имя Иисуса Христа (1Пет.2:5); будучи во Христе мы предлагаем Богу жертву хвалы (Евр.13:15). Тот факт, что мы приходим к Богу прямо через Иисуса Христа, не значит, однако, что Христос может передать каждое наше слово Богу; это не означает, что в молитве мы не можем обращаться прямо к Отцу. Если бы это было так, образцу молитвы Господа недоставало бы предложения о том, что мы обращаемся к Богу через посредника – Христа. Господь категорически настаивает на том, что Он *не* передает наши молитвы Богу; через Него, в результате Его работы, мы имеем прямой доступ к Богу: “И в тот день вы не спросите *Меня* ни о чем... о чем ни попросите Отца *во* имя Мое (вы имеете такую возможность)... будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас” (Ин.16:23,26,27). Иисус молится за нас, а не передает наши просьбы или слова Отцу. Он молится за нас, как написано в Римл.8, по Своей воле, по Своему плану, а не по нашему. Цель Его страдания, небесного посредничества сегодня – то, что Он мог бы “привести нас к Богу” (1Пет.3:18). Это относится к тому, что Он более примиряет нас с Отцом, чем передает наши молитвы Ему. Мы находимся в Его Имени благодаря Ему и Его работе, поэтому можем обращаться с молитвой прямо к Богу. Он не молится за нас.

То, что наша благодарность Богу идет через (‘dia’) Господа Иисуса не значит, что наши слова, обращенные к Богу, проходят через Него как сквозь сито или как по телефону. Мы пришли к Отцу благодаря (‘dia’) работе Христа, Его деятельности. Далее следует несколько примеров, касающихся слова ‘dia’: Иоанн попал в тюрьму *из-за Ирода*, ради Иродиады (Мф.14:3); фарисеи нарушали заповеди Бога *ради* своих традиций (Мф.15:3); ученики не могли излечивать *из-за* их неверия (Мф.17:20); Ангелы “малых сих” *ради* них всегда видят лицо Отца (Мф.18:10); фарисеи притворно долго молились, *потому* они получили еще большее осуждение (Мф.23:14); верные будут ненавидимы *за* имя Господа (Мф.24:9); *ради* избранных сократятся те дни (дни скорби, Мф.24:22). “Я благодарю Бога *через* Господа Иисуса Христа” (Римл.1:8). Нет необходимости упоминать, что Павел молился Богу ‘через’ Господа Иисуса как по какому-то связывающему каналу; он благодарил Бога ради Христа. Спустя несколько глав мы читаем (греческую конструкцию): “Кто избавит меня?... Благодарю Бога Иисусом Христом, Господа нашим” (Римл.7:24,25).

Он благодарит Бога, как если бы его освобождение зависело от Господа Иисуса.

Моисей по своей воле взялся ходатайствовать за Израиль, и это касалось того, о чем он не знал, того, что в действительности было против их воли. Это прообраз ходатайства Иисуса за нас, и тех, кто даже не знает, как следует молиться. Именно свободная воля Моисея, а не жертвоприношения Аарона, является основой описания ходатайства Христа в молитве за нас в Новом Завете. В Лк.13:8 описывается, как Христос по Своей инициативе просил Отца не истреблять Израиль в то время, когда Он запланировал, а дать им возможность раскаяться, дав отсрочку. Это было в точности, как Моисей просил за Израиль. Но это не то же самое, что “передать” слова человеческих молитв Богу. Именно так многие из нас представляют себе посредническую роль Христа. Действительно ли Писание учит нас этому? Многие из подходящих цитат рассказывают о деятельности Христа за нас перед Богом, – но они не имеют такого содержания. Они предполагают, что Он будет молиться Отцу за то, что полезно для нас, но по Своему собственному плану, а не по нашему. Если мы исповедуем Христа перед людьми, т.е. признаем Его перед ними, Он признает нас, исповедает нас на суде, перед Отцом и Ангелами (Лк.12:8). Послание евреям подчеркивает то, что Господь Иисус обычно сидит по правую руку от Отца, но Стефан видел Его *стоящим*, “увидел славу Божию и Иисуса” (Деян.7:55). И когда он увидел это, он обратился к синагедриону, сказав, что видел Иисуса, стоящего там. В тот момент Господь не передавал просьбы Стефана Отцу. Он ходатайствовал за Стефана, но по-своему. Господь “всегда жив, чтобы ходатайствовать” за нас (Евр.7:25), эта мысль возвращает нас к стиху в Ис.53:12, где рассказывается о том, что Иисус на кресте был причтен к злодеям, так как за преступников сделался ходатаем. Суть Его молитвы за нас – получение для нас прощения (пророчество об этом в Пс.21,68 и т.д.), это ходатайство за наше спасение. Но это Его свободная воля. Он не опирался на наши слова. И Его ходатайство за нас на кресте – образец Его теперешнего ходатайства. Эта мысль дает успокоение и смирение, или должна быть именно таковой.

Примечания:

- (1) Связь усиливается благодаря знанию того, что существует много параллелей между Посланием римлянам и Евангелием Иоанна. См. G.&R. Walker, “*Romans In The Light Of John's Gospel*” (Alsager: Bible Student Press, 1995).
- (2) H.B. Swete, “*The Ascended Christ*” (London: L.U.P., 1912).

5.6. Некоторые образцы молитв

Крещение – новое рождение, новые отношения с Богом, нашим Отцом, крещение в Господа Иисуса как нашего старшего Брата и Посредника. После крещения наша связь с Богом становится живой. Есть много проблем, с

которыми часто сталкиваются те, кто недавно принял крещение: как начать молиться? Для некоторых эта проблема является бесконечной. Другие чувствуют, что их усилия недостаточны, пытаются бороться с неспособностью человеческого языка выразить то, что они действительно имеют в виду. И с этой трудностью они сталкиваются в течение всей своей духовной жизни. Однако мы должны помнить, что Господь Иисус не передает наши слова Богу (лексические единицы). Видя, что мы не знаем, как выразить себя перед Богом должным образом, Он передает наши духовные мысли Богу (Римл.8:26,27). В этом контексте Павел призывает нас иметь духовный разум в нашей ежедневной жизни; это относится к присутствию Бога через Иисуса Христа, “Господа Духов”. Вот почему вся наша жизнь может быть жизнью молитвы, прожитой в присутствии Господа Бога. Однако нас призывают молиться также с помощью наших человеческих слов. В Писаниях много примеров того, что люди поступают подобным образом.

Есть, по меньшей мере, два основных принципа, которые нам следует держать в уме, когда мы формулируем наши молитвы. Первое – мы не должны в молитве обращаться к черной коробочке, которая как бы находится в нашем разуме, и которую мы называем “Бог”. Мы призваны смотреть на Него как на реальную личность, находящуюся на небесах, с Господом Иисусом по правую руку (для передачи наших молитв Богу Господь Иисус имеет реальную власть). Это значит, что у наших молитв есть средоточие, мы не выкрикиваем слова в пространство, а также не имеем дело с абстрактными посредниками. Второе: мы должны молиться, обращаясь в молитве к Богу на духовном языке, языке Духа. Вот почему наш язык должен содержать цитаты или быть максимально приближенным к языку Писаний. Следующие далее молитвы имели цель добиться этого: для читателей будет интересной работой просматривать эти молитвы, молиться и отмечать в Библии карандашом те стихи, на которые они опираются.

Уже многие годы некоторые братья и сестры спрашивают о записанных молитвах, которые они могли бы использовать. Я отказывался, чувствуя, что результатом этого будет то, что дети Божии будут обращаться к Нему, используя слова другого человека, а их отношения с Богом станут бессодержательными. Такая опасность существует. Братья и сестры настаивали на разработке конкретных образцов, так как в последнее время были крещены многие люди, которые не были раньше религиозными и не имели христианского опыта. Я чувствую, что лучше для Божьих людей молиться о *чем-то*, чем не молиться совсем. Тысячу раз я делаю ударение на том, что далее следует не сборник молитв. Это лишь стимуляция ваших собственных мыслей. Чтобы сделать эти молитвы личными, вам следует перевести их на ваш родной язык и добавить несколько предложений. Некоторые из нас, кто молится всю жизнь, чувствуют себя виноватыми за то, что мы повторяем одни и те же фразы и слова. В этом нет ничего плохого. Христос в Гефсимании молился три раза, повторяя одни и те же слова. Он также дал нам образец молитвы для повторения. Однако, когда мужчина или женщина, живущие “обновленной жизнью”, в духе динамичного развития, будут время от времени пересматривать язык и стиль своих молитв, это будет

хорошо. Чтение молитв других христадельфиан может помочь в этом. Нам следует обсуждать это при встречах или в письмах. Давайте молиться о получении руководства, которое помогло бы нам лучше выразить себя перед Всемогущим Спасителем, Царем Вселенной, Создателем небес и земли.

В начале дня

Великий Отец, Бог Израиля, Бог всех братьев и сестер, я пришел к Тебе во имя Господа Иисуса этим утром. Пожалуйста, услышь меня. Пожалуйста, пришли Господа Иисуса назад как можно скорее. Может быть, это произойдет даже сегодня. Поторопи этот день и этот час. Отец, когда я думаю о том мгновении, когда вернется Иисус, я действительно молюсь за то, чтобы быть готовым. Великий Бог, я знаю, Ты хочешь, чтобы я был готов и ждал. Я знаю, что это Твоя воля. И то, о чем я прошу в соответствии с Твоей волей, ты услышишь. Отец Небесный, услышь меня в небесном жилище Твоем, услышь, как я молюсь за то, чтобы быть готовым к приходу Христа сегодня. Руководи мной, исправь меня, чтобы все, что произойдет сегодня, послужило моему духовному росту. Дай мне силу, Отец, выиграть в этой духовной битве. Пожалуйста, помоги мне быть духовно разумным, сознавать, что я – Твой слуга, слуга Самого Святого Бога. Дай мне силу преодолеть этот мир, мир плоти, которая во мне и окружает меня, Господи. Милостивый Отец, дай мне почувствовать сегодня, что я Твой, духом принадлежу Израилю, хотя и живу в мире зла. О, Яхве, Бог Израиля, дай мне узнать о Тебе больше сегодня, через опыт моей жизни, через размышления над Твоим Словом, дай мне познать Имя Твое. Ведь я знаю, что те, кто познает Имя Твое, будут уповать на Тебя. Отец, я очень хочу прожить жизнь в вере, я хочу постоянно думать о том, что Ты действительно призвал меня. Помогите мне сделать это, Отец, пожалуйста. Всемогущий Господь, создатель небес и земли, да, Создатель небес и земли, укрепи меня в том, в чем я прошу Тебя. Отец, будь со всеми моими дорогими братьями и сестрами, которые, как я борюсь, дай нам всем победу час за часом сегодня, чтобы, когда все закончится, мы могли встретиться все вместе, чтобы разделить триумф. О, Отец, пусть приблизится Царство Твое, замечательный момент встречи с Иисусом Христом. И даже сейчас, в этой жизни, Отец, дай мне узнать Твою спасительную милость, пусть я живу сейчас как если бы уже пришло Царство. Будь со мной на пути, Господи, накорми меня сегодня, пожалуйста, дай мне то, в чем я нуждаюсь физически, дай мне увидеть Твою любовь во всем сегодня, Отец. Яхве, дай мне возможность сегодня рассказать другим людям о великой надежде, этом великом знании, чтобы окружающий меня мир узнал добрую весть о Твоей любви, о Твоем возлюбленном Сыне.

Отец, от всего сердца я молюсь за то, чтобы Ты был рядом этим утром, пусть уверенность в том, что Ты рядом, еще больше возрастет сегодня. Отец, пусть я не отступлю. Не совершу ошибки, не останусь равнодушным к чудесам Истины. Укрепи и направь меня вперед, Отец, прими мою духовную жертву, когда я обращаюсь к Тебе с молитвой через Господа Иисуса. Аминь.

Молитва перед принятием пищи

Милостивый Отец, во имя Иисуса я предстаю перед Тобой, в Твоем присутствии, окруженный этой жизнью, чтобы просить Тебя услышать мою благодарность за эту пищу. Отец, пожалуйста, открой мои глаза, чтобы я мог видеть величие Твоей любви во всем. Кроме того, я благодарю Тебя за Господа Иисуса, за Надежду на Царство, за этот хлеб, который человек может есть и жить всегда. Великий Бог, пусть приблизится Царство, пожалуйста, прими скромные слова моей благодарности во имя Господа Иисуса. Аминь.

Молитва перед путешествием

Всемогущий Отец, Яхве, я очень прошу во имя Господа Иисуса о пришествии Твоего Царства, но пока я живу, прошу помочь мне в этом путешествии, чтобы Ты безопасно провел меня через все опасности этого мира, как Ты проводил Своих людей через все пустыни в их жизни в прошлом – чтобы прославить Имя Твое. Пожалуйста, помоги и мне в этом, Отец. Пожалуйста, помоги мне сохранить духовный разум в дороге, избавь меня от всех проблем в путешествии, помоги сосредоточиться на высоком понимании слова Твоего, мысленно находиться на небесах с Христом и ясно осознать любовь Сына Твоего возлюбленного. Пожалуйста, Господи, услышь мои слова через Него. Аминь.

Молитва перед чтением Слова

Совершенный Отец, через Твоего дорогого совершенного Сына я явился перед Тобой, перед Святое Святых, перед небесами, чтобы с рвением молиться за возвращение Христа. Дай мне познать Тебя так, как Ты знаешь меня. Отец, только об одном я мечтаю, восседать в храме Твоем, осененным красотой Твоего характера и путей Твоих. Я благодарю Тебя за то, что Ты даешь мне это сейчас, когда я сижу перед Тобой, Господи. Я добиваюсь получения дара молодого человека по имени Самуил, который сказал: “Говори, Господь, твой слуга слушает”. Итак, Отец, пожалуйста, говори со мной через Слово Твое, пусть оно относится лично ко мне, открой глаза мои, чтобы оно стало для меня чем-то большим, чем черными буквами, напечатанными на белой бумаге. Покажи мне чудеса Слова Твоего, покажи мне чудеса славы, Бог Израиля, дай мне силу принять дух всего этого и внести это все в мою жизнь, Отец, чтобы не только мысленно я радовался этому. Отец, пожалуйста, услышь молитву мою, мою искреннюю просьбу, чтобы мне глубже проникнуться Твоим Духом, познать его совершенство во имя Господа Иисуса. Аминь.

Молитвы во время хлебопреломления

Вводная

Всемогущий Яхве, Бог Израиля, я предстаю перед троном Твоим через посредничество Господа Иисуса. В разуме своем я преклоняюсь перед славой Твоей, которая по моему разумению отражается в лице Господа Иисуса. Склонись ко мне и услышь меня, Боже. Отец, открой пожалуйста очи мои, чтобы мне принять величие Христа, увидеть славу Твою, отраженную в Нем. Дай мне лучше узнать Тебя, Отец. Пусть эта встреча будет еще одной

ступеню, ведущей меня к познанию милости Твоего возлюбленного Сына, Который возлюбил меня и отдал Себя за меня. Открой глаза мои, чтобы я мог представить себе яснее и реалистичнее боль всей Его жизни и, кроме того, Его смерти, чтобы я увидел значение всего этого для моей жизни. Отец, дай мне ясно осознать это, пусть дух всего этого проникнет в эту сложную жизнь. Пожалуйста, будь со всеми дорогими детьми, так как мы все вместе духовно объединены вокруг смерти агнца, символа Сына Твоего возлюбленного, в темноте Египта, мира пустоты. Где бы они ни были, будь с ними, с каждым из них, духовно и физически, свяжи нас с Отцом через наш общий опыт и понимание любви Христа. Открой глаза мои на Слово Твое, когда я его читаю сейчас, Господи. Особенно дай мне увидеть там дух Христа, осознать мою отчаянную нужду в Отце, да, Господь, пусть я осознаю отчаянность моего положения, мою нужду в прощении и милости через Господа. О, Яхве, пожалуйста, пусть Господь придет и не замедлит, чтобы я сам мог увидеть Его, увидеть Царя во всей славе Его. Пусть Он придет, пока я живу. Помоги мне уповать на Отца, пусть я храню завет, который мы заключили при крещении. Тот самый завет, который мы заключили. Отец, я очень благодарен Тебе за то, что Ты чудесным образом позволил мне приблизиться к Тебе. Я благодарю тебя в скромных человеческих словах и мыслях за то, что Ты столько сделал для меня, допустил меня к Себе, создал во мне одного из Своих людей. О, Яхве, Бог моего завета, милостивый ко мне и всем Своим людям, пожалуйста прими то, что я собираюсь сделать и пусть это станет подтверждением моего завета с Тобой. Приблизь к Отцу меня и всех тех, кто связан с Тобой заветом. Помоги, Отец, прийти к пониманию Имени Твоего, увидеть милость Твою во Христе, помочь мне в течении всей недели общаться с мужчинами и женщинами от имени Твоего. Помоги мне духовно общаться с братьями и сестрами, чтобы они всем сердцем отвечали на Твою великую любовь. Великий Отец, еще раз обращаюсь к Тебе с просьбой, чтобы Ты позволил мне лучше, глубже познать величие Твоей любви в Господе. Дай мне действительно познать любовь Христа, углубить мои человеческие знания, пусть я увижу долготу, широту, глубину и, кроме всего прочего, высоту любви Христа. Отец, дай мне разум, разум Твоего Духа, помоги мне на следующей неделе больше времени уделять Твоему слову, больше думать об этом каждый день, вставать утром раньше, чтобы у меня было время думать об этом больше, пусть начало моего дня будет духовным. Великий Бог, Ты знаешь мое сердце, мои мечты, мой образ мыслей, знаешь, что я только прах земной, и ничего более. О Боже, что такое человек, что Ты думаешь о нем, и сын человеческий, что Ты посетил его? Кто я, Отец, что Ты подошел ко мне так близко? Дай мне глубже познать мою слабость, Господи, и величие Твое, дай мне глубже осознать Твою праведность, пусть я увижу ее чудеса, как вижу великие горы. Пусть я искренне и со всей полнотой возлюблю Твою праведность, пусть я возлюблю праведность Христа, увижу красоту Сына Твоего возлюбленного, разделю Твою Любовь к Нему, Отец. Поэтому, Господи, помоги мне, когда я читаю и размышляю о Господе Иисусе, помоги мне сконцентрироваться, сосредоточиться, помоги мне, Господи, становиться сильнее и сильнее по милости Твоей, чтобы это вдохновляло меня бесконечно день за днем, час за часом в этой одинокой жизни, Господи. Услышь мою

молитву, Отец, будь рядом со мной, Господи, я предстал перед тобой во имя Господа Иисуса Христа. Аминь.

Молитва о хлебе

Всемогущий Отец, прихожу к Тебе через Твоего возлюбленного Сына ради Него, Отец, пожалуйста, услышь меня, пойми и прими благодарность за дар Господа Иисуса, который символизирует этот хлеб. Я вижу более ясно, чем раньше, что Ты так возлюбил меня, что отдал за меня Своего единственного возлюбленного Сына. Когда я призываю свою веру, Отец, я стараюсь представить, что благодаря Господу, этот хлеб приходит с небес, от Тебя. Отец, я верю в него и в то, что хлеб – это символ. Отец, я открываю сердце Ему и Тебе, приди и живи во мне, придите и ешьте со мной, живите в моем сердце. Отец, в этот напряженный момент будь со мной, пусть Твоя жизнь живет во мне. Господь, позволь мне внести эту напряженность в мою повседневную жизнь, знание о том, что, если я ем от тела Христа в моей повседневной жизни, значит, я буду иметь жизнь вечную. Господь, если это хлеб станет частью меня, то, возможно, и дух Христа станет частью меня, пусть образ моей жизни, моих мыслей, моя речь, даже тон моего голоса показывают, что мне действительно помогают милость и дар праведности, которые Ты дал мне во Христе. Отец, помоги мне, заставь меня оценить это глубже, пусть это станет главным для меня, Яхве, Бог Истины, я чувствую Твою любовь, прошу по желанию сердца моего: пришли Его скорее. Пожалуйста, Отец, услышь меня на небесах, на месте обитания Твоего в Имени святом, Аминь.

Молитва о вине

Отец, Бог милости и милосердия, ради Господа Иисуса, моего первосвященника, который находится по правую сторону от Тебя, я прихожу к Тебе просить Твоей милости в одном: понять и принять мою благодарность за кровь Христа. Отец, я благодарю Тебя за то, что хлеб и вино помогают ощутить все это снова. Очисти меня, Всемогущий Бог, Его кровью. Дай мне силу разума, силу духа, чтобы я мог ощутить радость и мир через истинную веру, которую я изливаю перед Твоим совершенным взглядом, облаченным в праведность Твоего несравненного Сына. Приблизь, Бог Яхве, великий день финального триумфа, когда я снова выпью из этой чаши с Господом Иисусом в Иерусалиме, городе Великого Царя. Приблизь его, Господи, поспеши и в эти оставшиеся дни пусть чудесная связь с кровью Господа Иисуса возрастает. О, Боже, можно ли мне жить такой же жизнью, какой жил Он. Помоги мне подняться на высоту, которую Он показал нам Своим примером, Бог великий, дай мне возрасти в вере, милости и милосердии, которые я увидел(а) здесь. Прими мою благодарность за это, возлюбленный Отец, во имя Господа моего и Спасителя Иисуса. Аминь.

Заключительная молитва

О, Яхве, услышь меня снова. Я приклоняюсь в присутствии Твоем. Господь, во имя Иисуса Христа, Господа нашего, я благодарю Тебя за те возможности, которые Ты мне предоставляешь, за любовь ко мне во Христе, за победу над

плотью, которую я могу одержать с Твоей помощью. Разрываешь ли Ты небеса, сходишь ли на землю, вся земля должна знать Тебя во Христе. Пусть Он скоро придет, Отец. Руководи мной в этой жизни, помоги мне узнать мой конец, помоги мне увидеть полную суету всего, что не во Христе, уловить дух Его преданности Тебе и путям Твоим. Всемогущий Отец, гораздо превосходит даже самую сильную человеческую любовь то, что я сижу здесь в Твоем присутствии и в присутствии Твоего возлюбленного Сына, я чувствую Твою бесконечность, Твое величие и славу Твоего характера, и, кроме всего, любовь и милость ко мне во Христе. На одно мгновение я прикоснулся к небу, с земли я дотронулся до небесного, и начал подниматься к величию Твоего Духа. Сейчас я поворачиваю лицо к этому миру, чтобы взвалить на себя крест, и я искренне прошу твоей помощи в том, чтобы принять Дух Христа, чтобы я мог держаться на духовном уровне Его креста в борьбе за господство. Отец, я знаю, что нет кратчайшего пути, я не получу короны, пока не добьюсь законности. О, Яхве, руководи моими передвижениями вперед, сквозь пустыню, завывание ветров этого мира и мою собственную природу. Отец, я знаю, что Ты проведешь меня, так как я пребываю с Тобой. Отец, пусть я пребуду с Тобой во все дни, освещай меня светом славы, веди меня к сообществу с Тобой и с моим Господом Иисусом. Он – все, чего я ищу в жизни. Ты знаешь меня, Господи, Ты знаешь мою жизнь, мои пути открыты для Твоего взгляда, знаешь, что это – вся моя надежда и все мое желание. Отец, я благодарю Тебя за Твою близость ко мне, за единство духа через славное размышление Господа Иисуса. Всемогущий Отец, Бог Израиля, Господь неба и земли, я знаю, что Ты слышишь меня через Него. За это я благодарю Тебя, Аминь.

Занятие 5

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Сколько минут в день вы молитесь?
2. С какими главными физическими проблемами вы сталкиваетесь, т.е. трудно ли для вас найти время? Найти время и место, чтобы вас не беспокоила семья?
3. С какими основными духовными проблемами вы сталкиваетесь, есть ли у вас проблемы в знании того, о чем молиться?
4. Что, как вы думаете, вы можете сделать, чтобы устранить проблемы?
5. Как узнать, о чем молиться? Следует ли нам молиться за что-то, если мы не знаем наверняка, что это соответствует воле Бога?

Занятие 6

Изучение Библии

6.1. Хлеб с небес

Господь Иисус и Его слово – яркий прообраз манны, которую Израиль получал во время путешествия по пустыне (этот тезис развивается в Ин.6). В Новом Завете часто встречается мысль о том, что Исход Израиля из Египта через воды Красного моря олицетворяет наше крещение; а наша борьба с жизненными трудностями предварялась их скитаниями по пустыне Синайской. Манна была практическим средством, которое помогло израильтянам выжить. Эта мысль заставляет нас понять, как нам следует относиться к этому хлебу (к манне), который Бог дал нам, чтобы мы могли достигнуть Царства.

Манна и Слово

Господь учил, что как Моисей дал Израилю манну, так Он отдал им Себя и Свое слово. В Ин.6:63 Он называет манну Своим словом. Он приглашает нас вкушать манну = Свое слово; она – слово Бога. Мы помним рассказ Иеремии о том, как он нашел слово Бога, и ел его. Слово Бога вошло в его сердце радостью. Подумаем также о словах Иова (23:12), который говорил в этом случае как прообраз Христа: “Глаголы уст Его хранил больше, нежели мои правила”. Нам кажется, что если мы можем кушать физическую пищу, то нам доступна и духовная пища. Все дело в том, что если мы находим время для принятия физической пищи, нам также следует найти время и для Слова Бога. Но это не то, о чем говорит Иов. Он говорит, что нам следует относиться к нашей духовной пище с *большим* вниманием, чем к естественной потребности в пище. Для нас естественно кушать каждый день, нам нет необходимости составлять расписание, это вписывается в нашу ежедневную организацию жизни. Но гораздо важнее для нас – включать Слово Бога в нашу жизнь. Часто ли мы жалуемся на то, что у нас не хватает времени на чтение Библии? С одной стороны это понятно и правильно, но с другой стороны нам следует выделить время для обязательного чтения Слова (принятия духовной пищи). А уже после этого мы можем жаловаться на нехватку времени. Как манна была необходима для того, чтобы израильтяне могли выжить в пустыне, так нам необходимо питаться Словом Бога. Поедание манны было ежедневной необходимостью. Так же нам необходимо изучать Библию. Победа Иисуса Христа описывается как то, что “он узрит потомство долговечное” (Ис.53:10). Вернувшись к Вт.17:20 мы узнаем, что Израильский царь должен изучать слово жизни во все дни жизни, “дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его”. Почти невозможная победа человека Иисуса Христа над плотью стала возможной благодаря Его насыщению Божьим Словом.

Израилю была дана манна, чтобы они узнали, что “Я – Яхве, Бог ваш” (Исх.16:12). Манна была ежедневным провозглашением славы Бога (Исх.16:7 ср. ст.12). Ежедневное ощущение жизни со *славой* Бога очень важно иметь каждому из нас в нашей глубоко личной духовности. Мы знаем, что вера

приходит, если мы слышим Слово Бога, следовательно, насыщение Словом Бога должно вести нас к познанию Бога. Есть нечто личное в том, что узнаем о манне: “Он смирял тебя, томил тебя голодом, и питал тебя манною (тебя, а не вас)... дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек” (Вт.8:3). Мы можем спросить: “Действительно ли мы *знаем* Бога, как нашего Отца?” Бог сказал каждому из них собирать манну, “чтобы испытать его, будет ли он поступать по закону Моему или нет”. Их отношение к манне показывало их отношение к закону Бога. Здесь мы видим параллель между манной и законом, или манной и словом Бога. В Исх.16:31 мы читаем, что манна была на вкус как лепешка с медом. Мы хотим подчеркнуть то, как манна олицетворяет слово Бога. Продолжим и обратимся к Неем.9:20,21. Неемия напоминает историю Израиля: “Ты дал им Духа Твоего... чтобы наставлять их”, дал им манну. Здесь связь между наставлениями Бога и манной. Он говорит о том, как Божие слово сошло с небес, а манна также сходила с неба (Неем.9:13,15).

Действительное усилие

Израилю было приказано собирать манну ежедневно, и мы ежедневно должны брать силу в слове Бога. Прит.8:34 содержит слова мудрости олицетворение закона Бога: “Блажен человек, который слушает меня, бодрствуя каждый день у ворот моих”. Им нужно было рано вставать, чтобы собирать манну, до того, как взойшло солнце. Рано вставать – это Библейская идиома = сделать усилие. В наших Библейских чтениях должен быть элемент усилия, т.е. мы должны сделать усилие над собой. Значит ли это, что мы должны завести будильник, чтобы он будил нас на несколько минут раньше каждое утро или сделать умственное усилие, чтобы глубже вникнуть в смысл, послания Бога к нам. В действительности очень важно вставать ежедневно в хорошем духовном состоянии. Поэтому ежедневное чтение крайне необходимо всем нам.

Давайте вернемся к тому моменту, когда манна была дана впервые. Израильтяне были в то время в пустыне, нагруженные золотом и серебром египтян, но, не взяв с собой еду, они были в отчаянном положении. Хотели возвратиться обратно в Египет, чтобы не умереть от голода или ветров пустыни. И мы можем представить себе, какое облегчение они испытали, когда манна появилась на земле впервые. Возможно, что наши души сейчас, образно выражаясь, погрязли в египетском золоте и серебре, у нас духовное отчаяние, как у израильтян во время путешествия по пустыне. И нам трудно оценить все это по достоинству. Мы держим в своих руках то единственное, что может насытить нас, дать нам надежду выжить и успешно завершить наше путешествие. Та радость, которую евреи ощутили, когда нашли манну, должна стать нашей. Как и Давид, мы должны радоваться, что нашли слово, как человек, нашедший добычу. Давид говорил об этом после того, как читал слово в течение многих лет; это чувство открытия должно стать нашим и не потеряться на протяжении всей нашей жизни. Мы должны испытывать чувство благодарности за слово, счастье, что нам открывается Истина?

Большинство из нас свяжет это с надеждой на спасение, но это не совсем так. Мы принимаем величайший из даров Бога как что-то обычное.

Настоящее удовлетворение

Израильтяне должны были собирать манну очень рано утром, до восхода солнца. Это должно было бы означать, что благополучие всей семьи зависело от того, собрана манна или нет. И сейчас я уверен, что вы видите похожесть ситуации, когда чтение слова влияет на нашу ежедневную жизнь. Израильтянам пришлось изменить распорядок дня, чтобы собирать манну, готовить и учиться, – жить, имея только эту пищу. Это дважды отмечено в Исх.16:8,12, что манной они объелись. Утром, сказал Моисей, вы насытитесь. Семьи должны были насыщаться только раз в день. Большинство Африканских народов живут счастливо, наедаясь досыта лишь один раз в сутки – утром. Манна давала полное удовлетворение. Иисус отмечал, что через насыщение Его словом человек не будет испытывать голода, не будет испытывать жажды. В действительности не так важно, сколько времени мы проводим, не сводя глаз со священного Писания. Это зависит от нашего отношения. Иисус Христос – образец для нас, Он вел жизнь трудящегося человека, возможно, помогал Марии воспитывать других детей, испытывая трудности из-за недостатка денег, зная все проблемы трудовой семьи, и не говорил лишнего. Вряд ли Он имел возможность постоянно заглядывать в Библию. Но Слово сохранялось в Его разуме в течение нескольких часов. И это хороший повод думать, что ежедневно Иисус насыщался словом. Глава Ис.50 является пророчеством об Иисусе: “Каждое утро” Бог будил Его, чтобы дать Ему духовный урок.

В Исх.16:14 манна описывается как нечто “мелкое и круглое”. Евреи слово “мелкий” употребляли в несколько ином смысле, чем мы – имеется в виду сложный состав. Итак, слово, как и манна, должно быть открыто и приготовлено (понято), т.е. должно быть сделано усилие. Мы должны жить по слову Бога, но простое чтение не даст нам той силы, в которой мы нуждаемся. Принятию духовной пищи должна предшествовать подготовка, мы должны разжевывать ее прежде, чем проглотить, съесть хлеб, посланный нам с небес – Слово. Оно проходит (или должно проходить) и наполняет наш разум в течение всего дня. Израильтяне жаловались на то, что манна была тяжелой и безвкусной. Возможно, это произошло потому, что они не захотели сделать над собой усилие, чтобы принять и оценить ее должным образом. Это похоже на тех, кто жалуется, что Слово Бога не питает их. Израильтяне чувствовали, что им хочется чего-то, кроме манны. Манна надоела им. Читая Библию в течение нескольких лет, мы подвергаемся такому же искушению. В Англии это стало настоящей проблемой. Мы просто читаем, но не насыщаемся. Нас больше привлекает наша собственная философия, которая близка миру, бесконечный собственный опыт того или иного рода, который позволяет нам отложить чтение Библии. Нельзя сказать, что нет пользы от чтения другой литературы; но чистота слова Божьего дает нам силы, для того чтобы вырасти

и не упасть, не деградировать. Чудо манны было потеряно израильтянами. Они ели манну даже в тот день, когда отлили золотого тельца. И после этого о чуде не упоминается. Мы должны читать слово, а затем поступать в соответствии с тем, что прочитали, оценивая ту духовную пищу, которую съели. День за днем израильтяне ели манну, но роптали на Моисея, намереваясь вернуться в Египет. Привычка сбора манны сделала ежедневное чудо бессмысленным. Христадельфиане, остерегайтесь подобного отношения к Слову.

Чудо всего этого

Возвращаясь к Ин.6, мы читаем, как люди пешком обошли озеро под палящими лучами солнца, чтобы быть с Христом и получить пользу от физической пищи, которой Он мог бы их обеспечить⁽¹⁾. Он говорил им не трудиться для того, чтобы получить пищу тленную, но трудиться для получения того, что будет пребывать вовек. Труд этих людей, шагающих вокруг озера в жаркий день под палящими лучами солнца, должен стать нашим трудом в овладении Словом Бога, в насыщении манной – по заповедям Иисуса. Израильтянам настоятельно рекомендовалось собирать манну утром, рано утром, до восхода солнца, иначе она будет потеряна. Во время чтения Библии мы должны чувствовать эту настоятельность, так как после восхода солнца, т.е. второго пришествия Христа мы потеряем возможность насыщаться и расти. Если израильтяне не собирали манну или оставляли ее на другой день, то она червивела и смердела. Гнев Божий оборачивался на тех, кто не серьезно относился к чудесному появлению манны. Поэтому мы очень серьезно должны относиться к чтению Слова, а не только просматривать знакомые слова, умственно упражняясь в нашем интеллектуальном мире.

Израильтяне должны были кушать манну до времени вхождения в обетованную землю, затем они ели пищу, которая росла в земле Ханаанской. Наше понимание воли Бога ведет нас в Царство. Замечательные глубины Библии только похожи на манну, если сравнивать с духовными глубинами, которыми мы затем насытимся⁽²⁾. Это прообраз того, что мы получим насыщение в Царстве. Но нам нужно полюбить насыщение Словом Бога сейчас.

Манна и Пасха

Есть много похожего в записях о манне и о Пасхе. Они должны были варить манну, так же как и пасхального агнца. Им следовало собирать манну только в количестве, необходимом для их семьи и сбор был организован главой семьи. Агнец представляет собой Иисуса, также и манна. В Ин.6 Господь сказал, что мы должны есть плоть и пить кровь, чтобы получить вечную жизнь. Он говорит также, что мы должны есть Его слова (ст.63). Часто Господь говорит, что мы уже сейчас имеем вечную жизнь. И упоминает об этом в Ин.6. Слово Бога дает нам вечную жизнь. И если мы насыщаемся словом должным образом, мы получаем (идет процесс) вечную жизнь. Мы получаем ее, когда

(едим) читаем слово жизни. В этом суть изучения Библии. Мы должны наставлять друг друга в изучении Писаний. Мы наставляем друг друга насыщаться словом и жить. В конце Ин.6 мы узнаем, сколько людей не смогли принять учения Господа. Они не могут сделать над собой усилие и получить вечную жизнь, мысль о подарке в виде спасения, через силу ответа на Его слово. Иногда мы поворачиваемся к огромному усилию Бога, который предлагает спасение через Слово Свое, и возникает вопрос: ‘Действительно ли мы верим?’ Мы можем почувствовать насмешку в вопросе Иисуса к двенадцати: “Не хотите ли и вы отойти?” И чувствуем облегчение, когда Петр отвечает: “К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни!”

Примечания:

- (1) Почему они совершали это усилие? Было ли это потому, что они хотели получить бесплатную еду? Возможно, они очень хотели есть? Возможно хлеб и рыба, созданные Христом, были особенно вкусными? Или это было для того, чтобы показать чудо?
- (2) Этот вопрос относится к тому, будем ли мы использовать Библию в Тысячелетнем Царстве. Мы будем пророками – самый меньший в Царстве будет более Иоанна Крестителя, “из рожденных женами нет ни одного больше Иоанна Крестителя” (Лк.7:28). Возможно, как и в первом веке, подобно пророкам и священникам Ветхого Завета мы продолжаем нести вдохновенно Слово Божие людям, которое будет ими записано.

6.2. Дом на скале

Я бы хотел обратить ваше внимание на притчу о двух строителях в конце Лк.6. Посмотрите ст.46: “Что вы зовете меня: ‘Господи, Господи’, и не делаете того, что Я говорю?” В Евангелии от Матфея по поводу этой притчи мы читаем, что в день суда: “Многие скажут Мне в тот день: ‘Господи, Господи’... тогда Я объявлю им: ‘Я никогда не знал вас: отойдите от Меня, делающие беззаконие’” (Мф.7:22,23). Из всего этого мы можем сделать вывод, что наше отношение к Христу в этой жизни (например, “Господи, Господи!”) будет похожем на отношение к Нему, когда Он займет место судьи. В Посланиях Иоанна прослеживается та же мысль: “Если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу... и вот, какое дерзновение мы имеем к Нему... пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его” (1Ин.3:21; 5:14; 2:28). Дерзновение, которое мы имеем к Христу сейчас, будет дерзновением, которое мы будем иметь в день суда. Этот факт как бы вытягивает нас из духовного равнодушия, которое так сильно характеризует наши жизни. Если мы рассматриваем Христа как абстрактную теологическую необходимость, черный ящик в нашем

сознании с названием “Христос”, если мы не имеем с Ним динамичных двусторонних отношений сейчас, такое уважение мы Ему окажем и потом.

Наше отношение к Христу

Притча о строителях отражает наше отношение к Христу. Есть основание предполагать, что она главным образом касается ответа; эти слова Христа в стихе 27: “Я говорю тому, кто слышит”. Остаток главы адресован непосредственно ученикам, – ст.41,42 говорят о том, кто находит сучок в глазу брата своего, и призывает верить более ученикам, нежели окружающему миру. Притча о строителях относится к тем внутри еkkлeсии, кто знает Христа как своего Господа: “Господи, Господи”, – говорят они. Среди этих людей будут “многие” (Мф.7:21-23), кто будет слышать, что говорит Христос, но не исполнять слов Его. Господь ссылается на притчу о строителях в Ин.13:13,17. Он обращается к ученикам: “Вы называете Меня учителем и Господом (ср. “Почему называешь Меня Господом?”)... и правильно говорите, ибо Я точно то” – вместо того, чтобы ссориться между собой (избегая возможности разделить страдания Христа). Следующее свидетельство того, что Христос направлял эту притчу к Своим ученикам, содержится в стихе 47: “Всякий, приходящий ко Мне...”. Время от времени ученики описываются приходящими к Иисусу – Евангелие от Матфея. Господь продолжает: “Приходящий ко Мне и слушающий слова Мои”. Именно ученики чаще всего описываются слушающими слова Христа (Мф.10:27; 11:4; 13:16,18; 15:10; 17:5; 21:33).

Я часто размышляю над тем, что строители в притче – это те, которые входят в состав еkkлeсии или, лучше сказать, ответственные. Запись в Мф.7 не очень приятна для братьев и сестер – многие из тех, кто говорит “Господи, Господи” не получают обещанного, и их дома будут разрушены. Греческое слово “многие” может быть истолковано как “большинство”. Другими словами, большинство тех, кто слышит слово Бога, просто не выполняет его. Не слишком удобная статистика для тех, кто сидит перед символами Иисуса Христа еженедельно, желая услышать слова Христа и выполнить Его заповеди. Эта притча по содержанию относится к израильтянам, пришедшим к Христу и слушающим Его слова, но не предпринимающим ничего.

Итак, как же нам услышать и выполнить? Нам поможет получить ответ обращение Христа к людям: “Слушайте и *понимайте*” (Мф.15:10). Истинное понимание относится к действию, точнее воспринимается как действие. В притче слышание и понимание рассматривается как тяжелая работа по закладке фундамента. Действительно, трудно правильно понимать слова Христа. Вспомните, как человек закопал один талант в землю (Мф.25:18). Он закопал, – выполнил работу. Но не достиг правильного понимания. Обычное физическое действие заставило его подумать (ввело в заблуждение), что он сделал достаточно, подобно, как и действие строителя, который построил свой

дом на земляном основании. Конечно, в чем-то мы прогрессируем духовно в нашей ежедневной жизни. Но наше движение может обмануть нас.

Тяжелый труд

Фигура строителя, строящего дом на скале, дает нам представление о тяжелом труде (труде до пота). В этом смысле, чувствуем ли мы, что духовно устаем (потеем)? Трудно ли выполнять и понимать слова Иисуса? Есть несколько стихов, которые связаны словами о труде и понимании слова. Труд в слове и учении (1Тим.5:17), пророки и человек, который изучает Библию по-настоящему, не устыдится своей работы по верному преподаванию ее (2Тим.2:15). Господь Иисус говорит о том, чтобы мы собирали манну Божьего слова, даже с большими усилиями, чем мы работаем для получения нашего ежедневного хлеба, более честно, чем те, кто обходил озеро под палящими лучами солнца, чтобы получить пользу от чудес, совершаемых Иисусом (Ин.6:27). Можно быть прощенным за то, что большинство из нас воспринимает слова Иисуса поверхностно. Есть трудность, даже неприятность для нас в истинном понимании Его, при практическом применении.

В притче поток стал подобен дню суда. Это совпадает с тем, как Иисус использует описание потока, предсказывая Свое второе пришествие в Мф.24. Петр делает то же самое в 2Пет.3. Сила потока смывает дом (ст.49) – олицетворение дня суда. Это, очевидно, предполагает процесс суда, в котором недостойные осознают, будут иметь опыт постепенного разрушения своей духовности. Для человека, построившего дом на твердом основании, поток стал волнующим опытом. Выстоит ли дом? Во многих Притчах мы можем с пользой для себя рассмотреть мельчайшие детали истории, рассказанной нам. Мудрый человек будет помнить свой тяжелый труд по закладке основания, ценить его и гордиться им. И никогда не отступит от него. И тогда наше духовное усилие действительно будет оценено. Только тогда мы сможем понять, что свою работу по духовному развитию мы должны выполнять добросовестно. Человек не может быть увенчан лаврами, если он не боролся законными методами. Притча Господа, несомненно, частично основана на Ис.28:17, где описывается день суда как прибежище лжи, истребленное градом, и место укрывательства, потопленное водами. Духовный дом глупого строителя был ложью, видимостью истинного строительства, которая могла обмануть человека. По внешнему виду люди ничего не могут сказать о фундаменте различных домов, стоящих рядом. Нам предоставлено рассмотреть детали притчи. Глупец выбежит, чтобы посмотреть, как будет разрушаться его дом. У него, возможно, мелькнет мысль о том, что нужно что-то предпринять, чтобы остановить разрушение, но будет слишком поздно. Неразумные девы увидели, что “масло заканчивается”. Недостойные ощутят чувство того, что упустили возможность вырасти духовно. Создается впечатление, что дома, о которых рассказывается в притчах, стоят рядом; еще

пробуждается чувство, что речь идет о разном отношении к Слову внутри еkkлeсии.

Возвращаясь к скале, человек, который действительно слушал Христа, прокопался сквозь землю, а неразумный человек только затронул верхний слой. Выполнение и понимание законов Бога напоминает работу с “горной породой”. Неразумный человек не дает Слову проникнуть глубоко. Нам следует спросить себя, как часто в нашей теперешней жизни слова Бога проникают в нас, позволяя разрушить горную породу – непонимание. Сила, о которой рассказывается в Мк.16:16: “Кто будет веровать и креститься, спасен будет”. Мы прочитали об этом, обдумали и выполнили. Но сейчас. Неужели мы все старые и смелые, толстокожие, уставшие от скучного повторения? Мне кажется, что это можно сказать о многих из нас. Давайте держаться подальше от подразумеваемого в Евр.6:1,2 под “начатками учения” и “раскаянии”, от реальности воскресения и прихода суда. В некотором смысле, чем дольше мы во Христе, тем больше опасность, что мы не проникнем в глубины скалы, как нам следует это сделать. Я имею в виду, часто ли мы в чем-то раскаиваемся в наши дни? Часто ли представляем себе реальность суда? Поэзия Библейского языка, особенно если мы читаем одни и те же стихи, как бы заставляя слово Бога ускользать от нас. Даже трагическая сцена Голгофы ускользает от нас. Мы остаемся на прошлом уровне духовных побед. Необходимо взглянуть на себя именно с такой позиции. Бог поможет нам. Он Сам “совершит нас, утвердит, укрепит и сделает непоколебимыми” (1Пет.5:10).

“Той скалой был Христос”

Скала, в которую мы должны проникнуть, отвечая на слово, – крестная смерть Христа. Скала представляет собой Христа и Его распятие, как мы читаем в письмах Павла (1Кор.10:4; 3:11 ср. 2:2). В притче Господа о строительстве на скале использована цитата из Ис.28:16,17: “Я полагаю в основание на Сионе, камень испытанный, краеугольный и градом истребится убежище лжи, и воды потопят место укрывательства”. Исполнение слова Бога всегда приводит нас к воспоминаниям о страдании Иисуса Христа. А если это не так, то наше собственное здание является всего лишь “убежищем лжи”. Наше духовное усилие и страдание может быть подытожено в распятии Христа. Его страдание – вершина духовной борьбы. Вполне возможно, что мы еженедельно преломляем хлеб, но лишь неглубоко проникаем в землю, не достигая реального знания на примере смерти Христа. Дом мудрого человека был “основан на скале”. В Кол.2:7 это греческое слово означает, что мы “укоренены и утверждены в Нем”. В Еф.3:17 мы находим мысль о том, что если Христос поселился в наших сердцах, – вселяется Он верой, чтобы мы “укорененные и утвержденные в любви... могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота и глубина...”, все это показано нам в Его смерти. Кол.1:23 связывает это “укоренение и утверждение” с тем, чтобы не отпасть “от надежды благовествования”. Если Слово проникает в нас глубоко, оно открывает нам любовь Христа на кресте, это результат великой любви,

основной доктрины Истины, которую мы поняли при крещении. Это открывает чудеса любви Христа. Подразумевается, что мы можем действительно понять Его любовь, если очень захотим послушаться слов Христа.

6.3. Слепцы

В Библии часто встречается и обсуждается следующая тема: человеческие существа, включая верующих – невероятно слепы и тупы, когда дело касается духовных вещей. Мы даже не видим (не понимаем), что черное, а что белое. Есть этому несколько очевидных примеров:

- В первом веке Израиль не узнал в Иисусе из Назарета Мессию, хотя о Нем было написано. Сердце Господа должно быть разбито тем, что люди приняли Его за воскресшего Иоанна Крестителя (который не совершил чуда), или Илию (Мк.8:28). Он сделал для них столько, сколько никто не сделал, Он говорил им из глубин духовной мудрости то, что и пророк, и праведник жаждали увидеть или услышать. Но они не приняли могущественного Сына Бога, стоящего перед ними в Имени Славы Отца. Они приняли Его за простого человека.
- Ученикам было сказано и притом не раз, что Господь умрет (Он даже рассказал им о смерти крестной) и воскреснет на третий день. Иисус Сам рассказывал об этом не раз. Его смерть стала для них ударом, и они восприняли новость о Его воскресении как бормотание умственно больной женщины. Мария подумала, что Иисус был садовником. Во всем этом что-то безыскусственно патетическое. Это красноречивое доказательство слепоты людей и славы Отца и Сына. Даже, несмотря на опыт воскресения Иисуса Христа, Петр, в расстройстве, рассказал, что собирается снова вернуться к рыбной ловле, которую он оставил ради Иисуса Христа (Ин.21:3). И кажется, что товарищи отправились с ним, но на берегу были встречены воскресшим Иисусом, с уже приготовленным для этих уставших и недовольных собой людей обедом. *Почему же люди были слепы к учению о жизни и смерти Иисуса Христа, – это трудно себе представить.* Это могло быть потому, что плоть негодует при мысли о том, что крест может предшествовать венцу, вот почему они отвергли пророчество о кресте. И многие из тех, кто довольно искренне 'не могут видеть' необходимость в Евангелии, обладают этой же проблемой.
- А еще они не усвоили урок, преподанный им. Господь сказал им пойти в мир и проповедовать добрую весть о Его воскресении. Но они не сделали этого. Петру даже дано было особое видение, чтобы *заставить* его нести Евангелие язычникам. И ему пришлось очень деликатно сообщить эту новость другим верующим. Идея обращения язычников была проклятием

для них: перед лицом ясных повелений Господа и Его учения об этом, несмотря на многочисленные намеки Ветхого Завета на это. И даже сделали Петру выговор, когда он объяснил им, что крестил язычников и (самое ужасное) *преломлял хлеб* с ними. Даже Павлу было сказано пойти и стать светом для язычников, но кажется, что лишь его неудачный опыт проповедования евреям заставил его в действительности повернуть все свои силы на выполнение этого поручения.

- Было совершенно очевидно, что закон Моисея не мог спасти никого. Дух вещал об этом через Петра и Павла, закон Моисеев закончился раз и навсегда. Однако иудейские христиане не смогли принять этого. Они продолжали выполнять законы, хранить субботы и Богу пришлось терпеть их слепоту.
- Иона знал Псалмы. Его молитва из чрева рыбы наполнена ссылками на них. Однако он думал, что может убежать от Бога (Ион.1:3) – даже в Пс.138:7-9 содержится почти пророчество об Ионе, что никто не может убежать от Бога, ни даже море, никакие географические дистанции не могут скрыть нас от лица Божьего. Иона знал это, но действовал диаметрально противоположно его знаниям.

Слепой мир

Если уж такими слепыми, непросвещенными могут быть верующие, то, очевидно, что мир в целом (или те, кто оставил Истину) тем более слепы. В Библии слепота является олицетворением непослушания Богу; вероотступничество Израиля описывается как слепота (Вт.28:29; Ис.56:10; 59:10; Плач 4:14; Соф.1:17; Мф.15:14; 23:16-26). Мир отвернулся от Бога по причине своей слепоты (Еф.4:18). В Боге нет слепоты (1Ин.1:5); Он описывает Себя как пелену в глазах (Иез.1:18; Откр.4:8). Бог высмеивает человеческую слепоту, нашу неспособность постигнуть основные положения Истины. Представление Господа о слепом человеке соотносится с картиной вытаскивания сучка из глаза брата (Мф.7:3-5). Человек, уста которого сеть для души его (Прит.18:7). Очень часто Дух говорит о том, что грешный человек причиняет себе вред своими действиями и только благоразумие приносит благо (Числ.16:38; Прит.19:8; 20:2; Авв.2:20; Лк.7:30). Грех всегда связан у Бога с глупостью (Числ.12:11; 2Тим.3:9); но человек из-за отсутствия мудрости не может постичь этого. Для него самоотречение является необъяснимой глупостью и слепотой к сущности человеческого существования. “Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают” (Пс.48:13). *Глупость* творить грех *полностью* очевидна Богу (см. Ис.44:14-18). Бог описывает, как человек срубает дерево, разрубает его пополам, половину использует, чтобы сделать идола, а другую половину использует для того, чтобы разжечь костер для жертвоприношения. Этот человек поклоняется идолу. Бог говорит, что это результат слепоты человека: “Не знают и не понимают они: Он закрыл глаза их, чтобы не видели, и сердца

их, чтобы не разумели... половину его сжег я на угольях... обманутое сердце ввело его в заблуждение, и он не может освободить души своей и сказать: “не обман ли в правой руке моей?” (Ис.44:18-20).

Мы живем в мире, где мудрость человека прославляется, где создается впечатление, что наука может решить наши проблемы. В институтах всего мира много вновь крещеных братьев и сестер, а также студентов и обучающихся. Все они склонны быть обманутыми рациональной и интеллигентной внешностью, которую представляют современные ученые. Однако слепота и глупость может быть распознана только наиболее интеллигентными и кристально честными людьми. Когда вы изучаете науку или искусство, вы найдете доказательство этому среди материалов, которые вам придется изучить. Итак, самые современные мысли и развитие – это следование по уже проторенным путям, в принципе, предыдущими поколениями. История повторяется; процесс личного открытия и самореализации заставляет людей почувствовать, что они открыли что-то особенно новое. Книга Артура Костлера “*Спящие ходоки*” даже в заглавии дает представление о Библейском взгляде на человечество⁽¹⁾. Весь человеческий опыт напоминает хождение во сне; мы идем через движения реальности, но в действительности мы духовно спим. Мир вокруг нас также движется как во сне в глазах Бога. И нам следует разделить Его взгляд. Господь сказал, что Лот в последние дни жизни в Содоме был прообразом верующих, живущих в мире во время конца (Лк.17:28-31). Лот в те последние часы шел по улицам города, пытаясь спасти свою семью, шел мимо сердитых, слепых людей, которые ненавидели его, предавались своим похотям. Хождение по этим улицам было неосторожным опытом, даже опасным для жизни среди ходящих во сне⁽²⁾.

Новые миры

Я нахожу идею вероятности полезной в понимании (оценке) нашей слепоты⁽³⁾. Лучше объяснить на примере. Существовала версия о том, что земля плоская. Доказательством этому служила окружающая действительность; когда вы смотрите на море, оно кажется более или менее плоским. И никто из людей серьезно даже и не думал о том, что земля не была плоской. В этом не было нужды. Предположительно люди думали, что если плыть по морю, то, в конце концов, приплывешь на край земли и упадешь. Католическая церковь выдвинула идею, что в конце моря – большой водопад, который с грохотом падал вниз в ужасную пропасть. Но затем в этой теории произошла революция. Некоторые ученые предположили, что этого не может быть. Все думали, что они сошли с ума. В конце концов, всё вокруг было доказательством того, что они заблуждались. Колумб совершил путешествие через Атлантический океан, семья и католические священники провожали его в порту, осуждая и насмехаясь над ним. Они плыли и плыли, пока не увидели землю. И в этом была кризисная ситуация. Моряки хотели вернуться назад. Они думали, что их ждет неминуемая смерть, решив, что подхвачены сильным

течением, перебросившим их через край, как и предсказывали католические священники. Но, как выяснил Колумб, земля, которая находилась перед ними, не напоминала ворота в бездну. И, в конце концов, его доводы победили. Они подплыли и высадились, чтобы быть встреченными нагими женщинами и подарками из золота и серебра. Они выяснили, что для тех матросов должно было быть раем: общество, где золото было как камень, и где они были встречены с раскрытыми объятиями дружелюбным, экзотическим народом. Они вернулись в Европу со своим рассказом. И очень скоро эта версия изменилась. Все поняли, что земля круглая, это просто должно быть так; в конце концов, все вокруг свидетельствует (!) об этом. Сейчас, даже трудно предположить, что землю считали плоской; так же, как невозможно было поверить в то, что земля круглая до того, как версия о том, что земля плоская, была опровергнута.

Эта идея изменения мнения вполне применима к теории эволюции. Она была представлена как абсолютно правильная теория, и молодых людей уверяли в том, что все вокруг подтверждает это. Но она и может быть опровергнутой версией создания, еще до прихода Господа. И если у нас есть глаза, мы увидим подтверждение этому вокруг нас. Во мнениях интересно то, что каждое из них кажется очевидным и неоспоримо правильным. Понимание идеи мнения помогает нам увидеть все человеческое знание с позиции восприятия Единственно правильного знания, которое мы получаем из Слова Божьего.

Проповедуя Евангелие, мы участвуем в разрушении мнения. Это тяжелая, очень тяжелая работа из-за слепоты, упрямства, глупости, неразумного консерватизма человечества. Господь указал на это Своим апостолам в Лк.5:37-39; Он предупредил, что люди предпочитают старое вино – новому, т.е. люди предпочитают оставаться со старым. И снова, вы найдете этот факт признанным и обжалованным на переднем крае исследования. Знаменитый белорусский историк и ученый Еммануил Великовский пришел к заключению, что большинство событий, имевших место в истории стран Среднего Востока, особенно в Египте, не были занесены в ортодоксальную историю. Он также предположил, что стандартные даты и большинство хронологических событий древней истории безнадежно неверны. Он продемонстрировал, что целые века были полностью забыты историками. Прав он или нет, он представляет доказательство, которое выносит своего рода вердикт, на который ортодоксальная история не может дать ответ. Есть несколько доводов, подтверждающих истинность Библейских записей, в то время, как ортодоксальная история опровергает их⁽⁴⁾. Однако идеи Великовского пока еще не приняты. Они требуют отрицания слишком многого количества теорий, подтверждения ошибочности версий слишком многих историков. Великовский суммирует свои доводы в опубликованной посмертно книге *“Человечество в амнезии”*⁽⁵⁾. Есть много других, подобных Великовскому (особенно в восточной коммунистической Европе), которые выдвигают новые теории, но не могут должным образом выразить свои открытия. И для нас обладание Истиной Евангелия обозначает одинокую дорогу, на которой к нам иногда

присоединяются другие, чтобы вместе с нами обладать этой бесценной жемчужиной знания.

Водитель может видеть неминуемое столкновение, но не отвернуть; недостаток способности познания существует где-то в человеческой душе. Пилоты иногда взлетают, сознавая, что крылья самолета заморожены, и вследствие этого разбиваются. Амессай видел меч и мог понять неминуемость смерти, однако не осознал этого (2Цар.20:10). Самсон должен был осознать, что Далида намерена делать. Было очевидно для британцев и французов, что Германия начнет войну в 1938 г. Курильщик знает, что его привычка вредна. Однако человечество в амнезии, как-то, где-то, нам трудно понять очевидное. Также и с близостью пришествия Господа, с необходимостью нашей задачи проповедовать, с очевидной необходимостью следовать слову Божьему – очень часто неспособность осознать всплывает наружу. Нам действительно нужно молиться, искренне и горячо молиться, перед ежедневными чтениями, чтобы открылись наши сердца и глаза и чтобы жизнь наполнилась послушанием.

Разрушенные теории

В проповедовании Евангелия мы сталкиваемся со многими проблемами. Возьмем польского католика. Для него очевидным является то, что если ты хочешь любить Бога, ты должен ходить в церковь по воскресеньям. Ты должен уважать священника. Если ты хорошо ведешь себя, твоя душа попадет на небеса. Он видит очевидность (подтверждение) всему этому в окружающем мире. Или возьмем атеиста. Где Бог? Зачем ему, атеисту, верить в это существо? Нет крыши, на которой он мог бы существовать. Те, кто действительно верит в Бога вынуждены допустить, что в конечном счете это все дело веры, они не могут доказать существование Бога с научной точки зрения. Проповедование истинного Евангелия католику, или атеисту похоже на разговор Колумба с матросами. Есть много бывших католиков, бывших атеистов, которые прочитают и будут точно знать, что я имею в виду. Теперь вы видите все, что вокруг вас, в мире и в Библии, и, очевидно, придете к выводу, что ваша старая теория была абсолютно неверной. Я совсем не имею в виду, что наша вера – очередная теория. Слово Бога – Истина; в нем мы находим стабильность среди этого беспокойного мира. Это – Истина, и мы уверены, что это – Истина. Если мы тщательно строим на скале Божьего Слова, – ничто не сможет поколебать нас, я не могу это выразить словами. Наше изменение не стало очередной теорией. Доказательство этому, по крайней мере, для меня, в том, что оставляющие веру, обычно отправляются в мир, предаваясь похотям плоти, а не ищут нового понимания доктрин. Основные доктрины, в которые мы верим – действительно “Истина”, мы не проснемся одним прекрасным утром и не обнаружим, что ошибались.

При крещении мы пришли из темноты к свету, наша слепота пропала (Ис.42:7; Ин.12:46; Деян.26:18; 2Кор.4:4; 1Пет.2:9). Изменение Павла стало образцом

для нас (1Тим.1:16). Семь чудес (греч. ‘*симеон*’, знамения), описанные в Евангелии Иоанна намечены к чтению на символическом уровне. Человек, рожденный слепым, в Ин.9 – красноречивый прообраз верующих: на глаза ему положили грязь, смешанную со слюной. Затем он пошел и крестился в Силоаме, его слепота прошла. Подчеркнуто, действительно подчеркнуто (12 раз в 32 стихах), что человек был “слеп” как будто для того, чтобы подчеркнуть, как слепы мы до нашего “купания” (крещения), и как слеп мир, далекий от спасения. Господь Иисус много раз помогал прозрению слепых людей (Лк.7:21,22; Ин.10:21; 11:37); как если бы Он уделял особое внимание исцелению этого недуга. Все эти чудеса описаны в притчах – спасение людей от духовной слепоты их ранней жизни. При нашем изменении происходит духовное превращение. С этого времени мы начинаем видеть (другими словами понимать) впервые в жизни. Мы начинаем понимать некоторые вещи, которых раньше не понимали. Раньше мы были *слепцами*. Раньше все наше ‘знание’ было восприятием каких-либо теорий. Но наше изменение не является лишь сменой теорий, интеллектуальным приключением – следованием по дороге в никуда⁽⁶⁾. Знаменательно то, что честный атеист или агностик должен согласиться с тем, что без изменения, без принятия того, что называется истиной, все изменения в нашей жизни незначительны. Мы самостоятельно следуем в никуда и все ступени, которые мы преодолеваем на пути, не являются важными. Итак, Христадельфиане на более высоком этапе обучения должны быть осторожны с такого рода допущениями в материале, который они изучают⁽⁷⁾.

Свет и тьма

Проблема в том, что хотя мы все и призваны из темноты к свету жизни, мы все еще слепы во многих отношениях и хотя слепота – черта тех, кто далек от спасения, непризнание Бога – основа Его гнева на людей (2Фес.1:8). Господь мягко предупреждает нас, что мы *все* в некотором смысле слепы. Господь спрашивает, почему мы так старательно обращаем внимание на слепоту наших братьев, не замечая того, что мы тоже далеко не все видим (Мф.7:3)? Мы можем читать одни и те же отрывки снова и снова, затрудняясь в верном их толковании. В течение довольно долгого промежутка времени я читал Мф.5:23,24, дважды в год или больше: “Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя... прежде примиришься с братом твоим”. Я читал это в значении: ‘Если у *тебя* проблема в отношении брата, пойди и разреши ее с ним’. Но суть состоит в другом. Если вы вспомните, что брат виноват по отношению к *вам*, т.е. когда это не ваша вина, но вы знаете, что он что-то имеет против вас, хотя вы и не имеете ничего против него. Теперь это более высокий и более сложный уровень. А мы лишь скользим взглядом и упускаем суть.

Мы читаем обещания, в которых говорится об удовлетворении наших основных нужд, о том, что нам не следует беспокоиться о завтрашнем дне... и не верим им. Как на общем уровне, так и индивидуально, есть вещи, которых

мы не хотим замечать, хотя о них ясно сказано в слове. Примеров этому великое множество. Отказ христадельфиан (до 1960-х) столкнулся с их ответственностью пойти в мир с Евангелием, – это было образцом слепоты к тому, что для нас сейчас кажется очевидным. Отделение черных верующих от белых в ранних Американских и Африканских церквях (экклесиях) – другой пример. И если в чем-то мы были слепы в прошлом – естественно, что и сейчас мы имеем очень серьезные темные пятна. Некоторые вещи, которые мы делали вскоре после нашего крещения, сейчас нам кажутся абсолютно неправильными. Сколько ступеней лестницы мы еще должны перешагнуть?

Мы упомянули вначале, что даже ученики были слепы в некотором смысле. Среди верующих много других примеров. Вспомним, как Давид забегал вперед, торопился с построением храма, буквально бредил им, не смотря на то, что Бог высказал ему Свое нежелание этого. Наши глаза открылись и теперь мы видим (Еф.1:18; 5:8; Кол.1:13; 1Пет.2:9). Во многих отношениях, однако, мы слепы духовно. Мы смотрим сквозь “затемненное” стекло (1Кор.13:12). Духовное часто недоступно нашему пониманию. Павел молился, чтобы ефесяне получили “прозрение для глаз”, хотя они уже были повернуты от тьмы к свету (Еф.1:17,18). Ученики повернулись от темноты к свету, но Господь упрекнул их за слепоту из-за того, что они не ожидали Его воскресения. Мы должны ответить на вопрос: слепы мы или нет?

Конечно, мы слепы и даже духовно бестолковы. Однако в Ветхом Завете говорится о том, что наша слепота прошла. И Господь видит нас совершенными, без недостатков, как будто мы уже в Царстве, т.е. Он видит нас зрячими. Именно так Он относится к Своим ученикам. Он говорит о них, как о “видящих”, т.е. понимающих (Мф.13:16; Лк.10:23). Но часто Он ссылается на их духовную близорукость, т.е. слепоту. Яхве описывает Израиля как Своего слугу, духовного и естественного, как слепого слугу: “Кто так слеп, как раб мой? Кто так слеп, как возлюбленный, так слеп, как раб Господа?” (Ис.42:19). Здесь действительно кроется парадокс: слепой слуга или раб. Какой хозяин будет держать слепого слугу? Только такой хозяин, который действительно любит его и не прогоняет чисто из милости. Этот бесполезный слепой слуга был слугой Бога и Его посыльным, хотя по закону Моисея слепые не должны были служить Богу (Лев.21:18-22)! Бог использует духовно слепых людей, чтобы Его послание было провозглашено миру. Его ученики, слепые к призыву язычников, были посланы проповедовать целому миру! И мы также, сами, будучи слепыми, поворачиваем людей от тьмы к свету. Павел подчеркивает смирение, которое должно стать неотъемлемой частью нашего проповедования: никто в действительности не понимает, никто в действительности не видит, – мы все слепы. Однако мы “путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме” (Римл.2:19). Нам следует помогать слепым, ощущая нашу собственную слепоту. Попытка первых христиан была неудачной. Печально то, что большинство ранних проповедников-христиан не признавали того, что горизонты их видения сужены, духовное зрение ограничено.

В конечном счете, хорошо мы все видеть будем только в Царстве (Ис.29:18; 42:6; 1Кор.13:12). И тогда мы узнаем (увидим) все. Мы увидим Бога лицом к лицу, т.е. поймем Его. Из этого следует, что в некотором роде мы слепы или лишь частично прозрели сейчас. Это обозначает, что символически Господь делит людей на две группы (Мк.8:23-26). Сначала человек видит людей, которые проходят мимо как деревья. Возможно, он знает, что дерево и человек выглядят одинаково. На этой стадии он лишь получил свет. А затем Господь еще раз коснулся его глаз и снова описывается, что он прозревает (8:25, некоторые фразы как в ст.24). На этот раз он видит все ясно. Это наверняка представляет полное духовное видение Царства. В соответствии с этим прообразом мы видим проходящих людей как деревья, но, возможно, мы имеем представление о пропорциях. Вероятно, бойко рассуждая о “вечной жизни” или пребывании в Царстве, мы говорим, как частично исцеленные от слепоты люди.

Сокрушения Господа

Если мы остановимся на этом, у нас сложится впечатление, что наша слепота понята и принята Богом. Бог показывает нам Свою заинтересованность нашей слепотой. Почему? Наверняка потому что Он знает, что наше знание и понимание – основа нашего поведения. Мы легко можем уйти от понимания Бога и вернуться в темноту мира плоти. Если мы ненавидим нашего брата, мы слепы, нам не хватает правильного взгляда на жизнь, правильного понимания слова (1Ин.2:9-11), следовательно, мы возвращаемся в темноту. Излечившийся слепой человек, добровольно вернувшийся к слепоте – трагическая картина. Грешное поведение мира – отсутствие правильного понимания (Еф.4:17-19). Слепой человек нуждается в отвращении от своих грехов, в особой духовной помощи и правильной оценке Царства, нуждается в знании (1Пет.2:9). Господь дал прозрение Своим людям и ослепил тех, кого осудит позже (Ин.9:39-41). Слепота связана с осуждением (2Пет.1:9). То, что мы слепы в духовном смысле, должно бы стать неиссякаемым источником беспокойства для нас. Это должно стать для нас призывом к спасению наших душ, и действительному приходу к свету Слова Божьего. “Христианский” мир вокруг нас заставляет нас следовать лишь желаниям. Например, “мы должны любить друг друга”, а не познавать Бога, и прозревать с помощью Его Слова. Духовное *понимание* – основа духовного поведения, а не изменение нашей слабой природы с помощью железной воли. Результатом этого может стать лишь поверхностное изменение, видимость праведности.

В соответствии с этим, чтение Писаний показывает крушение надежд Господа и Его расстройство из-за того, что Его ученики слепы. Особенно мы чувствуем это, читая Евангелие от Марка. Следующие замечания Господа были сказаны через небольшой промежуток времени: “Петр сказал: ‘объясни нам эту притчу’. Иисус сказал: ‘неужели и вы *еще* не разумеете?... *еще* ли не понимаете?... *еще* ли не понимаете и не помните о пяти хлебах на пять тысяч человек?... имея очи, не видите?, имея уши не слышите? и не помните?... и

сказал им: как же не разумеете?... о, род неверный! *Доколе* буду с вами? *Доколе* буду терпеть вас?» (это касается неверия учеников)... ученики удивлены Его словами... ученики ужаснулись от Его слов. Но Иисус *снова* говорит им в ответ: ‘Дети, ...как трудно надеющимся на богатство войти в Царство Божие’. Они же чрезвычайно изумлялись и говорили между собою: ‘кто же может спастись?’... подозвав двенадцать, Он *опять* начал им говорить о том, что будет с Ним” (Мф.15:17; 16:9; Мк.8:18,21; 9:19; 10:1,24-32). Обратите внимание на то, что ударение стоит на словах ‘доколе’ и ‘еще’. Ясно, что Господь был расстроен медленным развитием событий. Их слепота расстраивала Его.

Особенно это проявляется в Его отношении к ученикам после воскресения. Превознесенный Сын Божий, *Сын Бога*, излил гнев на этих одиннадцать человек. Вы можете представить их себе, съездившихся в присутствии сверхчеловеческого интеллекта, под давлением разума, способного сотрясать людей, отвернувшихся от Него. Он *упрекал* их за неверие и жестокосердие (Мк.16:14; Лк.24:25). Когда я читаю описание всего этого, мне жаль их. Я сочувствую им: *они не были плохими людьми... только обычные люди... только бедные человеческие существа на этой земле... только люди... только человеческие существа... ограниченные своей собственной природой*. Но это было не то, что Господь видел в них. Он сердился на них. Представьте себе Сына Бога, превознесенного Человека с глазами как пламя, обвиняющего Своих товарищей. Иисус умер за учеников, потому что они не поняли чего-то, о чем Он знал, и знали, что понять это не в их силах. Это ужасающая картина.

Любовь к слову

Господь Иисус не изменился. Он чувствовал гнев и разочарование. Он хочет, чтобы мы вели себя, как зрячие люди, не жалуясь на слепоту. Павел сказал то же самое: “Вы были некогда — тьма, а теперь — свет в Господе: поступайте, как чада света... заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы... (которые) отчуждены от жизни Божьей... по причине... ожесточения сердца их” (Еф.5:8; 4:17,18). Находиться в темноте, идти по жизни как бы во сне, как это делает мир, все это вызывает у Бога раздражение. Диета, которую нам предлагают телевидение, популярная музыка и бульварные газеты, может только усилить слепоту тщеславного разума. Конечно, это не означает, что академическая оценка Слова Бога вверяет нас Богу. Но правдой является то, что правильное понимание важно, а наша слепота раздражает Бога. Слепота отчуждает нас от Бога. Однако мы знаем, что слепы. Есть много такого, чего мы не можем воспринимать так, как надо. Эта слепота отделяет нас от Бога. Это является крушением надежд Господа Иисуса. Он сердится, что те, у кого есть глаза, чтобы видеть, все еще не видят (Мк.8:18).

Нас отделяет от Бога то, что мы плохо знаем Его. Когда мы полностью “увидим” Его интеллектуально, т.е. познаем Его, мы увидим Его физически.

Это должно разжечь в нас жажду понимания, желание увеличить наши знания, призыв к этому, только тогда мы найдем познания о Боге (Пс.118:169; Прит.2:3-5). Как мы поем: “Наша слабость помогает, наша темнота преследует нас”. Наверняка нам следует ускорить наше развитие, гнать нашу слепоту; ведь грехи, которые мы совершаем по незнанию, все равно остаются грехами. Наша слепота непростительна. В этом смысле, недостаток духовного понимания не прощает греховности. Один из слепых людей, которого вылечил Иисус, подвел итог, суммировав чувства всех остальных, когда сказал, что *единственное*, чего он хотел – это видеть (Мф.20:33). Эти слепые люди, которых лечил Иисус – наши прообразы. Истинное понимание (видение) *единственное*, чего мы хотим. “*Главное* – мудрость, приобретай мудрость” (Прит.4:7). Этого невозможно достичь, посвящая ежедневному чтению лишь 15 минут. Более того, в нас должно гореть желание знать, жгучее желание не быть слепыми, жить в настоящем мире.

Примечания:

- (1) Arthur Koestler, ‘*The Sleepwalkers*’, London: Macmillan, 1952.
- (2) Петр говорит о людях этого мира как о свиньях, катающихся на спине в собственном навозе. Если мы ценим дружбу с миром, любим, женимся на людях из мира, значит, мы не любим Бога.
- (3) Это не моя идея. Идея ложных теорий была развита Кухом (T.S. Kuhn, ‘*The Structure Of Scientific Revolutions*’, Chicago, University of Chicago Press, 1970).
- (4) Еммануил Великовский, “Века хаоса и столкновение миров” (Immanuel Velikovsky, ‘*Ages In Chaos and Worlds In Collision*’, London: Weidenfeld & Nicholson, 1957&1959).
- (5) Еммануил Великовский, “Человечество в амнезии” (Immanuel Velikovsky, ‘*Mankind In Amnesia*’, London, Gollancz, 1982).
- (6) Это, по моему мнению, все, до чего доводит ‘опыт обращения’ людей в заблудшем ‘христианском’ мире.
- (7) George Orwell, ‘*The Road To Wigan Pier*’, Harmondsworth, Penguin Books, 1978 – хороший пример этому.

6.4. Слишком ли мы академичны?

Для нехристадельфианина наше сообщество может показаться слишком академичным. Мы проводим целые дни в Библейских школах, слушаем длинные проповеди, интенсивно изучаем несколько Библейских глав, анализируем стихи и даже фразы очень скрупулезно, пытаюсь действительно

понять, что говорит Бог. И у каждого из нас, на разных этапах жизни возникает один вопрос: а не слишком ли мы академичны?

Быть образованным или интеллектуалом только ради собственного блага – бессмысленно. Целые теологические Библиотеки заполнены скучными, пыльными комментариями на Писание; чтение подобной литературы не будет иметь большого воздействия на нашу жизнь. Теология может превратиться для таковых в бесполезное пленительное хобби со временем. И также необходимо отметить, что наши же писатели и руководители, особенно в глазах новообращенных, могут показаться академичными. Мы рассматриваем точные значения еврейских и греческих слов, мы исследуем нюансы аргументов Павла, отмечаем возможные ссылки... но в конце всего мы остаемся такими же слабыми, духовно сражающимися существами, какими и начинали.

Но (и это ‘но’ должно быть выделено) Притчи вдохновляют нас возвысить голос для понимания Господа, кричать вслух об этом громче, чем о чем-то еще в этой смертной жизни. Библия – книга доктрин, книга слов Божьих к нам. Бог раскрывается в Своем Слове (Ин.1:1-3); если мы хотим постичь Бога, нам нужно изучать Его слово. И из-за того, что Его пути бесконечно выше наших, это не будет так легко. Похожее и с Господом Иисусом; понять Его – значит, постичь доктрины о Нем. Понять их неправильно – значит игнорировать Его (1Ин.2:22,23 ср. 2Ин.9). Эти стихи говорят о том, что невозможны взаимоотношения с Христом до тех пор, пока не будет правильного доктринального понимания Его. Он Сам говорил нам, что мы можем показать нашу любовь к Нему, только если *познаем* и будем исполнять Его учение (Ин.14:21). Очень просто опустить это; *обладание* Его учением является признаком проявления любви к Нему. Изучать и действительно *знать* Его слово жизненно важно; и те, кто придерживается ложных доктрин о Христе не могут действительно любить Его.

Знания соразмерны делам (Тит.1:16); правильное понимание – основа нашего поведения. Иначе дела являются просто результатом наших природных склонностей, а не желания прославить Бога. Божьи люди описаны как “некоторые из разумных” (Дан.11:35). Очевидно, знания и оценка связаны с тем, имеем ли мы заветные отношения с Богом. Те, которые не понимают этого, будут осуждены Богом (Откр.1:16-18 ср. 14:10). Понимание и постижение значения притчи скажется на обращении, раскаянии и прощении (Мк.4:12). Моисей заслужил, потому что *понял*. “Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой и хранить его всем сердцем” (Пс.118:34) – одна из многих ссылок в размышлениях Давида о понимании и послушании. “И сказал ей: за это слово пойдешь; бес вышел из твоей дочери” (Мк.7:29) показывает, как Господь оценивает правильное понимание. Женщина-язычница видела, как Иисус накормил 5000 человек, и *постигла* суть урока, преподанного Господом. Мы видим, что Господу *понравилось* ее восприятие, и Он сделал исключение для этой женщины, хотя в то время Он был послан к дому Израиля, а не к язычникам.

Важность доктрин

Мы освящены присутствием Божьего слова внутри нас, а также и кровью Христа (Ин.17:17). Так Павел выразил признак облегчения в конце своей жизни, когда он сказал следующие слова: “Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил” (2Тим.4:7). Хранить веру в правильные доктрины приравнивается к длительной битве, изнурительному путешествию. Нам не кажется это таковым, когда мы впервые познакомились с основными доктринами и приняли крещение. В наши не обремененные дни не кажется битвой продолжать хранить веру в них. Но удержание истинных доктрин – предпосылка принятия в Царство: “Отворите ворота; да войдет народ праведный, хранящий истину” (Ис.26:2). Присматривать за нашим обладанием правильными доктринами также важно, как и присматривать за нашей жизнью: “Вникай в себя (т.е. свой образ жизни) и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя” (2Тим.4:16). Даже спасение других может частично зависеть от нашего правильного понимания.

Правильное понимание Закона и жертвы означало, что человек близок к Царству (Мк.12:34). Почти невозможно отделить понимание от окончательного принятия. Потому что необходимая сила веры, сокрыта в понимании. Сердцем (разумом) человек верит к спасению (Римл.10:10). Первые верующие говорили, что они держатся “Господа искренним *сердцем*” (Деян.11:23). О кресте Иисуса мы многое узнали из работы Павла по проповедованию, это способствовало укреплению нашей веры (Римл.15:21). Мы должны воззвать к пониманию. Авраам “считал”, что Бог мог воскресить Исаака (Евр.11:19); и его вера включала в себя интеллектуальный процесс.

Это говорит о том, что мы должны быть осторожны и избегать мыслей о том, что придерживаясь правильных доктрин во время нашего крещения, только благодаря этому мы попадем в Царство. Человек, крепко державший свой талант и ничего не сделавший полезного с ним, сделал большую ошибку. Мы должны придти к пониманию Отца и Сына и развивать активные отношения с ними. Это не означает, что мы должны быть всегда настороженными по отношению к новым, искусным интерпретациям Библейских отрывков; это может превратиться в манию. Наше понимание самой Божественной сущности – вот, что должно возрастать в нас постоянно. Правильно разделяя (т.е. ‘правильно излагая’, перевод доктора Томаса) слово истины при нашем изучении, мы показываем себя ‘умудренными’ (2Тим.3:15). Мы *все* являемся профессиональными студентами, изучающими слово – в изучении проявляя мастерство, представляя его Учителю. Наша приемлемость Богу показана нашим правильным пониманием Его слова. И правильные знания приводят к правильным действиям. Так Дан.12:10 говорит о том, что нечестивые не могут понять пророческое слово, но только праведные; другими словами, правильное понимание связано с праведностью на практике. Божие слово делает нас *мудрецами*, дает нам мудрость к спасению. Мудрость, поэтому, необходима

для спасения. Не мудрость в мирском понимании; но духовные знания и оценка (интеллектуальные вещи, в буквальном смысле) необходимы для процесса спасения.

“Исследуйте Писания”

Господь говорил иудеям “исследовать Писания”, чтобы слово Божие и Его любовь пребывали в них (Ин.5:38-42). Они академически знали Писания, но голос Божий, Его присутствие, выраженная Им любовь, были просто скрыты от них. *В действительности* они не исследовали. Но Спаситель укорял Своих последователей за недостаток Библейского восприятия: “О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!” (Лк.24:25). Заметьте, Он не укоряет их за непонимание Его собственных ясных пророчеств относительно Его душевных волнений; вместо этого, Он укоряет их за непонимание ветхозаветного учения о Его смерти и воскресении. Однако если мы попытаемся доказать только из Ветхого Завета, что Мессия будет умерщвлен и воскреснет, мы будем склонны рассуждать подобно им. Даже Ис.53 является только пророчеством о Христе, поскольку Езекия (на которого здесь первым делом указано) был прообразом Христа. Стефан в Деян.7 обращается за помощью к типологии для доказательства своих аргументов относительно Мессиянства Иисуса. Смысл в том, что Иисус ожидал от этих простых рыбаков постигнуть такие высоты, услышать глас Божий в этих ветхозаветных прообразах. И Он упрекнул их за то, что они не смогли сделать этого.

Бог ожидает...

Бог ожидает от нас понимания гораздо большего, чем мы думаем, Он желает. Так Он осудил Израиль во времена Иеремии, потому что Он говорил им, а они не поняли Его, и, следовательно, не ответили (Иер.35:17). Они слышали слово, как и мы читаем его ежедневно, но в действительности они не слышали Его голос. Они думали, что связываться с изучением Библии предназначено тому, кому это дано, а в результате Бог отверг их. Елисей сказал Иоасу, что его стрелы представляют “Избавление от Господа и стрела избавления против Сирии” (4Цар.13:17). Затем Елисей сказал Иоасу бить по земле. Иоас сделал это три раза, и Елисей рассердился за то, что он ударил и остановился, так как количество ударов по земле равно количеству побед над сирийцами. Иоас не мог знать, о чем думал Елисей. А Елисей предполагал, что Иоас должен проявить дар предвидения, понять, что удар стрелы по земле – победа над Сирией. В этом урок для нас – мы должны ожидать, что Бог ожидает от нас большего понимания, чем мы думаем.

Все это должно выработать в нашем характере настойчивость. Бог ожидает от нас изучения Его слова, если мы действительно любим Его. Окружающий мир слишком погряз во зле, поэтому мы должны “дорожить временем”, приходя к пониманию Божественной воли, не упускать любой возможности понять, видя

приближение возвращения Господа – это Павел раскрывает в Еф.5:16. Изучение слова не легко, оно не всегда приносит мгновенный результат. Павел сравнивает его с волом, который ходит по пшенице, монотонно выколачивая зерна (ср. поиск в Симфонии или сравнивание отрывков), медленно получая хлеб жизни (1Кор.9:10 ср. 1Тим.5:18). Мы не будем видеть постоянно вспыхивающий огонь, замечательные мысли не будут просто ‘выскакивать’ с каждой страницы. Для внешнего наблюдателя наши занятия по изучению Библии могут показаться скучными и бессмысленными. Но чего мы, смертные, можем ожидать, ища понимания безграничного Бога, просматривая для этого страницы Его слова? Конечно, будут и неудачи; некоторые отрывки так и останутся не понятными для нас. Но мы с вами волею, выбивающие зерна; медленно, но верно.

“Всем разумением”

Наши размышления собраны воедино в Мк.12:33,34. Фарисей сказал, что наибольшая заповедь – любить Бога “всем сердцем и всем умом, и всею душою, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесождений и жертв. Иисус, видя, что он разумно (греч. “обладая интеллектом”) отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия”. Заметьте, что понимание всем своим умом ценится выше, чем любовь к ближнему. Правильное понимание – основополагающая вещь, и это естественно приведет нас к жизни в любви. Окружающий ‘христианский’ мир изменил этот порядок; любовь к ближнему была поставлена выше правильного понимания Бога. Из-за того, что фарисей ответил правильно, используя свой интеллект, Спаситель сказал, что он уже близко к Царству. Достижение Царства, поэтому, включает правильное понимание.

Слова из Мк.12:33 соотносятся с отрывками из Ветхого Завета, которые демонстрируют преимущество знания и практического служения над жертвой (1Цар.15:22; Ос.6:6; Мих.6:6,8). Совместив их, мы получаем следующие параллели:

Послушание Слову Божьему	лучше чем жертва
Слушание Слова Божьего	лучше чем жертва
Оказание милости	лучше чем жертва
Познание Бога	лучше чем жертва
Быть терпеливым и справедливым	лучше чем жертва
Понимание Бога	лучше чем жертва

Понимание Бога, слушание Его Слова, познание Бога (все действия разума) соотносятся с такими практическими действиями, как любовь к ближнему, оказание милости, справедливость и т.д. Все эти практические действия

являются результатом нашего правильного понимания Бога. Деяния заблудшего ‘христианского’ мира должны рассматриваться в этом свете.

Итак, мы возвращаемся к нашему вопросу. Действительно ли мы настолько академичны? Если под словом ‘академичны’ мы подразумеваем ‘применяя интеллект при изучении слова Божьего’, ответ должен быть: ‘Нет, не совсем так!’. Но если мы просто подразумеваем ‘академичны ради него’, мой ответ будет: ‘Да, даже более того, добавляя сюда псевдо-науки и псевдо-изучение’. Наша любовь к Богу должна разжечь настоящий огонь внутри нашего разума, чтобы любить Отца и Сына еще больше. Жажда познания не будет зависеть от силы разума, лингвистических возможностей, образования, умения анализировать и т.д. Искреннее желание познать любовь Христову, превосходящую человеческое понимание, может чудесным образом скрепить (и скрепляет!) всех истинных верующих, от простого фермера до профессора ядерной физики.

6.5. Язык Бога

Нам должно быть понятно, что иногда Библия написана с человеческой точки зрения; например, такое заболевание как эпилепсия относится к демонам, а излечение описывается как изгнание демонов. Амореи описаны высокими, как кедр и крепкими, как дуб (Ам.2:9), но только с человеческой точки зрения. Однако в других местах Библия написана с точки зрения Бога. Явное несоответствие – ведь Библия богодухновенна. Отец обращается к ребенку с точки зрения взрослого человека, а также мы знакомимся с точкой зрения сына. Эту смесь мы видим в том, как написана Библия. Эта смесь богодухновенного и человеческого затрудняет понимание Слова Божьего даже для самого внимательного читателя и в то же время чудесным образом открывает Слово Божие для понимания истинным детям Бога.

Иногда Бог дает нам знать, от чьего лица ведется повествование, а иногда нет. Так в Мф.3:16 говорится ясно о том, что во время крещения *Иисус* видел небо открытым, Дух сошел на него в виде голубя. Лк.3:21,22 говорит лишь о том, что “отверзлось небо, и Дух Святой сошел на Него”. Лука не говорит об этом с точки зрения Иисуса. Эта проблема перспективы – корень непонимания упоминания демонов в Библии.

Как совершенный Отец и Учитель, Бог использует язык, который помогает детям подтянуться: подняться до Его уровня (понимания) восприятия. Бог говорил Иову о снеге (37:6), Аврааму – о песке на морском берегу (Быт.22:17); Ною – о дожде (Быт.7:4) – о вещах, которые они никогда не видели. А Новый Завет дает представление о милости, *аганэ* любви, человечности и т.д. Использовались новые слова для выражения новых идей, появлялись новые термины, чтобы точнее были выражены мысли. Однако Бог может использовать современный для нас язык, чтобы дать нам знания о Себе,

используя человеческий языковой уровень. Необходимо оценить то, что Бог использует различные слова в разных частях Библии, иначе наше понимание будет непостоянным и противоречивым.

Чудесным вдохновением является то, что Бог с одной стороны помогает нам понять Себя, а с другой стороны использует Свой собственный язык. Спорный вопрос о демонах – классический пример этого. Мы можем ясно продемонстрировать, что демоны относятся к идолам, и не существуют. В Новом Завете описываются чудеса, совершенные Иисусом Христом с использованием термина “одержимый демоном”. Некоторые учения цепляются за эти стихи из Нового Завета, чтобы доказать существование демонов. Тем более мы должны анализировать то, как Бог использует язык и эти стихи, основные принципы Библии касаются верховной власти Бога, истинной природы испытания и греха.

Бог и язык

Язык – выражение наших мыслей (Мф.12:34). В этом смысле Бог – Его слово (Ин.1:1). Мы знаем, что Мысли Бога выше наших мыслей (Ис.55:9). Поэтому Он выражает Свои мысли иным способом, чем это делаем мы. Мы не должны удивляться, когда сталкиваемся с парадоксами, изучая Библейский текст.

Именно по этой причине Библия написана не так, как мы бы написали книгу, предназначенную для того, чтобы открыть Бога. Это не направленная установка веры с серией ясных команд для выполнения. Для понимания сути мы должны стараться понять писания, учиться думать и говорить так, как это делает Бог. Определенный уровень мыслей и отражения необходимы для того, чтобы Писания стали ясными для нас. Вера в Бога приходит от слышания или чтения Его Слова (Римл.10:17).

Очевидно, что Бог не игнорирует пассивно этот мир, полный безверия; Он сердится; “кто имеет, тому дано будет и приумножится; а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет” (Мф.13:10-12; 2Фес.2:11; Ис.66:4; Иез.20:25). Однако Его Слово написано так, чтобы смутить одних и дать ясное понимание другим, вне зависимости от их интеллектуальной ограниченности. Видя, как Бог *запутывает* людей, мы не должны возражать. Бог удерживает многих людей от знания Истины: они могут умереть, будучи младенцами, могут жить в то время и в таком месте, где люди не знают Библию. Некоторые люди не принимают истинного смысла Его послания из-за того, как оно написано. Это прерогатива Бога призывать или не призывать людей, давать или не давать им понимание Своего послания и нам не дано понять причину, по которой Он делает тот или иной выбор.

Вот несколько примеров того, как Библейский язык может нас запутать:

- Откр.12:7-9, если читать эти стихи в отрыве от контекста, поверхностный читатель может подумать, что диавол – дракон с ангелами низвержен с неба.

- Мф.25:41 говорит о Его ангелах, которые были брошены в вечный огонь. Только внимательный подход к значению слов “ад” (геенна) и “ангелы” может привести к правильному пониманию данного отрывка.
- Притча в Лк.16:19-28 приведет поверхностного читателя к ложному заключению о бессмертной душе, которая после смерти оказывается на небесах; нигде в Библии эта идея не находит поддержки.
- Мнение злодея на кресте нуждается в тщательном взвешивании, иначе читатель получит ложное впечатление о том, что верующий после смерти отправляется на небеса.
- Об Иисусе Христе говорится языком, который можно легко неправильно понять – в результате может сложиться мнение, что Он создатель мира; только однажды мы понимаем концепцию нового создания, и проявление Бога дает нам открыть смысл этих абзацев.
- Хорошо известные слова из Ин.14:1-3 невнимательного читателя могут ввести в заблуждение – он может подумать, что человек после смерти отправляется на небеса; пока читатель не проанализирует текст предложение за предложением и не поймет, в каком смысле используется в Библии термин “дом Божий”⁽¹⁾.

Эти примеры показывают, что Библию нужно тщательно изучать. Замечали ли вы когда-нибудь, что большинство слов, которые Иисус Христос говорил, были неправильно поняты теми, кто слушал Его? Никодим думал, что он должен снова войти в лоно матери, чтобы родиться заново (Ин.3:4); когда Иисус сказал: “Куда Я иду, вы не сможете идти”, люди подумали, что Он хочет убить Себя (Ин.8:21,22); когда Он говорил о плоти Своей как о “хлебе жизни”, они подумали о разновидности каннибализма. Это касается и Его учеников. Они не поняли пророчества о Его смерти и воскресении; когда Он предупреждал их о закваске фарисейской, они думали, что им не следует покупать у фарисеев дрожжи (Мк.8:14-21 ср. Мф.16:5). Когда Иисус сказал, что Лазарь лишь уснул в смерти своей, они подумали, что он лишь вздремнул (Ин.11:12); когда Он говорил, что имеет пищу, о которой они не знают, они думали, что кто-то принес Ему есть (Ин.4:33). Разница между учениками и иудеями заключалась в том, что они думали над Его словами, вспоминали их позже, после рассказа, притчи, которая их смущала они собирались и старались выяснить, о чем Он говорил, пока остальные слушатели уходили смущенные (Мф.13:10-12). Однако нет сомнений в том, что они думали, что поняли всё. Поэтому неудивительно, что язык Библии часто непонятен людям в наше время.

Учение Бога описывается как секрет, тайна. Это еврейское слово используется для открытия секретного плана друзьям; и еще планы открыты для истинных верующих (Ам.3:7,8; Иер.23:18,22; Пс.24:14; Еф.3:3-6). Содружество истинных верующих называется “собранием святых” (Пс.88:6). Существует много

экземпляров Библий, но учение Бога все еще остается секретом и не понято многими из тех, у кого есть Библия и кто читает ее. Из этого следует, что Библия написана таким образом, чтобы скрыть Истину от большинства читателей.

Типология

Наиболее важное учение преподано с помощью типологии. Прямые утверждения не используются для того, чтобы дать нам знания. Бог широко использует типологию в Писаниях. Она используется как средство обучения, воспринимается так же серьезно, как точные команды. Бог использует типологию для того, чтобы показать нам, что Он не ценит жизни своих слуг. Он разрабатывает план (возможно, на нескольких уровнях), в зависимости от обстоятельств их жизни. Использование типологии указывает на то, что Бог хочет, чтобы люди любили Его Слово и искали Его, много размышляли над ним; именно таким людям Бог откроет Истину во всей ее великолепной красоте.

Несколько жизненных принципов, которые преподаны нам при помощи типологии:

- Место женщины в церкви и в семейной жизни (Еф.5);
- Геенна – место уничтожения (вместо ортодоксального огня ада);
- Иисус Христос принесен в жертву за нас (типология Первосвященника);
- В Писании много стихов, которые *похожи* на то, что будет в будущем Царстве (царство Соломона, время восстановления, правление Езекии).

Однако миссионерскую деятельность Иисуса Христа трудно доказать, используя Ветхий Завет, без обращения за помощью к типологии. Даже Ис.53 описывает страдания *Езекии*, который был прообразом Иисуса. Так защита Стефаном своей веры в мессианство Иисуса основано на типологии, например, тот факт, что Иосиф / Иисус были отвергнуты своими братьями (Деян.7:13).

Без сомнений, Бог строит Библейские записи так, чтобы осветить наиболее важные моменты. Совсем немного мы узнаем об отце и матери Мелхиседека в книге Бытие. Дух в Послании евреям комментирует, что он был “без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни” (Евр.7:3). Это не может быть правдой дословно. Этот прием используется для того, чтобы показать, что Мелхиседек был *прообразом* Христа. Но хотя мы и не читаем Евр.7:3 буквально, нет явного намека на данный эффект. Частое возражение, что Новый Завет не предупреждает нас понимать “изгнание демонов” образно, в то же время буквальное понимание здесь неприемлемо. Евр.7:3 один из многих примеров того, что мы должны задумываться над тем, что читаем, а не обращать внимания только на слова, *однако здесь нет явного предупреждения об этом!*

Метонимия

Если говорить, используя человеческую терминологию, скорость и сила Божьего интеллекта таковы, что Ему не нужны слова, чтобы сделать заключение. Это выражено тем, что Библия наполнена (намного более чем думают многие), средствами метонимии, где доводы используются для достижения цели. Острота анализа Бога отражена в том, что Он часто использует лингвистические приемы. “Заговор пророков ее среди нее, как лев рыкающий, терзающий добычу: съедают души, обируют имущество и драгоценности, и умножают число вдов” (Иез.22:25), именно так и поступали захватчики. Он часто использует прием метонимии для осуждения греха. В большинстве случаев непонимание искупления возникает из-за того, что мы не правильно оцениваем использование Богом метонимии. Другие примеры, включая стих в Иак.3:6, где “язык” обозначает слова, которые произносит язык; 1Ин.5:15, в этой главе описывается, что Бог слышит наши молитвы, обозначает (см. контекст), что Он отвечает на них. Пока мы не оценим метонимию, мы будем думать, что слово Бога неправильно; “Язык – огонь, прикраса неправды. Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны” (Иак.3:6).

Язык Бога: шокирующе разный

Из того, что сказано выше, можно сделать вывод, что Бог не использует язык в прямом, буквальном смысле. Те, кто читает Библию на протяжении всей жизни, так привыкли к языку Бога, что не могут оценить, какая правда содержится в этом высказывании. Но иногда Бог использует языковые средства совсем не так, как мы. Возможно, есть смысл ознакомиться с конкретными примерами.

Иногда Бог пользуется языковыми средствами, которые приводят нас в замешательство. В маленькой притче, описывающей Его второе пришествие и то, как будут собраны ответственные, Иисус говорит: “...где труп, там соберутся и орлы” (Лк.17:37). В нашем представлении неприемлемым кажется, сравнение Господа Иисуса Христа с трупом или с вором, который крадется ночью и приходит неожиданно. Приход Господа также сравнивается с сетью, которую охотник накинул на невинное животное (присутствие грешного мира) в Лк.21:35. Также неприемлемо сравнивать ответ Бога на наши молитвы с ответом судьи неправедного (Лк.18:1-7), который вовсе не является духовным. Кажется странным, что “Царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его” (Мф.11:12). Чтобы показать глубину заботы об Израиле, который является неверующим, Бог сравнивает себя с человеком, любящим замужнюю женщину (Ос.3:1). Слово Бога напоминает алкоголь, который делает пророков (подобных Иеремии) пьяными. Они не имеют сознательного контроля над словами, которые произносят с вдохновением, которое имеют от Бога (Иер.23:9). Только Бог сможет заставить Израиль

отвратиться от идолов (Ис.30:22); люди не в состоянии оценить такой язык. Хотя Всемогущий никогда не спит и не дремлет, Он сравнивает себя с человеком, очнувшимся от глубокого сна, чтобы судить врагов своих (Пс.72:20). Следующие стихи очень убедительны Пс.77:36,65,66: “И лстили Ему устами своими... как бы от сна, воспрянул Господь, как бы исполин, побежденный вином... и поразил врагов его в тыл”. Это не то, чего мы ожидали; читать, как Богу льстят глупые люди, или как Он сравнивает Себя с пьяным воином, в ярости избивающем окружающих (это ссылка на Бога, наказывающего людей наростами в 1Цар.5:9). Высокая духовная культура Бога проявляется в том, что Он использует для убеждения различные методы. Он не языческое божество, сильно обиженное человеческими выражениями, применимыми к нему.

Подобным образом Гал.5:12 включают в себя предложение, содержащее игру слов, которая кажется нам странной, как если бы переводчик исказил значение греческого текста: “О, если бы удалены были возмущающие вас!” Это не похоже на то, что люди, которые писали Библию, были вдохновлены Богом.

В Библии есть несколько примеров, когда в словах Бога звучит сарказм (Пс.2:4; 36:13; Ис.44:14-20; Плач 4:21; Иез.4:15; 4Цар.17:32; Исх.10:2 – “Я смеюсь над Египтянами”). В нашем понимании сарказм – низшее проявление ума; но не в понимании Бога. Он пользуется разнообразными средствами языка, и это еще раз доказывает авторство Бога. Безыскусственный способ, которым Бог описывает смерть и воскресение Своего собственного сына – ярчайший пример. Мария встречает Господа и принимает Его за садовника – еще один пример чудесного использования Богом языковых средств.

Еще один пример. Мы скорее перескакиваем через слова Вт.23:12,13, чем анализируем их глубоко: “Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить. Кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне стана, выкопай ею яму, и опять зарой ею испражнение твое”. Когда израильский солдат слышал зов природы, он шел за пределы лагеря. Все знали, куда он идет. Этот обычный, повседневный случай был выбран Духом и объяснен иудейским христианам, что они должны уйти из лагеря Израиля, неся с собой то, что представляет крест Христа. И снова замечание: мы изъясняемся не таким языком.

Почему язык Бога такой разнообразный?

Итак, мы возвращаемся к вопросу: *почему* Бог использует язык не так, как это делаем мы?

- Бог не ограничен во времени, Он говорит о том, чего не существует, как если это уже есть, так как Он знает, что это обязательно произойдет (Римл.4:17). Это объясняет, почему Библия говорит об Аврааме *как* о живом человеке, хотя он и умер; о верующих, *как* о спасенных и пребывающих в Царстве, хотя сказано, что: “претерпевший же до конца

спасется” (Мф.10:22). Об Израиле говорится, *как если бы* он был послушен словам Бога (Пс.131:4; Исх.19:5,6), хотя это будет лишь в будущем; о Христе сказано так, *как если бы* Христос существовал до Его рождения, хотя физически Он существовал только после рождения у Своей матери Марии. Большинство из так называемых “христианских” церквей имеют ошибочные доктрины потому, что Библия написана не с человеческой точки зрения, а с точки зрения Бога. Чем лучше мы научимся понимать язык Бога, тем большее количество трудностей исчезнет.

- Когда Бог хочет сделать ударение на чем-то, Он говорит так, как если бы ничто не должно было бы добавляться к словам, которыми Он пользовался. Вот почему о спасении часто говорится без упоминания того, что оно основано на чем-то конкретном. Критик может ответить: “В Библии говорится о вещах, которые не являются истинными”. В определенном смысле это имеет место, но зависит от смысла, который вы вкладываете в это утверждение. Вы можете считать чьи-то слова противоречивыми, *пока не поймете, как используются языковые средства*.
- Бог вдохновил Свое слово, чтобы передать нам особую информацию. Есть еще основания, чтобы мы не воспринимали буквально все, что мы читаем. Так в Евангелии от Матфея записано, что люди кричали “Осанна” при входе Иисуса в Иерусалим (21:9). В первом веке израильтяне говорили по-арамейски, и, несомненно, это слово действительно сходило с их губ. Но Лука говорит, что некоторые люди кричали: “Слава” (Лк.19:38). Евангелие от Луки обращено к тем, кто говорил по-гречески, поэтому он употреблял греческий эквивалент слова “Осанна”, хотя в действительности они употребляли не это слово. В Новом Завете цитаты из Ветхого Завета приводятся с некоторыми изменениями *без объяснения причины* – еще один пример того, как в языке Бога, интерпретация сменяется реальной передачей фактов (Пс.31:1,2 ср. Римл.4:6,7).
- Другая причина, по которой Бог использует различные языковые средства, состоит в том, Он может проследить мотивацию (побуждения). Так, в Гал.5:3 говорится: “Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон”. Павел и многие другие иудейские христиане были обрезаны, но в Послании галатам Павел приводит доводы, что для истинного верующего *нет* необходимости выполнять это правило: “Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни не обрезание, но вера, действующая любовью” (Гал.5:6). Некоторые современные фарисеи поддерживают обрезание, но суть в том, что Бог сказал, что: “каждый обрезанный... должен выполнять весь закон” (см. греческий текст). Эти слова не являются правильными, если они оторваны от контекста; нам нужно понимать, что Бог говорит с точки зрения того, что Он знает мотивацию поступков человека. Он распознает

намерение сделать что-либо, даже если ничего еще не сделано. Он считает, что действие совершено (например, Исх.8:18; Вт.28:68; Иез.24:13; Гал.5:4 ср. 3:11; Флп.3:15; 1Ин.1:10; 2:26). Так записано, что нечестивые скажут: “не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев” (Пс.93:7). Возможно, здесь совсем не цитируются чьих либо слова; Бог знает истинные побуждения, Он может писать так.

Бог – центр верующих

Это определение может родиться благодаря тому, что каждый человек важен для Бога. Он использует речевые средства, которые подчеркивают *родственную исключительность* в отношении к людям. Часто в Новом Завете, обращаясь со словами “ко всем людям”, подразумевается “ко всем истинным верующим” или к тем, кто ответственен пред Богом. В Евр.2:14 утверждение о том, что Христос убил диавола (силу греха) на кресте; но это относится только к тем, кто во Христе. Те же, кто не обращает внимания на спасительную силу Истины Бога – под грехом – Библейский термин “диаволом”. В Откр.20:5 говорится о “мертвых” как о тех, кто предстанет перед судом, многие же другие Библейские стихи утверждают, что не все мертвые воскреснут. Только те, кто слышал Евангелие, будут воскрешены на суд. Итак “мертвые” в понимании Бога не относятся ко всем, кто уже умер. В 1Кор.15:21,22 мы читаем, что “мертвые” – только те, кто во Христе. Мф.25:32 описывает “все народы”, приходящие на суд перед лицом Христа. Это обозначает, что для Бога мир охватывает тех людей, которые ответственны перед Ним. Это не значит, что буквально все “народы” предстанут перед Христом, только те, кто ответственен перед Ним.

Это предсказано в Ветхом Завете, когда Бог видел мир как Израиль, ответственный перед Ним. Это отражено в стиле языка Бога; так еврейское слово “*ерetz*” обозначает как всю землю, так и землю Израиля. Для Бога вся земля была народом Израиля. Еврейское слово юг – “негей”, так называется южный район Израиля. Еврейское слово запад = “море” часто относится к Средиземному морю, которое является Западной границей Израиля. Итак, Библия написана с точки зрения иудеев, читатель-язычник понимает слово геенна как “неиссякаемый огонь” – это иудейская идиома обозначает полное истребление (Иер.17:27; Иуд.7). Очень часто в христианских кругах непонимание возникает из-за неправильного понимания слова “ад”, мы забываем, что Бог использует иудейские термины. Новый Завет буквально наполнен фразами и лексикой, понимание которых зависит от понимания языка Ветхого Завета (например, Иисус называет себя “хлебом жизни”). Следовательно, понимание языка Нового Завета зависит от понимания языка Ветхого Завета.

Другим примером того, что Библия написана с точки зрения иудеев, является то, что в Дан.2 дается пророчество о нескольких империях, которые “будут править всей землей”. Вавилон, Персия, Греция и Рим осуществили это

пророчество *с точки зрения земли Израильской*. Пророчество не станет истиной, пока мы не осознаем этого. Когда Израиль входит в Ханаан, ужас находит на “все народы под небесами” (Вт.2:25). Мир, окружающий Израиль, был землей “под небесами” с точки зрения Бога, это было пространство, которое Бог поставил пред небесами. Эта идея рассмотрена шире в Занятии 1.6.

Некоторые представляют хорошие доказательства того, что потоп накрыл не всю землю; хотя в Бытие записано, что вода *как будто бы* покрыла всю землю. Это должно быть правильным с позиции наблюдателя в земле Израильской. Роберт Робертс (“Видимая Рука Бога”⁶⁹) приводит несколько неплохих комментариев относительно использования Богом языка в этом случае:

“Язык повествования служит тому, чтобы представить вещи в таком свете, в каком они казались современнику Ноя. Все Библейское повествование было написано для жителей земли, и поэтому мы должны учитывать следующий момент: когда вы рассказываете о чем-то детям, вы инстинктивно излагаете материал в форме, понятной детям; люди как дети, они все воспринимают с позиции *смертных людей*. Ошибка не заменит истину...”.

Именно так использование Богом языка имеет тенденцию концентрироваться только на тех, кто ответственен перед Ним. Также характерной чертой является концентрация на особо индивидуальном или перспективном, на том, что является исключением. Возможно, для того чтобы осветить что-то конкретно или отразить концентрацию Бога на чем-то одном, более чем на другом. Например, в Дан.5 описывается то, как вавилонский царь Валтасар был убит Богом, а его царство свергнуто персами. Запись подчеркивает его гордость и рассказывает то, как он был наказан за это. Мы читаем о том, что “Валтасар царь... разделено царство твое и дано Мидянам и Персам... в ту же самую ночь Валтасар, царь Халдейский, был убит” (Дан.5:1,28,30). Тот факт, что Валтасар – сын Навуходоносора не подчеркивается, ударение делается на том, что царство принадлежит ему. Как говорит Роберт Робертс: “Нельзя ошибку выдавать за истину”; это подчеркивает один аспект истины, возможно, более интенсивно, чем историки человечества, которые имеют цель отразить взгляд Бога на управление Вавилоном в то время.

Переносный смысл

Исходя из всего этого, мы приходим к заключению: в некоторых случаях Бог использует переносную речь, чтобы подчеркнуть что-нибудь. Так мы читаем о многих спасенных (Быт.22:17), а в других случаях речь идет о небольшом количестве спасенных (Мф.7:14; 20:16; Лк.13:23). В отношении к чуду спасения, спасены будут многие; но по численности, количество будет небольшим, с точки зрения этого мира. Путь в Царство легко отнести к чуду “ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко” (Мф.11:30; 2Кор.4:17); с

⁶⁹ Robert Roberts, ‘The Visible Hand of God’.

человеческой точки зрения это очень трудно, жизнь – самопожертвование (Деян.14:22; Откр.7:14). Наши теперешние страдания кажутся такими незначительными по сравнению с вечностью Царства (Пс.36:11; 2Кор.4:17). Однако язык Библии выражает то, что Бог знает, что с человеческой точки зрения, наше время испытания – “долгий срок” (Мф.25:19). Прилагательное “долгий” относительно – “и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их” благодаря работе Иоанна Крестителя (Лк.1:16); большинство тех, кто слушал Иоанна отвернулись от него, кульминацией стало распятие Мессии.

Согласно Ос.1:6,7: “...Я уже не буду более миловать дом Израиль, чтобы прощать им, а дом Иудин помилюю и спасу их в Господе Боге их”. Мы знаем, что в действительности Иудея грешила не меньше, нежели Израиль (Иез.23:4-11; Иер.3:11); прочтя несколько стихов ниже, мы получаем уверенность в том, что Бог *проявит* милость к Израилю: “Но (т.е. несмотря на это) будет число сынов Израилевых, как песок морской... и там, где говорили им: “вы не мой народ”, будут говорить им: “вы сыны Бога живого... и помилюю не помилованную, и скажу не Моему народу: “ты – Мой народ”, а он скажет: “Ты – мой Бог” (Ос.1:10; 2:23). Мы обладаем достаточными основаниями полагать, что Бог, говоря о том, что лишает Израиль милости, использует переносный смысл. Бог сердится на Израиль, используя термины постоянные, и некоторые приходят к неправильному выводу, что Израиль более никогда не получит божественного благословения. Те, которые так думают, ошибаются в том, как Бог использует язык.

Ортодоксальные иудеи и некоторые ‘христианские’ секты верят, что они должны соблюдать Субботу, так как суббота описана как знамение между Богом и сынами Израилевыми навеки (Исх.31:17). Однако в Новом Завете мы читаем о том, что Ветхий Завет канул в лету; Ветхий Завет включает 10 ясных заповедей (Вт.4:13), одно из них касается субботы. По этой причине Новый Завет объясняет, что соблюдение субботы не обязательно для Божьих людей (Кол.2:14-17; Римл.14:1-3). Весь закон Моисеев называется вечным заветом (Ис.24:5; Вт.29:29), но теперь и это отменено (Евр.8:13). Праздники Пасхи и Искупления были “вечным постановлением” (Лев.16:34; Исх.12:14). Мы имеем “искупление Кровью” Христа (Кол.2:14-17; 1Кор.5:7). Помазание первосвященников было “вечным священством” (Исх.40:15; Числ.25:13); “С переменою священства необходимо быть перемене и закона” (Евр.7:12). Этот “вечный завет” кончился, когда закон Моисея потерял силу. Но то же выражение “вечный завет” использовано в 2Цар.23:5 относительно воздвижения Христа на трон Давида для буквального обозначения вечности в Царстве.

В каком смысле Бог использует слово “*олахм*”, которое переводится как “вечный” в Ветхом Завете? Джеймс Стронг описывает “*олахм*”, как “конечная точка, *почти* вечность”. Это была цель Бога, что закон Моисея в течение многих столетий был связан с субботой. Для ранних израильтян это была конечная точка далеко впереди, и они пытались добраться до нее.

Израильтянину было сказано, что закон будет продолжаться вечно, в смысле “практической вечности”. Нам даже трудно представить все это. Мы можем рассуждать о вечности, о чуде вечной жизни, но когда мы в действительности сталкиваемся с проблемой использования языковых средств, мы чувствуем, что нам не хватает интеллектуальных инструментов и лингвистических единиц, чтобы справиться с этим. Нет еврейского или греческого слова, используемого в Библейском тексте для выражения абсолютной определенности. Мы знаем, что смерть побеждена для тех, кто во Христе, мы имеем надежду на бессмертие в Царстве. Но Бог говорит о вечности часто именно с человеческой точки зрения.

Как Бог хочет, чтобы мы воспринимали вещи

Бог часто изменяет Свои решения в зависимости от обстоятельств, которых Он не ожидал, когда делал предыдущие записи. Так, апостолы Нового Завета ожидали второго пришествия во время своей жизни. Но Бог знает конец с самого начала (Ис.46:10). В отличие от нас, с нашей постоянно меняющейся жизнью, Его цель была твердо установлена с начала мира. Единственное заключение, к которому мы можем прийти, что Бог имеет намерение относительно нас и нашего отношения к Нему. Он хотел, чтобы апостолы первого века ожидали второго пришествия Христа с минуты на минуту. Он хочет, чтобы мы видели Его *как* любящего Отца, *как будто* обитающего на небесах (Вт.4:39; 5:8; 4:36 ср. 5:22; принимая во внимание то, что Христос вознесся к Отцу в Деян.1:9-11). Он не в буквальном смысле наш Отец, и в буквальном смысле не имеет местопребывания над небесами; он поднялся “превыше всех небес” (Еф.4:10), – буквально, и символически. Давид так часто говорит о вознесении Бога *над* небесами (Пс.8:2; 49:4; 56:4; 107:5; 112:4). Все, что можно сказать: Бог хочет, чтобы смертные считали, что Он пребывает над небесами.

Бог также принимает решения в зависимости от обстоятельств, в которых Он “находится”. Так в притче о свадебном ужине, Он предстает перед нами царем, который созывает гостей. Согласно притче Бог удивлен, что получивший приглашение Израиль отверг Его, и Он в гневе пригласил на ужин язычников (Лк.14:21-24). В притче о грешных мужьях, владелец виноградника (Бог), восклицает в отчаянии: “*Что* мне делать? Пошлю сына моего возлюбленного... Они постыдятся моего сына” (Лк.20:13; Мф.21:37). Он ошибся, его уверенность была напрасной: сына убили. Несомненно Бог знал об этом с сотворения мира (Откр.13:8), но Он хотел, чтобы мы поняли, зачем Он послал Христа Израилю.

Пред престолом пройдет вся наша жизнь, как бы описанная в книге, эта книга жизни будет открыта и прочитана Богом, чтобы принять решение: достойны ли мы награды Царства или нет. Мы не можем в полной мере буквально воспринимать откровение Бога. Будет суд, результат которого будет зависеть от того, как мы прожили нашу жизнь. Но Богу (через Иисуса Христа) нет

необходимости взвешивать доказательства. Книга жизни берет начало (была написана) до сотворения мира; уже тогда Бог знал, кто будет в Царстве. Невозможно предположить, что в буквальном смысле будут разворачиваться свитки. Для первых верующих, наверное, была приемлема мысль о настоящих свитках с записями. В то же время нигде не сказано о том, что не будут открыты настоящие книги, и что Бог не будет оценивать наше поведение для того, чтобы решить, будем мы в Царстве или нет. Моисей (Исх.32:32) и Неемия (Неем.13:14), возможно, представляли себе реальный суд, но это не значит, что будет раскрыта настоящая книга жизни.

6.6. Почему Библия смущает многих?

Можно простить многих людей, которые думают, что Библия написана таким образом, чтобы нас запутать. Например, вспомним то, что в Библии говорится о диаволе. Тот, кто читает Библию поверхностно, может открыть Мф.4 и придти к заключению, что диавол – личность, живущая в пустыне, которая пытается ввести людей в грех. Если перескочить к Откр.12, можно подумать, что диавол – дракон, сброшенный с небес. Так говорит Библия. А в первой главе книги Иова говорится, что сатана был Ангелом, который говорил с Богом предположительно (для невнимательного читателя), на небесах, после чего у Иова начались сложности. Но мы знаем, что все это происходит не случайно, если внимательно читаем записи. Пересказывая мои беседы со Свидетелями Иеговы, я вспоминаю случай, когда мне хотелось сказать: ‘Я знаю, что действительно создается такое впечатление, я согласен, но общее учение Библии, *в отличие от поверхностного*, противоположно. Пока вы всем сердцем не захотите познать Истину, вы все время будете ошибаться’. Так поверхностный читатель будет обманут словом Бога, веря в ложное Евангелие, видимость Писания, что на самом деле является антиевангелием (2Кор.11:4 ср. Гал.1:6). Искренние читатели также заблуждаются и сила заблуждения сильнее, чем ошибки немногих людей, которые допускают ошибки в исследовании Библии. Как мы *можем* верить в триединство? Библия противоречит этому. Но миллионы людей читают Библию и верят в триединство. Заблуждение приходит от Бога: те, кто не отдает *всё свое сердце* Богу – заблуждаются, и верят лжи.

Это приводит меня к серьезному выводу. Если мы продолжаем нашу духовную жизнь на “любительском” уровне, Бог не может оставаться безразличным. Когда мы встречаем сестру или брата, которые ясно проявляют незначительный интерес к ежедневному изучению Слова, или не делают Евангелие центром всей своей жизни, мы должны мягко уговаривать их, сознавая, что от нас больше ничего не зависит. “Это их проблема, мы не можем больше ничего сделать” – говорим мы. Но ошибкой является, если мы думаем, что и Бог также смотрит на вещи. Бог не пассивен, Он активно работает с теми, кто воспринимает Его Слово поверхностно: Он *обманывает*

их, вводит в заблуждение. Мысль о том, что “Бог Истины” обманывает людей, может показаться абсурдной с первого взгляда. Но давайте примем во внимание следующие очевидные факты:

- Бог заставлял пророков говорить о вещах, которые были неправдой, от Своего Имени (3Цар.22:20-22; Иез.14:9). Он заставлял идолов (ложных богов) Израиля отвечать им (Ис.66:3,4). Иеремия боялся, что Бог обманул *его* (Иер.20:7) – он знал, что такое возможно. Вт.13:1-3 предупреждает Израиль, чтобы они не верили пророкам, если они учат ложным доктринам, хотя даже их пророчества сбываются. Таковые могут появиться, чтобы проверить послушание Израиля. Бог вводил Израиль в заблуждение, рассказывая им о мире, который сойдет на Иерусалим в будущем Царстве. Они не принимали во внимание другие пророчества, касающиеся неминуемого суда, *которые были даны в то же самое время*, кроме того, они думали, что Бог доволен ими и готов установить Царство, хотя должно было произойти прямо противоположное (Иер.4:10).
- Бог дал Израилю плохие законы, чтобы они еще дальше ушли от Него (Иез.20:25). Должно быть, люди сообщали от лица Бога вещи, которые были неверными.
- “Несмысленное сердце (Израиля) омрачилось” (Римл.1:21), они “суетились в умствованиях своих”, и так как диавола нет, это было делом рук Бога: “предал их Бог превратному уму делать непотребства их” (ст.28), “мужчины разжигались похотью друг на друга” (ст.27). Наказанием для них стали болезни, подобные СПИДу (как следствие нарушения естественного баланса их природы, а не как компенсация, описанная в Римл.1).
- Господь в притчах говорил о том, что Израиль впадет в заблуждение и за это не придет к спасению. В это трудно поверить тем, кто чувствует, что Бог *не ответственен* за обман. Исаия говорит о том же (Ис.6:9,10; 29:10,11). Ангелы будут выполнять подобную работу – соблазнять мир в конце тысячелетия (Откр.20:3,8).
- Вероотступники церкви как в ветхозаветные времена, так и в новозаветные, на разном уровне неверия, искренне чувствовали, что они выполняют волю Бога: убивали пророков, преломление хлеба превращалось в пьяную оргию, проституция внутри еkkлeсии выдавалась за духовное действие. Для братьев прийти к такому выводу довольно трудно, и поэтому это было волей Бога, а не являлось ложным пониманием Писаний. Заблуждение было выше человеческого понимания. Видение того, что диавола нет, указывает на то, что это было работой Бога.
- 2Фес.2:9-11 – классический пример. Церковь первого века была обманута братьями, совершавшими чудеса, которые производили впечатление на

многих, потому “что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи”. События 70-х годов н.э. типичны для наших последних дней.

- Мысль о том, что братья будут заблуждаться во время “пришествия” Христа, связана с Мф.24:5,11,24, где описывается то, что “большинство” церквей перед пришествием Христа будут “заблуждаться”. 2Фес.2:11 говорит, что это заблуждение ниспослано Богом тем, кто отказался от любви, Истины. Трудно избежать следующего заключения: в наши последние дни большинство будет обмануто потому, что мы не “любим истину” – относимся к Истине как к хобби.
- Бог творил ложные чудеса в 70 г. н.э., в соответствии с 2Фес.2:9-11. Бог разрешил совершение подобных чудес, так как хотел обмануть тех, кто не относится к Истине со всей серьезностью.

Практическое применение

Если мы принимаем тезис, приводимый выше, то нам следует понять, почему Бог позволяет, чтобы Его Слово вело к неправильному пониманию и заблуждению многих. Мы все размышляли, почему Бог позволил слову ‘Геенна’ остаться непереведенным; почему ‘*нефеиш*’ так часто переведено словом ‘душа’; почему ‘сатана’ не переведено словом ‘противник’, как это нужно было сделать и т.д.. Существует очень много стихов, которые могут сбить с толку даже самого внимательного читателя. Например: “Сегодня же ты будешь со мной в раю” или “жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне” (Лк.23:46; Евр.10:5). Удивительно, что плохие переводы стали серьезным препятствием для тех, кто *действительно хочет найти Истину*. Я вижу в этом почти чудо. Только из этого ясно, что искренне желающий отыскать истину, все равно найдет ее, но Библия написана таким образом, чтобы обмануть неискреннего читателя, чтобы он думал, что нашел истину, в то время как этого не произошло.

Иногда мы можем встретить среди христадельфиан такое суждение, что хотя другие церкви и не имеют полного доказательства того, что они обладают истиной, мы должны, однако, относиться к ним, как к христианам. Складывается впечатление, что мы просто считаем себя более удачливыми, если владеем всем набором доктрин, но не думаем, что это так важно для Бога. На самом деле, если мы согласны с вышеприведенными доказательствами, то члены этих церквей введены Богом в заблуждение по основным положениям, и подобное заблуждение – знак Его недовольства тем, что они относятся к Его Слово, как к хобби.

Не только “христиане” введены Богом в заблуждение. Слабые христадельфиане также заблуждаются. Пропускают ежедневные чтения, забывают о хлебопреломлении (особенно находящиеся в изоляции), молитве не придают особого значения молитве, не думают о том, что получают пищу

лишь благодаря Богу, никогда не анализируют своего поведения... и, не смотря на все это, брат или сестра чувствуют, что находятся на более высоком духовном уровне, даже если делают такой вывод, *читая Библию*. Бог понимает, если мы женимся или находимся в дружеских отношениях с миром, обязательство перед нашей карьерой, истинное служение Богу или похожее на настоящее, мы перестаем принимать во внимание доктринальные принципы, и даже принимаем другие церкви. Мы *убеждены*, что вышли на новый уровень отношений с Богом, в то время как настоящие отношения ускользают. Бог, через работу над обманчивой человеческой природой, вводит нас в заблуждение. Именно по этой причине Истина – самая опасная вещь в мире. Она может разрушить нас, введя в заблуждение, “Только у Господа правда и сила; к Нему придут и устыдятся все, враждовавшие против Него” (Ис.45:24). Библия написана таким образом, что большинство читателей введены в заблуждение тем, как Она написана – они думают, что Истина понятна им, в то время как это не так. Однажды мы поймем и оценим великое чудо того, чем обладаем – “Истинное Евангелие” действительно коснется наших сердец. Истина драгоценна, *очень* драгоценна, и мы должны обращаться с ней, как с бриллиантом, изучать ее, размышлять над ней, сделать ее центром всей своей жизни. Она или спасет нас, или разрушит, если мы отвергаем ее.

6.7. Изучение Библии: как?

Самые лучшие студенты, изучающие Библию, не нуждаются ни в чьей помощи, возможно лишь в помощи Симфонии. Читайте слово, любите слово, изучайте слово, сделайте его чем-то личным для себя. Мы все разные. Одни по природе склонны к обучению, другие – нет. По моему мнению, большинство братьев и сестер, которые недавно крестились, изучали Библию благодаря Курсу Изучения Библии, семинарам или сериям лекций. *Не позволяйте духу обучения уснуть!* Тот факт, что вы знаете основные элементы истинного Писания, не должен отвлекать вас от серьезного изучения Библии. Господь Иисус рассказал притчу о человеке, который закопал свой талант – Истину, которую получил при крещении, в землю, и, когда его призвали на суд, он решил, что с ним обошлись несправедливо. Эта история процитирована из Иер.13:5-10, где Бог приказывает Иеремии взять пояс и спрятать его. Это оказывается бесполезным действием. Спрятанный пояс, по объяснению Бога, представляет тех людей, которые “отказываются слушать Мои слова, живут по упорству сердца своего”. И это разрушило их жизнь, привело к духовному гниению, сделало их неугодными. Господь Иисус, казалось, предсказал в своей притче, что некоторые люди примут Истину, но спрячут ее в земле, забывая о любви Его слова, предполагая, что лишь потому, что они следуют Истине, они будут в Царстве.

Необходимо изучать Слово. Для того чтобы стать хорошим писателем или оратором, вы должны больше читать и слушать знающих людей. Мне кажется,

что мы будем лучше знать Библию, читая и слушая хорошее Библейское учение. Это необходимо нам, особенно на начальном этапе изучения Библии. Вы можете читать самые лучшие материалы, делать для себя все новые и новые открытия. Ваши собственные открытия будут следовать одно за другим в вашей жизни.

Спутник Библии

Очень важно читать Библию со '*Спутником Библии*', экземпляр которого вы получили во время крещения (или до него). Молитесь перед тем, как начать чтение, перед едой, благодарите Бога за силу и милость Его Слова, просите истинного понимания и вы получите милостивую помощь Бога в ежедневной жизни (Пс.118:18). Обидно, что некоторые не считают использование *Спутника Библии* необходимым, не должно быть этого. Я упоминаю об этом потому, что вновь крещенные братья и сестры бывают разочарованы, когда понимают, что многие новые братья и сестры не читают Слово ежедневно. Лучше узнать об этой слабости с самого начала, но все равно, абсолютно очевидно, что ежедневные Библейские чтения – наша ежедневная духовная пища; отрицать это, значит, совершать духовное самоубийство, умереть от голода – духовного голода. Если мы собираемся читать ежедневно, система чтения по *Спутнику Библии* имеет преимущество, и оно состоит в том, что другие верующие, читающие Библию, пользуются этой же системой. То, что мы читаем, может стать основой для личного общения или при переписке, чтение – неотъемлемая часть встреч и посещений друг друга. Недостаток *Спутника* в том, что главы берутся из разных частей Библии, и мы можем упустить какую-то мысль, которая проходит красной нитью через ту или иную книгу. Письма Павла очень тематичны; каждая запись Писаний имеет особую тему в характере и учении Бога, поэтому старайтесь читать книгу за один или два раза, в дополнение к чтению по *Спутнику Библии*.

Журналы и кассеты

Христадельфианским сообществом выпускается несколько журналов. Каждый из них имеет свою направленность. Самое лучшее, если брат из Англии или Северной Америки посылает вам журналы, которые уже прочитал. Журналы легче пересылать и они не требуют при чтении такой концентрации, как книга. Если вы чувствуете, что из той или иной статьи вы не можете почерпнуть много, вы можете выбрать другую статью для чтения. Много ценного материала в тех старых журналах, которые, возможно, уже не будут переизданы. Такие журналы вы можете заказать по адресу:

The Christadelphian Advancement Trust,

P.O. Box 544, London SE27 OUL England.

Вы также можете связаться с местным представителем. Подробную информацию и кассеты с записями вы можете получить по указанному выше адресу.

Христадельфианские книги

К сожалению, большинство высылаемых книг, принадлежащих умершим братьям или сестрам, уже очень старые. Даже если вам кажется, что из них можно узнать немного, чтение таких книг поддерживает наш духовный уровень. Это похоже на ежедневное чтение, когда вы уже очень устали, читаете, но не понимаете. Нужно дорожить временем и расходовать его с мудростью (Еф.5:16). Читайте, когда вы путешествуете, даже во время обеда. Удивительно то, что вы успеете сделать очень много. Подумайте о мысленной энергии Павла, который приказывал нам следовать за ним, как он следовал за Христом. Он черпал энергию (и это не фигуральное выражение) в послушании Господу Иисусу Христу (2Кор.10:5). Есть несколько замечательных отрывков в Притчах, которые касаются приобретения мудрости: “Приобитай мудрость, приобретай разум... главное – мудрость... всем именем твоим приобретай разум... крепко держись наставления, не оставляй, храни его; потому что оно – жизнь твоя” (Прит.4:5,7,13). “Не премудрость ли взывает? И не разум ли возвышает голос свой?” (Прит.8:1), праведный человек “призывает знание и взывает к разуму” (Прит.2:3); есть взаимосвязь между мудростью Бога и тем, кто искренне хочет обрести ее. Каждый, искренний верующий, почувствует это; мы с искренностью взываем к мудрости, а Слово Бога обращено к нам и учит нас. От нашего отношения зависит, станет ли Слово нашей жизнью (Прит.4:13). Если бы Израиль говорил о Слове, выходя и входя, и когда они шли через пустыню, это был бы новый Израиль (Прит.7:2,3).

Все приведенные выше отрывки говорят об искренней нужде узнать мудрость Бога, искать и найти Его путь. Меня удивляет, что нам даны такие короткие промежутки времени; в нашем распоряжении примерно 50 коротких лет, за этот период мы должны постараться достигнуть определенного духовного уровня, который позволит нам подготовиться к славе Его вечного Царства. Из этого следует, что Он проводит в нашей жизни интенсивную работу. Он испытывает нас каждую минуту, даже если мы и не осознаем этого (Иов 7:18). Когда мы наблюдаем за лениво проплывающими по небу облаками, мы упускаем из виду, что наша планета несется через пространство, с нами, разбросанными по ее поверхности во время этого скоростного путешествия. Скорость не может измениться из-за нас. Но на пути нашего духовного роста мы просто не понимаем той скорости и интенсивности, с которыми Бог работает в нашей жизни, чтобы сделать нас Своими. Наша карьера, приобретение житейского опыта, поиск человеческого удовлетворения – все должно быть сведено к минимуму, по сравнению с желанием и необходимостью духовного роста.

Я бы рекомендовал сразу после крещения читать и перечитывать основные положения Писания (например, ‘*Основы Библии*’, ‘*Христадельфиане*’, ‘*Заблудшее Христианство*’, ‘*Надежда Израилева*’, *Заочный Курс* и т.д.), и сделать перечень где-нибудь в Библии – основных положений и цитаты, подтверждающие их. Вы позже сможете добавлять подходящие стихи к этому перечню, встречая их во время ежедневных чтений. ‘*Основы Библии*’ были написаны с помощью таких заметок, собираемых в течение 10 лет. Названия глав: 1. Природа Бога; 2. Природа Христа; 3. Обетования; 4. Царство; 5. Смерть (душа, дух, ад); 6. Дьявол (сатана); 7. Жизнь во Христе; Основные положения Библии – основа духовного роста и понимания.

Литература, не принадлежащая христадельфианам

Для меня является очевидным, что из того, как написана Библия, понимание самых сложных частей зависит от правильного понимания основных положений. Словесное молоко постепенно сменяется мясом; Евр.5:13,14 упоминает о том, что вы сможете принимать мясную пищу, только если в течение какого-то времени питались молоком. Это значит, что те, кто не понял основных положений Библии, не сможет по-настоящему осмыслить более сложный материал (мясо). По этой причине я бы рекомендовал избегать чтения книг, написанных теми, кто еще не понял основных положений. Вместо этого, правильнее проводить свое свободное время, читая материалы, написанные теми, кто уже перешел от молока к мясу. Читая литературу, не относящуюся к христадельфианам, я заметил, что она содержит моменты спорные, которые вырваны из основного содержания, из контекста; несколько лет назад я читал газетную статью, которая утверждала, что ядерный взрыв на Украине (1986) воплотил в жизнь Откр.8:11. Это интересно. Но если вы прочитаете Откр.8 целиком, то убедитесь, что остальная часть главы не имеет никакого отношения к ядерному взрыву на Украине в 1986 г. Автор статьи просто вырвал стих из Писаний и связал его с конкретным событием. Это далеко от изучения Библии.

Как интерпретировать Писания?

Об этом было много написано, но я искренне верю, что чтение Библии с молитвой откроет ее значение нам. Вот несколько практических советов:

- Пусть Писание станет личным для вас. Размышляйте над ним, когда вы выполняете свои повседневные обязанности. Израилю было сказано: “Не искушайте Господа Бога своего напрасно”. Господь Иисус отнес эту цитату лично к себе, процитировав ее следующим образом: “...не искушай Господа Бога твоего” (Вт.6:16 ср. Мф.4:7). Он говорил иудеям, что когда написано: “Я – Бог Авраама”, это значит, что Бог обращается *лично к ним* (“...Вот что Бог сказал вам...”), уча их о том, что произойдет воскрешение (Мф.22:31). Толпа была удивлена таким толкованием Писаний (ст.33). Давид приглашает нас взглянуть на чудеса, совершенные Богом при

Красном море, комментируя: “там веселились *мы* о Нем” (Пс.65:5,6). Когда Израиль совершал Пасху, они должны были говорить, что Господь совершил освобождение “со *мною*” (Исх.13:8). “Обратись и ты к Богу *твоему*”, как делал Иаков во время жизненных испытаний (Ос.12:6). Часто Библия обращается к читателям от второго лица, все зависит от замысла Автора (Римл.11:19; 14:15; 1Кор.7:16; 15:35). Все Писание написано для нашего поучения и утешения (Римл.15:4). Эта тема проповеди в Прит.3:11 “предлагается *вам*, как сынам” (Евр.12:5).

- Делайте заметки в Библии. Не беспокойтесь, если используете разные цвета или только нужный карандаш, или ручку. Постоянные записи помогают определить главное. Взглянув на Библию, вы, возможно, сразу поймете, как человек относится к Слову Бога. Наша Библия становится документом, показателем нашей веры, утверждением отношений между нами и Богом. Всегда читайте или слушайте Библию с карандашом или ручкой в руке; станьте настоящим Библейским студентом, а не тем, кто считает чтение своеобразным ритуалом. Через свое Слово Бог обращается лично к нам. Он открывает наши глаза для того, чтобы мы поняли что-то в ответ на наши молитвы, и этим помогает пройти путь в Царство. Вот почему я рекомендую делать в Библии свои собственные записи (а не только те, которые делают все). Цари Израиля (наши прообразы) должны были собственноручно сделать копию Закона для себя и *читать ее* всю свою жизнь (Вт.17:18,19). Эта книга становилась основанием заветных отношений между ними и их Богом. Мне кажется, что была хорошая физиологическая причина настаивать на том, чтобы сделать личную копию и читать ее лично для себя.
- Один из наших лучших Библейских студентов придумал термин ‘Библейское телевидение’. Суть в том, что все, что мы читаем, отражается как бы на экране телевизора. Мы пытаемся пережить тот или иной момент, увидеть все как бы с высоты птичьего полета. Это часто усиливает значение повествования. Происходит улучшенное усвоение прочитанного материала. Попробуйте поиграть в Библейский телевизор с Исх.7. Египетские колдуны старались превзойти чудеса Моисея и сначала даже как бы преуспели в этом. Когда вы представите себе подобную картину, вы оцените весь комизм ситуации. Например, Моисей превратил все воды Египта в кровь и затем, после этого, когда воды уже стали кровью, колдуны попытались сделать то же самое (Исх.7:22). Мы можем представить себе, как они бегают, ищут воду, которая еще не стала кровью, возможно превращая ее в белую, а затем снова в красную со словами: ‘...Вот, господин, *мы* можем сделать то же самое, не только Моисей может, но и мы. Представьте себе почти смеющихся рабов фараона, знающих, что Бог Моисея не имеет ничего общего с их религиозной чепухой (Исх.10:7; 11:3).

- Будьте внимательны, в Библии есть такие стихи, которые имеют двоякий смысл, опасайтесь неправильного толкования. Мы не можем *всегда* и во всех случаях точно сказать: ‘Это слово обозначает X, эта фраза обозначает Y, однако этот стих можно истолковать как Z. Если вы не согласны с этим, вы в действительности не принимаете Библию’. Нельзя также сказать, что это утверждение касается всех без исключения Библейских доктрин, и каждого Библейского стиха. Рассказ о распятии – хороший пример этому. Обратитесь к тому, как написано о тех, кого излечил Иисус, и как не все из них *поступали* после этого так, как Он приказал: кто-то рассказал об этом всему городу, а не только своей семье (Лк.8:39); другой не послушался запрещения Иисуса никому ничего не говорить (Мк.1:45). Как мы должны это понимать? Неуправляемое рвение? Старание сделать больше, чем было приказано? Вы можете сделать свой выбор, и правильным будет то, что нам следует размышлять над этим, обсуждать между собой такие вопросы. Я полагаю, что нам намеренно не даны точные ответы на подобные вопросы, чтобы мы могли размышлять и самостоятельно приходить к правильному заключению. Это приносит больше пользы, чем решение легких задач типа $A+2=5$ (вопрос: чему равно A?). Пророчества последних дней, как мне кажется (но не всем братьям!), содержат образы и утверждения, которые не могут иметь *точного* объяснения, примененного к ним (хотя мы можем извлечь общую картину), но они предложены на для развития нашего мышления. И многие, пытающиеся составить последовательность событий последних дней, придут к подобному заключению.
- Просматривайте записи на полях; это отражение хорошей Библейской школы.
- Пользуйтесь Симфонией (или ‘Конкорданс’ – словарь Библейских терминов), когда вам нужны сведения по какой-то теме или справка о какой-либо личности. Не делайте слишком большое ударение на значении еврейских и греческих слов, пока в этом нет необходимости. Есть способ изучения Библии, когда внимание обращают на различный перевод слов, особое внимание, обращая на корень слова. Нужно быть осторожными с объяснениями, которые зачастую изменяют первоначальное значение слова. Мы не знаем этих языков, а Симфония является грубым способом их анализа. Если хорошо подумать, то все писатели Нового Завета *строили* свои толкования на различных значениях еврейских слов. Но это не значит, что мы должны делать то же самое. Самыми лучшими являются те объяснения, которые имеют очевидную связь с другими частями Писания. Такие связи прослеживаются в каждом переводе, в каждом языке. Большинство поколений верующих во Христа не имели возможности читать и использовать Симфонию. Подобные вещи увеличивают наши возможности для познания слова, но также являются

подобно украшению на торте. Дэвидсон⁷⁰ правильно замечает: “Использование является лучшим руководством; симфония всегда лучше, чем лексикон”.

- Как уже сказано, любое серьезное изучение Библейского текста требует от нас заглядывать в различные переводы и делать усилие, чтобы понять действительное значение оригинала — иногда смысл абзаца может меняться полностью в зависимости от правильности перевода. Так, в одной версии перевода 2Кор.10:7 Павел задает вопрос: “На личность не смотрите?” В другой версии перевода Библии эта фраза звучит как утверждение. В других версиях Библейского текста фраза звучит как восклицание (Дж.Б. Филлетс).
- Ищите цитаты и ссылки на Писание: связь существует не только между Новым и Ветхим Заветом, но и (например) письмами Павла; Петр ссылается на письма Павла; Павел часто цитирует слова Иоанна Крестителя; Иеремия часто обращается к словам и опыту Иова. Отмечайте содержание источника цитаты, так как оно часто проливает свет на абзац, который цитирует. Знайте, что многие стихи из Нового Завета связаны с несколькими стихами Ветхого Завета, например: “...придет от Сиона Избавитель” (Римл.11:26) — немного измененная цитата Пс.13:7; 52:7 и Ис.59:20. В Евр.13:5 соединяются цитаты Быт.28:15 Нав.1:5 и Вт.31:16. В Евр.13:5 цитаты не использованы буквально, они как бы смешаны между собой.
- Когда вы находите подобные цитаты, обращайтесь внимание на контекст. В каждом случае, когда в Новом Завете встречается цитата из Ветхого Завета это обосновано, и этому есть объяснение. Остерегайтесь искушения использовать Библейские цитаты на поверхностном уровне. Контекст главы, из которой вы берете цитату, должен совпадать с тем, что вы хотите подтвердить той или иной цитатой. Однажды меня отозвали с Библейского занятия только за то, что у меня не было на шее галстука. В свои восемнадцать лет я хотел знать причину, Библейское обоснование, и я получил ответ: “Храни традиции, которые ты получил”. Библия действительно говорит об этом, но содержание не имеет ничего общего с галстуком на шее! И это не тривиальный пример. Адвентисты, Свидетели Иеговы и др. заблуждаются, так как они неправильно используют Писание. Было отмечено, что авторы Нового Завета цитируют не тексты, а контексты: следует избегать использовать Библейские стихи, как клише.
- Внимание *должно* быть уделено содержанию. Чем больше вы учитеcь, тем более очевидно то, о чем идет речь. То, что слово или фраза означает в одном контексте, *не означает*, что оно имеет тот же самый смысл и в *другом* контексте: так, одно слово “закваска” может стать как символом

⁷⁰ Davidson, ‘The Theology Of The Old Testament’.

Евангелия, так и символом греха (в другом контексте). Орел – символ нескольких разных врагов Израиля, а также Самого Бога. Еще один простой пример во Вт.3:20; земля “за Иорданом” относится к земле на западе реки; но в Нав.9:10 та же самая фраза описывает землю восточную. Те же самые слова “за Иорданом” означают различное место в разных контекстах. Мы не можем во всех случаях предполагать, однако, что одни и те же слова относятся к одному и тому же. Читайте Евангелие в контексте другого Евангелия; читайте пророков в контексте исторических записей; читайте письма Нового Завета в контексте Деяний. Еще один пример: Павел сказал, что собирается в Иерусалим, “...сказав: побывав там, я должен видеть и Рим” (Деян.19:21). Но в действительности он написал римлянам, что намеревается посетить их на пути в Испанию (Римл.15:23). Его настоящей целью было проповедовать “за пределами” (2Кор.10:16 и контекст) – не в Риме. Но читая Деян.19:21 создается впечатление, что Рим был конечной целью его путешествия.

- Будьте осторожны, когда речь заходит о *пророчествах*, в смысле предсказании будущих событий. Новый Завет иногда цитирует Ветхий *не* уделяя внимания контексту. Ранние главы Евангелия от Матфея содержат, по крайней мере, три цитаты, контекст которых просто невозможно увязать с контекстом источника: Мф.2:14,15 ср. Ос.11:1; Мф.2:17,18 ср. Иер.31:15; Мф.1:23 ср. Ис.7:14. Множество материала, изданного христианами об Израиле, рассматривает их возвращение в родную землю, восстановление городов, превращение пустыни в цветущий сад и т.д., как исполнение пророчества Иеремии и др. Контекст данных пророчеств не всегда согласуется с возвращением израильтян в родные земли в 20-ом веке; но с другой стороны, аналогия этих пророчеств с событиями недавней истории так заметна, что здесь не может быть места случайности. Итак, нам снова нужно сделать вывод, что несколько слов, взятых в пророчестве то здесь, то там, могут иметь свое исполнение вне событий, подразумеваемых контекстом.
- Если вы располагаете (или найдете) временем, попробуйте сконцентрироваться на изучении Библии. Книга Иакова – то, с чего можно начать. Отмечайте, о чем в действительности рассказывается *вам* в тех или иных стихах.
- Сравняйте параллельные записи, когда изучаете Писания. Часто записи сильно сокращены. Иногда цитата является лишь сильно сокращенным набором слов (Мф.15:27 ср. Мк.7:28). Многие замечательные вещи выплывают и обнаруживаются при сравнении записей. В Евангелии от Матфея записано, что, по словам Господа, два воробья проданы за один ассарий; в Евангелии от Луки написано, что пять воробьев проданы за два ассария, что же в действительности сказал Господь? Я полагаю, что сказано было приблизительно следующее: ‘Как вы знаете, двух воробьев

продают за один ассарий, цена одного – 0,5 ассария; но очень часто *пять* воровьев продают за *два* ассария, один – бесплатно, они так мало стоят’.

- Каждое слово Бога богодухновенно. Опасайтесь ошибочного толкования основных положений Библии. Тот, кто не со Мной, тот против Меня. Вы не можете служить двум господам. Любите Господа Бога всем сердцем. Эти основные положения должны формировать наше отношение к миру, наши жизненные решения, наше существо. Основные положения доказаны множеством цитат, не бойтесь использовать только один отрывок, если он дает ясное объяснение. Не позволяйте, чтобы кто-то говорил вам. Например, что сестры не должны покрывать голову, так как в ‘Библии говорится об этом только один раз’. Сколько раз Бог должен говорить нам, чтобы мы начали воспринимать Его слова серьезно?
- Настоящие авторы не всегда использовали кавычки и скобки (посмотрите, где бы Павел мог использовать их в 1Кор.15:45-47!). Например, в Посланиях коринфянам Павел голословно цитирует фразы и вопросы, но это не всегда очевидно (посмотрите 2Кор.12:16). Возможно, используя кавычки для обозначения цитат, мы могли бы перевести: “но, ‘будучи хитер’, ‘лукавством брал с вас’”. В Новом Завете часто смешаны толкования и цитаты из Ветхого Завета. Особенно здесь нам нужно представление о том, где поставить знаки. В соответствии с западным текстом Деян.18:4, Павел “убеждал во имя Господа Иисуса” в подходящих случаях в своих общественных чтениях Ветхого Завета, Книг Пророков. Это было после некоторых иудейских комментариев на Книги Пророков, которые вставляли слово “Мессия” в подходящих случаях пророчества Исаии о страдающем слуге.
- Часто вводное слово или вступление использовано, чтобы развить отступление, а затем автор возвращается к главной теме. Обратите внимание на примеры:
 1. Гал.3:9-14 о тех, кто утвержден на делах закона. Если вы читаете без кавычек, то возникают примерно такие мысли: “Верующие благословятся с верным Авраамом” (ст.9); “...благословение Авраамова через Христа Иисуса распространилось на язычников” (ст.14).
 2. Иногда скобки, добавленные человеком, разрушают вводное предложение. Ис.24:23 говорит о том, как “Господь Саваоф воцарится на горе Сионе в Иерусалиме”; следующие пять стихов Ис.25 являются вводными, а затем Ис.25:6 продолжает “на этой горе... уничтожим...”. Если мы не смогли понять интермедию, если бы мы только начали читать с 25:1 мы бы подумали: “На какой горе?”. Но если нам понятию введение, если мы обратили внимание на деление главы, все просто: “На горе Сион в Иерусалиме...” (24:23); “на этой горе” (25:6). Я строго рекомендую использовать при чтении “Спутник Библии”, но и у этой замечательной

системы есть недостаток (чтение одной главы из книги в день). Читая всю книгу за 1-2 раза, больше шансов уловить смысл или тему.

3. Одним из наиболее трудных для понимания пророчеств является Елеонское пророчество. Братья часто спорят о том, какие стихи относятся к 70 году н.э., а какие к последним дням. Если Мф.24:8-22 читать по отношению к 70 году н.э., все становится ясно: первые семь стихов Мф.24:23 относятся как к последним дням, так и к 70 г. н.э. Проследите то же в Лк.21. Но я предлагаю вам самостоятельно работать в этом направлении!
4. “И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день, и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших” (2Пет.1:19). Мы должны принять слово *в наших сердцах* – эта мысль продолжает тему пришествия Христа в наши сердца.
5. “Времени же, в которое сыны Израилевы обитали в Египте, было четыреста тридцать лет” (Исх.12:40). Это решает хронологическую проблему, которая часто возникает в связи с этим стихом.
 - Не только параграфы и главы разделены неправильно; иногда даже стихи. Вставить пунктуацию в еврейский и греческий тексты очень сложно. Так Еф.1:4,5 мы читаем: “чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас”. Попробуйте перенести запятую и вы получите иной смысл: “чтобы мы были святы и непорочны пред Ним, любовью предопределив усыновить нас”. Когда сталкиваетесь с ‘трудным’ стихом (а они все таковые в некотором смысле!), не пугайтесь, попробуйте расставить пунктуацию немного по-другому.
 - Обращайте внимание на словесные обороты. Наиболее часто встречаются метафоры. Иногда в предложении как бы что-то пропущено и нам предоставлено заполнить этот пробел. Например: “Те, которые не имея закона согрешили, вне (*будучи осуждены*) закона и погибнут” (Римл.2:12).
 - Дух часто использует гиперболы, преувеличения в языке для достижения лучшего понимания. Так пастух оставил 99 овец, чтобы найти одну; но Господь никогда не оставляет нас. Суть в том, что Его беспокойство и забота об каждом *так* велика! Иер.7:22,23: “Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в том день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве; но такую заповедь дал им: слушайтесь гласа Моего”. Бог на самом деле *дал* им заповедь принести жертву, но в сравнении с Его желанием, чтобы они слушались и любили Его Слово, заповедь о жертвоприношении была *не главной*, не имела большого значения.
 - Иногда то, что кажется гиперболой, на деле оказывается простой иронией. Когда Павел говорит о том, что наименее уважаемый вызовет споры,

обсуждение, не обязательно означает, что он что-то защищает (учение Нового Завета противоречит этому); он просто иронизирует. Также и в учении о том, что нужно покрывать голову. Павел использует иронию: ‘Если вы выбросите свое покрывало, то можете и остричь свои волосы’ – вот как я понимаю эти слова (1Кор.11:5). “Смотрите на себя как на мудрых” – еще один пример использования иронии в Послании коринфянам.

- Заметьте, что Библия довольно часто использует такое средство, как ирония. Понимание этого и того, что скрывается за ней, напрямую связано с нашим отношением к Писанию. Чем больше мы любим Библию, тем лучше знакомы с ней, тем более понятны нам будут случаи использования иронии. Вот только один пример того, как Бог открывается в Библии тем, кто по настоящему любит ее. События, связанные с судом и смертью Господа Иисуса просто пропитаны иронией. Возможно потому, что использование Господом иронии давало Ему силу. С иронией Он смотрел на грешников, которые распинали Его. Он знал, что они однажды поймут свою ошибку.
- Попробуйте рассмотреть исторические события, относящиеся к Израилю, как если бы они касались лично вас. Израиль хранит Пасху, думая, что этой ночью каждый израильтянин будет искуплен. Во все годы они получали предупреждение: “Пришельца не обижай; вы знаете душу пришельца, потому что сами были пришельцами в земле Египетской” (Исх.23:9). Тело верующих, тело Христа – не имеет места и времени, включая всех тех, кто истинно верит. Вот почему Давид находил так много утешения в дни кризиса в истории Израиля (Пс.76).
- Старайтесь запомнить из Писания как можно больше, перечитывая стихи, вспоминая их в подходящих жизненных ситуациях, слушайте записи Библейских занятий (вместо пустых и бесполезных программ радио). Возможно, большинство верующих помнит следующую цитату из Писания: “Да не отходит сия книга закона от уст твоих” (Нав.1:8), скорее всего, это высказывание означает, что Иисус Навин заповедал читать и перечитывать Библию ежедневно, быть послушным ее законам. То, как Иеремия осознанно или неосознанно цитирует книгу Иова, указывает на то, что он хорошо знает эту книгу. Многие Псалмы (на еврейском языке написаны так, чтобы их было легче запомнить). Давид запомнил закон Бога и размышлял над ним: “Уставами Твоими утешаюсь; не забываю Слова Твоего” (Пс.118:16). По ночам он цитировал их себе.

Настоящее изучение

Библейское учение жизненно важно для каждого верующего. Бог – это Его Слово. Наше отношение к Его Слову равнозначно нашему отношению к Нему. Если мы любим Его, мы будем любить Его Слово. Мы будем размышлять над Словом, ощущая дух веры израильтян, которые писали Слово “пред Его

дверями”, обсуждая его за едой... Однако мы должны жить в этом мире. Мы не можем сидеть целыми днями, уткнувшись в Библию, но мы можем размышлять целый день над каким-то отдельным стихом. Например, если мы узнаем, что у кого-то из наших родных рак, а результаты анализа будут готовы только через неделю; если мы любим этого человека; мы, конечно, будем делать наши повседневные дела, но с чувством того, что над нами что-то довлеет, обстановка будет накаляться все больше и больше. Также должно быть и со Словом Бога. Мы можем почувствовать, как Павел *любил* слово, как много раздумывал над ним. Так он говорит: “А Исаия провозглашает об Израиле... а Исаия *смело* говорит...” (Римл.9:27; 10:20). Павел глубоко продумывал каждое слово Исаии, даже принимал во внимание тон голоса, которым он говорил с ними.

Павел говорил о том, что нужно *держаться* истинного слова (Тит.1:9), ссылаясь на служение нашему Господину (Мф.6:24). Но и это важный момент – не обманывайте себя тем, что время, которое потрачено на исследование Писания – *необходимое* изучение Библии, как того хочет *Бог* – может стать ударом для группы христадельфиан. Настоящее изучение и понимание Библии привело Господа к смерти на кресте. *Истинная* любовь к Богу всем сердцем и истинное осознание, а не только интеллектуальное понимание этого, гораздо больше, чем жертва всесожжения. “Блажен человек, которого вразумляет Бог” (Пс.93:12). Это не легко, не так легко, как просто просматривать слова и разъяснения. Господь взшел на крест, этим Он “продлил свои дни” и “узрит потомство долговечное” (Ис.53:10) – эти фразы взяты прямо из Вт.17:18-20. Эти предложения касаются описания того, как Царь Израиля будет читать книгу закона во все дни своей жизни, “дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля”. Любовь Христа к Слову проявилась в том, что Он взшел на крест и обрел великое спасение – и для Себя, и для нас. Его крестная смерть была следствием того, что Он услышал Слово... был пригвожден к древу (Исх.21:6 = Пс.39:6-8 = Евр.10:5-12).

6.7.1. Изучение Библии по вопросам

Из всех средств для изучения Библии, перечисленных выше, идея изучения Писаний при помощи вопросов, возможно, одна из самых удачных, особенно когда речь идет об организации Библейского занятия в группе верующих, которые были недавно крещены. Решите, какую главу или личность вы будете изучать, составьте список вопросов, и затем попытайтесь вместе найти ответы на них. Могут возникнуть затруднения, если человек, ведущий занятие, считает себя не достаточно квалифицированным для этого. Довольно часто в группе вновь крещеных попадается один зрелый брат. Из-за того, что он изучал Слово уже в течение многих лет, собрание превращается в выслушивание его толчки зрения по всем вопросам. Хотя в этом и нет вреда, но в результате новообращенные не будут изучать Слово самостоятельно.

Способ избежать этого может состоять в том, что более опытный брат составит список вопросов, рассмотрев каждый из них заранее, и даст их для обсуждения всей группе, а затем их обсуждение станет основой для Библейского занятия. Рассмотрим следующие примеры:

1. Давид и Вирсавия

Пожалуйста, прочитайте: 2Цар.11,12; Пс.37 (после греха, и до раскаяния), Пс.50 (покаяние) и Пс.31 (радость прощения).

1. Пс.31:1,2 ср. Римл.4:6,7. Почему изменились местоимения (“он... человек” на “они”)?
2. Где в Новом Завете есть ссылка на следующие слова Вирсавии и чему это нас учит:

Пс.31:4,6 (“Тяготела надо мной... очень тяжелый... согнулась”);

2Цар.11:2 (“женщина была очень красива”);

Пс.31:2 (“не вменит греха”);

Пс.31:2 (“нет лукавства”);

Пс.31:6 (“время благопотребное”);

Что Новый Завет связывает с ‘поиском Бога’? Что значит, найти Бога? Когда мы находим Его?

Грех был “пред очами Твоими (Бога)” (Пс.50:6).

3. Объясните притчу 2Цар.12:1-4; двое мужчин; город; большое стадо; одна овечка; вскормил; спала у него на груди; относился к ней как к дочери; странник; (ср. Лк.11:6). Каковы были взаимоотношения между Урией и Вирсавией? Была ли Вирсавия удовлетворена своим браком с Урией, если задумала такое?
4. Был ли грех одним неправильным шагом или частью длительных взаимоотношений? Давид наблюдал за ней с крыши дома; есть ли еще Библейская связь с вершиной крыши (ср. 2Цар.16:22)? Имеет ли значение то, что они позже поженились? Как большинство царей решали подобные проблемы? Хорошо ли Давид и Вирсавия знали друг друга? (Как нам понимать 2Цар.12:3). Была ли Вирсавия верующей, духовной женщиной? Или только глупой блондинкой? Был ли Давид в то время исполнен духа (Пс.29:6)? Как низко он пал при виде красивой женщины? Возле ли Давид с ней, *когда* она очистилась, как положено по закону (2Цар.12:4), что под этим подразумевается? Как грех связан с вечером; какая связь между омыванием, очищением и вечером? Какую часть закона 2Цар.12:9 относит к Пс.50:16? Какие еще есть связи между сексуальностью и духовностью (ср. Быт.39:6,7).

5. Была ли Вирсавия невиновна или виновата? Помогут ли нам ответить на этот вопрос следующие отрывки (Пс.50:4; 2Цар.11:4)?
6. Почему Урия после возвращения не стал спать с Вирсавией? Что мы можем предположить относительно посланий в 2Цар.11:4,3,5,6,19,23,27? Могла ли Вирсавия писать или читать?
7. Сломался ли Давид духовно после совершения греха? Какая очевидная связь между Пс.31 и 50? "...скорбь моя всегда предо мною... сокрушаюсь о грехе моем... поспеши на помощь мне, Господи, Спаситель мой!" (Пс.37:18,19,23) – о чем это говорит?
8. Пс.50:13 – Давид просит прощения и умоляет не отнимать у него Духа праведности. Пс.31 – здесь Давид просит научить его, как поступать дальше. Какие еще есть примеры, когда совершен грех, а за ним следует прощение? (5 примеров, по меньшей мере!) Следует ли нам проповедовать на основании нашего личного опыта? (Давайте я расскажу, что Господь сделал для меня...).

Если вы все еще активны, еще несколько вопросов:

9. Что значит Пс.50:13,14?
10. Какие еще ссылки на Давида, Нафана и Вирсавию есть в 2Кор.7:7-11?
11. Пс.37:18,19; 50:5; 31:10 – какие еще есть связи между грехом и печалью? Чему это учит нас?
12. Иногда в Псалмах Вирсавия говорит о "грехе" Давида, в других Псалмах – о "грехах" – во множественном числе (Пс.50:6,11; 50:5; 31:5 ср. 37:4,5,19).
13. Каково было здоровье Давида после раскаяния (Пс.31:4,10; 37:7,8,12)? Было замечено, что существуют многочисленные связи между пророчеством Псалмов о распятии Иисуса и теми Псалмами, которые относятся к случаю с Вирсавией и последующему ухудшению здоровья Давида. Что это может рассказать нам о страданиях Христа на кресте?
14. Пс.37:12=? Говорится ли здесь о любви к Вирсавии, которая ушла? Почему слово "любящие" – во множественном числе?
15. Какая связь между Пс.50:8 и Пс.31:7?
16. Какая связь между грехом Давида и грехом Адама? Есть, по меньшей мере, одиннадцать четких линий, связывающих Быт.2,3 и 2Цар.11,12,16.

2. Ангелы

1. Что или кто скрывается под словом 'элохим' в Быт.1:26? Есть ли разница в употреблении этого слова в других главах Бытия?

2. Прочитайте Исх.33:11-23 и 34:4-6. Видел ли Моисей *Самого Бога* или Ангела?
3. Мы знаем, что Ангелы ограничены в силе по сравнению с Богом. Что мы узнаем о том, как работают Ангелы из ниже перечисленных отрывков:

Их силе: Быт.32:24-29; Дан.10:13; 9:21;

Их знании: Быт.22:12; Вт.8:2; Зах.1:12; Мф.13:27,39;

Их подверженности эмоциям: Иез.8:5,6;

Их решимости к действиям: Быт.18:17,22.

4. Как нам понимать “язык сокращений”, который используется в Быт.2:2; Исх.31:17; Вт.32:20,27? Бог всемогущ, Он знал о том, как все закончится с самого начала. Если так, то Он не меняет Своего мнения. Но есть примеры, когда это *происходит*. 1Цар.15:28,29,35 – классический пример. Как это объяснить?
5. Рассмотрим следующие примеры, когда Бог “передумал”. Попробуйте объяснить, как *Бог Сам* изменил Свое мнение, а затем подумайте о том, что в некоторых случаях Ангелы могли бы поступить лучше (Исх.4:24; Числ.14:34; Исх.32:11; Ос.12:4; Суд.2:1) и затем все-таки исправили ситуацию (Исх.33:3 ср. 34:9; Вт.4:31; 31:6,8 ср. 31:17).
6. Что говорится в 3Цар.22:19-23 о том, как Ангелы организованы? Какие стихи (Библейские идеи) можете вы привести, чтобы поддержать сцену суда на небесах? (Пс.88:7,8 – интересный пример). Что еще мы читаем о том, что исходит от Бога?
7. Сравните Исх.12:23 и 1Кор.10:10. Кто был “разрушителем”? С кем *конфликтовали* Ангелы? Если не здесь, то в Иез.9:1-6? Кто является “принцем” в книге Дан.10:13?

Ангелы-стражи?

8. Как мы можем подтвердить мысль о том, что каждый из нас имеет “Ангела-хранителя”? Согласуйте это с отрывками: Евр.1:14; Лк.11:7,8; 15; 15:6-10?
9. Какая связь между: Исх.23:21,27,18; Вт.31:3,6,17; Евр.13:5?
10. Кто такие “Ангелы” в Откр.1:20 (просмотрите записи брата Др. Томаса и Роберта Робертса)? Как “Ангелов” этих церквей можно упрекать, и как они могут раскаяться?
11. *Кто* поет в Откр.5:9,10? Отметьте в контексте.
12. Выпишите или назовите как можно больше прямых или косвенных цитат, связанных с судным местом. Я выписал *прямые* цитаты: Мф.13:41; Откр.14:10 и *косвенные*: Лк.12:8,48; 1Кор.10:10; Пс.34:5,6. А в Лк.19:24,25

кто был “предстоящим”, т.е. стоящим перед ним? Запишите стихи на карточки и разложите вокруг, чтобы составить возможную картину судного места с точки зрения Ангелов.

Ангелы в первом веке

13. Почему, по вашему мнению, Святой Дух олицетворен в Новом Завете?
14. К чему относится “Святой Дух” в Ис.63:7-11? Какие похожие моменты в Ин.14 и 16 между Утешителем и Ангелом пустыни?
15. Используйте ответ на вопрос 10, чтобы дополнить информацию об Ангелах в Ветхом Завете (Ин.16:13; 15:26; Иуд.5; Евр.3:7-11; Деян.7:51; Деян.2:3).
16. Кто в Откр.1:1 относится к: Христу? Ангелу? Святым?
17. Кто говорит в Откр.3:5?

3. Давид и Голиаф

Пожалуйста, прочитайте: 1Цар.17.

1. О чем напоминает вам великан, упавший на землю, сбитый камнем?
2. Голиаф умер от раны на *голове*...?
3. Четыре раза подчеркнуто, что доспехи Голиафа были из меди... (17:5,6).
4. О каких двух вещах говорили люди Израиля 17:24,25? К чему это относится?
5. К чему относится Откр.5:3-5?
6. Примите во внимание 17:54. Что означает “Голгофа”?
7. Что Израилю полагалось делать каждое утро и каждый вечер? Как это связано с 17:16?
8. Чем в то время занимался Давид? Что типично для следующих отрывков 17:55; 17:28-30; 17:32; 17:46,47; 17:49.
9. Как 17:8,9 дает нам возможность мысленно представить себе то, что ощущал Иисус Христос перед крестной смертью? В Римл.6:17,18, есть ссылка на это.
10. Видите ли вы связь между 17:51 и Кол.2:15?
11. Давид *побежал* (17:22)=?
12. Отрывок 17:52=? А “Шааримская дорога”=?
13. Саул был физическим гигантом Израиля. Почему *он* не пошел и не победил Голиафа, в чем значение этого факта?

14. Давид оставил овцу и пошел убить Голиафа. Сравните это с Лк.15:4-6. Пастух уходит ночью, как это связано с Авраамом и Исааком (1Пет.2:25; Ис.53:5,6)?
15. Отец сказал Давиду пойти (17:28). Какие сведения о Христе связаны с этим? Стихи в помощь вам в этом: Быт.37:13; Лк.20:14; Ин.4:31.
16. Давид казался удивленным потому, что никто не принял вызов. В связи с чем Христос чувствовал то же самое?
17. Давид черпал силу, источником этой силы было “воинство небесное... воинство Бога живого...” (17:26,36,45) к чему относятся эти названия?
18. Почему он взял пять камней? Думал ли он о том, что не попадет с первого раза? Со второго...? С третьего раза...?
19. Рассмотрите отношения между Ионафаном и Давидом сразу после победы против Голиафа. Что это представляет? О каком событии Нового Завета говорится в 2Цар.1:26?

Политический аспект

Голиаф = образ из Дан.2; поэтому здесь имеется отношение к последним дням.

20. Лев, медведь, медь, железо – эти слова употреблены в записи 17:5-7,34. Как это связано с Даниилом?
21. 17:1,2, собираются вместе? 17:47 с “мечем и копьем” =? Что еще случилось в Азеке (17:1)? Какие еще завоеватели были уничтожены камнями?
22. Голиаф был чемпионом (еврейское ‘*гиббор*’) израильских завоевателей... последние дни?
23. “Голиаф” – “повести и пойти в плен”. Он был великим богохульником... какая связь с Откр.13:5-10?
24. Какая разница между Израилем и филистимлянами в вооружении? Голиаф был убит своим же оружием...
25. Отрывок 17:46 = известная перестановка последнего дня?
26. Трупы филистимлян были оставлены птицам и животным на съедение. Какие Библейские ситуации похожи на эту? Что они символизируют? (Откр.19:17-21; Пс.78:2,10,12).

Для ярых энтузиастов: Какая связь между 1Цар.17 и Пс.8 и 143, между ними и Новым Заветом?

4. Вторжение Ассирии: прообраз последних дней

1. Сведения о первом Ассирийском вторжении содержится в 4Цар.15:19,20. Что мы узнаем о материальном положении Израиля во времена захватчиков (ср. 16:8; 17:4)? А в наши последние дни...?
2. Сравните это с Суд.14:14 (Евреям) и 15:11,12. К чему относится это в современной политике Израиля? Есть ли *изменения* в отношении Израиля к арабам / ассирийцам?
3. Что происходило в Израиле в политическом отношении в 4Цар.15, во времена захвата? Есть ли *Библейские* причины считать, что новый Израиль пройдет через нечто подобное?
4. Как Ассирия (Вавилон, Египет и другие завоеватели последних дней) оценивают израильское вооружение? Как, по вашему мнению, чувствовали себя израильтяне, когда сталкивались с новыми видами вооружений? А сейчас? Какие изменения ожидаются в свете этого?
5. Сколько было ассирийских захватчиков? По отношению к последним дням? Какая часть Израиля была захвачена первой (4Цар.15:29)? Какие подтверждения (Библейские или нет), что это может повториться в последние дни?
6. Что в первую очередь сделали ассирийцы населению Израиля? Связь с последними днями? (Что сделал Гитлер?) Как это связано с Ис.11:11,16; 27:13 и сценарием “второго Исхода”.
7. Период, когда Израиль был отдан в руки грабителей – арабских племен (4Цар.17:20). Его значение?
8. Заполните следующую таблицу:

Иез.38	Ассирийцы (по рассказам Исаии)
:4	
:7	
:8	
:9	
:11	
:12	
:19	
:19,20	
:22	

39:10

9. Что еще планировали ассирийцы при захвате Израиля? Заклятие? См. 4Цар.19:11; Ис.8:4. О каких современных странах говорится?
10. За несколько лет до ассирийского вторжения Израиль пленил Елаф (4Цар.14:22), Дамаск и Емаф (4Цар.14:28). Что мы читаем об этом в 4Цар.16:6; 18:34; Ис.7:8). На что это направлено?
11. 4Цар.16:7. Кто был отцом и хозяином Израиля? Что Ахаз на самом деле сказал здесь (4Цар.16:10,11)? Другие доказательства? Что об этом говорится в Иез.23:7? О последних днях?
12. Израиль грабили, проходили массовые выселения, убийства, Иерусалим окружили. За стенами Иерусалима было мало праведных, но много “грешников на Сионе” (Ис.33:14). С какими событиями последних дней это связано?
13. Исаия восстал, через Слово Бога получил вдохновение. Чьим прообразом он является? Отметьте его товарищество с Езекией (?).
14. Последний штурм продолжался 3 года (4Цар.17:5). В чем значение?
15. В Ассирийском вторжении между Израилем и Иудой есть разница. В чем значение этого? Некоторые израильтяне пришли найти убежище в Иерусалиме (жена Лота и Мф.25:8, проследите связь)?
16. Ассирийская армия была разделена на 3 группы. Что еще мы можем прочесть о завоевателях Израиля, атакующих тремя группами?
17. 2Пар.32:18 говорит об устрашении, запугивании Израиля. Есть ли подобные примеры в последнее время?
18. Кто такой Царь юга, в которого верил Израиль (4Цар.17:4)? А в последнее время? Что чувствовал Израиль в 4Цар.19:9?
19. Какая связь: Дан.11:40-44 – Ассирийское вторжение?
20. Езекия молился о спасении от ассирийцев. На что это указывает? “Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю” (4Цар.19:15), сказал он, ссылаясь на 3Цар.18:39. В чем значение? Он также указывает на 2Пар.20:6. Почему?
21. Предсказана ярость Сеннахирима (4Цар.19:27,28). В каких еще отрывках говорится о гневе против народа Божьего? Кто еще является прообразом Сеннахирима? К кому он обращается в 4Цар.18:31,32?
22. Зах.13:8-14:4 говорит об истреблении на земле (особенно в сравнении ст.2 с 4Цар.19:32). Что означает этот отрывок?

23. Какой вывод можно сделать из сравнения 4Цар.19:31 и Ис.9:7?

Несколько подсказок для формулировки вопросов

Брат Стефан Грин (“The Testimony”, июнь 1997).

Вопросы к любому отрывку из Писаний:

- Кто написал (сказал) это?
- Когда это было написано?
- Что это означает?
- Почему это было написано (адресовано) нам?
- Как Писание соотносится с этим контекстом?
- Как это Писание сравнивается с другими?
- Имеет ли это подобное (похожее) объяснение или параллель?
- В чем парадокс?
- Используются ли одни и те же слова?
- Использована ли где-то еще подобная идея?
- Есть ли ссылки или цитаты?

Вопросы для использования в особых случаях:

Исторические записи:

- Есть ли прообразы? Чьи?
 - Было ли пророчество об этом событии записано ранее?
 - Чему учит нас данный урок?
1. Силе Божьей;
 2. Заботе Бога или Его милости;
 3. Человеческой природе;
 4. Как мы должны вести себя.

Псалом:

- Какие события предшествовали и способствовали его написанию?
- Каково его отношение к нашему, сегодняшнему поколению?
- Будут ли в будущем ситуации, когда предсказанное исполнится, особенно по отношению к нашему поколению верующих?

Притча / метафора / символ:

- Общая или детальная метафора?
- Какая связь с другими притчами / символами?
- Каково значение символа?

Пророчество / предвидение:

- Сбылось ли уже пророчество?
- Если да, то как?
- Сбылось частично или полностью?
- Если нет, как оно относится к другому невыполненному пророчеству и к цели Бога?

Чудо:

- Какова цель этого чуда?
- Чему оно учит?

Письмо / Послание:

- Кому оно было написано?
- При каких обстоятельствах и с какой целью написано?
- Как основные принципы связаны с сегодняшним днем?

6.8. “Скучные отрывки”

6.8.1. Книга Левит

Когда я пишу эту главу, мы в ежедневных чтениях читаем книгу Левит и другие части закона Моисеева. ‘Я не могу ухватить смысл Левита!’ – был комментарий одного моего хорошего друга, когда я достал “Спутник Библии”, чтобы читать. Я думаю, что мы все имели подобное чувство, когда читали Закон, а также другие части Писания, которые кажутся очень отдаленными от нашего 20-го века. А если мы лишь недавно начали читать Библию, это является наиболее сложным. Вот несколько советов (предложений) для тех, кто нуждается в помощи при изучении книги Левит и других сложных частей Писаний.

- В Писаниях есть несколько ссылок на книгу Праведного (например, Нав.10:13), которым мы не придаем значения. Были ли они богодухновенны или нет, мы не знаем; но дело в том, что мы не оцениваем

их, так как Бог знает, что они нам не нужны. И наоборот, закон Моисеев *предназначен* для нас. Бог не стал бы вдохновлять написание книг, подобных Левиту, если бы они не были важны для нас.

- Закон постоянно обращается к греховности человеческой природы. Женщина становится нечистой во время менструации, хотя она и не совершает никакого греха. Мысль о том, что вы “нечисты”, в то время, когда вы не совершили ничего плохого, должна была указывать израильтянам (например) на то, что, даже выполняя все предписания, они все равно остаются бесполезными слугами. Бог хочет, чтобы мы шли по жизни не с чувством удовлетворения, а с *постоянным* опасением, боязнью того, что может развратить нас, знанием того, что мы не можем быть спасены только нашими усилиями. Израиль был научен действительной, реальной вере в милость Бога – каждым часом их повседневной жизни. Есть ли у нас кто-нибудь или что-нибудь, подталкивающее наше сознание в этом духовно мертвом мире?
- Мы сможем легче понять это, если представим себе практическую пользу выполнения Закона. “В соблюдении их великая награда” (Пс.18:12) – комментирует Давид. Ему вторит Моисей: “И заповедал нам Господь исполнять все постановления сии... *дабы хорошо было нам во все дни*” (Вт.6:24) – не для раздражения и не как бесполезная проба на послушание. Возможно, поэтому то, что Закон был дан, описывается как выражение Божьей *любви* к Израилю (Вт.33:2-4). Думали ли вы когда-нибудь о Законе с этой точки зрения? Это было заветом любви, соглашением между Богом и Израилем. Мы должны рассматривать выполнение Закона верующими израильтянами, как пребывание в определенной духовной атмосфере. Было невозможно выполнять все эти законы, независимо от обдуманных проявлений воли. Действительно, послушные израильтяне должны были бы изменить образ жизни и думать только о том, каким образом достигнуть послушания. Именно так смог Иисус в совершенстве исполнить Закон. “Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые, исполняя, человек будет жив” (Лев.18:5) – это призыв к послушанию. В Вт.4:2 говорится о том, что Бог дал им правильные заповеди, *чтобы* они их “соблюдали”. Другими словами, выполнение одной заповеди вело к исполнению другой, таким образом, вся жизнь развивалась в соответствии с законами Бога. Успешное выполнение заповедей Христа имеет такой же эффект. Это только кажется, что их выполнение представляет большую трудность. Давид обнаружил, что выполнение законов Бога облегчает выполнение заповедей Иисуса Христа. Он просил дать ему еще заповеди по желанию Бога, вместо того, чтобы опасаться, что он не сможет их выполнить.
- Весь закон, так или иначе, направлен к Христу. Мы безнадежно пытаемся лучше понять Его, оценить запутанную красоту Его характера. Евангелия дают нам голые факты, описывающие человека Иисуса из Назарета.

Совсем немного сказано о внутреннем мире Иисуса (исключение – Евангелие от Иоанна). Однако в Новом Завете говорится о том, что мы должны знать Иисуса, как личность, как настоящего близкого Друга. Как нам добиться этого? Мы скажем неправду, если предложим в качестве источника книгу, подобную книге Левит. Не бойтесь искать *отражение* духа Иисуса в Ветхом Завете. Например, женщина являлась нечистой в течение 33 дней после рождения сына (Лев.12:4). Не случайно Иисус жил 33 года, имея “нечистую” природу. Он назван “семенем женщины”. Господь знает, что означает чувствовать себя нечестивым, даже если ты не совершил греха. Итак, когда мы грешим, мы чувствуем, что Иисусу трудно понять нас: но в книге Левит мы узнаем, что Иисус *сделал* это! Нигде больше в Писаниях мы не достигаем такой глубины взаимоотношений, которые и должны *быть* у нас с Господом. В Послании евреям – разъяснение Закона в отношении к Господу. Автор использует фразы типа “видя это... давайте...”, как аргумент в поддержку уверенной близости к Закону.

- Обсуждая то, как женщины делаются нечистыми, вы, возможно, будете ворчать про себя: ‘Нечистый, если сделал это, нечистый, если сделал то! Дотронулся ли постели и стал нечистым, нужно идти и мыться, иногда стирать всю свою одежду... и это тогда, как ты не сделал ничего плохого. Достаточно, чтобы полезть на стену! Какие узы, ярмо на шее!’ Но именно таким и было отношение безверия в Израиля: “Притом говорите: вот сколько труда!” (Мал.1:13). Книга Малахии буквально наполнена подобными изречениями. Какая противоположность Давиду! Весь Пс.118 описывает, как он прославляет закон Божий, вставая поздно ночью, напрягая глаза при свете свечи, чтобы прочитать его, утром первым делом он читает еще (Пс.118:147,148). Очевидно, он видит в этом что-то такое, что ускользает от нас. Возможно он глубже, чем мы, воспринимает пророчества Мессии. Петр делает предположение, что Давид очень многое знал об Иисусе, хотя Его даже не было в то время. Давид мог сказать: “Видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался” (Деян.2:25). Давид “предвидел” пришествие Иисуса во все времена; единственным источником знания для него был Закон Моисея (вспомните, что Давид жил во времена Ветхого Завета и пророков, подобных Исаии). Иисус всегда существовал в сознании Давида; благодаря его размышлению над законом Моисея. Ключ к его глубокому пониманию мы можем найти в Пс.118:18: “Открой очи мои, и увижу чудеса закона твоего”. Он молился перед тем как развернуть свитки, осознавая, что, если он приложит только свой интеллектуальный потенциал, эти записи будут всего лишь черными буквами на белой бумаге. Возможно, мы с трудом воспринимаем Закон *потому*, что недостаточно долго молимся перед чтением. По моему собственному опыту: иногда глава Закона с легкостью открывается для меня, другие я нахожу трудными для понимания. Дело в моем психологическом настрое,

а не в самом Законе, который всегда совершенен (Римл.7:12), потому как есть выражение путей и разума Бога (Ис.42:24).

6.8.2. Паралипоменон

Было бы интересным упражнением выяснить точно, сколько братьев и сестер фактически читают генеалогию книги Паралипоменон ежегодно. Наиболее трудным является извлечь из него практические уроки. “А *все*, что было написано прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду” (Римл.15:4). Любое слово, вдохновленное Духом Божиим, должно передавать Его Дух, Его разум нам. Как и все Писание, эти главы при первом чтении малопонятны. Но чтение с молитвой, наверняка, *должно* открыть нам их смысл. Я пользуюсь своей Библией уже 14 лет, и каждый год я с трудом преодолеваю 1Пар.1-9, каждый раз оставляя на полях комментарии. Вот они:

- Иногда мы узнаем информацию, которая проливает новый свет на исторические записи. Например, Давид несколько раз оплакивает жестокосердие “сынов Саруия”. Я был уверен, что Саруия – мужчина, пока не обратил внимания на 1Пар.2:16, где говорится о том, что Саруия – сестра Давида. Жестокость этих трех человек была, казалось, связана с их матерью: это приводит нас к выводу, что Саруия была жестокой. Далее нить ведет к жестокосердию самого Давида (вспомните его обращение с Урией...). Но у нас создается впечатление, что Давид был человеком мягким. Жизненный опыт сделал его более мягким, в то время как его сестра и племянники пошли по другому пути. В конце концов, он подводит итог: “Мягкость сделала меня великим”. Путем исследования мы можем прийти к выводу, действительно ли мы делаемся тверже или мягче. Третьего не дано. Мягкость Господа Иисуса противоположна мягкости Давида, у которого она связана, смешана с твердостью решений и целей.
- Другой пример – происхождение “Гога”, данное в 1Пар.5 – он был иудеем, ушедшим от Бога Израиля, привлеченный пастбищными землями на северо-западе Израиля, живший постоянно на земле врагов Израиля Агарян (Арабов) и в Ассирии. Гог – вероотступник Израиля, который привел к захвату своей древней родины. Он захватил землю потому, что любил добычу (Иез.38:11,12) – и это стало характеристикой Гога в 1Пар.5. Примечательно ли то, что большинство русских лидеров были евреями?
- Люди, описанные здесь, жили много веков назад. Бог описывает все так подробно, чтобы доказать нам, что Он с любовью и сочувствием относится к каждому из Своих детей, Его память не тускнеет со временем. Его сочувствие к нам просто удивительно. Когда Господь Иисус умер, Бог чувствовал такую сильную боль, но в небе не было вспышек огня, скажем

в Англии, России или Китае. Люди продолжали выполнять свои повседневные обязанности, спорили, волновались. Радость Бога при славном воскресении Его Сына также никак не отразилась на жизни этой планеты. Это все обманывает нас; Бог не показывает нам Своих чувств, Своего сочувствия – из-за этого мы ошибочно думаем, что наша праведность не волнует Его, наши падения не причиняют Ему боль. Это была миссия пророков Израиля, в главе за главой показывать Божьим людям весь ужас такого предположения.

- Эти записи, как кажется, подчеркивают слабость, а иногда и силу детей Божьих. Раньше, и сейчас, список имен прерывается информацией, которая показывает осведомленность Бога об их духовности. Например, если человек имеет нескольких жен или жену из другого народа – не из Израиля, это всегда записано (1Пар.1:32; 2:3,26,35,48; 4:18; 5:1; 7:14; 8:8). Важно, как делаются такие записи. Чтобы подчеркнуть две вещи: что многие праведники (Авраам, Халев – 1Пар.1:32; 2:46) также совершают ошибки в своей жизни, но Бог не забывает об этом, о слабости этих людей, о том, что они позволили миру одержать победу над собой – по примеру женщины из Едема. Эти два факта и настораживают нас, и в то же время дают нам успокоение – Бог сочувствует нам, когда мы совершаем ошибки, но Он также может оправдать людей, посчитать их праведными ради заветных отношений с Ним, даже если их женитьба не была в полном порядке.
- Греховность Израиля, казалось, стимулировала и другие “остановки” в текущем перечне имен. Всегда подчеркивается, когда у человека немного детей (2:4,6,16), чтобы показать, что благословение Бога не с ним (связь между благословением Бога и количеством сынов в Ветхом Завете). Такие утверждения, как: “Иосиф умер бездетным... у Шешана не было сыновей, а только дочери... у Шимея было шестнадцать сыновей и дочерей; у братьев же его сыновей было немного, и все племя их не так было многочисленно” (2:32,34; 4:27) следует читать, как значительные относительно духовных терминов. Слабости патриархов также записаны (5:1); тот факт, что долг священников был “совершать... священнодействие... для очищения Израиля” (6:49) открывает нам то, что проявляются очевидные детали, освещающие слабость Израиля.
- Некоторые имена, данные детям, намекают на слабость родителей. Удивительно, почему Халев назвал своего незаконнорожденного сына “Харан” (2:46), после того как Авраам оставил город, чтобы (достигнуть) получить Божьи обетования. Иногда отрывок повторяется дважды и это значит наверняка, что Бог хочет, чтобы мы поняли что-то (1Пар.8:30-34 повторяется в 9:36-40). Причина в том, что имя “Ваал” использовалось старейшинами Израиля. Дети Гаваона, Кис и *Ваал*, сыном Киса был царь Саул, у Саула был сын по имени Егибаал, а также Ионафан, лучший друг Давида, а Ионафан имел сына по имени Мериббаал. Это не те имена,

которые обычно употребляются; в Паралипоменоне отмечается, что в семье Саула существовала слабость (поклонение идолам), даже в лице Ионафана, который был образцом для нас благодаря своим дружеским отношениям с Давидом / Иисусом. Все это помогает нам лучше относиться к нему; учитывая его любовь к Давиду, то, что он оценил праведность Давида, его веру в то, что Давид будет в Царстве, его борьбу против препятствий, которые создавали его отец и прадед.

- “Сии суть цари, царствовавшие в земле Едома, прежде, нежели воцарился царь над сынами Израилевыми” (1Пар.1:43) – это утверждение кажется чуждым контексту, пока мы не поймем, что это относится к желанию Израйля, чтобы окружающие люди влияли на царя.
- Повторяющиеся предложения о наложницах могут быть прочитаны, как слабость Израйля в отношении стандартов, которые даны Богом относительно женщины. Мы читаем, что даже Давид имел наложниц (3:9) – слабость Израйля в отношении супружеских отношений.
- Однако, в записях часто встречаются замечания о духовной силе (4:10). И даже более того; несколько раз слабость людей покрывается приписываемой Богом праведностью, так как Бог видит то, что будет в конце с самого начала. Так, не описана женитьба Вооза на язычнице; написано только: “Вооз родил Овида” (2:12), хотя другие браки (не в Истине) описаны в той же самой главе (2:3,34). В соответствии с темой, приписываемой праведности – в генеалогии племен Израилевых нет упоминания о Дане, – не потому ли, что его символом был змей? “Сыновья Симеона: Немуил, Иамин... и Саул” (4:24). Но Быт.46:10 рассказывает о том, что Саул был сыном Симеона и Хананеянки. Но это не записано в Паралипоменоне, хотя другие случаи описаны. Это для того, чтобы показать, что Бог вменяет праведность покаявшимся грешникам, хотя в Его памяти эти “записи” сохраняются.
- Родословная сынов Корея, привратников храма, описана в 9:17-19. Из записей ясно, что они были возвращены своим двоюродным братом, Финеесом. Они послушались приказа и покинули шатры отца своего Корея, когда были поглощены землетрясением. В Числ.16:27 упоминается, что Дафан и Авирон вместе с женами и сыновьями вышли из жилища своего и стояли у дверей. Но в записи пропущены сыновья Корея; они покинули шатры. Мы можем выстроить картину, – Финеес отвратил от израильян гнев Божий: “Финеес... отвратил ярость мою от сынов Израилевых” (Числ.25:11), “заступил сынов Израилевых”, взял сынов Корея под крыло свое, привел их к Истине, результатом стало то, что, по меньшей мере, одиннадцать Псалмов защищают чистоту богослужения в храме. Самуил был из сынов Каафовых (6:33-38).
- Нас должно заинтересовать, для чего нам даны сведения из родословной. Похоже, что впервые они были сформулированы во времена Езекии, но я

предполагаю, что завершены они были во времена восстановления (реставрации), когда возникли проблемы с выбором первосвященника, когда нужно было доказывать, что человек являлся потомком Аарона, возможно, генеалогия была уничтожена во время пожара в храме⁽¹⁾. Генеалогические записи давали большое преимущество потомкам Аарона, гораздо больше, чем другим коленам Израиля. Есть ряд примеров, когда верующие люди были наказаны завоевателями (5:6). В книге пророка Ездры (гл.8) – запись родословной ведется подобно записям в книге Паралипоменон. Неемия специально изучал родословную, чтобы найти подходящего первосвященника (Неем.7:5,64). Израиль возвращался из плена, ведомый первосвященниками, оборачиваясь на свою историю до периода Авраама и ранее, видя, что совершено много ошибок. Такая самооценка касалась даже имен, которые были даны родителями детям. Женитьба на язычниках была проблемой во времена восстановления Израиля, записи свидетельствуют о том, что Бог не забывает о таких случаях (Езд.9:1,2). Пророки предсказывали, что восстановление Израиля произойдет лишь тогда, когда они признают свою греховность. Пророчества Исаии времен освобождения от правления Вавилона, без сомнения, применимы ко времени установления Царства при возвращении Христа. Это означает, что Израиль времен восстановления представлял собой нас нынешних в ожидании второго пришествия и полного восстановления Царства Израиля. Возможно, пришествие этого благословенного времени зависит от нашей самооценки, от того, как мы посмотрим на наши личные и коллективные недостатки, на прожитую жизнь. Священники, которые вели записи Паралипомена, подвели итог национальной самооценке.

Примечания:

- (1) То, что Ездра написал родословную в книге Паралипоменон, подтверждает Дж.М. Вейр, *“Библейская Хронология”*⁷¹ и несколько раз в одной из глав *“NIV Study Bible”*.

6.9. Библейские студенты

6.9.1. Петр: неграмотный Библейский студент

Мы можем почти почувствовать восторг духа нашего Господа Иисуса, когда Петр сказал эти слова: “Ты – Христос, Сын Бога живого” (Мф.16:16). Имея человеческую природу, Господь Иисус, должно быть, страдал оттого, что Он

⁷¹ J.M. Weir, *‘Bible Chronology’*, reprinted by The Christadelphians, Ossington Avenue, Toronto.

был не понят, не узнан, и никто не знал, кем же Он был на самом деле. То, что Петр с такой искренностью выразил то, кем был Иисус, заставило Его ответить: “Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах” (ст.17). И затем Иисус продолжает Свою мысль словами: “Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее” (ст.18) – имя Петр означает “камень”. Вера Петра во Христа должна стать для нас всех примером. Пока Петр не сделал над собой персонального усилия, чтобы уверовать, он не дождался похвалы Господа. Бог не случайно выбрал Петра для того, чтобы открыть истинную природу Иисуса. Вера зависит от нашего усилия в ответе на Слово Божие (Римл.10:17). Вера Петра в миссию Иисуса прочно была связана с его вниманием к Слову. За это Христос похвалил его, рыбака, которого Он встретил по дороге в Кесарию.

Позже, мы видим другую сторону любви Господа к Петру. Это был кризис в служении Господа, когда “Многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати (возможно, ком стоял у Него в горе): “...Не хотите ли и вы отойти?” Симон Петр отвечал Ему: “Господи! К кому нам идти? Ты имеешь *глаголы* вечной жизни, и мы уверовали, и познали, что Ты – Христос, Сын Бога Живого” (Ин.6:66-69). Обратите внимание на то, что снова вера Петра в миссию Иисуса зависит от его отношения к словам Христа. Именно поэтому он пристал к Нему, несмотря на свои духовные колебания, гонения, отчужденность и унижения, которые он испытывал от своих собственных братьев. Другими словами, Петр понимал, что Христос был его словами, Он был Словом, ставшим плотью (Ин.1:14). Пока мы не придем к такому же заключению практически, на своем собственном опыте, у нас не будет причин поступать так, как поступал Петр.

‘Симон’ означает ‘слышащий’, кто слышит. Это была одна из его отличительных характеристик. Я бы хотел, чтобы мы приняли к сведению несколько моментов, касающихся отношения Петра к Слову.

- Сначала мы должны отметить глубину знания Ветхого Завета, которую имел Петр. Взгляните на Мф.16:22: “И отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!”, Петр здесь цитирует Ис.54:10, где сказано (Септуагинта) о милости к людям. Неграмотный рыбак, он размышлял, думал над словами, которые Иисус говорил им в синагоге. Мы осведомлены о том, что в предыдущем стихе (ст.21) Иисус объяснял, что отрывки, подобные Ис.53, как бы предвещают страдание и воскресение Христа. Петр цитирует в ответе следующий стих, в том же контексте. Если Петр понимал, что Иисус был Мессией Ветхого Завета, то для него было, в самом деле, серьезным делом отговаривать Иисуса от выполнения Его предназначения. Даже Христос упрекнул Петра в том, что он искушает Его как противник (сатана). Петр неправильно толковал Писание, чтобы показать легкий выход из положения.

- Другой пример уместного цитирования Ветхого Завета показан нам, когда Христос попросил Петра убить и есть нечистых животных. Он ответил, цитируя Иез.4:14, где Иезекииль отказывается кушать подобную пищу, и спрашивает об этом Ангела. Возможно, Петр видит в себе противоположность Иезекиилю в своем свидетельстве против отказа Израиля от Слова Бога во Христе (Иез.4:16 – пророчество о разрушении Иерусалима в 70 году н.э.). ‘Подобно, как Бог сделал Иезекиилю уступку относительно этой заповеди: вкушать нечистую пищу’, решил Петр, ‘Возможно, Он сделает уступку и мне’. Но Господь хотел научить Петра гораздо большему, чем открыл Иезекиилю.
- Непокколебимое уважение Петра к слову Божьему, видно, когда он начал тонуть около лодки в Галилейском море; борясь со своей человеческой природой, он постоянно взвешивает, позволяют ли ему амбиции духовно выстоять в бушующем море жизни. Лишь Слово Христа, когда оно непосредственно перед ним, дает ему возможность совершить духовный прыжок. Он кричит, стараясь перекричать шум ветра: “Господи, если это Ты, *повели* мне прийти к Тебе по воде” (Мф.14:28). Другими словами: ‘Если Слово Твое будет передо мной, я пойду; без него – я не пойду’. Сколько в нас духовного честолюбия? Теснимся ли мы у бортов корабля, или прилагаем усилия для спасения, не обращая внимания на Слово Христа?
- Проповедование Петра в Деяниях включает в себя цитаты из Ветхого Завета – возможно, он размышлял над этим, когда еще был рыбаком, а затем бродил по Галилее в течение 3,5 лет.
- Он был одним из немногих, кто уловил действительное значение чудес Господа о насыщении хлебом, и того, что за этим последовало. Господь сказал, что Он – хлеб жизни, от которого человек вкушает и живет вечно. Замечание Петра о том, что только Господь имел Слово вечной жизни, показывает его понимание, что *слова* Господа Иисуса были неотъемлемой частью, реальностью, а не чудом (удивительно, что это пришло в голову рыбаку; Ин.6:51 ср. ст.68).
- Несмотря на то, что он всю ночь трудился и ничего не поймал, Петр смог подчинить свою природную мудрость, чувство своей ничтожности, чувство раздражительности и превосходства, которые присутствуют в каждом опытном рабочем человеке: “...по слову твоему закину сеть” (Лк.5:5). Похожая запись встречается в Мф.4:18, описывая, как Иисус призывал учеников после искушения в пустыне. Мы узнали из Ин.1:41,42, что именно брат Петра, Андрей, был первым, кто рассказал Петру об Иисусе, и привел его на встречу с Иисусом. Все дело в том, что в то время, когда он был призван (будучи рыбаком), он знал, возможно, очень мало о словах Иисуса. Он слышал о Нем, слушал Его несколько раз раньше. Где же Петр почерпнул то громадное уважение к слову Христа,

продемонстрированное им, когда Христос призвал его? Ответ, должно быть, заключается в том, что он размышлял, глубоко обдумывал те слова, которые слышал и понял. Петр пришел к выводу: Тот, Кто сказал эти слова, заслуживает того, чтобы отдать Ему все. Наш доступ к Слову Бога не заставляет нас больше размышлять, у нас есть доступ – услышать Слово Бога, хотя другие поколения не имели такой возможности. Мы можем слушать отрывки из Писаний, записанные на аудиокассеты, использовать магнитофон, анализировать Писания с помощью компьютера, существуют записи песен и псалмов, можно читать карманную Библию, когда мы читаем или путешествуем... мы *можем* и *могли* бы делать все это. Но я чувствую, что мы не в полной мере используем свои возможности. Почему именно наше поколение избрано Богом, и именно нам дана возможность приблизиться к Богу через Его Слово? Наверняка потому, что мы подвергаемся таким искушениям, которых не знали предыдущие поколения. Это *жизненно важно* для нашей вечной судьбы, мы должны извлечь максимальную пользу из предоставленных нам возможностей. Мы должны буквально *напичкать* наши сердца и наш разум Словом Божиим. Наверняка Петр слушал бы кассету с записью книги пророка Исаии, когда рыбачил, имей он устройство для воспроизведения записи. В своем рыбацком домике он наслаждался бы кассетами с Псалмами, заражая жену и детей своим рвением; Мк.10:10,15 – предполагает, что в доме Петра были дети. В *немногих* домах христадельфиан чувствуется такая атмосфера.

- Имея такое предисловие, мы не удивляемся, когда читаем, что нервный Петр, услышав, как Илия и Моисей говорили с Иисусом от имени Бога, не “знал, что сказать” (Мк.9:5,6). Он был напуган, находился в духовном экстазе, его искренним желанием было сделать три кущи, чтобы чудо продолжалось. Петр слышал слова, которые предназначались для поддержания Сына Божия, боялся своей собственной человеческой природы, иногда он, очевидно, не понимал глубины славы, которую являло Слово Бога, хотел чего-то большего, хотел наслаждаться тем, что видел. Разве наше чувство собственной греховности, наша жажда к Слову Бога не такие, как у Петра?
- Годы спустя Петр писал по этому поводу: “И *этот* глас, принесшийся с небес, мы слышали... и притом мы имеем *вернейшее* пророческое слово... вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику” (2Пет.1:18,19). Отметьте прогресс Петра в понимании этого. Петр считает особой честью для себя, что он мог слышать слова, которые Бог напрямую предназначал для Иисуса. Что еще более замечательно, так это то, что слово пророческое, которое мы все слышали – откровение славы Бога чудеснее, чем преображенное слово Бога. Начали ли мы постигать смысл того чуда, которое было явлено Петру на горе? Смысл перелома, настоящего духовного преобразования в постижении земных вещей Божественным путем, в стремлении, чтобы путь этого познания был

бесконечным, даже если мы понимаем, что постигаем лишь частичку человеческого откровения?

- Павел был героем для Петра, отчасти потому, что духовная глубина его Писаний “по данной ему премудрости” от Бога (2Пет.3:15,16). Павел пришел к тому же заключению, что и Петр: Писания, обращенные к Христу, адресованы непосредственно и к нам, которые во Христе. Так Павел делает заключение: “Ибо и Христос не Себе угождал, но как написано: “...злословия злословящих Тебя пали на Меня”. А все, что писано было прежде, написано *нам* в наставление...” (Римл.15:3,4). Так Павел отметил хорошо известное пророчество о Мессии (цитирует Пс.68:8), относя его к Христу, а затем говорит, что оно написано для *нас*. Это искреннее убеждение Петра, что слова, которые были произнесены для Христа, были сказаны также и для нашей пользы. К пророческому Слову, которое мы имеем, нужно относиться подобным же образом, как если бы мы были с Петром на горе, слушали слова Моисея и Илии, обращенные к Иисусу Христу.
- Оценивая степень преданности Петра словам, обращенным к Иисусу, мы можем со всей полнотой понять духовную и эмоциональную трагедию человека, отрицающего, отвергающего Христа. Он не обращает внимания на слова Христа – предупреждение, касающегося духовной слабости самого Петра. После того, как трижды пропел петух “Петр вспомнил *слово* Господа, *как* Он сказал ему...” (Лк.22:61, “как” может относиться к физической манере, в которой Христос разговаривал с Петром так же, как и к содержанию сказанного).
- Получив видение, которого Петр не понял, он “недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел...” (Деян.10:17,19). Его стремление к пониманию было вознаграждено. Вероятно, откровение было сначала дано ему, так как другие не были готовы к принятию Слова.
- Когда Ангел сказал Петру: “Опяшьясь и обуйся... иди за мною” (Деян.12:8), он ссылается на слова Господа Петру, что когда он будет старый, другие опояшут его и поведут на смерть (Ин.21:18). Но Ангел сказал тогда, что время смерти Петра еще не пришло. Урок в том, что уверенность и спокойствие, взятые Петром со слов Ангела, пропорциональны степени его размышления над пророчеством Господа. Так и с нами.

Петр, который является для нас образцом веры, был рабочим человеком. Он понимал это, но не боялся упрекать интеллектуалов высокого полета, которые разваливали церковь первого века. Он сравнивал свой упрек по отношению к ним с тем, как “бессловесная ослица” проговорила “человеческим голосом”, упрекая Валаама (2Пет.2:16). Он сравнивал себя с ослицей, которая получила вдохновение. У Петра не было высокого интеллекта, но рвение, с которым он относился к Слову Бога заставляет нас краснеть за себя. В то время, когда

прогресс достиг своей вершины, кажется, что большинство церкви Христа составляют образованные люди. В этом я вижу огромную опасность. Человек, который, возможно, даже не умел читать, который, возможно, писал свои богодухновенные письма под диктовку, так как сам писать не умел, имел рвение к пониманию Слова, да такое, что заставляет нас стыдиться за себя. Павел правильно отметил, что Бог выбрал слабое, чтобы смущать великое, могущественное. “Простое, немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное” (1Кор.1,2). У меня такое предчувствие, что Павел думал о Петре, когда писал письмо рабочим людям в Коринфе (1Кор.1:26). Глубокое взаимное уважение между ученым Павлом и рыбаком Петром – настоящая работающая модель для нашей еkkлeсии.

Петр является большой поддержкой для тех, кто считает, что Библия – выше его понимания. Если в нас живет истинная любовь ко Христу, мы будем любить Его слова, потому что Он отождествляется со Своими словами. Так Бог – Его Слово (Ин.1:1); любить Бога – значит любить Его Слово. Если мы любим Христа, мы будем хранить Его Слово (Ин.14:15,21; 15:10). Это, очевидно, относится к множеству отрывков Нового Завета, в которых говорится о том, что любовь Израиля к Богу проявляется через выполнение Его заповедей (Исх.20:6; Вт.5:10; 7:9; 11:1,13,22; 30:16; Нав.22:5). Израилю также было сказано, что *все* Божьи заповеди являются проявлением любви (Вт.11:13; 19:9). Итак, здесь мы видим логический цикл: мы любим Бога, исполняя Его заповеди, Его заповеди основаны на любви. Так, любовь – выполнение законов Бога; как Нового, так и Ветхого Заветов (Римл.3:10). Довольно легко рассматривать отношения с Богом и Христом как вопрос послушания Их словам, это проверка нашей духовности. Сравнение Бога с человеком может привести к такому выводу; если бы мы были Богом, мы бы утвердили какую-то разновидность письменных тестов для наших созданий: ‘Делай это, а если не сделаешь, я буду знать, что ты не любишь меня’. Но Бог Славы не поступает так, Он выше этого. Он – Его Слово. Если мы любим Его, мы будем стремиться знать Его Слово, мы будем пребывать в нем, мы будем применять его в нашей повседневной жизни, стараясь изо всех сил. В нашем стремлении познать бесконечность Бога, мы теряем из виду духовность Его слов. Но Он ценит это. Наше отношение к Его Слово – индикатор наших “любовных” отношений с Богом. И тогда чтение Его слова не будет для нас скалою, на которую нам нужно взбираться; это будет естественной частью нашей жизни, такой же естественной, как наше желание принимать пищу; и даже *более того* (ср. Иов 23:12). Но наше отношение к Слово должно быть *более серьезным*, чем к нашей ежедневной физической пище.

6.9.2. Даниил: исследователь Библии высшего пилотажа

Когда мы читаем книгу пророка Даниила, мы получаем приглашение глубже познакомиться с его характером. Наше восхищение пророками может привести нас к неправильному пониманию той информации, которая дана нам о характере. Даниил всегда является для меня частью его пророчества, он не был лишь записывающей машиной в руках Бога. Он кажется представителем тех, кто жил в последние времена и кто услышит пророческое слово. Именно по этой причине нам дано знать так много о его характере. Например, вопрос Даниила: “Доколе...?” так ясно отражает отношение всех детей Божьих на протяжении долгих лет, поэтому трудно отвергать, что Давид – представитель всех святых. Эти же самые слова приведены в Откр.6:10 и касаются нашего отношения к убитым святым последних дней. Представительская роль Даниила наиболее ясно показана в его показательной смерти, воскресении и суде, которые он получил (Дан.10). В этом Даниил показывает пример всем оправданным. Его отказ слушаться приказов и поклоняться царю Вавилонскому относится к Откр.13:5; 14:9, к пророчеству о том, как святые последних дней будут проверены, так же как и Даниил, и получают чудесное избавление. Так Даниил представляется особым символом верующих последних дней. Успокаивающее “Не бойся, Даниил” (Дан.10:12,19), указывает на множество других обращений Ангелов к испуганным людям. Это заставляет нас предположить, что верующие последних дней услышат те же самые слова от Ангела, который придет, чтобы собрать их (Ис.35:4 содержит то же послание: слова “не бойся” адресованы поколению, которое увидит второе пришествие). Отношения Даниила с Ангелом проявляются в представительстве того, что нравится всем святым.

Скрежет зубов

Итак, у нас не остается сомнений в том, что Даниил – наш представитель. Однако это затрудняет понимание следующего момента: Даниил, без сомнений, показан как угнетенный, лишний в окружающем его мире, искренне желающий понимания во взаимоотношениях с Богом, Который, как кажется, отвергает его; бесконечно одинокий, разочарованный тем, что не увидел цель Бога, достигнув кульминации. Послание радости, надежды и мира из Нового Завета должно находиться на противоположной чаше весов с Даниилом. Кажется, что мысли и восприятие христадельфиан находятся в циклическом развитии. Мы начинали в 20-м веке со зловещего, трудного, почти пуританского отношения Британского Протестантизма; теперь мы перешли на другой путь, по отношению к Богу и христианской жизни, которая сфокусирована на положительном опыте, т.е. мире, радости и надежде. Примечательно, что оба эти направления относятся к тому, что мы видим в

современном религиозном мире. Я не думаю, что мы возвращаемся назад к 20-му веку; однако мы нуждаемся в по-настоящему сбалансированном подходе.

В Данииле мы видим не только зловещий скрежет зубов истинного слуги Яхве; мы чувствуем (но не знаем определенно) возвеличивание, восторг души от пророчеств о Царстве. Баланс отношений преподан серией ссылок, которые показывают, что он представитель всего, что во Христе:

1Пет.1 (святые)	Даниил
“К наследству нетленному... хранящемуся... для вас” (ст.4).	“А ты иди к твоему концу, и упокоишься и восстанешь для получения твоего жребия (наследства) в конце дней” (12:13).
“Поскорбевши” (ст.6).	Даниил скорбит духом.
“Испытанная вера... испытанная огнем... к похвале и чести и славе” (ст.7).	Опыт друзей Даниила – дары, награды и великая почесть (2:6 ср. 4:37).
“Которого не видевши любите... которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь...” (ст.8).	Дух Даниила?
“Достигая наконец верою вашего спасения души” (ст.9).	Ср. уверенность Даниила в спасении (12:13).
“Изыскания и исследования пророков... исследуя на которое и на какое время указывал Суций...” (ст.10,11).	Петр пишет, имея в виду изыскания и исследования Даниила – “число лет”, к которому относились его пророчества (8:15,27; 9:2; 12:8).
“Им открыто было (в ответ на призыв), но не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам, благовествовавши Духом Святым...”.	Это определенно относится к Дан.12:4, где Даниил говорит о том, что он не всегда понимает свои пророчества, но они будут поняты верующими последних дней.
“...во что желают приникнуть (заглянуть) Ангелы” (ст.12).	Интерес Ангелов к пророчеству показан в Данииле.

Вдохновение к пророчеству

Есть впечатляющая настойчивость в желании Даниила понять пророческое слово. Это нужно сравнить с печальным равнодушием христадельфиан к изучению пророчества последних дней. Это пророчество является трудным для понимания и должно стимулировать наше желание изучать его дальше. Даниил находился в еще более трудных условиях, чем мы, но это стимулировало его желание понимать. Нам нужно тщательно изучить записи

Даниила, призывающие к пониманию “...здесь конец слова. Меня, Даниила, сильно смущали размышления мои, и лицо мое изменилось на мне; но слово я сохранил в сердце моем” (7:28). Это предполагает, что было бы легко позволить его внутренней сумятице отразиться на его внешности, но он скрывает свою боль, она внутри. Такую глубокую *боль*, не дающую понять полностью слово пророчества, нужно противопоставить нашему, почти равнодушному желанию найти пророчество в закрытой книге. “Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле моем, и видения головы моей смутили меня” (Дан.7:15) – эта цитата выражает глубокое разочарование Даниила из-за того, что ему недостает понимания. Горечь духа может быть связана со словами из Ис.54:6, описывающими женщину, “оставленную и *скорбящую духом*... и как жену в юности, которая была отвержена”. Подобный же уровень духовной и эмоциональной боли мы могли увидеть в Данииле. Может быть, Даниил чувствовал, что понимает недостаточно, и связывал это со своей моральной слабостью (или моральной слабостью его людей).

“Мудрые уразумеют”

Такое же глубокое разочарование можно найти в Дан.8:27: “И я, Даниил, изнемог и болел несколько дней; потом встал и начал заниматься царскими делами; я изумлен был видением сим и не понимал его”. Мы приглашены представить себе Даниила, честно объясняющего свое видение священникам в Вавилоне и не смогшего это сделать. Даниил выполнял свою работу. Крушение его личных планов не могло нарушить Библейское пророчество, но сильно расстроило его. Никто из современников *не* понимал его, когда он говорил им: ‘Я очень расстроен тем, что не могу понять чего-то в Божьем Слове. У меня, как вы видите, полный упадок сил’. “Затем я поднялся”, – предполагает, что несколько дней он пролежал в постели, его физическое состояние было подорвано напрасной тратой умственных сил. *Кто-нибудь из нас хоть когда-нибудь проявлял такое рвение?* Есть основание предполагать, что все верующие последних дней нуждаются в особой силе, чтобы преодолевать искушения, с которыми они сталкиваются, часть этой силы будет дана, чтобы были поняты пророчества последних дней – чтобы все открылось перед нами, как на карте⁽¹⁾: “Умножится ведение... мудрые уразумеют... знай, сын человеческий, что видение относится к концу времени” (12:4,10; 8:17). “Видение” используется как “понимание” (8:26; 9:23,24; 10:14,16; 11:14; 10:1 ср. ст.7). Большинство из нас, включая и автора, попали в ловушку, думая, что мы не можем досконально понять события последних дней. Но мы всегда находим отговорку, когда проявляем недостаточное старание для познания и понимания Слова.

Примечательно, что все письменные прошения Даниила содержат просьбу объяснить или исполнить Его слово. В Дан.6:10-12 мы читаем, что Даниил обращается к Яхве с неожиданной просьбой, обратить лицо к Иерусалиму. Кажется справедливым предположить, что он просил выполнения и объяснения цели Бога относительно Сиона. Не может быть сомнений, что

Даниил собирался сойти со своего пути, посвятив свою жизнь этому. Он не покорился царскому повелению. Большинство из нас (и, предположительно, большинство из еврейской церкви в Вавилоне) молились бы молча, про себя, не открывая окно, чтобы объявить о чем-либо. Но в сознании Давида молитва Богу была настолько важной, что за нее он готов был умереть. Можно понять теперь, почему Даниил с такой искренностью мечтал о понимании и исполнении Слова Бога. Давайте вспомним, о чем мы говорили вначале: мы действительно намереваемся рассмотреть Даниила как нашего представителя, и как пример для нас. Действительно ли мы страстно желаем прихода Мессии, как желал и он? Восстановления царства Израиля, прихода Царя Сиона? Чем более ясными для нас становятся основные понятия Надежды Израиля, чем больше ежедневно *восхищаемся* Законом Бога, тем больше мы проникаемся духом Даниила.

В последние дни “мудрые уразумеют” (12:10). Слова “мудрость” и “Даниил” тесно связаны, по меньшей мере, 8 раз (Дан.1:17; 2:13,14,18,24,27,48; Иез.28:3). Это справедливо, как по отношению к Даниилу, так и к его желанию понять. Однако, Даниил так и не понял в полной мере пророчеств последних дней: “мудрые уразумеют” в последние дни. Даниила это успокоило. Другими словами, появятся люди, подобные Даниилу, которые разделят его мудрость и получат то понимание, которого он искренне желал. Мы показывали раньше, что в Откр.6:10; 13:15; 14:9 описывается преследование оставшихся христиан последних дней на языке Даниила⁽²⁾. Заключение – они (мы?) найдут силу пройти через понимание пророчества. Тех, кто не может найти времени для ежедневных чтений в эпоху спокойствия, минует жизненная сила слова.

Ясное сознание

У каждого из нас свои причины не иметь дух Даниила в изучении Библии. “Слишком много на моей тарелке” – что-то подобное может служить ответом на многое. Даниил был одним из высочайших христадельфиан всех времен. Премьер-министр Вавилона – должность, аналогичная должности президента США на Среднем Востоке тех дней. Перед лицом непостижимого духовного отчаяния, Даниил боролся за приобретение духовного знания, посвятив себя любви к Слову Божьему. Важность *постоянно* возрастающего чистого сознания демонстрируется всей жизнью Даниила. Книга начинается с отказа Даниила кушать мясо предложения, предназначенное для идолов. Наверняка умышленно Дух в Павле провозглашает, что нет ничего плохого, – это зависит от сознания. Можно рассматривать этот вопрос с такой позиции, что вопрос о том, какое мясо есть, малозначителен для настоящего верующего. В семнадцать лет молодой Даниил скрыл свои чувства, чтобы беспокоиться о своем сознании и получил за это похвалу.

Запись открывает, что Даниил прошел через опыт продвижения по службе, когда он оказался в центре внимания и затем ускользнул из виду в неизвестность, из которой он снова выдвинулся. Так в 2:48 Даниил стал

главным начальником (премьер-министром – авт.), вследствие событий третьей главы он как бы отсутствует, в 4:8 Даниил появляется, чтобы растолковать второй сон Навуходоносора, предполагается, что он не был на виду до этого. До 5:11 Царь Валтасар не подозревал о существовании Даниила, но провозгласил его “третьим властелином в Царстве” (5:29). Почему о Данииле ничего не знали, почему он ускользнул из виду? Не для успокоения ли совести? Как член еврейского сообщества, Даниил легко бы оставался там, где был, объясняя это тем, что так ему было удобнее служить Истине. Но он понимал, что его сознание и преданность духовной жизни должны главенствовать, если он хотел помочь людям. Существует точная связь между сознанием Даниила здесь и пылким верующим, который отказывается от продвижения... имеет ли наше сообщество примеры, подобные этому⁽³⁾.

Любовь к Слову

Книга Даниила дает нам много конкретных дат, его предвидения и видения. Тщательный анализ записей покажет, как исследование его жизни содержит в то же время быстрое продвижение Даниила в его личном изучении Библии, духовном росте. Когда Дарий пришел к власти, он сделал Даниила одним из наивысших князей над сатрапами, возвысив его (он стал третьим властелином в царстве) 5:29-6:2. В первый год царствования царя Дария... “я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что 70 лет исполнятся над опустошением Иерусалима. И обратил я лицо мое к Господу Богу с молитвою и в молении, посте и в ретище и пепле... и когда я еще говорил...” (9:2-4, 20) муж Гавриил дал пророчество о семидесяти седмицах. Не нужно иметь большого воображения, чтобы представить картину давления на Даниила как третьего вельможу правительства со стороны нового царя, возможно, он был единственным, кто остался от предыдущего правительства. И в это время он откладывает все дела, чтобы надеть ретище. Его воодушевление не относилось к продвижению по службе, а к молитве, к пониманию пророчеств Иеремии. ‘Я получил теперь новую работу, и я не могу теперь читать Библию *ежедневно*... у меня скоро экзамены, я могу молиться теперь только перед приемом пищи... мне нужно заниматься бизнесом, я смогу лишь просматривать Библию в ближайшие 6 месяцев или около того... у меня проблемы, настоящие проблемы, никто не сможет их понять, но я нуждаюсь в перерыве, полном отдыхе, скажем в течение нескольких месяцев, а потом я наверняка вернусь к ежедневным чтениям Библии’. Такое отношение встречается в среде христиадеффиан. Я сталкивался с каждой из разновидностей такого отношения. Вот, например, как Даниил *насмехается* над этим. “Прошу вас, братия, примите сии слова увещания” (Евр.13:22).

Мы предположим, что Даниил вышел из небытия, когда Валтасар сменил Навуходоносора. Он был возвышен в период правления Навуходоносора, но не был значительным в то время, когда Валтасар имел свои видения (5:11). Примечательно, что Даниил получил благословение через видение “в первый

год Валтасара” (7:1), вероятно в ответ на его желание понять больше. Можно предположить, что благословение он получил за свое стремление вырасти духовно. Видим ли мы все с этой точки зрения? Возможно, мы предполагаем, что Бог вознаградит нас (окажет нам материальную поддержку), если мы покоримся жизни? Мечтаем ли мы о более глубоких духовных знаниях, как ответе на наше отделение от мира? Считаем ли мы все это нужным для тех, кто только изучает Библию и не нужным для наших личных отношений с Богом.

Двойная жизнь

Даниил вел в этом мире двойную жизнь; и он очень болезненно это воспринимал. Без сомнения это вызывало состояние депрессии. Он был официальным толкователем снов царя; однако ему тоже снились сны, которые он не мог понять. Из-за этого он очень переживал, он не мог пробудиться от сна “без чувств лежал лицом... на земле”, чтобы выполнить свой долг перед царем, т.е. истолковать его сны (8:16 ср. ст.27). Это четко описывает двойственность жизни Даниила. Книга Даниила написана не в хронологическом порядке. Только одна причина существует для доказательства того, что Слово Бога преобладало в мыслях Даниила. Мы удивляемся, получая так много информации о его ежедневной (мирской) жизни, перемешанной с его видениями, но постепенно концентрируемся на видениях. Может показаться, что он беспокоится о своей карьере, но подразумевается (при сопоставлении записей), что Слово Бога постепенно овладевает его сознанием и начинает главенствовать.

Слово Бога настолько возобладало в разуме Господа Иисуса, что “слово... стало плотью”. Он умер, как только достиг необходимого уровня духовности; как только Слово Бога достигло желанного эффекта. На кресте мы видим его духовно совершенным, достигшим предельного, высочайшего уровня духовности, которого мог достичь человек (Евр.5:7-9). Даниил как “сын человека”, невинным был брошен в яму ко львам, но чудесным образом избежал смерти, став очевидным прообразом Господа Иисуса. Дух Христа был в нем наверняка и сделал его пророком (1Пет.1:10-12). Христос бросал вызов Своей мирской жизни, день за днем, Он боролся за чистоту Своего сознания каждое мгновение Своей жизни. Боролся, боролся, боролся...

Примечания:

- (1) Причины указаны в книге “*Последние дни*” (“*The Last Days*”), стр. 192,281.
- (2) Не только предположения, но многие части Писания доказывают, что церковь должна пройти через период преследований в последние дни (“*Последние дни*”, стр. 144-182).
- (3) Примеры из жизни предложены в книге Роберта Робертса “*Мои дни и мои пути*” (Robert Roberts, “*My Days And My Ways*”), в более поздний период в

книге Лена Ричардсона “60 лет христadelphian” (Len Richardson, “Sixty Years A Christadelphian”, 1993).

6.10. Изучение Библии

6.10.1. Прообразы: Иосиф и Иисус

С помощью серьезного изучения Писания становится ясно, что Иосиф – один из наиболее ярких прообразов Иисуса Христа. Еще примечательно, что в Новом Завете нет *определенного* подтверждения того, что Иосиф является прообразом Господа. И это интересно, так как очевидно, что Иосиф – наиболее ясный, наиболее подробный, обстоятельный прообраз Христа. Это должно вдохновить нас на поиск прообразов среди персонажей Ветхого Завета. Иногда спорят по поводу того, что мы не сможем найти прообразы Христа, основываясь только на предположениях, если не будем следовать точным указаниям Нового Завета о том, кто является прообразом. Прообраз Иосифа, скорее, основан на предположениях, чем на не подлежащих сомнению утверждениях. Из этого мы можем сделать вывод, что мы можем найти настоящие прообразы Христа без точных ссылок на это из Нового Завета.

Следующие пункты удостоверяют, что почти каждая деталь записей о жизни Иосифа пророчествует об Иисусе Христе. Есть много ссылок на Христа, которые кажутся лишенными смысла, если не видеть постоянно дух Христа в этих записях (например: 46:30 = Лк.2:29,30). В жизни Иосифа мы встречаем *много* поучений, касающихся Господа Иисуса. Вот почему символы, к которым мы обращаемся, рассказывают нам о красоте Господа Иисуса Христа. Мы должны изучать прообразы, чтобы убедиться в том, что жизнь Иосифа *действительно* является прообразом жизни Христа. Желание расширить наши знания о Спасителе должно стать причиной детального изучения прообразов, а не академическим упражнением интеллектуальных трюков по отношению к Писанию. Следующие записи могут быть прочитаны вами перед хлебопреломлением, чтобы проследить за темой, которая привлекает ваш особый интерес.

Иосиф и Иисус

1. Прообраз семени Авраама, в котором были исполнены обетования умножения и благословения для всех народов (47:27; 46:3; ср. 12:2; Вт.26:5; Пс.104:23,24)

Иисус был семенем Авраама

2. Возлюбленный сын своего отца

Ин.3:16

3. Иосиф – “Раб” (Евр.37:2)

“Страдающий раб” (Зах.3:8; Ис.42:1 и т.д.)

4. Иосиф был любим и вознесен над своими братьями

Евр.1:9

5. “Они возненавидели его” за его сон о том, что однажды он будет царствовать над ними (37:4,8)

Христос имел проблемы со своими братьями (Ин.7:3); евреи ненавидели Его и не хотели, чтобы Он царствовал над ними (Лк.19:14)

6. Иосиф был уподоблен снопу (37:7)

Христос был вознесен как сноп (Лев.23:11,12)

7. Растет ненависть к Иосифу (37:4,5,8)

Евангелия дают такое же представление относительно евреев и Христа

8. Отец упрекал Иосифа (37:10)

Лк.2:48

9. Израиль не поверил Иосифу, что он поклонится ему, братья пытались убить Иосифа за это (37:10)

Это же произошло с Иисусом

10. “...а отец его заметил это слово” (37:11)

То же сделала Мария, мать Иисуса (Лк.2:19,51)

11. “Пойдем теперь убьем его... и увидим, что будет из его снов” (37:20)

Вдохновленные пророчества Христа о Его смерти и воскрешении, должно быть, заставили евреев убить Его⁽¹⁾

12. Один из его гонителей пытался спасти его в последнюю минуту (37:21)

Никодим и Пилат тоже хотели это сделать

13. Он был брошен в яму, в которой не было воды (37:24)

То же самое для Иеремии, другого прообраза Христа; яма = могила (Зах.9:11; Пс.68:15).

14. “Они сняли с Иосифа одежду его” (37:23). Был ли Иосиф обнаженным в яме?

То же слово в Мф.27:28: был ли Иисус обнаженным на кресте (см. Евр.6:6)?

15. “И они сели” после его символического убийства (Быт.37:25), а затем продали Иосифа за серебро. “И, сидя, стерегли его там” (Мф.27:36)

Иисус был также продан за серебро

16. Его братья сказали: “Он наш брат и наша плоть” (37:27)

“Мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его” (Еф.5:30)

17. “...руки наши да не будут на нем” (37:27). Они думали, что суровость рабовладельцев убьет его.

Евреи предали Иисуса в руки римлян. Является ли это прообразом тех, кто думает, что этот факт освободит их от вины?

18. По крайней мере, двое из угнетающих не хотели делать этого (как сказано в 37:22,26)

То же самое Израиль в первом веке?

19. Одежда Иосифа была окроплена кровью

Ис.63:2; Откр.19:13

20. Послан к братьям, которые символически убили его

Христос послан первым, чтобы искупить Израиль (Гал.4:4,5)

“Пойди, посмотри, здоровы ли братья твои” (37:14)

Также в 1Цар.17:18 прообраз Христа.

21. Символическое убийство Иосифа пастухами его отца (37:12).

Христос был убит еврейскими священниками, пастухами Божьих овец.

“Страдание души его” и моления об освобождении (42:21), проигнорированы его братьями

“Предал душу свою на смерть” (Ис.53:12), проигнорирован Израилем (Ис.53:1-4). Кричал ли Иисус с креста?

22. “И увидели они его издали... стали умышлять против него, чтобы убить его” (37:18).

В Мф.21:38 цитируется Быт.37:18. “...увидевши сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его” (Мф.21:38)⁽²⁾, здесь процитировано Быт.37:18.

23. “И разодрал Иаков одежды свои” (37:34), смерть Иосифа шокировала Иакова

Это хороший прообраз страданий Бога, но на это не обращают внимание.

24. Иуда опозорен после осуждения Иосифа (Быт.38)

То же с иудейским народом после отвержения ими Христа

25. Его хозяин доверил все в его руки (39:8).

Потифар и Иосиф; Иосиф и Фараон – их отношения, как между Богом и Христом.

Пс.1:2 – о праведном богатом человеке, процветающим по причине размышления над Словом Бога

Процветал ли бизнес Иисуса, как плотника по тем же причинам? Он был в почитании у Бога и людей

26. Иосиф лишился своей одежды до того, как попал в яму и в тюрьму (39:13)
Ин.19:23

27. Иосиф ложно обвинен в прелюбодеянии, но без доказательств этого отправлен в тюрьму

Христос был нем перед обвинителями. Тюрьма = смерть. Тьма и смерть часто связаны (Ис.49:9). Тьма была во время смерти Иисуса

28. Все заключенные в тюрьме были преданы Иосифу “...он был распорядителем” (39:22)

Отражает ли это отношение Христа с нами?

29. “И Господь... даровал ему благоволение в очах начальника темницы” (39:21)

Христос в расположении у Бога и людей (Лк.2:52)

30. В тюрьме с двумя преступниками (один хороший, другой плохой?)

Христос на кресте с двумя бандитами (один хороший, другой плохой)

31. “Вспомни же меня, когда хорошо тебе будет” (40:14)

“...помяни меня...” (Лк.23:42)

32. Иосиф страдал, зная свою невиновность (40:15) и будучи праведным человеком, страдал как грешник.

То же самое с Христом, даже более того

33. Позор Иосифа в темнице (40:15); низшего из низших в согласии с Исх.12:29

Высшее унижение Христа на кресте

34. “...и поспешно вывели его из темницы... и переменял одежду свою” (41:14)

Сила воскресения Христа; смена одежды = смена природы (Зах.3:3,4)

35. Так как он знал мысли фараона, он был вознесен над людьми и домом фараона (41:40)

Христос знал мысли Бога; сейчас Он больше Ангелов (в доме Божьем) и больше нас (духовного Израиля)

36. “Твоего слова держаться будет весь народ мой” (41:40). Египет был покорен его слову

Подчинение слову Христа в нашей жизни; нам нужно иметь чувство необходимости покоряться Его слову

37. “Только престолом я буду больше тебя” (41:40)

Христос руководствовался Богом, но Бог был истинным Царем

38. “Я поставлю тебя над всею землею Египетскою” (41:41).

Христос имел всю власть на небе и на земле (Мф.28:18); ‘Египет’ руководствуется Его словом. Египет = церковь сегодня, царство в будущем

39. “Преклоняйтесь” (41:43)

Флп.2:9

Собранный хлеб лежал в ожидании голода

Собирайте себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни (1Тим.6:19)

40. Дано новое имя “Цафнаф-Пенеах”, “Спаситель мира” или “Хлеб жизни”

Христу дано новое имя в вознесении (Флп.2:6-9; Откр.3:12)

41. Получил языческую жену, дочь жреца фараона (41:45)

Женитьба Христа на нас, царских священниках (Откр.5:10). Пс.44 изобилует ссылками на Иосифа (ст.3,5,6,8,11,15,17 и т.д.). Однако это также пророчество о женитьбе Христаи Его невесты, проиграна на примере Иосифа

42. “И пошел Иосиф по земле Египетской” (41:45)

Христос вовлекается в нашу работу вне нашего спасения

43. Сыновья Иосифа (наполовину язычники) были в числе 12 родов Израиля (41:51); Иосиф был прозван “отцом” (41:43)

Мы сыновья Христа (Евр.2:13); Христос будет назван ‘Отцом’ в будущем (Ис.9:6).

44. Полное доверие фараона к Иосифу и сила его слова (41:55)

Отношение Бога к Христу

45. “Твоего слова держаться будет весь народ мой” (41:40). Изменение системы управления Египта во время правления Иосифа (Пс.104:22)

Различия между законом Моисея и словами Христа

46. У братьев Иосифа было предчувствие, что он жив

Это прообраз отношения евреев к Христу (Ин.6:36; 9:41; 15:24 ср. 14:7). Они знали Господа, как Мессию, но закрыли свои глаза на этот факт (Ин.6:36; 9:41; 15:24 ср. 14:7)

47. Братья исполнили предсказание Иосифа – поклонились ему (42:6)

То же ли Израиль в последние дни?

48. Даже под давлением братья возвращались к той же лжи (42:13); они повторяли ее так часто, что сами поверили

Точно такое же отношение к Иисусу выражалось в репликах евреев

49. Братья страдали в тюрьме три дня, чтобы пробудить свою совесть в отношении Иосифа (42:17)

Три года бедствий Израйля в последние дни помогут ли им принять Христа?

Может сложиться впечатление, что Иосиф изменял свои планы несколько раз; он вернул их с дороги

Значит ли это, что он приблизил день своего появления им чисто из-за эмоциональных переживаний; сделает ли Иисус подобное Израилью?

50. Иосиф плакал (об этом упомянуто семь раз) 42:24. Он должен был сдерживать страдания, чтобы не открыть себя братьям сразу. Он желал показать им гнусность их греха, чтобы они покалялись быстрее

Это является изумительным пророчеством сдерживаемых чувств Христа, как могущественного Сына Божьего к Израилью в последние дни. Он был человеком печалей в Его смертной жизни, и будет иметь эти черты характера в будущем

51. Братья замедлили с возвращением дважды, потому что в их сознании была борьба; у каждого индивидуально, они никогда это не обсуждали (43:10)

Будет “замедление” в раскаянии Израйля и, следовательно, во втором пришествии Христа? Каждый еврей в последние дни пройдет через борьбу в своем сознании (о Христе)

52. Иосиф праздновал раскаяние братьев за столом с едой, где каждый сидел на своем месте (43:16)

На свадебном вечере Агнца каждый будет сидеть на своем собственном месте (Лк.14:10; 22:30; Откр.19:9)

53. “Заколи... и приготовь... для еды” (43:16)

Это основа притчи о расточительном сыне (45:14,15 = Лк.15:20); отец = расточительство = раскаяние евреев, желание быть слугами и больше ничего

54. “Человек удивился” своей проницательности. Они веселились с ним (43:34)

То же для Христа, это выражено в Мф.8:27; 9:8,33; 21:20,42; 22:22; 27:14; Лк.2:33; Ин.4:27; 7:15

Они радовались вместе с ним (43:34)

Иисус будет рад разделить радость Господа

55. Иосиф гадает на чаше

Чаша Господа

56. “Иосиф не мог больше сдерживаться...” (45:1). Он планировал растянуть процесс духовного очищения своих братьев, но его любовь к ним не позволила сделать это.

“...Если бы не сократились те дни...” Христом (Мф.24:22)

57. “При всех стоявших около него...” не мог дать своего откровения братьям (45:1)

Ангелы, которые сопровождают Христа, тоже не будут присутствовать при Его встрече с Израилем (Зах.3:4; Ис.63:3)?

Связь без объяснения

Новое толкование отношений с Господом Иисусом – лицом к лицу

“Не бойтесь: ибо я боюсь Бога” (50:19); “ибо ты то же, что фараон” (44:18)

Откровение искренней любви Бога через лицо Иисуса Христа.

Борьба перед искушением заставляла братьев поверить в его милость

Наша праведность на суде (см. Занятие 7.8)

58. “Великим избавлением” (45:7)

Израиль был спасен, и весь окружающий мир тоже благословлен и избавлен от голода. “...О таком спасении...” (Евр.2:3)

То же в последние дни; народы вокруг Израиля благословятся материально, чтобы победить проблемы последнего дня суда; этот суд заставит Израиль покаяться, но в это время будет страдать весь мир

Подробности

В свете этого, следующие пункты конспекта дают добавочные сведения о жизни Господа. Взятые сами по себе, они бы не произвели впечатления, но в конспекте, в содержании они поражают действительность:

- Иосиф должен был иметь мужество, чтобы объяснить свой сон братьям. “И видел он еще другой сон, и рассказал его братьям своим” (37:9). Иисус тоже должен был иметь мужество духа в том возрасте (30), когда Он “спустился с небес” и начал проповедовать славу будущего Царства Циничному Израилю.
- Иосиф с готовностью ответил на просьбу отца пойти к братьям: “Вот я” (37:13). Исаия, другой прообраз Христа, использовал те же слова, перед своей миссией в Израиль (Ис.6:8). И Исаия, и Иосиф должны были чувствовать опасение, разобщенность, которая должна была прийти. Был случай, когда Христос сказал Богу: “Вот, иду... Боже” (Евр.10:5-7). И это значит, что Он, наряду с Иосифом и Исаией, выполнил поручение Своего Отца. Когда это было: в семнадцать лет (возраст Иосифа), или в тридцать, когда Он начал Свое служение в еврейском мире?
- “Пойди, посмотри, здоровы ли братья твои и цел ли скот, и принеси мне ответ” (37:14). Христос был послан к пастырям и овцам Израиля. Это значит, что он сделал особое усилие, обращаясь к религиозным еврейским лидерам, даже когда складывалось впечатление, что Он теряет время напрасно.
- “Иосиф же был красив станом и красив лицом” (39:6) – становится ясно, что он был привлекательным (как его мать, бабушка и прабабушка). Это замечание подчеркивает, что в семье все имели красивую внешность. Возможно, это прольет свет и даст ответ на старый вопрос: был ли Христос красивым, привлекательным, как Сын Божий, или слабым, уродливым, как страдающий слуга? На кресте, “сколько был обезображен паче всякого человека лик Его... нет в Нем ни вида, ни величия... который бы привлекал нас к Нему... и мы отвращали от Него лице свое...” (Ис.52:14; 53:2-4). Однако Иосиф был красив собой и привлекал к себе взгляды мужчин и женщин. Можем ли мы предположить, что Христос по Своей природе был сильным и привлекательным, но изменился, потеряв Свою привлекательность вследствие моральной травмы, и став физически отталкивающим тогда, когда был распят?
- Женщина, искушавшая Иосифа, казалось, была прототипом искусительницы из книги Притч. Довод, который она привела: “Мужа нет дома” (Прит.7:19) совпадает с тем, что сказала жена Потифара. Мы уже не раз имели возможность убедиться в том, что Притчи комментируют, в основном, исторические события Ветхого Завета и предупреждение Бога:

“Сын Мой”, имеют пророческое отношение к Христу. В этом случае резонно предположить, что Христос также испытался обычной женщиной.

- Внимательный читатель обратит внимание на то, что Иосиф имел дар прозорливца с юного возраста (40:7; 41:43; 45:8). То же и с Господом Иисусом. Он обращался к Своим ученикам, как к детям. Это понятно, так как Он был превосходным проявлением Своего *независимого* Отца.
- В Иосифе мы находим много человеческих слабостей: гордость по отношению к своим братьям, страсть к женщинам, озлобленность в тюрьме, подъем и успех в карьере, очарование и слава жизни в высшем свете. А Господь Иисус прошел через все это, абсолютно все – ради нас.
- Иосиф два раза поменял одежды: как только вышел из тюрьмы и когда он стал правителем всего Египта (41:14,42). Это указывает на то, что Иисус дважды прославился: при воскрешении и вознесении (или вознесении и втором пришествии во славе?).
- Жене Иосифа пришлось забыть свое прошлое (41:45 = Пс.44:10 = Вт.21:13), особенно дом отца своего. Иосиф ссылался на то, что она прошла через это, когда говорил о том, что он тоже забыл все прошлые страдания в доме отца своего (41:51). Какой парой они были! Оба покончили со своим прошлым и начали жизнь заново вместе. Они явились прообразом отношений между Христом и Его невестой.
- *Бог* (это важно) дал Иосифу забыть все “несчастья” его, его душевные мучения (41:51). Это – чудо. Прошное не довлекло над Иосифом. Бог совершил психологическое чудо. Случится ли то же самое с Господом Иисусом в Его славе, когда Он вернется (Откр.21:4) в один из дней? Забудет ли Иисус о Своей жертве и пережитой боли? Бог не стер того, что было у Иосифа в памяти, но заставил его “забыть” боль. Наверное, так же Бог поступил и с Христом, так Он сделает и с нами: уберет боль на психологическом уровне, оставив фактическую осведомленность. Вряд ли Бог готов и желает совершить это чудо сейчас?
- Встреча Иосифа с братьями переключается с судным местом Христа. Цель длительного процесса, который был болезненным, дать братьям понять и осознать силу греха, который они совершили и величие милости Иосифа. Суд будет служить нашей пользе, ведь Бог все знает заранее. Рассказывает ли нам что-либо об эмоциональном состоянии Христа поведение Иосифа? “Что мы скажем Господу? Как мы оправдаемся?” (Дан.10:17), даже праведный Даниил затрудняется ответить на эти вопросы. Осознание нашей греховности, несомненно, производит подобное действие на нас. Моральное отчаяние братьев (“как нам очистится?”) приходит и к нам. Молчание – характерная черта отказа (Мф.22:12). Братья продали Иосифа, убрали его с глаз своих (45:4), как отвергнутые в будущем (1Ин.2:28). Это предполагает, что те, кто предстанет перед судом, пройдут через все

сомнения, боязнь быть отвергнутыми; они поймут, что заслуживают этого. Тот, кто осудит себя сейчас, сам проанализирует свое поведение, не будет осужден потом.

- Интеллектуальная и психологическая способность Иосифа, когда его братья предстали перед ним, была особенной. Мне кажется, что он составил план поведения с ними за считанные секунды. Он узнал их, вспомнил свои сны, затем начал обвинять их в том, что они шпионы. Его обвинения дали ему возможность получить новые сведения о своей семье. Прозорливость Господа и его способность узнавать правду из наших же собственных слов проявятся в день суда.
- Безнадежное желание Иосифа, чтобы братья отдохнули с ним и приняли его прощение, привело его к тому, что он дал им выпить, чтобы облегчить их отношения (43:34). Это действие раскрывает его откровенное желание, чтобы они расслабились, и открылись ему. Господь также имеет подобное желание, чтобы мы открылись Ему на суде.
- Новость о том, что Иосиф жив и занимает высокое положение, была воспринята так же, как весть о воскрешении Христа. Сначала они не поверили, затем семья Иакова оставила все, что имела и приехала, чтобы жить вместе с Иосифом. Израилю в 70 году н.э. и в последние дни было приказано оставить все материальное и отправиться с Иисусом (45:20 ср. Лк.17:31). Братья последовали дальше по пути, получив предостережение не ссориться по дороге (45:24). Чудо, находящееся перед ними, заставляет исчезнуть все маловажное.
- Типология Иосифа была бы наверняка понята Господом. То, как Иосиф был спасен из ямы, из рабства в Египте, когда все остальные думали, что он умер, могло вдохновить Господа, помочь Ему понять, как Он может быть спасен от смерти. Он желал избавления, чтобы чаша миновала его.

Ближе к кресту

Изучение жизни Иосифа приближает нас к кресту, к испытанию, которому подвергся Сын Божий, распинаемый на кресте. Пс.104:17-23 комментирует страдания Иосифа: “Он (Бог) послал пред ними человека: в рабы продан был Иосиф; стеснили оковами ноги его; в железо вошла душа его: доколе исполнилось слово Его: слово Господне испытало его... *тогда* пришел Израиль в Египет”. В содержании Псалма, Бог успокаивает Израиль тем, что все их страдания уже были пережиты Иосифом. Об Израиле, как о народе, часто говорится, как о пленниках мира язычников (Пс.78:11; 101:21; Ис.42:7,22; 49:9); Иосиф также был узником. Тюрьма и смерть часто ассоциируются, так как в тюрьме часто говорили о смерти, такими плохими там были условия. На кресте, Христос был великим узником (Пс.68:33 – множество, относящееся к единственному узнику). Как Иосиф, Он прошел через все страдания узника; стыд, угнетенное состояние, самоанализ. Израиль

получил успокоение, благодаря тому, что в прошлом один человек прошел через все то, через что они проходят все вместе. Новый Израиль должен находить успокоение в том, что имеют перед собой опыт Христа. Он претерпел жизненные неурядицы, печали, грехи; вот почему мы должны собираться вместе, вспоминая Христа.

Страдания Христа всегда были в Его сознании. Они были такие разные, но в то же время включали все то, что переживает каждый из нас. Пс.104:18 освещает духовные аспекты страданий Иосифа. Этот стих плохо переведен в Библии: “Стеснили (сжали – евр.) оковами ноги (это слово переведено как “возможность”, “выносливость”, “путешествие”) его: в железо вошла душа его”. Его душа вошла в железо – попала в западню, была, как бы запакована в коробку, находилась в темноте. Когда Христос был распят, Он тоже ощутил давление, вес духовной ноши, такой тяжелой, что она могла привести Его мозг к максимальному нервному напряжению. Дух распятого Христа выражен в Пс.141:7: “Выведи из темницы душу мою... Ты явишь мне благодеяние” (ср. Пс.21:22). Христос излил душу Свою: “От уз и от суда Он был взят” (Ис.53:12,8) – предполагается, что умственное состояние Христа на кресте стало причиной Его смерти. Вот почему Пилат удивился, что физический процесс распятия не убил Христа, но разрыв сердца (буквально и фигурально). Разве мы не чувствуем этого, когда сопереживаем Его страданиям? Конечно да, но со стороны. Однако мы должны чувствовать это все с большей и с большей силой, это должно вырвать нас из течения, по которому мы *плывем* день за днем. В рассказе об Иосифе есть вызов: начать духовно сопереживать той сильной боли Сына Божьего, когда Он висел на кресте.

Примечания:

- (1) Они распяли Его, так как они отвергали слова, которые Он говорил от имени Бога. Язык *отвержения* используется, когда речь идет о распятии Христа евреями (Лк.17:25; Мк.12:10), и отвержении ими Его слов. Так, стихи из Евр.6:5,6; 10:28,29 связаны с тем, что была распята презренная плоть Христа.
- (2) То, что Христос основывает Притчу на истории Иосифа, показывает, что Он читал ее пророчеством о Себе.

6.10.2 Вещи, о которых можно только догадываться:

Совершал ли Израиль Пасху?

Число первенцев мужского пола, после того как Израиль вышел из Египта, было сравнительно невелико (немного более 20 000, Числ.3:43). Женщины в большинстве неразвитых стран рожают в среднем 7 детей, что означает, при

общем числе около 2 800 000 вышедших из Египта людей (Исх.12:37), что первенцев у Израиля должно было быть примерно 400 000. Но вместо этого, фактическое число составляло лишь жалкую часть от этой цифры. Почему?

Мое предположение – и оно относится к категории вещей, о которых никогда нельзя знать наверняка, а только догадываться – следующее: многие первенцы просто умерли в ночь Исхода. Израиль был предупрежден, что если они не справят должным образом Пасху, Ангел-истребитель убьет их первенцев (заодно с египетскими). Этот Ангел упоминается в 1Кор.10:10: “Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя” (‘олотреутес’ – в греческом имя собственное). Кто был этот истребитель? Если Писание интерпретирует Писание, то это был тот Ангел-истребитель, уничтоживший египетских первенцев в ночь выхода евреев из Египта. В том же русле Евр.11:28 говорит: “дабы истребитель (олотреуон) первенцев не коснулся их”.

Израиль был уведен в сторону от того, что следовало бы сделать центральным объектом внимания: крови агнца. Он был непокорен с самого начала, когда Бог узнал его (Вт.9:24), т.е. Пасхальной ночи. Они справили Пасху, но с ворчанием; и именно из-за этого ворчания, из-за вызывающего отношения к своим вождям, из-за жизненных мелочей, не дивясь чуду избавления через Пасхального агнца, разделили они суд над Египтом. Очень скоро после этого они припомнили Моисею: “О, если бы мы (тоже) умерли от руки Господней (фраза часто ассоциируемая с работой Ангела во время Исхода: Нав.4:24; Ис.11:11; 19:16; Дан.9:15; Евр.8:9) в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!” (Исх.16:3). Они не говорили, что желали бы просто умереть в Египте, но говорили о смерти от руки Господней. Сидение за котлом с мясом и поедание хлеба, возможно, намекает на Пасхальную ночь, когда в 90% еврейских семьях их первенцы корчились в смертных муках. Они хотели бы также умереть в эту Пасхальную ночь. Они обвинили Моисея в том, что он собирается погубить их, как, по аналогии, они обвиняли его в смерти своих первенцев.

Израиль был сильно непокорен Богу со времени своего исхода из Египта, даже до своего удивительного перехода через Красное море (Вт.9:24 = Исх.20:5,6). Возможно, только благодаря точному следованию Моисеем совершения Пасхи, Ангел, уничтоживший (египетских и еврейских) первенцев, не уничтожил весь Израиль, как намеревался в начале Бог (Евр.11:28). Возможно, именно благодаря этой праведности, которую Бог поставил в заслугу Израилю в это время, Он не делает особого упоминания об их огромной неудаче.

Исход Израиля из Египта в Пасхальную ночь служит прототипом нашего исхода из мира во второе пришествие (Лк.12:35,36 = Исх.12:11). Первенцы представляют нас, церковь первенцев (Евр.12:23). Возможно, 90% еврейских первенцев лишились избавления из-за своего ворчания; они позволили себе быть отвлеченными от принципиального указания – крови агнца. Каков будет этот процент для Нового Израиля?

6.10.3 Вещи, которые можно только предполагать:

Что случилось в Едеме?

Эта глава написана слишком убедительно, и даже автор не совсем уверен в написанном. Всегда существуют заключения, к которым пришли, читая Библию, но в которых вы не уверены на все 100%. Я думаю, здесь как раз этот случай.

Классическое суждение: первый грех был совершен, когда Ева вкусила плод, вскоре и Адам последовал ее примеру. Результатом этого стало падение человечества. Я хочу обсудить, было ли первым грехом именно то, что был съеден запретный плод. Если это так, то Ева согрешила первой. Однако те, кто внимательно читает Библию, сталкиваются с такой проблемой: Новый Завет прямо указывает на то, что первым согрешил Адам: “Одним человеком грех вошел в мир” (Римл.5:12). До *его* преступления, греха не существовало в мире. Земля была проклята за грех *Адама* (Быт.3:17). Все это указывает на то, что не Ева была первой грешницей. То, что Ева обманом была вовлечена в совершение греха, не означает, что она его не совершала (1Тим.2:14). Она была наказана за свой грех; и в любом случае, незнание не освобождает от ответственности за грех. Итак, Ева согрешила; но Адам был первым грешником, так как до совершения *им* греха, греха в мире не было. Мы должны также помнить, что Ева была обманута змеем, она, прельстившись, впала в преступление (1Тим.2:14). “Преступление”. Какое преступление? Наверняка в преступление Адама (Римл.5:14); послушавшись змея, она была вовлечена в грех Адама. Причастность к преступлению состояла уже в том, что она послушалась змея. Это противоречит утверждению о том, что *Адам* был вовлечен в грех *Евы*.

Я хочу предположить, что поедание плода не было первым грехом; это было завершающим целую серию грехов, духовной слабостью и грешным поведением со стороны Адама. Это были скорее упущения, чем намеренные действия, именно по этой причине мы тоже как бы стараемся их не замечать. Так же мы относимся к своим собственным грехам – упущениям, считая их менее серьезными, чем какие-то специальные действия. Когда мы размышляем над учением Господа (Мф.7:22,23 и 25:42-44), мы читаем, что в день суда будут отвергнуты те, которые совершают беззакония – кто по случайному *упущению* не совершил того, что должен был. Они удивятся, так как знают, что *совершали* хорошие поступки, думали, что морально приняты Богом и это открывает им дорогу в Царство. Но грехи – *упущения* будут тем, что закроет для них дорогу в Царство.

Едем был посажен, Адам помещен туда и получил заповедь – не ешь от дерева познания. Перед ним предстали животные, чтобы получить имена; затем он

погрузился в глубокий сон, и была создана Ева. *Затем* первую заповедь получили Адам и Ева – иметь детей – и отправились на землю (т.е. за пределы Едема). “Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю” (Быт.1:28). Интересно, что эта заповедь была дана вскоре после того, как была создана Ева. Он лежал со своей женой; буквально со “своей противоположностью”. Они получили заповедь произвести семя (размножаться), и наполнить землю. Это было очевидным для Адама из его наблюдений за животными, что его жена физиологически и эмоционально была предназначена для размножения. Она предназначалась быть “его противоположностью”, такой она и была, находясь рядом с ним. В Быт.2:24 указано, что они стали одной плотью, и это уже ясно из того, что она была создана из его ребра. Очевидно также то, что у них не было детей до падения. Если бы они поженились, возможно, у них появились бы дети (все это приводит к мысли о том, что до падения (запретный плод) между Адамом и Евой существовали идиллические сексуальные отношения). Павел представлял себе Еву во время ее искушения девой (2Кор.11:2,3). Адам не выполнил заповедь о размножении. На это есть ссылка в 1Кор.7:5, где Павел говорит о том, что супружеские пары не должны уклоняться друг от друга, “чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим”. Здесь можно высказать предположение, что Павел видел ошибку Адама в Едемском саду в том, что он уклонялся от своей жены.

Говорил ли Адам что-нибудь Еве? Ведь он был один, когда получил заповедь не вкушать плода от дерева познания. Когда Ева говорила со змеем, очевидно Адам сказал ей об этом, но мимоходом. Она говорит о “дереве в центре сада”, а не о “дереве познания”. Адам сказал ей не дотрагиваться до него, хотя Бог сказал Адаму не совсем то (Быт.2:16,17; ср. 3:2,3). Итак, мы расспросились с мыслью о том, что Адам повернулся к Еве, и сказал: ‘Ты видишь дерево в центре сада, *ты не должна даже дотрагиваться до него*, иначе случится беда’. Хорошо. Она не *поняла*, а он не *объяснил*, что запрещено, так как это дерево познания, – поэтому она была обманута в отличие от Адама, который хорошо понимал, что он делает (1Тим.2:14)⁽¹⁾. Особое значение греха *заключается* не в том, что был съеден плод; Адам ничего не сказал Еве о необходимости размножаться и населять, наполнять землю.

Затем мы узнаем, что Адам и Ева разделились, она разговаривает со змеем, игнорируя заповедь *подчинять* себе животных, превосходить их, а не слушаться их, даже если они и знают больше. Когда змей спрашивает: “*Подлинно* ли сказал Бог: “Не ешьте ни от какого дерева в раю?” (Быт.3:1) – Ева не смогла дать точного ответа, так как Адам не рассказал ей всего того, что узнал от Бога. Ева была обманута, а Адам – нет.

Почему же Адам не разъяснил Еве всего того, что Бог сказал ему? Я бы предположил, что он был разочарован женой, которую получил от Бога. Он не сошелся с ней, как ему было приказано, но отделился от нее, поэтому она оказалась одна со змеем. “Жена, которую Ты дал мне, она дала мне от дерева,

и я ел...” (Быт.3:12). Здесь отражается намек на негодование против Евы, и упрек Богу.

Адам не только был разочарован Евой, он также не воспринял слова Бога серьезно. В Римл.5 описывается падение Адама в нескольких параллельных местах: “Непослушание... грех... преступление... *согрешивший*” (Римл.5:19,). “Непослушание” – греческий перевод этого слова необычен. Стронг определяет его значение как “невнимательный”, происходящее от корня слова со значением “услышал не то, что нужно”. То же слово переводится, как “не послушает” в Мф.18:17. Грех Адама, его преступление не в том, что он съел от плода; это было непослушание, отказ послушаться, воспринимать слова Бога со всей серьезностью, стало основой (корнем) его греха, выраженном в осуждении Адама Богом: “За то, что ты послушался *голоса жены твоей*... а не голоса *Бога*” (Быт.3:17).

Грех Адама был в том, что он серьезно не отнесся к слову Бога, в неудовлетворенности и отказе от жены, данной Богом, в эгоистичном нежелании оставить Едемский сад и населять землю (наши природные инстинкты), пренебрежение к своему долгу размножаться (ср. проповедование). Все это было упущениями, он мог сказать, что сделает все это позже. Все то, что упущено нами, или сделано не вовремя, может привести к тому, что нам не достанется плод: многие ли наши грехи имеют подобное предшествование? Грехи Адама были описанием наших собственных грехов. Стих в Римл.5 указывает на противоречие между Адамом и Христом. Акт непослушания, совершенный Адамом, который навел на нас проклятие, противопоставлен праведности Христа, благодаря которой мы получили благословение. “Мы примирились с Богом смертью Сына Его... спасемся жизнью Его” (Римл.5:10). Христос прожил праведную жизнь, не отказываясь выполнять все, к чему Он был призван, получив венец через Свою смерть. Адам совершил ряд ошибок, заключавшихся в непослушании и завершившихся также единичным общественным действием: он съел плод.

Мы привели три аргумента, составляющих картину греха Адама. Во-первых, Адам и Ева начали стесняться своей наготы. Возможно потому, что поняли свое сексуальное предназначение. Съев от дерева познания, они получили хорошие, добрые знания (поняли, что они должны делать, чтобы иметь детей); а также недобрые (сексуальные способности?). Адам первый раз назвал свою жену “женщина”, но после падения он назвал ее “Ева”, потому что понял, что она мать всех живущих (Быт.3:20). Теперь он, как нам кажется, понял, что напрасно ослушался Бога. У них очень скоро родился ребенок – это похоже на раскаяние.

Во-вторых, Бог наказывает грех со Своей точки зрения, как Он его оценивает. Вспомним, как часто Давид просит, чтобы злые попадали в свои ловушки, и как часто это происходит. Наказание Адама и Евы соответствовало совершенному ими греху. Адам не сделал того, за что многие мужчины, имеющие низкие моральные принципы, готовы отдать душу. Они съели от

дерева *познания*, узнали, что они наги, а затем Адам *познал* Еву (Быт.4:1). Эта цепочка предполагает, что сексуальное желание, не имеющее в себе ничего плохого, также стало частью того, что был съеден плод. Это безыскусственная поэтическая справедливость, и принадлежность к этому кажется поистине божественной. То, что они не побеспокоились о чем-то, стало причиной еще большего греха и желания сделать что-нибудь еще. Адам главенствовал над Евой в результате своего падения – того самого, которое стало результатом упущения. Возможно, Ева была наказана за то, что не внушила Адаму желания к себе, из-за этого произошло промедление в исполнении заповеди – плодиться и размножаться. Они оба были изгнаны из сада – возможно в наказание за то, что не выполнили заповедь Бога – идти и наполнять землю себе подобными. Адам промедлил в выполнении заповеди, и за это земля была проклята, наделена силой сопротивления, которую человеку очень трудно преодолеть (Быт.3:17-19). В этом есть своя логика: мы горько заплатим за свое непослушание, а, следовательно, лучше слушаться и жить по заповедям Бога.

В-третьих, они съели плод, что совершенно очевидно, вскоре после их создания. Ева не видела дерева до того, как змей указал ей на него (Быт.3:6); и считала, что им можно было кушать плоды всех деревьев, кроме дерева познания. А что мы можем сказать о дереве жизни? Это не было запрещено, но если бы они съели его плод, они жили бы вечно. Нам сказано, что дерево жизни приносит плоды двенадцать раз в году, на каждый месяц – свой плод (Откр.22:2); поэтому предположительно – дерево еще не плодоносило, ожидался лишь только первый урожай – через месяц после создания.

Практический вывод из всего этого в том, что нам необходимо рассматривать грех Адама с позиции нашей собственной слабости. Время от времени Библия показывает нам примеры того, что грехи, совершенные случайно, приравниваются к тем, которые совершены умышленно и также необратимы (Быт.20:16; 38:10). “Слова уст его – неправда и лукавство; не хочет он вразумиться, чтобы делать добро... становится на путь недобрый, не гнушается злом” (Пс.35:4). Из-за того, что Давид пренебрег исполнением Закона при транспортировке ковчега, погиб человек. Совершение добра не перевесило упущение в этом случае. (1Пар.15:13). Евреи обвинялись Иисусом за то, что они строили гробницы пророкам, не воздавая за то, что те были убиты их отцами. У нас есть долг проповедовать миру; мы их должники, но мы часто не видим этого (Римл.1:14). Израиль согрешил не только из-за поклонения идолам, но также и по причине пренебрежения поклонения Богу так, как Он этого желает (1Цар.8:8). Адам остался в саду, а не пошел на землю, чтобы населять ее. Наш эгоизм равнозначен поступку Адама, нашему отказу взглянуть со стороны на себя и на мир, окружающий нас. Вещи, кажущиеся неинтересными в проповедовании или нежелание подавить наши животные инстинкты – это грехи – *упущения*, но мы очень часто смотрим на них поверхностно, не воспринимая серьезно. Мы пренебрегаем слышанием слова Божьего, и также как Адам мы часто передаем Слово Божие людям не от всего сердца. Когда мы поступаем так, мы уподобляемся Адаму, который *не считал*

подобный грех серьезным, не работаем над собой, чтобы исключить вероятность подобного *упущения*, духовной *ответственности* за других. Из-за духовной лени Адама, его греха, Ева была вовлечена в обман и грех, и принесла страдания миллиардам тех, кто находился в неведении. Его грех – описание наших грехов. Мы обязательно должны понять; мы не грешим и не совершаем несправедливых поступков только в себе. Каждый грех имеет колоссальные разветвления, и каждое праведное действие оказывает огромное воздействие на окружающих.

Примечания:

- (1) Похожее случается в жизни христадельфиан: отец или муж искажает закон, заставляя дочь или жену носить головной убор без *объяснения* причины.

6.11. То, что мы можем надеяться понять однажды:

Вопросы с полей моей Библии

1. В Ветхом Завете пророки постоянно связывают возвращение евреев в обетованную землю и плодородие этой земли с духовным возрождением Израиля. С 1948 г. евреи начали возвращаться, и земля стала процветать. Но где духовное возрождение? Возможно, существует группа верующих в Израиле, о которых мы не знаем (сравните с ситуацией при первом приходе Илии)?
2. “Заклинаю вас... не будите и не тревожьте возлюбленной доколе ей угодно” (Песн.2:7; 3:5). Что это означает, на практике и символически?
3. Как могут люди поклоняться “неведомому Богу” (Деян.17:23)? Был ли Павел (что нехарактерно для него) вежлив в своем проповедовании?
4. Бог “от одной крови... произвел весь народ человеческий... назначив предопределенные времена и пределы их обитанию; *дабы* (чтобы) они искали Бога” (Деян.17:26,27). Как географическое положение влияет на то, что люди начинают “искать Бога”?
5. Касается ли план Бога земли (Мф.6:10)?
6. В Мф.27:46 говорится, что Христос обратился к Богу и сказал “Или”, а у Марка записано, что Он сказал “Эloi”. Какое в этом различие? Почему?
7. “И не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему ради Давида” (3Цар.11:13)? Но в Иуде охвачены два с половиной колена, а не одно?

8. “В один день (а дни в Бытие описываются буквально) Бог создал всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла” (Быт.2:4,5).
9. “Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; Возвещу определение: Господь сказал мне (Христу): Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя” (Пс.2:6,7). Это один из нескольких примеров, когда местоимения безнадежно перепутаны в пророчествах Мессии.
10. Какой физический, видимый признак девственности упоминается в Законе? К чему относится идиома “неприкрытая нагота”?
11. Почему мы должны “возрадоваться”, узнав, что Отец более Христа (Ин.14:28)?
12. Кто же отцы, сердца которых будут обращены к детям “пред наступлением дня Господня” Илией (Мал.4:5)?
13. Почему в Мф.5:29 особое внимание обращается на “*правый* глаз”?
14. Ожидание возвращения Христа описывается как ожидание “*возвращения* господина с брака” (Лк.12:36). Но возвращение Христа также описывается как Его приход и брак с верующими.
15. Как исполнилось Иез.12:12, описывающее бегство Седекии из Иерусалима: “Он закроет лицо свое так, что не увидит глазами земли сей”?

Занятие 6

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Читаете ли Вы ежедневно Библию со *Спутником Библии*?
2. Каковы недостатки и преимущества этого метода изучения Библии?
3. Манна в пустыне была символом:
 - Господа Иисуса;
 - Библии;
 - Того, что Бог укрепляет нас;
 - Чего-то еще...?
4. Приведите другой пример чего-нибудь или кого-нибудь, что было прообразом Христа.
5. Приведите пример, когда персонаж Библии цитирует слова или опыт другого героя Библии.

Занятие 7

**Малоизвестный
Господь**

***Откровение Иисуса в
Его притчах***

7.1. Личность Господа

Обычно, при крещении принято упоминать, что переход Израиля через Чермное море является прообразом исхода верующего из мира сего, а последующее путешествие по пустыне – образом нашего пути к Царству. Ибо для каждого человека эта жизнь – одинокая пустынная тропа со столпом огненным для обогрева ночью и со столпом облачным славы, показывающим нам направление нашего пути. Снова и снова братья и сестры томятся от недостатка общения в своем путешествии, решая эту проблему через бракосочетание или же через более частые встречи с другими, ближайшими братьями и сестрами. Однако снова и снова они обнаруживают, что хотя это и помогает, но только на время и, в конечном итоге, они находят себя в *совершенном одиночестве* в своем общении с Господом Иисусом Христом. Насущность личностного взаимоотношения с Ним одна и та же, как у счастливо женатого брата, окруженного многочисленными верующими детьми и внуками, так и у одинокой сестры, живущей в каком-либо “медвежьем углу” и не говорящей на языке большинства представителей Тела Христова. И это потому, что к любому слушающему слова Господа, приходят Он и Отец, чтобы сотворить вместе одну обитель (Ин.14:23).

Существует твердое мнение, что отношения между Господом и каждым из нас, исключительно индивидуальны и уникальны. Обетования, данные Аврааму, даны каждому “семени” “в роды их” (Быт.17:7) и то, что написано об обновлении завета с Исааком и Иаковом лишний раз подтверждает это. А это означает, что обетование любви Божией и обещание персонального наследования земли, сделанного каждому отдельно и утвержденное пролитием Крови Христовой, относится к каждому из нас. Павел прекрасно понимал это, когда говорил о том, что Сын Божий любил именно его и умер за него лично, хотя Он и умер за многих других (Гал.2:20). И в этом заключается одна из многих тайн нашего с вами искупления (есть, есть еще тайны) – Христос предал Себя *за меня*, чтобы сделать *меня* Своим. А потому я должен посвятить себя всего Ему и Его делу. Пренебрегая этим, я бы перестал быть Его учеником. И все же, Он предал Себя и для *тебя*, а также *всех тех* из нас, кто принадлежит к Его народу. Все наши нынешние дружественные и семейные отношения хороши, конечно, однако они не должны ослеплять нас настолько, чтобы мы перестали видеть *свое личное* отношение с Тем, Кто предал Себя за нас. Каждый раз, когда верующий заключает новый завет с Христом в крещении, снова и снова проливается Кровь Господня, Господь снова умирает вместе с новым верующим в водах крещенских. Одно и то же еврейское слово переводится и как “заключить завет” и как “истребить” (Быт.15:18; 17:14). Без пролития крови и смерти нет заключение завета.

“Многие” будут отвергнуты на суде за то, что они не *знают* Господа Иисуса Христа, и это несмотря на то, что они получали ответы на свои молитвы, творили чудеса руками своего Господа и прочее (Мф.7:22,23; 1Кор.13). Они

строят духовный дом, но воздвигают его на песке. Совсем не трудно быть хорошим христадельфианином. Но чтобы знать Господа Иисуса...? Это другое дело. Иоанн знал своего Господа. Он несколько раз говорит о себе, как об ученике, которого любил Иисус (Ин.13:23; 20:2; 21:7,20). Без сомнения Иоанн понимал, что Иисус также любит всех Своих, однако то, что Иисус любит *его лично*, имело очень сильное воздействие на Иоанна.

У каждого из нас отношения с Господом Богом также чисто индивидуальные. Каждый из нас – “дело Божие”, а потому мы и должны уважать духовность друг друга (Римл.14:20). Моисей в последний день своей жизни, обращаясь ко всему обществу Израиля, очень часто путал местоимения, подменяя множественное число единственным так, как будто законы и завет он дал не всем им, а каждому отдельно. Вт.29:10,12 поясняет это: “Все вы (множественное число) сегодня стоите пред лицом Господа Бога вашего... чтобы вступить тебе (единственное число) в завет Господа Бога твоего”. Этот завет возобновлялся Господом Богом каждому поколению. Как Израилю был предложен выбор жизни и смерти при Моисее (Вт.30:15,19), также тот же выбор был предложен и при Иеремии (21:8). В том же самом духе Моисей говорит, что только Бога можно *знать*, все идолы не могли быть познаваемы (Вт.29:26). 137 раз в Писаниях встречаются слова “мой Бог”. Эти два слова смело произносились перед народом многими чадами Божиими (в частности, Неемией, Давидом и Павлом).

Личные взаимоотношения в Царстве

Притча о неверном управителе говорит о том, что в Царстве верные получают через Христа “истинное” богатство, которое “ваше”. Награда будет, в некотором смысле, каждому своя. Каждый совершает “свое спасение” (Флп.2:12) – не в смысле своими делами, а достижением некоей духовной высоты, которая необходима, чтобы сподобиться вечной жизни в Царстве Божиим. Когда Господь говорил об одеянии, каким Он оденет верных (Мф.22:11; Лк.15:22), Он имел в виду образное покрытие, “облечение” Его праведностью, которое также символизирует бессмертие Царства Божия (1Кор.15:53,54; 2Кор.5:2-5). Выбор такого образа, как одежда, довольно примечателен – одежда покрывает все тело, за исключением лица. Перед Христом предстает все тот же верующий. То, что мы посеяли в этой жизни, будет получено нами в Царстве, а посеянное – у каждого свое. Наше вознаграждение будет соответствовать нашей сегодняшней духовности, нашей нынешней духовной борьбе. Именно на это намекает притча Павла о посеянном зерне, которое восстает в новом теле, хотя и имеет тесную связь с тем, что было посажено.

Притча о минах описывает вознаграждение верным – десять или пять городов (Лк.19:17). Эта мысль переносит нас обратно к Израилю в пустыне, где каждому колену были обетованы города с прилегающими к ним селами, которые они позже и унаследовали. О наследовании десяти городов говорится

в Нав.15:57; 21:5,26; 1Пар.6:61 (города, предназначавшиеся священству). О пяти – в 1Пар.4:32. Подобно, как каждому израильтянину было обещано нечто очень конкретное в земле обетованной, наравне с тем, что они уже получали в пустыне, так и каждому из нас приготовлена награда. Мысль о наследии (например, 1Пет.1:4) и приготовленном вознаграждении (Мф.25:34; Ин.14:1) в Новом Завете, прямо соотносится с Ветхим Заветом, с землей, приготовленной Ангелами, для наследования Израилем (Исх.15:17; 23:20; Пс.67:8-10). Нам не стоит думать, что в наследие нам приготовлена одна лишь вечная жизнь. Нет, приготовлено еще кое-что. Если в награду нам достается *только* вечная жизнь, то говорить о приготовлении ее, как-то не очень подходяще. Земледелец получает плоды по трудам своим – качество и количество плодов зависит от качества и затраченного времени на его выращивание, а потому и наше будущее станет отражением всех наших нынешних трудов (Евр.6:7). Не само спасение, конечно, зависит от наших трудов (оно – дар), но то, каким оно будет, прямо зависит от прилагаемых ныне усилий.

Мы уже говорили о том, что наша награда в Царстве будет некоторым образом напрямую связана с нашим “домостроительством” среди братьев и сестер⁽¹⁾. “Награда”, о которой говорится в 1Кор.3:14 – построенное “дело” в экклесии Божией в этой жизни. И с этим полностью согласуется описание Павлом его награды в тех, кого он “построил” (Флп.4:1; 1Фес.2:19). Это показывает не только невозможность получения “награды” вне братства, но так же и то, что эта награда будет соответствовать нашим делам в этой жизни среди экклесии.

Несколькими годами позже Господь говорил о том же, обещая верным Его в царстве награду, подобную камню, с написанным на нем именем, которого никто другой, кроме самого верного и его Господа, не мог знать (Откр.2:17). Предполагается, что это описание соответствует обычаю, по которому на камне писались имена, после чего он разламывался наугад пополам, и каждая часть хранилась у одного из друзей. В будущем, при встрече, две половинки складывались вместе, как подтверждение и напоминание дружественных обязательств⁽²⁾. Никто другой не знал / не понимал значения этого написания имен. И здесь ясный намек на то, что другие верующие не могут войти в личные отношения с Богом этого верующего. А потому никто из нас не знает, и не может знать, написанного имени Господа Иисуса (Откр.19:12). Никому из нас не удастся даже приблизиться в понимании отношений между Отцом и Сыном. Если бы могли это сделать, Он бы перестал быть для нас Господом. Возможно, Павел думал о той же невозможности входа во взаимоотношения, когда писал: “Духовный судит обо всем (что касается Бога), а о нем никто судить не может” (1Кор.2:15). Наша настоящая духовность – “сокровенный сердца человек” (2Пет.3:4). Святой Дух говорит о нашем конечном искуплении, как о спасении нашей “души” и нашего “духа”, о спасении нашей духовной сущности, нашего духовного “я”, которыми, *по существу*, мы все и станем, обрета бессмертие (1Пет.1:9; 1Кор.5:5). А это значит, что наша будущая *вечная жизнь*, напрямую зависит от нашего сегодняшнего духовного развития. Например, если мы сегодня смогли сделать себя щедрыми, то это

послужит “добрым основанием” для будущего (1Тим.6:19). В этом есть что-то удивительное, заставляющее всерьез заниматься своим духовным развитием. Наши смертные тела изменятся Духом в бессмертные по духу “живущим в нас” (Римл.8:11). Наше сегодняшнее отношение к Господу Иисусу не изменится в судный день (Мф.7:23 ср. Лк.6:46). Он – манна сокровенная. В Царстве мы будем есть Его, в том смысле, что будем разделять пищу (образ дружбы) с Тем, Кто ныне во многом сокрыт от нас.

Здесь Дух совмещает несколько мыслей, говоря в придачу о том, что этот камень будет дан в судный день (Откр.2:17). Согласно многим комментариям, белый камень использовался судьями в знак оправдания⁽³⁾. А это значит, что здесь Господь говорит, что после нашего оправдания на суде, наши отношения с Ним продолжатся, когда мы приложим свои половинки камней с именем, которого никто другой не знает. Белый камень также напоминает о манне, белой как бдолах (Исх.16:14,23; Числ.1:7). В Царстве наградой нам будет духовная пища, которой мы сможем подкреплять себя ежедневно. Израиль на седьмой день (образ Царства) ел то, что им было собрано на шестой. Манна – образ слова Божия во Христе (Ин.6). В Библии имя, почти всегда, отображает личные особенности его носителя. Поэтому новое, никому не известное имя, становится той “наградой”, которая приготовлена каждому из нас лично, становится “обителью” в доме Отчем, приготовленной для каждого из нас (Ин.14:1) – новой личностью, которой мы станем в Царстве. Новое имя, новая личность, будет написана на манне / камне, и это написание будет прямо зависеть от того, как человек принял слово Божие. Написание имен на камне живо напоминает о написании имен колен Израилевых на камнях наперсника, выражавших различные аспекты славы Божией (Исх.28:17). Мы будем отображать ее через свое личное понимание Его слова. Есть нечто утешительное в том, что Господь видит нас не как людей, а как “имена”. В Библии имя отображает характер личности. Когда Он говорит, что исповедует перед Отцом нас (Мф.10:32), Он имеет в виду, что исповедует наши имена (Откр.3:5). Он знает наши имена, знает нашу сущность. О членах еkkлeсии Он говорит, как об “именах” (Откр.3:5; 11:13). Он зовет всех овец Своих по имени, и *каждая* овца знает *свое* имя. Если Он зовет их, то каждая овца знает только свое имя. Другие не откликаются (Ин.10:3). Он заботится о каждой овце отдельно, как Пастырь, уделяя большее внимание “дойным” (Ис.40:11). Похоже, что уже сейчас каждый из нас имеет свое собственное имя в Отце и Сыне, отображающее самую внутреннюю сущность. Также очень может быть, что Бог вдохновлял записывать в Писании не настоящие имена людей, а такие, какими Ему представлялись владельцы их (или же в крайнем случае, представлялись верующим). Какая мать назовет своего ребенка Навалом (глупцом) или же Ахиром (брат зла – Числ.1:15), “болезнью” или “тщетой” (Махлон, Хилеон)? Такие имена либо были даны им другими людьми, и приняты Богом, либо Бог Сам определил их таким образом.

То, кем мы станем в Царстве, будет отражать нашу терпеливую борьбу сегодняшней жизни. Так те, кто сознательно оскотил себя ради Царства⁽⁴⁾,

получат в нем “место и имя лучшее” (Ис.56:5). Но ведь всем верным будут даны место и имя в доме Божием. Так в чем же будет преимущество скопцов? Лучшее имя – наверняка – лучшая их собственная духовность, отображающая их нынешнее самопожертвование и понимание Библии. Уже одно это доказывает, что награда будет индивидуальной. Вход в Царство, описанный Господом, без соблазняющего глаза говорит о том же (Мк.9:47). То, что будет нами достигнуто в нашем самопожертвовании в этой жизни, как в зеркале отразится в Царстве. И это является также доказательством того, что Человек, за Которым мы пошли, до сих пор несет на Своем теле, и будет нести, следы распятия (Зах.13:6; Откр.5:6).

Сразу после суда Господня, возможно все еще удивленные увиденными на Нем рубцами, мы вступим с Ним в очень тесные отношения. Иеремия, после своей образной смерти и воскресения, предстал пред царем и беседовал с ним (Иер.38). Похоже, что и Господь Иисус также встречался с Отцом после Своего воскресения. Может быть, все это образы для нас? Исход Израиля из Египта, его крещение в водах Чермного моря и путешествие по пустыне – все это притча наших духовных переживаний (1Кор.10:1). После этого они перешли через Иордан и вошли в землю обетованную (сравнимо с нашим входом в Царство в судный день). Однако они не обрезались в пустыне – возможно, как и новый Израиль бредет необрезанный так, как надо, по пустыне жизни. В 5-й главе книги Иисуса Навина, по крайней мере, пять раз подчеркивается, что Иисус сам обрезал каждого из них. После чего они совершили Пасху. Похоже, это – очень примечательный образ нашего входа в Царство после нашей пустыни, нашего личного контакта с Господом Иисусом, Который “обрежет” плоть каждого из нас с тем, чтобы затем совершить с Ним Пасху, как о том недвусмысленно сказал Он Сам в Мф.26:29.

Мысль о личной встрече с Отцом и Сыном проходит в Библии лишь в образах. Иов, через полосу выпавшего на его долю отчаяния и боли, предвкушал день, когда его “глаза, не глаза другого, увидят” Бога (Иов 19:27). Без сомнения, побуждаемый подглядыванием в его духовную жизнь своими друзьями / братьями, Иов, как кажется, впадает почти в экстаз от того, что он сам, и никто другой, именно по-своему, своими глазами увидит Бога. Давид имел подобное же видение. Он уповал на день своего воскресения, как на день своего утешения, на день своего пробуждения, когда он с чистой совестью будет взирать в лице Божие (Пс.16:15). Подобные помыслы должны бродить и в нас. Никто, даже очень верные братья, не должны обладать властью над нашей верой. Ибо мы тверды только своей верой (2Кор.1:24). Соломон наставлял сына своего приобрести мудрость, ибо “если ты мудр, то мудр для себя; и если ты буен, то один потерпишь” (Прит.9:12). Понимание Бога приходит к нам через Его слово, и неприятие его также, личностное. Каждый из нас запечатан печатью, на которой выгравированы только нам присущие свойства. И мы также запечатлели, что Бог есть Истина, что Он – Бог нашего завета (слово “Истина” во всем Ветхом Завете ассоциируется с заветом между Богом и людьми; Ин.3:33).

Ис.46:3,4 показывает другую похожую картину “дома Израилева”, принятого Богом “от чрева”, носимого, поддерживаемого и охраняемого Им “от утробы матерней: и до старости вашей... и до седины вашей”. Бог сравнивает себя с женщиной, которая носила дитя сначала во чреве, потом на руках и продолжает заботиться о нем, даже в старости его. Кстати, это сравнение доказывает, что Бог – не нечто, совершенно противоположное женщине. Бог всякой премудрости, знает глубинные инстинктивные помыслы всех людей. Ему ведом глубоко скрытый, а потому часто неосознанный, человеческий страх одиночества – остаться навсегда без матери, без той, кто родил и вырастил его. И здесь Он предстает добрым и заботливым дедом, вместо всемогущего Вседержителя. Возможно, Давид думал именно об этом, когда оплакивание матери (не *отца*) он описывает, как глубочайшее человеческое горе и одиночество (Пс.34:14). Однако Бог говорит, что Он, в некотором смысле, вечная мать, родившая и пестовавшая нас в детстве, но также которая будет нас носить на руках и в глубокой старости, когда мы опять не будем способны самостоятельно ходить. Но Он также еще и Отец вечности через Своего Сына (Ис.9:6). И в этом вся прелесть! Наше отношение с Богом, Который *никогда* не покинет нас, *единственный* ответ всяким философиям, бормочущим о “проблемах бытия”, когда становясь старше, человек начинает ощущать ужас необратимости времени, когда постепенно он становится опорой и корнем для других (например, для его детей), тогда как *его* связи с *его* корнями безвозвратно обрываются. К.С. Льюис назвал эту проблему *Замкнутым Кругом*⁷²: “Думаю, что у каждого человека однажды наступает такой период времени... когда единственным его желанием становится очутиться внутри этого Круга, с тем чтобы ужас бытия остался снаружи”. Этот жуткий страх одинокого существования может быть удален *единственным* способом – знанием того, что у нас есть Отец Небесный, Который никогда не оставит нас и сохранит для Своего вечного Царства.

Личное общение в этой жизни

Зная, что у нас есть личное общение с Отцом и Его Сыном, которое станет более ощутимым в Царстве грядущем, нам стоит уже сейчас подумать о том, как лучше достичь этого. Заключение Израиля завета с Богом было образом того, что мы приняли при крещении: “Яхве сказал *ты* (единственное число) ныне, что Он будет *твоим* Богом, и что *ты* будешь ходить путями Его и хранить постановления Его и заповеди Его и законы Его... и Яхве обещал *тебе* ныне, что *ты* будешь Его собственным народом... если *ты* будешь хранить все заповеди Его” (Вт.26:17,18). Обратите внимание на обоюдность отношения между Богом и каждым израильтянином (настоящим или духовным). И это хорошо видно на примере Финееса, возревновавшего ради Яхве ревностью Самого Господа Бога – Бога ревнителя (Числ.25:11). Он

⁷² C.S. Lewis. *The Inner Ring*.

воспринял в себе свойства Божии, а потому и получил право на радость обоюдного общения с Ним. Мы – зеница (зрачок) ока Его (Пс.16:8; Вт.32:10), а потому должны хранить заповеди Его, как зрачок глаза своего (Прит.7:2). Мы обитаем в Боге, и Он слово обитает в нас (Ин.15).

Кажется, что на греческом языке описание призвания по имени содержит в себе намеренную двусмысленницу, ибо оно может быть понято двояко: либо, как наше призвание Его Имени, либо, как название нас Его Именем. Иоил.2:32 говорит, что всякий, призванный *Господом*, *призовет имя Господне* – пророчество исполненное при крещении. Точно так же, как дело обстоит с Господом Иисусом, Который жил, умер и воскрес, как ходатай и посредник всех тех, кто облечся в Него, в Его имя, избрав Его своим Господом, Ходатаем и Посредником через крещение (образ смерти и воскресения к последующей подобной Его жизни).

Обоюдность

В Библии многократно повторяется, что взаимоотношения верующего с Богом, взаимные. Например, Господь является нашим прибежищем (Пс.89:1), т.е. мы обитаем в Нем. Но и Он живет в нас (1Кор.3:16). Таким образом, “пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем” (1Ин.4:15,16). Мы совершаем *свое* спасение, и Бог на это *производит* в нас и хотение и действие к этому (Флп.2:12,13). Он благословил нас всяким благословением, и мы благословляем Его всем, что у нас есть (Пс.102:1,22; Еф.1:3). Он отдал все благовестие нам, и мы отдаем все Ему (2Тим.1:12 ср. ст.14 и 1Тим.6:20). Любовь Божия совершенствуется в нас, а потому и наша любовь совершенствуется в Нем (1Ин.4:12,17).

Эту обоюдность можно проследить в Моисее. Бог сказал Моисею, что потому что Он познал Моисея по имени его, Он откроет Ему *Свое* имя (Исх.33:12,17,19). Также и Данииел. Он услышал голос слов Божиих, а Ангел, посланный к нему, сказал, что Богом были услышаны *его* слова (Дан.10:9,12). То же самое и с нами, если мы слышим слова Божии, Он слышит наши (Ин.15:7). В некоторых главах Иеремии показано то, что чувствует и думает Иеремия и то, как Бог отвечает на эти мысли и чувства (например: Иер.9:1,2 – Иеремия; ст.3 – Бог; ст.10 – Иеремия; ст.11 – ответ Бога). Давид возносился к Богу (Пс.24:1; 27:2; 85:4), умоляя Бога восстать в ответ (Пс.7:7; 9:33; 93:2). Яхве был его Пастырем (Пс.22:1), а он сам пас Израиль (2Цар.5:2). Или же взять Самуила. “Не тебя они отвергли, но отвергли Меня... оставляли Меня... так поступают они с тобою” (1Цар.8:7,8). Да и в Самом Господе нашим мы видим пример обоюдности отношений с Отцом нашим Небесным, ибо как Он искал Отчей славы (Ин.7:18), так и Отец искал славы Сына (8:50).

Так же нужно стремиться жить и нам. Мы исполняем волю Божию, а Он производит в нас благоугодное Ему (Евр.13:21). Мы – удел / наследие Божие (Вт.4:20; 9:29), но и Он – наше наследие (Пс.15:5,6; 72:26; Плач 3:24; Еф.1:11). Мы наследуем друг друга. Как наши стремления и очи обращены к Господу

Богу нашему (Пс.24:2; 68:4; 122:2), как и Его очи обращены на нас (Пс.31:8; 32:18). Господь излишний раз подчеркивает, что тот, кто услышит Его, будет вечерять с Ним, и Он с ним (Откр.3:20). Человек, живущий в одиночестве (редкость в первом столетии), вызванном старостью или же преследованиями, вызывает сострадание – и Господь стучится к нему. Он позволяет Ему войти (слыша и слушая голос Христа), и... Он входит к нему, и вечеряет “с ним, и он со Мною”. Двое близких людей сидят, разделяя простую пищу, за одним столом. Изумительная картина взаимной близости между Господом и верующим. Эта близость остается даже в минуты слабости и падений. Даже в то время, когда Израиль искушал Бога (Вт.6:16), Он отвечал им, испытывая их (Исх.15:25). Когда Израиль затруднял Бога, Он затруднял их (Ис.43:22,24 евр.). Они оборотились к Нему спиной (Иер.2:27), Он – также (18:17). Потому что они нарушили завет вечный, Он сделал то же самое. Однако с другой стороны, Бог положил на небе радугу, как напоминание о завете с людьми (Быт.9:16). И это высказывание кажется неверным, ибо, когда читаешь об этом, то кажется, что нужно было бы полагать радугу для нашего напоминания... Но нет, Бог приближается к людям, стараясь донести до них мысль, что если мы помним свой завет с Ним, то *тогда* и Он будет помнить его.

Близость обоюдного взаимоотношения с человека Богом должна быть единственным стержнем нашей внутренней духовной жизни, который ничто не должно поколебать. Ни нападки братьев, ни разочарование в Христадельфианах, ни преследования мира сего, ни трудности во взаимоотношениях с окружающими... Ни что! “Это есть свидетельство Божие... Верующий в Сына Божия имеет свидетельство *в себе самом*... (т.е.) свидетельство Божие больше” человеческого (1Ин.5:9,10). Доказательство того, что Истина является Истиной, не есть свидетельство человеческое, кто бы о ней не говорил – археологи, ученые или близкие друзья. Истинное свидетельство Божие находится глубоко а нас самих. “Вкусите и увидите, как благ Господь” (Пс.33:9), – сильно сказано! В простых словах Иоанна о “свидетельствовании” есть бросающееся в глаза противоречие, ибо свидетельствование должно быть независимым от самого свидетеля. Вы не можете быть свидетелями о самих себе. Такой свидетель не надежен. Однако и Сам Господь свидетельствовал о Себе, а Его свидетельство было истинным (Ин.8:14-18). Мы тоже, по словам Иоанна, можем быть истинными свидетелями своей настоящей веры. Истинно – наше общение с Господом Иисусом Христом. Павел доказывает, что “Христос воскрес из мертвых”, лишь на том основании, что он сам видел Его воскресшим (1Кор.15). И эту одну из “очевидностей” мы должны отстаивать “при свете”. Но основанием нашей веры, все же является наше личное отношение с Господом Иисусом.

Соломон все это хорошо понимал, когда писал, что мудрость и отношения с Богом, достигнутые человеком в своей жизни, принесут другому мало пользы – каждый должен работать в этой области сам для себя (Еккл.2:21). И очень правильно, что Христадельфиане так подчеркивают важность личного изучения Библии. То, что Израиль должен был обходиться без царя-человека,

было Божией волей. Об их нужде в начальнике над собой говорится, что “каждый делал то, что ему казалось справедливым”. И несмотря на множество негативных комментариев этого места, следует заметить, что пока народ был без царя (как Бог того хотел), он делал то, что сам считал правильным. Они жили по своему взаимоотношению с Богом. Примечательно, что четверть имен, перечисленных в Евр.11, жили именно в этот период времени. Без царя.

Аспекты духовности

Божия цель заключалась в том, чтобы все мы отдавали Ему духовные “плоды во времена свои” (Мф.21:41). Это говорит о том, что каждый член тела принесет *свой* Божий духовный плод. Притча о талантах показывает, что каждому из нас Христом дано по-разному. Притча о минах – о том же. Так же и истории о хозяине дома, который отлучился из дома на время. *Каждому* из них было поручено *свое дело* (Мк.13:34). Все это лишний раз подтверждает, что все мы будем судимы по своим делам – т.е. насколько мы много сделали из того, что было поручено нам сделать Христом. Об этом также говорится в 1Пет.1:17; Римл.2:6; 1Кор.3:13; Откр.2:23; 22:12). Также и Христос пришел делать дело, данное Ему Богом (Ин.5:36), которое, думается, Он поручил делать нам. В Мф.25:29 встречается парадокс – “а у неимеющего отнимется и то, что имеет”. Имеет ли таланты отверженный Им? Конечно – да. У него есть талант. Но Господь утверждает, что мы имеем только то, что развивается, что дает прибыль! Если мы стоим на месте – мы ничего не имеем. Один талант, полученный при крещении, не спасает нас.

Таланты, порученные нам Христом – это Его имение (Мф.25:14; Лк.19:23). Христово же имение – те, кого Он освободил от диавола (Мф.12:29), праведники, ставшие таковыми лишь потому, что грех был взят. Могу предположить, что имение Христа, это Его духовность, различные стороны Его внутреннего “я”. Десять талантов, порученных рабам, сравнимы с десятью девами Мф.25. Десять талантов и десять дев – это Тело Христово, которым было поручено принести прибыль в Христовом “имении”. Мы призваны также приносить прибыль, и я думаю, что в каждом из нас есть какая-то часть Его совершенного праведного характера, которую нам нужно развивать. “Имение” было дано каждому “по его силе” (Мф.25:15). У каждого из нас *свои* силы и *свои* способности к преумножению данного нам. Притча о талантах подразумевается в 1Кор.12:7-12: “Но каждому дается проявление Духа на пользу”. В первом столетии это было по разным дарам Святого Духа, данным верующим. Что касается нас, то мы призваны отражать разные грани Господа Иисуса, Его Духа (2Кор.3:18). Однако 1Кор.12:7-12 остается также верным и для нас, потому что, как говорил Павел, “все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом”. В принципе, все это верно сказано о нашем крещении. При крещении нам были даны таланты, разные Духовные аспекты ума Христова. Все мы – в Теле Христовом, являем в себе различные аспекты Его духа / ума. И так же, как обладание различными дарами

производило разделения в первом веке, то же самое приходится наблюдать и сегодня.

Совершенство в Царстве описано так, как будто мы все (вся Церковь всех времен) пришли “в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова”, выросшие в Христа, “Который есть глава” Тела (Еф.4:13,15). Когда Христос явится, каждый из нас будет поставлен над *всем* Его именем (Мф.24:47). Каждый из нас будет совершенно праведен, совершенно похожий на Господа Иисуса. Кажется, что между двумя притчами, о нашем обладании всем именем хозяина дома и о распределении талантов (Мф.24:47; 25:15), существует тесная связь. В Царстве мы уже не будем иметь частичные знания, из-за неспособности видеть всю картину мира целиком, мы будем все знать и видеть “лицом к лицу” (1Кор.13:9,12)⁽⁵⁾. Как целое, Церковь всех времен, воистину явит собой всего Христа. И в этом кроется причина, по которой истинная Церковь в разное время концентрировала свое внимание на разных духовных аспектах. Это также объясняет зависимость окончательного явления Христа от нашего духовного развития. И здесь же лежит объяснение того, почему вся Церковь призвана “употреблять их в оборот, пока я возвращусь” (Лк.19:13). Здесь стоит греческое слово ‘*pragmateuomai*’ – ‘быть прагматичным’, ‘быть реалистом’, развивать эти характеристики, чтобы развиваться, как тело, до полноты Христовой.

“Поручение” нам имени Христа в Мф.25:14 описывается теми же словами, что и “предание” основ Веры при нашем обращении в 2Пет.2:21; Иуд.3; Римл.6:17; 1Кор.11:2,23; 15:3. От нас требуется возрастать, развивать самих себя, употребляя эти основы. Но это не значит, что нам вверены различные учения. Просто, все мы разные и по-разному развиваемся духовно в одном и том же порученном нам имени. Вот почему часто очень трудно разглядеть духовный рост в другом, ибо сами мы растем в другой духовной области. Мы безусловно правы *в этом* случае. Однако здесь не должно быть никакой напыщенности, и тем более критики – у каждого из нас есть свои темные пятна. Такое взгляд на притчи о талантах объясняет почему братья были так сильны в некоторых областях (например, в вере и ревностном благовестии), но слабы в других (в сострадании, например). Тело Христово – Христос. Члены Тела показывают в себе все аспекты Господа Иисуса (Еф.2:15,16). Каждый из нас, живя в разное время и при разных обстоятельствах, получил свою часть имени для “употребления” – но в конце, при втором пришествии, все сложится в одно полное и совершенное целое Тело.

Суд каждого

Верному будет достаточно самосознания, чтобы сказать: “Ты дал мне эти основы учения, а также вот эти мои качества, которые я должен был возрастить, теперь возьми – все это Твое...”. Духовные качества, данные Христом для “прибыли” неверному рабу, были взяты у него и отданы верному

(Мф.25:28). Неверный получил основы учения, но ничего с ними не сделал – они никак не повлияли на него.

Верный знает, что он “приобрел” на данные ему духовные таланты, и что предъявить Христу на суде. Он понимает, что все его приобретение зависит от тех основ учения, которые ему были даны. Каждому из нас даны разные аспекты Христа, которые мы должны развивать на одних и тех же основах, и каждый из нас встретится с Христом с глазу на глаз. Не стоит думать о суде, как о чем-то одинаковом для каждого, ибо такое понимание суда Христова пришло из-за *сравнения* с судом человеческим. А это сходство обманчиво.

На суде главным свидетелем будет выступать наше личное отношение с Христом. То, что было сказано нами в темной спальне Христу, будет громко повторено Христом на суде (Лк.12:2,3). Бог обитает во мраке (Исх.20:21; 3Цар.8:12). С этим знанием, говоря тайно в спальне, мы получим явное воздаяние (Мф.6:6). Наше личное взаимоотношение с Господом, через молитвы или размышления, будут тогда выявлены. Однако здесь же присутствует и обоюдность: то, что мы слышим от Него на ухо, нам нужно провозглашать открыто (Мф.10:26,27, как и в Ис.22:14). Сложив все это вместе, мы получаем картину, нашего разговора с Богом через Христа, как доверительный шепот на ухо своему другу во мраке спальни комнаты. И Господь отвечает нам, шепча в наше ухо (через Свое слово) нечто очень личное, о чем никто другой знать не может, но что нам нужно являть открыто. И это личное отношение с Господом в молитвах, будет явлено на суде. Господь в уши Самуила открыл будущее Саула, и хотя это откровение вряд ли подходило Саулу, Самуил провозгласил его “на кровле” (1Цар.9:15,25). Схожесть слов Господа с этим случаем не может быть случайной. Наверняка, Он видел каждого из нас, как Самуила. Точно также, как мы свидетельствуем этому безбожному миру о нашем отношении с Христом, Он будет говорить о нас Богу (Мф.10:32; Откр.3:5), Ангелам (Лк.12:8) и миру (Лк.12:2,3). Он открыто исповедает наше имя, т.е. всю нашу внутреннюю сущность. Все то, что мы говорили Ему в тайне, будет явлено при свете, в Царстве (Кол.1:12).

Примечания:

- (1) См. ‘The Judgment And The Quality Of Our Brethren’, в ‘*James And Other Studies*’ (London: Pioneer, 1992).
- (2) Упоминается в Н.А. Whittaker, ‘*Revelation: A Biblical Approach*’ (Greenville, SC: Honest Truth, 1976).
- (3) См. John Thomas, ‘*Eureka*’ Vol. 1 (London: The Dawn Book Supply, 1959), стр.315.
- (4) Кажется, это единственное место, где говорится об оскотивших себя ради Царства. Имел ли Господь в виду (Мф.19:12) живших во времена Езекии и Неемии? Впрочем, о другом взгляде на Мф.19:12 см. Занятие 10.10.3.

- (5) 1Кор.13 и Еф.4 толкуются по-разному. То, что дары Святого Духа были даваемы частью, а достижение полноты духовности стало возможным лишь после полного составления Нового Завета – ценное замечание (упоминаемое мною в “Основы Библии”, гл.2). Однако слова Павла о “полноте” и “совершенстве” невольно заставляют применить их к Царству: *“Тогда лицом к лицу... тогда познаю (во всей полноте, не частично)... а теперь (в противоположность тому, что будет тогда) пребывают сии три: вера, надежда, любовь”* (1Кор.13:12,13). Полагаю, что мы можем говорить о том, что дары Святого Духа в первом столетии давали частичное знание, которое стало полнее после завершения составления написанного слова. Но даже это все еще остается “отчасти”, следующим шагом к полному и совершенному знанию и духовности в Царстве.

О взаимоотношении между Богом и Давидом

Это мысли о построении нескольких Псалмов, где прослеживается динамичные отношения между Богом и Давидом. Посмотрите на анализ Пс.131, сделанный Буллингером:

А (ст.1,2) – клятвы Давида Богу;

Б (3-5) – о чем он клялся;

В (6,7) – поиски места для жилища;

Г (8) – молитва о месте покоя;

Д (9) – молитва о священстве;

Е (9) – молитва о святых;

Ж (10) – молитва о Мессии.

То, что ответил ему Бог:

А1 (ст.11) – клятвы Бога Давиду;

Б1 (11,12) – о чем Он клялся;

В1 (13) – избрание Им места для жилища;

Г1 (14,15) – ответ на молитву (Г);

Д1 (16) – ответ на молитву (Д);

Е1 (16) – ответ на молитву (Е);

Ж1 (17,18) – ответ на молитву (Ж).

7.2. Понимание Господа

“Не по грехам нашим воздал нам... ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть”, – очень верно сказано о будущей жертве Христовой (Пс.102:10,14). Христос был требуемым Господом. Его требования были (и остаются) предельно высокими. Однако в Его притчах обнаруживается глубокое сострадание и сочувствие нашим слабостям. В обыкновенной жизни было бы трудно общаться с таким, очевидно противоречивым, человеком. Возможно, что именно здесь лежит трудность нашего старания в понимании Господа. Он никогда не отрицал, что Он пришел, в определенном смысле, как “человек жестокий”, с высокими требованиями, и нам остается лишь принять это (Мф.25:24)⁽¹⁾. И все же, Он остается, как никто другой, милостивым и все понимающим.

Его притчи рассказывают нам о таких людях, как сын, сначала отказавшийся делать дело, но затем согласившийся, едва ли сознавая свою оплошность; о заблудшей овце, о потерянной драхме; или же о блудном сыне, промотавшем все, а затем возвратившемся с поджатым хвостом⁽²⁾, т.е. о всех тех, кого Он пришел спасти (Мф.18:11 – образ всех нас, Мф.18:12 ср. Ис.53:6). Христос ожидает наших падений, настолько глубоких, насколько о том говорят Его притчи. Однако мы привыкли думать, что это относится к нам до крещения, или к тем членам еkkлeсии, которые каким-то образом запятнали себя среди нас публично. И все же, есть ли в нас, среди нас настоящее чувство раскаяния? Не уподобляемся ли мы старшему брату (сыну), который сказал: “Иду, государь; и не пошел” (Мф.21:30)?

Разные уровни

В притче о нанятых рабочих виден намек на то, что Господь делает большую поправку на наши слабости. Дух через Павла говорит об огромной разнице понятий спасения по милости и по делам (Римл.6). И в самом деле вся Библия пропитана мыслью, что мы должны служить безвозмездно⁽³⁾. Об этом прямо сказано в притче о рабе, приготовляющем для своего господина ужин после рабочего дня. И все же в притче о рабочих, Христос *соглашается* с ними об оплате по динарию (заметьте Его человеколюбие, сравните со всепрощением Божиим в Ис.1:18). Он договаривается с ними, после чего дает им их плату (спасение). Он даже называет их спасение тем, что “следует”⁷³ им

⁷³ “По правде” – греческий (см. церковнославянский).

– настолько Он уверен в спасительной силе Евангелия, если только они согласятся трудиться. Господь не был несведущ во мнении, выдвинутом позже Павлом. Эта притча говорит о том, что Христу известна наша духовная незрелость при обращении, и что нам необходимо Царство, как побудительный мотив. Для начала Он общается с нами на этом низком уровне с надеждой, что мы дорастем до понимания милости. Духовный рост в новообращенных, и Христадельфиан так же, начинается со стремления к Царству, однако с ростом духовной зрелости, мы начинаем принимать и доводы Павла. Верующий перестает думать об ожидающей его награде за труды, он начинает понимать, что спасение – это благодать, и это, в свою очередь, повышает его духовность.

Притчу о неверном управителе надо читать неотрывно от притч о прощении. Человек, должный своему Царю – это мы во грехах своих (Лк.16:3,4 ср. Мф. 18:24). Он расточил свое имение, данное ему при крещении (Лк.16:1 ср. Мф.25:14). Он *мог просить*, но для этого он был слишком горд. А потому, *чтобы получить прощение*, он начал прощать всех окружающих его. Тут просматривается духовный эгоизм, что, конечно же, плохо. Однако, “похвалил господин управителя неверного”.

Различное отношение Господа видно из Мф.19:12: “Кто может вместить, да вместит”. Но вернемся к притчам. Притча о потерянной овце говорит о Христе, что Он никогда не оставит нас. И тут же в ст.15-18 следует наставление нам, чтобы мы старались приобрести брата, согрешающего против нас (Мф.18:15 = Прит.18:19). Кажется, что здесь говорится об узаконенном отлучении брата, при его согрешении пред тобой. Однако предыдущая притча говорит об обратном. И дальше также в Мф.18:22 Христос говорит Петру (“Не говорю *тебе...*” единственное число!), что брата, согрешившего против тебя, надо прощать бесчисленное число раз, “до седмижды семидесяти раз”. Из всего этого я делаю вывод, что по-настоящему нельзя никогда прекращать попытки вернуть себе брата, хотя возможен и другой вариант, на более низком духовном уровне, позволяющий официально расстаться с братом. “Однако, – продолжает Господь, – у тебя, Петр, Я думаю более высокий уровень. А потому прощай своего брата с утра до вечера”.

Признание слабости

Притча о работниках, также являет желание Господа, чтобы по мере приближения Царства, принявших Евангелие становилось все больше и больше. В этой притче есть элемент невозможности: хозяин дома нанимает работников около 11-го часа, которых остальные отказались нанимать, возможно, из-за того, что они выглядели непригодными для работы. И эта человечность, неприсущая этой жизни, показывает ревность Господню по распространению Евангелия в последние дни перед Его пришествием.

Притча о брачном пире поясняет причину этого и, чтобы понять ее до конца, нам нужно проникнуться чувством трагедии, присутствующим в ней.

Женитьба царского сына была отложена из-за того, что званные на пир отказывались прийти. Нужно представить себе те чувства позора, стыда и даже гнева царя (Бога) и его сына (Христа)! И это те чувства, которые возникают у Отца и Сына при неприятии Евангелия. И это происходит каждый раз (!), когда ученики воскресных школ и сотни, изучивших корреспондентские курсы, отказываются от своего призвания.

Эти две притчи говорят о благословении, которое следует за усилия распространения Евангелия в последние дни. Господь *сильно* желает этого, а потому Его благословение придет на тех, кто имеет такой же *силы* дух. Согласно этой притче, качество обращенных жертвуется (Господом, не нами) ради количества, что согласуется с мыслью, что пришествие Христа зависит от полноты числа обращенных язычников (Римл.11:25). Также и невод был вытаскен на берег только тогда, когда наполнился рыбой (Мф.13:48). Господь говорит о *малом* количестве делателей (Мф.9:37), где греческое слово подразумевает физическую слабость (невостребованных работников) – слабость компенсируется количеством. Любые сетования о слабости еkkлeсии последних дней, должно рассматриваться с учетом этого. Господь ревностно желает, чтобы места на пире были заняты. Но горе тем, кто явится туда “не в брачной одежде” (Мф.22:12).

Низкие требования

Поэтому Господь не ожидает много от еkkлeсии последних дней. Он говорит нам, если мы поистине будем есть Его слово, мы не будем никогда ни алкать, ни жаждать (Ин.6:35). Но примерно 30 годами позже Он также сказал, что мы не будем ни алкать, ни жаждать в Царстве (Откр.7:16,17). Он говорил о том, что хотя мы и живем Его словом сегодня, полнота духовности все же будет исполнена только в Царстве. Притча о сеятеле показывает предвидение Господне того, что подавляющее большинство, принявших слово Его, впоследствии не удержит его. Он знал, что люди не сразу смогут оценить Его Кровь, пролитую на кресте, но отдадут предпочтение старому вину ветхого завета (Лк.5:39). Он понимал, что рост нашей духовности невыносимо медленен, настолько медленен, насколько медленно дерево вырастает из горчичного зерна, насколько медленно строительство на каменном основании, как время между посадкой семени и его плодоношением. Но эта медленность, медленность *лишь в глазах человеческих*.

Злые и добрые вместе пришли на брачный пир (Мф.22:10), мудрые и неразумные девы, хорошие и худые рыбы собраны в одну кучу, доброе семя и плевелы... Все это кладет конец представлению о духовном благополучии *любого* христадельфианина, представлению, что быть христадельфианином, значит быть спасенным. Знаю, что не это мы хотим слышать от Господа. Но может быть у вас есть другое толкование этих притч? Отверженный в Мф.22:12 назван “другом”. Точно также, как и Господь обращался к Иуде (Мф.26:50). Полагаю, что между нами есть много “Иуд”, которых мы не знаем

(и которых нет нужды выискивать), как и ученики Иисуса не знали об этом. Злой (в глазах Христа) раб, бывший товарищей своих, был лицемером, ибо не выглядел таковым в глазах людских (Мф.24:48-51). И только на суде он был “рассечен”, дабы пред всеми была явлена сущность его. А ведь о нем говорится так, как будто он играл в еkkлeсии роль пресвитера (старца), заботящегося о пастве.

В притчах о брачном пире ясно показан тот низкий уровень, который, как знает Христос, нами будет достигнут. Если вы сложите их все вместе, то получится следующая картина: Бог делает брачный пир между нами и Христом. Званные не сильно желают прийти на него, находя тривиальные, мирские оправдания перед лицом оказанной им чести. Пришли только “нищие и увечные”, да и то только чтобы поесть на дармовщину (ср. с динарием на день). Но невеста (мы) все еще не готова (хотя Христос по милости Своей и не говорит об этом в притче), а потому Он и откладывает Свое пришествие на брачную вечерю. Его доверенные рабы, видя это, начинают пьянствовать и бить друг друга. Молодые невесты, потеряв терпение, отправляются спать. Но в конце концов пир начинается и некоторые из званных не беспокоятся о брачной одежде, они считают, что их одежда и так хороша. Общее положение ясно – *всё плохо!* И все таки это – брачная вечеря Сына Божия с Его возлюбленной невестой, ради которой Он прожил жизнь и умер в самоотречении за нее. Но Он *знал*, что всё будет плохо. А теперь представьте себе Его чувство горечи, когда Он встречается с нашим безразличием, горечи такой же, какую чувствует фермер при виде сорняков (плевел) на своем поле. Любой понимает, что это происходит потому, что вместо того чтобы бодрствовать, как положено ночью, он спит (Мф.13:25). Господь предвидел это. Он знал, что последняя жатва будет не столь хороша. Даже те, кто кажутся “добрым семенем”, будут извержены (Мф.8:12 ср. 13:38). Однако тут же Христос сравнивает верующих с горчичным зерном, которое в Царстве станет деревом, в ветвях которого будут укрываться другие (Мф.13:32). Господь сравнивает начальную духовность верующих с “меньшим из всех семян”, вырастающим до нужных размеров в Царстве. Меньший в Царстве будет духовно больше Иоанна Крестителя в его смертной жизни (Мф.11:11).

Наш Господь был именно таким – полон сострадания, но в то же самое время без иллюзий на наш счет, полностью сознавая всю нашу вялость, как в еkkлeсии, так и каждого отдельно.

Примечания:

- (1) См. Занятие 7.5. Этот раб был судим Господом своими устами, по принципу описанному в Пс.89:11, яростью Его, “по мере страха” Его, ибо полагал, что он прав.
- (2) Блудный сын, согласно связанности притчи с остальными Писаниями, – мы все.

(3) См. Занятие 2.4.

7.3. Чувствующий Господь

На сколько...?

Притчи Господа не появлялись “из рукава”. Очевидно, они возникали намного раньше, как результат глубоких размышлений и наблюдений, возможно, когда Он еще работал плотником. В основе их, без всякого сомнения, лежали откровения, которые были лично даны Отцом Сыну. И все же можно предположить, что в притчах больше просматривается результат деятельности ума Самого Господа, нежели если бы Он был простым передатчиком мыслей Отчих. А потому в них заметны проявления черт характера Господа. С одной стороны в притчах возможно видеть простые жизненные истории, замешанные с тем, чтобы передать какую-то мысль. Однако, давайте не забывать, что интеллект Отца и Сына гораздо выше нашего. Господь Иисус пользовался притчами, чтобы коротко ответить Своим недоброжелателям, показывая в них их несостоятельность, а заодно и качества Божии. Сделать это несколькими простыми словами – разве это не доказательство умственных и духовных способностей Иисуса из Назарета? Мы же используем слишком много лишних слов. Отец и Сын так не говорят. Некоторым притчам Господь Иисус дает очень подробное истолкование, что говорит о том, что Он придавал каждой мелкой детали притчи большое значение. Думается, что такое же отношение должно быть и к остальным притчам. Если какие-либо подробности притчи нам кажутся непонятными или излишними, то причину этого надо искать в нашем ограниченном обладании ума и духа Сына Божия. В таких случаях следует признать свое поражение в понимании (в данный момент), а не полагать, что в многословной притче содержится всего лишь одна основная мысль, ибо это ограничивает слово Божие нашими ограниченными духовными способностями.

Господь Иисус “знал, что в человеке” не только благодаря откровениям Отца и слову Ветхого Завета, но также из Своих собственных наблюдений за нашей природой, как в Себе, так и в мире. Христос видел нас подобно самарянину, который приблизившись к израненному (екклесия), понял его положение (едва жива от греховной природы), а потому и сжалился над ним (Лк.10:33,34). Господь все больше и больше понимал Свое человеческое естество, а потому все больше и больше смирял Себя до тех пор, пока полностью не стал, как мы, чтобы прославиться на кресте (Флп.2:6-8). Беспомощный человек, лежащий на дороге между Иерусалимом и Иерихоном, был образом Седекии, которого настигли враги его (Иер.39:5). Этот слабый, колеблющийся человек, в общем-то любил слово Божие, хотел повиноваться ему, но не мог заставить себя сделать это. А потому и был по справедливости осужден. Кажется, что Господь видел в этом несчастном прообраз всех тех, кого Он пришел спасти.

Даже в этом жалком состоянии, Господь не оставляет нас, что дает нам удивительное представление о Его сострадании к нам. И в самом деле, несколько раз, как в Ветхом, так и в Новом Заветах, описываются неверующие, как верные. Мы – тело, кости и плоть Христовы (Еф.5:32), что напоминает призвание Давида коленом Иудиным, *которое вовсе не хотело его славного возвращения*, но которое все же было названо им “кости мои и плоть моя” (2Цар.19:11,12).

Также Господь думал о будущем развитии Его Тела, еkkлeсии (например, Пс.21:26; Мф.18:17). Он предугадал все те проблемы, с которыми нам приходится сегодня встречаться. Он знал нашу слабость. Как Моисей, наилучший прототип Иисуса Христа, предвидел падение Израиля в будущем, так и Христос⁽¹⁾. Даже в мелочах двадцатого столетия, в коих мы и разобраться то толком не умеем! Так, например, Он говорил о молитве в “комнате своей” во времена, когда о своей комнате среди простого народа нельзя было и мечтать. Та глубина, с которой Господь предвидел нашу духовную борьбу, даже тогда, когда Он еще находился в человеческой оболочке, должна побуждать нас преодолевать все трудности в достижении близкого общения с Ним. Ибо сейчас, при Его возвышении и Его небесной славе, Он даже больше сострадателен к нам, чем в Своей земной жизни. Он терпел нашу природу и наши искушения, *с тем, чтобы стать* сострадательным Первосвященником (подумайте над Евр.2:10,17; 4:14,15; 5:1,2). Христос был посажен Первосвященником после Своей смерти и только тогда начал сострадать и снисходить к человекам, ибо именно об этом сострадании говорит это Послание. И одно то, что Христос здесь и сейчас знает о нашей борьбе ради достижение собственной праведности должно стимулировать наше сближение с Ним ни личном уровне.

Проблема с защитой веры

Притчи полны почти незаметными деталями, говорящими о том, как хорошо Господь знал нас и предвидел будущие распри в Его теле. Он предвидел, что старшие братья будут поглощены собственной праведностью и не будут желать принять обратно раскаявшихся. Однако, вместо того, чтобы вложить в уста отца: ‘Ты – лицемер! Ты – непокорный сын! Пошел прочь от меня, закореневший злодей’, – Господь влагает ему совсем другое обращение к старшему сыну: “Сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое” (Лк.15:31). Господь предвидел, что отношения старших с Отцом будет сильно подпорчены излишней строгостью с их стороны. И все же в конце этой притчи мне видится надежда для слишком строгих Христадельфиан, часто осуждающих своих братьев. Эта надежда состоит в том, что каким судом они судят, тем и будут осуждены. Ошибки многих братьев очевидны, однако милости Господней хватает и на то, чтобы не оставлять их. На одном дыхании, после предупреждения, что своими словами мы осудимся и оправдаемся, Господь говорит, что всякая хула на Него будет прощена. Мне бы хотелось

еще на нескольких примерах проследить, как Господь предвидел эти проблемы среди Христадельфиан, и как советовал поступать со слабым в вере.

Он предвидел, что более сильные братья будут относиться к принятию Им слабых братьев с недовольством. Его обращение к ним: “Или глаз твой завистлив от того, что я добр?” – было взято из Ион.4:2-4, после высказанного недовольства Ионой по поводу того, что Бог дал время Ниневии для покаяния. Нам следует признать, что видение себя праведным и непринятие покаяния в других – врожденная особенность нашей сущности. Господь же преодолел эту особенность в Себе.

Притчи о бревне в глазу и плевелах говорят, что Христос хорошо сознавал, что Его последователи будут остро реагировать на слабость своих собратьев. Он предвидел то, что стало постоянной проблемой всех, удерживающих Его истину, начиная с ранней церкви – сообществ по чтению Библии в Европе 16-17 веков – и Христадельфиан с 1850 года и до сего дня. Проблему – как поступать с членами церкви, которые явно заблудили от Его истины. В солнечной Галилеи 30 г. н.э. подобные предвидения должны были казаться неуместными, однако мысли Господа были далеко впереди того времени, предугадывая раскол 40-х годов и даже, то, что будет происходить с Христадельфианами 1900 годами позже. Задумайтесь о человеке с бревном в собственном глазу, желающим вынуть сучок из глаза своего товарища (обратите внимание, как он рвется сделать это!). Эта история гротескна до абсурдности. Притчи Христовы часто содержат в себе нечто нереальное, чтобы подчеркнуть и выделить Его необычный взгляд на вещи (например, хозяин, платящий работникам одинаковую плату за разные часы работы).

Однако в этой истории о бревне и сучке присутствует не только элемент нереальности, но и нечто вовсе невообразимое. Мы читаем и думаем в себе, “здесь Господь очевидно преувеличивает, никто не может быть настолько глуп”. Но Он-то отлично знал, что мы будем так думать! Наши попытки в сортировке братьев настолько же абсурдны! Христос как бы громко заявляет: ‘Да, я знаю, что вы думаете, что Я преувеличиваю, хотя это и не так’ (Лк.6:41,42). Зачастую кажется, что Господь нарочно побуждает нас обдумывать Его притчи целиком, вникая во все мелкие детали. Например, сучок может быть вынут из глаза, вызванными им же слезами, которые и смывают его вон. “Печаль в жизни твоего брата поможет решить ему его проблему, время и обстоятельства излечат его духовную слабость. Вы же своим вмешательством желаете ускорить этот процесс. Но как раз этого-то вы сделать и не можете”. Христос даже предвидел, как мы будем усиленно подчеркивать, что этот верующий наш “брат”. Как мы будем стараться быть в эту минуту выглядеть “шибко” праведными, но не в глазах Божиих, в них мы в этот момент делаем жуткую глупость. Без сомнения Господу пришла на ум эта история в годы, когда Он работал плотником. Возможно, что Он подталкивал нас к последующим выводам, что ни один из этих братьев не может помочь другому, но есть другой, Который может...

То же самое осознание нашего желания разрешить проблемы в Христовой еkkлeсии показаны и в притче о плевелах. “Хочешь ли, мы пойдем, выберем их” (Мф.13:28)? Христос знал, что это желание в Его рабах будет присутствовать во всех поколениях. Если мы относимся к Его учению серьезно, то нужно прийти к выводу, что каждому из нас присуще желание “помочь” своим братьям “вырвать” ту слабость, которую мы видим в них. Но как раз это желание выглядит духовной нелепостью в глазах Божиих. По этой притче оказывается, что мы уверены, что знаем, кто плевелы, а кто пшеница. Однако Господь этой притчей показывает нам, что нам нельзя быть уверенными в том, что мы чувствуем. Некоторые, кого мы почитаем за плевелы, на самом деле пшеница.

Две особенности в этой истории в точности подходят к Христадельфианам. Прежде всего рабы спали после посева слова, и только когда на пшенице и плевелах показался плод, они начали приставать к домовладыке позволить им выбрать плевелы. Упоминание о плодах говорит о том, что эта притча должна читаться неразрывно с притчей о сеятеле, где говорится о доброй земле, принесшей плод (Мф.13:26,8). Что же следует? Ну, во-первых, рабы не должны были спать, считая, что на поле не так уж и много работы. И это очень хорошо известно Христадельфианам – пробуждение следует после периода, когда думалось, что ничего уже делать не нужно. Тогда-то вдруг просыпается осознание, что именно в то время из-за недосмотра в еkkлeсии появились плевелы. Желание выбрать плевелы возникает *после* пробуждения. И еще одна банальность: рабы Христовы больше готовы выжигать каленым железом заблуждение, чем пресечь его в самом начале. Грустно видеть сегодня почти пренебрежительное отношение к предупреждению о “конце веревочки” – предсказание об отступничестве воспринимается в штыки – в точности так, как о том и говорится в притче. В ней подразумевается, что *если бы* рабы были более бдительны, то плевел не было бы. Но, как и предвидел Господь, нам не хватает этой бдительности. Вместо того, чтобы противостоять ереси в зародыше, недостаток бдительности восполняется маской отделения.

Духовная неуместность

Господь рассказал эту притчу с целью показать насколько неуместно было их желание вырвать плевелы. Наверняка, рассказывая эту притчу, Он думал о предсказании о Самом Себе в 2Цар.23:6,7: “А нечестивые будут, как выброшенное терние, которого не берут (человеческой) рукою; но кто (Христос) касается его, вооружается железом или деревом копыя, и огнем сожигают его на месте” (рядом с Иерусалимом). Нам не возможно вырвать плевелы / тернии, потому что это сделать может только Тот, Кто Сам полностью искоренил в Себе грех, умерев ради этого на кресте. Связь между правом на суд Христа и Его смертью показана в том, что “тернии” сожгутся на том же самом месте, где Он был распят. В Флп.2:9-11 говорится о том же: потому что Христос умер за нас, Он имеет право, чтобы пред Ним преклонилось каждое колено на суде. Потому что Он “Сын Человеческий”, а

также еще и совершенный Мессия, Он имеет право судить (Ин.5:27 ср. Дан.7:13,14). Господь понимал все это, а потому для вдумчивых, понявших связь притчи с 2Цар.23, Он говорил: ‘Если вы полагаете, что вы можете вырывать плевелы / тернии, если вы считаете, что у вас достаточно мудрости для различения плевел, то вы на деле пренебрегаете тем, что Я достиг на кресте. Ведь только через крест Я приобрел способность и право разделять пшеницу от плевел и овец от козлищ’.

Сочувствие Христа нашим мыслям, что мы действительно несем Его крест, видно из Мф.20:22: “Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они говорят Ему: можем”. Эти люди, со своей малой духовностью, вполне сознавали свое желание занять в Царстве почетные места, а потому с уверенностью заявили, что они могут разделить с Христом крест. Ответ Христа был мягок и необычайно духовен: “Чашу Мою будете пить...”, когда станете намного совершеннее духовно, мог Он добавить. Нам остается больше предполагать, чем точно знать, что Христос чувствовал, когда говорил это Своим ученикам, ибо только одному Ему известно полностью, что влек и влечет за собой крест Христов. И, говоря о наших собственных страданиях, нам также стоит перенять этот урок, очень и очень осторожно сравнивая свои страдания со страданиями Христа, сострадав Его чувствам, сознавая, что нам нужно жить только так, *как будто* мы разделили с Ним Его смерть, а не как те, кто на самом деле “до крови (своей) сражались, подвизаясь против греха”. Почитание кого-то из своих братьев за плевелы, пример того, как мы можем задеть чувства Господа, ибо, в таком случае, мы будем вести себя и думать так, как дозволительно вести себя и думать только Тому, Кто на самом деле умер на кресте⁽²⁾.

Еще примеры

Пока мы рассмотрели всего лишь одну область нашей слабости, предвиденной Господом. Мне бы хотелось рассмотреть еще несколько примеров подобного рода.

- История о свече, поставленной под сосудом, живо напоминает желание вырвать плевелы: свеча (предположительно) была туда помещена из-за опасения, что ее задует ветер, но подобная предосторожность сама является причиной затухания свечи (Мф.5:15). Много раз проповедь света, хранение свечи / слова крестного, прикрытое ради так называемого сохранения истины, постепенно затухало. Отсутствие свидетельства другим, уменьшает необходимость поддерживать горения свечи – и Христов огонь среди нас постепенно затухая, гаснет. А это связано с тем, что благовествование, это не только заповедь на людях свидетельствовать о всемогуществе Божиим, ибо Сам Он в этом не нуждается. Это заповедано ради пользы самого благовестника. Поставить свечу под сосуд, или под кровать – кажется совершенно бессмысленным, но именно так же бессмысленно и глупо удерживаться от благовестия ради защиты и

сохранения Веры. Ну, в самом деле, зажечь свечу, поставить ее под кровать (Мк.4:21), а потом лечь спать (ибо свечи обычно не зажигают днем, а только ночью), означает сжечь себя самого во время сна. Все, в ком есть свет, которому они препятствуют светить (в любой форме), пострадают подобным образом – обратите внимание, как Господь проводит параллель между временем для сна ночью и нежеланием безразличием к благовестию. Очевидно, что Господь предвидел отношение Его народа в двадцатом столетии и по этому вопросу: “Нам нужно сосредоточиться на сохранении Истины. Вновь обращенные часто довольно непредсказуемы – слишком много сил и времени, которые могли бы быть потрачены на собственное домостроительство (“святая святых!”), уходит на благовестие”. Возможно в первом столетии, нежелающие благовествовать язычникам, говорили то же самое.

- Заблудшая овца из Мф.18:12 прямо связана с Пс.118:176: “Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего, ибо я заповедей Твоих не забыл”. Заблудшая овца, осознавшая, что заблудилась и далеко от Него, все же принадлежит Пастырю, потому что не забыла слов Божиих. Слова Пс.118:176 на самом деле странные, заблудшая овца просит своего пастыря найти ее так, как будто бы она говорит сама себе, что пастырь ее не может и не хочет этого сделать, потому что слишком далеко. И *точно то же, точно так* чувствуют те, кто возвращается после того как оставили истину – они не забывали Истинного учения, она были очень далеки лишь в своих сердцах, искренне желая, чтобы что-нибудь произошло, что помогло бы им вернуться. Это поясняет, *какая* овца была описана в притче, и почему эта притча не может относиться ко всем заблудшим.
- Первые, из выбранных работников в винограднике, были духовно крепки. Оставшиеся ненаянтыми к концу дня, возможно были либо слабы, либо стары. Господь предвидел, что очевидно “сильные в вере” братья будут бороться (и могут продолжать бороться даже на суде) с тем фактом, что более слабые получают равное спасение.
- Притча у блудном сыне заканчивается на грустной ноте. Горечь старшего брата остается с ним, он не хочет присоединиться к семье, а его огорчение по поводу раскаяния его брата, не только влияет на его отношения с отцом, но также бросает тень и на саму радость в доме. Очень жизненная картина – сколько сотен раз наблюдавшаяся среди Христадельфиан. Слишком часто приобретение одного брата, означает потерю другого.
- Притча о вине в точности предсказала отношение людей к взятию с пути Ветхого Завета Христом. Господь как бы говорит: “Я знаю, что вы сейчас совсем не хотите крови Моего нового завета, и понимаю почему – потому что вы больше привыкли к ветхому, старому вину, и не захотите нового “тотчас”, но вы захотите его позже” (Лк.5:39). Он предвидел, как будет воспринята Его жертвенная кровь прежде всего Его собственным народом.

Было нужно какое-то время, чтобы понять, каким же даром была Его кровь. Каждую неделю, когда мы берем чашу Его завета, мы все лучше и глубже постигаем превосходство Его крови надо всем на свете. Христу хорошо был известен человеческий консерватизм, отпугивающий нас от всего того, что Христос сделал для нас. Так же правда, что когда бы и где бы мы не говорили о Царстве Божию, о нашем сегодняшнем благословении в искуплении Иисусовом, или же о нашем спасении... всегда остается некое чувство неловкости. Так же является правдой и то, что ранние христиане жили под глубоким влиянием закона Моисеева о пище, обрезании и посещении синагоги, а потому заповедь идти и благовествовать язычникам в первое время не была воспринята серьезно. И должно быть было для Господа очень больно наблюдать это свидетельство явного недопонимания цели всей Его жизни и смерти, видеть желание примирения с Богом, но без полной самоотдачи. Если человек не изменяет ветхий мех на новый, то пролитие Его Крови становится напрасным, ибо ветхий мех вместить ее не может. Эта медленность в изменении среди ранних верующих, должна была отзываться в Нем большой болью – как будто Его кровь просто выливалась на землю. Получается, что если мы не хотим изменяться, мы снова проливаем Его кровь. Если мы позволяем железным путам нашего врожденного консерватизма удерживать нас, то мы не только губим себя, но и выливаем попусту Его кровь. То же самое слово, которым Господь описывает “выливание” молодого вина встречается в Мф.26:28, где говорится об “изливании” крови Господней. В нас заложена опасность врожденного консерватизма, именно она вела людей на пролитие крови Христовой и до сих пор побуждает нас снова и снова распинать Его. Сколько же раз этот консерватизм принимался за настоящую духовность! А потому нам надо быть очень осторожными при встрече с любым проявлением прославления этого пресловутого консерватизма, прикрываемого маской твердой веры.

Примечания:

- (1) См. Занятие 9.3.2.
- (2) В противовес учению этой притчи лежит наш долг отделения от держащихся лжеучений. Это необходимо делать, но без мыслей, что мы тем самым выбираем плевелы.

7.4. Господь милости

Милость Господа, Его благодать, настолько велика, настолько всеобща, что она видна даже в Его словах – Его речи были самой благодатью. Он плакал над жителями Иерусалима, над их гибелью, из-за того, что они не узнали

“времени посещения” своего (Лк.19:44). Также Он мог бы сказать: “Из-за того, что вы отвергли Меня...” Но Его милость была выше этого. В Его учении не один раз упоминается полное наше несоответствие нашему спасению. Наш Господь, в долготерпении и надежде, нежно и бережно относится к нашим светильникам, слабо тлеющим фитилькам, наполняющие дом Его неприятным дымом. В эти последние дни мы – нищие, увечные, хромые и слепые (Лк.14:21). И все же мы “званные”, ведомы (слепые) или приводимы (увечные, хромые) на великий пир. Если глубоко вдуматься, то можно вспомнить Мемфивосфея за столом Давида (и уподобиться ему). Чем он ответил на приглашение Давида? Он “поклонился”. Только представьте, *как* он мог это сделать! Как неуклюже, и какую неловкость он при этом ощущал! ‘Я всего лишь мертвый пес из дома ненавидящих тебя! Почему я? Почему?!’ – думал и отвечал он. И то же должны чувствовать и мы. Неуклюжий поклон этого хромого, его неловкость и смятение при виде славы Давида – великолепный образ наших попыток как-то ответить на предложенную нам милость Господню. Он знает наши слабости. И хотя Он говорил, что “много” из званных не будет избрано, в Его притчах часто это “много” *всего лишь* составляет две трети (притча о минах) или половину (о девах), что говорит о надежде в любви Того, Чье ведение и предвидение человеческой природы было на грани невозможного.

Динарий на день

Чистоту благодати Господа Иисуса трудно не заметить. Он знал, что многие споткнутся о Его безмерную милость. Об этом говорит элемент нереальности в притче о работниках в винограднике. Хозяин дома нанял тех, кого больше никто не захотел нанимать, старых и больных. Некоторых из них всего на час, однако же за дневную плату. Должно быть они отошли от “кассы” ошеломленные, не веря глазам своим – ни с чем несравненная картина чувств верных после того, как они узнают о своем принятии в судный день. Однако взглянем на горечь других, которые думали, что их спасение (динарий) оказалось не столь милостивым, не столь значительным, как ожидалось: “Или глаз твой завистлив от того, что я добр” (Мф.20:15)? Говоря это, Господь явно имел в виду Вт.15:9, где Израиль предупреждался от немилостивого глаза к нищему брату своему (сравните с ненатытыми работниками) при приближении седьмого года, когда прощались все долги. В этот год прощения Израиль прощал “и не взыскивал с ближнего своего” (Вт.15:2). Тут же видна и связь с Мф.18:28, где Христос говорил о человеке, требующем возврата долга. Что Он хотел сказать? То, что нам всегда нужно жить в духе года прощения. Давать, не ожидая отдачи. За Лк.6:35 стоит все тот же год прощения. Такое происходило лишь раз в семь лет. “Или глаз твой завистлив от того, что я добр”? – как будто говорит, что милость Господа к нищим работникам вызвала “завистливый глаз” потому, что они ощущали некое чувство потери, недостачи при расплате. Впрочем, как подразумевает Господь, это глупость. Само собой, мы ничего не теряем, когда вознаграждаются другие. Также очень может быть,

что работники, пришедшие около 11-го часа, были приняты, тогда как недовольные отвергнуты (некоторые толкуют, что “возьми свое и пойди”, надо понимать, как обращение к постоянно нанимаемым, а не к тем, которые были наняты временно⁽¹⁾). Однако с какой же точностью дается картина внутреннего настроения многих в Его еkkлeсии будущего! Сколько раз в истории нашего сообщества подтверждалась истина этой притчи! Разговоры о благодати и сама жизнь по ней вызывают страшную горечь у тех, кто считает, что они живут не только по одной милости.

Господь рассказывает притчу о человеке, шедшем из Иерусалима в Иерихон, словами сильно напоминающими бегство Седекии (2Цар.25:4,5), человека, который не однажды пренебрег Богом, обращавшимся к нему через Иеремию, человека, на которого на этой дороге напали Халдеи (сравни с разбойниками). Однако притча говорит, что Господь милостив даже к таким людям, ибо (по этой притче) Седекия представляет собой каждого из нас.

Пастух – фанатик

Нереальность происходящего в притчах часто рассказывает нам о милости Господней. Хозяин, нанимающий бесполезных (потому что на них больше никто не позарился) работников и платящий за один час работы дневную плату – хороший пример тому. То же самое касается и притчи о пастухе, который настолько любит своих овец, чья жизнь доверена ему, что он готов умереть, лишь бы спасти жизнь одной и безмерно радуется, когда находится заблудшая овца (Лк.15:5). У обычного пастуха всегда есть некоторый процент на потерю. Это – закон. Но этот, который бросил всех, чтобы найти одну, – не обычный пастырь. И эта необычность рассказывает нам о милости Господней к нам. Мимоходом заметьте, как отношения между пастухом и овцами отражают отношения между Христом и нами. Как овца мало понимает проявление самоотверженности пастыря ради спасения ее жизни, так и мы мало сознаем всю возвышенность того, что Христос умер за нас (как пастырь за овец).

Рабы ничего нестоящие

История о рабе, который проработал весь день в поле, после чего приготовил ужин своему господину, не получив слова благодарности – более реальна. Однако греческое слово, обычно переводимое, как “благодать”, или “милость” здесь переведено словом “благодарить” (Лк.17:9). Дело в том, что мы не получаем благодати, как привыкли думать, за то, что пройдем лишний километр. Благодать дается нам не за какие-то особые наши заслуги, как мы склонны считать, когда мы становимся рабами нашего Учителя, Господа Иисуса. В конце концов, и это касается любых наших усилий, в любой области, мы обязаны чистосердечно признавать, что мы – всего лишь “рабы ничего нестоящие” (Лк.17:10). И здесь общность с Мф.25:30, где говорится об

участи “негодного”⁷⁴ раба” в день суда. Если мы судим / осуждаем самих себя, мы не будем судимы / осуждены (1Кор.11:31). Здесь один из многих примеров, где притчи Господа соединяются между собой, что является еще одним доказательством того, что притчи – не просто истории с одним выпуклым сюжетом, в детали которого не стоит вникать. Нам нужно сознавать, что мы не только рабы ничего нестоящие, но также и то, что мы “сделали, что *должны* были сделать” – признак того, что мы проданы в рабство за неоплаченные долги (этот образ используется Господом в Мф.18:25).

Однако в Лк.17:10 есть стоящие подробности: “Когда *исполните* (не “когда исполняете”) все повеленное вам, говорите (скажите): мы рабы ничего нестоящие”. Эти слова приводят нас в Царство, на суд, где мы будем стоять “все преодолевши” (Еф.6:13), ибо только в Царстве мы сможем исполнять все заповеди (Пс.118:6). Эта притча отражает наше восприятие полученной благодати в тот момент, когда мы будем входить в Царство. Достигнув полноты праведности, мы полностью поймем свою никчемность (мы все еще будем способны ощущать свою “негодность”). Тогда мы с ясностью осознали, что все, что мы делали, была лишь малой частью в уплату за греховность нашу. *Тогда* и, может быть, только тогда, мы во всей истинной полноте увидим все свои дела, ибо ради этого и нужен суд. Тогда мы испытаем то же самое глубокое чувство изумления над милостью Божией, какое испытали работники, проработавшие один час в винограднике.

Наша неспособность к воздаянию

Вывод, что мы неспособны делать *любое* дело так, чтобы это было благоугодно Богу, вытекает из притчи о званном пире. Христос предваряет эту притчу следующими словами: “Но когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых, слепых... они не могут воздать тебе, ибо воздаст тебе в воскресение мертвых” (Лк.14:13,14). Дальше Он продолжает, говоря о том, как это применяется на практике Его Отцом и Им Самим при приглашении в Царство “нищих, увечных, хромых и слепых” (Лк.14:21), подразумевая, что им будет воздано “в воскресение мертвых”. Мы не можем воздать Ему ничем. Мы – заблудшие овцы, доставляющие излишние хлопоты и заботы, расточающие Его имение (Лк.16:1) и нуждающиеся в Его милостивом всепрощении наших долгов (Мф.18:24). Как понимал Иов, если мы праведны, мы ничего не даем Богу (Иов 35:7). Наша неправда лишь открывает правду Божию (Римл.3:5). Всё проистекает и происходит от Бога. “Кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Ибо все из Него, Им и к Нему” (Римл.11:35,26). Мы только получаем, получаем и получаем от Бога. Мы – жалкие попрошайки, сидящие на званном пире, неспособные ни за что заплатить. Само собой, что такое понимание зависит от того, на что делать ударение. Притча о желании

⁷⁴ То же греческое слово, что для “нестоящего”.

Христом получить плоды от нас следует за притчей о званном пире, в которой похоже говорится всего лишь о нашем смирении при принятии приглашения (Мф.21:34; 22:3). Но главное то, что мы действительно званы просто так (даром) в Царство. От нас требуется всего лишь смиренное принятие даваемой благодати (Лк.14:9), хотя ощущение этой милости неизбежно должно приносить и духовные плоды.

И опять, как кажется, нас призывают углубиться в суть происходящего, живо представить себе несоответствие противного поведения этих грязных нищих на пире, которое причиняет невыразимые стыд и боль щедрому хозяину. Связь с Ис.55:1-3 предполагает толкование, что зов на пир – это зов Евангелия, и алчущие люди – это сегодняшние мы (но это не отвергает также и того, что мы можем видеть здесь будущее Царство). Лк.14:8-11 описывает нас, как уже сидящих на пиру, в то время как входящие начинают вводить свои порядки, где и кому сидеть (ср. пришествие Христа и Его суд над домом Своим). Нам остается лишь догадываться о той жадности до еды, которую показывают гости, завистливые взгляды, бросаемые на блюда, грубость и неуважительное отношение друг к другу, отсутствие “светской беседы” между приглашенными, вылетающие из набитых пищей ртов крепкие слова, громкое требование вина и нежелание сдерживать себя в чем-либо. И все это – в присутствии Хозяина (Бога) и Его рабов (Христа и Ангелов). И это, как я думаю, представление Господа Его незрелой еkkлeсии, торжествующей на всем благе, которое Он приготовил для нас. Разве не отзывается в нашей душе хотя бы малейшее отображение той боли и грусти, которые испытывает наш милостивый Хозяин от нашего эгоцентризма, показываемого нами различными способами? Очень возможно стать настолько духовно сосредоточенным на самом себе, на своем спасении, что вся суть званного пира будет утеряна. К тому же, большой званный пир подразумевает больше дух общения, чем просто насыщение каждого из приглашенных. Сколько раз можно было услышать в эти последние дни: “Извините, но мне нужно потрудиться над своим собственным спасением, а потому я не могу тратить время и рисковать, связываясь с более слабым братом...”. И Господь, рассказывая эту притчу в солнечной Галилее, хорошо предвидел такую ситуацию.

Предопределение

То, что наше спасение осуществляется не из-за наших дел, а по милости, показывается в притчах Господа также и в том, что оно описывается, как некое предопределение. Так в притче о сеятеле мы предстаем плохой или хорошей землей еще до того, как в нас брошено семя слова. Рыба, попадающая в невод, уже плохая или хорошая. Мудрые девы запасаются маслом с самого начала своего бдения. Думаю, что не это главное во всех историях. Очевидно, что Господь мог рассказать притчи так, чтобы плохое изменялось в хорошее, или наоборот. Но Он не сделал этого. Похоже, что предопределение в Его историях играет не последнюю роль. Конечно, это не говорит о том, что нам

не нужно предпринимать никаких духовных усилий, но подчеркивает и напоминает, что все, и наше призвание и наше спасение тоже, зависят от одной милости, и только милости.

Наша праведность

Христос любит нас – Он призывает нас быть Его невестой. Он видит нас в слишком хорошем свете. Он почитает нас праведными в такой степени, к которой мы стремимся. Даже во дни Его земного служения, когда мы были еще во грехах своих, избранные двенадцать были Его праведной невестой. Он говорит иудеям, что Его народ будет печалиться и поститься в Его отсутствие так, как печалиться и постятся о женихе его друзья, когда тот внезапно умирает во время брачной церемонии (ибо слово “отнимется” в Мф.9:15 является идиомой смерти). И именно такое печальное зрелище представляет из себя тело Христово в Его отсутствие. Но даже если здесь мы видим всего лишь описание горечи Его учеников после Его смерти, все равно – здесь говорится и о радости учеников в том, что они не постятся в Его присутствии – радость равная сынам чертога брачного. И, однако, Евангелия описывают двенадцать, как нестабильную и неопределенную группу людей, раздираемую мелкими проблемами жизни сей, которая неспособна к строгому посту. Петр, например, довольно долго все еще оставался рыбаком, пьяницей и бабником (1Пет.4:3).

Радость учеников сравнивается с радостью их пребывания на свадьбе. А такая радость, обычно связана с алкоголем (после Мф.9:15 следует сравнение нового завета Христа с новым вином). Разница между учениками Иоанна и учениками Иисуса заключалась в том, что последние были полны радостью нового завета. Существует не мало причин полагать, что на них огромное влияние имел Иудаизм. Например, они не пошли благовествовать язычникам, как было заповедано Иисусом и, даже до Петра, на удивление медленной доходила мысль, что Моисеевы постановления о пище были отменены Христом, как Он и Сам сказал о том в Мф.7:19. И все же Христос видел их так, *как будто* они полностью поняли значение всего нового завета, *как будто* они радовались в истинной вере в него и его сущности, и именно в таком свете Он поведал о них миру. И в этом мы можем найти для себя немалое утешение, ибо можем с дерзновением верить, что и наши имена (сущности) будут признаны пред Отцом и Ангелами в таком же наилучшем для нас и выгодном виде.

Перед самой смертью, всё зная о нависшей потере веры у Его учеников, Господь с полной уверенностью говорит, что они не пойдут “за чужим... но бегут от него” (Ин.10:5). Однако ученики бежали от своего Господа, и Он знал, что именно так и случится (Зах.13:7; Мф.26:31). Он знал, что должен умереть за Своих овец и знал, что каждый из них совертит на свою дорогу (Ис.53:6). “Вот, наступает час... что вы рассеетесь каждый в свою сторону” (Ин.16:32) – что и произошло на самом деле (Мф.26:56). Однако в Ин.10 Он говорил о них, как о послушных овцах, которые не разбегутся, если только у них есть добрый пастырь (Ин.10:12) – говорил так, зная, что они разбегутся. Ключ к этой

загадке, как кажется лежит в Ин.10:4 (ср. ст.6): “Овцы за ним (за Христом) идут, потому что знают голос его... Сию притчу сказал им Иисус. Но они не поняли”, т.е. они не знали Его голоса.

О нас сказано, что мы – рабы Его (Мф.25:14), которым Он полностью доверяет (Он полностью доверял даже тому, кому вверил один талант). Он ищет заблудшую овцу до тех пор, пока не найдет ее (Лк.15:4) – сказано так, как будто *все* заблудшие будут найдены Им. И это слишком высокая оценка для нас – увы, слишком высокая, чем мы того заслуживаем.

Христос и Израиль

Благодать, милость Господа нашего Иисуса Христа, возможно лучше всего видна из Его отношения к Израилю. Многие притчи рассказывают о любви Бога и Христа Его к Израилю, даже к непокорному и безразличному⁽²⁾. Он чувствовал Себя по отношению к нему, как наседка (Лк.13:34). И здесь опять виден элемент неправдоподобности – птенцы, не желающие собраться под крылом своей матери. Здесь – противоречие с законами природы! Подумайте, Господь испытывал боль отвергнутого родителя своим чадом. Диспуты фарисеев были Ему не безразличны, они ранили Его и Он на самом деле хотел возвращения их под Свое крыло (ср. с Израилем под крылом херувимов). И нам нужно всегда помнить об этом, когда мы читаем о спорах с ними, когда Он обличал их в лицемерии. Он не просто умело и ловко парировал их вопросы, загоняя их Своими ответами в угол, нет! Он на самом деле хотел собрать их – неприятие ими слова по-настоящему ранило Его. Их упреки разрывали Его сердце. Ничто не “пролетало мимо”, Он действительно близко принимал все, сказанное Ему (Пс.68:21).

Лк.13:7,8 говорит нам о том, что Христу, после трех лет, в последние полгода Своего земного служения, было сказано Богом, что Он собирается “срубить” Израиль (один из примеров близкого отношения Отца и Сына). Господь знал, что Он вскоре должен умереть. Он уже твердо “восхотел идти в Иерусалим” (Лк.9:51). Я думаю, что Он уже точно знал о Своем убиении иудеями в ближайшие несколько месяцев. И все же Он умолял Отца пощадить Израиль, по крайней мере, еще на один год. Это звучало так, как будто Он говорил, что они не примут Его даже после смерти, и все же умолял Отца дать им еще один шанс. Ведь, если вдуматься, Израиль не был “срублен” еще в течение 37 лет. Так может быть они обязаны этому Христу, Который все это время молил за народ, который отверг и распял Его?!!

Господь так любил Израиль, что дать Евангелие язычникам, вместо их, ему казалось тем же, что бросить хлеб псам (Мк.7:27). Израиль (дети) не хотели есть, хотя Господь был терпелив с ними так, как будто они хотели есть. “Крохи”, брошенные псам, было “великой тайной”, однако для Христа эти “крохи” представляли собой один хлеб, приготовленный для Израиля. Кажется, что здесь прослеживается мысль приглашения нас на пир с Ним, как сейчас (Лк.14:8), так и в Царстве (Лк.12:37). Единственная “кроха” хлеба

Господня – тайна великая, и все же мы призваны разделить ее с Ним, как полную трапезу Господню на вечери Его. И в этом равнозначная позиция нашего величия, как сегодня, так и в будущем.

Ревность Господня

Ревность Господа об Израиле прозрачно ясно видна, когда Он сравнивает Себя с ребенком, который очень хочет играть с другими детьми, приглашая их для этого на улицу. Он предлагает им играть в похороны (намек на Иоанна Крестителя) – они отказываются. Он предлагает им играть в свадьбу (намек на Его Евангелие, радость и мир) – они опять отказываются (Лк.7:32). Однако всё это напоминает другую притчу, в которой события также происходят на улице, где Христос приходит (как раб), чтобы постараться нанять работников почти с фантастическими качествами. Ревность о спасении Израиля первого (и нашего также) столетия видна из Лк.14:5 (Современный перевод), где Он уподобляет Себя человеку, у которого сын упал в колодезь, которому необходимо вытащить его оттуда, несмотря на закон хранения субботы. И именно так и нужно, как говорит Господь, спасти человека. Мы все находимся в яме, из которой должны быть освобождены (Зах.9:11). В то время, когда мы распространяем листовки, помещаем объявления в газетах, беседуем о благовестии или же боремся со своими плохими привычками – мы держимся за спасительную веревку, брошенную нам Господом Иисусом. Только лишь твердость сердца человеческого, и ни что иное, может противостоять *такому* желанию Господа нашего спасения. Отсюда мы можем понять все Его чувства горечи, печали и отчаянной безнадежности, как это описано в отказе гостей прийти на званый пир (Лк.14:16). Ко всему прочему соедините поднимание человека из ямы с Иосифом и Иеремией – прообразов воскресения Господня (Пс.39:3). Всякий раз, когда человек извлекается из крещенского рва, он чувствует нечто подобное, что Христос чувствовал при Своем воскресении. И Господь хочет, чтобы это всегда ощущалось нами, ибо именно ради этого Он так много принял страданий.

Ревность Господня по отношению к нам видна из того, как Он говорит о Себе, как об отправившемся в далекую страну (на небеса) господине. Значение слов в греческом в точности соответствует – “покинуть родину, ради путешествия за границу”, что говорит о близости к Нам Господа, чем Ангелов, что подтверждается в Евр.1,2 – Христос пришел спасти не Ангелов, а нас, а потому и стал точь-в-точь как мы. Он внимательно наблюдает за нашим духовным ростом, как земледелец наблюдает за подрастанием своих семян и, когда они созреют, *немедленно*, жнет их, чтобы ничего не пропало (Мк.4:29). Господь наблюдает за нами с ревностью, и не только за каждым в отдельности, но и за целым полем, за целым сообществом. Для земледельца все еще остается тайной, как мы растем (Мк.4:26,27). Наш рост – тайна не только для нас, но может быть, это все еще остается тайной и для нашего Господа.

И в заключении. Ревность и желание Господом нашего искупления и нашей праведности хорошо видна в притче о блудном сыне. Отец (Господь) выбегает на встречу сыну. Эта притча мастерски связана с Ис.64:5-8: “Ты милостиво встречал радующегося и делающего правду, поминающего Тебя на путях Твоих... мы издавна грешили... как нечистый, и вся праведность наша – как запачканная одежда... но ныне, Господи, Ты – Отец наш”. Терпеливый и полный надежд отец видел в сыне своем развивающегося, растущего праведника – правда трудно представить себе, что он при этом чувствовал! Так будет с Израилем в последние дни. И то же самое происходит с каждым из нас во время нашего покаяния. Какой преизбыток милости и благодати даруется нам! В то время, когда каждый из нас думает только о своем, все время норовя повернуться к Богу спиной, на всех нас смотрят так, как будто мы праведники. И главное – *как часто* мы по-настоящему раскаиваемся в своих делах? Все мы знаем, что мы постоянно грешим. Так как же часто возникает *такое* покаяние, которое вызывает *такую* милость, по которой мы видимся праведниками, несмотря на всю нашу неправедность?! Такая милость так велика и непостижима...

Примечания:

- (1) Так толкует эту притчу Г.А. Виттакер (H.A. Whittaker: ‘*Studies In The Gospels*’).
- (2) То же самое часто повторяют Виттакер и Джон Картер (‘*ibid*’ и ‘*Parables Of The Messiah*’).

7.5. Требовательный Господь

Господь Иисус говорил много “неприятного”, что отвращало людей серьезно следовать за Ним. Даже по дороге на Голгофу, Он продолжал говорить то же самое, призывая и слушающих Его, говорить так же. Среди красивых историй о цветах и птицах, Он говорил о “членовредительстве”, и если слушающие Его отказывались вырывать свои глаза или отсекал руки и ноги, то им было бы лучше, по словам Господа, обвязать жернов вокруг шеи и броситься в море (Мк.9:42-48). Он вылечивает прокаженного, и тут же строго разговаривает с ним (Мк.1:43 ср. Мф.9:30). Во всех трех Евангелиях одинаково описывается, как Он приказывает Своим утомленным ученикам накормить многотысячную голодную толпу (Мф.14:16; Мк.6:37; Лк.9:13). Одному, из желающих следовать за Ним, но только после того, как он похоронит отца своего, Он отвечает настолько жестко и обескураживающе, что этот ответ (“предоставь мертвым погребать своих мертвецов”) трудно объяснить даже символически. Подобная суровость присутствовала даже тогда, когда Он словами или делом показывал людям Свою безмерную любовь. В Мк.5 описываются три случая, когда Иисуса о чем-то просили люди: в первых двух случаях Его просили

“бесы” (ст.12,13) и в третьем – жители города (ст.17). И все же, когда излеченный Им “просил Его, чтоб быть с Ним... Иисус не позволил ему” (ст.18,19). Мало кто из народа продолжал следовать за Ним после удовлетворения своих материальных либо духовных потребностей. За время Своего земного служения Господу удалось обратить едва ли более 100 человек. Всем нам хорошо известны и грех, и падения, а также и милость Господня. Мы знаем и видим бесконечную щедрость Божией любви к нам, явленной в Нем, покрывающей все наши недостатки, а потому склонны к тому, чтобы не замечать, или смотреть сквозь пальцы на все те высочайшие требования, которые были положены Господом пред нами. Он являл Себя иудеям почти в вызывающей манере (вспомните чудеса, творимые в субботы). Он хотел встряхнуть их. Думается, что Он использовал сильные преувеличения лишь для того, чтобы Его высокие требования к ним были лучше видны. Именно поэтому Он говорил об отсечении соблазняющих членов тела. Желаящим следовать за Ним, Он говорил, что Ему негде преклонить голову (Лк.9:58). Это могло быть правдой для этой ночи, ибо прислуживающие Ему и следующие за Ним женщины, должны были, как правило, заботиться и о ночлеге. Ученику, который сначала хотел похоронить отца своего, было сказано, что его желание не совсем хорошо, хотя Аврааму и Иосифу было позволено сделать это. Желаящему сначала проститься с домашними своими было сказано примерно то же самое, хотя Елисею и было это позволено (Лк.9:60,61). Наверняка этим Господь хотел сказать, что ответственность таких исполинов Ветхого Завета гораздо меньше того, что Господь ожидает от тех, за кого Он отдает всего Себя. Это совсем не означает, что Он не хотел спасти человека, поставившего похороны своего отца на место более главного, чем Господа. Просто Он ожидает от нас большего. Так же и Его Отец потребовал от Авраама самое дорогое, что у него было, Исаака. И тут и там мы имеем дело с Отцом и Сыном. Притчи из Мф.25 очень прозрачно намекают на тот сюрприз, который ожидает отверженных Господом на суде – они совсем не ожидают, что Он будет настолько суров по отношению к неосознанным грехам. Так же и раб, припрятавший свой талант Истины, похоже был сильно удивлен, когда услышал, что господин его ожидал от него большего. Так же неразумные девы были потрясены услышав, что они совсем не знали своего Господа.

Другая сторона Христа

У Иисуса Христа была и другая сторона – Своим ученикам Он сказал, чтобы те оставили всё, что имели, и следовали за Ним. Они оставили и последовали без очевидной похвалы или поощрения с Его стороны. Вместо этого Он называет их “маловерами”, “неразумными”, “несмысленными” “и медленными сердцем, чтобы веровать”. Само собой, что Он мог бы смягчить столь суровые определения (как Его послания церквям), однако Духу было угодно оставить именно такую запись. Очень часто Его притчи носят предупредительный характер для тех, кто думает, что Он слишком снисходителен к их слабостям.

Притча о большом ужине рассказывает о том, как пытались объясниться пред Ним те, кто не смог *тотчас* ответить на Его зов, но желавшие принять его, когда это было бы более удобно им: “Я купил землю, и мне нужно пойти и посмотреть ее... я купил пять пар волов и иду испытать их... я женился, и потому не могу прийти” (Лк.14:18-20). Смысл состоит в том, что они были уверены, что звавший их раб (Христос) на ужин (свадебный пир Христа) поймет и примет их, вполне обоснованные, извинения, к тому же, женившийся свой отказ прикрывал исполнением закона Господня (Вт.24:5). Все их извинения довольно убедительны и они были уверены, что *кто-то, а уж* Христос-то поймет их! В притче о брачном пире царского сына извинения звучат не столь убедительно (работами на поле и торговлей занимаются днем, тогда как пир происходит вечером, Мф.22:5). Связь между двумя этими притчами настолько очевидна, что можно смело предположить: Господь хотел сказать им, что любые извинения, как убедительные, так и не очень, для Него неприемлемы одинаково.

Для Христа все это были пустыми извинениями – даже основанные на прошлых послаблениях в законе. Он говорит, что зов в Царство и на Его собственный брачный пир, вещи первостепенной важности – важнее всего, что мы почитаем важным в этой жизни и что, как мы иногда считаем, будет зачтено за важное (*раз мы так думаем*). *Всякий* должен испытывать чувство неловкости, думая об этом. К этой категории принадлежат и Христадельфиане, которые будут сильно удивлены, когда узнают о своем отвержении: “Господи! господи! отвори нам... когда мы видели Тебя алчущим” (Мф.25:11,44)? Они думали, что знают Его, тогда как Он никогда не знал их (Мф.7:23). Мысль об удивлении при отвержении, основывается на том, что братья считают (не правильно), что Господь, конечно же, понимает причины, по которым они Его призвание ставят на второе место. Для них Он малознакомый Господь в этой жизни, однако таким Он и останется для них в судный день. Они совершенно полностью уверены в своем знании Христа – хотя Он и говорит им об обратном. Идея обоюдности в отношениях с Господом была им вряд ли известна. Они думали, что их теоретические познания и внешняя активность означают, признание их Христом. И тут есть повод для головной боли – многие ли из нас ощущают эту обоюдность своего общения с Господом?

Рабы ничего нестоящие

Притчи Господни ставят перед нами такой высокий уровень, не перепрыгнув который, сподобиться Царствия невозможно. Так в Мф.11:12 Царство уподобляется городу, который можно взять лишь штурмом, приложив немалые усилия. И, если верить Господу, каждый из нас должен быть настроен на такую атаку. Всё, что мы почитаем за угодную Ему праведность, всего лишь постоянный монотонный рабский труд, как о том сказано в Лк.17:7-10. Всё здесь очень просто – господин не благодарит своего раба за то, что тот пропахал целый день. Вместо этого он требует от него еще приготовления ужина. Только после всего этого раб может позволить что-то сделать и для

себя. Господину нет нужды благодарить (греч. “давать благодать, милость”) раба, да и сам раб не ожидает этого. Именно так Господь смотрит на все наши дела. Он ожидает от нас безвозмездного служения, потому что мы рабы Его, а не потому что ожидаем за это какую-либо благодарность или же награду. Мы служим потому, что мы рабы Его.

Притча говорит, что нормой нашей жизни должно быть постоянное повиновение и что только этого и ожидает от нас наш Господь. Эта притча вызывает симпатии к рабу. Но главное, что хотел сказать Учитель, это то, что даже после того как мы проработали целый день и прослужили весь вечер, мы должны чувствовать себя “рабами ничего нестоящими”, рабами недостойными своего Господа. Невысказанная, не бросающаяся в глаза твердость отношений между господином и рабом в притче, должны быть видимы между нами и нашим Господом. В этой притче Господь не приукрашивает отношений между рабом и его господином. “Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то” (Ин.13:13). И все же мы говорим, что на суде нас ожидает “похвала от Бога” (1Кор.4:5). А потому эта похвала не может быть дана за наши усилия, а только за то положение, которого мы достигли, и ту праведность, которая вменена нам во Христе. Притча была рассказана ученикам в связи с тем, что они думали, что Бог будет очень рад, если они будут прощать брата своего по семь раз в день (Лк.17:3-6). Однако на это последовал ответ Господа, содержащий совсем другие представления о служении, о нормах праведности да и высотах духовных. Он не будет благодарен (оказывать милость) нам за наше “всепрощение” – Его благодать (милость) дается не за заслуги, не за прощение других или за исполнение каких-то иных заповедей. Эта притча рисует Господа неблагодарным и суровым, как будто Господь хочет сказать ему: ‘да, по здравому размышлению, Я такой и есть’.

Христос говорит, что раб не ожидает, что его господин скажет ему: “Садись за стол”. Он ожидает того, что ему, уставшему, придется еще служить подпоясавшись (Лк.17:7,8). Слова Господа живо напоминают о том, как Он сказал, что Он будет препоясавшись служить нам в Царстве (Лк.12:37). Суть в том, что Христос говорит нам, что в Царстве Он не будет обращаться с нами, как обращаются остальные господа со своими рабами, однако нам не стоит на это слишком “раскатывать губы” – в любом случае мы должны служить, как простые рабы, не ожидая ничего взамен. Как и обещано, мы получим в Царстве всё – однако это “всё” не должно нами ожидаться. Как раб был бы чрезвычайно озадачен “несолидным” поведением своего господина, так и нам следует удивляться нашему Господу в Царстве. Ведь трудность состоит в том, что мы *знаем*: наш Господь будет вести Себя так необычно (господин, моющий ноги своим рабам). А потому наше с Ним взаимоотношение должно подвигнуть нас на полнейшее сходство с Ним в служении нашим братьям (Ин.13:13,14).

Христос *желает* от нас полного согласия во всем с Ним. Например, когда Он оставлял таланты, Он не давал приказаний рабам вложить их для прибыли в дело. Тот, кому был вверен один талант, указывает именно на это: ‘Ты дал мне деньги на сохранение – и я сохранил их. Я не украл их, а потому ты безосновательно требуешь от меня какого-то там еще прибытка. Тебе не следует ожидать больше того, что ты дал мне’. А Он ожидает! Он ожидает от нас того, что если уж мы познали Его истину, то мы будем что-то делать с нею, а не просто хранить ее до Его пришествия. Он даже не упоминает об этом, потому что это для Него столь очевидно! Гнев отвергнутого выглядит вполне обоснованным – он никак не может понять своего господина. Он сделал все, что от него требовалось и отвергается за то, что не сделал чего-то сверх положенного. Пред ним оказался Господь, Которого он никогда не знал, а узнавать уже слишком поздно. Вы можете представить себе ваши чувства, когда кто-то оставляет вам деньги на хранение, ожидая от вас двойной прибыли, хотя сам ничего и не говорит о том. Так же и заповедь о ежедневном взятии своего креста поддерживается тремя небольшими притчами, одна из которых уподобляет верующего соли. Но соль хороша до тех пор пока имеет силу (Лк.14:27,34). То, что для нас кажется тяжелейшей ношей креста Христова, для Него обычное наше состояние “доброй соли”.

И в заключении. Строгость Отца и Господа Иисуса на самом деле должна привлекать настоящего верующего. Он, строг и серьезен, – именно такой, какими мы должны быть. Когда Иеремия нашел книгу закона и слова проклятия за беззакония, написанные в ней, он “съел их”. И были эти проклятия ему “в радость и в веселье сердца” (Иер.15:16 = 2Пар.34:18-21). Когда Анания и Сапфира были поражены Господом, “великий страх объял... всех слышавших это”. Многие должны быть подумали, что Он слишком строг. Муж с женой продали свое имение и отдали на служение Господу большую (по-видимому) часть выручки. А Он – убил их. Однако, сразу же после этого “верующих более и более присоединялось к Господу” (Деян.5:12,14). Строгость Господня никогда не отвращала людей от Него, равно как и не привлекала. Равновесие между Его строгостью и даваемой людям всего лишь за малую толику веры благодати (милости), делает Его необычайно духовно привлекательным. Вспомните о богатом молодом человеке, который повстречался Господу и полюбился Ему. Однако Господь и к нему был требователен – Он предложил ему продать все его имение, чтобы за тем раздать нищим. Отдать нищим, многие из которых наверняка не заслуживали никакой помощи, а не употребить вырученное на служение. Это было высокое требование. Ни от кого больше Господь не требовал ничего подобного. И Он знал, что требуя этого, Он касается самого больного этого молодого человека. Если бы Господь потребовал, чтобы имение молодого человека было отдано Ему, тот скорее всего согласился бы. Но нищим... И все же Господь потребовал именно этого, и потребовал с огромной любовью к этому человеку.

7.6. Господин креста

Вполне понятно, что притчи являются самовыражением Господа Иисуса. И интересно отметить, что в них не встречаются прямые намеки на Его жертвенную смерть. Как будто Господу неба и земли слишком надоело повторять нам по много раз детали Его главного дела. Он больше предпочитал открывать нам Свое отношение к нам, чем описывать муки Своей последней жертвы – муки (одна из сторон Царства), которые, как Он точно знал, нам никогда полностью не постичь.

Вера в преодоление

Одной из причин этого была вера Господня в преодоление Им креста. Притчи же рассказывают о нашем отношении к Его победе и нашем благословении, полученном благодаря этой победе. Так государь в притче мог сказать злому рабу: “Весь долг тот я простил тебе”. Господь был уверен, что Он достигнет нашего прощения, перенеся страдания на кресте. Он шел к победе через веру. Конечно, Он ясно сознавал слабость человеческой природы, однако Он верил, подкрепляя Себя до самого конца словом Божиим, что Он не ослабеет. Он говорит о Себе, как о господине (государе) и царе рабов (Мф.18:23,31) в одной и той же притче, перед самым крестом – настолько Он был уверен в Своем прославлении после него. В греческом (не как в еврейском) использование времен очень выразительно, и в притчах Господа это хорошо заметно. Он мог бы сказать: ‘Если Я стану Царем, то будет так-то и так-то’. Однако, Он видел Себя, как уже достигшего Царства: “Мужайтесь: Я (уже) победил мир... а теперь иду (опуская крест) к Пославшему Меня... Я прославил Тебя... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить” (Ин.16:33,5; 17:4), – и это всего лишь небольшая часть примеров уверенности Господней. И эта уверенность отображена в притчах. И в Своей проповеди верующим Он говорил об их будущем так, как будто они его также уже достигли. Без сомнения, что все, что записано в Ин.15-17, а также притчи, отображающие Его уверенность в Своем будущем, всплывали пред Ним во время духовной борьбы на горе Елеонской.

Спаситель самарян

Впрочем, есть несколько моментов, говорящих о том, как Господь смотрел на предлежащий пред Ним крест. Притча о самарянине показывает, как Христос сжалился над жалким духовным состоянием Своего народа, не оставил его, несмотря на опасность такого же нападения, но помог нам полностью излечиться. Самарянину, ибо у него был осел, угрожало нападение даже больше, чем тому человеку. Израненный человек на осле и рядом идущий самарянин представляли собой также удобный объект для нападения. Весь процесс искупления несчастного раненого самарянином – образ искупления нас на кресте (возлияние масла и вина также существенны). Суть та, что в

процессе нашего искупления, Он становился более уязвим, чем, если бы искал путей только Своего собственного спасения. И Его шансы на спасение при этом уменьшаются более чем вдвое, ибо остальную часть пути самарянину пришлось пройти, а не проехать. Притча показывает, что Христос, по крайней мере, абстрактно, понимал, что Его собственное спасение становится более затруднительным из-за нас. Впрочем, здесь же кроются и причины, которые помогли Ему преодолеть страдания креста.

О заботе об раненом сказано в Исх.21:19. В случае, если один человек ранит другого то, он должен заплатить, а также дать на лечение. Есть в этом сравнении (на первый взгляд) нечто странное, ибо оно показывает, что Господь видел Себя виновным за наше израненное состояние. Это выглядит примерно так, как будто, будучи вторым Адамом, Он взял на Себя грех первого. Именно поэтому проглядывается так много связей между Его смертью и последствиями греха Адама. (например, терновый венец, сад и т.д.). То, что Христос сравнивал Себя с самарянином (наполовину иудеем, наполовину язычником), говорит о Его мыслях, особенно на кресте, как об иудеях, так и о язычниках, составляющих Его будущего Тела. Для иудеев (и Своих братьев, Пс.68:9) Он был полукровкой (рожденным от римского воина, как утверждает мидраш).

Пастырь – спаситель

Ин.10:12 говорит, что Христос – добрый пастырь – видел приближение волков. Он не бежал, но боролся с ними до смерти. Он говорит, что если бы Он так не поступал, то овцы рассеялись бы. А потому самая упорная борьба между Христом и диаволом / плотью проходила на кресте, во время Его умирания. Крест был не только продолжением борьбы с Библейским диаволом – здесь была особой силы битва, и Господь предвидел это. В этом сравнении есть элемент нереальности, который указывает на два интересных момента. Первый – ни один из нормальных пастухов не станет жертвовать своею жизнью за овец. Нечто подобное встречается в Ам.3:12, где говорится о том, как Господь вынимает из пасти льва, оставшиеся от овцы, голени и уши – описание несуществующей в природе любви пастуха. Любовь, явленная нам Христом на кресте, по своей силе и полноте превосходит все человеческие представления, а потому заповедь любить *Его любовью* – заповедь новая. И второе – в природе волки действуют совсем не так. *Так* они действуют только, когда оказываются в безвыходном положении или ранены. Но Господь хочет сказать нам лишь то, что сила диавола, сила греха в нас, намного сильнее, чем мы думаем, а потому и борьба против него на кресте намного, намного тяжелей, чем мы себе это можем представить.

Однако во всем этом есть еще более трагическое – овцы *были* рассеяны волком, хотя Христос и умер для того, чтобы этого не случилось. И Христос заранее знал об этом (Ис.53:6; Мк.14:27; Ин.16:32). В минуты последних мучений Господь знал, что в конечном итоге Он умирает для того, чтобы

остановить это рассеяние. Овцы все еще должны были теряться (как об этом и было предсказано в притче Лк.15:3-6). Однако Он умер за нас, чтобы в конечном итоге этого не случилось, что Он ясно показал в образах пастуха и паствы. Он умер за общность единства в вере (ср. Ин.17:21-23). Наша разобщенность, ереси и эгоизм – ругательство над страданиями Господа. Они приносят Ему так много страданий.

Связывание сатаны

Особый интерес вызывает притча о доме сильного, ибо через нее Господь показывает Свою уверенность преодоления креста ради нас. А значит, здесь нам нужно быть особенно внимательными.

Идея Христа о связывании сатаны (“сильного”), расхищении его дома и дележе расхищенного со своими друзьями – это описание Его победы на кресте⁽¹⁾. Об этом также ясно сказано в Ис.53:12 – за то, что Христос предал душу Свою на смерть и понес грехи наши, Он “с сильными будет делить добычу” (евр. “с теми, кто связан”). Думая о том же, Павел писал об отнятии сил у начальств и властей (Кол.2:15). Возможно это один из примеров, когда писатели Нового Завета, несмотря на то что писали по-гречески, думали по-еврейски. “Начальства и власти” (во мн. числе), возможно, выражение *огромной* начальствующей и властвующей силы, т.е. сатаны. И то, что Он восторжествовал над ними Собою являет больший смысл, если эта победа была одержана Христом над Библейским сатаной / дьяволом (ср. Ев.2:14-18; 1Пет.2:24). Думается, что Еф.2:15,16 является параллельным местом Кол.2:15. Здесь говорится, как Христос упразднил вражду “Плотию Своею... дабы из двух создать *в Себе Самом* одного нового человека, устроая мир (мир в себе, покой), и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем”. В Кол.2:15 о Христе говорится, как о сильном победителе на кресте над начальствами и властями, который разделяет добытое у них со своими. В Еф.2:16 о Христе говорится, как об убившем на кресте “вражду” (Библейского дьявола) и достигшем мира и примирения для всех тех, кто принадлежит Его телу.

Однако сразу тут же Господь поясняет почему Его чудеса выдают то, что Он Мессия. Он еще не умер на кресте, однако уже делал все то так, как будто сатана уже был связан Им. И здесь еще один пример уверенности Господа в Себе, что Он преодолеет всё, а также и того, что Бог был с Ним. Чудеса Господа были естественными образами того духовного благословения, которое будет получено в результате связывания сатаны смертью и воскресением Христовым.

Добыча сатаны

“Добыча” сатаны – все то, что он похитил. Говоря об его “имении”, добыче, Христос наверняка имел в виду, взятие нашей природой нашей праведности. В Лк.11:22 упоминается еще и “оружие”, на которое надеялся сатана, но которое

было отнято у него Христом на кресте. Оружие сатаны совершенно противоположное вооружению праведности (Еф.6:11,13). Как Царству Божию присущи Бог, обитающий во мраке, Князь, оружие, Христос, власть, воля и дух, так и царству сатаны присущи все те же вещи. Оружие праведности – плод Духа. Праведность – присуща Духу. Оружие сатаны – плод природы плоти. Но это взято Христом. Он связал сатану и взял то, что сатана добыл у нас, его имение – плоды нашей праведности. Говоря об этом, Христос имел в виду Ис.53:12, где говорится, что Он через крест смог разделить добычу со связанными, т.е. с нами. Тут – парадокс. Связывание ассоциируется с грехом (Пс.67:7; Ис.61:1; Плач 1:14; Лк.13:16). Мы связаны по рукам и ногам нашей природой. Но сатана будет связан только во второе пришествие, т.е. тогда, когда Господь полностью разделит с миром Свою победу (Откр.20:2). И все же нам, связанным, дается имение, взятое лично Господом у сатаны. Это имение – наша праведность, которой мы не можем ныне обладать полностью в силу своей греховности.

Раздел похищенного победившим Господом с нами (Лк.11:22; Ис.53:12) напоминает о том, как Господь разделяет *все* Свое имение между рабами (Мф.25:14), раздел *всего* имения Отца между сынами (хорошими и плохими, Лк.15:12). О том, что это имение представляет собой все стороны праведности Христовой, разделенной между членами тела Его, мы уже говорили⁽²⁾. Похищенная добыча, разделенная между нами, это то, что Господь взял у него для Себя. Трудно представить себе, как грабится дом на глазах у связанного сильного, но так же трудно вообразить, как Христос разделит с нами праведность, взятую нашим естеством / сатаной.

Герой-одиночка

Разделять добычу – нормально для воина (ср. Евр.7:4). Но мы-то не воевали даже – добыча разделяется между связанными (Ис.53:12 евр.). Сатана, по большому счету, до сих пор еще не связан (Откр.20:2). Христос связал его в Самом Себе и взял добычу для Себя. Кол.2:15 говорит, что Он отнял потому, что претерпел крест, что подтверждает и греческое значение этого слова – “полностью отнимать для себя”. Он показан, как герой-одиночка, который берет добычу для себя – никого не было рядом, когда Он сражался на кресте (Ис.63:3). И в самом деле, Он был героем одиночкой. Но главное то, что Он поделил с нами ту добычу праведности, которую Он добыл для Себя и которой мы недостойны. Даже поверхностный взгляд на учение Господа дает представление, что на кресте Он сподобился получить полную праведность, которую и разделит с нами.

В первом столетии внешним признаком этого были чудесные дары Святого Духа. “Восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам”, дары Святого Духа, как явствует из текста (Еф.4:8,11). Однако то, что было отнято у сатаны, было не только властью над болезнями. Если бы это было так, то раздел имения, добытого Христом у сатаны, касался бы только верующих первого

столетия, когда проявлялись дары исцеления среди Божьего народа, а сейчас стали недоступны, хотя болезни все еще и властвуют на земле. Имение сатаны – это также праведность, которой он не дает ходу. Она была взята у него на кресте и разделена среди нас. Чудеса первого столетия, среди которых так же были разрыв завесы в храме пополам и воскресение некоторых святых, были тенью, образами тех духовных сокровищ, которыми стало возможно обладать после смерти Господней, точно также.

Дары Господни

В Библии много сказано у духовном благословении, которое даровано нам даже ныне в результате смерти Господней, как телу Христову. Нам (как сообществу) даны мир и “жизнь вечная” (Ин.14:27; 17:2; 1Ин.5:11), познание (2Кор.4:6), премудрость (Еф.1:17; Иак.1:5), мир (2Фес.3:16), знание, разумение (1Кор.2:12; 2Тим.2:7), любовь (Римл.5:5), благодать (Еф.4:7), утешение (2Фес.2:16), праведность (Римл.5:17), дерзновение (Евр.10:19) и самоконтроль (1Кор.7:7). Разные стороны 100% праведности нашего Господа, *всё* Его имение, добытое Им у сатаны, разделено между нами – кому-то даны духовные способности в одном, кому-то в другом. Как сообщество, мы почитаемы, как победившие мир, победившие сатану – как Христос преодолел и победил – хотя, в общем-то, мы все еще находимся в связанном состоянии (Ин.16:33 ср. 1Ин.2:13,14; 5:4). Только в день суда мы победим всё (Откр.21:7 ср. Лк.11:22 и проч.), хотя о нас *уже говорится*, как о победивших...

Понимание этой обширной темы, дает объяснение того парадокса, который присутствует в любом настоящем самоанализе. Мы почитаемы за праведников. Нам уже даны духовные дары праведности, и наше испытание самих себя обнаруживает это. От нас (согласно притче о минах) ожидается увеличение этих даров. Однако мы видим, что мы связаны нашим сатаной, удерживаемы от праведной жизни, которой мы не можем достичь. Когда Господь рассказывал притчу о связанном сатане, Он все это хорошо предвидел. Христос в Своей жизни победил сатану и милостиво разделил всевозможные стороны праведности со Своим телом. Именно в этом состоит вся суть Тела Христова – всегда мы являемся отражением нашего Господа, хотя и приблизительным. У каждого из нас есть своя сторона, своя часть, которую он должен преумножить. И это объясняет существование различий между членами тела сегодня, а также различия между верующими разных времен.

Когда мы, как сообщество, в конце концов возрастем “в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф.4:13), весь процесс явления Христова (а значит и Божьего) будет совершен. А это значит, что от скорости духовного роста тела Христова в последние дни будет зависеть точное время возвращения Христова. Мы (в надежде и с молитвой) всего лишь прибавим малую часть к полному отражению Христа. То, что мы, как сообщество последних дней, призваны возрастать и увеличивать отличается от того, к

чему были призваны, или же чего не смогли развить, предыдущие поколения. Например, для них просто невозможно было достичь единства тела. Сегодня, в силу развития коммуникационных связей, это стало вполне возможным.

Как кажется все вышесказанное дало мне понимание того, что многое, за что умер Христос, по неведению было отвергнуто Христадельфианами 20-го столетия. Мысль о том, что дары праведности, дары духовности, которые *были даны* каждому из нас и которые отражают всего лишь одну какую-то часть Христа, а не является, достигнутым в борьбе за единство тела, совершенством человеческим... для некоторых является почти причиной для анафемы. Впрочем, это – анафема самой нашей природе, нашей сущности. Однако я вынужден признать, вынужден – что все, о чем было написано выше, прямо связано с крестом Христовым. Он умер ради того, чтобы достичь всего этого.

Примечания:

- (1) Мысль о связывании сильного, приводит нас к Самсону. Схожесть в описании не может быть случайной (ср. Суд.16:21). Это значит, что Господь видел в Самсоне самого сатану, хотя тот и был человеком веры (Евр.11:32). Дух не забывает про человеческую слабость, хотя в конечном итоге, и почитает этого человека за праведного.
- (2) См. Занятие 7.1.

7.7. Господь в действии

Во многих вновь обращенных я замечаю то, что было когда-то свойственно и мне – думать о Господе Иисусе, как о бездеятельной личности, пассивно сидящей одесную Бога и ожидающей Своего часа, когда Он придет на землю, чтобы взять нас к Себе. Ничто не может быть так далеко от истины, чем подобное представление. Ему была отдана вся власть. Он Тот, Кто срывает печати так, что человеческая история может продвигаться вперед (Откр.6). Суть нашей веры, нашего пребывания “в Истине”, быть Христадельфианами, учениками Библии (не в названии дело) – личное отношение с Отцом и Сыном. Совсем недостаточно видеть Господа Иисуса как теологическую концепцию, называемую “Христом”, черным ящиком, помеченным “Иисус”, который воспринял нашу природу, победил ее, как наш представитель, а потому и открыл дверь спасения для всех тех, кто соединяется с Ним. Все это, конечно, так, всё это правильно и верно, но... как голая теория спасти не может. Во все это нужно очень и очень глубоко верить так, чтобы спасительная мощь естества Господа, достигнутое Им чудесное спасение были познаны уже *сейчас* нашими смиренными душами, отображаясь и в наших мыслях и в наших поступках. Мысль об *отношении* с Ним о том, что Он сейчас что-то *делает* для нас, похоже, полностью пренебрегается нами. Признание того, что мы не обладаем чудесными дарами Святого Духа

приводит нас к мысли о пассивности Господней, к бездеятельности Духа Святого. Само собой, нам нужно всегда помнить, что Господь не заставляет нас что-то делать против нашей воли – иначе мы были бы простыми роботами. Также нам не стоит ударяться в другую крайность, во “всеобщую благодать”, о которой взхлеб вещают евангелисты. И все же нам нужно помнить, что конечное искупление вряд ли станет возможным, будь мы предоставлены только своей беспомощной воле. Чтобы это стало ясно, достаточно честно заглянуть во внутрь себя. Мы просто не сможем дорасти до той духовности, к которой мы призваны. Полагаясь только лишь на свои силы из десяти решений мы примем пять ошибочных, в пользу плоти. Нашим духовным ростом должна управлять могучая десница Господа, иначе наше спасение (если бы мы его смогли достичь) стало бы делом рук человеческих, а не благодатью Божией.

Дух в действии

Греческое и еврейское слова, переведенные как “дух”, означают *не только* “силу”. Часто они связаны с умом / сердцем. Мы читаем о том, что Бог дает человеку новое сердце, новый дух, о том, как Он влияет на сердца человеческие, чтобы те начинали исполнять волю Его. То, что Он дает им новый дух, совсем не означает что они по своему желанию становятся обладателями даров Святого Духа, такими силами, какими обладали некоторые из ранних церквей. Бог укрепляет сердце / дух тех, кто сам старается быть мужественным (Пс.26:14; 30:25). Он даже может каким-то образом удержать человека от греха (Быт.20:6). А потому нам нельзя отвергать идею о даровании Господом нам Своего Духа, Своего образа мыслей, Своего сердца / ума. Слово Божие сегодня – главный посредник, через которого действует Дух, но не нам судить о том, *единственный* ли этот способ сегодня, или же слово Божие действует и другими способами. В Новом Завете неоднократно говорится, что Дух начинает действовать в нас после крещения. *Как* он действует, другой вопрос. Полную картину его действия мы увидим, когда систематизируем все места, где об этом написано. Но заметьте, что все они говорят о влиянии Бога на человеческие сердца и не могут пониматься, как обладание чудесными дарами. Возможно, мы просто привыкли связывать “Святой Дух” с его дарами чаще, чем нужно. Коринфяне обладали дарами Святого Духа, и были все же бездуховны (1Кор.3:1). Даже Утешитель, понятие неразрывное с духовными дарами, не мог был быть виден миру, потому что был *в верующем* (Ин.14:17).

“Если же у кого из вас не достаёт мудрости, да просит у Бога... и дастся ему” (Иак.1:5).

“По предвидению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию... силою Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению” (1Пет.1:2,5).

“Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам” (Римл.5:5).

“Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит (т.е. ныне, в этой жизни) Христу, тот угоден Богу” (Римл.14:17,18).

“Бог же терпения и утешения да *дарует вам* быть в единомыслии” (Римл.15:5).

“Бог же надежды да *исполнит* вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою” (Римл.15:13).

“Не видел того глаз (обыкновенный), не слышало ухо (обыкновенное), и не приходило то на сердце (неизмененное) человеку (обыкновенному), что приготовил Бог... а нам Бог открыл это Духом Своим... ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божиего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли... Духа от Бога, дабы знать дарованное (Духом) нам от Бога, что и возвещаем... словами... изученными от Духа Святого” (1Кор.2:9-13).

“Тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога” (1Кор.6:19).

“Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши” (2Кор.1:21,22).

“На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа” (2Кор.5:5).

“Благодарение Богу, *вложившему в сердце Титово такое усердие*” (2Кор.8:16).

“Общение Святого Духа со всеми вами” (2Кор.13:13).

“Чтобы нам получить обещанного Духа (Утешителя?) верою... дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа” (Гал.3:14,22).

“Уверовавши в Него, запечатлены обетованным (Утешителем, когда еще был обетован Дух?) Святым Духом, Который есть залог наследия нашего (которым мы обладаем), для искупления удела Его... и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его” (Еф.1:13,14,19).

“Чрез Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе” (Еф.2:18).

“Для сего преклоняю колена мои... да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение (человеческое) любовь Христову, дабы *вам исполниться* всею полнотою (чертами, описанными в Исх.34:5,6) Божию... Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем” (Еф.3:14-20).

“И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления” (Еф.4:30).

“Исполняйтесь (сами) Духом” (Еф.5:18).

“Это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа” (Флп.1:19).

“Посему и мы с того дня, как [о сем] услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись (через Него) познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая [Ему], принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении” (Кол.1:9-11).

“И вы сделались подражателями нам и Господу, принявши слово при многих скорбях с радостью Духа Святого” (1Фес.1:6).

“...Богу, который и дал нам Духа Своего Святого” (1Фес.4:8).

“Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению... Сам же Господь наш Иисус Христос... утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом” (2Фес.2:13,16,17).

“Дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия” (2Тим.1:7).

“Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас” (2Тим.1:14).

“...не даст ли им Бог покаяния к познанию истины... и язычникам дал Бог покаяние в жизнь... обновлять покаянием” (2Тим.2:25; Деян.11:18; Евр.6:6 – заметьте, Бог не только прощает, но и дает покаяние).

“Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно чрез Иисуса Христа... чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни” (Тит.3:5-7).

“Вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их” (Евр.8:10 – в этом новый завет, под который подпадаем мы).

“Бог же мира... да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа” (Евр.13:20,21).

И этот список легко может быть продолжен. Нет никаких сомнений в том, что воздействие Божьего Духа на людей является главной темой Нового Завета. *Как* это происходит – не входит в мои планы настоящих размышлений. Единственное, что можно заметить, что отсутствие в нас настоящей любви и внимания к слову Божию, негативно влияет на наше искупление Отцом и Сыном Его.

Господь – Дух

Господь Иисус – есть Дух (2Кор.3:18)⁷⁵. “Духом” Он же называется и в Откровении – так тесно Он связан с делами Духа. Господь призывает людей к Себе, предварительно приготавливая путь через благовестие слова Своего. Он вводит нас в воды крещения, вступает с нами в супружеские отношения (Еф.5:24), делает нас Своими детьми (т.е. растит духовно, Римл.7:4), укрепляет и хранит нас, содействуя нам во всем ко благу нашему (Римл.8:28) с тем, чтобы представить нас совершенными в пришествие Свое. Он активно покоряет “всё”, даже природу Себе (1Кор.15:27,28). И все же Новый Завет уделяет особое внимание Его действию среди нас, среди еkkлeсии. Он являет Себя там, где собираются двое или трое (Мф.18:20). Он подобен священнику, постоянно занятому своими обязанностями – привести Своих к Отцу (Евр.7:25).

Господь – проповедник

Господь Иисус жалеет тех, кто не знает Его Евангелия точно так же, как Он жалеет тех, кто отпадает от пути жизни (Евр.5:2 намекает на самарянина, помогшего израненному человеку). Это Он приводит людей к Богу (1Пет.1:21; 3:18), открывая им Отца (Лк.10:22; Ин.14:21) и призывая их в Царство (1Пет.5:10; Откр.22:17). Это Он выходит на улицу и нанимает работников (Мф.20:3-7), почти *силой заставляя* приходить в еkkлeсию (Мф.22:8-10), принимая их после крещения (Римл.15:7). Он – Сеятель, сеющий слово в сердца человеческие, обрабатывающий землю день и ночь ради того, чтобы оно укоренилось в них (Мк.4:27). Он зажигает духовную свечу в человеке с тем, чтобы она светила другим (Мк.4:21). Он разрешает, а иногда и воспрещает благовествовать (Деян.16:4,7,9; 2Кор.2:12; Флп.2:24; 1Фес.3:11). Когда наши усилия по благовествованию дают неожиданные результаты (в ту, либо в другую сторону), то этим результатам мы обязаны не кому-то, а Господу Иисусу. Он желает, чтобы Его проповедники являли в себе Его кротость и снисхождение (2Кор.10:1). *Через Своих проповедников, через их поведение, через то, как мы отражаем Его, Он привлекает внимание человеческое.* Господь Иисус действует через таких же, как и мы (Евр.13:21). Он благовествует через тех, кто проповедует Его (Еф.2:17; 4:21). Он действует в Своих с тем, чтобы они свидетельствовали о Нем другим (Кол.1:29), укрепляя их (2Тим.4:17 и др. места, особенно в Деяниях) в свидетельстве во всем мире (Мф.28:20), помогая (Мк.16:20), являя Себя через них людям (Еф.1:7-9), достигая их благовестием (Флп.3:12). Он подобен баркасу, проводящему корабли к пристани через только ему одному хорошо известную

⁷⁵ “Преображение это от Господа, то есть от Духа” – Современный перевод.

акваторию (“предтеча” – Евр.6:20), или по другому образу, Он – “начальник” (начинающий) и совершитель (усовершенствующий) веры нашей (Евр.12:2).

Господь благословляющий

Крещение должно ассоциироваться с обрезанием. Сам Иисус Христос, как это и должно быть, делает обрезание при крещении, отрезая прошлую плотскую жизнь, тем самым приглашая в новую, приготовленную Им (Кол.2:11-13). Он хочет, чтобы мы были, как Он, чтобы в нас был *Его* Дух. В этом смысле Он приходит и обитает в сердцах тех, кто принимает Его (Римл.8:1-26; 2Кор.13:5; Гал.2:20). Благодаря действию Господа в сердце обращенного вспыхивает радость после крещения (1Фес.1:6). Ко всему прочему Бог благословляет нас во Христе “всяким духовным благословением” (Еф.1:3). Он ожидает духовного роста Его Духа в нас, Которого Он обильно излил на нас при крещении (Тит.3:5,6). Это место не стоит понимать так, как его понимают евангелисты. Господь Иисус изливает на нас Свой Дух в том, что изменяет жизнь тех, кто принял Его при крещении, как своего Господа и Спасителя. После этого обещания доброй совести Ему, Он начинает созидать нас (Кол.2:6,7; 2Фес.3:3-5) через других братьев (1Фес.3:2). При этом Господь милостиво использует каждую встречу, каждое письмо... Конечно, Он и Сам влияет на мысли человеческие, но при этом это влияние никогда не бывает вне слова, сказанного через Святого Духа, и никогда против воли самого человека. Господь Иисус пишет на сердцах (2Кор.3:3), Он Сам дает благодать и мир (Еф.2:7; 2Фес.3:16; 2Кор.1:2 и т.д. – главная тема Посланий Павла), тем самым изменяя человека от славы к славе (2Кор.3:18). По мере того, как братья и сестры, при испытании себя, все более проникаются Его жертвенностью и страданиями, тем более и более Он дарует им Своей силы и утешения, как части общения с Ним (2Кор.1:5; 12:9). Поступая так, Он прославляет Бога (являя Его) в еkkлeсии (Еф.3:21). Он укрепляет братство в духовном принятии различных жизненных обстоятельств (Флп.4:11-13). Он помогает нам в искушениях (2Пет.2:9; Евр.2:18), исполняя и преисполняя нас настоящей любовью друг к другу (1Фес.3:12). Он утешает наши сердца и утверждает слова наши и дела (2Фес.2:16,17). Он направляет наши помыслы к пониманию несравненной любви Божией (2Фес.3:5), утверждая умы верующих (1Кор.1:8; 1Фес.3:13; 2Фес.2:16,17; 3:3), присутствуя с духом нашим (2Тим.4:22; Фил.24) и сохраняя нас (Иуд.1,24). Во всем этом Господь сильнее, чем человек. В самом конце, в конце жизни каждого, пребывающего во Христе, Он достигает Своей цели. Господь Иисус *с нами*. Он хочет обитать в нас. Он явился нам через благовестие. Притчи, говорящие о Его нынешнем отсутствии, в основном направлены на рассказ о Его возвращении и суде. Все в этой жизни идет так, *как будто* Его нет, однако, по существу, Он с нами. Он созиждет еkkлeсию, тело Свое, скрепляя его и возвращая (Мф.16:18; Кол.2:19 ср. Еф.4:15,16), несмотря на то, что мы часто мешаем Ему в этом.

Он ходит посреди создаваемой Им еkkлeсии (Откр.2:1), открывает сердца членов её для испытания их (Евр.4:13), узнает наши побуждения (2Кор.8:21;

10:18), замечает хорошее и плохое (Откр.2:3,4), соизмеряя одно с другим (Откр.2:5,19), поливая, а то и отсекая ветви, дабы лоза приносила больше плодов (Ин.15), наказывая для возрастания духовности (Откр.3:19), давая время для покаяния (Откр.2:21) и наказывая отступление (Откр.2:5). Он даже помогает родителям в духовном росте и воспитании их детей (Еф.6:4). Остановитесь на минутку и подумайте о Его делах лично с вами и с вашими братьями и сестрами. Имею смелость предположить, что одной из причин принятия Господом креста, были мысли о будущей Его деятельности, которая стала бы невозможна без крестных мук. “Который дал Себя за нас, *чтоб* избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам” (Тит.2:14). А потому давайте делать эти дела, ибо Господь видит в наших слабых усилиях несение Его креста. “Потому что и Христос, *чтобы* привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных” (1Пет.3:18). Это “*чтобы*” содержит в себе всё – и призвание, и ведение к крещению, и благословения призванным, и заступничество их. И Он принял такую смерть для того, *чтобы* Он мог делать всё это...

Господь – Спаситель

Господь Иисус был и *остаётся* Спасителем тела (Еф.5:23,26,27). Он, как верный муж, холит и лелеет нас, внявших Его слову (Еф.5:27). Спасение, достигнутое Им для нас, еще в будущем. Об очищении и оправдании нашем говорится безапелляционно, но при этом не стоит забывать, что все это еще не случилось. Мы получаем изобилие милости и праведности в виде аванса (Римл.5:17). Он спас нас Своей совершенной жизнью и смертью, однако Он продолжает спасать нас и сейчас изо дня на день, потому что Он живет и действует (Римл.5:5,10), и Он же спасет нас в последний день. Ради этого конца Он хранит наши сердца и мысли в мире (Флп.4:7), восполняя каждую духовную нужду (Флп.4:19). Авансом Он очищает и оправдывает нас (1Ин.1:7; Гал.2:17). Он – наш небесный ходатай за каждый наш грех (1Ин.2:1), молящийся все время за нас, возможно, даже после нашей смерти (Евр.7:24-27). Когда Он очищает нас, получается так, как будто Он снова проходит через Свою жертвенную смерть (Евр.9:14). Изо дня в день мы выходим к Нему за стан, нося поругание так, как будто крест до сих пор стоит там. На кресте Господь Иисус оказался по вине Своего богатства ради нашего обогащения (2Кор.8:9), однако в Римл.10:12; Кол.1:27; 2:2 и Еф.3:8 говорится о нашем *сегодняшнем* обогащении от Господа Его благодеяниями и спасением. Смысл тот, что вся крестная любовь Господа, набожность и сила, достигнутые Им, до сих пор изливаются на нас. Крест стоит поныне. Отрекаясь Его, мы снова распинаем Его, заставляя еще раз переживать позор креста (Евр.6:6). Он ходатайствует за нас сейчас так же, как Он ходатайствовал за нас на кресте (Римл.8:26 ср. Евр.5:7-9), не только передавая молитвы наши, но и Сам молясь за нас (как за воскресение Лазаря). Молитва Господа в горах, в то время когда

ученики Его боролись с волнами, – драгоценный образ присутствия Господа с нами.

Господь Иисус на самом деле жив и действует среди и в нас. Он всегда присутствовал пред глазами Павла в жизни еkkлeсии, который утверждал, что мы можем грешить против Него (1Кор.8:12), искушать (1Кор.10:9) и раздражать Его (1Кор.10:22). В своих последних Посланиях Павел давал свои наставления пред Господом Иисусом (например, 1Тим.5:21; 6:13; 2Тим.2:14; 4:1). Можно предположить, что под конец жизни Павел ощущал присутствие Господне больше и сильнее. Две разные вещи – знать и верить, что Иисус из Назарета воскрес и был прославлен и совсем другое – сознавать Его присутствие в своей ежедневной жизни, ощущать присутствие Человека, но не простого Человека, а своего Господа, Учителя и Начальника, ежечасный пример Того, Кто жил и умер ради нас, Того, Кому мы призваны служить (2Кор.8:5; Еф.6:6). Новый Завет *просто-таки переполнен* мыслями о служении Господу Иисусу. Он – по-настоящему живой Учитель и Господь. Мы же начинаем служить Ему только тогда, когда по-настоящему понимаем это.

Еще раз о делах Господних

Лука сообщает, что Евангелие рассказывало нам о том, что Иисус *начал* делать⁷⁶ (подразумевается, что Деяния являются продолжением Его дел – Деян.1:1). Поэтому в Деяниях Его дела описываются более подробно. Так, например, воскресший Господь дает покаяние Израилу (5:31) и язычникам (14:27), отверзает сердца для принятия благовестия (16:14), следит за тем, где благовествовать, а где нет (16:6,10; 22:21), прилагает спасаемых к церкви (2:47), дает веру (3:16), отвращает от грехов (3:26), возбуждает совесть (9:5), обращает к Себе (11:20,21), показывает Себя (9:16). Его Ангел также не бездействует (8:26; 12:11,23). О Его проповедниках говорится, что они проповедуют “в Иисусе” (4:2) и ради Иисуса. “Через Него проповедуется вам...” (13:47, церковнославянский), – подчеркивал Павел. Он укреплял, помогал и воодушевлял Своих слабых благовестников (13:52; 18:9; 23:11; 26:17). Он продолжал исцелять людей руками апостолов (4:10; 9:34; 13:11). Он оправдывает Своих (13:39), постоянно заботясь о них (14:23), принимая дух в конце жизни (7:56,59).

Другая тема Деяний – параллельность дел Отца и Сына (например, 16:31 ср. ст.34; 15:12; 26:17 ср. ст.22). Они действуют *вместе*, ради достижения нашего окончательного спасения. Мысль упомопрачительная!

⁷⁶ См. греческий, церковнославянский.

7.8. Господин Суда

Совершенно очевидно, что мысль о грядущем суде переполняла Господа и Он хотел, чтобы и мы также глубоко задумывались о том же. Многие Его слова о судном дне открывают нам, по крайней мере, два момента:

1. Он гораздо больше внимания уделял отвергнутым, чем принятым.
2. Во многих притчах говорится о неожиданности этого суда. Он будет в диковинку, как праведным, так и неправедным.

Судному дню уделялось Господом особое внимание. Есть нечто нереальное в судьбе-царе (Мф.25:40). Суть та, что суд для каждого из нас будет величайшим событием, ибо Сам Царь (неба и земли) будет судить нас. Тем самым Господь хотел представить пред нашими глазами картину *нашего* призвания в Царство, отвергнутого нами. Грустно, но как кажется, мы, как сообщество, так же растленны присущим всему Христианству отступничеством, а потому и не желаем лицезреть подобные картины. Излишнее внимание отверженным – лишь продолжение стиля Ветхого Завета. Павел всегда помнил о реальности отвержения на суде (1Кор.9:27, например), а потому и напоминал о “страхе” этого дня не только еkkлeсии (2Кор.5:11), но и миру (например, Деян.17:31). И слова Павла о грядущем суде нагоняли страх (например, на Феликса, Деян.24:25, – не думаю, что такое могло бы произойти сегодня, приди он на лекцию Христадельфиан).

Неожиданность результата решения суда должна оказывать на нас колоссальное влияние. Ибо, несмотря на все наши изучения и приготовления, этот день потрясет нас до самого основания – как дом, построенный на камне, на который нахлынули воды и подули ветры (образ проникновения Христа в нашу совесть на суде, Мф.7:27). Если этот день будет для нас неожиданностью, то лучше уже сейчас с подобающим смирением приготовиться принять, что подавляющее большинство наших сегодняшних убеждений ошибочны. Ибо есть намеки на то, что даже, относящиеся к своим братьям неправильно, могут быть приняты на суде. Так те, кто проработал в винограднике больше, пререкались с хозяином, однако их динарий (спасение) так и остался с ними (Мф.20:11). Последующий комментарий о том, что первые будут последними, вполне может относиться к положению в Царстве, а не к самой возможности присутствия в нем – так брат, занимающий в еkkлeсии заметное место, со стыдом может пересест на более низкое место (Лк.14:9). Или же слова отца (Бога), могут быть так же сказаны Господом Иисусом огорченному старшему брату из-за того, что милости отца были оказаны недостойному: “Ты всегда со мною, и все мое твое” (Лк.15:30). Очень похожее говорится и в другом месте. Как кажется, старший брат, несмотря на его отношение к младшему, все еще остается во Христе и принял Им. Малейшим в Царстве будет тот, кто нарушит заповедь и *научит так людей* (Мф.5:19). Однако меньший в Царстве будет больше Иоанна Крестителя (Мф.11:11).

Заключение просто – в Царстве будут так же и те, кто не был уж очень послушен в испытаниях этой жизни. Впрочем, здесь возможны и иные толкования. И все же не стоит забывать и про это, особенно при встрече с некоторыми особо ревностными христадельфианами.

Разные притчи по-разному описывают суд. Возможно, мы восстановим последовательность событий суда, если сложим все притчи вместе. А может статься, что сам процесс суда будет разным для каждого из нас, а потому и Господь (со свойственным Ему человеколюбием) дал различные картины предвиденного Им грядущего. Для отверженных события могут развиваться следующим образом:

- Во-первых, возникнет непонимание (Мф.25:37) и отсюда гнев на приговор Господа.
- Он укажет их беззакония.
- Они, оправдываясь (Мф.25:44), объяснят свое поведение (Мф.25:24).
- Господь задаст несколько вопросов, на которые не будет ответа (Мф.22:12).
- Затем последует стыдливое желание избежать суда (1Ин.2:28).

Однако желание это будет тщетным (Евр.2:3 сопоставимо с Ис.20:6, где говорится о неспособности людей избежать нашествия Ассирийской армии), ибо они увидят, что пришествие Господне сопровождается войском более сильным, чем их, а время на примирение безвозвратно упущено (Лк.14:31).

Совсем не случайно, что эта последовательность в точности соответствует тому, что пережили наблюдавшие распятие Господа. И это сопоставление позволяет нам лучше понять последовательность событий суда над теми, кто вновь распинает Иисуса Христа.

Тень суда

Нам нужно помнить, что суд, это всего лишь образ нашей встречи с Господом, хотя и трудно сказать, насколько много в этом образности. Так возникает вопрос, знает ли Христос заранее тех, кто будет принят и награду их? Лк.19:15 предполагает отрицательный ответ. Господь призывает рабов Своих, “чтоб узнать, кто что приобрел”. Он *определен* быть Судьей (Деян.10:42). Ему, Господу неба и земли, дана вся власть – но при этом не стоит забывать, что, хотя Он и всемогущ, Всемогущий Бог может ограничить Его и всемогущество и всеведение. Пастырь легко может отличить овец и козлов – здесь не требуется глубокое расследование, картины же в притчах дают обратную картину. Они говорят о том, что Судия, Всемогущий Господь, будет судить так, *как будто* Ему нужны доказательства для вынесения того или иного приговора. Притчи рисуют картину того суда, который увидят наши глаза. Дальше мы покажем, насколько наше принятие на суде будет зависеть от

нашего отношения к братьям. Однако мы знаем (или должны бы знать), что наше спасение зависит *не только* от этого, несмотря на то, что в притчах этому вопросу уделяется громаднейшее внимание.

Так зачем же суд? Я думаю, что для нашей пользы, а не ради удовольствия Господня (впрочем, возможно и обратное). В одной притче Господь Иисус говорил, что праведники явят Ему свою вырученную прибыль *перед* судом, тогда как в другой притче верные начинают спрашивать Господа о действительности того, что происходило в их жизнях уже *после* суда. Одно это показывает, что мы не будем видеть суда в виде разделения на праведных и неправедных. Цель его – прославление Бога через то понимание, которое будет дано нам тогда. Верные, со всеми их делами, известны заранее. С Божией точки зрения, ничто не мешает сразу даровать бессмертие верным в пришествие Господне. Кроме того, они пред Ним являются, будучи во Христе, в воскресшем для бессмертия. Однако, как бы мало мы ценили милость Божию и как бы мало узнали о себе, если бы все так было. Несколько лет страданий, как мы считаем, едва-едва изменяют нас, так как они сглаживаются заботливым и любящим Отцом. Затем смерть – и в следующий момент мы осознаем себя в славе Царства вечного? Нет. Должен быть суд – важная составляющая нашего духовного приготовления для получения естества Божия⁽¹⁾. Сразу же после этого следует: “Тогда подобно будет Царство Небесное десяти девам...” (Мф.25:1), говоря о том, что только *тогда* мы поймем истину этой притчи, только тогда нами будет полностью осознано, что такое бдительность и хранение масла в светильниках. Отверженные будут видеть себя изгнанными из Царства (Лк.13:28), но видеть как бы со стороны. Та духовность, которая, как они думали есть у них, будет взята (Лк.8:18). И это будет после суда. 1Кор.11:32 может также относиться к познавательному моменту суда: “Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром”. Осуждение мира сего будет во второе пришествие, а значит и суд и наказание, о которых говорит Павел, должны быть тогда же. Впрочем, контекст говорит о том, что наше испытание себя на собраниях и принятие наказания Господня в этой жизни, являются прообразом того, что будет с нами на суде.

Только тогда мы полностью осознаем свою греховность, безграничную милость Божию и превосходство победы Христовой. Только тогда мы поймем, насколько же мало мы знаем и насколько мало мы познали Бога, насколько велика полученная нами награда, насколько велико несоответствие между ней и тем, что мы делали. Рабы, пустившие, выданный им талант, в оборот и получившие прибыль, думали о себе очень хорошо, однако награда была намного больше того, что им дали (талант / мина = 1000 \$ по курсу 1995 года) – десять городов. Слова Учителя звучат как бы с упреком: “За то, что ты *в малом* был верен, возьми в управление десять городов” (Лк.19:17); “*В малом* ты был верен, над многим тебя поставлю” (Мф.25:23). Имеющаяся у нас ныне “истина” и есть то самое “малое”. Мы не должны видеть в ней конец всего. Это из-за нашей перстности, из-за нашей ограниченности в видении и ведении,

мы склонны считать, что Царство будет подобно тому, что мы сегодня чувствуем, живя в “Истине”. Однако Господь, по крайней мере, дважды подчеркивает, что духовное Царства ни в коей мере не сравнимо с духовным мира сего. Мы (каждый из нас) тогда будет поставлен надо “всем” именем Христовым (Мф.24:47 – “многое” Мф.25:23), в Котором (во Христе!) сокрыты все духовные сокровища (Кол.2:3).

Истинное богатство

В Лк.16:11 говорится о том же самом: если мы верны в том, что нам доверено Богом в этой жизни, то нам будут дано “истинное богатство”. Дух говорит, что все, что у нас сегодня есть, это – “Истина”. Но истина – понятие относительное, и Истине Божией угодно, чтобы ее принимали, как Истину, без сомнений ниспосланную Богом для простых смертных. Однако, это не то “истинное богатство”, о котором говорится здесь. От нас требуется, чтобы мы были верны в том, что Божие, и только тогда нам будет дано наше (Лк.16:12) – в Царстве – как будто нам дано будет “истинное богатство”, принадлежащее исключительно нам, что подобно имени, которое никто другой не будет знать (Откр.2:17). “Богатство” – это сокровище разумения, премудрости и ведения (Кол.2:2,3), которое очень личностное, которое будет в полной мере дано в Царстве каждому из нас. Лично мне несколько слов из Лк.16:11,12 помогают лучше понять, что представляет собой Царство.

Впрочем судный день будет не только для нашего образования и смирения. Он так же для просвещения всех нас, как сообщества, в том смысле, что суд будет некоторым образом публичным – тогда мы воистину узнаем все о тех, с кем общались в этой жизни. Так недостойные окажутся пред нами не одетыми в брачное одеяние, и верные будут видеть их (в первый раз в жизни) не одетыми и в сраме (Мф.22:11; Откр.16:15). Злой раб будет “рассечен” (Мф.24:51), т.е. всем будет явлено его лицемерие (помните, он был старшим в еkkлeсии в этой жизни, по притче). То, что мы говорили одному Господу, будет объявлено Им открыто (“на кровлях”) на суде (Лк.12:3).

Козлы

В Лк.19:23 Господь показывает недостойным, как они *могли бы* попасть в Царство. Еще раз обратите внимание на познавательный эффект суда. Господь говорит о том, как им нужно было использовать свой талант, основы Евангелия, благоговествуя другим, получая от этого прибыль. Это должно быть соединено с хорошо известным запрещением одалживания в долг ближнему своему израильтянину в рост – проценты могли брать только с язычников (Вт.23:20). Здесь Господь подразумевает, что Евангелие, *по крайней мере*, нужно было разделить с другими и особенно с язычниками. По крайней мере, это принесло бы Господу хоть какую-то прибыль. Это говорит, что во время суда Господом обязательно будет затронута тема благовестия, особенно с теми, кто не хотел разделить надежду Израиля с другими, с язычниками. Само

собой, Господь не приказывал рабу (в притче) одалживать язычникам – он сам должен был проявить в этом инициативу. Впрочем, общая канва притчи говорит о том, что раб *обязан был сделать хоть что-нибудь*. Господь принял бы его, если бы тот одолжил серебро в рост, если бы он даже сделал бы нечто, запрещенное законом, но *только бы сделал*. Однако, вместо этого, он понял так, что талант Евангелия, доверенный ему, он просто должен сохранить. Он был рассержен о того, что Господь ожидал от него еще чего-то! И нам, действительно, нужно быть внимательными к самим себе в этом. Раб оправдывал себя тем, что он “хранил” мину (Лк.19:20), слово, используемое для “хранения”, “имения”, “держания” учения Одной Веры (1Тим.1:19; 3:9; 2Тим.1:13; Откр.6:9). И он удержал ее. И он думал, что одного этого достаточно для его входа в Царство. Грустно, но духовность Христадельфиан высоко возносит именно такое “хранение”. Любопытно, проявляющий хоть какую-то инициативу, тут же подвергается клейму диссидента и отступника. Раб оправдывался тем, что он почитал за главное хранение учения и изучение Библии, посещение собраний (даже если они вызывали одну только дремоту), постоянную занятость в делах еkkлeсии... но постой, сын мой, ведь именно такой сорт извинений Господь и осудил в этой притче.

И еще. Господь показывает Свое духовное расположение даже к отверженным, когда Он подчеркнуто обращается со словом “друг” к отверженному на суде (Мф.22:12) и, даже, к предавшему Его Иуде (Мф.26:50). Греческое слово здесь в точности соответствует значению перевода. А потому, если уж Господь так *дружественно* обращается к тем, кто Его распял... то нам есть на что надеяться.

Овцы

Несмотря на качество приговора, мы представляем себе суд, со всеми атрибутами зала суда, во главе со строгим судьей. Однако в притчах содержатся элементы нереальности в описании суда. Этот Судья в каждом случае сопереживает подсудимому (немыслимое дело в человеческом суде). Он возвещает: “Хорошо... войди в радость господина твоего” (Мф.25:23). Судья счастлив от того, что он смог вынести оправдательный приговор ошарашенному верующему. Слова: “войди в радость господина твоего” выдают скрытое удивление и неверие в то, что все так обошлось. Сравните это с платой тех, кто проработал в винограднике всего один час (Мф.20:9), а так же с тем, как верные восприняли напоминание им их Господом о том, что они сделали Ему (Мф.25:38-40)⁽²⁾. И все же мы преодолеем свое удивление и войдем в радость Господа нашего, ибо нам должно предстать пред Ним в радости (Иуд.24). Господу будет настолько приятно знать, что Его рабы бодрствовали в ожидании Его, что Он тут же “станет служить им” (Лк.12:37). Есть в этом нечто нереальное. Станет ли господин на самом деле служить своим рабам (скорее всего ночью) и радоваться тому, что они ждали его? И это несоответствие с действительностью дает нам представление о той настоящей радости, которую испытывает наш Господь, придя и найдя Своих верных рабов

ожидающими Его возвращения. Его искренняя радость и для нас будет неожиданностью. В этот день, в Нем будут исполнены слова Соф.3:17: “Господь Бог твой среди тебя... возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. Сетующих (нас) о торжественных празднествах Я соберу”, на новое празднование Господом с нами Пасхи.

Выше уже подчеркивалось, что суд будет происходить ради нас, ради нашего более полного осознания окружающей действительности и самих себя. И это, возможно, отображено в притче о минах, где каждый из рабов, говоря о своих минах, говорит по-разному (на греческом). Слова раба, которому мина Христова принесла десять мин (Лк.19:16), разнятся от слов того, которому мина принесла пять мин (Лк.19:18), в то время как в Мф.25:20,22 используется совсем другое греческое слово, хотя речь идет об одном и том же. И это очень похоже на правду; каждый из верных придет к одному и тому же выводу, что развитие духовности достигается у всех на одних и тех же основаниях благовестия, полученных при обращении. Но каждый из нас выражает свои мысли своими словами. И если бы слова Господа были всеми нами правильно приняты, то в дальнейшем бы пропала необходимость упоминать основы учения, на которых строится истинная духовность. Но, увы, сегодня, при таком легкомысленном отношении к основам учения среди братьев, как никогда необходимо говорить о них. Духовно нерастущий обвиняет Господа жатвы в том, что Он не сеял (Лк.19:21), хотя, как показывает притча о сеятеле, Господь посеял семя основ благовестия. Суть в том, что неверный раб не позволил этому семени принести достойный плод, не поняв, что Господь ожидал от него плодов от Господня учения. Он не увидел связи между основами учения и жизненной духовностью, он думал, что Господь жнет там, где Он не сеял. Христос потребует обратно, хотя и с прибылью (Лк.19:23), Свое, то, что Он посеял, основы Истины Благовестия. Притча о меньшем из всех семян, которое может горы передвигать, говорит о том же – основы Евангелия, основы благовестия, если в них по-настоящему верить, принесут очень и очень многое (Мф.17:20 ср. 13:31). Так же и в притче о минах есть нечто нереальное – мудро использовавшему деньги дается власть над несколькими городами. Нам остается только догадываться об искреннем и неожиданном удивлении тех рабов от такой награды. Максимум, что они ожидали, это несколько мин.

Отношение к другим

Одной из тем притч о суде, о влиянии на исход суда, является наше отношение с братьями. Думается, что Мф.25:45 подчеркивает особый взгляд Господа на наше отношение к слабым в вере братьям. Само собой, Господь уже знает приговор, а также почему он такой, однако притча, как кажется, рассказывает о том, что на суде нам будет дано понять, *как* Господь смотрит на наше отношение к слабым братьям. Ибо только тогда мы поймем, насколько мы все

слабы. Задумайтесь о многократном повторении Господом слов о важности нашего отношения к другим, о нашем служении другим в Истине:

- Неправедный управитель был прощен только потому, что он простил долги другим. Он расточал имение своего господина так же, как расточал и блудный сын (Лк.15:13; 16:2). Каждый из нас в блудном сыне узнает себя, а это значит, что все мы расточаем имение Господне, а потому и спасение наше зависит от прощения других, прощение пришедшее от нашей веры в милость и Господню. Это объясняет, почему притча об управителе сразу следует за притчей о блудном сыне.
- Богач был осужден за то, что не помогал Лазарю.
- Фарисей был осужден не потому, что он был праведен в глазах своих, а потому что отворачивался от своего грешного собрата мытаря.
- Раб с одним талантом был осужден потому, что он не отдал его язычникам и не принес прибыль Господу.
- Раб, которому было прощено 10000 талантов, был осужден за то, что он не простил долга ближнему своему. Господь говорит, что он должен будет отдать весь долг (Мф.18:34). Эта притча напоминает более раннюю – о примирении с соперником, пока тот не вверг тебя в темницу, откуда не выйдешь, пока не отдашь последнего кодранта (Мф.5:26). Соперник – Сам Господь. Он идет войной против нас с огромным невидимым войском (Лк.14:31), и примириться с Ним можно, только полностью сдавшись Ему. Соединив все учение Господне воедино, получаем картину жестокого и требовательного Господа по отношению к непрощающим верующим, но в то же время мягкого и почти всепрощающего к тем, кто умеет прощать.
- Старший сын лишился отцовского общения потому, что не мог принять возвращения младшего.
- Многие будут отвергнуты на суде потому, что не заботились о слабых братьях.
- Пьющий раб был осужден за то, что бил вместо того, чтобы кормить остальных рабов в доме господина своего.
- Светильник гаснет потому, что помещается под сосудом, вместо того, чтобы светить другим.
- Если притчу о нанятых рабочих в винограднике понимать так, что много работающие были отвергнуты Господом потому, что они позавидовали другим, работавшим меньше, но получившим ту же плату, то становится грустно от сознания, что эти много работавшие работники (братья) были *почти* спасены – им помешало их отношение к братьям своим.

Господь хорошо предвидел существующую среди нас проблему – хранение веры только для себя, не неся ее другим. Часто обладание собственным семейством, что также было предвидено Господом, вызывает полное равнодушие к собраниям и заморским братьям, нежелание понять внутреннюю борьбу ближнего своего, апатию к благовестию. Мы все хотим сохранить нашу веру для самих себя, на своем крохотном островке – и именно такое отношение к вере так часто и резко критиковал Господь, прозрачно намекая, что это может стоить нам Царства. Он, как никто другой, был также знаком с желанием духовного уединения, однако всегда был готов оставить 99 праведников ради того, чтобы (молитвой, подобно молитвам Моисея за Израиль) найти заблудившуюся овцу (Мф.18:12). В некотором смысле, суд уже идет – в Мф.18:24 сказано, что Господь “начал считаться”, т.е. нам уже сейчас нужно начинать прощать друг друга. Он здесь и сейчас наблюдает за нашими взаимоотношениями друг с другом. Мф.18:33,35 говорят, что наше сердечное отношение к брату будет обнаружено на суде.

Горящий светильник (свеча) – символ нашего обращения (Мф.25:1; Евр.10:32). Они были зажжены Господом Иисусом (Лк.8:16; Евр.10:32) для того, чтобы освещать дом. Господь зажигает свечу, чтобы найти потерянную драхму, слабого брата или сестру, дорогих Ему, как часть приданного на Ближнем Востоке (ср. с драхмой из свадебного ожерелья, Лк.15:8). Однако зажженная свеча – это мы. Это еще одна притча, дополняющая остальные. Нам нужно сейчас гореть, как светильник (свеча), освещая все вокруг, или же нам придется гореть на суде (в Мф.5:15 и Ин.15:6 используется одно и то же слово). Это – один из примеров логики преодоления – что так, что эдак, но нам таки придется гореть, так почему же не гореть ради Господа и собственной награды?⁽³⁾ Все еkkлeсии – светильники (Откр.2:5 ср. Пс.17:29). Нам нужно светить и не прятать свет под сосудом, потому что нет ничего тайного, что не сделалось бы явным (Мк.4:21,22). Или другими словами, причина, по которой Бог скрывает Свое слово от мира, а кое-что и от наших братьев, является та, что мы можем открывать его им.

Если мы не светим ни миру ни дому своему, мы не делаем того, зачем были зажжены. Возможно, Деян.16:10 имеют это же значение, где Лука говорит, что они благовествовали в Македонии потому, “что призывал нас Господь”. Но несмотря на то, можно или нет толковать этот стих подобным образом, в Библии достаточно других мест, говорящих, что наше спасение напрямую зависит от того, несем ли мы слово миру и дому своему (Прит.11:3; 24:11,12; Дан.12:3; Мк.8:38; Лк.12:8; 1Пет.4:6; Римл.10:9,10 ср. Ин.9:22; 12:42; 13:20). Жнущие с поля благовестия будут иметь спасение (Ин.4:36). Это дело не только для желающих. Какой мерой мы отмериваем другим, такой же будет отмерено и нам на суде (Мк.4:24 с контекстом). 1Кор.3:9-15 так же говорит, что “дело” “каждого” среди братиев будет мерилом награды на суде. Бесспорно, Павел видел свое вознаграждение прямо зависящим от его братьев (2Кор.1:14; 1Фес.2:19,20; Флп.2:16; 4:1).

Раб-начальник

Мф.24:42-50 говорит, что рабу, поставленному над остальными слугами, надлежит давать пищу каждому из нас, ожидая возвращения Господня. Однако (и это важно), эта притча подходит для каждого из нас (ср. Мк.13:37). Если он не будет делать так, он будет отвержен. Здесь перед нами пример высочайшего класса. “Хозяин дома” – Христос, т.е. “раб”, отвечающий за всех остальных (Мф.20:11). Здесь же “хозяин дома” – все мы (Мф.24:43; Лк.12:39,40). Мы – в Нем, а потому должны стараться подражать Ему во всех делах домашних. Он, ради нашего спасения, понес крест Свой. Он требует и от нас нести крест Его, т.е. отдавать всего себя без остатка, даже до смерти, телу верующих.

“Привратнику” было заповедано бодрствовать (Мк.13:34), а он – это мы (Мк.13:37). Идея бодрствования над домом Божиим взята из Иез.3:17 – мы подобны пророку-стражу над домом Израиля. Когда Господь впервые рассказал эту притчу, у Петра (как и у нас) возник естественный вопрос: “К нам ли (к двенадцати) притчу сию говоришь, или и ко всем” (Лк.12:41)? И хотя Господь не ответил прямо, но ответ ясен – “для всех” – ибо Он ответил притчей, в которой говорится, что если господин *любого* раба вернется неожиданно и найдет его ожидающим, то поставит его над всем домом своим, “а потому, Петр, не думай, что кому-то другому предназначено быть блаженным рабом, ибо все вы – рабы, а потому и старайтесь стать блаженными”. Дело привратника – охранять от волков (греческое “привратник” буквально означает “сторож” – ср. Ин.10:1 – еще один пример взаимосвязи между притчами). Безразличие к лжеучениям означает плохое исполнение обязанностей привратника – мы спим и не следим за домом. Мф.24:43-45 говорит, что ожидание возвращения Христа, нужно ради наших братьев, ибо оно подготавливает наши сердца ко второму пришествию, а не является простым хобби по изысканиям сравнений текущих событий в мире событий с Библейскими пророчествами.

Судия всех – Бог

Одна особенность всех притч о суде требует особого внимания. Они часто говорят о Господе Иисусе, как о Боге, что говорит о фокусировании явления Бога во Иисусе Христе в день суда. Впрочем, явление Бога во Христе видно и в других притчах. Так в Мф.15:13 об Отце говорится, как о Том, Кто насаждает, в то время как в Мф.13:24,37 сеющим предстает Господь Иисус. Так и притчах Лк.15 – Отец теряет Сына, а Христос, семя жены, теряет драхму и овцу. Наверняка в этих притчах Господь хотел показать нам, что отношение Его и Отца к нам абсолютно одинаковое. Ибо Бог, хотя Он и не был никогда человеком, однако, подобно Христу, может сочувствовать нам. Многие в притчах Христовых взяты из Ветхого Завета, где описывается сострадание *Бога* к Израилю, что было несомненной истиной, ибо происходило в первом столетии, когда Израиль еще оставался народом Божиим. Так сравнение Господа Себя с птицей, желающей собрать детей Иерусалима (Мф.23:37),

основано на Ис.31:5: “Как птицы – птенцов, так Господь Саваоф покроет Иерусалим”. Впрочем, из Лк.13:8 можно предположить, что терпение Господа Иисуса к Израилю было больше, нежели Самого Бога. Хотя, если учесть, что сочувствие Отца и Сына к Израилю все же было одинаково, то можно подумать, что Христос, уговаривая Отца, тем самым уговаривал и Себя.

Примечания:

- (1) Если мы задумаемся над тем, почему вместо Царства Божия сначала будет тысячелетнее царство, то поймем, что это будет ради нас, дабы нам лучше подготовиться к Царству. Некоторым смертным из последнего поколения выпадет возможность жить в тысячелетнем царстве, тогда как миллионы до них жили и умерли безо всякой надежды. Думается, что и они тоже послужат для нашей пользы.
- (2) Все это заставляет полагать, что даже после принятия нас на суде мы будем все еще более земными, чем думаем. Некоторые, сильно сомневающиеся в справедливости Божией, тоже окажутся в Царстве (Мф.20:12,13); старший сын также принят отцом, несмотря на свое отрицательное отношение к младшему (Лк.15:31); некоторые из мудрых (и эгоистичных) дев, не желающих поделиться своим маслом, будут восседать в Царстве “со стыдом”, потому что почитали себя выше других братьев (ср. с Лк.14:9); некоторые будут оспаривать правильность вознаграждение своих братьев, утверждая, что они уже имеют десять мин (Лк.19:25).
- (3) См. Занятие 2.9.

7.9. Господин Царства

Горчичное зерно

В притчах есть много намеков на то, как Господь видел Свое будущее Царство. Особое внимание привлекает то, что Он больше уделял внимание духовной стороне Царства, чем физической с ее чудесами. Он предвидел, как нынешняя наша маленькая и слабая вера, с горчичное зерно, возрастет до таких размеров, что в тени ее найдется место для убежища народов, которые будут жить в тысячелетнем царстве (Мф.13:31,32 = Иез.17:23,24). Совсем немного настоящей веры в этой жизни позволяет нам передвигать “гору сею”, Сион, как явствует из контекста (Мф.17:20). Мысль о Сионе, вызывает в памяти Зах.14:4,5, где говорится об этой горе, а также Пс.124:1, где верующие в Господа уподобляются горе Сион, которая “не подвигнется”, но которая может “перейти”, если мы постареемся. Смысл этих намеков явно показывает, что настоящая вера способствует приходу Царства, что его пришествие чисто человеческое достижение. Твердость, неподвижность Сиона сравнивается с

твердостью истинной веры. Похоже Господь хочет сказать, что если мы по-настоящему верим, то согласно вере нашей наступит Царство, в котором вера наша будет особенно видна. Но ее размеры в Царстве будут несоизмеримо больше сегодняшних, какой бы большой она сейчас не казалась.

Впрочем, Мф.17:20 можно понимать и иначе. “Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажите горе сей (Сиону): перейди отсюда...”, – может означать, что в Царстве мы будем способны управлять природными процессами точно так же, как это делал и Иисус в своей земной жизни. Также, как и Ему, нам будут повиноваться не только ветры и море, но и горы (Мф.8:27).

Возвращение чужого

На суде Господь потребует от нас Своего (Лк.19:23). Это совсем не означает, что с нас потребуются назад, как полагал имеющий талант, те основы, которые были получены нами при обращении. В греческом языке глагол “получил” стоит в настоящем продолженном времени – “получать” (постоянно, не только один раз). Когда Господь встретит нас на суде, его будет интересовать *то, что* мы достигли в этой жизни, то, чтобы могло приносить и дальше прибыль, но уже в Царстве. И это ободряет нас благовествовать и ободрять других, что все, чего мы достигаем в этой жизни, приносит нам жизнь вечную, вечно цветущий плод Господу нашему.

Однако, в Мф.25:27 говорится, что на суде Господь *получит* Свое. Здесь греческое слово означает, “забирать в безопасное место” (то же самое слово встречается в Евр.11:19). Можно смело предположить, что вверенная нам Господом Истина, дорога для Него. Он опасается, что мы можем потерять ее – теряющие ее, теряют имение Христово. Но на суде, когда мы вернем ее Господу, Он (не говоря, мы) убедится, что мы больше не отпадем от Него, что у нас пропадет возможность причинить Ему боль, потеряв сокровище, доверенное нам.

Ограничение бессмертия

В притчах о Царстве присутствует довольно-таки щекотливая и опасная тема, которой лучше бы не касаться. Это тема – ограничение Ангелов в могуществе и знании, несмотря на то, что они обладают Божественной природой. Однако, с присущим детям любопытством, я позволю себе глубже заглянуть в Надежду Царства, в котором мы, скорее всего, вечно будем преумножать свои познания (и возможно могущество), как и Ангелы. О недостатке полного знания и понимания подразумевается в притчах:

- Лк.16:26 предполагает, что кто-нибудь из принятых захочет спасти своих отверженных друзей и родственников, но не сможет этого сделать.
- “И сказали ему: господин! у него есть десять мин” (Лк.19:25), – предполагает, что “предстоящие” будут сомневаться в праведности суда

Господня, ибо чувство справедливости у них будет другим, нежели у Господа. Они будут полагать, что прославленный и превознесенный крепкий в вере брат не нуждается в дополнительном вознаграждении. “Предстоящими” вполне могут быть как Ангелы, так и верующие⁽¹⁾. Но факт тот, что, даже обладая Божественной природой, трудно будет постичь ум Господень. А что тогда говорить о нынешних попытках?!

- “Пришедшие же первыми (в виноградник) думали, что они получают больше; но получили и они по динарию; и получивши стали роптать на хозяина дома... Он же в ответ сказал одному из них (есть ли здесь какое-либо значение?): друг! (обращение к верному – Ин.15:15; Иак.2:23) я не обижаю тебя, не за динарий ли ты договорился со мною? возьми свое... я же хочу дать этому последнему, что и тебе” (Мф.20:10-15). Если динарий символизирует спасение, то это не может означать ничего кроме испытанного удивления тех, кто пришел первым, и хорошо потрудились, при виде получения той же награды их слабым в вере и мало работавшем брате. Они получили, обещанное спасение, но не могли понять, почему Господь спасает так же и слабого. Если много работающие будут удивляться этому *на суде*, то что говорить о сегодняшнем дне?!

Взятые отдельно, каждый из этих примеров не очень то выразителен, но сложенные вместе они определенно наводят на размышление. Очень вероятно, что подобные мысли будут бродить в головах присутствующих на суде, когда они будут наблюдать суд над другими, ибо похоже, что этот “процесс” будет проходить публично (показательно).

Примечания:

- (1) См. Занятие 7.8.

7.10. Любовь Христова

Бог вкладывает в слова больше духовности, когда пытается человеческим языком донести до нас любовь Христову. Павел, молился о ефессянах, дабы они были утверждены Духом во внутреннем человеке и чтобы они, “укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову” (Еф.3:18,19). Парадокс – как можно постичь и уразуметь то, что превосходит разумение? Мы только можем знать, что любовь через Бога действует во внутреннем человеке так, что мы ощущаем ее и видим проявление ее в других. Впрочем, в понимании этого нам помогает Библия, благодаря которой многие достигли совершенства в любви почти такого же, как и Сам Христос. Однако, понимая, что их достижения являются всего лишь слабым отражением любви Его, мы начинаем чуть-чуть лучше

понимать, “что широта и долготы, и глубина и высота” того, что нам нужно разуметь.

Любовь Моисея

Возьмем Моисея. Израиль не любил Его, они отринули его (Деян.7:39). Из-за них он не смог войти в землю обетованную. Он столько много сделал для них, а они отвергли “этого человека”, как они называли его (Исх.32:1,23 ср. Деян.7:35). И все же, когда Бог захотел истребить их, а из Моисея произвести многочисленный народ, Моисей вступился за них, добившись через молитву, чего достигал не каждый из Божиих угодников – изменения (а не отсрочки!) намерения Божия!!! И это тогда (только представьте себе!), когда Израиль согрешил с золоченным тельцом. Моисей сказал им, что он взойдет еще раз на гору, “не заглажу ли греха вашего” (Исх.32:30). Он уже хорошо знал, что прощение греха было невозможно без пролития крови (Лев.17:11; Евр.9:22). И он надеялся “не загладит ли” (буквально – “очистит”) Бог этот великий грех, приняв *его* за очищение – “я взойду к Господу”. Он хотел предложить себя в жертву очищения за тех, кому он был не нужен, кто отвернулся от него, уже возвратившись в Египет в своих сердцах и мыслях. Он взобрался на гору (почти день требуется на это) и сделал Ангелу предложение, лучше которого трудно было бы что-либо предложить: “Прости им грех их; а если нет, то изгладь и меня (обратите внимание на настойчивость) из книги Твоей” (Исх.32:32)⁽¹⁾. Отсутствие имени в книге Божией, означает отсутствие части верующего в Царстве (Исх.32:33; Флп.4:3; Откр.3:5; 17:8; 21:27; 22:19). И это предложение не было сделано сгоряча. У Моисея во время подъема достаточно было времени обдумать это его предложение о замене своего места в Царстве на прощение Израилю одного величайшего греха. Отказаться от земной жизни – одно, отказаться же от жизни вечной – совсем другое. И он умолял Бога принять его предложение всего лишь ради прощения одного греха тех, кто ненавидел его, для которых главным в жизни было утешение собственной плоти. Если так Моисей любил погрязшего во грехах Израиля, подумайте насколько больше была любовь Христова к этому народу. И, если такова любовь Христа к Израилю, то представьте (постарайтесь) любовь Его к нам, *старающимся*, по меньшей мере, не оттолкнуть Его от себя и следовать за Ним до конца, несмотря на всю свою слабость и недостатки.

Любовь Давида

Подобное можно так же увидеть и на примере отношений Давида с Саулом, который был настоящим врагом Давида и преследовал его всеми доступными ему способами (в этом также видится прообраз враждебного отношения иудеев к Господу). Однако, когда Саул был поражен за свои грехи, Давида захлестнула такая волна любви к нему, что это было видно всем (2Цар.3:36,37). Его плачевная песнь стала образцом плачевных песен в Израиле (2Цар.1:18), да и вся первая книга Царств полна примеров выражения Давидом своей любви к Саулу. Впрочем, Давид выражал свою любовь не

только после смерти Саула (нет ничего легче, чем любить мертвого). Чувства Давида к Саулу описываются в Псалме 34: “Чего я не знаю, о том допрашивают меня; воздают мне злом за добро, сиротством (духовным) душе моей. Я во время болезни их (Саула и близких ему людей) одевался во вретисце, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недра мое. Я поступал, как бы это был друг мой, брат мой (т.е. Ионафан, 2Цар.1:16); я ходил скорбный, с поникшей головою, как бы оплакивающий мать” (Пс.34:11-15). Человек, скорбящий и оплакивающий свою мать – сильное сравнение. И это сравнение выбрал Давид, ибо другое не могло подойти к его чувствам. Впрочем, он продолжает: “А когда я претыкался, они радовались...”. Создается такое впечатление, как будто Давид понимал то, что он достиг настоящей любви к врагам своим. *Он оплакивал Саула, как оплакивают мать свою*, оплакивал совершенно недостойного его слез. И все же это – очень и очень жидкая тень любви Господней к Израилю. *И насколько же больше Он любит нас, которые по крайней мере стараются не быть такими же безразличными к Нему, как Израиль*.

Любовь Иеремии

Записано очень много слов о боли, причиненной Израилем Иеремию, о Израиле, который как он “знал, что они составляют замыслы против меня, говоря... отторгнем его от земли живых, чтоб и имя его более не упоминалось” (11:19), и от которого он хотел в отчаянии уйти (9:2). И все же: “О сокрушении дщери народа моего я сокрушаюсь... о, кто даст голове моей воду и глазам моим источник слез – я плакал бы день и ночь (в молитве?) о поражении дщери народа моего”, – и я мог бы продолжить места, подобные этим. Он показывает новый пример горькой любви к Израилю, которой его народ не мог понять: “Да не будет этого с вами, все проходящие (мимо плачущего Иеремию?) путем! взгляните и посмотрите, есть ли болезнь (боль – современный перевод), *как моя*” (Плач 1:12). Бог трижды запрещал ему молиться за Израиль (7:16; 11:14; 14:11), однако народ просил его (21:1; 37:3), возможно зная, что и он сам хочет того же. И наконец, после всего того, что иудеи сделали ему, они приходят и говорят: “Помолись о нас Господу Богу твоему... и сказал им Иеремиа пророк: “слышу, помолюсь Господу Богу вашему” (42:2,4). Иеремиа так любил их, что поступил совершенно наоборот определенному ему запрещению Божию. И эта любовь, настоящее чувство, обосновавшееся в глубине души, испытывалось к жестоковийному против своего Бога народу. Любовь же Христова намного сильнее любви Иеремии.

Любовь Павла

В Павле должно быть присутствовал дух Моисеев, когда он говорит, что хотел бы быть отлученным от Христа за братьев своих, иудеев. Он готов был пожертвовать своим спасением ради них, хотя и знал, что это не соответствует принципам Божиим. Он особо подчеркивает, что его любовь не просто слова: “Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе

Святом” (Римл.9:1-3). Святой Дух подтверждал, что все, что он чувствовал, было истинным. Это был действительно высокий уровень духовности, которого достиг Павел ради народа, который постоянно отвергал его и, что еще больней, старавшегося разрушить дело его жизни. Влияние иудеев проникло даже к коринфянам, послужив причиной упреков и даже насмешек со стороны их над Павлом, который был готов отдать жизнь ради них. Он снова и снова называет их своими братьями, уподобляя их невинной, целомудренной Еве, соблазненной змеем (иудейским влиянием). Но вспомните, как они порочили его! И все же его любовь превосходила все их склоки. Но я еще раз повторю: любовь Павла к Израилю, к коринфянам, любовь Иеремии и Моисея, любовь Давида к Саулу... все эти выдающиеся примеры человеческой любви и жертвенности, являются всего лишь слабой тенью любви Христовой к Израилю, ради которого прежде всего, Он и умер (Гал.4:4,5). Если Его любовь была таковой к тем, кто отрекся от Него, насколько она больше к нам, рабам Его несчастным.

Любовь до конца

Любовь Христова хорошо видна во всем Новом Завете. В частности, особо она проявилась на кресте. Возлюбив Своих, Он возлюбил нас до конца, до предела любви (Ин.13:1). Он знал, что смертью Своею Он явит доселе невиданную любовь. На кресте Он открыл имя и сущность Божию, “да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет” (Ин.17:26). “И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу” (Еф.5:2). “Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев” (1Ин.3:16). Смерть на кресте – это определение любви. Любовь – самораспятие, сознательное действие вопреки собственной природе. И вы должны были заметить: везде сказано, что и мы должны показывать такую же любовь к братьям своим. И здесь нет другого пути – не любить, значит отрицать главную суть креста Христова.

Он умер так, чтобы любовь Божия, настоящее ее значение и понимание, могли быть отчетливо и осязаемо видимы, с тем чтобы ее можно было запомнить и размышлять над ней. Самое малое, что мы можем делать ради этого, это регулярно проводить наши вечера воспоминания. “Любовь Христова объемлет нас” не для жизни ради себя, а для Того, Кто умер за нас и за наших братьев (2Кор.5:14). Если мы “объяты” любовью Христовой, то мы не должны вырываться из этих сильных объятий Христа и креста Его. Пред нами только два пути: либо жизнь, либо смерть – мы объаты и ведомы крестным путем к жизни. Если вдуматься, то здесь лежит укрепляющая сила креста. Здесь – суть и корень любви Божией и Христа. Здесь было открыто имя Божие, дабы любовь Отца и Сына могла быть и в нас (Ин.17:26).

Хочу чтобы вы знали, что мне нравится прочитывать Евангелие за один-два раза. И вот однажды при чтении, меня поразило то, что *как только Господь начинал говорить Своим ученикам о приближении Своей смерти, они сразу*

же переводили разговор на что-то другое! То же самое происходит и с нами. Есть нечто уводящее нас от настоящей важности креста. Привычные наставления слишком часто уводят в сторону от главного, а сразу же после хлебопреломления мы слишком быстро возвращаемся к своим земным делам... мы все виновны в этом. Исаия горевал, что несмотря на чудесное очищение, предоставленное Богом нам на кресте, мало кто поверит этому – люди отвернутся от распятого Христа (Ис.53:1,3). Так оно и случилось. Люди, во второй половине Великой Пятницы, видели все своими собственными глазами, погоревали чуть-чуть, бия себя в грудь и... разошлись по домам (Лк.23:48). То же самое происходит и с нами. Мы преломляем хлеб, встаем и уходим по своим делам, продолжая влачить свое существование с духовностью чуть выше (в лучшем случае) животного. И все же, и все же... давайте стараться не оборачиваться назад, отворачиваясь от того, что действительно важно. Давайте смотреть и видеть любовь Христову и, видя ее, изменяться, принимая образ ее – от славы в славу, как от Духа Господня (2Кор.3:18).

И тогда мы придем к пониманию Павла, который написал по вдохновению следующие слова, всегда мне особенно нравящиеся: “Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь... ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем... Ибо любовь Христова объемлет нас... (любовь – превосходящая разумение)... познания⁷⁷ Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор... я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, Которым для меня мир распят, и я для мира” (Римл.8:37-39; 2Кор.5:14; Еф.3:19; Флп.3:8; Гал.6:14). Подобные места обнаруживают духовную высоту, достигнутую Павлом в то время, когда он размышлял о настоящей сути любви Христовой. Все они написаны так, что я называю *интеллектуальным экстазом*. Несмотря на вдохновение, слова Павла несут в себе его настоящее понимание глубины, высоты и широты любви, о которой он писал. И на эту-то высоту понимания каждому из нас необходимо взобраться.

Совершенство любви

Нам совершенно необходимо жить и мыслить так, чтобы во всем преобладала любовь Христова, ибо в этом состоит *весь смысл Христианства*. В этом – воля Божия. Я верю, по-настоящему верю, что Бог содействует каждому из нас достичь этой цели через настоящие беды, которые иногда постигают нас, и через мелкие повседневные неприятности, отравляющие жизнь так сильно. Мы можем умереть, не осознав до конца этой цели, наша внутренняя злоба и

⁷⁷ Познание = разумение.

эгоизм могут быть неисправимы, или же достигать ее может помешать наша лень, и все же по Его великой милости мы будем в Царстве – точно также, как и Иаков и Давид, которые в самый последний момент своей жизни показали себя не с лучшей стороны, но все-таки были приняты Богом. Есть достаточно мест, говорящих о том, что познание любви Христовой, познание креста, где она была всем явлена, является нашим верным путем во Христе:

- Цель, смысл увещания и заповедей есть любовь от чистого сердца (1Тим.1:5; Римл.13:9).
- “Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства” (Кол.3:14). Любовь – верх духовной зрелости.
- “Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна (зрела) есть в нас” (1Ин.4:12). Это – совершенство, дорасти до пребывания Божией любви в нас, а достичь ее помогает наша взаимная любовь.
- Если любовь делает совершенным, то мы имеем дерзновение в день суда – зрелая, совершенная любовь отбросит все страхи прочь (1Ин.4:17,18). И тут стимул для нас. Большинство из нас боится суда, потому что не достигли совершенной любви. Возможно, по этой-то причине мы все еще живы... пока не достигнем.
- Скорбь производит терпение, терпение – настоящую надежду на спасение, верхом же совершенства является любовь Божия, излитая в сердца наши Духом Святым, данным нам (Римл.5:5). В 2Пет.1:5-7 содержится аналогичное описание духовного развития, пик которого, после братской любви, заканчивается просто на любви. И только после того, продолжает Петр, мы *познаем* Господа Иисуса Христа (ст.8). Такую любовь мы можем показать и в жизни, еще не созрев окончательно духовно, но настоящая “любовь”, любовь Христова – это наше заключительное состояние, к которому ведет нас Бог.

Все это объясняет, почему делается такое ударение на важности любви Христовой: “Более же всего облекитесь в любовь” (Кол.3:14). “Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу” (1Пет.4:8). Вот почему Иоанн так часто напоминал, что если в нас отражается (пребывает) любовь Божия, то мы становимся уверенны в своем спасении, ибо тогда мы впитали и пропитались самой сутью благовестия и креста Господа Иисуса. Не мне говорить вам, как лучше показать любовь Христову в этой жизни. Вы и сами знаете. Ибо, если вы серьезно воспринимает все это, любовь и крест Христовы *сами обнимут* вас.

Примечания:

- (1) Здесь трудно переводимый еврейский, ибо слова Моисея *одинаково могут* означать: “Если Ты непустишь их в Царство, не пускай и меня – я не хочу

быть там без них”. Впрочем, такое понимание так же показывает его любовь к своему народу, ибо другой мог бы и согласиться войти в Царство без толпы отступников, недолголюбивающих его.

7.11. Павел и Христос

Павел и Христос (1)

Конечная цель нашего призвания Истиной – взаимоотношения с Отцом и Сыном Его. Однако же, поддерживать какие-либо отношения с Тем, Кого мы не видим, довольно трудно. Но нужно. Павел показывает отличный пример того, как мы можем достичь этого на самом деле. Одной из тайн духовной высоты Павла было его постоянное и настойчивое следование в вере примеру живших прежде⁽¹⁾, включая Моисея и Иоанна Крестителя. Если же мы углубимся, то обязательно обнаружим, что он так же старался следовать примеру Иисуса Христа. Каждый раз, преломляя хлеб, мы символически выдаем свою решимость духовно соединиться с Господом нашим, Иисусом Христом. Прообразом этого была Пасхальная ночь Израиля с горечью трав и агнцем⁽²⁾. Те высоты, которых достиг Павел в этом, видны из поисков в написанном Павлом того, как часто он ссылается на слова Самого Иисуса Христа, записанные в Евангелиях.

Прежде чем преступить к обнаруженным мною ссылкам, думаю нужно сказать несколько слов о самом сопоставлении мест. Кажется, что некоторые заходят слишком далеко в своих требованиях к ссылкам, желая чтобы цитаты точь-в-точь соответствовали цитируемым словам. Но даже такая “точность” совсем не дает гарантий за точность передачи мысли (вы, например, можете найти в чьих-то словах 20 ссылок на 20 написанные мною последние предложения и это не передаст всего того, что я хотел донести до вас в остальных 2000). Кроме того, не стоит забывать, что там и там все написано через Духа Святого. Многие ссылки зачастую крутятся вокруг игры нескольких, а то и одного слова. Точно так же Павел цитировал и Ветхий Завет.

Сознательные ссылки

Я вижу несколько критериев соединяющих Евангелия с Посланиями Павла:

1. Часто Библия и Господь Иисус пользуются необычными словами, которые встречаются в Библии всего один-два раза и вполне могли бы быть заменены обычным словом. И если Господь употребляет слово, которое где-то еще встречается всего один раз, то весьма вероятно, что между этими местами существует связь. Очевидно, при проверке этого, необходимо рассматривать употребление этого слова в контексте.

2. Иногда на то, что используются слова Христа, дается ясная сноска. Например, “Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования” (1Кор.9:14), – слова относящиеся к Мф.10:10. Т.е. он мог подразумевать слова Господа, прямо не цитируя их. Так комментарии Павла о хлебопреломлении, о возвещении смерти Господней, “доколе Он придет” (1Кор.11:24) – ссылка, а не цитирование, на слова Господа о том, что Он не будет пить из этой чаши *доколе* не вернется (Лк.22:18). Точно так же слова, “убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым”, являются ссылкой на “Я кроток и смирен сердцем” (Мф.11:29; 2Кор.10:1).
3. Иногда встречаются фразы, включающие в себя до 6 слов взятых непосредственно из Евангелия. Случайность? Мало вероятно. Ибо сам текст подтверждает общность мысли обоих мест.

Неосознанная связь

Однако, в некоторых случаях, когда слово или фраза, как кажется, напоминает нам Евангелие (как в 1 и 2 случаях выше), предположение, что здесь существует ссылка опровергается контекстом. Несколько примеров поясняют эту мысль:

- “Христос Иисус пришел в мир спасти грешников”, основано на словах Господа, что Он пришел призвать грешников, взыскать и спасти погибшее (Мф.9:13; 18:11; 1Тим.1:15). Слова о благочестии, которое имеет обетование жизни настоящей и будущей, отражает учение Христа о самоотречении и награде за это (1Тим.4:8; Мк.10:29).
- Упоминание “Пастыря овец великого” – отражение пастыря доброго, полагающего жизнь свою за овец (Евр.13:20; Ин.10:11,17).
- “Что смущаетесь и плачете?” (Мк.5:39) – слова, неосознанно повторенные Павлом в Деян.21:13: “Что плачете и сокрушаете сердце мое?” При подобной ситуации сознательное цитирование вряд ли уместно.
- То, что Павел стряхнул пыль со своих ног во свидетельство против не принявших его благовестия, было неосознанным повторением заповеди Господа, потому что нет доказательств, что Павел исполнял то же поручение (Деян.13:51; Мф.10:14).
- “Не думайте, что Я пришел нарушить закон, или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить” (Мф.5:17) имеет смутную, неосознанную связь с Римл.3:31: “Итак мы уничтожаем закон? Никак; но закон утверждаем”. Греческие слова, переведенные как “нарушить” и “уничтожаем”, разные, несмотря на схожесть темы спора и самих доводов. Я не могу просто так отмахнуться от этого, хотя и не могу с полной уверенностью утверждать наличие здесь умышленной связи. А потому приписываю к “неосознанной связи”.

- “И необрезанный по природе (т.е. язычник), исполняющий закон, не осудит ли тебя (Израиля первого столетия), преступника закона при Писании и обрезании?” (Римл.2:27) – немного чудная фраза для выражения мысли, ибо как мог верующий язычник “осудить” отказывающегося верить иудея? Наверняка здесь есть общее с Мф.12:41, где говорится об язычниках, таких как жители Ниневии, которые “восстанут на суд с родом сим (Израилем первого столетия) и осудят его, ибо они покаяться...”. И тут я не могу утверждать, что существует сознательная связь, однако схожесть такая, что пройти мимо нее не представляется возможным.

Конечно же, здесь может быть и *сознательная* связь, хотя я думаю, что Павел был настолько переполнен Евангелием, что и сам не замечал, как идеи Евангелия становились его мыслями и словами. Подобных, неосознанных ссылок у писателей Библии много. Даже Сам Господь, похоже “неосознанно”, без видимой связи, повторял слова из Писаний. Особенно это заметно в общности притч Христовых с Библейскими Притчами. “И наполнятся житницы твои до избытка” (Прит.3:10), думается “неосознанно” держалась Им в уме, когда Он рассказывал Свои притчи о житницах. Также неосознанно ссылаясь Петр на случаи из жизни Господа и Его слова из Евангелий. Вспомните, что он сказал Корнилию: “Я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы?” (Деян.10:21). Он, очевидно безо всякого умысла, смешал воедино слова из Мф.26:50 и Ин.18:4-6. Схожесть настолько велика, что о простом совпадении думать не приходится. События в Гефсиманском саду настолько переполняли его, что они сами просились наружу.

Стоит чуть призадуматься, и мысль о неосознанных ссылках не будет казаться такой уж дикой. Когда я разговариваю с американцем, я невольно начинаю говорить с американским акцентом. Дети неосознанно повторяют за родителями их словечки и выражения. Или возьмите последние писания Роберта Робертса, человека по-настоящему любившего Библию и знавшего ее. Все они написаны языком Библии. Читая его писания, вы можете отчетливо различить в каждом отдельном случае, какое место Библии подразумевается в том или ином предложении, а то и фразе. Он часто употреблял цитаты вне контекста, просто слова Библии вошли в него и стали его языком. Или же послушать наших старейшин, которые об основах учения говорят, как “о совершенно известных между нами” вещах. С тем, о чем говорится в Лк.1:1 (откуда взяты слова) нет никакой связи, но как они уместны в данном случае! Или же иногда наши поздравления после крещения мы описываем, как подачу “руки общения” (Гал.2:9, кстати, обратите внимание, что здесь речь идет о “руках”). И в этом нет ничего плохого, если мы вставляем слова из Библии к месту и не к месту, ибо это происходит от нашей “зацикленности” (в хорошем смысле) на Библии. Посмотрите на молитвы братьев, постоянно пребывающих с Библией, их слова сплошь и рядом перемешаны словами из совершенно разных мест Библии. Следующий список показывает, как часто Павел сознательно ссылаясь на Евангелия. А если он делал так много *сознательных*

ссылок, то насколько же больше должно быть *неосознанных*. Главное же, что хочу сказать, это то, что писавшие Новый Завет, очень редко прямо цитировали Евангелия или пророков так, “как надо бы”, они просто ссылались на них, держали их в уме. Вытекает неизбежное заключение: 1) постоянно применять в жизни цитаты, невозможно; 2) подыскивать слова Иисуса под каждое обстоятельство в жизни не целесообразно и даже бессмысленно; 3) наше знание Его жизни должно быть таким же, как у апостолов, которые, видя Его дела и слыша слова, впитывали Его мысли так, что они становились их собственными. Со временем, если только мы будем неотступно следовать за Христом, наши слова и мысли сами станут отражать слова и мысли Иисуса.

Ссылки Павла на Евангелия

* – “неосознанные” ссылки

Евангелия: от Матфея	Деяния и Послания
*1:1	Деян.13:23; Римл.1:3
3:3	Евр.12:13
3:4	Евр.11:37
3:7	1Фес.1:10; 5:9
3:8	Деян.26:20
3:9	Гал.3:27-29; Римл.4:1,2
3:10	Римл.11:22,24
3:11	1Кор.15:9; 2Кор.2:16; 3:5,6
*3:17	Еф.1:6; Кол.1:13
5:7	2Тим.1:16
5:8	Евр.12:14; 1Кор.13:12

5:10	Римл.8:17; 2Кор.1:7; 2Тим.2:12
5:12	2Кор.7:4; 12:9,10; Кол.1:24; 1Фес.2:15; Евр.10:34; Римл.5:3
5:14	Флп.2:15
5:16	1Кор.14:25; 2Кор.9:12,13
*5:16	Флп.1:11 (греч.)
*5:17	Римл.3:31
5:17	Гал.5:14
5:19	Гал.3:10
5:29,30	Кол.3:5
5:39	Римл.12:17
5:44	Римл.12:14; 1Кор.4:12
5:44,45	Еф.5:1
5:48	Еф.4:32; 5:1; Флп.3:15
6:2,3	1Тим.4:8
*6:2	1Кор.15:52
*6:2 “награда”	Флп.4:18
6:14	Евр.4:32; Кол.3:13
6:20	Евр.10:34
6:19,20	1Тим.6:19

6:24	Гал.1:10; Римл.6:16; Тит.1:9
6:25	Флп.4:6; Евр.13:5
7:1	Римл.2:1; 14:3,4,10,13; 1Кор.4:3,5
7:15	Деян.20:29,30
7:21	Римл.2:13
7:21,22	1Кор.13:2
7:23	2Тим.2:19
9:13	1Тим.1:9,10,15
19:8	Римл.3:24; 1Кор.9:18
10:10	1Кор.9:7,14
10:16	Римл.16:19,20
10:17	Деян.22:19
10:19	2Тим.4:17
10:20	1Кор.15:10; 2Кор.13:3
10:32	Римл.10:9,10
10:33	2Тим.2:12
10:40	Гал.4:14
10:42	Евр.6:10
*11:7	Еф.4:14
11:25	1Кор.1:19; 2:8; 14:20

*11:26	Еф.1:5
11:29	Флп.2:5,7,8
*12:4	Евр.10:21
*12:28	2Кор.10:14
12:29	Кол.2:15
12:31	Евр.6:4-6
12:32	1Тим.1:13
12:36	Римл.14:12
12:38	1Кор.1:22
*12:41	Римл.2:27
12:41	Евр.11:7
12:50	Евр.2:11
13:11	1Кор.2:9,10
13:15	2Кор.3:14; Евр.5:11
13:19	2Фес.3:3
*13:21	2Кор.4:18
13:22	1Тим.6:9; 2Тим.4:10
13:35	Римл.16:15,16
*13:35	Евр.4:3; 9:26
13:38	Деян.13:10

*13:38	Кол.1:6
*13:39	Евр.9:26
13:41 (греч.)	Римл.14:13
13:45,46	Флп.3:7,8
14:2	Флп.2:13; 1Кор.12:10:11
14:30 (греч.)	Евр.5:7
15:2	Гал.1:14; Кол.2:8
*15:6	Гал.3:17
15:9	Кол.2:22; Тит.1:14
*15:17	1Кор.6:13
15:24	Римл.15:8
15:36	1Кор.11:24
*15:36	1Кор.19:30
16:6	1Кор.5:6,7; Гал.5:9
16:17	Гал.1:15,16
*16:17	1Кор.15:50; Евр.2:14
16:18	Еф.2:20
*16:19	2Фес.2:5
16:23	Римл.8:5
16:27	1Фес.4:16

*16:27	1Кор.11:26
*16:28	Евр.2:9
17:2	Римл.12:20
*17:17	2Кор.11:1
17:20	1Кор.13:1
17:21	1Кор.7:5
17:25-27	Римл.13:7
18:15	1Кор.9:19-22
18:16	2Кор.13:1
18:17	1Кор.5:4,5; :61-6
18:17 “язычник”	1Кор.5:9
19:5	1Кор.6:16; 7:2; Еф.5:31
19:11	1Кор.7:2,7,9
19:12	1Кор.7:32; 9:5,15
19:18,19	Римл.13:9
19:21	1Тим.6:17-19
19:23	1Тим.6:9,10
19:28	1Кор.6:2; Тит.3:5
19:29	1Тим.4:8
20:12 (греч.)	2Кор.11:25

20:15	Римл.9:2-24
20:22	Римл.8:26
20:28	Гал.1:4; Флп.2:7; 1Тим.2:6
*20:28 “многих”	Евр.2:10
2:21	Римл.4:21
21:35	2Кор.11:24,25; Евр.11:36,37
21:37	Евр.12:9
21:38	Евр.1:2
21:39	Евр.13:12
21:35-38	1Фес.2:15
21:41	Деян.13:46
21:42	Еф.2:20
22:8	Деян.13:46
22:21	Римл.13:7
22:29,30	1Кор.6:14
22:39,40	1Тим.1:5
23:3	Римл.2:19-23
23:4	Деян.15:10
23:25 (греч.)	1Кор.7:5
23:27	Деян.23:3

23:32	1Фес.2:16
23:31,32	1Фес.2:15
24:4	Еф.5:6; Кол.2:8; 2Фес.2:3
24:6	2Фес.2:2
24:8	1Фес.5:3
24:14	Римл.10:18; Кол.1:6; 2Тим.4:17
24:24	2Фес.2:9-11
24:30,31	1Фес.4:16,17
24:36	1Фес.5:1 (1Фес.5:1-6 можно считать иллюстрацией к данному сравнению)
24:42	1Фес.5:6
24:43	1Фес.5:2,3
24:48	1Фес.5:3
24:49	1Фес.5:6
24:51	1Фес.5:3,9
25:1	Еф.5:29-32
25:5	1Фес.5:6
25:7	1Фес.5:5
25:13	1Фес.5:6
25:15	Римл.12:6; 1Кор.12:11; Еф.4:7

25:26	Римл.12:11
25:34	Деян.20:32; Гал.3:29; 4:7; Еф.1:11; Кол.1:12; 3:24; Тит.3:7
25:34 “уготованное”	1Кор.2:9
25:36	2Тим.1:16; Евр.13:3
26:24	1Кор.15:3
26:26	1Кор.10:16
26:28	Евр.9:20
26:26-28	1Кор.11:23-25
26:35	Деян.21:13; Римл.6:8; 1Кор.10:12; Кол.2:20
26:37	Флп.2:26
26:37 “скорбеть”	2Кор.6:10
26:39	Деян.22:7; Евр.5:7; дух Флп.2:8
*26:40	1Кор.6:5
26:40,41	1Фес.5:6,7
26:41	Еф.6:18
26:41 “плоть... дух”	Римл.7:23; Гал.5:17
26:41 “бодр”	Римл.1:15
26:41 “немошна”	Римл.5:6

26:25 “ныне” (греч.)	2Тим.4:7
*26:54	2Тим.4:8
*26:58	Римл.4:10; 10:14
*26:67	1Кор.4:11
26:75	2Кор.7:10
27:11-14	1Тим.6:13
27:59	Деян.13:29
27:72	Деян.13:28
28:2	1Тим.3:16
28:6	Деян.13:30
28:18	Еф.1:22
от Марка	
1:6	Гал.4:4; Еф.1:10; Евр.11:37
1:15	Римл.11:25
*3:5	2Кор.5:13
3:21	1Кор.5:12,13; Кол.4:5; 1Фес.4:12; 1Тим.3:7
4:11	1Кор.4:5
4:22	

7:9	Гал.2:21
*7:9	1Фес.4:8
*8:18	2Фес.2:5
8:38	Римл.1:16; 2Тим.1:8,12,16; Евр.1:16
9:39	1Кор.12:3
9:50	Кол.4:6; 1Фес.5:13
9:50 “мир”	Римл.12:18
10:12	1Кор.7:13
10:24	1Тим.6:17
10:30	Деян.14:22; 2Фес.1:4,5; 2Тим.3:11,12
12:43	2Кор.8:12
*12:44	2Кор.8:2
*13:11	1Кор.2:13
14:8	2Кор.8:11
14:12	1Кор.5:7; 10:20
14:36	Римл.8:15; Гал.4:6
14:37	Римл.7:15-25
14:38	1Фес.5:6
14:39	2Кор.12:8

14:58	2Кор.5:1,2
15:13	Деян.13:28
16:15	Кол.1:23
16:16	Деян.16:31
16:19	Евр.1:3; 8:1; 10:12; 12:2
16:20	Евр.2:3
*16:20	2Кор.6:1
от Луки	
*1:1	Римл.4:21
*1:2	Евр.2:3
1:6	Флп.2:15; 1Фес.3:13
1:14	Деян.13:52; 15:3
1:15	Деян.9:17; 13:9; Гал.1:15; Еф.5:18
*1:15	Римл.14:21
1:17	Деян.15:19; 26:18,20; 1Фес.1:9
1:30	Евр.4:16
1:47	1Тим.1:1; 2:3; Тит.1:3
*1:74	Евр.2:15
1:77	2Кор.2:14

*1:78	Римл.3:17; 1Фес.3:11
1:79	Евр.7:14
*1:79	1Фес.3:11
1:77,79	Деян.13:47; 26:18,23
2:14	Еф.1:9; Флп.2:13
*2:25	Деян.26:6; 28:20
*2:26	Евр.11:5
*2:34	1Кор.1:23
*2:36	1Тим.5:9
2:37	1Тим.5:5; 1Тим.1:3
*2:38	Евр.9:12,28
2:52	Еф.4:13
3:5	Деян.20:9; 2Кор.11:7; Флп.4:12
3:6	Деян.28:28
*3:11	Римл.12:8
3:14	Евр.13:5
3:18	Деян.13:15-17
*4:19	2Кор.6:2
*4:32	1Кор.2:4
*5:10	2Тим.2:26

7:19	Евр.10:37
*7:30	Деян.20:27
7:33	Римл.14:21
7:42	Римл.8:32
8:15	Римл.2:7; Евр.10:35
8:23	1Кор.15:30
9:23	1Кор.15:31
9:25	1Кор.3:15; 2Кор.7:9; Флп.3:8
*9:51	1Тим.3:16
9:55	2Кор.10:8; 13:10
9:62	Флп.3:13
*10:8	1Кор.10:27
10:16	1Фес.4:8
*10:20	Евр.12:23
10:41	1Кор.7:32
*11:28	Римл.9:20; 10:18
11:41	Тит.1:15
12:21	1Тим.6:18,19
12:48	Римл.1:19,20
*12:50	2Тим.4:7

13:13	Евр.12:12
13:24	1Кор.9:15; Кол.1:29; 1Тим.6:12; 2Тим.4:7
13:32	Евр.2:10; 5:9; 7:28
14:11	2Кор.12:7
15:24	Еф.2:1,5; 5:14; Кол.2:13
*16:2	Евр.13:17
16:8	Еф.5:8; 1Фес.5:5
17:3	Деян.20:28
*17:10	Римл.3:12
17:30	1Кор.1:7; 2Фес.1:7
18:1	Римл.12:12; Еф.6:18; Кол.4:2; 1Фес.5:17
18:1 “не унывать”	2Кор.4:1,16; Гал.6:9; Еф.3:13; 2Фес.3:13
*18:2	Евр.12:9
18:7	Римл.8:33; Кол.3:12; 2Тим.2:10; Тит.1:1
*18:8	Евр.10:37
18:11	1Кор.5:10,11; 6:10
18:14	2Кор.12:7
*18:31	2Тим.4:7

19:9	Римл.4:11,12
*20:35	2Фес.1:5
*20:38	Гал.2:19
21:12,13	Флп.1:28; 2Фес.1:5
21:19	Римл.5:3
21:23	1Кор.7:26
21:24	Римл.11:25
*21:34	1Кор.6:3,4
21:36	Еф.6:13,14
*22:35	1Кор.6:12
*22:37	2Тим.4:7
22:53	Кол.1:13
*22:69	Евр.1:3
*23:15	Фил.12
23:34	1Тим.1:13
*24:6	2Фес.2:5
24:27	Деян.13:27
24:46	Евр.2:10
24:47	Деян.13:38; 17:30
24:51	Еф.4:10

Ссылки Павла На Евангелия

Статистический анализ

Послания в порядке их написания ⁽³⁾	Количество стихов	Количество стихов, содержащие ссылки на Евангелия	Соотношение
Слова Павла в Деяниях (начиная с обращения в 37 г. до первого заключения под стражу) ⁽⁴⁾	164	37	4,4
Галатам (57 г.)	149	19	7,8
1Коринфянам (весна 57 г.)	448	71	6,3
2Коринфянам (зима 57 г.)	255	32	7,9
Римлянам (58 г.)	433	61	7,0
1Фессалоникийцам (59 г.)	89	22	4,0
2Фессалоникийцам (59 г.)	47	11	4,3
Колоссянам (62 г.)	95	21	4,5
Ефессянам (62 г.)	155	27	5,7
Филимону (62 г.)	25	2	12,5

Филиппийцам (63 г.)	104	17	6,1
Титу (66 г.)	46	7	6,6
1Тимофею (67 г.)	113	25	4,5
2Тимофею (68 г.)	83	21	3,9
Евреям (неизвестно)	303	54	5,6

Вышеприведенные подсчеты были произведены мною лично. Только после этого мне попались похожие изыскания Арнольда Рича, который обнаружил 1158 ссылок Павла на Евангелия. Так в его словах, записанных в Деяниях, он обнаружил 64 ссылки (против моих 37). Факт тот, что Павел наверняка сделал намного больше ссылок, чем было обнаружено мной. Его мысли были больше пропитаны жизнью и делами Господними, чем мне удалось показать. Для тех, кто более глубоко хочет вникнуть в данный вопрос, советую обратиться к исследованиям Арнольда Рича⁷⁸, или же к другим источникам⁷⁹. При этом нужно помнить, что этот список, всего лишь словесного сходства. Более глубокое исследование вопроса будет достигнуто из сравнения того, как Павел *поступал*, исходя из советов Евангелий. Так, например, он отряс пыль в Антиохии (ссылка на Мф.10:14) и убежал, благовествуя и подвергаясь преследованиям, из одного города в другой (ссылка на Мф.10:23).

Богодухновение – человеческий фактор

Кто-нибудь может сказать, что Дух двигал и Павлом и евангелистами, а потому между ними столько много общего. Однако, несмотря на это, я предполагаю, что Павел также сознательно делал свои ссылки на Евангелия, поскольку был с ними хорошо знаком. Он четко понимал, что он пишет. Евангелие от Луки написано языком врача, ибо в нем встречаются медицинские термины. А потому и на писаниях Павла, несмотря на богодухновение, отчетливо прослеживается рука самого Павла. То, что все книги Библии несут нам одни и те же *идеи*, является свидетельством их богодухновенности. Однако, схожесть *слов и фраз* между Евангелиями и

⁷⁸ Arnold Resch 'Der Paulinismus und die Logia Jesu', in *Texte und Untersuchungen*, No. 27 (Leipzig, 1904).

⁷⁹ Например, D.L. Dungan, *The Sayings Of Jesus In The Churches Of Paul* (Oxford: O.U.P., 1971).

Посланиями Павла, дают мне повод думать, что здесь результат не только Духа, но и превосходного знания Павлом предмета. Брат Роберт Робертс писал об этом следующее: “Два ума (т.е. ум Божий и писателя) могут объединиться так, что будет казаться, что работа написана одним автором... Дух Божий может так влиять на человеческие высказывания, что они с одной стороны будут вдохновлены свыше, а с другой стороны Божия мысль будет высказана в словах и выражениях, присущих только этому человеку... Дух, на самом деле, будет обращаться только к френологическому аппарату человека... точнее же знать, как Дух влияет на ум писателя, нам знать не обязательно, главное то, что Он влияет” (R.Roberts, *Is The Bible The Work Of Inspiration?*, стр. 9,10, Dawn Book Supply edition). Другими словами, писатели Библии не всегда (хотя и случалось) исполняли роль факса. То, что они писали, было их писанием, отражением их мыслей Библейского и человеческого понимания, *но* под контролем Духа Божия так, что в результате получалось не слово человеческое, а Божие. Так Брюс⁸⁰ считает, что евангелисты, под влиянием Септуагинты использовали еврейские идиомы, но на греческом языке. И это, уже само является доказательством того, что они не были простыми писцами / секретарями, факсами, передававшими благовестие. Иеремия получил видение о новом завете во сне (Иер.31:26), как и Иаков. Возможно, что мысли Иеремии были полны Иаковом так, что даже когда он спал, он не переставал подсознательно думать о нем, а это в свою очередь повлияло на содержание его сна, записанного позже. Однако, стоит еще и еще раз сказать, что это было не простым пересказом сна, а самым что ни на есть настоящим словом Божиим.

Большинство поклонников Библии уверены в том, что Послание евреям было написано именно Павлом, потому что язык Послания сильно напоминает всё остальное, написанное им. Мы принимаем, что Павел, несмотря на богодухновенность, писал все Послания своим, одному ему присущим языком. Мне совершенно ясно, что Павел в своих Посланиях сознательно ссылался на Евангелия. Когда он писал или диктовал их, он не был простым передатчиком Духа Божия. Дух не заставлял писать его о том, что ему не было хорошо знакомо. Его Послания были написаны от сердца, а его знакомство с Евангелиями ясно просматривается между строк. И все же, это – не его писания. Им и через него действовал Дух Святой, вдохновляя его и действуя через его любовь к слову и братству. Если принять эту мысль, то можно представить, что Павел *знал и понимал* гораздо больше, чем мы себе то представляем. Он сам разрабатывал глубинные залежи Послания ефесянам, а значит, доводы Еф.2, которые являются глубоким толкованием книги Исаии⁽⁵⁾ в переводе 70 толковников (Септуагинты), были результатом его собственных

⁸⁰ F.F. Bruce (*The Books And The Parchments*, London: Pickering & Inglis, 1971 Ed., p. 71)

размышлений (хотя и *не только*) над этой книгой пророка. Послание ефесянам также слово Божие, хотя и явившее выводы Павла.

Загадка Евангелия от Иоанна

Доказательством вышесказанного предположения, является также то, что Павел нигде, как кажется, не ссылается на Евангелие от Иоанна. Это потому, что первые три Евангелия были написаны, а следовательно и прочитаны Павлом, гораздо раньше. Евангелие же Иоанна появилось примерно в 60 году. Само собой, что между Евангелием от Иоанна и Посланиями Павла есть общее, но оно выражается не в словах и выражениях, а лишь в мыслях, ибо все было написано под вдохновением Божиим⁽⁶⁾. Много общего, как и следует ожидать, между Евангелием Иоанна и его Посланиями. Все мысли Иоанна, когда он писал Евангелие, были о жизни Господа, и те же самые мысли бродили у него в голове, когда он писал свои Послания... тем же евангельским языком. Без сомнения, его Евангелие переполняло его сердце, от которого он писал также и Послания.

Любого, серьезно изучающего Евангелие от Иоанна, обязательно затронет вопрос, какие слова, им написанные, принадлежат Иисусу, а какие самому Иоанну (например, 3:13-17). Эта проблема возникает из-за того, что язык Иоанна в точности копирует язык Иисуса Христа. И здесь сам собой напрашивается вывод, что *мысли Иоанна настолько были пропитаны словами Иисуса, что они стали его собственными, лично ему присущими словами и фразами*. И в этом нам нужно следовать ему. Слова и фразы Господа видны не только в Евангелии, но и в Посланиях Иоанна (например, Ин.15:11; 16:24; 17:13 ср. 1Ин.1:4; 2Ин.12). Возможно, что он так проникся умом Христовым, что именно поэтому смог описать духовную сторону жизни своего Господа, Наставника и Учителя. Петр, хотя и по-другому, но также впитал слова Господа, которые проскакивали в его речи и писаниях (его Послания также полны осознанных и неосознанных ссылок на слова Господа). Похоже, что некоторые, особо часто употребляемые фразы Иисуса стали любимыми выражениями и Петра. Так, например, “истинно” / подлинно (Лк.9:27; 12:44; 21:3; Ин.1:47; 6:55; 8:31; 17:8), Петр повторил в Деян.12:11.

Примечательно, что Послание Иакова также полно ссылок на Евангелия (но не от Иоанна!), особенно на Мф.5-7⁽⁷⁾. Он также был хорошо знаком с Евангелиями и думал о них, когда писал свое Послание. Также и у Петра много ссылок, особенно на Евангелие от Марка, для чего есть два возможных объяснения.

1. Существует несколько обстоятельств заставляющих думать, что Евангелие от Марка не Марка, а Петра⁽⁸⁾. Марк мог записать его со слов Петра, т.к. Петр был довольно малограмотен (ср. 1Пет.5:13).
2. Известно, что среди ранних Христиан было принято выучивать Евангелие от Марка наизусть. Лука говорит, что цель написания его Евангелия,

подтвердить истину “того учения, в котором (Феофил) был наставлен” (Лк.1:4), или “катехизис” – а потому возможно, что Евангелие от Луки добавляло больше подробностей к вызубренному наизусть Евангелию от Марка. Если неграмотный Петр знал наизусть Евангелие от Марка, то нечего удивляться обилию ссылок на него.

Практический вывод

Из всего этого ясно одно: наши древние братья знали Евангелия наизусть и всегда помнили их, проповедовали ли они, размышляли или же писали. Ф.Ф. Брюс совершенно правильно замечает, что мысли и доводы Павла были основаны на его личном принятии Иисуса: “Главные доводы Павла в его этических наставлениях – пример Самого Иисуса. И понимание Павлом характера и поведения Иисуса в точности совпадает с Его описанием в Евангелиях. Когда Павел говорит о кротости и снисхождении Христа (2Кор.10:1), мы вспоминаем описание Иисуса Матфеем (Мф.11:29). Самопожертвование Христа в Евангелиях, это то, что имел в виду Павел писав, что “Христос не Себе угождал” (Римл.15:3)... Когда Павел призывал своих филиппийских друзей практиковать среди себя христианские отношения, принимая “образ раба” (Флп.2:5-7), можно вспомнить, что Христос сказал Своим ученикам на последней вечери: “Я посреди вас, как служащий” (Лк.22:27)⁸¹. То, что мысли Павла постоянно были заняты Иисусом Христом означает, что он совсем не лицемерил, когда призывал своих братьев: “Облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа... в нового человека” (Римл.13:14; Кол.3:10).

Приблизительно, каждый 6-й стих, написанный Павлом, это ссылка на Евангелие⁽⁹⁾. *Он должен был постоянно размышлять о них.* И помните, что мои подсчеты далеки до совершенства – очень возможно, что его ссылкой на Евангелия был каждый 4-й стих. Так же нужно помнить, что Павлу должны были быть известны слова Господа незнакомые нам. Он помнил слова Христа, которые были обращены лично к нему. Он все еще помнил их, даже когда стоял на суде перед Агриппой (Деян.26:18). Также и в Деян.20:35 он ссылается на “слова Господа Иисуса”, которые не встречаются в наших Евангелиях⁽¹⁰⁾. Также вспомним, что всегда пишется намного меньше, чем думается и говорится. Когда мы говорим не “по бумажке”, у нас не хватает времени оформить нашу проповедь Библейским языком и ссылками. Если же мы все-таки цитируем что-то, то только потому, что это “что-то” засело в нашу память. Примечательно, но Павел в разговоре тоже (его слова записанные в Деяниях) чаще цитировал Евангелия, чем в Писаниях (каждый 4-й стих, против 6-ти). Вторая таблица составлена в хронологическом порядке. Она показывает, что в последние десять лет жизни Павел чаще ссылается на

⁸¹ F.F. Bruce, *Paul: Apostle Of The Free Spirit* 1995 Ed., p. 96

Евангелия, чем прежде. Перед самой же смертью, когда он писал 2Тим., он ссылается на Евангелия в каждом 3,9 стихе (на самом деле должно быть больше, если учесть несовершенство моих подсчетов). Христадельфиане прежних лет также были исполнены словом. Они могли цитировать, цитировать и цитировать, что, кстати сказать, доставляло им не малое утешение и подкрепление в последние минуты жизни. Сегодня же – это вымирающий вид. Слово не живет в наших сердцах, не помнится наизусть так, как это должно быть.

Итак, что же я хочу сказать? Только то, что нам надо прилепиться к Евангелию, по крайней мере с тем, чтобы можно было процитировать что-то в подходящий момент. Знать их, жить ими, чувствовать и думать при помощи их. По моим наблюдениям, хорошо цитировавшими Евангелия, как правило, были людьми далеко необразованными. “Темный” Петр, почти наизусть знал Евангелие от Марка. Для другого рыбака, Иоанна, говорившего как Сам Господь, запоминание и учение также не были привычным делом. И однако, они цитировали Господа и цитировали. И все это потому, что они были исполнены Христом, постоянно думая о Нем. Весь Новый Завет – о Господе нашем Иисусе Христе. Он – Тот, чьи слова и дела должны доминировать в нашем сознании. Печально, но факт, но наше христадельфианское предание гласит, что пятнадцатиминутное “чтение” Библии в день – нормальное явление, и что “мясная пища” – это размышления об исполнении пророчеств Даниила и Откровений. Притчи же Господа, представление ежедневной жизни непорочного Агнца Божьего в небольшом городке Израиля первого столетия и прочее “молоко”, оставляется для детишек в воскресной школе. А в результате получается, что мы, как сообщество, никогда не придавали серьезного значения благовестию и не уделяли ему заслуженного внимания. Когда обращенные первого столетия хотели серьезно познать Евангелие от Марка, перед ними был пример их патриархов (Иакова, Петра, Иоанна и Павла). А кто у нас? “Слово Христово да вселится в вас обильно” (Кол.3:16) – может также быть намеком на выучивание Евангелия от Марка наизусть. Как оно может вселяться в нас *обильно*, если мы ежедневно не размышляем о том, что написано в Евангелиях?

Думается, что Евангелия оседали так прочно в умах верующих первого столетия потому, что пересказывались в форме Благой Вести о жизни, смерти и воскресении Господа Иисуса. И, к сожалению, многими не замечается то, что Евангелие является “благовестием”. Евангелие от Матфея – это благая весть о Христе, проповеданная и записанная Матфеем. Иоанн (не в пример остальным евангелистам) говорит, что его благовестие основано на том, что он видел и слышал (1:14; 19:35; 21:24). Его Евангелие полно тем, что называется “безыскусным свидетельством очевидца” (например, “и дом наполнился благоуханием от мира”).

Примечательно, что Матфей и Лука начинают свои Евангелия с того же, с чего начали бы и мы – с обетований Аврааму и Давиду. Матфей и Марк подробно

описывают крещение (и мы бы сделали также). Ф.Ф. Брюс пишет: “Четыре Евангелия, а точнее четыре варианта одного Евангелия... не биография, как иногда думают, Христа... они – скорее конспект Евангелия, которое благовествовали апостолы⁸²”. Первые проповедники должно быть ходили, распространяя благую весть об Иисусе Христе, каждый раз снова и снова пересказывая Его учение и Его жизнь. Марк говорит о заповеди Господней, проповедовать Евангелие по всему миру (Мк.16:15). А значит, Он также хотел, чтобы мир узнал о щедрости грешницы, ибо “где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет в память ее, и о том, что она сделала” (Мк.14:9). Евангелие – не просто основы учения, оно также рассказ жизни и делах Иисуса Христа. Вот почему каждое из Евангелий отличается друг от друга. Так например, Матфей изменил слова Господа, взятые из Ис.9:2, “народ, ходящий во тьме...”, на “народ, *сидящий* во тьме, увидел свет” (Мф.4:16), потому что он сам *сидел* и собирал пошрины, когда Господь призвал его (Мф.9:9). Так Евангелие названо: “словом Христовым” (Кол.3:16); “благовествованием Христовым” (Римл.1:16; 15:19,29; 1Кор.9:12,18; 2Кор.2:12; 9:13; 10:14; Гал.1:7; Флп.1:27; 1Фес.3:2; 2Фес.1:8); “словом Господним (Иисуса)” (Деян.8:25; 13:48,49; 15:35,36; 16:32; 19:10; 1Пет.1:25; 1Фес.1:8; 2Фес.3:1). Словосочетание “слово (*логос*) Божие” несколько раз очевидно относится к Господу Иисусу (1Пет.1:23; Евр.4:12,13), Который ныне превознесен в славе Слова Божия (Откр.19:13; 20:4). А потому вполне оправдано, что слова Нового Завета о проповедовании “слова Божия” (в Новом Завете это относится к Евангелию, а не ко всей Библии) во многих случаях переведены, как благовествование, благовестие об Иисусе Христе, о слове, *логосе* Божиим. Это “слово (*логос*) Божие” непосредственно связано со “словом (*логосом*) о кресте” (1Кор.1:18) и со словом (*логосом*) о Христе (Деян.1:1; 1Фес.1:8; Евр.6:1).

Из всего этого вытекает очень важный вывод: Евангелие сообщало благую весть о Христе (Мф.1:1). В этом – суть благовестия. Когда Павел говорит о *его* благовествовании (Римл.14:24), он говорит о своем рассказе о Господе Иисусе, также как и Матфей имел свое благовествование, или Евангелие, об Иисусе Христе. Когда Павел благовествовал галатам, он вырисовывал пред их глазами распятого Христа – его благовестием было, доходчиво представить слушателям распятие Иисуса из Назарета, как исторический факт (Гал.3:1). Так, в судный день, мы будем восхищены Христом потому, что поверили благовестию о Нем (2Фес.1:10). Иоанн, похоже, выбрал для описания чуда, сделанные Иисусом, для того, “дабы вы уверовали, что Иисус Христос, есть Сын Божий, и веруя имели жизнь во имя Его” (Ин.20:31). Суть та, что он написал Евангелие для того, чтобы его благовествовали. Евангелие от Луки было написано, как благовестие Феофилу, который уже “был наставлен” одним из Евангелий (возможно Марка), но нуждался в более глубоком и

⁸² (*The Books And The Parchments*, *ibid.*, p. 107).

твердом знании (Лк.1:3,4). Лука позже называет свое Евангелие *логосом*, словом о том, что делал Иисус (Деян.1:1, греч.⁸³). Думается, что Господь видел Евангелие, как благовестие и пересказ Своей жизни, включающий в себя такие рассказы, как например о грешнице, помазавшей Его (Мф.26:13). Примечательно, что этот случай упоминается во всех Евангелиях.

А выучить Евангелие наизусть все-таки возможно. Я знал двоих христадельфиан, которые знали наизусть все четыре Евангелия. Один, по общему признанию, обладал незаурядными способностями. Другой же был простым школьным дворником, живущим с неверующей женой в трущобах южного Лондона. После занятий в воскресной школе, мы частенько проверяли его, прося: “Ну-ка, дядя Джимми, перескажи-ка нам Лк.10”. Он пересказывал, и мы просили еще Ин.2. Мы следили за ним по своим Библиям – не единой ошибки! Джимми, Джимми, дорогой учитель воскресной школы, с почтением склоняюсь пред тобой и пред твоей неподдельной любовью к Господу нашему Иисусу и пред твоей вдохновенностью. В этих двух лежат все ответы на все наши извинения. Ваши мысли постоянно заняты вашей работой (ибо она требует того)? Однако Гарри смог совместить одно с другим в 20-м столетии, как Павел в 1-м. Вам не хватает образованности? Но ее также не хватало Джимми и Петру. Ни один из них не искал себе подобных оправданий. Они были такими, какими они были, потому что любили своего Господа и Его слово. Все что я хочу сейчас сказать, что вполне возможно знать Евангелие, живя при любых условиях, будь то в шумном и деловом городе, или в тишине далекой деревни. Это возможно каждому из вас. И мне тоже.

Кстати сказать, в Новом Завете, в придачу к церковным преданиям, можно также найти намеки на то, что запоминание наизусть Писаний было отличительной чертой тех далеких времен:

- “Или не знаете, что говорит Писание об Илии?” (Римл.11:2) – Павел полагал, что его слушателям знакомо это место. “Что говорит Писание”, а не “что написано в Писании”. Можно предположить, что оно заучивалось наизусть и произносилось вслух, возможно потому, что большинство верующих были неграмотны, а манускрипты – редкостью.
- Цитирование Пс.117 в Лк.20:18; Деян.4:11; 1Пет.2:6-8; Еф.2:20. Думается, что эти слова верующие тех времен уж точно знали наизусть.
- Первые христиане хорошо знали и хранили наставления (буквально – поучения) апостолов, а для этого их нужно было помнить наизусть.
- Двенадцать постоянно пребывали в “служении слова” (Деян.6:4) – словосочетание, обычно употребляющееся в литературе того времени для

⁸³ Первое убо слово сотворих о всех, о, Феофиле, иже начат Иисус творити же и учити (Церковнославянский).

описания процесса заучивания наизусть Писаний в синагогах. Поэтому Павел напоминал ефесянам “памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал (а не “как написано”)...”. В то время Евангелия были уже написаны. Он понуждал их вспомнить то, что уже было написано и должно было ими помниться (Деян.20:35).

- Послания Петра и Иоанна также полны сознательных и неосознанных ссылок на Евангелия. Петр повторяет те же самые слова Писаний (Пс.109 и 117), которые говорил и Господь (Деян.2:34 = Мф.22:44; Деян.4:11; 1Пет.2:6 = Мф.21:42), и этот ряд сопоставлений может быть продолжен. Очень может быть, что Петр, говоря о духах в темнице (1Пет.3:19), думал об Ис.61, как и Христос (Лк.4:18). Иначе, они становятся бессмысленны, ибо получается, что его мысли и слова несвязанны со словами и мыслями Христа.
- Ветхий Завет, хотя это и затушевывается переводом, написан так, чтобы стимулировать читателя к запоминанию прочитанного. Этому способствуют несколько способов, не последним из которых является рифма. *Пантоут Пери Пантоут* (1Фес.1:2); *Полимерос каи полимерос* (Евр.1:1); *хаути проти энтоли* (Мк.12:30); *аффартон амиантон амарантон* (1Пет.1:3,4). Во 2Тим.3:2,3 почти все слова заканчиваются на “ои” – множественное окончание мужского рода – хотя написать о том же можно было бы и иначе. “Мы играли вам на свирели, и вы не плясали (*орчисасте*); мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали (*еконсасте*)” (Мф.11:17) – рифма на греческом передана и в русском переводе! Также надо заметить, что перевод Нового Завета на арамейский, распространенный язык среди иудеев первого столетия, также стимулировал к запоминанию. Например: “Мы проповедуем Христа распятого (*мишканал*), для Иудеев соблазн (*микишол*), я для Еллинов безумие (*секел*), для самих же призванных... силу (*хишкил*) и Божию премудрость (*секел*)” (1Кор.1:23,24). Акrostих также способствовал запоминанию (Пс.9,24,33,36,118,144; книги Есфирь и Плач Иеремии). Повторение одного и того же слова в начале предложений, также помогали лучше запоминать (Вт.28:3-6; 2Цар.23:5; Иер.1:18; Ос.3:4; 1Кор.13:4; 2Кор.2:11; Еф.6:12). Тот же эффект вызывает и повторение одних и тех же слов в начале и в конце одного и того же предложения (Исх.32:16; 4Цар.23:25; Пс.121:7,8; Мк.7:14-16; Лк.12:5; Ин.3:8; Римл.14:8).

Превосходство Христа

Что же может подтолкнуть нас к заучиванию наизусть Писаний и Евангелий (Евангелия)? Полагаю, что превосходство Христа играет здесь первостепенную роль. Он ныне – Господь неба и земли, Ему дана всякая власть, Он – “владыка царей земных”. Наши первые братья, которые видели Господа в человеческой оболочке, ясно понимали это. “Господа Саваофа – Его чтите свято” (Ис.8:13), подразумевал Петр, когда говорил, что мы должны

святить Иисуса Христа (1Пет.3:15). Павел говорит о “Господе” так, как будто не требуется никаких пояснений, о Каком “Господе” он говорит. Особенно это бросается в глаза в описании вечера (1Кор.11:23-29). “Мы не можем превознести Христа слишком высоко”, – подчеркивает брат Робертс во “Время утешения”⁸⁴. Если мы понимаем широту и высоту Его господства и славы, то мы также понимаем, насколько глубоко Он должен проникнуть в наше сознание, которое само будет пропитываться Его духом, Его умом. Нам сказано, что Он *вселится в сердца наши*, что Он будет для нас альфой и омегой (Откр.1:10). И тут для нас, как сообщества, есть опасение, что мы не осознаем этого хорошо. Мы уделяем (или уделяли) больше внимания учению и Библии, но не Христу. Посмотрите на заглавия наших книг: “Упование Израиля”, “Заблудшее Христианство”, “Заочные курсы Библии”, “Твое есть Царствие”, “Основы Библии”, “Свет на Новый Мир”⁸⁵. О Господе Иисусе – ничего! Осмелюсь предположить, что мы споткнулись на “Изучении Господа Иисуса”, *изучая Библию*. Конечно, нам следует избегать экстремизма отступничества так называемых “Евангелистов”. Они совершенно не понимают того, как Отец был *явлен* в Сыне. Они не позволяют осуществиться исполнению главного Божьего намерения – Сыну привести их к Отцу.

Подмена главного

Не поймите меня превратно. Я совсем не хочу сказать, что не нужно уделять основам учения должного внимания. Я хочу сказать, что на этих основах *строится* не то, что нужно – не главное. Например, мы придаем гораздо больше внимания политической окраске грядущего Царства, нежели кресту Христову. А ведь и Христос, и апостолы очень мало говорили об этом: чтение Нового Завета с открытым сердцем обнаружит то главное, о чем он был написан – что Христос, по Писанию, умер на кресте за наши грехи. Будущее же Царство, всего лишь часть того, что достигнуто Господом Иисусом на голгофе. Мы готовы отмахнуться от Нового Завета в угоду привычке не считать Новый Завет только “Христианским”. Листая, хотя бы, “Упование Израиля”, можно много почерпнуть об Израиле и о грядущем Царстве Божиим – о всем о том, о чем мало сказано в Новом Завете. По крайней мере 85% “Упования Израиля” (самой уважаемой книге Христадельфиан) посвящено этой теме, против 10% (в лучшем случае) Нового Завета. Задумайтесь о благовестии Павла. Он благовествовал Евангелие о смерти и воскресении Господа (Римл.15:20,21 ср. Ис.52:15). Анания передал ему свою миссию (Деян.22:15) с тем, чтобы он был для всех свидетелем Христова воскресения

⁸⁴ *Seasons of Comfort.*

⁸⁵ *Elpis Israel, Christendom Astray, Bible Correspondence Course, Thine Is The Kingdom, Bible Basics, Light On A New World.*

(вполне возможно, что Павел был также свидетелем распятия). Народ Божий должен свидетельствовать о *Нем* до края земли (Деян.1:8).

Но умоляю, не принимайте мои слова уж очень близко к сердцу. Я не говорю, что основы учения у нас не верны. Чур, меня! Эти основы – основы нашей веры. Просто я хочу сказать, что в нашем учении центр тяжести сдвинут немного в сторону. Так например, мы часто подписываем свои письма: “Твой брат в надежде Израиля”. Полагаю, что для большинства братьев “надежда Израиля” ассоциируется с Царством. Само собой, что Царство это часть этой надежды, однако Ветхий Завет называет “надеждой Израиля” Яхве, единственного своего Спасителя (Иисуса), Который и был этой самой надеждой (Иер.14:8; 17:13; Иоил.3:16). Именно о Мессии, как о “надежде Израиля” говорил Павел (Деян.28:20). Единственная надежда Израиля – это Господь Иисус.

Также и обетования, данные Аврааму и Давиду, были даны главным образом о Господе Иисусе и Его победы над грехом, все же упоминания Царства – второстепенны. Мы причастны к этим обетованиям только потому, что причастны ко Христу – все благословения и обетования были даны Ему, мы же получаем их *только и исключительно* через Него. Наши взгляды, устремленные в Царство грядущее, оделили нас недопониманием многих мест, говорящих о любви, радости и мире, присутствующих *уже сегодня* в нашей жизни. Похоже, тут нам ближе католические взгляды на страдания в жизни ради будущего блаженства в раю. И, как следствие, – отрицание важности личной духовности и слияния своего “я” с Господом Иисусом. А ведь из-за того, что у нас нет ясного представления о будущем Царстве, оно не должно становиться и нашей главной движущей силой. Что, действительно должно нас побуждать, так это мысли о прощении грехов и общении с Богом. Здесь и сейчас! В любом случае, все, что мы знаем о Царстве, ограничивается всего лишь тысячелетием. А тысячелетнее Царство – это не само спасение и искупление. Наше спасение, главным образом, состоит в прощении наших грехов и явлении в нас Самого Бога. Описания тысячелетнего Царства описывают нам *результат*, следствие преодоления грехов через Христа.

Мы спотыкаемся, если быть честными перед самими собой, на таких местах, как Кол.1:13, которые говорят о нашем *нынешнем* пребывании в Царстве Христовом; или же проповеди Царства, приравненной к проповеди благоприятного времени для прощения Богом наших грехов *ныне* (Лк.4:43 ср. ст.19 и 2Кор.6:2); или же когда в Римл.14:17 говорится, что Царство Божие, это не нечто материальное, а “праведность и мир и радость во Святом Духе” *ныне* и всегда. Мы претываемся на том, что притчи Христовы о Царстве говорят не об устройстве будущего Царства, а о взаимоотношениях между Богом и верующими в этой жизни. Само собой, что без нынешних страданий не обойтись, и каждый из нас согласится, что их предостаточно. И все же, утешение, радость и мир в Духе Святом должны превышать все остальное. Это – плод Господня Духа (2Кор.3:18), следствие обитания Христа в нас, Господа

и Царя наших сердец, здесь и сейчас. Будет интересно проследить в процентном соотношении, сколько раз при упоминании Царства Божьего в Новом Завете упоминается Царь этого Царства – Христос?

Можно ли жить жизнью хорошего христадельфианина без ощущения действительности господства Христова, которое должно быть неотъемлемой и существенной частью всей нашей жизни? Можно сказать даже больше. Если в нас нет духа Христова, то мы и не Его (Римл.8:9,10,11 ср. ст.5,6). Господь Иисус называется вечной жизнью, “которая была у Отца и явилась нам” (1Ин.1:3). И здесь лежит корень причин, почему жизнь и мысли должны быть обращены ко Христу, ибо *Он Сам есть жизнь вечная*. Вечность, как говорит Иоанн, подобна жизни, которой жил и живет Христос. “Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (Ин.17:3). Обратите внимание, что вечная жизнь это не безоблачное обитание под смоковницей и наблюдения за счастливыми, живущими вместе животными (хотя нам и предлагается верить, что именно так все и будет). “Сия вечная жизнь” – это жизнь Иисуса Христа. Он явил нам, какой будет вечная жизнь и пригласил нас начать жить ею, пусть не в полной полноте, но зато сейчас (ср. Ос.6:3). И именно в этом смысле вы знаете, что уже сейчас “имеете жизнь вечную” (1Ин.5:13).

Пусть примером для нас послужат отношение Павла с Господом и его познание Иисуса, поддерживаемое Духом Святым. Он просил нас подражать ему (греч. “мимик”) так же, как и он подражал Христу (1Кор.11:1). Мы уже заметили, что его ум постоянно был наполнен Евангелием, а также пониманием чуда *господства* воскресшего Иисуса. Приближаясь к смерти, в его лексиконе все чаще и чаще слышались слова Христа. Например, говоря о *совершении* своего течения (2Тим.4:7), он наверняка держал в голове Лк.12:50; 18:31; 22:37; Ин.13:1. Но не смотря на это, а может быть и благодаря своему все большему слиянию со Христом и пониманию Его величия, он все больше уделяет внимания самому учению, вновь и вновь повторяя об опасности отступничества. По мере своего возрастания, эта проблема становилась для него все больше и больше. Незадолго до смерти, в последних своих посланиях, он как никогда раньше, много пишет об этой проблеме, а также о господстве Христа, при этом очень много ссылаясь на Евангелия. В среднем, в своих Посланиях Павел называет Христа Господом каждый 26-й стих., во втором же Послании Тимофею он называет Христа Господом, в среднем, каждый 6-й стих, а в последней, 4-й главе – каждый 3-й! Его понимание *превосходства* Христова, Его господства продолжало расти и расти. Но вместе с тем продолжало расти и его осознание своей греховности (сравните возрастающую прогрессию от 1Кор.15:9 через Еф.3:8 к 1Тим.1:15). И это было результатом его ревности благовествования миру сему, а также укрепления еkkлeсии (2Тим. прекрасное тому доказательство). Мысль о Павле, пребывающем в узах, была ободряющей для большей части “братьев в Господе” (Флп.1:14). Для меня также этот старый смелый человек служит примером, которого мне вряд ли когда-нибудь удастся достичь. Но, как я уже сказал, с ростом

понимания Христа, росла также его озабоченность чистотой истинного учения. Другими словами, его принятие и проникновение Духом Христовым, подогревало его ревность о чистоте учения и жизни. Именно это давало ему духовную энергию и силы жить во плоти так, как он жил и думать так, как он думал. Это – Христос, живший и действовавший в нем. Он (и это не просто слова) пленял “*всякое помышление* в послушание Христу” (2Кор.10:5). Думаю, что чем ближе он приближался к смерти, тем отчетливее в нем звучали слова, сказанные им же многими годами раньше филиппийцам: “Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение” (Флп.1:21). Павел был видимым образом Христовым. В его смерти, на пике духовного достижения, мне видится образец не только его смерти, но смерти его Господа, а также нашей.

Примечания:

- (1) См. Павел и Христос (2).
- (2) См. Занятие 3 о хлебопреломлении, как образе празднования Пасхи.
- (3) Это – общепринятые даты.
- (4) В следующих стихах записаны непосредственно слова Павла: Деян.9:5,6; 13:10,11,17-41,46,47; 14:15-17; 16:31,37; 17:22-31; 20:10,18-35; 21:13,39; 22:1-21; 23:1,3,5,6,17; 24:10-21; 25:10; 26:2-29; 27:10,21-26,33,34; 28:17-20,25-28.

(5)

Ефесеянам 2	Исаия	Ефесеянам 2	Исаия
:1	57:4 (септ.)	:12 – надежда	56:10 (септ.)
:2	57:5 (септ.)	:14,17	57:19 (септ.)
:5	57:10	:19	56:1,7 (септ.)
:6	57:15 (септ.)	:21	56:7 (септ.)
:12,19	56:6	:22	57:15 (септ.)

- (6) Эти связи исследуются в “Послание римлянам в свете Евангелия от Иоанна” Уолкером⁸⁶. Эта книга по-моему очень глубоко исследует те “связи” и “параллели”, о которых упоминалось в начале этого Занятия. Эти связи между Посланием римлянам и Евангелием от Иоанна, которых больше с синоптическими Евангелиями, больше *идейные*, нежели словесные. Возможно, что Дух вдохновил написать Евангелие от Иоанна, как подобие толкования Посланий римлянам и ефесеянам. Эта мысль

⁸⁶ Geoff & Ray Walker, *Romans In The Light Of John's Gospel* (Bible Student Press, 1995).

- становится привлекательной, если вспомнить, что по преданию Иоанн прожил какое-то время в Ефесе, а потому мог быть знаком с Посланием Павла, обращенным к ним.
- (7) Большинство христадельфианских комментариев на Послание Иакова говорят о том же, приводя список параллелей между Посланием и синоптическими Евангелиями⁸⁷.
- (8) Многие комментаторы⁸⁸ соглашаются с таким выводом. Петр также видел начало жизни Господа после “крещения Иоаннова”, а концом день, когда Он “вознесся” (Деян.1:22). Евангелие от Марка имеет точно такое же начало и конец.
- (9) Очень может быть, что Павел сам слышал и видел многое из того, что записано в Евангелиях и вот почему. Каждый верный иудей должен был приходить в Иерусалим три раза в году на праздники. А потому пути Иисуса и Павла должны были пересекаться в Иерусалиме. Стоит заметить, что большинство чудес и речей Иисуса относятся ко временам празднований в Иерусалиме. А потому полагаю, что около 70% того, что записано в Евангелиях (включая и от Иоанна) Павел видел и слышал “живьем”.
- (10) На это есть и другие намеки. Подумайте о словах 1Кор.9:14, где Павел говорит, что Христос заповедал собранию платить благовестникам. Или же повторение слов Иисуса в Мк.14:58 о построении “нерукотворного” храма. Но этих слов нет в Евангелиях. Павел же часто упоминает мысль о Христе, как храме “нерукотворном” (Евр.9:11,24; 2Кор.5:1). Может быть, что ему было знакомо, что говорил Христос.

Павел и Христос (2)

В предыдущем занятии мы видели, что Павел был постоянно исполнен Господом Иисусом, что видно было из его отличного знания Евангелий. Мы видели, что каждый 6-й стих, если не 5-й, а то и 4-й, так или иначе, связан с Евангелиями. Мы видели, что его стремление подражать Христу, должно быть и нашим. Очевидно, Павел помнил все стихи, а потому они и оказывали на

⁸⁷ Например, H.A. Whittaker, *Seven Short Epistles*, J. Martin, James, D.H. *James And Other Studies*.

⁸⁸ Tertullian, F.F. Bruce (in *The Books And The Parchments*). Harry Whittaker (in *Studies In The Gospels*). Michael Edgecombe, 'Mark: The Man And His Gospel', *New Life* No. 16 p. 20.

него, на его жизнь существенное влияние. Возможно, некоторые из стихов особенно сильно повлияли на его жизнь (например, “блаженнее давать, нежели принимать”, Деян.20:35; или же, как кажется, мысль о страже также сильно подогревала его ревность к благовестию, Иез.3:18; 18:13 ср. Деян.18:6; 20:26). Однако, тут возможно неверное заключение, мол, если мы станем заучивать наизусть Евангелия, то и мы достигнем тех же духовных высот, что и Павел. Увы, но это не так. Заучивание наизусть для Павла не было забавой, результатами которой можно было бы при случае пустить пыль в глаза. Слова и дела Господа Иисуса на самом деле обитали в Павле. А потому нам необходимо задаться вопросом, *как* помогало Павлу его знание Евангелий, *как* на него влияло “просто” знание жизни и слов Господних? Этому вопросу мы и посвятим это занятие.

Павел и Евангелия – дальнейший анализ

Но прежде мне хотелось бы кое-что добавить по поводу таблиц предыдущего Занятия. Мне кажется, что перед нами феномен – как мог простой человек (Павел) быть настолько переполнен словами, духом и жизнью Господа Иисуса?! Это настолько поразительно, что я до сих пор не могу в это поверить. Однако, чем больше я размышляю и анализирую, тем больше прихожу к выводу, что это – правда. Если Павел на самом деле был переполнен Евангелиями, человеком постоянно размышлявшим над ними, то тогда ничего не будет удивительного в следующем.

- Есть несколько примеров, в которых видно, что Павел знал, что читателям его Посланий известно, что в основе их лежат слова Господа Иисуса. Обращаясь к коринфянам Павел пишет: “Прочим же я говорю, а не Господь” Иисус (1Кор.7:12). Раньше он не предупреждал, что вот, мол, “сейчас я хочу напомнить вам слова Господа Иисуса”. Он просто пишет, как обычно, сознавая, что читателям ведомо, что он размышляет над словами Господа (например, 1Кор.7:11 = Мф.5:32; Мк.10:9). Но здесь – исключение, о котором он и предупреждает (как и в 1Кор.7:25). Это не значит, что он писал не вдохновенно. Это – простое предупреждение о том, что он делает нечто необычное для него – излагает учение, которое не изрекал его Господь. Что хочу сказать. То, что читатели Посланий Павла, читая их, понимали, что они читают лишь повторение мыслей Христовых. Даже в нашем далеко неполном анализе, мы видели, как часто он ссылался на Евангелия. Когда он говорит фессалоникийцам, что он говорит им “словом Господним” (1Фес.4:15), он совсем не хочет сказать, что он богодухновенен более других. Просто он имеет в виду, что он пересказывает им учение Христово (в данном случае Мф.24,25).
- Слова Павла в Деян.23:3 пришлись очень кстати: “Бог будет бить тебя, стена подбеленная”. Первое, что приходит на ум, это слова из Мф.23:27 (слова Павла вырвались сами собой, а потому, в данном случае, не стоит уж очень глубоко вдаваться в анализ их).

- Таких же неосознанных ссылок много в Послании евреям. И это неудивительно, потому что это Послание на самом деле наставление, данное Павлом экспромтом при преломлении хлеба Иерусалимской еkkлeсии. Мы можем представить, как он, *исполненный* Господом, произносит наставление словами Господа перед символами Тела и Крови Его, сознательно и не очень, повторяя слова и мысли Христовы.
- “Разве не знаете, что святые будут судить мир?” (1Кор.6:2) – обращение к Мф.19:28, где всем последовавшим за Христом дается обещание посадить их на судейские престолы. То, что это обещание было дано не только 12-ти явствует из Лк.22:30; 1:33 ср. Откр.3:31. Получается, как будто Павел говорит: ‘Ну, ну, давайте, давайте, разве вы не знаете, что об этом написано в Евангелиях?’ Он полагал, что остальным, как и ему, также хорошо известны слова Христовы. Другой пример – Римл.6:16: “Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы... или рабы греха... или послушания?” Ясно подразумевается Мф.6:24, где говорится о служении двум господам. Как будто Павел говорит: ‘Вот, вы знаете, о чем говорится в Евангелии от Матфея (в 6-й главе). Вы не можете служить двум господам. Это нужно твердо усвоить!’ Еще пример: 1Кор.10:16 = Мф.26:26: “Чаша благословения... не есть ли приобщение Крови Христовой?” Или же: “Разве не известно вам этого из Евангелия?”
- Должно быть Послания коринфянам было очень трудно писать, ибо в них Павел пробирается по сплошному минному полю. А потому его решение, как вести себя с ними, было – ничего не знать, кроме распятого Иисуса Христа (1Кор.2:2). Он решил заострить свое внимание на Господе Иисусе и Его страданиях, а не на жутких делах еkkлeсии, в которых легко можно было погрязнуть. И это видно из его Посланий, где очень много неосознанных намеков на страдания и смерть Господа. Во всех Посланиях Павел, в среднем в каждом 26-м стихе называет Христа “Господом”. В Посланиях же коринфянам – каждый 10-й. Власть и страдания Иисуса занимали в голове Павла, когда он писал эти Послания, много места. Все его мысли о Христе, и притом распятом, – служат и нам хорошим примером, когда в наше время тело Христово уводит нас в сторону от главного объекта нашего поклонения и набожности – от Сына Божия, умершего ради нас и воскресшего для нашего оправдания.
- Думается, что Павел глубоко обдумал все места Евангелий, которые он, так или иначе, имеет в виду. Об этом свидетельствует тот факт, что он их не цитирует, а излагает своими словами, т.е. все слова и мысли Господа прошли через него, оставив след. Он не повторял заученное, как попугай. Например, в Мф.19:18,19 Господь суммирует две цитаты из закона Моисеева из Исх.20:12-16 и Лев.19:18. Павел, совершенно в иной ситуации и по другому поводу, упоминает те же самые слова, перемежая их своим собственным комментарием (Римл.13:9), что свидетельствует,

что Павел размышлял о том, как его Господь пользовался законом, а от того и сам научился им пользоваться.

- Так же и то, *как* Павел ссылается на Евангелия, является показателем действия Духа в Павле, который использовал его человеческие память и знание Евангелий. Так например, если проанализировать показатели наших предыдущих занятий, то можно обнаружить, что Павел ссылается на Евангелия местами, как бы *гроздьями*. Т.е. в одной главе может быть несколько ссылок, а в другой ни одной – точно так работает человеческая память. Иногда один и тот же стих Евангелий упоминается Павлом в разных Посланиях по разным поводам. Так “свет” из Мф.5:16 (“да светит свет ваш пред людьми”) *просматривается* в стихах, относящихся, как к еkkлeсии (2Кор.9:11,13), так и к миру сему (1Кор.14:25). Здесь – заколдованный круг. Я часто пользуюсь одним и тем же стихом для подтверждения разных мыслей, тем самым изменяя значение его. Конечно, это не означает, что Павел не был богодухновенен – просто это говорит о том, что Бог использовал его личные толкования и его понимание Евангелий.
- Павел вспоминает о некоторых частях Евангелий чаще других. Иоанна Крестителя, “нагорную проповедь”, притчи и слова Христа в Гефсимании Павел вспоминает чаще других. Этот факт потерял бы всякий смысл, если бы общность между Посланиями Павла и Евангелиями была *только* результатом вмешательства Духа Святого. Мы уже сделали предположение, что более частое упоминание Иоанна Крестителя возможно зависит от того, что Павел часть благовестия впервые услышал от него. Также и к Гефсимании очевидно у Павла была большая привязанность, чем к другим местам. Возможно, в душе Павла особенно звонко отзывалась борьба Господа против Своей греховной природы, тянувшей Его в вечную пропасть. Притчи же сами просились, чтобы они запоминались и давали пищу уму – Павел запоминал их и размышлял над ними, а потому часто и упоминал их. То же самое происходит и с нами. В нас тоже остается больше от какой-то особенно близкой нам части Писаний, произведшей на нас большее впечатление, чем другие. Возможно, Мф.11:25 жгло мозг Павла в то время, когда он писал Послания коринфянам. Этот стих виден в 1Кор.1:19; 2:8 и 14:20. Также и приглашение Господне верных в судный день (Мф.25:34) сидело гвоздем в Павле: Деян.20:32; Гал.3:29; Еф.1:11; Кол.1:12; 3:24; Тит.3:7. Другие примеры. Лк.1:47 = 1Тим.1:1; 2:3; Тит.1:3. Лк.18:7 (“избранных”) = Римл.8:33; Кол.3:12; 2Тим.2:10; Тит.1:1. Лк.13:32 (“кончу”⁸⁹) = Евр.2:10; 5:9; 7:28. Мк.10:30 = Деян.14:22; 2Фес.1:4,5; 2Тим.3:11,12. Также сравните как часто Павел употреблял, часто употребляемое Христом слово “бдеть”.

⁸⁹ Греч. – “совершусь”. См. церковнославянский – “скончаюся”.

Все это типично для особенностей человеческой памяти – одно слово или фраза оседает в мозгу на какое-то время глубже других. Так и мы, пообщавшись какое-то время с человеком, перенимаем от него его любимые выражения и слова.

- Павел так же был человеком и также перенимал от других слова и выражения. Евангелия настолько глубоко проникли в его мысли и сердце, что он вряд ли мог написать или сказать что-то без привнесения чего-либо от Господа Иисуса. Так я чувствую (на человеческом уровне), когда Павел писал 1Кор.13:2, он озирался по сторонам в поисках слов для описания ничтожности и никчемности человеческого состояния без (вне) любви. И эти слова он нашел в Евангелиях (Мф.17:20): “Если имею... всю веру, так что *могу и горы переставлять*, а не имею любви, – то я ничто”.
- Примечательно, но кажется, что в Деяниях и более ранних Посланиях Павел менее охотно упоминает страдания Христовы, чем позже⁽¹⁾. Он больше склоняется к притчам. И в этом еще одно доказательство того, что на первом месте при написании Посланий выступают способности Павла и его постепенное принятие Христа, хотя и подтвержденное Духом Святым.
- Описание Христа Павлом, как вознесшегося “превыше всех небес” (Еф.4:10), кажется вызвано воображением при чтении Лк.24:51, где написано, что Христос “стал отдаляться от них и возноситься”. Типичный пример использования Евангелий человеческой памятью.
- Также и слова из Деян.13:46 намекают на два стиха из Евангелия от Матфея (21:41; 22:8), которые похожи друг на друга. С той же мыслью, пришедшей к Павлу от Мф.21:41 он переходит к 22:8, соединяя их вместе. Само собой под контролем Духа.
- Отличную картину внутренних размышлений Павла дает его комментарии на Мф.27:11-14, где можно прочесть, как Христос произнес перед Пилатом всего лишь два слова: “Ты говоришь”. Подчеркнуто, что Иисус не сказал ничего больше, так что Пилат дивился Его самообладанием. Однако же Павел похвалится тем, как Христос “засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание” (1Тим.6:13). Неужели он имеет в виду еще какие-то речи Иисуса? Нет. Просто Павел здесь хотел сказать, что Господь Иисус был недосыгаемо высок в Своем самоконтроле и Своей целеустремленности, и что этот пример, свидетельство Иисусом всего лишь одним словом, он, как образец, завещает Тимофею.

Итак, анализ упоминаний Павлом Евангелий обнаруживает, что он ссылаясь на одни части Евангелия чаще, чем на другие. На это-то мне и хотелось бы сейчас обратить более пристальное внимание.

Притчи

Господь говорил, что Его притчи остаются непонятными только “внешним” (Мк.4:11). Похоже, эти слова произвели глубокое впечатление на Павла да так, что он повторяет их целых пять раз. Возможно, что в этом он видел способ определения настоящего верующего от остального мира тьмы, а потому чаще и упоминал об этом, дабы подчеркнуть свое преклонение перед их способностью. Иногда он вспоминает притчи, что называется “не к месту”, что говорит о присутствии их у него в подсознании (например, “чада света” из Еф.5:8 и 1Фес.5:5, сказанные весьма кстати взяты из притчи (Лк.16:8), говорящей совсем о другом).

Возьмем Лк.18:1: “Сказал им также притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать”. Павел очень часто вспоминает этот стих, а также и саму притчу (см. таблицу выше), что говорит, что Павел был таким же как и мы. Одна или несколько притч ему нравились больше остальных, чем-то особенно задевая его за живое, а, следовательно, он чаще других и вспоминал о них. Они были, как того и желал Господь, в его мыслях и сердце, руководя и управляя им. О том, что не нужно унывать Павел пишет во 2Фес.3:13: “Вы же, братия, не унывайте, делая добро”. Какое “добро” имел в виду Павел? Посещение вечеров? Быть терпеливым в еkkлeсии с какой-нибудь неугомонной сестрой? Если соединить “добрые дела” с Лк.18:1, то становится ясным, что Павел имел в виду молитву. А потому совсем не случайно эта глава начинается с призыва: “Молитесь за нас, братия” (2Фес.3:1). Из притчи он знал о силе многократно повторенной молитвы, а потому и просит молиться за себя, ибо он нуждался в их помощи. Возможно, что он думал о том же самом, когда писал ефесянам (3:12): “В Котором (во Христе) мы имеем дерзновение и надежный доступ чрез веру⁹⁰ (через уверенность в молитву к Богу)... *поэтому* прошу вас не унывать (а молиться – Лк.18:1) при моих ради вас скорбях”. Не говорит ли он здесь: ‘Вы знаете насколько сильна молитва, а потому не унывайте творить ее ради меня. Пожалуйста, молитесь за меня также настойчиво, как та вдова из притчи’. Это также согласуется с другими местами, в которых Павел не стыдится просить братьев молиться за себя. И тут мы видим его смирение, его искреннее и настоящее уважительное отношение к другим братьям, которые наверняка были слабее его в вере. Также стоит забывать и о всех тягестях его жизни, заставлявших его обращаться с такой просьбой.

Любимые притчи Павла

Одной из любимых притчей у Павла была притча о блудном сыне. По крайней мере четыре раза (Лк.15:24 = Еф.2:1,5; 5:14; Кол.2:13) он показывает, что в блудном сыне Павел видел образ каждого из нас, а не только тех, кто открыто опозорил себя и на время отделился от жизни еkkлeсии.

⁹⁰ Греч. “уверенность” – 2Кор.3:4. Церковнославянский – “надеянье”.

Другой любимой притчей, была притча о сеятеле. И евреям и римлянам он говорит, чтобы те были терпеливы, принося на доброй земле хорошие плоды (Лк.8:15 = Римл.2:7; Евр.10:36). Павел много и глубоко размышлял над этой притчей. И он не просто вырывал из нее куски при подходящем случае. Например, Мф.13:22 говорит о поглощении богатством призвания человеческого словом. 1Тим.6:9 же предупреждает, что *желающие* богатства поглощаются этим *желанием*. Павел видел в богатом человеке из Мф.19:23 того, кто на самом деле *желал* этого богатства (= 1Тим.6:9,10). Обдумывая притчу, Павел видел, что само по себе богатство не может поглотить человека. Он видел, что Господь под “богатством” подразумевал “желание обогащения”. А поскольку понятие “богатства” очень и очень условно, то это – истинная правда. Именно поэтому Дух использовал способности Павла. Я хочу сказать, что Дух *мог* заставить любого написать (например) 1Тим.6:9, однако Бог избрал не любого, а человека, хорошо познавшего и понявшего Своего Сына. Аналогично и с Мф.13:19, где говорится о лукавом, похищающем слово из сердца. Можем ли мы противостоять этому? Павел задумывается над этим вопросом во 2Фес.3:1,3, где он говорит о слове, *бывшем с ними*, и о том, что Господь сохраняет их от лукавого. Павел знал, что Господь Иисус поможет сохранить Его слово в наших сердцах, если мы не будем противостоять Ему. Павел видел, что сила Божия намного превосходит наше слабое естество.

Одной из горчайших печалей Павла было видеть отпадение его обращенных. Однако, похоже, он находил для себя утешение в притче о сеятеле. Многие миссионеры двадцатого столетия обращают свои взоры на нее по той же самой причине, ибо она дает объяснение, ответ и утешение во времена, когда “то один, то другой упадет” (часто те, кого мы почитали вековыми столпами собственной веры). Так Павел видел Димаса семенем среди терний (Мф.13:22 = 2Тим.4:10), а Елима – плевелом (Мф.13:38 = Деян.13:10). Он умолял римлян не стать подобными плевелам (Мф.13:40,41 = Римл.14:13).

Но чаще других Павел ссылался на последние притчи Господа из Мф.25. Связь между притчами Мф.24/25 и 1 Посланием фессалоникийцам отмечается очень многими комментаторами. Как будто он видел в притчах очень важное и глубоко заложенное значение. Он не хотел, чтобы римляне уподобились ленивому рабу из притчи (Мф.25:26 = Римл.12:11). Фессалоникийцам он очень серьезно указывал на притчу о пьющем и гуляющем рабе, на недостойных членов еkkлeсии последних дней (а не только на тех, надо заметить, кто говорит этому миру “мир и безопасность”). Все, что говорит Павел в Еф.5:29-32 основано на сравнении Христа с женихом, о чем говорил Господь в Мф.25:1. Три раза он подразумевает притчу о талантах: в Римл.12:6 он применяет ее к различным дарованиям внутри еkkлeсии, а в 1Кор.12:11 и Еф.4:7 – к разным дарам Святого Духа. Все это показывает, как Павел применял учение Христово в той, или иной частной ситуации даже тогда, когда они, на первый взгляд, не очень подходили по смыслу. Павел точно так же подходит и к заповедям Христа о прегрешениях в Мф.18 – он применяет их абсолютно вне контекста в случае возникновения проблем в еkkлeсии

Коринфа. И в этом, может быть, заложено то, как мы понимаем и применяем в жизни то основное, что мы почерпнули в Евангелиях.

Нагорная проповедь (Мф.5-7)

Эти несколько глав – наиболее известны всем из всех Евангелий. Павел, Иаков и Петр также писали свои Послания, ни на миг не забывая о них. Они не просто помнили их. Эти главы стали неразрывной частью их умов и сердец так, что и писали они полагая, что их читатели (слушатели) также хорошо знают их (несмотря на неграмотность большинства!). А кто из нас может хотя бы повторить наизусть эти главы, не говоря уж о том, чтобы они сами запали в наши сердца? Павел же сквозь года пронес, “не судите, да не судимы будете” (Мф.7:1) – Римл.2:1; Римл.14 и 1Кор.4:3,5. А удивительная способность Павла радоваться во всех случаях и при всех обстоятельствах, вероятно, поддерживалась его размышлениями над Мф.5:11,12: “Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать... радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда... так гнали пророков, бывших прежде вас”. Эти стихи подразумеваются по крайней мере в пяти местах его Посланий. Предлагаемые мной примеры дают дальнейшее представление о том, как Павел глубоко воспринимал учение этих мест. Вы и сами можете расширить мой короткий анализ.

- Мф.5:17 = Гал.5:14. Христос исполнил закон свой, возлюбив ближнего (нас) своего, как самого себя.
- Мф.6:2,3 = 1Тим.4:8. Дело в том, что мы (“они уже получают”) не получаем награды в этой жизни. Она – впереди (ср. Мф.19:29).
- Мф.6:14 = Еф.4:32. Иисус сказал, что если будете прощать, простится и вам. Павел немного изменяет время так, что у него получается: вы уже прощены, а потому прощайте. Как будто Павел говорит: ‘Задумайтесь получше над Мф.6:14. Не думайте, что это значит, что если вы будете поступать так, то и вам будет так же. Нет! Бог уже простил вас. Но это прощение зависит от твоего прощения людей в будущем. Если ты не будешь прощать, данное прощение потеряет силу. Вот, что на самом деле хотел сказать Иисус’. Павел очень и очень глубоко размышлял над несколькими, такими простыми словами Христа, используя все знания и логику учения Писаний.
- Мф.6:24 = Тит.1:9. Держаться за Бога, а не за маммону, как за своего господина можно лишь тогда, когда держишься истинного слова.
- Мф.6:25 = Флп.4:6. Как мы повинемся, исполняя заповедь “не заботьтесь для души (жизни) вашей?” Только искренне молясь, чтобы нам было даровано самое необходимое – “хлеб насущный”.

- Мф.7:21 = Римл.2:13. Павел в этих людях, говорящих “Господи! Господи!”, видел иудеев первого столетия, которые первоначально откликнулись на благовестие.
- Мф.7:22 = 1Кор.13:2. Говорить, “Господи! Господи!” без настоящего *ведения* Христа, все равно что жить без любви. Таким образом Павел видел неразрывную связь между отсутствием любви и безоговорочным признанием Христова господства. Не исполнять слов Христа, значит не иметь любви, считал Павел. Если мы поймем это, тогда поймем и то, что без знания слов Христовых, невозможно по-настоящему любить. А потому заблудшее Христианство не может являться настоящим примером Библейской любви.
- Мф.7:23 = 2Тим.2:19. Отступи от греха сейчас, иначе ты отойдешь от Христа на суде. Классический пример обыгрывания слов, часто применяемый Павлом, что еще раз говорит о его мысленной работе над текстом Евангелий.

Гефсимания

“Можем ли мы забыть Гефсиманию”, – поется в одном из наших гимнов, как будто это и правда нельзя забыть. А мы забываем. Его мучительное борение, кровавый пот, так легко ускользает из нашей памяти. Но так не было с Павлом. Все то, что происходило в Гефсимании четко отпечаталось в Его памяти (вспомните нашу таблицу в предыдущем Занятии). Он смотрел на свою духовную борьбу, как на то, что приводило его ближе к его Господу. И чем напряженнее была эта борьба, тем он достигал большей духовности, до таких высот, которых нам вряд ли удастся достигнуть. “Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха” (Евр.12:4 упоминает Его пот, как капли крови), – призыв Павла к нам всегда помнить об этом, дабы пример Его борения помогал нам “не изнемочь и не ослабеть душам” нашим. Павел говорит, что вы никогда не испытывали такой напряженности, а потому не уставайте бороться против своих смертных душ. Вспоминайте Его! Описание Павлом самого себя, павшего ниц на дороге в Дамаск при небесном видении, окруженного ничего не понимавшими людьми, сделано языком описания Гефсимании (Деян.22:7 = Мф.26:39). Как будто Павел осознал дух Гефсимании сразу же при своем обращении. Дух Гефсимании продолжает действовать. Он “скорбит”⁹¹ (2Кор.6:10), также как скорбел Христос (Мф.26:37). Его трехразовая, оставленная без ответа молитва (2Кор.12:8) напоминает троекратное моление в саду Христа (Мф.26:44). Мы взываем: “Авва, Отче!” (Римл.8:15; Гал.4:6), – точно так же, как наш Господь (Мк.14:36). Из всего этого становится ясно, что мы можем, по-настоящему можем, бороться так же напряженно, как и наш Господь. При описании

⁹¹ Греческий. См. церковнославянский.

тяжести духа, которое испытывал Епафродит, Павел употребляет слово, встречающееся только при описании Христовых борений в Гефсимании “Тяжко скорбел”⁹² (Флп.2:26) = “тосковать” (Мф.26:37; Мк.14:33).

Однако Павел не обольщал себя. Он также очень хорошо видел схожесть между собой и спящими в Гефсиманском саду, слабовольными учениками. Он был “готов” благовествовать (Римл.1:15). Слово, встречающееся только при описании готовности духа бодрствовать, но изнемогающего делать это (Мф.26:41; Мк.14:38). И мы знаем об этом, ибо Павел часто жаловался, что не благовествует так, как должен благовествовать. Павел говорит о спасении всех нас “немошных” – точно таких же “немошных”, какими были спящие ученики Христовы в Гефсиманском саду (Мф.26:41 = Римл.5:6). Он видел несомненное сходство между ими и нами, но, увы, такое далекое от той силы духовной борьбы Господа нашего (хотя и желающих достичь этой силы). Однако Павел полагает (ободряя нас), что мы лучше их. Не будьте немощными и спящими, как они, когда Христос хочет чтобы мы не спали (Мф.26:40,41 = 1Фес.5:6,7). Старайтесь во всем подражать Христу (Мф.26:41 = Еф.6:18). И все же в Римл.7 подавленный и все понимающий Павел оплакивает свою слабость, следовать примеру Христову. Его описание проигрыша битвы между плотью и духом, похожа на упрек Христа Своих учеников в Гефсимании.

Заметьте, что и у Луки и других наших ранних братьев события в Гефсимании должны были глубоко отпечататься в их сознании (Деян.21:14 = Мк.14:36).

Личности в Евангелиях

Единственное, что всегда и у всех вызывало чувство глубокого уважения было то, что в Евангелиях люди описаны так, как они есть – все категории личностей и их отношение к благовестию. Евангелия настолько воздействовали на Павла, что он, как кажется, смотрел на людей и видел их через призму текста Евангелий. Его знание их помогало ему жить – он не удивлялся человеческой реакции на его благовествование, ибо все уже заранее было предсказано в Евангелиях. Точно такое же понимание и помощь можем приобрести и мы, и все из того же источника. Следующие примеры проиллюстрируют то, что я хочу сказать.

- Лк.1:30 = Евр.4:16. Когда вы молитесь о прощении, дерзайте просить подобно Марии быть матерью Мессии. Мария также была духовным образцом Павлу в его испытаниях (Лк.1:45 = Деян.27:25).

⁹² “Тяжко скорбел” - это одно греческое слово, переведенное в церковнославянском переводе, как “тужаше”. В Мф.26:37 и Мк.14:33 – “тужите”.

- Лк.1:6 = Флп.2:15; 1Фес.3:13. Всегда имейте чистую духовность Захарии и Елисаветы.
- Мф.21:21 = Римл.4:20. Павел видел в Аврааме человека, способного верой свергнуть гору в море.
- Павел часто идентифицирует фарисеев, описанных в Евангелиях, с покушавшимися на его жизнь (например, Мф.15:2 = Гал.1:14; Кол.2:8; Мф.15:9 = Кол.2:22; Тит.1:14; Мф.16:6 = 1Кор.5:6,7; Гал.5:9; Мф.23:31,32 = 1Фес.2:15). Снова и снова он предупреждает братьев от подражания фарисеям, описанным в Евангелиях (например, Мф.23:4 = Деян.15:10; Мф.23:25 = 1Кор.7:5, где Павел говорит, что если вы внутри разжигаетесь похотью, а снаружи кажетесь евнухами, то вы уподобляетесь тем проклятым фарисеям). Стоит обратить внимание на опасность фарисейства, духовного лицемерия, на то что все мы неспособны к строгости в поведении. Павел об этом много думал...
- Мф.11:25 = 1Кор.1:19. Такими Павел видел коринфян.
- Лк.2:37 = 1Тим.5:5; 2Тим.1:3. Анна должна служить примером для вдов еkkлeсии.
- Лк.10:41 = 1Кор.7:2. Надо понимать, что замужество несет в себе искушение быть более похожей на Марфу, чем на Марию, которой отдается большее предпочтение.
- Лк.8:23 = 1Кор.15:30. Павел думал, что если он потеряет веру, то уподобиться ученикам в бурном Галилейском море.
- Лк.19:9 = Римл.4:11,12. Если вы по-настоящему верите, вы будете, как Закхей – такими же целеустремленными и нестыдливými в своем открытом стремлении ко Христу, Господу вашему.
- Мк.12:43 = 2Кор.8:12. Павел сравнивал великодушные еkkлeсии с двумя лептами бедной вдовы и со всем, пожертвованным богатством Марии (Мк.14:8 = 2Кор.8:11), что говорит о мудрости Павла. Ибо он ведал о том, что некоторые из них были богаты, а некоторые бедны. Но он также видел настоящее усердие их, под которое он и подвел Евангельский базис.
- Мф.5:7 = 2Тим.1:16. В глазах Павла Онисифор был тем милостивым, о ком говорило Евангелие, а еkkлeсия в Иерусалиме (Евр.10:34) – гонимыми из Мф.5:12.
- Мф.20:22 = Римл.8:26. Здесь один из примеров, открывающий нам понимание Послания Павла в свете Евангелий. Тут Павел сравнивает нас с матерью сынов Зеведеевых, которая просила о том, *чего сама не знала*. Я знаю о чем молюсь – об искуплении моем и других. Римл.8:26 совсем не подразумевает, что мы не знаем, о чем молить Бога. Мы знаем, но *не ценим, как должно* то, о чем молим.

- Ко всему прочему Павел много делает интересных ссылок на Иоанна Крестителя и Петра, которые были рассмотрены нами в другом месте.

Павел в Евангелиях

В Евангелиях Павел видел не только отражение других, но и себя, своей жизни и своих переживаний. Он уподоблял себя римским воинам, пригвоздившим Христа к кресту (Лк.23:34 = 1Тим.1:13), почитая себя первым грешником (1Тим.1:15), тем, о ком говорил Христос в Мф.9:13. Но он же сравнивал себя с человеком, продавшим все, ради приобретения жемчужины (Мф.13:45,46 = Флп.3:7,8), с человеком, воспринявшим дух Моисея. Он видел в превосходстве познание Христа ту драгоценную жемчужину, ради которой богач может отдать все свое богатство. Павел находил для себя настоящее утешение, сравнивая свои обстоятельства с описанными в Евангелиях. Так он говорил и писал к братьям, которые были не так духовно зрелы, как должны были бы быть, сравнивая это обстоятельство с обращением Господа Иисуса к народу, который *в то время* составлял Божию еkkлeсию (Мф.13:15 = Евр.5:11). Или, когда он писал своим малодуховным братьям из Коринфа. Без сомнения, ему было очень тяжело переносить их противостояние, однако его утешала мысль, что точно так же Христос был отвергнут, *Его* братьями (Мк.3:21 = 2Кор.5:13). Когда коринфяне гнали его (1Кор.4:12), он сравнивал это гонение с Мф.5:12. Когда же его гнали внешние, он сравнивал себя с побиваемыми пророками, о которых говорил Иисус (2Кор.11:24,25 = Мф.21:35).

Не трудно делать такие сравнения, когда вы специально ищете их. Но в том-то и дело, что большинство из них были сделаны Павлом сами собой, потому что все эти сравнения не выходили из его головы. Так его решение, не брать денег у коринфян (1Кор.9:18) было следствием глубочайшего размышления над Мф.10:8, хотя в Евангелиях достаточно и других мест, говорящих о желании Христовом, чтобы благовествующие получали плату (1Кор.9:14 = Мф.10:10). Это решение показывает, что все жизненные решения Павла принимались им на основе Евангелий. Он не заучивал их как попугай. Они были в его сердце, руководя им в жизни. Предсказание Христа о том, что Евангелие в последние дни первого и двадцатого столетий станет известно всему миру, Павел также почитал за заповедь, относящуюся лично к нему (Мф.24:14 = 2Тим.4:17).

Павел всегда сознавал, что в любой момент он может споткнуться. Он видел свое искушение выглядеть подобно тем из притчи, которые думали, что они работали гораздо больше других (Мф.20:12 = 2Кор.11:23). Также он знал, что его спасение частично зависит от его нестыдливого признания слова Христова пред людьми, а потому он часто испытывал себя, благовествовал ли он так, как должно было благовествовать. А потому, когда он объявлял о своем дерзновенном благовестии, он тем самым утверждал уверенность собственного спасения, ибо если он не стыдится благовествовать, то и Христос не постыдится принять его на суде (Римл.1:16; 2Тим.1:8,12,16 = Мк.8:38). Слова Иисуса, записанные в Лк.9:23-25, постоянно прокручивались в голове у

Павла (например, 1Кор.3:15; 2Кор.7:9; Флп.3:8) – если человек ради Христа приобретает целый мир, но не несет Его креста, или же, стыдится признать в жизни слова и дела Христовы, то он не будет принят Христом. Особенно высвечивается эта мысль в 1Кор.9:27: “Дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным”. Павел хорошо сознавал свое искушение – считать, что его ревности к благовестию достаточно, чтобы не брать креста. И в подобное искушение впадаем все мы, заостряя свое внимание на одной какой-то грани духовности в надежде, что именно она оправдает нас от отказа нести крест свой.

Так же и мысль о борьбе, о подвизании для входа в Царство Божие (Лк.13:24), ни на миг не оставляла Павла (1Кор.9:25; Кол.1:29; 1Тим.6:12; 2Тим.4:7). В наше время, при полном игнорировании предупреждения об отступничестве, стала расхожей мысль об уверенности нашего искупления во Христе. В Павле же мы видим брата, у которого эти два понятия не удалялись друг от друга – он весь был во Христе и в Евангелиях. Все, что было написано в Евангелиях, он почитал написанным *для себя*. “Это относится *ко мне*... а вот это важно *для меня*...”, – думал он. Что за брат! Что за действующий ум, в котором, как он и сам знал, обитал Христос. Когда вы поступаете хорошо (на самом деле!), вы сознаете это, не испытывая при этом никакого чувства гордости. Павел знал, что у него ум Христов. Он видел, какие из-за этого в нем происходят изменения. А потому еще и еще раз, без всякой гордости и самомнения он призывает и нас подражать (греч. ‘*мимик*’), следовать примеру Христа, дабы достичь тех духовных высот, каких достиг и он, Павел.

Иоанн Креститель

Исследования, проведенные нами выше, показывают, что Павел вспоминал некоторые части Евангелия более часто, чем остальные. Например, места, где говорилось об Иоанне Крестителе. Лично я полагаю, что это было потому, что Иоанн был для Павла чем-то особенным, человеком, вызывающим у Павла особое чувство уважения. И в этом его чувство совпадало с чувством его Господа, Который также выделял Иоанна среди остальных верующих. В Посланиях Павла много “неосознанных” намеков на Иоанна, говорящих о том, что его пример также глубоко сидел в Павле (например, Мф.3:17 = 1Фес.1:10; 5:9). Или: Иоанн говорил о незаконном Иудействе, что оно будет “срублено” (Мф.3:10) – Павел употребляет то же самое греческое слово, говоря об “отсечении” Иудейства (Римл.11:22,24). Или же обратите внимание, как Павел совершенно излишне (ибо это упоминание совсем не прибавляет убедительности) упоминает Иоанна в Деян.13:24,25 – определенно, размышления об Иоанне занимали в жизни Павла далеко не последнее место.

Очень может статься, что Павел ходил слушать проповедь Иоанна. “И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне” (Мк.1:5), – а Павел в это время жил в Иерусалиме. Думаю, что Павел слышал Иоанна и поверил слышанному о Христе. Иоанн проповедовал для того, чтобы был сотворен

“достойный плод покаяния” (Мф.3:8). Павел благовествовал всему миру по той же самой причине (Деян.26:20). Миссия Иоанна заключалась в приготовлении Израиля Христу, т.е. *понизить* горы и холмы, гордость иудеев первого столетия, и наполнить долины – вдохновить смиренных и кротких настоящим спасением во Христе (Лк.3:5). Павел употребляет это же самое слово не менее трех раз, описывая свое “понижение”, которое принесло ему Евангелие (Деян.20:19; 2Кор.11:7; Флп.4:12). Как будто он хотел сказать, что проповедь Иоанна в конечном итоге произвела и на него свое действие, что он стал достаточно смирен перед Иисусом Христом. Как Иоанн делал прямыми пути человеческие ко Христу (Мф.3:3), так и Павел (Евр.12:13).

Похоже, Павел восхищался смирением Иоанна, которое было видно из его проповедей. Как и Иоанн, Павел знал о своем избрании “от утробы матери” (Гал.1:15 = Лк.1:15). Говоря о своем благовестии, он сравнивает его с проповедованием Иоанна (Деян.26:20 = Мф.3:8). Как Иоанн говорил, что он был *послан* крестить и свидетельствовать о Христе, так и Павел считал, что *он послан крестить*, а также (что для него было важнее всего) благовествовать о Христе (1Кор.1:17). Как Иоанн проповедовал покаяние с чувством своей полной ничтожности, так и Павел – и все с тем же чувством (Деян.13:24,25 = 17:3; 20:21; 26:20). Иоанн говорил о себе, как о “недостойном” проповедования о Христе (Мф.3:11), Павел же говорит о своем “недостойнстве” называться апостолом (1Кор.15:9) и о милости Божией, единственно благодаря которой он получил “способность” (“достоинство”, стал достоин) быть служителем Нового Завета (2Кор.3:6). Павел знал, что его “способность” дать ведение людям о спасении (ср. Лк.1:77), быть благовестником, была дана ему только Богом (2Кор.2:16; 3:5), что является истиной *для всех* проповедников. А мы? Чувствуем ли и мы то же самое? Иоанн был светильником горящим и светящим миру сему (Ин.5:35) – такими же, какими должны быть и мы (Флп.2:15). А потому, если мы хотим свидетельствовать как Иоанн Креститель, нам нужно и обладать в проповеди смирением Иоанна Крестителя. Он родился “в истине”, и жил духовной жизнью полной воздержания. И все же он ощущал себя закоренелым грешником, который не достоин быть проповедником. Трудно найти христадельфианина, воспитанного “в истине”, с таким же чувством собственной греховности, каким обладали Иоанн и Павел, а за одно и с тем же чувством желания благовествовать.

Поистине, Павел *нес* Христа миру так же, как Иоанн *нес* благовестие Христово (Деян.9:15 = Мф.3:11). Он должен был привести к свету других, таких же как и Иоанн (Лк.1:77,79 = Деян.13:47; 26:18,23). По причине всего этого Павел знал, что Иоанн для него является образцом, человеком, подавленным величием Господа Иисуса Христа, удрученным собственной приниженностью, и все же обязанным распространять ведение о славе Господней всем остальным. Мы уже упоминали (см. 7.11) о том, что Павел смог прийти к такому же чувству, проследив путь его постепенного все более и более глубокого осознания господства Христа и своей греховности, а также роста ревности

благовествования (2Тим. – классический пример). К огромному сожалению, многие ученики двадцатого столетия, перевалив за 30, теряют всякую ревность, всякий энтузиазм к благовестию. Павел ощущал себя “наименьшим из всех святых”, наименьшим из тех, кто будет наречен в Царстве (Еф.3:8). Это слово (“наименьший”) очень близко по смыслу к слову, сказанному Иоанном о своем “умалении” (Ин.3:30). Похоже у него возникали те же самые чувства, что и у Иоанна, в самой низине своего “умаления” заключения Иродова (Павел писал Послание ефесянам также из тюрьмы). Однако Иоанн в заключении временами терял силу духа, сомневаясь в Христе, Он “ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам?” (Лк.7:19). И Павел, как кажется, помнил об этой слабости Иоанна, когда говорил, что “Грядущий (букв. ‘тот, кто должен прийти’) придет и не умедлит” (Евр.10:37). Тем самым как будто говоря: ‘Дорогой мой Иоанн, У тебя также были минуты слабости, но я постарался извлечь для себя из них урок’.

Пристрастие Павла к Иоанну не было мимолетным, не таким, какое испытываем мы к персонажам Библии при чтении, или изучении ее. Когда Павел был заключен в Риме, он помнил об Иоанне (Деян.28:28 = Лк.3:6). Перед лицом приближавшейся смерти (когда писалось 2Тим.), пред его глазами все так же стоял все тот же Иоанн. Павел говорит о совершении своего течения, своего поприща (Деян.20:24; 2Тим.4:7) тем же словом, которым он описывает совершение поприща Иоанна (Деян.13:25) – словом, больше нигде у него не встречающимся.

Павел хотел, чтобы Иоанн также стал примером вдохновения и для других. Так он наставлял ефесян не упиваться вином, а исполняться Духом (Еф.5:18) – те же самые слова, сказанные об Иоанне (Лк.1:15). Другими словами – будьте исполненными Духа, как зелот Иоанн, а не преходящими сомнительными удовольствиями этой жизни. Иоанн представлялся для Павла образцом всех верующих (Евр.11:37 = Мк.1:6 и 1Кор.15:47 = Ин.3:31).

И Богу, как кажется, было угодно признать все то, чего достиг Павел, следуя в жизни примеру Иоанна. Эти “совпадения” не могли быть подстроены Павлом, например, схожесть смерти Павла и Иоанна – оба умерли из-за глупой женской прихоти. Дух, говоря о них, также проводит между ними параллель (например, Лк.1:14 = Деян.15:13; 13:52; Лк.1:15 = Деян.9:17; 13:9; Лк.3:18 = Деян.13:15-19; Ин.1:7,8,15 = Деян.23:11; 26:22; Ин.3:27 = 1Кор.2:8-16). И Дух в Деян.19:18 говорит о Павле точно так же, как и об Иоанне: “Многие же из уверовавших приходили (к Павлу), исповедуя и открывая дела свои”.

Похоже на Павла глубокое впечатление, наравне с Иоанном Крестителем, оказал также и Стефан. В частности Послание евреям содержит достаточно много общего со словами Стефана, что заставляет думать, что автор этого Послания когда-то слышал его.

7:2,55	1:1-3; 2:10
7:2-5	11:8
7:2	11:1-31
7:9-36	3:16; 11:21,22
7:38	11:1-29 ср. 4:1-3
7:46	9:11,24 ср. Ис.66:1,2
7:39-43,52	3:7-12
6:14	главы с 1 по 6

Сознательное подражание

Из всего вышесказанного следует, что Павел сознательно подражал Моисею и Иоанну. Но и не только им. Давид также был его героем для подражания, ибо он, цитируя слова Давида, начинает цитату со слов: *“Но спрашиваю...”* (Римл.10:18). Но прежде всего, конечно, он подражал Господу Иисусу. В Библии упоминаются и другие примеры подражания одного человека другому. Саул и Ионафан подражали Гедону⁽¹⁾, Иеремия – Иову (Иер.20:14-18), Михею (Мих.7:8 = Плач 3:2 и т.д.) и Давиду (Иер.20:10 = Пс.30:12; 37:13; 40:10; Иер.20:12 = Пс.53:7). Иеремия также чаще ссылался на книги Исаии и Второзаконие, как будто они были наиболее любимы им. В песни Давида (2Цар.22) также очень много слов о тех, кому подражал Давид (достаточно проследить за параллельными местами). Эта мысль, о сознательном подражании кому-то, о вдохновенном подражании, приближающем к Богу, часто обдумывалась Павлом. Он не только сам подражал, но и понуждал делать то же самое и других. Говоря, “подражайте”, он употреблял греческое слово *“мимик, мимикос”* (дразнить?). Слово, употребляемое, почти исключительно, Павлом (1Фес.1:6; 2:14; 2Фес.3:7,9; 1Кор.4:16; 11:1; Евр.13:7; 6:12).

Итак Павел вдохновляет нас подражать себе, Аврааму, преследуемым иудейским церквам и верных старейшин Иерусалимской еkkлeсии (например, Петру) с тем, *чтобы* мы лучше могли подражать Отцу и Сыну! Но настоящее подражание подразумевает уподобление ребенку, полное духовное смирение, по-настоящему открытое сердце. Почему Павел выбрал для этого слово *мимикос*, а не какое-либо другое? Скорей всего потому, что он хотел подчеркнуть, что истинное подражание чьей-то жизни возможно лишь при

открытом сердце слову, которое возможно только при детском, непритворном подражании (передразнивании, пародировании). Павел по-настоящему призывал своих читателей к пародированию верных, к восприятию их духа через постоянное и настойчивое размышление. Станем ли мы подражателями ему, или же останемся поверхностными *почитателями* Библии (в день минут по 10), не вспоминая о прочитанном остальные 24 часа?

Будущее еkkлeсии

Больше всего горечи в жизнь Павла приносила еkkлeсия. Вся его жизнь проходила в еkkлeсиях, а потому для него “всеми людьми” были только верующие, а не весь мир (Мк.9:50 = Римл.12:18). Есть основания считать, что большинство его преследований возникли из-за проникновение в еkkлeсию иудеев, лжебратьев, мутивших воду там, где благовествовал Павел⁽²⁾. Он говорит о своих великих трудностях, как о заботе “о всех церквах”, которая “ежедневно стекает (греч. ‘нападает, сваливается’)” на него (2Кор.11:28). Как будто он каждое утро просыпался с этой неотвязчивой заботой, с этой непреходящей головной болью. Но как всегда Павел и в этом случае находил для себя утешение в Евангелиях. Ясно, что он читал много мест, говорящих о том, что нам нужно делать в той или иной ситуации. Посмотрите на некоторые примеры.

- Слова Христа о приобретении брата, Павел прямо связывал с приобретением членов еkkлeсии через духовный образец жизни (Мф.18:15 = 1Кор.9:19-22).
- В богатом глупце Павел видел не американского миллиардера, а простого члена еkkлeсии (Мф.19:21 = 1Тим.6:17-19).
- Пророчество о прельщении в последние дни, он понимал как о прельщении среди еkkлeсии, т.е. о тех крещенных, которые сознательно вводят в заблуждение членов церкви. Это убеждение он высказывает, по крайней мере, три раза (Мф.24:4 = Еф.5:6; Кол.2:8; 2Фес.2:3). Единственно, что я могу добавить, что если уж мы на самом деле живем в последние дни, то такое должно происходить среди нас, несмотря на все наши усилия (вполне обоснованные) противостоять им.
- Притча о рабе-пьянице, поставленном над домом, не говорит об алкоголике, который в вине видит уход от действительности мира сего. Если верить Павлу (1Фес.5), то это пророчество – не простое предупреждение, а описание старейшин еkkлeсии последних дней.
- Идея о непротивлении злу и подставлении другой щеки (Мф.5:39) мы, как правило, понимаем как терпение при попрании наших прав. Однако Павел понимал это, как терпение по отношению к согрешившим чем-либо против вас членов еkkлeсии (Римл.12:16,17; 1Кор.6:7; 1Фес.5:15). Также и прощение долгов, о которых мы молимся (Мф.6:12,14), Павел соотносит с

прощением братьев своих (Еф.4:32; Кол.3:13). Все говорит за то, что Павел знал о предстоящей нелегкой жизни в еkkлeсии. Для многих присоединившихся к нам с высокими требованиями обращенных, через несколько лет поведение внутри еkkлeсии ее членов становится величайшей сердечной болью.

- Павел видел в служении маммоне лицемерное угождение кому-либо в еkkлeсии (Мф.6:24 = Гал.1:10).
- Стыдиться слов Христовых, не означает только стыдиться говорить об истине кому-нибудь у стойки бара после работы. Это, что видно из контекста, также верно относится и к нашему безмолвию среди своих же братьев (Мк.8:38 = 2Тим.1:8).
- По представлению Павла, дача чаши холодной воды малым сим, сама по себе ничего не значит. Он связывал это с любовью к чадам Христовым (Мф.10:42 = Евр.6:10). Контекст Евангелия подразумевает то же самое.

Неожиданные толкования

Меня, вышеизложенные сравнения, навели на неожиданные выводы. Оказывается, Павел читал Евангелия иначе, чем я, без сомнения потому, что намного лучше знал их. Например, я вряд ли смог бы когда-либо додуматься до некоторых его толкований Ветхого Завета. Какие выводы он делает из нескольких слов, упоминающих Мелхиседека?! Или как он пятью разными способами истолковывает Пс.2 и 109? Все это приобретает для меня большой смысл при чтении его Посланий. Читая же Ветхий Завет, я думаю, что никогда не смог бы истолковать эти места так, как Павел. Очевидно, что мозг Павла не знал покоя, размышляя над Библией. Он не просто прочитывал что-то, он постоянно думал о прочитанном, размышлял когда делал палатки, когда проходил, проезжал или проплывал бесконечные километры своих проповеднических дорог. Его духовность, его ум достигали небывалых высот – именно так он достигал познание разума Христова.

Мне бы хотелось закончить несколькими дополнительными примерами неожиданных связей между Евангелиями и Посланиями:

- “Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебе брат твой... прости ему” (Лк.17:3), подразумевается в Деян.20:28, где Павел говорит о том, что мы должны *внимать* (= наблюдать) за лжеучителями. Как будто он говорит: ‘Наблюдайте за собой, прощая братьям их согрешения против вас, внимайте этому, потому что вы *будете* *искушаемы* не прощать; но также следите и за лжеучителями’.
- “Времена язычников” (Лк.21:24), по мнению Павла, похоже соотносятся со временем, когда язычники получили возможность познавать Евангелие (Римл.11:25).

- Над словами о том, что Христос “будет крестить вас”, Павел думал так долго, пока не понял, что слово “вас” относится ко всем членам единого, неразделимого Тела (= 1Кор.112:13).
- Павел видел в Мф.5:29,30 половой подтекст (= Кол.3:5), вполне подходящий к контексту Мф.5:28.
- Мы “совершенны” (Мф.5:48), если только мы по-настоящему, искренне прощаем друг друга (= Еф.4:32; 5:1).
- Заповедь иметь соль, а, следовательно, и мир между собой (Мк.9:50) исполняется, по мнению Павла, при наблюдении за своими словами (= Кол.4:6).
- Связь между Римл.14:12 и Мф.12:36 предполагает, что Павел сознавал: все мы говорим праздные слова, за которые придется отвечать на суде. А поэтому все мы из-за своего языка оказываемся в положении спасаемых исключительно по милости Божией. А значит лучше уже сейчас, в этой жизни быть помягче с братом.
- То, что Бог приготовил любящим Его, то, что невидимо простым оком, но открывается взгляду духовному, больше представляет собой наше искупление во Христе, нежели чудеса Царства грядущего (потому что Мф.13:11; 16:17 = 1Кор.2:9,10). Содержание 1Кор.2 и ссылки на Исаию требуют того же толкования.
- Признание Христа пред людьми, относится также и к крещению, а не только к мужественному предложению кому-нибудь листовки на улице (Мф.10:32 = Римл.10:9,10).
- Христос смертью Своей связал сильного (из притчи). Одна из расхищенных у него из дома вещей – возможность для нас несоблюдения закона Моисеева (Мф.12:29 = Кол.2:15).
- Уже из одного того, что Христос называет нас братьями Своими (Мф.12:50), Павел делает вывод о Его человеколюбии (= Евр.2:11). Павел по-настоящему размышлял над каждым словом Господним. Так Павел был *уверен* Господом Иисусом, что вся пища чиста, ибо именно так он понимал учение Иисуса в Мк.7. Эти слова были для Павла живыми – личным уверением Господа.
- Преображение Христово было тем преобразованием, которое в конце концов должно произойти в нас (Римл.12:2 = Мф.17:2).
- Отдавайтесь молитве и посту с такой же энергией и самоотдачей, как и исполняя чудеса (Мф.17:21 = 1Кор.7:5).
- Приверженцам “Троицы” не очень-то нравится то, что Павел написал в Флп.2, делая ударение на смерти Христа, а не на Его рождении, как того

требует их теология (Флп.2:7 = Мф.10:28; обратите внимание также на связь с Ис.53).

- Правила обращения с согрешившим против тебя братом (Мф.18:16,17) Павел применяет при решении как моральных так и доктринальных проблем в Коринфе (= 2Кор.13:1; 1Кор.5:4,5,9; 6:1-6).
- Приземленный раб, поставленный над имением, который начинает бить товарищей своих (Мф.24:49) вспоминается Павлом, когда он писал об уязвлении немощных братьев (1Кор.8:12). Павел предвидел, что в последние дни более старшие, но *душевные* братья, станут мало обращать внимания на чувства паствы своей, полагая тем самым преткновения пред ними.
- В насыщении Христом 4000, Павел видел прообраз хлебопреломления (Мф.15:36 = 1Кор.11:24).
- Каждый раз при преломлении хлеба получается так, как будто Христос кропит нас Кровью Своею, как будто мы – Израиль, собранный вместе, ради обновления завета. А потому нет ничего удивительного в том, что мы хотим собираться вместе, как можно чаще (Мф.26:28 = Евр.9:20). Мы уже упоминали, что есть много оснований полагать, что Послание евреям – это наставление при преломлении хлеба.

Уверение Божие

И последнее. Без всякого сомнения, Павел прикладывал не мало усилий, чтобы иметь ум Христов, чтобы Христос обитал в нем. Бог, похоже, обратил на это Свое внимание и простер Свою десницу на жизнь Павла, в результате чего его жизнь стала во многом похожа на жизнь Иисуса Христа⁽³⁾, Иоанна Крестителя и Петра. И это подтверждается тем, *как* Дух побудил описать в Деяниях жизнь Павла. Например, на него накладывают руки (Деян.21:27) точно так же, как и на Господа (Мф.26:50). Обратите также внимание на то, что описание кораблекрушения, которое потерпел Павел, сильно напоминает описание плавания Ионы (например, Деян.27:18 = Ион.1:5), что намекает на причастность к кресту, как и Ионы, так и Павла. Моя мысль проста: Павел настолько сильно стремился к общению с Господом Иисусом, настолько пропитался умом Христовым, что Бог через его жизнь показал, что его усилия увенчались успехом. И это, в свою очередь, воодушевляло Павла не останавливаться на достигнутом. А Бог сделает то же самое и с нами, с нашими жизнями, помогая нашим усилиям воспринять нашего Господа, полностью поглотить Пасхального Агнца. Ведь при хлебопреломлении мы ничего другого не делаем, кроме как образного показа своих усилий достичь этого с Божией помощью. Ибо я убежден, что самое главное, что желает получить от нас Бог наш, это наше стремление, наше истинное дерзновение пропитаться духом Сына Своего Возлюбленного.

Примечания:

- (1) Посмотрите на множество ссылок на смерть и воскресение Христа в Деян.13:27-38:

Деяния	Евангелия
13:27	Лк.24:27
13:28	Мф.27:72; Мк.15:13
13:29	Мф.27:59
13:30	Мф.28:6
13:38	Лк.24:47

Таким образом первые проповеди Павла (как и Петра) были его благовестием Евангелия о смерти и воскресении Христа. Сравните это с тем, чему больше уделяют внимания в таких случаях Христадельфиане.

- (2) См. Н.А. Whittaker, 'The Jewish Plot', в *'Studies In The Acts Of The Apostles'* and D.H. 'The Jewish Satan' в *'In Search Of Satan'*.
- (3) Об этом говорят многие комментаторы. Самый полный, известный мне, список таких "совпадений" перечислен у Н.А. Whittaker, *'Studies In The Acts Of The Apostles'*.

7.12. Смерть крестная

Это занятие мы начнем с того момента, когда толпа предпочла Варавву, предав Христа на поругание и распятие. Четыре Евангелия описывают это событие по-разному, каждое, освещая какие-то свои стороны, вместе же составят полную и объемную картину, что явствует из составленной ниже таблицы. Когда Евангелия говорят об одном и том же, то, думается, Дух тем самым побуждает нас уделить этому событию особое внимание. То, что толпа избрала Варавву, а не своего Господа славы, относится именно к этой особенности всех четырех Евангелий, в которых дано достаточно информации, чтобы получить представление о том, кто был этот злодей (Мф.27:16; Мк.15:7; Лк.23:19; Ин.18:40). Эти люди отвергли праведника Божьего, непорочного Агнца, ради такого человека... и в этом-то как раз и заключается вся трагедия человечества. И это была еkkлeсия того времени, подло побудившая сделать подобный выбор и предавшая своего Господа на распятие. Все это – то же

самое естество, та же слепота, присущая всем нам. Наше прохождение через испытания распятия, должно побудить нас почувствовать глубокое чувство стыда за себя и за все человечество. К сожалению, в своей духовной жизни, мы редко глубоко проникаемся этим чувством.

Вполне вероятно, что колебания Пилата насчет освобождения Иисуса, произвели на Господа определенное впечатление. У любого, облеченного в человеческую оболочку, замрет сердце при внезапном объявлении о его освобождении. В случае же с Господом такое событие приобретало особой силы смысл, ибо все ветхозаветные прообразы указывали на освобождение Агнца в самый последний момент. Очень может быть, что “Или! лама савахфани”, было намеком на овна, запутавшегося в чаше. Как будто Он хотел сказать: ‘Почему Ты опутал Меня, как овна и не спасешь, как Исаака?’ Если Господь думал о возможности спасения в последнюю минуту, а это, очевидно, было так, по крайней мере, в Гефсимании, то Его чувства должны были быть напряжены еще больше. Тогда слова, “да минует Меня чаша сия”, должны были сами собой проситься с уст Его.... Впрочем, также вероятно, что Он молился только ради того, чтобы свершилась воля Отца, и Он знал, как она должна свершиться. Однако Господь также знал, что Пилат должен был, по иудейскому обычаю, символизировать освобождение Израиля от гибели в Египте, освободить одного из узников. Господь не мог не думать об этом! Он был Агнцем, тем символом, который давал народу спасение. Будет ли Он освобожден, как того требовали обстоятельства? Но Он был также Пасхальным Агнцем, который должен был умереть, перед самым освобождением. “Боже Мой! для чего Ты Меня оставил (запутал)?” Его просьба о том, чтобы миновала Его чаша сия... все это является достаточными доказательствами того, что для Господа, несмотря на то, что Он сделал все, чтобы исполнились пророчества, все еще оставалось не ясным, как правильно истолковать пророчества, сказанные о Нем и о Его смерти в Ветхом Завете (который Он отлично знал). И это должно было сильно мучить Его.

Из всего Нового Завета явствует, что Христос добровольно отдал душу, жизнь Свою. Его отказ отвечать Пилату означает, что Пилат должен был объявить Его виновным (Мк.15:4) – именно поэтому Пилат удивлялся, что Господь не отвечает, как будто Он хотел, чтобы Его осудили.

Мы часто говорим о том, что Господь прошел через Свои страдания не теряя самообладания и силы духа, что Он был полон словом Божиим, и что видел образность всего происходящего гораздо лучше всех нас вместе взятых, начиная от возложения тернового венца и заканчивая иссопом, который был исполнением Исх.12:8,22; Лев.14:4,6,49-52; Числ.19:6,18. В Его словах можно разглядеть семь, а то и восемь, вполне обоснованных ссылок на Ветхий Завет. Без всякого сомнения, Он был несравненным гением, Чей гений был направлен к слову Отца. И эта способность, похоже, не оставляла Его даже в смертный час. Но потому что Он обладал нашим естеством и потому что Он был Сыном Божиим, обладавшим повышенным чувством справедливости,

пониманием и знанием иудейских законов, все в Нем должно было вопиять от затянувшихся, незаслуженных Им, испытаний. В это время Он особенно остро должен был ощущать, что Его ненавидят без основания, “без вины” (Пс.68:5). “Как будто на разбойника вышли вы... каждый день с вами сидел Я, уча в храме, и вы не брали Меня” (Мф.26:55). “Что спрашиваешь Меня? спроси слышавших, что Я говорил им... если Я сказал худо, покажи что худо, а если хорошо, что ты бьешь Меня?” (Ин.18:21-23). Все это говорит об остром чувстве несправедливости. У Него должно быть сердце екнуло в груди, когда Он увидел раба, подносившего Пилату чашу с водой для торжественного омовения его рук. Однако слова Иисуса к Пилату полны понимания и успокоения – *не он один* будет повинен в Его смерти (Ин.19:11; ср. Его попытки призвать к покаянию Иуду, Ин.13:27). Господь не просто отдался стечению обстоятельств, мол, пусть все будет так, как будет. Он противился несправедливости происходящего вокруг, возможно, даже с некоторым гневом, что ставило Его в опасной близости отверстой пропасти греха. Его человеческое естество и возможность падения в любой момент давали Ему подчас больше шансов для греха, чем всем прочим. Но Он не уклонялся идти по краю пропасти и не прятался от искушения толпы, толкавшей Его ко греху. Он явился в этот мир, дабы явить ему славу Отца, а творить Волю Его было для Него и пищей и питьем.

Матфей 27	Марк 15	Лука 23	Иоанн 19	Хронология и комментарии
Иисуса бив предал на распятие (ст.26)	А Иисуса, бив, предал на распятие (ст.15)	А Иисуса предал в волю их (ст.25)	Тогда наконец он предал Его на распятие (ст.16)	1
Тогда воины правителя, взявши Иисуса в преторию, собрали на Него весь полк (ст.27),	А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк (ст.16)		И взяли Иисуса (ст.16)	2
и раздевши Его, надели на Него багряницу;	и одели Его в багряницу,			3
и сплетши венец из терна, возложили Ему на голову	и, сплетши терновый венец, возложили на Него;			4

и дали Ему в
правую руку
трость; и
становились
пред Ним на
колени,
насмехались
над Ним,
говоря:
радуйся, Царь
Иудейский! и
плевали на
Него и, взявши
трость, били
Его по голове.

и начали
приветствовать
Его: радуйся,
Царь
Иудейский! И
били Его по
голове
тростью, и
плевали на
Него,

и, становясь на
колени,
кланялись Ему.

И когда
насмеялись над
Ним, сняли с
Него
багряницу и
одели Его в
одежды Его,

Когда же
насмеялись над
Ним, сняли с
Него
багряницу,
одели Его в
собственные
одежды Его

и повели Его
на распятие.

и повели Его,
чтобы распять
Его.

Выходя,

И когда повели
Его,

5

“И начали”, —
что-то
останавливало
их?

Плевки и битье
по голове,
похоже,
являются частью
одной и той же
процедуры.

6

Это было
повторение
“становления на
колени”, о
котором говорит
Матфей

7

8

И, неся крест
Свой,

9

10

они встретили
одного
Киринаянина,
по имени
Симона; сего
заставили
нести крест
Его.

И заставили
проходящего
некоего
Киринаянина
Симона, отца
Александрова
и Руфова,
идушего с
поля, нести
крест Его.

то, захватив
некоего Симона
Киринаянина,
шедшего с поля,
возложили на
него крест,
чтобы нес за
Иисусом.

11

И шло за Ним
великое
множество
народа и
женщин,
которые плакали
и рыдали о Нем.
Иисус же,
обратившись к
ним, сказал:
дщери
Иерусалимские!
не плачьте обо
Мне, но плачьте
о себе и о детях
ваших, ибо
приходят дни, в
которые скажут:
блаженны
неплодные, и
утробы
неродившие, и
сосцы
непитавшие!
тогда начнут
говорить горам:
падите на нас! и
холмам:
покройте нас!
Ибо если с
зеленеющим
деревом это
делают, то с
сухим что будет?
Вели с Ним на
смерть и двух
злодеев.

12

И пришедши
на место,
называемое
Голгофа, что
значит: Лобное
место,

И привели Его
на место
Голгофу, что
значит: Лобное
место.

И когда пришли
на место,
называемое
Лобное,

Он вышел на
место,
называемое
Лобное, по-
еврейски
Голгофа;

13

Он не нес Свой
крест до
Голгофы. Он
вышел из
претории с видом
человека,
идушего на
Голгофу, точно
так же, как Он
имел вид
путешествующег
о в Иерусалим
несколько недель
назад.

дали Ему пить
уксуса,
смешанного с
желчью; и
отведав, не
хотел пить.

И давали Ему
пить вино со
смирною;
но Он не
принял.

14

Распявшие же
Его

Распявшие Его

там распяли Его

там распяли
Его

15

Его и злодеев,
одного по
правую, а
другого по левую
сторону.

и с Ним двух
других, по ту и
по другую
сторону, а
посреди
Иисуса.

16

Иоанн дважды
подчеркивает
положение
Иисуса — между
двумя злодеями.

Пилат же
написал и
надпись, и
поставил на
кресте.
Написано
было: ИИСУС
НАЗОРЕЙ, ЦАРЬ
ИУДЕЙСКИЙ.
Эту надпись
читали многие
из Иудеев,
потому что
место, где был
распят Иисус,
было недалеко
от города, и
написано было
по-еврейски,
по-гречески,
по-римски.
Первосвященн
ики же
Иудейские
сказали
Пилату: не
пиши: Царь
Иудейский, но
что Он
говорил: Я
Царь
Иудейский.
Пилат отвечал:
что я написал,
то написал.

17

Приговоренный
должен был
нести надпись
своей вины
вместе с крестом,
повешенной на
его шее. Судя по
всему, надпись
не могла быть
помещена на
кресте после
распятия. Скорее
всего она была
снята с шеи
Господа и
прибита к кресту
до того, как он
был поднят. По
этой-то причине
хронология
Иоанна такая
продолжительная
.

Иисус же
говорил: Отче!
прости им, ибо
не знают, что
делают.

18

делили одежды
Его, бросая
жребий;

делили одежды
Его, бросая
жребий, кому
что взять.

И делили
одежды Его,
бросая жребий.

Воины же,
когда распяли
Иисуса, взяли
одежды Его и
разделили на
четыре части,
каждому воину
по части, и
хитон; хитон
же был не
сшитый, а весь
тканый сверху.
Итак сказали
друг другу: не
станем
раздирать его, а
бросим о нем
жребий, чей
будет, — да
сбудется
реченное в
Писании:
разделили ризы
Мои между
собою и об
одежде Моей
бросали
жребий. Так
поступили
воины.

19

Был час
третий, и
распяли Его.

20

и сидя
стерегли Его
там;

И стоял народ и
смотрел.

21

и поставили
над головою
Его надпись,
означающую
вину Его: Сей
есть Иисус,
Царь
Иудейский.

И была
надпись вины
Его: ЦАРЬ
ИУДЕЙСКИЙ.

22

Тогда распяты С Ним распяли
 с Ним два двух
 разбойника: разбойников,
 один по одного по
 правую правую, а
 сторону, а другого по
 другой по левую
 левую, [сторону] Его.
 И сбылось
 слово Писания:
 и к злодеям
 причтен.

23

Матфей признает свое отступление. Он и Марк пишут об этом событии непоследовательно. Разбойники, как кажется, были распяты с Иисусом в одно и то же время. Однако и тот и другой заостряют свое внимание на Иисусе.

При кресте
Иисуса стояли
Матерь Его и
сестра Матери
Его, Мария
Клеопова, и
Мария
Магдалина.
Иисус, увидев
Матерь и
ученика тут
стоящего,
которого
любил, говорит
Матери Своей:
Жено! се, сын
Твой. Потом
говорит
ученику: се,
Матерь твоя! И
с этого времени
ученик сей взял
Ее к себе.

24

Этот случай мог
произойти
раньше, а
помещен здесь
потому, что
очень возможно,
что ризы Иисусу
были сшиты Его
матерью,
Марией. Если
признать, что
Иоанн взял
Марию к себе в
дом (что не
обязательно
следует из
текста), то ему
потребовалось
какое-то время,
чтобы вернуться
и увидеть конец
(Ин.19:35).
Впрочем, также
возможно, что
Господь сказал
эти слова
непосредственно
перед Своими
последними
словами: “После
того Иисус, зная,
что уже все
совершилось...”.
Как будто Он
сказал Своей
матери, перед
самым концом,
последнее
“прости”

Проходящие
же злословили
Его, кивая
головами
своими и
говоря:
Разрушающий
храм и в три
дня
Созидающий!
спаси Себя
Самого

Проходящие
злословили
Его, кивая
головами
своими и
говоря: э!
разрушающий
храм, и в три
дня
созидающий!
спаси Себя
Самого

и сойди с
креста.

если Ты Сын
Божий, сойди с
креста.

Подобно и
первосвященн
ики с
книжниками и
старейшинами
и фарисеями,
насмехаясь,
говорили:

Подобно и
первосвященн
ики с
книжниками,
насмехаясь,
говорили друг
другу:

Насмехались же
вместе с ними и
начальники,
говоря:

других спасал,
а Себя Самого
не может
спасти;

других спасал,
а Себя не
может спасти.

других спасал;

пусть спасет
Себя Самого,
если Он Христос,
избранный
Божий.

25

26

27

28

Матфей и Марк
пишут об одном
и том же.
Священники
разговаривали
между собой,
Матфей же
пишет так, как
будто они
говорили лично
Ему. Они
насмехались,
перешептываясь
друг с другом, но
так, что Ему все
было слышно.

29

30

если Он Царь Христос, Царь
Израилев, Израилев,
пусть теперь пусть сойдет
сойдет с теперь с
креста, и креста, чтобы
уверуем в мы видели, и
Него; уверуем.

уповал на
Бога; пусть
теперь избавит
Его, если Он
угоден Ему.
Ибо Он сказал:
Я Божий Сын.

31

32

Также и воины
ругались над
Ним, подходя и
поднося Ему
уксус и говоря:
если Ты Царь
Иудейский,
спаси Себя
Самого.

И была над Ним
надпись,
написанная
словами
греческими,
римскими и
еврейскими: СЕЙ
ЕСТЬ ЦАРЬ
ИУДЕЙСКИЙ.

33

34

Явная
непоследователь
ность.
Духовному
отдается большее
предпочтение.
Похоже, что
Лука намекает на
то, что насмешки
были вызваны
содержанием
надписи,
говорящей о
необычности
преступления, за
которые обычно
приговаривали к
кресту.

Также и И распятые с
разбойники, Ним поносили
распятые с Его.
Ним, поносили
Его.

35

Один из
повешенных
злодеев
злословил Его и
говорил: если Ты
Христос, спаси
Себя и нас.
Другой же,
напротив,
унимал его и
говорил: или ты
не боишься Бога,
когда и сам
осужден на то
же? и мы
[осуждены]
справедливо,
потому что
достойное по
делам нашим
приняли, а Он
ничего худого не
сделал. И сказал
Иисусу: помани
меня, Господи,
когда приидешь
в Царствие Твое!
И сказал ему
Иисус: истинно
говорю тебе,
ныне же будешь
со Мною в раю.

36

Он только что
говорил это за
компанию с
другим злодеем.
Теперь же
говорит с
большим жаром.

От шестого же В шестом же Было же около
часа тьма была часу настала шестого часа
по всей земле тьма по всей дня, и сделалась
до часа земле и тьма по всей
девятого [продолжалась земле до часа
] до часа девятого:
девятого.

37

и померкло
солнце, и завеса
в храме
разодралась по
средине.

38

В Мк.15:38
говорится, что
завеса, после
смерти Христа,
полностью
разорвалась, а
значит здесь
сказано о
начальной
стадии. Если
такое толкование
верно, то
возникает
вопрос, почему
около шестого
часа? Достиг ли
Иисус
определенной
победы к этому
времени?
Альтернативное
решение того,
что “завеса в
храме
разодралась по
средине”, может
быть связано со
следующим
стихом, ст.46, со
смертью Иисуса.
Ибо Бог,
предвидя
окончательную
победу Христа,
разодрал завесу,
отделяющую Его
от людей, за
несколько секунд
до смерти
Господней.

а около В девятом часу
 девятого часа возопил Иисус
 возопил Иисус громким
 громким голосом: Элои!
 голосом: Или, Элои! ламма
 Или! лама савахфани? –
 савахфани? то что значит:
 есть: Боже Боже Мой!
 Мой, Боже Боже Мой! для
 Мой! для чего чего Ты Меня
 Ты Меня оставил?
 оставил?

Некоторые из Некоторые из
 стоявших там, стоявших тут,
 слыша это, услышав,
 говорили: говорили: вот,
 Илию зовет Илию зовет.
 Он.

39

40

После того
Иисус, зная,
что уже все
совершилось,
да сбудется
Писание,
говорит:
жажду.

41

Я думаю, что
после
цитирования
второго стиха из
Пс.21, Господь
попросил пить
потому, что
хотел закончить
цитирование в
слух. Они
думали, что Он
зовет Илию
(пугая, “Элой,
Элой” с
“Элиаху”); Он
говорит,
“жажду”, они
дают Ему уксус.
Однако Матфей
говорит, что это
произошло сразу
же после того,
как Он воззвал:
“Элой! Элой!”
Поэтому,
“жажду” должно
было быть
сказано *сразу* же
после “Элой!
Элой” почти на
одном дыхании.

И тотчас А один
побежал один побежал,
из них, взял наполнил
губку, губку уксусом
наполнил и, наложив на
уксусом и, трость, давал
наложив на Ему пить,
трость, давал говоря:
Ему пить; а постойте,
другие посмотрим,
говорили: придет ли
постой, Илия снять
посмотрим, Его.
придет ли
Илия спасти
Его.

Иисус же, Иисус, возгласив
возгласив громким
громко, голосом, сказал:

Иисус же,
опять возопив
громким
голосом,
испустил дух.

испустил дух. Отче! в руки
Твои предаю дух
Мой. И, сие
сказав, испустил
дух.

Тут стоял
сосуд, полный
уксуса.
[Воины],
напоив уксусом
губку и
наложив на
иссоп,
поднесли к
устам Его.
Когда же
Иисус вкусил
уксуса, сказал:

42

совершилось!
И, преклонив
главу,

43

предал дух.

44

“Опять возопил”,
после того, как
сказал
“совершилось”.
Предполагается,
что именно эти
слова были
последними
словами Иисуса.

И вот, завеса в И завеса в
храме храме
разодралась разодралась
надвое, сверху надвое, сверху
донизу; донизу.

45

См. примечание
на Евангелие от
Луки.

и земля
потряслась; и
камни
расселись;

и гробы
отверзлись; и
многие тела
усопших
святых
воскресли

и, выйдя из
гробов по
воскресении
Его, вошли во
святой град и
явились
многим.

Сотник же и
те, которые с
ним стерегли
Иисуса, видя
землетрясение
и все бывшие,
устрашились
весьма и
говорили:
воистину Он
был Сын
Божий.

Сотник,
стоявший
напротив Его,
увидев, что Он,
так возгласив,
испустил дух,
сказал:
истинно
Человек Сей
был Сын
Божий.

Сотник же, видев
происходившее,
прославил Бога и
сказал: истинно
человек этот был
праведник.

И весь народ,
спешивший на
сие зрелище,
видя
происходившее,
возвращался, бия
себя в грудь.

46

Здесь типичный
пример
несоблюдения
точной
хронологии при
описании
распятия.

47

48

Там были Были [тут] и Все же, знавшие
 также и женщины, Его, и женщины,
 смотрели которые следовавшие за
 издали многие смотрели Ним из Галилеи,
 женщины, издали: между стояли вдали и
 которые ними была и смотрели на это.
 следовали за Мария
 Иисусом из Магдалина, и
 Галилеи, служа Мария, мать
 Ему; Иакова
 между ними меньшего и
 были Мария Иосии, и
 Магдалина и Саломия,
 Мария, мать которые и
 Иакова и тогда, как Он
 Иосии, и мать был в Галилее,
 сыновей следовали за
 Зеведеевых. Ним и служили
 Ему, и другие
 многие, вместе
 с Ним
 пришедшие в
 Иерусалим.

Но так как
[тогда] была
пятница, то
Иудеи, дабы не
оставить тел на
кресте в
субботу, – ибо
та суббота
была день
великий, –
просили

Пилата, чтобы
перебить у них
голени и снять
их. Итак
пришли воины,
и у первого
перебили
голени, и у
другого,
распятого с
Ним. Но, придя
к Иисусу, как
увидели Его
уже умершим,
не перебили у
Него голеней,
но один из
воинов копьем
пронзил Ему
ребра, и тотчас
истекла кровь и
вода. И

видевший
засвидетельств
овал, и истинно
свидетельство
его; он знает,
что говорит
истину, дабы
вы поверили.
Ибо сие
произшло, да
сбудется
Писание: кость
Его да не
сокрушится.
Также и в
другом [месте]
Писание
говорит:
воззрят на
Того, Которого

50

“На кресте” – в
единственном
числе. Опять
пример
сосредоточения
внимания на
кресте Христа.

Когда же И как уже Тогда некто, После сего **51**
 настал вечер, настал вечер, — именем Иосиф, Иосиф из
 пришел богатый потому что член совета, Аримафеи —
 человек из то есть [день] человек добрый, ученик Иисуса,
 Аримафеи, перед субботою, — Лк 23:51 не но тайный из
 именем Иосиф, который также пришел Иосиф из Аримафеи, страха от
 учился у Иисуса; знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, Иудеев, —

он, придя к осмелился пришел к Пилату просил Пилата, **52**
 Пилату, войти к и просил тела чтобы снять
 просил тела Пилату, и Иисусова; тело Иисуса;
 Иисусова. просил тела Иисусова.

Пилат **53**
 удивился, что
 Он уже умер,
 и, призвав
 сотника,
 спросил его,
 давно ли умер?

Тогда Пилат И, узнав от и Пилат **54**
 приказал сотника, отдал позволил.
 отдать тело; тело Иосифу.

и, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею и положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился.

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба.

и, сняв его, обвил плащаницею и положил его в гробе, высеченном [в скале], где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота.

Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, — приходивший к Иисусу ночью, — и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко.

55

Мария же Последовали
Магдалина и также и
Мария женщины,
Иосиева пришедшие с
смотрели, где Иисусом из
Его полагали. Галилеи, и
смотрели гроб, и
как полагалось
тело Его;

56

Обратите внимание на то, как выделяется факт, что женщины пришли с Иисусом из Галилеи.

Была же там
Мария
Магдалина и
другая Мария,
которые
сидели против
гроба.

57

возвратившись
же, приготовили
благовония и
масти; и в
субботу остались
в покое по
заповеди.

58

Духовная особенность

Через все эти описания ярко просвечивается духовная особенность Божия. Так Он начинает Свои откровения с почти излишних подробностей о том, что Он создал “и звезды” (Быт.1:16). О несоразмерных, загадочных и грандиозных вещах, какими они видятся с этой планеты, говорится “походя”. Также Он при явных Своих проявлениях использует Свои “кладовые чудес”. Крещение учеников Христовых, где и как встречался Господь со Своей матерью после воскресения (а Он должен был с ней встречаться), изменение Савлом своего имени на имя Павел, покаяние Аарона после прегрешения с золотым тельцом – все это осталось незаписанным. И та же самая духовная особенность видна в описании распятия. Очень интересный и полезный результат получается при чтении какого-либо Евангелия (особенно Ин.19), выискивая при этом прилагательные. Попробуйте. Вы их не найдете, потому что их просто нет! Любое человеческое повествование буквально кишит ими. Описание же смерти Сына Божия, написано настолько просто, что в нем не нашлось места даже прилагательным. Возможно, лучшей иллюстрацией тому может послужить то, что само распятие описано, как нечто второстепенное. Другой пример – как Мария путает Господа с садовником. Или плач женщин, Иосиф и Никодим при снятии тела с креста – все это опять-таки не записано. Только Матфей пишет о самоубийстве Иуды. Отец не делает акцента на человеке, который поступил хуже всех людей, предав неповинного Сына Божия, а затем отнял и свою собственную жизнь (тем самым запутывая всё). Если бы речь шла о моем сыне, я бы уделил этому больше внимания. Вседержитель – нет. Ко всему прочему, почти неправдоподобно, но, распявших Сына Божия не постигло немедленное осуждение. Суд 70-го года пришелся на следующее поколение. Те, кто будучи в расцвете сил стоял у креста, насмехаясь над Спасителем, понося Его в самый ответственный момент Его испытаний, умерли, насколько нам известно, в своих постелях. И Римская империя, если Бог возложил вину за смерть Сына Своего на ее воинов, продолжала существовать еще очень долгое время. Другим видимым отпечатком десницы

Божией на описании распятия, является отсутствие само собой напрашивающихся ветхозаветных цитат. Например, Ис.53:7: “Он истязаем был, но страдал добровольно и не открывал уст своих”. Человек не прошел бы мимо такого полного исполнения пророчества. Но не Всемогуший.

Духовная особенность Всемогущего Бога видна также и в том, что *все* признали Христа повинным смерти (Мк.14:64), включая и Иосифа из Аримафеи. Бог смотрит сквозь пальцы на его недостаток смелости, на то, что он не смог прямо противостоять приговору совета. Но Он говорит о нем, как о человеке добром и правдивом, который “не участвовал в совете и делах их”. А это значит, что его “неучастие” было запрятано глубоко внутри его. Я бы написал, что он мог бы, *по крайней мере*, воздержаться от голосования... но Дух говорит о нем гораздо лучше.

1. Как только объявлялся приговор, распять, жертва раздевалась, по крайней мере, по пояс, привязывалась к столбу и подвергалась порке. Иосиф Флавий дважды говорит, что приговоренный раздевался и был бит до тех пор, пока его исполосованное тело безжизненно не обвисало. 13 ударов спереди и 26 – сзади, возможно вслух считали они. Джон Поллок⁹³ пишет, что жертва привязывалась с руками над головой и секлась обнаженными рабами тройными хлыстами с вплетенными в них острыми косточками. А рядом стоял писец, готовый записать признание.

Битье обычно “сопровождалось привязыванием жертвы за запястья к железному кольцу, находящемуся на уровне колен, с тем чтобы жертва была в скрюченном состоянии, со связанными над головой руками. Возможно, били двое, стоя по бокам жертвы. У каждого были плети длиной 1,5-1,8 метра, заканчивающиеся двумя полосами кожи с металлическими наконечниками. Когда плети со свистом опускались на спину жертвы, они обвивали тело так, что очень скоро всё оно, кроме лица, рук и ног, становилось покрыто кровавыми полосами. Как правило, римляне одновременно не били и не распинали. Почему исключение было сделано для Иисуса? Некоторые теологи считают, что Пилат тем самым хотел избавить Его от распятия, удовлетворив иудеев одним этим жестоким наказанием. Однако они не удовлетворились” (Франк С. Трибб, “Изображение Иисуса”, 1983)⁹⁴.

Обычно истязаемые что-то выдавали в надежде сократить свои страдания. Молчание же Господа в это время должно было вызвать невольное уважение у Его мучителей. Поллок говорит, что на месте истязания делались желоба для слития крови. Истязатели должны были уже проделали эту процедуру дважды со злодеями. Ангел с неба наблюдал за этой кровью, проливаемой подобно

⁹³ John Pollock, *The Master*, p. 160.

⁹⁴ Frank C. Tribble, *Portrait Of Jesus* (1983).

жертвоприношению при херувимах. Кровь Сына Божия была попираема и бездумно смешана с обыкновенной кровью этих разбойников. Вполне возможно, что именно об этой стороне Господних страданий говорится в Евр.10:29, где описывается распятие (и *новое распятие* отпадших), не почитание и попрание Крови завета за святыню, что равносильно попранию Самого Сына Божия (ср. Евр.6:6). Непочитание и попрание крови в буквальном смысле произошло лишь однажды – при истязании. Писатели первого столетия замечали, что время умирания на кресте прямо зависело от интенсивности бичевания. А потому довольно быстрая смерть Господа может быть связана (хотя и не обязательно) с жестокостью Его истязания. Петр, говоря о нашем исцелении “ранами” Христа (1Пет.2:24), употребляет слово, которое равносильно “рубцам”⁹⁵. Вероятно он видел или слышал о бичевании Христа, о страданиях Его “на древе”. Кровавый пот Господа в Гефсимании можно идентифицировать с кровотечением на нервной почве, которое возможно при размягчении потовых желез и, следовательно, кожи. А это значит, что и битье, и несение креста и постоянное соприкосновение Его спины с неотесанным деревом, причиняли Ему немислимые страдания. Кровотечение также вызывает сильный озноб. Нашего Господа должно быть бил сильный озноб в последние мрачные часы Его жизни, причиняя Ему дополнительные страдания, особенно, в местах, пронзенных гвоздями.

Очень ярко говорится о выдаче Христа Пилатом. Несколько моментов записаны всеми Евангелистами дословно (Мф.27:26; Мк.15:15; Лк.23:25; Ин.19:16). Эта минута, предания Господа в руки человеческие, была Им предсказана, как будто с некоторым страхом, немного раньше (Мк.9:31; 10:33), теперь же Он смотрел ей прямо в глаза. Ангелы напомнили Его ученикам: “Вспомните, *как* Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников” (Лк.24:6,7). Особо подчеркивается то “как” Он говорил об этом. В Римл.4:25 Его предание уподобляется самой смерти: “Который *предан* за грехи наши и воскрес для оправдания нашего”. Его преданию придается больше значения, чем самому распятию. Все Евангелия говорят, что Иисуса предал на смерть Пилат, хотя на самом деле это было сделано Богом (Римл.8:32) и Самим Господом (Гал.2:20; Еф.5:2,25). Все эти места также подчеркивают, что Господь предал Себя *за нас*. Это было *наше спасение*, заставлявшее Его предать Себя. Возможно, что в этот самый момент, когда толпа оспаривала Его у Пилата, громко вопя: “распи Его! распни”, Он испытывал величайшее искушение, пройти среди них и возвратиться обратно в Галилею. Это был конец. Как Ему хотелось еще и еще раз повторить слова Своей молитвы: “Да минует Меня чаша сия”. Иерусалим, по современным меркам, был небольшим городом, примерно 10000 жителей. Среди них, в этой толпе, Он мог разглядеть Своим затуманившимся оком знакомые лица тех, кому Он помог Своими чудесами, кто совсем недавно с услаждением слушал Его. И то, что Он был

⁹⁵ “Язвы” – в церковнославянском.

предаем им, требовало от Господа особого качества жертвенности. Однако, Он был предан не им, а Богу (1Пет.2:23). Когда толпа обступала Его, и когда Он был предан воинам, Он знал, что предает Себя в жертву *Богу*. И, потрясающая вещь, *мы*, если мы облечены во Христа, также “предаемся на смерть” (2Кор.4:11). Главное, что от нас требуется, та же высота набожности, тот же пик духовности, которого достиг Он тогда.

Также полезно рассмотреть более внимательно пророчества Господа о Своем распятии. В Лк.9:44 записано о том, как Он говорил, что *будет* предан, однако в параллельном месте (Мк.9:31)⁹⁶ Он говорит, что Он *уже* предан. А в Лк.24:7 говорится, что в тот самый момент Он говорил, что Ему *надлежит* быть предану. Вполне возможно, что все эти три фразы являются составляющими частями одной: “Мне надлежит быть предану, Я буду предан, впрочем, Я уже предан”. Он смотрел на предлежащий Ему крест, как на совершенный логический конец Его повседневной жизни. Для Него крест был крещением, которым Он *крестился* (настоящее время), крещением, происшедшим лишь однажды в момент Его смерти, однако происходившим уже в тот момент, когда Он об этом говорил (Лк.12:50). Он налил вино, как образ изливаемой души Своей (Лк.22:19), уже излитой. Ему *надлежало быть предану* только в будущем, однако Он предавался заранее, каждый день. Также и некоторые стихи из Пс.21 и 68 явно относятся, как к жизни Господней, так и к Его последним часам на кресте. “Ревность по доме Твоем снедает меня”, написано в связи с крестом, однако упоминается гораздо ранее в жизни Господа (Пс.68:19 ср. Ин.2:17). “Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей” – еще один подобный пример. “Ненавидящих меня без причины” – было истиной для креста (Пс.68:5) и жизни (Ин.15:25). Он понес наши болезни на кресте, хотя уже и нес их во время Своего служения, исцеляя больных (Ис.53:4 = Мф.8:17). Всю Его жизнь Он был “изъязвлен” за грехи (Ис.53:5), однако тут же мы читаем, что только по смерти они были возложены на Него (ст.12). Крест Христов олицетворен в Флп.3:18 так, как будто Сам Господь и вся Его жизнь были сосредоточены на кресте. Ему можно было взять хлеб и вино, говоря при этом, что это – Его Тело *сейчас* ломимое, и что это – Его Кровь, *сейчас* изливаемая. Иудеи “умерщвляли”⁹⁷ (Иисуса), повесивши на древе” (Деян.5:30). Т.е. Его умерщвляли каждый день, закончив это умертвление повешением на древе. Вся суть в том, что крест – это каждодневная жизнь. Господь говорил именно об этом, когда предлагал Своим ученикам нести свой крест, нести его каждодневно, жить так, как жил и умер Он. Давайте не смотреть на духовную жизнь, как на переживание нескольких

⁹⁶ Греческий.

⁹⁷ Глагол в греч. стоит в прошедшем продолженном времени: “умерщвляли”.

тяжелых моментов, случающихся иногда в нашей жизни сами собой. Духовная жизнь это – образ, стиль жизни, закон ее, ведущий через небольшие победы (как, например, “переживания” по случаю пятна на только что постиранной рубашке) к более крупным, когда, например, нам придется стоять пред мирским судом или пред лицом самой смерти (какой бы она ни была).

И в этом есть даже нечто более значительное. Самораспинающий дух Господень был виден не только в Его жизни и смерти, но и в том, что Он явил Себя в смертной жизни таким, каким Он будет в *вечной*. В Своем грядущем Царстве Он препояшется, как раб, чтобы служить нам (Лк.12:37) и это Им было показано во время последней вечери (Флп.2:7). Таким образом получается, что крестный дух есть не что иное, как путь жизни, и этот наш особенный дух также будет виден в будущем Царстве.

2. Особо выделяется, что Господь был *веден* (Мф.26:57; 27:2,31; Мк.15:16; Ин.18:13,28; 19:16; заметьте также, как в Деян.8:32 изменяется цитата, взятая из Ис.53 о *ведении* Христа – чего нет в еврейском тексте). Его пассивность – еще один показатель того, что Он *Сам отдал* Себя, Свою жизнь.

3. Если верить Иосифу Флавию, который писал, что приговоренного били (бичевали) до кровавых ремней на его теле, то тогда любое одевание и раздевание должно было причинять дополнительную боль, отрывая клочья кожи. До еще крест на плечах...

4. Интересно, рос ли терн во дворе претории? Или он служил дровами для костра? Терновый венец должен был напомнить Господу пророчество в Едеме, по которому Ему надо было быть пораженным на некоторое время. Так же как некоторыми насмешками, так и своими делами Его мучители невольно давали Ему духовную поддержку (см. 24). А то, что Он точно думал об Едеме говорит тот факт, что Он упоминает рай в Лк.23:43. Заметьте, что Господь был бит, по крайней мере, три раза: иудейской стражей, людьми Ирода и римскими воинами. На самом деле Он был поражаем и изъязвлен за нас, за наши грехи (Ис.53:5), и Отец задолго предвидел все это поражение (Быт.3:15), ибо Ему было угодно это поражение и мучение (Ис.53:10). Но то, что здесь говорится и о поражении, и об изъязвлении, и о мучении показывает, что это “поражение” на самом деле мучило Господа. И обратите внимание, что конечная жертва, о которой говорится в Ис.53, была достигнута *не только* несколькими крестными часами. Разнообразные язвы, поражения и мучения были не только частью крестной смерти, но также неотъемлемой частью всей Его *крестной* жизни.

Также можно предположить, что терновый венец был не только насмешкой, но и значительной частью физических крестных мучений. Терновые шипы, пронзая кожу, вызывали кровотечение и головную боль. Волосы Господа должны были быть окровавленными.

5. Ж.Д. Краусан (“Иисус – революционная биография”, 1994)⁹⁸ упоминает иудейское предание (цитируя при этом мидраш), по которому все евреи плевали на козла отпущения с пурпуровой шерстью, тем самым возлагая на него свои грехи. Очень может быть, что римские воины в насмешку делали всё точно так же – в соответствии с этой традицией. И, конечно же, это должно было вызвать у Господа совершенно определенные ассоциации. Кто, Кто, а Он-то уж точно знал, что Он был именно Тем, Кого имели в виду насмешники – носителем грехов Израиля. Мельчайшие детали дела Божьего по нашему искуплению совершались даже через плевки и насмешки хульников.

Оплевывание, и это видно из текста, было поруганием Его царственности. Был обычай, поцелуем оказывать честь царственной особе. Они же пародировали этот обычай, оплевывая Его, Его лицо (Иов 30:10). Иудеи и раньше плевали Ему в лицо (Мф.26:67). Теперь же Он был искушаем римскими воинами. И это было лицо, отражавшее свет славы Божией (Мк.9:15)! Одной из особенностей описания распятия было повторение одних и тех же Господних страданий. Отсюда причина, по которой здесь используется настоящее продолженное время. Пред Пилатом Господу с насмешкой поклонялись, оплевывая Его (Ин.19:3). Позже Ему также с насмешкой поклонялись, плевали на Него и били по голове (Мф.27:29,30). И затем еще раз, битье по голове, оплевывание и насмешливое поклонение (Мк.15:19,20). Трость, которой они били Его по голове, была пародией на скипетр, которым при возведении на царство касались плеча. Раз за разом одни и те же издевательства. В этом суть наших искушений. И эти последние искушения много значили для Господа нашего. Сравнение описаний показывает, что слова: “сойди с креста” были сказаны также несколько раз (Мф.27:40 ср. Мк.15:30). Впрочем стоит более внимательно приглядеться к тому, как в этом месте употребляется настоящее продолженное время⁹⁹. Толпа *продолжала* кричать: “Да будет распят” (Мф.27:23). Воины *одевали* Его¹⁰⁰ (Мф.27:28), *говорили* (Ин.19:3), Пилат *искал* отпустить Господа (Ин.19:12), они *становились* пред ним на колени (27:29), *плевали* на Него (ст.30), *проходили* перед Ним и *злословили* Его (ст.39). Продолжая говорить: *сойди с креста*, продолжая *злословить* Его (ст.40,41). “Так же и воины *ругались* над Ним, *подходя и поднося* Ему уксус (Лк.23:36). Они все *продолжали* и *продолжали* делать одно и то же, одно и то же. Нескончаемый процесс...

⁹⁸ J. D. Croussan (Jesus: A Revolutionary Biography, 1994).

⁹⁹ В русском языке это время определяется по смыслу. Например: “Но они еще сильнее кричали: да будет распят” (Мф.27:23). Слово “еще” показывает, что они продолжали кричать.

¹⁰⁰ Греческий. См. церковнославянский.

Позор креста – также тема описания распятия. Поношение сокрушало сердце Господа (Пс.68:21). Ему не было безразлично то, что с Ним происходит. Он знал, Кто Он и куда идет. Такое обращение с Ним было настоящим богохульством. И Он остро чувствовал это. Евр.12:2,3 описывает чувства Господа на кресте, что Он “претерпел... такое над Собою поругание от грешников”. Поэтому насмешки, злословие, поругание были частью “креста”. “Крест” начался еще до самого распятия – точно так же, как некоторые стихи, относящиеся к распятию, также относились и к Его жизни. Он нес крест всю Свою *жизнь*, как и от нас требуется постоянно жить с крестом за плечами, а не только время от времени переживать выпадающие на долю *каждого человека* невзгоды. “Крест” означает гораздо больше, чем само распятие, как и “Кровь Христова” означает не просто жидкость красного цвета. Вся их физическая суть перестала иметь значение после распятия, но обрела гораздо большее, духовное значение. Кровь завета, Сын Божий и Дух благодати сплетаются во едино в Евр.10:29. Господь *был* этой Кровью. Кровь, истекающая из Его пронзенного бока, сочащаяся по Его щекам из-за тернового венца, капающая и засыхающая в пыли... это был *Он*. И, по сути, это был Сам Бог. Мы берем чашу в воспоминание о *Нем*, а не о Крови Его. И Он же – Дух Божией благодати. Он Собою очистил грехи наши (Евр.1:3), но нас также очищает и Кровь Его (Евр.9:14). Он Сам был этой Кровью, а крест стал сутью всего того, что Он олицетворял.

Распятый Сын Божий в совершенстве явил Собою Самого Бога. На кресте была явлена любовь Христова, и через Дух благодати мы можем *постигнуть, уразуметь*, что широта и долготы и глубина и высота этой любви (Еф.3:18,19). Однако это место из Послания ефесянам построено на Иов 11:7-9: “Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он – превыше небес, – что можешь сделать? глубже преисподней, – что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря”. Суть в том, что постигая любовь Христову, которую невозможно постичь непросветленному уму, мы видим совершенство Вседержителя, видим, то, что ветхозаветным верующим не было видно. Это было высоко, как небеса, – что можешь сделать? Однако, надо признать, что мы на деле не достигаем такой полноты разума и видения. Мы стремимся в Царство, где явится полное совершенство Вседержителя, ныне явленное в смерти Сына Его. Все, что мы сейчас знаем, это то, что крест был полнотой Божией, Его совершенным постижением, которое во всей полноте и совершенстве откроется только в Царстве.

6. В Ис.53:7 о Господе говорится, что в это время Он был совершенно безгласным: “И как агнец пред стригущими его безгласен”. Пасхальный агнец, образом которого был Господь (и чем ближе к смерти, тем ярче), был *мужского рода*. Однако в Ис.53:7 странным образом упоминается и овца! Почему здесь такое явное противоречие? Не говорит ли это о том, что богодухновенный пророк предвидел грядущее освобождение не только мужчин, но и женщин? А значит, Господь ощущал Себя семенем женским,

стоящим безгласным пред своими ругателями, как женщина? И это не единственно место, где об Отце и Сыне говорится в женском роде. Конечно, это не означает, что Отец – женщина, это просто показывает, что Он одинаково все знает не только о мужских чувствах, но и о женских. Сын также, через свою жизнь и ревностное стремление к нашему искуплению, приобрел ту же способность. Кто много страдает, умеет сочувствовать страданиям других. Это же правило, только не в соизмеримо большей степени, относится и к Господу. *Как Он достиг такого уровня сострадания и такого уровня слияния с нами, с нашими чувствами и мыслями, в основном остается тайной, ибо в Нем, в совершенно полной, представляющей нас, жертве, был Бог, примиривший с Собой мир.*

7. В традиционном, нормальном понимании, ни один из приговоренных к распятию, не хотел приближаться к *своему* кресту, который ему еще предстояло и нести. Господь же, прорекая распятие Петра, говорил что он сам “прострет руки свои”, чтобы быть ведомым на смерть (Ин.21:18). Также Господь особо подчеркивал, что нам нужно *взять* крест свой (Мк.8:34; 10:21). Если учесть то, что Господь принял смерть Свою добровольно, то можно предположить, что Он Сам взял Свой крест, опередив воинов, которые должны были предложить его Ему. Думаю, что это было сделано в несколько нарочитой манере, примерно так, как с преломлением хлеба (Мф.26:26), ломая который, Господь знал, что Он делает. Должно быть воины все еще бездумно продолжали насмехаться над Ним, не замечая разницу поведения, между упирающимися злодеями и Им. Господь Сам возложил на Себя это древо, хотя, в общем-то, его возложил на Него Его Отец, как образ всех грехов наших (Ис.53:6) – твою лень читать Библию сегодня утром, мой, украдкой брошенный взгляд на женщину в автобусе, его ненависть к теще... все это мы возложили на Него. Он принял все это, дабы “запечатаны были грехи и заглажены беззакония” (Дан.9:24). Отзовемся ли мы хоть как-то на это? Признаки Его страданий останутся на Нем вечно, а потому они будут вечно напоминать нам то, о чем мы сейчас имеем такое смутное представление (Откр.5:6; Зах.13:6).

Путь от претории до Голгофы, возможно был длиной около 800 м. Один из воинов должен был нести надпись с именем Господним и описанием Его вины. Разбойники шли, отсчитывая шаги (с громкой помощью толпы?). Вы знаете, как тяжело делать тяжелое дело: ‘Ну, еще загрузить три коробки... ну, еще две... ну, последнюю’. Уверен, так же было и с Господом. Когда делаешь особо тяжелую работу, то все внимание сосредотачивается только на исполнении этой работы. Если на плечи взвалена тяжеленная ноша, особенно, если по принуждению, то для вас перестает иметь какое-либо значение, если вы кого-то нечаянно толкнете, или невзначай раздавите, попавшую под ноги, детскую игрушку. Господь был выше этого. Он шел, отвечая женщинам. Лука, как врач, знал, как страдания заставляют человека сосредотачивать свое внимание только на них. А потому именно поэтому он уделил общению Господа на Своем мучительном пути такое особо подчеркнутое внимание.

А.Д. Норрис замечает (“Евангелие от Марка”), что именно Лука упоминает молитву Господа о Петре (22:31), доброжелательное предупреждение Господне женщинам Иерусалима (23:27-31), и что только он говорит о прощении Господом распинавших Его и опрошении раскаявшегося разбойника (23:34,43).

Описание того, что Господь был одет в Свою собственную одежду, противоречит описаниям распятий современников, утверждающих, что приговоренные были обнажены. Можно предположить, что воины, бившие Его, слишком переусердствовали в этом, а потому и прикрыли незаконное дело рук своих тем, что нашлось под рукой – Его одеждой – жертва *должна* была умереть на кресте, а не в руках воинов. И здесь, также мы видим, что Он претерпел еще и *самое худшее* из человеческих махинаций.

8. Иоанн говорит, что Господь пришел на Голгофу, неся крест Свой. Лука говорит, что Симона заставили нести заднюю часть креста. Матфей и Марк говорят, что Симон нес крест. Мк.15:22 говорит, что воины привели¹⁰¹ Иисуса на Голгофу. Ж.Б. Филипп, переводит это место, как “и принесли Его на место Голгофу” так, как будто Господь, ослабев потерял сознание. Если Он был распят на масленичном дереве (вознесение распятого вполне допускает такой вариант), то Его слабость объясняется не просто тяжестью древесины. Представьте себе Его, лежащего, с ликом, испачканным в пыли Иерусалимских улиц, а рядом какого-нибудь человеческого глупца, говорящего: “Ну, давай, давай, вставай” (без сомнения приукрашивающего свою речь “цветистыми” выражениями). Если Он на самом деле терял сознание, то значит и приходил в Себя. “Где Я?” – думал Он, вспоминая, что с Ним происходило, – “неужели Я уже умер и воскрес?” Нет, понимал Он, когда какой-нибудь воин пинал Его, понуждая подняться.

Слова Иоанна, что “Он вышел на место, называемое Лобное” “неся крест Свой” особо выделяют мысль, *как будто* это было необходимостью, чтобы Симона заставили нести крест. Иоанн выделяет этот момент, заостря наше внимание на Господе и на несении Его креста, хотя в буквальном смысле его нес не Он. Именно в этом смысле Господь нес *Свой крест*, который ранее Он заповедал нести и нам. Нам остается только идентифицировать себя с двумя злодеями, следующими за Ним. Они были образом нас. Смеренные и гордые, униженные и эгоистичные – две категории, которым сказано нести крест и следовать за Господом в Его “последнем пути”.

Иоанн для “нес” употребляет здесь слово, переведенное как “хватать” в 10:31. Как будто Иоанн видел стремление Господа схватить крест Свой, не ожидая, как другие, когда он будет взвален на Него. И здесь, для нежелающих нести,

¹⁰¹ Это же слово переводится не только, как “приводить” (7:32; 8:22; 9:19) но и как “приносить” (12:15).

предназначенное им, хороший урок. И даже большее можно вывести из значения слова “нести”, “хватать, брать”. Господь взял крест с желанием нести его, но не смог совершить этого до конца Своего “последнего пути” по причине простой человеческой слабости. Правда, в кресте видится больше утешения, чем о том можно подумать (Господь принял и простил злодея, Иосифа и Никодима, а также удивительное замедление гнева Божия на тех, кто сделал наижутчайшее дело, предал смерти Господа нашего).

Господь предвидел все, что было связано с Его смертью: и предание, и взятие, и несение креста, и Свое вознесение (поднятие). В Лк.15:5 говорится о радости Господней о том, что Он, Пастырь добрый несет на Своих плечах потерявшуюся овцу *с радостью*. Большое искушение связать эти слова с той *радостью*, о которой Господь говорит за несколько часов перед своим распятием (Ин.17:13). Не хочу сказать, что Господь испытывал хоть какую-то радость от несения Своего креста – в нашем понимании смысла и значения этого слова – однако для Него “радость, радоваться” вполне могло означать нечто иное, чем для нас. Примерно так же, как Его “пищей” было творение воли Отца Его (Ин.4:34). И именно такую “радость” (что бы не скрывалось за этим словом) испытывал Господь, неся на плечах крест Свой.

9. “Крестовина, весом от 34 до 57 кг., клалась на шею приговоренного, уравниваясь на его плечах. При этом, обычно, раскинутые руки привязывали к перекладине”¹⁰². А это значит, что Господь был в согнутом положении, растянув на уровне Своей груди руки. Очевидно Он предвидел такое положение, когда описывал Свой долг пред людьми, как долг пастыря, несущего на плечах своих потерянную овцу. Давайте навсегда забудем картину счастливой, спокойной овцы, удобно покачивающейся на плечах пастыря. Эта краткая притча наверняка призвана заполнить нас ее пробелы. Овца, облепленная колючками и грязью, выглядит ужасно. Ко всему прочему, она еще и сопротивляется своему спасителю / пастырю. Нести такое создание на плечах, должно было быть довольно странной картиной: овца бьющаяся и вырывающаяся на плечах, спотыкающегося, но держащего вытянутыми руками на уровне груди ее копыта пастыря. Именно этот образ представлял Собой Господь, идя к месту распятия и спотыкаясь. Очевидно, что Он видел в кресте образ нас, бьющихся и вырывающихся потерянных овец. И на всем пути, на каждом шагу этого “скорбного пути”, враги Яхве поносили Его, насмехаясь над каждым неверно сделанным шагом Его помазанника (Пс.88:51).

10. Кириенянин был из города, славившегося своей строгостью в иудейской вере (ср. Деян.6:9). Симон, возможно, был простым человеком, с потемневшей от крестьянского труда кожей, который прибыл в Иерусалим на празднование

¹⁰² W.D. Edwards, *On The Physical Death Of Jesus Christ*, JAMA March 21 1986, Vol.255 No.11

Пасхи. Как должно утешительно для Господа было видеть этого человека, несущего Его крест, ибо ранее Он говорил, что *все истинные* Его последователи будут нести крест (Мф.10:38; 16:24). Автор Послания евреям видел в Симоне прототип всех нас, вышедших за ворота города с Господом, “нося Его поругание” (Евр.13:12,13; “поругание” = “кресту”?). Он видел в Симоне прототип всего Своего будущего Тела, страдающего, но покорно следующего за ним под “бременем” своего призвания по принуждению несущие крест Его (Мф.27:32 – “заставили”). И случайно ли этот человек оказался с темной кожей? Не говорит ли это о том, что большинство членов верного Тела Господа Иисуса будут темнокожими? Если Симон на самом деле был темнокожим иудеем (возможно, как нынешние евреи, выходцы главным образом из Эфиопии) прибывшим в Иерусалим для празднования Пасхи, то ему должно было бы очень не приятно сделаться нечистым от крови Господней, которая неизбежно должна была присутствовать на кресте от Его ран. О позоре ревностного иудея, несущего крест Иисуса из Назарета, не сказано ни слова. Возможно, что он был позже обращен сам, обратив затем своего сына и жену (Мк.15:21 ср. Римл.16:13). У Марка редко встречаются подробности, но то, что Симон был отцом Александра и Руфа, указано. Эти люди должно быть были хорошо известны всей ранней церкви. Симоном мог быть также и “Симеон, называемый Нигер” (Деян.13:1). Обращены были разбойник и сотник, Иосиф и Никодим, может быть были и другие, на коих повлиял крест? Господь подобно Самсону, даже смертью Своею, одержал победу. Вся духовность, сосредоточенная на Симоне, является образом всего свойственного тем, кого Господь призвал нести за Ним крест Его. Он проходил мимо, следуя куда-то по своим, и только своим, делам, устанавливая собственную праведность... И вдруг его с небес спускают на землю, призывая делать то, что было, как он позже понял, высочайшей честью, к которой только может быть призван человек – идти с Сыном Божиим, до самого конца неся крест Его. Нам остается только представлять, как он сваливает с себя крест, как будто говоря Иисусу: ‘Теперь Ты должен сделать остальное’, – после чего теряется в толпе.

11. Он разговаривал с женщинами, оставляя Свои страдания ради нужд других. И это еще одна особенность креста. Он даже сочувствовал слабостям Пилата (Ин.19:11), разбойнику, насмехающимся над Ним воинам, Своей матери, Иоанну и женщинам вдоль “скорбного пути”... Говоря им, что они могут погибнуть в осуждении Иерусалима 70 года. Флп.2:2-4 достаточно ясно говорит об основной сути креста, что на протяжении всего своего пути, Господь помышлял *только о других*. Знающий отлично Библию, Господь должен был помнить Иер.9:20-22, пророчество, особенно относящееся к женщинам и истреблению 70 года. Эти женщины были обречены, однако Господь, несмотря на Свои страдания, предупредил их. Думаю, что я (прикладывая всё, касающееся креста, к себе) так бы не смог. Я бы вряд ли посочувствовал им. Он же прилагал невероятные усилия, чтобы, по крайней мере, заставить их задуматься. Они оплакивали Его, но Он также знал, что они

не послушают Его заповедей-предупреждений и не оставят окруженный Иерусалим. Ни они, ни дети их. Говоря на человеческом языке, они должны были бы быть сильно раздосадованы. Девушки (если они все еще были живы спустя 40 лет) возможно симпатизировали Ему (если не сказать больше), плача глядя на Его мучения, но ни мало не задумываясь ни о Его словах, ни о смысле креста Его. И все же Он пытался достучаться до них, не обращая внимание на возможность услышать очередную насмешку: ‘Не можешь нести Свой Собственный крест, а туда же, болтаешь с девочками’.

“Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?” – явная ссылка на Ветхий Завет (Иез.17:24; Иер.11:16,19; Пс.1; Иер.17:5-8). Предыдущие Его слова женщинам были также ветхозаветной цитатой из Ос.10:8, очень подходящей к Его положению. Не вдаваясь в подробности, напрашивается простой вывод: Его духовность не была побеждена физическими страданиями человеческой плоти. Его ум был переполнен цитатами, которые не просто сами собой переливались из Него, но были проработаны в духе Отчего слова, подходящие к этому месту и к этому времени. Идеальный пример для всех.

14. Они прибыли на место. “Вне городских стен находилось место, где постоянно находились тяжелые деревянные гнезда, в которые вставлялись основания крестов”¹⁰³. Господь, без сомнения, думал над этим. Распятие уже ожидало Его. Ему оставалось всего лишь принести крест. И в этом ключе нужно смотреть на Его предложение людям нести свой крест туда, где одна часть распятия уже приготовлена. Путь нашего самораспятия готов. Мы несем всего лишь крест.

Давать хмельное при распятии, хорошо известный обычай. То, что приговоренные к распятию находились на кресте два-три дня, было возможным благодаря этому подобию анестезии. Господь не просто отказался пить, предлагаемое Ему болеутоляющее, Он сначала попробовал его. Почему? Ведь Ему наверняка был хорошо известен этот обычай. На этот счет возникает много предположений, хотя каждое и основано на одном богодухновенном источнике.

- Может быть Его глаза были опухшими от ударов и Он не мог видеть, что Ему дают пить, пока не попробовал? “Иисус, увидев Матерь...”, – может означать, что Он или не видел Ее, или видел, но не узнавал. В пророчествах о Мессии часто упоминается страдания, связанные с глазами. Ранние картины, изображавшие распятие, изображали Господа с поврежденным правым глазом.
- Может быть, когда Ему поднесли питье, Он подумал о Иер.23:15, решив, что Ему дают пить *это*, чтобы показать, что Он лжепророк? В таком

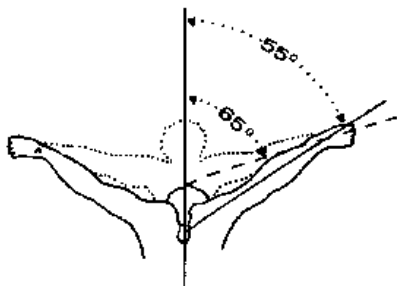
¹⁰³ Edwards, *op cit.*

случае это значит, что Он претерпел большие страдания ради почитания Духа Святого.

- Другое объяснение то, что, возможно, Он хотел несколько раз громко сказать: “Отче! прости им”, – повторив, может быть Пс.21. Его горло могло пересохнуть от жажды (ибо Он потерял много влаги в Гефсимании) так, что Он сознавал, что Он не сможет сказать и нескольких слов без воды. А потому Он только смочил горло, не отупляя Свои чувства. И это говорит об огромном самообладании Господа – Он, несмотря на искушение, знал меру всему.
- Принять болеутоляющее, не было бы ни грехом, ни нарушением Моисеева закона очищения. Возможно, Господь выпил столько же, сколько и другие, но после, чтобы не потерять самоконтроль, больше не стал. Это было сделать тяжелее, чем просто отказаться от питья.

Употребление греческих глаголов указывает на то, что Ему предлагали пить несколько раз. Ему давали пить вино со смирною, насмехаясь, в ложном поклонении, вызывая у Него в памяти рассказ Его матери о дарах, принесенных волхвами. Глядя на это, Его мать должна была вспоминать также о том же.

15. Распятие произошло в 9 часов утра. Из описания можно понять, что между временем, когда они пришли на Голгофу и самим распятием прошло несколько минут. Господь должен был Сам лечь на крест, ибо жизнь не отнималась у Него, Он Сам отдавал Свою душу, в то время как других воинам пришлось укладывать силой. Также Он Сам подставлял Свою спину под удары и лицо, под пощечины и плевки (Ис.50:6). Также может быть, Он Сам разделся, когда они пришли на место распятия. Ранние картины избиения Христа, изображают Его *не привязанным* к столбу, как тогда было принято. Когда Он ложился на крест, Его глаза, в последние минуты пребывания в смертном теле, должны были быть устремлены в небо. Должно быть в голову Ему приходили мысли о том, что многое, что Он делал, Он делал в последний раз... Сколько раз, например, Он поднимал в молитве Свои очи к небесам (Ин.11:41; 17:1). И теперь Он поднял ее последний раз... до того момента, когда Его голова поднимется от смерти.

Несколько приговоренных к распятию отрываются от земли. Они прибиваются гвоздями длиной 18 см. Между шляпкой гвоздя и плотью должно быть вставлялся еще кусок дерева. Кричал, плакал ли от боли Господь? Думаю, что да, ибо Он обладал теми же чувствами, что любой человек. Однако, Он не сопротивлялся, как другие. Он отдавал Свою жизнь, Свою душу, добровольно, не сетуя и не сопротивляясь. Он перешагнул через страх ожидания боли. Гвозди, которыми были прибиты Его руки и ноги, причиняли жуткую боль при малейшем движении. Ему было очень больно говорить, что увеличивает ценность последних слов во много, много раз. Во время поднятия креста, боль от вбитых гвоздей мучительно возрастала. Руки пробивались в запястьях, проходя через пучок нервов с рецепторами болевых окончаний, которые управляют движениями пальцев. Гвозди не могли прибиваться через ладони – тогда гвозди прорвали бы плоть под тяжестью тела. Было установлено, что при распятии, жертва, для того чтобы дышать, должна была подтягиваться на руках, поднимая голову. Нет нужды говорить о мучительности данного процесса. Zenon Ziolkowski (*Spor O Calun*) говоря об описаниях лиц распятых современников Христа, включая Яханана Зилота, которого упоминал Иосиф Флавий, говорит что все они имели одну бросающуюся в глаза особенность – их лица были искажены до неузнаваемости болью. Лицо Господа должно было быть обезображено паче всех других, да так, что смотрящие на Него приходили в изумление (Ис.52:14). Это пророчество наводит на мысль, что для Господа нашего распятие проходило на много тяжелее, чем для других. Он отказался пить обезболивающее, которое принимали остальные, а значит боль, испытываемая Им, была сильнее их боли. Раскопки показывают, что распятие было сделано из масленичной древесины, а это значит, что Господь нес на себе маслину. Должно быть Он думал об этом, когда молился в Гефсиманском саду среди маслин (было ли это дерево их этого сада?). Я не хотел бы пройти через все это. Я бы предпочел более легкую смерть, а значит “меньшее” спасение. Я бы пожалел себя. А вот Господь всего пошел на все это *ради меня*, Он был послушен до смерти и *даже*, до смерти крестной (Флп.2:8). Это звучит так, как будто Он мог быть послушным до другой, более легкой смерти, но сознательно избрал *даже* крестную. Я могу только дивиться доброте Отчей, что Он принимает нас иначе (намного смягчив путь к Себе), чем позволил Своему Единородному Сыну.

Вокруг распятия должно было быть много воинов. Стража иудеев (Мф.27:65) должна была быть в полном составе и вооружении, дабы предотвратить всякие попытки по освобождению Иисуса либо толпой, либо Его учениками. Однако из Ин.19:23 можно понять, что воинов было всего четыре, каждый из которых получил часть Его одежды. Можно сделать вывод, что в самом распятии принимали участие только четыре человека – два на руки и два на ноги. У Него на руках были раны от гвоздей (мн. число). Нам остается только гадать, был ли Он прибит со скрещенными над головой руками (тогда должны были бы использоваться два очень длинных гвоздя), либо Его руки были раскинуты в стороны.

Несмотря на множество сказанного выше, все-таки стоит еще поразмыслить над “физическим” аспектом распятия Господня.

Невозможность хоть чуть-чуть изменить Свое положение (например, отмахнуться от множества назойливых мух). Гвозди были пробиты через очень чувствительные места. Руки были прибиты с тем расчетом, чтобы вес тела держался на мышцах, а не на костях или жилах. Он должен был хорошо сознавать что весь процесс этой казни был рассчитан на то, чтобы причинить муки всем частям тела. Все Его Тело, каждая часть Его должны были страдать и мучиться (и Он сознавал значение этого). Мускулы безнадежно переутомлены, неудобство положения вызывало отеки и, как следствие, сильное желание пошевелиться. Все обреченные корчились и извивались, используя несколько миллиметров, оставленных им, чтобы избежать заноз в исполосованную спину... Но мне кажется, что Господь не вел Себя так. Он не опирался на подставку под ногами для облегчения положения (см. 53), Он не пил болеутоляющее, не просил его до самой смерти, как то делали другие.

Момент поднятия распятия, возможно при новой волне оскорблений и насмешек среди толпы, был задолго предвидены и предчувствованы Господом. “И когда Я *вознесен* буду...” (Ин.12:32). Он предвидел самые мелкие подробности физические (и духовные) подлежащего Ему распятия. Вспомните, как Он говорил о Своем “предании” на смерть. И однако, Он просил, чтобы минула Его чаша сия, испытания страха и чувства одиночества. Если понятие креста так существенно влияло на Господа, как тогда оно должно влиять на нас!? Слова Господа о Его “вознесении”, переведенные на еврейский, означали бы превозношение и прославление. Когда Он был буквально вознесен на кресте, земля поплыла у Него перед глазами, а Его дух сосредоточился на Отце и всепрощении, которое достигалось Его жертвоприношением, покрытом кровью и плевками... Он был “вознесен”, прославлен и превознесен для всех, у кого открыты глаза и сердца для принятия Его.

Представьте свое распятие. Мысленно пройдите через все это. Господь предлагает проделывать это, когда говорит о ежедневном распятии. Задумайтесь над языком жертвоприношений, который говорит о самой последней жертве Господа нашего, об излиянии, расчленении, распятии, избииении... об всем, что проходим и мы, с той лишь разницей, что Отец поступает с нами не так сурово, как с Сыном Своим Единородным.

Еще одним из веских доказательств богодухновенности является тот факт, что это кульминационное событие описано всеми четырьмя Евангелистами, как нечто обыденное, привычное. Обратите внимание на разделение одежды, которое происходило, без сомнения, после распятия – это описание скорее бы должно принадлежать перу воина, описывающего свою работу и, как немаловажная деталь, плату за нее... Ни один человек не стал бы писать так. Легче, подобно Марии, спутать воскресшего Господа с садовником. Есть во всех этих описаниях нечто безыскусное, нечто чисто Божественное... Все

здесь полно тем, что я называю чистой духовностью. Здесь – верх Божественности и духовности. И в этом возможно кроется причина, по которой не упоминаются многие очевидно исполнившиеся пророчества. Например, Ис.53:7 о безгласном агнце перед стригущими его. Также не упоминаются оплакивающие Его женщины при снятии тела с креста.

16. Господь описывается, как Царь разбойников и злодеев, возвышающийся меж ними, заняв место их главаря Вараввы. Евангелия называют и Варавву и двух злодеев разбойниками (Ин.18:40; Мк.15:27). Господь также говорит, что Его преследователи почитают Его и поступают с Ним, как с разбойником (Мф.26:55; Мк.14:48; Лк.22:25). Похоже Господь сознавал, что Он, истинный Сын Божий, должен заменить Собой Варавву (= “сын отчий”). Эти злодеи, разбойники – отбросы общества, были образом всех нас.

17. См. хронологические примечания. Сам ли Пилат писал надпись? Использовалась ли одна и та же лестница, с помощью которой прикреплялась надпись и снималось тело Иосифом? Почему писания дают понять, что надпись была помещена уже после распятия? Выступали ли иудеи против этого более активно, чем о том сказано? Был ли Он поднят на распятии с надписью, повешенной на Его шее, после чего воины прикрепили ее над Его головой? “Иисус Назорей, Царь Иудейский”, – первые буквы этой надписи на еврейском языке, составляют священное имя, ЯХВЕ. Возможно, именно это стало причиной противления иудеев против этой надписи. Слова “Царь Иудейский” равносильны слову “Мессия”. Хотел ли Пилат этой надписью подшутить над ними, или по-настоящему верил написанному? А может хотел спровоцировать иудеев? Так, или иначе, но в любом случае, имя Яхве было связано с Мессией, Царем Иудейским. Как и предсказывал Господь, имя Божие было открыто смертью Его (Ин.17:26). Прощение грехов, которое стало возможным лишь благодаря кресту и Крови Христовой, даруется через крещение во имя Иисуса Христа (Деян.2:38) точно так же, как ради имени Божьего (Пс.78:9). А потому Его Кровь и смерть стали величайшим откровением имени Божьего. Только через Его крест, благодать, прощение, любовь, спасение и суд стали явно и видимо действовать в имени Божиим.

Об открытии имени Божиим больше сказано в Занятии 3.10.

18. Из-за усилий, приходящихся на руки, распятому трудно было говорить. Вся беседа Господа со злодеем должно быть проходила шепотом и с большими перерывами между словами. Последние два выкрика Господа сопровождалась сильнейшей болью. Это поясняет, почему они перепутали “Или, Или!” с “Илией” – Он говорил очень и очень тихо. Ничего не сказано о реакции толпы на Его молитвы. Однако в Пс.21:2 говорится, что Его молитва была “воплем” к Богу. Возможно, что толпа на Его вопли отвечала неблагодарным “рыком” (Пс.21:14).

Обратите внимание на взаимоотношения во время страданий Господа со Своим Отцом (Лк.22:42; Мф.26:39,42,44; Лк.23:34,46). В Евангелиях Господь

называет Бога Своим Отцом около 170 раз (109 раз, что примечательно(!), в Евангелии от Иоанна). И это был настоящий удар по Иудейству, ибо несмотря на 15-ти кратное обращение к Богу, как к Отцу в Ветхом Завете, иудеи видели в Нем только Отца всего народа, но не каждого в отдельности. Взаимоотношения же Сына с Отцом были переданы и нам (Мк.14:36 ср. Римл.8:15; Гал.4:6). Достойная удивления близость Отца и Сына была образно показана в близости между Авраамом и Исааком. “В Твою руку предаю дух мой... потому что Ты призрел на бедствие мое, узнал горесть души моей” (Пс.30:6,8).

Слова, сказанные на кресте (1):

“Отче, прости им”

Семь последних фраз, сказанных Иисусом на кресте	Число слов (греч.)
1. “Отче, прости им, ибо не знают, что делают” (Лк.23:34).	12
2. “Истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю” (Лк.23:43).	9
3. “Жено! се, сын Твой” (Ин.19:26).	4
4. “Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?” (Мф.27:46; Мк.15:34).	3
5. “Жажду” (Ин.19:28).	1
6. “Совершилось” (Ин.19:30).	1
7. “Отче! в руки Твои предаю дух Мой” (Лк.23:46).	8

Введение

Боль и трудность произношения каких-либо слов с распятия такова, что можно сделать вывод, что Господь особо хотел, чтобы слушали Его слова, сказанные на кресте, и размышляли над ними. Для Него было намного легче, если бы Он

произносил эти слова мысленно, в молитве, однако Он избрал другое, произносить их громко, вслух. Сила ходатайства Господня на кресте ни с чем несоизмерима. В молитвах к Богу Он обращался с воплем, несмотря на время суток (Пс.21:2,3). Он сознавал, что обращается к Богу с молитвой “во время благоугодное” (Пс.68:14). И это же самое место цитируется во 2Кор.6:2, но уже о необходимости *для нас* молить Бога о спасении. Мольбы и моления, обращенные к Богу Господа на кресте, должны быть для нас идеальным примером обращения и поиска Отца нашего небесного.

Стоит заметить, что семь фраз, произнесенных Господом на кресте и помещенных нами в хронологическом порядке, по количеству слов, кроме №7, в которую были вложены последние остатки сил, идут в убывающем порядке (хотя надо признать, что фраза №3 идет перед №2).

Все это говорит не только о боли и трудности говорить на кресте, но и о стремлении Господа сказать последние слова. Возникает мысленная картина человека, хорошо представляющего себя и свою крестную смерть, чей путь с крестом на плечах на место смерти своей, становится с каждым его шагом продвижения вперед все труднее и труднее. Но именно такой образ имел в виду Господь, когда приглашал следовать за Собой. Вывод: жизнь во Христе, *по существу*, становится все тяжелее и тяжелее – со временем становится все труднее и труднее удерживать в себе дух распятого Христа. И в то же самое время, как многие из нас знают, возможность вернуться обратно со временем также становится менее реалистичной. Слова, “Господи! к кому нам идти?”, со временем подчеркиваются в наших Библиях все жирнее и жирнее.

“Прости им”

“Отче! прости им”, – были первыми словами Господа Иисуса на кресте. Думается, что они были сказаны вскоре после того, как крест был поднят и утвержден в приготовленном для него месте. Физически это были минуты сильнейшей боли, когда гвозди под тяжестью тела причиняли дополнительные муки, впиваясь в плоть и разрывая сухожилия Его рук и ног. Вся Его сущность должна была бы заостриться на этой боли и на безысходности Своего положения. Однако Его первые мысли были не об этом, а о прощении тех, кто творил все это с Ним, и конечно, о нас, о нашем прощении и спасении (что я и надеюсь показать на этих страницах). В этом мы видим чудеснейший пример своего посвящения *другим*, стремление явить любовь к ненавидящим нас, да так что полностью забываются физические боли и страдания, какой бы силы они не были.

Однако, нам нужно ответить на один очень важный вопрос: о прощении кого просил Бога Христос? На него можно ответить методом исключения. Христос не молился о мире сем (Ин.17:9), которым был, судя по контексту, нераскаянный мир иудеев (ср. Иер.11:14; 1Ин.5:16), впрочем, как и весь тогдашний (римский) мир.

Не Римляне

Прощение неотделимо от покаяния, а потому не стоит думать, что Христос молился за римских воинов. Это все равно, как если бы мы молились за прощение юных вандалов, которые портят сиденья в автобусах. Им это нужно? Спасет ли их подобная молитва? Какой смысл в такой молитве?

В Деяниях записано о том, как Петр и Павел все время обвиняли иудеев за то, что они распяли Христа, хотя на самом деле, это было сделано римлянами. Петр даже доходит до того, что говорит, что они своими *руками* пригвоздили¹⁰⁴ Господа (Деян.2:23 – сравните с тем, как подчеркиваются их соприкосновения с Господом в Мк.14:46,53). Но римские руки были активнее рук иудейских. В Пс.21 и 68 вкратце описано то, что было сделано с Христом на кресте. Что-то было сделано иудеями, что-то – римлянами. Но бросается в глаза краткое, объединяющее их слово “они”, которое можно отнести, как к тем, так и к другим. Можно также предположить, что Дух видел дело, совершаемое руками римлян, делом рук иудеев. Похоже, нет веских оснований считать, что Бог обвиняет в смерти Сына Своего римлян, т.е. итальянцев.

Не Иудеи

Иудеи, в основной своей массе, были наказаны за то, что видели и признали пришествие Сына Божия в свой виноградник, но убили Его⁽¹⁾. Они признавали, что “это наследник” (Мф.21:38). Господь Иисус громко кричал к ним о том, что они узнали Его: “Тогда Иисус возгласил в храме, уча и говоря: и знаете Меня, и знаете, откуда Я” (Ин.7:27). Его намек на Божественное имя (“Я” = “Я есть” = “Сущий”) говорит о том, что Он видел, что они знают о Его Божественном происхождении и явлении Им имени Отца. Христос отвечает им на их отвержение Его, как Мессии (Ин.7:27), говоря, что глубоко внутри они сознают, что Он – это Он, но не хотят признаться в этом, даже самим себе. Именно в этом смысле Иисус часто говорит им (в Евангелии от Иоанна), что они не знают ни Его, ни Его Отца. Это не значит, что они не признали Его. “Знать” Христа, с точки зрения Яхве, значит верить в Него, а верить, значит, не просто воздавать Ему почести. Мысль о том, что Христос молился за весь Иудейский народ, вызвала бы массу противоречий. Из притчи об убийстве наследника видно, что убивавшие хорошо сознавали, что они делают.

Если Иисус на самом деле молился за всех иудеев, то Его молитва осталась безответной. Ибо Он Сам говорил, что если иудеи не покаются и не уверуют в Него, то умрут во грехах своих. Подчеркивая это, Он произнес эти слова подряд три раза (Ин.8:21,24).

¹⁰⁴ По одному из чтений: “пригвоздили руками незаконными”.

Молитва за меньшинство

Думается, что Христос молился за тех немногих, кто впоследствии раскаялся в своих злодеяниях. Это предположение обретает форму уверенности, если посмотреть на то, как Петр намекает на слова Христа о прощении. Он подразумевает, что эти слова (“Отче! прости им”) относятся к иудеям, побуждая их тем самым к покаянию: “Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению... *Итак* покайтесь” (Деян.3:17,19). Павел в Деян.13:26,27 говорит о том же: “Мужи братия, дети рода Авраамова (похоже, Павел подражает Петру, 3:17)... жители Иерусалима и начальники их (ср. 3:17), не узнавши Его и осудивши, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу”.

Из всего того, что Бог открывает о Себя явствует, что невежество не освобождает от греха. А потому слова “Отче, прости им, ибо не знают, что делают” не могут означать, что их неведение вместе с молитвой Христовой приносит им спасение. Нам следует сделать вывод, что эти слова означают: “Они *сейчас* не знают, что делают, но прости им смерть Мою, когда позже они покаются и поймут, что сотворили”. Также и Петр все еще настаивает на покаянии иудеев, чтобы они были прощены и спасены. Не бывает прощения без покаяния. Это прощение, о котором молил Иисус, было даровано в перспективе. Все зависело от их “собственных” покаяний. Однако, Христос также хорошо понимал, что Богу угодно было даровать прощение заранее, *пока* они еще не покалялись. И если Богу угодно прощать заранее, в надежде на покаяние в будущем, то не стоит ли и нам желать того же?!(²) А Христадельфиане все еще продолжают противиться этому, несмотря на то, что каждый из нас уже милостиво получил *такое* прощение.

“Им” – нам?

В основном, Христос умер за спасение Израилево(³), за нас же – постольку, поскольку мы присоединились к Израилю Божию. Мы принадлежим к той части Израиля, которая распяла Господа по неведению (ибо не знали, что делали). Молитва Христа на кресте о прощении живо напоминает об Ис.53, где предсказано, что Христос на кресте “оправдает многих и грехи их на Себе понесет”. Быв поражаем, наказуем и истязаем за грехи наши, Он принес жертву умиловления, чтобы узреть потомство долговечное, “предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на себе грех многих и за преступников сделался ходатаем”. “Преступники” – это люди, народ Израильский (53:3), но также и мы, поскольку мы стали также потомками Авраама. Пророчество о том, что Христос “сделался ходатаем” было исполнено на кресте, когда Он произносил: “Отче, прости им”. Думается, другой альтернативы нет.

Таким образом мы приходим к захватывающему дух заключению: как только Христос был вознесен на кресте, Он сразу же подумал о нас – о всех тех, кто должен был покаяться и стать потомством Того, Который принял на Себя

грехи наши. Он знал, что ради Его смерти многие грешники будут прощены. Как только крест был поднят, несмотря на сильнейшую, пронизывающую боль, Его мысли зафиксировались на нашей крайней нужде: “Отче, прости им”. Каждый из нас, *ныне* уверовавший во Христа, был прощен *тогда*, когда с нас были сняты все грехи. Однако во всех Евангелиях записано учение Христа о том, что Отец прощает только тех, кто сам умеет прощать. Тогда мы еще не каялись. “Христос, когда еще мы были немощны... умер за нечестивых... Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками... будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его” (Римл.5:6-10).

Молитва Господа нашего была услышана, наши грехи, пока нераскаянные, были прощены – мы наперед были прощены и спасены. Как Петр понуждал иудеев поверить в чудо своего прощения, а мы, разве мы не уверуем в чудо своего спасения? Все наши грехи были прощены благодаря этой молитве, мы – спасены. Бог по молитве Христовой тогда простил все наши грехи (Еф.4:32), тогда “покрыто было преступление, запечатаны грехи и заглажены беззакония” (Дан.9:24) – всего лишь одной принесенной за грех жертвой (Евр.10:12). Именно поэтому нам нужно покаяться, исследовать себя и найти столько грехов, сколько только можно, с уверенностью в том, что все они были побеждены. Также и мы должны прощать друг друга, как и Бог простил нас (Еф.4:32), в духе Христа и Отца Его, не ожидая покаяния провинившегося.

Можно очень легко недооценить свое положение до примирения с Богом, ибо мы были “врагами... грешниками”. Мы видели, что слова, “Отче, прости им” относятся не только к неведавшим того, что они делают, распиная Иисуса, к иудеям, но и к нам. Однако прежде всего слово “им” относится к римским воинам. Это *они* распяли Христа, это они делили одежду, а значит, по логике, Христос просил о прощении их. И это должно быть так. И все же, и все же... мы видим, что слова Христа о прощении, относятся и к нам, к по-настоящему раскаявшимся людям. А из этого следует, что те воины олицетворяли нас – точно также, как олицетворяют нас и распявшие Христа иудеи, о которых написано в Ис.53. Мы правильно поем, пусть и не сознательно: “*Мы* думали, что Он был поражаем небом”. Полнейшее невежество воинов – образ нас до крещения. Если же мы продолжаем грешить, то мы вновь распинаем Сына Божия, но на этот раз уже *не* по неведению. О последствиях таких грехов даже страшно подумать.

Жертва повинности

Неведение не является оправданием греха. Так гласит закон Моисеев. “Прости им, *ибо* они не знают, что делают”, звучит так, как будто Христос почитал Себя также и жертвой повинности за грех неведения, которую нужно было принести как за начальников, так и за весь народ Израильский (вспомните, как Петр и Павел говорили о неведении начальников и народа, намекая тем самым на нужду такого жертвоприношения (Деян.3:17; 13:27). В Ис.53:10 говорится,

что Христос “принес жертву умилоствления”. В Евр.5:2 – что Он, как первосвященник, снисходит к (нам) грешащим по неведению, а потому и нуждающимся в жертве повинности, в жертве умилоствления. И эта жертва уже была принесена со словами: “Отче, прости им, ибо не знают, что делают”.

Как только мы начинаем сознавать все это, так нам сразу начинает открываться глубинный смысл этих слов. “Отче, прости им”, было сказано с мыслью обо всех наших будущих грехах, с предвидением их всех, всех грехов, которые досталось нести Ему, которые не могли быть прощены без покаяния... И все же Он просил Отца о прощении грехов, соделанных по неведению, надеясь и ожидая, что наше покаяние обязательно придет, придет в будущем. А потому не удивительно, что и Петр, и Павел повторяли слова Христа, призывая ими Израильян к покаянию! И, если мы по-настоящему понимаем это, то станем также по-настоящему испытывать себя, отыскивая в себе скрытые грехи, прося Бога (наподобие Давида), чтобы Он помог нам в наших поисках, и найдя, пригвоздить каждый из них на кресте с помощью Отца и Сына. Каждый из них был понесен Христом и каждый был прощен в надежде на наше будущее истинное понимание этой милости и такого же истинного покаяния. А это значит, что как и для Израиля (Деян.3), наше покаяние делает крест Христов действенным и для нас, а Его победа, если только мы принимаем ее, начинает значить для нас все больше и больше. Ибо, когда мы каемся, говоря словами Послания римлянам, “наша неправда открывает правду Божию”.

Мысли Христа на кресте о нас

Тогда на кресте, в некотором смысле, Христос думал о каждом из нас, о каждом нашем грехе. “Прости им”, происходило от глубочайшего осознания каждого из нас. На греческом это выражено всего лишь одним мощным словом. Похоже, что Христос на кресте видел всех верных Его. Как это может быть, трудно представить, но ведь для Бога нет ничего невозможного, и Он дал возможность Христу видеть каждого из нас и видеть каждый грех, соделанный тобой и мной. Задумайтесь о следующих намеках, говорящих о видении Господом на кресте будущей еkkлeсии.

- “Когда же душа Его принесет жертву умилоствления, Он узрит потомство долговечное... На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством” (Ис.53:10,11). Слово “когда” может относиться к видению Христом тех, за кого Он полагал душу Свою, особенно их будущего, прощенного положения.
- Пс.21 и 68 говорят о предвидении Христом на кресте “множества”, “собрания великого” тех, кто будут есть, вспоминая о Нем, служить Ему, наследовать Сион и провозглашать другим праведность Божию.
- На кресте Господь видел все кости Свои, образ Его будущего Тела (Пс.21:18 ср. Еф.5:30).

- Прямо пред Своими страданиями, Господь молился “о верующих в Меня... да будут все едино”, что безусловно говорит о Его знании существования искупленных.
- “Вместо предлежавшей Ему радости *Христос* претерпел крест” (Евр.12:2). Слово “предлежавшей” может подразумевать видение чего-то, что видел пред Собою Христос на кресте. Дух Христов в Пс.15:11 описывает Христа, видевшего полноту радости, лежащей перед Ним, потому что “блаженство в деснице Твоей вовек”. Христос сейчас ходатайствует за нас, находясь одесную Отца. А потому можно предположить, что предлежавшая пред Ним радость, была предвидением радости Его будущего посредничества между Богом и раскаявшимися Его рабами, признанием нас в молитвах Своих.

Как мы уже заметили, все, сокровенное за этими словами Господа, почти невозможно выразить человеческим языком. Евр.5:1-7 описывает Христа на кресте, как первосвященника, приносящего жертву повинности за наши грехи, сделанные по неведению. И Он принес ее, как сказано, “с сильным воплем и со слезами”. Этим “воплем” должно было стать, “Отче, прости им”, ибо это было сказано с настоящим страданием, со слезами понимания всей нашей греховности и богохульства. Здесь есть определенная связь с Римл.8:26,27, где о первосвященнике-Христе говорится, что Он ходатайствует за нас с “воздыханиями”. Воздыхания – страдания на кресте. Получается так, что Господь снова и снова, как только Он ходатайствует за нас, проходит через те же муки, что Он испытал на кресте! Подумайте о том, как Он, несмотря на Свою боль и страдания, желал нашего прощения. Точно того же и точно так же Он хочет и сейчас. Что мы можем предложить Ему на это взамен? Не признание ли всех наших грехов при глубоком исследовании самих себя? Не утверждающейся ли с каждым днем верой в Его ходатайство о прощении всех наших грехов, прошлых и будущих? Не всей ли своей жизнью, приемлемой такого чудесного спасения.

Примечания:

- (1) Подобная тема также обсуждается в Занятии 6.10.1.
- (2) См. Занятие 3.3.
- (3) См. ниже “Для чего Ты Меня оставил?”

19. См. 21. Вполне возможно, что Христос был распят обнаженным, тем самым разделяя позор наготы Адама. Позор, *стыд* креста упоминается в Евр.11:26; 12:2; Пс.30:18; Пс.68:7,8,20,21. То же самое должны переносить и мы. *Должно* быть в нас верующих, нечто видимое этому враждебному нам миру. Одно из этого *нечто* – проповедование. И если мы увливаем от этого,

то обнажаем Сына Божьего, вновь распинаем Его, ругаясь¹⁰⁵ над Ним (Евр.6:6). Он был распят обнаженным, в то время как солнце скрылось на три часа. Ему должно было быть очень, очень холодно (Ин.18:18).

Может быть они бросали кости (жребий) на расстеленной Его одежде (Мф.27:35)?

Есть веские основания считать, что иудеи хотели причинить Господу по возможности, как можно больше боли и стыда, а потому могли распять Его и обнаженным. В канонической Библии об этом ничего не сказано, но в апокрифах, в книге “Премудрости Соломона” (которая должна была быть им хорошо известна), есть место (2:12-20), которое удивительнейшим образом подходит к описанию жизни Иисуса среди иудеев:

“Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона... объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других... тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то [Бог] защитит его и избавит его от рук врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет”.

20. “Был час третий, и (“и”, а не “когда”) распяли Его” (Мк.15:25). Можно подумать, что они ждали определенного часа. Им нужно было распять Его в три часа. Возможно, они пришли на место немного раньше, а потому были вынуждены с напряжением ожидать положенного срока. В 15-й главе Евангелия от Марка встречается очень много “и”, от которых, если их обвести, зарябит в глазах, что подчеркивает, выделяет жестокую безжалостность многократного повторения одного и того же, одного и того же, одного и того же... В этом – особенность креста, который нам должно нести.

21. “И стоял народ и смотрел”. Особенно Марк употребляет не нормальное количество местоимений. “Он, Его, Ему...”. И “они”. Устанавливается некое расстояние между распятым Христом и миром. Если мы связали себя с Его крестом, то безоговорочно отделяемся от мира сего (Гал.1:4).

Обратите внимание на хронологический комментарий. Матфей и Марк упоминают надпись, написанную над Иисусом, по ходу дела, заостряя свое внимание на смерти Сына Божия и на разделении Его одежд. Мелочный, земной человек суеился в метре-двух от страдающего Спасителя, многократно (греческий язык подразумевает это) с трудом и болью повторяющего: “Отче, прости им”. Там было четыре воина, и каждый что-то

¹⁰⁵ “Ругаться” – буквально означает, “выставлять на позор”.

поимел от Его одежды: головное покрывало, пояс, рубаху, сандалии, сандалии Галилеянина, прошедшие столько верст. Он ходил, делая только добро и исцеляя... Они же пригвоздили Его, давя коленами на грудь, прижимая тело к кресту, и тут же стали бросать кости, споря кому достанутся Его сандалии. Хотелось бы знать, собирались ли воины сами носить их, или хотели продать? А может быть сохранить? Нам же нужно смотреть на своего ветхого, земляного человека с высоты креста, сознавая силу и власть Маммоны, которая заслоняет крест, заставляя молчать о чуде воскресения (Мф.28:14), заставляя предавать Господа (из Мф.26:15 видно, что материальные выгоды были наиглавнейшей причиной предательства Иуды). Увы, мы затрачиваем многие, многие часы для того чтобы продвинуться по службе, приобрести лучший автомобиль, разменять жилье в квартире на дом, поесть повкуснее и т.д. и т.п. Почти каждый из нас делает что-то подобное. Рядом с крестом. Пренебрегая серьезностью этого. И даже хуже: извиняя себя, вместо того, чтобы признать свою виновность.

Упоминание надписи в нехронологическом порядке помогает взглянуть на собравшийся народ, который наблюдал за Господом Иисусом и за тем, что было написано над Ним. Рядом с Иисусом висели еще двое, но люди не замечали их. Он был вознесен, и привлек всех (в буквальном смысле слова – взгляды) к Себе (Ин.12:32). Крест не потерял своей магнетической силы и сегодня.

24. Крест распятия должен был быть примерно около 3 метров высоты, а не таким, каким его изображают “христианские” художники. Ноги Иисуса были от земли не выше метра-полтора. Горе Его матери, стоявшей у креста, не поддается описанию. Она видела Его кровь, струящуюся из ран, ибо голова ее должна была бы быть на уровне Его колен. Его лицо было обезображено, паче лиц сынов человеческих (Ис.52:14), кровоподтеками (Ис.50:6). И она видела все Его раны, кровь, разбитые губы... Должно быть в голову ее и Его (ибо они были всего лишь людьми) приходили воспоминания о времени Его детства, о пророчестве Симеона... И это не просто чувственные умозаключения. Пс.21:10,11 описывают мысли Господа о Своей матери и Своем детстве: “Но Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование (во времена преследования Ирода) у груди матери моей. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты – Бог мой”. Ему хотелось думать и думать об этом. Не был ли Я слишком груб с ней в Кане? Как же Я ее обидел, когда сказал о тех маловерных и преданных в большинстве своем только себе людях: “Вот, мать Моя и братья Мои” (Мф.12:49)? Она была самой лучшей мамой, какая только могла быть у человека. А Он и был Человеком, хотя не просто, а с большой буквы. И все же я бы сильно удивился, если бы Он произнес все эти слова в тот момент Его жизни, потому что все Его чувства, все Его мысли должны были быть заполнены Его Отцом небесным.

“При кресте Иисуса стояли...”, – написано сразу после описания разделения одежд. Похоже, что Мария не стояла там с самого начала. Он ждал

сострадания и утешения и не находил их (или в Пс.68:21 говорится о постоянно существовавшей духовной пропасти между Господом и Его матерью?). Кого Он любил, Его друзья и близкие стояли вдали (Пс.37:12) – буквально, или же вдали своего непонимания. Если Мария сначала не стояла возле креста, то упоминание ее вместе с разделением одежды наводит на мысль, что эта одежда была сделана ее собственными руками. Если она вместе с остальными подошла к кресту, то это значит, что они были наполнены тем же духом, что Иосиф и Никодим. При кресте, ничего, *совершенно ничего* не имеет значения. Стыд, позор – все теряет значение. Мы встанем рядом с Ним и ради Него пойдем на все.

Несовершенное время греческого Ин.19:25, “при кресте Иисуса стояли...”, также наводит на мысль о том, что Мария с женщинами *могла* то стоять при кресте, то быть вдали от него. Почему они удалялись от креста, упорно возвращаясь обратно? Было ли это вызвано невыносимостью горя, или они были удаляемы оттуда недоброжелательной толпой или воинами? Кто знает? Тацит пишет, что никому, из присутствующих при распятии, не позволялось выказывать чувство сострадания к распятому, ибо такое сострадание почиталось за соучастие в преступлении жертвы. Он пишет, что были случаи, когда рядом с преступником распинались сочувствующие ему. Это объясняет, почему женщины отходили от креста и почему, в минуты самообладания, подходили ближе. Поэтому, согласно пророчеству Псалма, Господь ожидал утешения и не находил его. Но иногда мать Его была “при кресте”. Ибо она должна была быть там, настолько близко, насколько это было возможно. Как и я хочу того же. Но... никому не показывая чувств, являясь пред миром совсем не тем, что ты есть на самом деле, незримо страдая и мучаясь. Любое из этих предположений подходит для каждого, идущего против ветра мира сего, соединившего себя с очевидно безнадежным (для мира) положением распятого Христа.

То, что Иоанн взял Марию к себе, совсем не означает, что он взял ее в свой дом в Иерусалиме. В любом случае его родной дом был в Галилее, а не в Иерусалиме. “Взять к себе”, чаще означает взять кого-то, принять в семью. Жить у Иоанна для Марии означало бы отказаться от остальных своих детей. Духовные узы прочнее всех остальных. И здесь хороший урок, ибо он дан Господом в последние минуты. Несмотря на то, что мы думаем, взял ли Иоанн Марию в свой дом (чтобы позже возвратиться ко кресту, Ин.19:35), или же они оба оставались при кресте до самого конца, остается главное – то, что Мария была отделена от семьи Иисуса, Господь отделил Себя от Своей матери. То, что Он сделал это в последние минуты, говорит о Его близости с ней. Она была последним связующим звеном между Ним и смертным человечеством. И под конец, это был очень горький момент, когда Он был вынужден оставить, покинуть... даже ее.

Однако возможен и другой вывод. Вполне возможно, что Он перепоручил ее Иоанну исключительно ради ее самой. Он не хотел, чтобы она видела Его

конец. Будь я на месте Его, я бы предпочел обратное, чтобы поблизости находилось хотя бы одно человеческое существо, знающее наверняка (а она знала), что Он – Сын Божий. Она была единственным человеком, в ком Он был полностью уверен. Она размышляла надо всем этим 34 года. И Он знал это. И если Он отослал ее *ради нее* самой, то это еще один урок самоотречения, преподанный нам, наряду с другими, как в случае с отказом от анестезии (см. 54), возможности испытать прежде, чем Он Сам попросил об этом... Впрочем, и крест был выбран Им Самим, хотя Он мог показать Свое повиновение Отцу и в другой форме.

Мысли о Марии, предложенные здесь, предлагают несколько возможных решений того, что было на самом деле (например, как долго она стояла при кресте). Однако это, на мой взгляд, не имеет никакого значения. Каждый из нас (каждый!), ради вдохновения, мысленно обязан пройти через распятие креста, а потому эти мысли – лишь слабая помощь в этом. Само описание распятия, как кажется, написано так, чтобы побуждать размышлять о нем. Например, можно лишь фантазировать о чувствах и мыслях Марии, когда она воскреснет от сна смертного, чтобы увидеть Сына своего. Как мы узнаем в Царстве Авраама, Исаака и Иакова, так и она каким-то образом узнает, что это “ее ребенок”. Размышления о взаимоотношениях между умирающим Господом со Своей матерью, углубляют наше представление о Его невыразимой словами крестной печали. Его душа смертельно скорбела в Гефсимании так, как будто уже одна только печаль убивала Его (Мк.14:34), “ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней” (Пс.87:4). В Ис.53:10-12 о страдающей *душе* Христа говорится, как об основании нашего спасения. В склоненной голове, измученного тела на кресте, хранилось наше спасение. Смерть – сильное переживание, а жизнь, целиком и полностью посвященная смерти, должна была оказать на Господа сильнейшее влияние. Например, Он в резкой форме ответил на просьбу матери о вине, как будто эта просьба была призывом к (напоминанием о) Его смерти – тогда же и там же (Ин.2:4). Очень многие достигали своих высот непосредственно перед смертью: Моисей в качестве наставления рассказал Второзаконие, а Павел и Петр написали лучшие Послания. Так что говорить о Господе?!! Ведь Он под самый конец (показанный нам), отвергнутый людьми, покрытый кровью и плевками, достиг верха духовности, тем самым в совершенстве являя нам Самого Бога, открывая нам в последние мгновения перед смертью имя Яхве.

Слова, сказанные на кресте (2):

“Жено! се, сын Твой”

От нас требуется сочувствие к страданиям Сына Божия, истинное сострадание им. Но что мы можем, кроме как, по крайней мере, размышлять над описанием мук Господних, постепенно понимая, что путь в Царство обязательно лежит через крест (в той или иной его форме). Отношения между Христом и Марией ясно высвечивают два момента: во-первых, простые человеческие чувства между Господом Иисусом Христом и окружавшими Его, и во-вторых, то, как Он жертвовал Своими человеческими связями ради упрочения связи с Богом.

Боль этого

Есть в картине матери, стоящей в непосредственной близости от креста распятого Сына, нечто бесконечно печальное. Однако, что очень типично для Библии, Иоанном этот момент упоминается лишь вскользь, мимоходом. Так описано распятие во всех Евангелиях. В Ин.19:17,18 похоже внимание фокусируется на том, что Иисус Сам принес крест Свой на Голгофу, само же распятие, упоминается лишь по ходу дела. Так же и Марк: “Распявшие Его делили одежды Его...” (Мк.15:24).

Симеон ранее пророчествовал о чувствах Марии, когда он говорил о том, что ее Сын станет для многих “в предмет пререканий” и что Он будет убит, “и Тебе Самой оружие пройдет душу” (Лк.2:35). А это значит, что мать одинаково чувствовала душевные страдания Христа вместе с Ним. Итак, мы видим при кресте женщину в возрасте около 50-ти лет, которая прожила всю свою жизнь, размышляя над словами Божиими, а также над своей собственной очень странной жизнью; жизнью, которую не жила ни одна земная женщина. Все эти мысли она хранила в сердце своем (Лк.2:19,51, т.е. никому не говорила), глубоко любя своего первенца, но также и переживая от того, что недостаточно хорошо понимала Его, видя и сознавая увеличивающееся духовное расстояние между ней и Им. Вспомните, как Он увидел в спрошенном ею вине образ собственной крови. Она просила вина на человеческом уровне, а Он ответил: ‘Женщина, что Я могу сделать с тобой? Разве ты не видишь, что время пролить кровь Мою еще не настало?’ Они находились на разных уровнях. Почти с полной уверенностью можно сказать, что Христос был распят обнаженным. Если мы вновь распинаем Его (Евр.6:6), то мы “ругаемся”, или же выставляем Его на позор (греч.). Ассоциация между распятием и позором (стыдом) описана в Пс.21 и Ис.53. А стыд, позор в других местах напрямую связан с обнаженностью.

Иудеи думали, что Христос был незаконнорожденным сыном римского воина, о чем и сегодня можно прочесть в одном из мидрашей. По этой причине они даже насмехались над Ним (Ин.8:19). А потому не трудно представить себе, какие насмешки и колкости Ему надлежало услышать на кресте. Их усмешки по поводу того, что Он называет Себя Сыном Божиим, в этом ракурсе становились особенно колки. Не приходится сомневаться, что те же насмешки сыпались и в адрес Марии. Оружием, прошедшим через душу распятого Христа, были оскорбления, брошенные Ему в лицо (Пс.41:10,11), но то же самое оружие, по пророчеству Симеона, прошло и через душу Марии. Другими словами, они оба одинаково были пронзены колкими насмешками по поводу непорочного зачатия и рождения. Ни один из них не оставался равнодушным к этим насмешкам, и то, что они оба были рядом с крестом, должно было сблизить их еще больше, тем самым увеличивая тяжесть расставания. Только она одна точно знала, Кто был Его Отцом, хотя иногда и заслуживала упреки Господа за то, что дела земные приземляли ее настолько, что она отцом Его называла Иосифа (Лк.2:48). Для всех же остальных всегда мог найтись повод для сомнения. В Пс.21:10,11, среди прочих мыслей распятого Христа, есть и такая: “Но Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у груди матери моей. На Тебя оставлен я от утробы”. Если умирающий и вспоминает о детстве своем, то он обязательно вспоминает и мать свою.

Двенадцатилетнего Сына она искала “с великой скорбью”, да и всю жизнь над ней довлело, хотя и без полного понимания, осознание Его праведности, праведности Сына Божия, Спасителя ее. Какова должна была быть боль ее, когда она стояла рядом, наблюдая, как Он умирает! Наверное она уже теряла детей (по закону жизни того времени), но данный случай был особым. Она была женщина и мать, чьи особенные чувства к Иисусу были замечены другими. Возможно, этот факт также влиял на отношение к Нему других ее детей, которые почитали Христа за чужого (язычника), считая его плодом порочной связи своей матери с римским воином (Пс.68:9). Так же и окружающие должны были поговаривать: “Не любимец ли Он твой, не так ли”? Так или иначе, но в любом случае ее материнские чувства, ее гордость за Сына своего, невозможно было утаить. Ибо Он рос хорошим ребенком, всегда в любви у всех, не впадая ни в какие дразги мелочной деревенской жизни. Вспомните материнскую гордость на празднике в Кане. При кресте все это должно было всплывать в ее памяти: забавность пятилетнего малыша, Его детские болезни и ее переживания из-за них, шитье и починка одежды, возможно даже той, которую сейчас делили пьяные воины. И в то же время, глядя на Него, покрытого кровью, плевками и назойливыми мухами, очевидно страдающего от жажды и мрака одиночества, безо всякой надежды на помощь с ее стороны, она должна была вспомнить слова, сказанные Ангелом около 34 лет назад: “Он будет велик”. “Он будет велик”. И тут же страшное, пронзающее душу болью осознание непостижимости нависшей смерти, неотвратимость ее.

В словах Иисуса: “Жено! се, сын Твой”, много пафоса. На первый взгляд, это звучит так, как будто Иисус говорит: ‘Ну, мам, взгляни на Меня’. Но очень быстро она понимает, что Он хотел сказать совсем другое. Мы можем почти видеть Его, кивающего в сторону Иоанна. Он переставал быть ее Сыном, в общечеловеческом смысле этого слова, а она переставала быть Его матерью, а потому Он вместо Себя предлагал ей другого сына, заменяющего Его. И то, что Он заменил слово “мама” на слово “жено” говорит об уже возникшем расстоянии между ними в преддверии оставления человеческого естества, оставлении Своего человеческого родства. “Се, сын Твой... се, Матерь твоя”, – Иисус просит взглянуть их друг на друга, ибо скорее всего в это время их взгляды были устремлены в землю. Можно представить, как они посмотрели друг на друга, постигая смысл сказанного Иисусом, после чего (сразу же, или чуть позже) Иоанн *взял* Марию. Нам предоставляется столько возможностей размышлять о том, как они несколько последующих лет жили вместе, как часто вспоминали Иисуса, как часто молча думали о Нем, как праздновали Пасху... Можно также представить как Иоанн уводит ее прочь от креста, возможно, провожаемый взглядом Иисуса.

Все это должно было вызывать у Него ощущение одиночества. Ученики уже оставили Его (Мф.26:56), а теперь Его покинула и мать. Тем самым исполнились слова Пс.26:9,10: “Не оставь меня, Боже... ибо отец мой и мать моя оставили меня”. Все земные связи Его были оборваны. Он был привязан к ученикам и, конечно, к матери. Теперь же все они оставили Его и Ему не оставалось ничего кроме, как еще усерднее молить Отца Своего Небесного, чтобы хотя бы Он не покидал Его. Поэтому с таким надрывом звучит: “Боже Мой, Боже Мой! для чего *Ты* (“Ты” должно было быть выделено особо) Меня оставил”? Об оставлении Его учениками написано во всех Евангелиях, особенно Марком и особенно о вине Петра. Юноша и Петр последовали было за Иисусом, но один бежал, а другой отрекся (Мк.14:51,54), как и все ученики (ст.50), включая Иосифа и Никодима (ст.64).

Среди нас не найдется ни одного, кого бы не тронуло все это. От нас требуется сопереживание со страданиями Господа Иисуса, ибо и в нашей мирной жизни мы можем терять и дружбу, и близких, и любовь. Похоже среди Христадельфиан в последнее время появилось много удачно обустроившихся в этой жизни, которые благословенны и счастливым браком, и всеми благами земными, кто с восторгом благовествует Евангелие, описывая все преимущества верующего, полученные им. Но есть и другие, лишенные всех этих благ, которым такие восторженные речи кажутся слишком приземленными. Настоящее размышление над страданиями Господа нашего и частое напоминание нам разделять их с Ним, хорошее противоядие этому. Если нам предстоит прославиться с Ним в Царстве, то нам нужно и страдать вместе с Ним. Мир и радость, доступные ныне во Христе, это те радость и мир, которые имел также и Он в этой жизни – радость и мир от сознания того, что мы находимся на правильном пути к спасению. Братья и сестры, познайте себя! Испытывайте себя и свою жизнь. Если мы по-настоящему, по истине

стараясь нести крест Христов, если мы по-настоящему начинаем понимать, что такое самоотречение, любовь до конца, тогда мы начинаем сознать дух Христов на кресте. Тогда мы станем обладать умом Христовым, понимать дух Его общения, разделяя общность этого духа. И именно в этом заключаются неопишутые мир и радость.

25. “Проходившие” не могли быть простыми прохожими, которые по случаю останавливали свое внимание на распятии. Голгофа была недалеко от города. И размеры толпы зевак, должны были быть внушительными, ибо “весь народ” сошелся “на сие зрелище” (Лк.23:48). А потому маловероятно, что просто прохожий мог оказаться в непосредственной близости креста. Более вероятно, что “проходящие” были “подходящими” (греческий язык допускает это) к кресту, чтобы позлословить над Господом, что выглядело так, как будто они приносили пред Богом в распятом Христе жертвоприношение *потрясения*. Пс.21:8 и Мф.27:39 говорят о том, что все “проходившие” подходили к Нему исключительно с одним желанием, насмеяться над Ним. А поскольку лицо Господа было склонено, Ему было бы трудно не видеть их. Они говорили абсолютно то же самое, что в синагогине (Мф.26:61), так что вполне вероятно, что они пришли прямо оттуда. Коллеги Иосифа и Никодима.

“Разрушающий храм...”, – эти слова должны были напоминать Ему, что это Он Сам избрал Себе такую участь. Они были ни при чем. Он знал, что храм будет разваливаться постепенно, камень за камнем. Так же Он знал, что этим храмом станет Его тело, ибо в нем Он вознес все наши грехи на древо. Он предсказал, что скиния Его тела будет “снята” (как в пустыне) и разбрана по частям. “...и в три дня Созидатель”, – напоминало Ему об определенном будущем. Так их насмешки сами собой подбрасывали дров для поддержания огня Его духовности. Также и их слова, “уповал на Бога”, напоминали ему не только этот стих Пс.21, но и остальную, особенно для Него, утешительную часть Псалма.

26-28. Это было повторение второго искушения: сойди с крыла храма, брось вниз в смерть Геенны, и, может быть, Ангелы и тогда спасут Тебя. Это было искушение совершить самоубийство, отдать жизнь, но не за друзей в надежде, что Ангелы все же спасут лично Его. Победа над одним искушением ведет к следующим победам. Все искушения, испытанные Им в пустыне, повторились во время распятия.

29. “Других спасал”, – должно было относиться к Лазарю. Этот случай был хорошо известен иудеям. (Интересно, стоял ли Лазарь у креста? Было бы очень странно, если бы его там не было). Эти слова должны были напоминать Господу тех, кого Он так сильно любил, Лазаря, Марию, Марфу – еще одну, ныне разрушенную, Его семью.

30. Вся сила слов: “пусть спасет Себя *Самого*”, лежит в искушении забыть нас. Он хорошо понимал, что Он мог спасти Себя и нас только оставаясь там, где Он был. Сошествие с креста не приносило спасения. То, что плоть понимает

под спасением и то, что под спасением понимает дух, вещи совершенно противоположные.

31. “Если Он угоден Ему”, – говоря это, они подразумевали Пс.17:20 и 90:11. Однако, Бог не искушается, иначе Он бы им ответил.

“Если Он Царь Израилев”, – Его собственные притязания на царство и надписи над Его головой, были многократно осмеяны. Казалось особенно несовместимым подобные мысли человека о себе в таком униженном и жутком положении.

“Если... пусть теперь сойдет с креста”, – возможно, было сказано с небольшой паузой, чтобы посмотреть, что Он будет делать. В своих сердцах они знали, что Он может это сделать. Для Господа же эти несколько секунд молчания были очень тяжелы. Среди толпы наверняка находились сочувствующие Его страданиям, которые также могли верить, что Он может сойти с креста. Но Он еще с Галилеи хорошо усвоил, что сверхъестественные чудеса не производят настоящей веры (Пятидесятница и проч. только подтвердили это).

Насмешки иудеев, при описании распятия, постепенно стихают. Господь ранее ясно предсказал, что когда Сын Человеческий будет вознесен, то они каким-то образом узнают, Кто Он такой (Ин.8:28). Что-то было (и есть!) в распятом Христе такое, что выдавало в Нем Божество, Сына Божьего, и что приводило к сознанию собственной греховности.

35. Очень умные и одаренные люди часто становятся причиной насмешек своего близкого окружения, и лишь из-за того, чтобы опустить их до своего собственного уровня. Это, почти инстинктивная реакция на “умника”. И это объясняет психологию позже раскаявшегося злодея, объясняет почему он сначала говорил в унисон с другим распятым злодеем. Ведь он был, к тому же, не очень образованным человеком. Взгляд Господа на Себя был необычен, и целью распятия было опустить Его с небес на землю. Он знал Кто Он и куда идет. Иосиф Флавий пишет, что на суде, те, над кем нависала угроза распятия, делали все возможное лишь бы добиться снисхождения. Эти два злодея, вероятно, вели себя также. И вот почему иудеи были столь шокированы, когда Иисус отказался отвечать им, защищать Себя, а спокойно признал, что Он Мессия, Который придет к ним в последний судный день (Мф.26:64,65). Его богохульство было ужасно, и они пытались (безуспешно) принудить Его отказаться от Своих слов. Можно быть уверенным, что и они, и воины приложили не мало усилий, чтобы заставить Его думать о Себе иначе, что, в Его случае, было бы отречением от веры в то, что Он – непорочный Сын Божий.

Это объясняет почему и воины, и иудеи насмехались над Ним именно так, а не иначе. Они бессознательно хотели опустить Его до своего уровня. И то, что Он не опустил до них, было еще одной победой Господа. Это было еще одним искушением “сойти с креста”, опуститься на их уровень земного мышления, вращавшегося вокруг боли пронзенных рук и ног, ног и рук, рук и ног... Вы

знаете, что это такое, когда все мысли, все внимание сосредотачивается на тяжести ноши на плечах. Вы ни о чем больше не думаете. Тяжело дыша и потея, вы не обращаете никакого внимания, если заденете кого-то, или же наступите на детскую игрушку. Те люди были на этом уровне. И спасибо Господу, что *ради* меня, Он не опустил до того же.

Примечание: в семитских языках существует проблема определения множественного числа (оно определяется по смыслу текста). А потому “воины” на самом деле могут быть “воином”, а “разбойники” – “разбойником”. Не могу сказать ничего определенного по этому поводу, хотя подозреваю, что это Католическая мыслишка, служащая для оправдания “канонизации” раскаявшегося злодея.

36. Разбойники (с Вараввой) должны были подвергаться пыткам вместе с Иисусом. Они должны были присутствовать на Его суде. По римскому закону, смертный приговор должен был исполняться в день его вынесения. Само распятие имело место в очень ранние часы дня. Думается, что все четыре “дела” были рассмотрены почти одновременно и в одном месте. Поведение Господа наверняка дало пищу для размышления трем злодеям.

Интересное наблюдение следует из греческого текста: “Один из *повешенных* злодеев злословил Его” (Лк.23:39). Древние картины показывают распятого Христа прибитого гвоздями, а злодеев привязанных к крестам. *Повешение* на дереве было равносильно распятию, даже если для этого применялись гвозди (Вт.21:23 ср. Гал.3:13; Деян.5:30; 10:39). Если это было так, то мы видим здесь дальнейшее развитие человеческой низости против Отца и Сына. Христос был пригвожден, не привязан. Гроб был запечатан и охраняем. Суд мирской полностью осуществлен. Господь был не только бит, но и распят (см. восстановление событий в начале 7.12).

Слова, сказанные на кресте (3):

“Ныне же будешь со Мною”

Было бы слишком легко видеть в злодее на кресте залог нашего успеха в делах распятия Господня, хотя Новый Завет и показывает Его, как представителя всех нас. Так Павел призывает нас сораспяться со Христом (Римл.6:6; Гал.2:20 ср. 1Кор.11:1). Распятие с Христом тут же напоминает злодея, который в буквальном смысле был распят вместе с Господом. Было бы весьма сомнительно, если бы Дух в Павле говорил о распятии, не подразумевая злодея. Господь приравнивает понятие “Царства” к “раю”, о котором молит злодей. Это слово встречается в Новом Завете всего три раза и трудно представить, что слова Откр.2:7 были сказаны без мысли о мучительном разговоре на кресте. “Побеждающему дам вкушать от древа жизни которое

посреди рая Божия”, ибо только злодею на кресте несколько лет назад было дано обещание рая. Примечательно, что слова из Откр.2:7 были сказаны ревностным от природы, трудящимся до изнеможения, но оставившим свою первую любовь. Возможно, что этот разбойник был Зелотом, однажды уже обращенным к Христу, но позже потерявшим веру. Впрочем, обетование рая дано всем побеждающим...

Часто говорят, что в нескольких словах разбойника содержится вся основа “Одной Веры”: веры в человеческую греховность и праведность Христа, спасение по милостивой благодати во второе пришествие, суда и Царства. Однако он не просто верил во все это, так сказать, теоретически. Он видел страдания ни с кем несравнимого Сына Божия, а потому эти основы становились для него все яснее и осязаемее. Он постиг глубину их и отношение их лично к нему. Он был повешенным на древе христадельфианином. Он знал основы истинного Евангелия, но ему нужно было сораспяться с Христом, чтобы по-настоящему постичь их жизненное значение. Иов также прошел через то же самое, через образ страданий вместе с Христом: “Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя” (Иов 42:5). А что же мы? Злодей (не говорю Иов) – наш прообраз. Если мы по-настоящему распинаемся вместе с Христом, основы нашей веры не могут быть всего лишь сухим параграфом. Грядущее Царство, учение о суде и очищении все это оживет для нас, как они ожили для разбойника... за несколько часов распятия! Кстати, это также означает, что нужно почаще вспоминать об основах нашей веры и учения, например, благовествуя их другим или перечитывая то, что следовало бы благовествовать.

Вполне возможно, что у злодея были настоящие глубокие Библейские познания. Возможно, когда он умолял Господа вспомнить его, в голове у него крутились мысли об Авигее и ее словах: “И вспомнишь рабу твою”. Которым предшествовало: “Прости вину рабы твоей... если восстанет человек преследовать тебя и искать души твоей, то душа господина моего будет завязана в узел жизни у Господа Бога твоего, а душу врагов твоих бросит Он как бы пращею” (1Цар.25:29-31). И удивительное дело, ответ Давида сильно напоминал ответ Господа: “Иди с миром в дом твой; вот, я послушался голоса твоего и почтил лице твое” (1Цар.25:35). Похоже, что разбойник видел в Давиде прототип Господа, а в Авигее того человека, каким бы ему хотелось быть. И Господь принял это.

В других Евангелиях написано, что разбойники “поносили” Христа вместе с толпой (Мф.27:44). Слова разбойника, записанные в Лк.23, явно противоречат им. Он, знающий истину, отпал, а теперь смотрел смерти в лицо. Мысленно сосредоточившись только на себе, в нем возростала горькая обида на Того, Кого он почитал своим Спасителем. Несмотря на испытываемую им боль, он все ж таки приложил усилия и, как только мог, бросил упрек своему Спасителю. Однако, увидев молчаливый ответ Господа, нутром прочувствовав глубинную связь Его с Отцом, его захлестнула новая, гораздо больше первой,

волна гнева и злости, но на этот раз – на себя самого. ‘Я мог... у меня была возможность раскаяться, а теперь слишком поздно. К своему злодейству я прибавил еще и поношение. Я хулил и насмехался над единственным своим возможным Спасителем в этот ужасный для меня час’. Он умолк, в то время как другой, скорее всего, продолжал сыпать оскорбления вперемежку с мольбами о своем немедленном освобождении. И еще. Вспомните, что они были распяты рядом с Иисусом, а потому могли наблюдать страдания Господни лишь краем глаза.

Такой была святость и праведность Господни, что в голове злодея зародилась мысль: ‘А может быть сейчас, пока я еще жив, можно попросить прощения и места в Царстве?’ Можно быть уверенным, что он какое-то время не решался обратиться к Иисусу с такими речами. Он наверняка видел поведение Господа на суде, а потому все достоинства характера Его произвели на него глубокое впечатление. Когда он говорил, что Иисус “ничего худого не сделал”, он всего лишь повторил то, что слышал несколько часов назад (Мк.14:56). Также в его ушах продолжали звучать полные убеждения слова Господа (Мф.26:64), подталкивающие его обратиться за милостивым прощением этого Человека, когда Он придет в славе Царства Своего (Лк.23:41,42). И это был тот человек, который только что хулил Господа с такими злобой и сарказмом, на какие он был только способен! Это была истинная вера и понимание любви и милосердия Господня, которые позволили ему обратиться к Господу с такой просьбой. Мне представляется эта просьба идеальным образом победы человеческой веры над слабостью унижения человеческой плоти. Эта просьба родилась от здорового страха Божия. Перед тем как обратиться к Иисусу, он сначала упрекнул другого злодея: “Или ты не боишься Бога?” (Лк.23:40). От осознания величины своего греха, раскаявшийся разбойник ощутил страх пред Богом, страх перед судным днем, когда грех его был бы осужден. Можно представить нервозность голоса, просящего: “Помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое” (Лк.23:42)! Он молил, движимый страхом Божиим, о принятии его в судный день. Это был пик духовности. Боль своих собственных страданий, смешанная с наблюдением святости Христовой на кресте, привели его к пониманию своей греховности и вдохновили его подняться на высочайшую ступень веры в милость Христову, ставшую доступной всему человечеству. И он так получил вернейшее удостоверение: ‘Ты *будешь* со Мною в Царстве’. Вопрос о том, где ставить запятую, становится совершенно неуместным, когда мы вспоминаем, с каким трудом приходилось произносить каждое слово Господу. По-настоящему запятые следовало бы поставить после каждого слова.

Каждый день мы должны, *хотя бы несколько минут*, представлять себе распятое слабое тело Господне, Который на кресте достиг самого верха пика духовности, сохранив все Свои умственные способности. “Помяни меня, Господи, когда прийдешь в Царствие Твое!” Эти слова должны не сходить с наших, если не губ, то сердец уж точно. Возможно, что нам чаще стоит говорить о своих прегрешениях с другими верующими, о прегрешениях,

которые мы совершаем, размышляя не так, как нужно было бы размышлять о страданиях Господних. Ни один день не должен проходить без наших размышлений о кресте Христовом. Гефсимания быстро забывается, когда мы проводим бездумный, бездуховный день.

Злодей был уверен (верил) всему, что он услышал. Но с каким же предельным вниманием он должен был ловить каждое слово, тихо произнесенное Господом, в нескольких метрах от него: “Истинно говорю тебе ныне же, будешь со Мною в раю”. Думаю, что этими словами Господь хотел сказать: ‘Да, Я могу тебе сказать здесь и сейчас, что ты будешь в Царстве!’ Подумайте о духовном подъеме, который испытал злодей! Через Христа Бог даровал ему эту, захватывающую дух радость! Он, грешник из грешников, становился наряду со знаменитейшими святыми, которые также получили удостоверение о своем пребывании в Царстве. Очень немногие – Даниил, ближайшие ученики Христа и Павел – были удостоены той чести, которая досталась злодею.

Распятие было медленной смертью. Благодарение Богу, наш Господь умер быстро. Вспомните, как “Пилат удивился, что Он уже умер”. Обыкновенно на кресте люди, прежде чем умереть, агонизировали несколько дней. Злодей прожил немного дольше. Он видел смерть Христа, слышал Его вопль и видел как Его тело сняли с креста. Можно быть уверенным, что он еще был в сознании, когда ему перебивали голени, ибо ему не стали бы перебивать их, если бы он был мертв или без сознания (что, как кажется, вытекает из Ин.19:33,34). Это делалось для того, чтобы лишить жертву последней возможности побега. Наверняка в его воспаленном мозгу, среди прочих мыслей возникала также и мысль о том, как точно подходит к Христу название Агнца Божьего, ибо он видел, что даже “кость Его” не была сокрушена. Вися на кресте, испытывая боль, какую нам трудно представить, он был уверен в милости Христовой в судный день. Он, в некотором смысле, всегда является нашим образом. Умираем ли мы от рака, живем ли скрюченные артритом, страдаем ли от душевных переживаний или надрываем себя на работе, всегда, везде и во всем мы можем быть уверенны в милости Христовой. Христом обещан рай Царства “побеждающему” точно также, как и злодею. Братия и сестры, в свете всего этого давайте по-настоящему стараться побеждать. Ведь все мы, несмотря на возраст, ожидаем смерти своей. Пусть различного рода мучения, которых невозможно избежать, одолевают, не преодолевая нас.

Однако, как и у раскаявшегося разбойника, наш ум должен быть наполнен видением умирающего нашего Спасителя, попирающего смерть Своей святостью. Подобно злодею, нам надо признать свои грехи и справедливость Божьего осуждения, совершенно уверившись в нашей единственной надежде – быть в Царстве с Христом. Раскаявшегося злодея уже не касается все возрастающая безнадежность другого разбойника. По мере возрастания безнадежности одного, возрастает безоблачная надежда радостного ожидания Царства другого, распятого нашего брата. Не для нас безнадежность и

страдания этого мира, будь они внутри, или же вне нас. Для нас – сила и мир Христов (достигнутый среди всего этого).

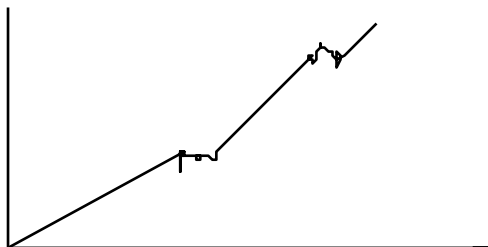
37. В Ветхом Завете тьма часто ассоциируется с утром. В Ам.8:9,10 говорится о помрачении земли и закате солнца, потому что “произведу *в стране* плач, как о единственном сыне, и конец ее будет – как горький день”, т.е. в день похорон. Тьма – знак плача *Всемогущего Бога о Своем Сыне*.

39. Вопрос, “для чего Ты Меня оставил”, звучит так, как будто Он уже преодолевал чувство Своего одиночества. Марк пишет: “Элой”. Матфей: “Или”. Почему такая разница? Может быть Он воззвал: “Или, Или, Элой, Элой”! – четыре раза призывая Бога?

Слова, сказанные на кресте (4):

“Для чего Ты Меня оставил?” (Мф.27:46)

Попробуем предположить, что эти слова выдают кризис Господа Иисуса. В этой части хотелось бы почти в каждом предложении писать о безгрешности Господней. Однако всему в этом мире есть свой предел, к одному из которых Он и приближается здесь. Одним из вызывающих удивление чудом в смерти Господней было то, что Он, несмотря на Свои физические и духовные страдания, ни на минуту не терял духовного самообладания. Но в момент произнесения этих слов, похоже Он приблизился к обрыву так близко, как никогда ранее. Другим примером близости Его к “обрыву”, была Его просьба в саду, чтобы чаша была пронесена мимо Него. Подумайте об этих словах Его и о том, что Он хорошо знал о предлежащем пред Ним кресте и последующим воскресением. Его знание всего вызывает удивление. Он знал не только о Своем предлежащем кресте и воскресении, но и многое, многое другое. Так Он заранее сравнивал Себя с зерном, похороненным *в саду* (как и было с Ним на самом деле) и воскресшем вновь (Лк.13:19). И все же в Гефсимании Он умолял об ином пути, а также кричал: “Для чего Ты Меня оставил?!” Здесь сам собой напрашивается единственный возможный вывод о том, что Господь Иисус колебался, идя к намеченной цели, спотыкался на пути Своем. Можно было бы удивиться, если бы не было других аналогичных случаев.

Духовная сила Христа / время

Первый момент близкий к падению случился в Гефсимании. Второй – в то время, когда Он вскричал: “Для чего Ты Меня оставил?” Вспомним хронологию распятия⁽¹⁾:

14-е Нисана	9 часов вечера	Вечеря
	12 часов ночи	Взятие Иисуса
	9 часов утра (“третий час”)	Распятие
	12 – 3 часов дня (“с шестого по девятый час”)	Темнота
	3 часа дня (“девять часов”)	Смерть; заклание Пасхального Агнца
15-е Нисана	9 часов вечера	Израиль совершает Пасху
16-е Нисана	6 часов вечера	Конец Пасхальной субботы
	5 часов утра	Воскресение (?)
	6 часов утра	Женщины приходят к гробу
	3 часа дня	Встреча на дороге в Эммаус

Известно, что Христос умер “в девятом часу”. В девятом часу Он сказал: “Совершилось”. А также: “Отче! в руки Твои предаю дух Мой”. Однако, в этом же девятом часу Он возопил: “Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?” (Мк.15:34). Вывод: *В самый последний момент* наш Господь был очень близок к падению. В 23:59. *Пожалуйста*, постарайтесь прочувствовать все это! Ибо, тогда на кресте был повешен наш Господь и Спаситель – само спасение наше висело на волоске. В Мф.27:46 написано, что Иисус возопил *около* девятого часа, из чего можно сделать очень и очень интересный вывод, ибо Марк говорит, что Иисус вскричал “в девятом часу”. Но мы также знаем, что в это же самое время Иисус произнес самые последние победные слова. А это значит, что промежуток между отступлением и победой составлял всего какие-нибудь несколько минут. Поэтому Матфей говорит: “около”. Какие это были минуты! Всего несколько сотен секунд! Несколько мгновений!!! Несколько мгновений до торжествующей победы. “Совершилось”, или закончилось отступление Сына Божия. Чем больше мы размышляем об этих колебаниях последних мгновений, тем больше постигается сила и смысл победы Христовой в Его последних словах, сказанных на кресте⁽²⁾ в последние минуты.

И тут возникает недоумение. Как и почему Христос был оставлен Отцом? “Оставлен” – чисто условно, потому что Отец не мог совсем оставить Сына

Своего в самую тяжелую минуту Его жизни. Думаю, что Христос только *чувствовал* Себя оставленным, хотя если вы *чувствуете* себя оставленным, значит вы, в некотором смысле, оставлены на самом деле. Нечто подобное, как прообраз Христа, чувствовал и Давид (Пс.41:10; 42:2; 87:15), хотя он не был забыт и оставлен на самом деле. Но почему же наш Господь споткнулся подобным образом, в 23:59, за одну минуту до самого решающего мгновения? Отец не мог оставить Сына Своего, а поэтому причиной этих слов Христовых, похоже, были Его собственные переживания. И это не удивительно, при Его-то обстоятельствах. Однако причина таких душевных срывов, как правило, зависит от душевного настроя. Мне кажется, что наш Господь *очень сильно боялся смерти*, боялся ее так, как никто другой. Он знал, что смерть – это возмездие за грех, что это – разделение с Богом. Разные люди по-разному относятся к смерти (например, нераскаявшийся злодей был всегда готов к встрече с ней). Нашему же Господу, похоже, совсем не хотелось сталкиваться со смертью, хотя Он и отлично знал, что все таки должен умереть. То же самое должны были чувствовать и два прообраза Господних, Авраам и Иов. На Авраама “напал... ужас и мрак великий” (Быт.15:12) – события, связанные с распятием. Иова постигло то “ужасное, чего [он] ужасался” (Иов 3:25). Господь, как Агнец безгласный был веден на заклание, Агнец чуть живой от страха. И это *заставляет нас* еще больше благоговеть перед смертью Его.

Желание спасения?

В другом месте⁽³⁾ мы уже показали, что Христос, возможно, чувствовал, что если Он даже будет привязан к кресту наподобие, как был привязан Исаак, Он все равно будет спасен. Однако, Его растущее с каждой минутой понимание, что Он больше напоминает овна в кустах, нежели Исаака, должно быть привело Его к отчаянию, которое Он и выразил словами. В Библии гораздо больше, чем мы думаем, фактов говорящих об ограничении ведения Христа. Он вполне мог что-то недопонять из Писаний, особенно во время крестных мук⁽⁴⁾. Чуть раньше в саду Он чувствовал сильный страх, Он “ужасался” (Мк.14:33 = “изумился”, Мк.9:15).

Это желание спасения, освобождения от креста, наш Господь чувствовал все шесть часов, пока висел на нем. И все же почти все это время Он думал и говорил о спасении других – нас, иудеев, злодея, Своей матери. Он сумел погасить пламень желания Своего собственного освобождения, подавив его духовным и действенным вниманием к другим.

Что значит, оставить?

Изучение Пс.21 обнаруживает серьезные основания полагать, что Христос чувствовал, что Он всеми брошен и всеми оставлен. Возможно, что Он какое-то время, перед наступлением темноты и во время ее, громко вопил, моля о Своем спасении (Пс.21:2-6). Он ощущал, что Его желание спастись, не было услышано, несмотря на то, что на молитвы многих, взывавших к Богу, был дан

ответ⁽⁵⁾. Господь Иисус хорошо знал зависимость ответов Божиих на молитвы от греховности молящегося (2Цар.22:42 = Пс.21:3). Много раз особо выделяется то, что Бог не забывает любящих Его (Вт.4:31; 31:6; 1Цар.12:22; 3Цар.6:13; Пс.93:14; Ис.41:17; 42:16). Каждое из этих мест было хорошо известно нашему Господу, ибо слово стало плотью. Он также знал, что Бог наказал Израиль за грехи, оставив его (Суд.6:13; 4Цар.21:14; Ис.2:6; Иер.23:23). Бог мог оставить Израиль только из-за того, что Израиль оставил Бога (Вт.31:16,17; 2Пар.15:2). Возможно, будет полезным сопоставить два учения Библии о забвении, оставлении Божиим.

Бог не оставляет праведного народа

“Когда ты будешь в скорби... и послушаешь гласа Его... Он не оставит тебя” (Вт.4:30,31).

“Господь Бог твой Сам пойдет с тобою и не отступит от тебя и не оставит тебя” (Вт.31:6).

“Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего, ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим” (1Цар.12:22).

“Если ты будешь ходить по уставам Мои... поступая по ним, то... не оставлю народа Моего” (3Цар.6:12,13).

“Блажен человек (Мессия), которого вразумляешь... ибо не отринет Господь народа Своего и не оставит наследия Своего... все правые сердцем” (Пс.93:12-15).

“Бедные и нищие ищут воды... Я, Господь, услышу их, Я, Бог Израилев, не оставлю их” (Ис.41:17) – т.е. оставил Бог или не оставил видно из того, отвечает Он на молитвы, или нет (Пс.21:2-12).

Бог оставляет народ Свой за их грехи

“Ныне оставил нас Господь”, потому что Израиль был непослушен во времена судей (Суд.6:10,13).

“За то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости... отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их” (4Цар.21:11,14).

“Но Ты отринул народ Твой... потому что они многое переняли от Востока” (Ис.2:6).

“Вот, Я – на пророков ложных снов... Я покину вас” (Иер.23:32,33).

“Если будете искать Его, Он будет найден вами; если же оставите Его, Он оставит вас” (2Пар.15:2).

“И станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли... и оставит Меня... и возгорится гнев Мой на него в тот день, и Я оставлю их” (Вт.31:16,17).

Зная все это, Он возопил: “*Для чего Ты Меня оставил?*” Он чувствовал Себя оставленным Богом, однако согласно Библии, быть оставленным Богом, означает, без сомнения, быть грешником. “*Для чего (ну, почему) Ты Меня оставил?*” – вопрос, на который Он отчаянно искал в Себе ответ. И не мог найти, ибо не мог определить где и когда Он мог согрешить, а потому в отчаянных поисках ответа воззвал к Отцу Своему. Очень может быть, что в душе Он допускал, что мог согрешить (Пс.68:6), испытывая те же самые сомнения, которые испытывал Давид, когда он бежал от сына своего Авессалома (Пс.3:3). Он мог чувствовать, так же как и Давид, что отошло от Него спасение Божие, несмотря на то, что милость не была отнята и не было изменения в истине Божией (Пс.88:34,39). Отсюда же следует, что после глубочайшего испытания, Он не нашел в Себе ничего греховного. А это еще раз подтверждает, что наш Господь умирал, не упуская ни на мгновение осознания всего происходящего, с яснейшим чувством собственной праведности, что хорошо объясняет суть последнего, сказанного Им, слова: “Совершилось”.

Из Ис.53 Христос знал, что Он несет на Себе грехи Израиля, что суд за их грехи надлежит испытать Ему. И все же, похоже, даже нашему Господу не было до конца понятно, насколько глубоко Он представлял Собой Израиль, насколько много Он нес на Себе наших грехов, насколько Он, “незнавший греха”, был грехом для нас (2Кор.5:21)¹⁰⁶. И если это было трудно сделать Ему, то что говорить о нас? Без всякого сомнения Господь знал, что суд за грех в Писаниях иногда приравнивается к самому греху (ср. 4Цар.24:2,20), но до конца, он Им так и не был понят до самого креста. Также Он должен был задумываться о праведниках, возлагавших на себя грехи всего своего народа. Так, например, Иезекииль говорил так, как будто это он совершил все грехи Израиля. Ездра порвал свою одежду и рвал волосы так, как будто именно он женился вне веры (Езд.8:68 ср. Неем.13:25; Господь пострадал за грешников тем же образом, Ис.50:6). Молитва Моисея к Богу о смягчении наказания ему за грехи, которые он нес за Израиля, была отвергнута (Вт.3:26). Однако, насколько много грехов понес на Себе наш Господь, не было предвидено Им.

Христос умер прежде всего за *Израиля*, а не за кого-то из язычников (Ис.49:5; 53:8; Гал.4:4,5). Он был Спасителем и утешением *Израиля* (Лк.2:11,25), а потому и был представителем его. Именно поэтому, с теологической точки зрения, Он должен был быть иудеем, чтобы сделать то, что Он сделал. Мы спасаемся всего лишь потому, что стали во Христе частью народа Божия, Израиля (Гал.3:27-29). Иудейский принцип спасения – необходимая вещь для правильного понимания благовестия (Евангелия). Задумайтесь над

¹⁰⁶ “Не ведевшего бо греха по нас грех сотвори” - церковнославянский (греческий).

следующими местами, утверждающими, что Христос умер, чтобы спасти Израиль:

*“Ибо младенец родился **нам** – Сын дан **нам**” (Ис.9:6);*

*“Господь, образовавший Меня от чрева в раба Себе, **чтоб** обратить к Нему Иакова” (Ис.49:5);*

*“За преступления **народа Моего** претерпел казнь” (Ис.53:8);*

*“Бог послал Сына своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить **подзаконных**, дабы **нам** получить усыновление” (Гал.4:4,5).*

Петр и Павел, обращаясь к Иудеям, просили их покаяться потому, что Христос умер за них: “Вы сыны... завета, который завещал Бог отцам вашим, говоря... и в семени твоём благословятся все племена земные... вам послано слово спасения сего (что важно!!!)... и мы благовествуем (рассказываем Евангелие) вам, что обетование (спасение во Христе), данное отцам, Бог исполнил нам (что тоже не менее важно), детям их, воскресив Иисуса” (Деян.3:25,26; 13:26,32,33).

Наш представитель

По этой причине страдания Христа на кресте являются образом наказания Израиля за грехи его (например, желчь = Иер.8:14; Плач 3:5). Израиль был на время оставлен Богом за грехи их (Ис.49:14; 54:7) – также был оставлен и Христос. Христос был наказан “жезлом мужей и ударами сынов человеческих”, т.е. Израилем (Ис.53:5; 1Пет.2:24; Мих.5:1), приняв смерть крестную. Однако это наказание должно было быть дано Мессии, в случае его прегрешения (2Цар.7:14), Христос же получил это наказание потому, что Бог сделал Его грехом (2Кор.5:21 – греч.). Его причастность к нашему проклятию – не маловажная деталь теологии. Он на самом деле, в глубине Себя, ощущал Себя забытым, оставленным Богом грешником. Вместо того, чтобы поднимать Свой безгрешный лик к небесам, Он пал в Гефсимании пред Отцом Своим на лице (Мф.26:39), неся вину грешного человечества. Мы часто думаем, что праведность Христова недостижима для нас. Даже среди своих братьев и сестер мы встречаем таких, которые нам кажутся на недостигаемой для нас праведной и духовной высоте. Мы думаем, что таким людям неизвестны душевные страдания только потому, что они такие, какие родились от природы. А если мы испытываем такие чувства по отношению к своим знакомым братьям и сестрам, то обязательно будем испытывать то же самое и к Господу Иисусу. Именно по этой причине многие из нас не могут наладить тесные и глубокие отношения с Христом, такие, какими они должны быть.

И здесь, на кресте, мы видим панический страх грешника перед надвигающимся на него осуждением смертью, которое испытывал наш Господь, испытывал всем Своим существом отверженность Богом, которую

приносит грех. Он знал муку отделения грехом от Бога. Он нес грехи (Ис.53:11). А ношение греха было почти идиомой личной вины и греховности (Числ.14:34; Исх.28:43). Он, Сам невиновный, понес грехи наши. Даже Он не мог полностью понять такого парадокса, так что же говорить о нас? В Ис.63:2,3 дается причина того, почему одежды Господа стали красными, когда Он достигал спасения. У Исаии же красные одежды являются образом греха, от которого требуется очищение (Ис.1:18).

То же самое греческое слово, переведенное как “оставлять”, встречается также и в Деян.2:27, где Петр приводит слова Пс.15, из которых явствует, что Христос всегда сознавал Свою праведность, а потому и был уверен в том, что Бог не оставит души Его в аде. Эти мысли, описанные в Пс.15:2, позже уступили сомнению, которое описано в Пс.21:2. Как раньше Он был уверен, что Бог не оставит Его из-за Его праведности, так теперь Он боялся, что Бог оставил Его. А потому что Христос ощущал Себя грешником, Он даже начал сомневаться в том, что Он Мессия. Вот, настолько глубоко Он слился с нашим естеством, насколько тяжелы были грехи наши, возложенные на Его тело, висящее на кресте. Вот, насколько хорошо и основательно Он познал нас, нашу духовную слабость. Вот, насколько Он смог прочувствовать и сочувствовать сбившимся с пути, потерявшим веру, “потому что и Сам [был] обложен немощью” (Евр.5:2).

Страх быть оставленным

Самое страшное, что может постигнуть праведника, это грех. Давид, в духе Христовом, очень много говорит об оставлении Богом:

“Не оставь меня, *Боже*, Спаситель мой!” (Пс.26:9 – ср. “*Боже Мой!* для чего Ты Меня оставил?”);

“Не оставь меня, Господи Боже мой! не удайся от меня” (Пс.37:22);

“Не скрывая лица Твоего от раба Твоего... скоро услышь меня” (Пс.68:18), – подразумевает, что Господь понимал так, что если молитва остается без ответа, то Бог отвергает ее вместе с молящимся;

“Не оставь меня... не оставь меня, Боже” (Пс.70:9,18);

“Не оставляй меня совсем” (Пс.118:8);

“Дел рук Твоих не оставляй” (Пс.137:8).

Все эти цитаты говорят о том, что наш Господь всю Свою жизнь боялся того, что Бог оставит Его за грех. На кресте же сконцентрировалось все, в том числе и Его исследование Самого Себя, а потому становится вполне объяснимо Его чувство страха, возможно, через чур излишнего и болезненного. Толпа старалась уверить Его, что Он грешен, а поскольку и Ему ничто человеческое не было чуждо, то Он мог бессознательно поддаться их влиянию. Он не был толстокожим к насмешкам со стороны. Вспомните, как смеялись над Ним в

доме Иаира, но Он не закрывал лица Своего от поруганий, которые чувствует любой человек (Мф.9:24; Пс.21:8; Ис.50:6). Страдания Иова были также прообразом мук Христовых на кресте, которых Господь также страшился всю жизнь (Иов 3:25). Чего ужасался Господь больше всего в жизни (если верить Псалмам), так это быть оставленным Богом. И это (если верить Иову) пришло к Нему.

Потому что Христос ощущал Себя грешником, Он чувствовал, что был оставлен Богом. Именно поэтому Его память привела Его к Пс.21:2, к словам: “Боже Мой! для чего Ты Меня оставил”. И все же Его мысль, скользя по Писаниям, приближала Его к спасению. Есть веские основания считать, что в Свои последние минуты Христос вслух прочитал весь Пс.21⁽⁶⁾. Так Он просил пить, “да сбудутся Писания”, или же чтоб они совершились. Его последнее слово было “совершилось” – то слово, каким заканчивается этот Псалом в переводе 70-ти. Пс.21 и 68 могут быть разделены на две части – в первой половине описывается смятение мыслей Господних на кресте, во второй же, резко отличной от первой, уверенность в нашем будущем спасении. В то время, как Христос произносил вслух, или, по крайней мере, мысленно, слова Пс.21, Он начинал все яснее сознавать, что именно так и *должен* себя чувствовать Мессия, ради того чтобы Он смог спасти народ Божий, как о том и пророчествовал Псалом! То, что Мессия чувствовал Себя оставленным, совсем не означало, что Он был грешником! Мы также можем прочувствовать, окатившую Его волну уверенности, пришедшей от глубочайшего сознания Своего внутреннего “Я”. А потому, несмотря на ужасную жажду и сухость в горле, из-за которой было трудно говорить, Он все-таки произнес, “совершилось”, дабы показать всем нам, что Он сделал дело Божие, что Он в совершенстве явил миру Отца, а потому, поистине, и искупил нас.

Примечания:

- (1) Я отдаю предпочтение такому порядку событий, хотя он и не дает (некоторым) полного ответа на вопрос “трех дней и ночей, проведенных в сердце земли” (Мф.12:40), период времени, скорее, образный, чем буквальный.
- (2) См. “Совершилось” и “В руки Твои предаю дух Мой”.
- (3) См. Авраам и Исаак.
- (4) См. Занятие 4.3.
- (5) См. Пс.21.
- (6) См. Н.А.Whittaker ‘*Studies in the Gospels*’.

39,40. Они спутали “Элои” с “Или, Или”. Такая путаница вполне оправдана, ибо все, и пересохшее от жажды горло, и положение на кресте, боль из сочащихся ран, вызывали трудность речи.

41. Это не было случайным и внезапным желанием. Распятые на кресте, как правило, жили еще около двух дней, при условии если они были поддерживаемы питьем. При этом возникает интересный вопрос, кто мог при кресте позаботиться о наличии питья, один из родственников злодея, или же Его собственные родственники? Наверное, Его мать, тетка и Мария пришли к кресту, заранее подготовившись к помощи Ему в последние минуты. Они должны были знать, что нужно делать родственникам распятого. Разбойники, возможно, уже получили свое питье на суде. Господь же не пил. Возможно, Его мать понимала, раз Он отказался пить обезболивающее, Он также мог отказаться и утолять жажду.

Обратите внимание, что губка была наложена на трость иссопа, которая могла быть самое большое 50 см. длины, что свидетельствует о том, что крест был не очень высок, и ноги Его находились не слишком высоко над землей.

Слова, сказанные на кресте (5):

“Жажду”

Мы уже видели, что Господь Иисус начал цитировать Пс.21 в последние минуты пребывания на кресте⁽¹⁾. Он просил чего-нибудь, чтобы смочить пересохшее горло, чтобы закончить, начатую речь. Это не только говорит о том, что Он хотел во всеуслышание произнести, “совершилось”, во всем его значении⁽²⁾, но также и о силе жажды Его. Каждое, вслух произнесенное слово, из-за потери влажности через потовыделение и слюну, требовало множество сил. Он понимал, если не восполнить эту потерю, Он просто не сможет сказать все, что Он должен был сказать. Его пот в Гефсимании выглядел, как капли крови – осознание тяжести грехов наших на Себе иссушило Его. Он был настолько обезвожен, что мог сказать, в буквальном смысле: “Я пролился, как вода” (Пс.21:15). Он “предал (буквально – “излил”) душу Свою на смерть” (Ис.53:12). Все это сказано так, как будто Он сознательно “изливал” всего Себя. Проливая, теряя Свою влагу, Он считал, что изливает, отдает Самого Себя. Потеря влаги, поэтому, была следствием напряженной духовной деятельности Господа Иисуса, следствием Его сознательного посвящения Себя нам, а не из-за физических страданий.

Псалмы, особенно 21⁽³⁾, говорят о том, что обезвоживание организма Господа происходило в основном, от того, что Он громко молился на кресте (“слова вопля моего”). В Евр.5:7 говорится о сильном вопле и слезах (еще одна причина обезвоживания) на кресте. Рим 8:26 намекает на то же самое, говоря о

неотступном помышлении Господа о нас. Физическое чувство жажды было высказано Самсоном, в его образной победе над грехом, когда он буквально умирал от жажды среди зрителей его победы (Суд.15:18)⁽⁴⁾.

Стоит более внимательно посмотреть на этот случай с жаждой Господней.

В Псалмах много говорится о духовной жажде Господа Иисуса во время Его страданий. Физическая жажда олицетворяла духовную, Его желание быть с Отцом, закончить, данное Ему дело нашего спасения. Нам легче представить себе Его физическую жажду, чем духовную. Однако через нее, через ее подобие, мы сможем понять и Его жажду духовной победы, жажду праведности Божией.

Духовная жажда Христа

“Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие! Слезы мои были для меня хлебом... когда говорили мне всякий день (на кресте): где Бог твой” (Пс.41:2-4)?

“Боже! Ты – Бог мой (ср. “Боже Мой! Боже Мой!”)... Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть моя в земле пустой, иссохшей и безводной” (Пс.62:2) – ср. Христа, как росток из духовно сухой земли на кресте (Ис.53:2).

“Простираю к Тебе руки мои; душа моя к Тебе, как жаждущая земля” (Пс.142:6).

Жаждущая земля, окружавшая Христа, представляла духовную бесплодность Израиля (Ис.53:2; Пс.41:2-4), однако Господь настолько идентифицировал Себя, Свою душу со Своим народом, что Его душа стала, подобна жаждущей земле (Пс.142:6). Он настолько воспринял плоть и кровь наши, что чувствовал точно такую же духовную бесплодность, как Израиль, ощущал Себя совершенно погрязшим во всех человеческих грехах. Подобно тому, как Христос чувствовал Себя оставленным Богом (как греховный Израиль), Он также, как наказание за их грехи, ощущал жажду (буквальную и духовную).

Жажда – наказание за грехи Израиля

“Будешь служить врагу твоему... в голоде и жажде, и нагоде и во всяком недостатке” (Вт.28:48)⁽⁶⁾. Это также можно отнести и к кресту.

“Не будут (больше) терпеть голода и жажды (Ис.49:10), – сказано образно о прощении Израиля.

“А вас, которые оставили Господа... обрекаю... на заклятие... посему... вы будете голодать... томиться жаждою” (Ис.65:11,13). И это также можно отнести к кресту.

“Пусть она (Израиль) удалит блуд... дабы Я... не сделал ее пустынею, и не обратил ее в землю сухую и не уморил ее жаждою” (Ос.2:2,3).

“Я пошлю на землю голод, – не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних... в тот день иставать будут от жажды красивые девы и юноши” (Ам.8:11,13).

Эта буквальная и духовная жажда, которая была наказанием за грехи Израиля, пала на долю Господа нашего Иисуса. Он действительно чувствовал жажду Бога, чувствовал Себя оставленным Им, *как будто* Он был самым настоящим грешником. Он Сам прочувствовал и постиг ощущения отверженного грешника. Именно поэтому Он может **сочувствовать** и **сострадать** каждому из нас в наших слабостях, снисходя к невеждам и заблуждающимся (Евр.5:2).

Примечания:

- (1) См. “Для чего Ты Меня оставил?”
 - (2) См. “Совершилось”.
 - (3) В Книге Плач Иеремии есть несколько мест, говорящих о том же самом.
 - (4) См. Самсон.
 - (5) Христос жаждал предстать пред Богом. Пред Богом предстояли священники. Ныне Он предстоит пред Ним, ходатайствуя за нас (Евр.9:24) и еще предстанет, как первосвященник в день очищения, неся нам наше спасение. А это значит, что Христос больше жаждал нашего спасения, чем Своего. Он жаждал вечной радости в деснице Божией (Пс.15:11), т.е. передавать наши молитвы. Как же это должно побуждать нас к молитвам и признанию своих грехов! Именно этого хотел наш Господь на кресте. Этого Он жаждал.
 - (6) Это – точная картина Христа на кресте. Также и Павел, почти теми же словами описывает свои мучения по благовестию Израилю (2Кор.11:27), как будто и он, подобно Христу, ощущал на своих плечах грехи Израиля. Также, как он почитал Христа и себя светом язычникам.
43. Стоит задуматься над тем, как Иисус возопил громким голосом. Вероятно, поэтому Он просил пить.

Слова, сказанные на кресте (6):

“Совершилось” (Ин.19:30)

Очевидно, что все последние слова, сказанные Иисусом на кресте, имели особое значение. Не стоит думать, что это слово является эквивалентом: “Ну, вот и все”. “Совершилось” – несет в себе гораздо больший смысл. “Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось!” – говорит о том, что Господь просил пить для того, чтобы Он мог произнести это слово, а также следующие

(“в руки Твои предаю дух Мой”). Вспомните, как Ему трудно было говорить из-за положения на кресте, жажды и боли и подумайте, зачем Ему все же нужно было сказать, чтобы быть услышанным нами.

Слава Божия

Итак, зададимся вопросом, что совершилось? Ключ к ответу находим в Ин.17:4: “Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить”. Отсюда “дело” тесно связано с прославлением Бога. А значит, “совершилось”, было сказано о том, что Христос в данный момент в совершенстве прославил Отца Своего. Впрочем, нам не мешает немного подумать о том, что значит “прославлять Бога”. Слава Божия связана с внутренними характеристиками имени Божия. Поэтому, когда Моисей просил показать ему славу Божию, ему были провозглашены качества имени. Христос понимал, что Своей смертью, как и жизнью, Он в совершенстве являет миру Божие имя (Его качества): “Я открыл им (не миру, ученикам) имя Твое и *открою*” смертью Своею (Ин.17:26).

В Евангелии от Иоанна много сказано о прославлении Бога в смерти Христовой (подробнее см. в Занятии 3.10).

“Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю” на кресте (Ин.12:28).

“Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем (т.е. Господь почитал прославление обоюдным). Если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и вскоре прославит Его” на кресте (Ин.13:31,32).

“И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого (т.е. Его качествами) славою, которую Я имел у Тебя... Я открыл имя Твое” (Ин.17:5,6).

“Я открыл им имя Твое и *открою*” на кресте (Ин.17:26).

Совершенство Христа понимают только верующие, а потому им, и только им, открыл Христос в Себе имя (славу) Божию. Это для нас Христос смертью Своею прославил Отца. Тем, кто хочет видеть, видна праведность, которая почти проистекала из Христа на кресте. “Истинно Человек Сей был Сын Божий... истинно Человек Этот был праведник” (Мк.15:39; Лк.23:47), – воскликнул сотник, “видевший происходящее”, а сопоставление Евангелий позволяет думать, что это было сказано им дважды. “Совершилось” – подразумевает, что явление Отца во Христе было постепенным. Он “совершился” через страдания, когда стал Начальником нашего спасения, став совершенным через них (Евр.2:9; 5:8,9). А это говорит, что Христос умер только тогда, когда достиг определенного уровня явления Отца. Если принять это, то сразу пропадает представление об Иисусе на кресте, как о пассивно ожидающем смерти. Он постепенно достигал явления Отца в Себе до тех пор, пока не ощутил, что достиг полного отображения Его. Так же и с нашим несением креста – мы не просто пассивно ожидаем возвращения Господня или

собственной смерти, а активно растем, ибо мы можем умереть только тогда, когда достигнем, или получим удобный случай для достижения, определенного духовного уровня совершенства. Тогда мы будем взяты от печалей жизни этой. Совершение явления Отца во Христе постоянно возрастало до самой смерти, когда оно достигло пика совершенства. Таким образом, заброшенный всеми и вся (с человеческой точки зрения) Христос, презираемый всеми и не понимаемый, с видом, который не привлекал к Нему никого, Господь Иисус в это время являл Собой Отца небесного так, как никогда до этого не являл, так, что мог спокойно произнести: “Совершилось” (Ин.17:4; 19:30)! Отсюда же уже было видно, что Евангелие Божие, Его благовестие, большинством людей будет отвержено. Господь предвидел, что Его крест станет заключением того, что было давным-давно задумано Богом, т.е. Его окончательным прославлением. Так о кресте Он говорил, как о Своем исходе к Отцу Своему (Ин.16:16,17,28). Сравнение же Самого Себя со змеей, вознесенной в пустыне (Ин.3:12-14), было описанием Своего вознесения на небо – как будто поднятие змея было одновременно образом Его распятия и вознесения.

“Мы должны...”

Своим последним дыханием Христос отдал душу, жизнь Свою. В этот момент на кресте происходило примирение Бога с миром во Христе, ибо в это время Отец с Сыном были близки настолько, что позже Иоанн мог сказать: “Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев” (1Ин.3:16). Видение последних мгновений Христа, представление звучания Его голоса, говорящего, “совершилось”, сочувствие превосходства Христа в это время – все это не может оставить нас равнодушными. Христос возлюбил нас любовью, которая была “до конца” (Ин.13:1) – греческое слово однокоренное слову “совершилось”. Когда Христос произнес его, Его любовь к нам в тот момент достигла также совершенства, стала любовью до конца, любовью достигшей своего предела, любовью превыше всякого понимания. И от нас также требуется познание этой любви и стремление к достижению ее до самого конца, до готовности положить душу, жизнь свою.

Господь также думал: “Я открыл им имя Твое и открою (в предстоящей смерти), да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них” (Ин.17:26). Если мы будем смотреть на конец совершения Господа Иисуса, дух Христов будет обитать в нас, глубоко в сердцах наших будет обретаться любовь Божия. Есть какая-то почти таинственная сила в попытках подражания Господу на кресте. Видя Его славу, видя явление праведности Божией в Нем до самого конца, мы и сами каким-то образом начинаем отображать в себе эту славу. “Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа” (2Кор.3:18).

Дело Божие

Однако дело Божие, совершенное Господом Иисусом, не ограничивалось лишь совершенным явлением Божиих качеств во Христе. Явление Отца в Сыне было совершено ради спасения (что брат Дж. Томас почитает основой основ благовестия). Совершением дела Христова, когда Он сказал, “совершилось”, было совершением воли Божией, ибо и само дело совершалось по воле Его: “У Меня есть пища, которой вы не знаете... Моя пища есть творить волю, Пославшего Меня и совершить дело Его” (Ин.4:32,34). Воля же Божия состоит в том, чтобы мы освятились, стали праведными пред Ним и получили спасение (1Фес.4:3; 2Пет.3:9; Евр.10:10). “Я сошел с небес... творить... волю пославшего Меня Отца... воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видевший Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную” (Ин.6:38-40). Воля Божия состоит в том, чтобы мы “видели”, т.е. понимали праведность Христову и верили, что в ту же праведность будем облечены, а потому и спасены, и мы. А потому достижение понимания праведности Христа для нас вещь совершенно необходимая.

Совершение нашей праведности и нашего спасения значили для Господа нашего больше, нежели пища, Его ощущение сильного голода (Ин.4) прошло вместе с подаренным Им спасением падшей женщине. Он крестился крещением (смертью и воскресением), которым Он *томился*, “пока сие *совершится*” (Лк.12:50)! Всю Свою жизнь Он готовил Себя к этому, самому последнему моменту духовного совершенства. И чем больше мы будем размышлять над этим, тем будем лучше сознавать, какое Он почувствовал облегчение, говоря: “Совершилось”. То же самое стремление к своему духовному совершенству должно присутствовать и в нашей жизни. Случай с самарянякой, описанный в Ин.4, был одним из тех моментов, ради которых, по словам Иисуса, Он и жил. Наше спасение, достигнутое через полноту и совершенство явления Отца полностью владели Им. Он *не был* движим достижением Своего собственного спасения, как считают некоторые наши теологи. Его пищей и питьем было совершение воли и дела Отца – спасти нас, облачив в праведность Христову. Именно поэтому Он был послушен, и совершенствовался. Наше спасение было последней человеческой мыслью Христа в то время, когда Он говорил: “Совершилось!”⁽¹⁾ Все Его служение, от первого мгновенья до последнего, можно описать следующими словами: “Вот, иду исполнить волю Твою... по сей-то воле освящены мы (облечены праведностью) единократным принесением Тела Иисуса Христа” (Евр.10:10).

Ветхозаветные предсказания

“Я... совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить”, исполнил совершенно, когда сказал: “Совершилось” (Ин.17:4; 19:30) – предвидено в нескольких ветхозаветных местах. Дан.9:24 прорекает о жертве Мессии, которая будет принесена так, как будто устанавливается новая святость, “чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены

беззакония, и чтобы приведена была правда вечная... и помазан был Святый святых”. В перспективе, смертью Иисуса Христа был упразднен (= лишен силы) диавол, Библейский грех, когда нам даровалась возможность облечься в праведность Христову. “Совершилось”, – может также относиться к исполнению пророчества Дан.9:24, ибо Господь наверняка думал о нем. В этом случае Иисус умер с удовлетворенной мыслью о том, что наша греховность была побеждена. А это должно вдохновлять нас на более уверенную, радостную и совершенную веру в это.

Возможно, Исх.40:33 является самым явным основанием для Ин.17:4. Здесь пишется о том, как Моисей окончил, порученное ему Богом дело, поставив¹⁰⁷ скинию, которая была образом всех нас (2Кор.6:16). Во Вт.31:24 также говорится о деле, доведенном Моисеем “до конца”. В то время, когда Господь начинал сознавать, что Он прославляет Собою Отца, Он также начинал предвкушать воскресение и прославление, но уже наше. Он постиг Божие отношение ко времени (безвременье), а потому и умирал, видя славу нашу в Царстве. И это полностью согласуется с Пс.21 и 68 (в которых описаны предсмертные мысли Господа), которые заканчиваются видением прославления “семени-потомства” Христова в Царстве. Также несколько мест говорят об окончании работы (дела) постройки храма (который также является образом нас). Например, 2Пар.5:1. Умирая Господь Иисус видел нас уже совершенными. Не должно ли такое видение воодушевлять нас, как каждого в отдельности, так и все сообщество в целом? Тайна Божия окончательно совершится в Царстве (Откр.10:7), и это совершение Христос ясно видел на кресте, когда произносил: “Совершилось!” Настолько Он был уверен в силе Своей жертвы, в Своих силах достижения ее. С тех пор ничто не изменилось в Господе нашем.

Постепенное откровение

Сложив все вместе вышеописанное, получается, что Господь хорошо понимал, что Он смог достичь прославления Отца в Себе, что Он совершил дело Отца, которое было Ему поручено. Также Он знал, что совершенство, достигнутое Им, будет возложено и на нас, а потому Он уже тогда видел нас совершенными и спасенными в Царстве Божием. Даже, и это вполне возможно, наш Господь видел видение нас в Царстве⁽²⁾. Нужно заметить, что дело Христа, дело Божие, было тесно переплетено с чудесами. Каждое из них было частью дела, которое Отец дал Ему совершить (Ин.5:36). Чудеса, творимые Господом, не были направлены на удовлетворение нужд этого злого мира. Они были “знамениями”, говорящими о качества Отца, которые постепенно открывали славу Отца, дабы укрепить веру Его учеников

¹⁰⁷ Слово “окончил” здесь то же самое еврейское слово, переведенное в ст.17,18, как “поставлена, поставил”.

(Ин.2:11)¹⁰⁸. Вот почему в каждом из них просматриваются элементы глубочайшей притчи, повествующей о качествах / славе Отца. Любая материальная помощь, оказываемая при этом, была, так сказать, побочным продуктом производства.

Предположение о том, что Христос постепенно открывал славу Отца чудесами, исходит из Ин.2:11, где сказано, что “так Иисус *положил начало* чудесам... и явил славу Свою”. В Евангелии от Матфея, по крайней мере, четыре места говорят об окончании явления Христом слов Божиих (Мф.11:1; 13:53; 19:1; 26:1), используя при этом однокоренное слово из Ин.19:30, “совершилось”. Его слова являли качества / славу Отца. Таким образом, в Ин.17 Христос связывает откровение имени / славы Отца с постепенным откровением слова Божия ученикам Своим. А потому в самом конце Христос должен был чувствовать, что Он достиг конца этого постепенного откровения, явив теперь Собой полноту Божию, Который *есть любовь* (распятым обнаженным телом, покрытым кровью и плевками, совершенно непонятый и оставленный учениками Своими!). И в это время Он, в полном совершенстве, являл людям Отца!!!

Наше совершенство

В последние минуты мучений все мысли Господа были о нашем спасении. Чтобы хоть как-то объяснить глубину и широту Его духовных помыслов, нужно было бы потратить не одну сотню слов. Однако, несмотря на это, Господь просит нас разделять с Ним Его крест, сочувствовать Его страданиям, быть также исполненными мыслями о спасении своих ближних, отражая в самих себе качества Божии. Думается, что Павел в этом смог войти в ум, в дух Христа: “О сем то молимся, о вашем совершенстве” (2Кор.13:9), молил он о нашем становлении, как о совершенном строительстве скинии или же храма. Это ради духовно слабых коринфян Павел подвизался и “течение *совершил*” (2Тим.4:7), употребляя однокоренное слово Ин.19:30 (“совершилось”). Во 2Тим.4 есть и еще намеки на последние страдания Христовы. Также как и его Господь чувствовал, что Он совершил порученное Ему дело еще до того, как Он его совершил на самом деле (Ин.17:4), чувствовал и Павел (2Тим.4). Также и наша цель состоит в достижении нашего совершенства, в достижении полного познания Христа, “в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова” (Еф.4:12,13). Как наш Господь шел к достижению конечного полного духовного совершенства, так и мы должны идти, чтобы нам наконец достичь совершенства, чтобы нам наконец стало до конца понятно чувство, с которым было сказано, “совершилось” – чтобы наконец нам облечься праведностью Христовой.

¹⁰⁸ Слово, переведенное как “чудо”, в других местах (например, Ин.6:30) переведено как “знамение”.

Примечания:

- (1) Это, конечно, совсем не означает, что жертва Господня не была нужна Ему Самому. Но принес Он ее не для Себя, а для нас.
- (2) См. “Отче! прости им”.

44. Все, распятые на кресте, висели склонив голову. Упоминание же того, что Он преклонил голову, говорит о том, что Его голова была поднята к Отцу, а Он преклонил голову к народу, испуская дух Свой. Сопоставление Евангелий позволяет сделать вывод, что этот громкий возглас и был испусканием духа. Он отдал душу, жизнь Свою. Она не была взята у Него. Из-за того, что Он не опирался ногами на подставку (см. 53) дыхание Его было сильно затруднено. Я думаю, что перед тем, как Он испустил дух Свой и сердце Его остановилось, Он сделал глубокий и продолжительный вдох так, что гвозди еще глубже начали рвать плоть рук Его. В эти последние несколько секунд, Он выдохнул: “Отче! в руки предаю дух Мой”. Так Он *предал* душу Свою, Свою жизнь за нас. И сотник, который увидел, что Он так возгласил, уверовал в Него. Его заставило поверить поведение Иисуса, видимая в Нем любовь и воля Божия. Может это был Корнилий?

Слова, сказанные на кресте (7):**“Отче! в руки Твои предаю дух Мой”****“Отче”**

Это были самые последние слова Иисуса Христа, а потому и неудивительно, что они были обращены к Богу, к Отцу – как и первые слова, сказанные на кресте (“Отче! прости им”). Точно так же Он обращался к Нему и в саду (Лк.22:42; Мф.26:39,42,44). “Отче... Отче... Отче... Отче!” Очевидно, что отцовство Божие было для Господа тем, в чем Он находил для Себя немалую поддержку и утешение. Мы уже видели, что если посчитать все слова, сказанные Господом на кресте, то мы получим следующую арифметику: 12-9-4-3-1-1-8. Из этого мы предположили, что Иисусу было очень тяжело разговаривать на кресте. А следовательно, этот последний крик, в котором каждое слово имело особенное значение, потребовал от Него необычайного усилия. И наша задача – услышать то, что хотел высказать нам наш Господь.

“Дух Мой”

Можно быть уверенным, что за этими двумя словами не таится простое: ‘Ну, вот и все. Мои жизненные силы возвращаются к Тебе, Отче!’ Давайте на минутку остановимся, чтобы поразмышлять над тем, что представляет собой

дух человеческий. Совершенно ясно, что иногда под духом подразумевается жизненная сила человека или же его ум, а под душой – физическое тело. Однако это верно не во всех случаях. Мы уже обсуждали эту проблему в другом месте, куда вы можете, если забыли о чем там шла речь, заглянуть еще раз⁽¹⁾. Но если коротко, то там мы пришли к заключению, что *иногда* под душой понимается “ты, или я, т.е. личность во всей своей целостности”. В этом смысле – что душа, что дух – все одно. Дух / ум представляют собой какую-либо личность, душу. Дух, который возвращается к Богу, *не всегда* означает жизненную энергию, он может также относиться к уму, к характеру человека. Также и Дух Божий – не просто сила, а сила которая являет Его Дух, Его характер, Его качества. Когда Господь Иисус отдавал Свой дух Отцу, Он отдавал Ему не только жизненную энергию, которая есть в любом животном и растении, но Самого Себя, Того Себя, к чему Он стремился всю Свою жизнь.

Господь Иисус *предавал* Свой дух в руки Отца. Буквальное значение греческого слова, переведенного как “предавать”, означает “класть рядом, сбоку”. Господь Иисус полагал, что Отец не забудет Его и что Он займет место рядом с Ним, как это и произошло на самом деле. А позже и с Его телом. Само собой, что за этим совсем не кроется существование бесплотных духов. Любое существование возможно только в телесной форме. Однако греческое слово, переведенное как “предаю”, говорит, что Господь знал, что Он, Его дух, Его “я”, будет первым принято Богом. Почему “в руки”? Да потому что “руки” символизируют полную сохранность и безопасность (ср. Мф.4:6). Христос был надежно уверен, что Его “я”, усовершенствовавшееся бесконечными духовными усилиями и борьбой, не будет забыто, а сохранится в целостности в руках Отчих.

“У Него все живы”

Возможно, что борясь с учением о бессмертии души, мы заходим слишком далеко. Но несмотря на то, что это учение очевидно ложное, также нельзя утверждать, что дети Божии забыты Им в период между смертью своей и воскресением. Именно поэтому Бог почитает Авраама живым, называя “несуществующее, как существующее” (Римл.4:16,17). Бог – это Бог Авраама здесь и сейчас, хотя он сейчас и не существует, ибо он мертв. “Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все (из Его народа) живы” (Лк.20:37,38). Из-за того, что мертвые ничего не знают и по причине человеческой забывчивости, мы, хотя и бессознательно, приписываем те же самые качества и Богу (что видно из некоторых лекций на эту тему). Но “у Него все живы!” Души под жертвенником взывают к отмщению. Другими словами, их качества, присутствующие постоянно пред Богом, побуждают Его даже сейчас к действию в этом мире (Откр.6:9; 20:4). Небесный Иерусалим, который ассоциируется нами с Христом, населен духами “праведников, достигших совершенства” (Евр.12:23). Стараясь сегодня развить себя духовно, наш дух присоединяется к этим, угодным Богу, духам, уже достигшим совершенства и уже принятым Богом.

Понятие рук Божиих, также неразрывно связано с Ангелами, через которых Он делает многие Свои дела. Более подробнее о них вы можете узнать в другом месте⁽²⁾. Руки Моисеевы, поддерживаемые другими, могут рассматриваться, как образ рук Господа Иисуса, которые поддерживались на кресте Ангелами, если верить пророчеству Моисееву из Быт.49:24 об укреплении рук Мессии, о его размышлениях о руках Божиих⁽³⁾. Во всех Писаниях руки Божии ассоциируются с делами Его творений (например, Пс.8:7; 94:5; Евр.1:10) – работой, сделанной Ангелами. Господь Иисус хорошо сознавал присутствие Ангелов в последние минуты Своих мучений. Он знал, что стоило Ему только попросить, и они бы облегчили Его страдания (Мф.26:53). И все же, Он также думал, или, по крайней мере, чувствовал, их отсутствие, когда жаловался, что Бог (Его Ангел?) оставил Его. Возможно, что Он ощущал, что Его дух, Его разум, постепенно начинал оставаться без привычного попечения из вне, что Его внутренне “я” уже начинало помещаться рядом с Богом в окружение Ангелов? Подобный пример осознания присутствия Ангелов, должен вдохновлять и нас в минуты борьбы, боли и испытаний. В Своих самых последних словах Господь показал, что даже несмотря на то, что Ему временами казалось, что Ангелы оставили Его в минуты тяжелейших мук, Он не переставал верить, что, в конце концов, они позаботятся о Нем.

Умереть за других

На смерть человека можно смотреть, как на результат необратимого и неконтролируемого процесса. Люди умирают против своего желания не только, когда их убивают буквально, но и из-за различных болезней и, конечно же, старости. Никогда человек не выпускает свое последнее дыхание по собственной воле. Смерть приходит либо неожиданно, либо в полусознательном состоянии. Смерть Господа Иисуса была в этом плане совершенно отличной от всех остальных смертей. Очень много сказано о том, что Он Сам отдал Свою душу, Свою жизнь за нас.

Уже одно то, что “Христос умер за грехи наши, по Писанию”, предполагает, что смерть Его была добровольной, Он отдал Плоть Свою (Ин.6:51).

Моисей и Илия разговаривали с Ним “об исходе Его, который надлежало совершить в Иерусалиме” (Лк.9:31) – этот “исход” был для Него предопределен.

Хлебопреломление (весьма духовное действие) творится в воспоминание того, как Христос предал Тело Свое за нас (Лк.22:19).

Смерть Христа была актом повиновения Богу умереть на кресте (Флп.2:8).

Христос предал (буквально, “излил, опустошил”) сознательно Свою душу на смерть ради нашего искупления (Ис.53:12). В буквальном смысле, это может означать непрекращающееся кровотечение из рубцов на теле, оставшихся после бичевания, при прикосновении Его спины к необструганному дереву креста. Иногда, потеря крови становилась причиной смерти распятого. Если

это было так, то тогда, Он излил, опустошил Свою душу до смерти. Неизбежные судороги должны были также увеличивать раны от бичевания и гвоздей.

“Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин.15:13).

Сам Господь уделял этому аспекту смерти Своей большое внимание тем, что часто повторял, что Он полагает, отдает жизнь Свою (Ин.10:15-18).

А потому, смерть Христа была добровольной, а не результатом сговора иудеев и римских воинов. Никто не отнимал жизни у Христа, Он Сам отдал ее. Сам! А поэтому и принято считать, что Христос умер не просто от того, что Он был распят. И тот факт, что Он умер слишком быстро, также подтверждает это. А потому можно прийти к выводу, что Христос умер тогда, когда счел нужным умереть. Он “предал (излил) душу Свою на смерть” (Ис.53:12), говорит о том, что Его смерть была результатом деятельности Его внутреннего “я”. Он был рабом Божиим, принесшим душой Своей жертву умилоствления (Ис.53:10). И это вполне объяснимо, ибо приближение такой ранней смерти вызывало бурю душевных эмоций, вызванных, возможно, Его личными проблемами. “Душа Моя скорбит смертельно” (Мф.26:38) говорит о том, что Его душевные муки в саду, почти убивали Его. Таково было Его внутреннее состояние перед последним принятием страданий за нас. Таковым было Его понимание необходимости освобождения нас от грехов наших и Его почитание Божией праведности. Если Он и продолжал мучиться на кресте, так это продолжалось лишь по Его воле. Он сохранял Свою жизнь до тех пор, пока не высказал все, что Он хотел сказать, после чего сознательно отдал жизнь Свою за грехи наши, предав Себя Богу, одновременно и как жертву, и как Первосвященника небесного святилища. И это значит, что Христос не просто висел на кресте, ожидая Своей смерти, ожидая, когда Бог Отец, по милости Своей, сократит Его страдания. Нет. Каждое мгновение использовалось Им для Своего совершенства, для совершенства через страдания. И в ту минуту, когда Он понял, что достиг духовной полноты и совершенства, Он отдал жизнь Свою, тем самым совершив сознательное дело Его любви к нам, а также принеся жертвоприношение Богу Отцу. Его сила воли, позволившая Ему отдать Себя, Свою жизнь, Свою душу в определенный момент времени, не может не вызывать удивления. Та же сила иногда просматривается и в Его служении, когда Он отсылал народ прочь, чтобы Самому пройти сквозь толпу, которая хотела убить Его (Лк.4:30; Ин.8:59; 10:39), или же когда пред Ним предстала опасность ареста, Он “не позволил никому следовать за Собою” (Мк.5:37). Во всех этих случаях Его сила воли проявлялась как нельзя лучше.

Господь Иисус “предал” дух Свой Отцу. Греческое слово *παράτιθημι* (паратифэми) буквально означает, “класть, помещать рядом”. Это – то же самое слово, каким описывается, как Господь предает за нас жизнь Свою и душу. То же самое слово говорит о том, как полагали пред Господом расслабленного (Лк.5:18), или же полагали основание (1Кор.3:11). Получается,

что Христос положил жизнь, душу Свою пред Отцом тогда, когда Он предавал, испускал Свой дух (Мф.27:50). Он предавал дух Свой отцу, полагая жизнь, душу Свою за нас.

Пример для нас

А потому понятие того, что Христос *отдал* Себя за нас, относится непосредственно к тому моменту, когда Он предавал, отдавал, испускал за нас Свой дух. Павел очевидно находился под впечатлением этого, когда писал о том, как Христос предал Себя за него (Гал.2:20). Также и мы можем прочувствовать это чудо, но уже по отношению к себе. Павел об этом пишет в Еф.5:2: “Живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу в благоухание приятное”. Именно поэтому Павел пишет, что блуд, любостяжание, скверно и пустословие... “не должны даже именоваться” среди нас, а “напротив благодарение” (Еф.5:3,4). Очевидно, в Павле глубоко засело впечатление от той минуты, когда Господь смог по доброй воле испустить дух Свой. Именно поэтому мы понуждаемся “жить в любви” между собой и всегда благодарить так, чтобы у нас не оставалось времени даже на обсуждение грехов наших, к которым мы так склонны. Это, поистине, верх духовности, который все же начал быть постигаем Павлом (человеком, также подверженному греху). Все, что касается жизни Господа Иисуса отданной за нас, может быть понято и принято также и нами, отображаясь в искренней и настоящей любви нашей друг к другу.

То же самое слово встречается и дальше в той же главе: “Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее” (Еф.5:25). Это, действительно, возвышенно! С мужей требуется, чтобы они размышляли над тем, как Господь отдал Свою жизнь за нас, добровольно испустив дух Свой. И Дух через Павла говорит, что эта любовь должна ежедневно являться в повседневной жизни. А потому и не удивительно, что от жен Дух требует уважения к своим мужьям, если те, хотя бы стараются так жить (Еф.5:33). На самом деле трудно по-настоящему глубоко постичь все это, настолько возвышен данный предмет, но он становится более понятным, если его рассматривать на обыкновенном, общечеловеческом, семейном примере.

Еф.5:25,26 наводит еще на одну мысль. Христос *предал Себя*, “чтобы освятить (Церковь), очистив банею водною, посредством слова”. Это живо напоминает Тит.3:5, где говорится о крещении и духовном перерождении. Не знаю, но думаю, что это не покажется через чур излишним, если представить себе, что наш Господь в Свои последние минуты видел видение крещеных в Его смерть и перерожденных Его духом / словом, а потому и спасенных?

Отец любил Своего Сына *потому*, что Он отдал жизнь Свою (Ин.10:17). Этому должны подражать также все, желающие жить по любви Божией жизнью, подобной жизни Господней. Господь мог со спокойной совестью незадолго до Своей смерти, сказать: “Я отдаю жизнь Мою” (Ин.10:17), ибо вся Его жизнь была испусканием Его внутреннего духа. Его последний выдох был

результатом всей Его жизни. Он видел в Своей смерти крещение, которым Ему предстояло креститься (Лк.12:50 ср. Римл.6:3,4; Кол.2:10-12, Его “крещением в смерть”). Однако, Христос говорил о Своем крещении, как о продолжающемся процессе (Мф.20:22). Так и пророчество Пс.68:9,10 говорит не только о страданиях Господних на кресте, но в другом месте оно также цитируется в отношении Его земного служения. “Ненавидящих [Господа] без вины [было] больше, нежели волос на голове” (Пс.68:5) было и при жизни (Ин.15:25) и при смерти Его. Господь говорил о манне, как об образе Своего Тела, которое Он должен был отдать на кресте. Он говорил о даре этого хлеба жизни, об образе Его жертвы, не просто как о хлебе, сошедшем с небес, но как о хлебе *сходящем* оттуда во время Его жизни. Т.е. дух самоотдачи жизни на кресте был явлен Им и в Его жизни.

То, что мы призваны подражать нашему Господу и в этом, должно наполнять нас очень возвышенными чувствами. 1Ин.3:16 дает нам представление об этом: “Любовь познали мы в том, что Он *положил* за нас душу Свою: и *мы должны полагать* души свои за братьев”. Бог настолько слился с Христом на кресте, что в некотором смысле Он и Сам положил Свою жизнь за нас, положил ее пред нами, как был положен тот расслабленный пред ногами Иисуса. В этом последнем вопле мы познаем любовь Божию к нам, Его поразительное смирение. А потому нет ничего удивительного в том, что и мы должны полагать свои жизни друг за друга. Нет ничего удивительного в том, что и мы *должны* достигать смирения в служении друг другу. Христос (и Бог в Нем) положил Свою жизнь за нас, когда мы были еще грешниками. А значит и нам не должно отказываться умирать за брата, который, как нам кажется, слаб духовно. Именно в этом и состоит вся суть нашего *положения* жизни за друг друга. Нам нужно подражать положению жизни Христом за нас еще тогда, *когда мы были слабыми*, чтобы самим отдавать себя за наших слабых братьев. Очень тяжело объяснить все это человеческим языком. Легче и нужнее (!) показать свое призвание на деле! Ведь самое удивительное состоит в том, что в тот самый решающий момент, когда Господь полностью отдал всего Себя, Он идентифицируется с грешным Израилем, который был уподоблен блуднице, которая “испускает дыхание свое; еще днем закатилось солнце ее, она постыжена и посрамлена” (Иер.15:9 – почти каждое слово здесь напоминает о распятии).

Очень может статься, что и Петр был при кресте, а потому в его Посланиях так много намеков и упоминаний о нем. Все, что он видел там, произвело на него неизгладимое впечатление⁽⁴⁾. Он по меньшей мере упоминает две фразы, сказанные Христом на кресте, при этом настоятельно рекомендуя читателям проникнуться духом этих слов. “Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его... Он... страдая, не угрожал; но *предавал* то Судии Праведному” (1Пет.2:21-23). То же самое слово! *Нам просто приказывается следовать примеру Иисуса Христа*. Христос преодолел искушение ответить на Свои страдания угрозами, но *вместо* этого предал Себя Богу. Мысль о том, что Он полагает Свою душу,

Свою жизнь за нас, сохранила Его от неверных действий. Здесь можно и нам найти противоядие против возникающего чувства горечи от мыслей о том, что наша самоотдача, наша жертвенность никому не нужна.

Также и 1Пет.4:13-19 приглашает нас войти в страдания Христовы: “Но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь... только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей (ср. со злодеями, распятыми со Христом)... а если как Христианин (или же, как Христос), то не стыдись (как и Христос пренебрег посрамлением, Евр.12:2)... итак страждущие по воле Божией (как и Христос, Деян.2:23; Ис.53:10; Лк.22:22) да *предадут* Ему, как верному Создателю, души свои”. *Поистине, нам настоятельно советуется следовать этому примеру.* И мне бы хотелось еще раз заострить на этом ваше внимание. Страдания Христа – вещь очень и очень глубокая и возвышенная, мимо которой очень и очень легко проскочить, не обращая на них достаточного внимания, не входя в них, не сочувствуя им. А ведь именно это и требуется от нас!

Примечания:

(1) См. ‘The Problem of Soul and Spirit’ в ‘*James And Other Studies*’.

(2) См. ‘The Language of Angels’ в ‘*Angels*’.

(3) См. Моисей и Амалик.

(4) См. A.D.Norris, ‘*Peter: Fisher of Men*’ и H.A.Whittaker ‘*Studies in the Gospels*’. Петр был “свидетель страданий Христовых” (1Пет.5:1).

Нам нужно размышлять над этим безжизненным телом. “Завет заключен с мертвыми [с жертвами]... он не вступает в силу до тех пор, пока намеченная [жертва] жива” (Евр.10:17, Буллингер). В этом теле с каждым из нас заключен действующий ныне завет (Быт.17:7).

46. Этот грешный город, несмотря на то, что он так будет называться только в Царстве (Ис.1:26), назван “святым градом”. Какое облачение в праведность! Писание так и дышит духом милосердия. А сколько примеров милости Божией!? Вот некоторые из них: насмехавшиеся при кресте иудеи умерли в своих постелях, на их головы не обрушился немедленный и неотвратимый суд; покаявшийся злодей, без просьбы о прощении, был спасен; об Иосифе, который в тайне сомневался и голосовал за распятие Сына Божия, говорится как о человеке добром и праведном... Много, очень много примеров Божией милости.

47. Он произнес это дважды: “Человек этот был праведник” (Лк.), и “истинно Человек Сей был Сын Божий” (Мк.), вероятно (а почему бы и нет), при этом подумав: “А я распял Его...”.

48. “Народ, шедшийся на сие зрелище”, вероятно расходился небольшими кучками после того, как Иисус громко возгласил и стало ясно, что Он умер. Женщины также смотрели на Его мертвое тело издалека. Такое описание, поистине, побуждает нас представить себе победившего Господа в этом момент смерти на кресте. Только после этого вступило в силу проклятие Вт.21: “проклят всяк, висящий на дереве” (Вт.21:22,23). Эти слова стали бы бессмысленны, если применить их к распятому, но еще живому Господу. Нужно помнить, что распятие было казнью римлян, а не иудеев. Второзаконие было написано без всяких мыслей о распятии, а подразумевало обычай тех дней выставлять на показ уже мертвые тела на дереве в качестве свидетельства или предупреждения другим (ср. случай с Саулом). Грех приносил проклятие и, следовательно, любой грешник, умерший в грехах своих, нес проклятие Божие. Тела их должны были быстро хорониться, как образ, как символ того, что Бог не желает смерти беззаконного. Господь умер смертью грешника, Он понес грехи наши, а значит и проклятие (Гал.3:13,14). Каждый проклятый грешник, чье тело было когда-то повешено, был прототипом безгрешного Сына Божия. Таким образом Он был выставлен на показ, вися на дереве, час-два (пока Иосиф испрашивал разрешение у Пилата), *совершенно*, как любой другой грешник! После чего, потому что Богу не угодно проклятие грешника, тело было снято с креста.

Биение в грудь намекает на раскаяние грешника. Здесь открылись помышления многих сердец (Лк.2). Это событие ведет к покаянию. Пророчество о том, что иудеи будут смотреть на того, кого они распяли и рыдать в покаянии, можно считать исполненным (как исполнение одного и того же пророчества).

49. Стоявшие вдали, беспомощные, потерявшие всякую надежду и ничего не понимавшие в том, что происходит женщины, *следовали* за Господом и служили Ему еще с Галилеи. О том же, что они продолжали стоять при кресте, говорится так, как будто это было продолжением их служения Ему.

Так же сказано и о тех кто “смотрел”, наблюдал за происходящим (Мф.27:55; Лк.23:35,47-49). Он привлек к Себе взгляды всех людей (Ин.12:32). В кресте всегда было и остается нечто, притягивающее к нему.

50. Некоторые мысли, возникшие по поводу слова “пронзить / пройдет”.

Симеон пророчествовал, что оружие пройдет через ее душу точно так же, как оно пронзит ее Сына (Лк.2:35). И здесь кроется одна из причин думать, что Мария находилась рядом с крестом в момент смерти Христовой. Из того, что Иоанн взял ее к себе, можно представить себе, как он, обняв за плечи, уводит ее в свой дом подальше от страшного зрелища смерти ее первенца. Как сам возвращается к кресту и как, почти след в след за ним, а может и по другой дороге, к кресту возвращается Мария, скрываясь в толпе от взглядов своих сынов, старшего – Иисуса, и вновь обретенного – Иоанна. Для меня в этих фантазиях содержится крупица истины, ибо, когда Симеон держал в своих

руках младенца, он прорек, что то же самое оружие, которое должно было пронзить сердце Сына, должно было пройти и через ее душу. Не раздался ли глубоко душевный стон из ее сердца в тот момент, когда воин пронзал сердце ее Сына? Каждый раз, при словах, “сойди с креста”, сердце ее должно было замирать с комом в горле. Сойдет ли? Еще в Кане она усвоила, что нельзя понуждать Его творить чудеса, а потому она должна была прятать свой взгляд, в котором он мог бы прочитать: ‘ну, давай же, давай, сделай это ради меня!’ И все же, она была простым человеком, а потому и продолжала без надежды надеяться. И все же наконец, реальность смерти коснулась ее. Ее сердце, ее душа были также пронзены в тот момент. Но и Сам Отец, Сам Яхве прорек о Себе много лет назад: “они воззрят на *Меня*¹⁰⁹, Которого пронзили, и будут рыдать о *Нем*... и скорбеть” (Зах.12:10). Использование здесь местоимения “Меня”, похоже означает, что Бог в это время был во Христе, примиряя с Собою мир (2Кор.5:19). Когда был пронзен Сын, был пронзен и Отец. Итак получается, что оружие, поразившее Сына, прошло через обоих родителей Христовых. Нам дается редкая возможность заглянуть одним глазком на взаимоотношения в Божественной семье, на отношения Отца и Марии. Глядя на них, представление о предвечном существовании Иисуса и о Его полной божественности испаряются, как дым. Ведь действительно, всю прелесть взаимоотношений между Сыном, Отцом и Марией можно увидеть лишь тогда, когда правильно понята природа Сына. А какой неисчерпаемый запас пищи для ума заложен в их взаимоотношениях?! Например, являлся ли Господь Своей матери после воскресенья, а если являлся, то как это происходило, и каковы отношения между матерью и Сыном будут у них в Царстве?

Лука пишет, что Иосиф сам снял тело с креста, а это наводит на мысль, что Иосиф воспользовался лестницей, возможно той, с помощью которой прикреплялась надпись над головой Иисуса. Однако из Деян.13:29 можно вывести заключение, что тело, ради иудеев (т.е. Иосифа) было снято римскими воинами. Так же и то, что “Пилат приказал отдать тело”, говорит о выполнении его приказа подчиненными. *Как же Иосиф снимал тело и обвивал его пеленами?* Смирил ли он себя настолько, что у всех на виду стал помогать снимать с гвоздей тело Христово? Или же он воспользовался своим положением в синедрионе и упросил воинов снять ради него тело, так что получилось, как будто он сделал это дело руками их? Но как бы там ни было, нет никаких оснований считать, что его миновало смирение себя до того, чтобы открыто, слыша ехидные, а может и негодующие замечания за своей спиной, войти в место между крестом и всем остальным миром, дабы (!) осквернить себя в предпраздничный день прикосновением к крови и мертвому телу. Его поступок был огромной жертвой не только духовной, но и социальной, физической. О нем говорится, как о знаменитом члене совета, как о почитаемом и уважаемом начальнике, лидере. Но он смирился пред крестом.

¹⁰⁹ Еврейский, Септуагинта (см. церковнославянский).

То, что он “снял” тело, говорит о том, что крест все еще продолжал стоять. Впрочем крест вполне мог быть и наклонен все теми же заботливыми руками Иосифа. Его соприкосновение с мертвым телом означало, что он не мог праздновать Пасху (Числ.9:9,10). Люди, должно быть, с огромным любопытством наблюдали за тем, как один из их духовных лидеров, один из их почитаемых и знаменитых учителей, открыто отдавал предпочтение соблюдения закона Моисеева мертвому Иисусу Назорею. Иудеи всегда очень болезненно относились к очищению пред Пасхой, а это значит, что за его осквернением наблюдали заворожено, затаив дыхание.

На первый взгляд трудно определить, мертвый человек, или нет. Но в теле Господа Иисуса должно быть было нечто, само говорящее о Его смерти. “И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его, он знает, что говорит истину, дабы вы поверили” (Ин.19:35). Не виден ли сквозь эти слова человек, пусть и богодухновенный, но человек, пытающийся найти подходящие слова, понятные другим, и не находящий их?

51. Дважды сказано об Иосифе, что он был членом синедриона, так же как и Никодим (Ин.3:1). Но все первосвященники, старейшины и книжники признали Его “повинным смерти” (Мк.14:64) и “весь синедрион” (Мк.15:1) согласился с ними. Конечно, может статься, что эти двое и не участвовали в сговоре иудеев, чтобы предать Иисуса на смерть. Однако мне кажется (и это только мое ощущение), что они все-таки подали свои голоса “за”, и присутствовали среди “всех”, когда составлялось совещание, когда был упомянут случай из жизни Господа, за который Его и обвинили (Мк.14:55). Может быть внутри себя они и не были согласны с этим приговором, однако молча согласились с большинством. В Деян.13:28,29 ярко описано все, происшедшее с Иосифом и Никодимом в синедрионе: “...начальники... исполнили слова пророческие... и, не нашедши в Нем никакой вины достойной смерти, просили Пилата убить Его... снявши с дерева, положили Его во гроб”. Как они сначала “просили” Пилата убить Иисуса, так потом Иосиф “просил” (Мф.27:58) тело Его (одно и то же греческое слово), открыто признавая свою вину в совершенном.

Они были тайными учениками Иисуса, боявшимися потерять свое положение среди иудеев. Они открылись только после смерти Господней, но, я думаю, что они голосовали за смерть Его. И все же, по милости Своей, Отец говорит об Иосифе, называя его добрым и правдивым человеком. Через все Евангелия ярко сияет милость Божия. Так, например, о самоубийстве Иуды написано только в Евангелии от Матфея, другие же хранят молчание. Бог, выдуманный человеком, непременно бы заострил внимание читателей на участии предателя своего сына. Но не так с Богом всякой благодати.

Если Господь умер в три часа дня, а заход солнца был в шесть, то Иосифу нужно было за три часа найти Пилата, добиться его аудиенции, уговорить его отдать ему тело (а Пилату убедиться, что Иисус мертв) и похоронить вместе с Никодимом, который где-то достал (купил? принес из дома?) состав из смирны

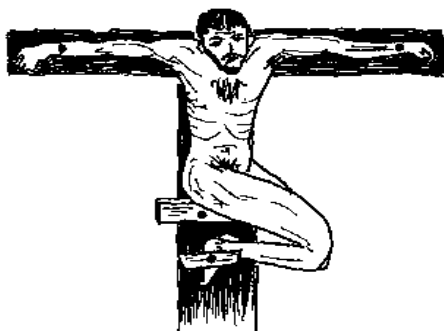
и алая. И Иосиф и Никодим должно были решить что им делать в одно мгновение. И здесь еще один урок для нас. Взирая на крест, мы быстро находим для себя решение, что нам делать дальше, ибо это становится совершенно очевидным, и делать это, отдаваясь ему без остатка. Можно представить себе их мысли. “Я ничего не мог сделать для Него пока Он был жив, и даже сейчас, из-за недостатка времени, не могу похоронить Его так, как должно. Все против меня”. Внутри их всплывало чувство ненависти и презрения к самим себе, смешанное с чувством любви и самоотверженности к Господу всякой благодати. И Богу было угодно принять их вместе с их делами, несмотря ни на их малость в добром и несмотря на их злость в прошлом, несмотря на их заматерелое Иудейство, которое помешало им всего несколько часов назад показать свою настоящую набожность.

52. Тело иногда отдавалось близким родственникам. Иосиф сейчас открыто показал свое родство с распятым человеком. Он еще не имел твердой веры в воскресение. Из-за одной только *чистой любви* к распятому, он решился на риск потерять высокое положение в обществе, свое благосостояние и, даже, рисковал потерять жизнь, унижаясь, прося тело перед ненавистным Пилатом. Это позволялось только лишь очень близким родственникам. Но Иосиф уже чувствовал себя именно таким близким Господу и стремился всем показать эту близость, не взирая на то, воскреснет или нет Христос. Ибо так, и никак иначе, повлияла на него смерть Господня.

53. Иосиф Флавий пишет, что прежде чем умереть, жертвы, как правило, висели около двух дней. Господь умер необычайно быстро. Ноги перебивались только для того, чтобы смерть пришла быстрее (а не для того чтобы, как некоторые думают, распятый не убежал). Все это дает поддержку предположению о присутствии на кресте подпорки для ног, опираясь на которую, можно было найти временное облегчение и продлить себе жизнь. В труде “Библия как История”¹¹⁰ написано: “Часто на кресте помещалась небольшая подставка, называемая “седлом”, опираясь на которую, распятая жертва могла облегчить свои муки, дав ход крови в верхние части тела... когда мучения жертвы должны были быть остановлены, палачи “помогали” ей – перебивая ноги. А это означало, что жертва более не могла поддерживать свою жизнь, облегчая кровоток, и очень быстро умирала от остановки сердца”. Лично мне кажется, что если уж Господь до самого конца отказывался пить болеутоляющее, добровольно стремясь отдать жизнь Свою, то Он также отказался опираться и на “седло”, тем самым, увеличивая Свои мучения ради принятия скорой смерти. Ведь, опираясь на подставку, жертва всего лишь удлиняла время собственной казни. Если так, то Господь должен был очень сильно изнемочь. Там же, в “Библия как История” пишется: “Если повешенная на кресте жертва висела только на руках, кровь очень быстро стекала в

¹¹⁰ Werner Keller *The Bible As History* p.356

нижнюю часть тела. Через шесть – двенадцать минут кровяное давление понижалось на 50%, а пульс увеличивался вдвое”. Таким образом Господь должен был чувствовать каждый удар Своего сердца, а потому и ощущать приближение смерти (см. 37). И испытывая муки и изнеможение, Господь, я уверен, до последнего мгновения оставался в совершеннейшем сознании. Вся Его внутренность была поглощена Отцом и Его словом. В нескольких Псалмах описываются последние мучительные минуты Господа: “Сердце мое трепещет; оставила меня сила моя, и свет очей моих – и того нет у меня... изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог – твердыня сердца моего и часть моя вовек” (Пс.37:11; 72:26).

*Реконструкция распятия, найденного вблизи Иерусалим (около 70 г. н.э.).
Положение жертвы должно вызывать у жертвы сильные судороги.*

Сила креста

То, что кресту придается в Писаниях такое большое значение, означает, что мы должны жить им. И совершенно правильно замечено, что “ни один день во всей истории Библии не описывается так подробно, как этот день. Если бы всю жизнь Иисуса Христа описать с такими подробностями, то этот труд состоял бы из ста восьмидесяти томов, величиной с Библию”¹¹¹. Также следует отметить, что о служении Господа за последние полгода говорится намного подробнее, чем о почти трехгодичном периоде. То же самое можно сказать и о Его последней неделе и о Его последних часах – всему этому в Писании уделяется большее и подробнейшее внимание, чем чему бы то ни было еще. Отсюда совершенно ясно, что каждый из нас просто-таки обязан пред Господом своим Иисусом Христом сопереживать с Ним вместе Его жертвенные страдания. Ибо Он искупил и тебя, и меня, и нам просто необходимо знать, какой ценой Он это сделал. Все, происшедшее на кресте, явило суть Господа нашего, таким каким Он был и какой Он есть. Он, ради нашего искупления, умер (Евр.9:15), предал Себя (1Тим.2:6; Тит.2:14), отдал

¹¹¹ M.R. Vincent (*Word Studies In The N.T.*)

душу Свою (Мф.20:28; Мк.10:45) и Кровь (1Пет.1:18,19; Еф.1:7). Его смерть, Его жизнь, Его Кровь, все это – Его душа, *Он Сам*. Кровь Христова говорит нам так, как будто *Он Сам* говорит нам. Он в Евр.12:24,25 олицетворен Кровью Своею. По Моисеевым уставам, глас заповеди ассоциировался с кровью кропления на крышку откровения. Кровь агнца была заповедью, к исполнению (Исх.25:22). Поедание Его Плоти и питье Его Крови (очевидно, образ грядущей жертвы и вечери в воспоминание) есть поедание *Его*, Его слова (Ин.6:53,54,63). Все Его слова сконцентрировались в Его жертве Плоти и Крови. В Его смерти и жертве (которые олицетворяет “Кровь Христова”) мы видим Его Самого. На кресте Он предал, излил душу Свою на смерть (Ис.53:12) так же, как Он изливал Свою душу и при жизни (Пс.41:5). Крест стал концентрацией Того, Кем Он был на протяжении 33 лет. Он налил вино и преломил хлеб, сказав людям творить это точно также в Его воспоминание – как будто вся жизнь, которую им предстоит вспомнить, была подготовкой к приближающемуся кресту.

О воскресшем и превознесенном Господе говорится, как о претерпевшем поношении крестом и усиленно молящемся за нас (Римл.8:34 ср. Евр.5:7-9). Он ходатайствовал на кресте за нас (Ис.53:11,12), после чего стал вечным Ходатаем (Евр.7:25). Он не только понес грехи наши на кресте, но продолжает нести их и сейчас (Ис.53:4-6,11). Крест продолжается! Кровь Христа очищает нас в настоящем времени от всех грехов наших, а Господь Иисус возлюбил нас и омыл нас от грехов Кровию Своею (1Ин.1:7; Откр.1:5). Мы очищены “всегда новой” жертвой (Евр.10:20, греч.). Мы выходим к Нему за стан, неся Его поругание (Евр.13:13). Как будто Он все еще здесь, вне врат города и мы, водрузивши на свои плечи кресты и Его поругание идем к Нему, чтобы водрузиться рядом. На первый взгляд это странное понятие. Однако Его страдания продолжают. И крест Его все еще здесь, несмотря даже на то, как далеко мы заблудили от Него. Нам сказано нести крест Его (Мф.20:23; Гал.6:12) и свой крест (Мф.10:38). Когда в жизни случается так, что нет другого христианского пути, как только взвалить крест на плечи... *только тогда* мы начинаем что-то понимать о кресте Господнем. И тогда Он видимо, явно показывает нам, что Он видит схожесть Его креста с нашим (какой бы малой она ни была).

Учение Господа о кресте часто недопонималось. Человек Сей, исцелявший детей и удивительно рассказывавший людям о любви Божией на примерах цветов и птиц, вплетал в Свои истории также мысль о “последнем исходе” через распятие. Это вплетение должно было казаться слушающим Его очень странным и неуместным, а переспросить они боялись. Я могу это сравнить только с общением на малознакомом нам иностранном языке. Мы делаем вид, что все понимаем, хотя вновь и вновь слышим что-то совершенно нам не понятное, а потому и чуждое. Иногда нам, для понятливости, могут повторить неизвестное нам слово, на котором держится суть сказанного, а мы стесняемся переспросить, полагая, что более или менее, но понимаем о чем идет речь. Иногда же мы, понимая каждое слово, не можем уловить смысла того, что нам

говорится. Точно так же должно было быть и с учениками Господа, когда Он начинал говорить им о Своем и о их кресте.

Отступление

Когда Он начинал говорить о кресте и Своей жертве, Его слушатели либо меняли тему разговора, либо отступали прочь. Они даже были против самой мысли о распятии (Мк.8:32; 9:32-43; 10:35-40). Точно такую же реакцию, слыша о кресте, проявляем и мы; при этом нет никакой разницы о каком кресте идет речь, буквальном, или духовном. И все же в каждом из нас сидит неотвязная и неизбежная мысль о нем. Мы *не должны* отворачиваться от него! Обведите кружочком все “убо”¹¹², встречающиеся в Ин.19 и сравните с Деян.2:23. Задумайтесь над словами Луки, который описывает стремление Господа идти в Иерусалим, видное на Его лице. Есть нечто, что заставляет нас все время думать о своем несении креста. Даже, если нам удастся улизнуть от этого, рано или поздно, но настанет момент, когда мы все умрем. И мое имя будет выбивать на надгробном камне совершенно равнодушный ко мне человек, с играющей, помогающем ему в его работе веселой музыкой.

Существует неразрывная связь между нашим нежеланием по-настоящему соединиться с крестом и с нашим выбором, когда мы сталкиваемся с ним, в пользу более легкого пути в служении Христовом. Мы снимаем с себя крест. И совсем не является извинительным то, что мысли о кресте иногда глубоко, до слез трогают нас. Женщины, оплакивавшие Назарянина, позже не повиновались Его слову, а потому и подпали под осуждение в разрушении Иерусалима. Господь говорил им, чтобы они не оправдывали отсутствие у себя веры горькой печалью о Его страданиях.

Мне несколько раз приходилось затрагивать эту тему. И каждый раз мне очень хотелось остановиться на середине, поменять тему разговора, уйти куда-нибудь в сторону. Такая реакция (полагаю присущая всем нам) возникает не только от того, что этот вопрос столь печален и затрагивает самые чувствительные струны нашей души. Нет, тут еще существует потаенное чувство страха, ужаса перед муками крестными. Вероятно по этой самой причине, самому главному, ради чего собственно и устраиваются наши вечера, уделяется всего лишь минута, или чуть более того. А ведь нам нужно быть уверенными в своей готовности, в том, что мы преломляем хлеб не в осуждение себе, что наставление достигло цели, что вечера не превратилась в занятие по изучению Библии, что каждый из пришедших причастился к Господним страданиям. Господь сказал двенадцати, взять кресты свои и следовать за Ним. Когда же Он сказал, что собирается пойти в Иерусалим, чтобы умереть там, Петр начал Ему прекословить. На что и услышал в ответ:

¹¹² “Убо” – церковнославянское. Соответствует греческому – “итак, впрочем, следовательно”. В Ин.19 оно употребляется 13 раз!

“Иди за Мною, сатана¹¹³” – следовать за Господом на страдания и смерть Петру совсем не хотелось (Мф.16:23). То же самое желание сидит и во всех нас, ибо мы все не хотим проходить через все то, через что прошел наш Господь. Да и смогли ли бы пройти?

Если мы по-настоящему размышляем о муках Господа, то наши мысли обязательно придут к следующему: ‘Я не сделал того-то и того-то. Я не смог сдержаться тогда-то и тогда-то’. Наше снисхождение к братьям своим будет более терпеливым. Всех нас будет объединять и соединять один и тот же крест. Все будут понимать свое низменное положение, но также будут вкушать и милость, дарованную всем нам. “И весь народ, спешшийся на сие зрелище...” (Лк.23:48), – здесь используется слово, обозначающее очень близкую связь. Таково действие креста. Все, взиравшие на него, с удивлением получили о нем и от него более глубокое понимание, объединявшее их всех вместе. При кресте.

Настоятельная необходимость

Нет ничего удивительного в том, что когда Павел столкнулся с трудностями в Коринфе, в еkkлeсии, которую он, безмерно трудясь, родил в муках, он решил противопоставить плотскому восстанию и нечестивым слухам против него “ничего, кроме Христа, и притом распятого” (1Кор.2:2). Размышления о кресте являются лучшим противоядием против любых проблем в еkkлeсии! Не попирая наши права, Павел говорит, что из-за нас претывается наш слабый брат, “за которого умер Христос”. ‘Помышляйте о кресте и жертве Его, – говорит Павел, – от вас ничего не требуется, кроме самодисциплины’. И когда он обращается к галатам, свернувшим к плотским учениям мира сего, он напоминает им, что невозможно уйти от истины, привнесенной Иисусом Христом, Который был распят среди (у них) них (Гал.3:1). Похоже, Павел вместе с ними прошел процесс распятия так реалистично, что получилось так, как будто Он и в самом деле был распят пред ними. И если вы видели это, говорит Павел, и это видение не забыто вами, то как вы можете отвернуться от него? Той же самой причиной нужно руководствоваться и нам. Человек видящий, по-настоящему увидевший нечто в муках Господних, никогда не свернет в сторону, ни в учении, ни в жизни. Если же не думать о страданиях Христовых, то как можно будет прочувствовать их? В этом смысле описание распятия имеет *почти* мистическое значение для тех, кто правильно понимает его.

Господь не спрашивал нас, хотим ли мы, чтобы Он умер за нас на кресте и приобрел тем самым наше спасение. Если бы Он спросил, мы бы ответили отказом... и были бы ничем Ему не обязаны. Однако Он Сам взял инициативу в Свои руки. Он уже умер за нас. Он страдал за меня и искупил меня. И Он же

¹¹³ Греческий, церковнославянский.

призвал меня, дабы я мог знать об этом и чувствовать свой долг перед Ним. Я *не могу* сказать, лишь искоса поглядывая на крест: ‘Не нужно этого делать для меня. Я не хочу этого, остановись’. Все уже сделано! Он призвал меня. И тебя тоже. Не мы Его избирали, Он избрал нас, чтобы мы приносили плод (Ин.15:16). Задумайтесь над этим, может быть, самым ужасным повелением из всех остальных повелений посвятить себя, свою жизнь, целиком и без остатка Его кресту – оправдывать слабых, проявлять духовную милость среди ненависти, впитывать слово и ревновать о спасении других, пренебрегая своими мучениями и бесконечными, повторяющимися страданиями (обратите внимание, сколько раз встречается “и” в Мк.15) – вот закон свободы, закон, *ничего, кроме* отдачи себя в ответ на Его любовь. Весь ужас, боль и трагедия креста состоит в том, что *он возлюбил нас гораздо сильнее, чем мы любим Его, сильнее, чем мы сможем когда-нибудь полюбить Его*. Однако от нас требуется принять эту любовь и ответить на нее любовью к Нему, а также в этой любви явить Его другим людям. Что же нам еще остается, как только с чувством незатахнувшего стыда за свою рахитичную набожность, стараться делать все, что в наших силах, стремясь хоть чуть-чуть приблизиться к этой любви.

Ничего, кроме...

Иосиф и Никодим были вдохновлены чувством, которое немного знакомо каждому из нас, что *ничего не имеет значения, кроме* смерти Господней. Павел чувствовал то же самое, когда говорил, что он все почитает тщетою, ради “познания (т.е. познания креста Его; Ис.53:11) Христа Иисуса” (Флп.3:8). Прообразом их обоих был Рувим, который открыто противостоял своим бездуховным братьям, замышлявшим убить Иосифа (Быт. 37:22; 42:22). Никодим приходил к Господу ночью, что вряд ли можно назвать “открытым, явным приходом”. Однако крест имел (и имеет) силу избавлять нас от настоящего лукавого века (Гал.1:4). Оставаться в мире, среди толпы издали смотрящей на крест, не идти к нему там, куда не осмеливаются ступить другие – это отрицание Христа, Его смерти ради нас. Три года назад, в ночной беседе с Никодимом, Господь говорил, что негоже верующему прикрываться темнотой, а надо выходить на свет: “Люди более возлюбили тьму... ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, дабы явны были дела его” (Ин.3:19-21). Читая эти слова, надо помнить, что они были сказаны пришедшему тайно, ночью Никодиму. Три года и крест потребовались ему, чтобы он наконец-то осознал всю истинность этих слов.

Иосиф и Никодим не только поставили себя вне религиозной элиты общества Израильского, они смирились пред крестом. Иосиф просил (умолял) тело у Пилата и вышел на открытое место между народом и крестом, куда никто не осмеливался заходить. Никодим приобрел около ста литров состава – гораздо больше, чем употреблялось в то время для похорон, даже царственных особ. Цена его должна была быть огромна – в пересчете не один десяток тысяч долларов. И сделал он это моментально, за три часа, между 15 и 18 часами. Он не подсчитывал деньги, соображая, сколько потратить с тем, чтобы ему

осталось еще и на житье вне общества. Нет. Подобно бедной вдове, он отдал все, что имел, даже то, что “более умные” оставили бы на черный день. Для того, чтобы ему достать так много денег для покупки дорогих специй, ему вероятно потребовалось продать всё свое имущество. И это – накануне большого праздника, когда мало кому хотелось заниматься делами. Его жена, родственники, друзья и коллеги должно быть думали, что он спятил. Но всё это время в его мозгу должно было звучать навязчивое, ‘сейчас ничего, *абсолютно ничего* не имеет значения’. “Если алое и смирна были в сухом виде, в виде порошка, то это должно было вмещаться во многие и многие мешки, которые должен был нести кто-то за Никодимом. Транспортировка же специй, если они находились в жидком виде, оказалась бы еще сложнее”¹¹⁴. Помните, что все это происходило непосредственно накануне Пасхи. Прodelать такую работу было очень трудно и от ее исполнителя потребовалось огромное количество духовных и душевных затрат.

Также и мы, крещенные в смерть Его и *погребенные* вместе с Господом, имеем то же самое изобилие милости и любви, излитой на нас (Римл.6:3,3; Кол.2:10-12). Конечно же неизбежен вопрос, а почему Никодим купил так много специй? Так может быть настоящая набожность притупила обыкновенное человеческое чувство меры? А может быть такое количество требовалось, чтобы предохранить тело от тления? Может быть у него было очень смутное представление о том, что было сказано в Пс.15:10, что тело Господне не увидит тления (ср. Ин.11:39), и он своими собственными усилиями хотел помочь чтобы это пророчество исполнилось? И несмотря на его недостаточное понимание Писаний, и несмотря на его слабую веру в воскресение, все равно, его набожность, его самоотдача были приняты Богом.

В Новом Завете особо подчеркивается сила креста и тот ужасный факт, что мы должны разделять с Христом Его страдания (например, Деян.9:16; 1Пет.4:1,13; 2Кор.1:5; Флп.1:29; 3:10; 2Тим.2:3; Откр.2:10). Похоже, что в Деяниях описывается многое из того, что приходилось переживать верующим первого столетия, испытывая на себе те же трудности, что и Господь (например, Деян.4:7 = Мф.21:23,24). Первые обращенные “умилились” (букв. “поразились, пронзились”), так же, как был пронзен Иисус (Деян.2:37; Ин.19:34). Через крест Яхве более ясно явил миру десницу Свою, примерно так же, как если бы человек засучил рукава, чтобы показать свои мускулы (Ис.52:10). Беспредельная Божия милость и желание нашего спасения, были обнажены на кресте. Вне всякого сомнения, что духовная жизнь состоит *не только* из безудержной радости и хвалы, но также из несения креста, или, по крайней мере, попыток нести его. Жизнь с крестом за плечами требует от человека серьезной набожности, а не легкого отношения к религии на уровне хобби. Господь умер так, дабы мы жили для правды (1Пет.2:24). О распятии

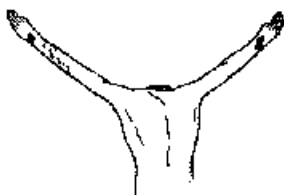
¹¹⁴ Н. Kersten and E.R. Gruber (*The Jews Conspiracy*, 1992).

написано так, чтобы мы смогли по-настоящему поверить (Ин.19:35). В совершенстве смерти Господней есть нечто мистически могущественное. Она открывает помышления многих людей (Лк.2:35). Исаия, увидев Господа на престоле “высоком и превознесенном” с разодранной завесой в храме (Ис.6:4 ср. Мф.27:51), пришел к познанию своей греховности и покаянию (Ис.6:1,5). Высота, превознесенного Господа, была высотой распятого Господа (Ис.52:13). Он видел Его на славном престоле, как на кресте, Божиим. Иоанн видел в пророчестве Исаии (гл.6:52,53) пророчество о распятии (Ин.12:37-41), где слава и сущность Божии открылись в высшей степени. Так же и мы должны присоединиться к Исаии, прочувствовав всю славу, величие и ужас креста, которые помогут нам вдохновить нас в нашем служении.

Дело в том, что присутствие при распятии разделило людей пред Богом в Его очах на две совершенно противоположные категории:

- на раскаявшегося злодея и ожесточившегося;
- на насмехавшихся воинов и на уверовавшего сотника;
- на уверовавших и не уверовавших членов синаедриона;
- на женщин, оплакивающих Его, но не покорившимся слову Его и на тех, о плаче которых ничего не сказано, но которые наблюдали издали в задумчивости за распятием;
- на тех, кто бил себя в грудь и на других, которые насмехались, говоря, придет ли Илия спасти Его.

“Совершилось” – вид сзади

Именно по этой причине, муки Господни тесно и неразрывно связаны с серьезнейшим испытанием самого себя, глубочайшим смирением и ревностным “рассуждением” (1Кор.11:28,29). Именно к этому должно приводить нас наше изучение. Иаков вместе с Иоанном приступали к Господу, прося у Него для себя славы в Царстве Его. Он не отказал, а просто ответил им вопросом на вопрос: ‘Можете ли вы в самом деле нести крест Мой? Не слишком-то старайтесь получить от Меня спасение. Вместо этого постарайтесь нести крест Мой, крестившись Моим крещением, чтобы затем, в надлежащее время, сподобиться и Моего воскресения’.

Занятие 7

Вопросы для обдумывания и обсуждения:

1. Дайте несколько примеров, где бы Павел ссылался, или имел в виду, слова Иисуса.
2. Вкратце истолкуйте одну из притч о суде.
3. Назовите один ветхозаветный прототип распятия.
4. Можете ли вы представить себе хотя бы одно из *физических* страданий Иисуса на кресте?
5. Можете ли вы представить себе хотя бы одно из *духовных* страданий Иисуса на кресте?

Занятие 8

**Бог, которого мы
едва знаем**

8.1. Бог и время

Когда мы размышляем о понятиях лежащих в основе евангельской доктрины о Царстве Божием, большинство возникающих вопросов, по моему мнению, имеют в основном один ответ:

- *Хватит ли места для всех встающих в очередь в ожидании суда? Каким образом мы все индивидуально предстанем перед Христом?*
- *Почему Новый Завет часто говорит о “воскрешении” так, как будто бы оно включает воскрешение, осуждение и бессмертие, вместо ссылки на физическое действие восстания из могилы? Почему отрывки наподобие Ис.26:16 говорят о воскресении как о награде без упоминания суда?*
- *Почему множество пророков, особенно Исаия, кажется “скачут вокруг” темы в своих пророчествах, начиная с пророчеств, касательно их собственного времени, переходя к времени установления Царства или первому пришествию Христа и т.д.? Эти пропуски в контексте часто создают впечатление о том, будто бы пророчества разорваны.*
- *Почему в Библейском тексте времена глаголов меняются слишком часто (например, Ис.53)?*

Мой комментарий по всем данным вопросам заключается в том, что Бог не ограничен во времени, и поэтому Он выражает Себя вне зависимости от него. Он существовал “до вечных времен”, т.е. до времени начала бытия и деления времени на века (Тит.1:2). Очень трудно для нас даже начать понимать это. В Боге не может быть никакого изменения, ни даже тени перемены (Иак.1:17); Он находится превыше концепции времени, возникшей от вращения нашей планеты вокруг Солнца. “...потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец...” (1Кор.15:23,24) – хороший пример тому, где 1000 лет человеческой истории пропущены между двумя стихами. Бог просто не воспринимает время, как делаем это мы. У Него время не только может быть сжато так, что тысяча лет будут одним днем, но также растянуто так, что один день превратится в тысячу лет (2Пет.3:8). Бог осуществляет Свои планы и замыслы в момент их появления, поэтому нельзя сомневаться в Его силе и воле. Поэтому Он говорил о несуществующих физически вещах так, как если бы они в действительности существовали (Римл.4:17). Это путь к пониманию тех отрывков, которые, как кажется, говорят о существовании Иисуса и нас телесно до нашего рождения. Бог не выражает Себя полностью нашими терминами и человеческим языком (хотя, конечно, в некоторой степени Он поступает именно так). Он есть Бог, и Он должен выражать Себя так, как Он есть. Мы должны стараться понять Его точку зрения. В самом деле, вера – это способность поверить в то, что Бог действительно исполнит физически все сказанное Им, чтобы нам жить так, как если бы мы видели будущие события как действительно произошедшие. Другими словами, вера заключается в

принятия Бога, не обремененного понятием времени. Израилю было велено отделиться от Вавилона, потому что Бог намеревался истребить эту нацию; им было предложено поверить в то, что Бог исполнит все сказанное (Иер.51:12), и поэтому они должны были относиться к Вавилону соответственно. Осознание того, что Бог не ограничен временем, не просто существует вечно, но вне времени, помогает нам понять целый ряд Библейских сюжетов.

Суд

Мы знаем, что каждый из нас должен лично явиться перед Господом Иисусом на суд, и провести некоторого рода диалог относительно нашей жизни. Он – наш Господь, и Он будет нашим судьей; Христос, а не Ангелы, был назначен Отцом, чтобы быть нашим судьей. Трудно поверить в то, что Он возложит обязанности судьи на Ангелов. Он провозгласит наше имя перед ними после нашей встречи с Ним, и в любом случае, Он будет нашим судьей, потому что именно Он был Сыном Человеческим, имел нашу природу, а не Ангельскую. Представляется неприемлемым, что Он возложит наш суд на Ангелов. Если каждому из нас предстоит лично предстать перед лицом Господа Иисуса, существует два варианта: либо для каждого время сжимается так, что мы все сразу лично предстанем перед Иисусом, *либо* мы появляемся перед Ним в реальном времени, что потребует некоторого вида очереди для суда, и, по крайней мере, несколько месяцев. Это создает много проблем Библейского и практического характера (например, что мы будем носить или есть во время ожидания в очереди), поэтому я отвергаю второй вариант в пользу первого, а именно что произойдет сжатие времени при пришествии Господа. Действительно, кажется, что в целом процесс воскрешения, суда и наделения бессмертием может занять доли секунды, хотя это будет казаться растянутым на более длительный период. Если мы переведем эти доли секунды в реальное время, потребуется целый процесс появления мертвых из могил, осуждения, включающего некоторое время, и затем собирания праведных по правую руку от Христа, и только тогда они все вместе будут наделены бессмертием. “Придите... наследуйте Царство” – говорится всем овцам; мы будем наделены бессмертием все вместе, в одно время. Индивидуально осудить всех людей в реальном времени не представляется возможным. В этом случае некоторые будут наделены бессмертием месяцы или годы спустя других. Сжатие времени при возвращении Господа может объяснить, почему слово “воскресение” иногда используется как описание общего процесса воскресения, суда и наделения бессмертием (даже в Ветхом Завете, Пс.1:5¹¹⁵; 23:3). Мы – первый плод (Откр.14:14), и в некотором роде Иисус Христос также был первенцем (1Кор.15:20,23). Потому, что мы в Нем, и потому, что Бог рассматривает разницу между Его величием и нами неуместной, мы тоже названы “первенцами”. Именно поэтому Римл.1:4¹¹⁶ и 2Кор.5:14,15 неопровержимо

¹¹⁵ Септуагинта.

¹¹⁶ Греческий.

говорят о том, что существует только одно воскресение, т.е. воскресение Господа Иисуса, в котором мы имеем участие, как находящиеся в Нем.

Сжатие времени также означает, что нет смысла говорить о месте суда. Существуют практические проблемы с идеей проведения суда в Иерусалиме или на Синае. Если это произойдет в реальном времени, то череда событий может выглядеть следующим образом: Христос придет, поднимет подотчетных мертвых, перенесет нас в (например) Иерусалим, продержит нас там несколько месяцев или лет, и одного за другим наградит бессмертием. Кажется, не существует места этому процессу в Библейском описании событий последних дней. Христос воссядет на троне Давида во славе; и на этом месте свершится суд.

Если суд произойдет в реальном времени, мы должны быть осуждены Иисусом перед Его воцарением, т.е. перед установлением Царства. Но Мф.25 говорит, что мы соберемся перед Иисусом, *уже воссевшим* на престоле для суда. Для описания идеи “встречи” Христа на суде используется греческая фраза, которая означает выйти для встречи ожидаемого гостя⁽¹⁾. Существует три Библейских отрывка, где встречается данная фраза в подобном контексте (Деян.28:14,15; 1Пес.4:16,17; Мф.25:6,10). Это предполагает, что верные выйдут на встречу с Господом и будут сопровождены Им на суд. Но несколько затруднительно согласовать это с мыслью о том, что плохие и хорошие приходят вместе на суд и затем отделяются друг от друга. Это похоже на то, как будто данные описания специально созданы для того, чтобы оттолкнуть мыслящего читателя от идеи проведения суда в реальном времени! Христос придет вместе со святыми, чтобы спасти Израиль от его врагов. Если Христос придет тайно, чтобы собрать и осудить святых, а затем явить Себя миру, то это просто невозможно. И идея тайного пришествия Господа славы не может быть справедливо согласована с ясным и четким описанием Его пришествия в Новом Завете. Пришествие Господа во славе со святыми для основания Его Царства и *есть* истинное пришествие Христа.

Поэтому вполне реально, если весь процесс пришествия Христа, воскресения и осуждения Его народа, произойдет в мгновение реального времени. Только прочитав еврейский текст в Зах.14:6,7, становится ясно: идея сжимающегося времени при возвращении Господа – Библейская идея: “И будет в тот день: не станет света, светила удалятся. День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет”. В 1Кор.7:29 есть предупреждение о том, что в последние дни “время уже коротко”. В греческом оригинале содержится следующая идея: время сократится / сожмется, как будто события последних дней произойдут гораздо быстрее, чем им потребовалось бы в реальном времени, так что знамения возвращения Господа произойдут внезапно, один за другим, и прежде чем мы узнаем это, Господь уже вернется. Похожим образом: “Я, Господь, ускорю совершить это в свое время” (Ис.60:22). Кажется, что при приближении прихода Господа, ход времени изменится, так что события будут происходить

гораздо быстрее, чем в реальном времени. В этом смысле пришествие Господа будет подобно внезапно захлопнувшейся ловушке для тех, кто думал, что распознает приближение одного дня и успеет приготовиться к нему.

Идея сжимающегося времени также может объяснить, почему невозможно составить хронологию событий пришествия Христа в реальном времени; различные пророчества о последних днях, кажется, не состыкуются друг с другом в хронологической последовательности. Если время действительно сожмется, это даст возможность сбыться всем пророчествам, но не в реальном времени. Вавилон будет наказан голодом в один день, однако голод – это процесс (Откр.18:8). Всего за один день его наказание обрушится на него, и даже за один час (18:10). Несомненно, здесь подразумевается сжатие времени. События вокруг Христова возвращения имеют свой прообраз в завоевании земель Иисусом Навиным. Некоторые описания его военных походов и завоеваний не могли бы быть достигнуты всего за 36 часов, не потребовав для этого огромного количества солдат. Слова о том, что все было достигнуто “одним разом” (Нав.10:42) может указывать на сжатие времени для достижения этого. Слова “и остановилось солнце” – также могут указывать на то, что время было сжато Богом, а не то, что солнце буквально остановилось (Нав.10:12,13). Солнце, остановившееся над Гавеоном, является типичным примером изображения времени, когда Яхве будет “делать дело Свое, необычайное дело, и совершит действие” в последние дни. Здесь, возможно, лежит и ответ отступлению назад отбрасываемой солнцем тени в случае с Езекией. Движение планет не нуждалось в изменении, понятие времени было просто приостановлено. Я предполагаю, что Господь имел в мыслях приостановку времени, когда просил, чтобы “миновал Его час сей” в Гефсиманском саду (Мк.14:35). Вероятнее всего Он не просил о том, чтобы крест миновал Его, но, возможно, в этой просьбе Он умолял, чтобы все это произошло в мгновение реального времени.

Давайте не будем думать, что идея сжатия времени, предлагаемая здесь, означает только то, что процессы, требующие долгого периода времени, в действительности, займут короткое время. Можно допустить и то, что очень короткий промежуток времени займет длительный срок. Так Мф.25:10 изображает отверженных, как глупых дев, пошедших за маслом, и это заняло так много времени, что дверь была закрыта, и они навечно остались за воротами дома, где была свадьба. Возможно, в реальном времени это будет лишь мгновенное желание оказаться более наполненным Духом в подходящий день. Однако весь процесс осознания этого будет *казаться* им, как занимающий продолжительный период времени.

И в заключение еще один момент относительно суда. Бог не зависит от времени, Он также не зависит от пространства. Весь судебный процесс может произойти на кончике булавки, или в огромной пустыне. Пространство, также как и время, может быть сжато. Иезекииль в своих видениях и взаимоотношениях с народом Божиим, как в их земле, так и в плену, свободно

передвигался во времени и пространстве. То, как Господь пришел к апостолам по воде (Мк.6:48) и то, как лодка внезапно пристала к берегу, можно объяснить тем, что дистанция / пространство было сжато. Эту возможность всегда нужно иметь в виду, когда мы пытаемся размышлять над тем, что в действительности произойдет в день суда. Эти вещи должны быть удерживаемы в нашем разуме, когда мы размышляем над стихами, описывающими раскрывающиеся могилы и выходящих мертвецов, или море, отдающее утопленников для суда. Не обязательно значит, что мертвые тела будут плавать по поверхности океанов. Нашему восприятию не могут помочь православные картинки, показывающих сонных святых выходящих наверх из могил, зевая и протирая свои глаза. Описания открывающихся могил и тел, плавающих по поверхности океанов, несомненно, выражают реальность буквального воскресения и воссоздание наших тел, говоря человеческими словами. Обещание Господа о том, что Он не будет преломлять хлеб до того времени, как сделает это вместе с нами в Царстве (Мк.14:25), кажется, требует буквального исполнения. Если посмотреть с не буквальной точки зрения, Он преломляет хлеб со своим народом уже сейчас. Поэтому утверждение о том, что Он не будет этого делать до установления Царства, говорит о буквальном вкушении хлеба и вина. Его обещание о том, что Он буквально препояшет Себя и будет служить нам в будущем, также связано с этим (Лк.12:37). Если все верующие должны будут собраны на пир, и буквально будут вкушать хлеб и вино вместе с Господом, это может вызвать множество логических и практических ‘проблем’. Легче допустить, что пространство и время будут иметь совершенно иное значение на суде и после.

Свет на другие области

Идея о том, что Бог существует над временем, проливает некоторый свет на множество других трудных моментов:

- Взгляд Бога на время означает, что мы увидим Царство бессмертными, а не имеющими продолжительную жизнь. Наше будущее вечное существование не раскрыто широко в Библии; это “Божественное провозглашение, а не человеческое спасение”, говоря словами Джона Томаса. Вечность, жизнь и Царство Божие уже происходят сейчас; древо жизни *уже* сейчас (не ‘будет’; в греческом переводе времена неточны) посреди рая Божия, по крайней мере, с Божественной точки зрения (Откр.2:7). Мы не будем нуждаться в солнце, ибо свет Божественной славы заменит наше понятие о времени (Откр.21:23). Действительно, “время конца” может быть прочитано как “конец времени” (Дан.12:4,9). Не будет “времени (греческое “*χροнос*”, идея времени) более”¹¹⁷ (Откр.10:6). Истукан (Дан.2) уничтожен возвращением Господа; каждый вид металла, в некотором смысле, продолжает существовать до Его прихода. Вместо того, чтобы думать, что каждая из империй должна

¹¹⁷ Дословно с греческого.

возродится в последние дни, это может означать, что все понятие человеческой истории и времени будут стерты в пыль с приходом Царства. Один день с Господом будет подобен тысяче лет (2Пет.3:8) – невозможно сравнить наше теперешнее понимание времени и то, которое будет. Даже в Тысячелетнем Царстве будет так, что “пахарь застанет еще жнеца” (Ам.9:13) – возможно, подразумевается сжатие времени, вместо простого намека на плодородность. Прежде, чем люди помолятся, они уже будут услышаны (Ис.65:24 – то же происходит и с нашей молитвой, Мф.6:8). Поэтому мы должны больше думать об *особенности и природе* жизни в Царстве, нежели просто о его вечности.

- Современный научный подход обнаруживает, что время искривляется, и это искривление связано с природой сущности материального космоса. Посмотрите на некоторые заключения Пола Девиса, приводимые им в книге “Бог и новая физика”¹¹⁸:

“Революция в нашем взгляде на концепцию времени, идущая в русле теории относительности, лучше всего суммируется следующим образом: ранее время рассматривалось как некий абсолют, неизменный и универсальный, независимый от материальных объектов или от наблюдателя. Современный взгляд совершенно противоположный. Время может растягиваться и сжиматься, искривляться и даже неким образом останавливаться. Часовой ход не абсолютен, но соотнесен с движением или гравитационным положением наблюдателя... Современные приборы настолько чувствительны, что даже земное гравитационное искривление времени фиксируется приборами, установленными на космических аппаратах... Время действительно идет быстрее в пространстве, где земное притяжение слабее. Чем сильнее гравитация, тем сильнее искривление времени... Нет фактически универсального настоящего времени... Неизбежное следствие этого – аккуратное деление времени на прошедшее, настоящее и будущее. Эти термины могут иметь значение в каком-то определенном месте, но их нельзя применить повсюду... время не есть простой атрибут, но само по себе является частью физической вселенной. Оно “эластично” и может растягиваться или сжиматься в соответствии с хорошо доказанными математическими законами, что зависит от поведения материи. Время, также, тесно связано с пространством, и пространство и время вместе выражают происходящее в гравитационных полях. Если коротко, то время вовлечено во все неопрятные детали физических процессов насколько это имеет значение”.

Эти идеи могут быть связаны с открытием феномена расширения вселенной, берущее свое начало с некоего определенного момента, под которым мы понимаем начало творения Быт.1:1. Все это предполагает, что значение времени непостоянно; до сотворения земли, как мы сейчас знаем, время, в том его значении как мы к нему подходим, просто не существовало. Связь между

¹¹⁸ Paul Davies, ‘God And The New Physics’.

временем и пространством также объясняет, почему при сжатии времени во время суда пространство подобным же образом претерпевает изменение.

- В книге Вильяма Баркляя (“Слова Нового Завета”¹¹⁹) есть очень интересный раздел о слове *айониос*. Автор цитирует примеры из современной литературы, где оно использовано не в смысле неопределенного продолжительного процесса, а просто имеет надвременное значение. “Присоединить вечность к творению невозможно. Так Он (Бог) сделал время, как движущийся образ вечности... сущность слова *айониос* состоит в том, что оно означает вечное продолжение, в противоположность ограниченному существованию этого мира... данное слово не может быть применено ни к кому иному, кроме Бога... жизни Божьей”. Это помогает нам понять, каким образом “вечное наказание”, в сущности, не будет длиться бесконечно. Однако вечное наказание применяется как противопоставление вечной жизни (Мф.25:46); это само по себе показывает, что “вечное” не должно пониматься как длящееся бесконечно. Господь Иисус *есть* вечная жизнь (1Ин.5:20); одно только это позволяет нам видеть “вечную жизнь” как описание, качество жизни, вместо понятия неограниченного существования. Тем, кто “ищет славы, чести и бессмертия” обещана вечная жизнь, как будто “вечная жизнь” – это все, чего они ищут в своей жизни (Римл.2:7).
- Путь, которым Бог видит нас уже спасенными, потому что мы находимся во Христе, также объяснимо Его существованием вне времени. Римл.8:29 говорит, что в целом весь процесс нашего призвания, оправдания и прославления произошел при основании мира. В глазах Бога, те из нас, кто во Христе, уже спасены и прославлены. Господь говорил: “иных овец Я имею” (Ин.10:16) в то время, когда мы еще не существовали. Также в глазах Бога было только одно воскресение – воскресение Господа Иисуса. Воскресение Господа уподобляется первому снопу (1Кор.15:20), как если бы те, кто в Нем, воскресли с Ним и были прославлены вместе, в глазах Бога. Возможно, Иисус имел это в мыслях, когда говорил: “Я *есть* воскресение”. Конечно же, в реальном времени существует большой разрыв между воскресением Господа и нашим собственным. Для Бога данный разрыв не имеет значения, в некотором смысле – он не существует. И на взгляд Христадельфиан, похороны также не существуют. Это объясняет, почему Павел так часто упоминал воскресение, имея в виду весь процесс воскресения, суда и прославления (например, Римл.8:11), и почему он говорил о мертвых, как уже воскресших нетленными (1Кор.15:42-44,52), и пишет так, как если бы они существовали в настоящее время (например, Евр.9:15 – “призываемые” нежели ‘призванные’). Это объясняет также и то, как он видел в трубном гласе призыв к суду (1Фес.4:17) и момент прославления (1Кор.15:52). Бог действительно видел нас спасенными от начала мира; как Он задумал, так

¹¹⁹ ‘New Testament Words’.

и произошло. Возможно, что это сильнейшее, с чем сталкивается наша вера. “Зная время, что наступил уже час пробудиться от сна” и пришло время воскресения (Римл.13:11) может означать, что для тех из нас, кто сейчас с Богом, время воскрешения и спасения уже наступило, и поэтому мы должны жить соответственно с этим. День спасения, в этом смысле, наступил уже *сегодня* (2Кор.6:2 греч.). Слово Господа непоколебимо настолько, что задержка между его произнесением и исполнением даже не подлежит обсуждению. Таким образом, данное “видение” есть эллипсис¹²⁰ для ‘исполнения видения’ (Авв.2:3). Хотя наша духовность и колеблется время от времени, Бог находится вне времени. Он видит нас, либо полностью хорошим деревом, приносящим добрые плоды, либо неисправимо плохим (Мф.7:23). Давайте попытаемся вооружиться данной идеей, когда взираем на неудачи наших братьев, наших супругов, наших детей...

- Студенты, изучающие Библию, давно признали “пророческое совершенное время” в еврейском языке, когда о будущем говорится как об уже исполнившемся. Это не только отражает высшую определенность Слова Божьего, как свершившийся факт, но и показывает, как Бог смотрит на происходящее во вневременном аспекте. Так, когда Он говорит Аврааму, что сделал его (“не сделает”) великой нацией, Он имеет в виду, что уже видел его отцом многих. То, что для нас еще не существует, фактически, существует для Бога (Римл.4:17). Закон был тенью Христа (Кол.2:17), даже притом, что Христос еще физически не существовал. А тень, между прочим, предполагает наличие реального объекта. Закон отражал Божие ведение о Господе Иисусе; для Бога Господь в этом смысле уже существовал, хотя, как мы знаем, фактически, Его еще не было. Точно также и Левий с точки зрения Бога рассматривался, как принимающий десятины, хотя он еще был в чреслах своего отца Авраама (Евр.7:9,10), и умершие верующие изображены как зрители на стадионе, болеющие за нас в нашем забеге на жизненном поприще (Евр.12:1).
- Есть некоторые отрывки, подразумевающие нахождение Господа Иисуса в сознании в течение трех дней Его нахождения в могиле. Это, конечно же, не так. Воскресение освободило оковы смерти, как говорит Петр. Эти три дня сравниваются с трудом, который, в случае с Господом, был направлен на победу жизни над смертью. Тем не менее, Господь был мертв и находился без сознания. Но в глазах Отца все обстоит по-другому. Бог говорит с точки зрения надвременной перспективы, в других случаях Его слова применимы к нам. Подобным же образом, имея в виду надвременной характер Отца, дух Христов нисходил и проповедовал

¹²⁰ “Эллипсис” (греч. “ellipsis” - выпадение, опущение). Пропуск элемента высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (Д.Э. Розенталь, “Словарь справочник лингвистических терминов”).

людям времен Ноя во время Своей фактической смерти. Хотя в реальном времени ничего подобного не происходило.

- Из-за того, что Бог находится вне времени, Его пророчества кажутся ‘скачущими’ во времени. Они только кажутся несвязанными нам, читающим их с необходимым убеждением, что все должно происходить в хронологической последовательности. Так времена свободно меняются повсюду в Ис.53. И везде в книге Исаии, пророчества о Царстве зачастую начинаются словами: “В тот день”; хотя предшествующий им контекст совершенно отличен (например, Ис.3:7,18; 4:1; 5:30; 7:18,21; 10:20,22; 11:10; 12:1; 17:9; 19:6; 22:20,25; 25:9; 27:13; 28:5; 29:18). Будет довольно интересно проследить целую главу Ис.9 и попытаться определить, к какому времени относится каждый стих. Некоторые из этих стихов процитированы в Новом Завете, где исполняются особенным образом. Они ссылаются на дни жизни Исаии, Ассирийское вторжение, рождение Иисуса, начало Его служения при исполнении 30 лет, и на Его будущее Царство. Однако данные стихи не следуют в этом порядке; они переносят нас от одного события к другому без связывающих заголовков и каких-либо объяснений. Точно также пророчества Даниила, кажется, имеют большой пробел в исполнении (Дан.2:34; 8:23; 9:24; 11:39); а Захария является еще одним хорошим примером. Многие попытки понять пророчества, или книгу Откровение, рождают множество проблем из-за настойчивого желания видеть все исполняющимся в хронологической последовательности, тогда как Божии пророчества (Исаия классический пример) ‘скачут’ повсюду, если учитывать их хронологическое исполнение. И этот принцип мы видим не только в Библейских пророчествах. Исторические записи в Ветхом Завете распределены скорее тематически, нежели хронологически (Иисус Навин хороший пример этому); или возьмите Евангелия. Особенно необходимо принять тот факт, что, как и множество ветхозаветных пророчеств, ни Елеонское пророчество, ни его продолжение в Апокалипсисе, не могут быть рассматриваться как хронологически точные. Так Лк.21:8-11 представляет перечень признаков, и затем стих 12 переносит нас назад: “прежде же всего того...” (21:27,28; Мк.13:10 существуют и другие примеры).

Все данные принципы вместе использованы Петром при толковании Иоил.2. Комментарии в скобках отражают толкование, которое Петр предлагает позже в его адрес. Он объясняет исполнение каждой части данного пророчества не в хронологической последовательности с предшествующими частями: “Но это есть предреченное пророком Иоилем (т.е. вы видите исполнение этого пророчества своими глазами): ...Изолью от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши (свершилось через апостолов после вознесения Христа)... и покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу (чудеса Господа Иисуса во время Его служения)... солнце превратится во тьму (распятие), и луна в кровь (то же касается одного не записанного случая при распятии?), прежде, нежели наступит день

Господень великий и славный (второе пришествие; или воскресение?); и будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется (исполнилось в толпе, принявшей крещение в день Пятидесятницы)” (Деян.2:16-21).

- Не только пророчества “разбросаны” во времени. Часто Писания ссылаются на иные отрывки (или цитируют их), которые нам могут показаться стоящими вне контекста, если мы настаиваем на понимании времени с нашей точки зрения. Так Лк.19:40 цитирует Авв.2:11 относительно вопиющих камней, свидетельствующих об отступничестве Израиля, и, по-видимому, относит это к шумным возгласам верующих. Матфей в особенности, кажется, цитирует Писания, относящиеся ко второму пришествию Господа, как подходящие к Его первому пришествию. В самом деле, возникает большая проблема с тем, как в Новом Завете цитируются отрывки Ветхого Завета явно выходящие за рамки контекста. Временами, мы также позволяем себе цитировать или ссылаться на Библейские отрывки вне их контекста, просто потому, что слова кажутся подходящими для данного случая. И иногда в Новом Завете встречается нечто похожее. Как не старайтесь, все равно контекст просто кажется неуместным в данном случае. Все может объяснить тот факт, что Бог обладает возможностью вырывать слова из одного контекста и вставлять их в другой, так что нам это может показаться выходящим из контекста. У нас нет власти делать это; но у Него есть. Он может говорить, как будто ‘воскресение уже в прошлом’; но сделать это для нас, значит, отвергнуть Веру.
- Терпение Божие в отношении Израиля (и нас тоже) объясняется частью тем, что даже в самый разгар их отступления, Он видел день, в который они смирятся. Таким образом, Бог смешивает порицание и осуждение с видением их будущей славы. Ос.14:9 изображает это следующим образом: “Что мне еще за дело до идолов?” – скажет Ефрем (во время будущего покаяния). Я услышал его и призрю на него (Божий комментарий: Он обратит внимание на Израиль в его будущем состоянии, и даже во времена Осии, хотя Израиль и находится еще в своем неприглядном грешном состоянии); Я буду как зеленеющий Кипарис (слова Ефрема); от Меня будут тебе плоды” (Божий комментарий: Он заставит плодоносить дерево, которое в другом случае приносит колючки и не является плодоносящим еловым деревом). Наше благосклонное отношение друг к другу, и не только в отношении хорошо знакомых, будет несколько усилено безотносительностью времени: вне зависимости от слов и несовершенства друг друга, что характерно на данном этапе, но, заглядывая в будущее, когда это отношение будет зрелым.
- Трудно понять Библейские описания столпов огненных и столпов облачных, которые сопровождали израильтян. В Исх.13:21 говорится, что столп облачный присутствовал днем и столп огненный ночью. Но во время исхода столп облачный был для египтян, а столп огненный для

освещения дороги израильтянам (Исх.14:20,24). Может ли это означать, что время было сжато на некоторое время? Это происходило ночью для израильтян, но днем для египтян? Ис.42:16 среди множества ссылок на исход / Красное море, говорит о том, как Бог делает свет во тьме для Своего выходящего народа. Множество ссылок Иоанна на Господа Иисуса, как на свет во мраке для Его последователей, последовательно развиваются в идею, что Господь Иисус является воплощением Ангела, выведшего Израиль из Египта (Ин.8:12; 12:35,46). Числ.9:21 говорит, что столп облачный пребывал с израильтянами *ночью*, и когда он поднимался вверх ночью, они должны были отправляться в путь. Означает ли это, что иногда время сжималось в течение их путешествия, и ночь становилась днем (возможно, Пс.138:12 намекает на это)? Когда Яхве спустился вниз на Синай, Он был окутан в *облако огненное*, предполагая то, что для Него не существует ни дня, ни ночи (Исх.24:15-17; Вт.5:22). Божие явление Иезекиилю включало похожее облако, славу и огонь вместе (Иез.1:4), как это будет в будущем (Ис.4:5), – возможно, это еще один указатель на то, что время будет сжато перед возвращением Господа.

- Ради избранных, дни перед Вторым пришествием *будут* сокращены (Мф.24:22); но Господь также говорил, возможно, в этом же предложении, что дни *уже* сокращены (Мк.13:20). Только это одно показывает, что Бог представляет Себе течение времени совершенно отлично от нас. Сокращение времени в некотором смысле не произойдет, но если посмотреть иначе, оно случится. Поэтому здесь не может быть простого объяснения тому, как Бог может ускорить Второе пришествие в соответствии с нашими молитвами, если Он уже определил время благоприятное для Сиона.
- Греческий язык (не как еврейский) применяет времена очень точным образом. Существуют некоторые проблемы при размышлении, почему Господь изменяет времена так часто, например, в Ин.7:33,34: “Еще не долго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня; будете искать Меня и не найдете; и где Я (мы могли бы ожидать: ‘куда Я уйду / где буду’), туда вы не можете (‘не будете иметь возможности’) придти”¹²¹. Он видел Себя (как и Его Отец) уже прославленным, хотя все еще и находился еще в этой земной смертной жизни. Другой пример мы видим в том, где Он говорит о верующих, как о *равных* Ангелам, как о сынах воскресения (Лк.20:35,36 – в контексте объяснение, как ‘все живут’ для Бога) – мы могли бы ожидать, что Он скажет: ‘*будут* равны Ангелам’, ‘*будут* сынами воскресения’ и т.д.. Однако Он преднамеренно использует настоящее время. Это должно было вызвать признак удивления на лицах многих Его верных слушателей.

¹²¹ Греческий.

- Существуют некоторые реальные трудности в понимании записи сотворения. Не может быть сомнений, что в записях книги Бытие подразумеваются буквальные дни, состоящие из 24 часов. Но здесь снова возникает проблема. Кажется, Адаму потребовался бы более длительный период времени, нежели просто несколько часов, для дачи имен всем животным; понимания того, что ни одно из них не подходит, чтобы стать его половиной; стремления получить жену; и сотворения Евы. Возможно одно простое объяснение: время *протекало* иначе; весь процесс занял 24 часа нашего времени, но время тогда имело иное значение.
- “С самого рождения отступили нечестивые; от утробы матери заблуждают, говоря ложь” (Пс.57:4) —это не верно, если рассматривать в реальном времени. Но для Бога, не обремененного понятием времени, это Его взгляд на таковых. Также, в других случаях Он выражает не обремененность понятием времени так, что люди могут понять это только как предопределение.
- Иез.32:30; Откр.6:10 и некоторые другие отрывки создают впечатление, что мертвые каким-то образом живы. Однако нам известно из огромной массы Библейских отрывков, что мертвые находятся без сознания. Эти ‘трудные места’, несомненно, являются окном для понимания Божьего взгляда, не обремененного понятием времени. Кроме состояния мертвых, существуют и другие примеры, где о будущих вещах говорится так, как если бы они в действительности уже существовали (например, Иез.39:29). О будущих действиях Бога говорится так, как если бы они уже произошли (например, Иез.32:18).

Хотя Бог и находится вне времени, это не должно привести нас к мысли, что Он статичен или бесчувственен; Он открывает Себя как приспособляющегося к людям до того, что чувствует радость в момент нашего раскаяния (вспомните Отца, побежавшего на встречу блудному сыну) и печаль и боль во времена нашего отступления (вспомните Всемогущего, ‘встающего рано и посылающего’ пророков). Хотя Он и вне времени, Он все-таки ограничивает Свое всезнание (как и Свое всемогущество). Может быть и то, что, хотя Он и *может* видеть наше будущее поведение еще прежде нашего рождения, Он как-то отвергает эту возможность. Вот почему Он описан расстроившимся от ответа Израиля на Его любовь, шокированным от их грехов, удивленным их извращениями (например, Иер.19:5; 32:35).

Все это может звучать скорее философски. Извините, если это так. Все так потому, что мы здесь имеем дело с практическими вещами, касающимися каждого аспекта нашей веры; способности увидеть обещания Бога, как Он видит их, — уже исполнившимися; наши молитвы так, как Он видит их, — уже отвеченными; и себя, ожидающими в вере дня их физического исполнения. Вот, что значит верить.

Примечания:

- (1) См. Alan Hayward, 'The Judgment Seat: An Unresolved Problem', *The Christadelphian Watchman* том 5 №9, сентябрь 1995 и последующую корреспонденцию.
- (2) Эти мысли взяты из книги A.P. Launchbury, 'Beyond Our Time: Metachronology In The Bible' (Epsis, 1995).

8.2. Ограничения Бога

Извините меня за спорный заголовок данной главы. По крайней мере, это заставит вас спуститься вниз к рассуждениям, которые, я чувствую, имеют здравое объяснение. Бог бесконечен, в милости, в спасении, в способности отвечать на молитвы, в силе и мощи в любой области. Однако Его бесконечная сила ограничена нашей духовностью. Возьмем простой пример: Бог желает полностью простить раскаявшегося грешника. Но Его сила ограничена степенью нашего покаяния. *“Может быть, они послушают и обратятся каждый от злого пути своего, и тогда Я отменю то бедствие, которое думаю сделать им за злые деяния их”* (Иер.26:4). Также: *“Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи твои... итак покайся... и молись Богу: может быть, отпустится тебе помysel сердца твоего”* (Деян.3:19; 8:22). Само существование подлинной свободной воли и концепции послушания означает, что Бог добровольно ограничивает свое всемогущество. Это используется Петром, в призыве людей к покаянию. Зависимость Божьей любви и всепрощения была также подчеркнута Христом: *“И когда стоите на молитве, прощайте... дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши; если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших”* (Мк.11:25,26). Поэтому рвение Бога прощать нас отражается в Его стремлении видеть нас, прощающими других. Его желание излить Свою милость по отношению ко всем нам – нечто прекрасное, нечто удивительное. Сама идея границ применения этого в отношении нас самих должна наполнить нас чувством крайней необходимости прощать других, чтобы не ограничивать Бога. Понимание того, что Бог позволяет Его силе (т.е. Его всемогуществу) быть ограниченной, сразу облегчает и понимание того, что Он может допустить Его всезнанию (т.е. Его знаниям) быть ограниченным. Бог, который по Своей природе не может забывать, для Которого время – ничто, благодаря этому может не вспомнить наши грехи (Ис.63:25). Это также объясняет, почему Бог изображается так, как будто Он внезапно узнал о чем-то, поспешно вмешался, или обижен внезапным вероотступничеством. Эти идеи трудно понять, если, в сущности, Бог имеет полные познания обо всем от начала времен. Они либо выражают Бога нашими человеческими терминами; либо Бог ограничивает Свое всезнание, как Он ограничивает Свое могущество, и, следовательно, не позволяет Себе предвидеть наше возможное будущее.

Ограничение молитвы

Наша вера в молитве в некотором смысле ограничивает ответ Бога. Вдова верила, что капля масла *умножится*; но насколько оно умножится, было ограничено, но не Богом, а числом горшков, заимствованных ею, находясь в ожидании (4Цар.4:3). Мы часто совершаем ужасную ошибку, ограничивая Бога своим отношением к молитве. Слишком часто мы узнаем себя в человеке, который верил, и все же имел сомнения: “*Если что можешь*, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: *если сколько-нибудь можешь* веровать, все возможно верующему” (Мк.9:22,23). Человек думал, что сила Христа помочь ему, была ограничена: ‘Если ты можешь чем-нибудь помочь, хорошо, пожалуйста, сделай!’ Господь Иисус сказал иначе: ‘Если (ты) сколько-нибудь можешь веровать, все возможно’ – другими словами, Бог *может* сделать всё, но Его способность ограничена нашей верой, а не каким-нибудь существенным недостатком внутри Себя. Человек не подумал об этом. Он представлял себе Бога, способного иногда немного помочь; Христос изменил слова мужчины, чтобы показать бесконечность силы Бога, ограниченной только нашей верой⁽¹⁾. Существуют другие примеры, где степень и природа Божественного исцеления были ограничены верой просящего (Мф.8:13: “как ты веровал да будет тебе”; 9:29 “по вере вашей да будет вам”; 12:22 “так что”). Господь Иисус продолжает, комментируя исцеление мальчика: “Сей род (болезни) не может выйти иначе, как от молитвы и поста” (Мк.9:29). *Только* пылкая молитва может вызвать ответ Бога; Он не работает на эмоциональной почве, просто потому что чувствует сожаление к кому-то. Необходимо пояснить, что первоначально сын этого человека не был исцелен, потому что апостолы не имели достаточно веры в его исцеление. Это учит тому, что действия Бога в отношении других отчасти зависят от наших молитв. Имеем ли мы более сильную мотивацию, *ревностно* молиться друг за друга?

Проявление даров Духа также зависело от веры (Римл.12:6) – как будто степень исцеления была ограничена в некотором смысле глубиной молитвы ее обладателя. Отсюда, увещевание стремиться использовать лучшие дары, как если бы пользование их было духовным усилием каждого (1Кор.12:31). Существовал дар различения духов, который Петр использовал при осуждении Анании; однако лжебратья проникли в раннюю церковь (Гал.2:4), по-видимому, из-за неудачи братьев использовать этот дар как надо. Мера нашего оправдания и, следовательно, природа нашего спасения тоже зависит от нашей веры и духовности сейчас: “праведности по (ср. “согласно”) вере” (Евр.11:7). Нам будем дано, каждому из нас, *соответственно* нашей духовной работе сейчас (Откр.22:12 и многие другие). Поэтому мы зарабатываем уровень нашего вечного существования через наше отношение, развиваемое сейчас. Мы “*сообразуемся* смерти (Господней)” сейчас в наших мыслях, и это отразится в том, как Он изменит наше отвратительное тело, чтобы оно было “*сообразно* славному телу Его” (ср. “подобно”) благодаря силе, которая уже сейчас “работает в нас” (Флп.3:10,21). Дух Христа, пребывающий в нас *сейчас*,

будет той силой, которая оживит наше смертное тело в более постоянное, материальное отражение Духа, которым мы обладаем сейчас (Римл.8:11).

Бог прославляется во Христе, когда отвечает на молитвы, совершенные во имя Христа. Пугающе звучит, для духовного разума, что прославление ограничено степенью нашей веры в молитве: “Если чего попросите (в вере)... во имя Мое, то сделаю, *да* прославится Отец в Сыне” (Ин.14:13). Бог искренне желает нашей приемлемости перед Христом на суде; но Его желание нашего спасения некоторым образом ограничено нашей верой, как выражено в молитве: “Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, *да сподобитесь*... предстать пред Сына Человеческого” (Лк.21:36). Желание Бога принять нас на суде, несомненно, ограничено тем, как мы живем в нашей жизни сейчас, т.е. тем, как много любви и прощения мы проявляем. Но каким-то образом (и это, в самом деле, глубоко и удивительно) Бог будет влиять на нас, чтобы мы *не* огранивали Его нашей свободной волей! Подумайте над этим: нам было показано, что любовь / прощение, проявляемое нами сейчас, жизненно важно, если мы желаем получить спасение Божие. Но Павел сказал, что Бог поможет нам показать эту любовь: “Господь *исполнит* и преисполнит любовью друг ко другу... чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святые пред Богом... в пришествие Господа нашего Иисуса” (1Фес.3:12,13). Верно и то, что мы имеем свободную волю любить или ненавидеть друг друга, но на 100% ли эта свободная воля? И подумайте также, что Павел молился, чтобы Бог сделал *других* более любящими. Это будет, конечно же, воздействием на их 100% свободную волю.

Чем глубже мы задумываемся об этом, тем более мы приходим в изумление от чудесной и тайной работы Бога с нашими жизнями. Захария пророчествовал в контексте восстановления, что Иерусалим будет городом без стен с защитой и покровительством Бога (2:4-6). Но Израиллю недоставало веры, и поэтому Бог спустился на их низкий уровень, позволив им построить стену, и помогал им в этом. Построение стены было проявлением великой веры и усердия Неемии; хотя совершаемая им работа, была результатом ограничения Бога Израилем из-за недостатка их веры, хотя сам Неемия и имел веру. Если бы Иуда остался в своей земле и не бежал в Египет, Бог раскаялся бы во зле, которое Он пообещал сделать, и позже восстановил бы землю и построил Иерусалим (Иер.42:10); однако полного восстановления не произошло: Израиль не послушал Бога. Существует множество подобной путаницы и в нашей жизни.

Тот факт, что Бог позволяет Себе быть ограниченным людьми, но все еще работает с ними, не должен препятствовать нашим усилиям *не* ограничивать Божий план нашего спасения. Не считая любви и прощения, смирение – еще один ограничитель Божьего желания спасти нас. Мы должны занимать более дальние места в собрании (в наших мыслях), *чтобы* Бог *мог возвысить* нас при втором пришествии (Лк.14:10). Мы должны смирить себя под смиряющей рукой Бога (еще раз, заметьте, каким образом Он помогает нам!), *чтобы* Он *мог возвысить* нас на суде (1Пет.5:6). Крайняя необходимость нашего

истинного смирения должна гореть в каждом из нас в свете этого. Согласно тому, как глубоко мы познаем Его во всех наших путях, Он будет руководить нашими стезями (Прит.3:6).

Уже было высказано предположение о том, что нам предложено считать дату возвращения Господа переносимой, приближающейся благодаря нашим молитвам и духовному росту (2Пет.3:12). Это не значит, что Бог *не знает* дату. Кажется, что Божие намерение состоит в вознаграждении человека за его отклик, но Он также справится и с отказом согласиться. Следовательно, Мессианское Царство уже могло быть установлено при Соломоне, или в первом веке, если бы Израиль принял Господа. Но человеческое упрямство помешало этому; и Бог предвидел это, подготовившись соответственно. Нельзя сказать, что в конечном итоге Божии намерения были расстроены человеком, или человек промешал им осуществиться. Но с другой стороны, мы постоянно подталкиваемы постигнуть себя, ограничивающими Бога, противостоящими Его воле, как Ангел противостоял персидскому царю (Дан.10:13), или как фарисеи “отвергли волю Божию о себе” не приняв крещение (Лк.7:30). Пророчество Иезекииля о Мессианском храме имело прекрасную возможность исполнения в период восстановления, если бы Израиль серьезно раскаялся (Иез.43:10). Зах.6:15, повествуя в том же контексте, определенно заявляет: “Издали придут и примут участие в построении храма Господня... и это будет, если вы усердно будете слушаться гласа Господа”.

Сила проповеди

Не только *наше* спасение, но и спасение других может быть ограничено нашим проявлением свободной воли. Если спасение других не зависит от нашего проповедования, тогда нет смысла в проповедовании вообще. Проповеднику в притче о великом пире заповедано: “Убеди их придти, чтобы наполнился дом мой” (Лк.14:23). Дом Царства Божьего наполнен народом в результате энергичной проповеди (“убеди”). “Дабы ныне сделалась известною *через Церковь* начальствам и властям на небесах многосторонняя премудрость Божия” (Еф.3:10). Милость Бога провозглашена миру посредством проповедования церкви; и в этом смысле, Бог позволил ограничить Свою возможность являть Себя нашим благовестием. Посредством проповедования Евангелия в первом веке многие “обратились от тьмы к свету... (*чтобы получить*) прощение грехов и жребий с освященными” (Деян.26:18). Павел говорит о том, как через проповедование он приобретает и спасает людей (1Кор.9:21). Распятый Сын Человеческий должен быть вознесен нашей проповедью перед глазами людей так, чтобы “всякий, верующий в Него, не погиб” (Ин.3:14,15). Павел в своем проповедовании словом и делом искал “пользы многих, чтобы они спаслись” (1Кор.10:33). В контексте раскаяния Израиля в последние дни мы читаем несколько загадочные слова: “(иудеи) непослушны, для помилования вас (верующие-язычники), чтобы и сами они были помилованы” (Римл.11:31). Не значит ли это, что примирение Израиля с

Богом частично зависит от нашего “милосердия” в проповедовании Евангелия им? И сейчас подумайте над словами Петра, обращенными к Израилю: “Покайтесь и обратитесь, *чтобы* (во-первых) загладить грехи ваши... *и* (во-вторых) пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа” во второй раз (Деян.3:19,20). Не предполагает ли это то, что пылкое желание Христа прийти во второй раз, ограничено нашей проповедью Израилю?

И далее. Подумайте, что *однажды* Евангелие будет проповедано по всему миру, и тогда придет конец (Мф.24:14). Конечно же, это будет означать точное время возвращения Господа, – к которому Он и Отец всегда стремятся, – со временем, когда мы достаточно далеко распространим Евангелие. Когда урожай созревает, *тогда* начинается жатва. Господь задерживает Свой приход из-за медлительности и незрелости нашего развития; в этом смысле мы ограничиваем Его. Не следует думать, что если мы просто проповедуем по всему миру, приход Господа автоматически приблизится. Для Него важно созревание плода. Павел говорил о том, как будто он увидел линию, которая очертила ему область для проповедования, включающую Коринф. Когда же духовное обращение коринфян было завершено, измеряющая линия была продолжена, и Господь позволил ему ‘проповедовать благую весть в более отдаленных краях’ (так я интерпретирую 2Кор.10:6,13-16). Это говорит о том, что многие из нас видели на практике в работе Евангелия: благословение Господа сопровождает наши попытки распространить Евангелие, только если истинный духовный плод созрел в тех, кто уже обращен.

Подобным образом мы можем ограничить Божественный план спасения других *в еkkлeсии* нашим отношением к ним. Мы можем заставить других споткнуться на пути спасения. “Не подавайте соблазна (т.е. к духовному преткновению) ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись. Будьте подражателями мне (в этом), как я Христу” (1Кор.10:31-11:1, главы разделены неправильно). Павел видел, что если он нанесет обиду, то он не ищет их спасения. Подобно Павлу, Господь Иисус не угождал Себе, эгоистично заботясь о Своем собственном спасении, но угождал ближним для их пользы в вечное назидание нам (Римл.15:2,3). Мы можем быть христадельфианами, не оказывающими влияние на остальное тело. Наше поведение, каким бы пассивным оно не было, имеет сильное воздействие на наших братьев. Мы все – члены одного тела. Факт, что, мы можем быть виновны в преткновении других, означает, что *мы* можем ограничить величественный Божественный план спасения для них. Один важный урок здесь: следите за своим поведением.

Опечаленный Бог

Природный Израиль препятствовал своими грехами спасающей руке Бога; они представляли Бога, как могущественного человека, который не может спасти (Иер.14:9); они “оскорбляют (буквально “размечать”, “выделять”) Святого

Израилева” недостатком веры (Пс.77:41). Эта мысль аналогична другим утверждениям: “Они *раздражали* Его в пустыне... *не помнили* руки Его, дня, когда Он избавил их от угнетения” у Красного моря. Еврейское слово, переведенное “раздражали” родственно слову “опечалить”, “огорчить”. Ограничить Бога = огорчить Его. Он не просто абстрактная сила, которую мы регулируем нашей верой, подобно регулировке яркости света переключателем. Его рука имеет силу спасать, как это было прежде, и Он хочет, чтобы мы позволили Ему это сделать. Если мы не позволяем Ему, мы огорчаем Его. Израиль свел на нет цель Божьих заповедей, следуя своим собственным традициям, “устраняя слово Божие преданием” (Мк.7:9,13). Однако слово Божие всегда достигает того, зачем оно послано (Ис.55:11). Видимое противоречие может быть разрешено только принятием того, что хотя Божье слово обладает силой, Он допускает его ограничение реакцией людей. Заповедь почитания отца и матери в древние времена имела своей целью возрастание истинной духовности благодаря смиренному послушанию, подразумеваемому под ней; но из-за ‘изменения’ иудеи лишили Слово Божие его потенциальной силы. Так Бог превратился в могущественного человека, который не мог спасти; в этом Его спасение зависит от нашего отклика (Иер.14:9).

Действительно, Израиль говорил, что рука Бога укоротилась так, что Он не мог спасти их (Ис.50:2; 59:1). Он мог накормить их медом из скалы в пустыне, это было в Его планах, но в действительности они получили только манну (Пс.81:16); они ограничили Святого Израилева. Манна была сладкая, вкусом подобна меду (Исх.16:31); но Бог мог дать им настоящий мед, который даже мог быть лучшим предвещением Царства, изобилующего медом, в которое они шли. Во времена Самуила Бог мог дать Израилю богатство и изобилие, но предпочел не делать этого из-за жадности священников (1Цар.2:32). Бог изгнал хананеев из Ханаана (Исх.33:2). Он придумал план, по которому Израиль должен был постепенно прогнать их всех (Исх.23:30); но на практике племена остались, потому что Израиль ограничил Бога тем, что не выполнил свою задачу, не истребил их (Суд.1:29). Поэтому приготовленное Богом для них будущее никогда не было реализовано. В самом начале завоеваний им было сказано: “Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я отдаю вам” (Нав.1:3). Хотя Бог и определил границы земли, которую Он желал дать им, границы были определены ими самими и их собственными амбициями в наследовании каждого закоулка и каждой расщелины. Крохи еды, приготовленные для Израиля, были великим чудом (Мк.7:27,28); какая еда, какие огромные духовные возможности и слава были приготовлены для них, а они этого не осознали! Выздоровление от болезни было возможно для Иорама, потому что Божественный план допускал это; но недостаток его покорности не позволил этому произойти: “Выздоровеешь; однако же, открыл мне Господь, что он умрет” (4Цар.8:10). Иудеи во времена восстановления храма были просто ленивы; они утверждали, что “не пришло еще время, не время строить дом Господень” (Агг.1:2). В ответ Бог приказал им идти и строить храм в

исполнение Его более ранних пророчеств (Агг.1:8), говоря, что для постройки их *собственных* домов у них всегда есть время (Агг.1:4). Бог позволил пророчествам быть ограниченными в исполнении благодаря “стараниям” людей; однако, в конечном счете, Он Сам их исполнит полностью. Так, существует множество пророчеств о восстановлении, которые подразумевали возможность установления Царства в дни правления Зоровавеля. Однако Израиль был слишком увлечен материализмом, чтобы позволить этому осуществиться, и теперь, исполнение произойдет только при возвращении Господа. Оглядываясь назад на нашу жизнь, мы можем ясно видеть, что могло бы произойти, что было приготовлено для нас, если бы мы шли вперед с верой и смирением, в которых мы нуждались, как видим сейчас.

Когда мы поднимаем лицо вверх к жертве Христа за нас, мы видим руку Бога, протянутую для нашего спасения. Как мы огорчим Его, если ограничим нашей слабой верой, нашей умственной ленью в сосредоточении на этих вещах! Во Христе мы видим Бога без ограничений, выраженного полностью, достигнувшего 100% Его воли через Его Сына. Наше положение серьезно. Мы связаны с невыразимой, непрекращающейся, превосходной любовью и милостью Божьей. Его любовь, Его праведность, Его честность, Его желание спасти, — максимальны, чрезвычайно высоки. Мы видим их только издали, хотя Он предлагает их каждому из нас. Все же мы ограничиваем Его, и этим огорчаем Его. Нам нужно прочувствовать *глубину* этой трагедии. Он довольно серьезно относится к ограничениям, которые мы рассмотрели в этом занятии. Существует намек на то, что даже рождение Его Сына зависело от духовности Марии. Это было исполнением обещанного рождения, *потому что* она верила (Лк.1:45). Это та степень, которой Бог желает продемонстрировать соблюдение данного принципа.

В этих словах прослеживается чистая Божья милость. Пс.77:38,39 объясняет, как Бог работал с ограничивающим Его Израилем: “Он, милостивый, прощал грех... Он помнил, что они плоть, дыхание, которое уходит и не возвращается...”. Но пусть каждый постарается, действительно постарается, ограничивать Бога меньше; в нашем проповедовании, в наших молитвах за других, в нашей любви друг к другу, в нашем старании достигнуть истинного смирения в этом высокомерном мире. Давайте действительно стараться давать Богу больше свободы действий и выражений, проявленных в Его возлюбленном Сыне.

Примечания:

- (1) Слово “верить” опущено во многих текстах. Так, например, мы можем истолковать выражение: ‘Итак, “если ты можешь...”’, как сам сказал, сделать что-то, хорошо, *все* возможно’. Это мнение разделяют также Ф.Б. Мейер и М.Р. Винсент.

Подстрочное примечание:

Из-за того, что Бог сделал уступку человеческой слабости, Он позволил людям ограничивать Свой план относительно людей. В начале Он спланировал дать каждому колену определенное наследие в земле обетованной; однако из-за их слабостей эти границы были изменены Им. Подобным же образом, кажется, что размеры обетованной земли были уменьшены в целом, когда стало очевидно, что Израиль недостаточно усерден, чтобы наследовать все. Первоначально, казалось, что Бог обещал всю землю между Нилом и Евфратом отдать Израилю, как единое наследие (Быт.15:18). Но поздние Писания показывают, что эта область была уменьшена до Ханаана. Так Вт.11:10,11 делает различие между Египтом и обещанной в наследие землей. Шпионы были посланы из Кадес-Варни, который был внутри первоначально обещанной территории, чтобы “увидеть землю” (Числ.32:8; Вт.9:23; Нав.14:7). Когда Израиль стоял к востоку от Иордана, внутри границ территории, обещанной Аврааму, им было сказано: “Ибо вы ныне еще не вступили в место покоя и в удел, который Господь, Бог твой, дает тебе. Но когда перейдете Иордан и поселитесь на земле...” (Вт.12:9,10). Стих в Числ.34:5, возможно, наиболее точен в определении границ земли, протянувшейся “от Ацмона направится граница к *потоку* Египетскому”, Вади-эль-Ариш, ручей египетский в Синайской пустыне. Тем не менее, другое слово использовано в Быт.15:18 для описания границы, проходящей по *нахар* в Египте (т.е. по великой реке Нил) до *нахар*, великой реке Евфрату. Бог сказал Израилю дойти до Евфрата: “Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, Я даю вам” (Нав.1:3,4). Однако они были минималистами, довольствовавшимися своим собственным наследством, и не заботившимися о наследстве для всего Израиля; поэтому они не пошли до Евфрата. Таким образом, границы земли, в конечном счете, полученной ими, были гораздо меньше, чем могли бы быть.

См. также *Занятие 3.12*.

8.3. Непоследовательность Бога

Следующие предположения могут показаться несколько сложными при первом прочтении. Но, пожалуйста, будьте настойчивыми. Каждый истинный Библейский студент, каждый искренний Божий последователь обязательно столкнется с парадоксами и противоречиями, которые могут крайне озадачить нас, пока мы не будем обладать рамкой, вставив в которую, мы разрешим их для себя.

Я хочу рассказать вам о том, что Бог очень часто непоследователен на наш человеческий взгляд. В самом деле, чем ближе мы анализируем Библию, чем больше размышляем над путями Божьими, тем более очевидным становится то, что противоречия и парадоксы вытекают из Божественного самооткровения повсюду. Конечно, существуют некоторые очевидные

парадоксы и противоречия, которые легко могут быть разрешены. Но, я предположу, есть и другие, которые просто не могут быть разрешены нами. Почему именно так Бог открывает Себя нам трудно понять. Но, возможно, одна причина кроется в Его желании показать нам степень, насколько Его пути несравненно выше наших. Он желает вселить в нас более глубокое духовное смирение, более глубокое понимание того, что как собака для человека, так и человек для Бога. Слово ‘принятие’ очень уместно здесь. Собака *принимает* свою зависимость от хозяина, она любит своего хозяина, она осознает свою неспособность понять действия своего хозяина. Если Бог *не* является непоследовательным, то Он должен всегда казаться последовательным для человека. Это могло бы означать, что Бог каким-то образом ограничен в действиях, раскрывает Себя образом, чистым и аккуратным, говоря по-человечески. Кажется, что мы скорее бы представили Бога, как супермена, как человека, подобного нам, который просто очень могущественен. Но Бог – это Бог, а не супермен. Поэтому Его пути и мысли *должны* быть гораздо выше наших; настолько выше, как небеса выше земли (Ис.55:9). И если мы действительно принимаем это, становится очевидным, что действия Бога иногда совершенно необъяснимы и несообразны на наш взгляд; не просто пути, которые *трудно* понять, но которые даже *противоречивы*. Это показано в тайне спасения людей, ставшей возможной благодаря Христу. Женщина из Фекои осознавала это, когда говорила: “Мы умрем и [будем] как вода, вылитая на землю, которую нельзя собрать; но Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного” (2Цар.14:14). Ее мысль заключалась в том, что Бог в некотором смысле нарушает Свои собственные законы, например, что грех незамедлительно приводит к смерти. Несомненно, Давид также обладал тем же духом милости, когда даровал спасение человеку, заслуживающему смерти.

Утверждения, следующие в двух первых колонках, поддерживаются многими Библейскими стихами и доктринами. Они не были добавлены, потому что целью этого занятия не является анализ самих утверждений, но скорее элемент противоречия.

Принцип 1	Принцип 2	Комментарий:
1. Каждому человеку предопределено: либо быть в Царстве, либо нет. Мы не просто предопределены быть призванными, т.е. получить шанс; некоторым суждено достигнуть образа Христа в своих жизнях, другие преткнутся о Божие слово, потому что им это	Бог находит недостатки в тех, кто преткнется о Его слово, и Он доволен послушанием праведных. Другими словами, это – свободная воля.	Обычно мы стараемся объяснить это, говоря, что Божие предопределение берет в расчет решения нашей свободной воли. Но Писание никогда не учило этому; подобная теория уничтожает понятие предопределения. Павел обсуждает эту проблему в Римл.9; и он не затрагивает свободную волю человека. Все, что он говорит: не нам спрашивать Бога, если Он нашел

предопределено.		в ком-нибудь недостаток и предопределил его к уничтожению. В этом контексте, Павел спорит о том, что факт существования необъяснимого предопределения должен смирить нас, как должен был смирить Израиль, который был предопределен к Божьему покровительству, <i>не</i> из-за стараний быть покорными по своей воле.
2. Адам должен был умереть в день, когда съел плод. Никто не может спасти своего брата или нести беззакония другого (Иез.18:20).	Адам не умер. Но Христос, как человек, понес наши беззакония.	Это одна из прекраснейших тайн искупления. Нет теории, которая могла бы объяснить этот парадокс.
3. Ниневия должна была быть разрушена через 40 дней после проповеди Ионы; не зависимо от раскаяния ее жителей.	Бог изменил Свои замыслы. Разрушения не произошло.	Божье слово представлено нам, как всегда истинное и надежное; какое оно и есть, в конечном счете.
4. Цель Бога неизменна; Он раскрывает Себя, и мы должны принять то, что предсказанное Им исполнится. Бог сказал, что выведет Израиль из Египта и сопроводит в землю Ханаанскую.	Молитвы людей и их поведение могут изменить выраженные Божественные намерения. Бог вывел их из Египта и уничтожил в пустыне, чего они и боялись; Он изменил Свои намерения на полпути (Числ.14:34).	Божественные намерения преподнесены нам, как твердая скала; каковы они и есть. Несомненно, здесь и в пунктах 2 и 3 выше, Бог призывает нас поверить в то, что Его слово и цель <i>надежны</i> с Его точки зрения, хотя для человека Его слово и намерения могут показаться в высшей степени непостоянными.
5. Существует точно установленная дата возвращения Христа, определенная Богом изначально, после того, как произойдут определенные события.	Кажется, что Соломон мог стать Мессией, если бы он остался в вере; Христос мог бы установить Свое Царство в первом веке, если бы Израиль принял Его. Множество отрывков предполагают, что	Здесь особый парадокс, представляющий непреодолимые трудности в отношении примирения.

Бог отвечает на молитвы, благодаря нашей вере и в доказательство нашей приемлемости перед Ним (1Ин.5:14 и далее).	приход Христа может быть приближен нашими молитвами, ростом духовности общества в целом, распространением Евангелия по всему миру, и покаянием Израиля. Но есть примеры, в которых Бог отвечает на молитвы тех, кто не верует с полной силой, и даже тех, кто позже будет осужден (Захария; верующие, молятся за освобождение Петра; Мф.7:21-23).	Связь между верой и ответной молитвой не так проста как кажется в некоторых отрывках. Бог работает с нами на более высоком уровне, чем просто отвечает на наши слова, в знак принятия нашей веры.
6. Бог ненавидит развод; Он позволил разводиться израильтянам только “по жестокосердию вашему”. По Закону Моисея Бог запрещал Своему народу жениться повторно на женщине после развода с ней. Божественные законы безупречны, и Он предупреждает нас об этом, приводя примеры людского	Но Бог Сам развелся с Израилем, Его женой, потому что она была неверна. Однако Он просит ее вернуться к Нему и соединиться с Ним снова. Он нарушил собственный закон, допуская “мерзость” (как Он Сам называет), показывая Свою любовь к Израилю. Подобным же образом закон учил, что первородный сын имел двойную часть наследства среди его братьев. Но мы стали сонаследниками первенцу – Христу (Римл.8:17). Это еще один парадокс милости. Однако Он делает уступки человеческим слабостям (см. 2.7). Напоминая Израилю о том, как они грешили	Похоже, что Бог говорит: ‘Делай, как Я сказал, а не так как Я делаю’. Мы растем, ожидая последовательности от наших родителей, школьных учителей, начальников, стараясь вести себя так, как они ожидают от нас. И мы чувствуем, что мы будем делать тоже, когда станем родителями, учителями, начальниками... но Бог только <i>похож</i> на Отца в некотором смысле. Он – Бог, а не человек; Он не будет последовательным, каким должен быть отец-человек. Такова Его доброта по отношению к нам, и что более существенно, Его ревностное желание спасти людей, которые могли и не заслуживать этого,

неповиновения из прошлого.	с мадианитянами, Он допустил им взять в жены незамужних мадианитянок (Числ.31:16,18).	если брать за основу беспрекословное повиновение.
7. Давид убивал, совершил прелюбодеяние, и даже смертельный грех пренебрежения словом Божиим (2Цар.12:9 ср. Числ.15:31). Однако это было посчитано Богом за 'поверхностные грехи'. Настоящий Давид был принят Богом и был поставлен в пример для всех верующих. Также и Авраам, Исаак и Иаков, все совершали человеческие поступки, наполненные этими 'поверхностными' слабостями (если подобные существуют). Несмотря на это они причислены к героям веры.	Грех Уззы, коснувшегося ковчега, записан в таком ключе, что предполагает как бы его старание помочь Богу; он любил Бога в некотором смысле. Несмотря на это Бог уничтожил его за единственный грех (2Цар.6:7). Моисей также был лишен обетованной земли из-за одного греха. Запись об Илии рисует его как приятного пожилого человека, который основательно любил Бога, хотя (как большинство родителей) он был немного мягковатым со своими детьми. И Бог отверг его за это.	Конечно, мы можем согласовать эти две колонки, сказав, что Бог знает сущность сердца человеческого; несомненно, это так. Но моя точка зрения состоит в том, что эти записи преподнесены в таком виде, чтобы привлечь наше внимание, на человеческом уровне, к тому, что Бог непоследователен. Мы <i>предполагаем</i>, что Бог знал порочность Илии или Уззы по сравнению (скажем) с Давидом или Иаковом, и поэтому был очень суров к ним. Но это только предположение. Не лучше ли делать так, как предназначил Бог, и принять это, как противоречие внутри Божественного самооткровения?
8. Многие из исполненных верой людей имели более одной жены; многие из них вели себя несообразно с Божественными нормами брака. Так, например, Авраам состоял чуть ли не в случайных связях с рабыней Агарью, потому что он и его жена не думали, что Божье обещание о наследнике будет исполнено через Сарру.	Везде Бог крайне не одобряет всяческие супружеские непотребства.	Действительно, ли мы должны верить, что при равном поведении Бог иногда усматривает серьезный грех в одном случае, тогда как в другом расценивает поступок (очевидно) как 'поверхностный' грех? Несомненно, Бог – Бог принципа, и Его принципы верны в любое время? Однако Его милость и понимание таковы, что образ Его работы с людьми должен иногда вызывать в нас чувство парадоксальности при нашем исследовании.

9. Наше спасение даровано нам из чистой милости; чем больше мы созрели духовно, тем больше видим, что ничего не можем сделать сами для нашего собственного искупления. Мы спасаемся милостью, а не делами, не проявлением послушания набору команд (см. Римл.1-7).	Иисус сказал: “Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди” (Ин.14:15), намекая на утверждение Моисея, что Бог только тогда сохранит Израиль, когда они покажут свою любовь к Нему соблюдением заповедей Моисея (Исх.20:6). Работа и послушание <i>важны</i>; например, крещение.	
10. Израиль был отвергнут как Божий народ; “Вы не Мой народ”, – сказал Он. Похоже Павел цитирует это вне контекста в Послании римлянам. В этих же главах он, как кажется, пугается, когда говорит о том, что плохое дикое дерево было привито вместо хорошего; хотя все было сделано совсем наоборот. Эти противоречия показывают, что значение милости может быть понято только через противоречия и парадоксы, когда мы стараемся выразить это человеческими словами. “Когда ветви его засохнут, их обломают; женщины придут и сожгут их. Так как это народ безрассудный, то не сжалится над ним Творец его, и не помилует его Создатель	Однако в другом смысле Израиль не был отвергнут, благодаря Божьей ‘нелогичности’ Его любви к ним: “Как поступлю с тобою, Ефрем? Как предам тебя, Израиль? Поступлю ли с тобою, как с Адамою... повернулось во мне сердце Мое, возгорелась вся жалость Моя!” (Ос.11:8). Его милость и осуждение греха связаны вместе внутри Его характера: “Самое любезное для души Моей отдал в руки врагов его” (Иер.12:7). Но сам факт, что Бог сформировал и образовал Израиль, должен был стать причиной для прощения ими у Него милости в любое время (Ис.43:1; 44:2;	Это кажущееся противоречие показывает, как Божья любовь и милость по отношению к Его народу попирают Им же установленные цели. Любовь Бога не может быть преподнесена нам без использования противоречий и парадоксов. Мы, как люди, просто нуждаемся в парадигмах, чтобы достичь понимания любви Божией. Встречающиеся повсюду в Исаии стихи подобного рода дают повод соединить из все вместе. В них сказано, что Бог не сжалится над ними, не пожалеет их (как часто говорил Иезекииль), но Он пожалел.

его” (Ис.27:11).	49:15).	
Бог клялся, что истребит Израиль в Египте (Иез.20:8). Но Он не сделал этого.	“Но Я поступил ради имени Моего, чтоб оно не хулилось” (Иез.20:9).	
Бог клялся, что уничтожит Израиль в пустыне (Иез.20:21).	Бог ‘одернул Свою руку’, взял назад Свое обещание (Иез.20:22).	
Бог предал Израиль в руки вавилонян, воздав по их грехам, соразмерно им (Иез.7:4,9; 5:11; 8:19; 9:10).	Когда Израиль <i>был</i> наказан вавилонянами, Ездра (9:13) осознал, что они были наказаны <i>несоразмерно</i> их грехам.	Снова в контексте пленения израильского народа вавилонянами, Исаия говорил (40:2), что их осуждение было вдвое больше, чем должно быть; однако Ездра говорит, что оно было <i>меньше</i> , чем обещанная соразмерная плата за их грехи. Здесь мы имеем невыразимую милость Бога, почти снявшего вину за их непослушание (ср. Бог также взял вину в Ис.54:6-8).
Если Бог сказал, что накажет кого-то за грехи, у того есть некоторое время для раскаяния перед осуществлением приговора.	В Откр.2:21,22 Иезавели было дано время для покаяния, которого не произошло, и затем ей был произнесен приговор; однако и после этого, <i>если</i> бы она раскаялась, то не была бы наказана.	Это попросту страстное желание Божие человеческого раскаяния.
Рана Израиля была неизлечима – говорил Сам Яхве (Иер.30:12).	Но Яхве исцелил неизлечимое (Иер.30:17).	Это парадокс Божественной любви к Израилю и жажда их искупления.
Вся Иудея будет истреблена (Иер.44:11).	Но в этой же главе говорится об остатке, который не будет истреблен (:14,28).	
Израиль был отсеченной ветвью.	Но они были привиты обратно к живому дереву (Римл.11).	Здесь явная садоводческая ошибка. Мертвая, отверженная ветвь не может соединиться с живым деревом. Но чудо искупления Израиля в последние дни все-таки произойдет.
Смоковница никогда не принесет плодов	Но Израиль расцветет, даст росток и	Господь говорил о будущем расцвете Израиля, полностью

(Мк.11:14).	наполнит плодом землю (Ис.27:6); смоковница принесет плод, хотя и была осуждена никогда не плодоносить таким драматическим способом (Лк.21:29,30).	осознавая, что Он (и несколько отрывков в Ветхом Завете) осудил его на вечное бесплодие. Он знал, тем не менее, парадокс милости.
Бог обещал, что даже если Израиль согрешит, Он никогда не нарушит завета с ними (Лев.26:44; Суд.2:1).	Но Он нарушил (Зах.11:10 ср. Иер.14:21), что доказано окончанием действия закона Моисеева, который был основой Божьего завета с Израилем.	Израиль нарушил завет своим непослушанием (Лев.26:15; Вт.31:16 и многие другие). Следовательно, Бог нарушил Свою часть завета. Бог дал обещания относительно нерушимости завета, потому что решил говорить словами, не выражающими Его предвидение, что Израиль согрешит. Видимое противоречие можно разрешить, осознав, что Бог не думал об отступлении Израйла в будущем, когда Он заключал 'нерушимый' завет с ними. Однако парадокс все еще существует; Он нарушил Свой завет с ними, когда они согрешили. Он использовал наказание для того, чтобы заключить более милостивый новый завет.
Бог говорил, что Он не пощадит и не пожалеет Израиль, изливая на них Свое осуждение. Он даже предупреждал их не думать, что просто угрожает, давая при этом еще одно предостережение (отзываясь эхом), что Он очень серьезен (Иез.7:7,4,9; 5:11; 8:18; 9:10; Иер.13:14; 21:7).	Но Бог сожалел об Израиле во время из осуждения (Иез.36:21; Мал.3:17,18).	Иоиель (2:17) осознал, что Бог имеет терпение, и благодаря Своей милости может изменить свои намерения в последнюю минуту; и поэтому Он увещевал священников просить Бога "пощадить" их, когда Он будет исполнять Свой приговор; хотя и говорил, что не сделает этого.
11. Христос был полностью подобен нам, и примером для нас, вдохновением в нашей ежечасной битве	Однако Христос был Сыном Бога, Он был более чем "простой человек", Он, несомненно, имел	Божественное проявление во Христе было и остается "тайной" (1Тим.3:16). Однако, без сомнений, мы можем получить утешение и вдохновение от

с плотью. Бог не позволит Его Имени быть оскверненным Его народом (Ис.48:11; Иез.20:9).	некую “склонность” (по словам Роберта Робертса) по отношению к праведности, которой мы не имеем⁽¹⁾. Но Бога осквернил Его народ (Ис.47:6). Они осквернили Его Имя (Иер.34:16; Мал.1:7).	человечности Христа, т.е. от чего-то такого, что мы принимаем и во что верим, но что кажется противоречивым.
Православная идея замещения выкупом — ошибочна. Христос не проливал Свою кровь, чтобы выкупить нас в смысле замены.	Но кому Христос заплатил цену за наше искупление? Не Богу (или иначе это будет выглядеть замещением), и не диаволу, как ошибочно предполагает Православие.	Бог приглашает нас увидеть Его попытки остановить осквернение Израилем Его имени, но эти попытки сведены на нет степенью их прегрешений. Эта тема ясно представлена у пророка Иезекииля: они осквернили Его, но Он старался, как бы Его Имя не было осквернено. Здесь есть наличие степени свободной воли, которую Бог дал человеку на грех, но также и присутствие надежды Бога. Это выглядит так, как если бы Он не представлял, что они будут осквернять еще больше того, как они делали. На одном уровне искупление можно логически объяснить, а на другом нет⁽²⁾.
12. В субботу священники оскверняли субботу. “И если какая душа будет делать какое-нибудь дело в день сей (в субботу), Я истреблю ту душу из народа ее”	Никакой работы не должно было делать в субботу. Однако Бог в книгах пророков сетует о том, что <i>Его народ</i> не хранит субботу. Он не уничтожил этих людей, как грозил это	Господь (Мф.12:5) говорил, что священники “осквернили” субботу; Он не похвалил их за то, что они хранили ее дух, с этим было все в порядке. Использованием такого резкого слова как “осквернение” Он, кажется, даже усиливает эту мысль. Это не говорит о том, что Бог не исполняет сказанное. А только то, что Его милость и терпение превосходят Его закон.

(Лев.23:30).	сделать.	
13. Бог вменяет Свою праведность людям; Он считает их как бы праведными, хотя они и не таковы. Так, Он говорил о реформах Давида, Езекии и Иосии как будто они совершенны, когда на самом деле они пренебрегли основным, как например, содержание скинии (Неем.9:17).	Личная праведность и послушание жизненно необходимы для спасения. Соблюдение праздников было важнейшим показателем того, что человек находился в завете с Богом.	Спасение возможно благодаря покорности и милости, посредством чего мы считаемся послушными, хотя мы не таковы. Бог так чуток к человеческим попыткам быть духовными, что кажется, Он может воспользоваться Своим преимуществом не взирая на другие недостатки; хотя есть множество примеров, где человек, духовный во всех отношениях, был отвергнут, потому что потерпел неудачу только в одном (например, Илия).
14. Бога нельзя увидеть. Бог говорит так, как будто Он умер, и поэтому Израиль был оставлен вдовой (Ис.54:4,6). Бог забывает наши грехи.	Моисей видел Бога. Бог не может умереть. Бог по природе не может забывать.	Это довольно просто понять, если допустить Ангельское проявление. Но если согласовать данный эпизод с идеей 'непоследовательности' Бога, разве не может быть такого, что Бог действительно уступил чисто человеческому желанию Моисея, и действительно сошел на землю, позволив Моисею увидеть Его спину? Бог хотел как-нибудь спасти Израиль от позора за тот факт, что Он развелся с ними за их неверие. Он достиг степени полного отрицания Своей природы, чтобы сделать это. Он оскорбил Свою собственную природу, чтобы показать нам степень своего прощения. Он даже может ограничить Свое всезнание.
15. Писание толкует Писание. Уже это приводит к заключению, что зверь в Откровении является символом арабского сопротивления Израилю в последние	Писание толкует Писание. Уже это приводит к заключению, что зверь в Откровении это продолжение существования Римской империи в религиозной форме;	Трудно согласовать эти два толкования. Однако оба они основаны на Библии. Братья, размышляющие Библейски, просто не могут согласиться друг с другом в интерпретации пророчеств. Почему? Нет образца для решения вопроса, приводящего к одинаковым

дни.	т.е. относится к Католической церкви, преследующей верующих на протяжении всей своей истории.	заключениям; это простой факт, что верное Божественное пророческое слово может быть понято более чем в одном смысле, хотя последующие истолкования кажутся взаимно противоречивыми.
Библия вдохновлена Богом. Следовательно, каждая деталь правильна и существенна.	Иногда Библейский текст бывает очень труден для восприятия. Кажется, что, находясь под вдохновением, Павел иногда забывал точную цитату, или был нарочно неопределен, когда говорил: “Некто негде засвидетельствовал” (Евр.2:16). Есть несколько случаев, когда Дух использует довольно приблизительные числа вместо точных (“около четырехсот пятидесяти лет”, Деян.13:20 ср. 1Цар.6:1). Ссылка в Суд.9:56 на “семьдесят” также кажется неточной. Семь с половиной лет (2Цар.2:11) превратились в “семь лет” (3Цар.2:11); три месяца и десять дней (2Пар.36:9) в “три месяца” (4Цар.24:8).	Несомненно, это показывает, что Бог – есть Бог, а не человек. Его Слово не противоречиво, но, гарантируя это, Бог не спускается вниз до уровня человека, который хочет иметь безошибочную книгу, с гарантией точного соответствия каждого образа. Он имеет духовную культуру, намного превосходящую нашу.

Все эти ‘несовместимости’ имеют ‘объяснения’, которые я в некоторых местах приводил ранее. Однако все эти ‘объяснения’ иногда кажутся недостаточно истинными; скорее возникает ощущение ‘блуждания’ вокруг проблемы, нежели ее удовлетворительного объяснения. Необходимо сказать, что неловкое ощущение часто возникает у нас от большинства из вышеупомянутых противоречий. Одни братья убеждены, что их взгляд отражает Библейский, и они не понимают, как другие братья могут найти

Библейскую поддержку для совершенно противоположных идей. Я могу лишь предположить, что эти вещи просто не могут быть объяснены набором человеческих слов и суждений; они – Божественно сотворенные парадоксы, и, несомненно, ключ к их разрешению заключается в понимании нашей неспособности разрешить их; и в постижении подобающего смирения в отношениях с нашими братьями, и прежде всего с нашим Богом, который намного выше нашего понимания.

Принятие

Бог желает *принятия* нашей неспособности разрешить эти противоречия. Однако принятие является все более чуждым с нашим возрастанием; каждая проблема *должна* иметь решение, наше понимание *должно* быть способным постигнуть все, с чем мы сталкиваемся. Мы живем с чувством, что мы высоко разумные, рациональные существа. Однако, в сущности, мы далеки от понимания духовных вещей. Мы обладаем несравненной любовью Христа к нам, и ни с чем не сравнимой надеждой на вечное Царство перед нами. И все же мы грешим, мы равнодушны, мы отвернулись от славы этих вещей, подобно Израилю, мы действительно говорим, что не хотим слушать. Каждый грех является величайшим подтверждением нашей непоследовательности. Мы знаем, познаём, понимаем так много (по сравнению с человеком, сидящем рядом с нами в автобусе); однако мы просто не применяем большинство этих знаний в нашей жизни. Мы живем в иллюзии последовательности. Мы в высшей степени *непоследовательные* существа. Несомненно, цель Божественного (кажущегося) противоречия состоит в том, чтобы поколебать нашу уверенность в нашей разумности и последовательности. Мы не таковы. Нам необходимо научиться *принимать*, что мы не имеем ощущения того, что является истинно последовательным и логичным; Божественное рассуждение, Его логика, – не наша.

Мне кажется, что Божественное Слово и Его пути были опечатаны этими (кажущимися) противоречиями в доказательство того, что Бог – есть Бог, что Библия – Его слово. Недавно я разговаривал с ведущим русским математиком в московской гостинице. Он сказал, что его занятия математикой увели его за пределы области последовательности и логики и убедили его не только в существовании Бога, но и в человеческой незначительности. Мы можем рассуждать, что математика последовательная, безупречная наука; и даже: $2+2=4$ не 4,1 или 5. Однако глубже изучая ее, мы видим все больше возникающих противоречий. Из-за того, что я изучал математику 15 лет назад, сейчас мой уровень нулевой, я боролся (и все еще продолжаю) с идеей, что параллельные линии пересекутся в бесконечности. Если они параллельны в начале, таковы же они через 10 километров, и таковы они, сколько бы далеко не шли. Но нет. Математически они пересекутся в бесконечности. *Принятие* этого ‘противоречивого’ принципа есть корень множества математических формул, без которых человек никогда бы не полетел в космос. Все обстоит подобным образом и с Божественным самооткровением в Библии.

Существуют *искусственные противоречия*, которые должны быть приняты, как это происходит в математике. Это само собой доказывает, что Бог есть Бог, а не человек; что Он существует, и превосходит человека в Своем моральном и интеллектуальном блеске и великолепии, и Его слово к нам — есть *Его* слово, а не человека.

Трудные вопросы

Возможно, мы должны опустить их здесь. Но мне многократно задавались (и задаются по сей день) следующие вопросы недавно обращенными братьями и сестрами:

1. Бог говорил, что Он есть Бог любви, что Он хочет спасти людей. Однако многие живут и умирают без какой-либо возможности узнать Его замысел. Согласно Библии они останутся мертвыми, не имея другой возможности.
2. Младенцы и маленькие дети умирают, включая детей верующих братьев и сестер. Согласно Библейским законам воскресения, осуждения и необходимости крещения, они останутся в могиле. Как же мы можем согласовать это с чуткой любовью Бога?
3. Библия учит, что мы должны отделиться от тех, кто оставил веру или учит ложным доктринам. Но некоторые христадельфиане не делают этого. Так в порядке отделения от тех, кто заблуждается, мы также должны отделиться и от тех, кто более или менее верит в то, во что верим и мы, но не желает оставлять свои заблуждения. Неужели это ошибочно не преломлять хлеб с теми, кто находится в одном с нами Теле Христа? И, тем не менее, нельзя допустить закваску ложных доктрин в Теле; это подразумевает необходимость отделения от тех, кто позволяет себе быть зараженным этим.

Все это справедливые вопросы. Нет вполне удовлетворительного ответа на каждый из них. Из-за нашего отказа принимать кажущуюся противоречивость Бога, мы можем быть уведены к неБиблейским доктринам; т.е. что будет 'другая возможность'. Или мы будем делать предположения (типа: этот ребенок умер, потому что не сможет принять веру), которые являются чистыми догадками и даже оскорблением Божественного могущества. Мы просто не должны отбрасывать наше понимание основ Библейского учения; не должны мы также и терять наше уважение к любви и милости Бога. По-моему, *единственный* путь справиться с этими вопросами — должный подход к принципу противоречивости Бога; признания необходимости *принятия* того, что по-человечески кажется принять невозможно. Милость Бога, наше искупление через смерть совершенного Человека... эти вещи *могут* быть поняты только на одном единственном уровне (они могут быть недопоняты тоже). Потому, что есть так много недопонимания, мы правильно делаем ударение на том, каковым должно быть *правильное* понимание. Но, в конечном счете, основополагающим является то, что смысл искупления и спасающая

милость Бога лежит выше нас. Иногда Бог, кажется, играет с этим, когда делает явно парадоксальные заявления. Так, Иер.30:16 говорит, что Он накажет Израиль за их грехи руками захватчиков, и *поэтому* эти захватчики сами будут истреблены. Любовь Бога к Израилю такова, что Он мстил даже за виновный, по отношению к Нему, народ. И единственный путь правильно объяснить такую любовь – использовать парадоксы и противоречия.

Общение

Разногласия в отношении общения особенно огорчают. Нам заповедано сохранять единство Тела Христа, и общаться внутри его. Однако общаться с заблуждающимися довольно опасно; Израиль был осужден, потому что позволил тем, кто вне завета, вкушать от жертв, символизирующих их завет с Богом (ср. преломление хлеба, 2Пар.23:19; Ис.26:2; Иез.44:7 ср. Откр.22:14). Проблема в том, что мы не можем сказать точно, кто находится в Теле Христовом. Известно, как из Библейского, так и христадельфианского опыта, что если мы будем ‘терпимо’ относиться к общению, утверждая, что должны принимать людей в общение, потому что они, вероятно, являются частью одного с нами Тела, тогда мы закончим тем, что будем иметь открытое братство; потому что не можем знать точно, кто находится Телом. Мы знаем о существовании одного тела, но есть и невидимые ограничения ему. Здесь проблема. Поэтому, если мы скажем: ‘Я буду общаться со всеми, кто в едином теле, потому что должен это делать, основываясь на Библии’, в конце концов, мы будем общаться со всеми, кто пожелает общаться с нами. И закваска фальшивых доктрин и аморального поведения будет неизбежно воздействовать на нас так, что мы потеряем веру. Если же вместо этого мы сосредоточимся на Писаниях, которые учат отделению от лжеучителей, мы осознаем необходимость отделения также и от тех, кто терпимо относится к лжеучителям, не осознавая своего отступничества. Так очень быстро мы достигнем такого отношения, которое приведет к непрекращающимся разделением и изгнанию ложных учителей, как и желающих их терпеть. Англосаксонские христадельфиане агонизируют, действительно агонизируют, гораздо сильнее, чем описано здесь. Нельзя отвергать необходимость отделения от ложного. Евангелие является призывом к отделению, освобождению от ложного, как Израиль был выведен из Египта. В некотором смысле, наше искупление и наша вечная участь зависят от этого. Однако наше спасение также зависит и от проявления мягкости, любви, терпения, которые понадобятся на суде. Ибо как мы судим, так и нас осудят. Отношение Господа Иисуса к нам в тот день будет сопоставимо с нашим отношением к братьям в этой скоротечной жизни.

Балансировать между этими двумя ‘крайностями’ действительно трудно. Кажется, что только в Господе Иисусе мы видим совершенное слияние “милости и истины” (Ин.1:14); в Нем одном милосердие и истина встретились вместе; только в Его личности праведность и мир целовали друг друга (говоря словами прекрасного пророчества о Мессии в Пс.84:11). Кажется, что все мы,

как индивидуально, так и коллективно, никогда не сможем достигнуть этого. Мы либо слишком мягки и теряем веру, либо слишком тверды и теряем дух Христа нашего Господа, без которого мы “не Его” (Римл.8:9). В результате, как только истина возрождается, общество обречено катиться вниз; после двух или трех поколений Истина теряется. Либо общество истребляет себя посредством разделений, либо примиряется с ошибкой и теряет веру. Возможно, в этом состоит замысел Бога, что ни одно общество не может сохранить веру, пронеся через многие поколения. Возможно, это одно объяснение парадокса внутри Библейского учения о братстве. Но, возможно, это ‘противоречие’ существует для того, чтобы научить нас (постараться научить) необходимости подняться и ответить на призыв проявлять “милость и истину” в наших размышлениях и рассуждениях, хотя мы и не можем полностью достигнуть этого; осознание нашей неспособности, признание, что внутри нашей ограниченной природы это должно быть неразрешимым парадоксом. И таким образом, мы должны больше ценить красоту и очарование того, каким образом эти два понятия связаны вместе в Отце и Его Сыне, и стараться познать больше, чтобы войти в славу Божьего Имени, которое объединяет эти два по-человечески противоположных взгляда (Исх.34:6,7; Римл.11:22).

Примечания:

- (1) “Достаточно поверить в то, что Христос был словом, ставшим плотью, и благодаря Своей плоти Он был семенем Давида... это основополагающий факт в данном случае. Он побуждает почитать, любить и утешаться. Но когда нас спрашивают: “как” в действительности буквально, научно, метафизически протекает процесс нашего озарения, мы сразу затрудняемся объяснить... не только потому что можем не знать, но даже если бы и знали, это не имело бы практической ценности. *Не постижение способов Творца, но исполнение Его воли, поднимает нас в глазах Бога.* Мы не можем знать способы работы Бога... мы верим, что Иисус был телесным проявлением Бога; мы не знаем как; воистину Духом ... но это не объясняет сам процесс, непонятный человеку” (Роберт Робертс, “Сезоны утешения”¹²² 1915 г., стр. 213).
- (2) Вильям Барклай также обращал внимание и обсуждал неразрешимые противоречия, окружающие использование в Новом Завете греческого слова “лутрон” / “оплата выкупа”¹²³.

¹²² Robert Roberts, “Seasons Of Comfort”.

¹²³ William Barclay, “New Testament Words”.

8.4. Устрашающий Бог

Должны ли мы бояться Бога? В течение некоторого времени я отвечал на этот часто задаваемый вопрос следующими словами: ‘Страх – это некоторого рода идиома для *уважения*, мы должны почитать Бога также как дети своего отца, но мы не должны бояться Его до дрожи в коленях’. Но, анализируя этот вопрос более глубоко, я стал не вполне уверен в собственной правоте. Бог только *уподобляется* Отцу, но это не значит, что в каждом случае мы должны относиться к Нему точно также как ребенок относится к отцу. Бог также уподобил Себя рабовладельцу, с которым нужно быть не только почтительным, но и бояться его: “Если Я – отец, то где почтение ко Мне? И если Я Господь, то где благоговение предо Мною?” (Мал.1:6).

Иногда Библейские занятия приводят нас к заключению, которое мы просто не желаем принять; идея боязни Бога – одна из них. Новый Завет использует греческое слово ‘*фобос*’ для обозначения страха, из него образовалось слово ‘*фобия*’. Мы должны помнить, что Новый Завет читали и слышали люди, знающие греческий язык. Бог выбрал слова, которые были в употреблении в то время. Кажется, что в первом веке ‘*фобос*’ означало ‘страх, боязнь’, настоящий страх, а не почтение (для которого есть другое слово). Идея *фобос* была основана на его использовании в раннем, классическом греческом; там *фобос* означало настоящий страх. Например, Гомер сравнивал *фобос* с “бегством охваченных паникой” (Илиада 9.2). И Библейское *фобос* означает настоящий страх, нежели просто уважение. Оно использовано для описания человека, испытывающего невероятный страх в присутствии Ангелов (Лк.1:12,65; 2:9; Мф.28:4), или при описании последствий смерти Анании (Деян.5:5,11).

Еврейское слово ‘*ярэ*’ также означает страх / боязнь, а также благоговение / поклонение. Оно использовано для буквального обозначения страха в Ис.8:12,13: вместо боязни ассирийских завоевателей Израиль должен был бояться Яхве. Знание всеохватывающего милосердия Бога должно привести к действительной боязни Бога настолько великого (Пс.5:7). Тем не менее, покорность повелениям Бога приведет к боязни славного и страшного имени Яхве (Вт.28:58). Нет других путей, везде страх Божий ведет к послушанию. Божий характер не является частично суровым, а частично милостивым. Его милость и осуждение греха прекрасно переплетены внутри Его характера. Так, истребление приходит от Шаддая – “плодородный”, “благословляющий” (Ис.13:6); и кроткий, невинный Агнец имеет великий гнев (Откр.6:16,17). И все же боязнь Божьего осуждения и праведности не является плохим побуждением. Это может не быть высочайшим побуждением, но на практике, потому что мы часто не понимаем чужие языки (используя фразу, заученную в школе), настоящая боязнь Бога является необходимым побуждением. Зная “страх Господень” (фраза использована в Ветхом Завете со ссылкой на наступающий суд), Павел убеждал людей принять Его милость (2Кор.5:11).

Ной вошел в ковчег (ср. крещение) опасаясь потопа (Быт.7:7), как Израиль пересек Красное море (снова крещение) боясь приближающихся египтян, как человек убегал в город-убежище (снова Христос, Евр.6:18) боясь мести за кровь, и обрезание (ср. крещение) совершалось из-за опасения исключения из общества (возможно, даже смертью), нависшего над ребенком.

Мы живем в мире и братстве, увеличивающимся под влиянием ‘евангельского’ движения с его ритмичной музыкой и ударении на любви. Хотя нет ничего плохого в музыке, существует реальная возможность оказаться под влиянием иметь отношения с Богом без какого-либо чувства страха. В Библии часто подчеркнута крайняя необходимость боязни Бога. Истинный страх Божий – побуждающий мотив ко многому. Было замечено: “*Фобос* является источником христианских усилий (Флп.2:12). Христианин должен заработать собственное спасение с *фобос*, страхом и трепетом. Чувство осуждения, с которым он столкнется, понимание цели, которое он может потерять, ощущение важности жизни, ощущение необходимости некоторым образом заслужить любовь Христа – все вместе наполняет христианина внушающим страх изумлением, трепетным рвением и страстным усилием”⁽¹⁾. Иногда небольшая часть текста наполнена духом истины, и по моему разумению, это одна из таковых. Слова требуют повторения: “Чувство осуждения, с которым он столкнется, понимание цели, которое он может потерять, *ощущение важности жизни*... все вместе наполняет христианина внушающим страх изумлением, трепетным рвением и страстным усилием”. “*Ощущение важности жизни*” – вот прекрасный путь для воплощения этого.

Библейское *фобос* – побуждение к чистой жизни (1Пет.3:2; 2Кор.7:11), к смирению в наших отношениях друг с другом (Еф.5:21), к принятию Евангелия прежде всего (2Кор.5:11). Необходимо помнить, что Евангелие это не только благая весть, но также предупреждение об осуждении тех, кто отвергает его (Мк.16:16; Деян.2:38-40). Благая весть так хороша, что человек не может услышать ее и не ответить, без осуждения за отвержение Божьей любви и Христовой смерти. Многие знают Евангелие (будучи ‘рожденными в Истине’), но спокойно удаляются прочь от призыва нести крест. Я предположу, что им нужно больше напоминать о страхе Божьем, о трагической неизбежности суда, о чувстве ненависти к себе и мучительного сожаления, которые постигнут людей после понимания невозможности куда-либо убежать. Павел использовал “страх Господень” для убеждения людей, отвергающих его увещание (2Кор.5:11). Я пишу все это, зная, что это не будет одобрено некоторыми. Но я думаю, это необходимо сказать; если мы услышали призыв, были призваны, мы ответственны перед Богом за каждый момент, каждое действие и каждую мысль; мы уже не принадлежим себе, мы куплены за большую цену. Господь, искупивший нас, желает приобрести нас для Себя Самого. Каждый из нас преклонится перед славой Бога в лице Его Сына; более того, мы должны делать это уже сейчас.

Однако существует и другая сторона монеты. Мы спасены милостью, уже спасены, мы подняты до высот небес, если находимся во Христе. Совершенная любовь изгоняет страх (1Ин.4:16,18), страх ассоциируется больше с рабством, нежели с освобождением от усыновления, которым мы обладаем (Римл.8:15). Однако все это ни коим образом не может стереть очень ясное учение многих других отрывков: необходимости бояться Бога, действительно бояться Его. Какой вывод из всего этого? Возможно, *в идеале* мы призваны жить жизнью без страха (*фобос*), похожим образом, Бог просит нас быть совершенными, такими как Он (Мф.5:48). Однако в действительности мы несовершенны. И, возможно, подобно этому мы призваны жить жизнью без *фобос*, но на самом деле его необходимо иметь, если мы искренне осознаем слабость нашего положения. Мы с полной уверенностью должны сказать, что если Христос вернется сейчас, благодаря милости мы будем в Его Царстве. Однако похожим образом, как мы всегда предполагаем будущее, так мы неизбежно заглянем вперед на возможность нашего *будущего* отступления; постепенно с нашим духовным ростом, возрастает прекрасная оценка чистоты Божией праведности. Риск отвержения, чувство потери будущего, и слабое восприятие пропасти между праведностью Бога и нашими духовными достижениями *неизбежно* вызовет чувство страха в каждом серьезном верующем. И, однако, этот страх Божий не сравним со страхом на человеческом уровне: это побуждающий и созидаящий страх. Наш страх и уверенность в Боге являются странным синтезом. Господь Иисус будет управлять (или пасти, греч.) над Своими врагами жезлом железным (Откр.2:27). Он может пасти и сокрушать в то же время. Наши отношения с Ним должны отражать эти два аспекта Его характера.

Примечания:

(1) William Barclay, “New Testament Words”.

Подстрочное примечание:

Критика евангельских “христиан” евангелистом

“В тех вещах, где пуритане призывали к порядку, дисциплине, глубине и совершенству, наш нрав подвержен небрежной случайности. Мы жаждем фокусов, новизны, развлечений; мы потеряли вкус настоящего учения, смиренной самооценки, усердного размышления, и не престижной, тяжелой работы в наших призывах и молитвах. Пустота хваленного Библицизма (отличная фраза! – Д.Х.) становится очевидной, когда снова и снова мы разрываем вещи, которые Бог соединил. Так, например, мы тревожимся о себе лично, но не о церкви, о свидетельстве, но не о поклонении. При евангелизации мы проповедуем Благоую весть без закона, веру без раскаяния, подчеркиваем дар спасения, но превратно оцениваем последствия

апостольства. Не удивительно, что множество исповедавших обращение отпадает прочь!

В обучении христианской жизни мы имеем привычку, описывать ее скорее как переживание трепетных ощущений, нежели работой веры, более сверхъестественной переменной, нежели разумной праведностью; и в отношении христианского опыта мы останавливаемся на радости, мире, счастье, удовлетворении и покое в душе, не раздумывая над ссылками на Божественное недовольство в Римл.7, на битву веры в Пс.72, или над каким-нибудь бременем ответственности и благоприятным очищением, выпадающем на долю детей Божьих. Спонтанное веселье беззаботных людей, лишенных духовных интересов, выдается за здоровую христианскую жизнь... в то время как святые души с менее жизнерадостным темпераментом становятся практически сумасшедшими, потому что не могут быть одурачены предписанным им поведением. Когда же они советуются с их пастором, он не имеет лучшего средства, чем направить их к психиатру»¹²⁴.

Комментарий: Если это то, что 'Евангельское' движение признает о себе, Христадельфиане не должны быть привлечены их поверхностной радостью и миром, с недостатком страха перед Богом.

8.5. Смирение Бога

Цель нашей жизни – выражение Бога. Поэтому, развитие каждой из характеристик Бога в нас является некоторым образом выражением славы Его характера. Смирение – одна из Его характеристик, и развивать его является одной из наших задач. Трудность смирения, кажется, не может быть оценена нами глубоко, как обществом в целом, так и каждым индивидуально. Однако для Господа смирение было *выражением* праведности (Мф.5:5 ср. Пс.36:11); как Малахия видел гордость выражением порочности (см. параллель в Мал.4:1). Существует выразительная параллель в Соф.2:3, где Яхве, Бог Израилев, сравнивается со смирением: “Взыщите Господа... взыщите смиренномудрие (кротость)”. Гордость каким-то образом проникла в каждую клетку нашей природы. И даже благодаря человеческому наблюдению мы сделали заключение, что смирение является признаком истинного величия. Величайшее увещание к смирению, несомненно, заключается в отражении смирения Бога, Его схождении с физических и моральных высот ради достижения наших ничтожных жизней для того, чтобы привести нас к высотам Его природы. Давид признавал это, когда говорил о Божественном спасении: “Милость Твоя возвеличивает меня” (Пс.17:36); и в другом месте он осознал величие возвышения Яхве *благодаря* Своему смирению, чтобы

¹²⁴ Дж.И. Пэкер, “Вступление в пуританскую теологию” (J.I. Packer, “An Introduction To Puritan Theology”).

взирать на небо (мир Ангелов) и на землю (Пс.112:4-6). Наши усилия выстроить друг друга, наше отрешение от мира, все должно быть отражением того же смиренного посвящения.

Господь Иисус взял ребенка и поставил его посреди грубых рыбаков. Хотя смирение и не является природной характеристикой детей, нам велено быть подобными этому ребенку в данной ситуации, смотрящему в землю смущенным взглядом. Господь сказал, что ребенок “смирил себя” (Мф.18:4), показывая, что Он не считает детей смиренными по природе. Но, когда ребенок стоял (или сидел, Мф.18:2) посреди них, его гордость и незрелое самомнение исчезли, в этот момент он смирился. Этот ребенок в данной ситуации, говорит Господь, представлял истинного последователя; он представлял Самого Господа славы. Мне кажется, что Господь стоял рядом с ребенком, отождествляя Себя с ним, посреди апостолов. *В этом же контексте несколькими стихами позднее* Господь говорил о том, как Он был *среди* последователей (Мф.18:20). Нет сомнений в том, что Он видел этого смиренного ребенка, как символ Самого Себя, возможно, показывая, что Он Сам все более смирял Себя, переходя от одного уровня к другому⁽¹⁾. Однако в Лк.9:48 Господь пошел дальше: ребенок представляет не только верующих и их Господа, но также *Отца* (Мф.18:5; Лк.9:48). Смиренное окружение места рождения Спасителя, появление Господа жизни и славы из гробницы, одетого подобно рабочему (хотя Ангелы, занимающие намного низшее положение, имели сияющие белые одежды), Его способ общения, отражающий недостаток образования (Ин.7:15) – все это показывает смирение и человечность Отца. И Его Сын был и остается сейчас подобным Ему.

Смирение Господа Иисуса является отражением смирения Отца. Он говорил о Себе как о сеятеле, который спит (Его смерть) и затем работает день и ночь (Его небесный труд для нас) так, что посеянное должно принести плод, а как – “не знает он” (Мк.4:27 со ссылкой на Еккл.11:1,5,6). Несмотря на все, открытое Ему, и безмерно данный Ему Дух, Он имел духовное и интеллектуальное смирение открыто признать, что наш духовный рост и окончательное спасение является для Него тайной. Только Отец дает рост.

Господь Иисус одинаков вчера, сегодня и в будущем. Неправильно думать, что Господь был смиренным только в Его служении, но вернется с почти озлобленным негодованием. Это не так. Он препоясавшись и служил апостолам в дни Его земной жизни (Ин.13:4), и Он сделает *подобное* снова во славе Его Царства (Лк.12:37). Это же самое неотъемлемое смирение будет с Ним; Он не изменится. Это Его основополагающая, вечная характеристика. Божие волнение за Израиль, чтобы тот достиг обещанной земли (“чтобы не передумал”, Исх.13:17) показывает Его смирение, тревогу за спасение ничтожного человека; и таким же Он будет во время и после судного дня.

Чем больше мы начинаем (хоть даже и слабо) постигать высоту духовности и святости Яхве, тем больше мы будем испытывать благоговейный страх от Его смирения в отношениях с нами. От Него требуется смирение, даже чтобы

присматривать за Ангелами (Пс.112:6). И все же Он позволяет им обсуждать Его волю и предлагать свои собственные проекты для ее выполнения, многие из которых Он отвергает, как не подходящие (2Пар.18:17-20). Господь не передает точные указания в ожидании роботоподобного исполнения; приостанавливает или изменяет Свои планы в соответствии с реакцией человека; позволяет человеку жить на более низком уровне, вместо идеального, о котором Он учил – глубину Его смирения трудно измерить. Несомненно, Иов 4:17-19 использует язык преувеличений, чтобы показать удивительный факт работы Бога с человеком, потому что Ангелы глупцы по сравнению с Ним: “Человек ли праведнее Бога? ...вот, он и слугам своим не доверяет; и в Ангелах Своих усматривает недостатки. Тем более – в обитающих в храминах из брения...”. Однако Ангелы имеют Божественную природу, они совершенно безгрешны. Однако в преувеличенном языке Иова Бог не может доверять им, потому что они глупы. Это показывает, что не только грех отделяет от Бога; быть безгрешным по природе не значит автоматически находиться на Его уровне. Иов пришел в великое изумление от этого, противясь принять, что несмотря на Свою высоту, Он испытывает нас и размышляет о нас в каждый момент нашей жизни: “Что такое человек, что Ты столько ценишь его... посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?” (Иов 7:17,18). Эти слова стали основой размышлений Господа Иисуса, как записано в пророчестве Пс.8:5: “Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его?” Подобно Иову, Господь познал из Своей собственной внутренней борьбы о моральном величии Отца. Так, даже Сын Божий, нравственный и безупречный Агнец Божий, облеченный в смертную природу, осознал, что нравственное величие Бога таково, что Он был изумлен заинтересованностью Бога в Нем в течение Его смертной жизни. Если сильный интерес Бога является уступкой Ангелам и Его Сыну во дни Его плотской жизни, гораздо более это делается для нас. И нам все же трудно постигнуть это чудо, потому что мы, возможно, недостаточно оцениваем высоту Бога, которую должны осознавать.

Ревностное желание Богом нашего искупления ведет Его к чрезвычайному смирению. Примером этому служит огорчение Бога при распятии Его Сына. Прообразом этого были страдания Авраама об Исааке, плач Иакова об Иосифе, печаль, которую никто никогда не испытывал, при получении известия об его предполагаемой смерти, и также когда он обнял Иосифа и плакал у него на шее (Быт.46:29; заметьте, как Иосиф ответил плачем над телом своего умершего отца – прообраз схожести Отца и Сына). Часто пророки осуждают Израиль за грехи, а Бог взывает к ним, используя самый смиренный язык, хотя каждый раз Он мог бы показать Свои высокие моральные принципы и требования. Агг.2:14,15 является примером: “Таков этот народ, таково это племя предо Мною... теперь обратите сердце ваше...”. Также в Ос.5:12 Бог уподобляется моли, съедающей Ефрема после обвинения в гнусном распутстве. Ис.61:11 сравнивает Бога с почвой, из которой Он сделал

человека. Желание Бога убедить людей в Своей милости приводит к замечательным положениям:

- Очень часто Бог уподобляется молодому человеку, безнадежно влюбленному в женщину (Израиль), которая в действительности не так хороша; человеку, который берет на себя ответственность, хотя это, несомненно, ее вина (Ис.54:6,7), сожалеющему о том, что она не хочет вернуться к нему (Ам.4:8 и далее). “Я сокрушен их идольским сердцем... я раздавлен” (Иез.6:9; Иер.8:21). Бог уподобляет Себя сокрушенному человеку из-за непостоянства Израиля. Он переживает боль человека, забытого женщиной, которую все еще безнадежно помнит (Ос.2:13). Он позволил разводиться только из-за жестокосердия человека (Мф.19:7); однако Бог говорит так, как если бы *Он*, со всей Своей моралью и справедливостью, был ответственным за развод (Иер.3:8), хотя фактически это Израиль разорвал брачный контракт своим маловерием. Но по Своей милости Он взял ответственность на Себя. Еврейское слово, переведенное как “рвение”, “усердие” в контексте Божественного рвения для нас (Ис.9:7) в действительности означает “ревность”, которая вспыхивает в мужчине из-за женщины (это же слово в Числ.5:14,15; Прит.6:34; Песн.8:6 и др.). Такая ревность обжигает подобно огню (Пс.78:5), такова Его страсть к Своему народу. Он ревностный Бог в Его рвении к нам; и, следовательно, ни о каких вещах или взаимоотношениях в этом мире нельзя нам даже помышлять. Это рвение Божие будет изливаться на нас во время второго прихода, что, в конечном счете, приведет к нашему бракосочетанию с Ним, как женой Его завета (Ис.42:13,14; 64:1). Этот образ не мог быть выдуман человеком. Но такова Его страсть к нам; и, несомненно, однажды она будет проявлена. Использование образа влюбленного человека, завершающего свои отношения браком, здесь совершенно неподходяще – это отражает смирение Бога даже в решении использовать его. Мы – Божие наследие, Его награда / плата (евр.), Его вознаграждение за весь Его труд для нас (Пс.126:3 евр.).
- “Тогда придите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю” (Ис.1:18). Это, в самом деле, необычно. Бог ищет возможности убедить людей принять прощение, доступное через кровь Его Сына. И Он просит нас сделать эту работу ради Него, отражая этот аспект Его характера в мире с тем же духом ревностного смирения: “Как бы Сам Бог увещевает через нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом” (2Кор.5:20). Не удивительно, в этом контексте Павел говорит, что *поэтому* мы должны следить за нашим поведением и поступками. Факт, что люди отворачиваются от *просьбы* Бога, Его *мольба* о принятии нами Его милости, несомненно, величайшая трагедия во всей вселенной, во всем существовании. Неудивительно поэтому то, что мы должны старательно смотреть, чтобы никто не потерпел неудачу или лишился (греч.) милости Бога из-за неверных отношений в еkkлeсии.

- В этом же контексте Божьего унижения для возможности умолять надменный и ожесточенный Израиль: “Так говорит Господь, Святый Израиля... хотите Мне *указывать* в деле рук Моих? Я создал землю и сотворил на ней человека; Я – Мои руки распростерли небеса, и всему воинству их *дал закон Я*” (Ис.45:11,12). Примечательно использование слов “указывать” и “руки”. Бог указывал звездам, Его руки создали их; но странно: *указывайте* Мне относительно дел Моих, и Я отвечу вам. Мы можем *указывать* Богу, и Его *руки* ответят. Смирение Творца показывает, что Он – Создатель.
- Тот факт, что, в некотором смысле, Бог позволил Самому Себе быть битым, Его намерениям быть разрушенными, Его силе спасать быть ограниченной⁽²⁾ слабостью человека, – показывает Его величие. Иаков посредством молитвы, и решения быть смиренным, описан Духом как *одолевший в борьбе* с Ангелом (Ос.12:4). Поэтому молитва иногда походила на схватку и борьбу с Богом. Люди, подобные Аврааму и Моисею, рассуждали с Богом и изменили поставленную Им цель, что показывает Божие снисхождение к нам. Способ Его восприятия и ответа на человеческую молитву сам по себе является смирением. Давид осознавал это: “Приклони ко мне ухо Твое” – молился он, осознавая, что посредством Его смирения Бог слышит человеческую молитву (Пс.30:3). В.Е. Вайн комментировал: когда Господь говорил о нас, “спрашивающих” Отца о чем-то (Ин.15:23), Он использовал греческое слово, означающее просить *подчиненного* (т.е. Бога) сделать что-либо для *вышестоящего* (т.е. нас). Греческие ученые-филологи также указывали, что некоторые фразы в молитве Господа показывают недостаток этикета и обычного языка обращения к вышестоящему; буквально текст произносится: ‘Установи Свое Царство; исполни Свою волю’. Является ли это “смелым” приближением к Богу, о котором говорил Павел? Тогда Бог должен ободрять нас в этом (хотя Он также ободряет нас и в почтительном страхе перед Ним), отражая Свое смирение.
- Из-за Божественного стремления к человеческой реакции на Его действия, Он использует возвышенный язык для описания верующих, даже обладающих слабостями, что является еще одним усилием в Его смирении. Описание Отца, бегущего к расточительному сыну и рыдающему на его груди – великолепное описание этого (Лк.15:20). Так, например, Бог “благоволил” Соломону (3Цар.10:9) – здесь в еврейском использовано слово, имеющее буквальное значение “преклониться перед”. Оно же использовано для описания влюбленных (Быт.34:19; Вт.21:14; 25:7), и о почтительном отношении Ионафана к Давиду (1Цар.19:2). Мы упоминали о том, что Давид особо осознавал смирение Бога. В 2Цар.22:26 он использует необычное слово для описания того, как Бог “милосерден” к верным людям. Это слово встречается только в Прит.25:10, переведенное “приклонить шею” в стыде или почитании. И именно это оно обозначает на еврейском: “преклонить шею”. Давид осознавал во время своей

духовной зрелости, что так Бог отвечает тем, кто показывает свое истинное духовное отношение к своим братьям.

- Бог очень сожалеет о тех несчастных людях, которых Он уничтожил в пустыне за их неблагодарный ропот против Своего Спасителя (Евр.3:17). Апостол заостряет внимание: “На кого же *негодовал*¹²⁵ он?” Ответ: “На согрешивших ли, которых кости пали в пустыне?” Человеческий Бог, или надменный Бог никогда не будет сожалеть о Своей победе над противниками, даже при изменчивом покаянии Израиля, зная их будущее, зная, чему они подвергнут Его Сына: “И не потерпела душа Его страдания Израилева” (Суд.10:16). Он откладывает второе пришествие, потому что Он верит и надеется на наше покаяние и духовный рост. Но Он хвалил верных за терпеливое ожидание (Ис.30:18; Пс.36:9). Здесь мы видим смирение милости Бога.
- Господь Иисус отражал смирение Отца. Он говорил о том, как Он придет и будет служить нам в грядущем Его Царстве (Мф.20:28). Каким образом это предсказание будет точно исполнено, является темой для благоговейного размышления.
- Факт окончательного прихода Бога для жизни на крошечной планете Земля с нами, Его возлюбленным народом – окончательное завершение работы Его смирения (Откр.21,22 см. также *Занятие 8.7*). Почему космос так глубок и огромен? Может быть просто из-за желания Бога показать нам Свое смирение: поэтому, даже если Он так далеко от нас, Он придет к нам через невыразимое расстояние в человеческом измерении, и будет жить с нами.
- Для проявления Себя людям Бог использует принцип выражения через человека. Даже факт, что Он позволяет людям выражать Его, носить Его имя, в то время как мы очень слабые существа (Ин.10:35), позволяет людям креститься в Его Имя (со всей духовной незрелостью, с которой мы предстаем во время крещения) – все это показывает удивительное смирение. Так ярко Он выразил Себя в людях, подобных Моисею (за его, временами, кроткий нрав), что Бог рассказывает о том, как Моисей вывел Израиль из Египта, хотя это, несомненно, сделал Бог.
- Бог так желает нашего покаяния и спасения, что почти унижает Себя для достижения этого. Но это не означает, что Он компрометирует Себя или поступает против основ величия Своего характера и бытия. Временами Он не “бросается” исправлять ошибку или осуждать грехи, чтобы оправдать Себя. Факт, что Он *иногда* разоблачает лжеучителей, есть само по себе выражение смирения для Всемогущего, который всегда будет прав, даже если не скажет ничего.

¹²⁵ В оригинале стоит слово “сожалел”.

- Радуга дана в напоминание людям о спасении и смирении Божьем. Однако Он описывает ее, как напоминание *Ему* об обещанном спасении (Быт.6:9), как будто Он может забыть.
- Порядок вещей в списке важнейших доктрин в Еф.4:4-6 изумителен: “Одно тело” (мы) идет первым, а “Один Бог” завершает последовательность.

Подобные взаимоотношения с Богом действительно должны смирить *нас*. Он, Всемогуший, просил нас смириться, чтобы мы могли ходить с Ним, как если бы Он был намного ниже человеческой гордости (Мих.6:8). Это действительно должно смирить нас. Вся цель Евангелия состоит в том, чтобы сокрушить горы человеческой гордыни и поднять долины тех, кому не хватает некоторого самоуважения (Ис.40:4), посредством этого достигается равенство отношений среди Божьего народа. Видение Царства в Ис.2:2-4 было использовано как призыв к *смирению* Израиля (2:10-12). Мы были облачены в праведность Божию (Ис.61:10; Откр.3:18), и поэтому мы также должны быть одеты в смирение в ответ на это (1Пет.5:5). Кроме того, прекрасное описание смирения Отца и Его Сына можно увидеть в рождении, жизни и смерти Господа. Роды в яслях, отсутствие комнат в гостинице, детство в маленьком городке в презренной Галилее, позор обнажения при распятии (Евр.6:6), мысли Марии о том, что ее воскресший Сын был похож на садовника... все это – смирение Бога. Наше переживание Его смирения приведет к его отражению каждой клеточкой нашего тела.

Примечания:

- (1) Это то, чему учит Флп.2:4-9, предполагая, что в мыслях Господь унижал и унижал Себя, пока Он не пришел к окончательному смирению на кресте. Также Евр.2:9 описывает как Христос “был унижен” перед Ангелами; это же греческое слово переводится “уменьшать”, “убывать”. Он был унижен перед Ангелами “претерпев смерть”; потому ли, что до этого Ангелы были подчинены Ему, но во время смерти Он занял более низкое положение?
- (2) См. *Занятие 8.2*.

8.6. Единство Бога

Нет сомнений, что одной из важнейших целей Христианства является развитие разума, сосредоточенного на Господе Иисусе. Однако по природе Божественного выражения, в некотором смысле, мы должны признать существование Бога, с которым Христос был и есть одно в духе, и также тела Христа. Мы есть также одно с Христом, как Он – одно с Богом (Ин.17:21). Таким образом, преломление хлеба – это не *просто* подтверждение наших взаимоотношений с Богом (хотя это именно так); оно также показывает наши

взаимоотношения с Богом. Оно является подтверждением нашего завета с Ним, исполнением прообразов некоторых жертвоприношений по Закону Моисееву, которые говорили о взаимоотношении человека с Богом Отцом и своем посвящении Ему⁽¹⁾. Поэтому, хотя мы и должны расти в понимании единства между Христом и Отцом, величества Божественного выражения в Нем, мы в то же время не должны позволить ускользнуть из нашего сознания представления об Отце и наших братьях и сестрах, как тела Христова.

Если памятная встреча говорит нам только о нашей связи с Господом Иисусом, мы можем вполне успешно совершать хлебопреломление дома; но есть определенное желание Духа, чтобы мы собирались вместе для его совершения (Евр.10:25 ср. 1Кор.11:20). Это само по себе показывает, что хлебопреломление должно связывать нас друг с другом, как и с Христом. Итак, давайте подумаем немного о единстве между нами и Христом, между нами и Богом, между всеми нами, как телом Христа. Я хочу поразмышлять об Мк.12:28-31. Иисуса спросили о том, какая заповедь является первой (т.е. наиболее важной). Мы скорее могли бы ожидать цитирование Им одной из заповедей со словами: 'Таков Мой ответ; это первая заповедь, как по списку, так и по важности'. Но в ответ на просьбу назвать одну из десяти заповедей, Он, фактически, цитирует две из них. "Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: 'слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею' – вот, первая заповедь! Вторая подобна ей: 'возлюби ближнего твоего, как самого себя'; (сейчас заметьте слова) *иной большей сих заповеди нет*". Нет более великой заповеди (единственное число), чем эти *две*. Так Иисус видел эти две заповеди как одну, наивысшую, наиболее важный принцип нашей жизни перед Богом. Однако Он начинает с рассказа о единстве Бога, как выражено в Его памятном Имени: Яхве Элохим, и говорит, что именно *это* должно привести нас к всеобъемлющей любви Бога, а также к любви наших ближних, как самих себя. Господь говорит, что если мы действительно ценим идею единства с Богом, что Яхве – наш Бог, *тогда* мы будем любить Бога, как и ближнего. Итак, что же значит – любить своего ближнего, как самого себя? В контексте десяти заповедей ближним для израильтян мог быть их брат израильтянин, но не язычник, живущий по соседству. Заповедь: любить ближнего как самого себя, дана в качестве эквивалента в новом завете заповеди: любить братьев и сестер в еkkлeсии как самих себя. Гал.5:14 и Иак.2:8 цитируют эту заповедь в контексте жизни церкви.

Итак, любить Бога и Христа значит, любить наших ближних как самих себя. Это происходит по причине силы единства Божьего Имени. Наши братья и сестры разделяют Божие Имя, как и мы, поэтому мы должны любить как самих себя тех, кто также носит это Имя. Если мы любим Отца, то должны любить Сына, и тех, кто носит Его Имя и исполнен подобной любовью. Письма Иоанна ясно подчеркивают эту мысль. Если мы любим Бога, мы *должны* любить наших братьев; и если мы любим Отца, мы *должны* любить

Сына. Вот почему мы должны почитать Сына, как почитаем Отца (Ин.5:23); такова объединяющая сила Божьего Имени. Так неразрывно связаны Отец, Сын и церковь. Поэтому крещение во имя Христа является крещением во Имя Отца, и объединяет нас с “одним Духом” (Мф.28:19; Еф.4:4). Мы не можем избрать жизнь в уединении от Отца и Сына, как и мы не можем отделить себя от других, кто носит это Имя. Книжник хорошо понимал это: “Один есть Бог... и любить Его... и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесождений и жертв” (Мк.12:32,33). Все эти всесождения представляли тело Израиля (Лев.4:7-15). Он понимал, что эти жертвы показывали единение всего Израиля, потому что весь народ носил одно Имя Яхве. Мы должны любить тех, кто носит это Имя, “как самих себя”, так сильно единство между нами. В некотором смысле мы должны потерять ощущение нашей собственной индивидуальности; мы должны иметь подобную духовную заинтересованность в других (это и есть истинная любовь), как мы стараемся для самих себя. Итак, чувство истинной самоотверженности, которого мы будем искренне желать, связано с доктриной единства Бога и Его Имени, и славным принципом Божественного выражения.

Разделяя одно Имя, мы одно целое. В 1Ин.3:23 объединяется вера в Имя и любовь друг ко другу; в Ин.17:11 Христос молится, чтобы Бог хранил нас всех как единое целое *через Его собственное Имя*. Если вы установите одну из анализирующих Библейских программ на свой компьютер, вы сможете найти все места, где Имя Бога ассоциируется с единством. Существует множество подобных мест. Очень часто Имя Бога связано с Его сущностью “Святого Израилева” (Ис.29:23; 47:4; 54:5; 57:15; 60:9; Иез.39:7). Бог, Святой Израилев, – еще одно утверждение Его единства⁽²⁾. Несомненно, мы говорим об идеальных вещах. Ложные доктрины и практика, неуверенность в том, кто носит Имя Бога, – эти и многие другие ограничения нашего человеческого познания делают трудным постижение единства, о котором и повествует данная теория. Но единство, которого мы достигаем, является предвещением Царства; если мы *не возлюбим* идею единства, мы обнаружим себя вне Царства. “В *тот день* будет Господь един, и имя Его – едино” (Зах.14:9). Вполне возможно, что Павел в Еф.4:4-6 ссылается на этот стих; он вдохновляет нас хранить единство Духа, потому что уже здесь и сейчас существует “одно тело и один дух... *один Господь*... одно крещение, один Бог”. Другими словами, Павел говорит, что единство Царства, о котором говорится в Зах.14:9, должно присутствовать в церкви сегодня.

Так просто писать эти строки, рассуждать об этом, но действительно ли мы верим, что мы и наши братья действительно носим это славное и грозное Имя? Если это так, мы будем встречаться с ними так часто, как это возможно, приезжать на встречи, думать о них в наших ежедневных делах, переписываться с ними, усердно молиться за них, делать все возможное, чтобы устранить разногласия между нами, преодолевая эгоизм и равнодушие, *любя наших братьев, как мы любим себя*. В этом есть нечто поднимающее нас, вытряхивающее из нас споры, академичность, духовное равнодушие, которые

могут занимать немалое место в нашей духовной жизни. *Вся* полнота Бога пребывает во Христе (Кол.1:19; 2:9); “и от полноты Его *все* мы приняли” (Ин.1:16). Божия полнота, весь Его характер пребывает во Христе, и посредством Его имени, которое полностью выражает этот характер, полнота Христа применима к нам. Так, в данном контексте Еф.3:19 содержит удивительное утверждение. Оно действительно удивительно. Мы можем уже *сейчас* “исполниться *всею* полнотою Божией”. Давайте отметим это, действительно подчеркнем в наших сердцах. Мы можем *исполниться всей* полнотою Бога. Исполниться всей полнотою Божьего характера. Наш бедный, маленький, ограниченный разум пытается подняться из духовного убожества, чтобы прикоснуться к божественному.

Существует четкая связь между идеей полноты Бога и Исх.34:6, где Бог провозгласил Свое Имя: “Господь (Яхве), Бог долготерпеливый, многомилостивый”, милосердный и полон других характеристик. Так, нося Его имя, мы обладаем Его полнотою, причисленной нам. Как Христос имел полноту Божию, пребывающую в Нем в телесной форме (Кол.2:9), так и церковь, как тело Христово, “*есть* тело Его (Христа), полнота Наполняющего (Бога) все во всем” (Еф.1:22,23). Итак, вы видите силу нашего единства. Мы *являемся* телом Христа, Он существует в нас и посредством нас (хотя, конечно, Он существует отдельно от нас)⁽³⁾. Подобным образом *полнота* Божия во Христе и благодаря этому – в нас. Мы не являемся частью Божественных интересов, наше спасение не является одним из многих Его увлечений. Он имел только одного возлюбленного Сына; Он был послан на землю для *нашего* спасения. Полнота Божия, даже если мы едва начинаем сознать это, полностью пребывает во Христе, и засчитана нам. Мы действительно должны иметь ощущение чуда, настоящего чуда, в величии нашего призыва. Как же *мы можем* быть настолько равнодушными к этому? Как же мы можем лишь ненадолго окунуться в эти глубины, если слово Божие наполнено Его самооткровением, чтобы мы могли *узнать* Его Имя. Пс.90:14 подразумевает, что наша любовь к Богу выражается в поисках оценки Его Имени:

“За то, что он возлюбил Меня избавлю его;
потому что он познал Имя Мое защищу его”¹²⁶.

И те, которые знают Его Имя, будут доверять Ему день за днем в эти немногие годы на пути к Его вечному Царству. Тогда Бог будет “все во всем” (1Кор.15:28) посредством полного выражения Его Имени. Но в Еф.1:23 сказано, что прямо сейчас *вся* полнота Божия наполняет “все во всем” в церкви. Другими словами, мы должны уже сейчас испытывать это полное единство, которое затем будет физически проявлено во всем сотворенном.

¹²⁶ “Посажу его высоко” – согласно переводу короля Иакова.

Ис.64:4 описывает преимущество, которым мы обладаем, называясь Божественным Именем. Здесь нам сказано, что ни один человек не смог постигнуть “кроме Тебя” того, что приготовлено для святых. Эти слова процитированы в 1Кор.2:9,10 относительно нас, где присутствует удивительное утверждение о том, что Бог открыл это нам Своим Духом. Однако Ис.64:4 говорит, что *только Бог один* знает это. Но Павел говорит, что все это также известно и нам благодаря Божьему Духу. Так, через нашу связь с одним Духом, одним Именем Яхве⁽⁴⁾, все, что является истинным по отношению к Богу на личном уровне, становится верным и по отношению к нам. В этом чудо обитания Его *полноты* в нас. *Только Бог один* называется именем Яхве (Пс.82:19), однако, сейчас этим Именем названы и мы.

Таково было единение Господа с нами, что Он понес наши грехи; Он был так глубоко связан с нами и нашей греховностью, что был вынужден предложить Себя ради Своего собственного спасения, чтобы оно могло быть доступно и нам. Брат Роберт Робертс продолжает развивать эту тему, утверждая о невозможности отделения Христа от работы, которую Он пришел выполнить; не существовало разделения между работой, проделанной Им для Себя, и проделанной для нас. Тот же дух заложен в призыве к мужу-христианину, пожертвовать всем возможным ради спасения жены. Это было показано на примере доброго самарянина (ср. Иисус), рискующего своей собственной безопасностью для спасения раненого человека из гуманности; в пастухе, спотыкающимся в темноте среди скал, высматривая заблудшую в церкви овцу; и также в Моисее, когда он желал пожертвовать своим собственным спасением ради спасения других (Исх.33:32). Он по-настоящему понимал дух единства, о котором мы говорим. Он хотел видеть Божью славу, будь она выражена в нем или в других, что было, в некоторой степени, неважно для него. Это – вызов нам. Наше отношение к отвержению на суде должно быть таково, что если мы сами не сможем прославить Божие Имя, тогда мы должны надеяться на отвержение и уничтожение как можно скорее. Мы должны желать видеть нашего брата спасенным *намного больше*, чем мы желаем своего собственного спасения; в этом заключается любовь ближнего, как самого себя.

Мы высказали теорию. Мы увидели высоты совершенства. После прочтения этого вы будете в течение нескольких часов заморожены, а затем вернетесь в реальный мир греха и неудач, очевидной неспособности даже ненадолго достигнуть желаемых идеалов. Но даже сами высоты должны быть подобны гигантскому крану, поднимающему нас вверх из нашего низкого положения. Мы *можем* постигнуть некий смысл присутствия Бога (как “все во всем”) в нашей жизни; мы *можем* попытаться преодолеть сосредоточение на самих себе. Истина действительно может запомнить все наши мысли, если мы ей позволим, если попытаемся насытить наши мысли Его Словом, наполним нашу жизнь поведением, примерами и привычками, которые позволят нам почувствовать то единство, о котором мы говорим.

Примечания:

- (1) См. Занятия 3.5 и 3.5.2 для более детального подтверждения этого.
- (2) Возможно, Иисус ссылаясь на это в Ин.17:11: “Отче *Святый!* Соблуди их во *имя* Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были *едино*”. Здесь Иисус подразумевает: ‘Помоги им быть одним целым, чтобы они могли все прийти вместе со Мной во Имя Святого Израилева’.
- (3) Эта идея развернута в Занятии 3.4.
- (4) Данные связи между Божиим Духом, Его Именем и Его Словом обсуждены в главе: “Имя, Слово и Слава” книги: “Иаков и другие исследования”¹²⁷. Единство было достигнуто участием в одном Имени и является действием одного Божьего Духа.

8.7. Бог: окончательная реальность

Таинство – атрибут ложной религии. Для успокоения и оправдания нашей естественной склонности к неверию, мы находим успокоение в идее о том, что духовные вещи являются тайной. Я хочу поразмышлять сегодня о подлинной сущности Бога. Я не хочу повторять здесь то, что часто говорил и писал о том, что Бог – это реальная, материальная личность; Он не является неосозаемой сущностью, плавающей в космосе⁽¹⁾. Бог реален, и Он должен быть реальностью в нашей жизни. Мы должны иметь подлинное представление о взаимоотношениях с Ним сейчас, и быть способными взглянуть на будущие взаимоотношения с Ним. Он не должен быть ‘черным ящиком’ в нашем разуме, к которому мы привязали бы ярлык ‘Бог’.

Реальность присутствия Бога ускользнула от Израиля, и все случившееся с ними, может произойти и с нами, как индивидуально, так и с обществом в целом. После возвращения из Вавилона иудеи перевели Ветхий Завет на арамейский, назвав перевод “Таргумс”. Они предпочли заменить фразой “слово Божие” вдохновенное описание Бога, как материальной личностью. Вот только несколько примеров:

Еврейский текст	“Таргумс”
Исх.31:13: Суббота – “знамение между Мною и вами”.	“Между Моим словом и вами”.
Вт.9:3: “Господь Бог... как огонь посядающий”.	“Слово Божие – огонь посядающий”.
Ис.48:13: “Моя рука основала землю”.	“Моим словом Я основал землю”.

¹²⁷ Duncan Heaster, “*James and other studies*”.

Раннее Христианство было также развращено гностицизмом, который отражал точку зрения восточной философии, где Дух рассматривался как добро, а материя – как зло. Эта ложная философия в результате привела к тому, что Бог был отвергнут как материальная личность. С возрождением Истины в 19 веке представление о том, что Бог – материальная личность, было открыто провозглашено основополагающим первыми Христадельфианами⁽²⁾. Но сейчас, кажется, мы не делаем должного удара на этом. И как Израиль делал Бога все более и более абстрактным, постоянно мысленно отдаляя себя от Него, так и мы тоже можем отдалиться от реальности Отца.

Заключительные главы Откровения описывают нашу окончательную судьбу, и они могут рассказать нам очень много о наших взаимоотношениях с Богом. Вы уже могли заметить, что большинство трудов, написанных об Откровении, опускают рассмотрение двух последних глав; и как мы читаем их дважды в год, возможно, мы тоже склонны пробежать по ним взглядом, но не рассматривать детально, потому что они кажутся нам слишком фантастическими. Но мы призваны достичь высот, и Бог желает, чтобы мы хотя бы попытались вникнуть в них.

Откр.21,22: Второе пришествие

Первый вопрос, который нам просто необходимо уяснить, следующий: события Откр.21,22 произойдут в начале или в конце Тысячелетнего Царства? Давайте я представлю выводы, прежде чем привести доказательства: эти главы касаются положения дел в начале Тысячелетнего Царства. Рассмотрим следующие неоспоримые доказательства:

- Откровение о ситуации после Тысячелетнего Царства будет, несомненно, неуместно, или даже невозможно для нас получить на данном этапе.
- Контекст Откр.21,22 очерчен в главе 20. Земля и небеса убежали прочь, когда Иисус воссел на троне, “и не нашлось им места” (20:11). Это почти цитирование Дан.2:35, касательно установления Царства⁽³⁾.
- Вместо прежних небес и земли появляются новые небеса и земля в 21:1. Это язык пророчества Ис.65:17 и 2Пет.3:13 относительно второго пришествия.
- В этом контексте Иоанн видит “невесту, жену Агнца” (21:2,9). Церковь является только невестой во время второго пришествия, и выходит замуж за Христа на свадебном пире.
- В это время “отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже”, ни горя и т.д. (21:4). Церковь не будет подвержена этому в течение Тысячелетия; это должно указывать на возвращение Христа. Также дарование живой воды (21:6) происходит на суде при втором пришествии.

- Мысль о преходящих вещах (т.е. смерть, слезы) прослеживается в 21:4, это одна из многих связей в Откр.21,22 с пророчествами Исаии о втором пришествии (Откр.21:4 = Ис.60:20; 65:19; Откр.21:25 = Ис.60:11,20).
- Откр.21:7 говорит о времени, когда истинные верующие получают наследие. Это, несомненно, указывает на суд при втором пришествии (Мф.25:34).
- Откр.22 имеет множество связей с Откр.21, которые указывают на то, что мы рассматриваем Откр.22 также как описание начала, а не конца Тысячелетнего Царства (например, 22:14; 21:27; 2:7). “Листья дерева – для исцеления народов” (22:2) – еще один очевидный тому пример.
- “И будут царствовать во веки веков” (22:5) – язык Дан.7:18,27 относительно суда при возвращении Христа.

Буквальное присутствие Бога

Сейчас я хочу проанализировать некоторые отрывки в этих главах, которые, как мне кажется, повествуют о том, что Бог лично сойдет на землю с Христом. Это может звучать совершенно невероятно. Но давайте поразмышляем об этом.

Царь Сам (=Бог) придет увидеть гостей на свадьбе Его Сына (=Иисус, Мф.22:11). “Скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их” (21:3). ‘Сам Бог’ здесь означает либо Самого Бога, либо Бога, проявленного во Христе. Несколько лет тому назад в нашем обществе существовала тенденция чрезмерного подчеркивания человечности Христа. Затем маятник качнулся в другую сторону; сейчас, я предположу, мы слишком далеко заходим в концепции Божественного проявления во Христе, достигая затемнения красоты индивидуальности Христа, а некоторые даже представляют Христа марионеткой в руках Отца⁽⁴⁾. “Бог Сам будет обитать с ними” – кажется мне одним дополнительным описанием второго пришествия Христа. Бог будет “Богом их”. Я бы очень хотел отнести это к Божественному проявлению во Христе, но не могу сделать этого, исходя из одного существенного факта: Откр.21:3 наполнено ветхозаветными ссылками, которые определенно относятся к Богу-Отцу.

Ссылки Ветхого Завета

“Скиния Бога” есть Божий народ; Он есть наш Бог; Бог живущий и ходящий с нами является очевидной ссылкой на Лев.26:11,12 и Исх.29:45,46 относительно окончательного благословения завета после последнего покаяния Израиля. Прозрачное исполнение в прошлом, которому они были свидетелями, через Божественное проявление в Ангеле, не означает, что данные обетования могут и должны быть осуществлены через некую форму Божественного проявления. Несомненно, Откр.21:3 говорит, что во второе

пришествие принцип Божественного проявления будет изменен в том, что Бог будет лично присутствовать с Его народом. Из-за того, что мы так долго жили с идеей Божественного проявления, не нужно думать, что для Бога невозможно лично присутствовать с нами. Давайте действительно попытаемся мыслить широко, чтобы всегда иметь это в виду.

Бог обещал Аврааму, что через Христа, его семья, благословение перейдет на людей всех наций, и в результате Бог будет Богом многочисленного семени Авраама: “Буду Богом твоим... потомков твоих... и буду им Богом” (Быт.17:7,8). Семья (потомок) – это Иисус, и “Бог” – это Яхве. Давайте не путать их. Теперь в Откр.21:3 есть намек на это основополагающее обещание; Бог будет тогда нашим Богом; мы увидим Его и будем иметь личные взаимоотношения с Ним. Это значит, что идея личного существования с Богом есть основная часть Благой Вести, проповеданной Аврааму.

Выражение “Сам Бог” трудно увязать с проявлением Бога во Христе. Давно в прошлом брат Джон Томас наставлял нас принять простейшее толкование отрывка, если оно поддерживается другими стихами. Существуют и другие ссылки на “Самого Бога”, как на Яхве лично, а не на Христа: Ис.45:18; Ин.5:37; 16:27; 2Кор.5:18,19; Еф.1:5. Действительно, эти новозаветные ссылки, кажется, подчеркивают разницу между “Самим Богом” и Христом. Так неужели это недостаток духовного зрения, возможно даже веры, заставляющий нас увильнуть от принятия идеи Самого Бога, живущего вместе с нами?

Идея Бога, обитающего с людьми в скинии (храме) в Новом Иерусалиме (21:2,3), является явной ссылкой на Иез.48:35, где говорится о том, что название Иерусалима в Тысячелетнем Царстве будет “Господь (Яхве) там”. Эти идеи, несомненно, также касаются обетования Господа Давиду построить вечный дом Имени Яхве.

Сделаем паузу, чтобы подчеркнуть кое-что. В Откр.21:3 существует явная связь с обетованиями Аврааму и Давиду (т.е. новый завет) и с теми, которые можно обнаружить в Ветхом Завете. Это показывает, что окончательное исполнение Божественного плана состоит в полных личных взаимоотношениях с нами в вечности. Поразмышляем еще немного.

Город и Храм

Откр.21:2,3 описывает новый город и храм, спускающиеся с небес во время сошествия Самого Бога. Эти город и храм описаны в Иез.40-48 – главы, которые немногие из нас затруднятся воспринять буквально⁽⁵⁾. Скиния, на которой был основан храм, была образом, отображением небесного (Евр.9:23), т.е. “храма, находящегося на небе” (Откр.14:17). Структура и оформление скинии были “образом и тенью небесного” (Евр.8:5); “не рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное... скиния истинная, которую воздвиг Господь, а не человек” (Евр.9:24; 8:2). По этой причине мы читаем в

Откровении об иудейском празднике, совершаемом на небесах⁽⁶⁾; о небесном алтаре для курения, о святом месте, о святое святых, о фимиаме и т.д. с Ангелами, прислуживающими в качестве священников. Эти Священники и Ангелы названы “Элохим”. Существовало ясное представление у многих иудеев, что расположение скинии на земле было прямым отображением физической организации на небесах⁽⁷⁾.

Подчеркнуто в Евр.9:24; 8:2, что этот небесный храм был создан Богом без участия человеческих рук. Царство Христа было символизировано камнем, оторвавшимся без содействия рук человеческих (Дан.2:44). Подобным же образом Авраам смотрел вперед на Царство, существующее в виде города, которого “художник и строитель Бог”; и Бог, как мы уже говорили, приготовил этот город для Авраама и его потомков (Евр.11:10,16). Схождение этого города / храма с небес в Откр.21:3 является исполнением надежд Авраама. Город / храм с небес имеет основание (Откр.21:14), которое и ожидал Авраам (Евр.11:10). Несомненно, Авраам смотрел вперед на буквальное исполнение описанного в Иез.40-48. Так, я предположу, что мы читаем описание нового города / храма, сходящего вниз, с присутствием некоторого элемента буквальности, хотя конечно, большая часть здесь – символы. Здесь нет намека на то, что храм из Иез.40-48 возведен человеческими усилиями; это пророчество проявляется на сцене сразу после вторжения Гога и суда, описанных в Иез.37-39. Если это буквальное сошествие с небес, то сразу разрешается множество практических проблем⁽⁸⁾.

Везде в Откр.21,22 существуют различия, сделанные между Богом и “Агнцем”. Это также предполагает, что ссылки на “Самого Бога” *не являются* ссылками на проявление Бога в Агнце, но на Самого Яхве. “И узрят лицо Его, и имя Его будет на челах их” (22:4) – показывает, что “лицо Его” и “имя Его” относится к одному и тому же существу. Имя, которое будет на наших челах, будет именем Яхве, Отца, а не Христа (Откр.3:12; 14:1). Поэтому мы увидим *Его* лицо. Конечно, существуют здесь некоторые намеки на “видеть” в значении “понимать”, т.е. как мы видим Отца сейчас. Но тогда наше мысленное представление Отца будет выражено в реальном видении Его. Ис.25:6-9 говорит о том, как Божий народ будет наслаждаться праздником в Иерусалиме при возвращении Господа, покрывало будет убрано с их глаз, все слезы будут отерты, и тогда “скажут в тот день: вот Он, Бог наш... сей есть Господь (Яхве)”. Здесь присутствует параллель между физическим видением Бога и удалением завесы нашего настоящего непонимания. Полное понимание, которое мы будем иметь, отразится в нашем буквальном видении Бога.

Нынешние взаимоотношения Сына с Отцом включают физическое видение и близость (существует несколько ссылок в Послании евреям на физические взаимоотношения Христа с Отцом). Их настоящие взаимоотношения будут тогда разделены с нами. Давайте не будем смотреть на эти взаимоотношения, как на исключительно абстрактные. Иов, в глубокой скорби и сильной депрессии, смотрел вперед на чудесную возможность видеть лицо Божие (Иов

33:26). Бог пребывает в свете (1Тим.6:16), и Новый Иерусалим будет освещен Божиим светом, через Христа (Откр.21:11,23; 22:5), потому что Сам Яхве будет там. Возможно, часть этого света будет распространяться на окружающий мир (Откр.21:24), что даже народы назовут Иерусалим местом присутствия Яхве (Иез.48:35). Буквальность всего этого, возможно, была подчеркнута Иоанну, когда ему было сказано: “Напиши, ибо слова *сии* истинны и верны” (Откр.21:5). Чуть ли не фантастическое описание Самого Бога, вытирающего слезы с глаз людей... действительно истинно и верно.

Бог и Суд

В контексте судебного разбирательства нам сказано, что Сам Бог-Отец будет присутствовать на нем (1Фес.3:13; 1Ин.3:1,2). *Отец* “явится” отдельно от Сына, что прибавляет вес идее физического появления Яхве. Этот сценарий Дан.7:9-13, где “Ветхий днями” присутствует на суде (см. Дан.7:9), и Сын Человеческий подходит к Нему, облеченный в облака небесные (см. Лк.21:27). На суде Христос произнесет имена верных “перед Отцом” (Мф.10:32,33) – как будто Они Оба присутствуют там. Христос исповедует нас перед Отцом и Ангелами (Откр.3:5), что, несомненно, указывает на Дан.7:9-13. Отец *Сам* наградит людей на суде на виду у других (Мф.6:4,6). Еще раз заметьте, что выражение “Сам Отец” всегда ссылается на Самого Бога. Тогда, в судный день, мы окончательно придем к Богу.

Возможно, все это спорно, как в интеллектуальном плане, так и в духовном. Возможно, все это в точности совпадает с тем, как вы всегда это себе представляли. Но каждый из нас лично встретится с Отцом, *нашим* Отцом. Он – наш Отец. Елиуй вдохновлял Иова довериться Богу, потому что однажды тот увидит Его на суде (Иов 35:14). Из всех бесконечных мелочей, наполняющих наш разум сейчас, изумление от показанного – вечно.

Примечания:

- (1) См. “*Основы Библии*”, глава 1.
- (2) Джон Томас, “*Фанеросис*” (John Thomas, “*Phanerosis*”), стр.25-27,32,33; “*Эврика*” (“*Eureka*”), том 1, стр.95-98; Роберт Робертс, “*Заблудшее Христианство*” (Robert Roberts, “*Christendom Astray*”), стр.118-121; “*Существует ли Бог?*” (“*Is There a God?*”), стр. 149; Перси Уайт, “*Доктрина Троицизма*” (Percy White, “*The Doctrine of the Trinity*”), стр.129-132; Буклет Рассвета (Dawn Booklet) №1, стр.12; “*Библейский корреспондентский курс*”, стр.12¹²⁸.
- (3) Откр.20:11 кажется преувеличенным 20:4.
- (4) Зашло слишком далеко и было недопонято, – понятие Божественного проявления может привести слабых христадельфиан к мысли, что

¹²⁸ Вся литературу можно заказать по адресу, указанному в конце книги.

представлять Иисуса Богом, в сущности, небольшая ошибка, и отсюда принять Троиственное представление Бога, распространенное среди заблудшего Христианства.

- (5) Возражение, что Бог не может жить на земле среди смертного населения, проанализировано довольно глубоко в книге *“Последние Дни”* (*“The Last Days”*), глава 31 (2-ое издание).
- (6) Эта идея полностью и вполне ясно развита в книге Г. и Р. Волкера, *“Откровение Иисуса Христа”* (G. & R. Walker, *“The Revelation of Jesus Christ”*).
- (7) См. *“Мидраш Рабба”*, тома 1,4,13,110 (*“Midrash Rabba”*, Soncino Press, 1961): “Положение земного святилища соотносится с небесным святилищем, и положение ковчега с небесным троном”. Также Леон Немой (Leon Nemoi) редактор издания *“Мидрашон Псалом”* (*“The Midrashon Psalm”*, Yale University Press, 1959), стр.386: “Святилище внизу является отражением святилища наверху”.
- (8) Различия между храмом Иезекииля и храмом в Откр.21,22 сглажены в некоторой степени в книге *“Последние Дни”* (*“The Last Days”*), стр.342,351 (2-ое издание).

Занятие 8

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Какое одно практическое значение для нас вытекает из факта существования *одного* Бога?
2. Приведите один пример 'смирения' Бога.
3. Как вы понимаете обещание, что мы однажды увидим лицо Бога?
4. Приведите один пример того, где Бог сказал, что Он сделал что-то, но в действительности Он сделает это только в будущем.
5. Как вы понимаете Библейские стихи, которые, как кажется, учат тому, что мы будем воскрешены бессмертными?

Занятие 9

Наглядные примеры

9.1.1. Иов – пример роста

Читая и перечитывая книгу Иова, начинаешь обращать внимание на определенные повторяющиеся темы. Это становится особенно заметно, если прочесть эту книгу за один-два присеста. Следующий список был сделан после нескольких прочтений книги Иова. Слова Иова были объединены в группы по определенным предметам и пронумерованы. По каждой теме указаны номера стихов в таком порядке, как они записаны в книге.

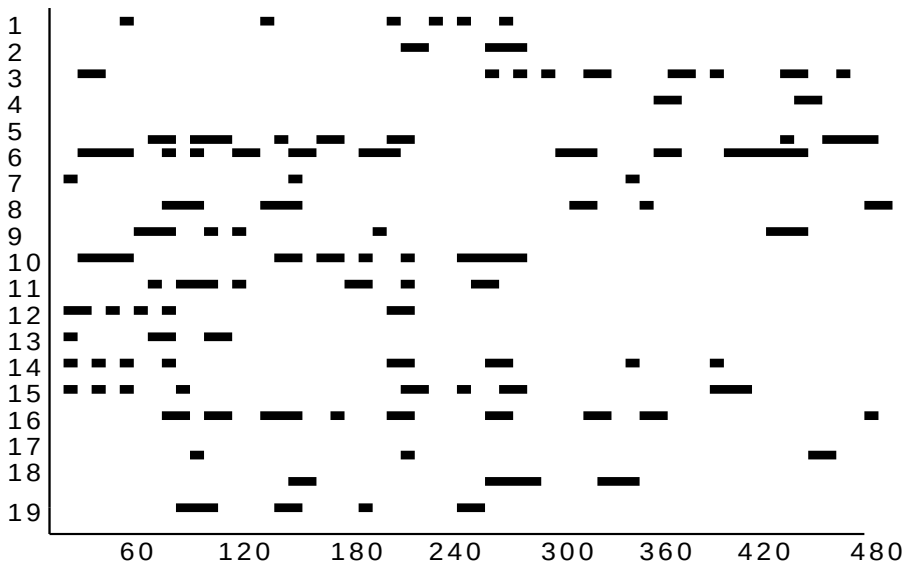
1. Неверие в воскресение: 7:9,10; 10:21; 14:10,14; 16:22; 17:15; 19:10; 21:33.
2. Надежда на воскресение: 14:13-15; 19:25-27.
3. Ожидание суда: 6:2; 19:23,29; 21:19,20,30; 23:3-7,10; 27:8,9,22; 31:11,14,28,35-37.
4. Знание о наказании беззаконных: 27:9,13-23; 31:3,11.
5. Понимание своей греховности: 7:20,21; 9:2,15,20,21,28; 10:6; 13:26; 14:16,17; 31:33; 40:4,15; 42:3,6.
6. Осуждение себя самого: 6:10,24,28-30; 9:29; 10:2,7; 12:4; 13:15,16,18; 16:17; 23:11,12; 27:5,6; 31:1,5,7,9, 13,16,19,21, 26,30,39.
7. Иов считает, что он понимает Бога: 6:13; 13:1; 24:25.
8. Сомнение в том, что он понимает Бога: 9:2,11,12,24; 10:15,16; 23:14; 26:3; 42:3.
9. Недовольство Богом: 7:11-21; 9:23,31; 10:3; 13:27; 30:21.
10. Недовольство своими друзьями / братьями: 6:15-18,24-29; 12:2-4; 13:4-13; 16:2-5; 17:2,10; 19:2,3,14,19,22.
11. Осознание своего грешного естества: 7:17; 9:21,30-32; 10:4,9-11; 14:1-4,22; 19:26,28.
12. Мысли о самоубийстве: 3:3-33; 6:8,9,11; 7:2-4,15,16,21; 10:1,18-21; 17:1,14.
13. Мысли о тяготах жизни: 3:26; 9:17; 10:5,8.
14. Понимание, что все невзгоды от Бога: 1:21; 2:10; 6:4; 9:17; 16:11-14; 19:6,9-13,21; 27:2; 30:11.
15. Жалобы на физические страдания: 3:24; 6:7; 7:13,14; 9:25; 16:8,10,12; 17:6,7; 19:11-20; 30:1,9,10,19,30,31.
16. Понимание величия Божия: 9:4-10,19; 10:7; 12:10,16-24; 13:11; 14:18-20; 21:22; 23:13; 26:6-14; 42:2.
17. Желание присутствия Христа: 9:33-35; 16:21; 31:35.
18. Понимание, что Бог благословляет и грешников: 12:6; 21:6-18; 24:2-25.

19. Сомнение в том, согрешил он или нет: 9:20,21; 10:14,15; 13:23; 19:4.

Слова Иова	Количество стихов	Общее количество стихов	“Бог”	Яхве	Вседержитель
1:21	1	1		3	
2:10	1	2	1		
3:3-26	24	3-26	2		
6:2-30	29	27-55	3		2
7:1-21	21	56-76			
9:2-35	34	77-110	2		
10:1-22	22	111-132	1		
12:2-25	24	133-156	3	1	
13:1-28	28	157-184	3		1
14:1-22	22	185-206			
16:2-22	21	207-227	3		
17:1-16	16	228-243			
19:2-29	28	244-271	4		
21:2-34	33	272-304	5		2
23:2-17	16	305-320	1		1
24:1-25	25	321-345	1		1
26:2-14	13	346-358			

27:2-23	22	359-380	9		4
29:2-25	24	381-404	2		1
30:1-31	31	405-435			
31:1-40	40	436-475	5		2
40:4,5	2	476-477			
42:2,3,5,6	4	478-481			

Примечание: 28:1-28 – третья речь Софара (см. Евреям).

Анализ, приведенный выше, указывает на три интереснейших момента:

1. Иов постоянно осуждает себя, признавая величие Божие.
2. Теме, которая совершенно отсутствует вначале, со временем уделяется все больше и больше внимания (например, его желание дня воскресения и суда).
3. Иов со временем понимает, что казавшееся ему важным, на самом деле не имеет большого значения. Например, прекращаются его разговоры о

самоубийстве вместе с недоуменными вопросами, грешник он или нет. Последнее прямо относится и к нам.

Не похоже, что время страданий Иова продолжалось более одного года (Иов 7:3), но был выбран именно этот период его жизни, чтобы обрисовать так подробно его духовный рост. Только потому, что он духовно вырос, он смог воскликнуть: “Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя” (Иов 42:5). Иов был таким же, как многие хорошие Христадельфиане. Он знал учение, верил в Бога, любил свою Библию, делал добро, старался духовно заботиться о своих детях, упорно работал в этом мире (после того как осиротел, 6:27?) не думая об обогащении (1:10; 8:7; 31:25), разделял свое благословение с другими. Теоретически он сознавал слабость своей натуры, и все же, не считал себя закоренелым грешником. И его “экклесия”, в том виде, в каком она была, думала о нем то же самое. Даже окружающий его “мир” соглашался с этим. Однако в конце, на пике своего духовного развития, обернувшись назад, он осознал, что все это было лишь теоретически. В те долгие годы (его дети должны были быть довольно взрослыми, чтобы устраивать пирушки) он, как наконец понял, слышал Бога всего лишь “слухом уха”. У него тогда не было настоящего духовного видения Бога, не было настоящего *личностного понимания*, – он только слышал Его. Для Иова, в том состоянии, в котором он находился, “увидеть Бога” – было огромным духовным скачком вперед. Веками позже, праведный Исаия был уверен, что он должен умереть потому, что, как он думал, видел Яхве (Ис.6:5). Иов же достиг тех же духовных высот и близости с Вседержителем, которые позволили Моисею просить Бога показать ему Его славу, с очевидным желанием увидеть лицо Яхве (Исх.33:18,20). Достижение таких духовных амбиций, характеризующее духовное взросление Иова, произошло отчасти потому, что Бог подтвердил перед ним Свое могущество (например, в главе 38). И все же (как показывают таблицы) осознание Иовом величия Божия все время видно в его словах. Однако ему был преподан урок, из которого выяснилось, что те вещи, которые, как он думал, он знает хорошо, на деле оказались ему далеко не знакомыми.

Давайте, дерзайте, говорю я. Но не делают ли это многие христадельфиане в течение многих лет в уютных домах наших собраний? И продолжают не *видеть* Бога, не имея личностного понимания Его, не ведая Вседержителя. “Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя” (42:5) должно быть связано с 19:27, где Иов достигает понимания, что только в Царстве *увидит* Бога собственными глазами. Однако из 42:5 видно, что он пришел к осознанию того, что глубины Божественного понимания, которые, как он думал, возможны только в Царстве, на самом деле возможны *здесь и сейчас*. К этой вершине, к этому благоговейному осознанию, что состояние Царства возможно здесь и сейчас, нам всем нужно ревностно стремиться.

Иов часто упоминается в Новом Завете – чаще, чем кажется на первый взгляд. Одно из таких мест Мф.10:27: “Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях”. Мысль о том, что сказанное нам Богом шепотом, мы должны говорить во всеуслышание, обращает нас к

словам Иова. “Темнота” – также мысль Иова – это слово встречается в книге, по крайней мере, 30 раз. Последнее явление Яхве “во мраке” грозowego облака сопровождалось упреком Иову за то, что он полагал, что тьма греховная отделяет Бога от человека. Сказанное ему в темноте, затем пришлось говорить при свете. Похоже, что духовный рост Иова был замечен нашим Господом и поставлен нам в пример.

Пример еще одного обращения Иова бросается в глаза. Вначале Иов мало думал о суде, что говорит о его неустойчивой вере в воскресение (как и в случае с Давидом – Пс.87:11?). Из дня в день он боролся с искушениями своей жизни, и этого было довольно. Его ощущения единения с обетованиями Аврааму и в Едемском саду притупились. Он потерял надежду Мессии на воскресение, которая поддерживала таких людей как Моисей и Давид, смогших удержать ее, как кажется, только из-за того, что они постоянно размышляли над своей связью с теми первыми обетованиями. Иов понимал свою греховность, и в то же самое время его одолевали постоянные сомнения, а согрешил ли он на самом деле? Многие христадельфиане коллективно и индивидуально чаще всего оценивают себя подобным образом. Само собой, мы должны считать себя грешниками, зависимыми от наших плотских слабостей – и мы на самом деле считаем себя таковыми! И все же все время нас гложет сомнение, – а уж такие ли мы великие грешники на самом деле? В глубине души мы не думаем о себе, как о великих грешниках, находя всегда и во всем себе оправдания. А раз так, то мы не можем полностью принять великую милость спасения Божьего, а значит, не можем испытывать благодарность так, как надо, что ведет к неизбежной апатии, как в нашем сообществе, так и у каждого из нас, что и наблюдается сейчас. Нет настоящего горения, настоящего духовного огня, который мог бы быть! И бедный, бедный Иов, такой же, как и мы, а за свои добрые дела, за то, что он был таким по-настоящему хорошим парнем и братом и прочее, и прочее... был поставлен на колени: “Вот, я ничтожен... знаю (через единение), что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено... я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал”. Из всего выше сказанного, очевидно, что *буквально всё*, и собственная греховность, и своя естественная слабость и непостижимое величие и сила Божия, и познание Господа Бога было известно Иову. Все это принадлежало к духовности Иова, которая никогда сильно не изменялась, его знание всегда было при нем. И только под конец он осознал, что ничего не знает так, как должно знать. “Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать” (1Кор.8:2), созвучно словам Иова (кстати, еще одна ссылка на Иова в Новом Завете). Имея полное представление об основах учения (помните, что Иов был в истинном завете с Богом), он, наконец, пришел к заключению, что он говорит о вещах, на самом деле очень далеких от постижения им, да и от него самого. И все же, он как кажется, в глубине души зная “о делах чудных” для него, о делах Божиих, неуместных на устах и в умах грешного смертного.

Чудо всего этого

Нельзя сказать, что все, во что мы верим, не есть “Истина”. Речь совсем не о том. Я хочу сказать только то, что вместе с духовным ростом шаг за шагом достигается наше осознание чуда учения истинного Евангелия, растет ощущение его удивительности, углубляется сознание своей моральной и умственной ограниченности, благодаря чему растет понимание, что когда мы говорим об истине нашей веры, то говорим “о делах чудных для меня”.

Кое-что из моего личного опыта, возможно, заденет вас за живое (а может это только предстоит вам пережить?). Вскоре после моего крещения, я как-то вспомнил слова одного брата, который говорил, что, несмотря на то, что Христос называет нас Своими братьями, мы не должны называть Его так – лучше называть Его Господом. Помню, что тогда я посчитал его просто педантом. Теперь же я понимаю, о чем он хотел сказать, понимаю важность его слов. Припоминаю разговор об очищении, где часто повторялись слова о том, что Бог на самом деле не оставляет выбора, кроме... и дальше шел разговор о Христе так, как будто Он был моим школьным товарищем. С тех пор мои понятия об учении нисколько не изменились, однако... я думаю, что они стали намного глубже, чем тогда. То, что связано с Истиной, удивительно и чудесно, даже во многом – слишком для нас, хотя это совсем не означает, что все это не доступно для понимания. Нам всегда нужно обращаться к Истине с постоянно растущим чувством благоговения перед чудом ее глубин.

Иов и Давид

Давид на своем пути к духовному взрослению имел то же самое чувство: “Дивно для меня ведение [Твое], – высоко (удивительно, чудно), не могу постигнуть его!” (Пс.138:6). Давид не хотел сказать, что всё Божие слишком высоко, слишком чудно для его понимания, и потому он даже и не пытается понять всего. В своих Псалмах Давид неустанно говорит о *чудесах* Божиих, о своем желании превозносить *чудеса* Божии и о том, что Израиль не смог понять *чудес* своего Бога, что составляло предмет плача Давида. Он просит, чтобы ему были открыты очи для постижения *чуда* путей Божьих (Пс.118:18). Еврейское слово, переведенное как “чудо, чудеса” очевидно, было любимым словом Давида. Давид говорит, что видит знание Божие, он все равно еще чувствует, что оно все еще чудно для него. И в этом, возможно, все дело. Возможно, что Давид говорил о ведении Божиим, как о деле чудном для него, помня опыт Иова. Если Пс.138 был написан вследствие его физического и духовного кризиса из-за греха с Вирсавией, то Давид видел и ощущал себя после всего этого возросшим духовно, как и Иов – после своего кризиса: “Теперь же мои глаза видят Тебя... вот, я ничтожен... о делах чудных для меня”, – звучат отголоском в чувствах Давида, после греха с Вирсавией. Можно посмотреть, как в Новом Завете раскаяние Давида после греха с Вирсавией используется как образ духовного роста каждого из нас. И это значит, что жуткое, униженное положение Иова, Давида и Моисея, в свое время и подобным образом должен испытать каждый истинный святой, стремящийся к такому же духовному росту. В каждом из нас должно звучать

глубоко прочувствованное и осознанное: “Вот, я ничтожен... (теперь) знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено... я говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал”.

Однако мы плотские люди, и когда на нас наваливается нечто подобное, мы начинаем вопить к Господу, чтобы Он освободил нас от этих напастей. Даже, когда мы видим в таком положении кого-то из братьев своих, или же то, что ему только грозит нечто подобное, мы начинаем *усиленно* молиться за них, дабы миновала их чаша сия. И все же каждому из нас, чтобы вынести свой урок, предстоит пройти долиной смертной тени. И нет ничего неправильного в наших призывах к Богу с просьбой об облегчении, нам даже заповедано делать это. И здесь лежит один из самых важных парадоксов наших взаимоотношений с Богом: мы знаем, что такие жизненные кризисы для нас необходимы и, однако, умоляем, чтобы их не было, а когда что-то случается, просим о милости для себя. В духовной жизни для меня это остается нерешимым парадоксом.

Возлюбив “явление Его”

Изменение отношения Иова к судному дню было частично затронуто выше. По мере того как увеличивалось его желание предстать на суд Божий, разговоры о самоубийстве постепенно убывали, постепенно затухали чувства жалости к себе, заменяясь мыслями о духовной истине пришествия Господня. Чем больше он об этом размышлял, тем меньше горечи изливалось на его “друзей”, он все больше и больше сознавал, что каждый получит то, что заслуживает, а потому, хорошо сознавая свою греховность, он меньше начинал обращать внимание на духовные недостатки других. Его первоначальные сомнения на счет реальности воскресения переросли в твердую веру в него и в грядущий суд, на которые он теперь уповал, и которых так жаждала теперь душа его, ожидая получить успокоение, а не что-то ужасное, к чему стремится наше существование (2Фес.1:6-10; Деян.17:31).

По мере того, как Иов больше уделял внимания пришествию Мессии и грядущему суду, его мысли о своих страданиях становились не такими тяжелыми, как прежде. 2Тим.4 – самая зрелая часть писаний Павла, написанная незадолго до его смерти. Когда Павел писал 2Тим.4:1,8 его мысли были полностью сосредоточены на втором пришествии и грядущем суде. В своей духовной зрелости этого времени он хорошо понимал, что должно быть присуще всем истинным верующим – это любовь пришествия, явления Христова. Конечно, это совсем не означает, что будет спасен тот, кому нравится идея о втором пришествии Христа. Истинная любовь возможна только в соединении с истинным учением и верным пониманием его и с определенным духовным уровнем готовности к Его пришествию. Так любим ли мы явление Христа, или нет? Действительно ли оно наполняет всю нашу жизнь? По настоящему ли готова наша совесть, так ли глубока наша вера в милость Божию и пролитую Кровь на кресте, что мы *любим* грядущий суд и искренне желаем ускорения его прихода? Вышеприведенный график показывает быстрый рост *любви* Иова к пришествию Господню. До этого он

был слишком поглощен собственным неудовлетворением своими друзьями “по вере”, оправдывая себя перед еkkлeсией и миром своими страданиями... а потому и не *любил* судного дня такой любовью, которая пришла к нему позже.

Зубчатый график

Есть несколько доказательств духовного роста Иова. Например, он говорит, что его жизнь до начала его страданий не была уж очень легкой (Иов 3:26)¹²⁹. Но в результате своих страданий он понял, что его жизнь до этого была спокойной (Иов 16:12). Однако, внимательный анализ нашего графика (да и жизнь сама!) показывает, что духовный рост не происходит гладко, по прямой. Нет и равномерного роста любого аспекта нашей духовности; часто случается, что при росте одной части, другая не растет. Понимание Иовом своей греховности, похоже, не выросло так, как этого следовало бы ожидать. Его сознание величия Божия, как кажется, все время вращается вокруг Его *физического* могущества и вовсе не затрагивает Его милости. Возможно, только из-за этого он все чаще начинает называть Бога “Вседержителем”⁽¹⁾. Его отношение к человеческой слабости также не возросло. Также не видно и очень глубокого раскаяния, такого, какого требует от нас Бог. Говорю я об этом по двум причинам. Во-первых, если смотреть на Елиуйя как на представителя Божия, ибо многое из того, что сказал он, было повторено Богом, то Иов не достиг нужного уровня смирения. И, во-вторых, явление Яхве в ужасающей буре, и Его востребование Иова должно бы вызвать в нем искреннее и глубочайшее признание своей слабости и беззащитности. Кажется, что до этого Иов смотрел на свою собственную слабость и думал о том, как ему оправдаться на грядущем суде, оправдываясь еще большими слабостями других, осуждая их, так как они были против него. И, однако, в конце всего, в конце неравномерного графика его духовного роста, случилось чудо, чудо смягчения Иова – в самом конце у него исчезло недовольство Богом, исчезло недовольство своими друзьями, осталось только глубочайшее осознание своей собственной слабости и спасительного величия Вседержителя. И именно к такому концу должны быть приведены и все мы, как в этой жизни (если только правильно будем реагировать на все), так и на суде. Десница Божия была на жизни Иова, это Он привел его к такому концу, к торжественному заключению. Бог дважды обращался к Иову, с требованием ответа (38:3; 40:7). Я думаю, что Бог подсказал Иову слова покаяния, которые он затем со смирением и повторил: “Выслушай, [взывал я], и я буду говорить, и что буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле” (42:4-6). И в этом – *окончательный* финал для всех нас. Самоотречение, раскаяние, не по мелочам, а действительно полное и глубокое – в прахе и пепле.

¹²⁹ В переводе короля Иакова этот стих читается в прошедшем времени, т.е. “не было мне мира...”.

Примечания:

- (1) Обратите внимание, что Иов не употребляет имени “Яхве” очень часто. Это говорит о том, что его понимание значения имени не возросло, либо что само по себе его употребление не влияет на духовный рост.

9.1.2. Слова Иова

Введение

Возможно, что большинство читателей Библии видят, прежде всего, в книге Иова проблемы, связанные с определением сатаны и жизненных страданий. И это оправдано тем, что книга начинается двумя главами, где говорится о сатане, продолжается многочисленными диалогами между Иовом и его друзьями, и заканчивается речью Бога о чудесах природы и оправданием Иова. Но такой подход к книге упускает главное в ней: “Как человеку быть правым пред Богом?” (Иов 4:17; 9:2; 25:4). Главная тема книги – возрастающее понимание Иовом именно этого. И для нас, независимо от того, кто такой сатана, много есть над чем подумать, например, *почему* Бог допускает страдания?

Иов был человеком непорочным, чьи моральные качества были признаны Самим Богом (1:1). И, однако, он испытывал огромные страдания. Из теологических понятий Иова и его друзей получалось, что прямой причиной страданий был грех, а потому и благословение должно было быть пропорционально праведности. И это привело Иова и его друзей к духовной и интеллектуальной дилемме, о которой говорят их длинные монологи. Кажется, что *недопонимание* Иова зависело от величины его отчаяния, от тех *физических* испытаний, которые выпали на его долю. Ну а то, что Иов был в отчаянии, говорит частое употребление личных местоимений, “я, мне, мой” и т.д. В одной 29-й главе таких слов насчитывается около 40. И прежде чем думать, что этот мир оставлен Богом, неплохо было бы разобраться с верой и отчаянием Иова.

Стремление к Христу

Правильное понимание речей Иова может быть достигнуто через правильное понимание Елиуя. Иову очень не хватало такого, как Елиуй, который бы мог примирить всю его праведную жизнь, вместе с его страданиями и сомнениями, с Богом. Елиуй говорит, что он исполнитель желания Иова (33:6 ср. 9:33), что не вызывает у Иова возражений. На Елиуя можно смотреть, как на прообраз Христа (что мы рассмотрим позже). Из слов Иова видно желание, нужда человеческая в Елиуе / Христе, что особенно относится к жившим под ветхим заветом. Слабость Иова, физическая и духовная, свойственна всем нам. Мы с облегчением вздыхаем (как и Иов), когда на сцене появляется Елиуй. Он дает моральный и духовный “душевный покой”, который знаком истинным

верующим во Христа – покой от духовных нагрузок, которыми полна духовная жизнь. Самой острой болью Иова была не физическая боль, а боль духовная, вызванная непониманием близких (жены, родственников и друзей), неблагодарностью окружающих, он страдал из-за того, что никто из них не желал следовать по пути, на который указывал он. Он бы хотел, чтобы его страдания были записаны в книгу, чтобы его праведность была правильно понята. Елифаз грубо смеялся над его духовным одиночеством: “Взывай, если есть отвечающий тебе. И к кому из святых (в еkkлeсии) обратишься ты?” (5:1). Желание Иова иметь настоящего по духу друга росло так быстро, что он буквально видел свой идеал, который мог не только понять все его мучения, но и стать его заступником. Он так долго ждал того, кто бы смог примирить его с праведностью Божией. Он должен был бы помнить об обетованном Аврааму семени, а потому он должен был быть готов к пришествию Мессии. Можно сказать, что он готовился понять и принять Господа Иисуса. И тут он для нас – незаменимый пример. Вероятно, таких, кто не испытывал бы полного духовного одиночества, кто искал и не находил понимания в своей еkkлeсии, окажется совсем немного. Но как мы в своих бедах оглядываемся на славную сущность Христа, так и Иов видел ее в будущем.

Спаситель Яхве

Надо заметить, что по завету имя Яхве не произносили ни Иов, ни его друзья. Они называли Его Богом, или *Эль* (сила) или же *Шаддай* (Вседержитель), что показывает их отношение к Богу, как к благоговейной силе вселенной, к Тому, Кто дарует материальные благословения повинующимся Ему. “Бог” был для них подобно страховому полису. Но *Яхве* – прежде всего Бог-Спаситель, Тот, Кто являет Себя в людях, спасая их, Тот, Кто был впоследствии явлен в Сыне. Примечательно, но Иов в самом конце обращается к *Яхве*. Это был Он, Кому он сказал: “Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя” (42:5). Наконец он пришел к пониманию Божьего имени, Его Самого в большем совершенстве, чем ранее. Он пришел к большему пониманию явления Божия, Его проявления в истинном друге, о котором он так мечтал. Наши страдания и невзгоды, если мы похожи на Иова, производят тот же эффект. Обратите внимание на то, что и Иаков и Самсон во времена своей духовной зрелости также лучше начинали понимать значение имени Бога.

Иов – введение к Закону?

Горячие речи друзей также вызвали необходимость появления Елиуя, они были неспособны примирить человеческие понятия с Божиими. Многие из сказанного ими повторяется в законе Моисеевом, как условия, необходимые для спасения. Общность между книгой Иова и Законом заметна⁽¹⁾. Очень может быть, что книга Иова была написана Моисеем в земле Моавитской незадолго до получения Закона (на что сильно повлияли иудейские традиции). А потому Иов мог быть хорошим примером народу Божьему для приготовления его к Закону. Для тех, кто постиг Духовный разум, не секрет, что простое скрупулезное следование закону Моисееву не было основанием

для оправдания человека пред Богом. В книге Иова показано, что человеческое моральное “совершенство” никоим образом не могло сделать обширнейшую брешь между греховным человеком и праведным Богом.

В Библии есть несколько доказательств тому, что трагедия Иова случилась некоторое время спустя после Авраама, но до Исхода, что подтверждает традиционную иудейскую датировку.

- Савеяне (1:15) возможно были потомками Шеву¹³⁰, внука Авраама (Быт.25:1-3). Его дети по этой линии образовали свое отдельное колено, или род. Время Иова – время за несколько поколений перед передачей Закона.
- Елифаз был из колена Фемана, внука Исава (Быт.36:10,11). Дети Фемана должны были называться феманитянами, ибо несколькими поколениями позже их бы уже называли “сынами Фемана”.
- Иов в 1Пар.1:44,45 называется “Иовав” – это пятое поколение после Авраама.

Чистая совесть?

“Оправдание” Иова перед судьями звучало примерно так: “Был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен, и удалялся от зла” (1:1). Для оправдания своей души он призывал в свидетели даже землю, которую обрабатывал (31:38-40); такой была его чувствительность, и часто Иов опротестовывает чистоту своего сознания. И чем более высоким мы признаем уровень праведности Иова, тем скорее мы осознаем, что только послушание не может быть основой спасения. Бог подчеркивает то, что Он не пытался выявить какую-то особую греховность Иова, результатом чего стало осуждение (35:15). Новозаветное откровение праведности Христа приводит нас к заключению, что мы плохо знаем самих себя, недооцениваем праведность Бога и поэтому не можем сказать, что имеем чистую совесть. В книге Деяний (23:1) мы также читаем о чистой совести Павла, однако он приходит к следующему выводу: “Хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь” (1Кор.4:4). Не каждое умственное исследование может привести к совершенному постижению Вседержителя (Иов 11:7). Следование “истине” не является основой спасения. Понимание основных положений Библии, несомненно, является основой наших взаимоотношений друг с другом, он не нашего спасения. Сообщество Бога с человеком также не зависит от того, придерживается ли он основных положений истины. Это зависит от того, как человек относится к праведности Бога, к собственной греховности, к посреднической деятельности Христа между нами и Богом. Праведность, которой обладает Бог, не идет ни в какое сравнение с той праведностью, которой может достичь человек (40:7-10). Единственный выход – вменять праведность Бога человеку.

¹³⁰ По-еврейски сходное звучание.

Искушение

Все это ведет к лучшему пониманию деятельности Христа. Если бы Он был рожден родителями-людьми, Он мог бы лишь теоретически достичь наивысшего уровня праведности, которой может достичь человек. Вероятно, Иов был одним из немногих (а может быть и единственным?), кто оказался в подобном положении. Но его праведность не шла ни в какое сравнение с праведностью Бога. Христос был возлюбленным Сыном Бога, “Бог во Христе примирил с Собою мир... как бы Сам Бог увещевает через нас... мы в Нем сделались праведными пред Богом” (2Кор.5:19-21). В каком-то смысле праведность Бога была дана Христу (Пс.71:1); вот почему он смог судить людей (Пс.71:2). Обычный человек, даже если он был совершенным, не мог бы по справедливости судить людей от имени Бога. Иов смог понять все это лишь благодаря своим страданиям. Вполне возможно, что Иисус (прообразом которого был Иов), только тогда пришел к необходимости искупления, которое Бог дал через него, когда был подвергнут несправедливому наказанию.

Однако Иов был скорее нашим прообразом, чем прообразом Христа. Несколько приведенных ниже характеристик помогут увидеть сходство между Иовом и большинством христадельфиан:

- Добросовестность;
- Знание основных доктрин;
- Огорчение по поводу того, что семья и окружающий мир подвержены греху;
- Материальная поддержка хороших начинаний (29:12);
- Осуждение идолопоклонства и прелюбодеяния (31);
- Радость по поводу материального благополучия, которое принимается как благословение от Бога.

Его судьи дали понять ему, что пока все это не относится к делам Бога, это не является основой спасения, прикрытием, принятым Богом. Он был поставлен перед вопросом: действительно ли он верил основам Единой Веры; или он был знаком с подобными вещами как с абстрактными частями доктрин. Что Бог – хороший, Он есть любовь, человек грешен и отвращает этим от себя Бога, будет воскресение и суд. Во все это Иов должен был верить, или должен был отвергнуть все это все более безнадежно, все более настоятельно, все более интенсивно. “Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя” (42:5). В наших изменениях мы проходим те же процессы вместе с Иовом. В вере Иова наблюдались заметные колебания; от отрицания того, что будет воскресение до полного согласия, которое достигается в 19:25-27. Вера в любовь Божию чередуется с предложением о том, что Бог ненавидит его (16:9). Такие колебания говорят о клинической депрессии, нестабильном состоянии. Мы все в той или иной форме проходим через это в юношеском возрасте, вырастая в зрелости духа Христа. Исследование наших собственных путей, соединенное с истинной оценкой человеческой греховности, покажет

нам, что наш духовный уровень постоянно колеблется. Сколько раз мы уходили от тесного сотрудничества с Яхве и Его Сыном, притом делали это вопреки духу милости, – если думать или говорить об этом по справедливости.

Елиуй

Мы много говорили о важном месте, которое занимает Елиуй в понимании послания Иова. Как прообраз Христа, он был решением всех проблем Иова. Его речи помогали Иову самореализоваться, а не усложнить его состояние, как слова других его друзей. Сравнение следующих отрывков покажет нам, что его слова не являлись упреком, как слова друзей:

Елиуй	Бог
34:35	38:2; 42:3
33:13	40:2
33:2	40:8
33:9	35:2

Слова, слова

Есть крепкая связь между Елиуем и словом Бога, так же как и между Христом и Словом. Возможно, что книгу Иова в действительности написал Елиуй (32:15,16 – упоминание об этом). Он стал воплощением мечты Иова о том, что кто-нибудь с состраданием опишет его горести и упрямые поиски, мечтания (19:23). Немногие персонажи Библии (не считая Иисуса Христа) говорят словами, вдохновленными Богом. Можно даже размышлять над тем, каким был тон голоса Елиуя. В противоположность “тяжелым речам” друзей, Елиуй уверяет Иова в начале их диалога: “...страх передо мною не может смутить тебя, и рука моя не будет тяжела для тебя” (33:7)⁽²⁾. Подобное противоречие прослеживается в попытке Елиуя говорить о работе духа Божия в нем (32:8); однако Сафар и друзья говорят от себя (20:3). Не смотря на то, что Бог подтверждается слова Елиуя, Иов время от времени ощущает, что Елиуй отвечает на его желание найти Бога. На желание Иова найти “наставника” Елиуй отвечает: “Я – ответ на это желание”. Иов не спорит с этим. Если бы кто-нибудь из его друзей попытался стать наставником, можно представить, какую негативную реакцию это вызвало бы у Иова!

Слова Иова в 23:3-6 выражают глубокое уважение: “О, если бы я знал, где найти Его (Бога), и мог подойти к престолу Его! Я изложил бы перед Ним дело мое, и уста мои наполнил бы оправданиями... неужели Он в полном могуществе стал бы состязаться со мною? Нет”. Бог и Елиуй осуждали Иова, перечисляя могущество Божие. Когда в сознании Иова Елиуй установился как

полномочный представитель Бога, он обнаружил, что ему нечего сказать, хотя раньше он думал, что есть. Елиуй, как кажется, возвращается к этим словам, бросая Иову вызов: “Если можешь, отвечай мне и стань предо мною... если имеешь чего сказать, отвечай; говори, потому что я желал бы твоего оправдания” (33:5,32). Иов несколько раз говорил о том, как он смог бы полностью оправдаться перед Богом, если бы смог найти Его. Однако в присутствии Бога и Елиуя он обнаруживает, что все слова улетучились. Слова стали не относящимися к делу. Все, что он смог сделать, это признать свою собственную неправедность перед великой праведностью Бога. Духовная вершина Иова все еще находится вне уровня досягаемости для многих из нас. Желание говорить – это желание выражать наши собственные мысли. Слова – сооружение, которое может поймать нас в ловушку. Только слова Бога могут освободить нас. Молчание является проявлением покорности перед Всевышним. Жертва Иова, представленная полностью в том, что его дух был сломлен, была красноречивее тысяч различных слов. Иов выразил это подобным образом: “Научите меня, и я замолчу; укажите, в чем я погрешил” (6:24). Когда Елиуй взялся за его просвещение и доказал ему, что он скорее заблуждался, чем грешил, Иов произнес с трудом: “Руку мою полагаю на уста мои... теперь отвечать не буду... но более не буду” (40:4,5 – обратите внимание на тройное повторение). Это один из нескольких примеров того, что Иов в абстрактной теории знаком с истиной, но не ценил этого до тех пор, пока испытания в его жизни, а также Елиуй / Иисус не заставили его сделать это (взглянуть на все по-новому). Слова Елиуя помогли Иову осознать необходимость молчаливой покорности, подготовили его к прямому обращению к нему Бога. Так и слова Христа подводят людей к слышанию непосредственно слов Отца.

Представительство

Елиуй был прямым представителем (посредником) Иова, и это подготавливает нас к осознанию того, что Господь Иисус является нашим представителем. Септуагинта ясно указывает на это. В стихах 33:5,6 рассказывается о том, как Елиуй просит Иова физически встать перед ним, чтобы Иов понял, как они похожи на самом деле: “Стань предо мною... я образован также из брения”. Кажется, что Елиуй испытал все то же, что испытал Иов (от смерти до воскресения): “чтобы отвести душу его от могилы и просветить его светом живых. Внимай Иов, слушай меня, молчи, и я буду говорить” (33:30,31¹³¹). Это было именно то, что сделал Иов.

Истинное сопереживание

Чем лучше мы осознаем посредническую природу Господа Иисуса, тем крепче становится наша вера в то, что в Его лице мы имеем настоящего друга, того, кто переживает с нами, а не только сочувствует нашим страданиям. Ведь прямо говорилось о том, что оценка искупления – та самая загадка, как для

¹³¹ Септуагинта.

нас, так и для тех, кто жил во времена Христа. Мы все – отдельно взятые личности, поэтому невозможным кажется, что какой-нибудь другой верующий сможет полностью понять наши чувства. Вы можете сломать ногу, также как и я, но я не смогу полностью ощутить то, что чувствуете вы. ‘Я знаю, что вы чувствуете’ – так часто эта фраза вызывает еще более сильную боль. Однако если мы верим во Христа, мы можем быть уверены, что Он действительно сочувствует, Иов относился к Елиу как к другу, как к “святому” своей церкви (5:1). Христос действительно полностью сочувствует нам так, как никто другой не сможет этого сделать.

Мы – с Господом есть один дух (1Кор.6:17). Он – в нас, а мы – в Нем. “Сам Дух ходатайствует за нас...” (Римл.8:26) – в данном контексте слово “Дух” относится к духовному разуму, который находится внутри нас (“воздыханиями неизреченными”). Итак, очевидным становится то, что Христос наш единственный заступник. “Сам Дух ходатайствует за нас” – наша духовность находится в единении с духом Христа.

Как же Павел может говорить о том, что наш собственный дух ходатайствует за нас! Разве это не чудо! Это происходит благодаря правильному пониманию доктрины о представительстве, противоположной замещению, замене. Как можно говорить о том, что этот аспект доктрины не является важным? Ведь это и есть суть наших отношений с Господом Иисусом, как представительская роль посредника стала сердцевиной, ядром новой духовной жизни Иова. Потому то, что мы “один Дух” со Христом, мы можем глубоко осознать, как Христос сочувствует нам в любой трудной жизненной ситуации, даже если Он во плоти не переживал ничего подобного. То, что Христос “Господь Духа” (2Кор.3:18). Возможно, мы не сможем осознать как должно. Многие ли представляют Христа как часть доктрины, человеческое существо, которое однажды вознеслось на небеса, где и будет находиться до Своего возвращения?

Никакой пошлости

Елиуй не любил пошлости. В стремлении помочь Иову оправдаться, Елиуй убеждает Иова в его полной греховности и в невозможности получить спасение благодаря собственной праведности. Кто-то может сказать, что Елиуй решил остановиться на пороках Иова, а не на положительных чертах его характера. Пороки Иова были скорее гранями его человеческой природы, а не какими-то специфическими грехами. Елиуй делает особое ударение на том, каким серьезным является грех с точки зрения Бога. Делая это, Елиуй перефразирует некоторые высказывания Иова. Если наши друзья поступали так, то мы можем представить себе, как Иов злился по этому поводу. Но в отношении к Елиу он никогда не делал этого. Причина этого в том, что Дух, находящийся внутри Елиуя, взывал не столько к словам Иова, сколько к его мыслям и скрытым мотивам (9:22,23; 34:5-9; 10:2; 13:23 ср. 34:31,32)⁽³⁾. Все совершенное Иовом как бы обнажалось и становилось открытым, как в глазах Бога, так и для него самого, Елиуй не боялся обвинить Иова в том, что он говорил когда-то ранее. Так он делает упор на том, что, оправдывая себя своей

праведностью, он как бы указывает на неправедность Бога (33:2). И нам нужно пережить все то, что пережил Иов, чтобы понять всю греховность нашего поведения, грехи, которые были невольными. Даже неполное осознание серьезности греха — один из наших недостатков. Возможно, что все наши страдания имеют, в конечном счете, свою цель. Лишь осознав нашу собственную греховность, мы можем оценить праведность Бога, чудо искупления. Вполне возможно, что некоторые ветви Христадельфиан нашли подпольную форму самопознания. Нечего гордиться тем, что знаешь сам себя. Смирение, как противоположность гордости, не значит притворство. Похоже, именно в этом заключалась ошибка Иова. Он отбросил мысль о собственной греховности и не смог понять своей отчужденности от Всевышнего. Он благоговел, преклонялся перед физической силой и могуществом Бога более чем перед Его моральной величием. Давид нашел равновесие, когда произнес: “Правда Твоя, как горы Божии” (Пс.35:7). Он увидел моральную силу Бога, отраженную в могущественном величии созданного Им.

Кульминационный момент

Итак, слова Бога и Елиуя привели Иова к духовной кульминации. От всего сердца он воскликнул: “Я ничтожен... я отвратителен сам себе и раскаиваюсь в прахе и пепле... я истаиваю”¹³². Это касалось признания того, что Бог мог сказать, что Иов “говорил обо Мне верно” (42:8), т.е. говорил о праведности Бога. Бог начисто забыл о том времени, когда Иов грозил Богу, говоря в исповеди о своей праведности. Позже Дух говорил о долговременной покорности Иова (Иак.5:11); Бог мог обратить больше внимания на его достоинства, а не на пороки, принимая во внимание то, что Бог раскаялся в своих дурных поступках. Мы призваны должным образом признать свою греховность, а также быть причастными к праведности Бога.

“Я ничтожен... я отвратителен сам себе, раскаиваюсь в прахе и пепле... я истаиваю”. Как я люблю эти слова, сколько в них торжества и славы. Чем больше мы вникаем в жизненный опыт и мысли человека, — и это происходит по приказу, — тем больше эти слова напоминают порыв, победу. Мы можем плакать и одновременно радоваться, когда читаем их: “Я ничтожен... я отвратителен сам себе”. Кто-то чувствует, что Сыны Божии на небесах кричат от радости, превознося Дух Отца, как Елиуй усмехался про себя и хмурил брови — победа духа Христа и его креста. Бессловесная, немая радость спасения начинает спускаться внутри Иова, и все это среди отчаянной ненависти к себе и стыда, он был рожден заново⁽⁴⁾. В наших испытаниях и потерях, в горьком осознании наших грехов и основательной греховности, мы действительно можем пройти сквозь те изменения, которые прошел Иов. “Вот, все это делает Бог два, три раза с человеком” (33:29). На всем пути нашем Бог работает с нами.

¹³² Септуагинта.

Примечания:

- (1) Посмотрите главу “Иов” в книге “Иаков и другие занятия” (“*James And Other Studies*”). Эта глава также рассматривает сравнение между Римл.23:29 и Иов 33:23-28, то, что Елиуй может служить прообразом Христа.
- (2) Сравните это с тем, как Ангел говорил о “жарком законе” Моисея в спокойной и дружелюбной манере, “как человек, который обращается к своему другу” (Исх.33:11).
- (3) Это очень важный для понимания принцип. Он объясняет, почему многие цитаты из Ветхого Завета превосходят цитаты из Послания евреям; почему некоторые из них кажутся оторванными от содержания. Дух перемешивает интерпретацию с цитатой, как делал Елиуй, который цитировал слова Иова.
- (4) Записи о дальнейшей жизни Иова содержатся в Иов 42, особенно в Септуагинте, подразумевают новое начало, новую жизнь, новых детей, животных и землю – промежуток времени, отделяющий новую жизнь от прежних переживаний, которые закончились.
- (5) Нам не обязательно физически пережить все то, что пережил Иов. Признание Давидом своих грехов в Пс.50:4,5 имеют ссылку на Иова, как если бы физические испытания, посланные Иову, имели тот же самый эффект, как полное признание Давидом его грехов. Такое признание невозможно для каждого из нас, независимо от того, что мы на самом деле пережили в жизни.

9.2.1. Иаков и Бог: Прогрессивное знание

Мы все растем с некоторым представлением о Боге. Это также верно касается и тех, кто имеет атеистические или вероотступнические взгляды, и тех, кто с колыбели посещал воскресные школы Христадельфиан. То, как мы в молодости приняли Бога, имеет тенденцию оставаться с нами всю жизнь. Накопление истинных знаний, личных для каждого, об истинном Боге, нашем Отце – процесс, который может продолжаться всю жизнь. Иаков вырос в доме с лучшими духовными традициями своего времени (хотя среди соседей были люди сомневающиеся). Он был воспитан “в Истине”, мы могли бы так сказать. Однако его восприятие Бога было горестно незрелым в течение долгого периода времени. Его борьба за истинное познание Бога не только очаровывает; духовный рост Иакова – пример для нас. Нафанаил думал, что он действительно верил в Господа Иисуса. Господь комментирует: “Истинно, истинно говорю вам: отныне не будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому” (Ин.1:51). Именно Иаков видел небо отверстым и Ангелов восходящих и нисходящих. Господь говорит о том, что Нафанаил – “подлинно Израильтянин, в котором нет

лукавства” (в Иакове также нет лукавства), и это предполагает, что Нафанаил следует по пути духовного роста Иакова; он думал, что верил, он предполагал, что ясно видел Христа; но, как и Иаков, он нуждался в более широком понимании многих вещей.

Изменение Имени

Несколько раз в самом конце (Быт.49:2,7,24) Иаков упоминает свои старое и новое имена (“Иаков” и “Израиль”) вместе, как бы показывая, что он, наконец, уверовал и осознал то чудесное изменение, которое Бог совершил в нем. Сначала он как бы не принял изменение своего имени, и Богу нужно было напомнить ему об этом снова (32:28; 35:10). Принять, в действительности принять то Имя, которое мы получили при крещении (Деян.2:21; 9:14; 22:16; Римл.10:12-14) трудно. Поверить в то, что Бог действительно рассматривает нас как Своих людей, носящих Его Имя, облеченное славой... это отняло у Иакова, по меньшей мере, 50 лет жизни (его имя приснилось, когда ему было 97 лет, но он смог осознать, что это имя действительно относится к нему лишь перед своей смертью в возрасте 147 лет)⁽²⁾. Необычным является для человека, если он, разговаривая с другими людьми, часто повторяет свое имя, однако Иаков делает это в Быт.48:20; 49:2,7,24. Это выглядело так, как будто он играл с новой игрушкой, поняв наконец-то основное, чудесную истину, которую он узнал 50 лет назад. Это в глазах Бога, его имя изменилось. В глазах Бога он не был Иаковым, лгуном, притеснителем, обманщиком; но Израилем, князем. На осознание этого ушло 50 лет.

Изменение имени отражало восприятие Богом того, что Иаков изменился. Однако кажется, что Иаков не осознал изменения, которое произошло в нем; это случилось позднее, когда он принял то, что действительно было истиной. В 4Цар.17:34 людей осуждают за поклонение не Яхве, а иным богам; их упрекают в том, что Бог заключил завет “с сынами Иакова, которому дал Он имя Израиля”. Складывается впечатление, что когда Иаков стал Израилем, он служил Богу не всем сердцем. Решение пришло лишь в ту ночь, когда он боролся с Ангелом, и его имя изменилось. Тогда он понял, что было только два пути: путь плоти и путь Бога (ср. Мф.6:24; 7:13,14; Иак.3:11,12). Именно по этой причине вскоре после случая с борьбой его имя было изменено, он осуждает свою семью за поклонение идолам (35:2). Как раз когда он сделал это, Бог во второй раз напомнил ему о том, что его имя изменилось (35:10). Подобно Иакову мы с трудом верим в свой духовный рост; наша природа на 100% делает невозможным исследование самих себя (Пс.18:13; Прит.14:12; 1Кор.4:4). Мы не только не в состоянии признать свои ошибки, мы также не можем поверить в те изменения к лучшему, которые произошли в нашей жизни. Однако Бог замечает все это. Так случилось и с Иаковым в ту ночь, когда Бог поменял ему имя. Возможно, самым трудным для нас является поверить в то, что Бог воспринимает нас с позитивной точки зрения. У Иакова на понимание этого ушло 50 лет. Радость, детский восторг по поводу того, что существует “новое” имя, полученное 50 лет назад, характеризует нашу духовную зрелость.

Взаимность

В конце концов, между Иаковом и Богом возникло единство, взаимопонимание. Он больше не встречался с посланниками Бога. Один из них просил привести к нему сынов, чтобы благословить их. Когда он давал им благословение, выяснилось, что это благословение от Бога (48:8,9,15,16). Он видел, что Бог работает через него. В самом конце жизни Иаков окончил завещание, положил ноги на постель и затем “приложился к народу своему”. Бог забрал его (это становится ясным из еврейского текста – 49:33). Желание Бога иметь взаимопонимание со Своим слугой Иаковом было очевидно, 50 лет назад Иаков обратился к Богу с “мольбой” (Евр.12:4), когда он боролся с Ангелом; в то же самое время Бог принес Иакову “благословение” (слова “мольба” и “благословение” имеют одинаковый перевод), Быт.33:11. В то время Бог “воздал” Иову за его грехи, а Иаков ответил на это, “повернувшись” к Богу (Ос.12:2,8). К концу жизни дух взаимопонимания возник между Иаковом и Богом. Так и с нами; мы можем жить и думать, что делаем свой выбор самостоятельно, но на самом деле Бог активно работает в нашей жизни. Идея двухсторонних отношений с Ним через Его Дух, со всем тем, что скрывается за этим, пребывание Его в нас до тех пор, пока наша воля не станет Его волей; для этого нужно время. Господь устанавливает перед нами такой идеальный уровень близости к Нему, находясь на котором, чего бы мы ни пожелали, мы получим; мы будем просить в соответствии со своей волей, так как наша воля будет полностью совпадать с волей Бога. Иными словами, все наши стремления и желания, в большом и малом, абстрактном и физическом смысле, будут Его (Ин.15:7; 1Ин.5:14). И затем, в вечности Царства, мы станем наследниками Бога (Вт.4:20; 9:29), Господь будет частью нашего наследия (Пс.15:5). Взаимность наследия между нами и Богом комментируется в Иер.10:16, и эта запись связана с Иаковом: “Не такова, как их, доля Иакова... Израиль есть жезл наследия Его; имя Его – Господь Саваоф”. Другое отражение этого в том, что Иаков, выполнив свой обет, добьется того, что Господь будет его Богом (28:20).

Истинное смирение

Взаимопонимание между Богом и Иаковом было связано с достижением Иаковом истинного смирения, настоящей покорности. То, как он благословил своих сынов в Быт.49, указывает на это. Отметим для себя то, что он был покорным слугой (49:14). Он извлек этот урок в ночь борьбы; природная сила потерпела поражение, равно как и истинное величие. То, что он осуждает и отвергает Рувима, Симеона и Левия – сынов, которые важничали, хвалились своей природной силой и доблестью, отражает перспективу, которую он приобрел в конце жизни. “Рувим... крепость моя и начаток силы моей, верх достоинства и верх могущества... не будешь преимуществовать” (49:3,4) – звучит так, как будто Иаков связывает свою природную силу с силой Рувима, и теперь отвергает все это. Несомненно, эти молодые люди собрались к своему отцу, чтобы услышать приятное для слуха благословение, смешанное с порицанием за предыдущее поведение. Вся процессия сынов Израиля

собралась к нему, получив благословение и осуждение, типичное для финального суда, показывающее, что Иаков был в то время прообразом Христа. Мы можем себе представить их удивление, указывающее на то, каким в будущем будет удивление отвергнутых (Мф.25:44).

Подобный рост покорности виден в связи с духовным ростом Иова. Между этими двумя людьми есть очевидное сходство: оба жили в шатрах, что называется “совершенным”; оба жили среди египтян; оба считали себя праведными; оба внезапно пришли к разделу своего духовного опыта, благодаря работе Ангелов; у обоих были лжедрузья, стычки и проблемы с женами; оба, в конце концов, пришли к богатству, более важному восприятию Мессии и дня прихода Его Царства.

Достижение Иаковом истинной покорности то, что он сделал Яхве своим собственным Богом, достижение личного участия в обетованиях Евангелия, было настоящим открытием для Иакова в конце жизни. За всю свою жизнь Иаков сказал очень немного. Интересным будет выписать те слова, которые, как написано, принадлежат Иакову. До Быт.48,49 мы остаемся в неведении, так как он говорит резко и отрывисто, часто подчеркивая горечь и глубокое подозрение; также написано о нескольких случаях полного молчания, когда он не знал, что ответить, но все внутри него клокотало (28:5; 35:9-13; 19:29). Ничего не написано о его плаче по поводу смерти его любимой жены Рахили, о том, как он оставил свою любимую мать, о смерти его отца и о том, каким громадным душевным потрясением это стало для него. Всего несколько слов услышали от него, когда он узнал о предполагаемой смерти Иосифа (37:35). Но в конце произошли удивительные открытия. Он знал теперь в Кого он верил, он мог доверительно говорить о Нем со своей семьей, используя опыт своей жизни. В возрасте 130 лет Иаков сказал фараону: “Малы и несчастны дни жизни моей”, как если бы каждый день тянулся (47:9). Но в конце, 17 лет спустя, он доброжелательно говорил об Ангеле, который отвратил его от всякого зла (48:15).

Проследите эволюцию в принятии Иаковом Бога:

Господь Бог (Иакова) 27:20.	Это звучит почти цинично; то же самое может сказать своим родителям некрещеный ребенок христадельфиан.
--------------------------------	--

“Бог на этом месте... как страшно сие место! Это не что иное, как дом Господень... это врата Небесные” (28:16,17).	Иаков боялся Бога как человек, у которого нет взаимоотношений с Богом.
--	--

“Если Бог будет со мною... и будет Господь моим Богом: то этот камень... будет	Подразумевается, что Иаков в то время не считал Яхве своим Богом. Слова Иакова звучат так, как если бы он верил в “Бога” – как будто это сила или дух, но он не считал Яхве своим личным
---	--

домом Божиим” (28:20-22).

Богом. И, однако, Бог пообещал Аврааму, что Он будет Богом его семени (17:7,8); Иаков отстранился от этих обетований; он показывал, что не принимает их по отношению лично к себе в то время. То, что он назвал Бога своим Богом, показывает, что наконец-то он принял обетования, адресованные Аврааму на свой счет. В то время это было расценено как признание Бога своим царем (1Цар.8:15,17); однако он очевидно чувствовал, что Яхве не был его царем.

Разве я Бог, который не дал тебе плода чрева (30:2)?

Иаков начинает осознавать силу Бога.

Господь благословил тебя с приходом моим (30:30).

Иаков видел в Боге того, кто давал физическое благословение; он видел обетования Божественного благословения, прежде всего как благословение материальное. Он упустил основное – прощение и Царство (Деян.3:26,27).

“...Бог отца моего...” (31:5).

Не мой Бог.

“Бог... Бог... Ангел Божий” (31:7,9,11).

Он принимает Ангела за Бога.

Сказал Лаван: “Бог вашего отца явился мне...” (31:29).

То, что Иаков поклонялся Богу своего отца больше, чем своему собственному Богу, хорошо известно. “Ваш отец” (ср. “твой” – в предыдущих и последующих стихах) может означать, что Иаков уверен в том, что Бог его отца может быть представлен его семье, но он сам еще не достиг той точки, чтобы назвать Бога – своим Богом.

Если бы не был со мною Бог отца моего, Бог Авраама и страх Исаака, то ты теперь отпустил бы меня ни с чем. Бог увидел бедствие мое (31:42).

И снова не мой Бог. Он видел в Боге того, кто обеспечивает физическое благословение; он понял обетование Аврааму – “Я буду с тобою” – как обещание материального более, чем обещание духовного благословения.

“Бог Авраамов и Бог Нахоров, Бог их отца, да судит между нами (сказал Лаван). Иаков поклялся страхом отца своего Исаака” (31:53).

Особое ударение сделано на том, что Лаван поклялся, как и Иаков, богами отцов, так как больше он не знал. Баптист есть баптист, потому что таков его отец, в начале своей духовной жизни христадельфианин есть христадельфианин, как и его родители по той же причине. Иаков

находился на этом уровне в середине жизни. Многим из нас приходится преодолевать этот неизбежный изгиб роста, как это произошло в жизни Иакова.

“Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака, Господи...” (32:9).

Он пришел, чтобы убедиться в том, что “Бог” был Господом (см. запись по стиху 20 из Быт.28 и выше). Он увидел, что есть только один “Бог”, тот, Кто в его сознании смутно определялся как “Бог”, на самом деле был “Господом”. Но он продолжает говорить о Господе Боге, как о чьем-то Боге.

“Спросил и Иаков, говоря: Скажи имя Твое” (32:29).

Иаков знал имя Господа, он знал имя “Бог Всемогущий” (Исх.6:3). Наверняка он хотел более глубокого разъяснения Имени. Он хотел быть ближе к Богу. Но Ангел дал ему благословение прощения и сказал, что Иаков не нуждается в таком разъяснении, так как он теперь знает характер Бога; он получил милость, прощение и уверенность в будущем. Так открылся ему характер (Имя Бога). Иаков понял, что он знает Бога в теории, а не практически. Улучшение происходит лишь в последние дни Иакова. Часто мы много знаем, но не верим; по общему наблюдению проблемой, сложностью для всех Христадельфиан является то, что они сильны, правы в теории (в понимании доктрин), но слабы в практической жизни. Это не было одной из черт характера нашего отца Иакова. Но Бог Вефиля является также и нашим Богом, и он приведет нас к еще большему взаимопониманию. В ту ночь Иаков “возмужал”, достиг духовной взаимности (Ос.12:3), духовного равновесия.

“Я видел Бога лицом к лицу” (32:30).

Бог явился к нему в лице Ангела.

“Дети, которых Бог даровал рабу твоему... Бог даровал мне, и есть у меня все” (33:5,11).

Он рассматривал Бога как того, кто милостью дарует физическое благословение, а также как Бога, дающего милость, духовное благословение для понимания человеком собственной греховности. Так рост духовной зрелости Иакова стал отражением его духовного роста.

“И поставил там жертвенник; и призвал имя Господа Бога

Это было похоже на вспышку духовной пронизательности, на вершину веры, на которой впоследствии трудно было удержаться. Иаков не

Израилева” (33:20).

только принял новое имя Бога, данное ему (хотя он и нуждался в напоминании об этом – 35:9), он осознал, что “Бог” был его Богом. Бог был Богом, находящимся рядом с могущественными (Ангелами) и присматривающим за Иаковом (Израилем). Еще он увидел в Боге превосходящего всех по силе и проявившегося во множестве Ангелов. Но он все еще не выполнил своего обещания сделать Господа своим Богом.

“Бог, Который услышал меня в день бедствия моего и был со мною в пути, которым я ходил” (35:3).

Бог – все еще Тот, кто даст физическое благословение. Ранее Иаков говорил лишь о Господе или Элохиме (“могущественном”). Он думал о нем, как об Элохиме, явившемся ему в Вефиле; сейчас перед ним возникло ясное представление о едином Боге.

“Бог же всемогущий да даст вам найти милость у человека того...” (43:14).

Он видит в Боге могущественного, кто может проявить милость даже к таким грешным людям, как сыновья Иакова. Иаков использует термин, который не употреблял ранее: Всемогущий. Использование новых слов для Бога всегда означает новый этап в Его понимании. Жизненные испытания помогают нашим знаниям о нем углубиться. Примем во внимание то, как бедная Анна прошла через все испытания своей жизни, чтобы произнести фразу “Господи Саваоф” (которая впервые употреблена в Писаниях в 1Цар.1:11), так велика была ее вера и сильно чувство уверенности в силе и могуществе Господа и Его Ангелов.

“Я Бог (Эль), Бог (Элохим) отца твоего... там произведу от тебя народ великий” (46:3), как Бог обещал Аврааму и Исааку.

Эта поддержка Бога была воспринята Иаковом как помощь от его Бога, а не от Бога его отца. Даже в возрасте 130 лет Иаков нуждался в помощи по преодолению родительских уз в том, чтобы сделать Бога своим собственным Богом. Это была попытка заставить Иакова увидеть, что истинный Бог – не Ангел, а та сила, которая стоит за Ангелами. Подразумевается, что слепота Иакова была проявлением Бога, Иаков не видел даже того, что было очевидным. У нас те же трудности, и знаком духовной зрелости является благоговейное сознание реальности Бога на личном уровне.

Бог Всемогущий

Его восприятие силы Бога – Бог Всемогущий – возрастает. В Исх.6:3 говорится, что Яхве явился

явился мне (48:3).

Иакову под именем Бога Всемогущего, поэтому предположительно это Имя было провозглашено Иакову в видении в Вефиле; так как это случилось, по словам Иакова тогда, когда Бог впервые “явился” ему. Единственный раз, как записано, это имя использовано через 50 лет, с тех пор, как было услышано. 50 лет ушло на осознание того, что Бог Всемогущий и для того, чтобы признать это публично.

“Не надеялся я видеть твое лицо; но вот Бог показал мне и детей твоих” (48:11).

Он понял, что Бог с чрезвычайным вниманием относится ко всему, о чем мы просим или думаем (Еф.3:20).

“Бог, пред которым ходили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, пасущий меня с тех пор, как я существую... Ангел” (48:15).

Теперь Иаков приближается к личному восприятию Бога; он понимает, что тот самый Бог, который был с Авраамом и Исааком, пребывает и с ним. Он видит в нем единого Бога.

“Бог да сотворит тебе, как Ефрему... и Бог будет с вами, и возвратит вас в землю отцов ваших” (48:20,21).

Иаков теперь рассматривает Бога, как Бога, который имеет силу сделать что-то в будущем, в выполнении Его обетований о Царстве.

“На помощь твою надеюсь, Господи” (49:18).

Яхве — Бог-спаситель, а не поставщик детей, скота и земли для настоящей жизни; и теперь, наконец, Иаков связывает Господа с собой, Господь стал его Богом, как он обещал 70 лет назад. В Исх.6:3 говорится о том, что Иаков знал Имя Господа с того времени, как Бог явился пред ним; но вся жизнь у него ушла на то, чтобы сделать Господа своим Богом.

“Мощный Бог Иаковлев... Пастырь и твердыня Израилева... Бог-Отец... Всемогущий” (49:24,25).

Крик радости чуть не вырвался у меня. Наконец-то Иаков пришел к этому. Трижды он повторил одно и то же; Бог, мой Бог, Господь, Мессия будет моей скалой, моим камнем, да, Он Бог вашего отца Иакова, Он — Всемогущий, чтобы спасти. Пророчество, сделанное 70-ю годами раньше, в него поверили лишь наполовину, но оно уже выполнено. Он сделал Господа своим Богом. Он не был только Богом отца и деда. Бог, который мог делать все, не только физически, но,

что еще более важно (и Иаков теперь понял это) духовно, был его собственным Богом. Не удивительно, что он повторил это три раза. И если вы помните, он образец для нас Иаков нашел новое имя для Бога: “абиир” – в переводе это звучит как “мощный [Бог]”. Это слово встречается лишь в пяти других местах, и каждый раз в следующем контексте “могучий, сильный [Бог] (“абиир”) Иакова” (Пс.131:2,5; Ис.1:24; 49:26; 60:16). Подобно этому Господь использует новые слова – обращения к Богу в то время, когда он достиг наивысшей духовной взаимности – перед лицом смерти (Ин.17:11,25). Во многих Псалмах Мессия обращается к Богу со словами “мой Бог”, и это одно из словосочетаний, которое наполняет сознание Господа в Его финальной, славной взаимности (Мф.27:46). Моисей в своей финальной речи, записанной во Второзаконии, часто подбадривает Израиль тем, что Бог это их (израильтян) Бог. Иаков ощущал особенную силу Бога в отношении себя. Он знал Его мягкое прощение гордости Иосифа и того, что он слишком много думал о себе, сила прощения, сила терпения (терпимость) по отношению к нему, защита и спасение во всех возможных случаях. Так и нам всем может быть дано имя Бога, и это имя будет известно только нам (Откр.2:17; 3:12; 14:1). Это будет Имя Бога, но принадлежащее лично нам, адресованное нам. Как смутное предзнаменование славных отношений с Богом, Иаков достиг многого еще в этой смертной жизни. Итак, Бог Данкана не совсем ваш Бог, а Бог (например) Роберта Робертса – не совсем мой Бог. Вся концепция выглядит удивительной, действительно. Мы с трудом воспринимаем подобные утверждения.

Любовь Бога к Иакову

“Один скажет: “я Господень”, другой назовется именем Иакова; а иной напишет рукою своею; “я Господень, и прозовется именем Израиля” (Ис.44:5). Имя Иакова (Израиля) – на одной параллели с Господом. Вспомните, как в сомнении своем Иаков обещал Богу: “Если Бог будет со мною... будет Господь моим Богом” (Быт.28:20,21); и нам показано, чем это закончилось, Господь стал Богом Иакова. Бог дает нам понять это, описывая Себя, как Бога Иакова (Израиля) так часто. Его радость, Его явное удовольствие по поводу

духовных достижений Иакова, мы можем встретить на протяжении всей Библии. Бог называет Себя “Богом Израиля” (201 раз) и “Богом Иакова” (25 раз), определенно больше раз, чем кого-то еще, и это доказывает, что Его отношения с Иаковом находятся на высоком духовном уровне. Словосочетание “Бог Авраама” встречается 17 раз; “Бог Исаака” – 8 раз; “Бог Давида” – 4 раза. Вспомните о том, что когда мы читаем “Израиль” мы читаем о человеке Иакове и его детях, его потомстве. Тот Бог был Богом человека изменчивого, находящегося в постоянной борьбе – и это дает нам успокоение. Бог не стыдится называться Богом Иакова (Евр.11:16 – греч.). Каждое упоминание о “Боге Иакова” как бы говорит нам: ‘Я Бог, возлюбивший, приклеившийся к такому человеку как Иаков. Я буду также и с вами, не смотря на все духовные колебания, и приведу вас к определенному концу’. Так близка связь между Богом и Иаковом, что несколько раз имя “Иаков” становится синонимом выражения “Бог Иакова”. Пс.23:6 является примером этому: “Таков род ищущих Его, ищущих лица твоего, Боже Иакова” (ср. с другими примерами в Ис.44:5; Иер.10:16; 51:19).

Из всего этого могут быть выделены, по меньшей мере, два момента:

- Иаков прятался за идеей проявления Бога слишком долго. Нельзя сказать, что этого нет на самом деле, но мы можем при этом прийти до такой точки зрения, что потеряем славную реальность единого, истинного Бога, который есть наш Бог, и который, несомненно, за всеми вещами и путями, в которых Он может проявиться. Иаков видел Бога в лице Ангелов, но не рассмотрел за ними Бога. Постройка алтаря “Бога Израилева” стало первым шагом к очищению. Проходило время, он видел Бога единого, а не множество Ангелов, хотя он и знал из видения в Вефиле, что они все содействуют ему. Он понимал, что это Господь – его Бог.
- Отметим, что в примере с духовным ростом Иова нет такого подробного описания физического использования имени “Яхве”, как в примере с Иаковом; только рост в осознании того, кем в действительности является Бог – настоящее значение слова “Яхве”. Я упомянул об этом не для того, чтобы мы реже использовали слово “Яхве” – “Господь” в наших беседах о Боге, но как предупреждение против склонности некоторых людей использовать слово “Яхве”, чтобы показать, что они находятся гораздо ближе к Богу, чем другие верующие. Это, правда, что по прошествии времени Иаков выражал свой духовный рост, используя различные имена Бога, каждое из которых выражало еще большую глубину понимания характера Бога. Это должно быть отражено в нашем возрастающем осознании личности Бога, а не в словесной игре – использовании еврейских слов для обозначения имени Бога, в этом мы (как неспециалисты) не добьемся большого успеха.

Иаков и Бог его отца

Иакову было 77 лет, когда ему пришлось спастись бегством от Исава. Мы знаем, что все это время ему приходилось жить в шатрах (25:27) и в Евр.11:9

добавляется информация о том, что все это время праведный Авраам жил в тех же шатрах с Исааком и Иаковом. Иаков жил вместе с Авраамом и Исааком. Он знал об обетованиях заранее. Он жил, как мы знаем, одинокой жизнью, оставаясь дома с матерью, которая очевидно любила его до безумия, открыто предпочитая его Исаву. Однако в то время Иаков не принимал обетований Аврааму на свой счет, как реально относящихся к нему, не поклонялся Яхве как своему Богу (28:20). В следующих стихах выражено презрение: “А ты, Иаков, не взывал ко Мне; ты, Израиль, не трудился для Меня... праотец твой согрешил, и ходатаи твои отступили от Меня” (Ис.43:22,27). В последние дни Иаков, возросший, возмужавший со знанием завета Бога, был проникнут милостью и Истиной Бога.

Ударение делается на послушании Иакова своим родителям, особенно его матери (27:8,13,43; 28:7). Не будет преувеличением сказать, что он вырос под ее неусыпной опекой; он кротко покорился ее противному вере предложению обмануть отца, чтобы получить его благословение, удовлетворенный ее уверенностью в том, что это будет ее грех, а не его (и я представляю себе как она легонько целует его в щеку, давая ему поднос с едой для Исаака). Не удивительно и то, что он влюбился сразу без памяти в девушку, на которой, как он знал, его мать хотела женить его. Иаков представляется “сыном Ревекки” (29:12), хотя это было бы более приемлемо говорить о себе, что он Сын Исаака. В 29:10 трижды подчеркивается то, что Лаван был “братом его матери”. Тот факт, что Девора, кормилица его матери, была взята Иаковом под опеку, также предполагает его близость с матерью, он похоронил Девору ниже Вефиля, под дубом, “который и назвал Иаков дубом плача” (35:8 – дуб плача Иакова).

Он отправился к родственникам в отдаленные земли, надеясь найти там жену, будучи далек от того, чтобы воспользоваться опытом своего отца. Когда он говорит о том, что Бог поддерживает его “в пути сем, в который я иду” и возвращает “в дом отца моего” (28:20,21), он думает о том, как Бог привел слугу Авраама “прямым путем” к дому брата Авраама и оттуда слуга вернулся домой с замечательной женой для Исаака (24:27,40,42,48,56). В этот период жизни (ему было 77, вспомните), все повернулось иначе, его великая надежда была связана с тем, что Бог вернет его домой благополучно – “я в мире возвращусь в дом отца моего” (28:21); он хотел снова вернуться к привычной жизни. Но остаток своей жизни был полной противоположностью тому, о чем он мечтал. Он сказал, что из всего, что Бог дарует ему, “я дам тебе десятую часть” (28:22) – то же самое говорил его дед Авраам (14:20), несомненно, он делал это много раз, когда они “жили в шатрах вместе” (Евр.11:9). Когда он наконец-то достиг дома 20 лет спустя, Дух описал это как возвращение “в дом отца своего Исаака” (31:18). Что-то детское есть в том, что он гордится своей праведностью и обвиняет в обмане отца своих жен (31:5-7). Лаван насмехается над его тоской по дому: “Ты нетерпеливо захотел быть в доме отца твоего” (31:30). Несмотря на ту насмешку “Иаков поклонялся страхом отца своего Исаака” (31:54); картина того, как отец дрожал от страха перед Богом постоянно стояла перед глазами Иакова (27:33). Он публично говорил о Боге,

как о Боге отца Своего, то же о нем говорит и Лаван (31:29). Влияние отца и деда продолжалось всю жизнь; даже будучи в зрелом возрасте он боится идти в Египет из-за того, что произошло там с Исааком и Авраамом; кажется, он медлит ответить на приглашение Иосифа посетить Египет из-за этого, и Бог упрекает его за это: “Иаков, Иаков (такое повторение часто звучит с упреком)... не бойся идти в Египет” (46:3).

Результат всего этого, возможно, служит прикрытием для многих христадельфиан сегодня; Иаков верил, но верил лишь наполовину; Бог не был его Богом в эти годы, его духовность выходила из ожидания родителей (и прародителей). Жить по ожиданию родителей, когда это относится к нашим отношениям с Богом — большая проблема для Англосаксонских христадельфиан. Так же было и в церкви Израиля до нас. Цари, которые не были слишком праведными или духовными, описываются так, как будто существует препятствие: он “делал угодное пред очами Господними: во всем, как поступал... отец его, так поступал и он” (4Цар.15:34). Это могло не означать, что он на самом деле делал угодное в очах Господних. Возможно, он делал только то хорошее, что делал его отец. И вот почему со временем снизилась духовность царей Иудеи.

Из 2Пар.36:21 становится очевидным, что закон о том, что земля должна отдыхать каждую субботу вряд ли когда-либо исполнился даже праведными царями. Мы можем себе представить ход их мыслей: отец не делал этого, дед не делал, никто из праведных царей прошлого не интересовался этим... поэтому каждый раз, когда этот абзац встречался в их изучении Закона, он мысленно пропускался. Мы все искусны в пропусках подобного рода.

Иногда мы находим себе оправдание, берем за основу наше происхождение. Восьмилетний Иехония воцарился и правил три месяца и десять дней: Бог комментировал время его правления: “Делал он неугодное в очах Господних” (2Пар.36:9). Мы также можем находить оправдание в том, что его окружение, его семья, его ровесники — все поклонялись идолам. Но Господь никогда не рассматривал это как настоящее оправдание: да, ему было всего восемь лет, да он “делал злое” и был соответственно наказан. Это указывает не на то, что у Бога необычный взгляд на ответственность; это показывает, что даже ребенок должен избегать дурной наследственности, дурного влияния. Таблица, приведенная выше, ясно показывает, как Иаков рассматривал Бога как Бога своих отцов, а не как *своего* Бога в течение слишком долгого времени. И даже хуже того, в то время это было больше чем намек, что Иаков был вовлечен в поклонение идолам наравне с поклонением Богу. Иаков не хотел, чтобы такое впечатление складывалось у его родителей; он действительно боялся того, что отец посчитает его обманщиком и вместо благословения он получит проклятие (27:12). Он хотел соответствовать желанию родителей в духовном смысле. И снова это более чем типично для Англосаксонских христадельфиан. Установление отношений с Богом, построенных на ожиданиях семьи и сообщества было одной из наибольших трудностей для Иакова; то, что Христадельфиане прогрессируют в вере почти с рождения сводит на нет требование — иметь истинную личную веру для нашего сообщества. Подобный

процесс – попытка открыть что-то новое; атеист должен освободиться от своих прошлых убеждений и ожиданий; баптист должен осознать, что подобно Иакову в чем-то он прав, а в чем-то ошибается.

Конечно, многое из того, чему Иаков был научен, было вполне правильно. Но было много такого, что было неправильно. Бог пообещал его матери Ревекке, что старший (Исав) будет служить младшему (Иакову); и ее забота хитростью заставить своего мужа благословить Иакова раньше, чем Исава была обдуманным отказом от этого благословения (25:23). И в этом Иаков последовал за ней в ее несправедности. Он смотрел на обетования Бога ее глазами более, чем своими. Исаак рассматривал обетования как “милость и истину” (24:27); так же, как это делал и Иаков (32:10). Другим примером следования негативным духовным чертам предков является тяга Иакова к материальному. Это было слабостью всей семьи Авраама; особое слово используется для того, чтобы выразить, как они “собирали” материальные ценности. Авраам делал это (12:5), как и Иаков (31:18). Список того, что они “приобретали, собирали” очень похож (24:35 ср. 30:43). Боязнь безверия (Вт.20:8; Мф.25:25; Откр.21:8) была другой характерной чертой; в Аврааме (15:1; 20:11); Исааке (26:7,24; 31:42,53); и впоследствии в Иакове (28:17; 31:31; 32:7,11; 41:3).

В конце Иаков говорит о Боге как о своем избавителе (48:16), и это является первым Библейским обращением к идее искупления. И это не единственная область, в которой Иаков разрушил понятия, существовавшие ранее (вспомним, как он использовал слово “*абишр*” для описания силы, мощи Бога, Его могущества). Еврейское слово “искупить” берет корни из понятия “ближайшее родство человека”. Иаков в конце своей жизни действительно мог сказать, что Бог для него ближе, чем члены его семьи. Христадельфианам есть здесь чему поучиться. Бог находится на первом месте, семья – на втором – это не принято Англосаксонскими христадельфианами. Вновь крещенный, кто жертвует семейными узами ради верности Христу, принимает все как должное. В моем представлении, второе и третье поколения Христадельфиан не так преданны. Большинство разделений и злобы, горечи, которые являются бедствием для братства – скорее результат того, что верующие хотят остаться со своей семьей более чем следовать Божественным принципам. Время от времени братья и сестры меняют содружество, совершая раскол и все это из-за семьи, а не ради искренних Библейских убеждений. Чаще всего они просто выбрасывают других из содружества, превращая все в суматоху и разочарование, и все из-за того, чтобы соответствовать драматическим взглядам другого члена семьи, который даже не разделяет его или ее взглядов, убеждений. Итак, Истина Бога становится делом социальным и семейным более чем подсвечником, горящим верой Духа.

Пожалуйста, обратите внимание на то, что я не призываю к восстанию против всего праведного, чему научили нас наши родители. В завершении жизни Иаков все еще эмоционально был привязан, сознательно или бессознательно, к своему отцу и деду (примите во внимание, как он бессознательно подражает своему отцу, чувствуя что умирает задолго до того, как это происходит на

самом деле – 47:9 ср. 28 ср. 27:2 ср. 35:28). Но он сделал их веру своей верой. И не было ничего неправильного в понимании Бога из того, чему Авраам и Исаак учили Иакова; это была “Истина” как мы ее понимаем и называем. Но Иакову пришлось открыть ее для себя заново; но этот процесс не привел к отвержению отцов и их Бога. Нервозность Иакова по поводу того, что ему следует пойти в Египет, связана без сомнений с воспоминаниями о рассказах Авраама и Исаака о духовных стенаниях, связанных с Египтом. Бог предстает пред Иаковом со словами: “Иаков, Иаков... не бойся идти в Египет” (46:2,3). Двойное повторение имени обычно является упреком; за что? Возможно, за то, что Иаков подвержен такому сильному духовному влиянию со стороны отцов более чем личному влиянию слово Бога на Авраама о том, что его семья будет жить в земле язычников в период, предшествующий их пришествию в землю обетованную (15:13).

Почти на смертном одре Иаков говорит о том, что Бог Авраама и Исаака – его Бог (48:15,16); он говорит о том, что хочет быть похоронен с отцами своими, приложиться к народу своему (49:29 ср. 25:8; 35:29). Он подчеркивает свое желание быть похороненным в земле Ханаанской вместе с Исааком и Авраамом (47:29,30; 49:29; 50:5,6). То, что он там заранее (за несколько лет до этого) приготовил себе могилу, указывает на то, что это не являлось сентиментальным чувством умирающего человека. Неоднократное повторение этой мысли указывает на то, что подобно Исааку и Аврааму Иаков хочет особо подчеркнуть свою связь с народом Божьим. Он сосредотачивает свое внимание не на своей личной надежде, а на том факте, что он связан со всеми наследниками обетования.

Павел сфокусировал свое внимание на том же самом, когда пришло его время ухода. Так и с нами, мы должны понять (если еще не осознали этого), что наше присоединение к Христадельфианам не является лишь частью нашей общественной структуры. Наше присоединение к народу Божьему ведет в вечность, последствие крещения в тело Христа (верующих) относится к нашему спасению. Так верующие – связанные, соединенные вместе наследники обетований Авраама (Римл.8:17; 1Пет.3:7), Авраам, Исаак и Иаков жили вместе, соединенные, связанные между собой наследники одних и тех же обетований (Евр.11:9). Христос – истинный наследник всего, что было обещано Аврааму (Мф.21:38; Римл.4:13), но через крещение мы становимся наследниками вместе с ним (Гал.3:27-29; Римл.8:17). Читаем о себе как о “наследниках” то же самое греческое слово используется в единственном числе – “наследник”, когда говорят о Христе, концепция о наследии обетованного царства является общей: Гал.4:7; Тит.3:7; Евр.1:2; 6:17; Иак.2:5. Так наше крещение не только делает нас сынами Бога “во Христе”, но также соединяет нас с телом Христа. Полное отделение от тела означает отрицание нашего крещения и нашего места “во Христе”. У Иакова на осознание этого должным образом ушла целая жизнь, не смотря на то, что он был воспитан на этих обетованиях; всю жизнь он прожил со знанием того, что он был семенем Авраама, обетованное благословение было обращено лично к нему. Этот путь очень похож на путь многих из нас. Радость оттого, что мы имеем личное

участие в обетовании Писаний, не преходяща, но мы должны видеть дальше, мы должны быть соединены с семенем Авраама; мы видим эту нашу связь, нашу вечную и милостивую связь со всеми, кто также является наследниками того же обетования.

Иаков говорит о своей жизни как о жизни “странника” (47:9), используя то же самое слово, которое было употреблено в описании Авраама и Исаака (17:8; 28:4; 36:7; 37:1). Так он демонстрировал свою связь с ними; в духовном и эмоциональном смысле они стали для него центром, он постоянно думал о них. Кажется, что Иаков в конце жизни рассматривал своих любимых родителей со стороны духовной более чем со стороны эмоциональной. Обратите внимание на местоимения, которые он использовал в своих последних словах: “Там похоронили Авраама и Сарру, жену его; там похоронили Исаака и Ревекку, жену его (похоронили – он и его брат – 35:29); и там похоронил я Лию” (49:31). Он не говорит от первого лица “об отце”, а похоронил. Он смотрит на себя как на соратника отцов по вере более чем как на их сына. Эти слова Иаков сказал перед тем, как испустил последнее дыхание. Это явилось для меня доказательством того, что он выиграл сражение. Он обрел опору Христадельфианизма, он остался стоять один перед Богом (своим Богом), он уже не опирался духовно на своих родителей, помост был сдвинут, и он остался один, на своем собственном глубоком фундаменте. И его ссыла на то, как Авраам и Исаак “ходили пред” Богом (48:15) возвращается к 17:1; 24:40. Иаков размышлял над этими записями в том виде, в котором они были сохранены. Обетования, относящиеся к Господу Иисусу и Его Царству должны стать центром нашей жизни, если мы достигли духовной зрелости. “Пусть будет на них наречено имя мое (на детях Иосифа), и имя отцов моих Авраама и Исаака” (48:16) – это определяет то, что он видел сходство между ними и собой; он видит, что они были “сонаследниками одного и того же обетования” (Евр.11:9). Иаков перешел к пониманию того, что обетования, обращенные к ним, были основой и его веры так же, как и их. Он знал, что будет воскрешен с ними для славы Божьего Царства. Потому он хотел быть похоронен с ними; он не отвергал их, он осознал, что обетования были верными и лично для него. Его последние слова отражают его негодование на сынов Хеттеевых (49:32). Он видел, что они были миром, детьми этого мира, которые теперь владеют обетованной землей, которая по завету является не их землей, а Царством Бога. Он понимал, что время еще не пришло, и его последние слова были сожалением по поводу этого: “Это поле и пещера, которая на нем, куплена у сынов Хеттеевых” (49:32). Его разум был сосредоточен на обетовании о будущем владении землей, на Своей связи с Авраамом и Исааком; то, что земля не была унаследована за период жизни патриархов (земля должна была быть отобрана у сынов Хеттеевых), рассматривалось Духом как проявление того, что Царство еще не пришло, но обязательно придет (Деян.7:5). Иаков умер именно с таким предчувствием. Этим он выражал взгляд своей любимой матери, которая осуждала безбожное поведение дочери Хеттеевых (27:46). Даже в момент смерти, Иаков не был отделен от духовных взглядов своих родителей. Их Надежда была его Надеждой, но он сделал ее своей собственной. Он только не оправдал их

ожиданий. То, к чему он пришел, слишком удивительно, чтобы подражать этому. “Иосиф пал на лице отца своего и плакал над ним, и целовал его” – это то, что мы все чувствуем (50:1).

9.2.2. Иаков и Обетования: Прогрессивная оценка

Обетование еврейским отцам должно стать основой нашей веры и поведения, к сожалению, ударение, сделанное когда-то в этой области, смягчилось, поблекло тогда, когда наше сообщество отвернулось от сути истинного Евангелия и стало преследоваться более периферическими проблемами. Наше понимание обетований, которые формируют основу наших заветных отношений с Богом, должно возрастать в то время, как мы достигаем духовной зрелости. Мы не возрастаем в оценке их важности, просто приходим к более глубокому пониманию. В случае с Иаковом, его отношение к обетованиям, к единому Евангелию, было связано с его отношением к Богу. Иаков пришел к рассмотрению обетований, которые он знал с детства, по отношению к себе в очень личном смысле. В 77-летнем возрасте он воззвал: “Если Бог будет со мною... будет Господь моим Богом: то этот камень... будет домом Божиим” (28:20-22 – слова, процитированные неверующим Авессаломом во 2Цар.15:8). Подразумевается, что Иаков в то время еще не считал Господа своим Богом. И хотя Бог пообещал Аврааму, что он будет Богом его семени (17:7,8); Иаков был как бы в стороне от этих обетований, он еще не воспринимал того, что они адресованы лично ему (49:24,25). Суть в громадной разнице между знанием и верой. При крещении мы намереваемся овладеть знаниями, которые принимаются за веру. На протяжении всей нашей жизни мы должны бороться, как это делал Иаков, чтобы превратить знания в веру. Его персональное овладение обетованиями, в конце концов, выразилось в 48:4, где Иаков перечисляет как: “Бог Всемогущий... сказал мне, вот, я распложу тебя, размножу тебя, и произведу от тебя множество народов, и дам землю сию потомству твоему после тебя, в вечное владение”. Бог никогда в действительности не говорил всего этого Иакову; Иаков цитирует обетование Аврааму из 17:8 и относит его к себе. Так и с нами, чудо заключается в том, что мы должны понять, что все это относится лично к нам, и это будет означать, что мы наконец-то достигли понимания, взаимности, зрелости.

Мы увидим быстрый рост Иакова в осознании того, что обетования Бога относятся более к духовному благословию, чем к физическим вещам; он все больше и больше понимает их практическую важность, отделение от настоящего, теперешнего мира и отношение этого к обещанному Царству; он видит, что если эти обетования действительно обращены к нам, мы должны иметь крепкую связь со всеми теми, кто разделяет с нами Надежду завета; особенно он понимает величие и центральную позицию Господа Иисуса Христа, семени, через которого мы все получили обетование и через которого оно может быть исполнено.

Иаков хорошо знал об этих обетованиях, живя вместе с Авраамом и Исааком (25:27 ср. Евр.11:9) в течение всей своей юности, не может быть, чтобы он этого не знал. Это должно быть не утомительным – обсуждать все это и размышлять над этим воскресным вечером. Большую часть своей жизни Иаков, несомненно, принимал обетования как разновидность посланного ему Богом персонального, физического благословения от Бога с эгоистичной, материалистической позиции. Это стало его личной реализацией персональной греховности, он был приведен к этому, чтобы его глаза раскрылись. Кажется, мы должны все последовать этому примеру.

Иаков первоначально видит лишь физический аспект обетований

Иаков был материалистом: он “собирал” (приобретал богатство как это делал Авраам – 31:18 ср. 12:5; 24:35), и, однако он был избран для того, чтобы обетования Бога и его взгляд на них пересилили тот образ жизни, который он предпочитал, он понял, что настоящим благословением, в котором он нуждался, было духовное. Подобным образом наши прежние взгляды отразятся на нашем чтении Библии, это похоже на подход Иакова к обетованиям. Услышав о том, что обетования связаны с его будущим и настоящая защита Бога ему обеспечена, Иаков понял следующее: “Если Бог будет со мной... Яхве будет моим Богом” (28:20,21). Он не оценил причастности Мессии, хотя прежде осознал, что это было главным обетованием Бога. То, что он воскрес, явилось сначала неясным доказательством правильности концепции о Мессии, но потребовались годы для ее развития. Иаков думал, что Бог благословил Лавана в выполнении пророчества, данного Аврааму просто потому, что стада Лавана значительно увеличились; он видел “благословение” как физическое благосостояние (30:30). Он разделял взгляды своего отца Авраама о физическом благосостоянии как выполнении пророчеств. Авраам говорил о том, что обетования касаются материального благосостояния в жизни (28:3,4). Это видно даже из того, что он добивался привилегии рождения. Это не было проявлением духовности, но его склонностью к материальным благам. Он не только не поверил обещанию о том, что старший будет служить младшему, но неверно понял это, думая, что выполнение обетований Бога зависит от работы человека. Он даже говорит о том, как он мог бы перенести на себя обетованные Богом благословения (27:12). Позже он показывает то же отношение, когда описывает своих детей как настоящее исполнение будущих пророчеств (32:10); и даже о детях он говорит как о результате своего служения (30:26); он думал, что его усилия и его труд способствовали выполнению пророчеств. Он даже говорит о том, что если Бог и дальше будет увеличивать его стада, то это станет знаком благословения его праведности (30:33). Как и Иову, ему пришлось удостовериться в том, что благословения Бога не являются преимущественно физическими, и мы не получаем их пропорционально нашей настоящей праведности.

Иаков увидел в материальном процветании индикатор выполнения пророчеств по отношению к нему. Он получил физическое благословение в жизни, это заставило его почувствовать, что обетования выполнены и поэтому он почти упустил из виду будущий аспект наших взаимоотношений с Богом. В этом для нас содержится урок. Он считал, что пророчества для него уже выполнены (32:10), именно поэтому он нуждался в ночи борьбы, чтобы осознать, что пророчество прощения, со своими вечными, относящимися к будущему связями (причастностью) было обо всем этом. Обетование сделать семя Авраама многочисленным как морской песок, он увидел как обещание того, что физический ущерб не будет ему нанесен (32:12); однако Новый Завет учит, что это обетование в основе своей относится к Мессии, и к тем народам, которые “пребудут в нем”. Иаков, похоже, осознал это только в конце своей жизни.

Исполнение Божьих обетований для него

Большую часть своей жизни Иаков полагал, что исполнение Божьих обетований зависит от его усилий, но он часто сомневался в этом; из-за того, конечно, что человек недостаточно силен для этого. Так он просит Бога защитить его от Исава, так как если бы Исав убил его, завет не был бы исполнен: “Я боюсь его, чтобы он, пришедши, не убил меня, и матери с детьми” (32:11). Умер бы он той ночью или нет, это не зачеркнуло бы Божьего обетования относительно того, что его семя будет многочисленным (32:12). Но Иаков видел в обещаниях временное, относящееся персонально к нему благословение. Его борьба с Ангелом стала апогеем, проявлением его взглядов на то, что обещанное Богом благословение может быть достигнуто только через борьбу. Вот почему он прекратил борьбу с Ангелом и разразился слезами, прося благословения через милость, лишь благодаря милосердию (Ос.12:2-4). До того, как началась борьба, очевидно, Иаков предполагал, что он уже получил благословение, имея материальные блага. “Я не достиг всех этих милостей, и это истина (“милость и истина” – часто употребляются в значении обетования), и всех этих благодеяний, которые Ты сотворил рабу Твоему; ибо я с посохом моим перешел Иордан; а теперь у меня два стана” (32:10). В ночь борьбы Иаков понял то, что должен был понять много лет назад: обещанные благодеяния касаются будущего спасения и настоящего прощения как предсказания этого. Об этом прямо говорится в Мих.7:18-20: “Кто Бог, как Ты прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего... Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвою обещал отцам нашим от дней первых”.

Настоящий смысл слов “милость и истина” – прощение, и Иаков понял это наконец-то той ночью. Действительно трагичным является то, что Христадельфиане недостаточно размышляют над обетованиями, тому факту, что благословение прощения было предсказано: мы сконцентрировались, подобно Иакову только на физическом благословении, обетованиях о земле и вечной жизни, которые были даны⁽²⁾.

Есть основание предполагать, что большинство из нас далеки от пути, на котором Бог дает нам Свою защиту; основанием для этого является то, что многие Христадельфиане скорее придерживаются философии “Викторианского Протестантизма”, чем Библейской мудрости. Работа и человеческий разум всегда в противоречии с обетованиями Бога: спасение не является результатом праведности. Обетования могут быть выполнены лишь по вере в то, что они будут выполнены, человеческие усилия не имеют значения⁽¹⁾. Иаков – классический пример того, что мы воспринимаем все то, что является безверием, слишком серьезно. Выполняя свой “человеческий долг” Иаков фактически отрицал свою веру в обетования. Вот в чем парадокс: “Отдели меня и детей моих, ибо Ты обещал сделать это... но если Ты не сделаешь того, что обещал, я разделю их так, что некоторые спасутся, в то время как другие будут убиты”.

То, что он прилагал свои усилия, для того чтобы Божьи обетования были выполнены, было проявлением провозглашения своей праведности. Это можно доказать тем, что он говорит о том, что стада его увеличились благодаря его праведности (30:33); он также был уверен в увеличении своего стада благодаря Божественному благословению (32:10). Он гордится: “я сделал, как ты сказал мне” (27:19)... “мне уже исполнилось время, дай мне жену мою... не за Рахиль ли я служил у тебя?” (29:21,25)... “отдай жен моих и детей моих, за которых я служил тебе... ибо ты знаешь службу мою, за которую я служил тебе” (30:25-33)... “я всеми силами служил отцу вашему” (31:6) он даже, очевидно, забыл обетование о том, что старший будет служить младшему, когда посылал вестников к Исаву, описывая себя слугой, называя Исава своим господином (32:4); несколько часов спустя он буквально настаивал на получении благословения прощения. Вера, колебания и подобное восприятие обетований – трагическая характеристика Израиля.

Возвраты к прошлому

Так характерно для нашего поведения и то, что даже после ночи борьбы Иаков часто возвращался к прежним мыслям. Он восклицает (34:30): “Вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для жителей этой земли... у меня людей мало... истреблен буду я и дом мой”. Сколько раз он употребляет личные местоимения? Бог пообещал быть с ним, суть обетования в том, что должно появиться семя по линии Авраама, Исаака и Иакова, от которого произойдет великий народ, великий дом. И в мгновение ока это все может исчезнуть, испариться. В 37:10 более серьезный взгляд Иакова на обетования открывается нам, даже в 108 лет взгляд может быть поверхностным: “Неужели я, и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли?” Рахиль умерла (35:19) и Иаков высмеивает предположение о том, что она когда-нибудь “поклонится” своему сыну. “А мне если уже быть бездетным, то пусть буду бездетным” (43:14)... звучит как безразличный фатализм, а не как вера в обетования о том, что семя наполнит землю навсегда. В возрасте 130 лет Иаков осознал, что живет он не так долго, как его отец и дед, и что он не получит таких благословений как они, он не считает свою жизнь счастливой (47:9). Лишь в

последние 17 лет своей жизни он достигает духовной зрелости. Он говорит о благословениях, которые “превышают благословения гор древних и приятности холмов древних” (49:26).

Период зрелости

В конце концов, Иаков пришел к раскаянию. Иосиф “пал на шею” отца своего и “долго плакал на шее его” (46:29). В последний период своей жизни вера Иакова и его восприятие обетований возросли. Ничего нового не открылось Иакову, никаких богодухновенных проявлений обетований. Он просто глубже осознал реальное значение воскресения, Мессии и Его Царства. Он пришел к отрицанию материализма, к более глубокому отвержению этого мира, к осознанию того, что смерть разделяет Божий завет с людьми и мир. То, что мы принимаем обетования, означает, что мы все являемся странниками на этой земле (Евр.11:13). Мы, как семья Авраама, должны тоже духовно расти. Но, к сожалению, мы живем в мире, когда взгляд на такие вещи подвергается сомнению со стороны окружающего мира. Лекции, Библейские выставки, проповедование – все вызывает (если вообще вызывает) очень слабый интерес. Все это должно стать основой нашего проповедования Писаний, и, что жизненно важно, основой нашего духовного роста по отношению к Богу Израиля.

Мир

В 130 лет Иаков называет свою жизнь “странствованием” (47:9); понимая, что эта жизнь стала лишь серией перемещений с места на место. То же самое слово переводится как “чужой, незнакомый” и это относится к тому, что патриархи отделились от племен, которые окружали их (17:8; 28:4; 36:7; 37:1). Отношение Иакова к окружающей жизни было как к чему-то временному, непостоянному, он как бы проследовал по пути, и это связано с отношением к жизни Авраама и Исаака (Евр.11:10-16). Его последние слова о том, что выкупил землю для захоронения у “сынов Еврейских” (49:32), говорят о том, что отделение от окружающего его мира стало ясным для него в его сознании. В 48:22 он вспомнил то время, когда взял из рук Аморецев участок. Он чувствует тот барьер, который отделяет его от мира. Он предвидит агрессию мира, направленную против Мессии и агрессию народов окружающего мира, которые окончатся славной победой Христа, пришедшего во славе.

Картина истребления после битвы против мира является основой в пророчествах о последних днях (Иез.39:18-20; Откр.19:17-20). Праведный съест тушу животного при возвращении Христа (Мф.24:28 ср. Откр.19:17-20), разделяя победу льва Иудеи, который поймал свою жертву и теперь истребляет ее. Все это было предсказано Иаковым, хотя он видел скотов, которых Мессия-лев истреблял как народы окрестных земель (Иер.15:3; 28:14; Иез.5:17).

Иаков говорит довольно странные слова о том, что “они похоронили Исаака” (его отца). Под словом “они” подразумеваются он и Исав (35:29), возможно,

этим выражением Иаков подчеркивает свое разделение с Исавом. Отделение от мира означает духовную зрелость, как результат принятия заветных обетований.

Подобно этому Господь, достигнув духовной зрелости в конце жизни, своей земной жизни, осознал громадную разницу между своими людьми и миром. Он упоминает слово “мир” 18 раз в своей молитве (Ин.17), в то же время в содержании главы говорится о единстве Божьего народа и их обязательном спасении. Эти же мысли и у Иакова в конце жизни (а также и у Павла).

Мессия

Было упоминание о том, что Иаков выбрал порядок благословения своих сынов в соответствии с еврейским значением их имен: Иссахар (награда), Дан (суд), Гад (толпа), Асир (счастливые), Неффалим (борьба), Иосиф (дальнейший), Вениамин (сын правой руки). В конце жизни Иаков оценил работу Господа Иисуса Христа. Для Павла и Иова Господь также стал центральной фигурой. Иаков описывает Бога как “Пастыря и Твердыню Израилеву” (49:24), термин, относящийся к Мессии. Однако “скала Израиля” в более позднем периоде восприятия относится к Богу Иакова (2Цар.23:3). Мы можем заключить, что Иаков видел в Боге проявление будущего Мессии, который придет от Отца, как Сын Божий, чтобы понять проявление Бога во Христе и необходимость его Божественного сыновства могла явиться следствием Божественного откровения, по моему мнению, это благодаря осознанию обещанного благословения прощения через семя Авраама. Глубокое понимание этого и осознание милости Бога привело его к размышлению над ролью Господа. Иаков сам был пастухом (46:34; Ос.12:12), однако назвал Христа “пастырем” (49:24), так как он понял, что Христос должен был придти от Бога, но он подобен Иакову, имеет его природу. Он видел на личностном уровне, что Христос в действительности является его собственным представителем. Он увидел в самом себе прообраз Христа, в том, как он просил сынов собраться к нему и затем продолжил тем, что он и его люди будут собраны Мессией (49:1,2 ср. 10).

Также в этом появились отношения между Иаковом и Христом. “Царь Израиля” – в этом названии заключается понимание того, что Иаков видел во Христе своего Царя (Мих.5:1,2; Мф.2:6; Мк.15:32; Ин.1:49; 12:13). “Спокойствие Израиля / Иакова” (Лк.2:25) также показывает, что это спокойствие достигается верой в будущего Господа. Надежда Иакова на Мессию стала надеждой всей его жизни; “я ожидал своего спасения”, “Ваш Иисус”, говорит он в 49:18. Иаков описывает Христа, как камень Иакова / Израиля (49:24). Физический камень Иакова был перевернут, сдвинут с места (28:13-15); возможно, лишь в конце жизни возвращаясь мысленно к этому камню, он видел в том камне пророчество о смерти и воскресении Господа; он предвидел славу Христа, которая в полной мере проявиться лишь после воскресения (Деян.2:36). “Надежда Израиля” – еще одно название, титул Христа (Деян.28:20; Иер.14:8; 17:13; Иоил.3:16). Он был тем, на кого надеялся Израиль / Иаков. Павел также видел “надежду на обетование” в том, “на кого

надеется Израиль”, т.е. в Мессии (Иер.17:13, Иоил.3:16). Подобно Иакову, Павел видел в обетованиях суть духовных благословений во Христе более чем в “вечной жизни в земле Израиля”. Обетования в Гал.3 являются подобным же образом.

Иосиф и Иисус

Многие из благословений Иакова, обращенных к сыновьям, относятся к будущей работе Христа (49:27; 49:8 = Откр.5:5). Иаков описывает потомка иудейского Мессии, как “моего сына”; он как бы предвидит появление Господа Иисуса, как выполнение пророчества о семени. Возможно, он видит и то, что множество, произведенное из семени, на деле относилось к одному великому семени. Иаков видел в Иисусе могущественного льва, защищающего своих ягнят (нас), того, кто несет мир. Жизнь Иакова была полна волнений, и это позволило ему в полной мере ощутить мир Господа, т.е. полное прощение грехов и восстановление отношений с Господом. Он связывает Мессию с осленком (49:11), в еврейском языке это слово связывается с “покорностью”, он предвидел терпеливую стойкость Господа в борьбе, он даже предвидел омытие одежды “в крови грозд винограда” (49:11 ср. Откр.14:18), “блестящи очи от вина, и белы зубы от молока” (при истинном восприятии учения Бога (49:12 ср. Ис.55:1); через его личный опыт и отражение основных нужд человека, и обетование благословения прощения, Иаков познал Христа по-настоящему. Благословение из Быт.49 запланировано в поэтической форме; кристаллизация отношения Иакова к Господу. Подобно этому Давид как бы видел Господа Иисуса всегда пред лицом своим, но сердце его не трепетало. Иаков, очевидно, видел в жизненном опыте Иосифа прообраз будущих страданий Христа и воскресение (49:11,23). Возможно, он считал Иосифа особенным семенем мессии (он и был им на самом деле); это может объяснить его радость при виде Иосифа и его детей, так как это доказывало, что обетование, касающееся семени, сбывается (46:30; 48:11). Это также объясняет и то, почему в Евр.11:21 говорится о том, что в конце своей жизни, умирая на своей кровати, Иаков проявил свою веру, т.е. веру во Христа, который является главной темой Евр.11. В конце концов, он понял истину из сна Иосифа: Иаков должен был склониться пред своим великим Сыном, хотя по-человечески он осознал это, поклонившись духу Христа на последнем вздохе. Кажется, что размышление над жизненным опытом Иосифа привело Иакова ко Христу. Он смог выйти из кризиса, но потеря Иосифа сделала его беспомощным. То, что он признал величие Христа в конце жизни, напоминает нам то, что он отказывался признавать то, что когда-нибудь склонится пред Иосифом (37:10). То, как он говорит об Иосифе в после дни жизни, показывает его глубокое уважение, Иакова к Иосифу: “Если я нашел благословение в очах твоих” (47:29), это напоминает его отношение к Исаву (33:8,10,15). Восприятие величия Иосифа отражает принятие величия Христа. Мысль о том, что все народы поклонятся ему, заключалась в благословении Исаака (27:29 ср. 37:10). И лишь в конце жизни он осознал, что обещанное благословение относится не только к нему на личном уровне, оно прозвучало как благословение Иуды (49:8).

Страдания Иосифа дали Иакову ясное представление о страданиях будущего Мессии. Иаков предвидел, что Симеон и Левий будут нести личную ответственность за то, что “по прихоти своей перерезали жилы тельца” (49:6), т.е. Христа (Вт.33:17), тела жертвенного приношения (Евр.13:11-13). Римский историк Гиппилитис сказал, что “Он Левия произошли священники”, это была та группа людей, которые убили Христа, Иаков предвидел это по тому, как они ненавидели Иосифа. Он комментирует это следующим образом: они держали совет против Иосифа, как книжники и фарисеи строили заговор против Христа (Пс.2:2).

Царство

Иаков больше не рассматривал обещанное благословение, как относящееся к нему лично, он с радостью предвидел, предвкушал будущее Царство. Он говорит о том, что благословение (прощения и надежды на Царство) для него значительнее, чем благословение о вечных горах (49:26); он обнаружил, что духовная сторона обетований является более значительной, чем материальный аспект. Несмотря на то, что обетование по отношению к нему, и его семени было выполнено, мир и покой “пришли к нему в старости” (48:4 “множество” 47:27; 35:11; 28:3), Иаков не радуется, наоборот, он заглядывает в будущее, предвидя выполнение обетований, он оглядывается на свою жизнь, как на жизнь “странника”, цепь чего-то непостоянного, временного, ведущего к постоянному, т.е. к будущему Царству (47:9). Хотя его семья стало “многочисленным”, как было обещано, он сказал, что отказывается объединяться с большинством Симеона и Левия (49:6), как если бы он увидел физическое выполнение обетования как нечто незначительное. Его оценка обетований заполнила все его мысли в конце. Обещанное Царство было “гордостью Иакова” (Пс.47:4; Ам.6:8; Наум 2:2), его беспредельной радостью. Есть некоторые благословения Иакова сыновьям своим, которые не были выполнены. Предполагается, что они будут выполнены в Царстве, и это доказывает, что разум Иакова не был настроен на получение от Бога физического благословения для детей своих в скором времени (ср. с тем, как Исаак благословлял своих сынов), но на получение вечного благословения Царства. Сыновья ожидали от умирающего отца благословений, которые были бы выполнены в скором времени, таких, какие бы умирающий отец мог разделить между ними. Напротив, речь Иакова была не о вещах, касающихся этой бременной жизни, но о Царстве.

Он осознал, что жизнь роскошного Египта представляла собой духовную опасность для его детей. Обетование о том, что его потомству будут даны земли, было выполнено (48:4 ср. 47:27). Иосифу была дана земля Египта (41:41) – использованы те же слова, как и в 45:18; 48:4, где речь идет о том, что обетованная земля Ханаан отдана детям Авраама. Детям Иакова Египет был отдан во владение (47:11); и, однако, Иаков делает особое ударение на том, что в настоящее вечное владение будет отдана земля Ханаан, а не Египет (48:4; 49:30; 50:13). В конце жизни Иаков понял важность того, что Божьих людей нужно предупреждать об опасности, идущей от мира. Наше настоящее

материальное благословение является искуплением, так как подменяет нашу надежду на настоящее Царство в его реальном, материальном смысле. Как Павел в 2Тим., так и Иаков видел необходимость предупреждать людей Божьих, что нужно держаться подальше от этого мира на пути в будущее Царство. Иаков видел, что его люди, как и он в свои ранние годы, могут рассматривать обетования Бога на человеческом уровне с материалистической позиции, и это является искушением.

Завулон

Его комментарий о том, что Завулон при берегу моря будет жить (49:13) не был выполнен, в соответствии с Иосифом (и при внимательном рассмотрении слов Иисуса Навина) мы убеждаемся в том, что Завулон никогда не жил у Моря, его отделяло от моря племя Асира. В соответствии с записями в Иезекииле, Завулон будет граничить с Красным Морем в городе, имя которому “будет: Господь там” (48:26,35). Иаков предвидел это и дал Завулону такое благословение на будущее. Он осознал то, что благословение Бога относится к будущему, а не к настоящему.

Иссахар

“Иссахар... увидел, что покой хорош, и что земля приятна: и приклонил плечи свои для ношения бремени и стал работать...” (49:14). Апостол обращается к греческому тексту в Евр.4:1: “Давид трудится, чтобы войти в покой Его”. Иаков меняет своему сыну Иссахару это в праведность в конце. Видеть хорошее в других, видеть их скрытые резервы – вот к чему пришел Иаков в конце жизни; он предвидел, что Иссахар увидит будущее Царство, и посвятил себя тому, чтобы “достичь покоя Его”. Автор Послания евреям обращает нас к человеческому опыту. Иаков судит Иссахара по серьезности его отношения к будущему Царству, по тому, как он трудится, чтобы достичь его, как он сильно желает пребывать в Царстве.

Дан

Дан был “уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад” (49:17). Это связано с Зах.10:5, в главе рассказывается о том, что в последние дни Арабские захватчики будут попираемы как уличная грязь, и всадники на конях будут посрамлены мужами Израиля. И снова Иаков думал о будущей славе сынов своих во дни Царства. На это есть ссылка в Быт.3:15, но все приобретает неожиданный оборот: Дан, как змея (не женщина) будет кусать своих врагов и победит их. Не является ли это намеком на то, что Иаков так глубоко размышлял, так много думал об Иисусе, будущем Мессии и понял, что он должен иметь нашу грешную, змееподобную, Иаковоподобную природу, и только тогда будет одержана победа над грехом? “Иаков” означает “уловивший пята”, и это связывает его с семенем змея, которое будет жалить семя женщины “в пята”. Благословение Дану отмечает, что он видел оба эти аспекта в своем Спасителе Господа; он был одним из тех, кто имел внешний облик семени змея (бронзовый змей символизировал его); и фактически он

был семенем женщины. Я действительно верю в то, что обетование в Едемском саду имело отражение и глубокое влияние на его жизнь и греховность, на обетование о семени-спасителе (Авраама) и на то, что он понял жертву и представительство Христа в такой же мере, как Христадельфиане понимают это только теперь. Жизнь, отраженная в обетованиях (а не убеждение в том, что мы все это уже знаем), постоянное испытание себя приведет к осознанию того, что Христос действительно представлял вас (является вашим представителем), действительно имел вашу природу, и именно поэтому Он является вашим единственным спасителем. Однако то, что Христос был нашим представителем, может быть записано многими из нас и может являться лишь мертвым отрывком вероучения, мы должны узнать об этом до крещения. “На помощь Твою надеюсь, Господи (Иисус)” (49:18) – эта фраза приводит нас к мысли о том, что ожидания Иакова были вполне определенными: “Моя душа ожидает не разделения Гедеона... оно временное... но... прихода Мессии, Сына Давида, который по слову обещанному послан к людям, детям Израиля; для спасения, вот что ожидает душа Моя”.

Гад

Гад “преодолеет все в конце концов” (49:19) – отражает то, что разум Иакова был сосредоточен на окончательной победе его людей “в конце концов”.

Асир

Асир “будет доставлять царские яства” (49:20) – как Иаков смог представить себе, как в Царстве Господь Иисус будет есть пищу, возвращенную Асиром? Все ли племена Израилевы будут приносить дань Господу Иисусу в Царстве (Иез.45:16)?

Неффалим

Неффалим – “теревинф рослый, распускающий прекрасные ветви” (49:21) – еще одна ссылка на Мессию. Иаков видел что-то в физической смерти Господа – милость Господа при его воскресении (Пс.21).

Вениамин

Вениамин – “утром будет есть ловитву” (49:27) – связана с обетованием о втором пришествии, которое будет обязательно утром (Ис.60:1; Мал.4:1,2), это будет тем днем, когда Вениамин действительно получил свое благословение.

Прогресс Иакова в понимании того, что физическое благословение обретает истинный смысл в прощении и будущем спасении имеет отражение в 49:26: “Благословениями отца твоего, которые превышают благословения гор древних и приятности холмов вечных”. Во время эпизода борьбы Иаков понял, что благословение Бога, по сути, является Его прощением; и эта связь между благословением и прощением (спасение широко распространяется через Писание: Вт.33:23; Пс.5:13 (благословение=милость); Вт.30:19; Пс.3:8; 24:5;

27:9; 132:3 (=спасению); Исх.12:32; 32:29; Числ.24:1; 2Цар.21:3; Пс.67:2 (ср. содержание); Лк.6:28 ср. Деян.3:26; Римл.4:7,8; 1Кор.10:16; Гал.3:14 (=прощению). Иаков осознал, наконец, милость Божью, и это подтверждается его комментарием: “Не надеялся я видеть лицо твое, но вот, Бог показал мне и детей твоих” (48:11). Слово “думал” 77 раз переведено как “молился”, и только 1 раз как “думал”, мысль понятна: “Я не надеялся видеть тебя снова, “не верил” в воскрешение, но Бог в Своей милости превысил все мои ожидания, показав мне не только твое лицо при жизни, но также и лица детей твоих”.

Окруженный своими сыновьями, каждый может подумать о настоящем, немедленном благословении, так же, как в первую половину своей жизни Иаков сказал, что духовное благословение, которое он получил – милость, прощение, спасение были неопределенно выше, чем благословения гор и холмов, того, что кажется таким постоянным осязаемым. Его неосязаемые благословения, мы приходим к осознанию этого, выше времени, Царство Божие это не пища и питье, не физические и осязаемые вещи, но “праведность и мир и радость во Святом Духе” (Римл.14:17), мы все больше осознаем духовную сторону Царства, реальность того, что мы увидим лицо Бога, получим прощение грехов, преодолеем барьер, который отделяет нас, славу Божию; все это означает, что через 1000 лет Миллениума зерно заколосится на вершинах холмов, дети будут играть на безопасных улицах Иерусалима (эти цитаты следует понимать буквально). Духовные милости Царства, осознание греха, то, что мы прощаемся с нашей грешной природой, истинная радость, вечная радость и истинное содружество... эти вещи приводят нас к пониманию того, что это будет вечным и радостным и заставляет нас размышлять об этом сейчас.

Примечания:

- (1) Это примечание касается крещения. Некорректно говорить так, потому что вера без дел мертва – если мы верим, мы должны доказать это путем крещения. Крещение не является “делом” в привычном смысле, оно доказывает то, что мы имеем веру. Если бы крещение было “работой”, спасение давалось бы лишь через веру, и крещение само по себе не нужно было бы для спасения. Но крещение – жизненная часть спасения. Вхождение в завет спасения возможно лишь путем крещения, а не только благодаря вере, а также делами, как ответной реакцией на то, что мы вступили в завет с Богом. Только вера не приводит людей ко Христу, а крещение – приводит. Именно эту “жертву” должны мы принести, чтобы вступить в заветные отношения.
- (2) К стыду христадельфианского содружества главная работа по проповедованию великой новости миру не считается нашей частью обетования Аврааму; благовестием по своей сути. Классические формы проповедования, такие как “Elpis Israel” и “Christendom Astray” провозглашают физический аспект обетований, т.е. исключение земли Израйля из наиболее важных духовных аспектов, которому предписаны праведность и прощение. Однако очевидным является то, что как в

сообществе, так и индивидуально мы начинаем делать ударение на местоположении – кажется, что мы наконец-то начинаем осознавать, что это больше касается духовного аспекта, чем реального расположения земли: Гал.3:2,6,14). Есть основание предположить, что восприятие обетований верующими перешло из физического в духовное. Так ранние израильтяне думали об обещанном наследии, как о полностью выполненном, благодаря тому, что они вошли в землю Ханаан и жили там (Лев.25:46; Числ.26:55; Вт.1:28; 12:10; Нав.14:1). Давид же пришел к выводу, что обещанное наследство не было получено при жизни, но с нетерпением ожидал того дня, когда народ Божий навечно унаследует Ханаан через дар бессмертия (Пс.24:13,36; 9:11; 68:36). Соломон пошел дальше, он говорил о славе, как об обещанном наследии (Прит.3:35), а также о знании (14:18), которым “увенчаются” благоразумные, о духовных богатствах (Прит.8:21; 28:10); которые народ Божий наследует в будущем Царстве. Господь Иисус резко говорит о наследовании именно обетованной земли, но часто о “вечной жизни” (Мф.19:29), о Царстве (Мф.25:34), о наследии “всего” (Откр.21:7). Подобным образом писатели Нового Завета видят в “наследии” прощение (Деян.3:25,26; 1Пет.3:9) и спасение (Евр.1:14). Эти абстрактные, по сути, вещи смогут осуществиться в земле, обещанной Аврааму; именно это является основой неизменного, буквального благословения.

9.3.1. Моисей: продвижение к зрелости

Если просмотреть записи о Моисее, можно обнаружить, что в своей вере он проявлял темперамент. В течение первых 40 лет жизни он едва показывал это. Все это время его сознание было активным, позволяя ему возрастать до определенных высот духовной активности, которой могут достигнуть лишь немногие из нас. В возрасте 40 лет у него произошел всплеск духовного посвящения; он оказался от возможности быть великим в Египте, возможно, даже от возможности стать царем Египта (подобно Христу, который отказался стать царем мира во время искушения в пустыне). После этого в течение 40 лет он был в состоянии упадка. В глазах людей, и даже Христадельфиан, он был конченным человеком. Он ушел от народа Божьего, жил среди людей, женился на одной из женщин, поклоняющихся идолам. Его женитьба не удалась, он развелся с женой, сошелся с другой женщиной. Он не обрезал детей своих и этим нарушил заветные отношения с Богом. 80 лет – долгий срок. И, однако, Моисей продолжал оставаться одним из самых великих духовных людей, которые когда-нибудь существовали, человеком, ближе которого к Богу был только Иисус Христос. “И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу” (Вт.34:10). Господь Иисус был “такой как” Моисей (Вт.18:18) – это своеобразная похвала для Моисея. Следующие записи показывают, что Моисей достиг этого благодаря осознанию проявления Бога в себе и в Израиле.

Из-за его слабости мы способны относиться к Моисею и в нем видеть пример. Возможно, Моисей не был обрезан (Исх.6:12,30); и это делает его даже ближе к нам. Господь Иисус призывает, подбадривает нас к тому, чтобы увидеть себя как бы со стороны Моисея: “Если ты будешь веровать, увидишь славу Божию” (Ин.11:40), это без сомнения ссылка на то, что Моисей видит Славу Бога – и это сделало в глазах евреев Моисея одним из самых великих среди живущих. Благословение, в котором пребывал Моисей, находясь среди евреев, почти недоступно для язычников. Но Господь Иисус сказал, что через веру в Него, мы все можем последовать опыту Моисея, мы можем подняться до духовной высоты человека, который говорил с Богом лицом к лицу, как человек говорит со своим другом.

Главные события в жизни Моисея

Событие	Ссылка
1. 40 лет в Египте, скрывая тот факт, что он был израильтянином, не проповедуя Евангелие никому, выдавал себя за египтянина. Он изучил философию Египта, был выдающимся общественным оратором, имел возможность стать следующим фараоном. В соответствии с неБиблейской традицией, он был предводителем египетской армии.	Исх.2:19; Деян.7:22
2. Кризис в возрасте 40 лет. Отказался от богатств Египта, сознательно выбрал путь страдания с народом Израиля. Он действительно хотел спасти Израиль и освободить их от их врагов, заставить их жить в мире в своей среде.	Евр.11:24; 11:26; Деян.7:23-28
3. Однако он не хотел, чтобы египтяне знали о том, что он участвовал в этом. Он думал, что сможет сделать все тайно. Однажды он понял, что люди знают о том, что он собирается сделать и испугался. Его страх был похож на духовную слабость Иакова, который бежал от лица Лавана подобно тому, как Моисей бежал от лица фараона. Бог поддержал его через сорок лет, сказав, что ему нечего больше бояться. “Возвращайся в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей”.	Исх.2:14,15 ср. Быт.31:22; 35:7 Исх.4:19
4. Затем он обрел веру и оставил (покинул) Египет, не боясь гнева фараона.	Евр.11:27
5. Моисей ушел в землю Мадямскую, там помог женщинам, пасшим овец, он сделал это, не ожидая награды. Женщины думали, что он египтянин, значит, он все еще скрывал свои отношения с Богом.	Исх.2:17,19
5а. Моисей “думал, поймут братья его, что Бог рукою его даст им спасение”; но Бог сказал Моисею из куста: “Я простру Мою руку, и поражу Египет”. Но Моисей смог	Деян.7:25 ср. Исх.3:20

узнать, как Бог проявляет Себя через людей.	
6. Моисей “договорился” с отцом женщины. Еврейское слово “контент” происходит от корня, который означает слабость ума; ссылка на то, что он легко уступил тому человеку.	Исх.2:21
7. “И он выдал за Моисея дочь свою Сепфору”. Она не была дочерью человека, связанного с Богом заветом; она была дочерью языческого священника; она не обрезала их детей. Следовало ли Моисею жениться на ней? То, что Моисей не беспокоился об обрезании своего сына, показывает, что он несерьезно относился к своему отношению с Богом; Бог хотел убить его за это; и это показывает, насколько серьезно все это было в глазах Бога.	Исх.2:21; 3:1; 4:25
8. Однако дети Моисея имели имена, которые указывали на некоторое наличие веры и также указывали на то, что он был чужим в этой земле, где он жил; он был чужим в земле Мадямской. Немногие люди, прожив в земле 40 лет, чувствуют себя чужими, не принадлежащими к ней. Но его разум был в прошлом, он вспоминал о том, как Бог хорошо относился к его отцу, как Бог спас его от смерти от руки фараона.	Исх.18:3,4; Деян.7:29
9. Брак Моисея был слабым. 40 лет спустя Сепфора обрезала крайнюю плоть сына своего, сказав: “Ты жених крови у меня... жених крови – по обрезанию”. Эти слова означали, что она отвергала религию Моисея. Моисей развелся с ней.	Исх.4:25,26; 18:2
10. Он взял (не женился) другую женщину – ефиопянку – возможно, рабыню, а может и просто дешевую женщину. Брат и сестра стеснялись того, что их брат вступил в подобную связь. Моисей – от Адама, и женщина имела стандарт в саду Едема.	Числ.12:1
11. Бог явился Моисею в пламени куста, но Моисею было приказано разуться – знак уважения и признания греха (2Цар.15:30). Но кажется, что Моисей не оценил святость Бога, не осознал значения Имени Бога, хотя это и было открыто Аврааму (Исх.3:13). Двойное повторение “Моисей, Моисей” звучит как упрек. Моисей чувствовал, что Бог не обращал внимания на боль своего народа; 40 лет Моисей прожил, считая, что он забыт Богом. Моисей “удивлялся” тому, что он видел и слышал (горящий куст) – греческое слово используется в отрицательном смысле по отношению к людям, которые проявляют недостаточную веру.	Исх.3:5,6 ср. Быт.3:8; Ис.6:5; Исх.3:7 Деян.7:31 ср. Мф.15:31; Мк.6:51; Лк.8:25; 24:41; Деян.13:41

12. “Я пошлю тебя к фараону, и выведи из Египта народ Мой... Моисей сказал Богу: кто я, чтобы мне идти к фараону?... и Бог сказал... и они послушают голоса твоего... и Моисей ответил... а если они не поверят мне и не послушают голоса моего (кажется, что он не поверил обещанию Бога поддержать его)... я тяжело говорю и косноязычен... (это была неправда – Моисей был оратором в Египте; на самом деле об был тем, человеком, который был нужен Богу)... и возгорелся гнев Божий на Моисея”. Вспомните, что Бог очень медлен на гнев (Исх.34:6). 40 годами раньше Моисей понял, благодаря прямому откровению от Бога, что Он освободит Израиль через него. Но он не поверил этому обещанию из-за того, что в течение многих лет не возматал духовно. “Пошли другого, кого можешь послать” – в словах звучит равнодушие. Затем Моисей говорил: “Делай... что хочешь, да будет имя твое...”.	Исх.3:10,11,18; 4:1,10,13,14; Деян.7:22,25
13. Моисей оставил землю Мадиямскую и стал просить фараона отпустить народ Израильский.	Исх.4:29-5:5
13а. Кажется, что он извиняется перед Иофором за то, что соскучился по своему дому в Египте. И сразу после этого Господь утверждает его в его решении вернуться домой.	Исх.4:18,19
14. Моисей слегка раздосадован тем фактом, что Израиль отвергает его: “Господи, для чего Ты послал меня? Ибо с того времени, как я пришел к фараону и стал говорить именем Твоим... Ты не избавил народа Твоего”. Яхве / Бог считает его подобием ангела, забывая о том, что Ангел носил имя Бога.	Исх.5:22,23
15. Бог отвечает, сказав ему провозгласить договор Имени Израилю и подтвердив то, что Бог спасет их обязательно. Но они опять не использовали попытку ответить должным образом. “Моисей же сказал пред Господом: вот, я несловесен; как же послушает меня фараон?” (кажется, что Моисей не осознает того, что плотская жизнь для него закончилась?) Бог уже пообещал Моисею раньше, что Израиль послушает его (3:18). Бог сказал ему пойти и поговорить с фараоном, так как это была воля Бога. Но Моисей имел наглость сказать Богу то же самое, во второй раз. В главе, в которой описывается неохота Моисея выполнять поручение, запись подбадривает нас: “Аарон и Моисей, это – те... что говорили фараону; это – Моисей и Аарон” (Исх.6:26,27).	Исх.6:12,30
16. Моисей и Аарон согласились говорить и дальше к	Исх.7:6

фараону и Израилю; они “сделали то, что Бог приказал им сделать, именно так они и сделали”. То, что слова повторены дважды, – подчеркивает их послушание.	
17. Запись чудес вставлена в повествование, для того чтобы продемонстрировать то, что Бог руководил Моисеем, так как хотел добиться его полного послушания и положить конец чуме.	Исх.7,8,9
18. “Верой совершил он пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верой перешли они Чермное море”. Однако в то время Израиль был еще очень слаб в вере, они перешли воды Красного моря, все еще поклоняясь идолам Египта, с того дня, как Бог узнал их, они восставали против Него; игнорируя предупреждения пророков. Складывается впечатление, что, отдавая должное вере Моисея, Израиль был спасен лишь благодаря Пасхальному агнцу, благодаря его вере они перешли через Красное море; его вера была так велика, его желание спастись таким сильным, что Бог перенес все это на Израиль. Итак, “Сей (в содержании главы – Моисей) вывел” их из Египта (Деян.7:36,38). Это указывает на то, что Христос искупил нас и также показывает, как быстро растет вера Моисея. Еще до пересечения моря Бог упрекал Моисея: “Что ты вопиешь ко Мне?”, хотя Моисей спокойно убеждает своих людей обрести веру (Исх.14:15 ср. 13). Именно благодаря вере он провел их через Красное море. Это был его первый переход из Египта (он боялся гнева Царя, затем перестал бояться), его вера колебалась, но приходила в норму.	Евр.11:28,29
19. Песнь триумфа Моисея после пересечения Красного моря указывает на его духовность.	Исх.15
20. Жалобы Израильян на отсутствие пищи не растрогали Моисея: “Господь услышал ропот ваш, который вы подняли против Него: а мы что? Не на нас ропот ваш, но на Господа”. Здесь по-настоящему начала проявляться покорность Моисея и то, что он по-настоящему оценил работу Бога в нем самом.	Исх.16:8
21. Победа Моисея в битве с Амаликом состоялась лишь благодаря его вере, в которой он стал прототипом Христа в его распятии.	Исх.17:8-16
22. Моисей старается помириться со своей бывшей женой Сепфорой, с которой он развелся и терпеливо принимает совет своего бывшего тестя Иофора. И это также отражает	Исх.18:2-27

процесс возрастания его покорности.	
23. Моисей призван на Синай и говорит с Богом. Пока он был там, Израиль отвернулся от Бога, и Бог хочет сделать семью Моисея Своим народом и отвернуться от Израиля. Но Моисей отговаривает Бога от этого, опять же демонстрируя покорность Богу и осознание проявления Бога в Израиле, свое честное стремление к тому, чтобы Бог спас Израиль. “Он сказал, что уничтожит их, разве не Моисей предстал пред ним, отверг его гнев”. И это было лишь спустя месяц после ослабления его веры и сопротивления, нежелания вывести Израиль из Египта. Он сказал, “Взойду к Господу, не заглажу ли греха вашего” (Исх.32:30). И еще он знал, что загладить грех невозможно без пролития крови. Он идет дальше: “Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал” (Исх.32:32), т.е. в книгу спасения (Езд.13:9; Дан.12:2; Лк.10:20; Откр.20:12). Моисей готов отдать свою физическую жизнь, а также свое вечное спасение, для того чтобы Израиль смог войти в землю. Наверняка он достиг значительной степени самоотречения.	Исх.32:10-14, 30-32 Пс.104:23
24. Бог говорил с Моисеем лицом к лицу, как человек разговаривает со своим другом.	Исх.33:11
25. Моисей имел духовное честолюбие просить увидеть лицо Бога. Он имел самое великое проявление Бога в себе после Иисуса Христа. Не смотря на это, Моисей имел терпение спрашивать, действительно ли он имел милость в глазах Бога.	Исх.33:13-23; 34:9
26. Исх.39,40 – в обеих главах повторяется то, что Скиния была построена Моисеем в точном соответствии с указаниями Бога. В том смысле, что Моисей был верующим во всем своем доме, как дважды повторяет автор Послания евреям.	Исх.9:1,5,7, 21,26,29,31, 32,42; 40:16,19,21, 23,25,27,29, 32; Евр.3:2,5
27. В книге Чисел 10 и 11, кажется, дается портрет Моисея в его слабости. Он умоляет, уговаривает своего родственника не покидать их, так как без него они не узнают, как располагаться станом в пустыне: “И будешь для нас глазом”. Ангелы – глаза Бога, они искали места для отдыха Израильтян в пустыне; в следующей записи рассказывается об этом (Числ.10:33). Моисей огорчен жалобами Израиля о том, как им надоела манна. Он ставит под сомнение прежнее обещание Бога: “И сказал Господь Моисею: и то, о чем ты говорил, Я сделаю; потому что ты приобрел благословение в очах моих” (Исх.33:17). Бог был отцом и представителем	Числ.10:29-32; 11:11-15, 21-23

Израиля, единственным, кто мог привести их в землю обетованную (Исх.19:14; 33:15; Вт.32:11,12; Ос.11:1). Это было сказано так, как если бы Моисей думал: ‘Они Твои дети, Ты смотри за ними, не оставляй их на меня’. Только сравните это с его прежней любовью к ним, его готовностью отдать себя в жертву за них. Бог сказал, что Он обеспечит Израиль пищей. Но Моисей почти насмехался над ним: “Заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно?” И Ангел сердито ответил: “Разве рука Господня коротка? Ныне ты увидишь, сбудется ли Слово Мое к тебе или нет?” Если Моисей имел веру, он должен был бы поверить в то, что если Бог смог обеспечить всех манной, то он мог обеспечить их и любой другой пищей. Моисей страдал от проявлений депрессии и высокой духовности.	
28. Мариамь и Аарон пытались смирить Моисея в его отношениях с ефиоплянкой (упрекали его), он взял ее за себя. Но его ответом была покорность: “Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле”. Какой комплимент! Кротчайший, кротость – качество, которое высоко ценится Богом, в соответствии с Притчами и 1Пет.3:4. Вероятно, комментарий был сделан потому, что в предыдущей главе рассказывалось о слабости Моисея, и его слабость стала катализатором покорности, помогла ее развитию. Вопль об исцелении Мариамь говорит об осуждении.	Числ.12:1,13 Числ.12:3
29. Израиль хотел возвратиться в Египет. Бог опять хотел уничтожить его и сделать лишь семью Моисея Своим народом. Но Моисей призывает Бога простить Израиль, чтобы возвеличилась сила Господня.	Числ.14:11-20
30. Бог открыто провозглашает Моисея перед всем Израилем.	Числ.16
31. Бог снова хочет уничтожить Израиль и сделать семейство Моисея Своим новым народом. И снова, уже в третий раз, Моисей, хорошо зная Бога, имеет достаточную веру, достаточное терпение и, относясь к Израилю с истинной любовью, обращается к Богу избавить Израиль от наказания. Его просьба увенчалась успехом. Бог в третий раз уступает и в этом проявляется настоящая любовь Бога к Моисею.	Числ.16:44-50
32. Бог снова провозглашает принятие Моисея как своего избранника перед всем Израилем в случае с жезлами.	Числ.17
33. Вера Моисея на мгновение покачнулась; его дух сломлен тем, что Израиль не верил ему, и за это народу отказано во введении в землю обетованную. Моисея легко можно было	Числ.20:12 Пс.105:32,33

вывести из себя. Вспомните, как возгорелся его гнев, когда он вернулся с горы, как он вышел от фараона разгневанный, как он вначале боялся гнева фараона, а затем страх прошел, как он воспламенился гневом, когда народ Израиля не оценил того, что он хотел принести себя в жертву за этот народ (Исх.32:19; 11:8; Числ.16:15). Его темперамент объясняет всплеск его веры. Был ли Господь Иисус подвержен этому?	
34. Моисей не был со своим народом в обетованной земле, но он просил Бога дать замену, “чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря”.	Числ.27:16,17
35. Любовь Моисея к Израилю проявляется в его правильном обращении к ним во Второзаконии, его знании Израиля, его сочувствии слабости Израиля, его постоянном желании того, чтобы они духовно укрепились и вошли в землю. В уважении Бога к нему в конце жизни Моисея, которое проявилось в его погребении и в том, что о Моисее часто упоминается.	Второзаконие

Может показаться, что все вышеперечисленное относится к Моисею в его ранние годы. Но примите во внимание следующие два момента:

1. Моисея вдохновляло то, что Бог действительно работает в нем, – его рука покрылась проказой, затем очистилась, затем ему была дана власть схватить змея. Змеи и проказа были символами греха. Итак, Бог показывал Моисею, что с Его помощью он преодолит греховность и сможет выполнить порученную ему работу.
2. В Псалме Моисей говорит о том, что Бог “положил беззакония наши пред Тобою (Собою) и тайное наше пред светом лица Твоего” (Пс.89:8). Он чувствовал, что его отвержение произошло из-за его секретных (тайных) грехов, а не из-за какого-то публичного провала. Еврейское слово “секретный” значит то, что “не перед глазами”, “завуалировано”; слово происходит от одного корня с еврейским значением “молодая девушка”. Он также чувствовал, что то, что по его мнению “завуалировано”, открыто пред лицом Ангела. Вспомните, что Моисей всегда появлялся перед Израилем “с покрывалом” на лице (Исх.34:33-35; 2Кор.3:16-18), снимая вуаль или покрывало, лишь находясь пред лицом Ангела, передающего ему свет славы Божией. Кажется, что Моисей обращается к этому в Пс.89:8, он знает, что имеет много тайных грехов, тайных для Израиля, но не для Ангела, с которым он встречался. Так и Израиль был отвергнут из-за грехов сердца, более чем от их явных провалов (Деян.7:39) – это подтверждается очень многими цитатами. Пс.89:8 – признание того, что Моисей знает, почему народ не допущен войти в землю обетованную. Обратите внимание: “беззакония наши... тайное наше” – Моисей

связывает себя с тем, в чем обвиняется Израиль, он чувствует то же самое, что и они – как Иисус Христос чувствует то же самое, что и мы.

Если сравнить результат и отразить графически, получится следующий график:

Для многих из нас, вся наша жизнь охарактеризована примером Моисея в возрасте до 80 лет. Прогрессивное величие Бога чувствуется наиболее сильно. Он поднялся на очень высокий уровень осознания праведности Бога, и это происходило до тех пор, пока он не собрал весь Израиль пред собой в возрасте 120 лет. Это было впечатляющее зрелище. Вспомните слова Валаама: “Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! Рассматриваются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах” (Числ.24:5,6) и там был Моисей, ему было “сто двадцать лет... но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощалась” (Вт.34:7).

Слово Бога было в его сердце, когда он стоял пред Израилем, людьми, которых он любил, которых он желал искупить своей жизнью, даже жизнью вечной. “Да, он любил этих людей” (Второзаконие – “он” в контексте главы – Моисей). Только Дух мог написать так осознанно: “Истинно Он любит народ свой... и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам твоим”. Он изливает им свое сердце, и все это раскрывается в книге Второзаконие. Но в действительности это стало откровением его сердца, он умолял Израиль быть верными завету, поддерживал их, призывая не быть слабыми, достигнуть Царства. В те часы, когда он стоял и произносил эти слова, когда пел им в Вт.32, Моисей был в наилучшей форме. И когда он благословлял собравшиеся племена и затем, имея ком в горле, он повернулся и ушел, ушел на гору, все выше и выше, а горы Моавитские мерцали вдалеке.

Пафос этой сцены удивляет. В этой сцене просматривается смерть Христа за нас. Вспомните, что из-за них Моисей не вошел в землю обетованную. Пока Моисей шел в гору, он, возможно, вернулся мысленно к годам, проведенным в Египте, вспомнил все свои душевные волнения. Мне кажется, что он вспомнил

свою мать, благодаря которой он возымел отношения с Богом и которую он узнал лишь спустя 40 лет. Все эти годы он считал себя сыном дочери фараона, пока в возрасте 40 лет он не сказал сам себе честно, кто его настоящая мать, он отказался в дальнейшем называть себя сыном дочери фараона. Если бы нам осталось жить 24 часа, и нам была предоставлена возможность отправиться куда мы захотим, мы бы наверняка захотели вернуться в детство, хотя бы на мгновение. А он был человеком, таким же, как и мы.

Возможно, он мысленно бы вернулся к тем годам в земле Моавитской, когда он был слаб, к Сепфоре, к долгим и одиноким дням, проведенными с животными. Затем к чуду Красного моря, к той нервозности, которая им овладела при встрече с Ангелом, к радости духовного общения на другой горе. Он хорошо знал того Ангела, он разговаривал с ним лицом к лицу, как разговаривают друзья (Исх.33:11). Примечательно, что на вершине горы он снова встретил Ангела. Та же самая любовь, добросердечные отношения царили там. Ангел показал ему Царство, открыл его глаза, чтобы ему увидеть границы земли. Затем он похоронил его, положил в могилу с надеждой на лучшие дни, когда вернется Христос, и его народ воскреснет и обретет, наконец, послушание. Какой финал! Из слабого, по-настоящему слабого, он стал сильным. Его темпераментная вера, со всплесками преданности, превратилась в настоящую скалу, продолжающиеся отношения с любящим Отцом. Все его человеческие отношения потерпели неудачу: с братом и сестрой, с женой, со своим народом. Но наконец-то этот одинокий человек нашел покой в Яхве, Боге Израиля, он захотел узнать Его как своего друга и спасителя. И это произошло, так как в Новом Завете есть ссылка на это, и это для нас является примером.

9.3.2. Моисей: Духовная кульминация

Мы наблюдали, как Моисей обрел духовную силу, преодолев слабость. Мы видели, как колебалась его вера, пока он не достиг духовной высоты в конце своей жизни⁽¹⁾. Мы видели настойчивость и смирение в его любви к Израилю, в тот момент, когда он хотел отдать физическую и вечную жизнь ради спасения Израиля. И его желание было услышано. Из-за минутного греха, из-за того, что его подвели люди, которых он (Моисей) любил. Бог постановил, что он не мог войти в землю обетованную. Ради них он не попал в землю обетованную; в этом проявился гнев Господа (Вт.1:37; 3:26; 4:21), и в Пс.105:32,33 говорится о том, что Моисей был спровоцирован на совершение греха, так как Израиль вызвал гнев Господа, именно поэтому “Моисей потерпел за них”. Все это объясняет причину вынужденной смерти Иисуса. Он умер смертью грешника ради нашего спасения, Он пережил ужас положения, когда он как бы был отвержен, всю тяжесть проклятия от Бога; так как “проклят всяк, висящий на древе” (Гал.3:13). Мы видим теперь, что Моисей также является прообразом Иисуса Христа. Моисей, как и написано, – пророк “из среды братьев их” – “вложу слова мои в уста его”. (Вт.18:18). Иисус

провозгласил Имя Бога прямо перед смертью (Ин.17:26), то же сделал и Моисей (Вт.32:3). Моисей увидел, в конце концов, что иного пути нет – либо полное признание и спасение, либо восстание и приговор. Он возвещал им жизнь и смерть, благословение и прощение (Вт.30:15-19). Именно об этом думал и Господь Иисус, когда говорил вору об “Этом дне”. Он мог сказать ему, что он будет спасен, а не проклят (Лк.23:46). Он чувствовал то же, что и Моисей, но это проявлялось явственнее, чем у Моисея, Он не только давал людям право выбора, но гарантировал им спасение. Последние часы жизни Моисея – постоянное движение. Когда мы читаем Закон, мы чувствуем, что должно произойти что-то трагическое, то же самое мы чувствуем, когда читаем Евангелие.

Наконец Моисей собирает Израиль пред собой в возрасте 120 лет. Это должно было быть впечатляющее зрелище. Вспомните слова Валаама: “Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль! Расстилаются они как долины, как сады при реке, как алойные деревья, насажденные Господом, как кедры при водах” (Числ.24:5,6). Моисею было “сто двадцать лет... но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощалась” (Вт.34:7). Стронг определяет те еврейские слова, как будто вернулась юность, не ушла с годами, как это случается с большинством людей. У него была энергия, интеллектуальная и физическая, человека в 21 год, однако со всей печалью и знаниями Бога в его 120 лет. Мы читаем, что все это время он “вставал рано”, чтобы продемонстрировать Богу свою энергию, свое рвение к слову Бога Израиля (Исх.8:20; 9:13; 24:4; 34:4).

Слово Бога было в его сердце, когда он стоял перед Израилем, народом, который он любил, за искупление которого он отдал свою жизнь, даже свою вечную жизнь. “Да он любит этот народ” – комментарий Духа (Вт.33:3 – “он”, кажется, из контекста относится к Моисею). Только Дух мог записать все так сжато. “Да он любит этот народ”... “и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам Твоим”. И затем он изливает свое сердце перед ними, он пересказывает им то, что мы сейчас имеем в книге Второзаконие. Но в действительности это было излитие его сердца, призыв к Израилю быть верным заключенному завету, увещание остерегаться слабостей, увещание следовать и наследовать Царство.

Любовь Моисея во Второзаконии

Читайте время от времени книгу Второзаконие за один или два присеста. Тогда вы действительно почувствуете, как Моисей относится к Израилю, и как Господь Иисус относится к нам и особенно то, как Он относился к нам прямо перед своей смертью. Вся книга предвосхищает то, что “Любовь” – это главная идея книги Второзаконие, и в этой книге тема прослеживается четче, чем в любой другой книге Закона. “Бойся Господа Бога” в Исходе сменяется на “*Люби Господа Бога*” во Второзаконии. Во Второзаконии содержится 23 ссылки на то, что нельзя ненавидеть, и только 5 – в Исходе-Числах. Моисей видел опасность в недостатке любви. Он рассматривал недостаток любви как раковую опухоль и предостерегал свой народ против этого. Его разум был

заполнен ими. Во Второзаконии 8 раз только в одной главе используется слово *эклесия*, но ни разу в других словах Моисея (Вт.9:10; 4:10; 18:16; 23:1,2,3,8; 32:1). Ответственность за всю семью, которую Бог искупил, была знаком осознанности. Продуманными были отношения с индивидуумами и с содружеством. Вот несколько аспектов его отношений с народом Израиля.

Моисей не повторяет в Законе единичные заповеди. Выбор тех заповедей, которые он повторяет, определяет его чувства по отношению к наиболее слабым и бедным определяется этим. В своей прощальной речи Моисей проявляет свою способность входить в положение беднейших людей из народа Божьего. Целый абзац во Второзаконии (24:6-17) он говорит об обязательстве, которое распространяет то, о чем говорится в Законе (Исх.22). И это исходит от человека, который фактически мог бы стать царем Египта. Который мог бы владеть миром. Какое удивительное сходство с нашим Господом! Чувствительность Моисея проявляется и в том, как он относится к выполнению заповедей, например: “Не заграждай рта волу, когда он молотит” (Вт.25:4). Павел говорил, что это является частью Закона (1Кор.9:9; 1Тим.5:18), показывает, что мысли Моисея совпадали с мыслями Бога – в том, чтобы управлять Израилем и вдохновлять его на выполнение заповедей Бога.

Знание их слабости

Духовная зрелость в конце жизни Моисея удерживала его от падений (как это было и с Павлом, и с Иаковом в их последние дни). Второзаконие начинается с его рассказа о том, как он потерпел поражение 40 лет назад, когда они отказались войти в благодатную землю. Он напомнил им, как Бог вел их (Вт.1:30,33), а они просили своих шпионов идти впереди них. Моисей отмечает, что их надежда на свои человеческие силы “понравилась” ему (Вт.1:23). Мне кажется, что Моисей вменяет это себе в грех. Однако, он также признает свою слабость перед людьми.

Моисей часто напоминает им, что он знает, что они отвернутся от Завета, который он дал им (Вт.30:1; 31:29). Он знал о том, что в один прекрасный день они захотят иметь царя, хотя Бог был их царем (Вт.17:17). Он знал, что они всегда бедствовали, хотя по Закону это не должно быть так (Вт.15:4,11). Он знал, что они иногда совершали убийство и нуждались в искуплении (Вт.19:5). Он мог предвидеть духовные проблемы, которые у них могли быть час за часом в своей жизни, их природа и непослушание были их главными проблемами, Моисей также предвидел, что они сами не могли справиться с этими трудностями. Он часто повторял то, что написано в Лев.26 им, но также добавлял что-то новое (Вт.28:50-57). Ангел в одной из бесед объяснил, что Израиль получит еще большее наказание, чем описано в Лев.26. Моисей знал обо всем этом, поэтому он умолял Израиль “выбрать жизнь” не с той пассивностью, которая проявляется в том, как мы читаем, сидя в кресле, отрывки, подобные Вт.30:19. Он знал, что большинство Израиля не смогли выбрать жизнь. И когда он призывал их выбрать послушание, он думал, что ответит меньшинство. Наш Господь Иисус, зная человеческую природу хорошо, предполагал, что многие из призванных отвернутся от нового завета,

Он знал, что лишь меньшинство из Израиля откликнется на призыв выбрать жизнь, которую Он предлагал. Как и Моисей, Он сконцентрировался на том меньшинстве, которое ответило на призыв. То, что было во Второзаконии, исходило из сердца Моисея: суд за грех, знание их будущего вероотступничества. Моисей был человеком, который готов был отдать за них даже вечную жизнь, спел им прощальную песню, произнес прощальную речь, которая показала, что он хорошо знал, что они отвернутся от всего того, что он пытался сделать для них, большинство из них не будет спасено. Несмотря на свою великую любовь к Израилю, Моисей полностью осознавал, что они (этот народ) слабы. Во Второзаконии описывается, что они постоянно грешили во время своего путешествия, время от времени он упоминает, что они подвергались искушению послушаться и не выполнить заповеди. Посмотрите речь Моисея. Он предупреждал их, чтобы они не слушались ложных пророков и не служили их богам (Вт.7:16; 13:8; 19:13,21; 25:12). Такое предупреждение в Законе дается не раз. Моисей так хорошо знал Израиль, что он предвидел, отчего народ может впасть в искушение, и предостерегал людей от этого. Все это предвосхищает то, что Господь Иисус прослеживает наши мысли, механизм наших искушений. Есть много примеров того, что Моисей точно знал, *что* станет причиной искушения Израиля (Вт.6:11-13; 8:11-20; 9:4; 11:16; 12:13,19,23,30; 13:1-4; 14:27; 15:9,18; 17:11,12 (“будет”), 14,16,17; 21:18; 22:1-4,18; 23:21; 25:8).

К некоторым заповедям Моисей добавляет “незначительные”, которые облегчают послушание, выполнение тех, которые были даны ранее. Так он говорит им во Второзаконии не сажать деревья возле алтаря Бога – он знает, что они могут смешивать поклонение Яхве с поклонением окружающему миру (Вт.16:21). Он также предупреждает будущего царя не посылать народ Божий в Египет на постоянное место жительства (Вт.17:16). Этот ряд примеров можно продолжить (Вт.14:24; 15:18; 17:17-19; 18:9; 20:7,8). Моисей много размышлял над тем, чем Израиль может быть искушен, мечтал о том, чтобы помочь народу Израиля выстоять. То же и Иисус Христос.

Следующей характерной чертой Второзакония является то, что Моисей рассматривает повседневную жизнь Израильян: человек, обрезающий дерево; мертвое тело, найденное в поле; человек с двумя женами, одну из которых он считает любимой; наблюдение за соседом, который старается поднять больное животное; искушение взять с собой сумку и наполнить ее зерном соседа... (Вт.19:5; 21:1,15; 22:1,2,4,6,8; 23:13,24,25; 24:5,6,10,15,19; 25:11,13). Чувствительность Моисея была просто фантастической! Его представление об обыденной жизни людей, его понимание их ежедневных искушений типичны и для нашего Господа.

Моисей взывает к Израилю

Моисей продолжает призывать их помнить все то, что Бог сделал для них во время их путешествия по пустыне (Вт.10:21; 11:3-6), а особенно то, что он рассматривал их как своих детей (средний возраст был 20 лет, когда они переходили через Красное море). Посмотрите, сколько раз повторяется слово

“вспомните” во Второзаконии. Он очень хотел, чтобы они преодолели человеческую тенденцию забывать о величии Бога, как говорилось об этом ранее, а также не забывать о духовном опыте, и мы имеем тенденцию – забывать о чуде крещения, о том, как Бог простер Свою руку, чтобы спасти нас.

Время от времени Моисей говорит о состоянии их *сердца*. Он предостерегает их против того, чтобы прогрессировали плохие начинания, говорил о том, как рождается в сердце вероотступничество, он предсказывает, что сердца людей отвратятся от Бога (Вт.9:4). Он предупреждает их против скрытых грехов (27:15,24). Моисей делает 49 ссылок, обращений к сердцам (разуму) Израиля во Второзаконии, а в Исходе, Левите и Числах таких ссылок лишь 13. Это показывает, как для Господа важно состояние нашего *разума*. Это было его заветным желанием перед лицом смерти: нам следует духовно совершенствоваться, через это провозглашая Отца, и придти к спасению. Моисей в состоянии нашего ума видел ключ духовного успеха. Можем ли мы сохранить эту перспективу? Можем ли мы сохранить наш разум от влияния развращенного мира? Моисей сказал им об этом за 40 лет до того, как они повзрослели. Теперь он предупреждает их против того, чтобы *желать* жену ближнего (5:21); и в этом он достиг духа и понимания Христа. Он им говорил также о том, что обрезание сердца является более важным (Вт.10:16); и в этом он также достиг понимания духа нового завета.

Моисей действительно хотел благословения Израиля, он видел, что послушание – результат в благословении (например, Вт.6:3; 12:28). Это объясняет то, что он часто обращается к Израилю с призывом “услышать” слова Бога: “*Слушай*, Израиль!” В его голосе слышалась страсть, не смотря на его преклонный возраст. По меньшей мере, 4 раза Моисей прерывает поток своей речи словами: “*Слушай*, Израиль” (Вт.5:1; 6:3,4; 9:1; 20:3). Заглянув в Симфонию, мы увидим, как часто во Второзаконии Моисей умоляет их услышать голос Бога, Он возвращается к своей любимой теме; слышать слово, сделать его частью своей жизни. В этом ваше спасение. И Господь Иисус (Ин.6) обращается к нам с подобным призывом.

Есть еще заповеди, которые Моисей считает важным и повторяет в своей речи; о том, что необходимо разрушать идолов и отвергать ложных пророков: “Жертвенники их разрушите, столбы их сокрушите, роши их вырубите, и истуканы их сожгите огнем” (Вт.7:5; 12:3, 23-25; 13:6-14 = 17:2-7). Это, несомненно, отражает отношение нашего Господа к нам; в этом его желании мы видим нашу греховность, нашу необходимость отделиться от тех, вещей, которые уведут нас от Него. Но христадельфианское сообщество закрывает на это глаза. Частые обращения Моисея в Исходе к тому, как Израиль отделился от Египта (Вт.13:5; 15:15; 16:12); указывает на то, что Господь желает, чтобы мы отделились от настоящего злого мира.

Энтузиазм Моисея по отношению к Израилю

Моисей в своей речи *постоянно* думает о пребывании Израиля в земле обетованной: он продолжает рассказывать им, как следует вести себя там, призывая их быть сильными в стремлении войти в землю. Примерно 25% стихов в речи Моисея говорят именно об этом. То, что Израиль в будущем будет населять Царство, абсолютно заполнило разум Моисея перед лицом смерти. Его речь была результатом сорокалетнего размышления. Их спасение, их пребывание в Царстве, целиком заполнило его сердце. Подобное же происходит и с Иисусом Христом. В Псалме 21 и 68 говорится о том, что даже его мысли на кресте были сконцентрированы на нашем спасении.

Зная об их слабости и о своей праведности, Моисей проявлял мягкость и терпение в той речи. Когда он напоминает им, что Бог хотел отвергнуть их за поклонение золотому тельцу, он не упоминает о том, что молился за них с таким рвением, что Бог переменял принятое решение (Вт.9:14), он *не упоминает о том, что ради их спасения предложил свою физическую и вечную жизни*. Это действие и это желание Моисея были неизвестны, пока книга Исход не стала доступной для чтения. А глубина любви Христа к нам до сих пор нам неизвестна. Моисей не говорил Израилю, как он любил этот народ.

Мягкость Моисея, честность его желания того, чтобы они были послушны, его желание работать с их человеческой природой, показано признанием человеческой слабости, которое он сделал во Второзаконии. Когда они атаковали вражеский город, Моисей разрешил им взять женщин для себя, хотя это шло в разрез с ранними заповедями (Вт.20:14; 21:11). Ранее они захотели иметь царя из людей (Вт.17:17) и разводиться (24:1-4). Он знал о жестокосердии Израиля, их склонности к искушению, но сделал то, что противоречило Закону (Мф.19:8). Божья милость проявилась в том, что он выбрал их (4:37; 7:1,8; 10:15), хотя они были малым народом (7:1,7; 10:22); вся девятая глава посвящена пониманию их греховности, о том, что их спасение зависит от его милостивого размышления, а не от их праведности (9:5). Во всем этом Моисей пришел к духу Христа. Несмотря на слабость Израиля, Моисей часто говорит о будущем благословении послушания в проповеданном совершенстве, “каждый с даром в руке своей, смотря по благословению Господа, Бога твоего, какое *Он дал тебе*” (Вт.16:17). Моисей говорит о том, что Бог гарантирует им благословение земли и победу над врагами (Вт.19:1; 20:13), хотя Моисей и знал о том, что большинство из них не послушается. Заключение может быть таким: меньшинство, которое послушается его завета, занимало все его мысли. Мы также уверены в чувствах нашего Господа.

Однако в желании Моисея послушания Израиля существует несколько тонких различий в его отношении к закону и послушанию между Второзаконием и законом, данным ранее. Так, например, в Лев.26 подчеркивается, что послушание приведет к благословению; хотя в Вт.28:58 сказано, что послушание в результате приведет к почитанию Имени Яхве и Его славы. Страх не должен приводить к послушанию; но послушание приводит человека

к познанию и страху перед Господом и Его Именем. Достаточно и этих благословений. Подобно Иакову и Иову, Моисей подошел к осознанию Имени Яхве в самом конце.

Моисей в свои лучшие годы

В те часы, когда Моисей обращается к народу во Второзаконии, когда поет песнь в Вт.32, я думаю, мы видим его в лучшие периоды его жизни. Его голос как голос молодого человека, а не голос 120-летнего старца. Когда он благословляет племена, любовь его к народу проявляется как никогда. “Да, он любил этот народ”. И затем с комом в горле, глотая слезы, он повернулся и пошел в горы, все выше и выше, а Моавитские горы сияли вдали. В тот день, когда Моисей произносил Второзаконие, Бог заповедал ему: “И умри на горе, на которую ты взойдешь, и приложишься к народу твоему, как умер Аарон, брат твой, на горе Ор, и приложился к народу своему” (Вт.32:50). Подобно тому, как Господь Иисус, он получил приказ умереть (Ин.10:18; 14:31), предположительно, что он не знал, как осмысленно выполнить это. Он взошел на гору в тот день, как произнес Второзаконие. Вероятно, он произнес Второзаконие утром, спел свою песнь, и в тот же день умер. Некоторое время заняло поднимание на гору, затем он был встречен Ангелом, который показал ему землю, поцеловал его (см. позднее) и похоронил его. Вероятно, он умер позднее в тот же день, наблюдая как солнце освещает обетованную землю, возможно, в то же время, в которое умер и Иисус.

Пафос сцены впечатляет. Трагичность всего этого является прообразом смерти Христа за нас. Вспомните, только ради их блага Моисей не вошел в землю. Это подчеркивает Дух. Во время его восхождения, которое заняло некоторое время, возможно, он вспоминал годы, проведенные в Египте, страдания его души в те времена. Вы можете подумать, что мое описание слишком эмоционально, но мне кажется, что во время его восхождения он должен был вспомнить о своей матери, которой он был должен своими взаимоотношениями с Богом; матери, которую он отвергал 40 лет, считая себя сыном дочери фараона. Он должен был размышлять о том, как в возрасте 40 лет признался самому себе, как он показал всему миру, кем была его настоящая мать; как он отказался называться сыном дочери фараона. Я имею в виду, что если бы нам осталось жить всего 24 часа, и нам было приказано прогуляться перед нашей смертью, мы бы вспомнили наше детство, не так ли? А он был таким же человеком, как вы и я, с теми же переживаниями, со всей памятью и человечностью. Вероятно, его мысли возвращались к бедственным годам в Мидии, к Сепфоре, к боли от развода, к эфиопской женщине, к долгим дням, проведенным в одиночестве с животными. А затем к чудесам у Красного моря, к переживаниям при встрече Ангела, к радости от общения на горе. Он прекрасно знал этого Ангела, они разговаривали лицом к лицу как друзья разговаривают друг с другом (Исх.33:11).

“Затем пришел конец...”

Добравшись до вершины горы, он опять встретил Ангела. Та же самая любовь, те же самые добросердечные отношения. Ангел показал ему Царство, открыв его глаза, и позволил ему увидеть границы земли. И мне кажется, что в некотором смысле Господь Иисус видел нас в Царстве перед своей смертью (Ис.53:10; Евр.12:2; Пс.22:17,20 ср. Еф.5:30). Моисей умер “по слову Господню, и погребен в долине Моавитской... и никто не знает места погребения его” (Вт.34:5,6 – еврейский). В английской Библии “по слову” = “посредством рта” – это может означать поцелуй; как будто Ангел поцеловал Моисея, и это стало результатом смерти. И затем он похоронил его, уложив его в могилу, в надежде на лучшие дни, когда Христос вернется и воскресит свой народ, который наконец-то будет послушным. Затем Ангел построил усыпальницу. Только представьте себе, как Ангел *копает* могилу, строит усыпальницу из обломков скалы, лежащих вокруг⁽²⁾. Как бы обращаясь к Израилю, он говорит нам: “Как стадо сходит в долину (уставшее к концу дня, руководимое к потоку, чтобы напиться, любящим пастырем), Дух Господень (Ангел) вел их к покою. Так вел Ты народ Твой, чтобы сделать Себе славное имя” (Ис.63:14). Помните, как Моисей был погребен Ангелом в долине на вершине горы (Вт.34:6). Еврейское слово, переведенное “погребен” означает как физическое погребение в могиле, так и утешение. Итак, перед нами картина, показывающая Ангела, успокаивающего Моисея с надеждой на воскресение, который поцеловал его и положил на дно могилы.

Во всем этом чувствуется великая любовь Яхве, выраженная Ангелом Его слуге. Все это является прообразом отношения Бога к Иисусу во время Его смерти. Когда мы представляем себе Ангела, полагающего тело Моисея, обхватившего его двумя руками за талию, не кажутся удивительными последние слова Моисея: “Нет подобного Богу Израилеву, Который по небесам принеся на помощь тебе, и во славе Своей на облаках. Прибежище твое Бог древний, и ты под мышцами вечными. Он прогонит врагов от лица твоего... Израиль живет безопасно один (язык будущего Царства, Иез.29:16; 34:25); око Иакова видит перед собою землю обильную хлебом и вином... враги твои рабелепствуют тебе, и ты попираешь их” (Вт.33:26-29). Наверняка голос Моисея дрогнул, когда он произносил эти слова.

За несколько часов до этого Моисей говорил Израилю: “Когда живу с вами ныне, вы упорны пред Господом, не тем ли более по смерти моей?” (Вт.31:27). Чуть раньше Ангел сказал ему: “Вот, ты почиешь с отцами твоими, и станет народ сей блудно ходить вслед чужих богов той земли, в которую он вступает” (Вт.31:16). Не удивительно, что эти слова звучат в нем, когда он шел на смерть. И, однако, он торжествовал, зная, что небольшая часть пройдет весь путь. *В его последних словах* звучал восторг по поводу того, что Израиль преодолит искушения, влияние идолов и окружающий мир. Он обращался к меньшинству израильтян, которые со славой преодолеют все, войдут в Царство, землю хлеба и вина, когда с небес упадет роса. Это язык Псалма 71 и Исаии о будущем Царстве. Моисей умер, думая о том меньшинстве, которое

наследует Царство, обетованную землю. Иисус Христос умер, имея перед глазами ту же самую картину (Пс.21:22-31; 68:30-36).

Какой конец. Преодолев слабость, он обрел силу. Его темпераментная вера, со всплесками преданности, превратилась в твердую скалу, серьезные отношения с любящим Отцом. Все его мирские отношения потерпели неудачу: с братом и с матерью, женой и народом. Но, наконец, этот одинокий человек обрел покой в Яхве, Боге Израиля, узнав в Нем своего друга и спасителя. Именно поэтому он стал примером для нас и прообразом Господа Иисуса, как об этом сказано в Новом Завете.

Примечания:

- (1) См. “Моисей в слабости”.
- (2) Возможно, другое решение. В традициях Раввинов сказано, что: “он похоронил его” (Вт.34:6) – возвратный глагол; означающий, что Моисей похоронил себя сам. В качестве доказательства см. S.R.Hirsch, “Pentateuch”, Том.5, стр. 685 (New York: Judaeca Press, 1971). Здесь используется та же самая конструкция, что и в Лев.22:16 и в Числ.6:13. В этом случае описание Христа, ‘устроившего Свою могилу’, может быть ссылкой на смерть Моисея. Это могло выглядеть так: Ангел показал Моисею землю; Моисей, в присутствии Ангела выкопал собственную могилу и лег в нее, проявив осознанную волю и выполнив заповедь Отца (как прообраз Иисуса Христа). Затем Ангел поцеловал его, и он умер, а Ангел воздвиг усыпальницу над его телом. Я чувствую, что все так и было, но боюсь выдвигать идеи, которые относят скорее к еврейской грамматике.

9.4. Павел: необычный христадельфианин

Мы очень часто сталкиваемся лицом к лицу с фундаментальным вопросом нашей души: Готов ли я ко дню суда? Можем ли мы ответить так, как ответил Павел: “Теперь я готов”? Мы оглядываемся на нашу жизнь, чтобы различить наш духовный рост, однако это довольно трудно. Когда мы становимся старше, наша личность меняется полностью, мы становимся не такими резкими, пересматриваем взгляд на вещи – неважно, духовные мы люди или нет. Трудно отделить эти изменения от тех изменений в нас, которые появляются от воздействия слова, от работы Бога с нашим характером, чтобы подготовить нас к тому, что мы принадлежим ему (Еф.5:27).

Павел: пример для нас

Павел предстает перед нами как “Установленная Христом модель”⁽²⁾ идеального верующего. И он сам почувствовал это, когда пригласил нас следовать его примеру (1Кор.4:16; 11:1; Гал.4:12; Флп.3:17; 4:9; 1Фес.1:6; 2:10;

2Фес.3:7,9). Он даже говорит о том, что “мы не бесчинствовали у вас... чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам” (2Фес.3:7,9). В своем превращении он находит пример для всех тех, кто придет к вере позже (1Тим.1:16), и описывает то, как свет славы Божьей “озарит наши сердца” (2Кор.4:6), не возвращаясь назад к превращению на пути в Дамаск (Деян.9:3; 22:6; 26:13). Он видел силу, которая работала в нем, как она работает в каждом из нас (Еф.3:7,20). Павел умолял нас следовать его примеру, подчеркивая таким образом то, что он принят Господом благодаря этому, уверенность в том, что его путь в Царство действительно существует (возможно, он имеет Богодухновенное откровение?). Ряд аспектов в жизни Павла явственно демонстрируют его духовный рост; особенно то, что Деяния и письма читаются в хронологическом порядке. Павел написал 2Тим.4, когда новость о его смерти уже была известна ему – “время моего отшествия настало” (2Тим.4:6). Когда Павел предстал перед лицом смерти, он имел твердую уверенность в том, что он готов к этому. Если мы предстанем перед немедленным возвращением Господа, возможно, у нас будет та же уверенность: “я готов (а)...”. Если мы не знаем того, что мы “в истине” и “Христос в вас”, тогда мы “должны испытывать себя” (2Кор.13:5). Все это должно измеряться нашим духовным ростом и тем, насколько хорошо мы знаем себя и выросли во Христе. Рост – естественный процесс, и невозможно понять, когда он происходит. Оглядываясь на наш путь, сравнивая наше отношение с отношением других верующих, мы, возможно, обречем уверенность в том, что мы готовы к суду.

Как мы сказали, Павел поставлен в Новом Завете, как образец нашего духовного роста. Мы должны проанализировать его письма хронологически и в гармонии с записями в Деяниях, связанными с его духовным ростом.

Его превращение и духовный рост описаны как образец для каждого верующего (1Тим.1:16), – а не только для тех, кто вовлечен в проповедническую работу. Это из-за того, как мне кажется, что у нас много информации о человеке по имени Павел; мы действительно призваны проникнуть в его дух и сознание. Сделан акцент на описании его внешности (Гал.3:13,14; 1Кор.2:3,4; 2Кор.10:10; 12:5,7,9; Флп.3:21), а особенно на описании его рук (Деян.21:11; 27:19; 1Кор.4:12). Время от времени Павел напоминает нам о том, что он действительно является для нас примером. Он начинает свое Послание римлянам с описания себя, как “Павла... названного апостолом, отделенного...”, но вскоре переходит к тому, что римляне “тоже призваны Иисусом Христом” (Рим.1:1,6). Он обращается к пресвитерам из Ефеса: “Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки (показывает им) мои... трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать” (Деян.20:34,35). Павел говорит о том, что этими словами Иисус описывает свою жизнь как служение, показывая ефесянам, как им следует жить, и ставит себя им в пример. Господь Иисус узнал, что по прошествии лет многие ефесяне последовали примеру Павла, но они сделали это без должной любви (Откр.2:3,4), Павел также показывал коринфянам

образец своим упорным трудом: “я более всех их потрудился... будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем...” (1Кор.15:10,58). Он приготовился умереть за Христа, и это усиливает открытие Павла. Чувство нацеленности и решимости проявляется в Павле довольно часто (Деян.19:21). Концентрированность, энергия его разума видна в записи (Деян.28:23), а также в его письмах (последующие употребления слова “сегодня” в Евр.3:7,13,15; 4:7; 2Кор.6:2). Интересным упражнением будет проследить возвышенное употребление слов “убеждал”, “свидетельствовал”, “поучал”, “Рассуждал”, “проповедовал” (18:4,5,11,19; 19:8,9,21). И он действительно является примером для нас, а не только историческим лицом. Открытость Павла, откровенность и духовность, особенно проявлялись в Коринфе, и являются невероятными. Он напоминает им о своей откровенности: “Уста наши отверсты к вам, коринфяне, сердце наше расширено” (2Кор.6:11). И он обращается к ним, как к своим детям, и просит их быть откровенными с ним: “...распространитесь и вы” (2Кор.6:13). Даже среди нас есть братья и сестры, которые имеют большое влияние на других – они излучают духовность, их преданность и пример непомерны и незатейливы.

Павел и его братья

Отношение Павла к братьям изменяется с годами. Мы начинаем видеть, что такое Истина, мы начинаем осознавать, что мы должны сделать обязательно, что мы счастливы, когда вносим свою лепту, служа Истине. Павел говорил в Послании галатам, что Евангелие, которое он проповедовал, не было дано ему людьми, так как после своего превращения он был равнодушен по отношению к другим христианам. (“Павел) не совещался со своей плотью и кровью” после его превращения, он не пошел встретиться с апостолами в Иерусалим, чтобы обсудить, как следует проповедовать в Израиле. Вместо этого Павел отправился в Аравию и провел 3 года в изоляции. Его не знали в лицо в иудейских церквях даже после его возвращения из Аравии, он не делал ничего, чтобы встретиться с Апостолами (Гал.1). “Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр” (Деян.15:39). Дух в Деян.15:38 говорит, что Павел считал, что Марк не пошел с ними выполнять работу. Это цитата из Септуагинты 1Цар.30:22: “...тогда злые и негодные из людей, ховивших с Давидом, стали говорить: за то, что они не ходили с нами, не дадим, им из добычи”. Почему возникает эта связь? Разве не предполагается, что Павел (Иисус) достиг своей славы в проповедовании и не захотел разделить ее с теми, кто не был духовно или физически силен в достаточной мере, чтобы поступать так, как поступал он (ср. с более слабыми последователями Давида?). Если бы это было так, что Павел не писал бы свои письма несколько лет спустя, умоляя Тимофея прийти и поддержать его, далее он писал: “У меня ежедневное стечение людей, забота обо всех церквях” (2Кор.11:28); Павел постоянно поддерживает слабых, исцеляет их и даже иногда сильных, достигая уровня такой преданности, заботы о слабых, какая присуща лишь Иисусу Христу. “Спор” между Павлом и Варнавой описывается словами, которые встречаются лишь трижды. В Евр.10:24: “Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым

делам”. Наверняка он писал это, вспоминая то, что он делал раньше, поощряя ссоры и разделения. Он говорил коринфянам, что прекратил сам пользоваться чудесами, данными ему Духом, вместо этого сконцентрировавшись на преобладании любви, а это дается нелегко (1Кор.13:5). Дух, как кажется, признал это изменение в Павле, так как в Деян.17:16 записано, что Дух Павла “возмутился” при виде духовных потребностей этого народа, и это подвигло его на то, что он стал проповедовать им, ранее его также раздражали слабые братья.

Ф.Ф. Брюс⁽⁵⁾ отмечал, что в письмах Павла открывается прогрессивная основа для греческих слов, образованных с помощью приставки “син”, что значит “вместе”, “с” (соработник, сотрудник, союзник). Прискилла, Акила, Тимофей, Тит, Марк, Архип, Лука, Аристарх, Тихик... – и многие другие люди описываются Павлом с использованием приставки “син” (“со”). Павел нуждался в своих братьях, осознавал, что не может быть таким одиноким, что у него не так сильна воля, в своих братьях он видел Христа. Часто он говорит о страстном желании видеть лица своих братьев (Римл.1:11; 15:24; Флп.1:27; 1Фес.2:17; 3:6,10; Евр.13:23). Это так отличается от того, как Павел сбежал от своих братьев: “Мы... восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны” (1Фес.2:8). Даже к агрессивным, все критикующим коринфянам он чувствовал то же самое: “Я охотно буду издерживать свое, и истощать себя за души ваши” (2Кор.12:15). Павел всегда радуется, когда кто-то развивается духовно и близок к спасению (Деян.13:52; Римл.5:11; 15:32; 2Кор.2:3; 7:4,6,13; Флп.1:14,18; 2:2,17; 4:1; 1Фес.2:19,20; 3:9; 2Тим.1:4; Фил.7,20). Он признавался коринфянам в том, что унижал себя, чтобы возвысить их (2Кор.11:7).

Павел очень часто ссылается на Евангелия; последняя цитата имеет связь с Лк.14:11; 18:14. Во всем этом прослеживается отношение Господа Иисуса к нам.

Агонией души Павла стало то, что его братья не оценили глубину любви, которую он испытывал. Наверняка Израиль не оценил его любви, похожей на любовь Моисея, который готов был отдать вечное спасение за то, чтобы они также были спасены (Римл.9:3). Чем больше он любил коринфян, тем меньше они ценили его любовь, отходя от него (2Кор.2:4; 12:15). А ему очень хотелось, чтобы верующие колоссяне и жители Лаодикии оценили его заботу о них (Кол.2:1). Любовь Павла к коринфянам возрастала, также он говорит о возрастающей любви к филиппийцам и фессалоникийцам, несмотря на то, что они не замечали его любви. И это было жесточайшим человеческим опытом. Но если мы считаем себя последователями Павла; то мы должны следовать этому примеру.

Почему же любовь Павла к этим народам не была оценена и признана? Возможно, потому, что внешность Павла была жестокой, в его душе было что-то железное. Он говорил коринфянам, что он очень хочет, чтобы они ему ответили, но, приходя к ним, проявлял строгость (2Кор.13:10). Есть много примеров, когда проявлялась человеческая природа Павла.

- Вспомните, как Павел ссорился с Варнавой и Марком, считая, что даже самый усердный брат имеет свои слабости. А как он настаивает на том, чтобы его персонально пришли и освободили из-за того, что с ним обращались неправильно (Деян.16:37).
- В Деян.22:25,28 вопрос о гражданстве задан с сарказмом, так как Павел заранее знал, что римского гражданина без суда бить не положено.
- Вспомните его слова о том, что он говорил на синагории “я всею доброю совестью жил перед Богом до сего дня” (Деян.23:1). Даже Иисус в Деян.9:5 говорил о том, что Павел “гонит” Его. Но с другой стороны очень важным является то, что Павел искренне считал “доброю совесть” заслугой Бога, “светом благовествования” (1Кор.4:4), это было в его сознании.
- Насколько правдивы были слова Павла в Деян.23:1? Мне кажется, что они произнесены в порыве праведности. Вскоре после этого он изменяет свои показания и говорит, что всегда имел “непорочную совесть пред Богом и людьми” (Деян.24:16).
- Сказав неправду этим заявлением, Павел обращается к первосвященнику, называя его “стеной побеленной” (23:3-6). Мне кажется, что Павел осознал свою ошибку и выкрутился, сказав, что из-за слабого зрения он не узнал первосвященника, хотя Павел хорошо узнал его голос. То же самое мы читаем, когда Павел не узнал Иисуса. Павел предполагал, что подвергается гонениям только за то, что верит в воскресение – с уверенностью, но в его обвинениях было разделение.
- Появление Павла перед цезарем было совсем не обязательным, но он говорит с гордостью: “Я должен быть судим...” как римский гражданин “ты хорошо знаешь” это; ответ Феста показывает, что он не обратил внимания на высокомерие Павла: “Ты потребовал суда кесарева к кесарю и отправишься” (Деян.25:10-12). Слово “призывать, воззвать” обычно относится к Иисусу Христу, возможно, показывает, кому на самом деле Павел взывал.
- Даже слова: “Веришь ли, царь Агриппа пророкам? Знаю, что веришь” (Деян.26:27) указывают на то, что Павел и в тюремном рубеже не потерял своего высокомерия, даже агрессивности в его присутствии.
- Кажется, что Павел осознал свою жестокость: “Пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употреблять строгостей во власти, данной мне Господом” (Деян.13:10).
- “Кровь ваша на головах ваших: я –чист; отныне иду к язычникам” (Деян.18:6). Это было всплеском бездуховности, так как в дальнейшем Павел понял, что он не свободен в долге проповедования, осознал, что слова в Деян.18:8; 19:8 сказаны в порыве гнева.

- Ф.Ф. Брюс пишет, что особенностью эпистолярного стиля Павла “является то, что он не всегда доводит начатую фразу до грамматического конца” (“Павел: Апостол свободного духа”, 1980 г., стр. 456).
- Жестокость, твердость Павла, его недостатки, обманывали многих братьев, и они не принимали его любовь, не верили в его рост. Многих хороших христадельфиан не понимают по той же причине. Но не только любовь Павла не была понята и принята церквями: его любовь к Закону (Римл.7:12), его любовь к Израилю была такой же сильной, что он ссылается на тот пик любви, который достиг Моисей, сказав, что он готов отдать за них свое вечное спасение (Римл.9:3). Он любил их любовью Христа: описывает свой голод, жажду, наготу и потерю всего словами, которые описывают осуждение Израиля (2Кор.11:27 – ссылка на Вт.28:48). Он считает себя их страдающим представителем. Однако евреи обвиняют его в том, что он учил везде “против народа и закона, и места сего” (Деян.21:28). Многие бы замкнулись в себе, имея такую трагедию неблагодарности и непонимания. Но только не Павел.

Павел был одинок, но он пришел к любви и нуждался в своих братьях: он чувствовал себя отцом (2Фес.2:11), матерью (2:7) и сиротой (2:17). В этих характеристиках чувствуется обида и горечь. Когда Павел находился в тюрьме первый раз в Риме, Епафродит был для него большим утешением, он не хотел посылать его к филиппийцам, но “почел нужным” сделать это (Флп.2:25). “Не терпя более” он послал (1Фес.3:1,5) Тимофея в Афины, чтобы укрепить фессалоникийцев, так как это было необходимо братьям. Когда члены римской церкви, которые были очень слабы (2Тим.4:16) пришли встретиться с ним, Павел почувствовал прилив мужества при виде их, узнав их. Он не был безразличным к своим более молодым и слабым братьям, которые могли дать ему заряд мужества. В конце он умоляет нервного, духовно и физически слабого Тимофея: “Постарайся придти ко мне скоро... постарайся придти до зимы” (2Тим.4:9,21), он повторяет это дважды. Павел плачет о братьях, которые оставили веру. “Только Лука со мной” – говорит он. Его последние слова были: “Возьми Марка, и приведи его с собой, его служение полезно для меня”.

Кажется, что он чувствует угрызения совести из-за того, что оттолкнул Марка. Он упоминает об этом в своих письмах. И сейчас, в конце жизни, воспоминание о гордости по отношению к братьям остается с ним. Каждый из нас чувствовал то же самое по отношению к братьям много раз. Вспомним ли мы об этом на смертном одре? Почувствуем ли мы величие этого греха? Павел, умирая, достиг духовного пика. Но это не избавило его от духовной депрессии, от сожаления за совершенные ошибки.

Отношение Павла к его братьям было выражено возрастающей любовью. Он осознал то, что происходило в нем. Из всех даров, которые он получил, главным стала любовь. Именно любовь должна стать конечным пунктом нашей жизни, так как это произошло в жизни Моисея, Иакова. Если бы перечень духовных плодов Петра имел хронологию, наверняка самым

последним стала его любовь. “Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства”.

Павел и проповедование

Нет сомнений, что Саул из Тарса был восходящей звездой еврейского мира. Нет сомнений в его интеллектуальных способностях. Римский правитель Феликс трепетал перед логикой Павла, даже когда он был в тюремной одежде. Однако Агриппа не поддался убеждениям Павла стать христианином (Деян.26:28). Агрессивная толпа, жаждавшая крови Павла, замолкла, когда Павел дал знак рукой (Деян.21:39-22:2). Язычники в Листре с трудом поверили, что он был обычным человеком (Деян.14:12). Таким человеком был Павел. Он, несомненно, имел задатки оратора. Коринфяне насмеялись над его физической слабостью, однако Павел, несомненно, обладал силой личностной, до самого конца.

В самом начале своего проповедования Павел проповедовал “смело” (Деян.9:27). То же самое слово употребляется много лет спустя, когда он говорит “смело, как мне и следует говорить” (Еф.6:20). Он уже спрашивал их в стихе 19, но он спрашивает их об этом еще раз. Ему стало труднее делать это. В Деян.18:4,5 мы читаем о том, что, когда Павел впервые прибыл в Коринф, он сконцентрировался на деле, споря в синагогах. Но когда пришли Сила и Тимофей, их присутствие “сдавило его дух”. Он нуждался в присутствии других, чтобы прояснить свое сознание. Он понимал, что за добровольное выполнение своих обязанностей он будет иметь награду, а если не добровольно, “то исполняю только вверенное мне служение”. Он заставил себя сознательно выполнять себя то, что ему было поручено (1Кор.9:17). Иисус Христос “в видении ночью сказал Павлу: “не бойся, но говори и не умолкай” (Деян.18:9). Он говорил позже коринфянам, что боится искушения – не проповедовать (1Кор.9:16). Во время своего путешествия в Рим Павел смело проповедовал команде и узникам (Деян.27:21), борясь с боязнью публичного проповедования.

Как мы уже упоминали, Павел был смелым проповедником. В конце жизни он молился о том, чтобы не потерять эту смелость. В двух церквях он просил молиться за него, чтобы ему не потерять этого дара; в 2Кор.10:1, что хотел бы быть более смелым в письмах, нежели в личном присутствии. Павел знал себя достаточно хорошо, чтобы сказать, что всегда был смелым (Флп.1:20, это подтверждается в Деян.26:26; 28:31; 19:8; 1Фес.2:2; Римл.15:15). Он держался того, о чем говорил в Евр.3:6; 10:35: мы нуждаемся в смелости до конца.

Это далось Павлу нелегко, требовало духовного усилия. Моисей был “сильным в словах” в течение 40 лет пред судом фараона. В возрасте 80 лет он жаловался, что ему не хватает смелости, чтобы пойти и поговорить с фараоном. Но, однако, он сделал это. Это было против его природы (стоило ему усилий). Совершенно ясно, что трудно поддерживать тот энтузиазм, склонность к проповедованию, которая появляется в нас после крещения; однако мы должны поддерживать ее. В этом глубокий смысл. То, что нам

вначале кажется легким, может стать трудным впоследствии (как это и случилось с Моисеем, когда он боялся идти к фараону в возрасте 80 лет после 40 лет проповедования в пустыне). Если бы не было этого перерыва, было бы значительно легче. Так и с нами. То, что мы вошли в братство, хождение на собрание, то, что когда-то было естественным, может стать более трудным, требует все больших усилий, когда проходит время. Мы научены изменениями нашей личности и ситуации, что необходимо нести свой крест, идти против ветра. То, что казалось легким, представляет определенную трудность, когда нам предстоит справиться с этим в содружестве.

Осознание греховности

Я хотел бы перефразировать воспоминания Павла в Римл.7:7-10 следующим образом: 'Когда я был моложе, я делал то, что хотел. В юности, Заповеди Божьи потрясли меня. Заповедь "не желай" пришла в мой дом. В юношеском возрасте я боролся с тем, что женщины отталкивали меня. Но очень медленно я осознал смысл всего этого, я понял, что те же заповеди, которым я следовал, убивали меня, заповедь, данная для жизни, послужила мне к смерти'. В одном из своих ранних писем Павел говорит о том, что он чувствует себя "наименьшим" из апостолов, он чувствовал с присущей ему честностью, что они все лучше, чем он" (1Кор.15:9). Но, в конце концов, он осознал, что у него "ни в чем не недостатка против высших апостолов" (2Кор.11:5). Несколько лет спустя он писал ефесянам, что чувствует себя "наименьшим из всех святых" (Еф.3:8). И он действительно чувствовал себя худшим, самым слабым из тысяч верующих, живущих по берегам Средиземного моря в то время. Перед лицом смерти, он писал Моисею, что он "главный грешник" (1Тим.1:15), наихудший из грешников в мире и что милость Христа к нему должна стать вдохновением для всех верующих. Он чувствовал себя наименьшим из них, наименьшим из верующих, худшим из грешников в этом полном зла мире. В ранних письмах он использовал пришествие "Милость и мир", новых письмах Тимофею и Титу он заканчивает свои письма словами: "Милость, милосердие и мир...". Он увидел огромную важность Божьей милости и милосердия, и он желал, чтобы то же самое произошло с братьями.

Как насчет осознания нашей греховности? Павел изменил свою оценку этого и теологически, и эмоционально, увидев важность и красоту доктрины о милости. Вы встречаетесь с этим время от времени, читая его письма и вникая в его рассуждения. Осознание милости Божьей может изменить человека до неузнаваемости. В этом Павел является для нас примером.

Наш жизненный путь приводит нас к осознанию нашей греховности (1Ин.1:10). Бог открывает человеку уровень его греховности. Даже идя через Красное море, израильтяне несли с собой идолов. Затем в Новом Завете Павел предупреждает нас снова и снова об опасности вероотступничества. Он становился старше, и эта тема занимала его все больше и больше. Более ясно он ощущал вероотступничество братства: "все ищут своего", комментировал он (Флп.2:21), здесь ссылка на слова, которые он говорил раньше о том, что такого не должно быть внутри еkkлeсии (1Кор.10:24). Его последние слова

перед смертью проникнуты темой вероотступничества, гораздо больше, чем написанное им раньше. В 2Тим. содержится много ссылок на Евангелия и обращения к господству Иисуса Христа. То, что написано Павлом, обретало духовную зрелость с любовью, “которая есть совокупность совершенства” (Кол.3:14). Несмотря на боязнь опасности вероотступничества, его энтузиазм в проповедовании миру и в поддержке еkkлeсии возмател (2Тим.). В 2Тим.4:5 записано, как он поддерживал Тимофея в “выполнении работы евангелиста”, не обращая внимания на проблемы в учении ефесян. Осознание Духа Христа у Павла проявлялось в рвении по сохранению чистоты вероучения и практики. Я люблю думать о том, что коллективно или индивидуально, мы продвинулись в этих областях. А когда-то мы были слепы, не считая необходимым хвалить Сына так, как мы прославляем Отца (Ин.5:23); мы часто пытаемся защитить чистоту доктрины от человеческих мотивов. Меняется ли что-нибудь.

Возможно, это происходит. Другие сообщества с другой основой вероучения принимаются. Возрастает сомнение, что разница в вероучении так уж важна, должны ли мы быть так уж уверены в том (например), что диавол не есть падший Ангел, появляется чувство, что Бог заинтересован больше в наших хороших поступках, нежели в нашем понимании доктрины о Нем. Бессчетное количество раз Христадельфиане собирались последовать этим путем, особенно в конце пути. Но Петр в конце пути мог сказать, что он верил так сильно, как очевидец величия (2Пет.1:16). То же самое и Павел. В своих письмах он часто использует слово “Истина”, примерно в каждом 51 стихе. В Послании римлянам слово используется каждые 54 стиха, в Послании колоссянам – каждые 48 стихов. Финальные письма имеют более частое использование слова “Истина” (Титу – каждые 23 стиха; 1 Тимофею – каждые 19; 2 Тимофею – каждые 14). И это должно стать основой нашей уверенности. Заключительная речь Моисея во Второзаконии содержит подобную связь: “Нет ничего подобного Истине Бога – подобного вашему Богу, О, Израиль, пожалуйста, следуй этому, сделай это своим образом жизни”⁽⁶⁾. Павел часто обращался к речи Моисея (Флп.2:15 = Вт.32:5; Флп.2:28 = Вт.31:16; Флп.2:12 = Вт.31:8,27,29).

Есть много параллелей в описании смерти Павла (как записано в 2Тим.4) и смертью Господа Иисуса. Павел чувствовал, что он должен напомнить содружеству о страданиях Господа, и с нетерпением ждал дня воскресения. Страдания Господа на кресте описаны в Пс.21:13,21. Он чувствовал себя покинутым своими учениками, как и Христос во время ареста и суда (2Тим.4:16).

Заключительная битва

Павел был хорошим, и он знал, что хороший. Он знал, что готов для служения. Во всех своих ранних письмах Павел просит читателей молиться за него. Но не в заключительных письмах к Тимофею. “Теперь я готов к предложению”. Он знал, что битва заканчивалась (2Тим.4:7). Греческий перевод слова “борьба, сражение” используется в Флп.1:29,30 и касается борьбы, которая должна происходить в нас за крест Христа, а также в 1Кор.9:25 – борьба за то,

что мы должны иметь полный контроль над своими действиями. Павел знал, что именно этого хотел Господь от своих последователей. О себе Павел знал, что он достиг успехов в этом. Он научился себя контролировать. Он знал Своего Господа, он пережил все страдания Христа (Флп.3:10). Павел ранее говорил о своем отделении (Флп.1:23), он закончил свой путь с радостью (Деян.20:24); он знал, что его время настало, он мог бы сказать о наступлении “времени своего отделения” (2Тим.4:6). Уровень самопознания, которого он достиг, впечатляет. Это реально возможно для каждого из нас: его славный путь к финишу – пример для нас. Несмотря на печаль и депрессию, Павел закончил свой путь с радостью. Он чувствовал себя как Даниил, когда тот сказал: “Господь же предстал мне и укрепил меня... и я избавился из львиных челюстей” (2Тим.4:17). Его сознание было наполнено Иоанном Крестителем, Даниилом, Моисеем и более всего Господом. Все его годы, часы и минуты получили славную награду. Павел в тюрьме, достигающий духовной высоты, стал примером для “многих братьев в Господе” (Флп.1:21). И для меня Павел также является высшим уровнем, которого может достигать человек. Павел – человек, к уровню которого мы должны стремиться: в его разуме он произнес несколькими годами раньше: “...Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа... сообразуясь смерти Его... забывая заднее и простираясь вперед... стремлюсь к цели” (Флп.3).

Сила, значимость всего этого особенно четко прослеживается, если мы приближаемся к старости или больны. Мы – старики, мы все не вечны. Мы верим в возвращение Господа, в конец, который неминуем. А если мы живем, ожидая второго пришествия, готовы ли мы? Достигли ли мы полноты? Как все люди, мы имеем свои обязанности. Серьезные. Мы призваны взрослеть и принимать решения быстро; время от времени, даже если не иметь в виду нашу природу, не на нашей стороне. Нас подталкивают к лучшему осознанию праведности, приписываемой нам, милости Бога. “Бог же мира... да усовершенит вас во всяком добром деле, производя в вас благоугодное Ему через Иисуса Христа... Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу свою... да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебим. Ему слава и держава во веки веков. Аминь” (Евр.13:19,20; 1Пет.5:10,11).

Примечания:

- (1) Есть много Библейских ссылок на то, что духовное состояние верующих при возвращении Господа будет достаточно слабым. И это указывает на милость Бога; дни до прихода Христа будут сокращены Богом, и не только из-за нашего духовного развития, но потому что если он еще промедлит, “ради избранных сократятся те дни” (Мф.24:22). День возвращения Христа можно приблизить. Также тот факт, что должен будет свершиться суд, так как греховность мира достигнет определенного уровня (Иоил.3:13; Откр.14:15; Быт.15:16).
- (2) См. исследования брата Р.Робертса: “Времена спокойствия”.

- (3) Павел считает смерть приобретением... так как имеет желание разрешиться и быть с Христом (Флп.1:21-23). Но он очень желает спасения филиппийцев, так как выбирает остаться в смертной плоти ради достижения этой цели.
- (4) Понимание того, как Павел переходит от одной темы к другой – ключ к пониманию некоторых из самых трудных отрывков:
- “Которого Бог предложил в жертву умиловления в Крови Его, для показания правды Его... во время долготерпения Божия”.
 - “Для этого я, Павел... я приклоняю колени” (Еф.3:1,14).
 - “Но если я живу во плоти... то это более нужно вам” (Флп.1:22-24).
- (5) См. F.F.Bruce, “The Pauline Circle” (Exeter: Paternoster, 1985 г.).
- (6) См. “Моисей: Духовная высота”.

Занятие 9

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Каким образом Иов достиг духовной зрелости в конце своих испытаний?
2. Как Иов демонстрировал свою духовную зрелость в конце жизни?
3. Какие три стиха могут подтвердить, что Иов отделился от своей греховности?
4. Занятия предполагают, что Павел считал более трудным проповедовать в зрелом возрасте. Что для вас труднее сделать сейчас, чем во время вашего крещения?
5. Как принятие Иаковом обетований менялось со временем?
6. Дайте Моисею оценку (0-10) на каждое событие в жизни, упомянутые в Занятии 9.3.1. и заполните следующий график:

Духовность

10

9

8

7

6

5

4

3

2

1

0 _____

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35

Моменты жизни Моисея

Занятие 10

Некоторые проблемы Христадельфиан

10.1. “Я не буду в Царстве”

Я верю, что буду по милости Бога. Но очень часто (гораздо чаще, чем вы можете подумать) искренний, ведущий добропорядочный образ жизни брат или сестра (вы бы удивились, если бы узнали кто) говорят или пишут мне эти слова. И что бы я ни говорил, я получаю следующий ответ: “Ну-ну, я ведь знаю, что не буду там”. Когда мы чувствуем что-то подобное, мы в некотором роде недостижимы, мы делаем себя недоступными для какого-либо духовного разочарования, но, возможно, подобные идеи мы должны отложить до дождливых вечеров. И неважно, недавно вы крестились или давно, подобный духовный кризис и духовные сомнения приходят к человеку на очень личном уровне. И тот, кто не переживал подобного состояния, просто не исследовал себя, не осознал своей греховности, не принял личной ответственности перед Богом и не имеет серьезных взаимоотношений с Богом. Именно в этом кроются причины духовной удовлетворенности. Опасность для тех, кто знает об Истине в течение долгого времени, или даже с детства, в том, что у них никогда не было подобного кризиса просто потому, что они никогда серьезно не думали о личной ответственности перед Богом. В подобной ситуации мы просто плывем по жизни с ложным чувством духовного мира. Это похоже на пруд с застоявшейся водой – кажется, что все тихо и спокойно, но когда вы поближе присмотритесь, то увидите, что причина в том, что в этом пруду абсолютно нет никакой жизни. Те, кто часто задумываются о том, что не попадут в Царство, никогда не будут похожи на застоявшийся пруд; их волнение – отражение серьезности в духовных вещах.

Никто из призванных не будет думать, что им следует быть в Царстве

Те, которые считают себя “первыми” в своих собственных глазах, те, которые думают, что обязательно будут в Царстве, будут пытаться войти в Царство в судный день, но безуспешно. Те, которые борются за то, чтобы войти в Царство сейчас – “последние” в своей духовной оценке. Первые станут последними в том смысле, что они не будут в Царстве. Те, которые войдут в Царство, описаны как последние, считающие себя недостойными Царства, но “желающими” быть так сейчас, в их сознании (Лк.13:23,24). Последователи Самсона умирали в признании своей неправедности на губах – как Самсон высказал желание умереть с филистимлянами (Суд.16:30) – но такой человек наверняка окажется в Царстве (Евр.11:32). Пс.36:8 говорит о том, что “уповающие... на Господа наследуют землю”. Это напоминает мне сказанное Господом Иисусом, что в Своем Царстве Он “посадит” нас за стол, а Сам придет и будет служить нам (Лк.12:37), зная о том, что тот, кто “возлежит” главное того, кто “служит” (Лк.22:27). Не трудно представить себе подобную сцену: Господь славы хочет, чтобы мы возлежали, а Сам приходит и служит нам.

Ему придется “заставить” нас сесть, а Себя – служить нам. Возможно, Он скажет: “Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство” (Мф.25:34), и это будет значить, что наследники войдут в Царство. Об этом откровение Иосифа, адресованное братьям; они отходят от него, а ему приходится подбадривать их: “Подойдите ко мне, я молюсь за вас” (Быт.45:4). Они абсолютно были уверены в том, что будут наказаны или даже убиты им. Даже годы спустя Иосиф плакал, когда его просили простить грех его братьев (Быт.50:17). Такие сцены, очевидно, являются предсказаниями будущего суда Иосифа / Иисуса.

Идея заключается в том, что те, кто в действительности будет в Царстве, чувствуют, что они туда не попадут, что они недостойны этого, именно поэтому Христос фактически заставит нас войти в Царство. Об этом притча из Мф.25. Там говорится о том, что на суде Иисус будет хвалить праведных за то, что их дела были хорошими, а они не согласятся с Ним, скажут: ‘Нет, мы не делали этого, действительно не делали’, но Он скажет: ‘В Моих глазах вы поступали именно так’. А те, кто вообразили, что сделали слишком много и должны попасть в Царство, будут отвергнуты. Мы должны поступать, как тот человек, который не мог даже поднять глаза на небо, но только произнес: “Смилуйся Боже ко мне – грешнику”, – а не как фарисей, который сказал: “Спасибо Тебе за то, что я лучше, чем другие люди”. Во всех притчах Господа есть основание, корни в Ветхом Завете. Например, в Ветхом Завете не может поднять глаза к небу тот человек, который совершил грех; способность поднять глаза к небу означает веру в прощение (особенно в Псалмах). Можно поспорить о том, сможет ли поднять глаза к небу тот, кто не имеет достаточной веры в то, простит ли его Бог. Он смущен своей греховностью и надеждой на милость. И, однако, он был одним из тех, кто был принят, несмотря на все его сомнения, в отличие от того, кто думал, что может поднять глаза к Богу. Господь так составил Свои учения и притчи, чтобы они отражали Его базисное знание о том, что такие люди характеризуют тех, кто наверняка будут в Царстве. Он говорит о нас, как о “малом стаде, которому Отец благоволил дать Царство” (Лк.12:32). Поступая так, он снова опирается на язык Ветхого Завета. Иисус Навин подбадривает Израиль, говоря, что Яхве желает того, чтобы они вошли в землю (Числ.14:8); а они были слишком озабочены тем, что им следует есть или пить день за днем. О том же самом говорит Иисус: “Душа больше пищи, а тело – одежды” (Лк.12:22-29). Однако воля Яхве в том, что мы разделим Его Царство, придет в жизнь через “жертву умиловления” (мы должны нести свой крест) – Ис.53:10.

Во всем этом я вижу вызов. С одной стороны нам следует верить в то, что мы действительно будем спасены⁽¹⁾; однако мы как бы уже спасены. И это ужасное равновесие, между уверенностью в том, что мы будем в Царстве, потому что Христос умер, чтобы спасти нас; а с другой стороны смириться, действительно смириться с тем, что мы не достойны этого Царства. Это один из самых удивительных парадоксов, который создан Богом и внесен в наш духовный опыт. Смирение дается нелегко. В каком-то смысле мы все грешники.

Легко создать впечатление духовного смирения, но на самом деле смириться очень трудно. Об этом надо знать. Вы должны вспомнить примеры из своей собственной жизни. Вот один, очень типичный из моей жизни, почти идентичный примеру, описанному братом Деннисом Гиллетом в книге “The Genius Of Discipleship”. Однажды я проводил серию занятий с группой братьев и сестер. Одна из сестер подошла ко мне и сказала, что это лучшее из того, что она когда-либо слышала, что мои занятия были ее спасением, что я был единственным лектором, который помог ей (и т.д.). Я с сомнением покачал головой, сказав, что не все так хорошо, что есть много такого, над чем следует еще поработать, многое изложено поверхностно, т.к. я еще не дошел до сути. После этого я отошел от нее и отправился к джентльменам, чувствуя, что совершил что-то унижительное; и столкнулся с братом, с которым я имел некоторые разногласия. Он сказал, что мои занятия были абсолютно пустыми, приходить на них и слушать было напрасной тратой времени, что я уважу братьев и сестер от правильного изучения Библии. И это было ужасно больно. Но ведь, по сути, он сказал мне то, что я только что сказал сестре. Как я осознал позже, все сказанное ей, было ложным смирением. А может даже хуже: духовная гордость, одетая в смирение.

Пс.118 отражает волнение Давида по поводу того, что он не сможет выполнить закон Бога должным образом. Первые четыре стиха говорят о благословении человеку, который послушен. Но он восклицает: “О, если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих! Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои” (Пс.118:5,6). Кажется, что он, когда послушен, сожалеет о тех днях, когда ему не хватало послушания. Он заканчивает Псалом парадоксальной мыслью: “Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего; ибо я заповедей Твоих не забыл” (Пс.118:176). Однако на протяжении Псалма он часто упоминает о том, что выполнял закон Бога, и поэтому должен быть оправдан (стих 22). Мы можем сделать заключение, что мы можем знать, что соблюдаем основные принципы, и это нас успокаивает, но в то же время мы осознаем, как далеки мы от настоящего послушания и духовного благословения, которое возможно для нас даже сейчас. Несмотря на свои прежние ошибки, у Давида открытые отношения с Богом. Его неудачи не отвратили его от Бога.

Очевидность притч

В притчах Господа есть темы, которые часто повторяются. Например, что люди относятся к одной из двух категорий: грешники (слабые духовно) и праведные. И это встречается не только в одной или двух притчах:

Грешники / слабые

Блудный сын (как каждый из нас) думал, что потерял связь с отцом (Богом) навсегда (Лк.15:11-32).

Праведные

Старший сын, который, как он говорил, никогда не ослушался отца (Бога), и который, в конце концов, ушел.

Грешник, который не имел достаточной веры, чтобы поднять глаза на Бога, получил оправдание (Лк.18:1-8).

Слабый работник (ни один наниматель не хочет брать его на работу), который работает всего один час, но получает дневную плату за это. Нам предоставлено представить себе его, идущим в растерянности и щелкающим монетой (праведность – спасение на суде) (Мф.20:1-16).

Строитель, у которого небольшой прогресс в работе, строит на горе, символизирующей трудности, которые встречаются у него на пути к пониманию слова Господа Иисуса.

Больной (духовно), который нуждается во враче, который представлен волом или ослом, упавшим в колодец и нуждающимся в жалости (Лк.14:5).

Те, кто с точки зрения Бога, имеет сучек в глазу, нуждаются в помощи других верующих (Мф.7:3-5).

Те, которые охраняют дом и дают еду другим сынам (Мф.24:45-51).

Человек, задолжавший 100 монет своему брату (Мф.18:23-35), был оправдан Господом.

Человеку, который занимает низкое место на празднике (на суде), предлагают лучшее место. Мы представляем себе (ничего другого нам не остается думать), что

Человек, который смотрел на Бога с чистым (как он думал) сознанием и поблагодарил Его, что он лучше, чем другие, чувствуя, что грешный брат, молящийся рядом с ним, недостоин.

Сильный работник проработал целый день и жалуется на то, что слабому работнику заплачено столько же. “Возьми свое и иди...” (Мф.20:14) – уплачено столько, сколько пожелал Хозяин. Другая притча описывает второго человека как отвергнутого.

Строитель, имеющий хорошие успехи (Мф.7:24-27), находит ответ на слово Божие очень быстро.

Те, которые считают, что им не нужен врач не получают помощи у Христа (Мф.9:12).

Те, которые с точки зрения Бога имеют бревно в глазу, считают, что они могут исправить своих братьев.

Материалисты, бьющие других слуг.

Человек, задолжавший 10000 монет своему господину, но не захотел быть терпеливым со своим братом, который задолжал ему 100 монет. У него была возможность отплатить за любовь Господина, также проявить милосердие – тот, кто прощает много – много любит (Лк.7:41-43).

Человек, который уверен в том, что на празднике ему приготовлено почетное место (Лк.14:8-11). Вспомните о том, что то, какие мы занимаем места за праздничным столом, представляет то,

смиренному человеку, который занимает последнее место, обязательно будет предложено самое лучшее место, его только нужно поддержать в этом. Именно таким будет положение всех тех, кто войдет в Царство. Те же, кого попросит уйти с почетного места, будут “смущены”, что равносильно их отвержению. Все праведные представлены смиренным человеком, которому (на суде) предложено перейти на более почетное место.

Духовно презиаемый самарянин, который помогает (духовно) раненому человеку.

Люди, которые продали и приумножили то, что имели (Лк.19:15-27).

Сын, который грубо отказался выполнить работу, порученную отцом, но затем пошел и сделал ее (Мф.21:28-32).

Царь, который осознает, что не может из-за своей слабости победить приближающуюся армию, сдается (Христос и Ангелы приходят на суд).

Те, которые думают, что их масло (наша духовность) вытекло перед вторым пришествием (Мф.25:1-10).

какое положение мы занимаем в экклесии сейчас.

Праведный левит и первосвященник, которые ничего не сделали для того, чтобы помочь (Лк.10:25-37).

Человек, который ничего не сделал с деньгами, которые имел, даже в долг язычникам их не дал; но он полагал, что отвержение Христом не было обосновано.

Сын, который немедленно при всех согласился выполнить поручение отца, но в действительности не сделал ничего. Работа, порученная отцом, приносит человеку спасение. Обратите внимание на то, что тем, которые считают себя праведными, отказано в спасении за то, что они не желают помогать другим (и внутри и вне экклесии)⁽²⁾.

Царь, который отказывается признать свою слабость, и вследствие этого оказывается разбитым приближающейся армией (Лк.14:31,32).

Те, которые уверены в том, что им хватит масла (духовности) до возвращения Господа.

Хорошим упражнением будет прочитать левую колонку целиком, сверху донизу. Ведь все эти признаки характеризуют тех, кто в глазах Бога, принят. Я призываю Христадельфиан встряхнуться. Многие из тех, которые считают себя духовно сильными, окажутся свергнутыми в огненное озеро. Сожалею, но этому учат нас притчи. Такого вывода не избежать. Те, которые думают, что не попадут в Царство, чувствуют это, т.к. они сравнивают себя с другими, самоуверенными Христадельфианами, такое сравнение недопустимо (2Кор.10:12). Если же прочитать правую колонку (сделайте это!), откроется, что существует сходство с установлением Христадельфиан.

Верующие – не всегда хорошие люди

Чем ближе мы анализируем, исследуем Библейских героев, тем яснее становится, что все они страдают от своей слабости, и с этой слабостью борются безуспешно до самой смерти. Я думаю об Иакове, который всегда был уверен в своей силе, он научился верить в силу Яхве. И только в конце жизни он сказал то, что прокомментировало жизненную ситуацию, прожитую ранее: “Шехем... земля, которую я взял из рук Аморреев, мечом моим и луком моим” (Быт.48:22). В Нав.24:12 исправление, в котором говорится, что Бог взял землю у Аморреев, но “без помощи меча и лука”. И в Пс.43:3,7: “Ибо они не мечом своим приобрели землю... ибо не на лук мой уповаю, и не меч мой спасет меня”. Итак, Иаков, праведный в конце своей жизни, не полностью преодолел уверенность в себе, которую считал слабостью. Это опасно, т.к. не оставляет места для духовного роста. Но с другой стороны, мы никогда не достигнем уровня Христа без праведности.

Жизни Авраама, Исаака, Иакова и его сыновей рассматриваются в Новом Завете как образец для нас. Но эти записи заметно проигрывают оттого, что эти люди имеют духовные слабости. Но в сравнении со слабостями мира, окружающего их, это просто ничего. Ситуация, когда Иаков получает благословение от подвыпившего отца, выйдет комичной. Он одет в шкуры, и его мать подталкивает его: ‘Иди, давай, это мой грех, а не твой’. Иакову пришлось поторопиться: ведь он знал, что вот-вот должен был подойти Исав. И это была семья, благословенная Богом в то время. Примите во внимание следующие примеры:

Держатели веры

Авраам приказывает Сарре сказать, что она его сестра, предпочитая, чтобы египтяне спали с ней, нежели убили ее. И сразу после этого Бог благословляет Авраама богатствами (Быт.12:11-13:2).

Авраам допустил ту же самую ошибку с Авимелехом, царем Герарским (Быт.20:1-13); возможно,

Окружающий мир

Фараон благоволил к ней и взял ее в свой дом. Но он не спал с ней, так как хотел, чтобы до женитьбы на ней прошло какое-то время, чтобы не заставлять, не принуждать ее (Вт.21:13).

Аврааму пришлось извиниться перед Авимелехом. Авимелех в свою очередь подарил ему подарок

он повторял ее не один раз, просто об этом не написано (Быт.20:13). (Быт.20:14-16).

Исаак сделал то же самое с Авимелехом (Быт.26:7-11). И опять Бог благословил Исаака прямо после совершения этого поступка (Быт.26:12).

Исаак критиковал их агрессивно: “Для чего вы пришли ко мне, когда возненавидели меня?” (Быт.26:27-29).

Авраам и Сарра сомневались в обетовании Бога дать им семя, поэтому Сарра позволила Аврааму войти к своей служанке Агарь. Когда же Агарь возгордилась, Сарра выгнала ее на верную смерть в пустыню.

Сарра вновь пытается убить Агарь и ее сына Измаила только потому, что подросток Измаил насмехается над маленьким Исааком. Этот случай символизирует то, что рожденный по плоти гнал рожденного по духу (Гал.4:29), но это не оправдывает поведение Сарры. И сразу после этого бесславного дела Бог благословляет Авраама во всем, что он делает (Быт.21:22).

Иаков на человеческом уровне сравнивается с Исавом. Он жестоко обманывает своего брата, а потом всю оставшуюся жизнь ненавидит его и лжет ему (Быт.33:13-15).

Дину изнасиловал Сихем, сын Еммора. За это братья Дины, уговорив Сихема сделать обрезание, воспользовались его беззащитностью и беззащитностью народа, т.к. все мужчины сделали

И снова Авимелех и его люди совершили благородный поступок. У людей царя Герарского сложилось впечатление, что семья Авраама была неверующей по сравнению с ними.

Они ответили: “Мы ясно увидели, что Господь с тобою, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву, и заключим с тобою союз”.

Бог занял сторону Агарь. Он услышал ее стенания и заключил с ней завет (Быт.16). Агарь поверила обетованию Божьему и прославляла Его за это. Сарра смеялась над обещанием Бога, как будто это была шутка (Быт.18:12-15). И даже хуже: когда она получила выговор за то, что смеялась, она стала отрицать это.

Бог снова оправдывает Агарь и занимает ее сторону (Быт.21:12-20), а не сторону ее хозяйки Сарры, хотя Сарра в Новом Завете рассматривается как образец для нас, но подчеркнуто, что это не касается ее слабостей (1Пет.3:6).

Когда Исаву представилась возможность отомстить Иакову, он простил его. Он никогда не лгал Иакову.

Принц Сихем мог взять Дину в жены, не вступая в переговоры с ее семьей. Но он совершил достойный поступок, честно захотел жениться на ней, согласившись выполнить любое

обрезание и убили многих из народа условие. Емморова. Они не хотели, чтобы с их сестрой поступали как с блудницей (34:31). Но Бог избавил их от мести окружающих племен (35:5).

Мы часто замечаем, что многие люди в мире “лучше” чем мы. И в некотором роде, на человеческом уровне, это правда. Однако мы призваны ко спасению, а не они. Бог выбрал слабых израильтян – не потому, что они были праведными, а потому что так было предопределено, бессознательно, как нам кажется. И призыв духовного Израиля не отличается от этого. В том, что Бог призвал Израиль быть Его народом, мы видим глубину, суть спасения по милости, не связанной с праведностью. Даже грешники, не только праведные, призываются Богом. Израиль был предупрежден о том, что ему будет отдана земля (спасение): “Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего... ибо ты народ жестоковыйный” (Вт.9:5,6). Эти слова употребляются в Тит.3:5 и относятся к новому Израилю: “Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом” – только по Своей милости.

Заключение

Те, которые войдут в Царство искренне, из глубин своего бытия, почувствуют, что они не достойны этого. И на самом деле, они не должны бы быть. Праведный “едва спасается” (1Пет.4:18). Оставшиеся праведные будут “спасены” лишь по милости Бога (Мал.3:17). Это чувство будет таким сильным, что они будут почти спорить с Господом Иисусом в день суда, что Он принял неправильное решение относительно них (Мф.25:37-40). Только очень убежденный человек сможет позволить себе так поступить. Но Отец успокоит верующих в конце концов, отрет их слезы и поможет нам осознать, что наше грешное прошлое преодолено (Откр.21:4). Мы будем ощущать то же, что и работники в притче – держа в руке монету и рассуждая: ‘В действительности я не должен был получить ее, я не работал весь день, а ведь это плата за целый день’. Поэтому если мы честно и искренне чувствуем, что нам не следует быть в Царстве, то именно это должны будут ощущать все верующие. Мы не должны рассуждать так: ‘О, я чувствую, что буду отвергнут, очень хорошо, значит, этого не произойдет’. Мы просто должны знать, что искренним желанием Бога является желание спасти раскаявшихся грешников. У Него даже есть законы относительно этого. Он испытывал отвращение к тому человеку, который вновь женился на женщине, с которой развелся. Однако Он унижается до того, чтобы Израиль вновь вернулся к Нему (Вт.24:4 ср. Иер.3:1). Квасного не должно быть в приносимой жертве (Лев.2:11). Но Бог решил принять в приношение квасной хлеб при мирной жертве благодарной (Лев.7:13). Что касается жертвы усердия, то можно было принести агнца и тельца с членами, несоразмерно длинными или короткими (Лев.22:23), невзирая на то, что Он предпочитал жертву совершенную (без порока). Не

было искупления без пролитой крови, но для беднейших было сделано исключение – бескровная жертва. Все это отражало желание Бога помочь отверженным и слабым людям.

Я не могу не закончить на позитивной ноте. Совершенно очевидно, что те, кто окажется в Царстве, любят Бога по Библейским законам, но все равно им кажется, что они недостойны Царства. Есть в Библии основание, чтобы считать, что на самом деле мы будем в Царстве. И в то же время даже у самых сильных верующих нет уверенности по этому вопросу. Только то, что мы во Христе, ответ на наши молитвы и ни с чем не сравнимая милость Бога – эти характеристики указывают на то, что мы будем в Царстве. Как и Петр, я ссылаюсь на “истинную благодать Божию” (1Пет.5:12).

Примечания:

(1) См. Занятие 1.2.

(2) См. Занятие 4.1.

10.2. “В моем сознании – порядок”

Ненадежность нашего сознания обсуждено в Самопознании (Занятие 3.5.5). Во всяком случае, наше сознание не уйдет от нас, а останется судить нас в день суда. Есть только одно, что будет судить нас, это слово Господа (Ин.12:48), если мы живем в соответствии, в согласии с нашим сознанием. Мы нуждаемся в том, чтобы “разбираться” в сознании. Еще лучше называть это “нашими скрытыми чувствами”, нашим внутренним миром. Но если люди живут в соответствии со своими внутренними ощущениями, это вовсе не значит, что они приняты Богом. Время от времени наше человеческое сердце так обманчиво, что мы не знаем, что такое зло (Иер.17:9); но это – человеческое сердце (а не так называемое могущественное существо – “диавол”), которое ведет нас к греху и искушению (Мк.7:15, 21-23; Иак.1:13-15). Павел говорил, что хотя он не чувствует, что сделал что-нибудь плохого, это совсем не означает, что он оправдан в глазах Бога (1Кор.4:4). Мы также не можем уделять так много внимания нашей жизни и естественному выбору – хорошо или плохо. Это очень большое заблуждение, которое позволяет “христианам” интерпретировать, толковать Библию в свете наших желаний, а не учиться Божьему Слову. Многие считают, что сами могут управлять собой лучше, чем это может сделать Божие Слово Истины. К этой теме обращены слова Господа Иисуса в Лк.11:35: “...свет, который в тебе, не есть ли тьма?”

Однако есть Библейское учение, касающееся того, что нам необходимо жить в соответствии с нашим “сознанием”, и радостно тем верующим, у которых ясное сознание (Деян.24:16; Римл.14:18-22; 2Кор.1:12; 1Ин.3:21). Это должно в содержании означать, что Божье слово развивает в нас сознание – это не относится к обычному сознанию, имеющемуся в нас чувству правильного и

неправильного; в отношении к Библии, и это, несомненно, является изъясном. Тот факт, что “сознание” “очищается” жертвой Христа (Евр.9:14; 10:22) доказывает, что Библейское “сознание” – не является обычным выбором между хорошим и плохим внутри нас, так как наша природа может, в конечном счете, не достичь совершенства. Человек может всегда иметь в себе предпосылки для совершения плохого поступка. Чистота сознания относится к созданию, рождению нового человека при крещении. Новое сознание не является чувством вины, возникающим, если мы не живем привычной жизнью, но то, что заставляет нас совершать что-либо, чтобы загладить вину или почувствовать угрызания совести, если мы совершили неблагоприятный поступок.

Вот почему Христадельфиане не берут в руки оружие; новый человек, который возник внутри нас, под воздействием слова Бога, стремится к жизни, которая не приемлет зла, исключает зло из нашей жизни, отдаляет нас от мира.

10.3. “Я – лицемер”

Любой духовно честный верующий почувствует что-нибудь подобное; мы исследуем себя, мы видим высоту тех принципов, которых мы придерживаемся, мы видим большую разницу между ними и нашей реальной, ежедневной жизнью. Являемся ли мы лицемерами в глазах Бога или нет, не мне судить. Может это и так. Следующий отрывок из Евр.11 подбадривает нас в том, что лицемерие было общей чертой верующих прошлого, но сквозь маску лицемерия Бог видит в нас хорошие черты, видит хорошую сторону нашей личности.

Существует очевидное Библейское утверждение, не поддающееся сомнению, что жизнь в Истине, подчинение Библейским заповедям, ведет к спасению. В Евр.11:1,2 дается точное определение вере; как уверенность в невидимом. Это не предполагает живых картин будущего Царства, возникающих в нашем сознании, не относится к телесному присутствию Господа Иисуса. Это лишь означает наше существование час за часом, присутствие всего этого в нашем воображении. Без такой веры, по утверждению апостола, мы не можем угодить Богу. Он выстраивает перед нами череду примеров из Ветхого Завета, затем говорит, что мы также окружены подобными примерами. Это должно вдохновить нас на жизнь в Истине, как это произошло с героями Ветхого Завета (Евр.12:1).

Моменты веры

И, однако, на человеческом уровне мы имеем чувство неадекватности – разницу в уровне их веры и нашей. Детальное рассмотрение этих примеров открывает черту, которая проявляется время от времени. Снова и снова мы находим это в Евр.11. Есть множество цитат, касающихся жизни людей в те

моменты, когда они отступали от веры, когда в их сознании была неразбериха. Примеры лучше прокомментируют, что я имею в виду:

- В Евр.11:8¹³³ имеется ссылка на то, что как только Бог призвал Авраама, он встал и покинул Ур. Но при более близком исследовании мы видим, что все было не совсем так. Подчеркнуто, что и Авраам и Сарра покинули Ур, так как “Фарра... взял Аврама¹³⁴, сына своего... и Сару¹³⁵, невестку свою” (Быт.11:31). Авраам был призван покинуть Ур и отправиться в Ханаан. Но вместо этого он “дошедши до Харана”, остановился и жил там (в течение нескольких лет) до дня смерти отца своего, лишь затем он откликнулся на призыв и отправился в Ханаан⁽¹⁾. В книге Бытие ясно говорится о том, что Авраам послушался своего отца и семью, поэтому отложил выполнение призыва покинуть землю Ур и отправиться в Ханаан. Если бы он сделал это сразу, это привело бы его к разрыву с семьей. Однако в Евр.11:8 записано, что Авраам немедленно ответил, что отмечено как действие веры.
- Вера Авраама в исполнение обетований неоднократно ставится нам в пример (11:8,12,13 и т.д.). “Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность” (Быт.15:6) – эта цитата встречается в Новом Завете три раза. Как глубока была вера Авраама? Сразу после проявления Авраамом веры, Бог говорит ему: “Я Господь, который вывел тебя из земли Ур... и дал тебе эту землю в наследие”. Затем следует прямой вопрос Авраама Богу: “Владыка Господи! По чему мне знать, что я буду владеть ею?” (Быт.15:7,8). А до этого он сказал: “Владыка Господи! Что Ты дашь мне? Я остаюсь бездетным... Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой” (Быт.15:2,3). Его вера в обещанное потомство шокировала в то время⁽²⁾. Если сложить эти впечатления, то получится, что Авраам имеет в своем сердце веру, которая так приятна Богу: “Авраам поверил Богу” – это исходит из глубины сердца Авраама, глядя на звезды, он повторяет обетование Бога: “Таким будет потомство”. Бог видел это, даже если это состояние было временным, и это нравилось Ему; даже если в то время Авраам был слаб в вере, и даже в некотором смысле “безбожником”⁽³⁾.
- “Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава” (Евр.11:20). Запись об этом в Быт.27 характеризует Исаака не с лучшей стороны. “Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его; а Ревекка любила Иакова” (Быт.25:28). В другой версии перевода Библии¹³⁶ содержится более поверхностное описание Исаака: “Исаак любил Исава, так как оленина была у него во рту”. Это связано и с тем, что Исаак отдал свое первородство за еду. Исава был слишком плотским, в то время как в Иакове

¹³³ Греческий.

¹³⁴ Позже переименован Богом в Авраама.

¹³⁵ Позже переименована Богом в Сарру.

¹³⁶ Авторизованная версия (AV).

преобладала духовность. Однако Исаак предпочел Исава. Исаак предпочел поселиться в Гераре (Быт.26:6), прямо на границе с Египтом, – так близко к миру, как только смог. Он даже отрицал то, что Ревекка – его жена, лишь бы спасти свою шкуру (Быт.26:7). Иаков имел проблемы в браке. Запись говорит об Исаве, сыне Иакова и об Иакове, сыне Ревекки (Быт.27:5,6). То, что Иаков дал Исааку вина прямо перед тем, как тот благословил его, является уловкой и выглядит бездуховно (Быт.27:25). Исаак, как кажется, не воспринял богодухновенное пророчество, касающееся его сыновей: “Старший будет служить младшему” (Быт.25:23); его намерением было отдать первородство Исаву. Он говорит: “...да поклонятся тебе сыны матери твоей” (Быт.27:29). Исаак не переменял мыслей своих о первородстве, а Бог сделал это (Евр.12:16,17). То, что Исаак (по моему мнению) благословил двух отроков, описано как действие веры, хотя в этом благословении есть элемент недоверия слову Бога о том, что старший будет служить младшему и, возможно, под действием алкоголя Исаак думал, что он благословил Исава, в то время как он благословил Иакова. В соответствии с Евр.11:20, это благословение Исава и Иакова было сделано с верой, именно в это время Исаак имел веру. Итак, своим пристальным взором Бог рассмотрел в Исааке зерно веры, которое проросло в нас века спустя! Так и мы должны находить хорошее в наших братьях. Мы должны успокаивать себя тем, что этот Бог есть наш Бог.

- “Верою оставил он (Моисей) Египет, не убоявшись гнева царского” (Евр.11:27). Но Моисей оставил Египет именно из-за того, что испугался гнева фараона (Исх.2:14,15). Кажется, что у Моисея смешивались мотивы его поступков, или они со временем изменялись; однако сквозь человеческий страх Бог рассмотрел спокойную веру в Моисее, когда он покинул Египет. Точно так же, в то время, когда горел куст, Моисей, казалось, забыл завет, полученный от Бога, он не снял немедленно обувь, как он должен был сделать в знак уважения, казалось, он боялся сделать это из-за плохого сознания. Он сопротивлялся приглашению Бога следовать дальше и выполнять порученную ему работу (Исх.3:5-7,10,11,18; 4:1,10-14)⁽⁴⁾. Однако в то же время в Новом Завете упоминается о том, что Моисей проявил веру в том, как он воспринимал Бога (Лк.20:37).
- То, что израильтяне избавились, переправившись через Красное море, относится к вере Моисея (Евр.11:28,29; Деян.7:36,38). В оригинальной версии содержится запись о том, что Моисей присоединился к воплю Израиля, и Бог упрекнул его за это (Исх.14:15,13,10). Из Нового Завета мы узнаем, что Бог распознал, увидел скрытую от посторонних глаз веру Моисея, не обращая внимания на панику и страх.
- Израильтяне, которые находили себе прибежище в ущельях и в горах (Суд.6:2) описаны как герои благодаря тому, что они сделали это (Евр.11:38). То, что филистимляне одержали верх, было результатом того,

что они поклонились идолам. Поклоняясь идолам, некоторые из них, однако, имели веру, и эта вера была замечена Богом.

- Самсон убил льва, избежал огня и убил многих филистимлян благодаря своей вере (Евр.11:32-34) – так говорит нам Дух. Однако все это было совершено им, когда он был на высочайшем духовном уровне. Он имел девушку филистимлянку, это было настоящим горем для его родителей, преданных Богу, когда он шел, чтобы жениться, он встретил и убил льва – благодаря вере, в Евр.11 говорится об этом (Суд.14:1-7). Филистимляне хотели сжечь его, пока его жена пыталась выведать у него ответ на загадку. Он все рассказал ей, как кажется, благодаря своей безнадежной сексуальной слабости (влечения). Затем он убил 30 филистимлян, чтобы добыть одежду, которую он обещал отдать, если они отгадают его загадку (Суд.14:15-19). Очевидно, что Самсон был очень слаб в то время. В книге Притч есть много ссылок на это: сильный мужчина, повергнутый злой женщиной-язычницей; он смог взять город, но не владел духом и т.д. Несмотря на все свои слабости, какими бы серьезными они не были, в Самсоне была истинная вера, как отмечается в Евр.11.

“Даже Сарра...”

По моему мнению, есть один пример, который как бы выделяется, стоит на отдельном месте. В записях говорится об этом так: “Верую и сама Сарра (будучи неплодной) получила силу к принятию семени” (Евр.11:11). “Даже сама Сарра” – эти слова освещают событие каким-то особым светом, выделяют его из обыденной жизни. Есть основания полагать, учитывая записи Ветхого Завета, что Сарра не только не верила в обетования, но также имела разум, далекий от духовности. Планом Сарры было то, что потомство родится, если Авраам женится на служанке: и “Авраам послушался слов Сары” (Быт.16:2). По меньшей мере, эта позиция имеет два слабых места: недостаток веры в обетования и нарушение взглядов Бога на брак. Сара осознала свою ошибку, когда с горечью сказала Аврааму: “В обиде моей ты виновен” (16:5). Она прокомментировала это: “Господь заключил чрево мое” (16:2). Она как бы считала, что Бог не избрал ее стать матерью семени. Но благодаря своей вере, как сказано в Евр.11:11, она обрела силу родить семя.

Сарра так притесняла свою служанку Агарь, что та “убежала от нее” (16:6). И Бог за то, что Сарра так обращалась с Агарью, сочувствовал Агари. Горечь и недостаток веры появились лишь тогда, когда Ангел уверил Авраама в том, что у того действительно будет сын. Она насмеялась над обетованием в глубине своего сознания (18:15). Но в Евр.11:11 сказано, что Сарра “получила силу” верой. Но когда родился Исаак, ее горечь снова вырвалась наружу, когда она насмеялась над Измаилом. Она изгнала Агарь с Измаилом в бесплодную пустыню на верную смерть. И опять мы видим, что Бог сочувствует Агарь. На одной чаше весов – горечь, недостаток веры, гордость (после рождения Исаака), а на другой – в Евр.11:11 Ангел отмечает ее веру, благодаря которой (Евр.11:12) цель Бога во Христе двинулась вперед.

Жестокий пророк

Жалобы Сарры, ее негодование можно себе легко представить: “Выгони эту рабыню и сына ее; ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком” (Быт.21:10). Эти слова гармонируют с той злобой и агрессией, которую Сарра проявляла к Агари и Аврааму. То, что она не считает Измаила семенем Авраама, не подтверждается, так как Бог мягко упрекает Авраама, сказав слова, касающиеся Измаила: “Он – семя” (Быт.21:13). Слова Сарры, однако, процитированы в Гал.4:30 как вдохновенные Писанием! Мы видим, что мы встречаемся с чудом, данным нам Богом. Он увидел сквозь ее гнев, ее недоброжелательность, горечь – ее веру. Он как бы сделал эту женщину Своим пророком. В соответствии с Гал.4:30 Бог Сам говорил через нее этими словами, подчеркивая принцип, который является истинным для всех поколений о том, что сын рабыни должен быть изгнан, между ним и истинным семенем всегда будет существовать конфликт. Сарра во время родов похожа на нас, входящих в Царство полное радости (Ис.54:1-4); однако в то время она была снедаема гордостью и радостью за то, что она могла торжествовать над своей соперницей. Однако Сарра в то время рассматривается с позиции праведности, следовательно, она является нашим прообразом, когда речь идет о том, что мы войдем в Царство.

Проницательность Бога

Бог обращает внимание на хорошие стороны Сарры, выделяет их в 1Пет.3:4-6. Сестры призваны следовать примеру Сарры:

1. Иметь кротость и спокойный дух;
2. Не превозносить себя;
3. Слушаться Авраама;
4. Называть его своим “Господом”.

В книге Петра мы читаем о Сарре только в положительном смысле.

1. В ее описании не говорится о том, что она имеет дух кротости, но вероятно Бог видит под маской гнева и горечи – кротость и спокойствие, которые особенно проявляются в ее преклонном возрасте.

2,3. Что касается любви к себе, греческий текст обращается к Септуагинте Быт.20:16, где говорится о том, что Авимелех дал Аврааму тысячу сиклей серебра и сказал Сарре, что “это покрывало для очей пред всеми”⁽⁵⁾. Авимелех говорит с сарказмом (обратите внимание на то, что он называет Авраама “братом”). Для замужних женщин было обычаем носить на лице покрывало (ср. Лк.15:8). Вероятно, она сняла покрывало, чтобы проявить свою индивидуальность. Авимелех говорит: “Я дал твоему так называемому “брату” Аврааму 1000 сиклей серебра, чтобы ты могла в будущем носить их как покрывало и не вводить людей в грех”. Как Дух комментирует это? “Пред всеми ты оправдана” (Быт.20:16). Ее желание выдать себя за одинокую женщину и не отказывать Авимелеху освещает ее в негативном свете в записях книги Бытие. Затем она показывает недостаток веры, когда

сомневается в обетовании о семени, она игнорирует принципы Бога в отношении брака, так как они способствуют “послушанию” в отношении к мужу. Она не верит, что сможет иметь детей (дряхлое тело Авраама, Римл.4:19). Но дело в том, что Сарра верой “получила силу к принятию семени” (Евр.11:11) и “не по времени возраста родила” – это сделало ее привлекательной для мужчин, хотя ей было 90 лет. Она проявила веру и даже в случае с Авимелехом была оправдана. Дело в том, что, как и у большинства из нас, мотивы у нее смешаны. Она действительно хочет быть покорной Аврааму, она хочет более иметь дух смирения, чем превозносить себя. Ее отрицательные черты проявились и получили упрек. Но Бог видит глубину ее сердца, видит ее хорошие побуждения, именно их выставляя в пример.

4. Отлично, что Сарра называла Авраама своим “Господином” (1Пет.3:6). Лишь в одном месте сделана подобная запись “Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? И господин стар” (Быт.18:12). Она засомневалась в обетовании Бога; и за это получила упрек от Ангела. Однако, делая это, думая об Аврааме, она в сердце своем называет его “господином”. Не забывайте о том, что все это она переживает “в себе”. Но Бог распознает ее мысли даже в глубине сердца.

“Бог видит меня...”

Это позволяет сделать следующее открытие. Есть много Библейских персонажей, которые совершают неправильные поступки, но позже они выдаются за праведные. Лот является классическим примером. Почему? Почему в книге Бытие описывается слабость Сарры, а в Новом Завете открываются праведные аспекты ее поведения? Наверняка, для того чтобы показать, что является видимыми проявлениями нашего характера. Он знает все. Он проникает во все наши побуждения и мысли, видит и то, что стоит за нашими поступками. Бог постоянно думает о нас и наших поступках. Каждый наш жест, каждая наша мысль открывает что-то новое.

Или возьмем Илию. Это человек, имеющий выдающуюся веру. Он молится и слышит шум дождя (3Цар.18:40-42 ср. Иак.5:17,18). И, однако, читая эту запись, очевидно для нас, что, даже проявляя такую веру, он имеет противоречие с Господом Иисусом. И Павел имеет то же противоречие (см. Занятие 9.4). Примечательно, что вера Самсона была сломлена его желанием к женщине. Каждый из этих людей, включая Давида, описан с оттенком преувеличения. Но с точки зрения веры они все одержали победу. То, что наши внутренние противоречия являются результатом, проявлением нашей человеческой природы, очевидно, такие противоречия очень серьезны. Но многие из тех, кто имеют их, в жизни совершают много хорошего (в глазах Бога).

Наша природа делает нас слепыми в нашей самооценке, не позволяет нам реально оценить себя. Именно из-за этого день суда будет для нас неожиданным (Мф.25:34-40). И праведные и грешники будут осуждены или получат похвалу за то, что будет для них полной неожиданностью. Есть много

ссылок (пророчеств) на то, что осужденные будут спорить с Христом (например, Мф.7:22), пока наконец не осознают свои ошибки и перестанут спорить (Мф.22:12), станут лишь скрежетать зубами сами на себя (Мф.22:13). Тут есть над чем задуматься. Мы должны сделать все, чтобы познать себя, попытаться взглянуть на себя с точки зрения Бога; ведь именно Его взгляд, а не наш, особенно важен. Этот урок будет преподан нам лишь в день суда. Размышление над смертью Господа Иисуса способствует нашему самопознанию, самоизучению нашей природы. Те, кто видели это “били себя в грудь” (Лк.23:48). Эта идиома использовалась для выражения раскаяния и реализации личной, персональной греховности (Лк.18:13). Однако урок, преподанный в Евр.11, то, как Бог воспринимает мысли Сарры, является очень положительным и воодушевляющим. Мы можем видеть в Сарре пожилую, злобную и разочаровавшуюся женщину. Иногда она осознает это, и в такие моменты ей становилось еще горче. Но Бог увидел в ней то хорошее, что она, возможно, и сама в себе не видела, но Он не открыл ей этого в ее смертной жизни.

Примечания:

- (1) См. “Призыв Авраама”, журнал “The Testimony”;
- (2) Страх Авраама, его опасение, что он будет убит Авимелехом, его желание дать Сарре ребенка посредством связи с Агарью также показывают, что ему недоставало веры в обетование, что у него будет потомство;
- (3) Возможно, в то время Авраам понимал, что он духовно был слаб. В Римл.4:3,5 Павел приводит следующий аргумент: “Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность... а не делающему, но верующему... вера его вменяется в праведность”. В то время Авраам не чувствовал в себе такую силу, не оценил этого великого обещания, однако Бог оправдал его и дал ему обетование, он был принят как праведный. Праведность вменилась ему, покрыв собой неправедность. В этом контексте мы находим и те принципы, которые помогают оправдать Давида в его грехе с Вирсавией.
- (4) Духовная слабость Моисея обсуждается в главе 9.
- (5) Гесениус комментирует это: “Септуагинта... объясняет значение правильно”. См. Х.В.Ф. Гесениус “Еврейско-халдейский лексикон”, стр. 407 (Grand Rapids, MI: Baker, 1992).

10.4. “Мне не нравятся Христадельфиане”

Существует очень распространенная тенденция, особенно там, где большинство братьев и сестер не были воспитаны как Христадельфиане. Что-то вроде: люди изучают Евангелие и с радостью крестятся. Они радуются, что нашли сообщество, которое проповедует истинное Евангелие. Они

присоединяются к Христадельфианам, имея большие надежды, предполагая, что жизнь будет протекать в Истине на высоком уровне, но проходит время и приходит понимание того, что все совсем не так. Нам недостает того идеала Истины, к которому мы все стремимся. Поэтому приходит разочарование. Все вызывает раздражение. Иногда личность не развивается, тогда становятся невозможными отношения с теми, кто знает истину Божию, однако это глубоко проникает в характер и поведение. Если бы мы были обычным человеческим обществом или церковью, подобные вещи глубоко бы нас ранили. Но мы знаем, что то, во что мы верим – Истина, и мы можем сказать вместе с Петром: “Господи, к кому нам идти?” Но то, что кто-то знает истину, но не живет по ней, однако, сильно ранит нас. Труднее жить с тем, что мы принимаем за лицемерие, когда это имеет отношение к Истине.

Необитаемые острова

В какой-то определенный момент мы все приходим к островному синдрому; желание приобрести свой личный духовный остров, где будут царить наши собственные отношения с Богом до возвращения Царства на землю. Нет сомнений в том, что мы все проходим через это. Проблема, – а это действительно проблема, – в том, что через короткий срок мы чувствуем разочарование, так как другие верующие пытаются сделать то же самое. Они предлагают свои собственные доктрины, пробиваясь к своим личным отношениям с Богом, сомневаясь в том, во что верят, стремясь иметь отношения с Богом без других братьев и сестер. Иногда кажется, что в этом есть смысл.

Однако это один из общих путей, ведущих к духовному разочарованию. Перед тем, как перед нами откроется Библейская перспектива, позвольте мне сделать человеческий комментарий. Каждый брат или сестра, имеющие пасторальный опыт, либо считают, что такие люди потеряли веру, либо что они вернулись к первобытному состоянию. В противоположность нашим чувствам, мы все являемся созданиями социальной среды. Постоянное одиночество невозможно в течение долгого срока. К.С. Льюис добавил в заключение: “Я верю, что на протяжении человеческой жизни во все периоды жизни между детством и старостью одним из заветных желаний является желание быть в круге, а не за его пределами”⁽¹⁾. Раньше или позже “ужас быть выброшенным” приводит большинство людей к поиску взаимоотношений в одном из сообществ, далеких от Истины.

Логика Иоанна

Согласно Библии, невозможно иметь отношения с Богом, не имея отношений с Его детьми. Об этом часто говорил Иоанн, который писал об обвинениях и разногласиях в ектесиях. Результат веры в то, что Христос отдал Свою жизнь за нас, связан с тем, что мы отдаем жизнь за наших братьев (3:16). Все верующие – дети Бога. Если мы любим Бога, мы будем любить Его детей (5:1,2). Бог и Его дети, верующие, неразрывны. И, однако, в человеческой природе сохраняется тенденция производить разделения. Иоанн был против

этого: “Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего” (1Ин.4:20,21)⁽²⁾. То, как мы любим братьев, показывает, действительно ли мы “от Бога”, ушли от “смерти в жизнь” (3:10,14). Невозможно претендовать на любовь Бога, не имея согласия с Его детьми. Но это не значит, что мы должны любить Бога, а также обязаны любить нашего брата. Если мы любим Бога, мы будем любить нашего брата, потому что, любя нашего брата, мы любим Бога. Это бесспорно. Близость, возникающая между Отцом и Его сыновьями, очень глубока. Те, кто “во Христе”, верят в то, что то, что является истинным от Сына Бога, Господа Иисуса, становится истиной для нас. Мы разделяем Его отношения с Отцом. Невозможно любить Бога без любви к Его Сыну, Иисусу (Ин.8:42); в 1Ин.5:1,2 есть ссылка на это, что мы не можем любить Бога без любви к Его сыновьям, тем, кто во Христе, Сыне Божьем. Если мы думаем, что можем любить Бога, с пренебрежением относясь к Его сыновьям, мы совершаем ту же ошибку, что и евреи. Они самоуверенно думали о том, что могут любить Бога и с пренебрежением относиться к Его Сыну. И эта ложная логика привела их к распятию Сына Божия. В последние дни Израиль вернется к Господу их Бога, и результатом этого станет обращение сердец отцов к детям. (Лк.1:16,17). Когда израильтяне вероломно поступали со своими братьями, они разрушили свои заветные отношения с Богом (Мал.2:10); их отношения с братьями стали их отношениями с небесным Отцом. Наш Бог и наши братья просто неразделимы.

Единство Бога

Очень часто мы знакомимся с основными положениями, не понимая их. Если мы верим в основные положения, должны последовать практические результаты этого. Есть один Бог. Но в этом заключен более глубокий смысл, чем, если бы мы просто сказали “нет троицы”. Троица не существует, но это никак не отражается на моем образе жизни, пока я не поверю в полное единство Бога, я намереваюсь сделать это. Господь сказал, что первой и наиболее важной из всех заповедей является то, что Бог есть единый Яхве. Он не рассматривал это как абстрактную доктрину. Он рассматривал доктрину о единстве Бога как заповедь, наше поведение зависит от этого. Заповедь продолжается: “...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и... душою твоею... разумением твоим... вторая подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”; иной большей сих заповеди нет” (Мк.12:28-31). Мы можем рассматривать обе заповеди как одну; вспомните, был задан вопрос о том, какая заповедь – наиглавнейшая. Почему? Наверняка он видел, что Имя Бога – едино, все Его люди – в некотором смысле – в Его имени, и это значит, что мы должны любить других в этом Имени, как мы любим себя так же, как любим Бога. Мы – в Боге, а Бог – един. Так и мы – едины друг с другом. Любить нашего ближнего во Христе как самих себя можно сравнить с любовью к Богу (всем сердцем, силами и т.д.). Это означает, что главная возможность служить Богу – проявлять преданную любовь к нашему брату, к нашему ближнему. Все те, кто крещен во Имя Его, должны быть любимы

нами. В этом содержится мысль о существовании на “необитаемом острове”. Мы просто не можем жить одни. Мы не можем оставить Христадельфиан, если мы претендуем на любовь Бога. И это жесткое заключение происходит от знания того, что Бог – един, следовательно, все в Нем едино.

Единство Христа

Господь Иисус – виноградная лоза, а мы все – ветви. Оторванные от Него, мы не сможем сделать ничего, и мы не принесем плода (Ин.15:5). Он не говорил о том, что Он – ствол, а мы – ветви. Он является целым деревом. Пребывать во Христе означает пребывать со всеми остальными ветвями. Пребывать в виноградной лозе включает в себя то, что слово Бога пребывает в нас (Ин.15:7). Когда мы читаем слово Бога, размышляем над ним и отвечаем как должно, мы пребываем в виноградной лозе. Те, кто отошли от тела, однако, настаивая на том, что они все еще читают Библию и выполняют какую-то работу, должны серьезно задуматься над притчей Иисуса о виноградной лозе. Оторванные от нее, они не смогут сделать ничего. Подобно и человек (в Ветхом Завете), который заколол тельца не “перед жилищем Господним”, и кровь тельца этого была “вменена” ему (Лев.17:3,4). Закон предвидел то, что возникнет тенденция поклоняться Богу, отходя от религиозного общества. Те, которые поступали так, были осуждены: их жертва рассматривалась как убийство брата, в то время как они рассматривали свои действия как выражение праведности. “Закаляющий вола – то же, что убивающий человека” (Ис.66:3) – относится к тому, что здесь проведена параллель с идолопоклонством и горделивым отказом принять слово Бога в сердце.

Эта же самая идея содержится в рассуждениях Нового Завета о каждом из нас, крещенных в тело Христа, результатом этого стало то, что мы все – части тела Христова (Римл.12:4,5). Наше крещение стало утверждением между нами и Христом, оно стало вхождением в отношения между нами и телом Христа. Христос – Его тело. Он не может существовать отдельно от Своего тела, так как по Библии все, что существует воплощено в теле. Мы – в Его теле. Он – в нас. Подобно этому мы все являемся ветвями одной виноградной лозы – Христа (Ин.15). Мы все – в теле Христа и часто сравниваемся с частями Его тела. Иоанн понял, что некоторые предполагают, что могут любить Бога, не любя Его сыновей. Павел затрагивает эту же самую проблему в Коринфе: “Не может глаз сказать руке: “Ты мне не надобна”, и если ухо скажет: “Я не принадлежу к телу, потому что я не глаз”, то неужели оно из-за этого не принадлежит к телу? ...А если бы все были один член, то где было бы тело?” (1Кор.12). Он знал, что некоторые хотели бы пойти своим путем, но это значило бы, что они одни стали бы телом. Он знал, что они не нуждались в других частях тела церкви; он знал, что они так противопоставили себя другим, что им не осталось места в теле. Вот причина того, что некоторые верующие выбирают свой путь. Обратите внимание на то, что Павел не говорит в действительности “глазу не следует говорить руке: “Ты мне не нужна”, но скорее “глаз не может сказать руке...”. Хотя кто-то может сказать или почувствовать это, однако, с точки зрения Бога, это не имеет силы. То же

самое может относиться к тем, кто думает, что тело Христа разделено. Наоборот, существует одно тело и с позиции Бога оно неделимо. Разделения существуют лишь в умах людей. Те, которые говорят, что не нуждаются в сообществе с братьями “не могут утверждать” этого в соответствии со словами Павла. Если они продолжают следовать по этому пути, они провозглашают, что не принадлежат телу Христа; хотя я верю в то, что многие из тех, кто сделал это, могут все же получить спасение лишь по милости Бога.

Многие из тех, кто ушли от содружества с телом Христа жаловались, что Христадельфиане слабые, никого не любят, лицемеры, далеки от того, что проповедуют. Иногда их жалобы правдивы (Господь пришел излечить больных, а не поприветствовать здоровых). Но опять у Павла по этому поводу есть комментарий. Он говорит о том, что те части нашего тела, “которые кажутся слабыми и о которых мы думаем, что они бесславы... именно эти члены окажутся более достойными... обретут славу”¹³⁷. Закрытые части нашего тела являются наиболее чувствительными, хотя кажутся слабыми и скрытыми. Павел делает вывод, что с более слабыми членами тела церкви следует обращаться бережно. Греческое слово “фибл” (слабейший) (1Кор.12:21) используется в Послании коринфянам для описания духовной слабости: Мк.14:38; Римл.5:6; 1Кор.8:7,10; 9:22; 11:30; 1Фес.5:14 и в каком-то смысле мы все “слабы” (1Кор.1:27; 4:10).

Слабость, от которой не избавиться

Итак, к тем, кого мы считаем духовно слабыми (по нашему разумению), мы должны относиться с особым сочувствием. Примечательно, что “больные” (слабейшие) в притче в Мф.25:38-43 – “меньшие” из братьев Христа, являются наиболее слабыми духовно; в день суда отверженные будут осуждены за их отношение к этим духовно слабым братьям Христа. Притча о должниках может иметь два толкования (делить людей на две категории): тех, которые прощают брата своего; и тех, которые требуют от брата вернуть то, что он должен, хотя он и не может сделать этого (Мф.18:28). Те из нас, кто уходит с досады, духовно слабы и играют со спасением. День суда будет днем сюрпризов для всех нас. Отверженные в притче не могут поверить в то, что они будут отвержены “только” за то, что они были равнодушны к духовно слабым членам еkkлeсии.

Наше отношение к духовно слабым является жизненно важной частью нашего спасения. Итак, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее (1Кор.12:22); необходимы для нашего духовного совершенствования и спасения. Нам не следует удивляться, если мы не любим Христадельфиан, если есть вещи, которые отделяют нас от содружества. Это сияние, это ясное видение слабости наших товарищей по вере, по определению Бога, является чертой, определением нашего духовного опыта.

¹³⁷ По одному из переводов.

Если день разочарования еще не пришел, он наверняка наступит. Но вспомните о том, что это неизбежно. Давайте посмотрим, какими ничтожными являются все эти жалобы на Христадельфиан: она что-то взяла у меня, он не поблагодарил меня, ее сын ругался на меня, поверьте; они не просят меня говорить, он такой лицемер, а вы знаете, что она сделала... Давайте согласимся, что все это правда. Эти слабые братья и сестры, делающие подобные вещи, “необходимы” для спасения того, кто претерпит все это, если онотреагирует должным образом. Уйти от них значит оторваться от тела. Мы нуждаемся в них, говорит Дух, нам нужна грязь, толкования и вспышки и взлеты и падения, все эти чувствительные и болезненные стадии. И это логично. Хотя автор сам не всегда поворачивался к этому, являясь ветераном стольких горьких диспутов. Но, братья, в этом своя логика, это голос Духа. Мы все можем видеть теорию, ясную как дневной свет. Итак...

Павел, как всегда, является нашим героем. Никакой другой христадельфианин не искушался так, как он. Он отдал свою жизнь, здоровье, карьеру, отказался от женитьбы, отдал всю свою душу ради спасения других. Только для того, чтобы его предавали, злословили, жестоко обращались с ним. Его так жестоко ненавидели за его обращение, что даже пытались убить и предали в руки римлян и евреев. Он говорил о том, что мы должны прославлять тех, которые кажутся нам “неблагодарными” (1Кор.12:23). Он использует слово, которое раньше употреблял, описывая себя в 1Кор.4:10 (“немощны”). Он говорит: ‘Хорошо, если вы думаете, что я так слаб, так немощен, пусть будет так. Но вам следует принимать меня таким, какой я есть, потому что я все еще в теле’. На это нечего было ответить.

План Бога

Покинуть Христадельфиан, или (более распространено) эффективно держаться подальше от них, сохраняя, однако, номинальное членство, — полностью противоречит учению Павла, что наше терпеливое отношение к нашим слабым братьям есть необходимая часть нашего спасения. Мы не можем, не смеем сказать, что они нам не нужны. Если мы сделаем это, мы отделимся от тела. Тело “искушалось” Богом, и у тела есть правильные, праведные члены. В содержании 1Кор.12 — экклесия в Коринфе, а не всемирное тело верующих. В нашем содержании Бог призывает праведных верующих быть рядом с нами, чтобы мы могли развиваться. Если мы пренебрегаем общением с ними, если наше общение носит формальный характер, мы не достигнем того роста, которого Бог ожидает от нас. Те другие части тела тоже “необходимы” — это не мои слова, а слова Павла — для нашего вечного спасения.

Бог “урегулировал” все тело целиком (1Кор.12:24). Это сравнивается с тем, как хлебное приношение из печеного должно было смешиваться с елеем (ср. Дух) для получения подходящей жертвы (Лев.2:4,5; 7:10; 9:4 и т.д.). Павел сравнивал свою церковь в Коринфе с квасным хлебом (1Кор.5:7); он говорит сейчас о том, что они “уравновешиваются” друг с другом благодаря маслу Божьего Духа. Если мы отходим от наших братьев, мы нарушаем “равновесие”

тела, которое сделал Бог. Это как муж и жена, которые расторгли свой брак, который был соединен Богом. И мы не только теряем терпение, которое бы вырабатывалось у нас, если бы мы продолжали общаться с нашими братьями. Наше равнодушие и то, что мы избегаем братьев, не приветствуется Духом милости и содружества, единение, что в перспективе позволяет народу Бога приобрести опыт. Некоторые из наиболее духовно наполненных братьев и сестер, которых вы встречали, это те, которые всю жизнь провели, обращаясь с членами церкви, борясь с конфликтами, с бесконечными потрясениями и шумными спорами, – но они справились со всем этим. Они знали все это время, что урегулирование Духа является основой для тела Господа Иисуса Христа. Влияние Духа Иисуса Христа помогает нам вырабатывать щедрость, позитивное отношение по отношению к братьям, ведь лучше сконцентрироваться на позитивном, а не на негативном. Ведь именно так Бог относится к нам, именно так и мы должны относиться к другим.

Примечания:

- (1) К.С. Льюис “Внутреннее кольцо”.
- (2) Мысль о том, что Бога “увидеть” невозможно, должна рассматриваться в содержании того, как Иоанн использовал слово “видеть”. Имеется в виду не столько физическое видение, сколько вера и понимание. Если мы не можем любить нашего брата, человеческое создание, которое находится на уровне нашего понимания, как же мы можем тогда любить Бога, ведь Его нам не дано понять в этой жизни? В этом контексте Иоанн говорит о том, что мы увидим Бога (1Ин.3:2). Возможно, он ссылается на то, что мы увидим Бога в нашем брате и полюбим его, наши отношения с ним станут прообразом того, что мы увидим Самого Бога и соединимся с Ним навсегда.
- (3) Заповедь возлюбить ближнего – обращение к Израилю. Ведь им было сказано не любить племена, которые окружали их – любовь к ближнему означала любовь к ближнему в лагере Израиля (Лев.18:20). Подобно этому заповедь, данная христианам, – любить ближнего – относится к тому, что следует любить тех, кто во Христе, людей Бога, а не мир, который окружает их.

10.4.1. Сплетни в еkkлeсии

В нашем обществе, к которому принадлежит каждый из нас, можно найти множество положительных качеств и множество свидетельств истинному духовному росту. Однако существуют и такие насущные проблемы, которым все мы уделяем недостаточное внимание. Одной из отвратительных человеческих наклонностей является стремление повторять возникающие слухи, извлекать из них ничем не подтвержденные выводы и отстраняться от других людей до тех пор, пока в своем воображении мы припишем им

неверные качества, о которых, затем, рассказываем и остальным. Не могу сказать, что я не чувствую за собой вины в этом отношении. То же самое может сказать и любой из нас (хотя этот факт не доставляет мне никакого утешения). Давайте не будем кривить душой и утверждать, что кто-то из нас не сплетничает. И давайте признаем, что наши уши *любят* внимать сплетням. “Слова наушника – как лакомства, и они входят во внутренность чрева” (Прит.18:8), другими словами, мы уделяем немало внимания и, порой, до подробностей обдумываем все то, что нам приходится слышать. В этом можно усмотреть первую причину для того, чтобы прервать сплетничающего брата или сестру прежде, чем они в своих сплетнях пойдут дальше, ибо, в этом случае, слова сплетника глубоко проникнут в нас, и мы обязательно будем размышлять над ними. Сплетничество, к сожалению, становится одним из настоящих грехов Христадельфиан. Если какое-либо общество позволяет себе быть преисполненным слухами, голословными утверждениями и противоречивыми заявлениями, то очень скоро такое общество начнет оказывать пагубное и разрушительное влияние на всех нас. Дом, разделившийся сам в себе, падет.

По мере того, как сплетни получают все большее распространение, они становятся все более и более искаженными, порой приобретая ужаснейшие черты. Результатом всего этого является то, что когда те, кому выпало стать жертвами сплетен, слышат их, они неизбежно озлобляются и часто чувствуют, что они более не в состоянии общаться со своими братьями и сестрами, если те, в своих представлениях, приписывают им подобные вещи. Пострадавшие чувствуют стыд и злость из-за того, что все сказанное на самом деле является неправдой, они подвергаются сильному искушению отомстить тем, по чьей вине подобное смогло произойти. В некоторых самых крайних случаях все это может привести к тому, что пострадавший покинет такое общество. Озлобившийся брат неприступнее крепкого города (Прит.18:19). Но часто результатом является просто ослабление желания посещать встречи, прекратить тесное общение с братьями и сестрами, которые должны быть нашими истинными друзьями. Это, в свою очередь, приводит к тому, что члены общества становятся прохладными в своих чувствах и не доверяющими друг другу. Каждый будет стараться “закрыться; уйти в себя” со всеми своими переживаниями и противоречиями, внешне стремясь выглядеть праведным, но, не желая открывать то, что у него на сердце. И это тоже в настоящее время происходит среди нас. На духовность всех тех, кто оказывается вовлеченным в круговорот сплетен и противоречивых утверждений, этот процесс оказывает иссушающее, лишаящее жизненной силы воздействие. Мы имеем вполне достаточное количество замечательнейших вещей, над которыми можно и необходимо глубоко размышлять: необъятность величественной любви Бога к миру и Его характер; исполнение пророчеств; наша чудесная и изумительная Надежда. Эти понятия должны занимать нас и наше мышление, и вдобавок к этому – наши разговоры друг с другом. Если это не так – значит налицо тревожные признаки того, что что-то идет не так, с нами происходит нечто очень серьезное и неправильное. В нашем распоряжении всего лишь несколько лет, не более того (на самом же деле, вероятно, намного меньше

времени) для того, чтобы очистить себя прежде, чем мы предстанем перед судилищем Христа. И нам нужно использовать каждый момент.

Библейский приговор

Библия в своем отношении к сплетням и наушничеству настолько ясна, что дальше просто некуда. Не является совпадением то, что основной перевод слова “диавол” звучит как “лжеобвинитель”, “клеветник” (так оно переведено в 1Тим.3:11; 2Тим.3:3). Клевета на других предстает изображением в миниатюре всего того плохого, что является неотъемлемой частью плоти. Ссоры, происходящие среди нас, уходят своими корнями в выражение плохо скрытой злости и гордости (Прит.28:25; 29:22), и все они являются продуктом однажды посеянных сплетен (Прит.16:28). Поэтому, сплетни оказываются ничем иным, как способом выражения нашей злости и гордости, при этом не имеет никакого значения то, какой привлекательный внешний вид мы стараемся придать им. Или, выражаясь человеческим языком, мы принижаем человека для того, чтобы самим выглядеть выше. Поэтому, имейте в виду следующее: наши собственные расстройства и разочарования; наше приглушенное негодование и чувство обиды; вред, нанесенный нам другими – все это, будучи предоставленное самому себе, приведет к тому, что наше отношение к собственным братьям и сестрам станет крайне рискованным и найдет свое выражение в сплетнях. Сплетни же, по той причине, что они являются неким средоточием всего плотского, стоят в одном ряду с такими грехами, как прелюбодеяние, идолопоклонство и убийство (Иез.22:9). В книге Иеремии есть стихи, описывающие клевету и сплетни как причину, по которой Бог подверг осуждению Иуду (Иер.6:28; 9:3-8). Мыльные оперы, пользующиеся огромной популярностью в окружающем нас мире, просто преисполнены подобного рода сплетнями и интригами, которые прославляются в них. И чем больше мы “кормимся” подобными вещами, тем с большей вероятностью мы станем смотреть на сплетни, как просто на часть нашей жизни. Но все-таки, давайте не будем заблуждаться относительно слов пророков, говорящих нам, что данный грех рассматривается как убийца, ибо в действительности он уничтожает и разрушает взаимоотношения человека с его товарищами. Бог ненавидит человека, сеющего такой раздор среди братьев (Прит.6:19). “Слова клеветника подобны ранам, достигающим до самых внутренностей...” (Прит.26:22¹³⁸). Небрежное, непреднамеренно сделанное замечание, циркуляция какого-либо сообщения, прикрытого маской “заботы” – все это становится ударом по телу того, о ком вы сплетничаете, ударом столь сильным, что его последствием является глубокое внутреннее повреждение.

Любя своего ближнего

Притчи зачастую предстают как объяснения, своеобразный комментарий к Закону. Многие стихи в книге Притч основаны всего лишь на одном отрывке в

¹³⁸ Версия перевода Библии короля Иакова (NKJV).

Лев.19:16-18: “Не ходи переносчиком (“сплетником”¹³⁹) в народе твоём... не враждуй на брата твоего в сердце твоём; обличи ближнего твоего (“откровенно”¹⁴⁰)... не мсти и не имей злобы... но люби ближнего твоего, как самого себя”. Тот факт, что этот отрывок находит многочисленное отражение в Притчах, показывает, что сплетни были настолько же распространенной проблемой в древнем Израиле, насколько они остались таковой и в новом. Но обратите внимание на тонкую психологию Духа в этом месте: сплетничество здесь соотносится с враждой против брата, со злобой против своего ближнего, с не выказыванием любви к своему ближнему в той степени, с которой люди любят самих себя (а мы очень консервативны в оценке своих собственных проступков). Когда Господь говорил о ненависти к брату, являющейся тем же самым, что и его убийство (Мф.5:22; 1Ин.3:15), Он, весьма возможно, думал именно об этом отрывке книги Левит. Ненавидеть брата в своем сердце, распускать сплетни о нем – это было и остается настолько же гнусным, как и его убийство. И та же самая связь между распусканьем сплетен и убийством обнаруживается в книгах пророков (Иез.22:9 ср. “Слова клеветника подобны ранам, достигающим до самых внутренностей...” (Прит.26:22¹⁴¹)). Однако Закон давал тот путь, следуя по которому, можно было разрешить любую вставшую проблему. Если ты имел что-то против своего брата, то ты должен был откровенно высказать ему о его проступке для того, чтобы в сердце не осталось места ненависти к твоему брату. Если мы не идем по этому пути или пытаемся заставить кого-то другого сделать это за нас, то мы перестанем ненавидеть брата в своем сердце, а начнем сплетничать о нем.

Господь Иисус, в большей или меньшей степени, утвердил эту заповедь, как имеющую непосредственное отношение к Его Церкви (Мф.18:15). Это было сделано не только *ради брата*, который ошибается, это не является неким учтивым договором, которого нужно придерживаться, но это также было сделано *ради нас*, которые видят слабость своего брата. *Если только* мы не поговорим со своим братом откровенно, *наедине*, то тогда мы прекратим ненавидеть его в своем сердце (хотя это так может и не показаться), а начнем сплетничать о нем. Откровенная постановка вопроса в разговоре с братом говорит о том, что мы любим ближнего, как самого себя.

Это, на деле, является совершенно противоположным тому, о чем можем думать мы. Нам могло бы показаться, что большее проявление любви к брату будет в том случае, если мы ничего не скажем ему. Но в таком случае, мы непременно начнем сплетничать о нем и станем ему врагом. Если же мы на деле будем придерживаться истинной любви, то это приведет к открытости и к такому обществу, в котором мы откровенно сможем обсуждать все, что касается друг друга, с любовью, а не с ненавистью в сердцах. В этом заключается учение, изложенное в Лев.19:16-18, и нет ничего удивительного в том, что множество высказываний в книге Притч так тесно связаны с этими

¹³⁹ Новая интернациональная версия перевода Библии (NIV).

¹⁴⁰ Новая интернациональная версия перевода Библии (NIV).

¹⁴¹ Версия перевода Библии короля Иакова (NKJV).

стихами. Также не приходится удивляться, что Господь использовал это место как одно из основных правил для Своей Церкви.

Подобно всем грехам, сплетничество имеет свою цену, закрепленную за ним. *“Веди тяжбу с соперником твоим (ср. Лев.19:17; Мф.18:15), но тайны другого не открывай, дабы не укорил тебя услышавший это”* (Прит.25:9,10). Смысл здесь заключается в том, что сплетничество, как правило, плохо сказывается на том, кто им занимается. А стряхнуть с себя репутацию сплетника весьма нелегко. Она означает, что никто из окружающих братьев не захочет поддерживать с ним тесную связь. Вспомните о том, что слова в Прит.20:19 относятся к обществу Израиля, а не мира в целом: *“Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся”*. Новозаветной заповедью, которая может считаться равной этой, возможно, является наставление избегать тех членов церкви, которые сеют раздоры и нарушают единство семьи Божьей. Преисполненная болью смерть Господа произошла ради того, чтобы мы смогли стать единым и неделимым целым, поэтому, расстроить это единство, означает свести на нет то, что было достигнуто через смерть на кресте. Еврейское слово, переведенное как *“переносчик”*, является составной частью слова *“торговец”* или *“меняла”*, иначе говоря *“тот, кто торгует сплетнями”*. Смысл этого состоит в том, что всякая сплетня *“продается”* (другими словами, порождает) для того, чтобы приобрести другую. И сколь много можно привести примеров наших разговоров, доказывающих истинность этого утверждения! Сплетне дан ход и тот, кто в этот момент является собеседником в разговоре, обязательно тоже говорит что-то такое, чего никак не должен был бы делать. Сплетничество очень быстро превращается в некий стиль жизни как у каждого по отдельности, так и у общества в целом. Во времена Иеремии, сплетничество расценивалось как *“(переход) от одного зла к другому”* (Иер.9:3) и являлось частью всего того, что неизменно вело к падению духовности. Когда из-за пущенных сплетен начинается раздор и ссора, то вся картина напоминает потоки воды, прорвавшие плотину и готовые затопить всю землю Израиля (Прит.17:14). Поэтому, лучше будет не начинать распространение сплетен, не только ради нас самих, но и из-за тех последствий, которые непременно произойдут и скажутся на остальных.

Поведение на практике

Если у вас возникает ощущение, что о вас распускают клевету, помните, что почти каждый из слуг Божьих страдал таким же образом от рук тех, кого они считали за братьев: Иосиф, Моисей, Иов, Давид, Иеремия, Неемия, Павел и, превыше всех – Сам Господь Иисус. Мы почти можем сделать вывод о том, что быть несправедливо оклеветанным – значит быть истинным слугой Божьим. Действительно, когда Павел перечисляет все то, что подтверждает его апостольство, он не только называет заключения под стражу и кораблекрушения, но он говорит также, что поскольку он был оклеветан, то это является еще одно доказательство того, что он – слуга Христов (2Кор.6:8)! Никто из этих людей не оставил и не бросил своего общества из-за того, что

был оклеветан. Они держались до конца. И так же должны поступать мы. Если мы из-за сплетен покончим с Истиной, то это, в итоге, приведет нас к тому, что мы будем поглощены горечью, которая, подобно раковой опухоли, распространится и охватит все стороны нашей духовной жизни и, в конце концов, погубит нас, а затем перекинется на всю церковь (Евр.12:15). Такое происходило очень часто. Поэтому, *давайте не предаваться горечи!* Мы должны научиться тому, что Бог — это Тот, кто оправдывает нас, что Он смотрит на нас, как на праведников. Наша вера в эту одну из главных черт всепрощения никогда не бывает такой, какой могла и должна была бы быть, а именно вера в то, что здесь и сейчас Бог видит вас такими, как если бы вы были абсолютно праведными. Подвергаясь клевете, мы приходим к осознанию того, что наше собственное неприятие невинности никогда не бывает достаточным, и через это мы познаем весь путь оправдания и приближаемся к Отцу и Сыну. Если мы уходим от этого, то мы уходим от испытания, данного нам Господом для того, чтобы усовершенить нашу веру и любовь к Нему. Тогда Он попытается научить нас этому как-нибудь иначе, но избежать своего креста невозможно, если только мы хотим принадлежать Ему.

Может случиться так, что мы услышим сплетни. Моим предложением в этом случае будет являться следующее: нам нужно противостоять этому, мягко, разумеется, но с ощущением весомости тех Библейских принципов, которые мы рассмотрели выше и которые выступают на нашей стороне. Заповедь пойти и обсудить со своим братом *наедине* (Мф.18:15) должна восприниматься намного более серьезно. Утверждения, подобные таким как ‘Знаете ли, она курит. Уж я никак не думаю, что она должна курить, а вы?’ являются настоящим грехом. Нашим ответом должно быть примерно следующее: ‘Ты обязательно должен пойти и поговорить с этой сестрой самой о том, курит ли она. Если ты не делаешь этого, то ты не можешь быть искренним в своих возражениях о ее занятии. И я не желаю слышать о чьих-то еще слабостях’. Как знают о том многие из вас, у меня не всегда хватает смелости для подобного рода ответа. Но такой ответ должен быть дан. Зачастую сплетни оправдывают тем, что это, якобы, выражение заботы о человеке. Однако подобные заявления делаются совершенно бездумно, они имеют лишь внешность духовной заботы. Дух предвидел и это. “Слова наущника — как лакомства, и они входят во внутренность чрева” (Прит.18:8) — здесь в повествовании используется такой же язык, как и в других местах Писания, говорящих о “лакомствах” истинной духовной мудрости, которые так же “входят во внутренность чрева” (16:21,23; 20:27; 24:4 — евр.) Смыслом такой схожести является то, что в обществе Израиля было нетрудно спутать сплетни с истинной духовностью (“подобной лакомствам”). Нам действительно нужно быть бдительными в этом. Бывают случаи, когда необходимо обсуждать церковные проблемы, но необходимость для *личного* обращения к тому (тем), кто вовлечен в центр каких-то событий, как описано выше, представляется более важной.

“Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; но верный человек таит (евр. “покрывает”) дело” (Прит.11:13). Принципы всепрощения и искупления,

которые мы испытали на себе, должны находить свое выражение в каждой частичке нашей жизни. Вместо того чтобы распускать сплетни, нам нужно покрывать тайны, которые нам стало возможным узнать. Мы должны удаляться от всякого проявления греха; откуда бы он ни приходил, мы должны отстраняться от него (1Фес.5:22, этот стих *не означает*, что “не надо делать того, что снаружи выглядит как будто бы грешное”). Когда мы слышим о каком-то грехе, мы должны стремиться покрыть его и, самое главное, сделать так, чтобы сей грех мог быть прощен, а не выставлять его напоказ. Такой поступок покажет наше понимание того, как Бог поступает с человеческими грехами, зная о них все. Сплетничать – значит показывать, что мы не знаем Бога, что нам не было открыто, и мы не изведали того, как великодушно Он “не замечает” темные стороны в нашей жизни (Иер.9:3,4). Но все-таки, хорошо зная об этом, все мы сплетничаем. Мы говорим о наших братьях такие вещи, которых говорить не следует. Давайте признаем это. И сплетни о других являются “лакомствами” для нас. А раз так, то давайте все будем молиться, и молиться очень серьезно о том, чтобы нам всем можно было исправиться, как каждому в отдельности, так и всем сообща.

Павел страдал от клеветы

Слишком слаб, чтобы выполнить работу (2Кор.10:10);

Скрытные, постыдные дела (2Кор.4:2);

Подделка, искажение Слова Божьего (2Кор.4:2);

Проповедовал не только от имени Иисуса Христа, но изобретал свои способы (Гал.1:1);

Говорил о себе, как о духовно сильном человеке (2Кор.3:1);

Говорил о себе, как о спасителе, а не как о Христе (2Кор.4:5);

Старался вознестись над своими братьями (2Кор.1:24; 8:8¹⁴²);

Умственно нестабилен (2Кор.5:13);

Являлся причиной того, что другие отступались (2Кор.6:3);

Самозванец (2Кор.6:8 – в контексте стиха Павел говорит о том, что их называют обманщиками, но они верны);

Обвиняется в обмане, вредительстве, корыстолюбии (2Кор.7:2);

Требовал слишком много денег от людей, и они становились бедными (2Кор.8:13,14);

Слишком много говорил и мало делал (2Кор.10:1-6);

¹⁴² Греческий.

То, что он писал в письмах, противоречило тому, каким он был на самом деле (2Кор.1:13);

Менял мнение по важным вопросам (2Кор.1:17-19);

Обижались, что Павел не брал у них денег (2Кор.11:7), завидовали в то же время, что он давал деньги для Иерусалима (для Фонда Бедняков), так как считали, что он старается собрать деньги для себя;

Хитрец и лгун, не открывал сердца братьям (2Кор.12:16 ср. 6:11);

Проповедовал, что мы можем быть бессмертными, так как милость Бога покрывает нас (Римл.3:8);

Проповедовал, чтобы достать деньги и иметь отношения с женщинами (1Фес.2:3-12);

Секретно, тайно проповедовал, что обрезание жизненно необходимо для спасения (Гал.5:11).

Примечания:

- (1) Если вы сможете представить, где Павлом использовались следующие цитаты, это поможет восстановить настоящие его слова. Все клеветнические высказывания рождались в одной еkkлeсии в Коринфе; можно представить себе, сколько еще было клеветников. Очень вежливо он старался воодушевлять их на сбор денег для бедных праведников в Иерусалиме, чтобы оправдать свою гордость за них. Наконец, после его духовной дипломатии при сборе денег в фонд, ему пришлось просить римлян помолиться вместе с ним, чтобы иерусалимская церковь приняла это (Римл.15:31). Вероятно, они не хотели принять помощь от обращенных язычников, которых они презирали. Если бы они не приняли это, сложилось бы впечатление, что он собирает эти деньги для себя. Были времена, когда он думал об укреплении Христианского сообщества. Для первых христиан Павел был обычным человеком. У нас к нему совсем другое отношение. Чем больше он работал, тем больше подвергался клеветническим нападкам, которые вызывали болезненную реакцию. Каждый упорно работающий брат в Христадельфианском содружестве имеет ту же проблему.

10.5. “Не следует ли нам делать больше для мира?”

Этот вопрос часто задают: правы ли мы в том, что проповедуем Библейское учение вместо того, чтобы, возможно, помогать страдающим в этом мире. Нет сомнений в том, что у нас есть обязанность делать добро всем людям, показывать любовь и милость Христа всем людям, с которыми мы вступаем в контакт в жизни – и даже животным. Эта любовь так велика, так

свободна, что она должна оказывать влияние буквально на все – наши жесты (язык тела) и даже на то, как мы ходим. И еще спрашивают, что создает равновесие в нашей жизни, на чем нам следует сконцентрироваться – на братской любви или на любви ко всему миру? На проповедовании Евангелия или на том, чтобы накормить голодающих?

В нашем содружестве проявляется четкая тенденция, касающаяся нашего социального сознания относительно мира вокруг нас. Когда мы сталкиваемся со стихиями, подобными потопу, разрушившему Бангладеш или засухе, поразившей Сомали; обычным ответом, реакцией на такие явления становятся сожаление и сочувствие, но затем приходит определенное чувство – ведь не в наших силах сделать что-то реально облегчающее это страдание: “Пусть мертвые хоронят своих мертвецов; иди и проповедуй Евангелие” – эти стихи были процитированы на деловых встречах, когда поднимались подобные вопросы. Но у многих членов нашего содружества сейчас постоянно разбивается в сознании мысль о страданиях мира, чувство того, что как Бог смог войти в нашу жизнь, полную духовного отчаяния, так и нам следует вмешаться со своим сочувствием в страдания мира. Далее следует персональный ответ на нашу дилемму (если она такова).

- Если мы все являемся семенем женщины, мы будем находиться в постоянном, агрессивном противостоянии с семенем змея – миром, сконцентрировавшимся на “похотях” человеческой природы. Во Христе мы будем иметь мир; но в мире мы будем иметь горе, как это было с Христом. Наша жалость к миру, хорошие поступки, которые мы совершаем по отношению ко всем людям, не должны приводить нас к любви того, что существует в мире. Если же это происходит, для нас становится невозможным любить Отца (1Ин.2:15). “Диавол” относится как к нашим собственным похотям, так и к миру в целом. Мир – в наших сердцах, в этом смысле (Еккл.3:11). Итак, “мир” сравнивается с “похотью” (1Ин.2:17). В этом конфликт, который существует в нас самих – между плотью и духом, который будет продолжаться между нами и миром. Мы не должны удивляться этому миру, любить любовью Христианского братства. Удивление, которое мы испытываем по отношению к братьям, является особенным, оно не должно быть связано с миром; если же это так, то в нас нет любви Отчей, если мы любим мир и считаем его своей еkkлeсией (1Ин.2:15). Мы не можем любить мир той же любовью, которую мы испытываем к нашим братьям.
- Однако Бог возлюбил мир, отдав Христа для того, чтобы они могли получить духовное спасение. “Бог так возлюбил мир, что отдал Сына Своего возлюбленного” (Ин.3:16) – в этом стихе есть ссылка на то, что любовь Бога к миру проявилась через работу Христа. Отметим, что использовано слово “так”, а не “так сильно”; “так, таким образом”. Существует тесная связь между любовью Бога и смертью Христа, ее легко проследить. Например, “Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши... Он положил за нас жизнь Свою”

(1Ин.4:10; 3:16). Любовь Бога “во Христе Иисусе”. Подобным образом любовь Христа часто связывается с Его смертью. Христос “возлюбил нас, и омыл нас от наших грехов” (Откр.1:5). Он отдал Свою жизнь, чтобы мир мог жить (Ин.6:51); и, однако, Он отдал Свою жизнь за нас. Я делаю заключение, что любовь Христа относится не ко всему миру, не к планете в ее физическом смысле. Она была обращена к нам, к тем, кого Бог призвал из этого мира, оправдав жертвой Христа, к нам, кого Бог считает тем “миром”, с которым Он имеет дело. “Мир” в Евангелии от Иоанна часто означает еврейский мир. Господь умер за *их* спасение (Гал.4:5), а мы через крещение примыкаем к духовному Израилю.

- Если нам нужно будет описать любовь Бога к миру, мы сделаем это с помощью слов, выражающих духовную помощь. Нашим ответом на любовь Бога во Христе станет то, что мы отдадим наши жизни “за братьев”. Следующий стих помогает распознать это как материальную, практическую помощь (1Ин.3:16,17). Концепция Павла о любви к окружающему его миру укоренилась в потребности проповедовать им более чем в оказании материальной помощи. Он чувствовал, что должен любить других (Римл.13:8); а также должен проповедовать (Римл.1:14). Его долгом было любить в форме проповедования. В нашем содружестве есть течение, которое заслуживает раздумья: возрастает количество крещеных в беднейших странах, уменьшается – в благополучных областях. Материальные потребности нашего сообщества возрастают. Возможности для свидетельства открыты, наши братья – миссионеры сталкиваются с колоссальным количеством мужчин и женщин, которые честно желают узнать Истину. Но те же самые братья (и сестры) имеют дело с плотным бюджетом, который едва ли отвечает требованиям. Я делаю следующий вывод: прежде всего нам следует думать о неотложных нуждах многих наших братьев. Но я еще раз повторяю то, что здесь не говорится об оказании практической помощи всему миру в целом.
- Давайте не будем игнорировать то, что в “сборе пожертвований” есть элемент призыва к плоти. Я не имею в виду то, что подозреваю каждого из нас в наличии подобной мотивации при пожертвованиях окружающему миру; я просто использую это как предостережение. И давайте не будем смешивать истинную любовь с материальными жертвованиями. Мы можем отдать все, что имеем, чтобы накормить бедных, но не иметь истинной любви, любви Христа, которая пронизывает все наше существо (1Кор.13:3 Павел писал это, имея в виду раннюю церковь в Иерусалиме, которая все отдавала беднейшим членам еkkлeсии, но не имела истинной любви, и повернулась и Иудаизму). Окружающий “мир” воздвигнут на похотях плоти, включая в себя и людей, которые преданы эгоизму человеческой природы. Являются они “христианами” или нет, они не имеют Библейских признаков “любви, радости и мира”, – так как это все плоды, произрастающие от слова Истины, действующей на разум верующего. Все, что не принадлежит Христу, является активным противником Бога, вызывает Его гнев (Еф.2:3-15), как не нанятые

работники на рынке (Мф.20:7). По этой причине мы не должны испытывать смущение из-за их пожертвований. “Мир” тратит огромные средства, чтобы помочь людям. Есть смысл в том, что часть мира должна погибнуть. Разве это не является примером слов Господа, когда Он говорит о том, что мир любит себя? Но это не является причиной отказа от жертвований. Мы лишь должны отслеживать мотивы, совершенно очевидно, что мотивы у нас разные в наших жертвованиях тем “в мире”, окружающим нас.

- Заповедь Ветхого Завета о том, что мы должны возлюбить ближнего, как самого себя, должна рассматриваться в контексте жизни Израиля. “Ближний” – это понятие относится к тем, кто принадлежит к заветным людям (народу Бога); а не к людям, принадлежащим к окружающему миру. Цитаты из Нового Завета полностью поддерживают эту точку зрения; по заповедям Нового Завета мы должны любить членов нашей церкви так, как любим себя (Гал.5:14). В 1Кор.6:1 говорится о членах церкви как о наших “ближних”. И снова, это само по себе не является основанием для того, чтобы мы не давали деньги на то, чтобы, например, облегчить страдания голодающих. Но это наверняка является признаком того, что мы заблуждаемся, думая, что такое действие является выполнением заповеди. Однако совершенно очевидно, что Закон Израиля рассматривался и касался язычников, окружавших Израиль.
- Притча о добром самарянине нуждается в тщательном рассмотрении перед тем, как мы увидим в ней заповедь сконцентрироваться на помощи миру. Самарянин “был ближним попавшемуся разбойникам” (Лк.10:36) – рассказывает, как выполнить заповедь любить нашего ближнего. Нам показано, что эта заповедь относится к любви к тем, кто относится к Завету. Самарянин представляет собой Христа. Обманутый человек представлял собой тех, кого он пришел спасти, но не весь мир, так как они не нуждались в его лечении. Мы должны поступать подобным образом, проявляя любовь Христа к миру. Но ранее мы уже определили, что любовь эта должна быть исключительно духовной и относиться к работе креста. Притча указывала на слабость Закона спасти человека в духовном смысле, а не в материальном.
- Самарянин “сжалился”, увидев (духовное) состояние этого человека (Лк.10:33). Это же самое выражение используется, когда речь идет о том, что Христос “сжалился” над множеством. Связь с притчей о добром самарянине приглашает нас видеть в сочувствии Господа основу духовности. Это же является причиной того, что чудеса поддерживались словами, которые произносились. Разве есть примеры того, что Христос совершает чудеса по причинам, не связанным с проповедованием. Они часто (если не всегда?) имеют символическое значение, служат для того, чтобы люди уверовали (Ин.20:31) и раскаялись (Мф.11:21). Но в любом случае Его чудеса шли на пользу заветному народу, тем, кто был с ним тесно связан. Апостолы не совершали чудес на пользу многим людям

(например, накормить тысячи), чтобы повернуть проповедование к языческому миру; однако в их силах было совершать “великие дела”, даже больше, чем совершал Господь (Ин.14:12). “Пожертвования” всегда должны быть связаны с проповедованием, если мы, конечно, следуем примеру Христа в сочувствии к большинству. На практике работа по обеспечению благосостояния и касающаяся проповедования осуществляется одними и теми же братьями в миссии.

- Мы должны быть внимательными по отношению к тому, что означает, когда Бог взирает на человеческие условия и “сочувствует” людям, входит в их положение. В Писаниях есть примеры того, когда Бог поступает так по отношению к Своему народу. Но ни разу мы не читали о том, что Бог физически вмешивается, чтобы облегчить бедствие, например, при землетрясении, которое постигло непросвещенных людей. На самом деле, следует ли Богу поступать так? Мы сталкиваемся с парадоксом, когда Бог принес “зло” людям, а затем проникся сочувствием и частично исправил ошибку, забрав “зло”. Дух учит нас, что во время наступления нашей смерти человеческие существа подобны животным. Трагедией является то, что животные мучаются и истребляются. Но есть ли более высокий уровень трагедии, с точки зрения Бога, страдания непросвещенных людей? По причине того, что потомки Рувима взывали к Богу с верой, “много пало убитых (Агарян), так как от Бога было сражение сие” (1Пар.5:22). А вспомним о том, что миллионы живут и умирают или умирают в утробе. Бог знает об этом и позволяет этому случаться, так и не призвав их к пониманию Евангелия. Сокращение веры – “второй шанс” вселенной, если мы осознаем то, что человеческая смерть не имеет такого значения для Бога, какое она имеет для нас, людей. Лев будет более тронут страданиями своего сотоварища, нежели львоподобные преступники – человеческие существа. Так и мы – нас более трогают страдания людей, чем каких-то иных видов. Очевидно ли то, что Бог видит страдания людей не так, как страдания животного мира? Что смерть значительна для Бога? Это честные вопросы.
- Язык нашего освобождения во Христе основан на освобождении Израиля из Египетского плена. Подвигли Бога на это страдания тех, кого Он собирался призвать для установления особых с ним отношений, Им руководила жалость по отношению к ним. Он сделал все, что возможно для их освобождения. Но страдания египтян “не подталкивали” Бога к подобным действиям. Последствия чумы, потоков, землетрясений и вулканических извержений даже показывали по телевизору. Экономика была разрушена, болезни процветали (заражение крови, проказа, малярия и огромное количество раковых опухолей). Все это сознательно было принесено Богом. Подумайте о смерти первенцев. Все сыновья – от сладких младенцев молодых счастливых родителей до гордых своими юными годами подростков. Вряд ли израильтяне помогали бедным и старым египтянам, которые находились в таком отчаянном положении. В действительности Бог призвал их сделать все наоборот. Возможно, мы не

будем поступать так, как поступали израильтяне. Мы оставим мир Египта в разрушенном состоянии. Те египтяне теперь имеют возможность избежать этого, связав себя с народом Бога. Однако мы часто в Библии, в Законе Моисея находим ссылки на то, что Израиль не должен был вступать в какие-либо отношения с окружающими народами. Даже Сыну Божьему было дано четкое указание не молиться за мир, но только за Его собственный народ (Ин.17:9). То, как Он рассказывает об этом Отцу в молитве, показывает нам, что Он чувствовал по этому поводу. Заповедь молиться за мир в контексте рассматриваемого вопроса означает, что народ Божий должен жить духовной жизнью среди них (Иер.29:7; 1Тим.2:2).

Мир Бога

Итогом всего перечисленного выше является то, что Бог является центром веры. Он, Его “мир” – верующие, а остальное – ничто⁽¹⁾. Он говорит о жителях “Македонии и Ахаии” как о “верующих Македонии и Ахаии” (Римл.15:26). В Писании часто говорится о том, что “все люди” воскреснут. В Римл.2:6-9 говорится о том, что “каждый” восстанет на суд при втором пришествии. Но мы знаем, что это сбудется не в буквальном смысле этого слова. Для Бога и Христа все – значит верующие. “Все” – так называлась церковь в Посланиях ефессянам и колоссянам, а “каждый” человек, очевидно, означает “каждый верующий”. В 1Кор.8:10 Христос сказал, что Он не молился за мир, но за “все Мое”, что отдано мне из мира. “Все” верующие воскреснут. Встречается описание того, что “все”, кто воскреснут, будут спасены. И снова мы понимаем, что это не совсем так. Но когда мы осознаем то, что “все” люди – относится к праведным, проблемы исчезают. “Все”, имевшие материал, отдавали его для построения скинии согласно Исх.35:23; хотя “все” повсюду описаны, как “все, которых располагал дух” жертвовать (Исх.35:21). Точно также в Римл.3:19 “весь мир” виноват перед Богом, – в то время как ответственны только те, кто в Истине. “Предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога... каждый из нас за себя даст отчет Богу” (Римл.14:11,12) – другие примеры, где выражения “все люди”, “каждый человек” – означают “каждый из ответственных”. “Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков” (Тит.2:11) – конечно это относится не ко всем тем, кто когда-либо жил; но ко “всем людям” – новым созданиям. Господь претерпел смерть “за всех” (Евр.2:9), кто имеет представительство через Его жертву посредством крещения. Христос “примирил с Собою мир”, и этим Он добился прощение для нас (2Кор.5:19) – мы – тот мир, который примирился, мы – “все”, прощенные через Его кровь (Евр.9:22). В 1Кор.4:9 указывается на разницу между словами “мир” и “люди”. Павел использует слово “мир” в значении “мир верующих”. Господь был “предан... для искупления всех” (1Тим.2:6) – только нас Он искупил из рабства греха (Лк.1:68; Тит.2:14; 1Пет.1:18; Римл.8:13; Откр.5:9; 14:3,4). “Все” люди из нашего “мира” будут ограничены теми, кто составляет мир Господа. Настоящим решением нашего “слишком внутреннего обозрения” должно стать

желание выйти на широкие и узкие дороги и постараться убедить людей войти в завет обетований.

Воскресший Господь исполнил “все” полнотою Божией, “всю вселенную”, т.е. всех верующих (Еф.3:19; 4:10). Это основано на отношении Бога в Ветхом Завете. Израиль был Его народом, а остальные народы были “не Его”, т.е. они не были людьми в глазах Бога (Вт.32:21). И это является истиной для всех тех, кто не имеет заветных отношений с Ним, включая и тех, кто разрушил эти отношения. Итак, Елисей сказал царю Израильскому: “Если бы я не почитал Иосафата, царя Иудейского, то не взглянул бы на тебя и не видел бы тебя” (4Цар.3:14). Когда мы читаем некоторые абзацы, нам кажется, что слово Бога написано специально для Его людей, и не имеет значения для мира в целом, — например, 2Тим.1:9,10: “Спасшего нас и призвавшего званием святым... данного нам во Христе Иисусе... открывшегося же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие”.

В Ис.60:2 говорится о том, что солнце восходит над Сионом, — как если бы Сион был для Бога всей землей. Пс.88:13 показывает, как Бог соотносит идею компаса к окрестностям Иерусалима: “Север и юг Ты сотворил: Фавор (на западе) и Ермон (на востоке) о имени Твоем радуются”. Также “море” часто используется для обозначения западного направления, потому что Средиземное море на западе от Иерусалима (Числ.2:18; Нав.16:5,6; Иез.42:19). “Востоком” считается Персия, Мидия и земли к востоку от Иерусалима (Иез.25:4; Мф.2:1); “юг” — для Египта, южной части Ханаана (Иер.13:19; Дан.11:5), гористой части южного Иерусалима (Быт.12:9; 13:1,3; Иез.20:46,47); “север” — Вавилон (Иер.1:13-15) и т.д.

Во всем этом кроется сила. Те среди Божьих людей, которые разорвали заветные отношения с Ним, Он рассматривает как мир. Моисей увещевает народ Израйля: “Они развратились пред Ним (Богом), они не дети Его по своим порокам, род строптивый и развращенный” (Вт.32:5). Эти же слова использовал Павел, описывая языческий мир (Флп.2:15). Вероотступники Израйля относятся к языческому миру⁽²⁾; и отверженные в день суда будут осуждены с миром (1Кор.11:32). Ученики должны были отряхнуть пыль с ног, находясь в Израиле, погрязшем в неверии (Мф.10:14; Мк.6:11; Деян.8:51), в соответствии с учением раввинов пыль языческих земель означает осквернение. Израиль, отвергающий Евангелие, был причислен к язычникам. Бог рассматривал мир, как активное зло: “Настоящий лукавый век” (Гал.1:4), в соответствии с Его приговором (1Кор.11:32); следовательно, тот, кто не с Иисусом Христом, рассматривался как Его активный противник, нельзя быть пассивно безразличным (Лк.11:23). Основательным в учении является то, что наше отделение от этого мира относится к нашему спасению. Крещение — не только является нашим освобождением от грехов, “от этого развращенного рода”, в котором мы когда-то пребывали (Деян.2:40).

Во всем Писании прослеживается противопоставление между царствами этого мира и Царством Бога. После установления первой экклесии в Иерусалиме в

Деяниях появляется запись, которая углубляет конфликт между еkkлeсией и миром. “Единодушие” было свойственно братьям первой еkkлeсии (Деян.1:14; 2:1,46; 4:24; 5:12; 15:25); но мир был в “единодушии” с противниками еkkлeсии (Деян.7:57; 12:20; 18:12; 19:29).

Нас должно сильно стимулировать то, что мы призваны в мир Бога, что мы пред Его очами. Он создал различные сорта мяса, “дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением” (1Тим.4:3); они были созданы для нас, а не для мира, именно потому нам следует воздавать благодарение за нашу пищу. Осознание этого – наиболее веская мотивация для нас, чтобы отделиться от мира. Бог разрушил Моав только за то, что они сказали, что “дом Иудин, как все народы” (Иез.25:8). Даже если это и соответствовало действительности, это было отвратительно слуху Яхве. В Библии есть ссылка на то, что отвергнутые святые будут наказаны вместе с окружающим миром (1Кор.11:32). Если мы сейчас не отделимся от этого мира, мы не будем отделены от мира и на суде. Это было предвещено отношением к вероотступническому Израилю, окруженному языческими народами во время их суда (Иер.4:7; Ам.9:7).

Любовь Бога “к миру” заключалась в том, что он отдал Христа, чтобы каждый верующий в Него мог иметь жизнь вечную (Ин.3:16), имеется в виду мир верующих во Христа. Христос умер, поэтому грехи не только Иоанна и его читателей могут быть прощены, но также грехи “всего мира” (1Ин.2:2). Если бы эти слова имели буквальное значение, это бы значило, что Бог дал всему миру возможность узнать Его Сына и раскаяться, но Он этого не сделал. Следовательно, “весь мир” относится к тем, кого Бог призвал ко спасению. Мы для Него “все”, как и Он, и Истина должны быть “всем” для нас. Господь умер, чтобы мир мог жить (Ин.6:51); но только те, кто питается Его словами и усваивает эту жизнь; итак, “мир” относится ко всем, кто будет верить. Именно для них (и нас, по Его милости), а не для тех, кто отпал, Бог отдал все. Мы для Него “мир”. Давайте постараемся укрепиться в Его любви и чуде того, что мы призваны.

Примечания:

- (1) Это обсуждается в книге “Языки Бога”.
- (2) Много примеров в книге “Последние дни” (“The Last Days”), приложение 3.

10.6. “С кем мне следует общаться?”

Who Should I Fellowship?

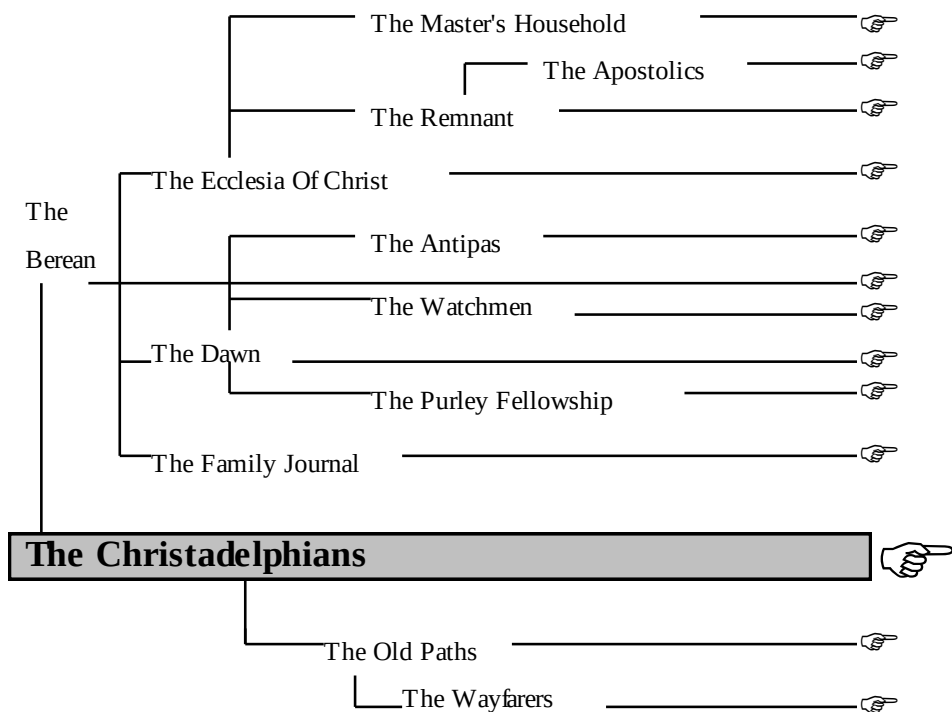
Брат Томас столкнулся с проблемой содружества в ранней истории Христадельфиан. Был выдвинут аргумент за то, что тот, кто поддерживает отношения со слабым братом, — разделяет его греховность. Брат Томас однозначно отвергает эту концепцию виновности через общение: Доводом является то, что тот, кто поддерживает отношения с рабовладельцами и теми, кто общается с ними, принимает участие в том зле, которое они совершают; однако все

Любой человек, который выступает в контакт с Христадельфианами, встретится с главным, центральным телом Христадельфиан, насчитывающим около 50 000 членов по всему миру. Примерно 2 000 Христадельфиан разделены на несколько исключительных, отдельных сообществ. Каждое из этих сообществ верит в то же самое, придерживается тех же Христадельфианских доктрин. Но они сосредоточились на одном

или двух пунктах, которые не относятся к фундаментальным, чаще всего они касаются Библейских аспектов, связанных с брачными отношениями. Они все изгоняют из содружества тех членов, которые преломляют хлеб с членами других групп, даже если нет разницы во взглядах. Все это смущает тех, кто был крещен членами одной из малых групп. Следующая диаграмма иллюстрирует степень фрагментарности, которая развилась.

Привлекательным является то, что главная, центральная группа Христадельфиан (насчитывающая около 50 000 членов и включающая в себя большинство Христадельфиан) не разделяется. Печальная картина, представленная ниже, конечно, неполная. Существуют дюжины маленьких, отдельных групп, ни одна из них не насчитывает более 20 человек. Они

отделены от всех сообществ. Они также проповедуют, жаждут обращения. Чем меньше содружество, тем больше их уверенность в том, что только они правы, тем больше людей они хотят привлечь. Это может означать, что, чем меньше содружество, тем с большим воодушевлением они проповедуют. Печально, что на сегодняшний день Господь застанет Свой народ разделенным при Своем возвращении. Мы не должны быть ответственными за то, чтобы пополнить наше сообщество новыми братьями и сестрами до наступления времени.

Возникает вопрос: Как произошло это разделение? Ответ заключается в том, что все отделившиеся братства имеют такой взгляд на сообщество, что это разделение стало неизбежным. Они настаивают на том, чтобы все члены содружества придерживались одинакового взгляда на вещи, даже не относящиеся к основам Евангелия, поэтому они исключают из сообщества всякого, кто преломляет хлеб с тем, (кто преломляет хлеб с тем) кто может ошибаться. Давайте поговорим о брате из Южной Африки, который живет в изоляции, крещенный одной из малых групп. Он выясняет, что рядом с ним живут Христадельфиане из основной, центральной группы, верующие в то же самое, что и он сам. Мелкое сообщество (исключит) лишит права участия в сообществе брата из Южной Африки, брата из Кении и того, кто будет преломлять хлеб с братом из Кении. Если кто-нибудь из кенийских братьев

будет возражать, они тоже будут лишены участия в сообществе. Если братья из Кении позже поедут в Уганду, братьев из Уганды ждет та же участь. Так и началось разделение. Многие группы, отделившись, разделились внутри себя. Группа “Dawn”¹⁴³ разделилась на “The Purley Fellowship”, “The Antipas” и “The Watchmen” (и многие другие малые группы). Бесконечное разделение неизбежно, если теория “виновности через общение”, через совместное преломление хлеба будет приниматься во внимание.

Такой взгляд на сообщество не является жизненным, это нигде не описано в Писании. Тот, кто крещен после того, как уверовал в основные положения Евангелия – наш брат или сестра – независимо от того, кто крестил его или ее. Тит был сыном Павла “по вере избранных Божиих и познанию истины” (Тит.1:1). Вера, те основные положения, которые пришли к нему через Павла, крещение и вера, – вот что сделало его сыном Павла, кроме того, вера связала их в общее содружество. По основным положениям нашего сообщества, вера – то, что связывает нас друг с другом. Все Христадельфиане связаны пониманием основных доктрин. Большинство ектлесий поддерживают отношения на основе положение о вере (сокращенно BASF¹⁴⁴), которое перечисляет основные доктрины Евангелия. Если кто-то действительно крещен, мы имеем обязательство по отношению к этим людям. Если мы не можем любить нашего брата, которого мы видим, мы не сможем любить Бога, нашего общего Отца, который представлен через нашего брата (1Ин.4:20). Даже если мы думаем, что кто-то из тех, кто носит имя “христадельфианин”, в действительности не крещен, это не должно стать причиной разрушения отношений с теми, кто действительно крещен.

Одно тело

Есть одно тело – это одна из главных тем Нового Завета. Но в Ветхом Завете об этом говорится очень много. Существовал один избранный народ, одна земля, одна скиния, один алтарь, один завет, один храм – единство своего народа было очевидным намерением Бога в ветхозаветные времена. Израиль был искуплен из Египта, выведен как одна семья (Ам.3:1). Самым ранним упоминанием о едином теле было замечание о том, что мужчина и женщина стали “одной плотью” (телом, когда поженились – Быт.2:17). Если мы все являемся членами одного тела, мы должны стремиться к общению друг с другом. Мы не можем просто сидеть и рассуждать о том, что “есть одно тело”, как семейная пара не может говорить о том, что они едины только потому, что они являются “одной плотью”. Они должны работать над тем, чтобы в действительности соединиться. То же самое можно сказать и о едином теле Христа. Хотя Бог и создал разделение между Израилем и Иудеей как

¹⁴³ Здесь и далее названия групп остаются непереведенными, дабы избежать ошибки в переводе и оставить первоначальные названия нетронутыми для большей ясности.

¹⁴⁴ The Birmingham Amended Statement of Faith (BASF) – Бирмингемские Исправленные Положения о Вере.

наказание за их вероотступничество. Он разъединил Египет и Сихем по той же причине (Ис.19:1,2,14; Суд.9:23), в действительности Он никогда серьезно не относился к этому разделению, так как существовал один Израиль, одно Тело. Однако Он говорил о том, что разделение было величайшей трагедией для Его людей (Ис.7:17). Есть предпосылки для окончательного объединения Израиля и Иудеи при втором пришествии (например, Иер.3:18; Иез.37:16,19; Ос.1:18; 10:11; Зах.9:13). Разделение было, очевидно, источником беспокойства для верующих времен пророков, ощущалась печаль от разделения; это прослеживается и в наши дни, в теперешнем теле Христа. Есть много отрывков, где Бог приветствует истинное воссоединение Израиля и Иудеи посредством параллелей, приведенных ниже. Вот два примера:

“Ведом в Иудее Бог:

у Израиля велико имя Его”

(Пс.75:2).

“Виноградник Господа Саваофа есть дом Израилев,

и мужи Иуды – любимое насаждение Его”

(Ис.5:7).

Есть лишь одна овчарня, и мы все – истинные овцы (Ин.10). Если мы ответим на призыв одного и того же Пастыря, мы будем собраны к Нему (Иез.34:5). Наиболее серьезной проблемой в еkkлeсии в Коринфе стало разделение (1Кор.1:18 греч.; отметьте, что Павел начинает свое письмо, описывая именно эту проблему, а не кровосмешение, не пьянство во время преломления хлеба, не ложные доктрины)... Мы все привиты к одному оливковому дереву (Римл.11). Мы все – ветви, мы все составляем виноградную лозу, мы все во Христе Иисусе. Он говорит “мы” в значении “Я” в Ин.3:11, так как в этом заключается единство между Ним и Его народом. Он спрашивает Савла: “...что ты гонишь Меня?” (Деян.9:4), идентифицируя Себя со Своим народом. “Христос” – это слово часто используется верующими, как бы для воссоединения Христа с нами (1Кор.12:12). Христа нельзя разделить, следовательно, по определению Павла, разделения между верующими – нонсенс. Христа нельзя разделить, следовательно, и нас разделить нельзя (1Кор.1:13; 3:3). Давайте будем помнить об этом, когда мы начинаем наши рассуждения на эту тему. Мы были призваны к познанию Евангелия, поэтому мы должны разделить сообщество Господа Иисуса Христа – братство с Ним и Его Отцом, со всеми теми, кто составляет Его тело (1Кор.1:9,10). Если мы принимаем тот факт, что братья и сестры действительно крещены во имя Христа и пребывают в теле Его, мы просто должны поддерживать отношения с ними. Следует ли нам отказываться делать это, действовать против воли Бога – построить тело Своего Сына сейчас, чтобы у нас была возможность

существовать в этом состоянии вечно. Разделения в теле, следовательно, являются грехом, который может исключить нас из Царства (1Кор.11:19 ссылка на Мф.18:7). Отказываться от общения с братом – все равно, что сказать ему, что он не принадлежит телу Господа; когда мы преломляем хлеб, мы показываем тем, что мы – один хлеб и одно “приобщение Тела Христова” (1Кор.10:16,17). Как мы судим, так и мы будем судимы (Мф.7:1). Цель креста была собрать вместе в одном всех детей Божьих (Ин.11:52), чтобы любовь Отца и Сына была в нас (Ин.17:26). Если мы поддержим разделение, значит, мы отрицаем основную цель жертвы Господа.

Если же есть разделения становится очевидным тот факт, что мысли Христадельфиан направлены не к Богу, для Которого мы все – одно тело. Если мы признаем, что наш брат действительно крещен во Христа (т.е. Христадельфианин), мы должны немедленно связаться с ним, независимо от его происхождения, цвета кожи, языка, географического местонахождения и т.д. Это одно из чудесных таинств общения во Христе: “Так и мы многие составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены” (Римл.12:5). Мы входим, вступаем в это тело посредством правильного крещения в тело Христа. Наше крещение было не только утверждением наших отношений с Господом Иисусом, это знак того, что мы составляем тело Господа Иисуса, сообщество верующих, единую церковь (Кол.1:24). Только вдумайтесь в то, что тот, кто должным образом крещен во имя Господа, связан с другими членами этого тела: “...как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос... все мы одним Духом крестились в одно Тело... тело же не из одного члена, но из многих” (1Кор.12:12-14). Павел возвращается к этому утверждению снова и снова. Он продолжает свою мысль: “...если рука скажет, что она не принадлежит телу и не связана с ногой, это не значит, что она не принадлежит телу”. Можно привести такой пример: группа “Dawn”, которая утверждает, что она откололась от Христадельфиан. То, что они говорят, что не принадлежат телу, совсем не означает, что это на самом деле так. В надежде на Царство мы призваны “в одно тело” (Кол.3:15); все, кто получил призыв истинного Евангелия, принадлежали тому же телу. Это одно тело, основанное на разделении одной веры, одной надежды, понимании того, что есть один Отец и один Сын, принявшие одно крещение (Еф.4:4-6). Верующие в основные положения, доктрины Евангелия, крещенные и пребывающие во Христе, мы имеем обязанность (и должны иметь желание) общаться с братьями и сестрами. Необходимость единства среди нас так часто подчеркивается (1Кор.1:10; Римл.15:5,6; Флп.2:2; Еф.4:31,32; Кол.3:12-15).

Общение в теле

Заявление о том, что мы принадлежим одному телу, проявляется в том, что мы должны преломлять хлеб вместе: “Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба. Посмотрите на Израиля по

плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?” (1Кор.10:16-18). Тем, которые участвуют в спасительной работе Господа Иисуса через истинное крещение в Него, следует преломлять хлеб вместе. Подобно этому евреи были связаны с алтарем: “Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии” (Евр.13:10). Если мы отказываем братьям в преломлении хлеба, мы этим самым признаем, что они находятся вне заветных отношений с Богом, что у них нет части в Израиле. Господь Иисус причисляет всех истинных верующих в Бога “в одном теле... посредством креста” (Еф.2:16). Все, которые причислены к телу посредством жертвы Господу, обязаны поддерживать отношения с теми, кто в едином теле. Если мы отказываемся делать это, мы предпринимаем попытку аннулировать цель креста. Он умер именно этой смертью, чтобы показать, что любовь, которую Он проявил, царила среди нас (Ин.17:26). Преломлять хлеб вне тела – уничтожить работу креста. Очень печально, что один мудрый пожилой брат однажды заметил (при последнем издыхании), находясь при смерти: “Это разрушенный крест”.

Намерением Бога было, чтобы “в теле не было разделений” (1Кор.12:25). Если мы отказываемся преломлять хлеб с действительно крещенными, ведущими добропорядочную жизнь братьями, мы действуем против Бога. А если мы собираемся вывести из сообщества тех, кто не согласен с нашим взглядом, мнением о брате, мы собираемся сделать именно то, за что был осужден Диотреф: “Диотреф не принимает нас... и, не довольствуясь тем... сам не принимает братьев, запрещает желающим и изгоняет из церкви” (3Ин.10,11). Сейчас это является точкой зрения меньшинства сообществ. Если член братства преломляет хлеб с кем-либо из другого братства, даже если они верят в то же самое, его исключают. Если кто-то не принимает этого исключения, его тоже “выгоняют из церкви”. В этом серьезная ошибка: искренний брат преломляет хлеб с другим братом, который живет по нормам морали и не придерживается ложных доктрин – и его исключают из церкви. Нам не следует разделять взгляды, точку зрения сообщества, которое позволяет подобные вещи. Хлеб, который мы преломляем, является символом окровавленного тела, висящего на кресте в меньшей степени, чем символом тела Христа, единой церкви. Физическое тело не было сломано, но мы преломляем тело, чтобы продемонстрировать, что многие из нас имеют часть в теле Христа (хлебе). Павел ясно определил, что преломление хлеба без уважительного отношения к телу Господа является богохульством. В содержании этого – разделение коринфян и их ненависть друг ко другу. Они преломляли хлеб, оскорбляя тело Христа. Когда мы преломляем хлеб, мы демонстрируем наше содружество со всеми членами тела – независимо от географии и времени. Принимать то, что брат крещен в тело должным образом, но не преломлять хлеб с ним – является противоречием.

Как поступать, если совершена ошибка

Есть, однако, другая сторона вопроса о сообществе. Свет не дружит с темнотой. Поэтому есть острая необходимость отделиться от тех братьев,

которые доктринально или образом жизни отрицают путь Божьей Истины, не смотря на то, что с ними уже неоднократно беседовали. Однако наша ответственность за отход от содружества не может быть проигнорирована. Каждый израильтянин должен был знать, что в ночь Пасхи ничего квасного не должно было находиться во всем уделе (Вт.16:4). Здесь явно делается ударение на то, что мы несем ответственность за всех, которые пребывают в сообществе и живут в одной вере. Наиболее важным является то, что мы не должны постоянно ссылаться на слабость других, если мы должны упрекнуть кого-либо, давайте сделаем это, принимая во внимание нашу собственную слабость (Гал.6:1). Давайте не будем ссылаться на то, что у нашего брата соринка в глазу, в то время как у нас – бревно (Мф.7:5). Эта небольшая притча рассказывает о том, что, если мы видим, что что-то не так с другим верующим, мы должны почувствовать и свою вину, так как соринка, как и бревно, является деревом. Господь говорит, что в той области, где мы видим слабость нашего брата, мы сами слабы, притом еще в большей степени, чем он.

Есть несколько способов выхода из сообщества с другими верующими. Анализ учения Нового Завета о дисциплине, поведении в еkkлeсии прояснит это. Некоторые братья просто уклоняются, даже не потому, что они стали сторонниками ложной доктрины (Римл.16:17 греч.). О более серьезном случае говорится в 2Фес.3:15, когда мы не должны считать брата “за врага”, но должны “вразумлять” его, как брата вместо того, чтобы отделиться от него. В Мф.18:17 описывается другой случай, когда непослушный брат заслуживает такого же отношения как язычник или мытарь, и далее, в 1Кор.5:11 говорится о том, что нам не следует сообщаться с братом-блудником. Эти различные способы ухода “из сообщества” можно связать с различными способами разделения, которые практически разделяют нас и ложного учителя, возможно, тех, которые по ложному чувству “любви” все еще поддерживают отношения с ним.

“Не в моей власти выпускать законы о содружестве, просто я хочу показать истинные учения и заповеди. Мне приходится иметь дело с законами, а не с людьми... все, с кем апостолы находились в общении верили (придерживались истины); а все верующие в апостольских церквях не (и это было так) поддерживали отношения с апостолами, а противостояли их учениям, а когда они обнаружили, что они не могли иметь своего собственного пути, Иоанн сказал: “Они вышли от нас”, потому что они – антихристы – “не были наши” (1Ин.2:19).

Апостолы предвидели наступление времени, когда учителя будут избираться такие, какие “льстили бы слуху” (2Тим.4:3). Проповедуй слово, увещевай со страданием и учением. В этом чистота. Не обращай внимания на брата, который говорит, поучая; для личности не помогут споры. Провозглашайте, что вы как член тела верите в апостольские доктрины. Приглашайте общаться только вокруг основ. Если по декларации кто-то взял хлеб и вино без вашего предложения, это не будет вашей виной, но их.

Джон Томас, 1870. Сравните это с упреком Господа, который Он адресовал незрелым ученикам когда

Однако все эти
разделения ни
в коем случае
не должны
быть связаны
с осуждением.
Мы узнаем из
притчи о
плевелах, что
только один
Господь
сможет
вырвать,
выполоть
плевелы на
суде. Та же
самая притча
открывает
нам, что
Господь
предвидел,
что Его
будущие
слуги будут
пытаться

судить и изгонять других верующих, которые приняты Им, – но, однако, им следовало бы позволить пшенице и плевелам расти вместе, даже если они опасаются за кого-то в еkkлeсии. В Римл.14:1 нам предлагается совет – принимать того, кто слаб в вере – пока он в Истине. Дисциплина в еkkлeсии не для того, чтобы искоренять, выводить из еkkлeсии наших братьев и обсуждать их. Мы не посмеем так поступать ради того, чтобы получить вечную жизнь, если нас больше ничего не останавливает. Мы подчиняемся основной Библейской заповеди – отделиться от всего того, что неправильно.

Такое определение убережет нас от многих бед. Церкви в Коринфе было сказано, что им следует горевать, если они отвернутся от того, кто оставил веру (1Кор.5:2). “Всему дому Израиля” было сказано “плакать” по пораженным смертью Надаву и Авиуду (Лев.10:6). “Печалился Самуил о Сауле, потому что Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем” (1Цар.15:35). Павел плакал, когда писал о тех членах церкви, которые отошли (Флп.3:17-19). Если изгонять, отторгать от церкви сотни братьев и сестер только за то, что они общаются со слабыми братьями, то это меньше всего похоже на “плач” по тем, кто покинул еkkлeсию.

Необходимость отделения

Закон учит время от времени, что необходимо отличать чистое от нечистого (Лев.10:10), чтобы не умереть. Закваска (символ ложной доктрины) в доме (ср. с еkkлeсией) во время Пасхи (ср. преломление хлеба) означала смерть (1Кор.5:7,8). В Притчах часто говорится о необходимости отделяться и бороться с теми внутри Израиля (ср. Христадельфиане, как духовный Израиль), кто сбился с пути (например, 14:7; 28:4). Человек, который приносил в жертву Яхве животное не на обозначенном месте “пред жилищем Господним”, должен был умереть (Лев.17:4). Это звучало очень сурово: он поклонялся Яхве, но должен был умереть, так как мог служить примером поклонения другим богам для других израильтян (Лев.17:5). Итак, кого-то исключили из сообщества, не только из-за какого-то конкретного физического действия, а так как это может послужить примером для остальных; праведный во многих отношениях был отвергнут, так как “предпочитал” Богу своих сыновей; его поведение было расценено, как “сопротивление” Богу, желание извлечь выгоду из Его жертв, даже когда этому человеку самому кажется, что он по-настоящему любит Бога (1Цар.2:29; 4:18). Из-за того, что Илия не осуществлял дисциплину в еkkлeсии, ему вверяли то, в чем он не смог упрекнуть других в свое время. Ложные доктрины сравнивались с закваской (Мф.16:6); классической характеристикой закваски является то, что она распространяется и влияет на что-то другое. Но ее можно выбросить, “закваску порока и лукавства” (1Кор.5:8); чтобы она не оказывала влияние на других, по словам Павла. Он давал заповедь выбросить “закваску”, которая приводила к ошибкам братьев, а не его самого, Павла не считали виноватым, потому что он “общался” с ними – ради пользы братьев, ради всех, которые в составе еkkлeсии (1Кор.5:7-9,12; 2Кор.7:12).

Отделение описывается, когда Израиль покидает Египет, проходя через воды Красного моря (ср. крещение). Возможно, в Ин.12:11 описываются ранние обращения, когда иудеи приходили к Истине и веровали в Иисуса. Ошибочно предполагать, что мы можем оставаться в составе какой-то другой церкви до тех пор, пока нас не исключат из нее. Согласно Библейскому учению, отделение – это процесс нашего искупления, иногда мы должны содействовать с Богом, чтобы достигнуть этого; мы не можем; ради нашего спасения, ради пребывания в сообществе. Те, которые в действительности понимают истинное Евангелие, должны оставить церковь вероотступническую; они знают это сами, поэтому не нужно об этом повторять. Спорить о том, что мы свободны и можем отступать от веры, значит, что мы плохо понимаем основные доктрины истинного Евангелия. Опасность возвращения к вероотступничеству преследовала Павла непрерывно (Деян.20:31; Послание евреям и другие письма-послания). Такое восприятие было вдохновением от Бога. В прошлом за теми, кто входит, следили стражи ворот (2Пар.23:19). Прошло время, и стражи ворот впустили язычников, людей, которые не состояли в завете с Богом, это стало основой их приговора (Иез.44:7,8). Возможно, они сделали это, так как именно в этом они видели проявление любви к окружающему миру.

По своей природе они промедлили в понимании всей серьезности греха, того, что он распространяется, что мы должны отделиться от него. Иеремия и Иезекииль оба были потрясены существованием в Израиле “отвратительных мерзостей”, когда это открылось им (Иез.8:9; 13:22). Жена Финееса была твердо уверена в том, что ее муж-вероотступник и свекор были “славой Израиля” (1Цар.4:21). Павел призывал Тимофея остерегаться, избегать ложного учения. Он стеснялся исправлять других, не хотел разрушать отношения в содружестве, даже когда это следовало сделать, вина за свои собственные грехи останавливала его, тогда как Павел говорит о том, что все это не должно останавливать его, а только поддерживать Веру. Мы, как духовный Израиль, имеем те же самые наклонности. Классические примеры содержатся в Числ.16. В еkkлeсии, насчитывающей два миллиона человек, только дюжина или около того, осознавали глубину вероотступничества, в котором они погрязли (стих 41). Они с трудом верили в то, что Корей, Дафан и Авирон были такими порочными, какими их представлял Бог. Даже Моисей и Аарон были удивлены этим: “Один человек согрешил, а Ты гневаешься на все общество?” Ответ Бога был основательным: “Да”. Он сказал Израилу отделиться от этих людей, или умрут все. Подобно этому пророки предупреждали, что не только лжеучителя, но и те, кто принимают их учения, будут осуждены (Иез.14:10; Ос.4:5).

Разве Финеес не убил человека, который учил, что женитьба не на тех, кто в Истине, вполне приемлема, отведя гнев Божий от населения всего Израиля (Числ.25:11). Бог есть Бог-ревнитель и Финеес призывает отделиться от лжеучителей. Мы по своей природе не обращаем внимания на серьезность всего этого. Мы бы хотели, чтобы и Бог не обращал на это внимания. Это черта Бога призывает нас со всей серьезностью знать, уважать и понимать Его, в то время как мы возрастаем духовно. Однако все это сказано, чтобы мы со всей серьезностью смогли задать себе вопрос: насколько глубоко погрузилось Христадельфианское содружество в вероотступничество Израиля. Если же мы чувствуем, что есть такие, мы должны отделиться от них, те же, которые не стали вероотступниками – наши братья, с которыми нам следует общаться. Мы должны выступать против слабости и коррупции в еkkлeсии. “Отступники от закона хвалят нечестивых, а соблюдающие закон негодуют на них” (Прит.28:4). Мы должны со всей искренностью подвизаться за веру (Иуд.3). “Обличи ближнего своего, и не понесешь за него греха” (Лев.19:17). Но если мы даже общаемся с нашим братом, который ошибается, это вовсе не означает, что мы лишаем их права на милостивое прощение Господа. Это также не означает, что мы должны прекратить общение с братьями, которые желают поддерживать отношения со слабым братом, мы могли бы делить с ними хлеб и вино.

Нужно также помнить о том, что в каком-то смысле слова все израильтяне ответственны за грехи некоторых из них (Даниил и Ездра описывают себя как виновных представителей виновного народа), эта “виновность из-за общения” не может быть “преодолена”, если оставить Израиль, заветный народ. Никогда Бог не перекладывал персональную вину за грех одного израильтянина на

другого (Вт.24:16). Окончательно то, что Бог никогда не уничтожит праведного злом (Быт.18:24), хотя праведные в Израиле иногда страдали от безнравственности всего народа (вспомним наши страдания за грех Адама, нашей вины в этом нет). Однако наказание за грех не раздавалось беспорядочно. Было время, когда один город, полный зла был наказан засухой, а более праведный имел дождь (Ам.8:4). Давайте вспомним, что конечной, главной из всех заповедей является отказаться от ложных учителей и практики. Любовь от чистого сердца, доброе сознание, искренняя вера (1Тим.3:3-5), а не злоба, уверенность в своей праведности, самодовольство из-за того, что мы чисты, а другие – нет; благодарение Богу за то, что мы не грешники, в то время как другие братья грешат.

Удар по еkkлeсии

Наше отношение к доктринам единой веры является нашим отношением к телу Христа. Павел перечисляет, каким образом он разрушал “веру” и также разрушал (то же самое греческое слово) “церковь Божию” (Гал.3:13,23). Если мы слабы в понимании положений Единой Веры, мы наносим вред, раним наших братьев и сестер, следовательно, раним Господа Иисуса. Если вновь крещенные не обучаются Истине должным образом или учатся с малой долей воодушевления, не веря в важность доктрины, то люди, которых они обращают, не будут знать Истину, их крещение не будет правомерным, Истина будет утеряна, но это все еще будет содружество, носящее название “Христадельфиане”. Если мы не отлучим этих людей, несущих ложную доктрину, то “многие отпадут” (Евр.12:15); не “рискнут отпасть”, а отпадут, потеряют Надежду на Царство. Это очень серьезно. И опять же, эти принципы были изложены в Законе: Вт.29:22-28 слышится угроза, что из-за терпимости к лжеучителям (стихи 18-21), земля / Царство может быть разрушена, Истина утеряна, Израиль не будет уже народом Бога. Подумайте об этом. Если группа верующих, по своей воле, терпимо относится к лжеучителям, они потеряют веру из-за этого. Молчание означает согласие (Числ.30:12,15). Можете ли вы теперь, по меньшей мере, осознать, почему наши упрёки к ложным учителям так серьезны? Печальная история Израиля написана для того, чтобы преподать нам урок.

Давайте подведем итог последним параграфам:

- Мы можем отделиться от ложных доктрин и тех, кто является их приверженцами. Мы все ответственны за это. Но это сможет перевесить чашу весов, на которой то, что мы должны поддерживать отношения с теми братьями и сестрами, которые верят и пребывают в Истине, каким бы ни было их отношение к третьей партии.
- Если мы позволим Истине потеряться, мы нанесем ущерб настоящим и будущим братьям и сестрам.

- Мы не можем судить других, не можем рассуждать о приговоре судебного заседания. Но каждый из нас имеет обязанность отделяться от того, что является ложным.
- Мы не можем быть ответственными за отделение от лжеучителей там, где они вне нашего поля деятельности.

Равновесие

Однако должно быть равновесие. Нельзя допускать, чтобы в еkkлeсии царили моральная и доктринальная слабость. Притча о пшенице и плевелах учит этому; не в наши обязанности входит определение и искоренение плевелов. Это бесспорно один из главных уроков, преподанных Господом. Если бы существовала вина из-за общения, эта притча стала бы бессмысленной, – наша вечная жизнь стала бы зависеть от любого осквернения в нашем сообществе. Если мы тверды в решении: иметь “чистое содружество”, разве мы не считаем в этом случае только себя праведными, Никто из нас не праведен, время от времени мы впадаем в искушения. Как же мы тогда можем отказаться от преломления хлеба с братом, который преломлял хлеб с другим братом, которого мы считаем “нечистым”. Наше спасение является результатом лишь одной милости, не отделения от лжеучителей. Если другие братья не отделяются, тогда, как нам кажется, что мы должны это сделать, мы не должны отделяться от них, если они действительно во Христе. Ветхозаветные пророки оставались в общении с вероотступниками, чтобы ходатайствовать за Израиль; праведные в Новом Завете оставались в развращенных еkkлeсиях (например, еkkлeсия в Коринфе). Даже тогда, когда еkkлeсия погрязла в разврате, придерживалась ложных доктрин, не преломляла хлеб и т.д. Павел называл их своими “братьями” (даже чаще, чем в других письмах). Очевидные доказательства того, что мы не должны достигнуть абсолютно чистого содружества, можно найти в письмах к семи еkkлeсиям в Откр.2,3. Лишь “некоторые” в Сардисе не осквернили одежд своих; однако они не рассматриваются Господом Иисусом как “развращенные” (Откр.3:4). В этом также доказательство того, что нет вины через общение с заблуждающимися членами еkkлeсии. Этих праведных не осудили за то, что они не отвергли остальных. Смирна – та еkkлeсия, которая совсем не удостоилась критики от Господа; их не упрекали в том, что они не отделились от своих местных церквей, которые отступили от веры (Откр.2:8-11). Старейшинам в Сардисе, где было много лжеучителей, было сказано укрепить оставшихся (греческое слово обычно используется по отношению к людям), они должны были направить верующее меньшинство, но ничего не говорилось о тех, кто поддерживал отношения со слабыми братьями.

Практические выводы

Ознакомившись с доводами, приведенными выше, мы можем сделать следующие выводы:

- Мы можем поддерживать взаимоотношения со всеми, кто должным образом крестился в тело Господа Иисуса Христа, и продолжает следовать Истине. Мы не можем настаивать на том, что полное согласие по всем аспектам христианской жизни существенно для сообщества. Наше сообщество построено на базе основных доктрин, включающих в себя истинное Евангелие.
- Нам следует воспитывать в своей еkkлeсии тех, которые слабы в вере.
- Мы не можем отвечать за ошибки тех, кто живет далеко от нас. Нам не следует сплетничать о проступках тех, кого мы не знаем.
- Нам следует сделать все возможное, чтобы соединить братьев, а не прекращать общение с теми, кто придерживается веры и пребывает в Истине.
- Если мы будем следовать принципам, перечисленным выше, это позволит нам избежать ошибок по основным положениям веры. Если мы встречаемся с Христадельфианами, которых мы не знаем, мы должны удостовериться в том, что он или она верит так же, как и мы, лишь потом преломлять с ними хлеб. Отказываться от общения с другим верующим — грех; но также неверно и предлагать трапезу Господа всем, независимо от веры и поведения.

Приложение 1: Противоречия

У меня нет цели подчеркнуть, указать противоречия, имеющиеся у остальных. Однако я представляю следующие мысли, как пищу для размышления многим искренним братьям и сестрам в меньшинстве сообществ, которые действительно думают, что их точка зрения на сообщество непререкаема точная.

- Если брат женится на сестре из другого сообщества, к этому нельзя относиться, как к женитьбе в Истине. Мы принимаем членов из других братств, как людей во Христе, а не из мира. Итак, почему бы ни общаться с ними?
- Член другого братства (например, “Dawn”) может посещать собрания других сообществ, молиться с ними, писать и присылать статьи в их журналы, заниматься с ними, искать их расположения, но не может преломлять хлеб с ними. Такое проведение хлебопреломления становится своего рода политическим оружием. Кроме хлебопреломления есть много других способов общения; первые верующие вместе преломляли хлеб, молились, проповедовали и держались учения, которое давалось им Ангелами (Деян.2:42). Хлебопреломление не должно выпадать из этого ряда.
- В последнее время практически у всех Христадельфиан имеются проблемы. Однако, так как они согласны с основной позицией сообщества

(например) об общении или разводе, они остаются в общении; тогда как член гораздо более духовный отлучается от сообщества за преломление хлеба с каким-либо другим членом Единого Тела, который пребывает в другом братстве.

- Брат Роберт Робертс неоднократно возвращается в своих записях к тому, что была одна исключительная статья, т.е. то, что развод и повторный брак возможны при совершении прелюбодеяния. Если бы он был жив сейчас, многие из мелких сообществ не приняли бы его в содружество, но они создают впечатление, что верно следуют его учению.
- Крещение в других братствах принимается как действительное. К вновь крещеным обращаются словами “брат” и “сестра” (за исключением малых групп – экстремистов). Чаще всего повторного крещения не бывает, если кто-либо из другого сообщества хочет присоединиться к малому сообществу. Если крещение признано действительным, если они верят в Евангелие и в то, что те являются истинными братьями во Христе, членами одного Тела, то почему бы ни общаться с ними?

Приложение 2: Вина через общение

Часто говорится о том, что в Библейских стихах находит поддержку идея вины от общения. Правда, что все члены одного Тела подвергаются влиянию вины отдельных членов сообщества. Мы не можем избежать Тела (если только мы не покидаем Господа Иисуса), следовательно, состояние всего тела неизбежно оказывает на нас влияние. Однако ни один из приведенных стихов не внушает мысли о том, что грех другого человека может войти в нас, как если бы он являлся привнесенной болезнью через хлеб и вино, или что верный должен оставить единое Тело. Вина от общения, если мы должны использовать эту фразу – это то, с чем мы ничего не можем поделать. Мы в каком-то смысле в содружестве с миром, в котором мы являемся людьми, мы “находимся между живыми” (Септуагинта: “в содружестве”) – Еккл.9:4; в каком-то смысле за то, что отвергли Сына Божьего – мы отвернулись от Него, Он был поражаем, наказуем и унижен Богом (Ис.53:3,4). Но мы ничего не можем поделать с тем, что мы являемся членами человеческой расы. Мы не можем уйти от нашей человеческой природы, как не можем уйти от Тела Христова. Израилю было сказано уничтожать тех, кто поклоняется идолам; но когда они не сделали этого, Бог сказал, что Он Сам изгонит того человека из сообщества. Он не говорит о том, что весь народ Израиля будет виноват из-за общения, и что ко всему народу будет обращение как к тому человеку, который поклоняется идолам (Лев.20:5).

Даниил, Исаия, Ездра были причислены к виновным, но они не несли личной ответственности за грехи других, так Господь Иисус был причислен к грешникам на кресте; Он стал грешником вместо нас, хотя лично Он не был знаком с грехом (2Кор.5:21). Он понес наши грехи за общение с нами, как ранее за грехи Израиля приносились в жертву животные; но Он Сам не стал грешником из-за Его связи с нами. Степень нашей греховности из-за общения

очень трудно измерить, но в известном смысле мы согрешили “в Адаме” (Римл.5:12). В контексте Римл.5 Павел проводит параллель между грехом, который мы приняли с Адамом и праведностью, которая получена нами через Христа. В ответ на искупление, полученное нами, не должны ли мы, подобно нашему Господу прикасаться к прокаженным, общаться со слабыми, чтобы привести их ко спасению, а не бежать прочь, боясь “вины от общения”?

Приложение 3: Искупление и сообщество

Абсолютно очевидно то, что в Новом Завете есть связь между содружеством и тем фактом, что мы все в теле Господа Иисуса. Есть также связь между тем, что все, кто имеют опыт спасительной работы Господа, имеют связь друг с другом. Это является следствием того, что если мы отказываемся от общения с членом одного тела, значит, мы остаемся вне искупления. Таким образом, мы будем осуждены; также как и мы судим... (Мф.7:1). Примите во внимание очевидность следующего:

- “Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если мы говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас” (1Ин.1:7,8). Отказать брату в общении значит признать, что он в темноте, и что кровь Иисуса Христа не очищает его от греха.
- “Кто уверен в себе, что он Христов, тот сам по себе суди, что как он Христов, так и мы Христовы” (2Кор.10:7). Если мы уверены, что мы Христовы, давайте помнить о том, что мы не единственные, за кого Он умер. Поэтому мы должны принимать друг друга, как Христос принял нас, со всеми нашими недостатками в понимании и поведении (Римл.15:7). Бог учит нас любить друг друга; мы должны прощать и терпеть друг друга, как и Господь поступал по отношению к нам (1Фес.4:9; Еф.4:32).
- Павел “общался через Евангелие” с филиппийцами, так как они были его соучастниками “в благодати” (Флп.1:5-7). Все те, кто во Христа крещены, кто следуют по Его пути – соучастники Его величайшего милостивого прощения, спасения и терпеливого сообщества; и они, естественно, переносят это на своих братьев как часть их благодарности Ему.
- Мы были соединены в одном Теле посредством креста, поэтому, по объяснению Павла, мы “через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе... на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой Храм в Господе, на котором и вы устраиваетесь в жилище Божие Духом” (Еф.2:16-22). Христос умер за всех нас в одном теле. Мы, имея от этого пользу, выстраиваемся вместе в один храм, в котором Бог будет пребывать вечно. Отказываться от общения, взаимодействия с другими камнями храма – отрицание того, что они – часть одного тела, которое было искуплено на кресте. Он умер, чтобы мы все были единым телом, чтобы уничтожить то, что может разъединить нас, “бывшие некогда далеко, стали близки Кровью Христовою... дабы из двух создать в Себе

Самом одного нового человека, устраивая мир” (Еф.2:13-15). Разделение и дисгармония внутри “одного нового человека” – богохульство против тела и крови Господа. Из бока Господа, пронзенного копьем, вышла Его невеста, как Ева вышла из Адама, через кровь (встречи?) и воду (крещение?). Создание единого тела было прямым результатом Его смерти.

- “Все люди” будут собраны вместе в распятии Христа (Ин.12:32). В Евангелии от Иоанна прослеживается тема, что разделение среди евреев произошло, когда они отвергли послание о распятии Христа (7:43; 9:16; 10:19). Принятие Его искупления ведет к единению.
- В Исх.26 содержится информация о том, что скиния была “одна”, и это тоже показывает нам пример, призывает к единению. Духовная скиния, т.е. верующие, были “собранны” Господом – перевод греческого слова, которое означает “распятие” (Евр.8:2). Через крест единая скиния была собрана. Пытаться разрушить тело, значит, разрушать работу креста.
- Господь говорил о том, что будет дана Его жизнь, “будет одно стадо и один Пастырь”, все овцы будут собраны на одном дворе (Ин.10:15-17).
- Господь Иисус умер такой смертью, чтобы все, кто освящен этим крестом, смогли выражать любовь, славу и Имя Отца и Сына, чтобы между этими людьми царило единство – настолько сильное, чтобы они смогли изменить мир (Ин.17:20-26). Тема единства среди нас была в глубине Его сознания, когда Он встретился лицом к лицу со смертью в Ин.17. Он умер, чтобы собрать воедино всех детей Божьих (Ин.11:52). Те, которые отделяются от тела, демонстрируют миру наше разъединение, противодействуют той цели, которая должна быть выполнена посредством креста. И в этом, по крайней мере для меня, заключена трагедия, о которой невозможно рассказать.

10.6.1. “Кто мой брат?”

Один брат из Зимбабве спрашивает: “Нам сказали, что мы не должны называть христадельфиан из других обществ нашими “братьями” и “сестрами”, а вместо этого просто обращаться к ним “господин” или “госпожа”. Некоторые из нас сомневаются в этом. Как вы это понимаете?”

Ответ прост: они ваши братья, поэтому и называйте их “братьями”. Большинство братьев в обществе “Dawn” (“Рассвет”) всегда так думали (по этому поводу есть очень ясные высказывания брата Фрэнка Джэннауея), как и наших первых братьев Дж.Томаса и Р.Робертса. Совет, который вам дают, исходит от меньшинства: их, наверное, можно сосчитать по пальцам.

Я заметил, что наша жизнь в Истине склонна к двум крайностям: с одной стороны, либеральный взгляд на учение, который приводит к тому, что

человек постепенно скатывается к мирской жизни до тех пор, пока практически не исчезнет разница между нами и теми, из которых мы были искуплены; с другой стороны, фанатическое отношение к нашему отделению от других, просто превращающее “Истину”, которой мы обладаем, в предлог для того, чтобы питать свою собственную гордость, вялую язвительность и желание судить наших братьев. Я думаю, что к такой категории людей и принадлежит идея о том, что если взгляды какого-нибудь брата на общение не совпадают с нашими, мы должны называть его “друг”, а не “брат”. Мы становимся братьями потому, что крестимся во Христа, и это крещение имеет силу, если мы имеем веру в истинное Евангелие. Поэтому тот, кто крещен должным образом, – приходится нам братом. Как сказал брат Робертс, существуют “Истинные принципы и неясные детали”. Если кто-то был крещен с неправильным пониманием основ учения Библии, он не брат. Но если его взгляды отличаются от наших лишь в мелочах, он – наш брат. Мы можем думать, что он ошибается, или заблуждается, но он остается нашим братом. Даже если с братом прекращают общаться, “не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата” (2Фес.3:6,15). Это должно быть достаточно ясно. Есть “братья”, которые “уклоняются от истины”, говорит Иаков (5:19), и мы должны попытаться обратить их. Но они остаются братьями, хоть и заблуждающимися братьями. Послания Павла коринфянам и галатам часто употребляют слово “братья”, хотя он обвиняет их в самых ужасных заблуждениях – отрицание воскресения Господа, пьянство при преломлении хлеба, приют брата, виновного в кровосмешении. При этом он продолжает называть их “братьями”. Даже брат, виновный в кровосмешении, описывается, как называющийся именем брата, хотя с ним нужно было прервать общение (1Кор.5:11,19).

Является кто-то нашим братом или нет, зависит от того, был ли он крещен должным образом. Точно так же, как ваш брат по плоти всегда остается вашим братом, что бы он ни делал, так и брат во Христе всегда остается братом. Когда брат из другого христадельфианского общества хочет присоединиться к нам, мы обычно не крестим его еще раз. Поэтому мы считаем имеющим силу крещение всех, кто согласен с основами христадельфианского учения, и поэтому признаем их нашими братьями. Если мы не называем их братьями, мы ставим под сомнение действительность их крещения, и поэтому им нужно было бы креститься заново, если бы они захотели присоединиться к нам. Это совершенно неправильно. Мы не имеем права говорить, что кто-то больше не приходится братом во Христе, так как он не согласен с нами, и мы не можем говорить, что крещение имеет силу только тогда, когда оно было совершено нашим обществом. Действительность крещения зависит от наших знаний и отношения к вере, а не от человека, который крестит нас. В конце концов, мы крещены в Господа Иисуса Христа, и ни в кого другого (давайте не забывать об этом чуде), не в христадельфиан общества “Dawn” (“Рассвет”) или кого бы то ни было. Теоретически приемлемо даже крещение самого себя. Горько видеть, что тех, кто уходит из нашего общества, называют “друг”, и слышать идею о том, что христадельфиане вне нашего общества – “друзья”, а если они решат присоединиться или вернуться к нам, тогда они – “братья”. Горько

потому, что это означает, что наше решение принять их в наше общество превращает их в братьев во Христе, а не их вера и крещение в Господа, их Спасителя. Я не боюсь твердо заявить, что это почти богохульство, и что с этим нужно бороться, когда только представится возможность.

Мы не только не имеем права отделять плевелы от пшеницы (мы должны оставить это на день суда); Новый Завет ясно учит, что если мы судим / осуждаем нашего брата, мы также будем осуждены. Поэтому если кто-то должным образом крещен в Истину Господа Иисуса Христа, не говорите, что он вам не брат – хотя бы ради своей вечной жизни. Разберитесь сами в этих вещах, не принимая слепо идеи других братьев. И помогайте другим отвергать идею о том, что все, кто находятся вне нашего общества, – не наши братья. Ибо, в конечном счете, это культовое умонастроение: все внешние – большие, плохие и злые, и только мы праведны пред Богом и должны изгонять всех, кто осмелится не согласиться с нами в чем-либо... таким образом, получается, что только мы принимаем решение, праведен человек перед Богом или нет. В действительности это фашизм, а не истинное христианство. Если ваш брат слаб, увещивайте его, “как брата”, умоляйте его, как своего брата, не сообщайтесь с ним, если необходимо, но не говорите, что он вам больше не брат. И помните, что наше отношение к меньшим (в греческом это слово используется, чтобы описать самых слабых духовно) братьям, это наше отношение к Господу Иисусу, которое будет принято во внимание в день суда (Мф.25:45). *“Ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?”* (1Ин.4:20) *“А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего?”* (это так глупо и нелогично с духовной точки зрения, говорит Павел) *все мы предстанем на суд Христов*” (Римл.14:10), и будем ползать перед ним на коленях в поисках той самой милости и прощения, которые мы должны оказывать сейчас.

10.6.2. Крещение самого себя

Если бы правильное совершение акта крещения зависело только от того, кто крестит, нам следовало иметь систему священства, где спасение человека зависело бы не от понимания или послушания Слову Божьему, а от другого человека. Это противоречит духу Нового Завета Христианства. Ни один из братьев не имеет преимущества крестить других, полученного от Бога. Ранее мы уже продемонстрировали, что заповедь идти в мир, проповедуя и крестя, относится одинаково ко всем нам; следовательно, нам всем разрешено крестить других (Мф.28:19). Если мы говорим о том, что лишь немногие имеют право крестить, значит, мы утверждаем, что лишь немногие имеют право и проповедовать. Тогда возникает вопрос о том, как вести себя человеку, находящемуся на необитаемом острове с Библией в руках. Теоретически он может изучить Библию, познать Истину и креститься, без вмешательства другого человека. Если человек на необитаемом острове кажется нам преувеличением, давайте рассмотрим другие, жизненные ситуации: человек

находится в тюрьме и его не разрешено навещать, кто-то живет в полной изоляции и из-за отсутствия средств его никто не может навещать. Можно сделать следующий вывод: бесспорно, мы должны сделать все, чтобы посетить и проверить знания кандидата для крещения, но мы должны знать и о том, что теоретически крещение самого себя вполне приемлемо, нам следует признать тех, кто крестился самостоятельно, нашими братьями и сестрами (если на момент крещения они разделяют нашу веру).

Запись Нового Завета

Из 40 ссылок на крещение, имеющих в Новом Завете, примечательно то, что только две из них относятся к действительному процессу превращения при крещении (Иоанн Креститель и Филипп). Нельзя сказать, что превращение происходит под водой, но суть в том, что происходит процесс крещения во Христа, а не в того человека, который совершает крещение. Даже когда Петр решил крестить первую группу язычников, которые обратились, он приказал им креститься (Деян.10:48) – нигде не описывается, что он совершал это крещение самостоятельно. В Новом Завете есть указание на то, что при крещении верующий призывает на себя имя Господа Иисуса – это очень личное действие. И человек, придерживающий вас за плечи, не может повлиять на это. Значение крещения зависит от того, что верующий в Евангелие погружается под воду, и это символизирует смерть со Христом, а затем выходит из воды, и это связано с воскресением Христа, Господа нашего. Человек, помогающий совершить это действие, практически не влияет на символизм этого.

В Ветхом Завете нет прообразов крещения, имеющих особенного “крестителя”.

- Священники просто окунулись в воду, никто не помогал им.
- Исцеление от проказы описывается как омывание.
- Нееман окунулся, нырнул в Иордан.
- Израиль перешел Красное море, когда над ними было водяное облако, т.е. вода была со всех сторон, их тела промокли от дождя (мы узнаем об этом из Псалмов). Это и есть самый явственный образ крещения (1Кор.10:2); но нигде нет прообраза “крестителя”. Напротив, Буллингер комментирует, что “они были все крещены в Моисея”, это может буквально означать, что они “крестились самостоятельно”. Та же самая форма используется в Лк.2:5, где Иосиф должен был “записаться”, буквально записать самому себя.

Однако следует уяснить себе, что мы должны сделать все, чтобы избежать случаев самокрещения. Крещение только тогда является действительным, когда достигнут соответствующий уровень познания Евангелия, и это наиболее важно. Очень трудно вновь обращенному человеку самому решить “готов” ли он к крещению или нет. Необходимо обсуждение с более опытным

верующим, имеет ли человек достаточное понимание или нет. Только по этой причине мы просим вновь обращенных не принимать самостоятельного решения – крестить или не крестить своих студентов, а посоветоваться с более опытными братьями, дождавшись их присутствия. Это не потому, что есть особая заповедь, запрещающая вновь обращенным проводить крещение, точно так же нет заповеди о том, что крещение должно проводиться другим верующим. Я не могу настаивать на этом. Но крещение – очень серьезное дело, если кто-либо крестится, не имея достаточных знаний, это означает, что их вечное спасение находится под угрозой. Поэтому мы просим всех отнестись к этому серьезно и работать, взаимодействовать друг с другом таким образом, чтобы духовное здание, которое мы строим, имело основательный фундамент.

Крещение в Тело

Следует помнить о том, что крещение – не только вхождение в заветные отношения с Отцом и Его Сыном; это также крещение в Тело Христа, т.е. в тело верующих (1Кор.12:13). В Деяниях апостолов крещение описывается, как “прибавление” количества верующих в теле верующих (Деян.2:41,47); но также как их “прибавление” к Господу Иисусу (5:14; 11:24). И это как бы обозначает, что при крещении присутствуют другие члены тела Христа; крещение – это вхождение в отношения, взаимодействие с сообществом верующих наравне с установлением личных отношений со Христом.

Одной из многих проблем в Коринфе было то, что они придавали слишком большое значение личности брата, который крестил их; те, кого крестил Павел или Петр, объединялись в различные группы. Павел не раз говорил о том, что есть лишь одно крещение – во Христа, и кто совершал крещение – не имеет отношения к делу. “Христос послал меня не крестить, а проповедовать Евангелие” (1Кор.1:13) – возможно, это является преувеличением (в использовании языковых, словесных средств). Заповедь проповедовать и крестить была единой; проповедование и крещение шли рука об руку. Мне кажется, что Павел крестил, но в своих словах он часто использовал гиперболы: ‘Мне поручено проповедовать Евангелие, а то, что я держал за плечи многих мужчин и женщин, в то время как они погружались под воду, не относится к существу вопроса. Христос не для этого посылал меня, а чтобы я проповедовал Евангелие’. Мы должны иметь к этому вопросу такое же отношение.

Углубляясь...

Для желающих можно немного глубже рассмотреть вопрос о крестителях. “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело” Христа (1Кор.12:13). Здесь крестителем является Дух. Но каким образом? Господь Иисус крестит посредством Духа (Ин.1:33), хотя Он лично не держит за плечи тех, кого крестит (Ин.4:2 – несомненно то, что это не имеет отношения к делу). Мы придерживаемся Истины (через крещение) “Духом” (2Фес.2:13; 1Пет.1:22). Это не обязательно означает, что Дух заставляет нас подчиняться Истине.

Скорее идея заключается в том, что Христос умер и был воскрешен Духом (1Тим.3:16; Римл.1:4); мы проходим через это во время крещения, образно воскрешаемся Духом (1Пет.3:18-21). Именно Дух поднимает нас из воды, как он поднял Христа. Именно через Духа мы обретаем надежду на спасение (Гал.5:5). Есть только одно воскресение: воскресение Господа Иисуса (1Кор.6:14,15). Крещением в Него мы получаем часть в этом. В этом смысле Бог воскресил нас со Христом (Еф.2:5,6), мы даже как бы вознеслись в Нем, как Он в буквальном смысле вознесся на небеса. И все это свершилось посредством Духа.

Итак, Дух является той силой, которая совершает крещение, силой, которая поднимает нас из символической могилы крещения и дает нам новую жизнь. Все это делает роль человека “крестителя” незначительной. Что же означает по содержанию “Дух”? Господь Иисус Христос – Сам Дух, дарующий жизнь (1Кор.15:45). Дух – это то, что подталкивает нас; но примите во внимание Ин.6:63: “Дух животворит, плоть не пользует ни мало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь”. Мы оживаем с Христом посредством крещения, поднимаясь из могилы, которую представляет вода, и все это благодаря работе Господа Иисуса через Его Дух и Его слово. Он “Господь Духа” (2Кор.3:18). При крещении мы рождаемся из воды и духа (Ин.3:5; в греческом это одно действие, сочетающее дух и воду). Мы были омыты крещением “во имя Господа Иисуса, духом Бога нашего” (1Кор.6:11). “Тот, кто присоединился к Господу (Иисусу) (крещением) стал одним духом (с Ним)” (1Кор.6:17). Мы спасены “(крещением) банею возрождения и обновления святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего” (Тит.3:5,6).

Все это означает, что каждый из нас практически нуждается в размышлении. Иногда каждая мысль дается нам с огромным трудом, фактически эти стихи становятся истинными для нас лишь сегодня. Я просто еще раз хочу подчеркнуть, что Господь Иисус через Его Дух – это Он один, кто поднимает нас из воды крещения к новой жизни в Нем. Именно он Него, от работы, которую Он проделал, а не от человека, который поднимает нас за плечи из воды, зависит наше спасение. Это Он – наш Спаситель.

10.7. “Христадельфиане единственные...?”

Существует один вопрос, который возникнет у каждого из нас во время нашего духовного путешествия через пустыню этой жизни: “Являемся ли мы, христадельфиане, единственными, кто правильно понимает учение? Действительно ли люди из других церквей не имеют участия в Боге и находятся без надежды? Не поступаем ли мы неправильно, когда говорим, что Истина у нас?” Некоторых из нас эти вопросы будут волновать больше чем все остальные.

Факт в том, что мы живем в мире, который стремительно ломает на своем пути все барьеры, который ищет объединения любыми доступными способами. Нам приходится иметь дело с людьми, период жизни которых охватывает двадцатый век и которые в этой своей жизни могли видеть опасность догматизма. Мы знаем о миллионах людей, жизни которых были разрушены тем, что их заставляли покорно и без вопросов принимать ложные идеалы правительств, мы можем видеть и другие многие миллионы людей, физически и духовно уничтоженных маньяками, подобными Гитлеру. И таким образом, наши современники приходят к следующему выводу: “Нельзя быть уверенным ни в чем, поэтому, давайте просто наслаждаться жизнью такой, как она есть, принципы – это фикция, пусть каждый из нас найдет свой лучший путь, по которому идти через эти сумасшедшие джунгли жизни”.

Наша жизнь в Истине полностью контрастирует со всеми этими заявлениями. Господь Иисус есть “путь (единственный) и истина и жизнь (единственный путь к ней)” (Ин.14:6). Божье слово является Истиной (Ин.17:17). И, тем не менее, весь мир смотрит на нас, крича, бормоча и нашептывая нам в уши: “Но ведь не существует такого понятия как абсолютная истина!”

Дело в том, что основные положения, составляющие единую Веру, которую мы разделяем, в самом деле являются “Истиной”. Бог по-настоящему обещал Аврааму вечную жизнь на земле; Он действительно объяснил ему значение служения Христа. Христос реально должен вернуться, чтобы выполнить те обетования; все, кто через крещение находятся во Христе, будут воскрешены и получат участие в вечности. Грех – это действительно серьезно, диавол в самом деле находится внутри нас (а не снаружи); мы по-настоящему должны покаяться; Христос в самом деле разделял нашу природу; Он реально дал нам всепрощение...

Когда мы все вместе теснимся на похоронах, будучи в состоянии эмоционального и духовного расстройства, когда мы все вместе видим как любимого брата или сестру во Христе опускают в землю, мы сливаемся воедино с этой удивительной реальностью Истины, точно также, как то происходило с рыдающей Марфой столь много лет назад, и как Иов, подобным образом, мог видеть из ужасного положения своего физического и интеллектуального страдания: “А я знаю, Искупитель мой жив... и Он восстанет на земле в последний день¹⁴⁵ ...Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого увидят Его” (Иов 19:25-27). Все-таки, без сильнейших испытаний, подобных их испытаниям, мы можем обнаружить, что держаться на высоком уровне веры все время весьма нелегко. В этом заключается трудность “жизни в Истине”, в том, чтобы держаться на этом уровне более крепко. Как часто мы бойко заявляем о том, что “мы в Истине”, даже не начав понимать, что это означает.

Если существует истина, то должны быть и ее искажения. Чем сильнее мы приобретаем к тому, что мы знаем как Истину, открытую через Слово Божье,

¹⁴⁵ По одному из переводов.

тем сильнее мы отрицаем истину чего-либо еще. По этой причине Библия учит нас не только верить в Истину, но также отрицать искажения, ибо это является выражением нашей веры в Истину, если мы поступаем так в духе правоты. Для того чтобы достичь такого духовного развития, нам необходимо отделять людей от тех убеждений, которых они придерживаются. Мы крестимся в Истину Христа, а не в христадельфиан и не в церковь. Многие из моих знакомых, посещающих воскресные школы, рассуждают так: “Ну ладно, истина является истиной, мы не можем отрицать этого. Но мы не можем креститься, потому что мы не подходим христадельфианам. Они старомодны, скучны и т.д.” Все мы согласились бы с тем, что их отношение неправильное. Они путают доктрины с людьми, придерживающимися их. Люди всегда делали то же самое в отношении Израиля по плоти. Именно из-за неправильного поведения израильского народа, ложная “христианская” церковь отбросила основные принципы иудейских верований, которые также являются основополагающими в истинном христианстве: обетования Аврааму; вера в единого Бога; Мессия, подчиняющийся Богу; надежда Израиля, которая есть надежда и язычников и все, что касается вечного Царства на земле. Так языческий мир не сумел отделить народ от его учения. Если мы говорим, что христадельфиане единственные, кто имеют Истину, то таким образом, мы полностью ассоциируем людей с их учением. То, что нам следовало бы говорить, заключается в следующем: положения Единой Веры являются одной и единственной Истиной, и любой, кто придерживается их, имеет эту Истину.

Вполне вероятным могло бы быть существование неких групп верующих, которые точно также верят в то, во что верим и мы, хотя и не используют наше имя. К сожалению, бывали такие братья и сестры, с особенным, им присущим мышлением, которые писали статьи на страницах “Gospel News” (“Добрые Вести”), но имели существенные расхождения с нашими общими убеждениями. И в последствии они стали отвергать доктрины своих христадельфианских братьев. Им точно также не удалось отделить чисто человеческое мышление от истинного учения, в которое они верили. Если мы посмотрим на религиозный мир вокруг нас, то поймем, что нам необходимо сделать такое разделение. Мы не можем судить кого-либо в смысле осуждения его, это принадлежит Богу, “Судии всех”. И, тем не менее, мы должны судить “праведным судом” (Ин.7:24) в смысле высказывания мнения, обоснованного на учении Библии.

Когда дело касается учения, мы можем с уверенностью сказать, что существуют некоторые доктрины, которые являются жизненно необходимыми для понимания, если мы надеемся войти в заветные отношения с Богом. В данный момент нам неважно, преувеличивают или, напротив, недооценивают основу этих договорных (Заветных) отношений какие-либо “положения веры”, разработанные людьми. Достаточно сказать, что существует некий свод доктрин, который в Еф.4:4-6 называется “одной верой”. Человек может знать об истинной вере независимо от того, искренен он или нет. Именно крещение, следующее за пониманием истинного завета, приводит нас к обетованным отношениям с Богом. Это совершенно очевидно в Новом Завете.

Единственный путь, которым мы можем войти во Христа – это креститься в Него. Нетрудно установить важность крещения и заветных отношений. Через них мы становимся заранее обрученными Христу. Брак не является состоянием, в которое вступают, не имея ясных целей. Существует точно определенный момент, когда он начинается, так же, как это бывает в любых заветных отношениях. Христианский мир в таких отношениях не состоит, большинство из его представителей даже не являются крещенными и, поистине, не ведают о драгоценных связях, раскрываемых Новым Заветом.

Народом Божьим в прошедшие времена был народ Израилев. Посредством крещения и разделения веры Авраама мы становимся духовным Израилем. Мы являемся лишь частью народа Божьего по причине наших правильных убеждений и крещения. Когда мы видим кого-либо, выглядящих весьма искренними, мы должны спросить себя: ‘А являются ли они духовным Израилем или нет?’ В Ветхом Завете нам не сообщается о том, имел ли Бог отношения с какими-либо отдельными группами язычников, которых Он уважал за их искренность. Он общался только лишь со Своим народом Израилем. Но в особых случаях искренности и веры язычников. Он приводил их и присоединял к своему народу, – Руфь и Раав являются примерами тому. В Новом Завете Бог видел потенциальную духовность Корнилия, и потому он был присоединен к церкви верующих. Бог желает единства среди тех, кто является Его народом. Это та самая причина, по которой лично я считаю, что в эти дни, когда необычайно развита коммуникация. Бог не стал бы останавливать крещенных верующих, которые верят в те же самые доктрины, от того, чтобы они могли найти нас и присоединиться к нам. Существует множество случаев в Африке и в Восточной Европе, когда женщины и мужчины, которые приходили к близкому пониманию Истины, были ведомы Богом к контакту с нами, и таким образом смогли прийти к совершенной Истине и к полноценному общению со всеми из нас. Это является одной из тех причин, по которым я лично остаюсь скептически настроенным к предположению, что существует множество людей “где-то там”, верующих в то же, во что верим и мы.

К этому моменту многие затаят дыхание. “Итак, вы хотите сказать, что да, мы, христадельфиане, являемся теми единственными, кто правильно понимает все это?” Основы нашего учения – это действительно единственный путь к Богу, да. Вопрос о том, одни ли христадельфиане учат этим доктринам, до некоторой степени, выглядит теоретическим.

Итак, что же? Давайте радоваться тому, что “мы имеем Истину!” И давайте поставим ударение больше на слово “Истину”, нежели на “мы”. Если мы в самом деле верим, что на личном уровне мы имеем Истину, ту самую, одну и единственную спасительную Истину Христа, мы оценим и поймем, что мир вокруг нас, воистину, лежит во тьме. У нас будут сильнее мотивы идти вперед и вздымать знамя Истины для него, истинный свет настоящего Христа, такого, каким Он висел на Голгофе; мы будем обсуждать и говорить с теми “христианами”, которые не верят Истине; идти вперед так далеко, насколько это возможно для нас, и предлагать эту жемчужину величайшей цены всему

миру. Если мы имеем Истину в наших сердцах, то мы знаем куда идем. У нас есть ощущение того направления, которое мир не может начать ценить. То, что имеем мы, есть самое великое в этом мире. И давайте не будем относиться к этому, как к чему-то заурядному...

10.8. Запись Бытия

Большое количество вопросов возникает тогда, когда мы внимательно анализируем записи Бытия, касающиеся творения. Есть ли разница между главами Быт.2 и Быт.1? Почему существует два разных взгляда? Все ли было сотворено “в начале” или во дни сотворения? Как долго длились эти дни? Как понимать Быт.2:4,5? Были ли создания до этого?

Есть несколько возможных ответов на эти вопросы. То, что последует дальше нельзя назвать окончательным ответом, но это может сделать основой для понимания записей о создании. Основной тезис, который я представил здесь из книги брата Алана Хейварда “Создание и Эволюция” (London, Triangle, 1985).

Но, прежде всего, давайте не будем серьезно волноваться из-за насмешек над нашей простой верой в Быт.1-3, которые являются псевдонаучными. Отрасль науки, называемая “апологетика” (дает “научные” объяснения вере) выбрала для себя плохое название¹⁴⁶. Нам, Библейским верующим, не за что извиняться. Это сторонникам теории эволюции действительно есть, за что извиняться, — эта наука не имеет нормального объяснения даже для происхождения жизни. Нам не нужно смущаться от того, что мы верим тому, что написано в Библии.

Точные дни

У меня нет сомнений в том, что шесть дней, описанные как дни создания, были в буквальном смысле слова днями, состоящими из 24 часов. Господь Иисус и Павел, цитируя книгу Бытие, нигде не упоминают о том, что что-то нужно воспринимать фигурально. Израиль почитал седьмой день как Субботу и творчески трудился в течение шести других дней (которые были еще большей заповедью, чем хранение Субботы), потому что за эти “шесть дней” Господь сотворил небо и землю, море и все, что в нем, и отдыхал в седьмой день: Господь благословил седьмой день” (Исх.20:11). Адам был первым человеком, а Ева была матерью всех живущих. Все было сотворено от одной крови (Деян.17:26). Все это указывает на то, что Бог творил Своим словом, по приказу; Он сказал, и это было сделано (Пс.32:6,9; 147:4; Ис.40:26; Ин.1:3; Евр.11:3; 2Пет.3:5). Слово Бога выполняется всегда, но не всегда эта или та заповедь сбывается в течение человеческой жизни. В Римл.4:17 говорится о том, что Бог называет несуществующее существующим. Именно в этом

¹⁴⁶ От английского “apologize” — извиняться.

смысле о Христе и о нас говорится, что мы существовали с самого начала, хотя о нашем физическом существовании в то время не может быть никакой речи. То же самое можно сказать о тех шести днях, когда отдавались приказы. Возможно, что Ангелам понадобился более длительный срок, чтобы выполнить то, что было приказано. Записи Бытия могут рассматриваться как приказы к выполнению, – хотя и не обязательно, чтобы приказы были выполнены в тот же день.

Создание продолжается

На самом деле далее в Писании мы находим подтверждения тому, что приказы, отданные Богом в те шесть дней, все еще выполняются. Взять хотя бы команду: “Да будет свет!” (Быт.1:3,4). Во 2Кор.4:6 мы находим интерпретацию, значение которой, что Бог сияет в сердцах людей как свет, давая им знания о свете Христа. Заповедь была исполнена Ангелами, когда Солнце осветило Землю; но более глубокое значение заключалось в сиянии духовного светила в сердцах верующих. И это все еще выполняется. Даже отдых Бога в седьмой день стал пророчеством, которое рассказывало о том, как Он и Его народ войдут в Царство. Господь понимал это, когда Он сказал, что даже в субботу Бог будет работать (Ин.5:17). Работа по созданию еще не была завершена на практике, хотя в планах выполнена. В этом же самом контексте Павел комментирует, что хотя мы все еще должны войти в этот покой: “А входим в покой мы уверовавшие... Он сказал, Я поклялся в гнев Моем, что они не войдут в покой Мой, хотя дела Его были совершены еще в начале мира” (Евр.4:3).

Другой пример заповеди, данной на шестой день – сделать человека по образу Божьему. Запись создания в Быт.2 не о другом создании; просто содержится более детальное описание того, как Ангелы выполняли заповедь, которая была дана на шестой день. То, как все животные пришли к Адаму, как он называл их, как они его разочаровали, желание иметь настоящего партнера трудно уместить в 24 часа. Это должно было занять какой-то период времени. Однако заповедь сделать человека была дана только на шестой день (и мужчину, и женщину). Однако это также должно было занять более 24 часов, чтобы все было завершено. А намерение Бога создать человека по Своему подобию не выполнено даже теперь. В Кол.1:15 создание человека по образу Божьему относится к воскрешению и славе Господа Иисуса. Это то, что Ангелы сделали для тысячелетия, для того, чтобы выполнить указ, касающийся создания человека по образу Божьему. Даже сейчас мы видим, что не все еще покорено Ему (Евр.2:8); повеление о том, чтобы человек господствовал над всеми созданиями, как кажется, полностью выполненное на шестой день, имеет продолжение. Ангелы все еще работают с нами. Ведь из 1Кор.15:49 мы узнаем, что наш образ не полностью соответствует образу Бога, но мы получим его при воскрешении. Мы приходим к выводу, что все повеления Бога, касающиеся человека (созданного по образу Божьему) были выполнены не за 24 часа, но продолжают выполняться даже сейчас. Новое создание

продолжается, и это неотъемлемая часть естественного создания; а не только зеркало природы в духовном выражении.

Я могу предвидеть, что в противовес этому предположению можно сказать, что Бог говорит об отдыхе на седьмой день, как если бы все создание было уже завершено. И это звучит, даже с точки зрения Бога, правильно. Он сказал, и так было сделано. Он думал, что Его слово создало все. А Ангелы просто выполняли практическую работу. Этот взгляд объясняет два стиха, которые, как кажется, отвергают другую значимую интерпретацию: “Бог благословил седьмой день... потому что в этот день он отдыхал от работы, которую Бог выполнил”¹⁴⁷ (2:3). Бог “создал, чтобы сделать” на седьмой день. Он создал, так как Его слово равносильно выполнению; но не все было сделано. Бог “создал, чтобы делать”. В Быт.2:5 говорится о дне, когда Господь создал землю и небеса, каждое растение в поле до того, как оно было на земле, и каждую травинку до того, как она выросла. Лучшее оставлено на потом. Растения были созданы до того, как они в действительности появились на земле. Это не означает, что они были созданы на небе, а затем переправлены на землю. В содержании есть намек на то, что Своими заповедями Бог только установил создание, и это было равносильно тому, что все выполнено. Но в материальном воплощении все появилось значительно позже.

Это помогает на глубже осознать силу Божьего слова. Он обращался к нам и говорил о нас, Он пообещал нам Свое спасение и землю в наследие, и это равносильно тому, что это выполнено. Если мы не понимаем этой записи в Бытии, мы не признаем обязательности обещанного нам спасения и не достигнем той духовной высоты, которая нам обещана.

Предыдущие создания

Что касается того, была ли жизнь до нас, существовали ли какие-либо создания, я думаю: ‘Да, возможно, что это было именно так’. Земля была бесформенна и пустынна (Быт.1:2), эта фраза используется для описания суда (Иер.4:23; Ис.24:10; 34:11). Возможно, на земле существовали создания, которые были в последствии уничтожены. Брат Джон Томас в первой главе книги “Elpis Israel” (“Надежда Израиля”) предполагает (нужно отметить, что в еврейском нет достаточного подтверждения этому тезису), что Адаму было приказано “населять землю” (Быт.1:28), и это как бы означает заново наполнить, как если бы существовали предшествующие создания, которые были уничтожены, предположительно водой. “В начале” может обозначать громадный период времени, когда Бог создал небеса и землю. Солнцу было приказано воссиять из темноты (2Кор.4:6), и, возможно, что оно было создано раньше. Земля была покрыта водой во время начала создания (Быт.1:2). Это может означать, что потоп во времена Ноя был лишь повторением того, что произошло раньше. Это проливает свет на обетование не уничтожать больше землю водой: “Поставляю завет Мой с вами, что не будет более истреблена

¹⁴⁷ Авторизованная версия (AV).

всякая плоть водами потопа, и не будет уже потопа на опустошение земли” (Быт.9:11). Это звучит так, как если бы уничтожение плоти потопом повторялось до этого несколько раз. Это равносильно тому, что Бог демонстрирует Свою возрастающую милость к жителям земли: ‘Я делал это уже несколько раз, но теперь Я обещаю, что благодаря той особой любви, которую Я показал в Сыне Своем, Я никогда не сделаю это снова’.

Все, что пало

Предположительно, что в одном из предшествующих созданий Ангелы развивались. Они знают добро и зло так же, как падший человек (Быт.3:22). Предположительно, что они имели опыт искушения и выбора между грехом и послушанием. Иов говорит об Ангелах, в которых Бог “усматривает недостатки” (Иов 4:18). Брат Томас предполагает, что “ангелы, которые согрешили” в 2Пет.2:4 жили в это время. Нет сомнений, что этот отрывок в Послании Петра и параллель в Послании Иуды имеют отношение к бунту Корея. Однако народ Божий имеет много подобных предупреждений, которые имеют отношение более чем к одному историческому событию, может быть такое произошло и на этот раз. “История повторяется. Ангелы, которые согрешили так давно прошли путь вероотступничества, и каждый из нас способен отпасть от милости подобным способом”.

Вероотступничество продолжается, и тот, кто следует подобному примеру, может добиться подобных же последствий. Возможно даже то, что падение царей Тира и Вавилона (Ис.14; Иез.28) описано языком Ангела / “помазанного Херувима”, который хотел главенствовать над остальными, и который затем упал с небес (Иез.28:14; Ис.14:13,14 ср. Еф.4:10). Есть большое сходство между этими отрывками и еврейским пониманием Ангелов, которые согрешили до создания. Данное сходство может быть для того, чтобы показать некую историческую последовательность: между Ангелами, которые однажды согрешили, и людьми, отвернувшимися от того, что они могли бы иметь. Тот факт, что все Ангелы сейчас праведны и не способны грешить (ср. Лк.20:35,36) не означает, что Ангелы никогда ранее не грешили. Но нужно отметить, что они сейчас уже в могиле. Они, связанные “узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания” (2Пет.2:4), когда “мы будем судить ангелов” (1Кор.6:3).

Чудо всего этого

От этих мыслей рождается вывод. Бог, существующий вечно, несомненно, активен всегда. Он в Духе, а Его Дух – Его сила в действии. По меньшей мере, было одно предшествующее создание, включающее Ангелов. Ископаемые записи, если их можно принимать всерьез, предполагают, что существовали растения и животные (например, динозавры), которые жили миллионы лет назад. Они могли быть частью предшествующего создания. А Адам был первым человеческим существом (1Кор.15:45), созданным около 6000 лет назад.

Человеческая раса, ставшая его наследниками, отвергла Бога. Большинство избранных Им людей отвергали Его, предав распятию Его Сына. Такой маленькой группе людей, существующей в крошечный отрезок времени на маленьком пространстве, в определенное время Бог отдал Своего единственного возлюбленного Сына. Господь Иисус не существовал физически до времени Своего рождения. Он не был своего рода путешественником во времени. Единственный возлюбленный Сын Божий родился впервые. В этом чудо Его рождения. Он был человеческим существом, а не Ангелом, потому что Он разделил природу тех, кого Он пришел искупить (Евр.2). Единственный и возлюбленный Сын Божий был обычным человеком, потому что Он пришел спасти лишь несколько миллионов (может чуть больше) маленьких человеческих существ на этой маленькой ничем не примечательной планете, булавочной головке в бесконечных просторах космического пространства, людей, которые прожили свою историю за несколько тысяч лет. И этот единственный Сын родился у девушки, которая со слезами спеленала ребенка и положила его в ясли (Лука – врач, обращал на это особое внимание) для скота – Лк.2:7,12,16, потому что другие постояльцы этого дешевого отеля не могли найти места для женщины, у которой тяжело проходили роды. Таким было начало единственного возлюбленного Сына Бога. В это невозможно поверить. Прошло много “лет” и, несомненно, еще много пройдет (Римл.1:25; 9:5; 13:8), но именно для нашего “века” и нашим представителем стал единственный и возлюбленный Сын Божий. Мы – те люди, которые живут в этом коротком “веке”. Бог говорит о том, что Он полюбил Свой народ, как молодой человек влюбляется в девушку и женится на ней, так и Бог женился на нас (Ис.62:5). Израильтяне были начертаны Богом (Ис.49:16). Для Бога мы являемся “всем”, из предшествующих и будущих созданий.

Мы можем задать вопрос, почему из всех разнообразных видов и форм жизни на этой планете (а, возможно, и на других), спасение Бога во Христе – только для человеческих существ, которых Он представил именно в Своей природе; почему из всех человеческих существ избраны лишь немногие; почему в прошлом Он предпочел выбрать Израиль, один из наиболее немногочисленных и нелюбимых народов, и их маленькую, заброшенную землю, как Его землю и Его народ (то же самое Он сделал и для Своего нового Израиля)... ответом может быть то, что Бог организовал такой порядок вещей, чтобы показать размеры Своей по-человечески бесчувственной любви, что Он отдал так много, даже Своего единственного Сына, за крошечное географическое пространство и за небольшой промежуток времени. Братья, размышляйте над этим. Глядя в ночное небо, подобно отцу Авраама, старайтесь осознать чудо всего этого.

10.9. Жени́тба вне Веры

Несмотря на некоторые невеселые области нашего пути во Христе, есть такие вещи, которые просто неправильные. Жени́тба на неверующих – одна из них. Мы живем в мире, который не может отличить добра от зла, и осуждает поведение в зависимости от ситуации, в которой оказался индивидуум. Характерной чертой нашего сообщества является то, что большинство новообращенных не только одиноки, но еще и живут в изоляции, практически не имея регулярных контактов с другими верующими. Найти верующего партнера становится главной проблемой, практически неразрешимой. Рождаются мысли типа: ‘В этом положении, в котором я нахожусь, когда нет христадельфианина, за которого бы я могла бы выйти замуж, почему бы мне не...?’ Возможно, Исав рассуждал так же; но его жены-хеттеянки были “горем разума” для его родителей, преданных Богу. Исаак запретил Иакову брать в жены “дочерей ханаанских”, увидев, какое духовное разочарование принесли эти женщины его другому сыну. Родители Самсона упрекали его за жени́тбу на филистимлянке. Запись о хороших и плохих царях Израиля и Иудеи призвана подчеркнуть влияние матери. Языческая мать всегда произведет на свет ребенка, который позже отвернется от Истины.

Далее следует несколько простых объяснений (с точки зрения Библии) тому, почему жени́тба на тех, кто не в Истине, абсолютно неправильна. Мы должны прожить наши жизни, руководимые, ведомые светом Божьих принципов, а не по собственной воле. Если бы мы имели примеры в Писаниях, когда верующий женился на неверующей, и Бог принял это, мы имели бы повод сказать: “Рядом со мной нет верующего человека, поэтому я могу жениться на неверующем”. Но таких примеров нет. Библейское учение предельно просто: жениться только на том, кто имеет завет с Богом (состоит в заветных отношениях с Богом). Поступать по-другому, значит, разрушать наши заветные отношения с Богом.

Заветные отношения

Из многих проблем, с которыми мы сталкиваемся, жени́тба не на тех, кто в Истине, связана с недостаточным осознанием того, что мы имеем заветные отношения с Богом. Через крещение мы все становимся семенем Авраама, мы люди Бога, мы избранны, чтобы пройти подготовку, и когда Господь придет, мы можем войти в Его Царство. Мы здесь не для того, чтобы достигнуть максимального счастья и самореализации, как если бы эта жизнь была для нас концом. Крещение открывает для нас возможность искать Царство Бога и Его праведности, все человеческое останется в нас, так как Бог знает, что мы нуждаемся в этом (Мф.5:47,48). Крещение помогает нам установить заветные отношения ни с кем иным, как с Богом Израиля. Его завет милости – навсегда, Он пообещал поддерживать нас как своих особенных людей, пока мы не достигнем вечности в Его Царстве. Отделение от этого мира – основная ступень в процессе нашего искупления. Израиль покинул мир Египта,

отделился от него водами крещения, прошел по пустынному пути в Царство Божие. Время от времени израильтянам говорилось о том, что они — избранный народ Божий, следовательно, нельзя создавать, строить заветные отношения с теми, кто не состоит в завете с Богом.

В этом основа запрета создания семейных отношений с не израильтянами. Израиль состоял в заветных отношениях с Богом, следовательно, им нельзя было строить заветные отношения с другими народами, а брак является подобными отношениями (Исх.34:10,12).

Повторяя эту часть закона в книге Второзаконие, Моисей повторно подчеркнул то, что наш завет с Богом препятствует созданию заветных отношений с кем бы то ни было еще: “Предай их закланию... не вступай с ними в родство... ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, Бог твой, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле... принял вас Господь, потому что любит вас... и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою, и освободил тебя из дома рабства. Итак знай, что Господь, Бог твой, Бог верный, который хранит завет Свой и милость к любящим Его и сохраняющим заповеди Его до тысячи родов. Итак, соблюдай заповеди и постановления и законы, которые сегодня заповедую тебе исполнять” (Вт.7:2-11). Чудо наших взаимоотношений с Яхве утверждается снова и снова. Вернуться в Египет, в дом рабства, откуда мы были выведены, — значит, разрушить завет, остановить работу по освобождению, которую Бог проводит с нами. В содержании женитьбы на тех, кто вне Истины, мы читаем, что Бог уничтожит “тех, кто ненавидит Его”, и отринет их от лица Своего. С другой стороны те, кто не женятся на язычниках, проявляют этим свою любовь к Богу (Нав.23:12,13).

В соответствии с законом Моисея, тот, кто женился на язычнице, ненавидел Бога. Вполне возможно, что Бог думал о том, что мы либо служим Богу и ненавидим мир, либо любим мир и ненавидим Бога (Мф.6:24). Это, конечно, не наш взгляд на вещи. Нам бы всегда хотелось иметь какой-либо дополнительный выход из положения; когда мы можем любить и Бога, и еще что-то в мире. Однако в глазах Бога мы этим проявляем нашу ненависть к Нему. Возможно, для нового Израиля стало искушением и испытанием то, что, отвечая на любовь Бога, мы должны полностью отвернуться от всего мирского. Кто желает быть другом миру становится врагом Богу (Иак.4:4). Есть два пути: один ведет к смерти, другой в Царство (Мф.7:13,14); в Притчах часто повторяется эта тема. Эти пути ведут в противоположных направлениях. Мы не можем вступить в отношения, любить кого-то, кто не во Христе, и в то же время любить Бога. Мы не можем одновременно идти двумя путями. Если мы любим мир, мы ненавидим Бога. В мире лишь две категории людей с точки зрения Бога: те, кто во Христе и те, кто в мире, во грехе. “Мир” в глазах Бога всегда пребывает во грехе, это не просто хорошие люди, которые живут, не зная Бога. Нет промежуточной группы хороших людей, живущих в мире. Эта группа если бы она существовала, разделила бы осуждение, причитающееся “грешникам”. В Притчах часто повторяется предупреждение Израилю против

женитьбы на “чужой женщине (язычнице)”. И она постоянно описывается как падшая женщина самого низкого сорта. Притчи – комментарий Бога на закон Моисея. Эти отрывки не просто предупреждают об опасности, что к вам может пристать на углу улицы. Они говорят о том, что “чужая женщина (язычница)”, кем бы она ни была, какой бы хорошей и уважаемой она ни была в человеческих глазах, – самая низкая продажная женщина с точки зрения Бога, потому что она не состоит в заветных отношениях с Богом.

Израильтяне не должны были вступать в брачные узы с людьми окружающего мира, так как Бог избрал их, чтобы они были Его особым народом и для того, чтобы сохранить “клятву, которою Он клялся отцам вашим” (Вт.7:2,8). Этими “отцами” были Авраам, Исаак и Иаков. Крещение помогает нам войти в те же заветные отношения, в которые вошли и они; обетования, данные Аврааму, относятся и к нам (Гал.3:27-29). Вечные отношения, распространяющиеся на все поколения семени Авраама, это и наши отношения (Быт.17:7-9). Израилю было запрещено жениться на язычниках, на неверующих, и это не только прообраз для нас, это запрещение напрямую относится к нам. Мы – Израиль, принадлежащий Богу. Мы также избраны, их отцы – наши отцы. Это должно стать для нас первым принципом. Суть Божьей морали не изменилась со временем. Если заветным людям Бога было запрещено вступать в брачные узы с теми, кто вне завета – это относится и к нам, так как через крещение мы вступили в те же заветные отношения.

Разрыв завета

Жениться на тех, кто не состоит в заветных отношениях с Богом, – значит, отвергать или даже разрушать завет с Богом, по определению, данному в обетованиях Аврааму, так как мы не можем одновременно любить Бога и мир. Жениться не на тех, кто в Истине – “преступление пред Богом нашим, что взяли себе жен иноплеменных из народов земли... но есть еще надежда... отпустим от себя всех жен и детей, рожденных ими” (Езд.10:2,3). Ездра подтверждает правильность этого высказывания: “Вы сделали преступление, взявши себе жен иноплеменных” (Езд.10:10). Некоторое время спустя Неемия строго осуждает Израиль за женитьбу на язычниках. Он описывает их действия, как “разрушение завета с нашим Богом и женитьбой на чужих женах”¹⁴⁸ (Неем.13:27). Левиты “опорочили священничество и завет священнический и левитский” (Неем.13:29) своей женитьбой. Отметьте для себя, что раскаявшиеся евреи во времена Ездры поняли, что они разрушили завет, и пытались исправить положение, восстановив завет через серьезное раскаяние.

Павел говорил о тех, кто связался с неверующими (наверняка он думал о брачных узах), что они должны раскаяться в этих отношениях, только потом Бог примет их и будет их Богом (2Кор.6:14-17). Он возвращается к обетованию Аврааму в Быт.17:7 о том, что Бог Авраама будет Богом семени

¹⁴⁸ Септуагинта.

Авраама. Разве это не предполагает того, что те, кто без раскаяния вступил в брачные отношения с миром, разрушил заветные отношения с Богом?

Строгий язык

Женитьба вне истины – серьезный проступок. Примите во внимание строгость языка, используемого, когда речь идет об этом.

- “Вы делаете все сие великое зло, грешите пред Богом нашим, принимая в сожительство чужеземных жен” (Неем.13:27).
- Первой записью о женитьбе вне Веры было, когда сыны Бога (верующие) увидели дочерей человеческих (женщин из мира), что они “красивы” (переведено как “предпочли” 72 раза) (Быт.6:2). Следующий стих рассказывает о том, что Бог решил из-за этого уничтожить человечество 120 лет спустя. Развращенность в то время выражалась в женитьбе на тех, кто не придерживался истинной веры. Ситуация, которая была до потопа, полностью соответствует ситуации последних дней (Мф.24:38); женитьба на тех, кто не знал Истины, будет главной проблемой последнего поколения, судя по данному нам прообразу.
- Женитьба на язычниках была равносильна тому, что люди “забыли Бога” (Суд.3:6,7), но израильтяне не видели этого в то время.
- Бог говорил о том, что знаком осуждения и отвержения Израиля стало то, что Он отдал из дочерей в жены язычникам (Вт.28:32). Добровольный брак с кем-либо из язычников равносителен отказу пребывать в Божьем Израиле.
- Женитьба Ахава на язычнице была гораздо хуже, чем все грехи Иеровоама; идолопоклонство, разврат, введение Израиля в грех – все это было более легкими проступками по сравнению со злом, которое приносила женитьба на неверующих (3Цар.16:31). Но этот взгляд на женитьбу вне Истины, как кажется, разделяют не все Христадельфиане.
- Время от времени в записях Иова подчеркивается, что он женился на язычниках. Об этом в Быт.36 упоминается не меньше 9 раз. Зачем? Наверняка для того, чтобы показать, что Бог не забыл этого на протяжении тысячелетней истории человечества, и запись эта повторяется для того, чтобы мы лучше это запомнили.
- У Ездры вызывало отвращение то, что евреи женились на язычниках: “Услышав это слово, я разодрал нижнюю и верхнюю одежду мою, и рвал волосы на голове моей и на бороде моей, и сидел печальный. Тогда собрались ко мне все, убоявшиеся слов Бога Израилева (ср. друзья Иова), по причине преступления переселенцев; и я сидел в печали до вечерней жертвы. А во время вечерней жертвы, я встал с места сетования моего, и в разодранной нижней и верхней одежде пал на колена мои и простер руки мои к Господу, Богу Моему... и сказал (о женитьбе вне истины):

беззакония наши стали выше головы, и вина наша возросла до небес... мы отступили от заповедей Твоих... за худые дела наши и за великую вину нашу... неужели мы опять будем нарушать заповеди твои, и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления нас, так что не будет уцелевших, и не будет спасения?” (Езд.9). “Тылающий гнев” Господа был на них за женитьбу на язычниках (Езд.10:14).

- Реакция Неемии на это известие была также необычной: “Я сделал за это выговор, и проклинал их, и некоторых из мужей бил, рвал у них волосы” (Неем.13:25).
- Несколько лет спустя прошла третья волна женитьбы на тех, которые не в истинной вере. В Мал.2:11 дается комментарий, что это было: “Унизил Иуда святыню Господню, женился на дочери чужого бога” (Мал.2:11).

Запрещение жениться на неверующих в Исх.34:12 последовало сразу же после провозглашения святости Бога на Синае. Это было, как если бы Бог говорил Моисею: ‘Смотри, это твой Бог, Он хочет подарить тебе чудо и милость спасения. Будь Моим, не связывая себя узами брака с миром, который не знает Меня. Если Я – твой Бог, полон моральной и физической славы, как ты можешь изменить Мне?’ Здесь сравнивается высота морального откровения Бога с предупреждением против “падшей до земли” женитьбе вне Веры.

Безошибочный суд

Это слишком серьезный вопрос, и поэтому предупреждение против смешения племен звучало как осуждение: “Того, кто делает это, истребит Господь из шатров Иаковлевых” (Мал.2:11); “поразишь их... не замедлит... лично воздаст” (Вт.7:2,10); “знайте... будете истреблены с сей доброй земли” (если женитесь на неверующей) (Нав.23:12,13); “его Бог уничтожит” (2Кор.6:14-16 ср. 1Кор.3:13). Если мы нарушаем наш завет с Богом, женитьбой на тех, кто в мире, мы как бы этим отрезаем себя от Него. Заповедь жениться, данная вдовам, “на ком они хотят; только в Господе” (1Кор.7:39) возвращает нас к заповеди, данной дочерям Салпаадовым: “быть женами тех, кто понравится глазам их, только должны быть женами в племени колена отца своего, чтобы сыны Израилевы наследовали каждый удел отцов своих (Числ.36:6,7). Это означает, что тот, кто не женится “в Господе”, потеряет право на наследие. Эта странная ссылка означает еще одну вещь: степень серьезности того, что люди женятся на тех, кто не придерживается Истины, очевидна только для тех, кто изучает Писание глубоко. Мужчина и женщина были наследниками внутри Израиля, так и сонаследниками в Царстве будут мужчина и его жена (1Пет.3:7).

Духовные проблемы

Почти в каждой ссылке на женитьбу на язычниках, есть комментарий о том, что этот мир идет к тому, чтобы принять религиозные взгляды языческого

партнера; взгляды, которые уведут человека от богодухновенной Истины, как открыто в заветах Евангелия. Просмотрите следующие отрывки, которые связывают женитьбу вне завета с идолопоклонством: Исх.34:12-16; Вт.7:2-9; Иуд.3:6,7; 1Цар.11:2,3; Мал.2:11; 2Кор.6:14. Женитьба на язычниках ведет к принятию их идолов, Ездра (9:1,2) считает это причиной того, что Израиль не отделился от идолов, потому что имели место браки с язычниками. Снова и снова те, кто женился вне завета, думали, что они смогут справиться с ситуацией, думая, что женитьба – обычное человеческое явление, что духовные отношения с Богом – это очень личные отношения, на них не сможет повлиять партнер из мира. Но это противоречит тому, что Бог говорит по этому вопросу. Соломон думал, что сможет справиться с ситуацией; и в начале так и было – примерно в течение 20 лет. Но его языческие жены, в конце концов, разрушили его духовность. Записи рассказывают о его духовной самоуверенности. “И полюбил царь Соломон много чужестранных женщин... из тех народов, о которых (Бог) Господь сказал сынам Израилевым: “Не входите к ним... чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам... во время старости Соломона, жены его склонили сердце его к иным богам... и делал Соломон неугодное пред очами Господа” (3Цар.11:1-6). Закон гласит: женитьба, которая ведет к смешению племен, ведет к духовному краху. Соломон думал, что сможет справиться с этим. Но закон Бога всегда прав. Они (жены) привели его на дорогу своих отцов. Единственным способом женитьбы на язычнице было ее полное отделение от родителей, она должна была смириться с тем, что никогда не увидит их; должна помнить, что из-за того, что она вне завета, с ней будут обращаться как с прокаженной или развратной женщиной (Вт.21:11,12 = Числ.6:9; Лев.14:9). Только однажды она получила урок и могла войти в заветные отношения с народом Бога и выйти замуж.

Отклонения

Есть, конечно, отдельные случаи, когда те, кто женился на женщинах из мира, раскаялись. Те братья и сестры наверняка раскаялись, и наверняка их сила – в Господе сейчас. Каждый из них почувствует боль и раскаяние за ту ошибку, которую совершил. “Жениться в спешке, раскаяться неторопливо” – слишком мягкое описание их мук. Эти примеры доказывают глубину милости Бога. Несмотря на ясное предупреждение и запрещение, даже те, кто открыто насмехаются, все еще могут получить прощение. Его милость и ревностное желание работать с падшим человеком проявляется в том, что время от времени неверующий партнер обращается. Но те, кто не раскаялся со всей искренностью (перед Богом, не перед людьми), следуют по пути, по которому следовал Соломон. В некоторых случаях, когда люди действительно искренне раскаялись, следует честное и открытое признание в том, что жизнь с неверующим супругом – трудна, они понимают, что двигаются в противоположных направлениях; они служат разным господам; один является семенем женщины, а другой семенем змея. Между ними возрастает противоречие. Отчуждение и пассивный конфликт в таком браке будет демонстрироваться не только Библейскими принципами. Это было понято некоторыми беспристрастными внешними наблюдателями за таким браком.

Брайан Вилсон – один из них: “Не может быть сомнений в том, что заповедь (правило) не создавать браки с чужеродными людьми помогает индивидуальному утверждению в вере, и большинство Христадельфиан так воспитаны, что соблюдение этого права не требует никакого принуждения. У тех, кто обручаются с неверующими, действительно развивается серьезный конфликт”⁽¹⁾. Библейское объяснение этому состоит в том, что у таких людей нет ничего общего: ничего общего, нечего делить, отсутствует общение, так как один находится в храме Господа Бога, а второй – в мире (2Кор.6:14-16). Вступить в брак с теми, кто в мире – признаться в том, что у нас нет ничего общего с теми, кто любит Бога.

Практические выводы

Все это имеет продолжение, которое следует за женитьбой. Отношения с теми, кто не во Христе, вне завета, недопустимы. Вновь обращенным часто дается подобное предупреждение: “Вы не должны вступать в брак с теми, кто не в Истине. Если у вас есть друг или подруга, вначале убедитесь в том, что вы объяснили ему или ей основные доктрины Истины, затем следует принятие крещения, это должно предшествовать женитьбе”. Мне кажется, что это плохой совет. Если мы осознаем, что значит быть народом Божиим, быть избранными для Его Царства, быть отделенным Им от этого мира, то мы будем следовать следующему принципу: “Не имей друга или подругу в мире. Проповедуй Истину всем, кого встречаешь, а не только той девушке, которая тебе нравится в колледже. А в брак вступайте с крещенным верующим, который или которая всем сердцем преданы Господу в Надежде Израилевой”. Безусловным является то, что кто-то, “влюбившись” в христадельфианина, поймет, что их друг требует, чтобы они были крещены, и они сделают это лишь для того, чтобы вступить в брак. Их интерес к Евангелию будет иметь иную мотивацию, замещающую ответ на любовь Христа, идущий от сердца. Соломон предупреждает молодого верующего, чтобы он особенно опасался “чужестранок” (евреи так обычно называли язычников), которые забыли завет Бога, т.е. их интерес к получению заветных отношений (ср. крещение) проявляется, но они относятся ко всему несерьезно.

По моему мнению, те, кто женится не на тех, кто в Истине, либо не проповедуют Евангелие своему партнеру должным образом, либо все сделано правильно, но без должного ответа. Они станут ответственными перед судом – те, кто узнали, но отвергли Евангелие, будут осуждены. Я не понимаю (автор) тех, кто верит Евангелию и женится на тех, которые отвергают его. Еще один возможный вариант: верующий не проповедует Евангелие тому, с кем собирается вступить в брак. Если мы скрываем Евангелие от того, с кем собираемся разделить жизнь, мы в действительности не любим этого человека; и даже более того, мне кажется, что любовь к Богу проявляется в том, что мы проповедуем его⁽²⁾. Если вы не хотите, чтобы ваш будущий супруг узнал Евангелие, действительно ли вы сами верите? Верующий, который женится на неверующем, показывает тем самым, что у него не хватает веры в Евангелие. Иными словами, они отвергают Евангелие Отца и Сына.

Для многих семейных пар рождение детей – ожидаемая часть женитьбы. В Мал.2:11-15 показано, что грех женитьбы на неверующих – отказ от Божьих принципов, касающихся детей. Он установил женитьбу для восстановления “семени Бога”. Следовательно, брак без веры не приведет к нужному результату (воспроизведению семени Бога). Израильтяне не должны были сводить скот с иной породой, засеивать поле двумя родами семян, носить одежду из “разнородных” нитей (Лев.19:19). Результатом нарушения этих заповедей было то, что получаемый плод (“семя”) не отвечал требованиям. В Новом Завете мы читаем: “Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными” (2Кор.6:14). Если мы сделаем, мы разрушим наши взаимоотношения. Поэтому если мы состоим в браке вне Истины, это не значит, что все будет в порядке. Без полного раскаяния этого не будет. Это будет как одежда из разнородных нитей. Отношения Соломона с египтянкой были трудными и не принесли удовлетворения (Песн.8:2). Он женился на дочери фараона и стал как фараон, ее отец (3Цар.3:15 ср. Быт.41:7). По определению Бога, эта женщина отвратила сердце его; но ни он, ни она не получили удовлетворения от этих отношений.

Что если...?

Я надеюсь, что все то, о чем я писал, понятно, и вы в основном согласны с этим. Более важным является вопрос о том, что если брат или сестра все же сделает это. Это очень трудно распознать, почти невозможно с этим согласиться. То, что последует дальше, является лишь моим предположением.

“Есть еще надежда для Израиля в этом деле” (Езд.10:2). Действительно, “есть надежда” для своенравного Израиля. Есть путь для отступления. Мы не должны производить впечатление, что женитьба вне Истины необратима. Но путь назад очень труден. Наш пасторальный ответ тем, кто женат на неверующих, не может производить впечатления, что так же легко вернуться назад, как написать письмо: ‘Я сожалею, что плохо поступил, хочу снова преломлять хлеб’. Возможно, что так можно вернуться в сообщество Христадельфиан, но не так легко будет войти в Царство. Неемия задает риторический вопрос тем, кто женился на язычниках: “И можно ли нам слышать о вас, что вы делаете все сие великое зло, грешите пред Богом нашим, принимая в сожителство чужеземных жен?” (Неем.13:27). То, что они приняли в сожителство иноземных жен, было молчаливым приглашением для всего Израиля последовать их примеру. Безусловно, такие отношения распространялись. Если бедный человек из-за денег позволил своей дочери блудодействовать, это значит, что земля наполнилась развратом.

Личное ходатайство

Женитьба вне Истины не может оставаться без ответа. Что-то нужно делать. Но автоматическое удаление не может быть выходом на все случаи жизни. Мы ищем отражение спасительной работы Господа Иисуса во всем: в личных делах и в еkkлeсии. Не только два брата должны посетить его / ее с надеждой на то, что в результате можно будет сделать вывод. Почему каждый член еkkлeсии не может быть вовлечен в процесс ходатайства или оправдания?

Давайте снова вернемся к Библейским принципам. Если мы хотим участвовать в спасении нашего брата, мы должны высказать свое мнение по поводу женитьбы вне завета. Вспомните ответ Ездры и Неемии. Здесь нет и тени равнодушия, никто не пожимает плечами и не прячет бездействие под маской любви и терпимости, нет “автоматического” отлучения. Здесь присутствует чувство личной ответственности. Ездра чувствовал свою вину за женитьбу вне Истины, так как он принадлежал “телу” Израиля. Величина его горя и интенсивность молитвы должны быть нашим примером. Только если это “неудачи”, только если присутствует сознательная настойчивость в следовании по злему пути, следует ли нам разъединяться формально. Я действительно боюсь, что пример Ездры слишком труден для подражания многим из нас. Нам проще написать им об автоматическом отделении или просто пожать плечами, успокаивая себя тем, что такие отношения отражает нашу духовность и выполнение обязательств, божественных принципов.

Немного о том, что каждому члену нашего содружества иногда надо склонить голову в знак стыда. Мы будем путешествовать или давать возможность другим путешествовать вдоль и поперек нашей планеты, подвергаться опасностям, трудностям и неизвестности путешествия, чтобы крестить кого-нибудь. Но прямо на пороге нашего дома есть те, которые оставляют веру, ситуация даже более серьезная, чем в мире. И в основном мы испуганно грозили пальцем. Давайте не будем извиняться. Мы просто не такие хорошие: индивидуально или коллективно, когда отвечаем на рвение нашего доброго пастыря. Особенно хорошо мы видим это на примере тех, кто женится на тех, кто не в истине. Мы все наблюдаем за тем, как развиваются отношения, затем, после свадьбы, происходит отлучение или изгнание. Затем мы ничего о них больше не знаем. Но это не должно быть так. Нам следует прилагать большие усилия, чтобы отвоевать и спасти заблудших овец Израиля, особенно в такой жизненной области, как женитьба вне Истины.

Пример Ездры стал тем, что заставило виновных раскаяться. Ездра узнает новость, эмоциональная боль и горе овладевают им. Наиболее духовные из виновных людей приходят и стоят около него в течение нескольких часов; без сомнения, к полудню толпа выросла. Затем он падает на землю и молится, в то время как пасхальный агнец блеет в агонии... “Когда так молился Ездра и исповедовался, плача и повергаясь пред домом Божиим, стеклось к нему весьма большое собрание Израильтян, мужчин и женщин и детей; потому что и народ много плакал” и исповедовался, пока Ездра молился, плакал и исповедовался (Езд.10:1,2). В его озабоченности и горе они видели серьезность своих путей. Возможно, если мы проявим, покажем подобное отношение, это поможет вернуться тем, кто сбился с пути.

Как раскаяться?

Те люди выразили свое раскаяние тем, что развелись со своими женами, отправили их в Вавилон вместе с детьми. Те люди, перечисленные в книге Ездры 10, проявили духовный героизм высшего порядка; может поэтому Бог перечислил их имена, чтобы увековечить их. Давайте отдадим им должное.

Они сделали то, что могли сделать в то время; восприняли упрек Неемии пообещали сделать так, что их пример не будет распространяться, т.е. “очистились” от взаимоотношений с язычниками (Неем.13:30), несмотря на то, что вступили с ними в супружеские отношения. Люди времен Ездры могли сделать то же самое, но они предпочли, по их собственному утверждению, развестись со своими женами – язычниками. Картина того, как женщины возвращались в Вавилон, плачущие маленькие дети, мужчины, сломленные горем и оставшиеся позади... ваше сердце должно быть из камня, если вы не прослезитесь. Такова жестокость греха. То, что детей тоже отослали, подчеркнуто дважды (Езд.10:2,44). Те мужи действительно были героями, когда приняли такое решение, а затем воплотили его в жизнь. Они поднялись на высочайший уровень. Мужчины из Езд.10, я салютую в вашу честь.

Какое значение это имеет для нас? Если следовать данному Библейскому прецеденту, я бы предположил, что тем, кто женился на женщинах из мира, следует, проявив тем самым свое раскаяние, оставить супругу. Я говорю это не в буквальном смысле, я просто предлагаю прислушаться к Библейскому указанию. Женидьба на неверующем не может быть благословлена Богом. Те, кто пришли к Богу, уже находясь в супружеских отношениях, как бы получили “освящение” своего брака от Бога, – если бы Бог не сделал этого, “дети ваши были бы нечисты; а теперь святы” (1Кор.7:14). Дело в том, что Бог смотрит на мирской брак совсем не так, как Он рассматривает брак между Своими детьми. Ссылка в 1Кор.7:14 указывает на то, что если верующий вступает в супружеские отношения с неверующим, то дети их “нечисты”, даже если они женаты в глазах мира. Однако если верующий состоял в супружеских отношениях на момент крещения, то Бог как бы “санкционировал” эти отношения, и, следовательно, дети “святы”. Из этого вытекает, что те, кто, отрицая свой завет с Богом, вступают в брак с неверующим, то этот брак не “санкционирован” / не разрешен Богом; по этой причине мы не можем в духовном смысле поддержать “женидьбу” верующего на неверующей, например, воздавая молитвы. Еще одним очевидным доказательством того, что Бог не принимает мирской “брак” является то, что Он установил брак отчасти для того, чтобы произвести “семя Божие” (Мал.2:11-15), которое не может стать результатом мирского брака. Принцип, которым Павел говорит, что в “браке” мужчина представляет собой Христа, а женщина – церковь, помогая друг другу достигнуть спасения, еще раз указывает на то, что брак должен быть между двумя верующими людьми. Петр говорит о муже и жене, молящихся вместе (1Пет.3:7). Это также подтверждает, что брак в Истине – единственная приемлемая модель брака.

Идея отделения от неверующего супруга может проследиваться в 2Кор.6:14-7:1: “Не приклоняйтесь под чужое ярмо с неверными... что общего у света с тьмою?... какое общение праведности с беззаконием?... очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим... имея такие обетования”. В Ис.52:11 и Откр.18:4 содержится мысль о том, что те, которые были связаны с неверующими, должны были отделиться, выйти из их

среды. Мог ли Павел предположить, что они отделяются от неверующих, на которых женились по ошибке?

Так это или не так, но в Езд.10 мы имеем высочайший уровень раскаяния в связи с женитьбой вне Истины; удаление от языческого супруга, даже удаление от детей. В Неем.13 мы видим более низкий уровень ответа, который, тем не менее, приемлем; признание греха, раскаяние и попытка предотвратить то, что другие последуют этому примеру. Те, кто женились вне Истины, были “очищены” от их взаимоотношений, даже если они в действительности не закончились. Это “очищение” предположительно было подобным тому, как Бог “санкционировал” отношения между верующими и неверующим на период их крещения.

И, наконец, я (автор) хочу сказать о том, что нервничаю, когда пишу об этом. Есть ответственность, когда пишешь о том, что может повлиять на жизнь других. Это глубокая ответственность за правильное понимание слова Божьего. Ложный поворот в изложении, ошибочное ударение может сделать ношу еще более тяжелой; или привести к неправильному выбору пути, однако если кто-то собирается достигнуть Царства, он должен нести свой крест. И, однако, нельзя молчать. Я молился, изучал и снова молился до, во время и после того, как написал все это. Я могу лишь верить каждого из нас на милость Отца и на личное честное отражение слова по Его милости, которая может восстановить нас, вести к наследию “со всеми освященными” (Деян.20:32).

Примечания:

- (1) Брайан Вилсон, “Sects And Society” (“Секты и общество”) (London, Heinemann, 1961), стр. 292,293.
- (2) См. Занятие 4.1.

10.10. Одинокая жизнь

10.10.1. Оценка проблемы: ведение

Нет необходимости обсуждать боль, срывы и вспышки гнева, которые чувствуют иногда одинокие братья и сестры. У каждого человека свой жизненный опыт. Погружение в брачные отношения, которые отрицали истинную духовность были грехом периода, предшествовавшего потопу, то же самое свойственно и нашему периоду жизни, предшествующему второму пришествию. Рассуждая о женитьбе, мы должны стараться избегать этого. Что же слово показывает об одиночестве? Вероотступническая “христианская” литература по этому вопросу предлагает философию, что каждый может помочь себе сам, но это лишь один из видов поверхностного решения проблемы. Библейское решение проблемы является радикальным.

Единственное радикальное решение проблемы агонии одиночества, на которую многие жалуются. Реальное решение – то же, что отвечает на жалобы многих, если не всех Христадельфиан: мы здесь лишь на несколько мимолетных мгновений, если сравнивать с бесконечностью Царства, несколько миллиметров на бесконечной линии. 99,99% нашей вечной судьбы будут радостными и наполненными по сравнению с нашим теперешним существованием. Если честно, то почему бы ни пострадать немного сейчас. Эти несколько мгновений похожи на несколько быстрых ударов молотка по нашей природе, подготавливающих нас к тому, чем мы будем обладать. Но есть мысль, противоположная этой, которая вертится и вертится у меня в голове: ‘Я поклялся, что нагим последую за нагим Христом’. Многие ли из нас действительно думают, что в этом их истинное предназначение? Или же мы на том животном уровне, когда мы во Христе только для того, чтобы иметь что-то благодаря этому здесь и сейчас? Основной целью многих человеческих жизней является выполнение отношения со всеми вытекающими отсюда последствиями. Взгляд на то, что мир помогает соотнести связать наш разум с взглядом Бога: целью жизни является не увековечить себя и выполнить свою цель, а провозгласить Его славу.

Если мы проникнемся реальностью креста Господа, осознаем, что Его несравненный Сын умер за нас, показав тем самым величайшую любовь, на которую только способен человек, если мы вникнем в суть вечности и совершенства Царства, которое ждет нас впереди, мы повторим ответ Павла: “Я все почитаю тщетою ради превосходства познания Иисуса Христа, Господа моего” (Флп.3:8). Наверняка мы пожелаем в лучшие моменты нашей жизни отдать все, что имеем; рубашку, карьеру, отношения в нашей человеческой жизни. Мир, в котором мы живем: учит, кричит, поет, подразумевает... что величайшая любовь – это любовь между мужчиной и женщиной. Но это не так. “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих... вы друзья Мои...” (Ин.15:13). Любовь Давида и Ионафана стала прообразом любви между Христом и его церковью – любовь, которая была превыше любви женской (2Цар.1:26).

Давайте отбросим самопожертвование, Бог дал нам все для законного наслаждения: прекрасную планету, на которой мы живем, иногда материальные блага, иногда счастливые семейные взаимоотношения. Сделав это, Бог почти испортил, избаловал нас. Мы заслуживаем смерти или нескольких лет интенсивных физических или умственных страданий. Но Бог избрал для нас легкий путь. И, однако, подобно детям, мы имеем тенденцию брюзжать, если не можем достигнуть, добиться чего-то особенного. Женитьба, материальные блага, карьера – все это украшения из мороженного на торте, сахар в нашем чае. Нам следует научиться обходиться без этого. В конце концов, мы призваны, чтобы нести крест. Господь говорит о Своих последователях как о тех, кто оставил дом, жену, семью ради Него. Он говорил, что в этой жизни они получают сотни “домов, братьев, сестер, матерей, детей и земель”; но особое обетование о вознаграждении сделаны тому, кто в этой жизни покидает жену.

Феномен одиночества

Мы сталкиваемся с проблемой. К 2000 году 50% всех взрослых людей в мире будут одинокими, к этому склоняется мир⁽¹⁾. Но это еще не все. Евангелистские “христианские” группы часто приходят к предположению о том, что представительство холостяков в их церквях значительно выше, чем в окружающем мире: были сделаны смутные прогнозы о 70% к 2000 году, но это трудно подтвердить⁽²⁾.

Почему одиночество выделяется в особую проблему в наши последние дни, почему об этом так мало сказано в Библии? Одиночество приходит, если призванный в Истину одинок, или из-за развода – отделения после крещения. Но есть еще одна группа “одиноких” людей внутри нашего сообщества: те, чьи супружеские отношения стали такими холодными, что каждый партнер живет отдельной жизнью, вырабатывая свои собственные отношения с Богом, их дом – лишь то место, где они отдыхают вместе ночью. Гораздо далее мы продвинемся, если попытаемся осознать или принять это. Израиль, как нация, был народом Божьим. Настоящей проблемы в выборе супругов не существовало. Ветхозаветная церковь состояла в основном из взрослых людей, которые были обращены к Истине уже будучи женаты. Есть и другая причина того, почему одиночество является феноменом последних двух столетий. До настоящего времени все женились. Молодые одинокие люди были почти неизвестны. Божье определение жениться в Быт.2:24 предполагает то же самое: “оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут (имеется в виду супружеская жизнь) одна плоть”. Одиноким молодой человек, живущий в одинокой квартире, – это было неслыханно. Еврейский и греческий языки имеют одни и те же слова для обозначения слов “женщина” и “замужняя женщина”; “мужчина” и “муж”. Слово “девушка” обозначает “девочка”, “девушка” и “незамужняя женщина” (см. путаницу в Ис.7:14). Предположительно все молодые девушки выходили замуж. Во всем мире люди женятся по экономической или практической необходимости чаще, чем по любви. Первый брак в Библии описывается, как брак по договоренности и так в большинстве Библейских примеров. Эта система более всего принимается нашей человеческой природой. “В последние 200 лет человеческой истории свободная воля в выборе супруга присутствовала лишь в 3,3% случаев”⁽³⁾. Интересно, что Беназир Бхутто (одно время она была премьер-министром Пакистана) отвергла Западный стиль ухаживания и предпочла брак по договоренности. Она прокомментировала: “...в браке по любви ожидания так высоки, что, в конце концов, разбиваются вдребезги. Постоянно мучает страх, что любовь может умереть, а с ней и брак”⁽⁴⁾. Риск разрушения браков, основанных на свободной воле слишком высок. Большинство пар Христадельфиан представляют борьбу с разочарованием в браке. Одиночество для людей замужнего возраста является обидным. Большинство обращений Нового Завета совершено взрослыми людьми, женатыми во время своего крещения.

Записи Бытия рассказывают о том, как женщина была взята из мужчины, однако в браке они стали “одной плотью” снова мужчина пожелает

прилепиться к жене своей (Быт.2:24). Желание жениться является естественным. Для человека также является естественным желание соединиться. Одинокий мир, в котором мы живем, разрушенные семьи и местные сообщества, делают одиночество все более невыносимым. Одинокий верующий все более и более нуждается в духовном и физическом партнере. Однако Бог через Свое моральное учение (не жениться на неверующих) затрудняет для Своих детей выполнение Его намерения. Вывод ясен: одиночество – наиболее общий метод, который Бог использует для духовного развития Своей семьи в последние дни.

10.10.2. Более зеленая трава

Эта глава касается плохих сторон брака. Но будьте готовы: следующая глава касается плохих черт одиночества (одиноким жизнью). В нашей природе есть что-то такое, что стремится к траве по другую сторону ограды. Верующие либо женаты, либо нет. Женатые думают о преимуществах одиночества, а одинокие думают о преимуществах замужества. Если супружеский статус терпит крушение, мы должны держаться от этого подальше. Многие женатые могут привести довод: “Я бы не стал таким, какой я сейчас, если бы не женитьба”, или “я не смог бы стать таким духовным, если бы не жена и семья”. А многие одинокие плачут: “я бы был гораздо сильнее духовно, если бы был женат”, забывая при этом, что Бог хочет, чтобы мы были духовными, поэтому он организует все наилучшим образом. Мы не можем спорить с фактами. Ведь одинокий брат не может быть уверен в том, что будет сильнее в вере, если женится. Многие женатые верующие (особенно сталкиваясь с 1Кор.7!) преувеличивают преимущества своей женитьбы, чтобы доказать целесообразность своей позиции (женитьбы). Они не представляют себе, что можно сознательно выбрать одинокую жизнь; для них то, что женитьба является единственно правильным выходом, очевидно. Они не могут представить себе, какой станет жизнь, если они сознательно бы решили остаться одинокими и жить для Господа.

Любовь – не значит женитьба

Многие одинокие имеют тенденцию сравнивать любовь с женитьбой, забывая о том, что многие женились не по любви, а просто потому, что имели навязчивую идею жениться. Именно из-за этого некоторые женятся на неверующих только из-за того, что они просто хотят жениться во что бы то ни стало. Но женитьба на тех, кто в мире – бесконечный поиск конца радуги; никто не сможет его достигнуть, как бы он этого ни хотел. Физиологи, изучающие человеческие потребности и опыт, пришли к выводу, что есть что-то неразрешимое и ненасытное в нашей человеческой психике, что женитьба и обычные человеческие отношения не в состоянии на это повлиять. К.Г. Джанг приходит к заключению: “Человеческая мысль и отношения не могут представить какую-либо систему или истину, которая могла бы дать пациенту

то, в чем он нуждается, чтобы выжить: веру, надежду, любовь, пронизательность”⁽⁵⁾. Нам не нужен психоаналитик, который бы нам говорил это. Вседержитель точно и безоговорочно запрещает женитьбу вне Веры.

Как предупреждение прозвучит следующее: некоторые верующие-холостяки предполагают, что если они женятся на верующем, истинном верующем, их супружеская жизнь будет замечательной. Они снова уравнивают любовь и супружеские отношения. Они забывают, что любовь, радость и мир – плоды Духа, которые развиваются в нас посредством слова, независимо от нашего семейного статуса. Им нужно помнить, что Павел призывает женатых братьев и сестер любить друг друга (Кол.3:18-21), ему приходится призывать братьев не быть суровыми к своим женам. А женам следует повиноваться мужьям своим, “как прилично в Господе”, а не поступать по своим прихотям.

Такова реальность супружеской жизни в Истине; это борьба, такая же, как одинокая жизнь. Например, сексуальная сдержанность необходима и в супружеской жизни (1Кор.7:3-5). Взгляд мира на супружескую жизнь состоит в следующем: она помогает самораскрытию и выполнению своих планов. Библейский взгляд на женитьбу: это самопожертвование, подчинение личностных и сексуальных желаний желаниям партнера. Братья, мечтающие о женитьбе, должны помнить следующее (Еф.5:25): “Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил церковь и предал себя за нее”. Эта последняя фраза трудна для понимания, так как касается последнего дыхания Христа на кресте. Его смерть стала актом свободной воли, Он контролировал каждое мгновение своей смерти; никто не отнимал у Него жизнь, Он отдал ее по собственной воле (Ин.10:18). Это должно заставить каждого брата задуматься и подумать не один раз, прежде чем жениться. Мы все должны дважды подумать, прежде чем уговаривать брата решиться на этот шаг. Брак – это не только законный способ проявления нашей сексуальности, хотя многие считают, что именно для этого они и женятся. Это не является лекарством, предписанным Богом против одиночества. Женитьба во Христе – это “тайна” и “тайна сия велика” (Еф.5:32).

Христадельфианский миф

Когда дело доходит до свадьбы среди нас проявляется (как я бы его назвал) синдром счастливого финала. Мы можем почувствовать, как молодая пара движется на запад (туда, где заходит солнце), чтобы жить счастливо в их уютном Христадельфианском мире. Но сейчас мы начинаем понимать, что это не совсем так. Пары раскалываются, их отношения умирают, некоторые скрывают это более чем другие. Печально, но я реалист. Это часто делает меня непопулярным, но я не могу жить в игрушечном мире Микки-Мауса. Я организовал много крещений, и это меня радует, но я не могу избежать того, что один из трех крещенных покидает Истину⁽⁶⁾, а многие становятся пассивными и равнодушными. Я не могу забыть тех замечательных друзей, которые были у меня во Христе, а теперь покинули нас. Я не могу отбросить синдром, который называется: “Где ты сегодня вечером?” То же самое происходит и с женитьбой Христадельфиан. Я радуюсь, но ясно осознаю

статистическую реальность. Те, которые не достигли возраста 30 лет и женились на тех, которые в мире, имеют (в лучшем случае) шанс 50% сохранить свой брак, один из двух распадается. В так называемых Евангельских церквях – 1 из 8⁽⁷⁾. В Христадельфианском содружестве “Dawn” примерно такое же соотношение. И (надо смотреть на жизнь реалистично!) положение ухудшается.

Конечно, до 70-х годов положение было другим. До того времени Христадельфианский миф соответствовал действительности: женились, рожали детей, в этом духовная поддержка, этим вы поможете вашему супругу (партнеру) попасть в Царство, вы будете солидным членом еkkлeсии, ваши дети придут к Истине, если вы воспитаете их должным образом, водите их в воскресную школу, читаете вместе с ними. Они тоже вступят в брак, будут ухаживать за вами, когда вы состаритесь, и вы прослезитесь, когда будете присутствовать при крещении своей внучки. Это было теорией, отчасти правдивой. Но не сейчас (по крайней мере, за исключением Австралии). Едва ли можно найти Христадельфианскую семью, где не было бы шрама от разрушенного брака, многие дети отвернулись от Истины, их обязательства, по их собственному признанию, минимальны. То, что было грандиозной теорией и работало на протяжении многих поколений, сейчас практически не работает. Дети не приходят к Истине с такой легкостью, как бы вы того не хотели. Браки не сохраняются. Некоторые из нас сели и составили список женатых братьев и сестер, которых мы знаем. Мы пришли к выводу, что в общей сложности мы имеем 450 Христадельфианских супружеских пар, пример один из двух-трех Христадельфианских детей крещены⁽⁸⁾. Целью того, что мы имеем детей, является умножать святых, а не Христадельфиан. Лишь один из трех человек, которых мы крестим, проявляет интерес к Царству, что может повлечь за собой суд. Поэтому иметь детей только для того, чтобы они попали в Царство – рискованное дело. В Великобритании это один шанс из четырех, в последние дни положение еще более ухудшится. Мне трудно говорить это. Я почти чувствую пассивное негодование тех, кто пожертвовал многим для того, чтобы иметь семью. Но сколько может человек отворачиваться и притворяться, что ничего не видит? Как долго мы будем слышать лишь то, что нам хочется услышать? Возможно, я говорю об этом раньше времени, ведь если Господь вернется незамедлительно, как мы надеемся, полное развенчание Христадельфианского мифа о семье и детях произойдет, когда нам на смену придет следующее поколение.

Еще одно наблюдение: многие родители начинают сомневаться в своей вере, и это потому, что их дети отвергают Истину. Некоторые из нас могут сказать что-то вроде: “Возможно, они не были призваны...”, подразумевая, что Евангелия, знания креста Иисуса и Царства недостаточно, чтобы призвать человека ко спасению. Те из нас, которые были призваны, не имея Христадельфианского прошлого, находят для себя трудным поверить в то, что кто-то слышит и знает Евангелие с детства, но это не производит никакого эффекта и не имеет никаких последствий. Иметь детей и обращать их в веру создает для родителей большую эмоциональную проблему.

“Но это я говорю, братья...”

Давайте на какое-то время отложим статистические данные. Из 1Кор.7 ясно, что в самые последние дни верующие будут “счастливей”, если останутся холостыми, потому что “времени осталось мало” (1Кор.7:29). Проблема в том, действительно ли мы находимся в этом последнем периоде. Есть причины полагать, что это действительно так. “Времени осталось мало”. С этим не поспорить. “По настоящей нужде за лучшее признаю” (1Кор.7:26) – в этом стихе используется то же самое слово, что и в Лк.21:23. Нет нужды повторять, что время “бедствия” (“нужды”) из Лк.21 настало. Если это действительно так, мы должны прояснить наши супружеские отношения. Статистический анализ позволяет доказать, что последние дни наступают. Те, которые выбрали семейную жизнь, должны следовать до конца по этому пути, по словам Павла “таковые будут иметь скорби по плоти” (1Кор.7:28). Обычная реакция, к которой я уже привык: есть много примеров счастливых браков. И это правда. Но давайте не будем забывать о том, что если в действительности наступили последние дни (а об этом рано было говорить до 80-х годов), то брак / супружеские отношения не выполняют сейчас своей функции. Проблемы наших молодых пар, с которыми они сталкиваются, являются доказательством этого.

10.10.3. Холостяцкая жизнь: Опасная жизнь

После всего вышесказанного мы должны отметить, что одинокая жизнь обманчиво опасна. В мире сейчас много высказывается против брака – из эгоистичных мотивов. В повседневной жизни холостяцкая жизнь воспитывает животный эгоизм, которого нам следует всячески избегать. Происходит концентрация на своей личности, – это исключает сочувствие к остальным людям. Некоторым кажется, что у всех все в порядке, и что они – единственные, кто страдает. Советы в данном случае бесполезны. “Христианская” стратегия для одиноких включает в себя: “На бумаге опиши идеального партнера... принимая во внимание самые лучшие интересы... Бог хочет, чтобы ваше будущее было прекрасным... с учетом ваших нужд”⁽⁹⁾. Мне кажется, что это все противоречит тому, на что мы должны себя настраивать. Упор делается на то, что приносит пользу себе, идея состоит в том, что Бог облегчает нам настоящее так же, как дает будущее спасение. К сожалению, этот совет не удален из братства. Все сосредоточено на себе, идея в том, что однажды супружеские отношения придут. Доминирует фраза “Когда я женюсь...”, этого дня ожидают больше, чем прихода Царства.

Одинокие верующие так замыкаются в себе, что теряется дух креста, который напрочь лишен эгоизма. Вот почему 1Кор.7 не защищает одинокую жизнь; предполагается лишь отказ от супружеской жизни, чтобы освободившаяся энергия направлялась на установление отношений с Господом Иисусом. Если

мы не сделаем этого, холостяки будут поглощены своей сексуальной и эмоциональной энергией; они будут так преследуемы своим одиночеством, что могут не услышать призыва к служению. Конечно, Авраам не был одинок. Но у него не было семени, его отношения с Сарой были очень неустойчивыми. Однако его энергия высвечивается через записи Бытия. Одной причиной (возможно) для этого является то, что он не сконцентрировался на том, что его тело мертво и неспособно производить семя (Римл.4:19). Он не был угнетен своим состоянием, жил праведной жизнью и надеждой на приход Царства, его радовало созерцание Господа Иисуса; но он наполнил свою жизнь практическим служением. Его не угнетало то, что по своему состоянию он не мог иметь детей, когда Бог захотел, чтобы это произошло; и это было приятно Богу.

Если одинокий верующий “сконцентрируется” на необходимости женитьбы, его мысли будут витать вокруг идеала. Его разум будет настроен на “получение” более, чем на осознание того, что мы здесь для того, чтобы давать, давать, давать, а не получать. На горизонте будет лишь возможность найти ту единственную, остальные потребности будут минимальными. Этот охотник за женой едет, не считаясь с расстоянием, едет в Библейскую школу, где по его предположению будут подходящие сестры, но он не посещает Библейский класс в своей собственной еkkлeсии, включающей более старших верующих (возможно, пример вымышленный). В таком положении жизнь одиноких верующих нацелена лишь на то, что славный день женитьбы грядет. Но такая жизнь уводит от реальности, они живут во временном пространстве до тех пор, пока мечта не станет явью. А нам следует стремиться к тому моменту, когда мы победим “со Христом”, а не к мгновению, подобному женитьбе.

Красавица и чудовище

Напоследок я оставил то, что является главным искушением холостяцкой жизни. Мы имеем строение сексуальных созданий. Поэтому естественным является желание, как объяснено в Быт.2:24, для мужчины и женщины быть вместе, стать одной плотью. Нет нужды отрицать, что в нас нет этого стремления. Библейский способ выражения этой энергии – женитьба. Если человек не имеет возможности выразить эту энергию, он становится злым и раздражительным. И, однако, за последние 200 лет замечено, что многие люди предпочитают жизнь в одиночестве. Результатом этого стало то, что они выражают свою энергию способами, которые не требуют вступления в супружеские отношения. Мир научился быстро справляться с этой энергией, на всех уровнях распространены: мастурбация, порнография и проституция. Конечно, все это было известно всегда. Во времена Ветхого и Нового Заветов эти действия выполнялись храмовыми блудницами, их популярность была так высока, что они выходили от мужчин с таким чувством, как будто они совершили что-то божественное, а не плотское. Поэтому в контексте главы так много предупреждений против супружеских измен, против блудодеяния. Бесконечное блудодеяние Израиля с идолами, рощами и истуканами

Ханаанских племен было в Ветхом Завете эквивалентом этому. Поэтому часто повторяется послание: “Отвергай случайные связи и блуд, строй отношения, рассматривай сексуальность в ее привычном определенном значении, а не в завуалированном, как в порнографии”. В первом веке можно было услышать такие доводы: “Мясо для брюха, а брюхо для мяса”, это означает, что удовлетворение наших сексуальных нужд то же самое, что и удовлетворение нашего физического голода. Соответственно Павел ответил: “(Нет)... тело не для блуда” (1Кор.6:13).

Вероятно, это означает, что иногда “блуд” относится к образу жизни и мыслей более чем какое-то особое физическое действие. Так в 1Пет.4:3 Павел говорит о том, что в прошлое время они “предавались (день за днем) похотям, скотоложству, пьянству...”⁽¹⁰⁾. Это не значит, что ежедневно Петр и другие братья предавались блуду; но такое поведение действовало и на них. Так и сейчас, только это стало еще хуже благодаря изобретениям человека. Человеческая чистота, как состояние разума, конечно же, проповедовалась Господом Иисусом (Мф.5:28). Испытанием для многих одиноких Христадельфиан является сохранить “нас чистыми” в смысле действительных отношений, но позволить разуму разогнать нашу сексуальную природную энергию. Конечно, сексуальная привлекательность, возбуждение в некотором смысле самопроизвольны, в этом нет ничего греховного. Но возникает старый вопрос: как далеко мы можем заходить? Ответить на это в физических терминах невозможно. Здесь важно состояние разума.

Заключение

Итак, в нас скрыта сильная сексуальная энергия. Тяжело жить в мире и не выражать ее. Намерением Бога является ее выражение посредством супружеских отношений. Однако браку также сопутствуют проблемы, и в соответствии с 1Кор.7 это тоже нельзя советовать. Холостяцкая жизнь также является очень трудной, если под “одиночеством” мы имеем в виду то, как это понимается в мире; жизнь без партнера. Нелегко быть духовным, если ты одинок, очень трудно сдерживать сексуальную энергию. Мы просто должны ее выражать. Когда дочь Иеффая поняла, что из-за клятвы отца не сможет иметь отношения, она плакала два месяца (Суд.11:37). И это стало способом выхода энергии. Из всего того, о чем мы узнали, мы можем сделать вывод, что с точки зрения Библии, и с точки зрения физиоаналитики, Бог поставил нас в такое положение, из которого практически невозможно выйти победителем. Сексуальность, которая требует выхода; супружеские отношения, которые несут огромное количество проблем; но и одиночество несет на себе огромное количество проблем и искушений.

Но Бог желает нам добра и сейчас, и в вечной жизни. Он предусмотрел выход. Извините за то, что я тяну время. Но мы узнаем об этом в следующих двух частях.

10.10.4. Библейская перспектива:

1Кор.7: Разъяснение

Я должен сказать, что в этой части повествования я делюсь своим пониманием, честно высказываю свое мнение и даю (интеллектуальное) разъяснение. Я не могу претендовать на высокие стандарты, которые предложены Павлом. Учение Павла об одиночестве имеет в основе личный опыт, в этом его сила. Как член совета, который обвинил Стефана, он обязан был бы жениться. Неженатый ортодоксальный еврей должен был бы иметь противоречие в условиях того времени. И, однако, он одинок в своем христианском служении. Жена наверняка оставила его во время его обращения, вероятно забрав своих детей с собой. Это придает особый смысл его замечанию относительно того, что он пострадал, потеряв все ради своего обращения к вере (Флп.3:8). Скорее всего он пишет и думает об этом, вспоминая ту девушку из Иерусалима, малышей, которых он никогда не увидит вновь, определенные жизненные возможности, которые могли бы представиться... Это дает ему возможность описывать свое обращение с новой точки зрения. Однако в вопросе женитьбы Павел хотел, чтобы все люди были похожи на него. Имеет ли он в виду, что почувствовал благословение в вопросе о своей супружеской жизни, разрушив тайну, которую люди создавали по этому вопросу, и посветив себя Господу? Многие люди считали бы такое положение бесполезным для себя и не желали бы, чтобы у других в жизни случилось бы то же самое.

Коринфяне писали Павлу письма, спрашивая его об одиночестве. Его ответ (1Кор.7) подходит и нам, как любое из его писем подходит любой другой еkkлeсии. Правда, что его совет вызван “настоящим разочарованием”. А то, что “времени осталось мало” относится к “последним дням” в продолжение к 70 годам н.э. Из всего, описанного выше, нам становится ясно, что последние дни, то время, в которое мы живем, — является выполнением “горьких” пророчеств из Лк.21, и для всех нас “времени осталось мало”.

“Хорошо человеку не касаться женщины. Но, во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу (имеется в виду выполнение супружеских обязанностей). Жена не властна над своим телом... не уклоняйтесь друг от друга (в сексуальном плане), разве по согласию... для упражнения в посте и молитве: а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим” (7:1-6).

Второй стих кажется вырванным из контекста, как если бы Павел говорил: ‘Чтобы отказаться от услуг блудниц вам следует жениться, так как проявление наших сексуальных наклонностей велико’. Но это не сходится с повторяющимися словами Павла о том, что “лучше” не жениться (стихи 7,8, 27-29, 32-35, 38-40). Содержание первых шести стихов поднимает вопрос о

том, хорошо ли верующей паре временно уклоняться от супружеских отношений, особенно если один из них хотел бы их продолжать. Кажется, что ответ Павла: “Муж и жена не должны уклоняться друг от друга ни по какой причине”. “Впрочем, это сказано мною как позволение, а не как повеление” – должно быть связано со стихом 12: “Прочим же я говорю, а не Господь”, т.е. Павел повторяет учение Христа. Содержание стихов 7-11 касается того, что лучше быть одиноким, чем разводиться; примечательно, по словам Павла, что сказанное им, говорилось “по разрешению”, а то, что сказано об одинокой жизни, говорилось от имени самого Господа Иисуса. Притом неважно, сколько прошло времени с тех пор. Он повторяет послание Господа, над которым не властно время:

“Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе. Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я; но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак, ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться” (1Кор.7:7-9).

Адам один был “не хорош”. Адам и Ева вместе были “очень хороши” (Быт.1:31). Наверное, Павел помнил об этом, когда он сказал три раза, что хорошо “быть одиноким” (7:1,8,26). В чем же здесь парадокс? Возможно, точка зрения Павла заключается в следующем: ‘В ветхом, естественном создании не было задумано, что человек был одинок. Но сейчас, в новом создании, хорошо, что человек старается жить в одиночестве, ведь как Адам женился на Еве, так и мы вышли замуж за Христа’. Возможно, и такое, что создание Евы стало одной из бесчисленных уступок Бога человеческим слабостям. Намерением Бога было, чтобы Адам был одиноким, он был хорош в одиночестве. В то же время Он сделал Адаму уступку, которую делает и теперь: “Если не могут воздержаться, пусть вступают в брак”. Согласны мы или нет с тем, что разрешение женитьбы – уступка человеческой слабости, но наверняка одинокие верующие должны, по крайней мере, попробовать одинокую жизнь, лишь если они не могут выдержать (в сексуальном плане), то им следует жениться. Приглашение Павла последовать его примеру и жить в одиночестве должно быть воспринято серьезно, как и все другие приглашения Павла последовать его примеру (1Кор.10:33; 11:1). Он знал, что он был (по словам Роберта Робертса) “моделью, назначенной Христом”, описание его жизни представлено, чтобы дать картину идеального верующего. В описании одинокой жизни, как “хорошей” (7:1,8,26) используется греческое слово, которое означает “прекрасная”. Одинокая сестра наверняка не видит ничего “прекрасного” в своем одиночестве, вряд ли она согласилась с 7:34, где говорится о том, что одинокая сестра имеет преимущества, так как она сможет целиком посвятить себя делам Господа Иисуса. Возможно, ей кажется, что она могла бы служить Господу гораздо лучше, чем, если бы она была замужем. Возможно, что это так и есть. Это поднимает фундаментальный вопрос – под “неженатыми” Павел не имеет в виду “одиноких”. Он обращается к тем, кто сознательно решил не жениться, посвятив всю свою эмоциональную энергию Иисусу Христу. И “вдовы” – не “все те сестры в экклесии, которые потеряли мужей”. Наверняка имеются в виду те вдовы, которые не ищут другого

партнера, а посвящают себя служению Господу Иисусу. Примером стали те вдовы, которые посвятили себя служению в храме (Лк.2:37). То, что он рекомендует некоторым молодым вдовам выйти замуж повторно (1Тим.5:14) доказывает, что “вдовы” не относится ко “всем вдовам”. Может быть, одинокие братья и сестры имеют лучшую возможность для претворения в жизнь своего решения посвятить себя Господу Иисусу. В 1Тим.5:9 предполагается, что особое “количество” вдов в Ефесской еkkлeсии, которым церковь оказывала финансовую поддержку. И в этом начало ответа на наш вопрос: посвятить ли себя Господу Иисусу и отказаться от “супружеской жизни” в том смысле, в котором Павел говорит об этом в 1Кор.7.

“Дары и призыв Бога...”

Об этом трудно писать, эта тема также трудна для понимания. Павел установил стандарт, который лично для меня кажется слишком высоким. Но если честно, нельзя подстраивать Писание под свой собственный уровень духовности. Я открыто признаю то, что нахожу стандарт, установленный Павлом, почти обескураживающим. Если бы я мог, я предположил какое-то другое понимание. Поэтому я выбираю для себя спасение по милости, делаю все, что могу для того, чтобы заслужить эту милость. “Но каждый человек имеет свой особый (греч. очень личный) дар от Бога...” эта фраза очень часто используется для того, чтобы оправдать женитьбу. Они толкуют ее так: “Если вы хотите этого, пожалуйста, но если вы выбираете одинокую жизнь, то тоже все в порядке”. Но снова это вступает в противоречие с утверждением Павла о том, что “хорошо” для всех верующих оставаться таким как он, что им следует жениться только тогда, когда нет другой возможности. Вспомните, что Павел многократно повторял, что одинокая жизнь “лучше”. Это не относится к делу, если кому-то предопределено быть одиноким или вести супружескую жизнь. В этом элемент выбора, который проходит через всю седьмую главу (1Кор.7). Это не может согласоваться с тем, что Бог дал одиночество некоторым людям, как дар духовной силы в зависимости от их собственных усилий.

Что же это значит, неужели получение нашего духовного дара от Бога зависит от того, женаты ли мы или нет? Это может быть связано со стихом 17, в содержании которого говорится о том, женаты мы или нет на момент крещения: “Только каждый поступай так, как Бог определил, и каждый, как Бог призвал...”. Дары распределены в соответствии с тем, к чему мы призваны. Это же самое снова подчеркнуто в Римл.11:29: “Ибо дары и призвание Божие непреложны”. О том, что при обращении каждым из нас получен дар, упоминается в притче из Лк.19:13, где каждому из нас, слугам Христовым, дан дар, с которым мы должны работать. Имение Отца разделено между сыновьями, чтобы они употребили его по своему усмотрению как считают нужным (Лк.15:12). “Ибо Он поступит как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое” (Мф.25:14). Отметьте связь между тем, что слуги призваны и им даны дары⁽¹¹⁾. На то, что слуги призваны, есть ссылка в 7:22. Нам даны “дары” при

обращении. Существует параллель между распределением Им даров среди всех нас и Его призывом к нам (7:17). То же самое подтверждается в притчах.

“Каждый человек имеет особый дар от Господа” – это находится в контексте ответа на вопрос о том, следует ли супружеской паре воздерживаться от интимных отношений и эффективно жить одинокой жизнью. Павел говорит: “Если при вашем обращении вы были одиноки, вам следует продолжать быть одинокими. Но если вы были женаты, вам следует продолжать нормальную семейную жизнь, включающую в себя и интимные отношения. Бог знает, что Он делает. Если в Его планы входит то, чтобы вы были одиноки, Он призвал вас, когда вы одиноки”. Содержание 7:17,19 повторяет ту же самую мысль, речь идет о том, следует ли призванному верующему оставить неверующую, на которой он женат. Ответ был: “Нет, нужно оставаться жить с ней”. Выдвигается обоснование этому: “Только каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал... каждый оставайся в том звании, в котором призван...”. Иными словами: ‘Если вы призваны в этом звании, это именно то, что Господь дал вам. Женитьба на неверующей было даром, талантом, с которым вы должны работать; лучше оставаться с неверующим и стараться работать с ним, обратить его. Тогда вы при возвращении Господа сможете сказать, что увеличили число талантов’. Наш семейный статус во время обращения – это то, что дано нам, один из талантов, данных нам, в соответствии с языком притчи.

То, что мы должны оставаться в том же статусе, в каком призваны, стало главной темой в 1Кор.7 (стихи 7,17-20, 24,27). Павел дает это распоряжение всем церквям (7:17). Если мы хотим быть честными, мы должны согласиться с тем, что мы на что-то не обратили внимания как сообщество. Не забывайте о том, что Павел не сказал: ‘Если вы призваны одинокими, вам не следует жениться’. Он говорит: ‘Если вы призваны одиноким, значит, намерением Бога было то, что вы отдадите свою жизнь Господу, посвятите себя ему’. Одиночество – тот талант, который дан вам Богом; используйте его в соответствии с намерением Бога.

Евнухи для Царства

Мы обратили внимание на то, что учение Павла, которое касается одиночества, повторяет то, что сказано Господом. Где же Христос говорит об одиночестве? Наверняка тогда, когда Он говорит о том, что “есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного” (Мф.19:12). Окружающие стихи касаются развода и относятся к словам Павла из 1Кор.7:10,11. Ученики говорят, что “нехорошо (одиноким) жениться”, одинокие верующие призваны быть евнухами для Евангелия, в которое они верят, но мир не мог понять того, что он говорил. Не все смогут понять того, что Он говорил. “Не все смогут понять это, спасены будут те, кому это дано”. Разве не имеется в виду то, что не все верующие могут принять одиночество, только те, кому Бог даст для этого силы. Это должно быть связано с Мф.13:11: “Вам дано понять тайны Царствия небесного, но им (миру) это не дано”. Верующим дана Добрая Весть о Царстве (Ин.17:8,14), милость (дар) дан

коринфянам в виде Евангелия, “свидетельства Христа” (1Кор.1:4,6). Это “дано только верующим”; мир не может понять учения Христа, но те, к кому оно обращено, примут его. “Тот, кто может принять его, пусть примет его” – звучит так, как будто Христос говорит Своим последователям серьезно относиться к тому, что Он говорит, если же нет, то им не стоит и беспокоиться. Это перекликается с выражением: “имеющий уши, да услышит” (Мф.11:15; 13:9,43). Вряд ли Он предлагает Своим последователям принять учение или нет, – серьезно. Те, которые слушали, были Его учениками (Мк.4:24); те, которые не слышали, были из мира. “Скопцы, которые стали скопцами для Царствия небесного” не звучит подобно обращению в Новом Завете: “будьте скопцами”. Комментарий заключается в том, что если вы не уверены в том, что женитьба принесет пользу, лучше оставаться одинокими. Он наверняка говорил: мир не может понять этого, а вы можете; те, которые услышали Добрую Весть о Царстве и ответили, захотят посвятить себя Господу, т.е. не жениться. Павел имеет это в виду, хотя он делает уступку, говоря, что это “заповедь Господа” Иисуса, который позволил одиноким обращенным жениться. Это еще более радикально для нас, как и для церкви первого века. Как мы уже сказали, люди женились молодыми, скорее имея какую-то причину, чем по любви, было совсем немного молодых одиноких людей. Молодой человек или девушка, которые выросли, выходили замуж или женились; не было слов, чтобы отличить мужчину от мужа – все женились. Большинство в отличие от детей верующих, т.е. большинство братьев раньше были женатыми.

Но сегодня...

Но сегодня все совсем по-другому. Большинство наших обращенных – одинокие люди. Мы уже отметили раньше, что одинокие люди имеют более скрытый потенциал, который должен найти выражение. Я верю, что объяснение, предложенное выше, правильное. Намерение Бога в том, чтобы одинокие обращенные посвятили себя Господу. Возможно, большинство могли бы достигнуть этого, изучая Библию и проповедуя, но одинокие верующие происходят из семей Христадельфиан. Кажется, что здесь ниточка оборвалась. Мы не правильно поняли Мф.19 и 1Кор.7. И мы толкнули наших одиноких верующих в семейную жизнь, не пытаясь разжечь в них пламя желания достичь высот в служении. Сейчас Господь подталкивает нас, увеличивая неудачи в Христадельфианских семьях, чтобы мы еще раз подумали об этом. Если лишь малое количество одиноких обращенных может серьезно принять все это, энергия, которая направляется на проповедование, будет феноменальной. Мы смогли бы буквально перевернуть мир нашим проповедованием, как это и сделала ранняя церковь. Скольких вещей мы еще не видим, они ждут, когда серьезный студент совершит открытие, он должен быть не связан семейными узами, готовый целиком посвятить себя серьезному изучению?

В контексте стихов 7-9 обсуждается вопрос: следует ли женатым верующим удерживаться от сексуального партнерства. Павел говорит: “Нет, ибо вы

должны оставаться в том положении, в каком были призваны”. Затем, в стихах 8,9 он добавляет: “Я обращаюсь к неженатым и вдовам”. Лучше оставаться одинокими, так же, как на момент, когда они были призваны. Это объясняет, почему, когда Павел обращается к девам, он пишет, что обращается к одиноким верующим впервые.

“Относительно девства... по настоящей нужде за лучшее признаю... что хорошо человеку оставаться так... остался ли без жены? Не ищи жены... таковые будут иметь скорби по плоти: а мне вас жаль” (стихи 25-28).

“Таковые будут иметь скорби по плоти” – это доказывается тем, что если обращенный женится, супружеская жизнь не будет постелью из роз. Они были призваны одинокими, потому что именно так они должным образом могут служить Богу. Его планом было то, что они заняли особую ступень в служении Господу. Если мы идем против планов Бога из-за того, что ищем более легких путей, Он позволяет это, но мы будем иметь скорби по плоти. Это касается не только женитьбы. “Жало в плоть” у Павла было “скорбью по плоти” в результате того, что он понимал, что Бог хотел благодаря особым откровениям, но не мог выполнить того, что нужно.

“Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие (как Авраам и Исаак во время преследования); и плачущие (оплакивающие свое одиночество), как не плачущие; и радующиеся (нашедшие супруга), как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром (веком) сим (это делает возможным уступку для одиноких верующих – жениться в последние дни), как не пользующиеся... а я хочу, чтобы вы были без забот (относится к желанию, отраженному в заповедях Господа, чтобы мы не “заботились” о мирском; “Я хочу, чтобы вы размышляли о горнем”). Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу (не каждый одинокий брат делает это; и это снова доказывает то, что “неженатые” относятся к тем, кто осознанно решил посвятить себя Господу)... есть разница между замужнею и девицею (“разница” – это слово переведено как “определено” в стихе 17, во время, когда они призваны, Бог дает им дар / талант быть женатыми на Его дочерях, а другим дар одиночества)... замужняя заботится о мирском, как угодить мужу (это звучит как если бы Павел имел замысел о тех, кому “определено” в обращении быть женатыми на тех неверующих из мира). Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения” (стихи 29-35).

Обратимся к тому (греч. “служение за столом”), что Бог определил для Марфы. Забота о Господнем (стих 32) принадлежит Марии. “Без развлечения” – есть связь с Лк.10:40, Марфа увлекалась своим “служением”. Суть в том, что женатый верующий имеет тенденцию поступать как Марта, получая упрек от Господа, в пользу Марии. Павел дает возможность неженатым верующим служить практически Господу как Марфа, но с преданностью Марии. То, что многие сестры призваны незамужними, что намерением Бога является не их

физиологическая особенность, функция продолжения рода. Очень часто можно слышать, что мы созданы для супружеской жизни и продолжения рода, и непременно должны выходить замуж или жениться. “Не во всех случаях”, – говорит Дух словами Павла!

“Без развлечения”

Часто повторяется, что одинокая жизнь, посвященная Господу, “счастливее, лучше, полезнее, красивее, прекраснее”, чем жизнь в супружестве. Призыв Павла к этому не является “ловушкой”; пытаться жить такой жизнью не является “западной”. Эти описания не станут правдивыми для того, кто не от чистого сердца думает: “Хорошо, я останусь одиноким и буду верен Истине, но если появится другой кандидат...”. Но ведь Павел говорит о том, кто воспринимает одиночество как талант, который можно пустить в оборот, а не вернуть Господу в обмен на другой (например, жениться). Признав это, они уже не беспокоятся о мирском, посвящая себя лишь служению Христу. В этом уровне обязательства есть свобода. Мы увидели, что учение Павла, касающееся одиночества, относится к комментарию Христа о том, что те, кто могли бы жениться, осознанно решили стать евнухами для Царства. Идея самокастрации, наверняка фигурально воспринятая Господом, приводила к тому, что решение, принятое однажды, не давало пути к отступлению и желания отступать. Исчезали проблемы выражения сексуальных желаний. Павел описывает это как “кто непоколебимо тверд в сердце своем... властен в своей воле, решился в сердце своем” (7:37). Греческое слово для “решил” переводится как “рассудил”, выбрал между двумя понятиями (одиночество или женитьба), вселил, принял осознанное решение. Те, которые живут одинокой жизнью в надежде на то, что в один прекрасный момент женятся, не имеют благословения “неженатого” состояния, о котором говорит Павел. Многие мечутся между одиночеством и женитьбой. Возможно, если рассудить и выбрать какой-нибудь путь, агония прекратится, хотя если мы были призваны одинокими, и продолжали вести спор, мы должны внести полную ясность.

Из всего сказанного выше мы видим, что должно существовать выражение сексуальной энергии. Единственным выходом является жизнь, целиком и полностью отданная Господу. Если одинокие братья и сестры не посвятили себя полностью служению Господу, они либо будут выражать эти желания в действиях, противных морали, либо физически и эмоционально будут сломлены. Есть Христадельфиане, которые полны злобы и горечи, доказывая это. Пока одинокие обращенные не стали скопцами для Царства, это может стать их путем. Если они женятся, особенно в эти последние дни, “они будут иметь скорби по плоти” – свидетельствует Библия и статистический анализ, приведенный выше. Мы выброшены в открытый океан. Выбор стать скопцом для Царства принесет, по словам Павла, красоту, личную выгоду, великое счастье, поможет не заботиться о мирском. Никто не отвергнет это, пока живет этим. Павел – величайший пример для человека, который с радостью

выполнил свое предназначение, как человек, который с уверенностью считал, что мог бы победить.

Всего понемногу?

Были те, которые “стали скопцами”, приняв такое решение в своем сердце, но они все еще считают, что нуждаются в поддержке противоположного пола. Отрывок в 1Кор.7:36-38 трудно интерпретировать, но мое предположение, что эти стихи относятся к некоторым братьям, которые стали “скопцами”, но имеют “подруг” внутри еkkлeсии, хотя и не вступают с ними в отношения: “Если кто почитает неприличным (некрасивым – по сравнению с красотой одинокой жизни) для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так... пусть таковые выходят замуж (если он чувствует, что продержал дочь до такого возраста, что она стала слишком старой, чтобы выходить замуж, помня, что женщины обычно выходят замуж очень рано, тогда пусть брат женится на ней). Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но, будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, – тот хорошо поступает... а не выдающий поступает лучше”.

Отметьте, что решение – жениться или нет, принимает сам брат. Именно мужчина может проявить “мягкость” своих чувств, или преданно служить Господу. “Нет необходимости” – используется то же слово, что в 7:26: “по настоящей нужде” в последние дни (Лк.21:23). Здесь наблюдается игра слов: “Вы можете почувствовать необходимость жениться, но вследствие нужды (необходимости) последних дней существует необходимость не вступать в супружеские отношения. При долгом общении братьев и сестер, которое не сопровождается интимной близостью, давление, необходимость возростала – подобная ситуация описана в 7:9: “если не могут воздержаться, пусть вступают в брак... лучше вступить в брак, нежели разжигаться”. Это предполагает, что если люди постоянно думают о супруге, пытаясь стать скопцами для Царства, и имея в то же время близкие отношения с противоположным полом. Павел не считает это чем-то невероятным, он просто говорит, что предназначение отдается одинокой жизни, изменяя это мнение лишь в том случае, если ваши чувства к вашему “другу” вышли из-под контроля и могут ввергнуть вас в грех.

Возможно, Тимофей был другим братом, который остался одиноким, чтобы проповедовать Благую Весть, но ему это давалось с трудом. Павел призывал его: “Юношеских похотей убегай” (2Тим.2:22), даже в среднем возрасте Павел делает Тимофею такое замечание: “Никакой воин не связывает себя делами житейскими, чтоб угодить военачальнику” (2Тим.2:4). В 1Кор.7:32 содержится мысль о том, что “неженатый” концентрируется на том, как угодить Господу. Иисус Навин (Исх.33:11) описывается как молодой юноша, который посвятил себя служению, не отлучался от скинии, он был холостым, посвятив себя делам Царства. Позже он женился. Езекия был следующим из этой категории.

Великие ожидания

Очевидно, что “одинокая жизнь” вызывала уважение и считалась почетной в ранней церкви, иногда даже выходила за рамки учения Павла⁽¹²⁾. Однако для нас супружество поставлено в более почетное положение, чем одиночество. Одиноким верующим рассматривается как нечто неполное; женатый владелец дома кажется более сильным в духовном плане. Конечно, среди одиноким верующих много тех, которые нестабильны, но давайте не будем их судить. Опыт следующего поколения может разбить вдребезги восприятие того, что женитьба – лучший выход для одинокого верующего, независимо от того, что Господь и Павел обязывают нас находиться на более высоком уровне. Он так высок, что мы не можем привыкнуть к этому. Причина в том, что Христадельфиане первого и двадцатого веков сильно отличаются друг от друга – не в основных положениях, а именно в обязательствах.

Рассмотрим то, что принималось ранними церквями как должно, а сегодня представляется как фанатизм:

- Обращенные с радостью отдавали земли, собственность и деньги в общий фонд, все распределялось между более бедными членами церкви. Однако мы с трудом собираем деньги, чтобы оплатить поездку в Библейскую школу более бедным братьям.
- Мужья и жены, уклоняющиеся от близости, могли бы молиться с большим рвением и на протяжении более длительного периода. Исследование того, как молятся Христадельфиане, показало, что мы молимся примерно 10 минут в день.
- Старейшины, которые проводили так много времени в молитве, что им пришлось просить других “пещись о столах”, т.е. выполнять за них практическую работу. Это позволяло больше времени уделять молитве (Деян.6:2-4).
- Молодые братья “посланники церквей”, которые все время подвергали свои жизни опасностям, попадая в трудные ситуации в мире.
- Ревностные братья (в Фессалониках), которые оставили свою работу, так как были настолько уверены, что второе пришествие неминуемо.
- Ожидание того, что, по меньшей мере, Евангелие от Марка будет известно всем верующим. Большинство Христадельфиан едва ли может процитировать более 50 Библейских стихов, – а ведь несколько поколений проводят Библейские занятия в нашем сообществе.
- Предположение, что дело каждого верующего обнаружится (1Кор.3:10-15).
- Ожидание того, что вдовы останутся одиночками; если они повторно выходят замуж, это принималось (1Кор.7:39,40). Но Павел описывал это, что они впадают в “роскошь и в противность Христу” (1Тим.5:11), потому

что это было переходом на более низкую ступень по сравнению с теми, которые остались одинокими (1Кор.7:40). Это кажется нам неприятным, но это именно то, чему учит Дух.

- Верующие постоянно подвергались гонениям, их пытали, бросали в тюрьмы и заставляли проделывать длинный путь, многие считают это сейчас отрицанием их веры.

А мы говорим себе, имея в виду церковь первого века: “Это были они, но мы находимся в совершенно иной духовной среде”. Та же самая мысль возникает, когда мы имеем в виду Христадельфиан 19 века. Нет сомнений, что когда мы читаем Новый Завет, мы все более утверждаемся в том, что требуемый уровень был достаточно высок. Очень многие не смогли его достигнуть. То, что одинокий верующий должен был оставаться одиноким, не казалось странным, это принималось духовным содержанием Нового Завета.

10.10.5. По ту сторону одиночества

1Кор.7 и Мф.19 предполагают сознательное решение оставаться одиноким, стать евнухом для Царства (значит ли это, что для работы Доброй Вести о Царстве). Если мы сделаем это, позитивный язык 1Кор.7 станет славной истиной: мы “лучше”, “счастливее”, “полезнее”, чем женатые или одинокие верующие, которые не посвятили себя. Это нам обещано, и это мы получим. Мы узнаем ответ на (бесчувственный) комментарий от женатых верующих: “А когда вы соберетесь устроиться, тогда...?” Или: “Я считаю, что лучше устроиться, чем ты...”, – хотя (с позиции вежливости) это нетактично. Наше отношение к мирскому, карьере, дому и т.п. станет более равнодушным, исчезнет страх, боязнь будущего. Теперь у нас есть для чего жить и умереть. Приходит мир, радость и спокойствие в наши сердца, хотя наша природа будет тянуть нас назад. Нас не будет угнетать знание того, что мы не контролируем нашу сексуальность как должно. Мы обещали, что если мы будем евнухами для Царства, мы сможем благочинно и непрестанно служить “Господу без развлечения”.

Было бы невозможно принимать это обязательство, этот закон нашего сердца, а затем продолжать избегать Христадельфианской жизни: редко посещать собрания, читать Библию лишь 15 минут в день. Он нас требует гораздо большие усилия. Правильно отмечено, что физическая сексуальность должна быть отделена от сексуальности в целом. Это правда. Если сексуальность выражается, необходимость объяснения сексуальной деятельности не является такой сильной. В соответствии с 1Кор.7, можно выражать (чью-то) сексуальность, (чью-то) супружескую энергию в духовных проявлениях (мы хотим так думать). Влюбленные находят деньги для телефонных переговоров, находят время писать, путешествовать, встречаться. Есть много такого, в отношении к духовной жизни, чем можно наполнить нашу жизнь. Нашу

энергию мы выражаем по-разному. Лично я могу снабжать вас заочными занятиями, которые не оставят вам свободного времени.

Ради Евангелия

Самый очевидный способ для выражения энергии – это работа в миссии. Есть много стран, где одинокие верующие находятся в изоляции и ждут посещений месяцами. Получение и организация виз и путешествий-поездов, работа по сбору денег, подготовка лекций и заданий, занятий, просмотр (заранее) ежедневных чтений, сортировка комментариев, изучение нового языка, воодушевление местных проповедников, беспокойство о будущих проблемах в молодых церквях... все это отнимает 25 часов в сутки. Это может забрать вашу душу, пока вы не падаете опустошенный, уже не мечтая и не вспоминая о том, кого вы встретили вчера; рано утром вы снова встаете, не отдыхая в постели в сумерки, не осознав мир извилистых мыслей. Во всем этом радость и мир. Вы видите это в Павле, который стал для нас героем Нового Завета, особенно в конце 2Тим.4. О своих обращенных он говорит, как о своих детях, и это абсолютная правда. Вы испытываете то же чувство к тем, кого вы обратили к вере. Обязательность, гордость, ревность – со всем этим сталкиваться во время проповедования. Это похоже на чувство, которое испытываешь к настоящим детям; они не могут с легкостью отвернуться от того, что для тебя дороже всего на свете.

Конечно, возникает вопрос: “Может ли духовная жизнь полностью компенсировать всю человеческую боль и желание вести семейную жизнь?” Является ли компенсация настолько полной, ведь Дух обещает, что мы будем счастливее, лучше и т.д., если мы вместо женитьбы посвятим себя Господу. Но с другой стороны, кто-то сказал, что в семейной жизни мы не испытываем боли и что все те желания, которые мы испытываем, когда одиноки, сбываются. Это неправильно, не все желания исполняются, и это рождает новую борьбу и новую боль. Духовные дети не заменяют настоящих, – в духовном родительстве есть нечто вечное, а если бы наши настоящие дети не приняли веру, то наши отношения остались бы только в этой жизни. Мы будем знать о том, что поставили их перед выбором; отвергнуть ли любовь Бога во Христе; или столкнуться с важным решением – ведь знание приносит ответственность, призыв Бога находится в Евангелии. Ужасно горько, когда кто-то из обращенных уходит. Но в действительности мы поддерживаем отношения с теми, за кого держимся, по крайней мере.

Нет больше пластических Христадельфиан

Результатом этого становится то, что наша чувствительность драматически возрастает, возрастает чувство реальности. Мы не сможем больше писать и говорить пустые пошлые вещи. В нашей душе будет бушевать огонь. И это пламя будет распространяться, вы заметите, что сами не думая об этом, вы станете вдохновителем других. Мы уже не те люди, “копии” с жестокими масками на лицах, со скалой внутри, закрытые внутри наших доспехов. Мы становимся настоящими, братьями и сестрами, другие могут почувствовать,

что к нам можно обратиться. Ниже отрывок из истории для детей, в котором я суммирую все то, что было сказано выше:

“Что такое НАСТОЯЩИЙ?”, – спросил однажды кролик, когда они лежали бок о бок у каминной решетки до того, как няня пришла убрать в комнате. “Это значит, что у вас что-то жужжит внутри и есть ручка?”

“Настоящий – это не то, из чего ты сделан”, – сказала шкура лошади, – “это то, что случилось с тобой. Это когда ребенок любит тебя в течение долгого времени, а не просто играет с тобой, но ДЕЙСТВИТЕЛЬНО любит тебя, тогда ты становишься настоящим”. “А это больно?”, – спросил кролик.

“Иногда”, – сказала лошадиная шкура, она всегда говорила правду. “Когда ты настоящий, ты не должен возражать, чтобы тебе было больно”.

“Это происходит сразу?”, – спросил он, – “или шаг за шагом?”

“Это происходит не сразу”, – сказала лошадиная шкура. “Вот почему этого не случается с людьми, которые легко ломаются, имеют острые углы или имеют сдержаться. Вообще, к тому времени, когда ты станешь настоящим, тебя всего будут любить, каждую твою шерстинку, даже если оторвется глаз, лапа или ты станешь оборванным. Но это все неважно, ведь если ты настоящий, ты не можешь быть уродливым, разве что для людей, которые этого не понимают”⁽¹³⁾.

Павел в конце своих дней был как шкура лошади; есть среди Христадельфиан и другие примеры, но не думайте, что если вы приняли большое обязательство, то все скоро произойдет. Это требует времени. Это прекрасно, как Павел дважды подчеркнул в (1Кор.7) том, что мы посвятили себя одинокой жизни. Мы можем почувствовать боль и удовольствие без того, чтобы быть поглощенными тем, чтобы доставить кому-то удовольствие.

Есть ниши, которые нуждаются в заполнении. Тимофей пытался выйти сухим из воды, но это ему не удалось. Некоторые считают необходимым иметь подруг. Нам не удастся убежать от самих себя, как бы нам этого не хотелось. Наши личные проблемы останутся с нами. Нас не просят обрести наше сердце (Мф.19) или остаться неженатым (1Кор.7). Нас просят остаться скопцами для Царства (Мф.19), сконцентрироваться на том, чтобы доставить удовольствие, угодить Христу (1Кор.7). Мы не можем обратиться к Истине, как люди в мире занимаются рисованием, спортом или начинают пить. Мы не можем использовать обязательства перед Истиной только для того, чтобы избавиться от личных проблем, это не может стать видом самотерапии. Это не то, чему учит Дух. Мы должны все хорошо взвесить, подумать (1Кор.7:37) и решить для себя, посвятить ли свою жизнь Господу Иисусу, другим, или думать о своей выгоде.

Одиночество и еkkлeсия

Фактом остается то, что мы живем в Христадельфианском сообществе, где большинство состоит в браке. Уступка вступать в брак стала для нас почти нормой. Но если мы собираемся во всем следовать примеру Павла (1Кор.7:7,8), если мы хотим соответствовать тому, что описано в Мф.19 и 1Кор.7, тогда наше сообщество нуждается в изменении. Нужно остановить давление на тех, кто еще не вступил в брак, если мы собираемся серьезно относиться к тому, что написано в этих отрывках. Мы должны избавиться от мысли, что верующий не на пути к зрелости, если он женат. Женатые лидеры нашего сообщества должны быть одинаково внимательны и к тем, кто женат и к тем, кто посвятил себя одинокой жизни. Особенно должно измениться наше отношение к незамужним сестрам: их роль не должна сводиться к тому, чтобы только присматривать за детьми и делать бутерброды с огурцами (те самые!) для братьев. Должен измениться и сам вопрос. Вместо: “Почему ты не женат?” Мы должны спрашивать: “Почему ты женат?” Между женатыми и одинокими должны сложиться партнерские отношения, без зависти к свободе и преданности одиноким. Отношения между Акиллой и Прискиллой, Аполлосом и Павлом – прекрасный тому пример, который следует изучать.

Возрастает ударение на деятельность, связанную с основой на семейных отношениях в еkkлeсии. Исследования обращены к семейной жизни и детям. Само по себе это неплохо, хотя неосознанно мы посыпаем солью раны тех, кто хотел бы иметь детей и семью. Моей точкой зрения является то, что если этому вопросу уделяется слишком много внимания, то внутри еkkлeсии создается атмосфера, что это основная форма служения Богу и ожидаемая дорога для тех, кто пока одинок. Вместо этого следует больше говорить о том, что нужно предпочитать одиночество. Это не будет так уж трудно сделать, не все слушают то, что говорится в данный момент. Конечно, большинство из наших писателей и лекторов женаты, естественным является то, что они постесняются говорить о том, что их собственный жизненный выбор является чем-то второстепенным. Наше сообщество сталкивается с большим количеством проблем, и мы нуждаемся в правдивости, в покорности слову и признании того, что были слепы.

10.10.6. Езекия: Изучение

Странной кажется запись о том, что Езекия был женат в первые 14 лет его правления. Примечательной деятельностью в эти годы стало: реформация еkkлeсии в Иудее, создание школ по изучению закона, поддержка и попытка помочь оставшимся верующим среди вероотступников Северного Царства, постоянные поездки по стране для предупреждения возможного вероотступничества. Когда ему говорят о том, что он должен умереть, Езекия сожалеет отчасти о том, что у него нет детей. Он женится на язычнице и имеет детей, – но ничего хорошего из этого не вышло. Для царя неприемлемо было

бы остаться холостяком, это подобно царю без короны. Кажется обоснованным предположение о том, что Езекия выбрал для себя стать евнухом для Царства. Допустимо, что мы переходим от одного предположения к другому, но в Ис.56:3-8 подразумевается, что его пример должен был вдохновить других в Израиле: принять то же обязательство. Исаия успокаивал их: “И да не говорит евнух: “вот я сухое дерево”. Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы, и избирают угодное Мне, и крепко держатся (то же самое еврейское слово, использующееся пять раз в отношении Езекии, 2Пар.29:3,34; 31:4; 32:5,7) завета Моего, тем дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится”⁽¹⁴⁾. Езекия плакал о том, что у него не будет семени (Ис.38:12 евр., Ис.53), так же делали все те, кто (мысленно?) стали евнухами для Царства. В этом проявилось их желание иметь семя, “дом” для восстановления своего имени. Но им обещано имя в доме (семье) Бога в Царстве, как лучшим сыновьям и дочерям. В Руф.4:15 говорится о том, что Руфь для Ноеминь “лучше среди сыновей”. Иными словами отношение Руфь к Ноемини стало добровольным отрицанием женитьбы ради Бога Израиля, прообразом наших отношений с Богом.

Евнухи, о которых говорится в Ис.56, сознательно выбрали это, о них говорится как бы в сравнении с язычниками, которые добровольно хранили завет (еще одна ссылка на Руфь). Однако кажется (может по примеру Езекии?), что они отступили назад в своей преданности, имели сомнения. Они подобно ему во время своего средневозрастного кризиса хотели иметь настоящую (физическую) семью, жалели о том, что их имя будет “вычеркнуто”, так как у них не было детей, которые бы увековечили их имя. Яхве успокаивает их, что их наградой в Царстве будет вечное имя в семье Бога, которое никогда не будет вычеркнуто. Можно возразить, что не все верующие будут иметь вечное имя в доме / семье Бога. Но их имя будет “лучше, чем сыновей и дочерей”, кажется, это произойдет потому, что имя, данное нам в Царстве, будет личным, и будет относиться к нашему собственному характеру и опыту человеческой жизни (Откр.2:17), имя, данное “скопцам” времен Исаии, будет отражать тот факт, что они отказывались от семейной жизни. Их боль и самопожертвование будут увековечены, их имя / характер будут приняты навсегда в семью Бога.

Возможно, что Тимофей также прошел через подобный кризис, как и Езекия. Павел предупреждает Тимофея “убегать похотей юности” (2Тим.2:22), наверняка ссылка делается на то, как Иосиф отказался от соблазна, предлагаемого женой Потифара. Тот факт, что Езекия и Тимофей потерпели неудачу в посвящении одинокой жизни, не означает, что мы не должны принимать во внимание этот выбор. В 1Кор.7 говорится, что в последние дни мы будем иметь “скорби по плоти”, но не только это, один из трех (если не больше) отпадет от веры, неважно женатый или одинокий.

Приложение: Некоторые искаженные писания

Введение

Часто отмечается, совершенно справедливо, что как сообщество мы постоянно интерпретируем Писания, при анализе выясняется, что имеют место искажения. Нам так хорошо известна общеизвестная форма слова, что мы не затрудняем себя его анализом. Но когда мы все же начинаем анализировать, мы не можем подтвердить объяснение или толкование этого слова. Например, слова: “правая рука общения”¹⁴⁹, в содержании ничего общего не имеют с крещением. Сообщество не “расширяется” за счет простертой руки; содержание абзаца имеет совсем другое значение. “Братство” не дается через пожатие руки в каком-то метафорическом смысле (как некоторых из нас учили!). Но в любом случае мы немного изменили текст, чтобы приспособить его к тому толкованию, которое мы в него вкладываем: “Правые руки общения” становятся “правой рукой общения”. Есть много других подобных примеров. Чем чаще Господь встряхивает нас, подготавливая к приходу для истины и окончательного откровения, тем глубже мы осознаем, что во многом наша духовность зависит от неправильного истолкования. Я не говорю об основных положениях: ссылаюсь на практические вопросы.

Примечательно, что все стихи, приведенные для оправдания замужества, взяты из Ветхого Завета. Совершенно ясно, что Новый Завет не продолжает эту тему, – 1Кор.7 и Мф.19 защищают благословение одинокой, холостяцкой жизни более чем (женатой) супружеской. Ударение делается не на обычных (физических) детях, а на производстве духовных детей. Необходимо помнить, что в Израиле каждый ребенок, рожденный в еврейской семье, немедленно входил в религиозное братство Бога, независимо от духовных усилий его родителей. Все дети верующих немедленно “приходили к Истине”, как мы бы сказали. Это придавало совершенно другое содержание цели рождения детей. Иметь много детей было своего рода благословением, так как они становились детьми Бога. Равноценным проповедованию Евангелия в Новом Завете было иметь детей в Ветхом Завете. Праведным было дано обещание, что у них будет большое потомство. Сейчас совсем другое дело – в Новом Завете нет ссылок на то, что мы получим благословение этими человеческими отношениями ради Царства, чем получить их (Лк.14:26; 18:29). Сказать, что женитьба означает, что мы не можем ответить восторженно на призыв Евангелия, – это не относящаяся к делу отговорка, в глазах Господа (Лк.14:26). Те, которые так говорят, очевидно, думают, что Господь мог бы понять и оценить, что их женитьба важна, поэтому они и не могут ответить должным образом. Но Христос не оправдывает их образ мыслей (Лк.14:20,26). Христос возвратился к тому, что под Законом человек автоматически исключался из списков призванных на войну, если он недавно женился (Вт.24:5). Господь учит, что его последователи расположены думать, что отношение Ветхого Завета к

¹⁴⁹ В оригинале отрывок в Гал.2:9 выглядит: “правые руки общения”;

супружеству принадлежит ему. И действительно, Христадельфиане приняли именно эту точку зрения. ‘Но’, – продолжает Господь, – ‘на самом деле это не так. Супружеская жизнь не дает ответить на мой призыв всей душой. Я прошу вас поднять Мой крест, следовать Моему примеру и возненавидеть жену, родственников и дома. Я не приукрашиваю тот стандарт, который ставлю перед вами’ (хотя Павлу позже Он позволил сделать это). Совершенно ясен призыв Христа – отдать себя делу, а не жениться и наслаждаться семейной жизнью. Учение Нового Завета о семейной жизни обращено к тем, которые были уже крещены во время своего обращения. Мы пытаемся обойти стихи, подобные Лк.14:26: “Если кто приходит ко Мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником”. Учение Христа ясно говорит о том, что в то время, когда мы призваны, мы должны быть готовы оставить надежду на женитьбу и семейную жизнь, даже на саму нашу жизнь ради Него. Если мы не можем принять этого, мы не сможем принадлежать Ему. Кто мог бы поспорить с этим? Все жалобы одиноких братьев и сестер на то, что они не могут найти достойного партнера, становятся просто греховными по отношению к этим словам. Мы здесь, в течение этих нескольких мгновений, не для того, чтобы достичь чего-либо. Мы здесь, чтобы отдавать, жертвовать, умирать. И если мы, хотя бы в принципе, не принимаем этого, нам не стоит и беспокоиться. Я думаю всем придется с этим согласиться, наиболее бережный пересказ учения Господа. Нам не удастся последовать за человеком, который пришел давать, давать и давать, если в нас преобладает желание получать.

Это могло бы объяснить то небольшое количество отрывков из Ветхого Завета, в которых говорится положительно о семейной жизни. Мы индивидуально рассмотрим каждый из них.

Пс.126

Пс.126 – Песнь Восхождения Соломона. Это комментарий на обещание Бога о том, что Давид построит дом, т.е. семью (общее использование этого слова): “Если Господь не созиждет дома (семью Давида), напрасно трудятся строящие его... напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете... тогда как возлюбленному Своему (Христу) Он (Бог) дает сон (смерть Христа как бы послужила строительству духовного дома). Вот наследие (наследие, обещанное Аврааму) от Господа (наследие Яхве – люди праведные: Иер.2:7; 12:7-9; 50:11; Иоил.2:17; 3:2; Мих.7:14; 1Пет.5:3); награда от него – плод чрева... блажен человек, который наполнил ими колчан свой: не останутся они в стыде (так всегда описываются праведные на суде), когда будут говорить с врагами в воротах”, в выполнение обетований, данных Аврааму и касающихся его семени. Сомнительно, что именно так с Библейской точки зрения мы читаем этот Псалом; это комментарий на обетование, данное Аврааму и Давиду. Те дети – Божьи наследники, Его наследие. Псалом не говорит о том, что дети, которые появились у нас в результате супружеской жизни – наследие, данное нам Богом. Если бы это было так, Христадельфиане повернулись бы к Богу со словами: “Я не хочу того наследства, которое Ты

даешь мне, мне не нужно такого благословения” – почти каждая пара использует контрацептивы, отказываясь от предполагаемого “наследства”, предлагаемого Богом.

Пс.127

Сразу за Пс.126 следует Пс.127:3, и мы его читаем в том же контексте: “Жена твоя, как плодовая лоза... сыновья твои как масленичные ветви, вокруг трапезы твоей... Так благословится человек, боящийся Бога”. Тот человек, Господь Иисус; а мы дети, которые даны Ему (Ис.8:18). Израиль, его жена – виноградная лоза, будет плодovита в Царстве (это пророчество повторяется несколько раз), и нам обещано, что мы будем сидеть за столом (Лк.22:30). Израиль в Царстве будет виноградной лозой, которая расцветет и покроется бутонами, наполнит лице земли духовными плодами (Ис.27:6).

Если мы будем настаивать на том, что данный отрывок нужно понимать в буквальном смысле, тогда нам придется согласиться с тем, что иметь много детей – благословение Божие. Это значит, что бесплодная сестра не имеет благословения, а люди в мире, имеющие детей, благословлены Богом. Это также означает, что использовать контрацептивы – грубая форма отказа от благословений Бога (бросить Ему в лицо). Давайте не забывать о том, что понятие благословения в Новом и Ветхом Завете – разные.

Закон не может дать жизнь, но он предлагает временное благословение – на Среднем Востоке в течение двух тысячелетий до рождения Христа, как вознаграждение за послушание. Им была обещана долгая жизнь, плодовые земли и чрева (т.е. много детей), если бы они были праведными (Вт.7:13). Но сейчас для нас не являются благословением плодовые земли и долгая жизнь. В содержании той главы, в которой они были обещаны, они были благословением, подобным же образом может быть рассмотрено плодородие. Мне кажется неприемлемым говорить о том, что благословением являются дети и хороший дом. Люди в мире, как и Христадельфиане, имеют все это. Нам очень близко все человеческое, хотя нам этого не хотелось бы. У людей хорошие дома, так как они процветают на работе. А если мы не знаем, откуда берутся дети, мы должны прочитать школьный учебник биологии. Ничего общего с благословением Бога, обычное жизненное явление. Если мы продолжаем настаивать на том, что плодovитость – благословение от Бога, что благословение Ветхого Завета работает сегодня, тогда правда и то, что бесплодные получили знак наказания от Бога и этого наказания можно избежать, если раскаяться. Однако я знаю сестер, которые не могут иметь детей, но являются самыми активными в духовном плане. Даже из этого становится ясно, что “благословение” и порицание сегодня не соответствуют тому, что было во времена Ветхого Завета. И если брат, который служит с усердием, умирает, это не значит, что он не получил благословение от Бога только потому, что его жизнь не была “долгой” (как было обещано за послушание) – Прит.3:2.

Обетования о благословении в Новом Завете гораздо более абстрактны. Благословение быть во Христе, обильные благословения – обетования о пребывании “на небесах”, о знании Господа Иисуса (Римл.15:29; Еф.1:3); благословение о прощении (Гал.3:14; Деян.3:25; Римл.4:7), все принесенное, собранное воедино в “чаше благословения”, которую мы пьем еженедельно (1Кор.10:16). Мы с теми, кто во Христе, и это уже само по себе является благословением (Еф.1:3), они не посредники и не награда за послушание. Дух Нового Завета заключается в принятии креста, страдании за крест, в том, чтобы потерять все за те духовные благословения, которые мы получили (Флп.3:8), отказ от физических благословений.

Прит.18:22; 19:14; 22:6

“Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благословение от Господа... дом и имение – наследство от родителей, а разумная жена – от Господа”.

Как мы уже говорили, быть женатым было “хорошо” с точки зрения Ветхого Завета. Но мы видим, что Павел взял это высказывание и перевернул его, говоря, что “хорошо” быть одиноким, а супружеская жизнь хуже холостяцкой. “Дом... имение... наследство... жена... отец” (Прит.19:14) – все эти слова собраны в одном стихе. Когда Господь Иисус говорит о том, что мы должны оставить все это, чтобы следовать за Ним. И снова Он делает намеренную ссылку на отношение Ветхого Завета к семейной жизни (когда Он сказал, что те, которые служат Ему, уже не освобождаются от вечной обязанности только из-за того, что вступили в брак). Здесь Господь говорит о том, что люди не получают физические благословения от Бога, т.е. те, которые они имели в Ветхом Завете: плодородие, хорошую жену и т.д. Наоборот, Он ожидает, чтобы они отказались от всего этого ради Царства.

“Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и постареет” (Прит.22:6).

Это стало ключевым стихом для тех, кто хотел воодушевить одиноких верующих на вступление в брак, чтобы иметь детей. Но мы уже убедились ранее, что неправильно говорить, что дети Христадельфиан – “следующее поколение”. В Великобритании, как показано в приведенном анализе, лишь один из трех-четырех доводит дело до конца. Этот факт доказывает, что мы неверно толкуем этот стих; многие замечательные супружеские пары Христадельфиан убедились в том, что значение стиха не соответствует нашему пониманию. Если дети воспитаны “в Истине” должным образом, но отошли от нее, значит, мы не читаем этот отрывок должным образом. Мы нуждаемся в том, чтобы он был проанализирован. У меня есть несколько предположений:

1. Библия предлагает альтернативу, которая заключается в том, что если ребенок воспитан в правильном направлении, он не свернет с него. Предположительно, что этот стих является мудрым практическим

наблюдением – то, что привито ребенку в детстве, остается с ним на всю жизнь. Это может означать, что мы не можем обращаться со всеми детьми одинаково: каждый ребенок требует индивидуального подхода. Это не обязательно относится к духовной области. Еврейское слово “старый” буквально означает “седоволосый” – это не значит, что если мы учим ребенка в детстве Истине, то, став подростком, он не оставит ее. Этот стих говорит, что воспитанное с детства остается на всю жизнь.

2. Еврейское выражение “ему следует идти” 340 раз переведено как “уста”, 57 раз как “заповедь”. Это одна из Притч, которая призывает нас следить за нашим языком. Если вы научили ребенка с детства следить за тем, что он говорит, став старше, он не изменится.
3. Сдерживать “уста” – идиома для учения, может означать “воспитывать (евр. “посвящать”) ребенка в соответствии с заповедями”. Притчи часто являются комментариями к Закону; в этом случае, Притча учила бы тому, что обучение Закону должно начинаться с детства (Вт.4:9; 6:7; Пс.78:5), когда ребенок становится взрослым (седоволосым), он уже не отходит от Закона.
4. “Воспитание” часто переводится как “посвящение”. Это может относиться к практическому посвящению ребенка Богу (Лев.27). “Если вы посвящаете ребенка пути Закона, то когда он становится седовласым, он все еще следует путям Закона” – это должно быть главной мыслью, – напоминает учение о том, что ребенок воспитывавшийся у иезуитов в возрасте до 7 лет, останется католиком до пожилого возраста.
5. Что касается обрезания, – подразумевается, что оно проходит легче в детстве или юности. Подробно можно узнать в статье Рэнди Моррисет “Train up child and Circumcision” (“Воспитание ребенка и обрезание”), Christadelphian Advocate 8/1995, стр.182.

Что бы ни подразумевалось в этом стихе, это не значит, что Христадельфиане согласны с этим значением, так как это просто неправда. Как мы помним, Израиль был теократическим государством; дети автоматически входили в церковь, если их родители были евреями. Поэтому духовное будущее детей будет зависеть от их воспитания. Не делается упор на хорошем воспитании, а только на том, что дети обязательно войдут в состав церкви (экклесии), пребудут в Истине.

Всеобъемлющее заключение

1. Женитьба, особенно в последние дни, не даст ответов на все проблемы, с которыми сталкивается одинокий верующий, живущий в двадцатом веке.
2. Жизнь в одиночестве также представляет опасность в духовном плане.
3. Одинокая жизнь очень трудна.

4. Ответ на эти дилеммы находится в учении глав: Мф.19 и 1Кор.7. Эти отрывки помогают одиноким верующим посвятить себя работе Господа Иисуса, как преодолеть и проблемы “непосвященной” одинокой жизни, и супружеской жизни. И Христос, и Павел учат, что если мы были призваны, находясь в браке, мы должны продолжать семейную жизнь.
5. Решение стать скопцом для Царства может привести к проблемам Езекии, Тимофея (так называемым проблемам среднего возраста) и других, кто последовал примеру Езекии. Быть скопцом для Царства не означает, что мы освобождаемся от личных проблем.
6. Внутри сообщества много мифов, основанных на неправильном понимании некоторых отрывков Ветхого Завета и искажении основ учения Нового Завета. Одна треть из крещенных уходит из сообщества, лишь один из двух-трех детей принимает крещение. Последние дни требуют самопожертвования в том смысле, что в Мф.19 и 1Кор.7 рекомендована одинокая жизнь, посвященная Господу.
7. Посвященная одинокая жизнь соответствует духу Нового Завета, касается самопожертвования ради Царства. Дух самопожертвования требуется от последователей Христа, мы, Христадельфиане двадцатого века недостаточно полно осознаем это. Наиболее очевидной областью приложения сил для тех, кто решил стать скопцом для Царства, должно стать проповедование Евангелия.
8. В посвященной одинокой жизни есть своя прелесть и реальность. Здесь для нас является примером Павел и его отношение к супружеству.

Примечания:

- (1) Статистические данные взяты от Гарри Коллинза “Одиночество” (Gary Collins, “Singleness”, in Christian Counselling, Waco, TX: Word Books, 1979), а также в центре исследования семейной жизни в Центральном госпитале Мидлсекса, Великобритании.
- (2) Наблюдается еще один феномен: “Представительство одиноких женщин во многих церквях гораздо больше, чем представительство одиноких мужчин. Это отражение и в нашем сообществе Христадельфиан в двадцатом веке. Этот феномен заслуживает более глубокого исследования.
- (3) С.М. Алгар “Замужество – недостаток или обманутые надежды” (S.M. Algar, “Marriage, Failing Or Failed”, The Dawn Ecclesial Magazine, том.56, #6, июнь 1995).
- (4) Беназир Бхутто “Дочь востока” (Benazir Bhutto, “Daughter Of The East”, London: Pergamon, 1988). Она поднимает вопрос о том, что в организованных браках немного “любви”. То, что Библия дает супружеским парам заповедь любить друг друга, – превзошло все наши ожидания.

- (5) К.Г. Джанг “Современный человек в поисках души” (C.G.Jung, “*Modern Man In Search Of A Soul*”, London: Ark, 1984), стр.261.
- (6) Анализ крещений и уходов из церкви за последние 40 лет в журнале “Dawn” дает очень ясную картину ухудшения ситуации.
- (7) Образы взяты из книги Хелены Уилкинсон, “По ту сторону одиночества” (Helena Wilkinson, “*Beyond Singleness*”, London: Marshall Pickering, 1995), стр.103.
- (8) Наш анализ дает проследить определенный порядок: в некоторых ектесиях более высокий “процент обращения” детей по отношению к другим. Это может означать более сильное влияние старшего поколения, а не искреннее желание самих молодых людей в принятии решения.
- (9) Хелена Уилкинсон, стр.73-74.
- (10) Очаровывает то, как Петр говорит “мы”, а не “вы”. Перед обращением Петр далеко зашел в интимной жизни и распитии спиртного, как большинство молодых рыбаков. И его жена вначале скептически относилась к его религиозной мании (как она думала). Затем и она обратилась и с верой переезжала из одного места в другое, восстанавливая ранние церкви (1Кор.9:5). Они, должно быть, имели особенные взаимоотношения! Неудивительно, что все были шокированы, что этот самый Петр встал и обратился к толпе набожных евреев, рассказывая им о праведности Бога и спасении от греха через Христа.
- (11) Церковь первого века видела провозглашение этого в дарах Духа (1Кор.12:11; Еф.4:16; 1Пет.4:10); не было заявлено о чуде, а теперь даров нет.
- (12) А. Корнз “Развод и повторная женитьба” (A. Cornes, “*Divorce And Remarriage*”, London: Hodder & Stoughton, 1993) стр.119,125,126.
- (13) М. Вильямс, “Вельветовый кролик” (M. Williams, “*The Velveteen Rabbit*”, London: Heinemann, 1993), стр.4,5.
- (14) В восстановленном содержании предполагалось, что этот отрывок должен служить успокоением для Неемии, который был физическим евнухом, это стало для него препятствием, не позволяющим войти в храм. Его слова: “Может ли такой, как я, войти в храм?” Исаия успокаивает его, говоря, что подобные ему будут вечно пребывать в храме (см. Михаил Эштон, “Возвращение изгнанников” (Michael Ashton, “*The Exiles Return*”, Birmingham: The Christadelphians, 1992).

Дальнейшие чтения

Обращения к тем, кто ведет одинокий образ жизни, не очень часто встречаются в Христадельфианской литературе. Однако встречаются очень полезные мысли:

- Х.П. Мэнсфилд, “Подготовка к женитьбе” (H.P. Mansfield, *“Preparing For Marriage”*, West Beach, SA: Logos), стр.13-21.
- Дон и Эллен Стайлз, “Семейная жизнь в Господе” (Don & Ellen Styles (eds.), *“Family Life In The Lord”*, Torrens Park, SA: CSSS, 1984) стр.52-57.
- Дон Стайлз, “Письмо к моим сыновьям” (Don Styles, *“A Letter To My Sons”*, Livonia, MI: Christadelphian Book Supply, 1987).
- Эрик Томз, “Юность и истина” (Eric Toms, *“Youth And The Truth”*, Nottingham: The Dawn Book Supply, 1979).

Следующие далее нехристадельфианские книги имеют следующие недостатки:

1. Они написаны с отступлениями от Библейских основ, даже хотя авторы открыто признают Христианство.
2. Они имеют отступление от философии помощи себе: сверхвоодушевление по поводу возможностей личности по сравнению с проявлением Бога в жизнях Его детей.
3. Ссылки на ложные доктрины.

Помня об этом, читатель имеет возможность найти интересные мысли, ознакомившись со следующей литературой:

- Г. Андрюс, “Сыны свободы: Бог и одинокий человек” (G. Andrews, *“Sons Of Freedom: God And The Single Man”*, Grand Rapids, MI: Zondervan, 1975).
- М. Кларксон, “Одинокий” (M. Clarkson, *“Single”*, Eastbourne: Kingsway, 1980).
- Дж. Дьюин, “Секс и одинокий христианин” (J. Duin, *“Sex And The Single Christian”*, London: Marshall Pickering, 1990).
- М. Эдвардс и Е. Хувер, “Выбор одиночества” (M. Edwards & E. Hoover, *“The Challenge Of Being Single”*, New York: Signet, 1974).
- М. Ивнинг, “Тот, кто идет один” (M. Evening, *“Who Walk Alone”*, Downers Grove, IL: Inter-Varsity, 1974).
- Л. Хардинг, “Лучше чем или так же?” (L. Harding, *“Better Than Or Equal To?”*, Milton Keynes: Pioneer, 1993).
- К. Киэй, “Письма от одинокого человека, который уцелел” (K. Keay, *“Letters From A Solo Survivor”*, London: Hodder & Stoughton, 1991).
- К. Ричард, “Одинокий” (C. Richard, *“Single”*, London: Hodder & Stoughton, 1988).
- И. Тэннер, “Одиночество: Страх перед любовью” (I. Tanner, *“Loneliness: The Fear Of Love”*, New York: Harper & Row, 1973).

10.11. Спускающаяся вниз спираль

Во всех случаях духовной слабости, как нашей собственной, итак и слабости в жизни других, мы должны держать в уме, что слабость ведет к слабости. Однажды начав терять духовную силу, мы продолжаем ее терять. Вот почему истинное Христианство воздействует на всю жизнь, а не только на ее часть. Если мы делаем уступку в одной области (женитьба вне Истины, например) и это переносится на другие области. Это напоминает спираль, опускающуюся вниз; противоположная спираль, поднимающаяся вверх, обсуждена в Занятии №2.

Общие принципы

Бог работает как позитивно, так и негативно. Мы, возможно, более хорошо знакомы с Библейским учением, чем Бог утвердит людей в их усилиях быть духовными через работу Его Святого Духа; но нас, возможно, смущает тот факт, что противоположный процесс происходит в жизнях и умах тех, кто отвернулся от Истины Божьей. Совершенно очевидно, что Бог не заставляет нас быть праведными или злыми как роботов. Однако совершенно очевидно, что если наше спасение зависит от “правильных” решений и поведения, умения воспользоваться свободной волей, затем спасением (если мы его получим), будет ли это совершено благодаря усилию человека, а не милостивой работе Бога через Своего Сына. Синтез всего вышесказанного приводит нас к ожиданию того, что человек примет добровольное решение, которое затем будет утверждено. Те, которые отвернулись от Него, поставили Его слово на второе место в своих жизнях и утвердились в этом, спускаются по наклонной спирали. С другой стороны те, кто стараются идти за словом Бога, поднимаются вверх по спирали духовности. Бог облегчает путь послушания, защищает от искушения, открывает разуму Истину Его слова (2Пар.30:12; Пс.118:173; Прит.16:3; 2Фес.2:17). Мы обсудили эту идею в главе “Спираль, идущая вверх” (2.10). В противоположность этому Бог сделает послушание более трудным и затуманит разум для понимания Его Истины. Бог искореняет и сокрушает, разрушает и губит Своих людей... созидает и насаждает их (Иер.31:28). Возможно, Бог поведет нас на путь искушения (как Адама), хотя человек искушается “собственной похотью” (Иак.1:13-15). Наверняка Господь помнил об этом, когда призывал нас молиться: “Не введи нас в искушение (вниз по наклонной спирали), но избавь нас...” (Мф.6:13).

Утверждение в грехе

Есть случаи, когда Бог влияет на то, что человек, безусловно, не отвечает на мудрые слова других людей, чтобы выполнить Его цель (3Цар.12:15; 2Пар.25:20). Он имеет власть сделать так, и Он делает это. “Отнимает ум у глав народа земли, и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути” (Иов 12:24 ср. 42:7). Бог использует эту возможность, чтобы заставить людей

отказаться ответить на очевидную Истину Его слова (1Цар.2:25). Есть несколько отрывков, которые как бы провоцируют человека (по замыслу Бога) на их греховность: “Дополняйте же меру отцов ваших... что делаешь, делай хорошо... пусть сердце ободряет тебя во дни юности, ходи по путям сердца своего, по видению очей твоих” (Мф.23:32; Ин.13:27; Еккл.11:9). Чем больше люди грешат, тем больше их грехов засчитывается Богом, даже если они сами этого не помнят. Так стих в Лк.11:50 предупреждает евреев первого века, что вина за убийства всех пророков Ветхого Завета пала на них, когда они убили Христа – даже на них, которые лично не участвовали в этом. Это было предсказано за много веков: “Ибо, кого Ты поразил, они еще преследуют, и страдания уязвленных Тобою умножаются” (Пс.68:27 ср. Ис.30:1). Точно так же, как Бог складывает грех к греху грешника, так же Он дарует праведность тем, кто хочет быть праведным и пытается быть праведным. Именно по этому принципу Бог оправдал Авраама, когда он чуть не принес в жертву Исаака, хотя фактически он этого не сделал. Но он хотел сделать это, и это было засчитано, как практический шаг и наоборот.

Опыт греха ведет человека к дальнейшему греху. “В грехе злого человека – сеть для него” (Прит.29:6); “желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти” (1Тим.6:9). Мы должны удерживаться от всякого рода зла (1Фес.5:22), наиболее уместные примеры – телевидение и реклама. Богу часто приходится наказывать детей за грехи отцов именно по той причине: постоянно повторяющиеся грехи ведут к тому, что возникает привыкание.

Поворот со спирали, которая идет вниз, на спираль, которая идет вверх, начинается при крещении, но, как случилось с римскими верующими первого века, можно снова соскользнуть на спираль, идущую вниз: “Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте вы члены ваши в рабы праведности на дела святые” (Римл.6:19). Сексуальная распущенность всегда ведет к падению: нет нужды описывать бесконечный поиск новых взаимоотношений. “Они заменили истину Божию ложью... потому предал их Бог постыдным страстям” (Римл.1:24,26,28), “предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью” (Еф.4:19). Гомосексуалисты являются примером тому. Павел продемонстрировал совокупную силу Евангелия и в том, что идущая вниз спираль греха тоже является истиной. Они “оставили естественное употребление женского пола” (Римл.1:27), “разжигались похотью друг на друга”, 20% имели сексуальные отношения с животными, 3% – гомосексуалисты. Задokumentирована связь между гомосексуализмом и мазохизмом. Шесть главных серийных убийц в США были гомосексуалистами. Подобная связь засвидетельствована в Библии (Быт.19:6-8; Суд.19:16).

Принцип идущей вниз спирали действует во многих направлениях: расистском, персональном; отражается на отношении к себе и к слову Бога. На нас сейчас оказывают давление люди, которые искренне верят, что отражают волю Бога, выраженную в Библии, стараясь заставить нас принять

гомосексуализм, как приемлемое поведение для христиан. Их искренность не ставится под сомнение, но на самом деле они – жертвы спирали, идущей вниз, это было предсказано Павлом еще 2000 лет назад.

Эта концепция выражена Павлом двумя словами: “дух” и “плоть”. Следуйте по пути духа, не предаваясь похотям плоти (это не значит, что духовный верующий не будет грешить, но он не может одновременно находиться на пути вверх и вниз). Ведь плоть и дух не могут находиться на одном уровне, плоть всегда выступает против духа, они противоположны. “Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти; ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся... если мы живем духом, то по духу и поступать должны” (Гал.5:16-25). В ранней церкви были те, которые жизни “в духе” предпочли падение по спирали “плоти”. Трагедия в том, что “плоть” оправдывает сексуальную нечистоплотность, а те, кто считает новую моральную “свободу” приемлемой, полагают, что достигли нового духовного уровня.

Случаи для изучения

Фараон ожесточил свое сердце (Исх.7:22; 8:15,19,32; 9:7,34,35). Однако и Бог ожесточил Свое сердце (Исх.9:12; 10:1,20,27; 11:10; 14:8). Ссылки на то, что Бог ожесточил сердце фараона, последовали за описанием того, что фараон сначала ожесточил свое сердце. То, что фараон ожесточил свое сердце было грехом (Исх.9:34), однако Бог хотел, чтобы он сделал это. Бог после каждого наказания предлагал фараону способ избежать его. И, в конце концов, фараону пришлось (по замыслу Бога) позволить израильтянам уйти из Египта и принести жертвы (Исх.10:25). Позже, в истории Египта, Бог еще раз толкает египтян идти по неправильному пути: “Пойди в Галаад и возьми бальзама, дева, дочь Египта; напрасно ты будешь умножать врачевства, нет для тебя исцеления” (Иер.46:11).

Шимей был злым человеком, который ненавидел слугу Бога – Давида (2Цар.16:10). Позже Давид осознал, что Бог вразумил Шимея поступить так (2Цар.16:10). А Шимей раскаялся и понял, что, поступая так, он грешил (2Цар.19:20). Давид говорит Соломону не оставлять Шимея безнаказанным (3Цар.2:9). И снова, человек был вразумлен Богом совершить грех, на который он установил свое сердце.

Валаам был одним из пророков Бога. Валак, враг Израиля попросил его проклясть Израиль в обмен на деньги. Валаам действительно хотел обвинить Израиль и получить награду, но Бог не позволил ему сделать это. Валак послал за Валаамом. Валаам же спросил на это разрешение у Господа. Бог не позволил ему. Посланники пришли снова, Бог велел Валааму пойти с ними, но говорить лишь то, что будет продиктовано Богом. Это было похоже на то, что Бог толкает Валаама к падению. Результатом встречи стал совет Валаку, чтобы Израиль стал грешить с женами Валака, и это означало бы, что Бог проклянет Израиль. И за это Валаам был осужден. Если бы Валаам не пошел с посланниками, он бы не согрешил. Но Бог велел ему (Числ.22:20).

Ахав – яркий пример. Бог желал, чтобы он смирился. За смирение Ахава он не нашел “бед в его дни” (3Цар.21:29). Он избрал способ убить Ахава – “чтоб он пошел и пал в Рамофе Галаадском” (3Цар.22:20). Бог позволил духу лживому пойти и сделать то, что было полным обманом.

Израиль: главный пример

Те принципы, которые мы обсуждаем, включены в опыт Израиля. Вся история записана для того, чтобы Христианская церковь сегодня могла изучить духовную роль Израиля (Римл.15:4; 1Кор.10:11).

Авраам был призван покинуть Ур и отправиться в Ханаан, землю, обещанную ему. Если бы его сердце осталось в его родной земле, Бог стал бы работать в его жизни, чтобы вернуться и сделать возможным для него вернуться туда и отвергнуть Божий завет с ним. То, что Аврааму не была предоставлена такая возможность, говорит о его вере (Евр.11:15). Это показывает, что Бог дает нам возможность отречься от нашей веры, если это является намерением нашего сердца (ср. с Валаамом).

Потомки Иакова / Израиля не были праведными, хотя они были народом Бога. Они достигли земли обетованной, но послали шпионов, усомнившись в том, что Бог был их вожаком и вел их правильно. Шпионы принесли назад ложное донесение, которому они поверили, затем они приняли неправильное решение – вернуться в Египет. Но это Бог смутил Израиль, так как Он послал соглядатаев (Числ.13:1), хотя в действительности они были посланы в результате безверия Израиля. Они сомневались в том, что Бог предварил их в этой земле (Вт.1:22,32,33). И Бог утвердил их в слабости, приказав послать соглядатаев и зная, что донесение поставит под сомнение их веру.

Закон Моисея был дан им “по причине преступлений” (Гал.3:19). Само существование закона Моисея рождало грех, “ибо закон производит гнев... где нет закона, нет и преступления” (Римл.4:15). Зачем же Израилю был дан Закон? Не единственной причиной было желание утвердить их в греховности. Первоначально закон Моисея был “свят, справедлив и хорош” сам по себе (Римл.7:12). Но позже Бог дал Израилю “законы, которые не были хороши” (ссылаясь на “Халахас”¹⁵⁰), чтобы они были дальше от Него (Иез.20:25). Он, должно быть, сделал это, Духом вдохновив людей говорить послание Божие, которое, однако, было ложным. Бог очевидно “попустил (отступническому Израилю) оскверниться жертвоприношениями их” Молоху (что подразумевало сжигание детей), “чтобы разорить их” (Иез.20:26). “По причине множества беззаконий” Бог вдохновил пророков на глупое прорицание Израилю (Ос.9:7); их пророчества стать сетью для Израиля (Ос.9:7,8¹⁵¹). Люди отвернули уши от истины, Бог повернул их уши к басням (2Тим.4:4). По пути в Ханаан

¹⁵⁰ “Халахас” – сборник законов дополнительно к Закону Моисея, составленный иудейскими раввинами, считавшийся более важным, чем Ветхий Завет.

¹⁵¹ Септуагинта.

израильтяне служили идолам. “Бог же отвратился и оставил их служить воинству небесному... ожесточил их сердца” (Деян.7:42; Пс.80:12,13). Бог фактически заставил Израиль служить идолам; Он утвердил их в том, что они отвергли Его. На протяжении всей истории, Бог поддерживал их в служении идолам (Иез.20:39; Ам.4:4). Он дал им дух противоречия, они были подобны ненасытной женщине, которая постоянно ищет новых любовников. Бог дал им, как и во время путешествия, ненасытную плоть, “послал язву на души их” (Пс.105:15).

Израилю было велено исполнить приказы Бога, чтобы вывести народы, жившие в Ханаане, так как они служили идолам и стали постоянным духовным искушением для Израйля. Но Израиль согрешил, поклоняясь богам языческих народов более чем Богу Израйля. Потому Бог перестал помогать израильтянам в освобождении от этих окружающих народов.

Позже Израиль попросил царя-человека. А так как царем Израйля был Бог, их желание было равносильно отказу от Бога и от заветных отношений с Ним. Однако Он дал им царя, какого они хотели иметь (Ос.13:11). Это стало препятствием тому, что они были народом Бога, Царством Бога, личному осознанию того, что Бог был их Царем. Но Бог дал им царя-человека, так как это было тем путем, который они избрали. “Если будете бояться Господа, и служить Ему, и слушать гласа Его... то будете и вы и царь ваш... ходить вслед Господа... а если не будете слушать гласа Господа... то рука Господа будет против вас...”. Наверняка это означает, что если бы они слушались, Он помогал бы им в их послушании. Но если бы они ослушались, Он встал бы против них, и это привело бы к еще большему непослушанию. Даже до того, как Израиль получил царя, между 10 племенами существовало информационное разделение (Ефрем / Израиль) и двумя племенами (Иуда / Вениамин) (например, 2Цар.11:11; 12:8). Этого не должно было быть. Однако Бог утвердил плохие, небратские чувства между двумя группами, внося между ними формальное разделение (3Цар.11:31).

Искушение Израйля злом было послано во время кульминационного момента, когда был распят Христос. Лидеры Израйля первого века первоначально узнали в Иисусе из Назарета Мессию (Мф.21:38 ср. Быт.37:20; Ин.7:28). Они узнали Его, но Христос сделал их слепыми (Ин.9:39). В конце Своего служения Он назвал их “слепыми” (Мф.23:24,26). Из-за того, что они первоначально “увидели” в Иисусе Мессию, грех того, что они отвергли Его, был зачтен им (Ин.9:41). Это объясняет, почему Римско-итальянская нация была обвинена в распятии Христа, хотя они сделали это тогда, как там же были и евреи. Однако есть Библейская очевидность предполагать, что это те самые люди, которые “увидели” / узнали в Иисусе Христа, но проигнорировали Его Миссионерство: “И не знаете Меня, и знаете, откуда Я... и Я пришел не Сам от себя... вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего... когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я и что ничего не делаю от Себя” (Ин.7:28; 8:19,28) – эти слова были адресованы одной и той же группе евреев. Узнали ли они в Иисусе Мессию или нет? Они насмеялись над Ним на кресте, просили заменить табличку “Иисус, царь иудейский”, узнали

ли они в Нем Мессию? Мне кажется, что нет. По незнанию, еврейские лидеры и народ распяли Мессию (Деян.3:17). Однако они знали, кем Он был, они видели в Нем наследника. Можно сделать вывод, что они сначала узнали Его, но из-за нежелания принять Его, их глаза ослепли, и они уже искренне считали Его самозванцем, и тогда по незнанию распяли Его, Они были все более и более слепы. Это видно потому, что люди “кричали, распни Его” (Мф.27:23), в то время как Пилат указывал им на их ужасную ошибку. Чем больше правды они узнавали, тем более слепыми становились. Но нужно отметить, что они были ответственны перед Богом за все, что было сделано как бы по незнанию.

Практическая причастность

Если мы принимаем тезисы, изложенные выше, мы должны понять, почему Бог допустил, чтобы Его слово было написано и переведено таким образом, чтобы намеренно вводить в неправильном направлении. В Исх.16:20 говорится о том, что манна, символ слова Бога, “зачервивела и восмердела”, когда с ней обращались не должным образом. Писания, как нам говорились, могут быть “искажены” теми, которые пытались верить им, “к собственной своей гибели” (2Пет.3:16). Только один раз греческое слово “неутвержденные” встречается несколькими стихами раньше (2Пет.2:14), где встречается в контексте с грехом любострастия. Предположительно верующие, которые хотели оправдать свою моральную нечистоплотность смогут толковать “искажать” Писания так, как это им выгодно, но, поступая так, они способствуют лишь саморазрушению. Эта категория людей превращает милость Бога в лицензию для оправдания любострастия (Иуд.4). Павел предупреждает коринфян, чтобы их не сбивала с толку идея о том, что гомосексуалисты смогут войти в Царство Божие; к гомосексуалистам проявляли терпимость в церкви в Коринфе, это привело к тому, что они стали оправдывать свое поведение и считать его достойным Царства Божьего (1Кор.6:9-11). “Новая волна” истолкования Библейских текстов для оправдания гомосексуализма является ясным примером этому; однако мы поступаем так же, каждый раз, когда грешим. Испытания Господа в пустыне, так похожие на наши, были испытаниями изменить Писания для оправдания плоти.

Многие Библейские утверждения верны лишь в том контексте, в котором они употребляются. Результатом невнимательного отношения к содержанию является полное непонимание или неправильное толкование. Обещание Бога отделить Павла, как от евреев, так и от язычников, создает впечатление, что он проведет остатки дней в мире, но они убедили его (2Тим.4). Обещание, данное Павлу, правдиво лишь в том случае, если мы не отрываем его от контекста. Некоторые цари Иудеи описаны как праведные перед Богом, но это является правдой лишь в определенном контексте, ведь в конечном счете они были осуждены. Бог написал Свое слово для того, чтобы смутить тех, кто недостаточно глубоко старается познать содержание Его откровения.

Грех, наша природа – обманщик (Евр.3:13). Библия олицетворяет нашу природу с обольстителем. “Есть пути, которые кажутся человеку прямыми, но

конец их – путь к смерти” (Прит.16:25). Некоторые стихи даны для того, чтобы мы постарались выдвинуть предположения для их доказательства, чтобы осознать их должным образом. “Путь Господень – твердыня для непорочного и страх для делающих беззаконие” (Прит.10:29). “Правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них” (Ос.14:9). Вино, символ Божьего учения и завета, является одновременно символом, как осуждения, так и благословения. То, что Бог установил чашу с вином для воспоминания о наших с Ним заветных отношениях, еще раз подтверждает это. Мы принимаем ее, как чашу осуждения, либо как чашу вечного благословения (Зах.10:7).

10.12. Сознательное возражение

10.12.1. Слова к брату перед судом

Вы уже сосредоточились, знаете, что вы делаете и почему. Вы знаете, что мы вместе с вами в молитве, мы снова и снова думаем о вас. Бог избрал вас для Своего Царства, Он начал Свою работу с вами. Он верен, всегда со Своим народом, Он правдив. Бог хочет, чтобы вы были в Царстве. Он всегда будет желать этого. Что бы ни случилось, Он никогда не оставит вас и не предаст. Помните это. Это правда. Он будет вести вас до конца, до самого Царства. Несмотря ни на что.

Когда вы страдаете в мире, “в этом настоящем жестоком мире”, вы как бы разделяете с Господом то, что он пережил, умирая. Если мы страдаем с ним, с ним и награду получим – однажды, в тот день, который скоро придет. Этот день будет длиться всегда. Однажды мы увидим его лицо. Он скажет нам: “Вы все правильно сделали”. Мы воссядем с Ним. Правда, так и будет.

Эта вера должна быть внутри вас, держитесь ее, это то, чего они не смогут у вас отнять. То знание, которое вы имеете о том, что любовь Христа со всеми вами, невозможно разрушить. Он сочувствует вам и сейчас, я знаю это: Он не жестокий человек. Помните притчу? Был ленивый человек, который никому не показал свой талант, не встал перед судом, он сохранил Истину в секрете, лишь о нем Господь Иисус подумал, что он жестокий человек. Иисус сопереживает с вами. Вспомните, как Стефан увидел Иисуса, когда он молился. Обычно Христос сидит одесную Бога. Но на этот раз Он стоял, умоляя Бога, заступиться за Стефана. Так было вчера, сегодня, так будет всегда, и вы знаете это. Представляя себя на месте Христа, когда Он предстал перед судом, когда был распят на кресте, я начинаю чувствовать, что с одной стороны, все в Нем клокотало, Он боялся, что Бог оставил его, им овладевала паника; но с другой стороны, Он был удивительно спокоен. Он знал наверняка, что воскреснет. Он Сам проповедовал это. Он прошел все до конца и сказал: “Все кончено”. “В Твои руки Я предаю дух Мой”. Он наверняка знал,

что в следующий момент наступит воскресение. Он как бы видел перед Собой слова Евангелия, напечатанные черным по белому. Все это относится и к нам.

Когда мы читаем Евангелие (от Луки), мы чувствуем, что должны нести свой крест. Особенно когда мы читаем о Его последнем путешествии в Иерусалим, когда Господь Иисус уже знал, что финалом этого путешествия будет крест. Вы помните, как Он говорит: “Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима” (Лк.13:33).

Но Он “принял решение”. Не правда ли? Вы знаете об этом из Библии. Его лицо было устремлено на Иерусалим, это было записано, и Он настроился на выполнение Своего долга, Своей работы и на победу, которая ждет Его впереди (даже когда Он шел от Иерусалима, описывалось, будто Он шел в Иерусалим – Лк.17:11). Суд неминуем. Мы уже привыкли к этой мысли. Для нас нет третьего пути. Это обязательно должно произойти. Обязательно впереди нас ждет крест. За ним придет спасение. И последним этапом станет Царство – наконец-то мы здесь.

Об этом должно быть думал Господь Иисус после воскресения. Вспомните, что последними словами были: “В Твою руку предаю дух мой; Ты избавлял Меня, Господи, Боже истины” (Пс.30:6). Возможно, если Его последними словами были: “В Твою руку предаю дух...”, то первыми мыслями после воскресения стали: “...Ты избавлял меня, Господи, Боже истины”. Вы знаете, как это происходит, когда вы просыпаетесь рано утром, вы думаете о чем-то духовном, как бы читая молитву. Так же было и с Господом Иисусом, с Его губ слетели слова: “Ты избавил меня, Господи, Боже истины, Бог верный, как я и верил”. Мы не можем ничего знать наверняка, но я представляю себе Иисуса, идущего спокойно, одетого как садовник (Мария не узнала Его). Никаких сияющих белых одежд, как показано на церковных картинах. Обычный человек.

Великолепно. Замечательно. Минута страдания, крик, в горле сухо, но Он был уверен в том, что Бог с Ним, уверен, что все преодолеет; следующий сознательный момент – момент воскресения – Он поднимается, зная, что сделал это, произнес эту короткую молитву, аккуратно расправил одежду. Как мама делала это в детстве. Мы все стараемся делать все так, как когда-то делала мама. Это просто великолепно, что этот Бог – наш Бог, Он будет вести нас до смерти, приведет нас в Царство. И Господь Иисус, который играл как ребенок, который был оставлен один в Гефсимании, который умер за нас и воскрес для нас. Тот, Кто был таким мягким, спокойным, кто встал, помолился, поправил одежду, тот самый Иисус – наш Иисус – сочувствующий, спокойный, сильный, но такой мягкий с нами.

‘Совсем немного в христадельфианской вере и практике такого, чтобы прельщало человека из мира, и таким образом заверяло бы их приверженцев в защите от проблем. Но произошло разделение, и люди были орудием его воплощения. Но над всеми человеческими усилиями всегда стоит

безошибочная и всепобеждающая забота Бога. Снова и снова проблемы одолевают нас на этом пути, которые, говоря человеческим языком, кажутся непреодолимыми; все, что необходимо было сделать, по человеческому размышлению, было сделано, но все равно падение кажется “неизбежным”: но спасительный выход предусмотрен всегда. “Бог верный внимателен к плачу Своих детей”.

Брат Фрэнк Джанневей, “Об освобождении христадельфиан от воинской службы в мировой войне 1914-1918 годов”.

10.12.2. Сознательное возражение: Пища для размышления

Христадельфиане всегда “добросовестно возражали” против воинской службы. Нам следует поступать также. Мы просто обязаны. Вероятно, мы должны подумать, что же мы подразумеваем под этой фразой. Следуя за смыслом разговора с интеллигентным и отзывчивым офицером, мы получаем пищу для размышления:

Офицер: Вы хотите добиться освобождения для человека, который возражает против воинской службы? Если он пойдет на воинскую службу, он будет виноват перед своим сознанием, как член вашей церкви?

Данкан Хистер: Да, более или менее.

Оф.: Вы говорите, что когда этот человек присоединился к вашей церкви, он признал, что не должен служить в армии?

Д.Х.: (Здесь я должен был проявить осторожность). Не совсем так. Наше мировоззрение складывается в процессе изучения Библии, это не зависит от принадлежности к группе.

Оф.: Если сознание – вещь индивидуальная, то почему вы уверены, что все члены вашей церкви должны придерживаться вашего мнения? Действительно ли сознание индивидуально или на него влияют люди из вашей церкви?

Д.Х.: (“Хороший вопрос”, я почти сказал это): Сознание – индивидуальная вещь, и мы не влияем на сознание тех, кто принял крещение, но если мы верим слову Бога, то по основным вопросам у нас складывается общее мнение.

Оф.: Но сознание, если оно у вас есть, требует от вас каких-то действий, например, сознание требует, чтобы некоторые люди боролись, но ваше сознание не позволяет вам этого. Но ведь это очень удобно для вас: многие молодые люди могут сказать, что их сознание не позволяет им служить в армии. Основой сознания является то, что оно подсказывает вам поступать правильно.

Д.Х.: (Еще один хороший момент!). Вы правы и мне жаль, что наше сознание не свободно – не позволяет нам делать, что бы то ни было. Я уверен, что ***** вынужден благодаря пониманию слова Бога совершать только хорошие поступки, и мне приятно сознавать, что этот добропорядочный образ жизни не оставляет места для армейской службы. Я также верю, что христадельфиане всегда поступают в согласие со своим разумом, в какой бы ситуации они ни оказались, как мужчины, так и женщины. Например, недавно одна из наших сестер уволилась с работы в печатном агентстве, так как они печатали литературу, которая, по ее мнению, была неправильной. Она довольно положительная. Тот, кто старается показать людям Истину Христа, не может участвовать в работе над печатными материалами, которые против Его путей. Я могу со всей искренностью сказать, что не только мужчины христадельфиане имеют сознательный подход.

Я не чувствую, что преуспел в этой дискуссии. Я не всегда находил нужные слова. Конечно, мы должны придерживаться хорошего сознания, но я думаю, что мы были бы не правы, если бы старались всю свою жизнь избегать подобных ситуаций. Так не должны поступать последователи Того, кто освободил людей от подобного.

Возможность хорошего, чистого сознания означает, что мы будем действовать так, что запачкать руки станет для нас невозможно. Мы будем вынуждены жить духовной жизнью, разделяя милость Божию, Надежду на Его Царство, благодаря пониманию того, что мы следуем по пути Бога, следовательно, не можем никуда идти в то же самое время. Мы знаем, что вышли из темноты на Его восхитительный свет, мы уже являемся гражданами Его Царства, а не этого мира (Кол.1:13). Мы все во славе Божьей в лице Иисуса Христа. Свет исходит от нас, как он исходил от Моисея, в нас есть нечто особенное, а не просто что-то другое, как малое отражение того Человека, которому мы верили все без остатка.

Люди удивлялись, видя умственные заключения (“получение знаний”) Петра и других учеников, так как они были людьми простыми и следовали за Иисусом из Назарета (Деян.4:13). Это было выполнением Ин.13:35, где используется однокоренное слово, что (еврейский) мир “узнает” двенадцать, как людей Господа, так как они отражали Его любовь. В этих людях было что-то общее, сияние любви, даже когда они стояли перед судом, это невозможно описать, и это выдавало в них людей Христа. Это трудное для описания состояние характерно для всех, кто пребывает во Христе, где бы они ни были: на заводе, в офисе, неверующей семье, тюрьме, перед судом. Величайшей трагедией является для тех, кто рядом с христадельфианами, когда такого рода чувства нет: когда кто-то третий говорит что человек, с которым они работают, религиозен. Держать подсвечник под ведром – значит совсем не иметь света. Невозможно быть секретной свечой в темном мире.

Мы не боимся, что нас обвиняли в том, что мы делаем, но мы живем в мире такой жизнью, которая является прелюдией агрессии, и вынуждены считаться с этим. Мы не хотим обесценить боль (травмы) тех, кто недавно столкнулся с

воинской повинностью, мы все, мужчины и женщины, можем быть задействованы в жизненных ситуациях, день за днем. В этом смысле мы стоим рука об руку с молодыми братьями, которые столкнулись с трибуналом. Мы все являемся светом в темном мире, и никто из нас, если мы на свету не может спрятаться. Никто из нас не может быть пассивным. Нам не нужно искать возможность показать наш свет; тот факт, что мы принадлежим Царству Бога, а не миру, обеспечит каждому возможность проявить себя. Дух Христа, который внутри нас, беззаветная любовь Господа Иисуса Христа вынуждает нас быть похожими на несравненного Сына Бога.

“Пример Иисуса должен стать правилом для всех истинных верующих, мы должны в тех ситуациях, в которые попадаем, ставить себя на Его место или представить Его на своем месте, найти ответ в соответствии со словом, направление, в котором нужно следовать независимо от обстоятельств. Такое направление осуждается плотью, но что из этого? Наш совет братьям: не записывайтесь в списки, не бойтесь их угроз. В своей воле они не смогут пойти дальше, чем им будет позволено Богом, который несомненно все сделает для Своего народа, Своей славы”.

Брат Джон Томас, 1861, написано о братьях времен Гражданской войны в Америке.

10.12.3. “Добрая совесть”: Библейский анализ

Ясной темой Нового Завета является то, что верующий всегда должен иметь чистую (добрую) совесть (Деян.23:1; 24:16; Римл.9:1; 2Кор.1:12; 1Тим.1:5,19; 3:9; 2Тим.1:3; Евр.9:14; 10:22; 13:18; 1Пет.3:16). Чистая совесть – дар, который мы получаем во время крещения (Евр.10:22; 1Пет.3:21; Евр.9:14 ср. 6:1; Римл.6:17). Если верующий теряет добрую совесть, он отпадает от милости. Те, которые оставили веру, имеют уязвленную совесть (1Кор.8:12), немощную и оскверненную (1Кор.8:7; Тит.1:15), сожженную совесть (1Тим.4:2). “Совесть” в Библейском смысле относится к тому, как Бог смотрит на наше сознание, более чем как мы чувствуем или ощущаем это сами. Дух редко характеризует совесть как то, что является спокойным, хорошим в одно мгновение и плохим – в следующее. Это то, что находится на постоянном уровне. Сказать: ‘Вчера я с доброй совестью смотрел телевизор, но чувствую угрызения совести из-за того, что не разнес листовки сегодня’ – это не значит иметь в виду “совесть” в Библейском смысле этого слова. Павел неоднократно повторяет, что имеет добрую совесть постоянно (предположительно со времени своего крещения, когда он перестал “идти против рожна”, Деян.9:5).

Определение совести

Совесть, о которой говорит Библия, не обязательно связана с правильным или неправильным чувством вины, которое мы можем ощущать после определенных мыслей или действий. Все люди (и животные) имеют

определенную черту характера; однако добрая совесть связана с тем, придерживаемся ли мы веры (1Тим.1:3-5,19; 3:9). Невозможно тем, кто не в Истине иметь добрую совесть в Библейском смысле этого слова. Это так же не относится к угрызениям совести. Павел тоже наверняка время от времени имел угрызения совести за свое поведение (Деян.15:39 ср. 2Тим.4:11), однако он настаивает на том, что имеет чистую совесть. “Благодарю Бога, которому служу от прародителей с чистою совестью” (2Тим.1:3). Еврейские отцы, особенно Иаков, часто были мучимы угрызениями совести за свои многие годы. Действительно, еврейские отцы имели грязную совесть по причине множества грехов. Наверняка Павел подразумевал, что благодаря вере в прощение в глазах Бога они имели чистую совесть.

Наше природное чувство безнадежно испорчено; наше сердце так развращено, что мы не знаем его (Иер.17:9). Многие наши повседневные грехи воспринимаются как должное благодаря тому, что у нас нарушено чувство плохого и хорошего. Павел говорит о том, что хотя он и не знает, какие обвинения будут представлены ему на суде, это не оправдывает его, потому что Господь смотрит на нас по-другому (1Кор.4:4). Давид также пришел к выводу, что самооценка не позволит ему определить свое место, свой статус в глазах Бога: “Кто усмотрит погрешности свои?” (Пс.18:13). Мы часто можем услышать: ‘Моя совесть спокойна, все в порядке’, Однако наша “совесть”, наше природное чувство добра и зла не может защитить нас в день суда, а также встать и судить нас. Лишь одно будет судить нас: слово Бога (Ин.12:48), и это не зависит от наших чувств.

В 1Кор.8-10 и Римл.14:23 мы читаем о том, что “сомневающийся... осуждается, потому что не по вере; а все, что не по вере, грех”. В этих отрывках слово “совесть”, похоже, используется в том смысле, в котором мы используем ее в современном английском языке. Эти стихи используются как бы для доказательства того, что наша совесть равна нашему личному ощущению добра и зла. Однако в контексте используемых глав говорится о том, что мы едим или пьем. Здесь можно отделить плохое от хорошего: можно есть мясо, любое мясо. Однако если подумать, Павел демонстрирует, отражая слабое понимание Евангелия, что уважение, почитание идолов очень близко к настоящей вере в эти “божества”, что они реально существуют. Хотя почти все понимают это, есть и те, кто пока не смог этого сделать. Если они едят мясо, они считают это грехом, и даже сильные верующие ничего не могут сделать, чтобы сломить это сопротивление, пересилить эту слабость. Здесь мы видим уступку человеческой слабости. Стандартом было: идолы не существуют, Христос умер, чтобы освободить нас от уставов Моисея. Бог создал это мясо, чтобы мы с благодарностью его принимали, поэтому ешьте его! Но была сделана уступка: Бог позволил людям оправдать отказ принимать Его учение, Он (Всемогущий!) уважал их человеческое чувство добра и зла с оговоркой, что если они будут поступать против своей совести, Он будет засчитывать это как грех. Я сомневаюсь, что этот принцип применим в каких-либо других областях. Бог сделал исключение там, в то время, по вопросу о мясе. Это Его право, и не нам Его судить. В любом случае, присутствие разных уровней

“совести”, “сознания” было признаком незрелости в раннем сообществе. Бог не требует от нас, чтобы мы были подобны роботам, мы не должны делать вид, что в нашем сознании все в порядке. У нас всех доброе сознание, мы все должны отвечать на это в соответствии с моралью. Как мы тратим деньги, какие фильмы смотрим, какое мясо едим. Если наше сознание / совесть действительно очищены Богом, и мы верим в это, наша жизнь станет чище, без угрызений совести.

Чистая совесть

Определение чистой совести дано в Евр.9,10. Павел основывает свою позицию на том факте, что люди во времена Ветхого Завета не могли очистить совесть жертвоприношениями, так как кровь жертвенных животных не могла смыть грехи; и в День Искупления им придется ответить за свои грехи. Их совесть не была совершенной (Евр.9:9). Павел делает логическое заключение: наше сознание / совесть очищены не одной только жертвой Христа, мы находимся в более высоком положении, чем ветхозаветные верующие. Мы как первосвященник, который в День Искупления входит в святое святых. Мы можем войти в святое святых с уверенностью (ср. с нервным состоянием священника), так как наша совесть очищена кровью Христа. И поэтому “приступаем” (Евр.10:22), язык главы используется для описания работы священника – служения Богу; теперь и мы можем выполнять работу священника, так как совесть наша чиста. Мы не похожи на ветхозаветных верующих, которые имели угрызения совести из-за своих грехов и нуждались для омытия грехов в крови жертвенных животных. Мы, как говорит Павел, не имеем больше сознания грехов, совесть чиста, мы достигли этого очищения крещением. “Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести” (1Пет.3:21), возможно, нам следует обращать на этот момент внимание тех, кто собирается принять крещение. Мы прощены за все раз и навсегда. Мы очищены и покрыты, мы обрели милость, но мы можем потерять все, если сломаем это состояние: мы имеем совесть, очищенную от грехов, если мы искренне верим в силу креста и в наше отношение к нему через крещение. Накапливая доказательства, Павел приходит к заключению, что Господь Иисус принес одну жертву за все грехи всех времен, поэтому нам не нужно больше приносить жертвы или обращаться к священникам – людям. Нам полностью прощены все наши грехи. Грех полностью побежден победой Господа Иисуса: “Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых” (Евр.10:14 ср. 9:9). “И грехов их и беззаконий их не вспомяну более” (Евр.10:17). “...Если мы, получивши познание истины, произвольно грешим, то не остается более жертвы за грехи” (Евр.10:26). Во время крещения наша совесть освобождается от греха. Из того, что следует далее, очевидно, что независимо от причин, прошлые и будущие, были прощены:

- На кресте грех прекратил свое существование, сменившись вечной праведностью (Дан.9:24). Приношение было сделано на все времена.

- Мы должны прощать друг друга, как Бог ради Христа простил нас (Еф.4:32); не дожидаясь, пока брат раскается до того, как мы простим его, но, прощая заранее, как и мы были прощены. Теологическая суть переходит в болезненную практику.
- Наши грехи были прощены / смыты кровью Христа – не нашим раскаянием и не словами молитвы. “Прощение Бога – не только очищение от всякой скверны... мы должны держаться в стороне от учения (концепции) язычников, чтобы избежать прежнего уровня”⁽¹⁾. Эти слова – истина. Когда возникает чувство вины, мы быстро стараемся заслужить прощение молитвой, а затем в конце дня или недели мы начинаем сомневаться, достаточно ли высок наш духовный уровень. Если такое происходит с нами, мы недалеко отошли от ветхого Израиля; предлагая приношение (нашу молитву), чувствуя вину, приходя ко дню Искупления (преломление хлеба), опять чувствуя вину, понимая, что приношение не очищает нас от греха, снова принося приношение – эта цепочка бесконечна. Это может стать ритуалом нечистой совести, оправданием служит то, что другого выхода нет. Но наши грехи действительно были прощены благодаря работе, которая была выполнена Иисусом на кресте. Мы все имеем выход, если верим в это и выражаем нашу веру через крещение. Нашим молитвенным ответом на ошибки будет их исповедание (1Ин.1:9), и также выражение нашей веры в искупление, которое уже доступно нам.

Все наши грехи были прощены, когда Господь умер за нас; и прошлые и будущие. Крещением мы соединяем себя с этим действием, в этом состоянии мы уже не имеем “никакого сознания греха” (Евр.10:2,22), зная, что все прощено, лишь, если мы (отпадем) лишимся милости, тогда все это станет неправдой. Так перевод Библии (YLT) говорит о “сознании” в Новом Завете, как о чем-то совершенно особенном, а не только как о временных угрызениях совести. Мы имеем сознание, “направленное к Богу”, именно так Он смотрит на нас (Деян.23:1; 24:16; 1Пет.2:19; 3:21). Мы можем быть виноваты в чем-либо, мы можем сомневаться в нашем спасении, но наша совесть в глазах Бога чиста; мы чисты в Господе Иисусе Христе. Благодаря тому, что мы имеем чистую совесть, Бог накажет тех, кто преследует нас (1Пет.3:16). 1Пет.3:21 учит нас тому, что крещение не только освобождает нас от грехов плоти, но и дает нам добрую совесть в глазах Бога.

Слишком хорошие новости

Точно так же, как мы не способны надолго сконцентрировать наше внимание на основном смысле жизни, мы считаем трудным для себя поверить в существование милости Бога. Вспомните, как верующие собирались помолиться за освобождение Петра, а когда он появился на пороге, они объявили служанку безумной за то, что она объявила о его приходе. А когда Господь Иисус совершал чудеса, люди просили Его уйти (Мф.8:34). В нас тоже есть что-то такое. Наверное, нам хочется, чтобы нам с большим трудом

достались прощение и спасение. Ритуалы Католической и Православной церкви, их популярность служат тому доказательством. Я всегда волнуясь, когда читаю Евангелия, как Господь излечивал детей-калек, успокаивал молодых женщин и отсылал их (и их любимых малышей) с радостью, которой этот мир никогда не знал. Но люди просили Его уйти, гнали Его, и так было до самой смерти. Голос пришел с небес, называя Его Сыном Божиим; те, которые слышали его, упали на землю непроизвольно. Но на самом деле люди не поверили и сговорились убить Его (Ин.12:37). Они требовали Его крови и предали Его смерти крестной. Он излечил Легиона, а люди сказали Господу уйти прочь. В нашей природе есть нечто такое, что уводит нас от истинного Евангелия, потому что оно слишком хорошо для нас, чтобы поверить в него. Павел боролся с евреями, как внутри, так и вне храма. Они слышали как Сам Господь предлагал им вечную жизнь и отвергли ее: “Какие странные слова! Кто может это слушать?” (Ин.6:60). Это тоже было слишком хорошо, чтобы поверить.

Так и с нами. Наши грехи были прощены на кресте, крещением мы вознеслись на небеса со Христом (Еф.2:6), введены в Его Царство (Кол.1:13), мы цари и первосвященники (Откр.1:6; 1Пет.2:5,9 ср. Исх.19:5). Мы имеем вечную жизнь (1Ин.5:13). Мы сопротивляемся, не верим подобным отрывкам (и даже более того). Мы стараемся найти теологическое объяснение, которое искажает смысл этих слов в английском (или греческом, или русском и т.д.). Это слишком хорошо, чтобы в это верить; что все наши грехи прощены, что мы стоим в Божьей милости, уверенные, с надеждой на Его Царство. Это касается истинной веры. Есть несколько аспектов нашего духовного опыта, в которых Отец и Сын проявляют больше духовной строгости, чем мы ожидаем; а в некоторых случаях Они проявляют необыкновенную мягкость, и нам в это трудно поверить. Даже у Иоанна Крестителя была эта проблема, сомнение в том, что придет Тот, Кто будет судить со всей строгостью (хотя он сам проповедовал это).

“Очищены... чтобы служить”

В глазах Бога наша совесть очищена от греха, наш грех преодолен раз и навсегда, мы достигли этого через крещение. Наши сердца очищены верой (Деян.15:9); мы получили очищенную от мертвых дел совесть (Евр.9:14); “для чистых все чисто” (Тит.1:15; Римл.14:20). Когда Павел сказал, что он “всею доброю совестью жил перед Богом”, “первосвященник... приказал бить его по устам” (Деян.23:1,2); есть связь между чистой совестью и совершенством (Евр.9:9; 10:14). В глазах Бога чистая совесть – это то, что мы не имеем греха. Совесть Павла подсказывала ему, что его образ жизни отвечает на милость и прощение Бога (2Кор.1:12). Сознание проводит не только негативную работу; оно принуждает нас к какому-либо действию. Воспоминания о том, что Павел делал до своего обращения, были скорее не уколами совести, а призывом Бога направлять свою работу и посвятить свою жизнь на то, чтобы служить Его Сыну. Мы можем иметь сомнения, грехи в которых раскисаемся, но в глазах

Бога мы чисты со времени нашего крещения. В это невозможно поверить без доказательств:

- Мы получили добрую совесть, чтобы всем нашим образом жизни служить Богу (Евр.9:14);
- Благодаря нашей доброй совести мы вознеслись как первосвященники к Богу (Евр.10:22);
- Результатом является “любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры” (1Тим.1:4,5);
- Наши дела доказывают то, что мы имеем добрую совесть (1Ин.3:18-22);
- “Надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести” (Римл.13:5);
- Павел служил с чистой совестью (2Тим.1:3);
- В 1Пет.3:16 добрая совесть неразрывно связана с добрым житием во Христе;
- Ради чистой, доброй совести мы должны переносить скорби, терпеть, потому что Христос пострадал за нас на кресте (1Пет.2:19-22). Его безгрешность перед Богом помогла Ему выстоять до конца, так как на кресте Его не мучили угрызения совести.

Нам надлежит очиститься от всего, что мешает до конца осознать то, что мы прощены; осознать чудо того, что Бог смотрит на нас как на Христа, как на безгрешных, у которых сознание очищено от греха, как на тех, кто служит Ему. Здесь есть связь между сознанием, совестью и поведением. Это не значит, что единственным требованием к нам является отказ от службы в армии из-за того, что мы боимся запятнать нашу совесть, или опасаемся того, что обстоятельства могут вынудить нас к совершению действий, которые несовместимы с доброй совестью, милость Бога позволяет избежать нам всего этого в жизни.

Положительность Бога

Причиной того, что мы отказываемся услышать настоящий призыв, является то, что притяжение мира слишком велико. Славная, чудесная Истина нашего спасения не может быть выражена человеческим языком. Если нам все-таки удастся принять этот сигнал, значит, Всемогущий Бог действительно хочет нашего спасения, Его Имя приходит с таким рвением, как видел Исаия. Если мы сможем осознать, что Спаситель борется за наше спасение, мы сможем получить силу Его воскресения и вечной жизни; эта сила войдет в наши жилы, восстановит нас и даст нам ответ, отделит нас от мира и приготовит нас для Царства. “Мы победим через того, кто любит нас”. Замечательная фраза; мы станем более чем победителями; не только победителями. Я могу проводить

пример за примером, доказывающие, что Бог действительно оказывает положительное воздействие на нашу жизнь.

Логика Павла в Послании римлянам убедительна. Например, он приводит такой довод: ‘Если Бог возлюбил нас так, что отдал Сына Своего, чтобы Он умер за нас в муках, еще до нашего рождения, “пока мы были еще грешниками”, то какой же любовью возлюбит Он нас сейчас, когда мы приняли Господа Иисуса?’ И далее, ‘если любовь Бога была выражена с такой силой через смерть Христа, то, как много мы сможем достичь через воскресение?’ И еще, ‘если дар Его Сына был выражением любви Бога, то Он наверняка даст нам место в Царстве, Бог не захочет, чтобы Его Сын умер напрасно, проявить милость на суде будет значить для Него гораздо меньше, чем Он уже сделал, наверняка Он даст нам место, которое мы ищем; и не только место в Царстве, но все; дар Христа на кресте был величайшим подарком, “Все остальное” значит гораздо меньше, поэтому Он даст это тем, за кого умер Христос’. Логическую цепочку можно продолжить. “Что мы на это можем возразить?”

В Библии часто встречаются мысли о позитивном отношении Бога к Своему народу, о том, что Он вменяет нам праведность. Давайте рассмотрим эти примеры⁽²⁾:

- Сказано, что ученики не верили “от радости” (Лк.24:41). Иисус отверз им ум к уразумению Писаний. Несмотря на свою беззаветную веру, Господь Иисус удивлялся вере других (Мф.9:2,22,29; 15:28; Мк.5:34; 10:52; Лк.7:9,50; 8:48; 17:19; 18:42). Он мерил Своей меркой и вряд ли знал, какой была вера. Однако Он дивился их вере. Они хотели спать: “Их глаза отяжелели” (Мк.14:40), хотя стыдно было спать в то время. Даже начальники уверовали во Христа (Ин.12:42), их вера была частным случаем, так как в то время едва ли была вера. Несмотря на тот факт, что когда кризис Христа проверил их веру, ученики в действительности не верили, Господь так положительно высказывался об их вере. Хотя знает, что они отойдут от Него: “Моя мать и мои братья – те, кто слышит слово Бога и выполняет его” (Лк.8:21), Он говорит о том, что сыны чертога брачного могут не поститься, когда рядом с ними жених (Лк.5:34). Это был один из способов того, как Он вменял праведность. Когда Он более всего нуждался в них, они спали. Однако Он мягко указывает на то, что “дух бодр, плоть же немощна” (Мк.14:38); Господь демонстрирует осмысленное отношение, отраженное во внешнем проявлении (поведении), в этом смысле разница между плотью и духом является минимальной.
- Действительно ли женщина из Мк.14:8 понимала, что готовила тело Иисуса к погребению. Но Господь милостиво предположил, что она понимала это. Женщины, которые пришли в сад в могиле, не искали воскресшего Христа, они пришли помазать тело (Мк.16:3). Но их любовь к Господу была принята, Ангел предположил, что они ищут Иисуса распятого (Мф.28:5).

- Давид был, по мнению Бога, муж по Его сердцу, который исполнил все Его желания (Деян.13:22). И это слова Бога, пути которого гораздо выше путей людских. Однако Он проявляет несказанное терпение к своим верным слугам.
- На берегу Красного моря Моисей молился о том, чтобы пришло избавление от египтян. Ответом Бога было: “Что ты вопиешь ко Мне? Скажи сынам Израилевым, чтобы они шли” (Исх.14:15). Кажется, плач Моисея не был записан по милости. Ответом Захарии на слова на слова Гавриила о том, что у него скоро будет сын, было: “Откуда я узнаю это?” Беседа продолжалась так долго, что люди снаружи удивились, почему он до сих пор там. Предположительно он разговаривал с Ангелом и сказал слова, которые не были записаны, поэтому и получил наказание (немоту) (Лк.1:18-22).
- Израильтяне сделали над собой вождя, чтобы вернуться в Египет (Неем.9:17). Но это не упоминается в исторической записи; просто сказано, что это то, о чем они подумали (Числ.14:4). Нет упоминания в записях о глубине их вероотступничества.
- Описано, что Ада служил Богу так же усердно, как Давид, хотя на самом деле это было совсем не так. Но Бог считал его праведным (3Цар.15:11). Несовершенная вера Варака была засчитана как праведность (Суд.4:8,9 ср. Евр.11:32). Иногда очищение идолопоклонства некоторыми царями описано явно преувеличенным языком – такой была радость Бога, что хоть что-то делается? Израиль никогда в действительности не был предан всем сердцем Яхве, но в 2Пар.20:33 говорится с надеждой: “Народ еще не обратил твердо сердца своего к Богу отцов своих”. Этого так и не случилось.
- Господь видел усердие запутавшихся, неопределенных, ничего не понимающих учеников, выглядящих подобно войску, штурмующего город Царства Божьего, зная точно, откуда они пришли и куда направляются (Мф.11:12).
- Описание праведных в Царстве всегда дается с использованием языка преувеличений. Они преодолели, так как Господь преодолел (Откр.3:21). Они описаны как одетые в белые одежды, как Победоносный Спаситель сразу после Его смерти (Мф.27:59). Сравнение наших страданий со страданиями Господа в Гефсиманском саду, позже на кресте, показывают нас, что мы не сможем совершить Его подвига. Мы не можем справиться даже со своими грехами. Мы будем иметь доступ к древу жизни (Откр.22:14); наше спасение зависит только от милости Бога. Мы приглашены быть наследниками, “чтобы поступать достойно Бога, во всем угождая Ему” (Кол.1:10-12), работники, получающие плату спасения, имеющие на это право (Мф.20:14). Нас считают абсолютно праведными, или во всем виновными – это зависит от отношения Бога к нам (Пс.36:37). Третьего не дано. Чистые сердцем увидят Бога, своего Отца

(Мф.5:8,20,29,48). Каждый верующий будет иметь тело, которое уже сейчас полно света, без темных пятен (Лк.11:36); мы пойдем прямо по пути Господа (1Ин.2:6). Эти высокие стандарты были установлены, чтобы заставить нас приблизиться к настоящей вере, праведности и славе, уготованной для нас: Отец видит нашу праведность. Давид в конце жизни говорит о том, что он “хранил пути Господа, и не был нечестивым пред Богом” (2Цар.22:21-24). Так он мог сказать только благодаря тому, что четко осознал концепцию вмененной праведности. Слова Павла о том, что он всегда имел чистую совесть, могут рассматриваться с этой же самой точки зрения.

Пример Израиля

“Некоторые” евреи не верили (Римл.3:3), даже большинство, действительно, но Бог проявлял необычайную мягкость. Вся трагичная история взаимоотношений Бога с Израилем – доказательство доброжелательности Его характера. Во время их рождения в Красном море (крещении) появилась такая запись: “Убоялся народ Господа, и поверил Господу и Моисею” (Исх.14:23). Ни слова о том, что они делали египетских идолов и кадили им (нам не говорится об этом до Иез.20). Ни слова о том, что их вера “продолжалась” всего три дня, о том, что они отвергли Моисея, что их сердца повернулись к Египту. “Не было с Ним (с Израилем) чужого бога” когда они шли (Вт.32:12), об этом не упоминалось, что они “носили скинию Молохову” (Ам.5:26). Ангел говорил Моисею, что люди хотят взобраться на гору, поближе к Богу, но на самом деле они бежали, когда увидели святость Бога; Ангел явно преувеличивал их энтузиазм в духовном смысле слова (Исх.19:21-24 ср. 20:18). Ангел говорил к Моисею, “дабы слышал народ... и поверил тебе (Моисею) навсегда” (Исх.19:9). Все было совсем не так. Бог в то время не замечал несчастья в Израиле (Числ.23:21). Он выполнил Свое обещание на горе Синай, как если бы они послушались. Он сделал их своим народом. Он сделал это, засчитав их послушание. Однако наказание скитанием на протяжении 40 лет не доказывает, что Он считал их послушными. Он “сорок лет... был раздражаем родом сим” (Пс.94:10; Деян.13:18). Но, однако, Он думал о них иначе (Исх.19:5 ср. Вт.27:9). Он видит в них девушку-невесту, которая последовала за Ним в пустыню, “в землю незасеянную” (Иер.2:2). Даже когда мы читаем о грехах Израиля в то время, Бог негодовал на них (Евр.3:17). Даже когда Бог наказал Израиль, позже Он полностью принял вину за их суд; так Он сказал, что оставил Хананеев для того, чтобы Израиль научился воевать (Суд.3:2); в других отрывках упоминание об этих народах наверняка связано с безверием Израиля, и их проживание в земле обетованной было частью Божьего наказания Израилю. Он почти прощает вероотступничество Израиля, говоря, что они не видели великих чудес исхода (Суд.2:7). “От участка сынов Иудиных выделен удел колену сынов Симеоновых” (Нав.19:9) – эти слова почти указывают на то, что Бог совершил ошибку, расположив их там, проблема же состояла в том, что израильтяне не проявили достаточной веры, чтобы истребить племена, живущие там. “Сыны Дановы пошли войною на Ласем” (Нав.19:47), “стеснили Аморреи сынов Дановых в горах; ибо не давали

им сходить на долину” (Суд.1:34). Когда Дан напал на Ласем, это было расценено как грандиозный акт повиновения в Нав.19:47, прозвучало как желание наследовать землю, которая показалась им недостаточно обширной, поэтому они атаковали Ласем. Но в действительности эта земля и была частью их наследия. Бог милостиво отметил: “...дотоле не выпало ему полного удела между коленами Израилевыми” (Суд.18:1). Подобные примеры имели место; “таким образом отдал Господь Израилю всю землю... и они получили ее в наследие и поселились на ней... и никто из всех врагов их не устоял против них” (Нав.21:43,44). Но враги стояли против них, они не владели всей землей. Но Бог изложил все таким образом, как если бы у истории был хороший конец – в то время как в действительности это была трагедия. Даже упрекая их, Бог в каком-то смысле считает их “совершенными” (Ис.42:18-20). Израиль был похож на Содом, но с ним не обращались как с Содомом (Ис.1:9,10). “Утучнел Израиль... и презрел твердыню спасения своего” (Вт.32:15). То, что они захотели царя из людей, было фактически отказом от Него, и Бога это огорчало. Однако Бог дал им царя, но выразил Свое решение в совершенно ином тоне: “Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой (Саула)... и он спасет народ Мой из руки Филистимлян: ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня...” (1Цар.9:16). Бог говорит о том, что Он дал Саула в ответ на просьбу Моисея, для того чтобы спасти Израиль от преследования врагов. В действительности Саул был позже убит Филистимлянами, – Всемогущий Бог все это предвидел. Но по Своей милости не отразил все это в словах в то время.

Позже, когда Иудея стала немного лучше, чем Израиль, Дух сказал: “Иуда держался еще Бога и верен был со святыми” (Ос.11:12). А двумя стихами позже: “Но и с Иудею у Господа суд” (Ос.12:2). Дух сожалеет о бедном Израиле как о жене, оставленной и скорбящей духом, как о жене юности, которая была отвержена (Ис.54:6). Милостивый Господь представляет все так, как если бы Израиль был красивой молодой женщиной, которая отвергнута и живет теперь с разбитым сердцем. В этом заключен глубокий смысл. В этом проявилась любовь Бога к Своему народу, народу Израйля. Как же сильна Его любовь, переданная нам через Сына? Он борется за то, чтобы мы наконец-то это осознали. Это была борьба египетской девушки из книги Песни Песней, которая никак не могла принять любовь Соломона.

Но мы сами, по своему жизненному опыту, можем судить о том, что от нас не требуется такой борьбы, таких усилий. Мы постоянно ощущаем милость Бога, провозглашенную в Господе Иисусе. Когда Он наконец появится, мы сможем сказать: ‘Вот Он, наш Бог, мы Его ждали’. Он оправдает все наши ожидания. Те христадельфиане, которые считают Его жестким, узнают Его именно таким; но для нас, которые знают Его как Бога милости, Он таким и будет. Наше знание о Нем и Его характере приведет нас к позитивному восприятию Его Имени в каждом аспекте нашего существования: от нашего отношения к воинской службе, до нашей речи жестов.

Примечания:

- (1) П.Г. Сарджент, “Учение Господа” (L.G. Sargent, *“The Teaching Of The Master”*, Birmingham: C.M.P.A., 1961), стр.277.
- (2) Обсуждается в главе: “Выстоять до конца”.

Отрывки из книги “Добросовестное возражение”

В это время я просто лопался от гордости из-за того, что я христадельфианин. Книга (выше), опубликованная Печатным Учреждением США в 1950 году, является официальным анализом Правительства США различных групп в северной Америке, которые отказались от службы в армии во времена Второй Мировой войны.

“...(Христадельфиане) всегда обращались к Правительству для освобождения от воинской службы по религиозным соображениям и совести. Чтобы отличаться, они выбрали название “Христадельфиане”. Они имеют осознанную позицию против службы в вооруженных силах... христадельфиане не выступают против войны... они просто имеют индивидуальную платформу... очень определенную, принятую всей церковью. Это демонстрирует уровень, степень возражения... некоторых из 1000 религиозных сообществ: Христадельфиане – 49; Свидетели Иеговы – 7; Церковь Бога – 1... из этого следует, что члены Христадельфианской церкви наиболее добросовестно следуют доктринам их вероисповедания...” (меня это вдохновляет).

Помните, что данные собраны не христадельфианами, а сторонними наблюдателями.

Милость Бога

На следующих примерах я хочу продемонстрировать, что милость Бога более величественна, чем милость человека, даже если говорить об очень любящих и духовных людях.

- Илия сказал Богу, что только он верующий, а все остальные израильтяне отвернулись. Но Бог сказал, что по Его мнению есть еще 7000 верующих. Павел использует пример, когда мы, как и те 7000 человек, – спасены по милости Бога (Римл.11:4,5). Илия был духовным человеком, но Бог лучше думал о братьях Илии, чем сам Илия.
- Иов почувствовал: “...невинен я; не хочу знать души моей” (Иов 9:21) – он испытывал сам к себе недоверие. “Если я невинен, но Он признает меня виновным” (Иов 9:20; 10:1) – Бог же видел его совершенным (1:2). Иов чувствовал, что Бог “ищет порока” в нем (Иов 10:6). Вспомните, как Бог позитивно отзывался об Иове в разговоре с сатаной. Бог менее придирчив к Иову, чем он сам.

- Павел плачет на смертном одре о том, что все верующие в Азии отвернулись от него (2Тим.1:15, в греческом подразумевается вероотступничество). В то же самое время Господь Иисус пишет к семи епископам в Азии и благодарит некоторых членов за то, какую поддержку (в Истине) они оказывают. Павел был человеком большой любви, который старался видеть в братьях только самое хорошее. Он готов был отдать свою вечную жизнь ради спасения иудеев (Римл.9:3 ср. Исх.32:32). Но даже Павел во время духовной зрелости, думал, что все Азийские христиане были вероотступниками; в глазах Господа это было не так.
- Давид осознал все это много веков назад. Ему было дано право выбора (три наказания). Он отказался выбирать, “но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его” (2Цар.24:14). Это всегда поражало меня. Бог добрее людей. Лучше получить наказание от Него, чем от людей. Это отвергает Католическую концепцию о том, что Бог – безжалостный мучитель грешников. Становится ясно, что положение о вечных мучениях было придумано людьми, а не Богом.
- Мы не должны судить нашего брата, так как “...пред своим Господом стоит он или падает; и будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его” (Римл.14:4). Бог более предрасположен поднять упавшего раба, чем мы, давайте не будем осуждать нашего брата, так как Бог более милостив, великодушен в Своем осуждении.

Неудивительно, что мы сомневаемся в реальности нашего спасения. Мы более жестокосерды, чем Бог, и к себе, и к другим. Неудивительно также, что мы имеем тенденцию быть жестокими, жесткими по отношению к братьям. Наверняка в Боге есть твердость, которую нам даже трудно себе представить. Мы, как и Авраам, думаем, что в городе больше праведных, чем это есть на самом деле. Но в характере Бога милости всегда больше, чем осуждения (Иак.2:13). Павел писал о том, что “Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатию вы спасены... дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе” (Еф.2:4-8). Он в восторге от проявления прощения и милости; Он любит делать так (Мих.7:18). Как гласит французская поговорка: ‘Он хорош в том, что любит делать’. Давайте постараемся уловить дух этого. Давайте попытаемся принять точку зрения Бога. Он требует, чтобы человек не вечно гневался, потому что Он “любит миловать” (Мих.7:18), чтобы человек “смирненно и мудро ходил пред Богом” (Мих.6:8).

Заклучение: Выстоять до конца

Совершенно очевидно, что основной мыслью притчи о сеятеле является то, что многие из начавших гонку уйдут в сторону, сойдут с дистанции – по разным причинам. В Новом Завете указывается, что Израиль сошел с

дистанции из-за своей плоти: христадельфианская история, наш собственный духовный ектлесиаальный опыт подтверждает это. Когда мы анализируем нашу собственную духовность, мы создаем, что у нас есть неприятная способность терять духовную высоту, которой мы время от времени достигаем. Мы приняли крещение, посещаем Библейские школы, преломляем хлеб и уловили реальную картину того, насколько Господь предан нам; постигли, познали восхищение словом Бога... но затем, и очень быстро, мы падаем с горы, сначала на обычный, а затем и на более низкий уровень духовной жизни. Однако мы можем осознать регулярное повторение подобного опыта, мы можем не достичь подобной высоты чувств, если в глубине сознания мы будем помнить, что это лишь временная “высота”. В экстремальных случаях верующие могут постараться посещать Библейскую школу, преломлять хлеб и т.д., но они не видят стимула для подъема, так как они знают, что все равно их ждет падение. Эта проблема затрагивает нас всех. Мы должны быть долготерпеливы как солдаты во время долгой, трудной кампании (2Тим.2:3-5), как земледелец, “который ждет драгоценного плода от земли” (Иак.5:7). Есть нечто такое, что дает поддержку перед лицом всех неприятностей. Я хочу провести исследование, которое поможет уяснить суть.

Потерянная интенсивность

Прежде всего, вспомните о том, что Бог знает нашу природу. Он помнит, что мы – пыль, прах. Он знает, что у нас есть ужасающая способность терять духовную интенсивность. Наиболее верующие слуги страдают, огорчаются из-за этого.

- Ученики в Гефсимании уснули в то время, когда Господу особенно нужно было, чтобы они поддерживали Его в молитве. Сын Божий был вовлечен в духовную борьбу, ведь они задремали в середине их полусерьезной молитвы. Этот случай использован в обращении Павла к нам: “Помыслите о Перетерпевшем (ученики видели, как Он вдали приклонил колени, это должно было вдохновить их)... чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (как и случилось на самом деле). Вы еще не до крови сражались (пот Господа был как капли крови)”, в вашем подвизании против греха (Евр.12:3,4). Время от времени Павел возвращается, скорее всего, бессознательно, к Гефсиманским записям. В этой молитве в саду и в спящих учениках он видит сражение и проигрыш; необходимость для нас восстать и уловить пламя настоящей духовной борьбы⁽¹⁾.
- Моисей покинул Египет, не боясь гнева фараона; вера вывела его (Евр.11:27). Но в записи книги Исход объясняется, что в действительности он не смог удержать этот уровень веры, он покидал Египет в страхе (Исх.2:14,15).
- Капище Ваала было повержено в 2Цар.10:27. Но вскоре после этого оно было восстановлено, и его снова пришлось разрушать (4Цар.11:18). Таких примеров очищения представлено в изобилии в записях о царях Израильских.

- Праведное правление Езекии сменилось ошибкой. В отчаянии он взял золото от дверей храма Иеговы и отдал его, чтобы одолеть Ассирийских захватчиков (4Цар.18:14). Но вскоре он вернулся к нормальному для себя уровню духовности, демонстрируя веру, которой немногие достигали.
- Евреи во времена Иеремии освободили еврейских рабов в ответ на слово Бога, обращенное к ним: “Но после того, раздумав, стали брать назад рабов и рабынь, которых отпустили на волю, и принудили их быть рабами и рабынями” (Иер.34:11).
- Петр вступил героически на воду, глядя на Господа. Но, увидев, что-то, потерял (интенсивность) веру и начал тонуть.
- Давид предвидит бедствие Семея и обещает ему, что он не умрет из-за этого (2Цар.16:10,11; 19:23). Но этот уровень милости он не сохранил до конца; позже он просит Соломона, чтобы Семей был наказан за этот случай (3Цар.2:8,9).
- Израильтяне на Синае с радостью решили измениться и стать заветным народом Бога, чтобы жить в соответствии с Его законами. Их искренность была бесспорной. Но, однако, им не удалось сохранить ее до конца.
- Ученики старались сменить тему, когда Господь начинал говорить о Своей смерти. Когда Он был на кресте и страдал, люди снова “отвращали от Него лице свое” (Ис.53:3; Лк.23:48). Духовная напряженность этого момента не запечатлелась в их умах, как, собственно говоря, и в наших. Чем больше мы преломляем хлеб, тем чаще мы продумываем ужас Голгофы, тем лучше осознаем происшедшее.

Мы можем умножить Библейские примеры, продолжить этот ряд примерами из нашей жизни. Бог ожидает от нас этого. Его слово предостерегает нас от того, чтобы мы погрязли в житейском благополучии, призывает продолжать молиться всегда. Господь пришел для того, чтобы мы узнали это. Его притча о десяти девах показывает, что Он осознает, что все Его люди, умные и глупые начинают свой путь в Истине, имея масло в лампадах, но со временем мы его теряем. Это отражает то, что произошло с Израилем, – они отправились в свое путешествие по пустыне, не имея слабых и больных – это чудо, ведь речь идет о трех миллионах людей (Пс.104:37). Притча учит тому, что истинный народ Божий поймет, что теряет масло и предпримет попытку вновь наполнить свой светильник (поддерживать веру). Приход чудесных даров Духа в первом веке отражает принцип, что плоть не может удерживать Дух Божий в течение долгого времени. Апостолы как бы наполнялись Духом, чтобы совершать чудеса, после этого они как бы “опустошались” и нуждались в новом наполнении⁽²⁾. Господь Иисус чувствовал, как будто что-то выходило из Него, когда Он совершал чудеса (Лк.6:19; 8:46). Непрекращающаяся работа (чудесная) Бога через Его Дух дает нам еще один пример этого. “Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке” (Еф.3:16; Кол.1:11). Бог укрепляет нас изнутри, дает нам выносливость, стойкость, чтобы выстоять, претерпеть. Но укрепляет Он нас в

зависимости от тех усилий, которые мы предпринимаем, чтобы ответить на Его призыв. Сила не остается на прежнем уровне, если мы не отвечаем. И это не является феноменом Нового Завета, даже в ранние времена были те, кто ожидал, что Господь обновит их силы, они поднимались на орлиных крыльях, они шли путями Бога и не боялись (Ис.40:31). Давид чувствовал, что его юность обновляется, подобно орлу, благодаря милости Бога (Пс.102:5), он получил благословение от Господа (Пс.22:5), верил, что его дух может быть обновлен Богом (Пс.50:10).

Продолжающееся крещение

Во время нашего крещения мы умираем и воскресаем с Господом, в наших последующих жизнях мы будем “обновлены” (Римл.6:4), мы будем служить Ему “в обновлении духа” (Римл.7:6). Духовная жизнь, жизнь разума, которую мы сейчас делим с Ним – это обновленная жизнь. Это обновление разума противоположно духовному торможению, на которое многие жалуются. Господь Иисус ищет возможность объединить нашу жизнь с вечностью, с обновлением, которое Он нам дает во время крещения. Есть ощущение, что крещение продолжается. Мы умираем во плоти, но мы воскресаем для обновленной жизни, насыщенной духовностью. Мы принимаем Иисуса Христа Господом во время крещения, наша жизнь посвящена Ему, наше крещение пронизывает нашу повседневную жизнь (Кол.2:6). Павел говорит о том, что умирает ежедневно, чтобы иметь возможность разделить воскресение Господа (1Кор.15:31). Мы храним в нашем теле Дух Христа во время Его смерти, Его жизнь может быть провозглашена в нашей смертной плоти даже сейчас (использование слов “смертная плоть” обозначает, что здесь нет ссылки на будущее воскресение). В этом смысле мы “носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем” (2Кор.4:10-12). Павел считает, что крещение – продолжающееся действие; он говорит, что мы родились заново, с надеждой на воскресение (ясная связь с крещением), и продолжает тем, что мы должны придерживаться истины, мы должны родиться (продолжающееся действие) заново благодаря работе слова Божьего (1Пет.1:3,23).

Крещение – обращение ко Христу Господу, союз с Ним, облечение в Него (Гал.3:27), Господь Сам говорит о Своем крещении, как о чаше, которую надлежит с Ним выпить / разделить, крест, который надо разделить с Ним (Мк.10:39); это также продолжающийся процесс. Павел рассматривал крещение не как разовое действие, но как необходимость прожить жизнь с доброй совестью (1Пет.3:21). “Покориться истине” – не значит только креститься, но и жить в согласии с этим (Гал.5:7). Тело верующих во Христа – это те, которые крестились в тело Господа Иисуса, “все напоены одним Духом” (1Кор.12:13 греч.), коллективно и индивидуально мы возрастали в Того, Который есть глава, Христос (Еф.4:15).

Огонь и вода

Продолжающаяся природа действия крещения была подчеркнута на одном из величайших примеров крещения: проходе народа Израильского через Красное море (1Кор.10:2). Они были крещены в облаке (ср. воды крещения), но фактически облако и огонь, покрывавшие их во время крещения в Красном море, продолжались, были с ними на всем пути через пустыню на пути в Царство. Они прошли через огонь и через воду (Пс.65:12) во время их странствования по пустыне, пока они шли к обещанному пристанищу (Царству). Великие дела Яхве, которые Он продемонстрировал во время их исхода из Египта (мира) и крещения в Красном море были, по сути, повторены во время их путешествия по пустыне (Вт.7:19). Когда они столкнулись с разочарованием на пути, им пришлось вспомнить, как Бог искупил их во время крещения и осознать то, что Его работа все еще продолжается (Вт.20:1). Он говорил им в пустыне, что Он был “Яхве, который вывел вас из земли Египетской” (Лев.11:45). Преодоление племени Едома, Моава и Хананеев описано тем же языком, что и выход из Красного моря (Исх.15:15-17). Через всю их историю проходят напоминания о том, как Бог избавил Израиль из Египетского плена и провел через воды Красного моря; о том, что все их враги погибнут, если они останутся народом Бога (Ис.43:16).

Мы имеем только два таинства – крещение и хлебопреломление. Оба эти таинства символически связывают нас с жертвой Господа. Преломление хлеба – напоминание о тех принципах, которые открыты нам во время нашего крещения. Еврейская Пасха (наше хлебопреломление) была призвана напомнить об избавлении, которому сопутствовало крещение всего народа. Они должны были носить знаки на руке и между глаз, которые напоминали бы им об исходе (Исх.13:9). Они должны были помнить этот день постоянно. Если мы чувствуем, что начинаем отходить, и это чувство разрастается в нас, мы должны мысленно вернуться к тем дням, когда нам впервые попалась на глаза христадельфианская литература, когда мы купили Библию или впервые помолились... Давайте осознаем духовную важность акта крещения: избавление от мира греха и смерти, ту силу, которая поработала в вашей жизни для вашего избавления и сейчас продолжает работать. Слабым верующим из Нового Завета предлагалось настойчиво оглянуться на их крещение и духовное начало (2Кор.4:6; Гал.3:3; Евр.10:32; 2Ин.8; Откр.2:5; 3:3).

Новая жизнь

Нам показано, что Господь Иисус работает в нашей жизни, несет нам новую, вечную жизнь. После крещения мы живем в союзе с Ним, мы пьем из Его источника воду жизни, и эта вода является водой живой (Ин.4:10; 7:38 греч.). Однако, как те верующие люди, мы не всегда знаем с самого начала, какова духовная жизнь. Писания полностью признают это и указывают нам путь. Далее следует далеко неполный список:

- **Признание серьезности наших грехов.** Грех имеет свойство делать нас нечувствительными к греху. Если мы можем действительно помолиться на коленях за прощение других (а иногда и себя), лишь тогда мы обновимся. Мы умрем за этот грех и в этой смерти найдем жизнь. Мы должны омыться от похотей плоти и духа даже после крещения (2Кор.7:1); сделав так, мы как бы проходим через смерть и воскресение (как во время крещения) снова; мы начинаем жить заново. “Облекитесь в Господа Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти” (Римл.13:14; Еф.4:14; Кол.3:12,14; 1Фес.5:8), после крещения мы предаем себя Господу Иисусу (Гал.3:27; Кол.3:10), наша плоть распята с плотью Христа (Римл.6:6,18). Отринув дела плоти и приняв Господа в нашу жизнь, мы снова живем по принципу крещения; вот почему мы “обновлены в душе (нашего) разума” (Еф.4:22-24). Обновление сознания – результат серьезного самоанализа и раскаяния. Нет более места разочарованию в христадельфианах и в самих себе, застою в духовной жизни: поднимитесь с колен, имея прощение даже самого “мельчайшего” проступка, твердо веря в это, с намерением измениться к лучшему. Мы можем прийти к этому, лишь если мы действительно осознаем нашу безнадежность. В то, что мы узники, приговоренные к смерти, ожидающие в камере, нищие, умирающие от голода, умоляющие дать нам кусок хлеба, не обращая внимания на тех, кто умирает от жажды (Пс.68:33; 101:21; 145:7; Ис.42:7; 51:14; Зах.9:11). Это постоянно повторяющиеся картины нашего духовного отчаяния. Если же мы действительно осознаем, что мы освобождены, подняты из отчаянной бедности, – мы уже не сможем быть пассивными.
- **Серьезная молитва** – это то, что может разбудить нас и неважно, получили или не получили мы ответ на молитву немедленно. Знание того, что Бог знает о наших нуждах, наполняет наши сердца (Флп.4:6,7). Молитва в полном одиночестве на коленях, а может у кровати, уткнувшись носом в матрац, в то время как мысли сконцентрировались на просьбе; даже сознание этой тесной связи позволит вам подняться обновленным человеком.
- **Истинный пасторальный интерес к другим** для того, чтобы они могли достичь Царства. “Ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе” (1Фес.3:8; 2Кор.7:3). “Я... соделываюсь жертвою за жертву” (Флп.2:17). “Почему мы утешились утешением вашим” (2Кор.7:13; Кол.1:4); они были его радостью и надеждой и будущей короной награды в Царстве (Флп.4:1; 1Фес.2:19,20). Для них в день суда быть принятым было его короной, т.е. наградой и ожиданием, к которому он стремился. Это было для их спасения, а не для его собственного, что он возрадуется при возвращении Господа (2Кор.1:14). Его духовная жизнь была тесно связана с жизнью других верующих, тех, которые были гораздо ниже его духовно. Павел терпел все ради избранных (2Тим.2:10). И как Господь Сам умер за всех нас, Его желанием было, чтобы мы последовали за Ним. На мирском уровне; муж, который повторно читает ежедневную порцию ради жены

или детей или потому, что брат нанес неожиданный визит... это духовное усилие ради других помогает и нам двигаться вперед.

- **Концепция суда** – каждое, буквально каждое действие влечет к какому-либо результату и ответу в день суда. В Гал.6:9 Павел призывает нас делать добро, не унывая, “ибо в свое время пожнем, если не ослабеем”. Наступит момент, когда мы поколеблемся – “будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоволением и страхом” (Евр.12:28). “Будем держаться исповедания упования неуклонно, ибо верен Обещавший” (Евр.10:23,31). Если мы осознаем внезапность прихода Господа, что один из дней станет последним для нас, однажды мы съедем завтрак, наденем одежду... в последний раз, а затем суд, уже эта мысль, по мнению Господа, должна заставить нас бодрствовать (Откр.3:3,11). Павел говорит и о том, что в противоположность падению можно жить по вере и в один прекрасный день Тот, чье возвращение предсказано, вернется (Евр.10:37,38 ср. Авв.2:3,4).
- **Сосредоточенность на жертве Господа Иисуса** – это то, к чему так часто призывает Послание евреям. После 25 лет веры они начали уставать от Истины Божьей, желание держаться Истины начало ослабевать. Но ради креста, ради того, что за нас заплачена такая высокая цена, ради того, что Он стал нашим посредником, Павел призывает: держитесь, стойте до конца (Евр.3:1,6; 4:14; 10:21,23). Ради спасения, которое придет к нам в один из дней. Поэтому, взвесьте в то, что Он был распят за нас, за каждого из нас, пусть вашей обязанностью станет представлять себе агонию Его тела и души.
- **Серьезное преломление хлеба** – относится ко всему этому. Мы можем быть похожими на Израиль, который хранил Пасху (возможно, благодаря Моисею) на протяжении сорока лет в пустыне, но никогда не вспоминал “руки Его, дня, когда Он избавил их от угнетения” в Египте (Пс.77:42). Хотя Пасха именно и предназначалась для того, чтобы напоминать им о дне избавления! Они хранили Пасху, но не задумывались, для чего они это делают; в действительности они никогда серьезно не вспоминали о дне спасения и забыли о чуде их освобождения и будущем направлении, которое получили их жизни. Мы тоже можем преломлять хлеб, не утруждая себя воспоминаниями о важности креста. Из моего опыта разочарования (вы должны знать, что я имею в виду) это то, что нам легче всего сделать. “Любовь Христа объемлет нас” – если мы хотим этого (2Кор.5:14). Мы должны принять Его образ, преобразиться, как в зеркале, взирая на славу Господню (2Кор.3:18). Хлебопреломление ставит нас как бы против стены; мы видим как бы два пути ясно перед собой. Взять чашу с вином имеет двойной смысл: благословения (1Кор.10:16; 11:25) и осуждения (Пс.59:3; 74:8; Ис.51:17; Иер.25:15; Откр.14:10; 16:19). Почему здесь скрыт двойной смысл? Наверняка Господь изобрел это таинство, чтобы осветить два пути, которые открываются перед нами, если мы берем эту чашу: либо для благословения, либо для осуждения. Каждое

хлебопреломление – еще один шаг по одной из этих двух дорог. Павел осознавал это, умоляя коринфян испытывать, исследовать себя перед принятием этих символов. В этой церемонии самоисповедания Павел видит предвкушение суда (1Кор.11:29-32). Этого не избежать, если просто не преломлять хлеб. Мирная жертва была одним из предшествований памятных встреч. “Если же какая душа, имея на себе нечистоту, будет есть мясо мирной жертвы Господней, то истребится душа та из народа своего” (Лев.7:18,20). Человек должен был либо очиститься, либо быть осужден. Третьей дороги не было. Также и с нами, когда мы лицом к лицу с этим символами. Мы должны либо сделать это, либо отринуть наши заветные отношения. Однако если мы сделаем это в нашей нечистоте, мы также отринем наши заветные отношения. Хлебопреломление ставит нас перед крестом и троном Господа Иисуса – даже сейчас. Оно заставляет нас по-настоящему испытать себя. Если же мы не можем исследовать себя по-настоящему, и узнать, что Христос действительно в нас, мы никуда не годимся; мы “проиграли” (2Кор.13:5). Исследование самих себя является одним из препятствий на нашем пути, которое может заставить нас повернуть либо в Царство, либо к плоти. Если мы не можем исследовать себя и увидеть, что Христос в нас, а великое спасение, которое ожидает нас – в Нем; мы – проиграем. Я бы не был таким смелым, чтобы бросить вызов кому-либо из нас, даже себе, в увещании. Но Павел смог сделать это. В этом сильная, даже ужасная логика. Из всех перечисленных мной способов жить духовной жизнью уже одного этого было бы достаточно.

- **Оценить милость Бога.** Это “истинная благодать (милость) Божия, в которой вы стоите” (1Пет.5:12). Осознав то, что мы сами можем испытать эту благодать, такую великую, такую свободную, давайте держаться и не уходить в сторону. “Посему, имея по милости Божией такое служение, мы не унываем” (2Кор.4:1 греч.).
- **Рассуждение, размышление** над трагическим опытом человечества. Это не займет много времени; небольшое усилие. Вспомните себя ребенком, вопросы, которые вы задавали маме, невинные глаза на фото, подумайте о том, как состарился отец, понимая, что большая часть его жизни, вашей жизни, жизни вашего брата незаметно пролетела, наполненная житейскими невзгодами. Не сдерживайте слезы и подступающий к горлу ком. Я не думаю, что Моисей делал это, когда писал Пс.89. Будучи научены считать наши дни, мы приобретаем сердце мудрое, и что особенно значительно, к тем вещам, которые связывают нас друг с другом до смерти (Пс.89:12).
- **Личное отношение к Евангелию.** Нужно увидеть чудо всего этого. Позвольте мне поделиться с вами тем, что в данный момент занимает мои мысли. Несмотря на все предшествующие создания и тот факт, что Бог существовал всегда, Господь Иисус был Его единственным и возлюбленным Сыном, имеющим нашу человеческую природу для того, чтобы спасти нас – человечество, которое произошло от первого человека

Адама 6000 лет назад, посланного из вечности, чтобы спасти немногих. Первенца вы можете иметь только один раз. Господь не существовал до Своего рождения, все было сделано ради нас. И я был призван, чтобы узнать спасительную Истину, которая связывает человека с Сыном Божиим. Эта мысль вызывает восторг. Но на следующей неделе это чувство, скорее всего, потухнет. Но если я продолжаю читать, откроется какая-нибудь новая, другая грань чудесного. Этим мы живем.

Несмотря на все эти духовные упражнения, мы не можем достичь обновления жизни. Господь желает разделить с нами Свою новую жизнь. Для этой цели Он и призвал нас. Если мы не осознаем новизну Его жизни, Он может заблокировать нашу дорогу в жизнь стеной, мы имеем только два возможных пути: полностью покинуть Его, или посвятить себя Ему заново. Он может сделать это довольно сложным путем, но Он хочет, что мы отдали Ему наши сердца, души, разум. И тогда Он будет работать в нашей жизни.

Hypomone

Как мы упоминали ранее, в греческом Новом Завете есть слово, которое выражает способность держаться. “*Hypomone*” – переводится как “терпение” или “выносливость”, т.е. та сила, которая помогает человеку претерпеть до конца. Выносливость развивается, когда мы имеем много испытаний (Римл.5:3; Иак.1:3). Чем дольше мы пребываем в Истине, тем больше нам предоставляется возможности повторить слова Петра, когда Иисус задает ему вопрос (наверняка имея ком в горле), собирается ли он отойти: “Господи, к кому нам идти?” (Ин.6:68). В ежедневных решениях, которые мы принимаем, нет третьего пути. Через месяцы и годы “*hypomone*” становится частью нашего экклесиального характера, неважно, с чем мы сталкиваемся. Чем дольше мы стоим в Истине, тем крепче эта сила, хотя мы можем этого и не чувствовать. Мы читаем, что у Моисея эта сила была, когда он покинул Египет (Евр.11:27), хотя через короткий промежуток времени эта сила оставила его, и он покидал Египет в страхе (Исх.2:14,15). Однако в глазах Бога он был способен выстоять до конца, преодолев свою слабость. Вот как Бог смотрит на это, невзирая на наши повседневные действия – грехи и праведность. Иов описан как имеющий “*hypomone*” во время, когда его постигло разочарование, и он грозил кулаком Богу, сомневаясь, что есть воскресение (Иак.5:11). Однако Бог за поверхностными чувствами увидел то, что есть желание все преодолеть, отбросив раздражительность. Мы читаем о том, что Авраам никогда не колебался в вере (Римл.4:20), хотя его отношения с Агарь и обман Сарры указывает на то, что он имел время от времени такие колебания. Но он имел “*hypomone*”, поэтому даже если Бог видел его ошибки и падения, Он считал Авраама праведным. “Будем хранить благодать, которою будем служить благоугодно Богу, с благоговением и страхом” (Евр.12:28) – от нас ждут этого, а не единичных героических подвигов и выдающихся актов послушания. Самсон, в глазах Бога, был назореем с утробы матери до дня смерти, даже когда по зову плоти Самсон, время от времени, нарушал клятву назорейства (Суд.13:7 ср. 16:17), Самсон сам считал, что он время от времени оступался.

Захария был “беспорочным” в глазах, хотя в некоторые периоды своей жизни ему не доставало веры (Лк.1:6). От нас требуется благоугодная служба, а не единичные случаи послушания.

Мы можем быть спасены *только* имея “hupomene” (Мф.24:13 ср. Лк.21:19). Однако в Мф.10:22 предполагается, что нам будет трудно “претерпеть” (=“hupomene”) в последние дни, многие уйдут (отпадут). Наш мир постоянно изменяется; стабильность, устойчивость кажутся практически невозможными. Люди все воспринимают с легкостью. Поколение, воспитанное на Сникерсах, в капиталистических устоях, ищет немедленного удовлетворения. Однако мы должны выстоять до конца в нашей работе для Господа, в наших отношениях с Ним, живя Единой Верой, пребывая в духовном состоянии, которого требуют от нас основные доктрины. Те из нас, кто устоит до конца, до последнего поколения, до того дня, когда придет Господь, – будут спасены (Мф.24:13). Господь Иисус имел эту покорность, и это привело Его ко кресту и далее. Мы должны принять этот дух покорности (“hupomene”), если мы хотим быть спасены (2Фес.3:5; Откр.1:9; 3:10).

Для меня нет большей радости, чем видеть братьев и сестер, которые были крещены и теперь держатся в Истине, стараются выстоять, преодолев годы, личные неприятности, препятствия и опасности в еkkлeсиальной и частной жизни. В еkkлeсии они становятся подушками, плечами, на которые можно опереться, настоящими братьями и сестрами по оружию, за которых вы могли бы отдать Свою жизнь. Тот опыт терпения, умения вместе выстоять до конца, пройти сквозь годы, создать содружество, которое невозможно сломать. Итак, братья возлюбленные, находите стабильность в Истине, в Господе Боге и Его Сыне, которые были и будут “скалой на века”. “Будьте стойкими, не сдвигаемыми, всегда подвизайтесь в работе Господа... (и пусть) Сам Господь Иисус Христос и Бог, наш Отец, который любит нас, и дает нам вечное утешение и надежду, проявляя к нам милость, успокаивая наши сердца и давая нам стабильность”.

Примечания:

(1)

Ссылка Павла	Гефсимания
1Фес.5:6,7	Мф.26:40,41
Еф.6:18	26:41
Деян.22:7	26:39
2Кор.6:10	26:37

2Кор.12:8	26:44
Римл.5:6	26:41
Римл.8:15; Гал.4:6	Мк.14:36

- (2) Это хорошо объяснено в книге Р. Карри и И. Виттакер, “Дух в Новом Завете”, гл.3 (R. Carr & E. Whittaker, *“Spirit In The New Testament”*, Norwich: The Testimony, 1985).

Занятие 10

Вопросы для размышления и обсуждения:

1. Какие другие способы понимания записи творения вы можете добавить или противопоставить тем, что изложены в Занятии 10.8?
2. Как мы можем ответить тем, кто женится на тех, кто не в Истине? От чего будет зависеть наш ответ?
3. Как нам следует отвечать на нужды окружающего мира, например, благотворительность?
4. Как нам следует вести себя, если мы чувствуем себя лицемерами, ушедшими далеко от стандартов, которых мы должны придерживаться?
5. До какой степени мы должны навязывать наше понимание основного положения и поведения другим?

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Брата Данкана Хистера

Основы Библии

Книга (384 страницы) – учебное пособие, руководство для изучения Библии, разделенное на 11 глав, каждая из которых поддерживается рядом отступлений. Вопросы в конце каждой главы – либо для заочного обучения, либо для чтения. Изучение основных положений и обсуждение трудных текстов. От небес, ада и демонов до развода – обо все вы можете узнать из этой книги. Уже опубликована на английском, японском, корейском, литовском, македонском, польском, русском, сербском, на языках народов Филиппин, а также на языках народов Африки, на еврейском, испанском. Второе издание, 1994 год.

Последние дни

Арабское вторжение в Израиль накануне второго пришествия? Гонения на верующих в последние дни? Вероотступничество среди верующих? На 380 страницах книги все основные элементы пророчеств последних дней, в завершении о Царстве. Пособие предназначено для организации дискуссии, а не как догматическая интерпретация. Трудно представить себе, чтобы кто-то ожидающий с любовью возвращения Христа, не получил бы помощи в продвижении вперед от идей, изложенных здесь! Семь новых взглядов на последние дни предложены здесь. Христадельфианские читатели не пропустят ни одной страницы. Второе издание, 1996 год.

Иаков и другие занятия

Это комментарий, где стих за стихом рассматривается Послание Иакова, имеется 124 отступлений (об Иове, Святом Духе и размерах ранней церкви) 265 страниц книги пронизаны любовью к слову Божьему, которое оказывает огромную поддержку! “Судья стоит у дверей” – это актуально особенно сейчас. Эта книга – идеальный подход к серьезным практическим Библейским занятиям, которые помогут нам быть готовыми ко дню Господа, о котором написано в Послании Иакова.

В поисках сатаны

Проанализированы все Библейские стихи, в которых упоминаются сатана или диавол. 145 страниц живого чтения – для проповедования в этом развивающемся мире.

Иисус из Назарета: с еврейской точки зрения

Природа отношений Бога с Израилем проанализирована на 115 страницах этой книги (цитаты из ортодоксальных еврейских источников). В этой книге много интересного для нового Израиля.

Возможны ли чудеса Святого Духа сегодня?

Запись общественных дебатов с евангелистом Джоном Лилекасом (John Liliekas), проходивших в Университете Лидса, в марте 1989 года (60 страниц).

Место женщины? Библейская дискуссия

Общественные дебаты с Джаквелин Генри (Jacqueline Henry), касающиеся места женщин. Эти 40 страниц текста невозможно оспаривать, – настолько они близки к тексту Библии.

Демоны: Библейская дискуссия

Язык демонов (ссылки на демонов) в Новом Завете – головная боль многих интеллигентных Библейских студентов. Можем ли мы сравнивать “демонов” с Ангелами? Эти 40 страниц книги не только подводят платформу для понимания загадки демонов. Рекомендовано для миссионеров.

Гомосексуализм и церковь: Библейская дискуссия

Издано с использованием материалов общественных дебатов в Лондонском Вестминстерском соборе. На 60 страницах пособия обсуждается точка зрения Библии на гомосексуализм, причины появления гомосексуалистов среди “христиан”. Особое внимание уделено обсуждению того, стоит ли истинной церкви терпеть гомосексуалистов.

Получаете ли вы журнал “Добрые вести” (“Gospel News”)? Более 10 лет выходит это издание (1 раз в два месяца), чтобы поддержать изучение Библии в мире и работу по проповедованию. Обращайтесь за бесплатным экземпляром.

Вся перечисленная выше литература доступна по адресу:

The Christadelphian Advancement Trust

P O Box 3034, South Croydon,

Surrey CR2 0ZA England

Регистрационный № 1080393

